

Фонд изучения индоевропейской
цивилизации “Меркурий”

В. В. Мамвеев

«Сага о Боде-Быке»

Кишинэу, 2014

Вячеслав Валерьевич Матвеев историк религий, религиовед, этнограф, политолог. Родился в Кишиневе, Молдова. Закончил Кишиневский Государственный Педагогический Университет им. И. Крянгэ. Исследует вопросы "Основного индоевропейского мифа", под руководством д.и.н. А.А. Куценкова. Имеет ряд публикаций по истории религии, зороастризму, христианству, трудам М. Элиаде. Автор ряда монографий т.к. "Жизнь и общественная деятельность В. Пуришкевича", "Основной арийский миф и Мирча Елиаде". В прошлом возглавлял Центр исследований религиозных традиций в Государственной Думе России, был главным редактором журнала "Восход". Являлся научным консультантом "Российско-Индийского Фонда" (Москва). В настоящее время возглавляет Совет Фонда изучения индоевропейской цивилизации "Меркурий", г. Кишинев, созданного как научно-исследовательское сообщество с целью изучения и пролонгации проблем индоевропеистики.

Cartea "Saga despre Zeul-Taur" este dedicată problemelor tradiției sacrale. Originile acestei tradiții autorul le vede în străvechiul cult al Zeului-Taur, asemănător lui Veles-Belen, zeitate slavă, volohă, hitită și celtică. El este cunoscut în tradiția germană ca zeul Balder. În general acest studiu se încadrează în domeniul istoria religiilor și studii religioase. În lucrare sunt considerate o serie de aspecte din istoria antică și medievală. Autorul prezintă o analiză a istoriei Iranului și a Moldovei. Mai multe momente din istoria rusă. Lucrarea abordează și o altă problemă filosofică importantă. Cea a originii și naturii puterii.

Книга "Сага о Боге-Быке" посвящена истории религий, философии истории, проблемам сакральной традиции человечества. Основу, происхождение этой примордиальной традиции автор видит в сохранившемся культе Бога-Быка, Велеса-Белена. В работе рассмотрены проблемы власти и ее преемственности, традиционные концепции этатизма. Проблемы священных основ власти и государства. Автор изучил и представил различные религиозные традиции мира, где сохранены символы "Бога-Быка". Часть книги посвящена истории Молдовы. В работе исследованы отдельные периоды истории Европы, архаической Индии и Ирана. Данный труд интересен историкам, этнографам, философам и тем кто интересуется проблемами сакральных знаний, традиций и религий.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Матвеев, В. В.

"Сага о Боге-Быке" / В. В. Матвеев ; Фонд изучения индоевропейской цивилизации "Меркурий". – Кишинев : Б. и., 2014 (Tipogr. "Elan Poligraf"). – 672 p.

500 ex.

ISBN 978-9975-66-388-5.

*Антону Феофилактовичу Матвееву (моему дедушке) и
Елене Станиславовне Матвеевой (Карловской)
(моей бабушке) посвящается.*

ДОКТРИНА ДУАЛИЗМА

Перевод К.А. Коссовича

1. Речь моя для внимающих: о том, что творит Mazda, будет вещать она, о делах его, которые доступны разумению мыслящего. Речь моя будет славить Ахуру: ее предмет – предмет благоговения для неискаженного духа, предмет высоких святых размышлений. Исполнено прелести, добра и блеска то, о чем буду говорить я.
2. Итак, внимай, о человек, с напряжением слуха превосходному смыслу моего слова: оно укажет тебе, что избрать лучше – каждому укажет оно; выбор касается твоей плоти и тебя. Пока не настало великое время, нас учат те, которые обладают премудростью.
3. Два Духа [Спэнта-Манью(1) и Анхра-Манью(2)], два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей, речей и поступков. Благомудрые знают разницу между провозгласителями, не знают ее зломудрые: суд благомыслящих безошибочен и верен как о том, так и о другом Духе.
4. В первый раз когда они пошли создавать и жизнь, и отсутствие жизни, и все, чем стоит наконец мир – где дурное, там виден был и Нечистый, Дух же Благой всегда пребывал неразлучен со святостью.
5. Из этих Духов Злой избрал для себя нечистое дело, чистоту же избрал Дух Непорочный(3), обитающий в непоколебимом небе: последовали чистоте чтущие Ахуру делами Правды, веруя Mazda.
6. Между избирателями не избрали Правды сонмы дэвов и кто ими обманут. Лишь только Нечистый Дух решил свой выбор, он прибегнул к сомнению, и – к Айшме немедленно столпились все желавшие безобразия этому миру.
7. К Ахуре прибегнула власть с благою мудростью и чистотою; прочность же и неослабную крепость телам их даровала Армайти. Да пребудут они всегда таковыми, как когда впервые Ты приступил к творению!
8. Когда настанет время казни злодеям, тебе, Mazda, предстоят власть и благая мудрость. Ахура повелевает той и другой и – злодея они предадут в руки непорочности.
9. Да пребудем мы твоими, мы, стремящиеся к преуспеянию мира: Ахура-Mazда да укрепит нас, да укрепит нас Святость [Аша]. Кто благомудр здесь, тому вечное пребывание там, где обитает премудрость(4).
10. На злого, на губителя, вот уже падает гибель разрушения; но сходятся в одно мгновение невредимыми в прекрасной обители Благого Духа, в обители Mazda и Непорочности [Аша] те, для кого было сладостно прославление Благого [Духа].
11. Итак, поучайте о двух властелинах: их действия открыты Mazdaю человеку. Поучайте об них с наслаждением и постоянно: это учение давно уже разит нечестивых. В нем сила тому, кто праведен душою, в нем прославление ему.

(Гага Заратуштры)

Книга Первая

*"Истина - лучшее благо.
Благо будет, благо тому,
Чье Истине лучшей благо"
(Зороастрийская молитва).*

*«Любят родину не за то, что велика, а за то, что она – родина».
Сенека (4 в. до н.э.– 65 в. н.э.), римский философ-стоик.*

Часть 1. Глава 1

Велико и грандиозно древо рода человеческого. Его обширные ветви, живая, зеленая листва окутали плотным ковром маленькую, но прекрасную планету по имени - Земля. Сколько поколений предков возвращали этот священный Иггдрасиль рода человеческого?! Сколько потоков радости, смеха, горя и слёз впитал его могучий ствол?.. Иные люди губили и подрубали его, иные растили, заботливо, по-сыновьи, орошая почву жизни благими делами, гениальными творениями. И оно выстояло, благодаря крепкой корневой структуре, «in illo tempore», сказал бы великий учёный М.Элиаде. Именно тогда, в те далекие времена, названные нашей профанической наукой «доисторией», создал цивилизацию в роду человеческом великий царь-священник. Разные традиции сохранили о нем предания и легенды; разные народы по-своему описывали его прекрасный жизненный путь, его отцовское созидание. Давно уже сокрыто от нас истинное Древо жизни, именуемое в германо-скандинавской традиции Иггдрасилем – осью мира. Давно сокрыт первопринцип бытия, его тотальный субъект, примордиальная душа мира. Сокрыто имя Его, которое ищут посланцы конспирологического мира от масонов до суфиев, имя-ключ, имя-истина, имя-тайна. Времена затуманили плотной завесой память о той далекой и безумно ветхой старине, когда человек был иным, ибо он был Богом; когда впервые появились творения рук человеческих – не только города и храмы, долины, реки, озера, сады и леса, многие из которых сегодня в диком, заброшенном виде уже потеряли свою первозданную красоту и благородные очертания. Все забылось и ушло в былое, но остались род человеческий и имя его отца - основателя, патриарха Земли - святой сестры Венеры-Шукры, что была некогда храмом Космоса. Имя звучное и возвышенное, неограниченное в своем толковании - Велес, т.е. великий властитель, лесов, полей, просторов нашей матушки Земли. Планеты, являвшейся престолом Бога, в тёмном пространстве галактик.

1. Необычно знание имени Его, не ограничена сила имени Его. Оно означало, что именно Он первым был венчан на царство и предопределен к тому до сей поры, несмотря на глупость восставших масс – адамитов. Сокрыто первоначальное звучание, значение, но остался смысл Его миссии и роли. Иные народы называли Его властелином, иные величали от знания тайн имени и имения, т.е. власти. Ушедшие эпохи сохранили знание о нем, как о Йиме Вивахванте, или Йиме Блестящем, царе Золотого века, сыне Бога Солнца, Вивахванта. Иные знали Его, как Имира- великана, Имру, Богумира. Иные подчеркивали Его титул и звали Баалом-Ваалом – властелином Земли, хотя, вернее – это первоначальный титул Его отца. Его образ трансформировали, но сохранился он в сказаниях, в священных писаниях. Он зашифрован в облике Ксисутра, Ноя, Тота, Аполлона, Белена, Абеллиона, Кетцалькоатля, Нимрода и т.д. Невозможно охватить всю необъятность достоинств и сил этого вечно воскрешающегося Бога, но один символ, характеризующий его, вечен. Он не только Бог Золотого века, Он - Скотий Бог. Шли годы, и люди по-разному преломляли в своем сознании Его архетип, ту парадигму, что лучше всего отражала бы Его сущность. Скотоводы придали Ему облик рогатого быка, охотники – лося или оленя.

Великий Иран и Египет знали Его как белого и золотого быка. Бога Золотого века. С Его именем пришли в Ханаан древние иудеи. Но оплотом Его культа всегда была Европа, ибо здесь бык на своей спине нёс прекрасную богиню, чье имя сегодня носит наш континент. Европа, как храм, как оплот древнейшей традиции у врат своих расположила две колонны, два столба, именуемые в честь Бога Золотого века (Бал)каны -(Бал)тика. Но и в Европе более всего культ Золотого тельца, Бога-Быка сохранился в Карпато-Днестровском регионе, где жили наследники выживших в горах потомков легендарных атлантов, жрецы культа быка – волохи, именуемые славянами волхвами. Именно эту землю В. Ловинеску* именовал гиперборейской Дакией, вторым после полярного домом индоевропейского человечества, но наиболее важным, по сравнению с другими землями, регионом нашей сказочной и уникальной планеты, где древняя традиция Бога-Быка, заложенная титанами-атлантами в эпоху седой древности, доисторических времен, продолжала жить и органически развиваться.

Шло время и ушли в прошлое древние волхвы, их сказания и культы. Но и здесь, на территории Карпато-Днестровского региона, остался один, особенный кусочек земли, где культ древнего Быка, Золотого тельца, выжил и воплотился как символ. Это наша прекрасная страна, маленькая сакральная жемчужина Евразии – Молдова. И по сей день на нашем гербе, как вечное напоминание о традиции, изображён Бык. Именно он послужил основой содержания легенды образования Молдавского государства. Легенда сия

была не просто легенда, а зашифрованная история рода человеческого, ибо в ней отражена парадигма противостояния не только двух традиций, двух сакральных истоков бытия, но, по сути, вечная вселенская борьба природы и системы, Неба и Земли, молнии и Рогатого Быка. Если посмотреть на мистический корень этого мифа, то очевидно главное. То, что представлено в легенде, говорит нам, что последняя фаза вечного, парадигматического противостояния двух разных сил нашего мира происходит именно здесь, в Молдове. Поэтому то, что происходит на нашей земле, есть, по сути, не только представление древних архетипических основ мироздания, столкнувшихся в непримиримой борьбе, но и то, что некогда победит во всей Ойкумене, ибо изначально восторжествовало именно здесь. Здесь миф стал реальностью, и из него проросло древо нашей государственности.

Именно здесь был убит бык. Убит, как проявленное в историческом контексте жертвоприношение, как вечное напоминание и временное раскрытие того, что живет рядом с нами, живет вечно и тайно, из тени направляя все основные волевые политические проявления нашего мира. Именно здесь свершилось изначальное зло, благодаря которому помним суть символа быка. Вспомнив Бога-Быка, мы формируем новое мировоззрение, мы возрождаем в акте вечного возвращения лик изначального Бога, почитая его и душу нашей земли, ее вечного ангела-хранителя. Сия легенда проявила лик ангела-хранителя. Бог пошел на жертву, как некогда на востоке, чтоб обозначить своего врага и восстановить основную изначальную великую мифологию противостояния. Постигая миф, мы понимаем, кто наш Бог, в чем его сила, и главное – кто враг, ибо политика начинается с определения врага. Так говорил Карл Шмидт, немецкий философ и юрист. Я еще не раз буду напоминать вам этот гениальный тезис великого мыслителя. Так вот, здесь Бог проявил себя в тотемическом виде, обозначив для верной паствы свой предел и исток, положив себя в основу, перевоплотив себя из божественного существа, воплощенного в животном царстве, в ангела-духа, хранителя нашего отечества, нашей земли – Молдовы. Сокрывшись на сей земле, наш Бог пропитал не только мифом-легендой сознание народных масс, став основой фольклора и гениальных идей-легенд о Белом божественном быке, он стал плотью этой земли, энергией и материей наших озер и рек, наших лесов и холмов, наших селений и крепостей, ибо стал он символом этой страны, вечным и надвременным архетипом нашего бытия, программой нашей самоидентификации. Его мощь воплотилась в живительной ауре наших Кодр, его громкий голос слышен в фольклоре и воплощён в духе нашего народа, сохранившего себя, пройдя чрез угнетение и беды к радостям побед и освобождений.

Сквозь тернии к звездам, ведет нас легендарный Бог, наш тотем и покровитель, ибо бык, зубр – великое, свободолюбивое животное. Он есть образец

не только природной этики добра, т.к. не ест он плоти, но и сил этого добра, ибо карает он тех, кто осмеливается нарушать этику природы, священные заповеди ненасилия и любви к жизни. Хотел бы я посмотреть на тех гиен, кто осмелился бы оскорбить быка, глядя ему в глаза. Пламенный, мгновенно зажженный волей и силой, свет ослепит волю любого агрессора. Мы горды нашим Богом, и лучшее у нас, как и у него, еще в будущем. Мы – проект грядущего; наша страна, наш дом – храм грядущего, зерно нового мира, заложенного в благодатную почву наших традиций и нашей души, и не всегда надо спешить в историю, можно подождать своего часа. Ждать и жить, жить и творить, но помнить свой архетип, истоки, основу, парадигму и цель. Мы это помним; помним, благодаря мифу об убиении Драгошем нашего Бога-Быка во время жестокой, жертвенной и ритуальной охоты. Мы помним, ибо наш столичный Белый Град, Кишинев, город Бога-покровителя скота и природы, стоит на реке Бык, и не в размерах ее величие, которое пытались украсть большевики во время своего правления на нашей земле; измелев и сузившись, эта река все ещё хранит имя Бога-Быка, легендарного царя Золотого века. Века-эпохи, что здесь закончился и здесь возродится. А с ним возродится и человек, носитель морали древних гипербореев, хранитель традиций и воли первочеловека, некогда одевшего себе на чело корону Бога-Быка.

Именно эти качества нашего тотема помнит сознание масс, помнит дух земли, дух, что творит энергию будущих поколений, которым суждено воплотить миф в реальность, призвать сокрытое к жизни, в акте вечного возвращения возродить исконную, имманентную для нашего коллективного сознания энергию – нашего Бога-покровителя. Но много воды еще утечёт по холмам очумевшей под игом ростовщичества и меркантильности отчизны, ибо окутано сознание масс сегодня иным, чуждым. Чужие ворвались некогда в наш земной мир, их дыхание излучает жар атомного пожарища, и мотив их – уничтожение земного человека. Мы осознаем, что впереди борьба, и грядущее – это битва ангелов апокалипсиса. Сегодня, в дни, когда первые лучи грядущего пробивают тотальную тьму этого мира, этой системы, где человек стал рабом лампы, мы взываем к сознанию пробужденных и надеемся на пробуждение добрых, но еще сонных людей. Мы надеемся, что наш край раскроет тайны грядущего одним из первых.

II. Сегодня наш мир еще далёк от великого пробуждения. Стонет природа, ибо память о ее Боге – хранителе земли молдавской, хранителе всей нашей планеты, Боге-титане, асе, асуре, повергнутом и проклинаемом, превращенном тупым сознанием фанатиков в супостата, Боге, несущем благодать и силу, медленно затмевается. И вот потянулся уже наш человек в далекие края, забыв завет бабушек и дедов, никогда не бросать родную землю. «Это благая земля», - так мне говорила и моя бабушка Елена Станиславовна, не

оправдывая мой отъезд в Москву. И я позже осознал ее слова, всю правоту человека, уходящего в мир иной. Мир, в котором мы живем, – это мир в преддверии великих геополитических катаклизмов, и выжить в грядущем смогут лишь страны типа нашей Молдовы, те государства, где не груды железа, а плоть земли и ее соки питают радость бытия и дают надежду на выживание.

Бык, как и его лесной аналог – зубр, мирно пасется на широких пастбищах земли, в нем нет агрессии, нет зла. Душа быка есть душа нашего народа, мирного и трудолюбивого. Именно поэтому наша земля – храм мирной, оседлой, доброй жизни переживет все войны и катаклизмы. Она – сердце Евразии, ее надежда и цель. Для одних – непонятая и архаичная, для других – святая и благая. Сегодня меняется мир. Он входит в эпоху апокалиптических перемен. Сегодня в арабском мире начинаются сатурналии, мирового переворота.

В сознании людей рушатся традиции, заложенные в далеком прошлом патриархом рода человеческого, мельчает и деградирует сам человек. Уходит в прошлое целый мир – мир традиции, завещанный нашими предками и богами, забывает человек мораль и заветы Спасителя нашего Христа, как забыл некогда идеи древнего иранского пророка Заратуштры, предвосхитившего и спроецировавшего грядущую проповедь Сына Божьего. Некогда, ведая тайну магов и Завета Заратуштры, тайну, что веками хранили цари духовного мира – волхвы, он пришел в мир, придал ему новый стимул для бытия и развития. Пришел, ибо ждали его. Ведь писал же Вергилий о скором времени сатурнова царства. Сатурна, Бога Золотого века, символом которого был бык, ибо он и есть легендарный Кронос, и рога его есть символ Священной Короны правителя этого мира. Некогда человек помнил завет. Некогда он хранил тайну предков, тайну, именуемую миром богов-титанов. Хранил, пока живы были волхвы-маги. В благодарность Бог послал ему предначертанного свыше правителя, Спасителя, своего Сына. Человек, за редким исключением, не понял суть Нового Завета, не понял тайну богов, забыл о величии титанов. Но откровение он все же получил. Получив откровение, он в большинстве своем отступился, предав заветы Спасителя.

Старое, традиционное рушится. Шизофреники ночи, посланцы идей вечного тотального материального прогресса беснуются на празднике жизни, на том действе, что завтра станет миром небытия. А мир живет, как младенец, этой минутой, паства жует сено благодати, невзирая на крики тех, кто уже перешел рубикон, а профанизированная, заземленная в своих идеалах, паства не слышит дыхания вечности, не чувствует масштаба сатурновой темпоральной силы. Зло растет, и, тем более, растет гнев того, кто следит за миром из-за ширмы пространств и веков. Ничто не ускользнет от его глаза и силы. Ничто и никто. Но миру до этого нет дела, он либо беснуется, либо страдает,

запутавшись в ложных, подложенных кем-то иным идеалах. Сегодня торжествуют именно эти, мрачные, чуждые для традиционного мира, социальные идеалы. Их мотивом остается стремление и обогащение любой ценой, культ насилия и разврата, бездуховности и атеизма в самых примитивных формах. Человек деградирует, ложные боги и идеи завлекают его детское неразвитое сознание. Адамит играет в историю, хотя на кону – время и жизнь. Человек-адамит, как ребенок, извращенный обществом и временем, из поколения в поколение учится лживости и умению жить во лжи. Одни смутные тупиковые идеи сменяются другими.

Нет в его душе индикатора правды, слеп он, как младенец. Тёмные силы изгнали пророков и спасителей из наших домов, как некогда воины Карла Великого, выжигая мечом древнюю Европу, изгоняли родовых богов саксонских племен. Как некогда Путятя и Добрыня, окрещивая Русь, мечом и огнем вырезали тех, кто нёс память ушедших поколений, кто хранил священные традиции славян, кто был частью другого, давно забытого мира, ушедшего, ибо малы были ему шорты наших адамитов и их псевдосакральное кучкование на разных строительных ассамблеях, где вначале клянут, а потом думают: стоит ли плевать в лик Христа? стоит ли проклинать страдающих? стоит ли забывать об изгнанных? стоит ли воровать истины, не тобой привнесенные? стоит ли вообще строить нечто на пепелище, забывая, что здесь уже был некогда храм, и не только нимродовый? А был этот храм, и был иной проект, иная миссия, был иной мир, было иное человечество, и был у него иной Бог. Этот Бог забыт, вырезан из памяти теми, кто пришел значительно позже Его воплощения, теми, кто режет Его паству, теми, кто режет овец тогда, когда изгнан из мира их пастырь, когда некому заступиться за слабого, когда время ночи еще на дворе и сумраки истории еще определяют дух времени и безродного, падшего псевдочеловека. Сакральные основы вселенной забыты с уходом древнего пастыря, от которого духовно слабые овцы отвернулись, получив право насыщаться с барского стола.

Ныне, как сказал Бернارد Шоу, «искусство управления есть организация идолопоклонства». Пудж, ритуальный акт – действие, отупляющее и объединяющие массы, где цель – рабское поклонение тому, кого никто не видел, но к кому вся любовь есть воплощенный с молоком матери страх, вселенский ужас. Этот ужас искажил лик человека, не обогатив ни на йоту его душу. Раскольников у Ф.М. Достоевского в «Преступлении и наказании» намного выше в своих переживаниях, чем современные режиссеры мирового порядка, намного порядочней современных защитников порядка, его душа больше и богаче, чем душа сегодняшних молодых девиц, готовых на все ради сладкого места как на этом, так и на том свете. Измельчал человек за сто лет, а представьте, что произошло с ним за последние тысячелетия. Действитель-

но, у атлантов не только рост был выше, чтобы строить подвесные сады, великие башни, пирамиды, но крепче и содержательнее должна была быть их мораль и духовность.

Общество постепенно, как ослепшая паства, идущая к пропасти, превращается в стаю диких существ, коим отказала память, что человек создан по образу и подобию Господа, ибо в нем заложен Дух Творца, котоый мы бездарно размениваем – на сиюминутное, брненное. Теряя истинную духовность, человек теряет и душу. Нет светлых стремлений, нет угрызений совести. Человек-машина. В письме А. Пайку* Мадзини, итальянский карбонарий, лидер «Молодой Европы», тот, кто творил реальный субверсивный проект, мир, где мы сегодня живем, писал, что он чувствует, знает, что есть те, кто выше. Они всегда приказывают и довлеют, но кто они – он не знал, хотя и жил на деньги Ротшильдов. Мы попробуем в этой книге приоткрыть эту завесу.

Да, сегодня пора говорить о том, что назрело. Молчание есть измена совести. Уход от реальности. Логос существует для человека, он растит его, он его формирует и питает - в этом суть творения. В его основе – Слово, и оно имеет очистительную и пробуждающую силу. Это подтверждено мириадами эпох, лентой времени нашего творения, нашей эры, манвантары. Сегодня человек молчит. Не везде, но там, наверху, где можно что-либо решить, он жует сброшенную свыше жвачку своего иллюзорного бытия, не понимая, что он давно стал жертвой в этом спектакле жизни, что он тот, кого подают к столу на блюде, ибо не кормилец он, а корм.

Вся история – миф, который в последние тысячелетия переиначили, оболгали. Сегодня человек в окончательном ущербе. Последние века люди богатеют, себя самих принося в жертву тому, кто сильнее. Разделив мир на две части, они создают два проекта: в одном - насилие, казарма, где ущемляется всякий дух свободы и воли, а в другом – базар, купля-продажа всего и вся, бардель и дикое противостояние человека человеку. И не желает человек этого железного века обратить силу своего духа во благо, но насаждает он дух противостояния, безнравственности и отчуждения. Кто-то сказал: великан умрет, когда перестанет расти, ибо в этом проявление его духа, т.к. тело есть высшая форма объективизации воли. Сегодня исторический процесс изменил рост человека. Революции арабского мира – субверсивные акты возмездия тем немногим, кто вышел в росте, вышел в духе, кто состоялся как человек, а не как чиновник – эти акты мести уродов говорят нам, что человек уже давно карлик. А тот, кто стоит за карликами, есть главный карлик, и он, хоть и ведет свое воинство, но все равно -низота как в духе, так и в росте. Воинство его – те же люди, и они представляют интерес, хотя бы медицинский. Ведь тот, кто придет, будет не только судить, но и лечить. Поэтому странно в

человеке – не то, что он карлик, а то, что он уже не хочет расти. Только страх и алчное желание наживы увлекают его деградированное сознание.

Все занимают ту нишу, к которой стремятся. Предопределенность воплощена в воле. Поэтому не растет этот маленький человек и не желает расти. Убог он и убоги его желания. Человек в ущербе, возможно, навсегда. Так тихо и без шума кто-то свершил свое дело уничтожения рода, ибо заходит солнце нашего рода, остаются одни наши мертвые, железные стропила технотронной цивилизации, опоясавшие израненую планету, ибо человек уже давно, по сути, ненавидит то, где живет, он давно боится природы, земли, как и ее правды, так и ее законов. По сути, сегодня это уже голем, бездушная форма, чью жалкую духовную псевдоэнергию можно пробудить лишь на время жалкими подачками, бумажками зелени, наркотиками, вином да шаманскими плясками современного андеграунда. Да и этот псевдочеловек уже вытолкнут за обочину системы. Мир ненавидит оригинальность мысли, творчества. Сегодня даже черная энергия не в почете. Ее не проповедуют массам, это удел элит, питание пагубной души тех немногих посвященных и проклятых, что несут проект в мир. Еще недавно можно было обогатить себя этим уродливым посвящением. Сегодня проект закрыт. Все в загон! Эти должны помереть. Эти воевать. Эти вообще испариться. Единицы – рабы, они должны пахать и пить, жрать и пить, и снова пахать.

Эзотерика, даже чёрная, ныне не проповедуется массовому покупателю, ибо он измельчал, он все высосал из плоти убитого Имира. Те, кто посвящены, пляшут под бубен и наркоту апокалиптические танцы. Культ смерти заражает ослабшие души, которые уходят в небытие, с проклятием на губах. Их все меньше. Их более не растянут, как жирных котов, в богатых питомниках Запада, ибо Запада уже нет. Проект давно закрыт. Сегодня озвучен его запрет, проект закрыт. Арабы подписали это своей кровью. Скоро подпишут атлантисты. Те же, кто в этом новом революционном проекте, те еще в деле. Их гонят на будущий фронт, как пушечное мясо, для последних мессианских жертвоприношений. Остальные должны быть нейтрализованы, усыплены, забиты трудностями бытия, им не должно быть дела до современных философий и идей. Одна книга, одна ночь, один день – вот гарантии этого мира несчастным людям. Человеку не дают остановиться, задуматься над смыслом своего существования, его крутят как белку в колесе, кормят объедками со стола Мирового тайного правительства. При этом человек перестает понимать, что это он – смысл всего, он – суть и цель, он – источник всего: от энергии творения до энергии распада, как две фазы, а в итоге – цель заземления. Но пока он еще нужен, не все выжато из системы. Не все из планеты. Последний взрыв, и они уйдут в иное. Вот цель, вот ужас, наполняющий их особой «благодатью», волей к действию. И пока человек есть, он нужен.

Ведь не скажут они ему, что это он вращает маховик истории, экономики, культуры, что его энергией, мышцами, кровью они питают мир. Без него, без простого этого рабского труженика системы, давно забывшего голос детства и дыхание цветов рая, без него всё пустое и неживое, все ноль, все пусто. Пусто без истинного человека, остаются лишь атрофированные пожиратели гамбургеров, пива, чипсов и саундтреков, которые давно отдали, как и всю музыку в феодальное владение выходцам из горячего и горящего Юга. Север гибнет. Его пожирает рождающийся на юге огонь Рагнарёка.

Атрофированные люди – цель последнего проекта для Запада. Здесь, в эпоху деиндустриализации, сознательного умерщвления европейцев, больше не нужны ни труд, ни труженик, здесь грядет апокалиптический и ритуально вызванный шаманами мирового порядка хаос. Холод, голод и война, последняя и тотальная – вот цель и благодарность за прогрессивные идеи титанам Возрождения, революционерам-карбонариям, масонам-гуманистам, всему тому человечеству, без которого эта свинья не взобралась бы на стол. И вот благодарность. Нет, не дракон исторически противостоит быку, нет, смешно предположить, но быку противостоит свинья – мерзкая, грязная, вонючая и ретивая. Именно она залезла в дом, теперь и на стол, именно она своими очами извратила суть истории, ибо нет в ней души, одна плоть, вонючая и пошлая. Так свинья отблагодарила человека Запада за его энтузиазм, за его наивный идеализм, за энергию созидания нового, что в итоге оказалось энергией разрушения истинного, примордиального, аутентичного, свойственного изначальной природе нашего человека. Ведь весь груз истории нес он – жил, творил, боролся, осваивал континенты и даже Луну, бороздил моря и открывал тайны природы, и при том стоял на страже, как стрелок, неустанно следя за тем, чтобы жил и развивался этот апокалиптический, псевдогуманистический проект. И сегодня он, этот человек, сброшен не свалку истории.

Все его приговорили, а озвученный приговор – это только дело времени. Для мудрых он прозвучал, ведь наш ростовщический мир, ограбив Запад, как некогда Россию и древний Иран, переехал давно на ПМЖ в Тихоокеанский регион. Так проходит земная слава, так гидра революции уничтожила мир великого европейского человека, так озвучен приговор христианской цивилизации. Это плата за тысячелетнюю проповедь и уничтожение своей исконной традиции, веры далеких предков, это плата за иллюзию прогресса.

III. Осветив нынешнее состояние дел в нашем мире, раскрыв позитивное, негативное, обозначив скорбь и надежду, вернемся к изначальной теме. Давайте теперь немного о перспективах – там, где они еще сеть, ибо боль болью, а жить надо. У нас есть родина, и несмотря на боль, на ужас распада и тьму истории, мы имеем дом и живем в этом доме, следовательно, должны ду-

мать о будущем этого маленького очага. Вернемся на время к Молдове, чтоб затем перейти к историческим и философским проблемам более детально.

Сегодня нам необходимо научиться жить по-иному, питаясь соком древа предков. Древом Богдана Основателя и Стефана Великого, древом силы и воли, древом роста, древом традиции и вращая нашей чудесной страны в историческую легенду грядущего Золотого века, где ей суждено сыграть далеко не малую роль. Поляк бы, вторя Адаму Мицкевичу, горевавшему о распятой отчизне, стране некогда великой, стараниями соседей и пятой колонны, уподобившейся Христу, сказал бы – жить по-мессиански. Француз, шедший за блистательным императором по просторам Евразии, сгорая в песках и замерзая в снегах, сказал бы – жить для родной Франции и идти с императором французов, жить по-революционному. Индус – жить в соответствии с древом кармы и примордиальной, ведической традицией, жить в соответствии с дхармой. Немец – под дланью кайзера и великой миссии. Русский бы сказал – жить по-имперски. Мы же повторим последнее. Да, по-имперски, и в малой стране. Ибо в империи главное не размеры и фольклорные традиции, не границы и форма, а сакральная суть, стержень, дух и принцип этой духовной проявленности, принцип власти, принцип проявленности божественного присутствия.

Первое и главное: нам необходимо вернуться к корням, познать традицию предков и нести ее в будущее, и тогда традиция возродит государственность. Мыслить по-имперски – это мыслить в соответствии с великой мессианской традицией. Помнить, что ты носитель великой традиции. Традиция – это не фольклор и не традиции этнологов. Это не собрание орнамента в краеведческом музее, ибо здесь все застыло, все профанизировано. Да, это лишь форма, а нам нужна суть. Святая кровь нации и расы, кровь предков и голубая кровь воплощенных ангелов-хранителей Земли и ее глубин. Для нас традиция – это идея, это миссия, и не нами она начата. В вечность уходят ее истоки. Традиция – это жизнь в соответствии с корнями, листва от которых уходит в небо, а корни – в глубинную плоть ушедших эпох. Ведь почва под нами – это прах предков, что питает энергией плоть земли нашей, ибо наша земля – это наши предки, а они – мы как их новая, воплощенная и адаптированная ко времени, суть. Жить, согласно этой сакральной традиции, – это жить духовно, с родом и памятью предков, жить во весь духовный рост, со всей приобретенной «социальным научением», воспитанием и кровью стать, жить, превозмогая чисто материальное, духовное миропонимание.

Жить в соответствии с традицией – это жить по связанным канонам, вышедший проявленный сакрал которых – любовь и забота о родной земле, а также возвращение космического сада. Жить в соответствии с традицией – это стремиться проявлять волю к добрым, светлым целям, ибо мотив сей жизни

должен питаться позитивом и светом, праведным словом, праведным делом и праведной мыслью. И тогда благой мотив деятельности придаст смысл нашему существованию. Но тогда разумно задать вопрос: какова наша цель? Ответ прост. Цель – в нас самих. Цель наша – совершенствование рода человеческого. И не всего, а главного – личности, которую сотворил Бог, ведь он не творил системы, но лишь человек вдохнул его провиденческое дыхание, лишь он благословлен быть венцом природы и пасти сей мир, как стадо. Жизнь общества – спектакль, который сегодня плавно переходит в триллер. Космический триллер великого конца, эсхатологический стёб идиота, получившего на время нить времен. Извращение растёт. Декорации становятся вся ярче и созерцательнее, они уже порой ослепляют глаз. Мы вступили в противостояние с природой, с Творцом. Сегодня мы вступаем в противостояние со своей собственной природой, ибо рушим мир, где живём. Эру апокалиптического припадка деградирующего человечества.

Герои не нужны, ибо они символы и способны вести за собой массы, даже после своего ухода в иной мир. Всему есть конец, предел, и он предопределён, ибо кто был в начале, тот и будет в конце, он, а не всякие там политические или космические проходимцы.

Им не даровано знать тайну нити времен. Велик бог времени, Зерван-Хронос и грозен силой своей предопределённости и фатальности. Каждый его шаг детерминирован. Каждый шаг спроецирован провидением и мыслью творца. Светлое начало рождает и светлых людей.

Но массы, одурманенные хмелем и сытостью те же, что и в древнем Риме, этом прообразе сатанинского райского сада, где все рабы и все не вольны в своих решениях, где все суть гладиаторы на сцене великого космического цирка, который зовется империей, а ещё шире – захваченной рептилоидными бестиями Землей. Дэвы пляшут на крови человека, а олимпийские боги наблюдают сей спектакль, ибо если есть цирк, есть и зрители, есть и тот, кто оплачивает представление. Позже мы попытаемся понять суть этой дэвической, олимпийской вакханалии, которая в последние тысячелетия приобрела авраамические формы. Поэтому мы все эти гностические традиции и весь этот псевдокреативный комплекс будем называть дэвической традицией – в противовес традиции древних ариев, традиции атлантов, чьи боги, асуры и ахуры, были представителями иного и никак не связанного с оккупационным режимом пантеона.

Человека извратили. Оккупация сделала свое дело. Мы зажрались. Сегодня откорм закончен, начинается новая ритуальная фаза. Мы даже не знаем, что есть нечто выше нас, и оно поражает мир своим адским оскалом, ибо оно иное, оно нечеловекообразное, значит, суть есть лик зверя. Зверь сей попитал наши мозги своими идеями, своими ложными принципами, не рас-

крыв главное – цель. Зверь уже давно в нас, он слился с нашей элитой в экстазе извращенных псевдомитраистских ритуалов, и его львиный лик, пасть впились в шею быку, изливая в него семя зла и мерзости. Такова суть этого ритуала, и хочешь наверх – пройди его. Это закон, тогда ты – свой, тогда ты в игре и тебя принесут в жертву последним.

Есть великое заблуждение истории и жизни элит. Какая сладость – присутствовать при конце подобных тебе и уподобиться, даже на время, жрецам иного мира. Это почти откровение. Откровение конца. Мы же считаем, что все понимаем, все рационально объяснив и пересчитав. Профанизированная элита же умудрилась осознать себя венцом мироздания, и это в преддверии жертвенного костра. Какая тупость! Нами движет чья-то очень сильная воля, которая ведет род человеческий, как послушное стадо, род, отказавшийся некогда от своего истинного пастуха. Человек, игрушка дэвов и их рептилоидных императоров, станет слепым аппаратом, машиной с закачанной в нее инструкцией по уничтожению, по деградации, по дегуманизации наших, человеческих основ. Китайский философ, основатель даосизма Лао-цзы (Старый младенец), считал, что когда народ много знает, им трудно управлять.

В этом весь ответ: кто-то управляет родом человеческим ценой понижения его духовности, его человечности. Истинная власть от Отца к сыну не нужна, необходим разрыв потока времен, прерыв крови, вечное изматывающее переворачивание социальной банки, чтоб в тюремном стойле нашей планеты жизнь сказкой не казалась, чтоб грезились измотанному духу гностические райские кущи, чтоб желание уйти из этой сказочной страны по дороге на Хай Бразил (райский мир кельтов и германцев), суицидальное желание бегства было желаннее, чем смысл продолжения существования. Суицид как высшая мечта и высшее откровение – разве этого уже не было у европейских гностиков, у радикальных сект Индии и средиземноморских гностиков? Суть в том, что, как я уже сказал, человека нужно увести в ложное. Как это сделать? Просто измотать его душу, чтоб за солнце даже платить не хотелось, чтоб бесплатно смотреть на него было противно, чтоб только сон, и сказка небытия, и вечное Ничто. Вот грядущая грёза, вот идеал мистиков адской машины, вот альтернатива креационизма авраамических доктрин. Или мы – или ничто. Выбирай, смертник. А главное – оторвать от истока, от корней, от родины и матери, от завета предков, от цветущей сложности космического древа рода человеческого, где «я» всего лишь новый цветок, один из тысяч, но какой, и во «мне» вся память соков этого древа, вся энергетика, вся суть и экзистенция.

Гений рода, воля рода объединяет нас в одно целое. У нас, некогда в истоках одно основание – первопричина бытия, имя ему сакральный первочеловек, следовательно, у нас одна цель, как *Causa finalis* (лат. филос. конечная

причина, целевая причина). И у древа сего один путь – корнями в землю, а ликом к небу, ведь в основе тысячелетнего действия взростаения сей божественной плоти один мотив. Имя ему – стать таким, каким видел нас Творец. Но некто говорит: начало вернуть невозможно, немислимо. Забудь. Ведь вы уже слышали это некогда. Но его вернуть возможно, начав все сначала. Вернувшись духовно к корням и идеалам архетипической модели. К сильноному времени истоков бытия. Реактуализировав творение, возродить в вечном акте возвращения свой примордиальный лик.

Посему мы своим посильным трудом и возвращаем вас к истинной традиции, традиции титанов-ахуров, традиции, воплощений в символе Быка, традиции природосообразной и живой, гуманной и изначальной. Сегодня мы отошли от основания, стремясь, не зная куда, стремясь веками подальше от корней древа, ибо сакральное духовное кочевничество проникло в душу и плоть нашего существа, слабого и истощенного историческим дегенерационным процессом. Но даже в этой боли и падении есть смысл. Бог познает себя в человеке, ведь мы его дети. Он задает вопрос: а что если?.. И смотрит в окно времени. Ведь сам он неизменен, и мы неизменны, но не знаем этого, дряхлеют лишь форма и плоть, суть же одна, она вне времени и его истощающего процесса. Мы плохо знаем, что есть человек. А он – есть тайна, божественный лик, отпечатанный на ткани природы с суровой животной страстью, и его понять хочет сам Господь. Поняв человека, Бог поймет и себя. Может он познает и суть супостата, лик врага и смысл его извращения изначального и благого бытия вселенной.

Самое важное – понять сегодня себя и что с нами произошло за эти века псевдоподъёма, мнимого прогресса, где росло все, но только не сам человек. А человек и матрица, гражданин и система – это разные вещи. Ведь подобное не подавляет и не уничтожает подобное.

Вот проблема истории. Человек – есть то, что он хочет, а хочет он не то, что сегодня на планете есть, и это ослабляет, гнетёт его. Так как все наши действия заложены в нашей воле, создано это не по нашему наитию и желанию. Это и не слепая воля рока, это чужая воля, подавляющая наш слабый духовный сигнал. Воля – не слепая мысль, в ней отражение духовного сознания. Поэтому воля есть подлинное Я, ядро человека, основа его бытия, мотивов и целей. Воля - есть лик Бога, и его глас сегодня слабей вопля супостата, что застыл в атомном взрыве 1945-го, в напалме Вьетнама, в крови русских рабов на Кавказе, во взорванных АЭС, в Минитмэнах и Искандерах, в содомии и нефтяном психозе, в монетаристском сатанизме и псевдодуховном философствовании левацких исторических школ, в копоги труб и радиации промышленной системы. Человек сегодня предал своего Творца и покровителя, но это не так страшно, как то, что он предал его законы. Его цели и идеи,

ибо проникся он иным ложным идеалом. И все наше умудрение вековым посвящением в ложах супостата – есть измена, глупость, отказ от отцовского предначертания и завета. Ибо еще раз: человек есть то, что он хочет, а что он хочет, то и творит. Вот и произошла дилемма. Получается, что мы сами себя загнали в коридор мрака, сами истощаем свою плоть и душу, ведомые силой системы и ее агентов, тех люциферитов – предателей, что некогда отделились на милость победителя, став оплотом системы и мирового правительства, став силой надзирателей на зоне. Они ведут человека за собой. Они его оплот и плоть человека, и, приходя к нам, они несут плоть, а за ней кровь, пот и слезы. Именно эта кучка, эта социальная дрянь и стрижет человека, как тупую овцу, не давая ему опомниться и задуматься, ведь она знает, что ей нет прощения и исхода, нет шанса, и жизнь ее, алчная и злая, есть лишь грязная работа на тех, кто стоит в стороне и, наблюдая, отдает приказы.

Сегодня все изменилось. Наш труд перестал быть, в соответствии с древней традицией отцов и дедов, сакральной литургией-творчеством. Сегодня он – как оброк, барщина, сегодня он изнурительно мучает плоть и душу человека. Работа на свое разрушение есть бред. Это противоречие в основании. Ибо если «я есть», я не могу стремиться к тому, чтобы «не быть». Значит, это действие исходит из иной воли, из иного разума, и его посылы, его энергия сильнее человеческой. Значит, некто увязал себя с ликом человека. Некто приписал себя ему в пастыри и пастухи. Некто заменил голову нашего рода. Значит, кто-то стремится к уничтожению того, что есть, и ведет его к тому, чтобы нам «не быть». Значит, его воля правит миром. И наши желания и его разнятся в основе своей. А раз так, то он не человек, ибо создатель дал нам программу.

Мы есть суть отражения его лика, ибо созданы по образу и подобию нашего Творца. И, следовательно, наш Бог – человек. Но есть некто иной, кто же он? Если его желания и мотивы противостоят и нашим и нашего Творца, значит, он не от нашего корня. Значит ли вообще, что он разумен? Видимо – да, иначе он не смог бы нас переиграть. Но кто он? Значит ли это, что он не от рода человеческого? Видимо – да, ибо не неразумен он, но просто иной, чужой нам. Некто знает это, питая сознание человека творениями Голливуда и английскими триллерами. Эти мистики, видимо, познали лик иного, и раз пишут и снимают, видимо, это им по душе? А может, там уже замещена вся суть человеческая и, может, это касается всех тех, кто в этой системе, ведь не Голливуд правит миром. Есть и политическая и жреческая элита. Да, это царство короля Хорора, это то, что приходит на смену болезненным сомнениям в веру, измене кодексу чести и заветам отцов. наших языческих авестийских отцов и Христа. Это судьбоносная интенция, смысл истории. Да, именно так я это понимаю и так проецировала свой священный смысл традиция волхвов

Персии инсталлировавших как Саошьянта, Сына Божьего Иисуса Христа, здесь нет противоречия в основании. Оно есть у человечества. Где стадо людей идет на бойню. Но не само же оно себя ведет? Что за сила подавила их волю? Сила эта – в ужасе и страхе.

Ложна религия, что зиждется на страхе. Дом на этом не построишь, лишь тюрьму, и то временно. Иначе люди передохнут, просто так – от страха. Если они, конечно, люди? А люди ли те, кто правит в соответствии с волей врага человеческого, кто видит его лик и апокалиптический оскал супостата? Нет. Человек не способен долго терпеть страх. Если он не сошел с ума. Верхи не от нашего корня, это ответ. Рабочие же лошадки, те, кто не видел лик, держатся на страхе, но на страхе плети верхов. Так ужас сего мира правит планетой, так живет оккупационный режим. И, в силу ужаса, его воля правит миром несчастных пленённых гуманоидов. Там, где у нас боль, там их радость, и наша радость – это моменты их поражений. Вспомните историю. Там все просто. Ведь суть у нас разная, а раз суть, то и сущность, ибо, как сказал гениальный Мирча Элиаде, сущность предшествует существованию. Значит, наше бытие – это их гибель, небытие и наоборот. Значит, не только наши воления разнятся, но и воздух, которым дышим, иной. Поэтому-то и жизнь человека превратилась в крошечный ад в последние века Кали-Юги. Арабские сатурналии, преддверие мессианских времен, царства хаоса. Будут и иные кошмары, некие неизведанные нами проявления хорора-ужаса последних времен. А где человек еще стоит, где еще сохраняются элементы былого благополучия, там это до времени, ведь око не всесильно, не обзрело оно еще все свои владения. Там сатанинский хохот еще впереди. Злая воля обуздала исторический процесс. Она правит миром. Ибо нет свободы воли, свобода - лишь сон, а есть предопределенность и если где-либо еще мир и благодать, то там еще не развит прогрессивный проект пятой колонны сумасшедших. Вот и получается, что крах Союза (СССР) есть первый этап краха всей системы, начало глобального хаоса, введения в сатурналии мира сего – точка, когда Махапралая (Великий распад. санскр.) снова заявила о себе и пройдя евразийский мир, свернув шею Европе, достигла берегов Атлантики.

Лик Чингизидов уже маячит за дверью истории. Но зачем он нужен системе? Зачем потомки белых волков неба, чужих, иных нужны в стаде овец и козлов? Просто еще не все из нас стали козлами на услужении системы. Еще надо чуток поломать их волю и их мир, То же относительно нашей Молдовы и Балкан. Но где процесс начался, там и точка перелома их проекта проявится скорее. Именно здесь и сверкнет луч надежды. Именно те, кто более всего мучились в эти трудные времена и смогут первыми, проявить свою волю. Блаженны перестрадавшие, ибо они уже не заснут, не то у них сознание. И если даже повержена воля, то не смогут они не заметить того,

кто придет, ибо бдящий способен видеть, а видеть – это больше, чем знать, услышав со стороны. Вот и стоит наш край на краю, и малость знаний, слабость элит окупается тем, что он не спит, работающий вообще не спит. Сон для него роскошь. Таков мир вечно страдающих Балкан, и наша маленькая отчизна здесь – особый вопрос. Но об этом позже. Сегодня идут сатурналии арабского мира, завтра – европейского, затем индийского, атлантического, российского...

Проект запущен, маховик работает. Но нечто рождается уже сейчас. Это нечто – то обстоятельство, что сатурналии есть проявления Бога Золотого века Сатурна, Бога времени, и если время вторглось в адский миф апокалиптической истории, творимой пятой колонной, черным жречеством и чужими, то значит – время близко. Он, Сатурн, правил и царем Италии Янусом, последний хранил переходы и ключи от дверей. Скоро придет человек с ключом, и ключ этот будет от сердец тех, кто еще хранит память предков в своем сердце, кто не обменял честь по низкому курсу современных валютных касс черных храмов, кто сохранил в себе великое имя человека, которое носил сам Бог Ману, а он ведь был человеком. Начало нового уже близко, близок и великий субъект тотального сопротивления. Только б человеку хватило воли пробудить себя. Зная это, зло готовит нам большой гешефт.

Хаос будет тотальный, чтоб мы сами запросились в новый концлагерь грядущего, того грядущего, что готовят нам инородная воля и нечеловеческий разум. Но история есть судьба, и ею ведают Сатурн, Зерван, Хронос, Кронос. Тот, кто дремлет во времени, спит, ждет пробуждения на своих западных пределах мира. За морем Кроноса-Атланта. На острове вечнозеленых яблок. На Авалоне. Ведь мы знаем этот кельтский миф, миф древних валлийцев. Миф о Западе и о бессмертии. Царь Авалона жив, как жив и Великий Йима, и он ждет свое воплощение, и боги ждут своего прихода в наш мир. Правда, у всего есть свое время, ибо время и есть судьба. Но не только черное жречество способно считать, слышать ход времен. Изначально это прерогатива наших богов, и им, только им ведом час великого пробуждения богов и спасения последнего человечества. Однажды, ведомые Богом Великой Ирландии, бессмертные фейны вернутся. Тогда протрубит рог победы и начнется цикл нового времени и новых возможностей, целей и достижений. Близко время пробуждения Фина Мак-Кула и его воинства полубогов фейнов (фиена), властителей Эрина и Альбы. Но тот кто протрубит в их рог пробуждения должен быть бесстрашен и смел. Это завет Томаса из Эрсилдуна, Томаса Лермонта. Легендарного предка Михаила Юрьевича Лермонтова, великого русского поэта. Вот слова Томаса Лермонта: «Погибнет трус, который сгоряча// Хватает рог, не обнажив меча!» Только смелый разбудит богов. Только подобный им возьмет рог и меч.

Таков будет человек грядущего. Человек, который разбудит воинства спящих богов- титанов. Так видит будущее древняя кельтская традиция.

Человек же должен верить и знать, что добро сильнее, что тот, кто создал мир, тот и ведаёт о времени конца. Что уничтожить сей мир во власти лишь того, кто его создавал. Что его взор неотрывно следит за человеком и что страдает он за нас, и он с нами. Что он хранит ключи грядущего. Мы должны верить и ждать, думать и бороться. Мы не такое малое войско в этом мире. Если мы есть, значит, в этом есть и смысл, а великий он или малый, попробуем узнать сами. По делам будет дано. По делам воли и сердца.

Сегодня мы не на стройке, мы на поле битвы и, возможно, последней. Чтобы крах их системы, чуждой человеку, не стал крахом человека, всей человеческой цивилизации, мы должны пробудить свои сердца. Хватит выдавливать из себя по капле рабов, хватит нести жирную гидру морового черного жречества на своих плечах, кто не раб – стань воином, кто был рабом, помни: ты таким не рожден, ибо на тебе лик Бога, поверженного, но великого и вечного. Мы должны вернуться к корням, к основанию и основам нашего бытия, к нашей традиции, и там, познав основу, возродиться, отделив белое от черного, дурное от злого. Иначе говоря, род человеческий должен выдать, выжать из себя ту лучшую часть, что поведет человека к светлому будущему и по делам узнаем мы их, ибо в их делах будет их волеизъявление, что воплотит и проявит скрытую от взоров веков великую человеческую цель. Эта цель- наш возврат к истокам. Революция есть возврат. Сакральная консервативная революция есть возврат в соответствии с божественным провидением.

Мы должны совершить эту истинную, духовную консервативную революцию. Действо, которого ждут от нас боги, титаны и наши праотцы, и ведь и они ждут своего воплощения. И тогда наш мир узнает божественный свет лучшего будущего. Того грядущего, где человек снова станет Богом, а Бог – человеком. И произойдет это здесь, на престоле Бога, на планете Земля, младшей сестры Шукры-Венеры, жрицы асуров-титанов, богов изначального и великого поколения.

Великий Артур Шопенгауэр был прав, когда писал о том, что все предопределено, но чтоб реализовать эту предопределенность, нам нужно проявить волю, ибо человек смешивает желания и хотения. «Желания у него могут быть противоположные, но хотение бывает лишь одно, и каково оно будет – это даже для самосознания впервые обнаруживается лишь поступком». (А.Шопенгауэр. Свобода воли и нравственность, Москва, Республика, 1992. с.56). Именно тогда, когда человек вернется к своему естеству, к основанию, к своей истинной традиции, он отбросит ложные желания, он отбросит желания, навязанные ему извне, он проявит свою волю – добрую волю и оста-

новит идеи черного жречества и их исторический проект, великий распад рода человеческого. Для сего ему необходимо в начале в своем сознании и самоосознании отделить «зерна от плевел» – доброе от худого.

Нам необходимо понять, что они, эти вечные космические истинны, как два близнеца в начале времен, два божества во времени, в царстве вечности Зервана, различны субстанционально. Понять, что нельзя сводить противоположности, как этому учили освященные черным гением супостата великие диалектики типа Гегеля, Ленина, Маркса и Энгельса, а наоборот, необходимо разделить добро и зло, и никогда не сводить их сущности воедино, ни в слове, ни в мысли, ни в деле. А добро и зло, как вечное и несводимо, будет корениться в воле человека, в зависимости от его выбора, но не теперешнего, а того изначального, что было и есть, с эпохи творения душ и архетипов. Такой выбор суть времени, вечного, примордиального и, конечно, грядущего, где нашей воле необходимо будет проявить себя и свою суть, ибо сама она если благо, будет строиться на сострадании к человеку, на стремлении к красоте, на духовности, вере, любви к отцам, к природе нашей прекрасной планеты. Когда пробудится человек, когда вспомнит и свой воле и предначертании, тогда и произойдет предсказанная Заратуштрой эпоха разделения, тогда и не будет путаницы, что считать добром, а что злом. Это время разделит на веки добро и зло. Закончит эру смешения противоположностей, эру падшего человека, эру глупости и самоуничтожения.

Когда в мир придут люди, чьи желания будут корениться на вышеобозначенном, тогда станет действительной, реальной мысль: «Если я этого хочу, я могу это сделать», ибо ответствен лишь ведающий суть вещей и целей. Тогда сострадание искоренит главный грех нашего времени – отчужденность человека, отчужденность от власти, от системы, от средств производства, от земли, ибо сегодня наши люди в силу этого отчуждения и напоминают тех несчастных загнанных овец, что пытаются вырваться из этой системы поодиночке. Но не только от системы отчужден сегодня человек, он отчужден от своих собратьев, ибо мысль – человек человеку волк восторжествовала в нашем обществе. Решат эту проблему две вещи: сострадание и благая цель, направленная на реализацию благ всего общества, ибо только высокая цель решает вопрос о моральной ценности деяния. А цель эта сегодня значит одно – открыть окно души и воли, разморозить сердца одиноких, системных изгоев, дать, как воздух, человеку возможность проявить себя, волю, божественный дух там, где он есть, свои творческие способности, вернуть человеку священную литургию труда, изгнав тем самым из системы и сознания масс его отчужденность. Ибо сегодня простой человек как одинокий элемент блокирован и отчужден, закрыт на своем непонимании мира, завязан на своей борьбе с муками бытия и системы. Сегодня он сознательно чьей-то злой во-

лей, как глиняная масса перемальвается в нечто инородное, бесформенное, чуждое корням и традиции.

Это удел и Запада и Востока. Никто не остался в стороне от тлетворного влияния врага человеческого. Сегодня человек Востока нищ и унижен, задавлен, он лежит на свалке истории. Человек Запада нечто иное. Сегодня этот человек, элемент не обладающий волей и истинной традицией, но все же живой и творящий, собрал в своих руках все блага мира, и, собрав их, понял, что не может ничего без решений пятой колонны, без воли черных жрецов нашего концентрационного общества. Его оковы все сильнее сжимают грани несвободы. Он понял или пытается понять, что он – игрушка неведомого и сильного, но сегодня он самостоятельно ничего не может предложить этому миру, ибо, как астронавт из фильма «Чужие», он врос в плоть зловещей биомассы, он не в тюрьме, он ее часть, кирпичик, а в лучшем случае – он часть персонала этой системы, безвольного и сжатого лапами сатанинской социальной матрицы. Кроме единиц obsługi и надзирателей, человек не только евразийского, но и атлантического мира понял, хоть и поздно, что он не нужен, что он вычеркнут из настоящего и из будущего, ему больше нет места в лучезарном проекте Грядущего, проекте земного, сытого рая на Дальнем Востоке. Там сегодня, изжившая себя модель мира, строит последний бастион системы, ибо знает она, что время конца близко, а атлантический человек ей не нужен. Почему? Он ненадежен, ибо имеет волю. Системе нужны массы, армии, а не личности, Вот почему Европе и Атлантике, как некогда России, готовят конец. Правда, медленно и тихо, лишая их денег, через десятилетия деиндустриализации и сказок о торговом строе.

Вспомните фон Хайека, Жака Аттали: где сегодня эти сказки? Нельзя продавать там, где ничего не производят. Еще хуже с моралью и культурой. Если человек не нужен, его лучше превратить в животное. Вы думаете – нельзя? Оказалось, можно – и очень быстро. Но я не хочу этой зловещей силе из Содомы и Гоморры уделять время. Демон распада сделал своё дело. Миссия оказалась выполнимой и выполненной. Запад приговорен. Запад истощен и изглодан. Человека Запада уже практически нет, это конец белой цивилизации Европы и Америки. Впрочем, конец был давно, сегодня его просто объявили. Овец перестали кормить. Их кормили, ибо боялись их восстания, ведь овцы они – лишь в эпоху торгового строя и демократии. В эпоху зомбирования и волевого подавления. А если не кормить, в них пробуждается викинг, но, видно, он уже не страшен. На востоке уже построен бастион, апокалиптическая крепость, и она готова ко всем вызовам истории и будущего. Да и сопротивляться вчерашние овцы долго не будут, скоро, очень скоро, на матушку Европу пойдут орды исламских фундаменталистов, радикальных фанатиков. Многие агенты небытия уже на месте. Так что,

Европа, Запад, Атлантический мир, не в проекте. Европейского человека нет в грядущем. Нет там индоевропейской культуры и цивилизации. Европа списана, погибая, она решает проблемы однополых браков и это в условиях грядущего экономического дефолта и тотальных долгов. С Европой всё ясно, однако сегодня пытаются списать и США. Недавно отбросили на десятки лет назад ЮАР и Аргентину. Стараниями модуляторов и аналитиков, стараниями проектов Римского клуба и других апокалиптических контор, европейца нет в золотом миллиарде, он лишь на бумаге, как факел, что по злой воле быстро, чахло, бедно и скудно догорит и иссякнет в пути.

Однако, ошибаются те, кто стремится отсидеться на окраине мира сего. Лощенный сытый Запад приговорен и вероятней всего рухнет. Если он выживет, то это уже будет иной мир, общество иных ценностей. Но что будет потом? После падения Запада. А потом зверь займется всем человечеством. Потом будет стерилизация геополитического пространства, апокалиптическая чистка.

Сегодня образовался мир, абсолютно чуждый проблемам человека, этот мир живет своими, чуждыми человеку традиции интересами. Ему противен мир Гёте и Шиллера, Шопена и Листа, Грига и Достоевского, ему противен европейский мир, противны его претензии на высокие ценности. Матрица зла растет и она отгрызает европейскую цивилизацию, как некогда она исторгла Россию из своего чрева. Плохи дела и у третьего мира, у той его части, что не входит в неомарксистский, китайский проект, «Нового Красного Щита». Третий мир остался брошенным на этом долгом пути, ибо он был малой, но составной частью западной экономической и культурной системы. Он чужд проектам врага человеческого, ибо всегда был слабой, но духовной и религиозной частью мира. А вера, религия это всё. Это главное. Это воля и знание. Это сила и надежда на будущее. Такой он третий мир. Пассионарный мир. Мир возможного, альтернативного грядущего. Это и Индия, и Мексика, и Аргентина. Сегодня это и часть постсоветского пространства. Мировая элита вспоминает о нем, лишь размышляя о том, как еще побольше ограбить, эти несчастные народы, этих людей, что уже много веков назад забыли запах свободы и благополучия. А ведь, по странности ситуации, эти нации и есть мир традиции, ибо в основе своей их бытие – это бытие их дедов и отцов, и живут они по заветам предков, не то что мир прогнившего Запада, забывший дух предков, поломавший свою суть. Правильней сказать, забывающий и гибнущий на наших глазах. Но, третий мир, живет. Он пополнен новыми силами. Россия, Украина, Молдова... То же пространство, но без возможностей и прав. Без сил и амбиций. Этот мир жив, с той разницей, что сегодня ты не сможешь иметь то, что имел твой дед. «Великое уже, им не по плечу».

Все высосано ради зверя, дыхание дракона согрело их быт, а дэвы плетъ-

ми загнали их в покойное и нищее будущее. Здесь больше не рожают, а рожая – страдают. Кто знает, как кормить этих детей? Ведь все на восток, все в бастион Красного Воинства и их банкиров из туманного Лондона. Мир познает прогресс уже сотню лет, но странно, что десяток детей сегодня, т.е. во время прогресса и освоения космоса, нам кажется воистину раем. И становится ясно сказанное выше. Этот мир, наш мир приговорен верхушкой пирамиды, ему нет места в будущем, сегодня воистину верхи вступают в контакт с низами лишь во время землетрясений или войн. Но мы не должны забывать, что наверху собираются не только сливки, но и пена тоже. Поэтому наш мир, мир традиции, мир тех, кто верен духу отцов и дедов, кто верит в себя и человека, кто пытается вспомнить все – и имя бога, и ушедший рай, должен выдать на авансцену истории новых людей, людей традиции, людей сострадания, людей доброй и сильной воли. Хватит молиться на идолы мирового правительства, хватит нести на своих плечах груз не своей кармы, нас ждет пробуждение и утро, необходимо вернуться к своим корням и построить свое общество, свой мир, свой порядок.

Да, возможно, мы не будем так богаты, но будем свободны и живы. Европа должна вспомнить свои корни, свои истоки, то же касаемо России и заатлантических стран. Но труженик должен иметь труд и сытую жизнь. И элита этого мира должна быть плоти человеческой. Нужно помнить слова Дизраэли, что «дворцы не могут быть в безопасности там, где несчастливы жители». Кто уходит на восток, туда ему и дорога, мы там были и идем с востока на запад, по пути солнца. Идем, чтоб отстоять свой оплот, свой Европейский мир. Свой Евразийский мир. Пояс великого севера. Единого севера от Сиэтла до Владивостока. Ключ же к этому единому геополитическому пространству – Молдова, место, где сходятся кармические потоки головы Европы и спинного мозга Евразийской России. Наш путь не только горизонтален, но и вертикален, ибо он путь сверху вниз и снизу вверх, верхи и низы должны быть едины в своей мечте, в действии и планах. Поэтому наш путь – это единение всего общества, где олигарх и крестьянин будут вместе запрягать колесницу истории и в своем сотрудничестве возрождать Прекрасную нашу землю. И, я надеюсь, начнется все это здесь, в Молдове, месте, где я пишу эти строки.

Нам необходимо помнить, что никто не соблазнит дьявола делать добро, да мы и не желаем этого, ибо нет единения субстанциональных противоположностей там, где правит истинная примордиальная традиция, ибо её идея – в том, «что было, то есть и никогда не изменит свою природу». Неизменность и предопределенность, рождаемая этими мыслями, дают нам надежду на Божье провидение, на Его промысел и план. Хаоса нет в нашем предопределении, и нет здесь и сомнения. Остались лишь те, кто верит

и знает. Поэтому политическая искренность заключена в том, что мы не идем на компромиссы. Их время прошло. Мы взяли за дело, и намерены укреплять древо нашей жизни в соответствии с нашей волей, желанием и сакральной традицией, суть которой мы раскроем позже на страницах этой книги.

Мы не просто намерены возвратиться к корням. Мы вернулись в свой дом, к истокам, а вернувшись и познав истину нашей земли, срослись с ней духом и плотью. Жизнь без оглядки на Запад и Восток, вверх и вниз, жизнь на оси, в точке сакрального времени, ибо оно пришло, и в пространстве, где время это себя проявит; жизнь, где из метафизических миров в наш план бытия сегодня прорастает древо будущего, эта жизнь есть наш путь. Многого надо понять, многое построить и восстановить, особенно это касается сакральных идей и целей человека. Но ясно одно: старый мир исчерпан, сегодня, как говорил грустный, но умный Эмиль Чоран, «быть в нем - это быть в ловушке».

Мы это осознали и будем строить новый мир. Строить везде и конечно здесь, в Молдове, в стране, что питает меня силой и мыслью. Поэтому прекрасно, что наша судьба – та книга, что начали писать задолго до нас, предложила нам другой путь, предложила нам выбор пути. Мы ни Запад, ни Восток. Мы не жирные бургеры и не затянутые в португалью слепые исполнители большевистских приказов. Нам чужд сытый, умиротворенный бездуховный рассудок буржуазного западного мира и противна уравниловка востока. Мы – ось нового, возрождаемого нашим народом древа. Мы – центр Евразии и шестой позвонок срединного острова. Наш лик отражает свет будущего, ибо наше сознание отражает еще не проявленные для этого мира флюиды. Таковы реалии нашей сакральной земли, рождающей грядущее, и потому какой сегодня Молдове быть, быть нашему народу – это значит таким быть и будущему рода человеческого.

Глава 2.

Традиция как нить судьбы

«Мир традиции характеризуется самотождественностью, суцностным постоянством... всё то, что в конечном счете победило в современном мире, представляет собой полную противоположность традиционному типу цивилизации.»
(Юлиус Эвола, «Оседлать тигра».)

Традиция не есть религия, она нечто большее, чем чисто религиозное осознание бытия. Христианская, иудейская, исламская религии – это действительно, как называл их М. Элиаде, единая авраамическая традиция. То есть в основе их лежит некий общий идеологический контекст, вершина которого есть признание единых основ, истоков, точки зрения на бытие и метафизические аспекты мироздания. Бог, в его эзотерическом понимании, – есть, единый ключ к трем этим ветвям единого авраамического древа. Следовательно, в своем противостоянии здесь разыгрывается парадигматическое, заданное свыше столкновение неких единых, общих по сути сил, ветвей одного древа.

Правда, человеку не смешно на поле этой брани, зато метафизический, ангелический план этих структур далеко не в ущербе, ибо здесь столкновение есть лишь диалектический принцип единства и борьбы противоположностей. Я бы сказал, с акцентом на единство. То есть здесь присутствует эзотерический единый комплекс, а разница эзотерических ветвей не мешает его развитию, ибо традиция одна, и это – традиция дэвов, традиция дэвическая в современном понимании этого слова. Как из этого следует, единая традиция может в своих частях содержать внутреннее противостояние, при этом элементы этих частей порой даже не осознают, что между ними нет существенной разницы. Следовательно, традиция – не религия, она ближе к доктрине, а доктрина есть систематизированное учение и совокупность принципов, высших парадигматических идеологем некоего метафизического откровения.

Здесь самое время поднять вопрос о совокупности тех принципов, что составляют выше обозначенную традицию. Во-первых, это архетипический принцип, т.е. то, что отражает ментально-волеву, духовную составляющую человека. Иначе говоря, традиция – это тип творения, т.е. развернутое в соответствии с той или иной креационистской доктриной основание человека, в котором заключены ключевые первопринципы его бытия. Здесь идеи касаются понимания Бога и Его конкретного откровения. Обратимся к базовым вопро-

сам сакральной традиции и религиоведения. Так, в анализе древней ханаанейской религии Палестины Лорен Р.Фишер (Creation at Ugarit p.320) различает «творение по типу Ваала» от «творения по типу Илу». И действительно, согласно Рафаэлю Патайю и его фундаментальной работе «Иудейская богиня», на горе Кармил 450 пророков Ваала были убиты Илией, но здесь ни слова не сказано о 400 пророках Ашеры. «Следовательно, можно предположить, что только Ваала считал Илия (и фанатичные яхвисты вообще) опасным соперником Яхве, тогда как богиня Ашера рассматривалась как его неизбежное, необходимое или, во всяком случае, терпимое женское дополнение»*.

Итак, для нас интерес представляет то, что есть лишь два источника, две традиции и, следовательно, два откровения, иначе это две различные космические иерархии, и человек встроен, в зависимости от посвящения, предопределенности и воли, в ту или другую. Эти традиции таковы: или вы от Ваала לַעֲבָד или לְאֱלֹהִים — Бел) или вы от Илии, (Элиягу: $\text{אֱלֹהֵי$ — мой Бог). Все остальное неважно и вторично. Как это ни богохульно, но для патриархальных эзотерических систем и откровений вторична и женская богиня, но не ее статус. Эта богиня соподчинена или одной, или другой иерархии, но наполняет её смыслом и энергетикой творения. Ее позиция в патриархальном мире традиции скорее нейтральна, она определена, как «плод чрева», как наша планета, т.е. лишь поле битвы, хотя в действительности, в актуальные для нас добиблейские времена, она есть Астарта Сидонская, Аштарт-Шем-Ваал, т.е. «Астарта именем Ваала».

Богиня здесь понимается иногда как Земля, иногда как Венера, но статус ее в семитских религиях все равно вторичен. Борются лишь боги, она – поле этой сакральной и примордиальной битвы. Было ли так всегда, и так ли в действительности обстоит дело? Нет, так не было всегда, и статус богини сильно принижен с падением матриархальных культур. Но патриархальный мир имел свои приоритеты, эти приоритеты есть теофании силы и роль богов, а не богинь. Боги здесь превыше всего. Таким образом, источник силы есть источник творения, то есть начало проявления той или иной эзотерической традиции, и так как есть творение по типу Ваала и по типу Ильи, то и традиции есть от Ваала и от Ильи. Два истока, два окна в мироздание, два пути проявления сакральной реальности и, следовательно, две судьбы. Стоя сейчас на этой развилке дорог, в точке бифуркации, проследим суть противоречия и противостояния. Настало время не просто обозначить проблему противостояния. Настало время познать, какая же из этих традиций является истинной и примордиальной.

Многие считают, что ответ давно найден, и он раскрыт в библии, но это не так. Талмуд считает Христа сыном Ваала и зовет Валаамом. Его предна-

* (Р.Патай. Иудейская богиня, Екатеринбург, 2005, с.50).

чертанный Заратуштрой приход так же не подтверждает в воззрениях и проповеди пророка зороастризма наличие авраамического религиозного комплекса. А вот маги Ирана, его, младенца, инсталлировали на царство, в соответствии с предначертанием маздаизма и Авесты. Боги бессмертны, пока живы их идеи. Кто для планеты изначален – Ваал или Илья? Этот вопрос требует своего раскрытия, и из него проистекает второй вопрос: кто из них более сакрально аутентичен, более примордиален для нашего края? Для ответа на данный вопрос мы в дальнейшем предметно обратимся к основанию (первопричине), мифологической парадигме, в которой, как считает автор, зашифрован наш архетип, тайна формирования нашего государства. Здесь следует быть максимально объективным, ибо вопрос этот очень сложен. А прежде чем ответить на проблемы, поставленные нашим основным мифом-легендой, мы ответим на вопрос о сути изначального вселенского конфликта богов.

Прежде всего отметим некоторые существенные моменты. Одной из примечательных деталей современности есть фальсификация многих вещей, служащих основанием для тех или иных доктрин. Сокрытие истинной традиции вследствие размывания доктрины, т.е. структуры первопринципов системообразующих, происходило целенаправленно, вследствие уничтожения определенной касты людей, эту доктрину сохраняющих, наполняющих жизнью и связью с реальностью, имеющих определенную волевою, властную, а позже этактическую направленность, создающих преемственность идей и парадигматических образов, символов и ритуалов, т.е. хранящих нить Ариадны, в традиции и блюдущих передачу из уст в уста тайн, мистерий этой самой традиции. Великое передается в молчании. Передача знания из уст в уста. Сохранение сакраментальных основ и идей. Так развивалась истинная изначальная нить эзотерических знаний. Откровение взгляда и мысли, энергии и воли. Откровение непроницаемого имени. Откровение глаз, ведь увиденное выше услышанного. Так было веками, пока демон профанизации не вторгся в наш, некогда сакраментальный мир. Современное же понимание традиции образовано в результате обширного коллективного внушения ложных принципов, исказивших всю суть ее эзотерического основания. Бога озвучили, не познав Его. И, Бог ушел, сокрылся, ибо не терпит он фамильярности и профанации.

Так искажаются корни, а ветви становятся носителями банальных псевдомистических басен. Это, конечно, касается тех сакральных традиций, что сегодня на ущербе, ведь кто станет сегодня серьезно в священнических кругах говорить об единизме или ирминизме, хотя некогда они вершили судьбы планеты. Причем это не значит, что сакральная их составляющая выродилась, что основы их менее значимы, чем основы буддизма или конфуцианства. Но

реальность такова: павшего подтолкни – эта заповедь внушаема нам еще со школы. Культ силы и порядок силы любит тех, кто в фаворе. Правда, сокрытые при этом не менее ценны. Ведь не беднеют от невнимания, незнания людей морские бездны и хозяйки медных гор, а не всем туда путь открыт. Вот и думай, что лучше – то, что на ладони, или то, что еще надо открыть. Митра тоже в пещере рождается, а потом освящает и преображает мир. Но вернемся к традиции. Прошу не путать ее с традициями и всякими там фольклорными изысканиями, ибо здесь метафизический эзотерический план не заземляет, а возносит к тому, что сокрыто и что понимается лишь при открытии определенных способностей.

Традиция – нить, и эта нить от Бога, это пряжа знаний времени, ибо время есть бремя и время есть веретено. Традиция, таким образом, есть закон и латентная реальность, но раскрывается она во времени, ибо тянуть, ткать происходит от латинского *tempus*. Так традиция связывается с судьбой и роком, а те есть проявления законов космоса, аши, арты (авест. истина), дхармы. В традиции не может быть чего-либо, что противоречит данному пониманию закона и судьбы. И власть, здесь понимаемая как проявление воли Сатурна, времени, есть великая тайна, ибо только Он с короной. Только Он есть проявление этого закона посредством конкретной воли, положенной так же на время, ставшее, правда, бременем судьбы последних веков. Так, воля есть личный царя закон, и она же есть нить традиции, если рассмотреть ее во времени и сквозь призму сознания рода человеческого. Традиция – закон, воля, и даже боги не могут избежать того, что предопределено свыше. Почему? Потому что в этом детерменизме – закон вселенских основ, и закон этот, ниспосланный человеку, есть нить традиции.

Так человек через традицию, посредством ее пролонгации в долгие миры, становится частью единого проекта, проявленного во времени закона воли того, кто стоял у основ бытия вселенной и сего мира. Ткать традицию сложно, ее можно лишь передать, и желательно без искажений, ибо в мелочах теряется ее суть, и их искажение смерти подобно. Неизменность бытия, его сути и мира есть коренная основа любой истинной традиции. А традиции эзотерической и изначальной тем более. Но сегодня некто решил померяться силами с истоками вселенной.

Сегодня мир выворачивается наизнанку, и традиция, которую нельзя изменить, просто извращается. Агенты небытия исказили суть мира и человека. Их грязные, порочные руки тянутся к нитям сакрального знания и времени. Даже те люди, что зовут себя традиционалистами, сегодня стремятся, с одной стороны, как сказал бы французский философ традиционалист Рене Генон, низвести традицию до чисто человеческого уровня. Тогда как она в действительности включает в себя элементы сверхчеловеческого порядка.

С другой стороны – придают ей материальный аспект, как идейное воплощение идолов, символов внешнего порядка. Человек низводит великое до своего убогого понимания. Конечно, не сам человек, а его кукловоды, он ведь сегодня лишь сосуд для восприятия новых технологий воздействия.

Человек, профанизированный новыми пастухами, низводит традицию до уровня народного творчества, до уровня романтических щебетаний неоволхвов, до нытья толп фанатиков, до фольклорных песнопений, до голливудских бредовых творений, извративших всё и вся, ибо не имеют они ни малейшего понимания о дуальности человеческой истории и о борьбе, развернутой в нашем мире. О борьбе традиций и истоков, богов и созданных ими человеческих обществ. Ведь нельзя вычеркнуть светлый, предначертанный Заратуштрой, Авестой и магами Ирана и Ассирии, образ Христа, Сына Божьего, маздаистского Саошьянта. Вот и извращают суть Его учения исчадия традиции хаоса.

Извращение мутит умы людей. Вносит сумятицу в их сознание, блокирует возможность действия. Христианство здесь наглядный пример. Тотальная путаница охватила эзотерическое знание. Все смешалось. Хаос породил непонимание. Это непонимание есть следствие того, что из сознания человека вычерпнуто то, что является основанием для христианского учения, а именно – его глубинную связь с религией магов, с традицией Заратуштры с зороастризмом. А ведь именно здесь впервые были озвучены основы нашей традиции, великая триада Заратуштры – «благие мысли, благие слова, благие дела». Именно Христом была реактуализирована эта триада, озвучено ее сущностное основание, нерушимое единство, ибо, согласно традиции, нарушение хотя бы одного божественного посыла-откровения ведет к общему извращению доктрины в итогах самого существования человека данной традиции. Чтоб не извратить, нужно хранить в тайне, не сводить с противоположным, и спор здесь – вреден. Религии не спорят, они бьются, и цена здесь не жизнь и смерть, а бытие человечества и вселенной. Жизнь на кону. Вот в чем проблема. Отсюда вытекает тотальный метафизический дуализм маздаистов, как себя называют потомки Заратуштры. Основная ее суть следующая. Нельзя ни при каких обстоятельствах объединять противоположности, ибо вследствие этой диалектической чехарды происходит разрушение сакральных основ добра и усиление сил зла.

При любом объединении гибнет лучшее, а худшее усиливается. Даже капля грязи губит изначальную чистоту. Все равно нечто мерзкое останется, не снаружи, так внутри сокрытым. Маздаизм сохранил, сквозь ужас времен, до нашего века эти великие истинны. Реформированный Заратуштрой, он стал основой всех светлых и позитивных этических концепций. Зороастрийский дуализм, как некогда, так и ныне, – основа нашей традиции, той

нити, коей посвящена наша книга, послужил основанием, референтной, неотъемлемой частью раннего Христова учения. В наиболее концентрированном виде зороастризм изложен Марданом-Фаррухом в «Шканд-гуманиг-визар», «Объяснения рассеивающего сомнения» (IX в.). Здесь мы находим прекрасное, доступное обоснование этики Заратуштры и неизвестной нам этики Христа, который был предначертанным маздаяснийцами Саошьян-том.

Здесь мы находим основы сокрытой псевдохристианами, истинной примордиальной традиции Ахуры. Традиции трех изначальных Ахуров. Христианская Троица напоминание о них. Традиции титанов, той традиции, что некогда правила на земле до потопа, до прихода дэвов и олимпийских богов, до низвержения Кроноса и цивилизации атлантов-ахуров-асуров. Вот что говорится в этом тексте: «(1) Другое доказательство существования противоположного принципа гласит: (2) в мире наблюдается добро и зло, и, в частности, постольку, поскольку и доброе (и дурное) поддаются определению как таковые, (4) подобно тьме и свету, (5) правильному знанию и неправильному знанию, (6) благовонию и зловонию, (7) жизни и смерти, (8) болезни и здоровью, (9) справедливости и несправедливости, (10) рабству и свободе, (11) и всем прочим противоположным деятельности, чье существование неоспоримо и которые наблюдаются во всех землях и странах во все времена. (12), ибо не существует, не существовало и не будет существовать ни земли, ни страны, (13) где бы не существовало прежде и ныне имени добра и зла и того, что это имя обозначает. (14) И нельзя назвать ни времени ни места, где добро и зло существенно изменили бы свою природу. (15) Существуют также другие противоположности, где противоборство проистекает не из сущности, но из функции вида и природы. (16) Таково взаимное противоборство вещей подобной природы, как, например, мужского и женского, (17) различных запахов, вкусов и цветов; Солнца, Луны и звезд, где несходство является не субстанциональным, но функциональным, природным и конституциональным: каждое приспособлено для своего дела. (18) Но несходство добра и зла, света и тьмы и других противоположных субстанций является не функциональным, но субстанциональным. (19) Это явствует из того факта, что их природы не сочетаемы друг с другом и взаимогубительны. (20) Ибо где благо, там не может быть зла. (21) Где появляется свет, там уходит темнота».*

Мирча Элиаде взял эти тексты у Р. Зенера. Работа Р. Зенера, «Учение магов» есть серьёзный анализ данной философии и традиции. Изданная в Лондоне в 1956, она требует и сегодня детального изучения, ибо суть дуалистической этики магов, ещё не осознанна нашим научным миром. Мы же счи-

* (М. Элиаде. Священные тексты народов мира. М., 1998. Стр 601-602.)

таем следующее. Эта этическая философия пронизывает всю суть мира. Она есть объяснение основ бытия, стержневая часть традиции двух изначальных богов. Бога Добра Ахурамазды и его противника Ангроманью. Так в мире борются две судьбы, две нити времен и два закона, и влияние их вселенское и тотальное. «Схожим образом и с другими противоположностями: несочетаемость и взаимная губительность обусловлены социальным различием. (23) Это субстанциональное различие и взаимная губительность наблюдается в явлениях материального мира».

Итак, мы видим, добро и зло несводимы, и не могут не только взаимодействовать, а и сосуществовать друг с другом, как желали бы того Аристотель, Гегель, Маркс или Ленин с Мао. Они лишь либо взаимоотталкивают друг друга, т.е., по существу, они взаимогубительны. При их видимом, кажущемся объединении возникает не просто хаос, гибнет субстанция добра, т.е. субстанция света, ибо где есть уже йота тьмы, там нет уже чистого света. Все это наблюдается в явлениях материального мира, а ведь материальный мир познается через духовный, ибо он есть следствие духовного, проявление его и духовная его причина, и следствие познается через причину, ведь всякая вещь или сущность, прежде чем прийти к нам, вначале существует в неявленном виде, и только затем предстает в явленном в мире явлений и материй.

Так было всегда, ибо мы сказали устами М. Элиаде выше: «Сущность предшествует существованию». Он, так же связывая в единое целое в сознании человека традиции все уровни мироздания, все законы, писал об их универсальности. «Человек традиционного общества чувствует фундаментальное единство всех видов «творения» или «форм» биологических, психологических или исторических».* Мы приводим эти мысли с тем, чтобы показать универсальность законов бытия. И если противостояние противоположностей работает на одном уровне, то оно должно проявляться и влиять на жизнь и на другом уровне. Так, социальное вливается во вселенское, и везде этот единый закон Аши, порядка и космогонии работает и творит. Из этой несводимости противоположностей, кстати, выходит тезис то том, что «...для архаических обществ жизнь не может быть исправлена, она может быть лишь сотворена заново через возвращение к истокам».**

Итак, мы видим, что непроявленное формирует проявленный план бытия. Иначе говоря, вначале идея вещи, затем сама вещь, само явление, вначале сущность, потом существование, ибо эта сущность, эта идея вещи и есть, как сказал бы И.Кант, истинная «вещь в себе». А «вещи в себе» несоприкасаемы с противоположными полюсами, ведь в духовном притягиваются лишь подобные сущности. В этом и суть их латентного существования – лишь

* (М.Элиаде. Аспекты мифа, М., 1995, с.41).

** (М. Элиаде, там же, с. 40).

банальное проявлено, ибо его искажение и очернение не меняет суть самой сути, сокрытой от глаз профанов.

Однако реальность сего дня есть попытка извратить суть традиции. Князь сего мира есть гримаса на Бога, искаженное знание и извращенная традиция. Добро необъединимо со злом, но сегодня в мире делают все, чтоб свести полюса в единое целое. Тем самым проявив невоплотимое в этом мире тотальное зло. Тотальное зло, воплощенное в материи, невозможно, это лишь цель, фикция и вечное желание тех, кто ворвался к нам из иного мира. Зло может проявить себя, лишь съев частичку добра, подпитав, свой inferнальный негатив, объединив полюса. Вот почему присутствует это нездоровое влечение, диалектическое влечение, в идеологических доктринах холопов князя мира сего. Тотальное зло в материи – это ложь, ибо оно смерть, болезнь и не имеет корня, парадигматического основания своего бытия. Следовательно, оно и не может проявиться. Не может оно и воплощаться.

Вот и получается, что в этих условиях наиболее страшная из воплощенных форма зла – это его единение с добром, ибо при этом гибнет добро и проявляется зло. Мы ищем чистое зло, и не находим. Мы говорим, эти люди неплохие, но они заблуждаются. К примеру, они творят зло ради будущего добра, как революционеры. Мы считаем их путниками на сложном пути. Они заблудились, есть изъян, но желают они блага. Нет! Если есть крупница зла, то на ее основе не взрастет добро, и зло приходит в обличье нейтральном. Бойтесь серой массы. Серость – это отсутствие света и зло, ведь тьма и так невоплощаема. Есть тому и социальное приложение.

Это значит, что вся диалектика всяких там социальных радетелей, профессиональных революционеров, нездоровая забота о массах имеет другой корень. Дух этих Че Гевар, что отвергли сакральную литургию труда, дух Троцких и Мао, экспроприаторов и народных радетелей-старателей из ЧК и НКВД, анархистов, социалистов и коммунистов, арабских революционеров и беснующихся эмансипаторов есть тотальное зло и ложь для человека, а что это действительно ложь, подтверждают наши времена. Правда, мир капитала вышел из той же космической воронки, из той же дыры, он просто более ранняя редакция. Этот мир также объединяет и объединял добро и зло в рабстве тотального, отупляющего человека труда и в псевдорелигиозной обманке, надстройке реформированных, выхолощенных околорабрамических бдений, заменивших истинные религии откровения, истинную традицию, в иллюзиях свободы и диктате системы олигархов и черных жрецов, в лживой, псевдогосударственной заботе о человеке, в мертвой сути технотронной цивилизации.

А ведь эта цивилизация, лживая в основе своей обманка, использует творение, его благие плоды, добрый дух человека для формирования общества

машин (идеалов Ламетри), создавая социальную матрицу, где не будет больше места свободному человеку. Не будет места его богу и связи человека и природы, ведь все это постулировала истинная традиция, а цель подделки – извратить примордиальную суть идей Ахурамазды. Страшен этот человек-машина, страшен своей бездуховностью, своим животным примитивизмом, помноженным на коварство и знания технического и гуманитарного прогресса. Ламетри писал о некоем швейцарце, судьбе по имени Штейгер де Виттихгофен: натошак он был справедлив и умерен, но после обеда он был готов повесить любого. Робот, что стал запрограммированным энергией, карал людей, ибо росло его внутреннее зло. Этот робот, ослабев, терял силу над миром. Вот к чему приводит объединение противоположностей. Когда в колбе человеческой сущности сходятся овощи и фрукты, шоколад, молоко или яйца со злым нутром, то растет зло. И это ничем не размешать и не разбавить, ибо возможно ли исправить то, что изначально наполнено духовной и волевой гнилью.

Мир нельзя изменить, его можно лишь начать сначала. Это основной закон магии и истинной традиции. Тупиком является революционный запал, ибо злом он лечит зло, мир, как скисшая каша противоположностей, несовместимых друг с другом. Ах! Если б это можно было понять раньше, несколько тысяч лет назад. Однако хоть человек скорее мертв, чем жив, но жива традиция, она бессмертна и непрерывна, ее нить вечна, как вечно божественное откровение и Его благодать. Традиция – исток, она основа. И пока она есть. Пока есть парадигматическое знание, основа эта, мифологическая модель, имеется надежда, что с возвратом к истокам возродится и человек, ибо истоки – это силы, это время сильного времени, это момент зачатия и вечного возвращения. А чтоб к ним прийти, чтоб получить шанс, как некогда Ной или Ману, Йима или Зиусудр, нужна воля, добрая воля и традиция-знание, нужен поиск откровения. Медитативный настрой на этот обертон и есть идея нашей книги. А пока мир в грязи и профанации. Человек в ущербе, и растет в этом мире, как плесень – дикая, инородная, античеловеческая система, а ей нужен голем-исполнитель без воли и любви, без желаний и хотений, нужен системе и ее богу, богу смерти, железобетонному чудовищу, которое строит на нашей крови, боли и костях извращенная кучка извергов рода человеческого.

Извращенная по сути, она извращает и нас, отдаляет от традиции и истоков, ибо, вспоминая светлые идеи зороастрийских мыслителей, мы ловим себя на мысли, как деградировал человек, как отдалился от архетипической божественной модели, ибо далек он от нравственного идеала Заратуштры, от его законов, которые невинны и добры, позитивны в своей чистоте и реальной земной простоте. Действительно, десакрализация, затем дегуманизация, выщемления духа из человека и порожденная этим проектом система

технотронного псевдонаучного мира извратили мысль и логос человеческий. Мы считаем глубокой и основательной эту цивилизацию из-за своего неразвитого духовного потенциала, выдавленного в глубины бессознательного. Мы восторгаемся торговым и буржуазным профаническим миром, т.к. нивелировали по деснице «учителей свой титанический лик». Не понимая мира, не понимая глупые виражи на поворотах философской казуистики, что навязали нам псевдотворцы нашего блага, мы, конечно, восторгаемся Марксом, Гегелем, мы ищем идеалы для своего роста в чуждых нам концепциях, в фальшивке «единения противоположностей», в культе прогресса и рационализма, в десакрализации мира и человека. Да, такая мысль – есть такая партия, она сегодня торжествует.

Но была и другая мысль, сакраментальная и примордиальная, что жизнь есть откровения высших сфер бытия, что человек подобен богу, что мораль в своих основах понимаема лишь духовным разумом. Что не все во плоти, что есть священная космическая война добра и зла, и мы на ней не зрители. Это все есть, но чтобы понять, это нам нужен разрыв чуждой нам гонки в колесе, выход из концентрационной системы, а для этого необходимо остановиться и действительно задуматься, иначе говоря, перейти на другой, более высокий обертон бытия, где не правят бал низкие инфернальные энергии современного мира, его идеалы и герои. Нам нужно вспомнить себя и свою суть. Нам нужна интроверсия, опрокинув взгляд вовнутрь себя, в сокровищницу своих знаний и чувств, в свою кармическую память и совесть, отшлифованную тысячелетиями воплощений и борьбы. И тогда мы, пробудив того, кто есть всегда в тебе вне времени и пространства, сможем соединить разум, волю и душу и создать дитя будущего, воссоздать мысль пуруши. Так человек снова станет богом. Так бог поверит снова в человека и вернет в мир свой добрый перст.

Человек традиции никогда не покидал мир. Он просто сегодня в меньшинстве, но он есть, как есть и его боги, легендарные ахуры, что силой пророка из рода Спитама были вознесены к священному образу, единому лику вселенского творца Ахурамазды. Этот бог был аналогом славянского Велеса и индийского Варуны, он стал пастырем мира, а в основе его парадигматического образа лежит маздаяснийская древнейшая мифологема о трех ахурах. Трех изначальных творцах мироздания. Мери Бойс, гениальная английская исследовательница зороастризма и маздаизма, писала. «Зороастр поклонялся Ахура-Мазде как владыке Аша (порядка, праведности и справедливости). Это было в соответствии с традицией, поскольку Мазда с древности почитался как величайший из трёх ахур, хранителей Аша. Однако Зороастр пошел дальше и резко, порывая с принятыми верованиями, провозгласил Ахура-Мазду единственным несотворенным Богом, существующим вечно,

творцом всего благого, включая и всех других добрых и благих божеств».*

Итак, последователи Заратуштры издали, развили древние маздаяснийские учения – примордиальные идейные основы, воссозданные некогда пророком. Пророка из рода Спитамы звали Заратуштрой. Заратуштра жил в седой древности. Он был основателем общества магов, что, согласно Горацию, подобны царям. Он написал многое, но сохранились лишь Гаты, что наряду с Семиглавом составляли древнейшую часть Авесты, святого писания зороастрийцев. Заратуштра, реформировавший древний маздаяснийский культ, известный еще легендарному царю Золотого века Йиме Вивахванту, создал первую в мире монотеистическую веру, сакральную доктрину. Ч.У.Гекертон писал о нем, что «..жил он веков за семьдесят до нашей эры. Его учение самое совершенное и рациональное из всех тех, которые в древности составляли предмет восхищения и сохранялись более или менее во всех сменявшихся теософиях...учение не вера в два противоположных, но одинаково могущественных начала, как утверждали: Ариман – начало зла, не равен Ормузду, который есть добро. Зло не саморождённое и не вечное, оно скорее временно и ограничено во власти. Плутарх выражает мнение, которому мы позднее увидим подтверждение, что Ариман и его духи должны уничтожиться, дуализм не вечен, его жизнь во времени, которого оно составляет великую драму и в котором оно постоянная причина движения и превращения. Это истинная философия, вполне соответствующая основным началам природы» ** Заратуштра был вторым из смертных, кто беседовал с Амешаспента, с бессмертными святыми. До него это сделал на берегах реки Датии Йима Вивахвант. Ему, Заратуштре Ормазд, Ахурамазда и открыл смысл и план бытия. Все остальное, что есть в монотеизме, есть извращение изначально великого откровения пророка Заратуштры. В той или иной форме его учение и сегодня есть суть многих религий откровения, правда, с учетом позднейших искажений и ошибок, местных «пророков». Таким образом, обращение к Заратуштре есть возврат к истокам, к истинной традиции, ее наиболее древним пластам. Это важно, ведь писал М. Элиаде: «Только первое явление какой-либо вещи значимо, все последующие ее появления не имеют никакого значения... возвращение к истокам, которое позволяет возродить время, когда вещи появились впервые, является чрезвычайно важным опытом для архаических обществ.»*** Поэтому обращение к Заратуштре – это попытка разглядеть изначальное. А слова из его уст есть истинное откровение для любого традиционалиста. Обратим сейчас свой взор на великие Гаты Заратуштры. В одной из них сказано:

* (М. Бойс, Зороастрийцы, СПб., 1994. с. 31.)

** (Ч.У.Гекертон, Тайные общества всех веков и всех стран. М., 1992. с. 34.)

*** (М. Элиаде, Аспекты мифа, М., 1995г., с. 44.)

1. А теперь обращаюсь я к тем, кто хочет слушать.

2. Прислушайтесь ушами своими к наилучшему. Проникнитесь ясным пониманием двух верований. Дабы каждый народ Судным днем сам избрал одно из них.

3. Оба Духа, которые уже изначально в поведении были подобны близнецам. И поныне пребывают во всех многих словах, делах суть Добро и Зло. Из них обоих благомыслящие правильный выбор сделают, но не зломыслящие.*

Удивительно, скажем прямо, и странно звучат мои дальнейшие слова, но получается, что с крахом башен-близнецов пала эта несурзкая идея развития цивилизации, человека как следствие единения противоположностей. С падением близнецов наступил апогей, точка бифуркации, предопределенная свыше, известная в зороастризме как разъединение противоположностей и наступление последних дней, дней грядущего Спасителя, Саошьянта, sosyans из авестийского языка Saosyant – «тот, кто спасет», последнего из трех сыновей Заратуштры, который появится в конце мирового цикла и призовет к суду мир, а затем силой воли и святого духа, пребывающего в нем, силой Ахурамазды вызовет дальнейшее воскрешение и восстановление изначального благого мира. Ведь, согласно древним ариям Ирана, изначально мир был благим, и только при вторжении в него противника Мазды он был осквернен. В этой концепции нет места теории изначального взрыва, ибо вначале не было ни гностической катастрофы, ни тьмы, был только благой дух Ахурамазды, а до реформы Заратуштры – мир, управляемый тремя первичными Ахурами, этой изначальной троицей гипербореев. Восстановление этого изначального царства добра – цель зороастрийской традиции ахуров, что ставит победу добра в будущее после окончательного разделения добра и зла. Тогда и произойдет очищение человека. Тогда вернет себе тотальную силу Святой Дух, Спента Манью, что проявил свою силу и предопределенность в традиции ахуров и Заратуштры ранее, чем в христианстве, где он вообще заимствован в сакральной связи Спитамида и Христа Еммануила, предреченного Заратуштрой. Именно этот дух, что в человеке имеет жилище, а «Золой дух-путь» (ЧХ, 26-27), «означающий сосредоточенность на доброй мысли, произнесении добрых слов, творении добрых дел», своей победой имеет не только очищение тела и духа человека, а и восстановление ...религии Гат, чистой и доброй маздаяснийской веры, добронравия и пути справедливости». (ХД,9)

Но это все в грядущем, после эры разделения, после священной войны, что идет, но не закончена, ибо пока, согласно «Преданию о сыне Зерера», «в этой войне иранцы терпели поражение», и они будут его терпеть, как и все арии, до того как в историю не войдет Саошьянт, как некогда Виштаспа, ве-

* (Авеста, СПб., 1998. с. 133).

домый Ахурой, спас ариев, маздаяснийцев, в священной битве с хионитами, когда «..гора Мадофраяд..скатилась на середину равнины, и этим иранцы были спасены». Тайна же горы Демавенд еще впереди. Это прибежище последних маздаистских святых сокрыто до великого времени. Сокрыто, ибо в ней нашли приют ушедшие из этого мира 72 великих святых. Сокрыты от мира там и 6 дев. Великий Демавенд прячет от лишних взоров, а Эльбрус прямо предрекает своей мифологией, что некогда раскроет свой огненный потенциал. Это и будет последней битвой на Кавказе, на троне богов, где распят творец людей нынешней генерации.

Таким образом, история есть борьба противоположностей, следовательно, и наполняющая ее традиция ахуров прослеживается как этическое обоснование этих противоположностей и суть силы и победной мощи Спента-Манью, Благого, Святого Духа. Именно здесь проявляется сакральное определение преемственности сил добра и сострадания, идущих от Йимы к Заратуштре, трем его сыновьям, последний из которых Саошьянт решит судьбу мира. Начало расхождения путей началось. Добро сокрылось, а зло проявило свою временную, но великую и слепую мощь. Ныне время единения противоположностей закончено, грядет тот, кто, опирающийся на триаду «благие мысли, благие слова, благие дела», воздаст миру и человеку должное. Сие предначертанное свыше должно было уже произойти, но Христос был распят. Однако он придал силу и учение, а массы не осознали его, и сегодня оно сокрыто либо пребывает в мутагенезе с авраамической копиркой маздаяснийской веры. Пришло время, и нам необходимо проявить сокрытое, необходимо восполнить этот исторический пробел и вернуть миру знания и истинный лик сына Ахурамазды, пророка из Назарета, инсталлированного на царство и священничество магами Вавилонии и Ирана. Их приход и предначертанное проявление в конце старого мира – наглядное свидетельство связи Христа и Заратуштры.

Известно, что в те времена маги были лишь у зороастрийцев, и, как цари, посвятившие Христа на Царство, они обозначили его преемственность как зороастрийского царя-бога, где царство не от олимпийского мира. Не от римского, не от авраамического принципа власти, а имеет иную, титаническую природу и иное основание. Об этом пишет апостол Матвей в своем Евангелии от Матвея, когда говорит о приходе магов к Сыну Божьему. Но есть и более яркие факты. Так, в греческой рукописи XI века содержится текст Миней, где говорится следующее: «В тот день, 25 декабря, поклонение магов. В те дни, пишет Валаам из страны персов, взволновался и стал пророчествовать... что взойдет звезда... Наконец, дошло оно до трех магов-царей персидских, и они ждали, когда увидят звезду Христа, потому что она не совершила своей орбиты, как остальные звезды, с востока на запад, а к се-

веру. Узнав, что звезда означает рождение вышнего царя, они отправились за звездой, а звезда остановилась над пещерой, в которой родился ребенок.*

Вообще в древности отождествляли Заратуштру и Валаама. Мудрейший мыслитель принявший христианство яковитского (сирийского) толка Григорий Бар-Эбрей (Абу-ль-Фарадж ибн Гарун) писал о правителях, что волей глупости правят миром. Так и нами правит извращенное, не истинное волевое начало, ибо исказило оно суть учения и бога. Все извратив, само себе оно не радо, но должно править, ибо оно поставлено над подавленными потомками титанов. Страшен груз кармы дэвов, страшнее лишь их конец. Я приведу слова еврейского мудреца: «Кто глава вашего племени?» – спросили одного мудреца. «Злосчастная судьба внушила моим соплеменникам мысль сделать меня своим главой», – ответил он.** Тот, кто не может править, не может и вести людей за собой, он только всё запутает. Это и имел в виду Абуль Фарадж, приведя древний анекдот из исламской жизни. Абу-л-Фарадж Иоанн Григорий бар-Эбрей родился в 1226 г. в Мелитене; он был сыном прославленного врача Аарона, принявшего христианство, но, очевидно, еврея по происхождению, на что указывает прозвание его ученого сына. При крещении ему было дано имя Иоанн. Этот ученый яковит и честный представитель еврейского племени раскрывает нам правду о связи ахуровской титанической веры Заратуштры с Христом, то есть об арийской традиции учения христового.

В «Сжатой истории династий» Бар-Эбрея, яковитского епископа 13 века, говорится: «В то время жил Зородашт, учитель секты магов... Он говорил персам о пришествии Христа и наказал принести ему дары. Он возвещал, что в последние времена дева во чреве примет, и когда младенец родится, явится звезда, которая вспыхнет днём, а в середине ее будет видна дева. Вы же, дети мои, прежде всех народов узнаете о рождении его. И как увидите ту звезду, идите за ней, куда она вас поведёт, и принесите младенцу свои дары. Ибо младенец тот – «Слово», которое небо основало». «Иоаний Ефесский, Дионисий Теллмахрский и Бар-Эбрей, – пишет В. Райт, – заслуживают, в известной доле, похвалы, так как, не имея их руководителями, мы знали бы гораздо меньше, чем знаем теперь, об истории двух важных ветвей восточной церкви (яковитской и несторианской. – Р. Г.), и, кроме того, утратили бы много интересных сведений по части политических событий тех периодов, которыми занимаются их летописи»***. Я же добавлю, что, благодаря Бар-Эбрею, мы знаем сакральную традицию и суть учения Христа и Заратуш-

* (Б. Кузнецов, Древний Иран и Тибет с. 331; см. также Cumont F-Textes et monuments Figures relatifs aux mysteres de Mithra. Vol. II. Bruxelles, 1899, p.43).

** (Абуль Фарадж. Книга занимательных историй. 1961. М. 212 Злосчастная судьба).

*** (Р. Гусейнов. Сирийские источники XII-XIII вв. об Азербайджане. Баку. АН АЗССР. 1960)

тры и их онтологическое подобие. У Мар – Соломона в 13 веке мы видим следующие, не менее инициатические строки, позволяющие восстановить утраченную единую некогда нить традиции, ибо вторглась религия дэвов в единое историческое и сакральное полотно ахуровской и титанической веры.

Из проявленного следует: то, что противопоставлено, в действительности суть одно, и язычник ближе Христу, нежели иной ярый ортодокс, и Ваал-Велес, он же верховный Ахура, бог Солнца, ставший посредством человеческой подлости и глупости сатаной, был ближе к Христу, чем покровитель дэвов и дома Давида., ибо это имя имеет цель, символ – сохранить традиционную, неахуровскую нить преемственности, идущей от Индии и ее гностических дэвических вишнуистских культов к Иерусалиму во всех его проявлениях, ибо нельзя петь псалмы на погосте сына Божьего и нельзя считать центром мира место, где Бог в лице пророка снизошел и был убит. Итак, Мар–Соломон, вослед Бар-Эбрею, обозначил единство сокрытого истинного христианства ахуров и зороастризма. Его суть – Христос и Заратуштра одно, здесь мы имеем дело с проявлением одного надмирного сакрального архетипа, если проще – с инкарнацией одной божьей силы и воли. Мар-Соломон писал: «Предсказание Зарадошта о нашем Господе: когда он сидел у колодца в Хоране и говорил своим ученикам: – Слушайте дети мои возлюбленные, вам открою я тайну великого царя, который придет в мир в конце времен. Дева зачнет и родит сына. И люди той страны будут бороться с ним, чтобы его уничтожить, но не удастся. Тогда его схватят и привяжут к деревянному кресту. И небо и земля будут скорбить о нем и поколения народов будут плакать о нем. Он сойдет в глубины земли и из глубин вознесется на небо. Тогда придет он с воинством света и приблизится в белых облаках, ибо он есть дитя, которое зачато через «Слово», Творца всего, что есть... Моего рода будет он. Я есть он и он есть я. Он во мне и я в нем. Когда он придет, великие знамения будут на небе, а его сияние превзойдет сияние неба... Вам же надлежит бдеть и помнить, что я вам сказал, и ждать исполнения предсказания. Вам первым предстоит узреть пришествие великого царя. И когда взойдет та звезда, пошлите посольство, чтобы принести дары и поклониться ему... И я и Он – мы одно».

Такой представляется честному человеку и исследователю истинная традиция христова, которая не от рода Давида, а от рода Спитамы и Пишдадидов, от Парадаты первых легендарных царей Арианам –Вайджа (среднеперс. Эранвеж), арийского простора, правивших некогда на полюсе во времена легендарной Туле, сокрытой сегодня во льдах полюса. Поэтому как Ксеркс в своей антидэвической надписи говорил: «Дэвам да не поклоняться!». Так и Христос пришел восстановить ослабевающее древо титанического учения Заратуштры в преддверии грядущих страшных времен, ибо Кали-Юга была

на разгаре. Но его приход погубил его и позволил исказить традицию. Однако Сын Божий оказался, волей providения, и здесь прав, и дал нам символ и память о тех, кто несет его кровь на своих руках. «Дэвам да не поклоняться!», – сказал бы Ксеркс. «Клянусь дэвов! – пел древний арий в своей сакральной клятве-молитве, – и Вы, дети отца своего, и ваш отец диавол». Так сказал Христос. Все это традиция, закон, заповедь одного истока и одного порядка. Имя ей – боль титанов, отвергнувших обман дэвов и Зевса, рептилоидов и Дракона. Имя ей – маздаяснизм, и Христос был здесь сыном Ахурамазды, допотопного бога мира, того, кому стоял, согласно Аппиону, Храм в Вавилоне. Этот Храм был храмом Бела, т.е. Баала, Велеса, скотьего бога, и Христос, как его сын, как некогда Гермес, шел символично с овном на руках, ибо своим воплощением он не жертвовал, а спасал овец заблудших, свое страдающее стадо. Вспомним в этой связи древнейший человеческий текст Гаты Заратуштры. Вспомним, ибо здесь, как и в образе Христа, виден пастырь рода человеческого, вернувшийся к нам наставить стадо на путь истинный и отвергнуть морды алчущих крови волков, для коих история – постоянный культ войн-жертвоприношений.

«Ясна», 28. Моление о слове

1 С упоением молось,
простираю к Мазде руки я,
Чтобы Добрый дух[1] сперва
принял все, что приготовил я.
С Артой радуются пусть
Вохумана и Душа быка[2]!

2 Мазда, Мудрый Властелин,
Вохумане верно я служу,
Дай мне оба мира в дар
мир вещей и также мир души!
За служенье Арте дай
все, что праведному следует!

3 Вохумана, Дух скота,
славлю рассудительность твою».

Бог есть здесь бог скота, он же – благая мысль, и не зря сказано, что Гэуш-Урван, «Душа быка», Душа скота, вернется нам на радость после очищения от крови жертв и принятия мясной пищи в конце истории после Судного дня Саошьянта.

И еще из великой Авесты.

«Ясна», 29. Моление о поддержке скотоводства

1 Молит вас Душа быка:
«Кто создал меня и для чего?
Айшма злой гнетет меня,
угоняют воры и грабители,
Кроме Вас защиты нет,
селянин пусть пестует меня!»

2 И спросил Творец бык
Арту: «Кто же защитит быка?
Дай хозяина ему,
скотовода с добрым пастбищем,
Мужем осчастливь таким,
чтоб злодейства Ошмы отвратил!»

3 Отвечала Арта: «Нет
господина, чтоб пасти быка.
Я не знаю никого,
кто б за ним ходил, как следует.
Нет достойного нигде,
чтобы люди шли на зов его».

4 Мазда знает обо всем:
о свершившихся намереньях
Равно дэвов и людей,
о делах, что лишь задуманы,
Проницателен лишь он,
пусть Ахуры воля сбудется!

5 Простирая руки ввысь,
о Ахура, умоляю я,
И коровы стельной Дух
Мазду просим о двояком мы:
«Чистый скот чтоб не пошиб,
скотовод чтоб Друджу не служил»,

6 Мазда так сказал тогда,
он, Ачура, что мудрее всех:
«На земле и в небесах
мужа нет, кто Арте по душе.
Но ведь скот я сотворил
ради человека, пастуха,

7 Я, Ахура, Арты друг,
также Слово Мантру сотворил,
Чтобы скот тучнел и корм
приумножился. А Мантру ту,
Вохумана, лишь в уста
истинного друга стад вложи!

8 На земле есть лишь один,
кто Мои заветы свято читит;
Заратуштра
верен Мазде, как и Арте, он,
Он всегда прославит нас,
если Словом одарю его».

9 Вскрикнула Душа быка:
«Разве слабосильный нужен мне
Человек, чье слово пыль?
Всемогущего желаю я!
Пусть грядет он, наконец,
и десницей скот оборонит!»

10 О Ахура, дай скоту
силу Арты и величие,
И пусть Вохумана даст
дар покоя и веселия,
Разве я не ведаю,
что лишь Мазда превосходит всех.

11 Если сила Арты мне
передастся Вохуманую,
Если вдохновит меня
Мазда сам реченьем магии,
То, Ахура, снизойдут
к нам щедроты, вас достойные!

Эта традиция жестоко противостояла гностическим восточным культам, имплантированным в ментальное тело человечества с целью искажения сути бытия и жизни, с целью извращения лика человека и его души. Традиция ахуров, как и традиция их допотопных праотцов-титанов, была жизненной программой, радостным действием законов, утверждающих благость бытия. Её и стремились повергнуть иные, вторгнувшиеся в наш мир, силы контринициации и хаоса. Силы античеловеческой, и я прямо скажу – негуманоидной

изначальной силы. Эта сила стремилась изничтожить человека, а покорив его, что видим мы сегодня, эта сила небытия, чтоб не сказать больше, стремится уничтожить и планету. Нашу святую обитель Спандармад, ибо сказано, что чтоб ублажить Спандармад, надо «ублажать и радовать землю». Возделывать на ней злаки и растить скот, и эта утверждающая область бытия линия во вселенной имела своим стержнем зороастризм как учение трех Ахур и их пророков, сынов Заратуштры и Христа, а в итоге Саошьянта – того, кто грядет в сей страдающий от боли и дэвов мир. Посмотрите, как прекрасен жизнеутверждающий лик зороастризма, и как было бы еще прекрасней истинное, сокрытое во многом от нас истинное лицо учения Христа, сакральное, мистическое маздаяснийское христианство. Вот текст из Авесты, посвященный Ардвисуре Анахите:

Всякий может увидеть ее,
Ардвисуру Анахиту,
В образе прекрасной девушки,
Сильной, стройной,
Прямой, высоко подпоясанной,
Знатного рода, именитого,
В нарядном плаще
С обильными складками, златопрядном.

127 Барсман в руках у нее должной меры,
Красуется она серьгами,
Четырехгранными, златоковными;
Ожерельем обвила благородная
Ардвисура Анахита
Прекрасную шею.
Стягивает она стан свой,
Чтобы дивные груди ее восстали,
Чтобы влеклись к ней людские взгляды.

128 Чело увенчала свое
Ардвисура Анахита прекрасным обручем,
Сотнями самоцветов украшенным, златоковным,
Осьмичастным, словно бы колесница,
Перевитым лентами, чудесным,
С кольцом посредине, искусно сделанным.

129 В бобровой шубе она,
Ардвисура Анахита,
Из трехсот бобров [...],
Сделанной в должное время;
Межа ослепляют очи смотрящего
Блеском золотым и серебряным.

130 И ныне, добрая, мощная
Ардвисура Анахита,
О милости прошу я тебя,
Да обрету я, любимый тобой,
Обширные царства,
Где варят обильную пищу, наделяют большими кусками,
Где фыркают кони, грохочут колеса,
Где взмахивают плетью, где много жуют,
Где припрятаны яства,
Где благоухания,
Где каждый волен хранить в кладовых,
Сколько захочет, дабы жить в довольстве.

Воистину эти слова – гимн жизни и природе. Их дальнейшее развитие сокрыто от нас в неизведанном, непонятом учении Христа. Его суть же мы можем восстановит, первым долгом опираясь на раскрытие взглядов и доктрины Заратуштры, ибо он сказал: «Я и он суть одно». А точнее: «... Моего рода будет он. Я есть он и он есть я. Он во мне и я в нем».(Мар-Соломон). Так говорил Заратуштра о грядущем Сыне Божьем, о пророке магов и зороастрийцев Христе, Еммануиле, чье имя хранит память Йимы Вивахванта, легендарного Пишдадида, царя Золотого века. Он пострадал в глубокой древности, у истоков времен. Пострадал и великий заступник людей Прометей. Бросивший вызов Олимпу и Зевсу, великий титан. Прометей, здесь также видно имя Йимы, создатель людей – титан, в котором виден лик скотьего бога, Бога-Быка, был также распят, как и Христос. Думайте, люди! Все здесь налицо. Все проявлено!

Обобщим сказанное. Получается следующее: Заратуштру в Библии зовут Валаамом, именно так именуется Христа иудейская традиция, о чем говорится в Еврейской энциклопедии, а Валаам - это сын Ваала, Бога-Быка, воплощенные творения, креационистской сути творца. Того, кто основал мир во благе и радости ради человека и скота, которого он поставлен пасти, здесь, на престоле Вселенной и ахуров-титанов, на Земле, на прекрасной Спандармат. Главное, здесь цепь рассуждений, возвращает нас к нашему краю. Именно

здесь, в алхимической жемчужине срединного острова, на остатке Вары, в Кодрах кудрявого Феба-Апполона-Ваала, где солнечный лик отразился в черном солнце подсолнуха, здесь, в Молдове, этот символ и эта великая традиция пережила разрушенный некогда на востоке Парадиз древних ариев. Сегодня, в преддверии конца, в дни, когда арабские сатурналии сотрясают мир, а индоевропейские только грядут, здесь, в Молдове, происходит проявление традиции и мифа, основного индоевропейского мифа – т.е. борьбы Бога-Быка, Велеса-Ваала, с Драконом и перунической системой богов иного мира, пришедших свыше на престол срединного острова, захвативших все, кроме Поталы и его царя, коему изначально в правлении два царства принадлежат. Сегодня лишь одно. То эльфийское царство Лебеда, Парцифаля и Лоэнгринна. А это Бог-Бык изначально стонет в преддверии великих потрясений грядущего. Сегодня основной индоевропейский миф о борьбе Ваала и Зевса, Земли и Неба входит в новую плоскость, и на сцену, помимо дэвов, олимпийцев, выходят их драконические наставники. Суть агенты иного гностического небытия. Этот миф (ОИЕМ), о котором я писал в другой книге и в других статьях, структурирует геополитику нашего обреченного в нынешнем виде, abortированного дэвами мира. Кому нужно это наихудшее творение и правление? Так сказано в Авесте о грядущем. Мир рушится, и у нас, в Молдове, он проявил свое несовершенство ранее всего, ибо здесь земля Бога-Быка, и слабее всего – перуническое, зевсистерское начало. Здесь будущему миру быть, и здесь ему быть первому. Здесь был конец и здесь начало. Почему? Символы таковы. Символы нашего отечества, ибо оно единственное хранит память о Боге-Царе Золотого века. Здесь и легенда такая же парадигматическая. Назовем ее основным молдавским мифом. Наш миф – это средневековая редакция индоарийской мифологемы о сакральной охоте громовержца. У нас – это охота Драгоша на Быка-Зубра, нашего тотема. Охота как зашифровка основного мифа и парадигматической сути страны. Все это имеет аналоги в Индии, в ведической, брахманической традиции. Эта искаженная, отличная от Авесты и Ирана традиция Бхараты извратила своим гностицизмом суть мифа и истории. Итак, наиболее адекватен парадигматической модели перунический миф Востока, где царь Индра, аналог Перуна, вождь марутов, противостоит царю Золотого века Бали-Валу, символом которого является Бык, и именно при помощи собаки, Сарамы, Индра гонит Бали, прячущегося в горах и дебрях лесов. Здесь зашифровано многое: и борьба жрецов и воинов, и два пути мира, и две традиции, и многое другое. В Молдове этот миф шифрует те же тайны, но в ином темпоральном исполнении и с иными мотивами. Здесь миф шифрует образ не того, кто побеждает, а на века запечатывает в нашу память, а она, порой коротка, образ бога-хранителя, того, кто хранит землю от оккупанта, образ хранителя традиции и ее

суть и парадигматическую основу нашего сакрального сверхсознательного символа, как об этом бы сказал великий Рене Генон.

Итак, вкратце вспомним суть мифа, представленного в повествовании о возникновении молдавской земли, изложенного в летописях Молдавии XVI-XVII вв. Согласно легенде предводитель охотников из Марамуреша, воевода Драгош, совместно со своей дружиной погнался за быком, которого молдавская летопись называет туром или зубром. «Спустившись с предгорий Карпат в низменности, они якобы настигли быка и убили его, а затем здесь же встретили русина, представителя древнего славянского племени, который сказал им, что земли здесь свободны, и все могут здесь селиться. Так и получилось: привел Драгош на эти места всю свою родню, воинов, их детей и основал на месте убийства быка поселение, послужившее основой будущего воеводства, а затем и княжества. «И с тех пор началась... Молдавская земля».*

Согласно некоторым другим данным (см. «Краткий курс лекций по истории румын») И.А.Ожог, И.М.Шарова, в этих местах жили татары, и Драгош пришел по велению короля Людовика Анжуйского, и был инсталлирован на воеводство этим венгерским королем. Мы приведем и другой источник. «L etorisetul Tării Moldovei până la Aron Vodă», написанный в XVII в. (время 1359-1595. Прим. автора) Григоре Уреке, сообщает об отъезде Драгоша Водэ из Марамуреша на охоту, о том, как охотники встретили в лесу зубра (bour): («они обнаружили зверя по имени bour, которого погнали «гончими» через горы до долины реки Молдова. Там «будучи и зверь уставшим, умертвили его на месте, именуемом Боурень...») Реку, на берегу которой случилось всё это, стали называть Молдовой- по имени гончей Молда, а гербом нового государства («hierultării») решено было избрать голову зубра. Легенда появилась из необходимости хоть как –то выразить действительные события... На самом деле Цара Молдовой эволюционизировала на основе собственных структурных и институционных накоплений».** Мы имеем другой взгляд на формирование нашего государства. Об этом ниже. Не Драгош, а другой человек его создал. И Молдова, не только от собаки Молды. Ведь «dava-davia), это на языке гетто-даков «город», «крепость». Следовательно, укрепление Молдавия имеет древнейшее происхождение, ибо термин «dava» ещё до римского происхождения. Значит и город Молдавия древнейшего происхождения и собака здесь не причём.

Что касается свидетельства о татарах на данной земле, то это относится лишь к сепаратной Ногайской орде, к тому же править полноценно здесь татары уже навряд ли могли, ибо власть их слабела, чему свидетельство – скорый разгром Дмитрием Донским в 1380 г на поле Куликовом. Более

* (Славяно-молдавские летописи XV-XVI вв. М., 1976, с.58).

** (История румын, Средневековая эпоха. Кишинэу-Галац, 1992, стр.51.)

интенсивно их в это время давили государи Литовско-Русского княжества, которые плодотворно отбивали у орды один участок старой Киевской Руси за другим, то же касалось и поляков. То есть, татары были на ущербе, но грабить эти земли они, действительно, могли. Это повлияло на решение Анжуйской династии, правившей в Венгрии, поставить заслон, т.е. некое маркграфство, которое бы хранило восточные окраины королевства. Драгош в этом варианте вовсе не был героем и основателем, а был ставленником венгров, которые теснили не только татар, но и волхвов и старое славянское население. Главное, что Драгош, даже согласно легенде, не пришел на новые необжитые земли, здесь, хоть и в небольшом количестве, но имелось автохтонное население – как русины, так и потомки волохов. Но все это касается Драгоша и его правления. Нас же в дальнейшем будет более интересовать Богдан, ибо в нем автор видит истинного основателя Земли Молдавской и того, кто возродил к жизни древнее сокрытое учение, мистическую традицию Бога-Быка, хранителя наших холмов и лесов.

В традиции, что представлена Драгошем, автор видит проявление древних перунических культов. Приход Драгоша был одобрен Лайошем Нагой, как его величают венгры. Этот приход – проявление мифологемы в истории, её первое обозначение. Эта охота есть ритуальное действие, что регулярно совершалось в средневековой истории, что проявляет суть королевских домов Европы, по крайней мере, большинства их как представителей громовержца на земле, как тех, кто с ликом орла блюдет порядок Зевса и его семитской инкарнации в лице Иеговы. Эти дома давно противопоставили себя крестьянскому населению. Отметим даже то обстоятельство, что паганизм, наименование язычников, был связан с низами, говорит нам о сохранении древнейшей дохристианской элиты, повергнутой эпохой римлян и Каролингов в более низшие сословия. Там, внизу, были те, кто некогда вел Европу, Венедию древности, к духовному величию. Короли давили эти остатки старого менталитета и этики. Их хранил крестьянский мир.

Никто не знает, кем был Яцко. Может, последний князь древних волохов, обрусевших во времена Киевской Руси, может, потомок легендарных кельтских волхвов, может, волхв-пасечник был хранителем Велесовой традиции Бога-Быка. Точно одно: он был от другого корня. Ведь имя Драгош воспринимается, как Дракон. Важно, что есть мистическая ритуальная охота, есть Драгош ставленник громовержца, Дракона, и зубр-бык, в котором виден тотем Богдана, князя с его быкоглавым гербом Буковины. Все это проявляет суть молдавской государственности, в основе которой лежит индоевропейский миф. Сакральная история борьбы внутри арийского мира двух разных мистических доктрин, путей развития мира и человека. Тоталитарной, жесткой - от громовержца, воинственной и сакральной, природосообразной - от

Велеса-Ваала, от титанов и земли, от тех, кто кровью и потом строит сей мир и добывает хлеб насущный. Одна - связана с изуродованным монахами-аскетами и королями, всей этой ортодоксией, христианским учением; другая - древнее и чище, она ближе к языческим допотопным богам волхвов, тех, кто выше царей, святостью своей хварны. Тех, кто помнил древний мир царства Йимы Вивахванта и царей Пишдадидов, тех, кто знает истинный лик Христа. Были здесь и такие, вспомним хотя бы богомилов и их синтез язычества и учения Христа.

Но об этом позже, во второй части книги. Сейчас лишь вкратце отметим следующее, поставив проблему. «Основной индоевропейский миф», воплощенный в легенде о ритуальной охоте, в мистической зашифровке, в кодификации сути земли, застывший на века в том, что мы называем «основным молдавским мифом», в борьбе Дракона и Быка, Перуна и Велеса. Миф на века не только создал программу бытия, воплотив в памяти людей божественную суть этой земли, но он нес глубокие конспирологические основания. Более предметно скажем об этом позже. Сейчас же отметим мистическую дихотомию. Двойное отношение части элиты в Молдове, и карпатских княжествах вообще, к нашей стране, ибо всегда эта земля была не только хранителем древнейших традиций, внесистемным оплотом всего честного и неконформистского, но и полем битвы, ибо притягивала тех, кто стремился разрушить, часто только интуитивно, сокрытый храм великих Карпат и Кодр. Здесь всегда было две генерации людей. Одни относились к ней как к храму, жили и творили для этого отечества, они были как бы от плоти этой земли. Другие исторгали яд неприятия, несли чуждое и инородное, модернистское, гностическое и дионисийское – то что разрушало, точило храм срединного острова Евразии.

Было здесь и чисто инициатическое противостояние, здесь как бы сошлись в архаической девственности наиболее латентные для остальной геополитической Ойкумены жреческие и воинские посвящения, ордена, традиции. Здесь как бы ожили авестийские легенды, что реактуализировали, призвали к жизни древнейшие основания борьбы, раскрывшие суть священной войны нашей эпохи, нашей Манвантары, эры того Ману, что зовут Йимой Вивахвантом. Сказано в Бундахишне: «Вторгся злой дух в мир этот, чистый и благой. Вторгся с целью разрушить мироздание Ахурамазды и Бога-Быка и первочеловека. Злой дух подумал: “Все творения Ормазда, кроме Гайомарда, обессилены”. И он послал Аствихада с тысячью дэвов, несущих смерть, на Гайомарда. Но, так как его назначенное время не пришло, они не нашли способа (его) губить. Как он говорит, когда пришел Злой дух, противник, время жизни и властвования Гайомарда было определено в тридцать лет. После прихода противника Гайомард прожил тридцать лет и сказал: “ (Теперь), когда пришел Враг, все люди будут от моего семени, и <то> будет хорошо, если они будут совершать добрые

дела и благодеяния». Потом (Злой дух) пошел к огню и смешал его с дымом и тьмой, а планеты со многими дэвами он забросил на небо, и они смешались со звездами. И он так повредил все создания, как огонь вредит повсюду, и поднимается дым. И девяносто дней и ночей небесные (божества) сражались на земле (со) Злым духом и верными (ему) дэвами, разгромили (их) и швырнули в ад». Так было в начале, когда дэвы лишь впервые вторглись в мир ахуров и потерпели поражение. Но затем было вторжение Дракона Ажи Дахака в мир Йимы. Йима пал. (Бундахишн 31.3,17.5 Яшт 19.34-36.38.) Пал тот, кто был Бог-Бык и у моря Чин, что на берегах Китая, он был распилен Спитьюрой. Это весьма похоже на вторжение Дракона-Драгоша, но затем победа была пропитана болью и перенесена в будущее. Дракон нанес удар Йиме. Нанес его через мириады веков. Йима был повергнут. Настала эпоха Дракона, но придет позже Траэтаона. Тот, кто родился в сокрытой, четырехугольной Варе, городе Богов. Это позже будет для нас важно. Траэтаона (авест. Θгаѣтаона, пехл. Frēdōn, перс. فریدون, тадж. Фаридун) – герой иранской мифологии и «Шахнаме», победитель дракона и царь из династии Пишдадидов, разделивший мир между своими тремя сыновьями.

Его проявление есть в легендах всех стран Евразии, сохранился он и в наших легендах. «Сказка про Белого Арапа». Вспомним этот мифический памятник, восстановленный благодаря великолепному перу Иона Крянгэ, великого молдавского писателя. Рассказ здесь про отца, что решил троих своих сыновей проверить перед их поездкой к далёкому Зелен-царю за невестами. «Сказывают, жил, когда-то король, у которого было три сына. И еще был у короля старший брат, который царствовал в далёкой стране. А звали того царя, королевского брата Зелен-царем. И не было у Зелен-царя сыновей, а только дочери.»* Далее, автор рассказывает как царь решил проверить сыновей, переодевшись в зверя. Достойны ли она быть царями и женихами. Народное сознание изменило часть древней легенды. Но суть сохранена. Аналог легенды есть и в Авесте. Здесь Феридуну пятьдесят лет. К этому времени закончились битвы с Драконом, мир установлен., Родились три сына (два старших – от царевны Шехрназ; младший – от царевны Эрневаз). Шахеншах приказывает мудрецу Дженделю найти трёх лучших девушек знатного рода, трех красавиц для его сыновей. Мудрец едет в Аравию солнечную, на край света по тем временам. В Йемене он сватает у царя Серва его трёх прекрасных дочерей. Шахеншах, дав мудрые советы, отправляет детей в Йемен. Благодаря советам мудрого отца, они защищены от козней царя Серва и берут в жены его дочерей. В это время происходит следующее. Феридун превращается в рептилоида и встречает сыновей на обратном пути. Он их испытывает, а после возвращения дает каждому долю в царстве. У нас

* (Ион Крянгэ. Избранное. Кишинев. 1977. стр.81)

в Молдавии сохранился этот древний миф огнепоклонников, но в молдавском мифе испытание в начале, а не в конце поиска невесты и своего пути. Испытание, что дает отец, как инициация у нас оно предваряет героичество храбрых, в Иране завершает долгий путь героических легенд.

И у нас, и в древнеиранской священной традиции много общего. Миф Авесты так близок к народной сказке молдаван, переданной Ионом Крянгэ, что я утверждаю о наличии в Молдове остатков древней маздаистской, еще дозораострийской традиции. Это первое и главное для нашего самосознания. В народном творчестве Карпат, а в действительности – это сокрытое веками устного знания эпическое наследие дохристианского и доязыческого прошлого, очень древние пласты человеческого творчества. Ведь язычество – это уже потом, после деградации маздаяснийской традиции Евразии. А она была одним целым. Строилась на сыне Солнца Йиме Вивахванте, Боге-Быке. Его помнят как Имира германцы, Имру кафиры Гиндукуша, Йемен в Аравии, Оман там же. Ямал на далеком севере и т.д. Это только один референтный, но не единственный элемент разбросанной по Евразии остаточной традиции маздаяснизма. Она древнее язычества, что есть уже обожествление природы и потеря части изначального знания. Получается, что маздаизм значительно древнее проповедей Заратуштры, который пытался это язычество как деградацию маздаизма реформировать и спасти и восходит еще к эпохе правления царя Земли, единой Земли, к допотопным временам Йимы, это эпоха далекого, легендарного Золотого века. Знание этих архетипических в традиции индоевропейцев моделей потеряно или сокрылось в большинстве религиозных доктрин, но не везде.

Мы помним об Авесте Ирана, брахманическая философия и эпос сохранили легенды о Яме, первом умершем человеке. Сакральные знания древних ариев сохранили германцы, долго его хранили скандинавы и исландцы. Здесь мир создан из Имира, легендарного великана доледниковых эпох. Но для нас очень важно другое обстоятельство, а именно – древнейшая традиция ариев была сохранена в Молдавии и Валахии. В тайне Кодр и Карпатских гор ее веками хранил народ этих земель – молдаване, волохи, славяне, мунтяне, олтяне. Она была так сильна, что через тысячелетия народная память сохранила для нас части этих легенд, этой сакральной истории в виде народного творчества. И таких легенд в Молдавии множество. Их герой Фэт-Фрумос, борец со злом и спаситель людей и Иляны Косынзяны, везде предстает как змееборец. Вспомним захватывающую нас с детства сказку «Базилик Фэт-Фрумос и Иляна Косынзяна, сестра Солнца». Здесь народная память сохранила древнейшие индоевропейские солярные мифы. А миф – не выдумка, как говорили молдаване еще в древности средневековой: «Сказка сказкой, былью быть. Не случись все это, Не пошла б молва по свету». Это и сказка «Кремень – Молодец,

и «Царство змея», и «Фет-Фрумос и Солнце». И везде главной линией этого карпатского пути драконоборца проходит как солярность благого мира, так и борьба с рептилоидным врагом человечества. Вспоимним слова из сказки «Фет-Фрумос и Солнце»: «Пес-Дракон, не лайся, плут, Фет-Фрумос – он тут как тут».*

Если заинтересованный читатель возьмет эти прекрасные сказки, которые по существу есть древнейший эпос, сохраненный народом, то он поймет, что имеет дело с драконоборческой традицией. А этот аспект говорит о древнейших пластах народного творчества и не только. Говорит он о связи с авестийскими мифами, которые в действительности есть сакральная история драконоборчества, ибо, согласно Авесте, история есть борьба ахуров и дэвов, и у последних царем был Дракон, тот, кто узурпировал власть шахеншаха Йимы, Бога-Быка. Изучив этот эпос, мы раскроем глаза на сакральное знание и суть супостата рода человеческого, суть истории как борьбы Бога-Быка и Дракона, человека и дэва. И тогда мы поймем, что многое сокрыто, зашифровано и ждет своего первооткрывателя. Того, кто прямо заявит, что Карпатские мифы, сохраненные народом, есть часть авестийского и маздаяснийского наследия, пласты времен, бывших еще до прихода Зороастра. Эти мифологические пласты после дешифровки, с Авестой как с ключом, дают нам понять, что Фет-Фрумос и есть Феридун, Траетаона, герой-драконоборец и его историческое воплощение Богда-Основатель победитель Драгоша. Победитель того, кто убил хранителя сей Земли – Бога, воплощенного в образе быка.

Итак, символический аналог Йимы – бык побежден Драконом-Драгошем, а Богдан за него отомстил. Весь иранский миф в основе нашего государства. Пять веков правил род того, кто имел тайное имя, парадигматический образ Феридуна, того, кто, как и Траетаона, восстанавливает благую власть. Действительно, и власть Феридуна была пять веков, и пять веков существовали сакральная Молдавия и молдавское господство как воплощенный Новым Феридун, драконоборческий принцип власти. Правда, мы знаем, что Валахия долгое время опиралась на силу Ордена Дракона. Но выпячивание этих парадигматических основ братского государства, с легкой руки неграмотного Брэма Стокера, представителя британской масоньерии, известной своей ненавистью к средневековью и арийским ценностям, ввело людей в заблуждение. Ведь орден-то назывался орденом Георгия-победоносца, убивающего дракона. Он был создан с целью уничтожения турецкого султана сербским правителем, и выполнил свою миссию на Косовом поле в 1389 г., где был убит правитель турок, султан Мурад, и если б не измена рода Бранковичей, то мир пошел бы иным путем, по крайней мере, на Балканах. Орден был вырезан детьми истинного дракона, турецкого султана. Затем орден был вос-

* (Молдавские сказки, Кишинев, 1973, с. 263.)

создан Сигизмундом Люксембургским, императором Священной Римской империи. Мы вернемся позже к тому, почему я говорю так жестко об оттоманской связи с драконической традицией, ибо подобное тайное общество, действительно, долгое время существовало в Константинополе. Вообще, надо помнить, что принцип власти у тюрков от дракона, и драконоборческая мистерия у них отсутствует.

Если кто не знает, пусть посмотрит, кто хранитель Татарского ханства, а оно было вассалом Оттоманской Порты. На гербе Казани – дракон. Венгры так же вышли из тюркского мира. Их лингвистика сохранила память о дохристианской эпохе. Вспомним Лайоша Нагу, Людовика Великого, короля венгров. Термин «нага» у венгров означает великий, но на санскрите, а я думаю, этот брахманический аналог авестийского языка для всех понимающих представляется как посвяtitельный лингвистический кодекс, тайна, зашифрованная в речи, язык легендарных Риши, пришедших с небес, из созвездия Саптариши, так вот на санскрите «нага» есть змей. Этим все сказано. Орден Дракона, таким образом, был не орденом сторонников Дракона, что недавно прояснил для профанов принц Чарльз Виндзорский, кстати, большой поклонник наших земель и Влада Цепеша, а орденом драконоборцев, где главная роль была у того, кто убивает Дракона.

Кстати, в ритуалистике жертвы быка многие профаны также видят сакральный инициатический аспект. Согласно данной точке зрения, этот миф имеет другое серьезное основание. Якобы эта жертва – причащение, ибо кровь быка окропила землю, освятила ее. Эта кровь несла душу быка в жизненные флюиды нашей почвы, и она должна была не только вернуться в души людей, вкусивших плоды этой земли, но и создать мистическое основание для преемственности и формирования престола князя, господаря. Подобная ошибочная позиция была и в трудах Мирчи Элиаде. В работе «От Залмоксиса к Чингисхану» он подобным образом видит смысловую модель основного молдавского мифа. В дальнейшем для простоты я буду сокращать и называть этот миф (ОММ). Здесь все просто: те, кто с Драгошем – те против Богдана, и наоборот. Нельзя смешивать противоположности. А в политике это вредно вдвойне, в средние века это было смерти подобно, ибо род Богдана противостоял Драгошу издревле, и в течение долгого времени, так же как волохи и славяне - пришедшим с евразийских степей тюркским племенам венгров, угров, которых, кстати, в средние века именовали очень просто – турки(!). Получается, что имя Драгоша – символ. Он сохранен для обозначения мифологемы, структурирующей не только сакральную модель, но и всю политическую историю карпатских княжества, и Молдовы в первую очередь. Драгош – венгр, венгр в силу своего подданства, а для автохтонов средневековых Карпат – он то же, что и турок, то есть Дракон.

Действительно, в имени Драгоша проявлено драконическое, а многие его увязывали с орденом Дракона, существовавшим в венгерском королевстве. Но это была ошибка, не орден, а венгерская традиция есть системное определение сути мифа. Все остальное было сказкой. Глупой басней про царя Гороха. Как говорят поляки, учил Мартин Мартина, а сам глупый, как свинья. Если путаешь себя – ничего, но зачем путать других? Разберись, пойми, как говорится в советском фильме «Чародеи», «там все доступно написано». Но здесь, видимо, что-то с совестью. Человек не может веками понять главное: подобного не убивают. Согласно позиции Авесты, согласно роду Богдановичей, как здесь, так и в других историях о сакральной охоте, безусловно, жертвоприношение есть зло. И это известно с далеких времен, просто люди забыли истинную суть некоторых великих религий и откровений, и об этом говорит Заратуштра, говорит и Христос, и призывает всех, что он будет последней жертвой. Я думаю, это также искажение слов сына Бога. Но важно, что фраза донесла память о его воззрениях истинных, а не тех, что мы реактуализируем из года в год, убивая Христа и поглощая его плоть и кровь. Вдумайтесь, люди, что вы делаете!

Это зло, и идет оно из практик древнейших тайных мужских сообществ диких евразийских охотников. Эти дикари не знали культур Атлантиды и Гипербореи. Неведом им был моральный кодекс древнего царства Йимы, ибо они, как и туранцы, драконофилы, поклонники красных знамен, «с лицами широколикими», суть от другого бога. Другая мораль есть смысл жизни этих сообществ, и асуровская титаническая цивилизация древности, этика Авесты неведома им, а если ведома, то противна. Охотник и скотовод враги по существу, так же как кочевник и оседлый крестьянин. У них разные коллективные бессознательные комплексы. Разные экономические мотивации. Несводимая этика. Два иных тотально отличных друг от друга ментальных океана, два разных сакральных истока. С легкой руки тайных сообществ менялись религии, но не тайные традиции и, тем более, не ритуалистическая сторона посвящения. В средние века рыцарство той Европы, зачастую входившее в подобные тайные мужские союзы, не желало избавляться от этой древней практики, от ритуальной охоты и от чудовищной этики охотников, от этого сохраненного псевдосакрального знания древних кочевых и диких мужских союзов.

Действительно, существовала и существует глубокая моральная проблема, рана на духовном теле человечества, веками не заживающая рана и боль. Рана у тех, кто противопоставил себя природе. Боль тех, кто видит падение человека, так близко стоящего к богам и все более от них отделяющегося. Время не может уничтожить этот деградиционный фон пути человека по своей судьбоносной истории. Как в древности, так затем в средневековье не только в далекой Евразии, но и в Европе, в тиши таинственных и вели-

чественных замков творится зло. Веками рыцарство строило и строит свои воззрения на культе силы, на культе жертвоприношения, на чёрном таинстве этого шаманского жертвоприношения, культе, сформированном после великой революции кшатриев.

Согласно Рене Генону, этому уже девять тысяч лет. Девять тысяч лет патологии сакрального знания и мистической ритуальности. От кроманьонских охотников к туранским ордам. От берсерков арийской древности этот атавизм Mannerbunda, пережиток древнего культа громовержца Перуна, аналогичного Зевсу противника быка рогатого Бога Кроноса перешел к современным тайным обществам. Их религия – это жертвоприношение, это злая этика крови и боли, их миф – это борьба со скотским богом, покровителем тех, кто жил здесь до их вторжения, их холодных чёрных уголков далёкого космоса. В их жилах – миф о мести за далёкую войну в Трипуре, за создание человека, за сохранённый символ Ваала_Быка, за мораль природосообразной жизни, мораль, обоснованную в Гатах иранского пророка из рода Спитама, за Вару и её непобедимые стены. Поэтому – прочь идею о благих жертвах. Как в Молдове, так и во всем мире и во всей мифологии жертвоприношение – это убийство, убийство противоположного источника силы.

Давайте пойдём дальше. Что нам еще дает знание об этом (ОММ), о ритуальной, как мы выяснили, охоте Драгоша и мужского сообщества его карпатского аналога дикой охоты короля Стаха. Вспомните этот прекрасный белорусский фильм, а дебри Беларуси и Полесья сохранили так же много тайн, как и Карпатские горы и долины. Что в этом мифе главное? Главное Бык. Символ древнейшего бога, царя Золотого века. Символ праведной авестийской религии. Символ богатства земли и людей. Получается, что тот, кто всеми был забыт в Европе, долгое время был здесь, в молдавских землях, был их символом и этнонимом для людей этих земель. Еще долгое время поверженный Велес – скотный бог, покровитель волхвов, природы, лесов, царь земли, был, жил здесь в сокрытии, ибо его система противостояла системе, навязанной Европе новой каролингской элитой, системе монастырей и замков, системе ритуальных жертвоприношений как в реальности каждый день, так и на Пасху. Здесь, в Карпатах, был сохранен культ того, кто противостоял идеологии насилия кровавого оружия. Противостоял культу орла и воинскому посвящению, ибо «волхвы не боятся могучих владык. И княжеский дар им не нужен»(А.Пушкин). Так вот земли эти были последним оплотом тех, кто хранил знания древнего Бога-Быка, Великого Велеса, бога волохов и волхвов. Была здесь и иная тайна. Корень ее в конспирологии.

Мы вернемся к этому во второй части нашей работы. Но отметим некоторые моменты. Кто-то еще вызывал ненависть в этих землях. Кто-то, кто ранее здесь не жил. Он пришел позже, его приняли могучие владыки Карпат

и волохов. Те, кто не знал детского лепета постязыческих учений. Да, сюда пришли те, кто не нашел себе места в иной Европе. Они и нашли себе здесь дом и крышу. Они и были приняты древним, сохранившим примордиальную девственность жречеством. Кто-то в Европе клялся на рогатой голове, кто-то знал тайны древнего бога... Об этом позже. Есть мнение, что это их действие. Есть мнение, что за охотой стоит легендарный, обозначенный выше т.н. орден Дракона. Якобы в основе – астрологическая мифологема. Дракон противостоит Быку. Это так, но орден Дракона змею не поклонялся, по крайней мере, в изначальном варианте. Действительно, мифологически только Дракон, кроме Быка, имеет право на царство. Он отнял его у Бога-Быка, он на востоке имеет имперские инсигнии, императоры жёлтой расы все – поклонники драконов. Их архетипические этатические модели в основе данных государственных видели драконические теофании. Буквально Дракон стоял в основе традиций многих народов Дальнего Востока и Сибири. Стоял, ибо имел на то право, ибо право его не от Бога-Быка, здесь они враги, а от своих рептилоидных дэвических истоков и традиций. Но планета как престол Бога-Быка ему не принадлежала, и поэтому он был лишь императором, а не шахеншахом, царем царей. Хотя, согласно Авесте, на тысячу лет Драко, покорил и этот Эверест, но здесь он все равно узурпатор, ибо не обладал хварной, отлетевшей от Йимы.

Значит, правил он бесправно, ибо лишь обладание хварной дает право на царство, согласно Авесте и Видевдату. В общем, есть в сакральном мире лишь два пути – Быка и Дракона, два пути, две истины, два истока, все остальное мишура, обманка, ложь, ибо нет власти на земле от громовержца Перуна, Зевса и его стратига Михаила, который, по сути, всего лишь измененный Николай – Микола – аналог бога земли Велеса, Сатурна, Хроноса, ибо сатурналии – это и Дни почитания Святителя Николая, Николы-угодника, как сказал бы старообрядец. Это дни Велеса 17-19 декабря, а 19 декабря – день Николая Чудотворца. Итак, есть лишь власть от Бога-Быка, Ваала-Велеса и власть от Дракона. Власть Велеса-Ваала, она имманентна для бога и для человека, обладателя, как сказал бы И.Кант, «вещи в себе», она от воли, а не от материальной причины, не от физической силы и степени насилия. Суть в том, что корень этой власти, волевой власти, сокрыт не вовне, а внутри человека, она, следовательно, имманентна и не есть результат политической борьбы, он изначален для того, кто им обладает, ибо он – его стержень и основополагающий принцип. Его корни в воле, в духе, в сокрытии, в хварне, как сказал бы маг зороастризма, поэтому его суть, первопричина, лик непонятны нашей политической и властной системе. Непонятен и чужд.

Обладатель этого великого права, дхармы, как сказали бы брахманы Индии, исток иного порядка. Его магическая держава, престол противостоит

технотронной цивилизации и всей современной реальности вещей. Лишь в ликах природы мы слышим его проявление, лишь она, как захваченная процесса космоса, хранит ему верность, несмотря на тотальную оккупацию и вековое насилие. Природа и Бог-Бык это одно начало. АЭС, грязные трубы заводов, драконические культовые нефтегазовые разработки другого порядка. Нет между ними согласия, несводимы их цели и идеалы. Как в том «Изначальном мифе о двух первых духах бытия». О Спентаманью и Ангроманью. И на небесах есть противостояние миров. Небесных держав, осей политического мироздания. Мы лишь их земная репрезентация. Так силы олимпийцев Зевса- это Рим, Греция, Египет, а вот Ассирия, Вавилон, Иран репрезентуют иной принцип власти. Такой принцип власти существовал в Молдове до Драгоша, и был связан он с символом Быка – бога земли, бога Золотого века. Был, но не был для иной каролингской Европы, ибо имел иные корни своего проявления и бытия.

Какие у нас основания к утверждению этой позиции? Все очень просто: мир изначально имеет власть от Велеса, Бога -Быка, затем он теряет часть мира, ибо драконы на востоке и Зевс-Перун на западе играют в две руки. Единство и борьба противоположностей. Скоро мы увидим суть их иллюзорного противостояния. Когда станет понятно, будет ли авраамический мир воевать с красным и рептилодным. Идем дальше. Велес разбит на востоке давно, в Европе пока его оплот. Но дэвическая подделка – поучение Христа разрушает Его храм. Поклонники учения Бога Давидова рушат оплот Одина и Бальдура, жгут священные рощи и вырезают волхвов. Так же на востоке потомки Авраама, арабы распинают магов и губят Великий Иран. Бог отступает на запад. Тысячу лет назад началось то действо, что планомерно уничтожает его главный оплот, гибель во времени Европы, той богини, что некогда унес Бог-Бык на своем могучем еще стане. Унес в минойскую эпоху, до того как Ваала заменили Зевсом с подачи черного драконического жречества, которое только для вида оделось в дэвические одежды. Жречества, глупого гностического и антиприродного. Века борьба идет за Европу, за последние три сотни лет после принятия авраамической веры, он теряет свой храм – Европу, уходит все дальше и дальше от нашего сверхпрофанического, а внутри глубоко драконического, античеловеческого мира. И вот остаются Карпаты и Пруто-Днестровские земли.

Его легендарные волхвы, дети волохов и славян, здесь в сокрытии от остального мира, сохраняют традицию еще долгое время. Однако сакральные войны непрерывны. То, что не видно человеку, известно его супостату. Петля сжимается, вначале вокруг Балкан и Руси, потом вокруг Карпат и Кодр. Постепенно, с проникновением татар, которые, кстати, эти земли изрядно почистили, ведь мы до сих пор не знаем сути, смысла их похода, затем с про-

никновением других рыцарей, венгров, которые так же пришли далеко не взрастить волохов и не обогатить их, с вторжением тех, кто происходит от потомков орды, вырезавшей Паннонию, древние волхвы уходят в сокрытие. Они теряют власть и скрываются в Кодрах и Карпатах. Здесь, в тиши лесов и гор, создаются тайные жреческие центры, ибо власть данной традиции есть власть жреческая, по крайней мере, до прихода Йимы. Распятие Прометея и Христа лишают уже которую мириаду лет род людской своей истинной власти. Ведь падение Йимы произошло до потопа. Лишь жрецы, власть и законодатели. Это знали древние скандинавы и исландцы, что создали оплот истинной веры асуров-асов на далёком севере Европы и Гренландии. Но в Карпатах идет размывание оплота Велеса. И здесь, и в Литве вторжение идет более удачно, чем в Исландии и Гренландии. Постепенно каста редет, и дикая охота воеводы Драгоша настигает последнего волхва культа Бога-быка. Перун-Дракон, в обличье воина убивая его, совершает то, что так сладостно для его традиции, — он вершит жертвоприношение, и эта жертва прерывает традицию веков.

Позже я докажу свои слова фактами. Давайте совершим краткий экскурс в историю, чтоб показать, что этот регион изначально связан с культом быка, бога Велеса. Итак, скотоводческая система хозяйства Карпат, сформированная выжившими атлантическими течениями, была связана с культом Велеса, славянского аналога Ваала. Этот культ поддерживался волохами, древнейшим населением Карпат, по-видимому, связанными с кельтским этническим субстратом. Этноним племен связан был, вероятно, с двумя понятиями: древнегерманским — *volva* (*volthva*), что значило пророчествовать, и славянским — воля, власть. Власть — владение, ибо жрецы эти были кнѣзами, законодателями у местных племен. Древний индоевропейский корень *uel,ul*, согласно Иванову и Топорову, специалистам в области индоевропейской лингвистики и истории, был связан со способностью и правом к предсказаниям и пророчествам, а это было частью в те времена законодательной практики. Как писали Иванов и Топоров, «с традицией шаманско-поэтического синкретического действия», хотя, если смотреть глубже — сквозь призму зороастрийских установок, шаманизм на корню противостоит данному пророческому. Не следует, как сказано выше, также связывать культ Велеса с культом змея, дракона, ибо метафизически они антиподы.

Эта ошибка свойственна современной индоевропеистике. Индоевропейцам вообще чуждо восхваление змея и дракона, лишь драконоборчество реактуализирует эти мифы и дает им этическое осмысление. Как покровитель пророчества, поэтического круга, бог Велес всегда был в оппозиции к Перуну, богу воинов. Этот бог считался вторым по значимости силовым истоком для древней славянской традиции. На Руси после реформ Владимира, кем-то и неясно за что названным Красное Солнышко, того, кому подыграл, передали

часть мистического образа Йимы, ибо Владимир – это волот-титан (др. слав.) и Имир, т.е. Йима, на оккупированных варягами, Русью славянских землях он стал первым. Мы уже говорили в плане анализа генезиса противостояния и поклонения, что в более древние времена Ваал противостоял змею как иному источнику сакрала, и это противостояние, а не противостояние Велеса и Перуна, было примордиальным, сущностным, а не социально мотивированным, как миф о борьбе громовержца против бога-жреца, оборотня и скотьего бога. Культ быка в Карпатах и близлежащих землях был известен с далеких времен. Так, в Сербии еще в глубокой древности полагали, что земля держится на четырех быках. Известна также значительная роль в сербском мифотворчестве драконоборческих мотивов. Волохи так же почитали быка. В целом культ быка встречается здесь в Карпатах и Пруто-Днестровском междуречье еще со времен культуры Винча. «Винча, (Vinca) – большой тель в окрестностях Белграда (Югославия). Древнейший слой содержит материал культуры Старчево и датируется по радиоуглероду 4500- 4000 гг. до н. э. Последнее принадлежало оседлой земледельческой общине».* Известен широко значительный сегмент быкообразных артефактов среди находок, относящихся к другому важнейшему составляющему нашей традиции и культуры, – к культуре Триполья, известной в Румынии как культура Кукутень.

Культ этот был напрямую связан с культом Быка и Богини в культуре Чатал-Хююк в Анатолии. Чатал-Хююк «(CatalHuyuk), один из наиболее ранних городов мира, находится на краю Конийской долины на юге Центральной Турции, раскопан Меллартом в 50-х и 60-х гг. Исследовано 12 строительных горизонтов, охватывающих период с 6150 г.до н. э. (радиоуглеродная датировка)... Часто встречаются святилища, украшенные головами быков...найдено большое количество резных каменных статуэток, изображающих мать-богиню».**

Иногда связывали культ Быка с культом Диониса, однако это неверно, ибо Дионис есть архетип традиции «единения противоположностей», бог тантрического экстаза, кульга, согласно шактизму Индии, именуемому традицией левой руки, т.е. традицией искусственного вызывания экстаза и теофании, традиции радикальной, где роль допингов и внешнего воздействия на субъект, с целью повышения энергоёмкости и поднятия кундалини, по позвоночному столбу, по Иде и Пингале, широко применялась и применяется. Эти духовные практики, извратившие суть человеческого естества, что жестоко отвергалось пророком Заратуштрой, жёстко клеймившим воинов – членов тайных мужских союзов за извращения, жестокость и употребления хаомы, вина и пива. Культ Диониса, как неверно считали Элиаде и Чёран, не только не связан с культом Велеса-Ваала-быка, но и противостоит ему.

* (Археологический словарь. М., 1990, стр. 49.)

** (Археологический словарь У Брей и Д. Трамп., М. Пр. 1990, с. 280.)

Только Ваал есть бык по существу. Дионис – подделка дэвической традиции, сознательно смодулированная, реактуализируемая во все времена в мифологии с целью запутать неопитов и подменить то, что нельзя сокрыть. Чтобы понять антагонизм символов двух богов (я имею в виду Ваала и Диониса. – Прим.автора), надо знать, что имя Дионис происходит от «дио», и, согласно «основному индоарийскому мифу», асуры–титаны, вечные враги сомы-хаомы, браги, тантризма, пуджа (поклонение иконам и идолопочитание, иногда вообще почитание кого-либо и возведение в ранг бога), противостояли дэвам, в Индии девам, как богам младшего поколения. Их противостояние – суть священной войны всех манвантар. Так говорит сакральная традиция брахманов. Бог титанов рогат, и в Индии он царь Бали, враг карлика Виманы, Пурандары-Индра и союзник Венеры, которая или который есть его главный жрец и наставник, ибо Венера, согласно традиции асуров-титанов, старшая сестра Земли, и судьбы последней для неё не безразличны. Царь Земли, в древности Йима, в Индии известен как Бали. Он противостоит дэвам в той же степени, как культ Бали противостоит культу Индры, в той же мере, что сакральный символ Молдовы – бык противостоит Драгошу, агрессору и насильнику. Это верно, ибо асуры, старшие братья дэвов, и их власть на земле изначальна, а дэвы проявляют себя в истории позже, вторгаясь в чуждые им владения, так же как Драгош противостоит карпатскому зубру, так же как Драгош вторгается во владения иного, сокрытого историей властелина.

Скажем также, что жизнелюбивая идея традиции Бога-быка, Велеса-Ваала не связана с культом загробного мира, как это кому-то хотелось, ибо креационистское начало волхвов – последователей легендарных титанов, их жизнелюбивая философия и этика не имеет ничего общего с уходом из мира. Быть как титан всегда значило быть трезвым, трудолюбивым и здоровым. Бога нельзя сокрыть, можно минимализировать его влияние на массы, по крайней мере, влияние его символического ряда, проистекающего из парадигматических основ архетипа и идеи, наполняющей данное божество энергией. Можно исказить.

Исказить с целью «навести тень на плетень». Просто посчитав сокрытого бога мертвым, не поняв еще свойственную Таммузу-Думузи, богу пастуху, тайну постоянного сокрытия, реинкарнации и вечного возвращения в наш мир после полугода в мире ином, люди отнесли его бытие к иному измерению. Загробному миру. «Таммуз (евр.,арам.), Думузи (шумер.), Дуузу (акад.) у ряда народов Передней Азии божество с отчётливо выраженными чертами бога плодородия. Согласно шумерским мифологическим текстам (известным уже с 3-го тыс. до н.э.), бог-пастух, возлюбленный и супруг богини Инанны, отданный ею в подземное царство как «замена» её самой: но Думузи проводит каждый год под землёй лишь полгода, а затем возвращается на землю (умирающий

и воскресающий бог), остальные полгода его замещает сестра Гештинанна».* Всё это постулировалось и тем, что Йима первопредок, бог-пастух, умер первым. В Авесте прямо сказано: «Йиме принадлежат два царства»(Видевдат). Здесь имеют в виду власть и в этом, и в ином мире. Он первый, кто говорил с Богом. Он был репрезентат Его на земле, так считал Заратуштра, был до падения его власти.«Так сказал ему, о Заратуштра, я, Ахура-Мазда:

“Стань для меня, о Йима прекрасный, сын Вивахванта, хранящим и несущим Веру!”

Но так ответил мне на это Йима прекрасный, о Заратуштра:

“Не создан я и не обучен хранить и нести Веру”. И тогда ему, о Заратуштра, сказал я, Ахура-Мазда: ”Если ты не станешь для меня, о Йима, хранящим и несущим Веру, то ты мне мир приумножай, ты мне мир возвращай! Ты стань мира защитником, хранителем и наставником!”***

Загробная функция легендарного царя была сохранена и в древней Европе. Данное понимание мифологемы было свойственно и для германцев, где принято считать данного бога богом иного мира Вальхаллы.«Чертог убитых» в скандинавской мифологии находится на небе, принадлежит Одину, жилище эйнхериев – павших в бою храбрых воинов. Вальхалла как небесное царство для избранных, по-видимому, достаточно поздно отдифференцировалось от подземного царства мёртвых (хель). В «Речах Гримнира» («Старшая Эдда») Вальхалла соотнесена с Глядсхеймом («жилище радости»), а в «Младшей Эдде» – жилище, в котором живут Один и «все люди, достойные и праведные».*** Один стал властителем Вальхаллы достаточно поздно. Ранее этот ранг принадлежал германскому аналогу Йимы Ямы Имиру, легендарному великану темных веков. Имир был тем, кто правил миром изначально. Но, погибнув, стал правителем загробного мира. Этот же мир создан из его плоти. Ведь говорят, что и «зима» и «земля» – от имени Йима. Он становится властелином иного мира в сознании жреческих элит не потому, что там источник его власти, а потому, что поклонились ему, согласно средневековым поверьям, во далёкие времена предков, т.е. времена Золотого века, а он, следовательно, как бог предков, он есть тот, кто их хранит.

Так традиционное сознание архаической Евразии оценивало бога загробного мира. Эта интересная интерпретация верна, но отчасти, ибо есть иные реалии у тех вечных, кого мифы называют богами. Тем более это есть у того, кто возглавляет пантеон. Реалии и суть вечного возвращения. Не только мир мертвых его мир, бог – он есть бог для всех, но предки были теми, кто во всем свете и сиянии застал его явление нашему миру. Те, кто видел истинную мощь

* (Мифы народов мира, М.,1992, т 2, с. 491)

** (Авеста, СПб, 1998, с. 82).

*** (Мифы народов мира, с. 212).

Его, кто жил под дланью его сакральной силы. Связь Велеса, бога титанов, с нашим регионом проявляется еще в том, что, согласно индоарийской мифологии древней Индии, титаны состояли из двух родов – дети Дити – дайтьи и морские титаны – дети богини Дану. Дану есть суть гидронима Дунай, Днестр, Дон, Днепр. Имя этой богини впечатано в память и красоту водных просторов нашей родины. Это имя – мифологическая парадигма, великая река волошских княжеств, река, несущая свои воды через земли Балкан и всей Центральной Европы, великий Дунай хранит память о богине из рода титанов, матери водных титанов – данавов, их имя, кстати, и в этнониме датчан и Дании.

Таким образом, мы видим, что земля наша была оплотом древнейшего примордиального культа Велеса-Ваала, традиции Бога-быка. Здесь долгое время были сокрыты инициатические центры, культовые храмы этой традиции, низвергнутые в других землях и странах поклонниками дэвов, здесь они хранили в чистом виде традицию асуров – титанов, изначальную для рода человеческого. Повергнув традицию Ваала, войны Драгоша зафиксировали и зашифровали это сакральное и ритуальное действие в мифе (ОММ). Все это сохранено в легенде о ритуальной охоте Дракона-Драгоша на Бога-Быка. Такую же легенду имеет Индия: погоня Индры за богом жрецов и асуров. Об этом позже. Повергнув быка низвергнуть традицию, боги вечны и она вечна, и живет в сокрытии и вечном возвращении. Для Велеса сама смерть есть возвращение, и в этом не только его лик, но и суть традиции. Бог гибнет и возрождается, традиция – как жена, подобна мужу, она будет без конца возвращаться к жизни и восстанавливать свое влияние. Ей нужно одно – знание и человек, открытый этому знанию.

Боги бессмертны. Традиция бессмертна. Она будет пробуждаться и пробуждать людей к новым откровениям. И если рев Быка и затихнет в дебрях Кодр, как затихает сегодня поток реки Бык, на которой стоит Кишинев, «Новый Кишлак для Овец», город будущего, ибо, согласно зороастрийским пророчествам, эра Золотого века – это «эра Овна», то все равно архетип этого бога будет пробуждаться в сознании нашего населения, ибо он от плоти, крови и души нашего человека, Бык сей – в нас, и мы несем его душу, харизму и архетип. Завершим этот раздел словами из Бундахишна, в которых изображается Геушурван, душа быка, Гайомарт, первочелок, т.е. два символических образа, парадигмы, что заняли место Бога-Быка, место легендарного Йимы в Авесте после реформ Заратуштры. Из этих строк видно, что невероятно близки друг другу Геушурван и Гайомарт, что это две стороны одной мифологемы, что это Йима после падения, чей расчленённый между человеком и быком образ веками хранили маздаяснийцы. «И он говорит также, что, когда умер единосотворенный бык, он оказался по правую руку, а когда умер Гайомарт, он таким же образом (оказался) слева, по левую руку

(от Ормазда). Гошурван, как душа единотворенного быка, вышел из его тела, встал перед быком и заголосил перед Ормаздом так, как если бы разом закричала тысяча человек: “На (кого) ты оставил руководство творениями, что несчастья обрушились на землю и растения засохли? Где тот человек, о котором ты сказал: „Я создам (человека), чтобы он проповедовал заботу (о вас)”?” И сказал Ормазд: “Ты болен, о Гошурван, болезнью, которую принес Злой дух. Если бы было возможно в это время сотворить на земле человека, то Злой дух не был бы таким жестоким”. Гошурван отправился к стоянке звезд и также проголосил (там), к стоянке луны и также проголосил (там), а (затем) к стоянке солнца. И тогда (Ормазд) показал фраваша Зардушта (и сказал): “Я создам для мира (того), кто будет проповедовать заботу (о вас)”. Обрадовался дух Гошурвана и согласился: “Я вскормлю творения”. (Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадастан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М. Чунаковой.– М.: Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1997. (Памятники письменности Востока. СХIV).

Маздаяснийцы, сторонники Заратуштры и его сакральной революции, реформировав образ Йимы, Бога-Быка, того, кто веками был богом для древних иранцев и индоариев, всё же сохранили лики, сакральные расчлененные осколки, великого, некогда единого парадигматического целого, представленного в теофании, в жизнеописании, древнейшего царя сего мира, в образе великого Йимы – сына Солнца, сына Вивахванта. Пора сделать предварительное обобщение: традиция Велеса жива в нас, не потому что Драгош сразил его и создал реактуализацию велесовой власти через жертву. Нет, наоборот – вопреки этому, ибо жив Бог-Бык вопреки Драгошу, вопреки Mannerbun (ам), тотальной дэвической системе и государству детей Драгоша. Бог Велес, Бог-Бык жив. Он живет в лесах, полях, реках, в том, что не принадлежит системе, он живет в душах молдавских крестьян, тружеников, поэтов и музыкантов. Бог-Бык в нас, и он противостоит системе, и не следует воинам и их оруженосцам его дразнить, ибо он вечен и живет вечно, а кто не понимает этого, тот пусть читает М. Элиаде «Миф о вечном возвращении», ибо возвращение бога – это возвращение бога, возвращение умирающего и воскресающего, но уже как судьбы, зорко следившего за нами. Пока наблюдающего в своем сокрытии, но время, судьба и суд судьбы в том, что он сокрыт от глаз профанов. Сокрытие не есть отсутствие и отстранённость.

Сокрытие суть тайны истинной власти и подготовка к Суду, великому и ужасному, к Судному дню Возврата, Великого возвращения царя богов. Того, кто следит пока издали за миром плоти и крови, следит затем, чтобы, вернувшись, воздать любителям этой крови и этого пота по заслугам их, и вернуть человека к истинной власти, к власти природоу.

Глава 3.

Рассуждения о сбившихся с пути

«Логофет, логофет,

Твой обед - не в обед.

Брызну нацепил на гвоздь,

А карман-то пуст, небось!»

(Ион Крянгэ. Воспоминания детства.)

Можно твердо заключить: Земля наша жива, не потому что государева, не потому что система ее защищала из века в век, а вопреки этому, вопреки давлению системы, матрицы политического прессинга. Ибо никогда простой крестьянин, ремесленник, скотовод, просто труженик не страдал сильнее, как с появлением государства – формы без души, политического пространства диктата, подавления масс, сосуда без оси, без сакрального субъекта власти, этой свойственной потомкам Перуна силовой проявленности власти дэвов, пресса, созданного для пломбирования человека, его духа, воли и стремлений, уничтожения его самостийности, творческого дара и волевых амбиций. Всю историю человек страдал от системы, которая подавляла его. Так было во времена воинов, чьи кресты и полумесяцы, а вернее – жажда крови, охоты, сражения и обогащения, не давали ни жить, ни умереть спокойно, так было веками, так происходит и сегодня. Да, сегодня, когда в мире горстка из 300 олимпийских семейств, зажавшихся на ограблении миллионов трудовых масс, не просто грабит, ибо 5% потребляют 50% мировых ресурсов – эта горстка создает сегодня апогей господства системы государства, т.е. общемировую диктатуру.

Она действительно использует объективные причины, ибо мы не оправдываем кровь и террор, анархистов, левых и исламских фундаменталистов, но, господа, обратите внимание на социальную пропасть, на политический аутизм лидеров Запада: вас зашкаливает, вы зажрались, вы открыто, через свои закрытые сообщества, свои конспирологические институции, пропагандируете идеи «золотого миллиарда» и гибели от голодной смерти всего остального человечества. Так было долгое время, но сегодня еще хуже, ибо вы, господа, еще решили и Запад убить, так, промеж дел обрушить его. Европеец вам больше не нужен, вы рушите мир, в котором живете, вы высасываете из него соки, вы опускаете ментальный уровень масс. Вы творите зло, тотальное зло апокалипсиса и его чудовищного времени. Будущее исторгнет вас из анналов, за то что вы так зло распорядились своей властью, что вы убили душу благих и подняли чернь, дав им кровавое знамя, вы создали мир

насилия и террора против того, кто создан по образу и подобию бога. Горе вам, ибо пришлось вам владеть благами и природными богатствами, вести мир за собой, как на цепи, и это в преддверии последнего суда, Судного дня, апокалипсиса. Сегодня вы исчерпали ресурс и пытаетесь втолкнуть мир в пучину тотального хаоса, стравить народы. Но время вашего правления не бесконечно, трон шатается. Нельзя веками гнобить массы и говорить о гуманизме. Если не восстанет человек-труженник, которого вы превратили в робота, с опустошённым сознанием, потерянной душой, с чипсами и чёрным ящиком вашего гипнотического телемонстра, то сама природа сбросит того недочеловека, космическую инородную обезьяну, пошлую драконическую гримасу на создателя, что возомнила себя Богом.

Это историческое чучело живет и питается телом человечества, высасывая энергию из его душ. Тем не менее, оно блефует на глазах у всего сакрального мироздания, ибо рубит не только сук, но весь ствол, на котором стоит жизнь в этой концентрационной системе, где род человеческий – лишь топливо под тотальные вселенские проекты некромантов и политических биороботов.

Мировое тайное правительство, оккупационный античеловеческий проект и его режим. Здесь корень извращения сути социальной и биологической жизни общества и человека. Корень и венец, жалкая уродливая верхушка, давно потерявшая человеческий лик, те, кто уподобился уже мириады лет назад своим рептилоидным хозяевам и заказчикам. Сегодня оно готовит новый ужас, великие потрясения. Сегодня оно подымает самые низкие, проклятьем заклеенные массы, чтобы опередить истинное восстание сил бытия. Чтобы перехватить инициативу у тех, кто сокрыт, но живет и действует. У тех, кто жив и бессмертен. Элитное апокалиптическое отребье, заковав человека, готовит уже не только простому труженнику третьего мира и России, но среднему, зажиточному европейцу тотальный рукотворный апокалипсис, показную мировую бойню, за которой настанет черед и услуги, тех западных дельцов и бюргеров, что подпирали систему. Более они неинтересны.

Ранее была проблема с нищим третьим миром, но его повели на новые свершения, сегодня проблема с той цивилизацией, что наш мир возвращала и вела по пути прогресса. Западу объявлен эсхатологический дефолт, он приговорен, и любые его предложения есть гримасы заключенного в дурдоме социального отброса. Европы нет, ее нет в принципе и в планах. Нет и Атлантического мира, и всего того, что создал гений европейского человека. Заложник и робот так же больше не нужны. Слишком изменились реалии. Новые вызовы на дворе, и европеец в них лишь помеха, ибо ненадежен он, ибо изначально он чужой, а чужих сегодня сбрасывают с корабля. Слишком велики ставки, и лишь единицы у них могут выжить. Всех не спасет великий

апокалиптический ковчег, созданный драконическим центром власти, теми, кто вот-вот себя проявят, на свою же голову. Человек был нужен, пока был запрос на прогресс, на универсальность модели. Мы были нужны как заложники системы, заложники, над которыми одновременно вершится опыт, работает маховик системы, работает плавильный тигель цивилизации, которая сливает потоки крови, сакральных традиций, душ, и из них формирует голема – коллективного биоробота, биомассу, что не противостоит, не мешает, не любит и не хочет знать, что он есть пластилин для инородного, чуждого человеку мозга, будущей биокибернетической машины, включившей в себя все реальные тотальные формы управления миром.

Но сегодня это все уже есть. Остальные хлам. Восточный геополитический проект окупится с лихвой, считают в Золотом обкоме на Гринвиче. Все думали, что они приглашены на этот праздник, а нет! Многих нет уже в списках живых, их нет в проекте. Грустно. Как должны были возрадоваться эти социальные биороботы, эти белые предатели рода человеческого. Грустно ведь – они ждали финального банкета, того, где мультимедиа нового мира соберутся на эсхатологический финальный, почти мессианский банкет. Все – от прислуги, сверхэлиты, менеджеров, блоггеров, жандармов до диссидентов, революционеров – соберутся и возрадуются. Все до одного, как в списке от политических системщиков, что одной рукой строят, а другой порют, и так без конца, ибо нет в них воли до финансовых держиморд, что давили в человеке все здоровое и возвышенное. Соберутся все и поймут, что... они лишь слепые исполнители, надломленные души, что в две руки, руки революции и реакции, зажали человека, взяв его за горло, а зажав его, взялись за мать-природу, приговорив своим извращённым раздраженным мозгом все и вся. Что они сами – овощи на этом финальном банкете.

Все просто, ибо судьбы их так быстро поднимали, что не давали даже шансов на развитие, не давали опыта и знаний. Все они были выскочки, что несколько веков назад подперли чей-то дьявольский проект, получили крохи со стола узурпатора. Да – так, ибо режимы, построенные на якобинском терроре, незаконны и есть итог узурпации чужой власти. Но они были нужны, их содержали, содержали безмозглых временщиков в голубых мундирах, что первые обычно бегут с корабля. Дьявол творит истории в две руки, и противоположности борются, лишь дополняя друг друга, создавая динамику противоречий и необходимость бежать в будущее, в будущее, где стоит нечто, что ждет нас в новой маске неолевшевицкого гулага.

Мир свихнулся, но он свихнулся лишь в нашем надломленном сознании. На самом деле наверху пирамиды он хорошо понимает мотивы и видит цели. Но беда в том, что цели эти и цели нашей цивилизации, рода человеческого находятся в глубинном противостоянии, иначе говоря, их цель – это унич-

тожение нашей, их цель есть уничтожение нас. Вы усомнитесь, но тогда ответьте: где вы видели правителей, что жгут, рубят свой собственный престол, трон короля, пускай даже иллюзорного? Но разве выкачивая нефть из земли, умертвляя ее, высасывая все соки из нашей планеты, они не губят то основание, на котором строит свою историю род человеческий, ибо без матери Земли не будет и нас, нет и нашего будущего? Так что это за разум, чья воля за 50 послевоенных лет практически истощила природный, экологический, сырьевой ресурс планеты до такой степени, что ее хватит лишь до 2050 года? Это не мои слова, это их прогнозы. Это факты, слепые факты. Опоясав планету атомными электростанциями, они еще и заминировали ее. Человек находится внутри системы, созданной для его подавления и возможного уничтожения. А как можно формировать армии с таким количеством вооружений, что способно погубить не одну нашу планету! Нет, здесь проявляется иная воля – воля, что желает гибели нам и нашей матери, воля, выраженная в уродстве, возвышенном до небес, символизируемом «черным квадратом» К.Малевича. Вот изображение будущего – выключенный телевизор. Все, он выключен – мир остановился, нам перестали рассказывать сказки перед сном. Действительно, вы что, не поняли свою онтологическую ничтожность? Вы списаны! Простите, господа, надо и честь знать, все – пора. Роду человеческому на выход, время вышло, вы больше не нужны. Это реалии последних лет, это дешифровка того, что происходит, может, и очень жесткая в моём преподношении. Но человек им не нужен. Есть у них иные проблемы и иные возможности для развития. Хотя их бегство – это тоже возможный вариант развития.

Конечно, люди были не нужны и раньше, но с нами считались, ибо не могла еще машина творить, а сегодня может, человека отключают. История окончилась. Просим сыграть в квадрат, вернее, в черный ящик современного телемонстра. Счастливого пути. И не выключайте, пожалуйста, электричество, ибо кремация тогда может произойти неравномерно. Пока кремация символическая. Человек жив, но жив только у ящика, компьютера или интернета. Отойдя от него, он не нужен. Ему говорят – вернись на место. Вот вам ответ. Вот пример из недалекого будущего. Да, правда, перед отправлением в ящик вы еще желаете подышать воздухом, за который проплатили на прошлой неделе, в кредит, отдав последнюю настоящую почку, и что же вы выходите, а там квадрат, тот же черный квадрат... Он уже неизвестен нашим очам, он понятен лишь машине с инфракрасным излучением. Воздуха нет, вообще нет, он просто не нужен земле, он не нужен рептилоидным монстрам будущего, что питаются дымом и мраком, только асфальт, бетон и изуродованная, без растительности, планета. А вокруг тупые роботы и полуроботы-счастливчики, которых еще оставили, кто еще работает и затем ждет перед

экраном телевизора, когда разрешат смотреть полученные контрабандным путем слайды – с изображением некогда живой планеты. Если б у этого человека будущего ещё была душа, стал бы, наверное, с годами поклоняться нам (людям былого мира). Но поверьте мне, ни Энштейн, ни Резерфорд, ни Курчатов не станут богами. Ими станут Дюрер, Рубенс, Моне, Айвазовский, Шекспир, Пушкин, Шопен, Элиаде, Будда, Лаоцзы, Свиридов и Вагнер – все те, кто тяжело вписывался в технотронный и демистифицированный проект дэвического будущего.

Реалии столь ужасны, что даже убогий, полуживой мир будущего, если он сможет чувствовать и страдать, будет страдать о том, что безвозвратно потеряно. Мы забыли и погубили богов. Мы делаем вид, что религиозны и духовны, что молимся на них, на деле давно отвернувшись от их идеалов, сакральных принципов, догм, основ и, по сути, от их сакральной воли. Иное подавило нас. Машины и инородные существа, питающиеся энергией будущего – энергией распада, скоро вычеркнут нас как ненужный хлам, как отработанный историей некогда живой биоматериал, тех, кто был создан по образу и подобию бога. Выбросив нас из системы, они даже, возможно, сакрализуют наш образ, и будет человек идеалом для биомашин, и станут они стремиться к добру, но не будет у них на то основания, того основания, что предали мы, предали из-за тупости, из-за тотальной жадности, безхребетности наших лидеров королей, сенаторов, магистров и мыслителей и псевдоаналитиков. Из-за измен тех, кто стоит в тени т.н..мирового правительства, которое, конечно же, не там, не в голландских отелях, а где-то на более inferнальных обертонах бытия. Там, где струны контринициации подавляют волю человека к мышлению и действию. Где перемальвают души в микросхемы поэтически смодулированных биомашин. И это происходит по нашей воле, ибо желаем мы высших благ и чёрных мистерий.

Нам мало матери природы. Нам мало солнечного богатства, мы лишены его. Кем? Государством. Тем, кого мы защищаем всеми фибрами души. Здесь оплот тех, кто лишил человека, номоса земли. Кто убил в нас феодала и крестьянина, навязав дым труб и тотального полицейского контроля. Я плачу налоги, чтоб меня за эти деньги контролировали и подавляли. Я финансирую своим потом работу концентрационной системы, той, что пришла на смену сакральным государственным древетностям. Это суть государственной машины. Мы подтираем этот режим всем своим трудом. И не путайте с ушедшими в былое политическими реалиями иерархического феодализма, там все было по-иному. Здесь ты лишен всего и работаешь за хавчик и возможность жить, там ты был частью системы. Мы в утробе монстра, и мы его энергоматериал, его сырьё. Нас заставляют – задумайтесь! – убивать себя и свой мир. Если вы не видите, то взгляните – это просто, ибо только на нашей богатейшей плане-

те, где всем бы хватило места, где человек пока лишь тонкая прослойка, подобия плесени, можно работать и голодать, жить на богатой земле России и Бразилии, Молдовы и Кампучии и – голодать. А нивы будут гнить под паром, в ожидании мессианских субверсий апокалиптических мистиков. В ожидании радостного часа новой приватизации и нового обмана масс, ибо не будет у человека сил на обладание: нет денег – нет и сил. Это абсурд, но почему он стал реальностью? Ответ прост. Первое: верхушка человечества противопоставила себя нам. Человек отдален от средств производства, и есть рабская производственная сила, не являющаяся в современной политической материи субъектом, не имеющая юридической адекватности и реальности. Человек – никто, фирма – да! Человек – нет! Он – нуль, производственная сила, базис без надстройки, торс без прав на чело, на речь и волю.

Государство – да, то чудовище, на которое нас учат молиться из года в год, с детских лет внушая сказку о добром дяде в погонах, – есть первая оккупированная территория зла, есть остаток от былого монархического мира, сакральных политических проявлений великих титанов прошлого. Сегодня же государство – аппарат подавления и контроля. Форма, наполненная армией паразитов, чиновников, надзирателей и карателей, несовершеннолетних и бесправных людей, тех, кто позволяет себе судить и карать себе подобных. Судить без божьей санкции, без разрешения свыше, без опыта и инкарнативной сути, без знаний сакральных основ субъекта, без права на добрую волю и способностей к различию добра и зла. Лишь 5 лет пьянки и купленные зачёты дают такие права, когда один молодой системщик покупает у старого право на счастливый билет в будущее, ибо в зоне есть лишь ЗК и надзиратели: либо ты судим, либо ты судишь и контролируешь. Таков порядок, и здесь нет больше магов, исландских законодателей и брахманических риши. Здесь все поставлено с ног на голову, и некто хочет меня уверить, что это может работать. Нет, мёртвое не развивается. Здесь лишь форма, созданная для подавления, гигантский политический пресс, созданный после серии ужасных якобинских, большевистских революций. Когда отребье старого мира, проклятем заклеимённое, пришло к власти, стало судить тех, кто создал нашу цивилизацию и вел её века в будущее.

Этот политический мусор не имел воли и не мог править. Это ложный путь, власть не здесь, она в другом месте, в том, куда человеку путь заказан. Куда пускают, предварительно убив душу, добрую волю и способность к противостоянию. «Хроники Ридика» в реальности – здесь, за окном, ибо не может править тот, кто сам бесправен, а свободен лишь господин, монарх, тот, кто, согласно Карлу Шмидту, имеет номос земли, кто имеет право на проявление личной сакральной воли. Этот, сегодня забытый мир они почти уничтожили, разложив за долгие века его основы, носителей монаршей воли,

разрушив иерархии и феодальные экономические конструкции. Миру нужен новый феодализм, но он нужен новому человеку, а не биомассе, не рабу. Рабу все равно, с какого стола хлебать, ведь не его воля правит. Но тот человек, что придет, тот тотальный священный человек грядущего, тот, кто похоронит некрофилов политической современности, сможет создать новый, мистический, сакральный порядок и иерархию, ибо воля и власть иерархичны, ибо демократия в аду, а на небе царство. Такой порядок станет каркасом нового феодализма, но для того нужен другой человек и иное государство, которое будет не формой, а сущностью, воплощенной личностью судьбоносной миссией, тотальной и вселенской, ибо это будет только одно строение, и никаких иных. Один народ и одно сакральное государство, в центре которого один священный человек. Избранник пути богов, ибо он и будет государство. Государство и монархия – это разные вещи. Они различны, как форма и сущность, как труп и тело творца. Но сегодня мы имеем иные реалии. Мы забыли суть, сакральную суть государства, божественного щита, двери в грядущее, чьи ключи в руках господина и человека судьбы.

Средневековье знало великих государей, великих в правлении и своем деспотизме. Они и были сутью средневекового мира и его статической модели, они заложили некоторые основы современных реалий, ведь падение сакрала началось с абсолютизма, тех монархий, что были лишь пародией на легендарные царства Бали, Йимы, Хираньякашипы. Пародией на небесную державу Трипуры, ту, что построил Майя (Майя (санскр. मय) или Майясүра (санскр. मयासुर) в индуизме – повелитель асуров, дайтьев, главный зодчий низших миров), на державы Астиага, Ахеменидов, Сасанидов. Им даже не дотянуть до царства великого Митридата Евпатора (121-63 гг. до н.э), построившего митраистскую государственность на Черном море и воплотившего всю традицию солнечного Митры в своем царственном правлении и в своей легендарной жизни, сопротивлении Риму. Один из апологетов абсолютизма был император Карл, тот правитель Рима, что де-факто был первым правителем единой Испании с 1516 по 1556гг., до своего отречения и удаления в монастырь Юсте, что в Эстремадуре, тот, что разочаровался в построении единой монархической системы Европы, в создании единой вселенской монархии, ибо не было это представительство царства божия на земле. Карл V Габсбург (исп. Carlos I (V), лат. Carolus V; 24 февраля, 1500, Гент, Фландрия – 21 сентября, 1558, Юсте, Эстремадура) – король Германии (римский король) с 28 июня 1519г., император Священной Римской империи с 23 октября 1520г. Государство, как-то сказал этот государь, – это «железная рука в бархатной перчатке, она всегда у тебя в кармане».

Такая философия правила в средневековой Европе, она и была основой для будущих недовольств народных масс, ведь некто, кто владел властью,

косвенно, сокрыто, сознательно раздувал эту машину. Она отдалялась от народа, от социальных масс и уже не была похожа на древние европейские государственности, где царь был лишь первым среди равных, где он был либо военным предводителем, либо законодателем. Тем самым он не узурпировал отделившийся от мира сакральный принцип власти Йимы, Бога-Быка, он знал, что некто был и еще вернётся. Он лишь репрезентует часть его функций, но он не есть бог, воплощённый на земле с целью пасти стадо человеческое. Хранить и приумножать его, как сказал Ахурамазде Йима. Вспомним эти легендарные строки, где небесный бог дает божественному правителю инсигнии. «И так ответил мне на это Йима прекрасный, о Заратуштра: “Я тебе мир приумножу, я тебе мир взращу, я стану мира защитником, хранителем и наставником. Не будет при моём царстве ни холодного ветра, ни знойного, ни боли, ни смерти”. И тогда два орудия дал ему я, Ахура-Мазда: золотой рог и кнут, украшенный золотом».*

Что они значили, мы поймем в дальнейшем, когда обобщим опыт, понимая мифологемы Царя-пастуха, который и был Богом-Быком. А ведь именно Йима, согласно «Видевдату»² и «Яшту» 13.130, являлся первым земным правителем из рода, из династии Парадата. Из тех, кто, согласно авестийскому языку, «первыми данные», «впереди поставленные»: среднеперсидское и фарси Пишдадиды. В зороастрийской легендарной истории цари – перво-законники, цивилизаторы и основатели государства. Парадата и Кавии наделялись качествами праведных зороастрийцев, изображались верящими в Ормазда и ревностно блюдущими его заветы и Истину (хотя, согласно зороастрийскому учению, «Истину» и маздаяснийскую веру принес людям Заратуштра, живший значительно позже царей Парадата и Кавиев)**. Конечно, читатель понимает, на основе вышесказанного, что это позиция реформированного маздаизма, который пришел на смену утерянному для истории религий древнему учению о Боге-Быке. Позиция позитивная, но отражающая лишь одну сторону вопроса. А истинная вера маздаяснизма древна, как и небесная государственность Ормазда, как и земное царство Йимы, как древняя вселенская миссия традиции Венеры-Шукры, великого мага асуров-титанов. Их царство не имело ничего общего с греческим, римским или средневековым псевдогосударственным образованием. Формой, созданной дэвами для подавления рода человеческого. Тем более она не имела ничего общего с современной профанацией эзотических основ, законов и традиций, ибо, как писала до большевистской революции в России газета «Земщина», орган «Союза русского народа», «демократия в аду, а на небе царство».

* (Авеста, СПб 1998, с. 77)

** (Авеста, СПб 1998, с. 452.).

Современное государство – это воплощенная серость и профанизм. Разве может жить в нем сегодня труженик, предприниматель, крестьянин, когда цель этой системы – его подавление? Государство и его временщики, псевдо более всего ненавидят того, на подавление кого они поставлены. Их миссия – давить человека, его сакральную и независимую сущность, ту вещь в себе, что дал ему Господь. Давить его проявления в действии и жизни, предприимчивость, находчивость, волю, интуицию. Государство давило и дурило и так веками. Разве не помним мы как лет двадцать назад наша псевдо- элита, то отребье, что разбежалась в конце 80-х, те же чиновники вершили судьбы мира у нас в стране? Я пишу об СССР и МССР. Разве не они выдумали формулу о том, что мясо подорожало по просьбам трудящихся? Разве аппарат подавления в государстве не молотил судьбы, даже тех, кто его создавал? Разве не просили пред лицом революционных масс, народа, правительства Бухарин с Каменевым их наказать? Вот где уродство, порожденное десакрализованной властью бесов, порожденное теми, кто на миг конца истории и кали-юги ворвался в наш некогда благой мир. Да, именно кали-юги последней эры нашей Манвантары, что вершит судьбы людей в преддверии Великого Распада, в преддверии Махапралайи (санскр.«Великий распад»), эра богини Кали. Эта богиня имела даже у знавших толк в демонизме жрецов индуистских традиций, ужасающий лик.«Калика-Пурана» сообщала про Кали: «Она ужасная. Разрушительница времени. Темная Шакти Шивы...она чистая трансцендентальная Шакти Полная тьма». Сегодня за окном её время.

По-другому этот век именуется железным веком. Как здесь не вспомнить демонизм Иосифа Сталина, того, кто, имея семинаристское образование, взял себе образ Бога Тьмы, правителя силой Кали, царя «Железного века», последней эры, и потому стал именовать себя Сталиным, т.е. тем, кто из стали и железа, без души и жалости. Этот человек в эпоху правления проклятьем заклеянных, а именно так оценивает кали-югу, Железный век асурическая традиция, взял на себя миссию правителя человеческих судеб и стран. Он стал, согласно русским сказам древности, воплощением Кощея, того, кто бессмертен и кто из железа. Подобным ему было и его государство. Форма, сотканная из крови, насилия и железа. Та форма, что сакрально окурилась темным жречеством, вечными трубами заводов и поливалась кровью жертв режима в лагерях смерти. Это был культ смерти и насилия. Чего стоит название такой силовой структуры, как СМЕРШ. Человек должен был содрогаться от мощи тёмной эры и её правителя. И это через какие-то несколько десятков лет после балов величественного Санкт-Петербурга, после молитвенных звонов Кремля, после возвышенной поэзии Серебряного века. После Иоанна Кронштадтского и Тихомирова, после Льва Толстого с его вселенским гуманизмом и А. Чехова с его тотальной ненавистью к рабству.

«Я по капле выдавливал из себя раба», – говорил в начале XX в. этот крупный русский писатель. Если старый мир был плох, то, построенное позже, стало воплощенным демонизмом. Тем, кто знает основы индуистской мифологии, эти слова не покажутся иллюзорными и дутыми. Здесь начали строить предначертанный мириадами лет назад после падения Бога-Быка демонический режим, и с целью его тотального распространения провозгласили эру мировой революции: «Мы наш, мы новый мир построим...». Предавший человеческий лик, сатанист К.Маркс заложил основы сакрально-идеологического фундамента будущей дьявольской пирамиды власти. В этой системе государство играло ключевую роль. Именно здесь стали воплощать темные идеи демонического этатизма. Мировая паутина власти временщиков и администраторов от мирового правительства создала сотни таких государств, которые в действительности – социальные казематы, где человек платит за свою камеру, где его сторожат за его же счет, где он кормит тех, кто его наказывает и судит, где он ограничен в правах лицом, которое живет благодаря ему, живет в сокрытии и вне данной модели, лишь венчая своим оком её тотальный политический пресс.

Один из апологетов-основателей этого режима, Владимир Ульянов(Ленин), считал, что государство есть машина для угнетения одного класса. Именно его предшественники, с целью уничтожить чуждый им родовой и социальный элемент, старую элиту, неустанно твердили, что государство «по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает новые средства для подавления и эксплуатации.(Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т.21, с. 171). Весьма искренняя оценка, она готовила фундамент для будущих сталинских и маоистских свершений и решений. Это не итог. Это предопределение. Это идеологический фундамент для будущих социалистических государственных конструкций. Их преемники создали левый вариант «государственного социализма». «Казарменный коммунизм», как идеологическую надстройку для тотальных государственных систем эпохи великих революций, когда вся машина государства работала на уничтожение чуждых элементов. Эти элементы составляли с кулаками, крестьянами, чуть ли не большую половину населения аграрных стран Европы и Азии. Высшая элита вообще относилась к тем, кто недостоин видеть дэвическое царствие во плоти.

Предтечами этих свершений были не только Маркс и Ленин. Робеспьер, Дантон, Луи Блан (Франция), иллюминаты во главе с Адамом Вейсхауптом, К. Родбертус-Ягцов, Ф. Лассаль, Карл Либкнехт, Роза Люксембург и многие другие. Они строили каркас новой тюрьмы народов. На основании того, что и так, согласно Карлу Габсбургу, что, согласно М.Ю. Лермонтову, вспомним:

«Прощай, немая Россия, страна рабов, страна господ, и вы, мундиры голубые, и ты, им преданный народ». Да, действительно, тот старый мир был плох. Он далеко ушел от сакрального мироздания. От небесных держав древности. Но он был деформацией ног, остатком того мира, а новое несло тотальную власть зла. Дэвическая цивилизация окончательно уничтожила людские остатки царства Бога-Быка, уничтожила его кровь и потомков. Уничтожила в жестоком сакральном жертвоприношении, где каждое действие – от террора до идеологических конструкций было обусловлено жесточайшей демонической мотивацией. Великий немецкий профессор Максимилиан Карл Эмиль Вёбер (Макс Вёбер нем. Max Weber; 21 апреля 1964, Эрфурт, Пруссия – 14 июня 1920, Мюнхен, Бавария), социолог, историк, экономист и общественный деятель, очень многое сделал для объяснения сути государства и современных политических реалий. Еще больше этот ученик Вильгельма Дильтея и основатель «Немецкого социологического общества» сделал для обоснования роли и влияния реалий на этатические и просто политические конструкции. Его прекрасные, сильнейшие работы наполнены интеллектуальной мощью и провиденческим даром, тем, чего нет у левых и псевдоправых последователей якобизма, у духовных детей буржузных реформ и революций. Основные философские труды М. Вебера – «Биржа и ее значение», «История хозяйства», «Наука как призвание и профессия», «Политика как призвание и профессия», «О некоторых категориях понимающей социологии» и главный, на мой взгляд его труд, энциклопедия мыслей и социальных откровений «Протестантская этика и дух капитализма». В работе «Политика как призвание и профессия» он писал: «... дать социологическое определение современного государства можно, в конечном счете, только исходя из специфически применяемого им, как и всяким политическим союзом, средства – физического насилия. “Всякое государство основано на насилии”, – говорил в свое время Л.Троцкий в Брест-Литовске.

И это действительно так. Только если бы существовали социальные образования, которым было бы неизвестно насилие как средство, тогда отпало бы понятие “государство”, тогда наступило бы то, что в особом смысле слова можно было бы назвать “анархией”. Конечно, насилие отнюдь не является нормальным или единственным средством государства – об этом нет и речи, – но оно, пожалуй, специфическое для него средство. Именно в наше время отношение государства к насилию особенно интимно (innerlich). Конечно, он не знал о великих сакральных монархиях древности, но правильно показал суть государственной машины. Она венчает аппарат насилия в мире. Из всего, что изобретено в этой сфере, сила государства наиболее чудовищна и тотальна. Как сказал бы Жан Парвулеско, «...глубоко субверсивная в своих формах». Далее в этом труде Макс Вебер обозначил суть государства

коротко и ясно: «Государство есть то человеческое сообщество, которое претендует (с успехом) на монополию легитимного физического насилия. Ибо для нашей эпохи характерно, что право на физическое насилие приписывается всем другим союзам или отдельным лицам лишь настолько, насколько государство со своей стороны допускает это насилие: единственным источником “права” считается государство». Не правда ли, весьма откровенно, открытым текстом проявлена суть государства как аппарата подавления масс. Ярко и громогласно, но еще гениальней определил его суть Фридрих Ницше, апологет «философии жизни» и т.н. волюнтаризма. Поиски правды он обосновал в работе «Так говорил Заратустра». Эта книга и сегодня вдохновляет миллионы несогласных и ищущих свой путь людей. Философ Франк писал: “Зимой 1901-2 гг. мне случайно попала в руки книга Ницше “Так говорил Заратустра”. Я был потрясен – не учением Ницше, – а атмосферой глубины духовной жизни, духовного борения, которой веяло от этой книги”. Ницше определил суть государства коротко и ясно: «Государства – самые холодные из чудовищ». Вот это приговор. Вот слова гения, определившие истинную роль, суть государства. Суть, из которой выросла сегодняшняя система, политическая биомасса, что завтра заставит вас поставить код на чело, и бытие ваше станет хуже, чем у собаки, ибо здесь – потеря индивидуальности, здесь вы будете слепым, вечно подчинённым элементом в системе, винтиком, и где все ваше существование будет определять чудовищная дэвическая система.

Жан-Жак Руссо, которого неверно путают с якобинцами, человек пытавшийся вернуть Европе дух языческого прошлого, наполнить бытие европейца натурализмом и духовным экологизмом, возвратом к истокам нашего происхождения, писал: «Все правительства, основанные на насилии, впадают в смешное противоречие: желая держать народы в состоянии слабости, они, тем не менее, сами хотят с их помощью стать сильными». (Жан-Жак Руссо) Да, это так. Из всего сказанного ясно, что государство, современная политическая система созданы, чтоб подавить человека, изменить его образ жизни, его суть, его природу. Это действительно так, но мы не анархисты и не зашкалившие экологи. У них свой путь. Здесь речь идет о другом. Кто не забыл главное, мы напомним. Согласно мифологии, истории религии и их стержневой структуре – «основному индоевропейскому мифу» (ОИЕМ), земля есть поле битвы двух пантеонов – ангелов и демонов, титанов и олимпийцев, асуров и дэвов. Их противостояние извечно, ибо у них разные престолы, разный принцип власти. Заратустра говорил, что ахуры-титаны и люди – существа одной природы, противостоящие дэвам, пришедшим в наш земной храм извне.

Диоген Лаэртский писал, что в людях кровь титанов, но мы знаем, что не только вся власть от титанов, но Хронос – их царь, царь мира, властелин Зо-

лотого века и времени. Мы знаем и то, что мир титанов, их древний порядок, уклад, их система повержены олимпийцами. Вот и ответ. Власть есть, но она сокрыта, здесь же, на земле, происходит иллюзорное и ложное клонирование изначальных этактических и этических принципов. Человечество просто оккупировано, ибо мы – потомки титанов, задача же оккупационных властей – обречь человека, как некогда и титанов, на муки, вырождение, страдания, ибо победители не слышат стога побежденных. Здесь и кроется смысл нашей проблемы, лежащей в основе государственного подавления, дэвического извращения благодти изначального бытия. Та проблема, что выше была обозначена как основная. Сегодня это есть проблема отчуждения человека от власти и порядка, от благ и прав, вечных и тотальных, ибо это форма сокрытого рабства, когда раб, воспевая власть, песнями и стоном, лишая себя и своих потомков, будущие поколения, прав на восстановление архетипической, изначальной, дооккупационной модели, тем не менее не понимает, что вся система держится на нём, задавленном, слепом орудии власти, как власть олимпийских богов, дэвов, держится на силе и мощи Атланта, держащего этот мир.

И как же ему не держать, если мир – это плоть Имира, согласно Эддам и исландским сагам. Действительно, одно непонятно: как он держит этот мир? Или он мёртв, и есть сегодня правитель загробного мира, мира предков? Поталы? А может, власть этого мира коренится в глубинах мира предков, в Потале? Может, там исток? Ведь время и судьба не во власти Зевса. Это знал Прометей, ибо ведал он день гибели Зевса. А истинно свободен тот, кто знает свое время, а вдвойне – тот, кто сам творит время. Этот последний и есть высший правитель. Вор правит в ночи. Но солнце имеет время восхода, вне зависимости от желаний вора, чья власть лишь в ночи, и тот, кто придет утром, безусловно, накажет того, кто незаконно правил в ночи, скрываясь в темных веках кали-юги.

Помни это, потомок титанов. Помни, что ты прав, но прав во времени, ибо твой первопредок ведает тайны смерти богов-дэвов. Помни и не надейся на милость последних. Что говорить, разве много получил пасечник Яцно от воеводы Драгоша, убившего быка во время ритуальной охоты? Охоты, что, согласно «основному индоевропейскому мифу», была разыграна с целью создать в глазах собратьев по оружию повод к взятию власти, к организации нового аппарата насилия. Насилия над теми, кого называли, с легкой руки советской системы, быками, над теми, на ком держится наш мир, кто создает блага в сакральной литургии своего труда. Кто трудится и не думает вечно о новых завоеваниях и ограблениях, кто самодостаточен в своем мире, самосознании и доме. Но у оккупанта своя философия. Эта философия – ярость и зависть несовершенного. Так некогда и предавшие свою традицию воины

из «тайных мужских союзов» восстали против древних гиперборейских жрецов. Перун ниже Велеса, ибо всегда выше жрец и его традиция. Из этого выходит, что человеком править должно не профаническое, построенное снизу, якобы по волеизъявлению народа, государство, как обоснование насилия восставших – дэвов, но править должен духовный человек, сакральная личность, божий помазанник, чья воля есть воля бога, того, кто временно сокрыт, но не запятнал в себя в крови последних времен Кли-Юги. Да и как ему было править и проявлять себя, если ночь на дворе, если мир забыл суть света? Если энергии Кали правят душами, и тантристы в своем ужасающем экстазе отдают почтение богам смерти. Их черепа на гербах мистических традиций современности. Их ритуалы – этика наших времен. С экранов телевиденья льются помои, которые в действительности есть ужасающее по своей inferнальной силе воздействие, ритуал, пресс, направленный на того человека, что сегодня есть кровь и плоть, удобрение под развитие темной вампирической системы. Той системы, что исторгла из себя Человека Будущего. Того, кто некогда, по пророчеству Заратуштры, пришел в наш мир.

Он был царь, и власть его была от царей магов. Но они распяли Его. Они попытались наше Царство Небесное лишить здесь, на земле, на престоле и троне бога, на оси, своего основания. Поэтому здесь на оси и распяли Его, как некогда был распят легендарный бог асов – Один, как некогда на троне Богов распяли Прометей. Кавказ – трон богов, место распятия. Но из этого видно, что боги – это не дэвы, а асы, асуры. Ведь «Кавказ – трон асов», и это помнят еще последние осетинские мудрецы, те, чья традиция хранит знания древних иранских магов. Земля – трон и оплот власти, нашей власти. У нас есть своя сакральная держава, и не путайте её с дэвическими подделками, которые, как повстанцы, не имея прав на трон и царя, заменили всё неким волеизъявлением масс. Демократией, т.е. властью низов. Но она всегда сверху. Там, в духовной выси метафизической вселенной, царства Йимы, хранятся инсигнии власти. Вот и получается, что не враги мы божией власти. Бохественной державы, того истинного «государства, якоря которого находятся в небе». Так некогда сказал португальский правитель Салазар. Не враги мы престолу, когда он на оси, той оси, в которой воплощена примордиальная (изначальная) земная традиция, не враги мы тому порядку, где дух и воля чистого порядочного человека организует человеческое сообщество. Но, простите, организует, вдохновляет, как Христос некогда свою паству, как Заратуштра своих последователей магов-волхвов, а не подавляет, не унижает и не уничтожает.

В Законах Ману сказано: «Так как царь был создан из частиц этих лучших из богов, он блеском превосходит все живые существа. Как солнце, он жжет глаза и сердца, и никто на земле не может даже смотреть на него». Еще там

говорится: «Здесь к месту вспомнить арийского прародителя человечества, восстановителя нашего титанического рода, великого законодателя Ману, что глаголил: «... в Золотой век люди жили счастливо, ибо они не подавляли волю, желания друг друга». Значит, была чья-то воля, воля, наделённая божьим помыслом, воля законодателя, царя, воля самого Ману. Конечно, его приход и есть главная цель тех, кто не спит в ночи, кто рискует столкнуться в битве с тем вором, кто узурпировал сей мир и его блага. Конечно, мы боремся, творим, но понимаем, что этот мир, эту систему могут изменить лишь природа и божья воля. Лишь тот, кто максимально воплотит, по предопределению судьбы и провидению господню, эту волю и силу. Правда, некогда человек получил этот шанс судьбы. Нам дали счастье видеть Сына Божьего. Нам дали возможность встретить Господа, того, кто нес нам иную систему правления, того, кто был истинным и предначертанным во многих религиях легитимным царем, но не принял его человек той страны и того времени, грех и кровь, что придется нести до Судного дня, до прихода последнего Саошьянта. Я не знаю суть его решения, и я не знаю, как смоеется с того человека кровь распятого Христа. Я не Булгаков, и у меня и Синедрион и Понтий Пилат вызывают иные чувства. А нам, людям, живущим в преддверии конца, тем, кто не несет ответственности за жертвоприношение Христа, остаётся ждать и верить.

И раскрывать тайны бытия, своих основ, традиций, родины, и писать, ибо должны мы быть подготовлены, должны мы осознать корни наших бед, проблем и возжелать исправления, изменения и, конечно, Нового Великого Начала, того разрыва времен, что сметет ложь чуждых традиций, смрадные стены современных политических конструкций, проявит престол, восстановит истинный Храм, Божье Царство, именуемое планетой людей. И я надеюсь на приход этого света из моего отечества, из страны Кодр, оплота Бога-Быка, того, кто есть вечный надвременной символ сакральной власти и единства природы и человека.

Глава 4.

Молдова и Мир

*«Время есть отношение бытия к небытию»
(Ф.М.Достоевский)*

Некогда Ману утвердил порядок вещей, который будет долгое время править миром, спасшимся от потопа. Главное здесь – понимать суть власти и её роль для земли и отечества. «Законы Ману» излагают: «В своей стране надо вести себя правильно, строго наказывать врагов, быть прямым по отношению к верным друзьям, преисполненным терпения к брахманам. Слава царя, живущего таким образом, даже существующего сбором колошьев, распространяется в мире, как капля кунжутного масла на воде. Поэтому же слава царя, живущего противоположно, несдержанного, сжимается, как капля коровьего масла на воде. Для всех неуклонно следующих присущей им дхарме, для варн и различных ашрам царь создан как охранитель». Таков кодекс чести правителя. Таким мы понимаем проявление в истории того, кто создал Молдову как независимое государство. Я говорю о Богдане, освободителе страны, кто дал ей воздух свободы, кто защитил её от чуждого влияния, от подавления. Богдан и Драгош. Два архетипа. Две парадигмы и два пути. Сам путь здесь определяется ликом субъекта, его жизненным путём и тем, что он оставил нам в наследство. Если Драгош убил того, кто символизировал наш край, если его потомок принял иго турок, то Богдан вознёс Бога-Быка, его лик на свой герб, сохранил память и нес тайну наших земель в мощи своего государственного образования, в сакральности своего престола, в тайне своего проявления.

Тот, кто обозначил принцип власти на этой земле, самостийный принцип, был не просто избранником судьбы, он был наследником прав и хранителем традиций, ибо знал свою суть и своё предназначение. Знал он и тайну нашей земли. Чем было его правление, как не силой, одобренной дхармой и проявленной на основе тех сакральных законов, что мы именуем Законами Ману. И месть врагу, и создание государства, и поддержка церкви, и построение монастыря – всё говорило о том, что Богдан есть правитель согласно законам, данным нам Ману. В законах сказано: «Царь, встав утром, пусть почитит брахманов, знатоков тройственного знания, мудрых в управлении, и поступает по их советам». Именно так жил этот защитник земли молдавской, согласно легендам, построивший множество церквей, тот, кто основывал города, торжища и монастыри. Церковь святого Николая в Радовцах есть память о его правлении. Им же была построена Байя, первая столица княжества, в

те годы она называлась Молдавия. Многие сделал это мудрый правитель, но главное – он создал страну. И сохранил древнюю традицию. Он проявил ось данной сакральной традиции на нашей земле. Ось, где стержнем и сутью было почитание забытого другими народами Бога-Быка. Сокрытого правителя Золотого века. Этой сакральной оси, Молдовы. Своей родине и её роли в мире я сейчас и хочу посвятить свои следующие строки.

Рональд Рейган как-то сказал: «Если вы испробовали все и ничего не добились, попробуйте сказать правду». Действительно, страна, в лике которой, как в прекрасном прозрачном озере или в добрых, искренних глазах чистой девы, отразилась одна из самых древних традиций земли; страна, самим провидением избранная, воплотив в себе все благодатные соки Востока и Запада, все лучшие накопления древней индоевропейской цивилизации, страна молдаван, волохов, славян, сохранивших культ скотского бога, Бога-Быка, тура, страна Золотого тельца сегодня страдает и стонет. Боль от нищеты, разрушаемого отечества гложет душу любого патриота, она подавляет свежие духовные порывы, она притупляет восприятие и способность к сопротивлению, она разлагает моральные устои, традиции. Эта боль стала порядком вещей в нашем крае. Сегодня она охватила наш край и вступила в противостояние с заветами предков, ибо сегодняшняя Молдова есть противоположность их мечтам и заветам. Лишь одни слепые лозунги иллюзорной заоблачной свободы. Сегодня это ложь, страна теряет свою свободу и, главное, свободный дух своего человека, патриота и гражданина. Я говорю не о государстве, а о стране. Она стонет, а те, кто возомнил себя государствами, её рвут, и рвут на части значительные.

Кто не верит, пусть посмотрит на карту земли молдавской и увидит здесь несколько государств. Вы видите? Страна всегда больше, важнее и сакральнее, чем государство. Последнее в неумелых, не отмеченных богом руках – лишь окостенение форм и стирание сущности. Сегодня истина нашей земли в словах: «Свобода – сон в своем дыхании, года теней сближают грани несвободы». Я уже писал, что воля есть та тайная инстанция в человеке, что была всегда неотъемлема от его существа, воля к цели, но не абстрактная, диалектическая свобода, та иллюзия, что внушает нам то творить, то ломать, то блуждать во времени и пространстве. В общем, жить по принципу: что хочу, то и ворочу. Истина в том, что свободы нет, это иллюзия в predetermined божьим провидением и судьбой мире, и свойственна она лишь болезненному сознанию, ибо одно вытекает из другого, и мы из наших предков, а наши потомки из нас. Поэтому какими быть нашим правнукам, заложено в нас. Все predetermined, закон импликации – «если это... то...», логическая связка, где антецедент (основание) соответствует «если», а консеквент (следствие), высказывание, идущее за словом «то». Так возникает логический ряд,

где следствие несвободно от причин, а причина от причины, и так до самых корней. Всё реально и доступно. Но нечто рушит детерминированный мир, меняя его лик, проводя сквозь призму хаоса. Вот и получается, что кто-то хочет оторвать сей иллюзорной свободой нас от корней и оснований. То, что за окном, есть подтверждение этих строк. С тех пор, как восторжествовал гимн «проклятым заклеянным» о свободе, гимн, воспетый, большевизмом, социал-демократией и либеральным профанизированным человечеством, с этих пор начались наши беды. А они велики. Начиная с уничтожения гибнущей природы, от которой мы со своим лозунгом – что хочу, то и ворочу – давно отвернулись, до этики, до морали, до ответственности за простого человека, пенсионера, женщину, ребенка.

Действительно, зачем кому-то помогать? Свобода! Пускай сами выбирают. Так же и на государственном уровне. Нашу страну взяли на леску, поймав на крючок свободы, и оставили, как использованную женщину, на обочине дороги. Кому-то в демистифицированном и цивилизованном мире захотелось пограбить планету. На дворе был XIX в., колонии и плети. Всё нормально? Нормально... Кровь ирландских рабов, Сипайских восстаний и польских, литовских патриотов, видимо, не в счёт. Сегодня им захотелось поиграть в равенство с Африкой. Нормально, действуйте. Вознесите Китай, гнобите Запад. Пожалуйста, игра в иллюзию свободы продолжается. Сходите с ума, как хотите. Но нам-то что до всего этого? Мы, что ли, сосали соки с Азии, Африки? Мы разве грабили колонии и далёкие страны? Нет, мы жили своими проблемами, харкая потом ваших реформ и кровью ваших мировых войн. Мы тянули на себе тяжесть индустриализации и коллективизации. Мы дали вам людской материал. Тем, кто сидел во дворцах, питаясь апельсинами, и говорил о необходимости мировых революций. Нужен Союз? Пожалуйста. Не нужен? Хорошо. Но так нельзя вечно играть человечеством, как с пластилином. Это не пряничный домик из песни Марыли Родович о детских ярмарках.

А. Линкольн сказал: «Можно все время дурачить некоторых, можно некоторое время дурачить всех, но нельзя все время дурачить всех». Ведь всем понятно, что поднять уровень жизни маленькой, с прекрасной природой, с благодатной землей, страны – страны, как сказал П.К. Лучинский, с землей, которую можно мазать на хлеб, ибо такова её добрая сущность, так вот поднять уровень жизни такой страны, почти регион – не проблема. А если это проблема, так что же вы морочите голову о глобализме и способности решать проблемы человечества? Если это проблема, как же вы собираетесь осваивать Космос? Ведь смогла же Россия построить большой Кишинев и железнодорожные пути, смог же СССР, разрушенный войной, поднять республику и привести ее к статусу земли обетованной для любого советского

гражданина. Господа, скажите правду. Вам нужен кордон, водораздел. Вы здесь планируете стравить восток и запад европейского мира? Или, может быть, вы сознательно консервируете развитие, храните эту землю в нищете для какого-то доброго дядюшки, кто скупил ее, уже давно, на корню? В чем проблема?

Но сегодня нам говорят о низком, не соответствующим Европе уровне жизни населения, о социальном неравенстве, о бескультурье, о коррупции и т.д. Вчера вам мешал СССР, его красные правители, сегодня, как видно на примере КНР, нет. Реалии быстро меняются, и правила игры тоже. Вчера у нас были Буковы, Шойхеты, Дубиновские, заводы и фабрики, академии и развитое сельское хозяйство. Но мы были не ко двору. Сегодня мы отсталые. Но не вы ли нас такими сделали, не вы ли с вашими рекомендациями, инструкциями от международных фондов довели нас до ручки? Вы говорите, что мы не на уровне развитого Запада. Конечно! Если вы, с вашими экспериментами, еще десять лет подержите Молдову в нищете, из нее еще не то выползет. А может вы просто выдавливаете ее население, создавая «землю под паром» для новых хозяев? Миф об отсталой стране Балкан не из этой ли побасенки? Да из нее. И этот миф так укоренили в нашем сознании, что в него верят даже в родном отечестве. Люди, что именуют себя таковыми, которые творят ныне историю – суть зло! Вначале они устроили нашему человеку большевистский застенок, вырезав все элиты, всё лучшее и благородное. Затем они внушили страсть к реформам. Этакое ментальное кочевничество.

Суть его в том, что всем надо срочно меняться. И людям и странам. Вчера вы финансировали К. Маркса, сегодня вы душите тех, кто не желает жить по указке Комитета 300 и тех оторванных от реалий семейств, что давно мучают род человеческий. Вы разрушили нашу элиту. Эти некогда состоятельные люди стонут от ваших реформ. Те, некогда уважаемые генетики, кибернетики, инженеры, историки, конструкторы, доктора, педагоги, строившие великую державу и ее великую науку, сегодня на обочине дороги. Это был не наш проект, мы вообще давно стали социальной глиной для мировой закулисы. В том, что произошло, нет вины нашего человека, вина лежит лишь на тех, кто обрек не ими созданное благосостояние на уничтожение. Вина на тех советничках, что науськивали нас против своего же основания, заманивая иллюзорным миром вечных благ и социальных конструкций. Сегодня ясно: этот мир обрушился. Нас обманули первыми. За нами идет запад. Их иллюзорное благосостояние сегодня сознательно уничтожается некой закулисой, той стаей, что некогда прихватил главное. Капитал.

Джон Фицджеральд «Джек» Кеннеди (англ. John Fitzgerald “Jack” Kennedy, известный как JFK; 29 мая 1917 – 22 ноября 1963) – 35-й президент

США с 20 апреля 1961г. по 22 ноября 1963г., человек, который оставил неизгладимый след в политической истории Америки, человек самостоятельно мыслящей, религиозный, католик, как-то сказал: «Худший враг истины – это часто не ложь, преднамеренная и бесчестная, а миф – живущий, и правдоподобный, и увлекательный». Вы творите страшный эксперимент с европейским человеком. Сегодня его не режут и не ломают только ленивые. Его лик изуродован до основания. Еще хуже с его душой. Вы внушаете, что у России и Европы разные судьбы, разные пути. На чем строятся ваши взгляды? Не на том ли, что вам выгодно расколоть Единый Европейский Дом. Как некогда была вырвана из контекста истории Европы Россия. Как она сознательно была противопоставлена Западу. Так и сегодня идёт стравливание этих двух цивилизаций, частей некогда единого целого. Это при том что русским каждый камень в Европе дорог, как сказал Достоевский. Что Гардарика была частью Европы с заповедных времен.

Господа чистильщики запада, ваш проект понятен. Он понятен еще с тех пор, когда вы деиндустриализировали СССР и уничтожили средний класс. Ведь эта страна вся состояла из среднего класса, не было в ней маргиналов у социальной обочины. Не было верхов. Не было и низов. Сегодня вы запустили новую часть проекта. Сегодня уничтожению предопределена Европа, а именно – её средний класс и низы. Идёт социальная девальвация масс. Процесс запущен даже в США. Зачем? Вам опасен европейский человек? Видимо – да! Вам нужно стравить индоевропейский мир между собой, девальвировать, ослабить, вогнать в социально-политический хаос и стравить. Разделяй и властвуй! Вот старый римский, глубоко дэвический принцип властвования. А малым странам Европы в этой ситуации остается тихо померать, либо сидеть в нищете. Любые попытки бунта там подавляются. Вспомним самостийный путь Австрии, сегодня путь Орбана, путь Венгрии с её новой конституцией, что вызывает на корню ненависть ростовщического центра. Сознательная политика, уничтожение индоевропейского человечества проводится уже давно. Если кто-то только очухался, пусть это знает. Идет сознательное разрушение ментальных и духовных основ нашего человека. Деградация егоэтических идеалов и принципов. Нам внушают, что в нас все плохо. Что наш человек жесток. Послушали бы вы, что говорят Фарахан и «Чёрные пантеры», кого они винят в колониальном рабстве. И если потомок колониальных держав действительно несет ответственность за дедов, то за что страдает человек Восточной Европы – поляк, чех, немец, русский?

Нигилизм – тотальный прессинг крайностей, от разврата до гностических практик культа смерти, достиг того, что сегодня в Германии люди, умирая, не оставляют на могилах фамилий. Это больно, как и то, что в России сыны адмиралов просят милостыню. Болен европейский человек, гибнет

индоевропейская цивилизация, традиция Бальдура и Апполона, Христа и Святого Николая. Мы не нужны, мы выполнили миссию, нас заменяют на других, более адаптированных к политической матрице будущего, расовых и социальных групп. Давайте обратимся к фактам. В 2000 году население Европы составляло 728 миллионов, но, при сохранении сегодняшнего уровня рождаемости, в 2050-м оно сократится до 600 миллионов. Это прогноз Демографического отдела ООН и его доклада «Перспективы мирового населения: ситуация 2000 года, а при дальнейшем т.н. развитии это население к концу XXI в. сократится до 207 миллионов. Это закат колыбели индоевропейского человечества. Это закат колыбели культуры. Уничтожение белого человека, есть сознательное действие, преднамеренная цель. П.Бьюкенен пишет о том, почему это происходит и как происходит, в своей книге «Смерть Запада». Факты и мысли, выводы и аналитика этой книги поражают. Мыслящий человек вздрогнет от пророчеств нашего будущего. От пророчеств Бьюкенена, которые не гадания на кофейной гуще, а сухая статистика наших дней.

«При сохранении нынешнего уровня рождаемости Европа к 2050 году должна будет принять 169 миллионов иммигрантов – если, конечно, она желает сохранить сегодняшнее соотношение пятнадцати- и шестидесятипятилетних. Если же европейцы решат восполнить естественную убыль населения, им придётся принять до 1,4 миллиарда иммигрантов из стран Африки и Среднего Востока... Если уровень рождаемости в Европе не повысится, число европейских детей до пятнадцати лет сократится к 2050 году на 40 процентов- до 87 миллионов, а количество стариков возрастёт вдвое – до 169 миллионов человек. Средний возраст европейца будет ровняться пятидесяти годам, что на девять лет выше среднего возраста современного японца. Французский исследователь Альфред Сови замечает, что Европа «рискует стать континентом стариков, живущих в старых домах и обременённых старыми идеями. Неужели смерть Запада неотвратима?...почему бы не поместить причитания о смерти Запада на одну пыльную полку с рассуждениями о «ядерной зиме» и о «глобальном потеплении». Ответ: смерть Запада - не предсказание, не описание того, что может произойти в некотором будущем; это диагноз, констатация происходящего в данный момент. Нации «первого мира» вымирают. Они оказались в глубоком кризисе- не потому, что случилось что-то с третьим миром, а потому, что чего-то не случилось у них самих, в их собственных домах...Первому миру требуется срочно переломить ситуацию, иначе его одолеет третий мир, впятеро превосходящий своего соперника численностью сегодня- а к 2050 году уже вдесятеро! Возможность выйти из пике уменьшается с каждым годом.»* Журналист Фабио Кавалера в итальянской газете *Corriere della Sera*, в статье «Лондон - столица

* (Патрик Дж. Бьюкенен.«Смерть Запада»., М.,2004. Стр.40-42)

мультиэтнического мира. Белые англичане уже в меньшинстве» пишет: – «В столице “белые британцы” уже в меньшинстве, их 45%, а еще 10 лет назад было 59,8%, – продолжает корреспондент. – Миллион африканцев и выходцев из карибских стран, полтора миллиона азиатов, 100 тыс. арабов, 405 тыс. тех, кто относит себя к “смешанной расе”, 1750 тыс. представителей других этнических групп и 3,7 млн “белых британцев”. На берегах Темзы селятся богатые и бедные. Времена меняются. В одном из самых богатых районов Кенсингтон-Челси проживают банкиры, олигархи, специалисты-профессионалы: русские, китайские, арабские, индийские, даже итальянские, они составляют 30% населения Лондона». (Источник: Corriere della Sera.)

Почему это происходит? Одна из причин – социализм, прекрасный идеал европейских интеллектуалов на протяжении нескольких поколений. «Если посулить каждому государственную пенсию, дети перестанут быть страховкой против старости, – полагает доктор Джон Уоллес из университета Джона Хопкинса. – Если женщина зарабатывает более чем достаточно, чтобы чувствовать себя экономически независимой, она не станет во что бы то ни стало искать себе мужа. А если можно заниматься сексом просто так, не имея в виду зачатия – сегодня это верно как для католической Италии, так и для светской Британии, – зачем выходить замуж и жениться?». Освобождая мужей, жен и детей от семейных обязанностей, европейские социалисты устранили общественную потребность в семье. Как следствие – институт семьи начал отмирать. А с этим институтом начала отмирать и Европа. Между тем третий мир каждые пятнадцать месяцев дает прирост населения в сто миллионов человек – это население Мексики, и к 2050 году третий мир прирастет сорока новыми Мексиками, тогда как Европа потеряет столько человек, сколько проживают ныне на территории Бельгии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии и Германии.

Если не произойдет божественного вмешательства – или если европейских женщин вдруг не обуяет желание иметь столь же многочисленные семьи, какие были у их бабушек, – грядущее будет принадлежать третьему миру. Как обозначил в «Полых людях» Томас Стернз Элиот (англ. Thomas Stearns Eliot, 1888 США – 1965, Лондон), великий английский и американский поэт, драматург, критик, писал: «Вот так закончится мир, / Не взрыв, но всхлип»*. Конечно, слова эти субъективны. Не вся вина в социалистах, и не все так просто, как отказ женщин рожать. Скорее что-то верно, но верно и то, что проводится сознательная мотивированная политика понижения рождаемости европейского населения. Она охватывает всю Европу вне зависимости от уровня благосостояния. Ситуация в Молдове, России сегодня есть так же следствие этого разрушительного проекта. Там мешает бо-

* (П.Бьюкенен «Смерть Запада» стр. 27-28)

гатство, здесь бедность. Но албанцу не мешает бедность, а арабу из Саудовской Аравии – его богатство. К тому же эпоха богатств, видимо, в винальной стадии. Откормка европейцев с целью их отдаления от политических реалий закончилась. Европа на грани дефолта – теперь уже не только этически обусловленного, но и финансового. Необходимость в старом мире отпала. А европеец стал грузом на политическом «Титанике» современности.

Вначале его лепили. Как пластилин, создавали человека Европы и его ценности. Шло сознательное нейролингвистическое, смодулированное в закрытых институтах внушение. Внушение с целью разрушения ментальных и архетипических основ индоевропейской цивилизации. Процесс это стар, как сама известная нам Европа. Разрушение началось раньше, чем ИТР, раньше, чем эпоха буржуазных революций, задолго до Ренессанса. Во времена патристики, начального римского и иудейского христианства и отхода его от истинных заветов Христа. Того, кто был последним оплотом и последним посланцем роду человеческому. Извращение и воздействие началось во времена апостолов. Веками оно развивалось под неусыпным взором чёрного гностического жречества, силой которого был убит жизнеутверждающий дух древних индоевропейцев. Кого не удалось покорить и били, как Ипатию или как саксонских патриотов, когда династия Каролингов уничтожала последние оплоты языческого авестийского мира. Рюген и Аркона в этом ряду. Здесь же и сожжённые древнеславянские храмы и капища. Распятые волхвов и уничтожение старых общинных элит.

Потом был Ренессанс, с кратким возрождением. Когда на время, как сказал бы А. Лосев, вернули в мир расу титанов. Потом было уничтожение старого рыцарского масонства и разрушение этики и морали аристократических верхов, которые были искусно направлены на путь социальной и психологической деградации. Якобинство, буржуазные революции действовали уже посредством топора. Большевизм же сделал человека рабом лампы, рабом системы. Запал уничтожали ценой понижения духовных и интеллектуальных основ. Сегодня, после многих лет кровавого террора, воздействие на человека индоевропейской расы дошло до своего апогея. Этот апогей имеет имя. «Нейролингвистическое программирование» (НЛП). Создали его методы ученые из США – Д. Триндер и О.Бэндлер в 1975 г., открывшие «код эффективного общения». Суть его – в прямом воздействии на сознание и подсознание путем создания «эффекта расширенного сознания».

Игра словами и изображениями, их повторением заставляет человека реагировать на заданную информацию. К примеру «свобода», «открытое общество», «западный мир». Эти слова-модули и изображения – идеи, целостные, полуживые эйдосы, вторгаемые в подсознательный копус, медленно, но верно разрушают ментальную основу человека, деформируют его

эстетический, нравственный, волевой ряд. Они вмонтируются в наше под- сознание телевидением, радио, интернетом, книгой и газетой, и начинают там укреплять те идейные бастионы, что существуют на основе энергии распада, что развиваются, лишь пожирая некогда стройные рациональные морально-эстетические связи. Она уничтожает всё то, что было вмонтировано всем родом, его генетикой, всей историей семьи, нации и расы, сакральным подсознанием во время воплощения личности, тем стереотипическим комплексом, что был развит вследствие воздействия системы. Согласно «теории социального научения», как сказал бы корифей советской психологии Выготский, происходит выдавливание генетического информативного материала. Процесс так сложен, что человек не только маму родную, но пол свой забывает. Конечно, для этого надо учитывать предопределённость. У каждого она своя. В неё нужно вникнуть и её определить. Одного удобно сделать геем, другого – террористом, одного насильником, другого садистом. Одного левым, другого крайне правым, главное – в деформированных формах и вариациях. Здесь можно использовать идеологически нездоровые постулаты, до порядка иной крайности вроде порнографического или монетаристского материала.

Главное, сделать эйдос живым. Наполнить его, как куклу, как манекен живой субстанцией. Дать дух и судьбу. Покойный российский писатель Евгений Всеволодович Головин (1938 – 2010), поклонник традиционализма и Р.Геннона, философ, поэт, литературовед, оккультист и переводчик, вообще, считал, что жизненной субстанцией можно наполнить даже куклу и манекен. Он подтверждал это своими исследованиями. Заинтересованных читателей я отсылаю к его трудам, ибо нет времени и места. Сейчас важно то, что, как и тысячи лет назад в шаманских практиках, они использовали более вещественный материал. Этот материал имеет тенденцию открывать иные миры, врата в другие пространства. Правда, в их реальности я сильно сомневаюсь. Я говорю о наркотиках. Еще Заратуштра клеймил «членов тайных мужских военных союзов» в использовании этих практик. Суть их была в изменении состояния сознания. Книга М. Элиаде «Шаманизм: архаические техники экстаза» раскрывает тайны этих мистических поисков истины. Поисков, что, по-моему, приводят к пропасти. Вспомните рассказ М. Элиаде «У цыганок». Так можно не только из пространства, но и из времени выпасть.

Начиналось всё просто. «Самая элементарная техника экстаза – опьянение коноплей – была известна древним иранцам».* Именно это извращение деградированных после падения Йимы маздаяснийцев и уничтожил Заратуштра, проведя свою широкую религиозную реформу. В Индии на этом

* (М. Элиаде. Шаманизм. Архаические техники экстаза. 1998, с. 295).

строилась вся практика магического полёта. Тапас и Дикша также связаны с реформированным шаманизмом, это остаток того комплекса, что не удалось реформировать пророку. Здесь восхищались порождаемым галлюциногеном состоянием. Это было как внутренний жар, индусы считали, что Праджapati (санскр. *प्रजापति*, *prajā-pati*, букв. «Владыка созданий»), или Праджапита, так, разогреваясь, сотворил новый мир.

Он был ответствен за деторождение, позднее стал идентифицироваться с абсолютным. В Индии творение стало частью шаманского креативного действия. И свершалось оно гностическим путем, изменением изначального существа субъекта. Как бы огонь, вода и медные трубы, на инициатической лестнице. Тапас был известен еще в Ригведе. Здесь : «внутренний жар», или «мистический жар», являлся творческим – он приводил к определённого рода магической силе, которая, даже когда она не проявляется непосредственно как космогония (ср. миф о Праджapati), «творит» на более скромном уровне: например, создаёт неисчислимые видения или чудеса аскетов и йогов (магический полет, упразднение физических законов, исчезновение и т.п.). «Внутренний жар» представляет собой, таким образом, неотъемлемую часть техники «первобытных» магов и шаманов: достижение «внутреннего жара» выражается в общепринятом виде как «властвование над огнём», а в конечном итоге – как преодоление физических законов».*

Таким образом, видно, как шаманизм, опираясь на гностические ценности, деформировал человека. Уничтожая его изначальный природный лик, шаманизм, традиция дэвов, создает вначале порчу, а затем подмену существа. Вся «Древняя Индия знает доктрину о неустойчивости души... Легенда о Субандху рассказывает, как можно потерять и вновь отыскать свою душу». (М.Элиаде с. 301). Шаманизм Индии знал, что человек может стать лишь сосудом и что из него можно выбить внутреннюю сущность. «Вхождение в другое тело» (парапуракайяправеша) было мистическим средством индийских сиддхи. Древние говорили: «Твой дух улетел на небо, твой дух убежал на край земли». Или еще: «Пусть дух вернётся. О отцы, пусть народ духов отдаст нам эту душу». Так говорится в Ригведе. То же есть и в Атхарва Веде. Получается, что человек не навечно связан с телом, он может его потерять. И кто тогда в него вселится, что дальше с ним будет?

Эти древние практики, эта дэвическая традиция, обкатанная в Евразии, Америке и Индии, сегодня применяется в современной Европе. Определённые структуры использовали её для создания человека нового типа, для деформации личности. Тайные же общества использовали ее, вообще, для замены души. Об этом мы поговорим позже. А сейчас политэтический аспект. НЛП было модуляцией этих знаний, адаптированной для новой эпохи, когда

* (М. Элиаде, Шаманизм, с .299).

телевидение, интернет, компьютер, скорости и реклама облегчили процесс ломки социальных масс. Европа стала полигоном, для внедрения подобных практик. Эпоха хиппи была только началом. Шаманский наряд и бубен вошёл в музыкальный мир европейского человека, который, под долгим бдительным оком ортодоксальных религиозных доктрин, стал ребёнком. Современность. Новейшее время взорвало его неподготовленное сознание. Трагедии середины века подорвали волевой стержень европейца. Мир стал мрачным, и личность была готова к воздействию. Затем пошли символы смерти и политические бренды типа Че Гевары.

Всё это делается соответствующим способом. Тайные общества, надо признать еще со времен вакханалии новых «тайных мужских союзов» взорвали левое политическое подполье. Здесь, в субверсивных и революционных кругах, наркотик и алкоголь стали ритуальной практикой, как и в древности реальностью стало все уродливое – наркотики, гашиш, извращённый секс, насилие. Так же как некогда «мухоморы», сома, галлюциногены – все, с чем боролся Заратуштра, ибо говорил он о мерзости этого опьяняющего средства* Данный расклад галлюциногенных практик, ритуальную наркоманию в религиях мира хорошо представил Теренс Кемп Маккенна. Terence Kemp McKenna (1946-2000) – известный американский философ. Он говорил, что всё архаичное, доиндустриальное, доалфавитное, связанное с «потерянным раем», строилось на изменении состояния сознания.

Писатель задавался вопросом: почему мы очарованы этой практикой? Какое влияние всё это оказывает на наши эстетические и духовные устремления? И тогда написал свои труды как манифест стремления к реальности иных миров. Как эру уподобления разуму растений, где шаман стал проводником и учителем. Он писал: «Шаман – это тот, кто достиг видения начала и конца вещей, и кто может передать это видение. Для мыслящего рационально это невероятно, но техники шаманизма направлены именно к этой цели, и она является источником их силы. Самой выдающейся среди шаманских техник является техника использования растительных галлюциногенов, хранящих живой растительный гнозис».** Шаманизм был и есть оплот гностической субверсии мира, оплот тех, кто затеял небывалый эксперимент над человечеством. Я утверждаю, что у правителя мира были и есть апологеты этих шаманских практик, ибо только это даёт им возможность сегодня править миром.

Разрушение сознания, не только через образ и НЛП, через гипноз и сакральное воздействие, но и через прямую инъекцию того, что меняет суть людей. Шаманизм бессмертен как оплот этого мира. Разрушение того, кто

* (Т.Маккенна, «Пища Богов». 127-128).

** (Т. Маккенна «Пища богов», 1995., М., с. 34)

принял пищу богов? Вчера это было пищей, сегодня сигнал о гибели нашего рода. Вся эта практика направлена против человека. Так выродился мир доколумбовой Америки. Великие цивилизации ацтеков, тольтеков и майя. Деградация здесь достигла апогея. Разложение социального сознания, этики привело к ужасным результатам, подобным тем, к которым ведут и нас. «Известно, что майя как нечто обычное применяли человеческие жертвоприношения... враги, захваченные на поле битвы, разумеется, составляли большую часть жертв... высказывались предположения о жертвоприношении рабов... Известно несколько случаев ритуальных убийств детей. Так, в захоронении в шахте Тонина было найдено три скелета детей в возрасте менее трёх лет. В Тикале, в семи захоронениях, найдены останки детей, причём лишь у двух наличествовали все кости скелета.*

Эта деградация дошла до того, что майя, которые пережили подобный нам эксперимент, потеряли все принципы духовности. Остался разум, слепой и одурманенный. Это называется потерей души. Лечение подобных вещей занимались в средние века христианские экзорцисты. Экзорцизм (в католической традиции, греч. ἔξορκισμός) – процедура изгнания демонов и бесов из человека. Майя в результате жертвоприношения лишали жертву сердца или головы. Это происходило вживую. Затем «голова... использовалась победителем как трофей, так же как части ног, челюсти или пальцы... Это происходило систематически, и ношение трофеев... Головы носились по одной или в виде ожерелья, но всегда так, чтобы длинные волосы свисали вниз... В VIII в. к обезглавливанию добавляется жертвоприношение посредством кардиоэктомии. Или вырывания сердца».** Были и добровольные жертвоприношения. Иногда человек сам лишал себя какой-либо части тела. «Жертва и добровольная жертва имели одинаковый смысл. На небольшом количестве ваз изображено самообезглавливание... Одной рукой он хватается за волосы, а другой бьет по затылку топором»***. Использовалась также и ритуальная пытка человека. Сцены этих пыток изображены на вазах, найденных в различных городах Мезо-Америки. Люди, принадлежавшие к этому мезоамериканскому языковому сообществу, создали в своём мире такой социальный порядок, что я назвал бы его ритуальным сошествием в Ад. Кстати, у них было подобное шествие, предваряющее сакральные пытки. Сознание, созданное определённой религией и воздействием жречества, разложило их мир. В дальнейшем: «в Чичен-ице изображались человеческие жертвоприношения, все чаще происходило вырывание сердца, а обезглавливание теперь совершалось лишь после игры в мяч...

* (К.Ф.Бодэ, «Майя. Потерянная цивилизация, М, 2008, стр177.)

** (Там же, с.178.)

*** (Там же, с.186).

Если сравнить религию майя в XVI в., как она описана в рукописных кодексах в книге Диего де Ланда, с религией ацтеков, то обнаруживается, что наиболее явные аналогии между обеими религиями касаются ритуалов. Человеческие жертвоприношения, добровольная жертва, воскурение фимиама, погребальные обряды, хранилища как выражение космического акта творения, ритуальная значимость одурманивающего напитка сходны здесь и там». * Жречества, чаки, накомы осуществляли поддержку и функционирование данного социального и этического порядка. Обкатка современных моделей здесь была поставлена на законную основу. Им нужен был покорный гражданин, живой пластилин. Они его создали. Только он был неспособен противостоять грядущим вызовам и вторжению. Он стал ходячим растением. Верхи держали его в этом изменённом состоянии сознания всё время. Тогда пища была дороже наркотика и ритуальных действий жреца. Сегодня наоборот, и тем более странно, что человек жертвует всем. Он хочет уйти от реалий мира, ибо видит его несуразность. Такой человек слаб. Талантливый кинорежиссер и актёр Мэл Гибсон доступно и увлекательно показал, что будет в дальнейшем с нашим миром, который схож с миром древней Мезо-Америки, когда разложившийся человек едва ли что-то сможет противопоставить грядущему сверхчеловеку. И мировое правительство это знает. Это тем более важно, что реалии того времени, календарь ацтеков и майя сегодня калькируются частью эзотериков. Проявляется прямая аналогия времен, событий и обществ. Сегодня, после арабских революций и чудовищных казней, мы вступаем в подобную эру сатурналий и эсхаотических жертвоприношений.

Сегодня мир ацтеков стал нашей реальностью. И наше сознание так же быстро разлагают, как некогда сознание этих забытых народов древности. Страшно и то, что 2012 г., наше будущее они проецируют, опираясь на знания народов Мезо-Америки, значит, здесь задан один проект. Кто-то знает символическую связь нашего времени, гибели пятого солнца и эпоху краха мезоамериканских культур. Знают и творят то же. Сазнательно вызванные ритуальные сатурналии. Сатурналии, отягощённые НЛП, шаманскими практиками, гипнотическим и галлюциногенным разложением человечества. Разрушает человека всё – от музыки до символа, от бубна до слова. От идола до vip-персон, которые в своём большинстве глубоко патологичные, разложившиеся дегенераты. И, тем не менее, процесс продолжается, он тотален, цель – моральное и социальное разложение человека, ибо тем, кто в тени, всё равно, ибо так легче править, так легче подавлять в преддверии грядущих апокалиптических потрясений. Вот и работают не покладая рук определённые центры, чтобы сформатировать эту человекомашину. Всё направлено на его дегенерацию. Лозунг прост. «Мы должны стать Божьими ду-

* (Там же, с. 224-233).

рачками», - убеждал меня как-то один энтузиаст дзэн, подразумевая под этим «найти дорогу»...я знал...что за этим лежит великая не открытая тайна». (Т. Маккена, с. 37). Техники не просты. Их создали еще предки тех дэвических элит, что правят нами.«Эволюционные преимущества использования речи – самые и самые тонкие...нейрофизиологи выдвинули гипотезу, что звуковая вибрация, связанная с использованием человеком языка, способствует своего рода очищению спинномозговой жидкости... очищает мозг», – писал Т.Маккена. Он, конечно, имел в виду не наши состояния сознания.

Генри Муни же ему вторил в очерке «Грибы языка»: «Язык является экстатической деятельностью смыслоозначивания. При опьянении грибами, легкость, свобода, удачность выражений, на которые становишься способен... спонтанность, которую высвобождают грибы, не только перцептуальная, но и лингвистическая». Чёрное жречество считает, что важно нас изменить. Как угодно и чем угодно. Оторвать от благодати творения и Творца. Деформация человека имеет обоснование, что табу, наложенные традиционными религиями на сексуальность, трансформацию сознания, были подавлением человека, патриархальными структурами старого мира. Они разбиты кем? Теми, кто пришел из иного мира.«Трансцендентальное Иное – природа, правильно воспринимаемая как нечто живое и разумное. Трансцендентальное Иное – это то, с чем встречаешься при сильных галлюциногенах. Это самый тигель тайны нашего существования как вида и как индивида... Псилоцибин-галлюциноген, для грибов уникальный, является эффективным орудием в этой ситуации». (Маккена, с. 74). Это только одна из патологических теорий неошаманизма, но она прекрасно правит сознанием масс и практикой элит. Еще Парацельс использовал опий и другие изменяющие сознание ингредиенты для алхимических операций. Табак и его воздействие так же имели ритуальную и сакральношаманистскую нагрузку.

Сюда же отнесём и воздействие различных алкогольных напитков, которые интенсивно пропагандируют в своём пессимистически-нездоровом мире западный кинематограф и литература. Д.Коу сообщал, что видел предмет эпохи майя, где божество ягуар держит сосуд-спринцовку для алкогольных и галлюциногенных инъекций.«Если клизмы древних майя состояли, как у перуанских индейцев, из веществ опьяняющих и галлюциногенных, то они, возможно, состояли из ферментированного balche-медового напитка, balche – священный напиток, который делали крепче с помощью примеси табака или семян вьюнка». *Короче, то, что, согласно Хамфри Осмонду, – «психоделически расширяет сознание, то, что разрабатывалось чёрным жречеством как конфетка, в действительности это сознание сужало и деформировало. Алхимия нового мира стала политико-социальным, дегенерирующим сред-

* (Peter Furst. Hallucinogensand. Culture. 1978, p .28).

ством воздействия, это та бомба, что применили против человека оккупационные силы дэвов. Всё – от алкоголя до опиума, ЛСД и табака, всё – от гриба до музыки, от фильма, до двадцать пятого кадра. Всё и вмонтировано в мир человека с целью его разрушения и разложения.

Путей много, цель – одна. Человек не должен быть таким, каким был. Оторвать подобное творцу от креативных форм, изувечить, дисбалансировать. В своей работе «Великая война наркотикам» Арнольд Требах сформировал «убедительные аргументы», в плане сопротивления, подобного оккультно-социальному дэвическому действу чёрного жречества. Он призывает разум человека и медицинские принципы, этику к противодействию этому злу. Некогда Хофман, в 1947 г., открыл в своей базельской лаборатории ЛСД-24. Затем дадаисты и сюрреалисты, те, кто опирался на разложившую человека философию, сгруппированные вокруг «школы патафизического», создали культ галлюциногенов. Они считали, что гашиш и мескалин способствуют творческой самореализации. В итоге эти люди открыли новую дверь в ад. Одновременно они создали культурную платформу для агитации, для выраженного в сюрреализме шаманского идеала и его пролонгации в массы. Происходившее хорошо описал Олдос Хаксли в книге «Двери восприятия» от 1954 г. Он считал, что для творца-наркомана важнее всего «знание о внутренней ценности сущего. Для художника применяющего мескалин, ткани – это живые иероглифы, которые неким необычайно выразительным образом символизируют непостижимую тайну бытия». Стивен Жара, чешский учёный, в 1956 синтезировал диаметилтриптамин. Это самый сильный галлюциноген. Он описал его действие: «Появились эйдические феномены, оптические иллюзии, псевдогаллюцинации, а затем и настоящие галлюцинации. Галлюцинации состояли из движущихся, ослепительно окрашенных восточных мотивов: я увидел чудесные, быстро сменяющиеся сцены, картинки». Вскоре вообще началась вакханалия этих детей Диониса.

В 1957 г. Валентина и Гордон Уоссона опубликовали статью в журнале «Лайф». Они заявили об открытии псилоцибидного грибного комплекса. Статья взорвала заинтересованный мир. Учение заявили, что препарат может дать параноидальные видения. Всё шло к прорыву гностиков в свой дэвический, некогда потерянный рай. Начались форумы и конференции. Они создали почву для тотальной агитации данного шаманского пути. Джинн вырвался наружу. Он стал разрушать сознание масс. Шестидесятые прошли под брендом ЛСД. ЛСД стало более чем товаром. Они заявили (чёрные маги. – Прим. автора.), что этот товар разрушит наш социальный мир, нашу социальную машину. Благо им было к кому взывать, ибо старые, еще колониальные элиты давно кормили мир этим дерьмом. Вспомните опиумные войны. Но сегодня ЛСД пропагандировали левые. ЦРУ провело ряд операций, чтоб расколоть

движения новых левых. Ричард Хелмс, директор ЦРУ при Никсоне, в 1971г. заявил: «Мы не делаем мишени из американских граждан, народ должен принимать на веру, что мы, руководители ЦРУ, люди честные, преданные своему делу». Это заявление произошло после вакханалии левых и различных нонконформистских групп, объявленной с целью пролонгации в массы галлюциногенов и новых препаратов. Хелмсу на время удалось подавить данные группы. Но вскоре, после его ухода в 1973г., началась новая волна. Мир сошел с ума. Иллюзорная реальность охватила души масс. Стало престижным быть наркоманом. Одновременно МКультура изучала воздействие на сознание другими средствами. Известный всему миру Тимоти Лири изучал психоделическое воздействие галлюциногенов, грибов и ЛСД. Майкл Холлингсхед начал исследовательский проект «ЛСД в Америке». Он продолжил работу Лири. Шульц, сподвижник Лири, исследовавший шаманов долины Сибундой в Южной Колумбии, писал: «Шаманизм этой долины вполне может олицетворять наиболее высоко развитое психоделическое сознание на Земле». Вот кто стал идеалом для новых магов Запада. Вот кто дал им ключ от дверей.

Сегодня подобные мыслители требуют легализации, данных средств. Суть их не просто в том, чтобы разбалансировать психику, это самые простые ходы, есть и более сложные – открытие иных измерений, переориентация человека на ложную реальность, на инфернальные обертоны бытия. Для этого необходимо создать стремление масс. Неустойчивость социума, неуверенность в завтрашнем дне служат подспорьем. Они расшатывают предварительно духовный и ментальный миры человека, затем берут его голыми руками. Чёрное жречество давно знает, что необходимо, чтоб приступы сильного возбуждения сменялись резкой ментальной субверсией, депрессией, страхами. А одновременно работал политический и экономический аппарат, который, создав неуверенность в завтрашнем дне, накинуд долговые оковы, делал бы из человека биомассу, навоз под дэвичсекий проект грядущего. И тогда приходит шаман с конфеткой. Так гибнет старый европейский западный мир.

Однако демон проник и в Евразийское пространство. Здесь также стали использовать новые практики. Зачем удушать и сажать на долгие годы? Всё равно нам приказали деиндустриализироваться и сгинуть на время с геополитической карты. Потом известят, что делать. Как занять человека? Как его подавить? Старые техники изменения сознания, подавления воли и здесь стали востребованы. Правда, мы не стоим на том же ранге, что и западные элиты. Им предлагают двери в иные измерения, нам – лишь отвлекающие от социальных реалий средства. Там – чёрная алхимия, здесь – профанация и оболванивание. Но оно работает. Так уже двадцать лет гибнет постсоветское, некогда девственное пространство.

Сегодня эта проблема встала и перед нашей маленькой Молдовой. Здесь так же интенсивно опускают уровень человека. Сюда тоже запускают новые технологии. Угар чёрного жречества проникает и в наш, некогда традиционный порядок бытия, иллюзия гностических элит, дэвическая модель и здесь творят своё чёрное дело. Человек деградирует, массы отупевают от безысходности и паранормального воздействия. Наркотики и проституция охватывают низы. Здесь нет высших измерений, здесь дегенерация масс как цель. Человек и земля – лучшее, что есть у нас. Одно сейчас под паром, другое на ущербе. Мы видим, как девальвировался статус нашего человека, сегодня его легче социально удушить, направить на преступный путь, чем дать надежду и работу. Так заходит солнечная звезда человека. Так гибнет тот, кто некогда в девственной чистоте добра, гармонии и преданности хранил эту землю от разлагающих цивилизационных влияний.

Сейчас я хочу снова вернуть тебя, читатель, к Молдове. Мне небезразлична судьба этой земли и её человека. Ментальная деградация охватила значительные слои в нашем отечестве. Для столь малой страны это смерти подобно. Наша деградация, наша бедность не порок, но глубинная проблема. Почему страна, покрытая густыми Кодрами, на живописных холмах, на благодатной земле Пруто-Днестровского междуречья; страна, которая, казалось бы, самим Провидением определена как сосредоточие жизнеутверждающей радости, порожденной южным солнцем и тихими водами рек; страна природных благ, садов, виноградников, прекрасных крупных городов и трудолюбивого, талантливое, жизнерадостного, образованного народа оказалась на краю экономической пропасти? Ирония судьбы в том, что наша страна – единственное независимое государство мира, что несет на своем гербе символ бога Золотого века, Быка, бога богатства и процветания, оказалась за чертой нормальной, сытой жизни. Наш человек ментально и социально девальвируется.

Древняя традиция Бога-Быка здесь сознательно подменялась дионисийскими культами. Эти культы имеют то же шаманское происхождение, что и практики, используемые в западном мире. Дионисизм, культ рогатого лунного бога, подменил силу Земли и Венеры, что символом имеет Быка. Небесное воплощено природного бога. Там спутали карты, и это главное. Одновременно с заменой в эзотерических кругах культа Баала-Велеса реформой, направленной на открытие знаний о традиции Бога-Быка, на сцену вышел культ Диониса, врага титанов, лунного бога, аналога Вакха, бога вина тантрических практик. Заменой, смодулированной и мотивированной, произошла алхимическая революция. Субверсивная традиция ворвалась в Балканский мир, охватила она и Молдову. Старая Молдова не знала алкоголизма, и здесь делали вино в разумных пределах. Уже век – иная реальность в

нашем отечестве. Вино и алкоголь в целом, культ Вакха, имплантированные в тело Молдовы во время имперского господства, стали основой ментальности значительных масс. Позже они станут и основой экономики. Деструктивной экономической модели, что ритуально насаждается и насаждалась в Молдове.

Определённые эзотерические круги сделали из нашей страны алхимического мальчика дионисизма, как авангард устаревших шаманских, архаичных традиций. Мягкий вариант ломки человека был применён на нашей земле. Мы стали ассоциироваться с винным колодцем. В России появились легенды, что у нас течёт вино рекой из кранов. При советском довозьстве это сходило с рук, но сейчас это стало выглядеть патологично. Страна, что распродала практически всю свою экономическую, индустриальную базу, я здесь не имею в виду лёгкую промышленность, эта страна пьёт, как богатейшие державы. Наша реальность – это безысходность социальных реалий, помноженная на некий мистифицированный оптимизм, часть его – символическая в нашем обществе роль вина. Эта роль порой искажает лик нашего человека, она заменила старую традицию Бога-Быка, молочную алхимию его древнего жречества на тантрический путь левой руки, путь вина и плясок, что был навязан нам ранее. Этот путь запечатал наше сознание. Данные символы вмотированы в наш этнографический облик, и многие фильмы молдавского кинематографа сознательно впечатывали в ткань времени и этнического самосознания эти стереотипы. Это не наши стереотипы, ибо архетипичен нам путь Бога-Быка. Средневековая летописная традиция доносит до нас информацию об огромных табунах быков и коров на нашей земле, путём вина наш человек пошел позже.

Позже началось возвеличивание его сакральной роли. Его символов. Они стали впечатываться в наши гербы, заменяя древнего Зубра и Тура. Это не есть наша архетипическая модель, а сознательная подмена реалий. Сакральный титанический традиционализм был заменён дионисийством, которое, по сути, есть лунопоклонничество. Дионис исторически противостоял Богу-Быку. Он был богом-символом опьянения, шаманского экстаза древних тайных обществ. Средиземноморский мир потерял свой изначальный лик, лик минойской эры, когда поддался на эту олимпийскую обманку. Сын Зевса и Семелы, он опьянял мужей и сводил с ума женщин. Последние были его жрицами. Средиземноморские мистерии, самые старые телесии, «культурные структуры» Чата-Хююка, не знали этого бога. Там были другой рогатый властелин и Его Вечная богиня. Однако греческие мисты исказили традицию пеласгов и фракийцев. Сексуальная мотивация дионисизма заменила изначальную солярность Бога-Быка, Ваала-Велеса. Позже это пришло в Молдову. Но средневековая Молдавия не знала этого мистериального комплекса,

ибо она была глубоко солярна. Возможно, поэтому здесь долгое время сохранялись элементы былого понтийского и римского митраизма. Митра же был богом Солнца. Культ подсолнуха есть реминисценция в нашем сознании давних солярных традиций. Итак, вино разлагает человека. Это путь Вакха, это навязанный нам ментальный проект. Его экономической модуляция есть дальнейшая форма деформации этнонима и сути нашего отечества. Алкоголь вреден и физически и сакрально. Его отвергал Зороастр.

Асурическая цивилизация отвергла его вначале своего пути. Те, что избрали сому стали дэвами, те, что нет – асурами. Шукра запретила своим брахманам пить вино. Шукра есть Венера в Индии, наставник асуров-титанов. Венера же наставник Земли, в сакральной астрологии индоариев. Её символ Телец, Бог-Бык, что на нашем гербе. Можете теперь понять, какая дидактическая роль в миру у Молдовы, если она несёт на гербе символ Венеры, а та – сакральный наставник Земли, своей младшей сестры. Мы – центр. Центр всегда, а тем более в мистериях, сокрыт. Вот почему мы не выпячиваем исторически себя в этом мире. Но если нас задевают ошутимо, отвечаем. Вспомните победы Александру чел Бун и Штефана чел Маре. Не воинская а жреческая суть у нашей земли и у нашего человека. А как убить жреца? Его нужно напоить! Вот и суть сознательной имплантации в наше пространство дионисийских культов и мистически обусловленного алкоголизма.

Итак, разрушение старого, традиционного мира пришло и в Молдову. Есть множество других проблем помимо дионисийских деформаций нашего сознания, но все они связаны в один комплекс. Деформируется всё – от семьи до половых отношений. Дэвическое извращение планомерно точит древо нашего народа. Молдавский человек устал себя спрашивать, какой у нас нынче этап конца света, а наши правители зачастую опускали руки, ибо внутреннее положение и международное положение страны не давало никаких основ для радужных настроений. Каждое новое правительство воспринималось нашим народом как очередной дубль конца, вот и получается, что настроение конца сопровождает нашего простого человека чуть ли не с начала возрождения нашей государственности. Вопрос «почему?» стал для нас изначальным. Мы попытаемся ответить. Сегодня есть внешние и внутренние причины.

Внешние просто понять, но не просто решить, внутренние тяжело понять, но значительно легче решить. Итак, внешние причины, мы назовем их геополитическими, ибо хоть они порой затрагивают внутренние проблемы государства (единство страны), но зачастую выходят за рамки возможностей нашего руководства и имеют свои нормы в международной политической ситуации стран Восточной Европы, постсоветского пространства и Балкан. Они таковы. Молдова получила независимость неожиданно, видимо, нежиданно.

данно даже для самой себя. Она ментально была не готова к ней, это факт. Но еще больший факт, что к ней были не готовы наши соседи. Ни для кого не секрет, что на последнем этапе существования Союза вообще стоял вопрос о самостоятельности Молдавии, МССР. Достаточно известные политики считали, что у нее нет будущего, да и вообще нет смысла в этой государственности. Вот и думали: или сдадим её одной из крупных держав или вообще обкатаем здесь некую новую модель управления страной как протекторатом, управления посредством внешнего воздействия т.н. Тайного правительства.

При этом учитывалось всё, кроме желания самого народа, который заслужил себе право на государственную независимость. Народа образованного и, к слову сказать, ничем не только не уступающего другим, но порой и, особенно по своей духовности, превосходящего. Народа, умеющего чтить традиции отцов, любить землю, лечить её, возвращать, а главное – знать эту землю, как самого себя, как свою мать, ее суть, и слышать каждое проявление, каждый вздох её природного дыхания. Народ, который еще в старые российские времена былой империи выдал из своей среды множество гениальных, творчески мыслящих людей: Петру Мовилэ, Кантемира, Муравьева-Апостола, Кантакузина, Крупенских, Синадино, Дадиани, Асаки, Пуришкевича, Котовского, Фрунзе, Зелинского и т.д. Народ, что дал миру прекрасное народное творчество и благородного сильного труженика, был и есть народом, достойным уважения. Народом, что веками блюдет сакральную литургию крестьянского труда, сохраняет веру традиции. Десятки последних лет империи бессарабская элита правила бал в столицах. Её члены возглавляли фракции в Государственной Думе России, руководили посольствами и министерствами. Открывали иные страны и писали великолепные литературные труды. Да и в советские времена днепропетровская команда Брежнева была изрядно разбавлена молдавской кровью. В общем, что говорить, многое уже об этом сказано. И тут вдруг решается вопрос, быть ли Молдове. Вопрос несуразный и непорядочный, ибо когда мы под опекой, то нам дают право на самостийность. Но если самостоятельно, без оглядки на старших братьев, такого права нет. Надо отдать должное первым руководителям Молдовы, что, несмотря на ошибки во внутренней политике, они все же сумели отстоять нашу «независимость».

Но отстоять – это одно, а как с этим жить – другое. Вот здесь и начались ошибки. Молдова вошла в мир политических реалий, в нач.80-х. Вошла в расколоте виде. Тогда же она столкнулась с международными проблемами своего этапического становления, и стало понятно, что узел этот похуже морского, и его не так легко развязать. Куда идти? С кем идти? Возникли вопросы. Появились умники, что начали винить во всех грехах былой власти Россию. Они забыли, что советский режим не был русским, и этот великий

народ сам сильно пострадал от бывшего правления, потеряв цвет своей элиты. Вспомним трудовые армии Л.Троцкого, лагеря, сталинские застенки, расстрелы от времен «военного коммунизма» до борьбы с бухаринско-зиновьевским подпольем. Там, в СССР, долгое время сознательно уничтожался цвет нации, всё лучшее и благородное. Разрушалась советская власть и древние традиции народов СССР. Это был пример, когда дэвическая государственность обнаружила всю подлинность своего демонического лика.

Однако СССР распался. Стали создаваться новые исторические конструкции. Пытались «знатоки», те, кто на деньги зарубежных фондов стали искать врага. Общество разделилось. В то время как в Молдове, так и в других республиках прошла этническая поляризация. Разорвали нашу политическую карту. Страну демонтировали изнутри, ещё немного и процесс был бы завершён. Совершалась глубочайшая ошибка, ибо наша маленькая страна была втянута в грязные исторические разборки. Действительно, этнические проблемы были, и были они значительны. Молдавская и старая бессарабская элита, как в 1940, так и в 1945-49 гг., была зачищена. По ней прошёл топор новой деспотии. Поколение, что помнило эти реалии, сегодня ушло. Я помню русских, что отсидели в Сибири и Казахстане. Многие из них вернулись во времена Хрущёва и его оттепели. Пострадала и моя семья, где были и расстрелянные и сосланные. Моя прабабушка Анна Рафаиловна Гадзетская (Карловская), полька по происхождению, провела с 1940 по 1954 годы долгие 14 лет в лагерях и поселениях, а её муж, Григорий Евгеньевич Добровольский, был расстрелян на территории, примыкавшей к парку Кароля. Это сегодня парк Валя Морилор. Был он отставной царский полковник, и это ему не простили. В 1940 году он трагически погиб. Бабушка же летним вечером 1940г., придя после приёма у бывшего примара Костина, была арестована и сослана в Южный Казахстан, в Пахтарал. Всю войну моя семья не знала о ней ничего. Другие ветви рода бужали в Румынию, хотя они были русские – липоване. Матвеевы и Донцовы, разъехались от Бухареста до Сигишоары. Одна ветвь уехала за океан, в Америку.

Люди должны знать, что здесь был жесточайший террор новой власти. Она не жалела никого. Пострадали от неё молдаване, румыны и многие русские. Потом пришла новая эпоха, пришли и новые русские, тех, старых бессарабских, забыли. И теперь многие считают, что террор был создан русскими против автохтонного населения. Нет! Косили всех, и вырезали по социальному принципу. Это главное, и это надо помнить. Почти как при Пол Поте и Енг Сари, в Кампучии: если ты в очках – ты враг. Так же было и при великом кормчём Мао. Культурная революция уничтожала в Китае не чужих, как на войне, а своих, только классово опасных. В Бессарабии старые русские подлежали чистке в первую очередь, ведь, в отличие от молдаван,

румын, они были, в значительной части, остатками старой губернской элиты. Оплотом бывлой Российской империи. Оплотом мощным и преданным. Бабушка уже в 80 лет говорила мне, ребёнку: «Славик. Россия – великая страна, она не проиграла ни одной войны. Был Порт-Артур, но там была измена!». И это говорила мне этническая полька, чей сын в составе дивизии Костюшко освобождал Европу и Варшаву, освобождал тогда, когда его мать убираала хлопок в Казахстане.

Так в середине прошлого века были уничтожены старые восточноевропейские элиты. От Праги до Кишинева, от Бухареста до Львова шла массовая чистка, а по существу – резня. Тех, кто либо остался верен старой власти, либо просто попал под руку. Старик Ю.Каржуев, сын полковника царской армии, рассказывал мне, как в 1940 г., приехав в Кишинёв, увидел взорванный город. Тройки ходили по дворам, а он, спрятавшийся в подвале на ул.Немецкой, слышал, как расстреливали людей. Большинство были русские. Они плакали и умоляли о пощаде. Но тройки шли по Александровской, и кто поаодался под руку, был расстрелян. Конечно, у них были списки. Но это был последний день эвакуации Красной Армии, и под руку попали многие невиновные. Хотя невиновны были все. Виновен был тот, кто в Кремле, как чёрт исподтишка поделил мир.

Однако тот мир ушёл. Но у нас остались старые проблемы. Одна из них заключена в том, что со времён якобинских революций абсолютизовавших националистические принципы, нации Европы искусно стравливаются друг с другом. Нас сталкивают лбами, в угоду тому, кому так легче править. Русский против поляка, венгр против румына, литовец, эстонец против русского. После развала СССР, той модели, что отработала свой срок, снова стали строить старые якобинские конструкции. Началась поляризация сознаний. Начались политические крысиные гонки, одни рвались на восток, другие твердили о западе, при этом и те и другие лили воду на мельницу чуждого нам мельника. Здесь надо объяснить, что после опубликования работы С.Хантингтона «Столкновение цивилизаций» определенные круги как на Западетаке и сегодня в России стремятся расколоть мир по принципу борьбы религий. Противопоставить, столкнуть лбами народы, пропустив через жернова апокалипсиса, через эсхатологический военный конфликт.

Путив ритуальную жертвенную кровь, дать затем свет в конце туннеля, когда уставшие, измотанные, обезумевшие народы пойдут достраивать мессианскую пирамиду. В общем, это задавало тон в международной политике, т.к. никто не против достраивать пирамиду. Для нас же, для Молдовы, это противостояние цивилизаций смерти подобно. Оно искусственно стравливает то, что давно может быть единым. Не там грани времени. Не там водораздел проходит. Не в нациях и расах надо искать отличия, не в цвете волос

и форме носа, а в традиции и ментальности. В этических основаниях, что определяют духовный образ человека. В этой ситуации и встал вопрос возвращения к своим сакральным корням, ибо не столь мы отстали на своем историческом пути, чтобы нами вертеть вкривь и вкось. Человек должен познать свои духовные истоки, своё моральное основание. Суть того, почему он человек! Из этого вытекает и развитие самосознания. Надо формировать уважение к своему прошлому и традиции. Это и есть цель нашего труда, ибо пишется он во время, когда судьба человечества, судьба моей страны есть и моя судьба, а боль её есть и моя боль, и эти вещи для меня как автора и человека провиденчески неразрывны.

Конечно, я понимаю, что наши поиски сегодня, когда за окном эсхатологические сатурналии, кризис и дефолты, когда гибнет старая европейская система ценностей, когда рушатся экономические основы цивилизации, уходят на второй план. Сегодня человек хочет не поиска корней, а простого выживания, ибо пресс, наложенный на человечество, превосходит наш волевой порог. Нечеловеческая сила уничтожает, европейский мир. Над миром эта сила, и его крах не её крах.

Мир политической алхимии заливает человека железом, бетоном, колоссальной стройкой, именуемой формированием эсхатологической цивилизации конца, ведь они строят пирамиду в преддверии конца, и европеец оказался в этой пирамиде не наверху. Пирамида должна быть построена. Таков приказ. Даже если она задавит своим корпусом тех, кто верой и правдой служил дэвической системе. Это понимают сегодня европейские элиты. Ещё лучше это понимают элиты Америки и, конечно, США. Их великую державу раздевают на глазах, создавая новые пирамидальные геополитические конструкции. Сегодня строится мир, где не Нью-Йорк столица человечества, а устремившийся вместе с Поднебесной в геополитическую высь Гонконг. Там сегодня строится вершина пирамиды, для которой раздевают и деиндустриализируют некогда цветущие страны старого мира. А Запад опускают в вакханалию, в хаос. Сатурналии грядущего переворачивают атлантический мир, ибо он сегодня – это «лес рамбуйе – леса крови». «Я не устану повторять, что лес Рамбуйе – это лес крови. Там происходит жертвенная казнь Доротеи. Вначале полиция находит белоснежного оленя с перерезанным горлом, потом обнаженную женщину с такими же ранами... может быть, я тоже убит когда-то в лесу Рамбуйе?». Так писал гениальный эзотерик, визионер и писатель Ж. Парвулеску, предчувствуя новые европейские реалии.

Эпигматические пассажи Ж. Парвулеску разоблачают реальность грядущего Нового Мирового Порядка, где ни живые ни мертвые не могут противиться страстному действию поклонников жертв и крови, тех оккультных

обществ и сил, что опоясали сегодня нашу планету своими щупальцами, ведя род человека к пропасти небытия.

В преддверии новых вызовов мы должны сомкнуть ряды живых и мыслящих. Все мы должны пробудить силу своей воли и свои благие истоки. Элиты всех стран Европы, конечно, Россия, Украина, США, те, кто нес груз цивилизации, должны объединить свой потенциал, вернуть к жизни выведенные чёрным жречеством традиции и архетипические доктрины. Титан должен восстать и скинуть дэвическое бремя. Они всё равно уходят в третий мир, уходят на восток, и нам необходимо быть готовыми к новым вызовам, к эпохе возрождения и пробуждения. В каждом конце есть начало, и когда точка времени наиболее темна, то это значит, что скоро утро. Утро грядущего возрождения человека, порвавшего с Левиафаном истории и вернувшегося к своему отцу, в свою архетипическую модель. Миф о вечном возвращении. Миф о возвращении к Богу-Отцу должен стать реальностью и программой грядущих изменений..

ЧАСТЬ 2. ГЛАВА 1.

Вызовы грядущего

*Жить Луцилий значит сражаться.
(Сенека)*

В преддверии вызовов грядущего, в преддверии пробуждения от тысячелетней спячки мы должны со всей ответственностью обозначить проблемы и ответить на вопросы, вопросы времени и судьбы. Что есть жизнь? Игра или борьба? Ответить честно и немедленно, ибо этот ответ определит наши действия и наше самоосознание. Я не хочу быть клоуном в цирке псевдочеловеческой истории, ибо я вижу тысячелетнюю борьбу и провиденческую сакральность. Но это не ответ, это только желание. Нам необходимо понять: где человек? На поле битвы или в обществе спектакля? Вот вопрос, поставленный историей. Есть значительные силы, что пытаются внушить человеку игровой характер происходящего. Есть те, кто за формирование подобных теорий платит деньги. Некий Ансель Окенфельд (профессор Кельнского университета) нам доказывает, что экономика – это игра, а раз сегодня экономика определяет многое в нашей жизни, то, видимо, и жизнь – игра. Человеку внушали и внушают, что всё происходящее есть цирк, представление. Нет, «общество спектакля» – это слишком просто для апокалиптических откровений. Мыслители прошлого, кто обосновывал суть воли и волевых принципов, сторонники «философии жизни» вроде Ницше, Вундта, Шопенгауэра навряд ли согласились бы с этим. Так что же правит бал в нашей человеческой истории? Что определяет систему ценностей и вызовы, наше понимание жизни? Конечно, то, что связано с борьбой. То, что современная политическая и социальная жизнь – это обманка, подsunутая оккупантом захваченному, обескураженному, деградированному человечеству. Не насильник, оккупант создавал человека, а раз так, то человеческая судьба не во власти супостата.

Следовательно, онтологический враг человека не может убить человечество, он может его обратить в рабство, где человек из человека делал бы орудие труда, творя грех, ибо подобное не вправе не только приносить в жертву, но и насиловать подобного. Дэвическая модель деформирует человека, она опускает нас в ужас тёмных веков, где человек становится не подобием бога, а ничтожеством, его рабом. Дэвический бог правит этим миром, вы спросите, как вспомните про распятие Христа, про инквизицию, про Жанну д'Арк, про протопопа Аввакума, про Катынь, про костер Дж. Бруно. Человека можно задавить, поработить, в конце концов его можно просто нейтрализовать,

заняв его как дурня какой-нибудь профанической схемой, заняв его игрой.. Это проверенный способ: когда нет времени или желания уничтожить – нейтрализуй. Игра может развивать, но может и подавлять, уводя от реалий. В детстве это развивает, но в реальной жизни с её проблемами, в современной апокалиптической реальности игра есть нейтрализация воли и потенциалов, мысли и идей.

Необходимо помнить иллюзорный характер игры, ибо её необходимость в политической реальности, в том, чтобы переключить и отвлечь. Чтобы просто не мешал делать свой сакрально-экономический гешефт, что-то значимое и сокрытое. Зачем уничтожать то, на чём стоят сей мир и система? Зачем деформировать пространство Пракрити, лучше как плесень и грибок всосаться в самую суть мироздания и пить её соки, постепенно деформируя объект потребления. Так рассуждает паразит, и философия игр, что внушена нам, есть обманка, подкинутаая этим паразитом наивному человечеству. Человека нельзя уничтожить, ибо колесо истории – сансары прекратит вертеться, белка перестанет биться в колесе. Система может потерять энергетический стимул. Человек должен быть в иллюзии и движении, вечная гонка на выживание, а заставка у неё, как игра. Всё ложь! Некто знает, что стоит перестать выжимать пот из человека, дать ему время остановиться и задуматься, и он может пробудиться и восстать. А там уже взятки гладки, свободный всегда сильнее раба, не оружием, а духом и волей, это уже для кого-то вполне опасная ситуация.

Сегодня, говоря о человеке, надо постоянно помнить его основополагающую роль, его как венца мироздания, как царя природы и сына божьего. Говоря о человеке, мы, по существу, ведём разговор о некоем сакрально-биологическом основании, вечном двигателе, о том, кто есть тягловая лошадка нашей inferнальной истории последних тысячелетий. Так было не всегда и не всегда будет, плесень слабей сакрального субъекта, к которому она присосалась, ибо он вечен, а она нет. Но сегодня он на ущербе. Сегодня Атланты, что держат мир, рабы у олимпийского мистического братства дэвов. И сегодня время развилки путей. Если сегодня урод не будет сброшен, он может, после реализации своих сатурналий, своих апокалиптических революций, абсолютизировать власть, легитимизировать оккупацию посредством мессинского проекта, и тогда мессия станет их царем навеки. Он будет всем – и конституцией и законом, вам же придется только быть где-нибудь в Сахаре или Гренландии, ибо необходимость в массах, которых всё же оберегает, временно, демократический проект и его иллюзорная система, отпадет. Человека просто спишут, на хлам, как вторсырьё. Спишут, ибо проявят в мире иные источники энергии и коловращения колеса сансары. Возможно, что сансара вообще им будет не нужна. Возможно, их проект – это нирвана и уход из

жизни, уход безумный, коллективный и тотальный. Братство смерти. Вы же слышали о подобных конспирологических конструкциях. Эра Кали на дворе, а у неё свои цели и законы, у неё свои люди и политические системы. А пока человеку дана игра, игра, направленная на поддержание системы.

С каждым днем человеческая роль будет сокращаться. Демон заменит его. Нужно помнить, что Заратуштра различал людей и дэвов. Это разные сущности, и последние пока сокрыты от глаз, многие в людских телах, многие в непроявленном мире. Но сегодня они ведут политическую реальность мира на плаху, к своей эсхатологической цели, сегодня они правят бал. Время не вечно, их и наше время. Не вечны и земля, и ночь, и, тем более, политическая реальность. Время имеет тенденцию к истощению, и небо может пасть, оно, как сказал древний философ, как известно, из камня. Время сегодня выходит, истощается, нечеловеческая система уже сегодня способна отчасти избавиться от человека, заменить его. Уже сегодня ведутся повсеместные исследования в области роботизации производства и сферы услуг, частично они уже начинают внедряться в жизнь. Если ранее в ткацком производстве были задействованы массы ткачих, то сегодня на цех приходится по одному человеку. Он и контролёр, и наладчик. Человек здесь уже не так нужен. Настанет время, и он перестанет быть нужным вообще. Еще менее нужен тот, кто наиболее изыскан и претенциозен. Европейец здесь вообще выпадает из сферы интересов.

Тысячелетний труженик, воплощение прогресса, «ванька-встанька» мировой истории, закрученный в дурном танце, в угаре исторической реальности, отвлечения от сакральной действительности, в глупой игре безумного прогрессизма, это подобие бога сохраняют лишь в жертвенных интересах. К тому же он – часть оккупационного проекта, он – часть зоны и раб лампы. Он необходим для торга с теми, кто стоит вне системы и может в любой момент повергнуть её жалкое существование. Для этого есть человек. Он заложник, окружённый атомными АЭС, аппаратом контроля и подавления. Сейчас аппарат подавления переходит к сетевому режиму и вбросит массы людей в оргию крови и слез. В этом смысл ритуальных сатурналий. Заложник станет жертвой, самокупаемым ЗК в тотальной сетевой системе контроля. Система террора и заложников появилась не вчера. Вспомним революционную Францию времён Робеспьера, великие свершения садистов в редакции 1789-1794 гг.. Томас Карлайль, в своём фундаментальном труде. «Французская революция. История», писал: «Виновны они пред небом или нет – перед революцией они, конечно виновны. Притом разве Республика не «чеканит деньги» из них своим большим топором? Красные колпаки режут с жестоким одобрением...отметим еще...белокурые парики и коженное производство в Медоне. Много толков об этих белокурых париках... (О чи-

татель, они сделаны из волос гильотинированных женщин! Локонам герцогини таким образом, может быть, случится покрывать череп кожевенника: её белокурому германскому франкизму – его чёрный галльский затылок, если он плешив...

Еще глубже поражает сердце человека кожевенная мастерская в Медоне, не упомянутая среди других чудес кожевенного дела! «В Медоне... существовала кожевенная мастерская для выделки человеческих кож: из тех гильотинированных, которых находили достойными обдиранья... История, оглядываясь назад, на каннибализм от пилигримов... едва найдёт в целом мире более отвратительный каннибализм».* Но ничего, английский историк не знал ещё достижений будущего. Так же как и мы не знаем грядущие для нас эсхатологические увертюры, проекты чёрного жречества. Невозможно, скажете вы. Невозможно, сказал секретарь Мирабо. Мирабо закричал: «Невозможно? Никогда не говорите мне этого дурацкого слова!». «На этом Геркулесе рубашка Несса: он должен постоянно кипеть и гореть, пока не сгорит окончательно», – так писал Карлайль о деятелях террора тех времён. Их внуки превзошли дедов. Как сказал бы Фр. Ницше, «пустыня растёт, горе тому, кто таит в себе пустыню». Позже система была и в большевистской России под руководством Свердлова, Ленина и Троцкого. С. Мельгунов, в своей книге «Красный террор», сообщает: «Прививка эта сделана по всей России, где на убийство тов. Урицкого и ранение тов. Ленина ответили расстрелом, и если еще будет попытка покушения на наших вождей революции... то жестокость проявится в еще худшем виде... Мы должны ответить на удар ударом в десять раз сильнее».(Мельгунов, с. 62).

Так истерически большевики выразили свою реакцию на сопротивление тех далёких лет. Так писал их экстренный бюллетень. «За Урицкого и Ленина, действительно, погибли тысячи невинных по отношению к этому делу людей. Тысячи по всей России были взяты заложниками ... и в дальнейшем процветала та же система заложничества». (Мельгунов С.М, 2008.,с. 62-63.) Ф.Энгельс, не зная будущие великие достижения своих идейных пасынков, как-то сказал в этой связи весьма умную вещь: «Террор - бесполезная жестокость, осуществлённая людьми, которые сами боятся». В этом смысл той жестокости, что сегодня льётся на улицах революциями охваченных городов. Смешать кровь с потом, перенаправить в ложную агрессивную плоскость тех, кто может представлять опасность, стравить горизонтально и межцивилизационно, чтобы силы не проявили свой гнев на верхи иерархии, на элиты. Вопрос террора и вопрос заложников – единый исторический силлогизм. Заложников стали стравливать друг с другом. Голливуд хорошо раскрыл эту тему в своих нездоровых по сути, постоянных постановках о тюрьмах и ЗК.

* (Т. Карлайль, М., 1991, с. 504-505).

Людей приучали к будущему. Или ты в тюрьме, или ты на баррикадах Аль-Каиды, в строю тех, кто идёт сомкнутыми рядами фанатиков на остатки гибнущего европейского дома, на цивилизационные осколки Индии, Австралии, Аргентины и, конечно, России.

Стоило десять лет бороться с террором, как это делали Буши, чтоб затем пустить орду фанатиков на средиземноморские режимы, светские государственности. И это с подачи гуманистов вроде Саркози и Кемэрона. Вы мне будите ещё говорить об Америке, когда разложение в самом нашем доме? Вспомните пылающий Париж и орды арабов. Поэтому всё просто: человек – заложник. Иногда его приглашают быть военной машиной, роботом по уничтожению себе подобных. Ливийская революция тому пример. Так было и есть. Если говорить о мире как о тотальной системе, о тотальном государстве, то вспомним слова гениального немца. Гёте сказал:

Я уподоблю страну наковальне: молот – правитель,
Жесть между ними – народ, молот сгибает ее.
Бедная жесть! Ведь её без конца поражают удары
Так и сяк, но котел, кажется, всё не готов.

Это было сказано давно, но реалии те же. Человек всё в заложниках и концентрационная политическая система, вместо того чтоб предложить конец, только оттягивает его, предлагая новые и новые идеи, рации, революционные изменения. Сегодня она благо подошла к своему идеологическому концу.

Если она продолжит в том же духе и заложник будет вечно выбирать между тюрьмой и революцией, платным балаганом исторического террора, где человеку дают временный шанс выжить, то она (система) рискует повторить удивление героя фильма «Лесной царь». Где в год нацизма в концентрационном военном лагере возвращают тех, кто пойдет на фронт, но приход танков врага меняет всю ментальность. Пылкому порыву на смену приходит ужас. Так что, чтоб не испугались финансисты ПНС в Ливии или исламистов в Магрибе, что натравливали их на светский мир, появления, как у М. Гибсона кораблей крестоносцев. Чтоб не перебрали в угаре вакхических революций, в угаре апокалиптических мессианских проектов.

Поэтому временный мир последних десятков лет – лишь передышка, что нам дало Провидение. Тюрьма остаётся тюрьмой, а человек на этой планете – заложником, если, конечно, он не вышел из системы. Но об этом позже. Человека сегодня просто нейтрализовали. Человек был включен в игру, где он есть игрок и жертва, но время, «счет свой ведя подробный», изменило некоторые реалии. Внешняя опасность заставила временщиков изменить положение дел в концентрационной системе этой планеты. Вызов брошен. Он

в реалиях времени. Оно неоднородно, и ему свойственно меняться. На смену ночи идёт день. Вскоре будет утро, и это пугает чёрную элиту сего мира. А контроль их вне системы нулевой. Онтологический враг есть, и он реален. Мириадами лет он противостоит дэвиечкому и рептилоидному псевдосакральному угару. Борьба духовного противостояния системе, может, проявит себя. Вторжение неминуемо. И оно будет. Будет, когда настанет утро. Когда? Двадцать первый век – это и есть утро мира, эпоха возвращения асуров, консервативная революция титанов ждёт своего часа. Ждет и Бог-Бык.

И боги ждут своего прихода, как сказал один мудрец. Ждут с нетерпением, но они знают счет времени и реалии Становления. Новая инкарнация Трипуры есть весть завтрашнего дня, она лишь ждёт своего зодчего. Как Майя некогда построил обитель титанов, оплот асуров Трипуру, ту, что великий лишённый власти Йима -Гомер, странствующий кави-сказатель, царь без хварны и престола, назвал Троей, изобразив себя в лице Приама, «перового Йимы», так и сегодня мир ждёт того, кто построит новое воплощение власти Бога-Быка, Новую Сакральную Державу Аши и Порядка Доброго. Мир ждёт Саошьянта и его сподвижника Корсаспу. Мир ждёт подъёма знамени Кавиев, некогда спасшее мир от власти Аху Даххаки, узурпации рептилоидных бестий. Как здесь не вспомнить ирландский великий эпос. Легенда о плавании Брана. В ней сообщалась о встрече Брана и Его спутников с Великим неизвестным, с тем, кто в действительности был воплощением Мананнана. Бога моря перевоплощения, аналога Ману, Йимы. Владыка живущий, согласно легендам друидов, в Эмайн Аблах (дословно Яблоневый Эмайн, Яблочное имя), Стране Вечной Юности. Сказал он Брану и его спутникам. Поведал он, сын Лера, того легендарного царя золотого века, бога богатств, ибо лира есть символ богатства в средневековой Европе, бога которого Шекспир изобразил в своём короле Лире: «Пред тобою зримый... Пред тобой Мананнан, сын Лера, На колеснице, обличии человека, Ими будет рождён-на короткую жизнь-Прекрасный муж с белым телом. Он будет усладой холмов волшебных, Он будет любимцем в доброй стране, Он поведает тайны-поток- мудрости- В мире, не внушая страха к себе. Он примет облик всякого зверя... Высоко поставлю я его средь князей.»*

Он уже был и страдал, но он же и ждёт своего воплощения. Новое имя будет у него Саошьянт, и его время близко. Вот и бесятся дэвические силы, зная, как все, посвященные тайны времени. Зная срок своего ухода. Вот и втягивают они человечество в финальную вакхическую субверсию, реальные сатурналии в апокалиптическое безумие, ибо все подошло к своему логическому завершению. Завтра либо смерть, либо жизнь. Сегодня либо игра и смерть, либо борьба и шанс на жизнь. Но в борьбе нужна идея, и она есть.

* (Исландские саги, Ирландский эпос., М, 1973, с. 671-672.)

Идея-символ, знамя Кавиев, знамя Бога-Быка, благая весть Заратуштры и Христа. Всё есть, многое ещё не сказано, всему своё время. Но главное, есть Сакральная духовная Ось для стяга, есть идея титанической, ваалической традиции, идея титанического Золотого века, необходим лишь человек и его воля, вера и разум. Эта идея проявится в грядущем как предопределение, дар и последний шанс, как золотой ключ для тех, кто решит покончить с игрой, выйти из замороженного состояния, вызванного вакхическим танцем системы, обратив взор внутрь, к свету и к истокам души, к первопредку, имя-титул которого – Ваал-Велес. Бог-властелин доброго порядка и Земли, Спента Армаити. Бог и сын этой богини, тот, кто утвердит снова, даст откровение, «зороастрийскую религию – авест. *māzdayasna* – «Почитание Мазды», пехл. *māzdēsñ*. Веру – *vahvī- daēnā*- «Благая Вера», точнее «Благое Видение», «Благое Мирозозрение», «Благое Сознание».

Пришло время поднять забрало и бросить клич, ибо идет судья последних времен, дитя времени. Чтоб встретить этого Бога и его время, нужно понять его суть, его идеи, его цель. Об этом мы и говорим в этой книге.

Болезнь последних времен есть человеческое одиночество, мечтатели – одинокие, мудрые и посвящённые, одинокие и великие путешественники во времени, странники судьбы, что на разных виражах времени, на разных манвантарах несут миру весть, несут миру знание и надежду. Сегодня они первые приходят в мир, в ночи они, как Диоген с лампой ищут последних людей. Ищут и находят, обезумивших, а по сути – благих, заблудших детей бога, созданных по его подобию и лику. Их только нужно пробудить. Им только нужно осветить мир и идею. Ту вечную, что и некогда знали, но забыли. Их нужно выдернуть из иллюзии, из царства игры, отвлечь от лилы сего мира. Пока они одиноки, пока их мало, но одинокое сердце скорей оттаивает, и в то же время оно удел сильных духом. Время укрепило их сердца, им судьба дала дар родиться в эсхатологически значимое время. Время это диктует нам законы борьбы и пробуждения, законы утра, когда надо открыть себя миру и грядущему свету, сделать вдох воздуха. А он, как известно, есть живая энергия, та тонкая энергетическая нить пространств, что хранит информативные эйдосы, формы энергии, ждущие своего воплощения и поглощения, столь необходимые роду человеческому непознанные энергетические сущности.

Сегодня человек должен задуматься о своём пути, остановиться и выйти из игры – системы, вдохнуть идущую с этих страниц энергетику мыслей и слов и узнать, что он не одинок, что у него есть покровитель – первопредок. Сокрытый от взора профанов, грядущий Бог – Царь Земли. Не абстрактный дух из-под куста, как в Библии, что расскажет свою историю лишь тем, кто решил сгинуть в дыму апокалипсиса, а подобный человеку Отец, Добрый пастырь. Тот создатель и отец, что некогда сокрылся от сего пагубного мира,

блудный сын ушел от него, ушел к ложным целям и рубежам, ибо отошел род детей Его, род человеческий, от отца и его заветов. Сойдя с пути, внял он другому, и тот повел его на плаху жертвоприношения – апокалипсиса, ибо ненавистны супостату дети Земли, добрые и заблудшие овцы, потомки титанов, детей скотского бога, бога Ваала.

Когда-то Зинаида Гиппиус сказала об А.П.Чехове, что «он слишком не-реален». Реальность, обыденность, а в итоге тотальный профанизм идей и мнений, давно стали частью системного мнения, выхолащенной дэвической цивилизации. Поэтому, обращаясь к вам, уважаемые читатели, я в первую очередь несу свою мысль тем, кто не стал зашоренным, серым, банальным, обыденным, а к тем, кто говорит и страдает от мук нашего бытия, кто не терпит и негодует, т.е. к тем, кто не съеден ещё окончательно системой, кто дышит в предвкушении утра воздухом перемен, энергией грядущего – той эпохи, что освободит человека от тысячелетнего рабства.

Я пишу для вас, пробуждающиеся молодые поколения, для тех, кто сегодня воплощается в наш мир, для тех, кого властители хотят уничтожить в угаре апокалиптических войн и революций. Я обращаю свои слова-вести к людям будущего, к людям грядущего Золотого века, к тем, кому предопределено перейти через исторически-эсхатологический рубикон, к тем, кто будет строить Трою Нового Времени, времени без деспотизма дэвов и злобы Агамемнона, а он в ранних редакциях «Илиады» звался Зевс. Гомер, великий праведник древности, знал, что говорил.

В этом деле главное будет раскрыть сакральную суть, эзотерическую традицию, как врага, так и ту доктрину титанов и Бога-Быка, что давно сокрыта от людских взоров. Доктрина эта святая святых, тайна далёких эпох, религия царства асуров, цивилизации Ваала-Велеса. Мы должны её восстановить и раскрыть миру: религия – это суть, религия – это корни. А дерево человеческое без этих корней – сорняк на дэвическом кладбище. В целом само слово «религия» означает возврат к истокам. Это особенно актуально для тех, кто возвращается, для того блудного сына, что потерял дорогу к отцу, потерял и ищет. А для тех, кто всегда был на оси – это традиция, вневременная ось – предначертанная воля предков, мириад забытых поколений, лестница в мистическое небо к Великому престолу асуров, чьё основание – здесь, в мягкой, сырой почве матери земли.

Писать этот труд – значит, взять на себя многое. Во-первых, ответственность за мысли и идеи; во-вторых, перо есть где-то штык, и, возрождая незаслуженно забытую традицию, мы тем самым не только вступаем на тропу света и откровения, познания, но и на тропу борьбы. С игрой и со сказкой покончено. Сегодня глаголет судьба и ее парадигматическая основа, вневременная модель сакральной истории, миф о великом патриархе челове-

ского рода Ваале-Велесе. О том, чья кровь, как и кровь титанов, разлита по тысячам Граалей человеческих сердец. У любого царства есть царь, у любой семьи – патриарх, первопредок. Венчаются с женщиной. Венчаются на ней, как на царстве, взяв его как невесту, как единственную, как избранницу, чей лик – не только подарок судьбы, но и отображение твоего внутреннего мира. Так было всегда и везде. Так было некогда и на Земле, в том храме богов, где проходит космическая ось, где коренится основание вечной гуманоидной расы существ, что некогда были подобны ангелам, а стали рабами системы. Были и здесь свой царь-правитель, свой живой закон, воплощённая воля и божественная правда, имя ему – Ваал. Символ его – Бог-Бык. Царь всей земли и хранитель моей родины, Молдовы. Властелин, великий властитель, воплощенная воля, т.е. знающий основы судьбы, ибо волю может проявить лишь тот, кто знает судьбу. Знать судьбу – это знать истоки, первопринцип, первый мотив, основание, а так как основание есть и цель, то это значит, что знать судьбу – это знать цель.

Видеть цель – знать, где рождается новое следствие из угасающей причины, ибо у всего есть свой предначертанный временной и материальный порог. Знать причину, знать суть корней – это знать вкус плодов, их пользу и общественную необходимость. В общем, знать сакральную ценность, связующую ряд «вещей в себе». Внутреннюю экзистенцию. Знать её – это быть основанием и целью. Быть, следовательно, вне времени и вне темпоральных иллюзорных изменений, ибо меняется не суть, а внешние восприятия. Вне времени, значит, просто быть, быть вечно и тотально, быть во всём и везде, быть первым и последним, где воля – основной мотив, чьё дыхание – зов судьбы. Такова традиция предков, закон времён Бога-Быка, архетип Ваала-Велеса. Кто его познал, пробуждён, ибо не верит в иллюзию перемен, но только в вечность «архетипической модели». Истинный пробуждённый тот, кто открыл глаза, кто познал суть основной исторической модели противостояния, т.н. ОИЕМ, суть своей традиции, тот, кто верен ей. Верен и предан, послушен. Ей и богу хранителю. Да, послушен, ибо власть есть только там, где воля и монарх. Никакое народовластие, то, что есть следствие любого восстания, не есть источник власти. Оно лишь профанация-иллюзия, временная замена истинного царства, пока не придет «иной» узурпатор, тот, что заменит овцам отца и станет господином. Царь эпохи Начал Архетипической модели – это законодатель, тот чьё сердце чувствует волю судьбы и правду космоса Аши, кто не может лгать, кто чист, как кристалл, в котором видим линии будущего, а его разум – есть ось, корона рода человеческого, его сердце – Грааль, его женщина – чаша Грааля, та белая жрица природы и Земли, в чьих прекрасных глазах он видит зов судьбы, огонь человечества, «Вохуфриан» авест. (Благодарственный) – горящий в телах миллионов людей. Таким

был патриарх Йима, таким был властелин асуров, рогатый бог земли Ваал, тот, чья творящая мощь дала исток, стимул развитию рода человеческого. Дала ему смысл, обозначив цель – программу жизни как неуклонное духовное совершенствование, как вечное алхимическое делание себя и Храма.

Основание не может быть уничтожено, ибо тогда падет и Храм. Оно отдалено от мира вследствие отдаления человека, человеческих душ от изначального порядка. Следовательно, исток вечен, бог остался, отдалив себя от профанации и пагубного мира. В своем отдалении он сокрыт для взоров профанов и тех, кто не сохранил генетическую родовую сакральную память о его лике и изначальном порядке. Смысл его сокрытия – в познании противника и знании времен. И это знает узурпатор, знает и ждёт удара извне системы. Сегодня потомки дэвов, бунтовщики боятся иного, непонятого, они, узурпировав трон, но не власть, на которую сторонники народовластия не имеют права, в тотальном страхе, ибо пришло время ответов и пробуждения, а следовательно, близится время суда. Вот и нужен им жилет террориста, т.е. неподвластного системе партизана. Его они создают сами в своих афганских, арабских исламистских ретортах уже десятки лет кряду, его они движут, ибо играют они в две руки, боясь пробуждения и возврата того, кто первый и последний. Их время вышло. Идет он, Человек Великого Времени. Идет сила Добра, добрая сила, идет добрая воля, воля к жизни, тот, в ком кроется душа мира. Тот, кто видит цель, тот, кто знает суть, тот, кто есть отец. Вечный великий патриарх возвращается к своим заблудшим овцам, неся им свет спасения и свою благу волю.

На данный момент я попытался раскрыть некоторые основы, нашу традицию, элементы происходящего, суть конфликта и знаки времени. Хотя бы в той части, в коей мы имеем на то право. Давным-давно было это, был царь, был мир, было царство. Были общность и великий закон. Царь правил, а мир жил, и жил он во благе, ибо блага – была воля того властелина, ибо чиста была его душа и светел взор, владел он мирозданием и вселенной, знал он волю провидения, растил он людей, возвращивал их как молодых овец – не для жертвы, но для возвышения, ибо они как дети его есть, те боги, что будут править миром в далёком будущем. Звали царя Ваал-Велес, и символом его был Бык, ибо в рогах его – божественная корона.

ГЛАВА 2. Вопрос о власти

*Кто силён, тот победит.
(Еврейская поговорка).*

*Меч власти длинен.
(Арабская поговорка).*

В этой главе мы поднимем вопрос о власти: что есть ее суть? где корни? кто имеет права? Некоторые считают, что трон есть лишь кресло, оббитое бархатом. Кресло, которое необходимо и можно захватить, в случае если представится такая возможность. Однако иные, более задумчивые головы понимают, что при данном раскладе возникает чехарда, вроде той, что в античном Риме, когда правили солдатские императоры. Значит, власть не трон, а что же? На наш взгляд, есть лишь две вещи, близкие к действительному пониманию сути власти и того субъекта, кто слит с ней. Первая власть есть право. Строго определенное право. Так понимают власть династические монархии. Второе – власть есть хварна, высшая аура, свет изнутри, добрая воля, что позволяет человеку не только воссиять, но и распространить сей божий свет на общину и царство. То, что власть – кровь, также надо рассматривать в рамках второй концепции? Нет, мы считаем это промежуточной теорией. Так что же есть власть?

Обозначение царя в английском языке «King», в немецком «konig», как считали некоторые исследователи, восходит к kun-ing-az, производному от короля kun (к примеру, готское kunī – «народ, семья») и именной форме, восходящей к корню gen – «рождать». То есть царь есть тот, кто обладает определенной кровью и происходит от определенного рода, являясь в данный момент его главой. Однако дальнейшее рассмотрение вопроса приводит нас к новым, ещё не понятным, понятиям и идеям. Быть властителем в средиземноморской античности означало обладать определенными качествами. Среди них первым и важнейшим было «kratos, что означало не физическую силу, не силу духа, превосходство либо в битве, либо в собрании. Ближе всего к понятию «kratos» является идея суровости и жесткости. То есть, согласно античным мыслителям, царь обладает правом на насилие, произвол и подавление воли других. Таким было у древних понимание и видение власти, как некоего благоволения, расположения богов, и царь становился таковым тогда, когда они, боги, ему помогали. Однако ближе всего античные предки подошли к решению, когда определили неотъемлемой частью власти определенный магический атрибут, обеспечивавший победу и удачу. Старославянское «судо»-«чудо» близко к понятию «славы» и к понятию «победы». Оно восходит к глагольному корню сити

—«чувствовать» и близко с древнерусским «чудо». «Чудо, общеслав. Образование с помощью суф.-до от чути – «слышать, ощущать».*

Эта характеристика сближала властителя с сакральным и божественным уровнем, приобщала его к рангу богов, отдаляя от масс, от подданных. Однако ранг этот был неким талисманом, данным богами. Талисман подразумевал временность данного статуса, а не его изначальность. Но мы знаем, что ничто не может возникнуть из неоткуда. Однако эта древняя политика сакрального, древнее понимание власти не дают нам истинного смысла, ибо не раскрывают внутреннее основание, первопринцип права на власть. Отметим, что практически всем древним было свойственно определять власть как благоволение богов, но не как внутреннюю данность. Здесь обнаруживается второе различие в подходах. Благоговение богов. И власть изначальна, но только для определённой личности или семьи, рода. Однако вопрос о благоговении богов сближает эту позицию с позицией власти как трона, как чего-то внешнего по отношению к носителю. Власть как благоговение. Благоволение, дающее везение и удачу.

К примеру, образ вождя-кормильца подводит нас к англосаксонскому понятию-«владыки». Английское слово lord – «господин» отражает древний композит hlaFord, где первая часть – half «хлеб»(loaf «каравай»). Отсюда half-weard «стрелы хлебов», т.е. господин, властитель, что дает возможность для пропитания главный кормилец. Но это лишь материальная сторона вопроса, здесь нет полного ответа. Французский лингвист, исследователь индоевропеистики Эмиль Бенвенист (фр. Émile Benveniste)(1902-1976), писал по этому поводу: «В то же время у каждого народа можно наблюдать и особые функции «царя». Между властью в Ведах и «греческой царской властью» существует различие, которое выявляется при сопоставлении следующих двух определений: В Законах Ману царь охарактеризован одной фразой: «царь есть великое божье слово (mahati devatahi) в человеческом облике (paragurepa)». Такое определение подтверждают и другие высказывания: «Есть восемь священных предметов, объектов поклонения, почитания и обхождения: брахман, священная корова, огонь, золото, топленое масло ghrta, солнце, воды и царь (как восьмой). Этому противостоит определение Аристотеля (Polit., I, p. 1259): «царь со своими подданными находится в тех же отношениях, что глава семьи со своими детьми».(1) Что происходило в Элладе во времена эгейской, крито-микенской культур.

Древнейшая эгейская культура нам сегодня более доступна в значительной степени, благодаря А. Эвансу (1851-1941) и, конечно, эпическим бессмертным творениям Гомера. Эванс исследовал эту культуру на Крите. Какой же была здесь монархия? В эпоху «первых дворцов» государственные

* (Краткий этимологический словарь русского языка. М, 1971, с. 497).

структуры, безусловно, были очень слабы, и власть царя напоминала власть вождя. Зачастую в ней проявлялись жреческие функции. Но дворцы говорят о наличии монархических институций. В Фесте и Кноссе, были найдены великолепные палаты и троны для монархов. Дворцы здесь существовали ещё с неолитического периода. Дворцы размером с один гектар, с тронными залами, с ритуальными помещениями, состоявшие из трёх ярусов строились минойцами. Один из них в Кноссе построен в 2000 г. до н.э. Дворец этот был мощным политическим центром. Он пережил гибель о. Санторина ок.1450 г.до н.э. Пережил агрессию микенцев. Его мощь, размеры и храмовые гробницы, культ Бога-Быка подтверждают наличие здесь примордиальной ваалической монархии. Ритуальные сцены на стенах, пляски дев с голой грудью, а такое возможно лишь при матриархате и высокой роли женщин в обществе, культ богини-матери, культ священного быка-хранителя в эпоху вырождения того, кто бог, приносимый в жертву... Всё это говорит о том, что в крито-минойский период Греция была ещё частью старой асурической культуры, той, что дорийские дэвопклонники назвали титанической. Разгадка критского письма Б. приблизила человека к пониманию этой культуры. Она была неодинокa, здесь, в восточном средиземноморье, обнаруживается ряд подобных образований. Это же время, ок.2000г. до н. эры, связано с троянскими легендами. Благодаря Г. Шлиману (1822-1890) появилась возможность реально прикоснуться к троянскому наследию. Но археология слаба в идеологических выводах, это даже не её компетенция, если прямо не найти инсигнии или царские тексты. Так что Троя восстанавливалась по эпическим произведениям, и в первую очередь – по Гомеру. Что же мы имеем здесь? Найденные в Илионе находки говорят о том, что здесь была сильная сакральная монархическая власть. Уровень, что Шлиман назвал Т.2, по мнению этого ученого, связан с легендарной Троей. Здесь были найдены мегароны и огромные сокровищницы, всё это говорит о том, что троянское государство было реальной политической силой, а её цари контролировали не только свой регион, Троаду, но и международные и торговые пути. Принцип традиционной власти здесь был. Это доказано археологически и исторически. Литературное наследие Греции, и в первую очередь эпос Гомера, даёт значительный материал. На его основе можно восстановить, что основным здесь был культ Ваала-Аполлона, богини-матери и Бога-Быка, ибо его изображения были в Троаде, на Крите и в Микенах. Кстати, франки и их царь-жрецы Меровинги, по легенде – потомки троянцев, хранили головы быков в своих усыпальницах.

Итак, старая, пеласгийская, крито-микенская Греция была частью ваалического, титанического мира, остатком былой империи Йимы, легенды о Миносе тому подтверждение. Этот царь есть прямая реактуализация Ману, его

парадигматического образа в крито-микенской сакральной и политической традициях. Подтверждением здесь являются древнейшие сказания, мифологемы о противостоянии Афин и Крита. Миноса, Быка и Тесея как посланца Олимпа и Афин. В целом, как троянцы, так и минойцы поклонялись Богу-Быку, выносили его изображения на стены дворцов и храмов, на ритуальные сосуды и амфоры, на щиты и оружие и долго сохраняли сакральные пляски с быками. На стенах Кносского дворца изображены элементы- Таврокатапсии (ταυροκατάψια) – то, что именуется ритуальными прыжками через сакрализованный традицией быка. Память об этом хранят и минойская керамика, печати, где изображены атлеты с быками. «Критская цивилизация не только представляет самостоятельное явление, но во многом превосходит своих современников, где бы то ни было. Минойские дворцы прекрасно устроены... Роскошь проявлялась и в крупных городских домах, и не была привилегией царских резиденций»*.

Минойская цивилизация строилась на культе быка. В этом тотеме виделся оплот царя и его силы. Изувеченная греческим восприятием, минойская сакральная традиция предстает нам со слов античных авторов. Еврипид писал, что легендарный Минотавр был: «Пород смешенье двух, чудовищный урод». Он же писал: «Он вполовину бык и вполовину муж». Здесь мы видим остатки древних выродившихся легенд о Боге-Быке и царе Йиме, ибо Йима – это Ману, т.е. Минос, а Бык – его символ, уже отделённый от основания, как тень от субъекта. Деформацию парадигматического единства и того, что форма без сущности – зло, донес до нас гений Андерсена в сказке про тень. Позднее, в эпоху восстановления минойских культур во второй половине второго тысячелетия, происходит потеря архетипической модели. Здесь Бык-символ и царь уже противопоставлены, поглощены ритуалистикой тавромахии, (греч., от ταυρος – бык, вол и μάχη – бой), ибо противопоставлены уже жреческое и царское, сакрально-титаническое и воинско-олимпийское начала. К.Куманецкий писал в этой связи, что «культ быка у критян отразился ещё в греческом мифе о Миносе, Минотавре, Ариадне и Тесее». (К. Куманецкий, с. 19.) После реактуализации атлантической катастрофы на Санторине, старые дворцы Крита не смогли оправиться, вырождалась и традиция. Гибель минойского мира, потом микенского, а затем крах гомеровской Греции создали иное сакральное пространство. Олимпийские перунические культы вытеснили остатки пеласгийской традиции Бога-Быка. Физическое совершенство вытеснило сакрал, вытеснило тайны эпохи Бога-Быка, как «аретэ», физическая санкция на власть вытеснила хварну, рогатого бога. Физические достоинства стали выше духовных. Кто-то их изначально разделил, развел, поляризовал дух и материю, а затем сравил. Победа осталась на сторо-

* У. Брей и Д. Трамп. Археологический словарь, М, 1993, с. 160.)

не олимпийско-материалистической модели. Это изменило и отношение к принципам власти. Материя всегда подымает массы и девальвирует знания избранных, ибо её страт-поле доступно.

Греки этой новой эпохи, конечно, выводили свою политическую картину из полисных структур, где каждый был частью муниципальной модели. Он был частью эпохи, что не знала ни Пишдадидов, ни Каянидов. Полис, согласно официальной историографии, отобрал власть у родовых структур. Их времена – это времена архаики. Но власть рода и полиса, согласно нашей позиции, не есть развитие, а есть эпоха деградации старых, сакральных монархий Золотого века. Монархия есть политическое откровение. Полис же возник совсем из иного, на базе девальвации власти. Это как бы вообще относится к структурам иного порядка, к структурам, возникшим на базе деформации и краха монархических институций, на базе краха культуры метафизических проявлений личности, высших планов, обладателем которых мог быть лишь человек судьбы, алхимическая сущность власти, монарх. Так началась новая волна уничтожения высших эгатических ценностей. Но что было до этого краха? Здесь нам помогут исследования эгейской культуры. В III-II тыс. до н. эры предки греков пришли из-за Дуная. Вторгнувшись на Балканы, они разбили старые протогосударственные образования тех, кто не был ни индоевропейцем, ни семитом. Те, кто известен сегодня как карийцы, лелеги и пеласги, они как бы остались вне исторического контекста, в рамках доистории.

Хотя в действительности, их малые сакрально-жреческие монархии – тема отдельного исследования. Приход греков не означал моментального установления полисных моделей. Правда, уже здесь видно разделение властей. Суд отделён. Гесиод критикует в судьях их алчность. Его жалобы на «глотающих дары», жадных судей из потомственной аристократии, веский факт. В своей притче о ястребе и соловье он описывает нам отношение высших сословий к низшим. В целом в Греции создается впечатление, что власть не так актуальна, как богатство и мудрость. «Семь мудрецов», вспомним о них. Логографы Греции до нас донесли имя Питтака, который правил в Миттилене, на Лесбосе. Это жестокий правитель, если б он не был мудрецом, не сохранился бы в памяти народной. В общем, мы бы о нём ничего не узнали. Это же относится к афинянину Драконту (VII в. до н. э.) и Солону (VI век до н. э.). Что я хочу здесь показать? Девальвацию той же власти. Её искажение. Мудрость мудростью, но монарх всегда есть монарх. Если его запоминают только по причине его мудрых поступков, к примеру, как афинского Драконта за его законы, которые сегодня можно оспорить в плане мудрости, то это говорит о вырождении монархических институций.

Действительно, древние сакральные монархи, как Минос с Крита, ушли в прошлое, они были правителями свыше, изначально по своей божественной

сути. На смену им пришла родовая аристократия, а ей на смену – ведомые на руках плебса народные диктаторы, тираны, которыми так славилась древняя Эллада. Когда рождённый Грецией принцип власти проник в иные страны, мы получили вечное болтание маятника власти между анархией и тиранией, ибо демократия никогда не давала людям главного – покоя, ибо не знала этактической теофании. Тиран, как и римский диктатор, позже император, это уже был не монарх, это был иной тип правителя. Вся сила его снизу, inferнальный этатизм восторжествовал в старой Европе. Началом всему – Эллада и её демократический позитивизм, её олимпийское псевдосакральное откровение, её архетип, где Олимп – это парадигматический образец, сакральные небесные Афины. Олимпийцы унизили титанов, демократическая тирания – старую монархию и аристократию. Популизм, унижение традиционной аристократии зачастую были основными элементами характеристики этих субъектов от власти. И, конечно, жестокость, иначе бы мы не узнали этот древний термин «тиран». Жестокий правитель. Узурпаторы пришли к власти везде, где старая земледельческая аристократия переживала кризис. Это и Милет, и Коринф, и Сикион, Самос, Мегара, Сицилия, Эфес и т.д. Феогнид Мегарский в своих стихах хорошо описал эту эпоху кризиса власти.

Город, наш город, о Кирн, но уж люди другие.
Кто ни законов досель, ни правосудия не знал,
Кто одевал себе тело изношенным мехом козлиным
И за стеной городской пасся, как дикий олень, -
Сделался знатным отныне. А люди, что знатными были,
Низкими стали. Ну кто б всё это вытерпеть мог.

«Явление тирании широко распространено было в греческих полисах VII в. до н. э. Тираны часто сами происходили из аристократической среды, выступали решительными противниками правления традиционной знати и представителями народа... Признание и поощрение государством народных культов Диониса пробуждали в обществе новые творческие силы, в полной мере проявившиеся позднее в греческой трагедии и комедии. Именно в эпоху тиранов некоторые города–государства заложили фундамент своего будущего величия: Афины при Писистрате, Сиракузы при Гелоне. Другие, Коринф или Самос, были обязаны тиранам периодом наивысшего расцвета».*

Таким образом, подчеркнем, что демократия родила тирании. А народ в своем безумном и несовершенном пылу рождал тиранов. Они долгие годы шли рука об руку. То ли ещё будет. Греция же, поднаторевшая на этом пути, давно избавившаяся от истинных сакральных монархов как представителей воли божией на земле, заложила основы того непорядка, дэвического бес-

* (К. Куманецкий. История культуры Древней Греции и Рима, М., 1990, с. 51.)

порядка, что уже веками правит миром. Итак, мы видим: революция стара как мир, и её корни мы обнаруживаем ещё в средиземноморских культурах, в тех, где мы искали образцы для своего миропонимания. Так сакральная девальвация власти становилась политической. «Инфернальная революция» и дэвическая деформация священного, а затем и социального, росла и торжественно, по пояс в крови, шла по нашему миру. В шестом веке она настигла Малую Азию. В Милете Фрасибул, на Лесбосе Пентил (царского рода, хотя правил как тиран), после него Мирсил и Меланхр, Орфагор в Сикионе и т.д. В Коринфе старая династия Бакхиадов свергает монархов, а затем и сама была в 7 веке свергнута Кипселом. Многие были так жестоки и так талантливы, что народная память их донесла до нас.

Так народная песнь в Митилене упоминает Питтака как «великой Митилены повелителя». Тирания, вышедшая из масс, шла по Элладе. Законы Драконта ок. 621 г. до н.э. – наиболее яркая страница в эту эпоху. Как некогда аристократы расправились с царями, так титары стали расправляться со старой традиционной знатью, затем настала очередь народа. Они же, как Солон, ввели жестокое социальное расслоение, до них родовой полис не знал этой поляризации масс. Солон разделил полис на 4 класса по имущественному положению и закрепил это на века. То же происходило в других полисах Эллады. «Нет такого свободного человека который бы по собственной воле терпел бы такое правление», – писал Аристотель несколько позднее.

Исключение составляла Спарта, где сохранились многие старые институты. Монархия и здесь уже была не та, что прежде, царей здесь было уже двое, и их права были ограничены советом старейшин из 28 старцев-герусиев, народными собраниями и эфорами, надзирателями за исполнением законов. Но все же два рода, Агиадов и Эврипонтидов, сохранили свою власть в этом государстве Пелопонесса. Сильно ограничив хождение денег, введя их железный эквивалент, талант, запретив роскошные платья и всякие проявления гедонизма, спартиаты сохранили на долгие века свой дорийский строй и свою кшатрийскую монархию. Но это всё ж была не монархия Пишдатидов, это не были цари-жрецы древности, это был результат кшатрийской революции 4 тыс. до н. э., революции «курганной культуры», произошедшей в Причерноморье (по Генону 7 тысячелетия), что принесли в Средиземноморье дорийские победители крито-микенских ахейцев. Сакральность государств попытался возродить лишь Платон в своих великих произведениях, но и он был далёк от истины, ведь часто оправдывал то, что высшая истина не оправдает. К примеру, содомии и т.д. Девальвация налицо. Этот человек требовал построения государства справедливости. А. Лосев писал: «Главная и единственная цель Платонова государства – насаждение «справедливости»...

По Платону, есть мудрое равновесие всех сторон души, всех добродетелей души, следовательно, всех классов общества. Справедливость далее отнюдь не есть также делание добра друзьям и делание зла врагам, потому что делание зла врагам ни в каком случае не может быть справедливым».*

Оказание сопротивления злу было основой традиции титанов асуров. Не оказание этого сопротивления рассматривалось как зло. Вспомним Заратуштру, Авесту, кодекс против дэвов, завет Ксеркса и т.д. Здесь так же видно, что, согласно Платону, высшее вытекает не из этических принципов, не из моральных императивов в классическом понимании, хотя здесь и видно, что добро и зло анализируемы, но кем? Тем, кто не знает зла содомии? Как человек, не знающий, что зло, а что добро, может судить о справедливости? Поэтому Платон пуст для меня, при всей его интеллектуальной гениальности, ибо гениальность не восполняет сакральной пустоты. А его попытки осознать сакральное через геометрические законы бытия вообще смехотворны для тех, кто знаком с метафизикой. Пиндар сказал: «Закон – царь всех смертных и бессмертных». Значит, закон властен над миром и имеет свои этические, глубоко сакральные основания, вселенские основания. Закон Аши и Арты, закон ахуров здесь нарушен, да и во всей Греции тех времен, ибо сказано в эран-шахре, что содомия – высшее из зол, она выше убийства и самоубийства, её грех неискупаем. Вообще в Греции, при всей энергетике этой культуры, всегда ощущалось нечто больное, вакхическое – то что пришло с гибелью истинного старого мира и истинных богов.

Греческая модель родила Элладу. Та абсорбировала македонский этатизм и после покорения востока создала эллинистические монархии древности. Здесь искусственно пытались вырастить олимпийский гибрид. Жалкий лопух псевдовенценосных детей Египта, как Александр, страны, что изначально не знала монархий, ибо фараон не монарх, с иранскими государственными порядками. Дэв съел арийскую Арту – как «принцип порядка доброго и доброй власти», и на древе жизни, не им посаженном, попытался вырастить гниль, куриные окорочка на священной яблоне. Исторический позор. Но он рос и разрастался, позже он проник и в Рим, где всё уже было готово. Рим, согласно Варрону, что жил в первом веке до н.э., возник в 754-753 годах того же тысячелетия. Сегодня на Палатине находят останки поселений восьмого века. Но Рим – это не только Ромул и Рем. Но Рим – это не только республика. Рим знал богов. Ведь Рим был полисом, а после уничтожения священной династии Тарквиниев, разгрома удивительной по своей сакральной ценности культуры этрусков, – полисом, порвавшим все связи с изначальной италийско-тройанской сакральной этатической моделью.

* (А.Ф. Лосев. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993., с. 808-809.)

Этот полис поменял Сатурна и Януса на Марса и Ареса. Он сдал себя Олимпу, себя, некогда Сатурново царство земное, и уничтожил первопринципы. Овидий писал о своих разговорах с Янусом: «Я снова спросил: «Отчего на старинных монетах видим, с одной стороны, в яной чеканке корабль, а на другой стороне различается образ двуликий». Мне ключеносец сказал: «Если бы с ходом веков Древность не портила медь и рисунок века б не затерли, – Мог бы легко ты узнать облик моей головы, судно же – в память того, что на нём Косоносец однажды, долго по миру блуждав, к Тусским (этрусским) пришел берегам. Сыном Юпитера он был низвергнут из царства на небе, Здешним народом тогда принят радушно Сатурн». Италики приняли Сатурна и дали ему царство, ибо они были в рамках примордиальной модели. Золотой век и власть Золотого века были на их земле. Но что потом? Потом был Рим.

Вспомним корни Рима. Этот город слишком важен для понимания принципов власти. Официальная история такова. После Троянской войны часть побеждённых ушла в Италию. Энейцы сожгли здесь свои корабли. У берегов Этрурии самая почтенная среди них, Рома, уничтожила свой флот. Город называли в честь неё. От этого произошёл обычай целовать в рот своих родственников и мужей. «Сжегши корабли, они просили мужей перестать сердиться, целуя их и любезничая с ними».* (Некоторые говорят, что он назван в честь Ромы, дочери Итала и Левкарии (предположительно Геракла), жены Энея. Некоторые – в честь сына Одиссея Романа, иные – в честь латинского царя Рома, но большинство древних относило создание этого необычного, великого и кровавого города в сферу деяний Ромула и Рема. Все эти истоки ведут к одному. Каждый из этих людей имел кровь богов. Обладал, следовательно, монархическим статусом, ибо монарх – это бог или сын бога в традиционном сакральном этатизме. Власть шла сверху от богов. Никакой демос и полис ничего не значили. Вырождение времён республики, уничтожение династии Тарквиниев исказило политическую модель и философию. Не бог, а народ, а тот может оправдать всё, если в ему «хлеба и зрелищ».

Так Рим из божественного града стал имперской столицей, большой тюрьмой для огромных масс, силой, что стала насаждать дэвическое зло в нашем проявленном мире, силой, что понесла это зло вовне. Ведь и сегодня политический мир структурирован во многих проявлениях как мир римских древних республиканских институций. То же и с миром юридическим. Однако, как я сказал, так было не изначально. Сатурн правил в Италии, ибо пришёл он из высших миров в царство Януса, принеся с собой сакральные блага и знания. Сатурн, этот бог Золотого века, звался римлянами богом «влаги и холода». Я считаю, это произошло потому, что древняя символика этого бога сохранила

* Плутарх. Сравнительные жизнеописания, с. 54).

реминисценции ледникового периода. Гесиод сравнивал Кроноса, а он – аналог Сатурна с льющимся, подобно источнику, дождём. Хрисипп писал, что когда холодно и идёт дождь, то самое падение этого дождя называют Кроносом. Макробий сообщает нам: «Сам Сатурн, который является создателем времён и потому имеет у греков, с переменной буквы, вместо Кроноса Хронос - как же иначе должен пониматься, если не в качестве солнца». Феопомп рассказывал, что люди, живущие к западу, полагают и говорят, что зима – это Кронос.

В целом, нам известно, что в эпоху архаики люди молились Кроносу о предстоящей зиме. Из этого видно, что Сатурн-Кронос был богом изначальной, примордиальной человеческой цивилизации. Эпоха Золотого века – это эпоха его правления. Он пришел в Италию и создал здесь основы культуры. Так мифология описывает его ранние проявления. Овидий писал: «(Сатурн) был оскорблён в том же отношении и потерпел то же наказание от сына, которое совершил сам». Здесь, имеется в виду его бунт против Урана и его Небесного Царства. Но на этой земле именно царство Сатурна было изначальным. Именно Орфей это сообщал людям. Именно у Орфея Кронос был царем титанов. А они кто? Ответ прост. Прокл писал, что демиургическая воля есть предельное оформление титанизма. Значит, титаны – это сила демиурга. Он же творец мира. Тот, кто родил Афродиту-Венеру. Древние считали, что после обрезания, устроенного Зевсом, его член пал в воды, а Афродита родилась из полового члена Кроноса, что в принципе значило из вечности, ибо он, как царь Золотого века и архетипической модели начал, был и богом времени. Царь титанов и Афродита-Венера-Шукра – единое начало и единый комплекс, рогатый демиург и любовь, развёрнутая в вечности. Их союз вечен и неразрывен. Но античность помнила эти тайны, и её институции власти увязывали себя с этими богами. Но Кронос в опале и на смену приходит Венера-Афродита, приходит с санкции Зевса и его олимпийского сборища, ибо необходимо нивелировать врага и объединить противоположности. Актуализацией этого сакрального плана, политической его реализацией и станет великий Рим, тот, что ценой этой диалектики одурманит мир. Полис, свергнувший царей. Власть, извратившая суть и корни. Дальнейшее развитие греческих дорических политических ценностей. Развитие империи Александра, не зря маздаяснийцы(персы) называли его Искандером Румийским. Им известен был единый корень деградированной власти, власти, выросшей из полисов и деспотий, власти дикторов и императоров. Рим и Эллада, эллинский мир и Македония – всё это единое целое.

Всё из одного корня, из вырванного с корнями древа древней средиземноморской цивилизации Миноса, аналога Ману и Йимы, того, кто на востоке был Богом-Быком, а на западе стал царем жрецом Бога-Быка. Есть уже де-

вальвация изначальных знаний, но она не влияет в целом на структуру традиции. Царство Миноса ещё в рамках асурической модели, но дорический мир, эллинизм и Римская республика есть девальвация ценностей изначальной модели. Это есть и девальвация политических ценностей, ибо изначально именно бог есть царь, есть высшее проявление власти, как сакральной, так и государственной, лучше сказать – священно-державной. Вот что произошло в Средиземноморье. Полис съел старые священные монархии, в эллинистическую эпоху создал химеру, а в эпоху Рима съел весь принцип власти, которым изначально дэвы не владели. Я хочу подчеркнуть то обстоятельство, что у дэвов была своя традиция, но орденская, как у всех революционеров-заговорщиков, монархической высшей власти они не имели. Её нужно было абсорбировать в себя, впитать, сохранив сакрал, но уничтожив память о корнях. Это и сделало чёрное дэвическое жречество. Создав, таким образом, иной принцип власти. Итак, мы знали два принципа власти от Ахурамазды и Заратуштры, власть Йимы и Пишдадидов, Каянидов, власть, опираемую на принципы хварны и традицию того, что только человек, конкретный и весомый, имеет на неё право. Отметка права есть хварна. Ей противостояла модель драконическая, чуждая земле и человеку. На тысячу лет некогда эта модель взяла и Иран. Тогда им удалось впитать в себя некоторые моменты иранского этатизма. Некоторые, но не хварну, ибо она, отлетев от Йимы, ушла к Митре. Аху Дахака, царь Дракон, так и не стал в массах и на небесах царем действительным, ибо не имел хварны. Он правил по праву захвата. Как средневековые князья. Ведь есть право наследования, и есть право захвата. В этом суть.

Но есть право уникальности власти и её слитности только с одним реинкарнируемым субъектом. Это право власти царя Золотого века. Рим абсорбировал иные этатические конструкции, впитал в себя и дэвическую, орденскую и, через Александра, через эллинистические царства химеры, элементы символики маздаяснийских моделей, но он всё равно оставался полисом, даже став империей. Посмотрим, что произошло. Старая власть девальвирована. Полисы – новый шаг в управлении. Время от времени, как в Элладе, так и в Италии, они я временами становятся очагами деспотических государств. Полис порождает деспотию, а именно – тиранию. В Греции идёт обкатка модели. Александру Македонскому надолго не удастся создать что-то существенное. Остальные правят в Иран-шахре по праву захватчиков. И Селевкиды, и Птолеми, и более мелкие правители. Эта территория есть оккупированное пространство.

Это знают цари и это знают массы автохтонного населения, у которых в Иране медленно, вначале через Аршакидов, потом Сасанидов, начинают отвоёвывать земли и царства. И вот Рим, после веков извращения, наступив-

ших после свержения Тарквиниев, решается на главное. Он пытается создать высший принцип власти. Тот, что есть у Ирана и тот, что есть у дальневосточных монархий, типа Японии и Китая. Там он имперский, здесь он царь царей. Ни дракон, ни земля не дают на него права. Ведь многие цари Ирана, как Кир, растут в изгнании и вдали от этой власти, но своим поведением ещё с детства начинают формировать эту власть, ибо она в них, в их крови и жилах, она в хварне. В Иране даже нищий, изгнанный царь есть царь по существу, ибо он имеет хварну. Царь без царства, ибо здесь важнее царь, чем царство. Всё остальное, если угодно судьбе Зервану, приложится. Иная ситуация в драконической модели, здесь важнее трон, кто его занял, тот и царь на века, до следующей узурпации, а её проявление есть воля драконов. Рим же должен создать основание будущей Европы. Она радикально отлична от старой Европы. Она дэвическая и не знает Бога-Быка и его могучих титанов. Она – проект дэвического ордена, но он не имеет высшего принципа власти, значит, он не имеет и будущего. Рим решается выжать из полиса всё, что возможно – и аристократический дух, и массовые политические истерии, борьбу оптиматов и популятов.

И главное, из древней, известной еще со времен архаической Греции, демократической институции, старых полисов, известной как тирания. Возникает она, вначале, временно. Война требует от масс военачальника. Он и становится диктатором, т.е. тираном в эллинской модели. Рим несколько по-иному решает эти вопросы, но в целом идёт по тому же пути. Так в эпоху войн выдвигают лидера, его называют императором, правителем Рима и войска на время боевых действий. Здесь чёрная аристократия и решается создать новую институцию. Император Рима, а вернее Римской республики, ведь мало кто знает, но император – это республиканский институт и к монархии не имеет прямого отношения. Цари в Риме были и позже, но они занимались, лишь жреческими функциями, никто власть им не решался вернуть. Трибуны и консулы были высшими сановниками, одни из плебеев, другие из патрициев, но и им власти никто не дал. Была создана подделка под высшую властную институцию монархических государств. Императорский титул был и остался в рамках римских законов и римского права, в рамках римской традиции как республиканская, практически муниципальная институция временного военачальника.

Но как её втиснуть? Мистерии Рима, созданные чёрным жречеством, коих основа тавромахии и тавроблии, постоянные жертвоприношения богов-быков Юпитеру, в коем видит Плутон, inferнальный бог, создают мистическую основу. Они требуют и зывают к сенату и массам, что в мир грядёт Сатурново царство. Когда надо, они вспомнили о Сатурне и забыли Зевса, Юпитера. Об это пишет их орфей, Вергилий. Массы готовы, они алчут ново-

го спасителя, но ему надо подготовить институт власти. Тут находят человека с кровью богов. Юлий Цезарь стал одним из кандидатов, хотя вначале были и Марий, и Сулла, и Цицерон. Одни бежали, другие были повергнуты, некоторые сами отказались от проекта. Таким был Сулла. Юлий Цезарь же согласился, и еще в юности стал верховным понтификом. В таком юном возрасте? Но всё нормально, ибо он часть проекта. Позже он сосредотачивает в себе все муниципальные и государственные институты, объединяет их со жреческой властью от тайных мужских мистерий, этакой аналогией Манербундов, германцев, и становится воплощением власти. Но не богом.

Вначале его ещё надо убить, что и сделал Брут, чей предок некогда поверг последнего Тарквиния, последнего римского царя. В глазах масс после его убийства идёт его сакрализация. Ведь его убили как царя, и массы готовы к принятию новой политической конструкции. Жречество спешит – грядет новая эра. Они хотят обозначить себя как центр грядущего сакрального мира. Однако есть Парфия, есть Египет, есть Галлия, есть Митридат Евпатор и его Понтийская держава, есть могучая Дакия Бурбисты, покорившая всё северное и западное побережье Чёрного моря. В мире – заказ на мессию, и они вступают в борьбу, не зная, что мессия придёт в маленькое восточное царство иудеев, детей Моисеева закона. Но они видят себя воплощениями грядущих политических и сакральных конструкций, теми, кто внесёт бога в мир. Личность Юлия Цезаря воплощает их идеалы, затем становится жертвой, и на основании личности этого человека-символа они создают государственный образ, тот, что на века создаст химеру, воплотив в полисные конструкции имитацию сакральных моделей восточных царей. При этом это была лишь имитация. Но она утвердилась на века. Каково было бы Юстиниану или Петру Первому знать, что как императоры они всего лишь руководители республики. Термин «Цезарь» сливается с институтом мнимой царской власти, которой, как я сказал, в Риме давно не было. Он имитирует её. А сам Юлий Цезарь как правитель-герой создаёт своей жертвой священную основу под тысячелетний проект дэвического ордена.

Антоний пытается, действительно, впитать в институт устои монархий востока, но он и опирается на мистерии востока. Он становится изменником, ведь он – эллинистический герой, а Риму нужны свои, у Рима и эллинских монархий начало одно, орден дэвов, но ветви разные. Если б надо было поставить на эллинистические мистерии, то ещё в эпоху Александра была бы создана эта сила. Но нужно двигаться уже на Запад, на Востоке всё решено. И Македония, и Селевкия, и Бактрия не нужны. Дальше Индия, а она под дэвами, давно, с атлантических времён. Дакия же и Галлия – от других принципов сакральной власти, они чужды и должны быть уничтожены, не покорены, а именно уничтожены, ибо лежат на пути к западу и северу. Кстати, это и спас-

ло земли восточных даков и тирагетов, тех, что создадут основание для будущей молдавской государственности, ибо лежат уже вне плана на востоке от намеченных контуров империи. Нужно только то, что создаст будущую Европу в её классическом средневековом варианте. Католицизм готовят в спальне Юлия Цезаря, а якобинские диктатуры – в мистериях Древнего Рима.

Европа рождается в ту далёкую эпоху в институциях нового правителя-победителя, Октавиана Августа, который объединил в себе реинкарнацию власти диктатора Юлия Цезаря, принесённого в жертву и обожествлённого, и образ грядущего спасителя всего мира. Этот образ ему прививают жрецы Рима. С годами он перестаёт быть Октавианом и становится Августом, т.е. божественным. Так рождается мессианство древности, то, что будет похоронено авраамической традицией. Правда, последняя кое-что возьмёт и себе, но только на светском уровне. При этом мы не должны забывать, что попытка смычки главного, смычки царя с богом, того, кого нет уже тысячелетия, практически удалась, ведь две тысячи лет назад в Риме появился человек-спаситель, и этот человек был богом на земле. Август стал больше, чем царь, вот почему он отрёкся даже от многих регалий Цезаря, ибо понимался народом Римской республики как воплощение бога. Вот почему и страшен был римлянам лик Христа, того, кто в действительности нес это божественное право в своей душе и воле. Поэтому мы должны помнить, что это лишь римская имитация, что Август был тем, кем никогда не был в действительности. И если б не поддавки его с Клеопатрой, то Антоний, этот воплощённый, согласно другим мистериям, Дионис, мог нарушить его монополию.

А монополия его была, согласно законам этагизма, проста. Первое – это Август, т.е. божественный, второе – это институт принципата. Давайте взглянем на него вкратце. «Жребий брошен!» – сказал Юлий Цезарь, перейдя через Рубикон. Он знал, что жребий брошен, знали это и те сенаторы, что бежали от него в Брундзий, но он не знал одного: что не им был брошен это жребий. Этот человек, которого обвиняли в том, что он муж всех жен и «жена» всех мужей в Риме, был лишь игрушкой в руках богов. Тайные мистерии выбрали путь, и поставили они на полис, ибо не имели высшего принципа власти, а тот, восточный, что был на далёких окраинах Азии, мог испугать европейские массы своим рептилоидным ликом. Путь был избран через полюс к понтификату, а затем к доминату и тотальной империи мира. Чем был принципат. Принципат (лат.principatus, от princeps – первый сенатор, сенатор, открывающий заседание. Принципат возглавлялся принцепсом. Он совмещал в себе сенаторские и монархические функции. Он был и ранее, в республиканскую эпоху, этот принцепс сената – princeps senatu.

Обычно его функции первого человека в парламенте осуществлял кто-то из бывших цензоров. Эта должность не давала больших полномочий, но

позднее, когда на основе соединения сакрально-жреческих и консульских должностей обладатель становился первым лицом в государстве, принцип стал почти монархической институцией. Однако он ещё не обладал всей полнотой власти, и был лишь первым среди равных как гражданин, но как Август он уже был равен Спасителю из строф Вергилия. Вспомним эти великие строки, что раскрывают нам побуждения и чаяния, таившиеся в средиземноморских мистериях.

Круг последний настал по вещанью пророчицы кумской,
 Сызнова ныне времён зачинается строй величавый,
 Дева грядёт к нам опять, грядёт Сатурново царство,
 Снова с высоких небес посылается новое племя.
 К новорожденному будь благосклонна, с которым на смену
 Роду железному род золотой, на земле расселится
 Дева Луцина! Уже Аполлон твой над миром владыка.

(Вергилий., Буколики, М, 1979., с. 50)

Власть Аполлона-Ваала-Белена возвращалась на землю, мог бы могучий Рим это не знать? Мог бы не знать мир Средиземноморья пророчеств Кумской сивиллы? Нет. А раз нет, то сыну девы царство нужно подготовить, и для того принципат был лучшим из возможных регалий. Ведь не мог же бог просто так править Римом. Он должен был иметь основание, гражданскую имплантацию своей сущности в государстве – другими словами, просто должность. Римский ум, что привык всё кодифицировать, уточнять, конструировать, на века решил подготовить базу и господу грядущему. И стоило бы, ведь Рим не имел прав на монархические институции. Его имели лишь Иран и узурпировавшие в то время эту власть эллинистические монархии. Принципат дал базу, основание. И в 29 г. до н.э. Октавиан Август (30 г. до н.э.-14 г.н.э.), отпраздновав триумф, сложив с себя сан триумвира, полученный от сената, получил от сената и комиций императора, и пожизненного народного трибуна. После «болезни» январских ид 13 января 27 г. до н. э. Октавиан заявил, что удаляется от дел, и слагает с себя государственные полномочия. Но Сенат заставил его остаться, и до конца своих дней он правил по приказу Сената, что ещё раз подтверждает всю смехотворность данного процесса, ведь Римская республика так же была похожа на грядущее царство Сатурново, как лапочка в доме для престарелых на Солнце грядущего нового мира. Одновременно сенат объявил Октавиана принципсом.

Он стал первым в списке сенаторов, и дом для престарелых, это прибежище дэвических старцев, приобрел своего небесного заступника. Как народный трибун он мог наложить вето на все резолюции сената, магистратур и комиций, как цензор он контролировал списки сенаторов. Он реально ре-

шил свои проблемы и убирал из него всех сподвижников Марка Антония., подтвердив всю глубоко земную сущность своего происхождения. В это же время он стал пожизненным проконсулом и командующим вооружёнными силами республики, одновременно получив в своё управление лучшие провинции. Как человек, что назначал префекта Рима и наместников провинций, он породил бюрократический аппарат, который состоял из его друзей и вольноотпущенников. Позже он был объявлен великим понтификом, т.е. верховным жрецом Рима.

Так человек стал правителем Великого Рима, так человек, став по приказу Сената правителем, стал одновременно богом Августом, и всё это по воле народной. Рим обкатал для грядущих эпох смехотворную практику назначения царя-мессии, скоро мы узнаем на примере современных мировых правителей, как это легко назначить бога-спасителя, сменив президента на новую псевдосакральную институцию. Время меняется, а игры те же, возможно, и игроки те же, если учитывать реинкарнативный цикл воплощений. Позже Август отпраздновал «секулярные», («столетние») игры. Произошло это в 17 г. до н.э. Прошли массовые шествия и жертвоприношения. Поэт Гораций воспел Рим и Августа. «В Риме был установлен культ «божественного Юлия» в честь обожествлённого Юлия Цезаря, приёмного отца Августа, а во многих провинциях почитался «гений Августа», для служения которому были созданы специальные жреческие коллегии, строились храмы и воздвигались жертвенники».*

Позже, как мы знаем, этот личностный синтез принципата и жреческих функций так развратил правителей Рима, что они своими уродствами заставят мир вздрогнуть, ужаснуться. Псевдомонархи Рима извратили всё положение вещей, многие из них не только стали богами, но и сами себя осознали таковыми, вознеся свой воображаемый образ на римский Олимп, противопоставив себя обществу, человеку и человеческим ценностям, при этом их нравственный облик оставлял желать лучшего. Один, даже ради творческого восторга, сжёг свою же столицу. Нерону хотелось узнать, как горела Троя, и он это реактуализировал. Однако главное было впереди. Извращение сути власти и священности, искажение человеческого лица и социального порядка ещё не достигли высшей точки. Позже, через несколько веков, римский мистический маразм достиг своего апогея, и случилось это при доминате. В эпоху домината принцепс перестал быть просто принцепсом, высшим обожествлённым гражданином. Перестал довольствоваться связью со священным гением Цезаря и государства, он стал этим гением, он воплотил в себе священное, и ужас этого священного встряхнул мир, ибо Рим далеко вырвался вперед в извращении всех этических и гражданских добродетелей.

* (История Древнего Рима под. ред. В.Кузицина., 2-е изд., М., ВШ., 1981., с. 204).

Это был мир, где сыновья сожительствовали с матерями, где отцы убивали дочерей, а человеческая жизнь стала разменной монетой. Народы варварского пояса вообще перестали рассматриваться Римом в человеческом качестве. Рим шел по пути коллективного безумия, где доминат и власть императора были оправданием всего на свете. Доминат стал эпохой, когда «..императорская власть приобрела характер абсолютной монархии, императора стали называть не «принцепс», а «доминус» – государь и воздавать ему божественные почести. Император считался отныне безраздельным господином всего свободного и несвободного населения государства, в придворный церемониал вошёл обычай преклонять колени перед монархом». (К. Куманецкий, с.318.)

Монархия вроде восторжествовала в Риме. Золотой век победил распутство масс, но был ли этот Золотой век действительно золотым, и была ли эта форма правления монархией в высшем понимании этого слова? Нет, это было развитие деспотических институций древних Эллады и Италии, это была тирания, обновлённая жертвой Цезаря и под покровительством тайных средиземноморских мистерий, это было венцом того, что могла создать демократия, республика, а массы не могут породить бога на престоле, как бы они ни старались, это вне их компетенции. Они создали трон, правда, трон стоял на республиканском основании, что, с точки зрения монархических ценностей, уже извращение сути вещей, и трон этот был наскоро сбит из дешёвых подделок под сакральную суть монархического венца, пророчеств о переломном времени псевдозолотого века. До истинного царства божия было весьма далеко, а до действительно сакральной монархической власти и того дальше. Республика не может породить царя, это нелепость, ибо сыновья не могут родить отца своего семейства. Всё наоборот: есть он, царь судьбы и человечества, он, живой закон и грааль хварны, а в его праве, в праве главы рода человеческого, уже создавать те формы правления, которые угодны его воле и разуму. Он отвечает перед судьбой и порядком, перед богом и матушкой землей, которая и есть истинный престол Бога, и никакой сенат не вправе делать его господином или нет.

Но он должен быть богом изначально, богом на земле, и не по праву глосования, каких-то комиций или магистратур, и не по праву захвата, и не по праву наследования, просто он есть тот, кто всегда воплощает в себе хварну власти, он и сеть сама власть. Греция, затем Рим извратили суть вещей, когда ушли от сакральных моделей Миноса и Тарквиниев, они попытались вручную создать новых правителей мира. Зачем? Революция прервала связь масс с богом, орден захватил низшие уровни бытия, и эти уровни пытались найти свое священство, своё обоснование высшей власти. Пытались, но не могли, и тогда они её решили родить снизу, от масс народа, якобы он – высший суве-

рен, не понимая, что массы не обладают однонаправленным вектором воли, массы не могут быть добры или злы, ибо они разнородны, а следовательно, хаотичны, но орден решил создать порядок Нового Мира из хаоса и воплотить это в республиканских принципах. Эти же институты полиса создали имперский принцип власти, который не был монархическим, ибо император – высшая республиканская должность, военный диктатор города и страны, но никак не царь и не бог.

Его попытались сделать богом через обожествление Юлия и Августа, все остальные уподобляли себя им. Юлий действительно, по родовой легенде, был потомком Венеры и богов, но, во-первых, это легенда; во-вторых, принцип власти Венеры-Шукры и принцип власти Юпитера-Зевса не сводим воедино. Махабхарата, Веды и Авеста знают, что в мире идет священная борьба, и борьба эта между титанами, чей жрец Венера, а правитель царь Бали, Ваал, и дэвами, чей жрец Юпитер, а правитель Индра с марутами, т.е. Рудра, т.е. Марс. Рим хотел объединить несводимое, украсть через потомков Энея у титанов их сакрал власти, но это ему не удалось. Моральный облик этой власти – геноцид человека. Подавление всего лучшего императорами и массами, что оправдывали их злодеяния, раскрыло правду. Рим был подделкой, тотальной и ужасной, и власть его была властью безумных дэвических масс. Из inferнальных планов этими массами руководили духи дэвов, направляя и совершая, но в действительности извращая лик человека. Рим был образцом извращения лика человека, и если отдельные императоры и были великими людьми, как Марк Аврелий, Нерва, то это было единичное исключение из правил. Чтоб быть царем, мало быть хорошим человеком, надо обладать тем, что даёт это право, надо обладать доброй волей и хварной богов, но, водрузив на голову корону или лавровый венец, ты не становишься богом.

Рим это понял и попытался найти истину и сакрал в Христовой вере. Именно христианство, казалось, дало ему то, что не дали полис и республика. Но Христовая хварна была апостолами посажена на чуждую почву, и опять появилась химера, что и вылилось в скорый развал империи. Титул оставался, он есть и сегодня, но он несёт те же противоречия, ибо не есть император высшим монархическим лицом. Даже Карл Великий, император новой эпохи, и тот, согласно римской модели, всего лишь обладатель военного института республиканской власти Рима. Помазанье же его шло иным путем – через Папский престол, нот здесь опять то же единение противоположностей, ибо – или ты с Христом, или с Синедрионом. Или ты от Христа, или от дома Давидова. Противоположности несводимы, они всегда взаимоуничтожаемы, более того, при объединении полюсов, протвположностей сакрального бытия всегда первым гибнут добро и свет, т.к. если у кого-то хоть капля тьмы и зла, то он теряет святость и совершенство. Свет и тьма несводимы, и

где проявляется свет, там гибнет тьма, и наоборот. Поэтому и средневековый и современный имперский принципы были римскими институтами, и ничего с истинной властью не имели. Вот и требовалось доказывать всё время, что в них течёт кровь Христа, ибо только тогда они приобретали сакральный статус и право. Только тогда их властные амбиции имели основание.

Не дом Давида, а именно кровь Христа давала право на царя мира, ибо речь шла не о господстве в отдельном племени и народе, что давала власть от престола Давидова, но вселенская воля господина, что давала власть и право на власть во всём мире. Однако есть ещё один момент, который мы обозначили в начале данной главы. Власть европейских монархов древности фактически была герцогской, это были военные предводители, но там, где существовали «гех», дело было несколько иначе. Правители, что обладали титулом «гех», принятым у германских племен, имевшим аналоги у славян и кельтов, действительно имели некоторые монархические инсигнии. Но чаще всего они были избираемы. Вот что писал Тацит в своём труде о германцах: «Царей они выбирают из наиболее знатных, вождей – из наиболее доблестных. Но и цари не обладают у них безграничным и безраздельным могуществом, и вожди начальствуют над ними, скорее увлекая примером и вызывая их восхищение, если они решительны, если выдаются достоинствами, если сражаются всегда впереди, чем наделённые подлинной властью. Впрочем, ни карать смертью, ни налагать оковы, ни даже подвергать бичеванию не дозволено никому, кроме жрецов, да и они делают это как бы в наказание и не по распоряжению вождя, а якобы по велению бога, который, как они верят, присутствует среди сражающихся».*

Мы видим, что власть этих царей, «гех», которых сами германцы называли «Koning», была весьма ограничена. Война была их уделом, только там их власть была весомой. Даже Тацит, представитель Рим, известного своими республиканскими традициями, говорит об ограниченности их власти. Ну а факт того, что цари избираемы, вообще выносит данную институцию за рамки священного монархического титулярия. Тот, кто выбран, не сакрален, ибо корни его в массах, а не в царстве небесном. Но элементы теории «хварны» у германцев сохранились, и успех, и военная доблесть тому пример. Но этого мало. Царь – такой, каким был царь Востока, – должен быть богом в теле человека. Конунги таковыми не являлись, ибо они были первыми среди равных. Несколько иное положение было в Скандинавии. Здесь короли имели, священство Одина, священство асов, пролонгацию от власти Одина и действительно обладали священными и жреческими полномочиями, но и они не были богами. «В Свитьофе верховная королевская, жреческая и судебная власть сосредотачивались в одном лице: оттого, без сомнения, верховный ко-

* (Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах., М., 1993, с. 340)

роль свеонов имел такое значение и пользовался таким влиянием, какого мы не привыкли встречать у других народов. Сверх того, обязанность слушаться королевского призыва на войну и следовать за королём в поход... Несмотря, однако ж, на такую власть короля, народ оставался свободным».*

Но при этом нужно не забывать, что свеоны и готы происходили от Одина. Он же был выходцем с востока, с того востока, что знал власть шахеншахов, с востока, что поклонялся асурам, ибо скандинавы до последнего времени были верны этой древней вере. Асы, верховные боги северных народов индоевропейского корня, были аналогом асуро-ахуров и были принесены в пантеон Одином и его сподвижниками. Он же, по одним сведениям, потомок троянцев, по другим – осетин с Кавказа, видимо, имел иранское происхождение. Он и дал народам севера истинную власть и священное государство. Вспомним Младшую Эдду, где сказано, что «одного конунга в Трое звали Мунон, или Меннон. Он был женат на дочери верховного конунга Приама, её звали Троан. У них был сын Трор, мы зовем его Тором. Он воспитывался во Фракии у герцога по имени Лорикус».**

У этого воспитанника фракийских герцогов были потомки, последний из которых – Воден, или Один. «Одину и жене его было пророчество, и открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов». (Там же, с. 11.) Позже Один ушёл на север, оставляя в каждой стране наместника. В Швеции его встретил Гюльви и передал власть. «Он назначал там правителей, подобно тому, как это было в Трое. Он поставил в городе двенадцать правителей, чтобы вершить суд, и учредил законы, какие прежде были в Трое». (Там же, с. 12.) Так писал в 1222-1225 гг. в Исландии Снорри Стурлусон, исландский поэт, учёный и политический деятель. Конечно, христианская традиция уже повлияла на труды Стурлусона, многое было искажено, многое забыто, но в целом Исландия до традиции последнего времени несла традицию асов. А в 1974 г., после удара молнии в шпиль ратуши – парламент Исландии (альтинг), древнейший в мире парламент вновь провозгласил веру в асов одной из официальных религий Исландии. Была и другая версия, что Один пришел из-за Дона. Она была изложена в Саге об Инглингах. Здесь было сказано: «Страна в Азии к востоку от Танаквиля называется Страной асов, или Жилищем асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином. Там было большое капище. По древнему обычаю, в нём было двенадцать верховных жрецов... Один был Великий воин или Великий жрец, и много странствовал, и завладел многими державами. Он был настолько удачлив в битвах,

* (А.Стриннгольм. Походы викингов. М., 2002, с. 390).

** (Младшая Эдда. СПб., 2005, с.10.).

что одерживал верх в каждой битве, и поэтому люди его верили, что победа всегда должна быть за ним.. Он пошёл войной против Ванов..».*

Итак, из сказанного видно, что Асгард – столица Одина, в другой редакции – что он троянец, потомок правителей Трои. История затуманила факты историографов, но донесла истину. Один был из Трипуры, сакральной столицы асуров, города, построенного зодчим Майей, и он, Один, нёс в себе принцип власти этой небесной Трои, ибо Асгард и Троя есть одно – столица титанов и Аполлона-Ваала, чья гибель описана Гомером – Имрой-Йимой. Арийский Север имел свой принцип власти, но имел до христианства, в далёкие тёмные века. Позже он был утерян, и только конунги хранили славу тех королей, но в большинстве своём они были лишь военными начальниками, и жреческая власть была вне их компетенции. Стеблин-Каменский определяет происхождение слова конунг прибавлением словообразовательного суффикса *ing/ung* к слову *род* (др.-исл. *Kongr*), вот и получается, следовательно, что «конунг» – человек из соответствующего рода, родственник.**

Многие учёные считают, что, как видно из «Песни о Риге», конунги произошли от Ярлов – военных герцогов северных индогерманцев. Но мы знаем об их происхождении от Одина. В «Песне о Риге», в её оригинальном исландском варианте, есть имя младшего сына Ярла, имя Кон, это имя звучит как др.-исл. *Kongr ungr* и означает «юный отпрыск». В более поздние времена, в столетия пришествия христианства, когда кровь Одина скрывали, стала побеждать последняя версия. Конунги перестали быть сакральными правителями, по завету Одина. Они стали королями Христового мира и военными начальниками, подобно Ярлам. Теперь упор стал делаться на то, что конунги – это верховное в племени и народе лицо и один из главных родичей. Так происходила девальвация принципов власти у скандинавов. Масса поела сакрал. Конунг стал главой общины. Иногда его титул выводили лингвистически из «принадлежащий женщине», ибо женщина – «кон» на древне-исландском языке. Так пережитки сакральной власти Одина слились с пережитками древнего матриархата ванов, того, что был у них при Ньёрде Богатом и его сыне Фрейре до прихода Одина. До древнего мира между асами и ванами.

Видимо, этот компромисс и его политическая структура всегда сохранялись в том обществе. И можно было рассмотреть власть, как от общины, так и от Одина, в эпоху девальвации языческих мистерий и верований, в эпоху предшествующую падению языческих верований, в эпоху падения древней религии скандинавов, принцип власти от Одина стали скрывать, обнажив

* (Сага об Инглингах, с. 77-78. Омск, 1999).

** (Стеблин-Каменский М. И. Древнеисландский язык. УРСС. Москва.2002. с 164-165).

власть от общины. Так и скандинавы перестали владеть сакральными источниками власти. По крайней мере, в теории и в сознании масс. Мы теперь знаем, что как Иран, так и Туле, сакральный скандинавский север, имел высший принцип власти. Но континент его не имел, славянские князья были лишь первые среди равных. Герулы просили у готов короля, ибо не имели своего. Германцы, по Тациту, избирали рексов и ограничивали их права, у кельтов, давно известно, власть королей была ущемлена властью друидов. Военная демократия не давала возможности распрямить стан сакральной королевской власти. Военная демократия правила на континенте, и только потомки выходцев с Востока, с легендарного Асгарда, с Трои, потомки Одина, могучие скандинавы, хранили свой, истинный принцип власти. Но был иной Асгард, живой и сохранённый, он располагался на просторах священного пространства ариев, на просторах Иран-шахра. Мы знаем, что в Иране, древнеарийском Иране, а именно он в древности воплощал в себе центр, персонификацию древнеарийской сакральной государственности, власти, примордиальной власти, идущей из далекой Гипербореи, Арьяна-Вэджа и всю суть арийской цивилизации, в этом Иране, было особое отношение к принципам власти, к её сакральным воплощениям и определениям. Собственно, было это до Александра Македонского, прозванного зороастрийцами Искандером Проклятым, так как этот изувер разрушил все сакральные основы иранского мира, разрушил религиозные структуры, сжёг библиотеки и распинал магов, т.к. он фактически провел тотальную священную дэвическую войну-агрессию против самого цивилизованного и священного в то время политического образования, против Ирана. Он уничтожил практически всё древнее наследие, что хранили мудрецы Ирана. То наследие, где были сохранены знания о Гиперборее, об эпохе Йимы, о древней миссии Заратуштры и его ордена магов. Так вот до него власть в этом уровне бытия, в нашем мире, в нашем измерении мира – это была власть мидийских и ассирийских волхвов, что вели преемственность от царя Золотого века Йимы-Джамшида, обладавшего таинственной чашей, где виделось будущее, чашей, прозванной в профаническом европейском средневековье Граалем. Именно эта чаша была символом сакральности власти шахиншаха, символом неведомого по своему значению мистического порядка. Позже этот сюжет был имплантирован в чуждую среду дэвической традиции, его облик был изменён, что повлияло и на суть откровения великого мистического Грааля. Но мы знаем истоки этой традиции. Этатический миф Ирана был примордиален и глубоко сакрален. Один и его власть появились позже, да и пришла она из Ирана. Только Иран изначально имел право на власть, только здесь она была персонифицирована. То есть только здесь время от времени проявлялась личность, что несла в себе не только тайны традиции, но и имманентно хранила принцип власти,

ибо хварна сияла на лике тех легендарных иранских шахов. Это неведомо ни дэвам, ни мутагенирующему в своих политических и культурных конструкциях эллинизму был неведом этот принцип силы и откровения. Неведомо то, что человек, правитель, обладающий хварной, а я здесь пишу о ней, был уже богом, и при этом богом, рождённым как человек. Тайна святого духа, та тайна, что будоражит ещё живые умы христианского мира, проявилась первоначально здесь, на этих арийских просторах. Здесь традиция сохранила имена Йимы и Заратуштры, Пишдадидов и Каянидов. Сохранила и закон Авесту, записанную на 12 тыс. воловьих шкурах золотом ту книгу, что сжёг Александр Румийский – Искандер Проклятый, дэв из дэвов, посланец духа лжи и тьмы. Такой был сакральный исток власти в Иране. Позже она стала именоваться властью шаханшаха. Произошло это в эпоху Сасанидов. Шахиншáh или шаханшáh (др.-перс. xšāyaθiya xšāyaθiyānām, пехлеви, šāhān šāh, на современном персидском это звучит, – shāhanshāh, в переводе «царь царей»). Этот монархический титул стал высшим в том далёком мире, и возводился он через Мидию и её царей к власти Йимы-Джамшида. Исторический путь этого титула можно проследить вплоть до Ахеменидов и Кира Второго, где этот титул звучал «xšāyaθiyaxšāyaθiyānām». Этот титул означал властителя волей Ахурамазды и подразумевал преданность вере ахуров и отрицание власти дэвов. Иранская политическая традиция, да и все политические традиции Древнего Востока признавали этот титул высшим на земле, поэтому, согласно древней монархической теории «xšāyaθiyaxšāyaθiyānām», царь царей был царём мира и представителем воли ахуров на земле. Видевдат стал его юридическим основанием. Интересно, что титул Basileos Basileon император Византийской империи Ираклий смог принять лишь после победы над зороастрийской династией Сасанидов и иранским царством.

Кодекс против дэвов «ВИДЕВДАТ», тот, что был основой власти шахеншаха, не только конституировал, но и в реальности воплотил всю политико-правовую основу этого земного проявления небесного царства ахуров. Он был основой этики и эгатической теории иранцев как проявление воли Ахурамазды в уровне земного проявления. Ибо что на небе, то и на земле. Правда, был у древнего Ирана и его властителя свой вечный оппонент, родина масонства, изувеченный Эхнатомом, драконической традицией Сета, некогда атлантический Египет, где, скажем правду, так же был свой источник власти, но она не имела того монаршего ранга, что в Иране, и она была от иного корня, ибо и это дэвическое государство также имеет свои проявления и персонификации на земле. А так как в мире правит дуализм, то Иран и Египет и были те два игрока на шахматной доске, чьи потомки до сих пор продолжают борьбу. Изначально Египет был благим пространством. Его создал бог Бел, а в нём мы видим Баала, Велеса, но позже, после ухода последних

Шемсу-Гор, последователей Гора, последних атлантов, эта земли была захвачена иной традицией.

Иранская держава же была продолжением традиции магов, учения Заратуштры, земным воплощением воли Ахурамазды. И Ассирия, и Вавилон, и Мидия, и Иран были одного корня. Иранская и мидийская власть была высшим проявлением воли богов-асуров, не похожая на греческую профанацию и на оккультную власть фараонов. Иранская монархия, даже после разгрома мидийских магов, а это подорвало её сакральное основание, воплощала в себе некий высший предел откровения эгатических норм небесного царства, высший эгатический эпатаж поглощения кшатрием магических примордиальных конструкций изначального авестийского прошлого. Да, это уже была кшатрийская государственность, и действия Дария, подавившего мидийских магов, извратили парадигматическую, созданную некогда Заратуштрой и Кави Виштаспой модель. Но извращение не коснулось этической части, ибо иранская элита всё равно осталась в рамках ахурической модели, осталась верна «Видевдату», кодексу правил, направленных на противодействие дэвам. Когда-то, в глубокой древности, на индоарийском востоке против жрецов произошел бунт.

Кшатрии-воины свергли власть магов, что правили после сокрытия власти Йимы, Бога-Быка. М. Элиаде считал, что произошло это в эпоху курганной культуры, Мария Гимбутас – что было это в причерноморских степях и в юго-восточной Европе с V по III тысячелетия до н. э. Рене Генон – что произошло это в седьмом тысячелетии до нашей эры. Как бы то ни было, согласно Генону, Рама вернул власть магов. Он сверг тех, кто затеял революцию кшатриев. Рама (санскр. राम, rāma) или Рамачандра – аватар высшего бога, согласно Рамаяне, восстановил изначальный порядок. Автор «Миссии рабочих», «Миссии евреев», «Миссии Индии», «Миссии суверенов», конспиролог Сент-Ив д'Альвейдр считал, что власть индоевропейских королей была свергнута, и долгие века потомки Йимы были задавлены эфиопским миром. Однако в эру зимнего солнцестояния в 8-6 тыс. до н.э. Рама пришел в мир. Он был воплощением священного символа царей «Овна», ибо на священном забытом языке Рам значило Овен. Царство, созданное Рамой, было гигантским теократическим пространством. По мифам, он устроил мир по трёхчастному образцу. Высший уровень – это сам правитель мира Рама. Королевский уровень, где воины – земные правители проявляли волю Рамы и жрецеский уровень. Этот мир очень напоминал мне царство Йимы. Но с сокрытием высшего принципа начиналась дегенерация остальных двух этажей этого государственного мироздания. Так, то жрецы свергали царей, то цари жрецов. И будет так до того момента, пока не придёт Йима или Рама, кому как удобно, ведь многие читают Авесту, а многие Рамаяну.

Мудрые идут к истине разными путями, важна цель – она определяет путь. Этот архетипический миф о Раме и позже будет проигрываться в мире. Вспомним Св. Вячеслава Чешского и его христианскую реформу. Там одна парадигма. Кшатрии долго узурпировали власть, пока великий аватар не навел порядок во всех царствах Евразии, но все же со временем всё вернулось в руки кшатриев. Лишь сакральный субъект – аватар, тот, что меняет мир, творит его историю, способен соединить в единое мир, способен возродить рай и небесное царство на земле, остальные лишь искажают и рвут. Мир ждёт его постоянно, но так всегда нельзя, ибо время истощается, и субъект не может вечно воплощаться, чтоб вознести мир на новый уровень Становления. Кшатрии снова взяли власть после ухода Рамы. Восстание принца Иршу, в котором видны ведический Индра и его маруты, кровавые сторонники жертвоприношений и сомы-хаомы, снова извратили мир, созданный Рамой. Это была одна из первых революций того мира, когда правители воинского происхождения (кшатрии) свергли и потомков Рамы, и основанные им жреческие коллегии. Тогда и было поднято красное знамя Великого Турана и марутов, то, что отвергается Авестой, то, что противостоит стягу-фартуку кузнеца Кавы.

Когда, о Заратуштра,
Ты сокрушить захочешь
Вражду людей и дэвов,
И ведьм, и колдунов,
И кавиев –тиранов,
И злобных карапанов,
Двуногих негодяев
И лжеучителей,
Волков четвероногих,
Войска широколицые
С широкими знамёнами,
Поднятыми кровавыми...

(Авеста в русских переводах. СПб, 1997, с.165).

На долгие тысячелетия мир опустился во тьму. Постоянные набеги диких воинственных банд, постоянные столкновения мелких царей между собой и шаманские оргидэвопоклонники разрушили строгую иерархию легендарного индоевропейского царя. Сам лик его был забыт, а вера отвергнута убогими правителями той эпохи. Продолжалось это великое торжество дэвопоклонников до прихода Заратуштры. А пока мир содрогался от оргий членов «тайных мужских союзов». Сакральная Эфиопия снова стала против Гипербореи, но ей в этом помог внутренний бунт сторонников Индры. Возникла

сакральная химера и наибольшим её воплощением стала брахманическая традиция. То вырождение Вед, что сокрыло от нас память древнейшей Авесты. Так будет до прихода Заратуштры. Маруты захватят мир и власть. Орда подымет свои красные стяги. В Индии искажение изначальных принципов достигло значительных масштабов, здесь дравидская жреческая традиция исказила арийский этический кодекс и сакральный пантеон. Так продолжалось долгие века, пока не был возрождён Ираншахр. Здесь произошло возрождение. В Иране, где кшатрии так же играли большую роль, но делили её с магами, ибо был древний консенсус, обозначенный, установленный еще со времён Заратуштры и Виштаспы, здесь было соправление двух каст.

Здесь, в Иранских царствах, хотя кшатрии и потеснили магов, но долго шли они рука об руку. В Мидии роль магов вообще была тотальна. В Персии, которую создал Кир, свергнувший своего тестя Астиага, долгое время благодаря магам сохранялась преемственность с изначальной зороастрийской этатической моделью, инициатическая нить от Заратуштры до мидийских волхвов. Но после восстания Гауматы 11 марта 521 г. до н.э., восстания, подавленного 29 сентября того же года Дарием Великим-Гишпасом (522-486 до н.э.), тем, кто позже дойдет до пределов нашей Молдовы, покорив степи скифов и часть Европы, так вот до его узурпации власть была симфонией, как сказал бы византийский философ. Маги и цари вместе несли груз имперской кармы. Но после побиения магов за якобы попытку Гауматы узурпировать власть, всё изменилось. Наследие великой Мидии начало девальвироваться, что проявилось в грядущем через многие века крахе иранской государственности, ибо отход от архетипической модели ведёт к потере связи с истоками, а это лишает земное царство небесного покровительства, и тогда то, что внизу, уже не есть то, что сверху.

Теперь вы понимаете, почему я выше сказал, что мы ушли от творца, отдалились, и в этом смысл нашей сакральной девальвации. Он, Царь мира Бог-Бык, остался там, где был, мы же шли в ином направлении, время от времени отдалялись, лишая себя связи с Высшим Патриархом рода человеческого, с Отчим Домом, с изначальной архетипической моделью, с царством ахуров-титанов, с царством Йимы, с империей Рамы. Эту архетипическую модель можно актуализировать, сравнить и с мистическим, современным царством Агартхи, сокрытым от внешнего мира. Член Совета Министров последнего Верховного Правителя России, адмирала Колчака, его советник и соратник, поляк Ф.Оссендовский, на почве своих скитаний по Сибири и Востоку, написал книгу, где рассказал о путешествии в загадочную страну Агартхи. Ранее о ней писал конспиролог Сент-Ив д'Альвейдр: «Современное мистическое имя Святилища Цикла Рамы было дано ему приблизительно 5100 лет тому назад, после раскола Иршу. Это имя есть «Агартга», что оз-

начает – «недоступный для насилия», «недостижимый для Анархии». Моим читателям достаточно знать, что в некоторых областях Гималаев, среди 22 храмов, изображающих 22 аркана Гермеса и 22 буквы некоторых священных алфавитов, Агарта составляет мистический Нуль (0). «Ненаходимое».

Он же писал, что власть этой страны поистине велика и простирается и во времени и в пространстве, что есть народы, изгнанные из Агартхи, есть и страны, к которым внимание правителей той земли постоянно. Сент-Ив д'Альвейдр, опираясь на свои работы, говорил об этом центре как о некоей инсталляции власти, как о сокрытом мистическом и эзотерическом истоке всей власти Земли: «Агарта может следить за Душами на всех восходящих ступенях миров вплоть до крайних пределов нашей солнечной системы. В некоторые космические периоды можно видеть и говорить с умершими. Такова одна из тайн древнего Культа Предков».

Тем, чем являлась и является Агартха на уровне метафизическом или, по крайней мере, на уровне сакрально-эзотерическом, тем был Эраншахр, Иранское царство на уровне геополитических реалий Древнего Востока. Именно эта страна воплощала в себе всю монархическую власть мира, и весь остальной мир имел права в той степени, в какой он был соотносим с высшим принципом власти Эраншахра, пехлеви «Царство ариев». Правда Ф.Оссендовский и другие исследователи ничего не сообщали о древнем противостоянии Агартхи и Шамбалы, а ведь это вопрос о наличии противостояния в современном сакральном и геополитическом раскладе. Это вопрос о мировой войне, а так же о том, за кем истина и правда. Иран ответил на это просто. Иран и был проявлением этих высших реалий, геополитической теофанией. В Иране было своё представление об Агартхе или об Асгарде, это Пасаргады – реальная древняя сакральная столица. Веками являющий в себе красоту и мощь древней иранской империи, этот город, чьё название переводится с персидского как «Сады Парса», был основан Ахеменидами, вернее Киром Великим, в 546 г.до н.э. как восстановленный легендарный град Джамшида. Его сакрализация потомками и донесла до нас через память поколений священный Асгард. Город, поверженный Александром Румийским, тем, кто пытался соединить эллинскую Европу с Индийским миром, но не дошёл, ибо не было на то воли богов, его богов, но на разгром Ирана был заказ, и он, в преддверии грядущей махапраляйи, когда произошло уничтожение, мифологизированное сокрытие «Великого Иранского Асгарда», был реализован.

Ночь наступала на земле. Ночь, что была заявлена затмением на казни Христа, Сына Божьего, а боги не могут изменить время, ведь их воля есть проявление силы, только в рамках судьбы и реалий природных циклов. И на небесах бывают бури, и на небесах идёт град, и если это предопределено, то никто не сможет изменить ход событий. Христос пытался, но итог мы знаем.

Итак, Иран есть земное проявление Асгарда небесного, Агартхи. Он имел своё наименование этого центра, а после захвата страны арабскими ордами этот центр стал сакральным подпольем Ирана. Я здесь говорю о Дэмавенде Кохе, великой горе иранцев, где сокрыты мудрецы мира магаб сахебы. Сегодня это и есть Асгард древности. Центр, что хранит сакрал власти иранской традиции. Там, в горах Эльбурса, по легендам огнепоклонников, сокрыт истинный центр ахуровской традиции. Там, в пространстве 500 на 500 миль, живут избранные и продолжающие сопротивление. И возглавляются они 72 магаб сахебами, великими праведниками, чей лидер именуется Сарошаварез, ибо только он общается с Великими Ахурами и Язатами.

Таким образом, Иран имел свой сокрытый центр, и этот центр находился в состоянии войны с дэвическим принципом власти и его геополитическими локализациями. Царь царей, правитель Шахеншахра до наступления темных времен осуществлял волю и проявление власти ахуров в нашем мире, творил то, что на далёком западе воплощал гений Одина и его сподвижников. Иран был выше всех иных центров, ибо он в проявленном плане был изначальной манифестацией высшей силы ахуров, персонификацией их власти, ибо он воплощал всю изначальную волю этих богов.

Его высшая воля, земная манифестация Небесной Державы Ахурамазды, воплощалась в престоле Шахеншаха. Его власть была тотальна, и государство иранское, как земное отражение державы Мазды, было геополитической развёрткой воли царя царей. Собственно, в чём было коренное отличие от великих империй востока и запада? В том, что здесь Царство было человеком. Только он, шахиншах, проявлял его суть. Его нет – нет империи. Он есть – есть и она, и куда дойдёт его нога, до какой далёкой страны распространится его воля, там и будет граница державы. Иран был не государством, а царством царя. Он был проявлением его сакральности. Его геополитическое пространство было зависимо не от государственной мощи, а от хварны царя и его воли. Другие же державы были царствами, что проявляли из себя лучшее и высшее царя и правителя этих земель. Иран проявлялся из воли царя. В этом суть и радикальное отличие его эгатической доктрины, доктрины власти, воплощённой в одном человеке. И отличие этого царя от деспотий Эллады было в том, что он нес на себе волю богов, великую Хварну Царей. Этот нимб видели массы, этот фарн проявлялся и в его царстве, и удаче. На гробнице Дария, на скале Накше-Рустам (перс. متسر ش Naqš-eRostam – рисунки Рустама), что севернее Персеполя в Иране, есть надпись, которая характеризует добрую волю и величие иранской власти Шахеншахра. Дарий сказал: «Я не желаю, чтобы кто-либо делал зло; но я не желаю и того, чтобы кто-либо делающий зло не был наказан». (Накше-Рустам В, 6-9.) И ещё. Его величие – в несметных размерах империи. «Сколько стран находится под

властью Дария?» – задавался вопросом древний писец. Посмотрите на фигуры тех, кто держит помост с царским тронном. И тогда вы осознаете, как далеко простирается власть персов». В Бехистунской надписи Дария сказано: «Я, Дарий, Царь Великий, царь в Персии, царь стран, сын Виштаспы, внук Аршамы, Ахеменид... Говорит Дарий- царь: Ахурамазда дал мне это царство. Ахурамазда помог мне овладеть этим царством. Милостью Ахурамазды я владею этим царством». (Зороастрийская мифология. СПб, 1999, с. 419).

Именно власть, сакральный нимб Шахеншахра как проявление поднебесного царства и закона Аши, стало тем, что скрепляло веками иранское геополитическое пространство, неверно именуемое государством, ибо монархия никогда не схожа с государственностью, как не схожа сущность с пустой формой, с вылитой чашей, ибо если чаша полна, то в ней есть государь. А если он есть, то он как сущность значительно важнее формы, ибо форма зависит от сущности, а не сущность от формы. Итак, мы видим строгую тотальную субъектность власти в иранской эгатической традиции, её воплощённость в сакральной личности высшего правителя, представителя воли бога на земле. Царская власть в Иране обозначилась персидским термином «sahansah», – «царь царей» и определяла титул самодержца как лица, обладающего царской властью «хсау», – однако и здесь был элемент более высокого порядка – «vazraka», эпитет ахеменидских царей, который характеризовал так же бога Ахурамазду и Землю, Спендармат. Который характеризовал бога, бывшего покровителем Заратуштры. Этот эпитет показывал, что власть царя в Иране была, по сути, своей сакральной властью, т.е. Иран был пространством священным, освоенным ахурами пространством Земли и Вод, якоря которого были в Небесной державе Аши и Порядка Доброго. Иранский термин «хсаога», как мы поняли из вышесказанного, обозначал власть. Это было производным от ksa (xsaу) «быть хозяином, распоряжаться». Обозначение царя было заимствовано персами от Мидии. Был заимствован и высший принцип власти. Хотя Персия и была отдельной страной, но она долгое время входила в державу мидийцев. Там Персия и обрела свои эгатические доктринальные основы, ведь и Персия, и Мидия, и Бактрия, и Антропатена были частью единого большого пространства. Как сегодня бы сказали, геополитического пространства индоиранцев, что именовалось Эраншахр-«иранский простор». М. Дандамаев писал о началах мидийской державы следующее: «В 625 г. царем Мидии стал сын Фраорта Киаксар. Он нанес поражение скифам, создал регулярную армию вместо племенного ополчения, распределив её по родам оружия (копьеносцы, лучники и конница). С конца VII в. до н.э. мидийская армия во главе с Киаксаром выступила против Ассирии, которая воевала с вавилонянами, и, нанеся ей решающие поражения, захватила Северную Месопотамию. Затем Киаксару удалось захватить

Гирканию и Парфию к востоку и юго-востоку от Каспийского моря, Персию, Элам, Страну маппеев, Урарту и часть Малой Азии».

Персия как часть целого возникла значительно позднее. Её первое упоминание относят к 9 веку до н. э., в форме «Парсуа», как образование к северу от современного Керманшаха. И лишь в 640 г. до н. э. появляется Кир Первый, правитель Парсы, чье небольшое царство располагалось в землях современного Луристана. Р.Н. Фрей в работе «Наследие Ирана» писал: «Ахеменидское представление о «царе царей» было, несомненно, уже у мидян, как ещё раньше у урартов. Мидийская конфедерация первоначально состояла из мидян, манеев и скифов. Превращение ее в империю должно было резко усилить этническую неоднородность... Сами мидяне были конгломератом местных и иранских племён, приведённые Геродотом (1,101), – паретакены, бусы, струхаты, аризанты, буди и маги... Весьма вероятно, что система сатрапий, известная для Ахеменидов, существовала уже при мидянах, так как сама форма титула *xšaθrapāvan* –(откуда греч. *Satrapes*) является скорее мидийской, чем персидской, ср. древнеперс. *Xšacaθrapāvan*. Таким образом, политическое развитие Мидии шло в русле старых традиций.*

Но затем Персия разбила братскую Мидию и стала главной в будущей державе. Там восстановили старый трон, ибо Кир был родственником мидийского последнего царя Астиага. Персы переняли всё у Мидии, и даже властные полномочия, это была смена этнических основ власти в рамках одной, асуровской традиции. Вавилонская хроника Набонида сообщала, что Астиаг (585 до н.э.-549 до н.э.) пошел против Кира, «царя Аншана, чтобы встретиться с ним на поле битвы. Но войска Иштумегу восстали против него, и связанным Кару (они его) от (дали). Кир (отправился) против страны Агамтану: (Экбатаны.– Прим. автора.) царский город (он захватил: серебро,золото (другие богатства...страны Агамтану он взял как добычу и принёс их в Аншан». (J.V.Pritchard? AncientNearEasternTexts. Priston? 1950 p.305) Согласно Ктесию, его до нас донесли труды Николая Дамасского, Кир захватил все богатства Мидии и Астиага и привез их в Пасаргады. Род Кира правил персами уже несколько поколений. В одном аккадском тексте приведена родословная. «Сын Камбиза, великого царя, царя Аншана, внук Кира, великого царя Аншана, из рода (который) всегда был царствующим».** Геродот также приводит родословную Кира, подтверждающую его шахское происхождение, происходит она от Ахемена. Этот человек был предком-эпонимом данной династии, иначе говоря – первопредком.

Так началась империя. Кир перенёс её столицу в Экбатаны (Мидия), а Пасаргады стали сакральным её центром. Победы этого царя создали Рах

* (Р.Н. Фрей. Наследие Ирана, М.,1972, с. 109).

** (Там же, с.316.)

Achaemenica, великое пространство распространения его царской воли. «Держава Ахеменидов была одновременно и прямым потомком Ассирии и Мидии, и новым этапом в истории государства на Ближнем Востоке», – писал Р.Н. Фрей. Страбон донес до нас истории тех далёких лет. Он писал, что «мидийцы, однако, как говорят, являются родоначальниками обычаев армян и ещё раньше персов, их владык и преемников господства в Азии. Например, так называемая персидская «стола», страсть к стрельбе из лука и верховой езде, служение царям, царские привилегии и божественное почитание царей перешли к персам от мидийцев». Сегодня в научном сообществе есть вполне точное основание полагать, что титулатура Ахеменидов, их титулы были разработаны в Мидийской конфедерации, во времена господства магов и царей Экбатаны. Там надо искать основы всего иранского миропонимания и эзотических доктрин. Там дольше всего сохранялось, в более или менее первоначальной форме, учение Заратуштры.

Персы многое изменили, но суть они не тронули, суть эта была в преемственности власти, ибо Кир был родственником Астиага (эту историю я опускаю) и в том, что персы и мидийцы поклонялись Ахурамазде и проклинали дэвов, далёких индийских богов. Позже об этом говорит антидэвовская надпись Ксеркса (царя Ирана, Хшаяршан, что означает «Царь героев» или «Герой среди царей»), высеченная на каменных табличках в Персеполе. «Среди этих стран (подвластных Ксерксу) была одна, где прежде дэвы почитались. Затем, по воле Ахура Мазды я это капище дэвов разрушил и провозгласил: дэвов да не почитаю! Там, где прежде дэвы почитались, там я совершил поклонение Ахура Мазде в соответствии с Законом (arta)». Таков был порядок, установленный Ксерксом Ахеменидом. Был он в рамках учения Заратуштры, в рамках древней маздаяснийской традиции, она и породила основы царской доктрины власти. Глубинное отличие понимания власти, как той силы, что порождает Закон и законы, отразил в эту эпоху Демарг. Он, обращаясь к Ксерксу, говорил, что считает спартанцев, греков доблестными и вольными людьми, ибо они истинно «..свободны, но не полностью свободны. Их господин – закон, которого они боятся гораздо сильнее, чем твой народ боится тебя». (Геродот, 7,104) Эта позиция отражает идеологию нарождающегося мира дэвов, их нового политического и юридического проявления в нашем мире. Суть в том, что закон, мёртвая и жестко конституированная структура, всегда был оплотом Рима, Афин, ибо не имели дэвы права на царскую волю, вот почему надо было изобрести разделение властей. Не имели они и возможностей проявлять эту волю, ибо не знали её сути, не ведали они о том, что есть живой закон.

Вплощённый в человеке закон, решает не по написанному кем-то ранее и вечно закреплённому, а в соответствии со своей доброй и божественной

волей. В соответствии с дыханием времени и амплитудой момента, ибо всё неоднородно, и мать крадущая ради благ – зло, но ради кормления больного сына есть воплощенное геройство и слава, ибо родину защищая от тирана, мы герои, а защищая родину тирана, мы становимся воплощателями зла, ибо закон есть жизнь, а она есть отражение борьбы доброй и злой воли, и вершащий суд должен постоянно отправлять свой приговор от того, что здесь добрая, а что злая воля. И последнее – он должен сам быть воплощением этой доброй воли. Писанный закон есть сухая константа, и она мертва без человека. Всё равно решает человек, его приводит толпа через свое голосование, так пусть это будет тот, кому господь дал на то права, а не слепая масса, та чернь, что всё время требует хлеба и зрелищ, именно масса, ибо хороших людей всегда меньше, чем плохих. И зло сегодня сильнее, хорошие люди в меньшинстве, ибо добро трудней взрастить, чем зло, а тогда получается, что лучше, чтоб был один – тот, кто проявлен богом и судьбой, тот, кто воплощает добрую волю и знание, чей лик манифестирует это свыше, а не по велению масс. Иначе овцы начнут править пастухами, а тогда берегись не их, а зоркого и алчного волка. Демарт как эллин, как истовый современник античных демократов, тех, кто по три раза на столетие порождал тирании, что были значительно хуже любых монархий, не мог оторваться от своих аксиом. Но было и учение Заратуштры, сохраненное в великих Гатах, то учение, что проясняло вопрос о воле и благе, о законе и порядке. Но довольно об этом.

Итак, мы видим, что иранская монархическая модель радикально отличалась от того, что было известно в мире. Мы видим, что она опиралась на учение ахуров и на отрицание власти дэвов. Мы видим, что она понимала власть, как проявление воли божества в конкретном человеке, царе, и только он был связующим звеном между богом и людьми, только он манифестировал на земле волю Ахурамазды и его Небесной державы. В Мидии это был Астиаг и его предки, в Персии груз этой кармы был возложен на Ахеменидов, древнюю династию из Аншана. Дандамаев писал в этой связи: «...ахеменидские цари считали своего Ахурамазду самым могущественным богом, они также верили в божества покорённых народов, поклонялись им, стремясь добиться их благожелательного к себе отношения. Поэтому официальный имперский пантеон Ахеменидов включал десятки различных божеств. Все они считались государственными богами различной важности... В Египте, согласно местным традициям, ахеменидские правители, естественно, считались богами. Например, Диодор Сицилийский (I,95.4-5) писал, что Дарий I был обожествлён египетскими жрецами за его благожелательное отношение ко всему священному для египтян. Это подтверждается и египетскими текстами. Так, например, в одной надписи говорится, что Дарий был рождён бо-

гиней Нейт, которая вручила ему лук, чтобы он «пронзил им своих врагов».*. Действительно, когда Кир взял Вавилон, он сослался на волю Бела-Мардука. Это означало, что истинный правитель есть проявление воли всех добрых богов. Дарий в 520 г. до н.э. начал строительство новой столицы, что звалась Персеполь (Парса). Величие его власти восстанавливается через величие его дворца. Парадный дворец государственных приёмов (ападана) мог вместить 10 000 человек. Размеры этого сооружения поражают, воистину кровь титанов текла в жилах людей. Несмотря на мощь, сакрализацию и божественный уровень власти, были и другие отличия в империи Ахеменидов. Держава Ахеменидов значительно отличалась от других стран, она поклонялась ахурам. Мы знаем, что и Ассирия, и Вавилон, и Халдея, и Мидия имели одно, общее основание. Это основание влияло на их этактическую доктрину, на их принципы власти. Основанием этого была традиция ахуров, ведь и Ассирия с её Ашшуром, богом всех богов, изображённым на летающем диске, и Вавилон с его храмом Бела были воплощениями воли ахуров, Ваала, Бела и в итоге – в мидийском варианте Ахурамазды. Везде был один пантеон, один закон, но разные династии. Фактически это разные уровни проявления одной сакральной модели, одного этического порядка, одной небесной державы. Человек взрастал и с ним взрастал уровень власти. Вершиной мощи асуровских империй стал Ахеменидский Иран. Итак: «...на смену Ассирийской мировой империи с её хорошо организованными административными институтами пришли довольно примитивные государства.

Так Мидия была раннегосударственным образованием, основанным на племенном союзе. Нововавилонское царство так же было сравнительно примитивным образованием, хотя и охватывало большую территорию, включая Месопотамию и области к западу от неё вплоть до границ с Египтом... Но такое положение должно было коренным образом измениться, когда началось становление новой мировой империи. Это была Ахеменидская держава с центром на Иранском плато. Она возникла в течение всего нескольких десятилетий, между 550-512 годами... приходилось создавать новую административную систему... ахеменидским государственным деятелям, очевидно, пришлось обратиться к опыту ассирийцев, на достижения которых теперь смотрели с нескрываемым восхищением, как на деяния славного прошлого... В ходе становления ахеменидской культуры и имперской идеологии широко использовались также эламские, урартские, египетские, вавилонские и другие традиции. Новая имперская культура была во многом обязана и ассирийским культурным традициям».**

* (М. Дандамаев. Имперская идеология и частная жизнь в Ахеменидской державе, с. 53)

** (Там же, с. 50.)

Так М. Дандамаев оценивал этап становления иранского царства. Становления, где были абсорбированы все лучшие элементы государственных традиций прошлого. Традиций, что опирались на религию ахуров и могли быть унифицированы в рамках единого нового культа Ахурамазды. «Ассирийские традиции широко использовались также в период формирования ахеменидской имперской идеологии. Как в Ассирии подчеркивалась личная связь царя с богом Ашшуром, так и при Ахеменидах связь правителя с богом Ахурамаздой стала важной идеологической концепцией. Да и само изображение Ахурамазды в крылатом диске восходило к изображению бога Ашшура».*

Иран собрал воедино всё лучшее, что было в рамках одного Становления, одного космического проекта, и воплотил его в своей имперской традиции. Круг времен замкнулся, пантеон Йимы встретился с пантеоном Ашшура и возродился в культе Ахурамазды, возрожденном Мидией и Парсом. В иранской этатической модели нами обнаруживаются параллели с ассиро-вавилонским царским порядком. Это был не просто порядок силы, но это был порядок проявления одной силы, и, в силу того, это был один порядок и одна доктрина. «Кир придавал древней концепции царя... образ монарха – защитника богов... царь персов... и монарх, облечённый божественной властью, как все ассиро-вавилонские цари.. согласно древней традиции персов, солнце является эмблемой царской власти. Но у дневного светила есть двойник, похожий на него, он опускается на землю, чтобы вручить царствование тому, кто был избран, чтобы управлять людьми. Таким образом, задача царя – сугубо духовная: он должен сотрудничать с творцом, чтобы претворить его космическую цель, действуя на земле и в жизни согласно его воле». (Ж. Израэль, с. 196.)

Иран сумел вобрать в себя всё лучшее из старой политической модели благодаря тому, что его власть была земным воплощением власти небесной. Дальнейшим становлением единого проекта воли богов асуров. Иран стал геополитической проекцией силы этих богов(бхага). Он стал земным проявлением того, что вечно и сокрыто от глаз профанов. И миссию эту Ахемениды сумели достойно пронести через века. Дарий говорил: «По милости Ахурамазды, я таков, что я – друг правых, я – недруг злых. Я не желаю, чтобы слабым делали зло сильные, и я не желаю, чтобы сильным делали зло слабые. Того, что правдиво, того желаю».(Накше-Рустам.В, 6-9). Как истинный дуалист Дарий воплощал идеалы власти маздаяснийцев. Он был воплощенным законом на великом просторе Эраншахра. И именно отвержение лжи он считал первым достойным поступком для священного правителя. «Ты, который будешь царем после,- призывал Дарий Великий, – решительно защищай себя от друга» (Бехистунская надпись, 4, 36-38). Он говорил потомкам: «Да сохранит Ахурамазда эту страну от(вражеского) войска, от неуро-

* (Там же, с. 51.)

жая и от обмана друга!» (Персеполис D, 15-18). Он говорил, что благодаря тому, что он не был злобным и враждебным, бог Ахурамазда оказывал ему помощь и призывал будущих царей к соблюдению законов правды, к жизни в соответствии с «истиной-аши», к тому, чтоб не причинять зла и награждать достойно добрых и карать злых. Это кодекс чести истинных царей, кодекс, что сохранило время, запечатленный в словах Дария Ахеменида. Этот кодекс достоин исследования и воплощения. Этот кодекс достоин того, чтоб стать основой для тех, кто решает идти во власть. Но его детальное изучение не входит в цели нашей работы. Достаточного того, что он просветил нас в плане понимания сути того, кем были цари Ирана и как они проявляли в себе божественную волю и власть, простирая её на многие древние народы. Итак, мы видим, что иранская власть радикально отличалась от алчной тирании средиземноморских государств, ибо была отмечена перстом господним, ибо была воплощением божественного промысла Ахурамазды – того, под кем скрывался образ Бога–Быка. Ведь мы помним, что Ахурамазда аналогичен славянскому Велесу, а его Вавилонский собрат Бел-Баал благословил Кира на власть во всем мире. Об этом писал сам Кир. Этот правитель объявил себя служителем Бела-Мардука, он также осознавал себя как представителя и других богов. «Я, Кир, могущественный царь этой страны, сын Камбиса люблю Эсагил и Эзиду».

Можно сделать вывод из того, как понимал себя и свою миссию этот царь царей. Жэрар Израэль в своей работе Кир Великий писал: «Таким образом, Кир придавал древней концепции царя, избранного равными ему, иной масштаб: образ монарха защитника богов. Законность его, и так никем не оспариваемая, стала неожиданным образом еще более укрепленной... Священный характер власти царя крепко засел в головах персов богиня Анахита, делившая с Ахурамаздой и Митрой первоначальный пантеон ариев, брала на себя инвеституру царя. Подобно тому, как ассиро-вавилонских царей возводило на трон влияние небесных светил, персы считали, что бог времени, командовавший движением небесных тел, выбирал час появления нового царя».*

Многое из того, что было в Иране, имело один комплекс с Ассирией и Мидией, с хеттами и Вавилоном, ведь они поклонялись одному богу – Ваалу, и в их основе был один пантеон. Еще со времен Месопотамии сакральная власть царей рассматривалась как проекция космического государства. Все реалии этого мира были частью одной политической конструкции – от людей до лесов и рек. Как члены одного мира они находились в рамках небесной иерархии, критерием их различия была власть. «Да будет!» - так говорил на божественном собрании бог Ану, или Энлил, и так воплощалось в дальнейшем. Мир состоит из трёх этажей, где высшим была власть Ану и неба, сле-

* (Ж. Израэль, Кир Великий. М., 2006, с. 194).

дующим – Энлила и земли, третьей была власть Энки, Господина Земли. Наиболее абсолютную власть жители Месопотамии называли Ану, они боялись его и благоволили к нему. Как отец в семье, так и в мире богов он был воплощением всего высшего и беспрекословного. «Как отец богов, Ану был прототипом всех отцов; как «изначальный царь и властелин» – прототипом всех властителей. Ему принадлежали знаки отличия, в которых была воплощена сущность царской власти: скипетр, корона, головная повязка и пастушеский посох, и ему они обязаны своим происхождением».*

До своего воплощения на земле вавилоняне считали, что власть располагалась в сакральном мире. Только позже она из этих священных высот сошла на землю и была вручена первому царю. Фактически это совпадает с материальным проявлением на Земле, чего-то ранее духовного и сокрытого от нашего мира, что объединяет противоположности. Ану воплощал эту власть в духовном плане, царь – в физическом. В «Мифе о возвышении Инанны» боги восклицают.

То, что сказал ты, воистину верно!
 Слова государя, владыки - твои приказания, с тобой в согласье!
 О Ану! Твой могучий приказ превосходен-
 Кто нет скажет?
 О отец богов! Твой приказ -
 Основанье небес и земли -
 Из богов кто отвергнет?

Человеку, внимающему этим словам, представлялся порядок, аналогичный земному. Воля, даже жёсткая воля царей, была предопределена архетипической моделью небесного царства. Раз на сакральном небе боги покорны воле высшего порядка, воле Ану, то и на земле малые правители и сатрапы должны быть так же покорны царям. То же касается и народных масс, для которых они все – воплощенный закон, от сатрапов до царей. Этот порядок был естествен для древней Месопотамии и позже Ирана, ибо предначертан поведением богов.

Ану описывался с высочайшим почтением. Исторические тексты тех времён сохранили нам описание его священных инсигний.

Владеющий скипетром, Кольцом и Престолом,
 О ты, назначающий царства,
 Из богов высший,
 Чьё слово в Совете великих богов торжествует!
 Владыка победной короны. Дивно царственный...

* (В преддверии философии. М, 1984, с. 133.)

Мы видим описание инсигний этого великого бога, пред которым покорны были великие аннунаки и игиги. Мы видим его корону, скипетр, все как у царя, у того, кто властелин «Земли и Неба». Помним мы, и власть других богов. Энки описывается в древних текстах следующим образом: «Владыка волшебного взгляда, Энки, твоим безграничным всеведением возвышен совет Аннунаков! Многомудрый! Покорности ждущий, когда его разум направлен на миротворчество и решения... О Энки, владыка слов, тебя хочу я восславить! Ану, твой отец, государь первородный, изначального мира владыка. Предназначил тебя в небесах и на земле созидать и вести, возвеличил господство твое надо всеми!»

Тот же порядок – что на земле, тот и на небе, по крайней мере, в представлении жреческих сакральных кругов, и ничего страшного – все довольны. Но человек стал бунтовать и рождать себе иные властные конструкции. Боги терпят богов, а люди нет. Почему? Их подталкивают к тому некие силы, что не хотят ни со священной иерархией мириться, ни с чуждой им иерархией противоположных богов. Нужно быть честным и прямо сказать, что все мифы мира изначально постулируют монархический строй. Воля этих царей неба незыблема для богов и для людей той древности. Но почему потом это рухнет в Средиземноморье? Потому что падают только те камни, которых подталкивают к тому, а эти древние сакральные основания долго, очень долго подпиливали и извне, и изнутри. Монархия – все, она суть власти и богов и людей. Она же корень и древо, могучее тысячелетнее древо силы и мудрости, только плод, что дает жизнь этому древу, должен быть истинным, не гнилым, он должен происходить от такого же живого и вечного ствола и от его древних, воплощённых на земле ветвей. Когда же плод рвут, а на его место полагают некую болванку-заменитель, то и получается каша на керосине, где и от керосина нет толку, и от каши. Мы должны понять, что власть жива только там, где эта власть от истинного, примордиального древа, и никакие инсинуации и подмены не смодулируют иной мир. Горе лжецарям и горе лжегосударствам, от масс происходящим, ибо не растут они на древе власти и жизни и, следовательно, обречены на гниение и уничтожение.

Как же определить истинность власти? Какая теория проявляет историческую динамику властной актуализации – процесс, тысячелетиями развёртываемый в нашем нелёгком мире? Конечно, та, что лежит в основах власти царей древа Ашшур, царей воли Ахурамазды. Та, что воплощена в судьбе и хварне, в порядке и доброй воле Шахеншаха, и, конечно, та этактическая доктрина древнего, ещё легендарного иранского общества, что основывалась на власти Бога-Быка, сакрального символа-архетипа Йимы Выивахванта. Как трудно представить, что когда другие народы пребывали в дикости, этот мир был уже освящён волей царственного Пишдадида Йимы. Уже тогда

мир богов, и через них – мир людей, ведал законы истинного этоса, ведал тайны власти и её преемственности. Кстати, отголоски власти того правителя остались и в других государственных традициях. Египет, изначально великая держава, та, что позже деградировала как страна и как этический закон, воплощённый в государственной конструкции, тем не менее имел в себе изначальные благие корни. Гигин в своих мифах сообщает, что Египет был создан царем Белом, в котором мы видим Бела, стоящего, согласно Арриану, в центре Вавилона, того Бела, что был богом финикийцев, а Ваал был покровителем власти древнего Карфагена. Этот рогатый бог с головой быка был, безусловно, Богом-Быком, в котором проявлены лики Йимы, царя Золотого века в иранской традиции. Это всё память об одном божестве и разные исторические пути сохранения памяти об этом парадигматическом персонаже. Поэтому, когда я говорю об Ашшуре или Ваале, Беле или Аполлоне, Велесе или Ахурамазде, я говорю в рамках одной традиции, я говорю о различных стереотипических образах одной сакральной личности, одного человека – царя мира, что стоял в основах нашего мироздания. Каким был он, мы мало знаем, но для нас важно, какой принцип власти он в себе заключал, и здесь иранская этическая доктрина наиболее показательна, ибо наиболее примордиальна. Продолжим наше исследование власти и воли Велеса-Ахурамазды.

А перед этим, отступив на время, я скажу: из исследователей прошлого ближе всех подошёл к реальной сути государства Артур Шопенгауэр. Чётко и лаконично он определил приоритеты монархической формы правления. «Великая ценность и основная идея королевской власти заключается, по-моему, в следующем: так как люди остаются людьми, то один из них должен быть поставлен так высоко, ему должно обеспечить столько власти, богатства, безопасности и абсолютной неприкосновенности, чтобы ему лично для себя не оставалось уже больше нечего желать, бояться и надеяться; вследствие этого присущий ему, как и всякому другому человеку, эгоизм, как бы в силу нейтрализации, уничтожается, и он, король, словно бы он был не человек, оказывается способным творить справедливость и иметь в виду уже не своё, личное, а только общее благо. В этом источник того, как бы сверхчеловеческого характера, который везде сопутствует королевской власти и так бесконечно отличает её от простой президентуры. Поэтому королевская власть также должна быть наследственной, а не выборной – отчасти для того, чтобы заботы короля о своем потомстве могли выражаться только в виде забот о благе страны, которое вполне совпадает с благом его семьи.[1. 618; 2. 141: гл. XLVII “К этике”].

Единственное, что великий учёный Германии не объяснил, – это сакральную суть государства и священный характер личности того из немногих, кто

избран на правление и защиту граждан, подданных своей страны. Он должен был бы это отметить, но в то время европейская наука мало что знала из великого наследия Авесты, более восхищаясь буддизмом и индуизмом, как наиболее пессимистическими философскими строениями. Они ведь в реальности и были восточной гностической философией, ибо вера построена на основании культа творца, чего в Индии никогда не наблюдалось в достаточно полноценной форме, т.к. Тваштар всё равно есть часть креационного процесса, понятого как катастрофа, иначе, как объяснить творение мира из тела Пуруши. На основе смерти, изначального убийства здесь строилась картина развития мира. Иран же нам дал и учение о Творце, и о государстве, и о власти. Конечно, иранская концепция власти наиболее примордиальная часть всего монархического теоретического наследия, ибо здесь так архаичны постулаты, что они не только в основе монархии видят иерофанию, но в эпоху Йимы и Пишдадидов увидят теофанию в самом шахеншахе Эраншахра. Да и при Ахеменидах их священный завет, договор на равных с Митрой, тому подтверждение, а при Сасанидах, то обстоятельство, что данная династия была жрецами культа Анахит, возводит их к легендарным царям-священникам древности, гиперборейской древности, отголоски которой сохранились в седых легендах о короле страны Туле. Вспомните Гёте и его стих «Фульский король» В нем воплощена вся тайна власти этого предысторического персонажа, этого царя полюса, этого парадигматического для всей индоевропейской традиции воплотителя священной силы власти ахуров. Этого хранителя полярного Грааля, чья тайна сокрыта в морской бездне, как сокрыт сегодня там и принцип власти священного индоевропейского монархизма.

Власть от Посейдона изначальней власти Зевса. Да и Варуна сокрыт в глубинах океана и морей, где вечные окна в иной мир раскрываются пред потомками титанов, связуя в единое мир Поталы и мир нашей убогой, профанизированной реальности. И там царство Варуна, так же как некогда оно было и здесь. Отца Баала, прародителя Бога-Быка, того кинотавра, что основал династию священных Меровингов.«Грозный Господин», мастер пут, «царь риты», властелин алтаря огня и порядка нашего мира. Варуна-Посейдон, предвечный судья мира сего, кто «растянул землю, как мясник растягивает кожу, чтобы она служила Солнцу ковром». Кто «дал молоко коровам, ум сердцам, огонь водам, солнце небу»(Ригведа, V, 85.1-2). Ибо превыше всего – он, этот сакрализированный аналог отца Бога-Быка, ибо он космократор, он *visvadarasata*, некогда «видимый отовсюду». (Ригведа VIII.41,3.), а сегодня сокрытый. Непогрешимый и всеведущий (Атхарваведа IV 16.2-7).

Элиаде писал об этом сокрытом правителе, отце великого Баала: «Его называют Царь риты»... Тот, кто нарушает закон, ответствен перед Варуной. Варуна, и только Варуна, восстанавливает порядок, нарушаемый грехом, ошиб-

кой и неведением... Всё это проявляет его структуру как бога-космократора».* Так индийская традиция определяла суть Варуны, брахманического аналога иранского Ахурамазды, бога Йимы и Заратуштры, бога-творца сего мира, чей сын Йима, Бог-Бык, воплотил земное понимание власти, утаённой в глубине вод. Именно по его воле великая власть сакральна. Именно по его воле рождается сын, что правит миром, тот, у кого корона в виде рогов быка или северного оленя. Именно по его воле распростёрся некогда по Евразии великий Эраншахр. Реставрация легендарной Арьяна Вайэджа, полярной родины ариев. Тот Эраншахр, что восстановил Асгард неба на земле в виде прекрасных Пасаргад, построенных Ахеменидами. Чья власть была от Ахуров по праву рождения, а не по праву захвата. Эллинский мир видел в праве власти завоевание, это драконическая, дэвическая позиция. Иран считает иначе. Г.Кошеленко писал в этой связи в своей статье «Царская власть и ее обоснование в ранней Парфии: «В раннеэллинистическое время царская власть имела достаточно определённую «военную окраску». Согласно воззрениям эллинистической эпохи, царская власть имеет своим источником факт завоевания. Военный характер эллинистической монархии (как в теории, так и на практике) имел многообразные проявления... царь рассматривался прежде всего как глава войска, верховный главнокомандующий, причем не номинальный, а реальный, лично ведущий войска в сражения, делящий с ними тяготы и опасности компаний. Вся власть эллинистических царей в теории определялась правом завоевания, и это отчётливо осознавалось всеми».**

Эта позиция есть не только оправдание зла, захвата чужого имущества и земли, но дальнейшее развитие старых концептов, выработанных в эпоху «тайных мужских индоевропейских союзов», тех диких орд, что после падения Йимы Вивахванта грабили индоевропейские просторы, нагоняя ужас на мирных скотоводов и земледельцев. Это был мир ужаса, известный непросвещенным по фильмам П. Верховена. Вспомните дикую степь из телевизионных саг о Конане-варваре, будущем царе киммерийской крови, том, кто с мечом и пламенем в сердце искал своё, утерянное предками, царство. Искал и нашел, уничтожив зло драконических династий доисторической древности, тех потомков Аху Дахаки, что некогда уничтожили власть Йимы и его благодатного государства. Тысячу лет унижали они потомков Йимы и древних ариев, пока великий Траетаона не восстановил порядок и не привёл к власти династию Кавиев. Но глубокая древность, когда господствовали орды из тайных обществ, оставила свой след в сознании человечества навсегда. И сегодня подобная орда, причёсанная и ухоженная, стелет свой путь в нашем мире градом пуль и напалма, и сегодня она продолжает свои тайные игрища

* (М. Элиаде, История веры и религиозных идей, М., 2002, т.1, с. 187).

** (История иранского государства и культуры, М., 1971, Г.Кошеленко., с. 214).

и шаманско-винственные акты агрессии. Зло не ушло, оно лишь изменило форму, и то на время. И в их тотальном контроле, и в их связи с темными планами бытия проявляются далёкие, забытые людьми эпохи тотального грабежа и вечных войн-жертвоприношений. Вот куда уходят корни эллинских царств, вот куда приведет нас, при глубоком анализе, римский имперский трон. Таково их основание, ибо не цари они, а алчные грабители и предводители дикой, пьяной, дэвической орды. М. Элиаде писал о той эпохе, когда сия орда правила степями Евразии: «Эта религия соответствовала обществу, где доминировала военная аристократия со своими союзами, практикующими инициацию и свирепые обряды, кульминацией которых было состояние бешенства» (айшма). В центре этого культа находились жертвоприношения животных, в частности бык (гав), и употребление хаомы (упомянута в Ясне, 48.10,32.14) как напиток из мочи, излитой после принятия наркотического препарата).*

Это к тотальному ужасу, глубокой доисторической древности, что не имел ни власти, ни прав на неё, поставил предел великий Заратуштра, пророк из рода Спитама, тот одинокий и гонимый посланец Ахурамазды, кто по воле богов (бхага) восстановил изначальный порядок, утерянный после гибели царства Йимы Вивахванта. Заратуштра, который был заотаром («Яшт» 33.16), т.е жрецом, не только восстановил порядок, он дал веру, он открыл реальности сакрального космического закона, «Аша», те этические и мистические рубежи, что никогда ещё не раскрывались в своей девственной прелести и величии пред родом человеческим, ибо до Заратуштры лишь Йима говорил с Ахурамаздой, с богом, в котором виден индийский Варуна. Иерофания проповеди Заратуштры, его мистический инсат перевернули мир, а позже царство Виштаспы, которое после проповеди пророка стало оплотом добрых сил и расчистило Евразию будущим иранским империям. Долго и трудно шёл пророк к цели.

Гонимый на родине Арьянам Ваэджо и в царстве маленького, мерзкого царевича Ваэпии, который на «мосту Зимы оскорбил Заратустру, отказав ему в приюте, когда Заратустра и его измученный скот дрожали от холода у порога его дома», и на далёких приполярных рубежах Евразии, и на степных просторах черноморских и каспийских степей. Но выстоял посланец Ахурамазды. Выстоял, ибо нес знание новой эры. Послание о величии веры Ахурамазды и его Амешаспетов, о святости Вод и Земли Спендармат, о том, что низка и убога религия «карапанов»-шептунов, изигов и мерзких царьков. О том, что пророк с «бедными» (drigu) и друзьями (frya), конфедератами (argvatha), принесёт миру новый порядок и этос, восстановив мораль и благо верховной власти, ведь именно он восстановил утерянный сакрал примордиальной вла-

* (М. Элиаде. А. Кулиано, Словарь религий, М-СПб., 1997, с.139).

сти Йимы Вивахванта. Ему противостояло военизированное и организованное зло. Но он сумел пробудить дух у своего воинства, «взяться за оружие и прогнать», как того, кого он называл «злым». Древнейшая часть Авесты Ясна (31,18) сохранила для нас перипетии судьбы пророка и дыхание тех времён, когда «сторонникам Заратуштры противостоят «мужские союзы» с их аесма – яростью». Теперь установлена аналогия между этими иранскими тайными союзами и группами молодых индийских воинов, марутов, чьего лидера называют *adhriḡu*, «тот, кто не беден».*

Одним из первых этот факт установил Стиг Викандер, в работе *Der arische Mannerbund*, который показал, какой степени деградации достигло разложение индоевропейских обществ в те далёкие времена. Те факты, что Заратуштра гневно клеймил *adhriḡu*, опровергал образ жизни древних индоевропейцев, подтверждает не только полное отсутствие расовых идей в его проповеди, но и то, что только традиция и закон определяет благость человека. Никакая раса, кроме человеческой расы, и никакой цвет волос не могут быть основанием для приговора судьбы, но лишь только то, насколько сохранена традиция и насколько данный человек или общество сохраняют верность ей. Так, в труде Заратуштры впервые проявился гимн величию знания, веры и закона, и была отвергнута суть образа жизни древних ариев как неверная, как искажение изначально благой социально-политической общности цивилизованного царства Йимы, Бога-Быка. Однако Заратуштра дал не только этос и веру.

Он восстановил сакральные основы царства, связав через себя и созданную им касту магов с миром небесным, с миром сакрального воплощения Ахурамазды и престол Великого Изначального Арьяна-Иран, вослед царству Виштаспы стал основанием для воли этого великого бога, стал опорой веры ахуров и священного их закона на земле. Далее Иран и именно Иран понес в мир знание учения Заратуштры, и распространил его в соответствии с волей истоков царства, как земного отображения небесной державы Ахурамазды. Поэтому престол иранского царя и был веками самым сакральным воплощением политической воли, точкой стыковки воли царя и воли бога, оплотом царства, и престол тот был не вне человека и династии, а внутри него, так же как имманентна и тотальна власть хварны внутри благого правителя. Суть жизни этого правителя определялась предначертанной властью, которая реализовывалась после победы над злом. Эта солярная инициация проявляла в героическом ранге царя священные ипостаси. М. Элиаде в «Трактате по истории» писал в этой связи: «Не выходя за пределы индо-средиземноморского региона, отметим интересный факт: верховные боги Месопотамии нередко совмещают в себе солярные характеристики с престижем плодородия.

* (М. Элиаде, История веры, с. 280).

Мардук – самый известный в этом отношении (см. Н. Frankfort, *Irak*, I, 6), но далеко не единственный пример, ибо данная черта свойственна и другим богам подобного типа, иначе говоря – богам, находящимся на пути к достижению господства. Можно даже утверждать, что боги растительности обнаруживают присутствие солярных атрибутов в той мере, в какой растительные элементы их структуры фигурируют в мифах, связанных с божественной верховной властью, и в соответствующих мистических представлениях (ср. Engnell, *Divine Kingship*, p. 21 sq., 54 sq.). Таким образом, проявляется, что именно солярные ипостаси были сутью царства Ирана и Месопотамии, именно наличие митраистского комплекса, земного воплощения солнца давало царю власть над миром, и власть эта персонифицировалась в нём и его династии, благодаря наличию земного эквивалента солнечной священной энергии фарна царей.

Именно хварна давала титул тому, кому он предопределён, но проявление этой хварны происходило не изначально, но вследствие великих героических деяний. Мардук для Кира или Керсасп для Сасанидов были теми наглядными и архетипическими образцами, что служили историческим опытом воплощения и проявления власти великого правителя на пространстве Земли. Именно космогонический миф в его бытийственной развёрстке, именно реактуализация творения как следствия победы над злом, когда герой становился и оплодотворителем, стал вечным образцом для вавилонской, а затем и иранской царской эатической теории. Именно здесь время сплеталось с личностью и воплощалось в пространстве. Здесь победоносное сражение Ваала с драконом, или Царя со злом дэвических династий, стало прочным прецедентом для востребованности героем-царем, обычно изгнанным и скрывающимся, своего титула, своего царства. Шахнамэ, начатое ещё Дакики, стало проявлением этой теории, парадигмы. «Фирдоуси рассказывает как о борьбе царя Фаридуна..против чужеземного захватчика-дракона Ажи - Дахака, который пленил двух сестёр законного правителя Джамшида (и сделал их своими жёнами).Фаридун, как и Траэтаона, выходит победителем, убивает дракона и освобождает (чтобы тоже жениться на них) обеих принцесс. В более позднем предании говорится, что царь победил Ажи-Дахака в день нового года. Иранским героям и царям предписывается истребление драконов».*

Мы видим, что мало одной предопределённости к проявлению власти, но для её реализации необходим подвиг над космологическим злом. Именно подвиг раскрывает суть героя как латентного царя, того, кто жил в сокрытии и проявил хварну в битве со злом. Только битва даёт окончательное право на разрешение кармической проблемы. Только битва связывает в единое сакрал

* (М.Элиаде, *История веры* т 1, с.293).

воина и сакрал царя. Только эта битва разъясняет всем имперскую суть личности, ее воплощение во времени и право на пространство, ибо кровь врага омывает простор земель, освещая его для будущего священного престола. Согласно этой концепции, только освященный кровью врага престол есть священное, долговременное, практически вечное основание для благодатного правления, для проявления и манифестации в нашем мире воли бога, того, кто изначально в эпоху Великих Начал свершил это же героическое действие.

Свершая его, царь реактуализирует изначально сильное время, ибо время неоднородно, оно бывает сильным во времена празднеств и побед, ибо, подобно времени творения, и бывает профанным во всей остальной своей проявленности становления. Так, геройство связывает время с пространством и царя с творцом мира, с тем, кто творил то же, но изначально во времена архетипической модели. Это давало энергию и кастек магов на проявление доброго творения, на свершение священных благих актов, ибо сила их так же опиралась на власть царя-героя. «Что свершал царь вначале и ежегодно, священник надеялся исполнять каждый год, а Саошьянт обязательно свершит в момент окончательного творения... Дружба царя Виштаспы с пророком могла быть парадигматической моделью».*

Таким образом, лик царя освещал путь и воинской и магической власти, а династия и эпоха её становления и власти были священным литургическим временем проявления силы данного божественного года, пока она не исчерпывала хварну, данную изначально своему первопредку, пока она воплощала его мощь и сакрал, основанный на священном действии убийства врага. Так, начало династии совпадало с Наврузом, иранским новым годом. Время её предопределённое было временем литургии власти и священности их года. Каждая династия была отражением грядущего лика Саошьянта, была и теряла его, ибо его время в пространстве ещё ждало своего героического действия, ещё ждало священной манифестации воли того, кто примет в себя все потенции этого мира, те потенции, что изначально были имманентны лишь Богу Быку – Великому Йиме Виваханту. И хотя Заратуштра отрицал роль жертв в истории, но касалось это лишь принесения в жертву подобных, а эсхатологическое жертвоприношение дракона или верховного дэва было той стимулирующей целью, действием грядущего Саошьянта, что всегда проявлялось во власти тех или иных царей. Ибо все они стремились обозначить себя как того спасителя, что изменит мир. Но не было на то воли Ахурамазды и Митры, повелителя побед. Не было благоволения Веретрагны – бога побед. Это было лишь сохранение традиции, сохранение власти Йимы – Бога-Быка, но истина

---

* (М. Элиаде История веры, с. 293).

в том, что лишь он вначале и в конце исторического Становления, жизненной литургии героического времени, обладал полным правом на проявление власти и воли, на персонификацию престола, на воплощение человека-бога и рогатый Фарн Бога-Быка. Лишь он был полной иерофанией божественного субъекта. Тем действием, что освящало мир и просторы Спента Армаити, что освящало на века землю как престол Бога-Быка. И действительно, именно он имел на то истинные права. Как писал М. Элиаде, «иранский Йима стал первым царём и образцом совершенного правителя. Для нас сейчас достаточно вспомнить, что в иранской традиции первоначально рай ассоциировался с царством Йимы».

Царство это было проявлением воли бога-царя. Того, кто воплотился в человека, хотя реально он и был человек, но фарн радикально трансформировал его сущность, манифестируя иные, не познанные пока человеком, уровни своего бытия. Мы ведь лишь на 5% задействуем свой мозг. У людей же наиболее развитых задействовано 10%, но тот, кто проявляет волю царя, может задействовать значительно большее пространство серого вещества. Так царь становится ещё и сверхчеловеком, и может быть либо им, либо никем. Ведь стоит ему пожелать чисто земных благ и удовольствий, как он теряет свои способности, а массы в своем жестоком контроле этого не прощают, ибо пока он Бог – он царь, но только он покажет всем, что он человек, как его попытаются низвести до недочеловека. Так мир аннулировал нейтралитет человеческого проявления, так мир сам забыл тайну человека, так мир исказил суть престола и царя, ибо не верит Адам и в себя, но лишь в Господина своего, и лишь пока он не проявляет в себе человеческого. Массы сами ищут драконов и режут тех правителей, что пытались морализировать свой мир, что пытались раскрыть человеческий лик Пастуха Земного. Но массы ближе не к овцам, а к волкам, и поэтому сокрыт от них престол Божий, сокрыт от них лик царя Земли.

Он есть, был и будет, этот трон Господа в лике человека. Он был, есть и будет как воплощение воли и судьбы, как земное отражение небесного Ахурамазды, как личность, воплотившая в своем Чёрном Солнце отражение власти Небесной Державы, ибо воплотил он её как подсолнух воплощает в себе символ солнечного диска. И тогда это воплощение манифестирует себя в пространстве и времени. И тогда царь проявляет здесь, в нашей системе координат, то, что предначертано свыше в парадигматической обители трёх изначальных Ахуров. Согласно позиции Моржана Моле, выраженной в работе «Культ, миф и космология», царь начинает Становление, это и есть Frasa – «то, что хорошо, что составляет счастье человека, что позволяет царю осуществлять свои полномочия».

Именно такой царь, как воплощение воли Бога, обладает высшими способностями. Он и есть воля к обозначенной выше – Frasa, ибо в ин-

скрипциях она означает некую высшую данность, потенцию к «превосходительному». Итальянский учёный-иранист Ньюли считал наличие Frasa- «превосходительности», основой любого царского деяния. Видимо, от этого и возникло наше средневековое отношение к лицу благородному, именуемому Ваше Превосходительство. Данность к порождению в любом действе этой «превосходительности» была определяющим критерием в характеристике любого царя. Только он имел эти способности, только он, наряду с хварной, мог вечно свершать благие действия. И способность эту он на ранних этапах иранской эгатической модели имел от своего основания. Так было в эпоху Йимы, Бога-Быка. Позже при восстановлении традиции асуров, когда сакрал власти стал воплощаться и в образе царя, и в облике мага Заратуштры, царь перестал быть изначальным носителем этой «вещи в себе», как сказал бы великий Иммануил Кант. Теперь власть стала проявлять свои и царские и жреческие манифестации. Долгое время царь делил священные основы власти с магами Ирана или волхвами Вавилона, Ашшура. Но позднее стала восстанавливаться более архаическая модель. Я сказал бы, что произошла первая попытка восстановления изначального абсолютизма.

Но она не была тотальна, ибо царь, в отличие от Йимы, уже не был богом, хотя и обладал рядом сакральных инсигний и оккультных прерогатив. В своей первой после прихода к власти надписи, в Накш-и -Рустам, Дарий говорил, что Ахурамазда есть «великий бог, который сотворил человека, кто сотворил счастье для человека, кто сделал Дария царём, царём над многими, господином над многими». Получалось, что теперь Дарий и царем стал лишь для того, чтоб поддержать творение Ахурамазды. Постепенно власть выносилась из лона человека, из основ его царственной воли. Постепенно девальвировался и лик царя, но всё же он был ещё имперсонатором бога, хотя уже не богом, и всё имеющееся было в нем уже не изначально, но по распоряжению воли Ахурамазды. Р. Кент, ученый, написавший работу «Старая Персия», считал, что данные нововведения имеют своими истоками Мидию и царство Астиага. Однако Нуберг в книге «Религия древнего Ирана» и Виденгрэн полагали, что нововведения имели истоками семитские концепции о Боге-Творце, концепции, что изменили изначальную суть власти индоевропейских царств.

И тем не менее Иран всё еще воспринимался миром, как земное воплощение Небесной Державы. Теперь его корни были не в Боге-Быке, но на небесах, в Царстве Ахурамазды. Однако это царство имело свое отражение на земном пространстве, и воля этого царства была распространяема и на закон этого земного пространства, на ту империю, что именовалась Эраншахр.

Э. Бенвениста писал: «Закрепившееся в Иране понятие о мире, устроенном как империя, относится не только к области политики, но и к религии.

Можно сказать, что устройство – как земное, так и небесное – имело прообразом государства персидских самодержцев. В духовном мире иранцев вне Персии, в частности в эсхатологии маздаизма, мир, куда попадут праведные, обозначен как *xsaoga* – «царство», или *xsaoga vaīrua* – «желанное царство». Персонифицированное *xsaoga vaīrua* (среднеиранское *sahrevar*) обозначает одно из божеств, называемых «Святые бессмертные», каждое из которых олицетворяет часть мира, играет сразу две роли – эсхатологическую и вещественную. В этом выражении мы находим прототип того, что в эсхатологии пророческого иудаизма и в христианстве стало «Царством небесным» – картина, отражающая в конечном итоге иранские представления (2). Мы видим, что существуют небесные державы на земле, их могут отражать разные религиозные доктрины, но для нас, людей, живущих в христианском мире, сегодня важна одна нить, связь древнего иранского принципа власти с учением Сына божьего, та часть скрытой традиции, что раскрывает нам суть вопроса.

Суть того, что у христианства и зороастризма один «небесный патрон», что они под одной крышей и от одного ствола, что они истинное учение Христа и Заратуштры, а это учение есть проявление одной воли, ветви одной архетипической модели. Это раскрывает нам тайну преемственности Христа и Йимы Вивахванта. Ведь он так похож на Прометея, что был распят на горах Кавказа, на священного славянского Дажьдбога, распятого на полюсе, на тех, кто воплощал власть и силу, кто был царем мира по существу. Когда мы проанализируем это вопрос, то поймем, что символический образ Христа раскрывает нам поднятый выше принцип, священный рубеж сакрального этатизма. Все же истина в том, что Священная Власть, истинная власть, та, что была у Йимы и Бога-Быка, воплощается личностью, а не престолом и династией. Мы должны это понять и более не путать карты и доктрины. Девальвация человека должна быть прекращена. Или человек, и он же Бог или адамит с его жалким гедонистским сознанием. Последний, конечно, не имеет священных основ власти. Важно следующее, прошу Вас понять, почему я и возвращаю эту старую тему.

Человек вообще подстава, абсолютный ноль, если нет настоящего, священного примордиального человека, династия же льёт кровь, как воду на мельницу истории, проявляя лишь внешние, а не сакрально-сущностные качества царя, ибо кровь не придаёт хварну. Династия лишь уподобление модели, когда те, кто пародирует её, пытаются найти свое оправдание в воле прапредка. Он её имел, но это не дает права потомкам. Здесь потомок лишь ухудшает в каждом новом поколении энергию хварны. Он паразитирует на святости иного, на не принадлежавшем ему откровении, на пародии, обмане, ибо власть есть душа и воля, но никак не род и кровь. Мы все помним, что вино иногда переходит в укус, а Мюнхгаузен в Феофила, поэтому только

человек, конкретный и предопределённый, есть воплощение власти. Единственный предвечный человек. Тот, кого ждёт мир. Мессия, Саошьянт, Махди – это и есть истинный путь понимания. Эти денотаты конкретных существ, пребывающих пока в метафизическом порядке бытия, есть единственное правильное понимание учения о сакральной власти.

Эти спасители и есть грядущие действительные правители, те, кого так ждёт наш обескураженный дэвическим профанизмом мир. Именно им суждено будет, опрокинув власть масс, дать миру надежду на грядущие тысячелетия. Поэтому христианство, вослед маздаяснийским учениям, правильно объяснило в своем эсхатологическом учении суть власти, ту суть, что власть есть проявление только воли Христа, т.е. воли конкретного посланца Царя Небесного, божественного субъекта, то обстоятельство, что власть не есть трон, но только воплощённая священная личность и воля. Когда-то так было и в Иране, такое же учение было и в этой стране. Длилось это до тех пор, пока в угоду династиям учение о власти не было трансформировано на новый лад. Химера проникла и в Иран, породив учение, что власть есть кровь. С тех пор кровь стала править миром в ущерб хварне истинного правителя, и когда он приходил в этот мир, когда Имир приходил в Мир, эта кровь не давала ему проявить свою волю. Кровь стала править миром, учение о крови – её алхимическая суть, та суть, что залила мир кровью. Именно учение о кровной преемственности власти погубило священную суть монархии, именно оно девальвировало эти высокие эгатические ценности.

Итак, власть – не трон и кровь. Власть нечто большее, аналогичное нимбу Христа. Нимб Христа и фарн Йимы есть сущность одного порядка. Но вопрос о власти проявляет новый уровень анализа и постижения тайны царств и престолов. Мы теперь должны задаться вопросами: что важнее – Христос или Нимб? Кто изначален – правитель или его хварна? Что даёт право на власть – сияние души и воплощённой воли Христа или хварна? Что сияет – Христос или его хварна?

Мы со всей ответственностью можем заявить, что только изначальная личность есть власть. Ибо если ты от рождения изначально есть благо, то ты не можешь им быть какую-то часть жизни, если ты от матери бог, пришедший в этот мир с миссией, то ты не можешь стать големом или нетопырем – ты всегда то, что рождено изначально. Искажение природы этого существа аналогично его смерти. Нельзя быть какое то время человеком, а потом стать богом, ибо всё предопределено, и будущее уже живет в действиях и проявлениях настоящего, следовательно, путь един и неизменен. Кому суждено быть богом, тот будет им – и всегда и изначально. Ибо низшее не порождает высшего. Эволюция – бред сумасшедшего, бред, пытающийся привязать нас к животному царству. Нечто может деформироваться, но тогда оно гибнет,

как Йима много веков назад. Хотя и в этом есть вопросы. Но если оно не безумно и не больно, то оно аналогично своей изначальной модели. Хварн есть лишь подтверждение судьбой статуса, есть проявление высшей воли на челе. Подтверждением того, чем эта воля была всегда. Подтверждением священной субъектности того, кому она была предначертана. Нельзя быть один день злым, другой – добрым, нельзя быть день человеком, а день гориллой, нельзя быть день правителем, а день бродягой. Он и в бродяге сохраняет волевые принципы власти. Просто перипетии судьбы неизвестны человеку. Часто они неизвестны и богу.

Итак, подытожим сказанное выше. Мы видим, что власть – это конкретная личность, а уже потом всё остальное. Что власть – это нечто неотчуждаемое и вечное, что это иной закон, и закон, заключенный на ином принципе вещного права. Что через перипетии реинкарнационного цикла проявляет волю и способность к владению. Вначале человек вечный и реинкарнируемый, потом только, как местоблюститель с вереницей потомков. Его потомки начинают рвать на себе волосы в вопросе о крови, преемственности и престолонаследии. Но власть – это он, тот кто приносит в мир сияние доброй воли богов. Он, тот, кто видит и знает путь, кто ощущает дыхание времени, кто слышит далёкие голоса новых поколений, что ждут открытия пути и врат в наш мир, которые может открыть лишь Его божественная воля. Мы видим, что хоть и сказал Эмпедокл: «Более всего мыслю кровью», но прав не он, а Ю.Эвола, считавший, что выше физического разума стоит духовный план человека, ибо не кровь, а сущность, не материя, а воля есть истинный Грааль мудрецов. Обладание, которым даёт право на власть в нашем мире. Именно духовный план, противостоящий физическому, несет истинную суть, информацию о человеке. Так же и с расизмом. Не плоть определяет человека, а человек плоть, и, вслед Эволе, говорю, что высший расизм этого мира – это расизм избранных судьбой и духом, а не кровная сходка, не кровное единение, что есть прибежище убогих мыслью и духом. Дух же в воле, воля эта в высших своих обертонах проявляется в наличии хварны, особого отпечатка богос. Здесь, в хварне, в нимбе, в проявленной душе, в ее сиянии корни нашего «я» и его главного воплощения «бога в себе», того воплощения, что Артур Шопенгауэр именовал волей, о которой мы теперь и будем говорить, ибо лишь она есть бог в человеке, «власть его судьбы и желаний».

Воля есть суть мира, алхимическая реторта этого мира, и именно о ней мы поведем будущей разговор. Вопрос о власти – это вопрос о воле, ее сути и основании. Всё остальное было лишь контурами сквозь исторические прозрения. Далее мы будем вскрывать истинную суть мира, ту суть, что зачастую имеет метафизические уровни своего проявления. Мы, проследив путь власти, вышли на этот метафизический план. Корни престолов в духовном

основании, это должен помнить каждый из нас, каждый мудрый человек. Итак, предваряя новые рубежи нашего разговора с читателем, мы должны отметить: во-первых, воля есть истинное «я» в человеке, его корень и источник, что дает толчок для всех решений, действий, поступков. Тот источник, что при известной актуализации творит мир и правит в нем.

«Nos habitat, non tartara, sed nec sidera coeli; // Spuritas, in nobis qui viget, illa facit.(3) В нас обитает, не в преисподней и не в созвездиях неба: // Дух, что живет в нас, совершает все (лат.)». Эти слова предваряют новые, ещё не познанные большинством уровни познания себя и мира, к которым я веду моего уважаемого читателя. Рубежи, за которыми мы будем пробуждать в себе бога – человека. Истинного, изначального человека, ибо он есть земное воплощение небесной воли богов. Ибо человек и есть бог в действии и страдании. Иначе говоря, человек есть воплощенная во времени воля конкретного бога, а раз он есть его воля, то он и есть его лик.

Вначале приведём слова А.Шопенгауэра: «Внутреннюю, непосильную ему сущность явлений и действий своего тела он тоже называл бы силой, свойством, характером – как ему угодно, но больше не знал бы о ней ничего. На самом деле все это не так: напротив, субъекту познания, выступающему как индивид, дано слово разгадки, и это слово – воля. Оно и только дает ему ключ к его собственному явлению, открывает ему, показывает ему внутренний механизм его существа, его деятельности, движений. Субъекту познания, который, в силу своего тождества с телом, выступает как индивид,- это тело дано двумя совершенно различными способами: во-первых, как представление в созерцании рассудка, как объект среди объектов, подчиненный их законам», но в это время оно дано и совершенно иначе, а именно – как то, что непосредственно известно каждому и обозначается словом «воля».(4) Индивид в виде субъекта и его тела, лишь представляется как истинная сущность, на деле истинной сущностью является не столь сам индивид, но его воля. Тело же является высшей формой объективизации и воплощения воли, оболочкой ее проявленного действия, но не самой сутью и не стержнем личности.

Стержень посею у любого человека есть его воля, либо то, что правит им у тех, кто потерял свою. Воля как истинная сущность есть основание характера, подлинное «я» в человеке. Только через хотение, т.е. через желания человека и, как следствие, через его поступки мы можем определить, кто он есть. Затем и нужна наша история становления как нечто кардинально отличное от священности, парадигматической модели, от царствия божьего, от архетипического мифа, как манифестационное действие, как временное полотно – где, как на кальке, проявляется истинная суть человека. И главное – суть его сокрытого концептуально-волевого содержания, чтоб раскрыть сей стержень бытия, стержень человека, именуемый его волей. Воля – суть

человека, а его воление – суть его характера. Когда человек чего-либо хочет, он всегда хочет что-нибудь конкретное, ибо его волевой импульс направлен на определенный предмет или цель. Поэтому волевой акт всегда возникает по поводу того, что вне человека в сознании других вещей, объектов, и здесь на сцену выступает понятие мотива.

Мотивация неразрывно связана с этикой. Но зависит она от воли и ее основания, первомотива. Это не могут понять материалистические детерминисты с их первопричиной бытия, ибо не видят они воли и ее движения, мотива, ибо все, что вне материального воплощения, для них чудо. А где чудо, там и магия. Вот вам и ответ, почему арабы боролись с народом магов. Вначале это происходило на просторах Вавилонии, на землях иранского царства Сасанидов, затем они стали называть так германские племена, ибо те знали то, что не знал человек исламского востока, не знал, не имел, не владел. Действительно, в мире есть лишь две магии – от Авраама и от Заратуштры, это писали ещё древние греки. Почему-то юдофобы арабы уничтожали именно зороастрийскую ветвь магической науки древности. Почему? Ответ прост. Совершенно разное учение у арабов и магов, полное противостояние и неприятие. Либо выживет одно, либо будет существовать другое. Арабы не видели сакрала, не осознавали его в учении магов. Их духовный разум не был подготовлен к этой тайной, истинной царской науке, пережившей гибель атлантов. Они не могли понять важность, а что непонятно, то ненавидимо. Так как только маги владели теми уровнями бытийного и метафизического действа, что сокрыты от глаз профанических масс.

Величие их было огромно, потому они были подобны царям, и потому лишь они инсталлировали на царство Иисуса Христа, лишь они были допущены к младенческому тельцу Сына Божьего, лишь они ведали от Заратуштры, что надо этому посланцу Царства Небесного. Знали, ибо были мудры. Почему? Они знали суть воли, её силы, её сакральности и изначальности, они могли ее проявить, и это было магией, великой наукой, где между причиной и следствием, с точки зрения материалистов и детерминистов, нет проявленной связи. Её нити сокрыты в метафизическом плане, в корпусе мудрой и сильной воли и в воображении, т.е. в том, что разворачивает перед нами мир как совокупность идей и образов, т.е. в том, что ныне именуют представлением наши о данной действительности. Так понималась и суть образа Николай Чудотворца, вершившего дела свои необъяснимым образом, с точки зрения профанов, ибо не понимали они ни сути его души, ни ее стержня - воли, ни как она творит и себя проявляет, не понимали, ибо не имели того, что свойственно богам или полубожественным древним иранским магам.

Таким образом, воля есть суть человека, а для некоторых рас, народов она главный критерий оценки. В ней воплощено все, что человек имеет, не-

сет и творит. Великий провидец А.Шопенгауэр, франкфуртский отшельник, который лишь иногда являл себя свету со своей любимой собакой Атмой, этот борец за сострадание человека человеку, сказал: «Факт этот в конечном итоге объясняется тем, что воля человека есть его подлинное «я», истинное ядро его существа; она составляет поэтому основу его сознания, как нечто абсолютно данное и сущее, дальше чего он идти не может. Ибо он сам есть - как он хочет, а хочет, как он есть. Вот почему спрашивать его, мог ли он хотеть иначе, нежели он хочет, значит, спрашивать, не мог ли он также быть другим, чем он есть, а он этого не знает»(5). Человек проявляется в хотении. Желания и действия его предопределены по закону причинности, ибо из каждой причины есть лишь одно следствие, но все эти причины имеют свои корни в основании, суть которого раскрыта в шопенгауэровской работе «О четверояком корне закона достаточного основания». На основе анализа данной работы можно сделать вывод: основание и цель суть одно, ибо следствия никогда не изменяют основной мотив причины. Поэтому основание и цель суть одно. Кто есть первый, тот и последний. Знать основание – это знать цель. А цель определяет моральную сторону любого действия. Немецкий учёный, оппонировавший своим научным противникам, писал: «Против этого я укажу на то, что только цель решает вопрос о моральной ценности либо не ценности деяния, так что одно и то же действие, в зависимости от своей цели, может быть достойно порицания и похвалы»(6).

Врач, когда лечит больного, несёт зачастую ему боль, его средства и действия кажутся насилием над волей человека, над его плотью, но одновременно, спасая человека, он творит добро, ибо совершает он болевые действия во имя спасения этого человека, во имя высокой цели. Поэтому какова цель, таковы и оценки личности. Если правит благая высокая цель, то один ответ, если низкая, то моральная оценка здесь отрицательна. Конечно, есть некоторые моральные основы, и движение и цели должны находиться в их рамках. Такой известной нам этической парадигмой является «категорический императив» Канта: «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы он поступал по отношению к тебе». Но здесь также необходимо знать цель и учитывать ее моральное содержание. Ибо если спросить у человека, желает ли он испытать боль у стоматолога, он скажет – нет. Никто не желает боли ни себе, ни другим, но ради цели, здоровья надо совершить это насилие над волей и организмом, т.е. здесь цель определяет средства, моральная сторона помощи здоровью человека несет в себе ценностное содержание этой цели.

Цель, как я уже сказал, и основание волевых принципов сущности человека есть одно и то же. Основание проявляется в мотивах и хотении человека, в хотении определенной цели, что связано не только с волей, но и с характером. И главное – с этическим содержанием человека. Здесь встает вопрос, что все

дело в воле, но воля бывает в зависимости от цели – доброй или злой. Однако нельзя судить о воле на примере объекта, находящегося вовне, в некоей будущей данности. Нужно искать еще и внутренний ответ. Ответ, что раскрывает тайны бытия личности, исходя из имманентных её основ, ответ, что вскрывает корни того дерева, что видимо нам лишь по плодам. Но и плоды и корни, когда мы найдём ответ, будут одного качества, и если добр корень, то благоденствен и плод. Это приводит нас к новому рубежу осознания воли и власти. Почему иногда это работает, а иногда нет? Ответ прост. Есть мудрость. Её основа в доброй воле. Что есть добрая воля? И что есть злая? Воля, как сказано выше, внутренняя ось, суть человека, корни которого в основании. Какова воля, её природа, это определяется лишь в следствии, поэтому так важна история, как проявленное действие человека. Она определяется поступком, двигатель для которого мотив, т.е. стремление к определенной цели. Итак, мотив проявляется, вскрывается в действии человека, в поступке, в его адаптационно- ситуативном проявлении своей сути, в раскрытии принципов воли в соответствии с определёнными временами вызовами, в соответствии с социальным научением и личностной интеграцией индивида. В общем, в том, как человек себя в жизни проявляет. Бежит ли он, как крыса с гибнущего корабля, при жизненных неурядицах или борется, пытается ли он отстоять свои принципы или идёт на попятную у более референтной личности. Великий Артур Шопенгауэр в своей оценке содержательной стороны доброй воли, после череды судьбоносных для человечества гениальных откровений, ошибся, ибо сказал, что суть доброй воли, суть добра в сострадании.

Да, сострадание важно, но оно не есть суть добра, ибо есть внешняя форма, проявленная реакция личности на моральные раздражители. Оно есть вызов, но не есть аксиома добрых действий. Не есть раскрытие мудрости человека, лишь его чувствительности к внешним планам бытия. Конечно, сострадание в какой-то мере отражает склонность человека к добру. Но это может быть и игрой чувств, может быть проявлением эмоций и стереотипов. И все же допустим, что сострадание есть добро. Давайте взглянем на него воочию. Что оно есть? И тогда мы увидим лишь внешний аспект этого чувства, не затрагивающего глубинные этические стороны бытия. Оно не несёт еще определения, но лишь призывает к поиску добра. Оно дает некоторые ключи тем, кто внешне созерцает за данным вызовом и личностью, но не раскрывает сути вопроса. Почему? Оно не основание, а проявленная реакция. Оно важно, но не стержень проблемы. Первое, что хочется сказать здесь, следующее: сострадание важно, но оно не может быть слепым, нельзя сострадать всем. Пример: при сострадании ты даешь милостыню человеку, которого судьба загнала на дно общества. Что из этого следует? Большой вопрос.

Он может взять эту помощь и обратиться в добро, но может из нее извлечь

пользу себе, ежели он плох, для совершения зла. Он может купить хлеб и помочь другому страждущему, а может купить нож для ночного ограбления. Слепое сострадание неверно. Слепое соотрадание не раскрывает сути. Оно позволяет соединить воедино разные моральные полярности, лишь благодаря чувствительности субъекта, носителя данной морали. Здесь есть нечто важнее. Что-то более глубинное. Что? Ответ прост и сложен одновременно. Прежде чем творить на основе сострадания нечто, нужно знать большее – моральную основу проблемы, корни ситуативного вызова. А главное – нужно знать природу данного человека. Истоки его проблемы и основание его жизненных потребностей и воли. Что это за человек? Человек лишь внешне единоклик. Внутри он представитель различных метафизических и психологических вселенных. У двух родных людей зачастую разные коллективные бессознательные. Да, род притягивает подобное, но бывают частые исключения. Муж с женой – как кошка с собакой. Что в человеке, что внутри, в основах личности? Ведь каждый человек – это закрытая и непознанная вселенная, и только одному богу дано знать, может ли эта вселенная всю жизнь быть опрокинутой вовнутрь, в свои проблемы, или она может стать, как Бокасса, император «Центроафриканской империи», тот, что ел человеческое мясо, источником зла для других. Какие мирные аборигены, а съели Кука! За что? Молчит наука! И будет молчать, ведь не там ищут.

Ищут по разному, но там где ищут в сакральной традиции, в священном, в этическом основании, поиск должен быть другим. Да и тот, кто ищет, тоже должен быть на аналогичном уровне, ибо высшее не раскрывается низшему. Не каждый материалист поймет то, что Рене Генон назвал сверхсознательным, противопоставив его подсознанию, как высшее инверсальному, выродившемуся и выдвинутому в глубины психики. Вот и получается, что формы не раскрывают сущностей, но лишь отражают их далёкий спектрально измененный свет. Что люди не аналогичны своему проявлению, и лишь глубинный анализ, время и наблюдение дают нам некоторую толику информации. Различие человека в его воле и психике, в его основах души и морали. Это значит очень многое для нас. Значит, люди глубоко различны и зачастую – одного происхождения, одной крови. Они различны. Но не по расовому принципу. Некогда их расовость отражала суть их воли, ибо тело есть высшая форма воплощения, объективизации воли. Но сегодня это не так, ибо всегда и изначально не материальная первопричина была толчком мироздания, но нечто белее возвышенное и сокровенное. Из этого следует много следствий. К примеру, изначальный космический взрыв из теории Эйнштейна как толчок развития вселенной есть ошибка, ибо в разрушении, в эксплозии, в деструкции нет развития и порождения нового, ибо, на наш взгляд, первый толчок – это волевой акт творца, Царя Мира, и не в материи суть

его проявления, а в воле. Но и она, как сказано, бывает доброй и злой. Как определить суть? Суть определяет не действие, а субъект – носитель воли к этому действию. Итак, слепо сострадать нельзя, надо знать природу человека, и она зависит от наличия в нем либо добра, либо зла. Она, его природа, коренится в его основании, в предвечном выборе его души, совершённом у основ, истоков творения. Коренится она и в выборе цели, и её благодати для сил добра. Цель в благодати определяет воля, а пути? Здесь на помощь приходит рассудок, разум.

Действие человека сокрыто до волевого акта. Оно есть лишь в потенции, в возможном, но не в данности и не в проявленности. Однако оно вечно и поистине предвечно, ибо уже есть в этой данности. Действие несовершенно, но то, что он, человек, родит, обычно уже знает воля, духовное сознание, ибо подобное дает, творит подобие. Следовательно, изначальное неизменно, следовательно, основание будет и через мириады лет в последней причине, в следствии, в том, что мы зовем целью. Един весь причинно-следственный ряд, един и неизменен. Дуализм есть смертельный приговор тупости диалектики. В Вечном сакральном споре добра и зла не рождается истина, на поле битвы не бывает брачных лож, на поле битвы правит закон войны. Спор же, если он священен и касаем изначальных моральных основ вселенной, есть поле битвы. Здесь нет пространства для консенсуса. Вечный дуализм добра и зла и вечная борьба правит миром. Понять суть человека – это понять его волю, т.е. душу, для этого кто-то дал человеку историю, ибо душа есть воля, проявленная в действиях, воля, реализованная в жизненном проявлении субъекта. Но что определяет нравственное содержание действия, цель и моральную суть воли? Что же есть добрая воля? Ответ прост. Добрая воля – это воля, чьей мотивацией руководит добро, а оно есть неизменяемое и изначальное доброе желание. Оно есть потенция и воистину чаяние к изначальному истоку добра и к его высшей вселенской цели. И эта цель и есть конечное торжество добра и максимальное его воплощение.

Но теперь встает вопрос: что есть добро? Какой являет себя миру его природа? Прежде чем ответить, кое-что проясним. Добро свойственно нам более всего в нашем изначальном воплощении, в истоках, т.е. в детстве, ибо оно менее всего подточено обществом, т.н. социальным научением, поэтому мы не видим тогда зла, наши действия не имеют злого умысла. На нас ещё влияют мораль и законы царства Ямы, загробного мира, из которого мы воплотились в эту подпорченную чьим-то вторжением реальность. Дети более добры, чем взрослые, даже те, кто потом раскрывает иные формы своей адаптации в этом мире. Даже те, кого этот мир ломает и превращает в социальных модулей, в зомбированных элементов политического и экономического бытия. Дети добрей всех. Это постулат не мой, а Христа, и призыв

его – чтоб были мы, как дети. Что происходит с нами затем? Что ломает нас? Почему ребенок более благодетен, чем прошедший жизненный путь и умудрённый опытом старец? Почему, может он не эгоистичен? Может быть... Однако разве ребенок способен отдать последнюю игрушку? Нет. Здесь дело в другом. Добро свойственно детству, потому что это время, когда мы только вошли в мир и менее всего подвержены воздействию нашего общества. В это время добро практически тотально. Добро есть постоянный настрой нашего психофизического состояния. Добро пронизывает нашу душу в это время, ибо мы рады миру, рады солнцу, а главное – жизни. Стоп! Может, добро связано с понятием жизни? Действительно, Высшее Добро есть жизнеутверждающее виталистское начало, высшее проявление воли Творца, его желаний и основ, зло – его тотальное отрицание, энергия распада, смерть, чей культ сегодня объясняется тотальным апогеем господства т.н. бога смерти и его идей. Итак, добро есть креационистский витализм, жизненный промысел Творца, моральное обоснование жизни, высшая её цель.

Эта цель и проявление вызывает отвержение того, кто видит в жизни зло, того, кто желает смерти этому миру красоты и творения божьего. Кто видит всё извращенно и желает исказить изначально благо жизни, создать на её почве концентрационный ужас системы, где не будет высшей страсти в жизни – истинной возвышенной любви. Метафизической любви, той, что заставляет даже в самые ужасные эпохи наши души воплощаться, ибо они тянутся сюда, к подобному, к своей т.н. второй половине, к родственным душам родных и друзей. Проявление добра как любви к жизни – высший враг данной системы, системы мёртвой головы, системы пришедших из иного мира.

Любовь к жизни – вечный враг того, кто ненавидит творение, поэтому именно она гасится системой. Силой, чей властелин сегодня ждет трона, находясь в шаге от узурпации власти мира, ибо он, этот трон, есть не только его апогей, но апогей его идеи. Этот трон для узурпатора – страсть его проявления и оправдание эгатической идеи и извращение нашей, что постулирует власть как имманентное состояние воли и разума Высшего Субъекта. Враг же не имеет этого изначально, следовательно, оправдывает её, власти изначально инаковость по отношению к воле. Поэтому неправ Ницше в своей теории воли к власти. Она или есть изначально или нет, к ней нельзя стремиться. Иначе говоря, это как Солнце: не имеешь его внутри – не стремишься, сожжет. Либо изначально Солнце это и есть ты, либо будь от него на почтенном расстоянии.

Итак, добро есть любовь к жизни. Но что есть жизнь? Жизнь есть постоянный акт творения. А что есть творение? Животный секс, чей культ сегодня возвышается над всеми идеями системы? Нет. Творение есть любовь, т.е. близкий к сексу акт, но и страшно от него далекий, ибо в любви творит воля,

желанная любовь есть соитие душ, а здесь уже не единство противоположностей, а подобное стремящееся к подобному. Это есть высшая тайна жизни и любви, та, чего не понимают упертые в своем заблуждении материалисты.

Значит, добро – жизнь, а жизнь – творение, а творение есть любовь. Но что есть любовь? Это отсутствие всякого эгоизма и эгоцентризма, максимальная доброта, высшая правда дарения, где высшим подарком возлюбленному является душа. Но есть и высшая любовь, как любовь к миру, к жизни, та, что рождает радость духа. Здесь мы любим весь мир, его сияние, солнце, цветы, ветер и воду, землю-матушку, отечество и главное – людей. Любим не вообще, а тех, у кого в глазах подобное же сияние, из чьих уст подобное же дыхание, т.е. мы любим подобное, близкое нашему основанию, родное, все родное в этом мире, все что от Творца. А он соединим ли с кем-то? Имеет ли он в своем творении тот же акт любви? Безусловно! Ведь дух венчается на царстве, а на ком Творец? Ответ – на всем Космосе, мире, а главное – «на его душе», ибо любит он «Розу мира»-«душу мира», ее нежную, добрую, солнечную суть. Люби это добро и его отражение в высшей женщине в высшем священном проявлении добра, ведь женщина и есть душа мира. В акте творения я вижу любовь творца к миру и женщине, воплотившей в себе этот мир реально и максимально. Христос говорил, что любой грех прости, кроме греха оскорбления Духа Святого. Почему? Дух – это и есть сокрытая за вуалью природы и времени женщина, высшая Матерь мира, тотально-изначальная вселенская любовь Творца. Эта женщина и есть душа нашего мира и его хранительница, она питает его энергией добра и доброй страсти творения.

Итак, высшая любовь – это любовь к душе мира. Но что значит здесь любить? Ответ: это значит жизнеутверждать, желать ей бессмертия, вот что значит любить. Желать даже ценой своего самопожертвования. Значит душа её есть душа мира, ибо она царица этого мира. Значит, её любить – это желать добра и жизни всему миру, космосу, творцу, женщине, матери, и главное – желать им «быть». Желать «быть» тем, кто от изначального Творца, кто соблюдает его закон, кто часть «вселенной добродетели», того изначального порядка, что известно нам по легендам ариев о Боге-Быке, о царстве Великого Йимы Вивахванта, сына бога солнца Ваала. Желать быть – значит утверждать радость жизни, свет творения и рождения. Поэтому «быть»- вот истинное «добро» и его критерий. Но непросто быть, а быть подобным тому, что от Творца, поэтому здесь нужна не только этика, но и мудрость знать, кто есть подобный. Мудрость отличать природу воли у двух внешне совершенно одинаковых субъектов. Как у Заратуштры. В священных Гатах. Вспомним: «Два духа (Спэнта-Манью и Анхра-Манью), два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей, речей и поступков. Благомудрые

знают разницу между провозгласителями, но не знают зломудрые».*

Здесь видно, что каждый из них внешне одинаков, ибо они близнецы, но разница у них в воле и слове, мысли и, следовательно, в делах их. Получается, что разные у них основания и разные у них цели творения. Различны и те, кто стоит на службе в их воинстве, различны и их природы. Получается, что они тотально и изначально различны, различны во времени и в вечности, ибо различна их волевая основа. Значит, воля определяет суть всего, она и есть основание либо добра, либо зла. Воля, а не раса, не форма и материя. Нечто высшее, сокрытое в душе и желании, а не внешнее. Не то, что видят горе-генетики и расисты, что судят о форме и внешней стороне вещей, а начальная и умудренная вселенским основанием Душа Мира, «вещь в себе», волевой импульс духовного сознания. Ведь Бог Добра и Бог Зла были близнецы, а значит, их внешнее, форма одинаковы, сходны. Но они тотальные враги. «Из этих духов Злой избрал для себя нечистое дело, чистоту же избрал Дух непорочный, обитающий в непоколебимом небе: последовали чистоте чтущие Ахуру делами Правды, веруя Мазде.» (Авеста, Гаты, стр131). Видно, что они противостоят друг другу изначально и по собственному произволу, противостоят и те, кто сделал вослед Духам аналогичный выбор. Выбор этот вечен, ибо воля неизменна. Мы доказали это выше, но кто-то скажет, что они только духи. Нет, они Боги-близнецы, а близнец имеет форму. Более того, они и есть те близнецы, в которых один нам напоминает Йиму Вивахванта. Йима в переводе – «близнец». Йима и есть Бог-Бык. Значит, один уже определён, и он есть воплощение добра, тот тотем, кому служит священный Бык. Вот почему Бык есть символ Бога. Но только одного из двух. Корова есть символ Божьей Матери. Её креационистская суть отражена даже в олимпийских легендах, и сегодня ещё её культ сохранен в индуизме и буддизме.

Итак, внешность у них аналогична, а отлична воля, следовательно, и душа. «Поучайте о двух властелинах: их действия открыты Маздою человеку. Поучайте об них с наслаждением и постянно», – писал великий Заратуштра в своей «Доктрине дуализма». Это значит, что данная доктрина есть основа учения и стержень понимания исторического вселенского противостояния, ибо как противостоят боги, так противостоят их воинства и люди, ведь и они тотально противопоставлены во времени и в вечности. Время идет, но есть высшая цель: добиться того же и в вечности. Бой идёт на наших глазах, и зло проявляет себя в этом мире всё сильнее, но мы не в конце пути. Мы и не в начале. Мы в проявлении судьбы, той, что корни имеет в архетипической модели изначального выбора. Где один избрал разрушение и тьму, другой – благодать творения и свет жизни. Он, Ахурамазда, пожелал быть и пожелал быть нашему миру и проявил его через свою волю и творческое

* (Авеста, Гаты. СПб, 1997, с. 131).

действие. Он проявил бытие через желание всему доброму «быть». Почему? Такая у него воля.

«Быть» так, как определено в основании, в архетипической модели, в царстве божьем, следовательно, есть его творческое желание, его бытийственная программа для нас, его воинства. «Быть» всему доброму, всему, кто и что от бога добра есть суть доброй воли, что первый раз проявилась в его Творении сего мира и человека, нашего человека, ибо, как говорил Новалис, если все обладают человеческой природой, то это не значит, что все являются людьми. Мы видели, что внешность обманчива, и это приговор материалистам, генетикам и расистам, всему дарвинистскому и упрямоматериалистическому. Это приговор форме со стороны духа и воли, ибо они изначальны.

Итак, подведем итог. Добро есть вечный порядок, закон мироздания есть суть иерархии всех вещей и всего Космоса. Добро есть любовь и как любовь, как вечный акт дарения благодати бытия, добро есть желание, вечное желание всему «быть», т.е. жить, творить и, значит, опять же любить, любить мир и все в нем, любить душу этого мира, его предвечное основание и желать миру «быть».

А «быть» – это значит знать Космос, вселенский сакральный порядок, соблюдать порядок вещей, в котором ты желаешь «быть», существовать, жить. Но просто «быть» – это прекрасно, но не всё, ибо жить любой ценой не ответ, надо знать, как быть, а это знать суть – основание, Царствие божие. Значит, жить в соответствии с его законами. А его законы – это законы любви, сострадания, вечного творения, вечного бытия, т.е. того закона, что знает, как быть, быть всему, не изменяя порядка и сути, не отрываясь от корней, от воли первопредка, Творца. Того творца, что сотворил некогда Царствие Божие и ведет избранных к новому очагу в будущем, в новую модель изначально спроецированного блага.

Быть, в нашем понимании – это обладать источником доброй воли. Это значит быть частью той творческой сути изначального субъекта, той духовной основы, чьим желанием правит высшее добро, в чьем стремлении вечная высшая любовь к своим чадам и миру. Имя этого творца – Ваал, Бог-Бык, сохранённый историей как Йима, имя, воплотившее в себя и силу, и волю, и доброе желание, ибо он есть алхимический стержень бытия, грааль, сосуд для воплощения души мира. И главное – он есть тот, кто не просто желает быть всему в этом мире, но желает этого тем, кто не мешает быть и жить другим. Иначе говоря, его благой лик может предстать и в гневной форме разъяренного Бога-Быка, того, кто желает «быть» лишь детям природы и Матери Мира, тем, кто одного с ним и природой основания. Тем же, кто стремится разрушить мир и благодать бытия, кто не дает быть» добрым или слабым, он раскроет свой иной лик. И Время этого раскрытия близко. Поэтому

осознайте суть добра и его откровение и вернитесь к истокам. Сделайте то, что познал Шекспир, поставив вопрос: «Быть или не быть?..». Ответьте на него и осознайте, что значит быть. Осознайте, что быть – это творить добро подобным и благим частям и субъектам мира, что быть – это значит обладать доброй волей, а кто ею не обладает по существу – не существует.

Это же раскрывает нам новый пласт. Ведь, как говорил А.Шопенгауэр, что, если задуматься, то, что умерло, никогда реально и не существовало. Поэтому то, что не желает миру быть, не просто не обладает доброй волей, оно там, в священном мире, не существует. Не записано оно в высшей книге судеб, ибо причинно-следственный ряд не изменен, а раз так, то ничто не меняет свою природу и, следовательно, то, что исчезнет, не существует уже сегодня. Не существуя сегодня, оно, тем не менее, борется с теми, кто желает быть. Оно борется с тем, кто дал нам право быть и жить. Почему? Потому что не от этого мира его основание, не здесь его корень. А раз нет в нем бытия и не связан он с природой, то, следовательно, он не существует для этого мира и, следовательно, наш мир для него так же нереален. Но что делает реальным явление субъекта в нашем мире? Его изначальная отраженность в Книге судеб, наличие имени и денотата и главное – «вещь в себе», стержень бытия – воля. Вещь в себе (нем. Dingansich; англ. thing-in-itself), дитя природы и Матери Мира, метафизическое основание воли, парадигма субъекта, человека, отражающая в нем все, а главное – его изначальный выбор. Ибо сказано в Гатах: «два изначальных Духа принесли: первый – жизнь, второй – разрушение жизни». (Гаты 30,4,6.)

Вот и получается, что добрым является то, что обладает доброй волей, а доброй волей, этой кантовской «вещью в себе», обладает тот, кто желает благодати бытию и миру. И тот, кто желает этого добра, потому что воистину жив, ибо только живой подобен живым, ибо только живой записан в Книге судеб, ибо только живой питается энергией добра, созидания, энергией природы, а не разрушения и не распада. Следовательно, он, живой, и есть добрый, и жизнь и желание жить и быть, не мешая того иным, есть высшее добро, апогеем которого является любовь. Основа желания – творить и быть для Творца, стимул к единению с природой и женщиной-царицей мира, душу этой природы воплотившей. Он же воплощение воли добра, вечно к ней стремящейся, проявившейся в истории, как проявлению его воли и борьбы, есть воистину бессмертный и неизменный, ибо то, что есть, никогда не изменит своей природы. Вот и получается, что то, что вечно, и есть добро, ибо вечно неспособно порождать зла. Тоже касаясь человека, но он плохо знает свою вечную суть и тягу его воплощений в этом мире, тягу, зовущуюся предвечной любовью к той второй половине, к закону природы, воплощенному в воле к жизни, к стремлению творить добро.

ГЛАВА 3

Миф и время

*«Всегда кажется, что именно отряды,
последними вступившие в бой, решили исход дела».*
(Тит Ливий)

Быше мы определили, что главная суть добра – это радостное желание «быть», существовать в вечности, всему, что желает этому миру и доброму в этом мире «быть». Это желание сходно с понятием вселенской любви и отношением ко всем, как братьям, к семье, к тому, что имеет один исток, корни в вечном акте любви, в вечном желании «быть». Желать – это воплощать волю, а воля есть сила духа, ее природа и содержание, ее концентрированное воплощение. И как последнее она есть власть, власть того, кто желает миру быть, кто излучает тепло этого доброго стремления, кто его творит. Его мы назвали высшим именем – Творец. Но религии извратили суть Творца, ибо вынесли его индивидуальность за рамки рода человеческого, связь с горящим кустом, с тем, что уничтожает природу, т.е. с тем, что желает «быть». На деле Творец есть не только идеальное воплощение человека, его сути и идеи, он есть его покровитель, патриарх, первопредок, Отец.

Творец как человек, как патриарх всего рода человеческого есть Ману – первочеловек индоарийской традиции. Он обладает теми же качествами, что и Йима – первый царь человечества в древней иранской традиции маздеизма и зороастризма. Но, если ставить во главу угла не его человеческое содержание и его волю, а воплощенную власть, то он, патриарх, выступает в образе «властителя» как Велес, Ваал, хозяин Земли – Храма Космоса, садовник ее природы, властелин рода человеческого и властелин его судьбы. Таким образом, мы снова возвращаемся к основной теме нашего изложения – к образу Йимы, Бога-Быка.

Время постепенно стирает память об этом великом патриархе, но кое-что все же дошло до наших времен. Индоевропейская мифология сохранила для нас отголоски памяти об этом изначальном правителе, о воплостителе великой воли и всех изначальных принципов власти. Что есть миф? Можем ли мы полагаться на его информативную основу? Можем ли мы что-либо найти в нём истинное, то, что поможет нам судить о реальности давно ушедших дней, об эпохе Йимы, Заратуштры или Христа? М.Элиаде писал: «Трудно найти такое определение мифа, которое было бы принято всеми учеными и в то же время доступно неспециалистам... Мне кажется, что более приемлемым будет следующее определение, так как оно шире охватывает интересу-

ющий нас вопрос: миф излагает сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал».

Миф рассказывает, каким образом реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ, достигла своего воплощения и осуществления, будь то всеобъемлющая реальность, космос или только фрагмент: остров, растительный мир, человеческое поведение или государственное установление. Это всегда рассказ о некоем «творении», нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стали у истоков существования этого «чего-то». Миф говорит только о произошедшем реально, о том, что себя в полной мере проявило. Персонажи мифа – существа сверхъестественные. Они общеизвестны, так как они действуют в легендарные времена «начала всех начал». Миф раскрывает их творческую активность и обнаруживает сакральность (или просто сверхъестественность) их деяния. В целом миф описывает различные, иногда драматические, мощные проявления священного (или сверхъестественного) в этом мире. Именно эти проявления явились реальной основой создания мифа и сделали его таким, каков он есть сегодня». (8)

Иначе говоря, миф – это сакральная история, в которой отражена вневременная суть, парадигма некоего деяния, проявления, личного воплощения, ибо она отражает парадигматическую «модель царствия божьего», расшифровывает для посвященных архетипы тех, кто творит этот мир и общество, создавая вневременную данность. Человек мира традиции, традиционного общества жил в соответствии с мифом, ибо в нём осушал он корни единства всех видов творения. Миф служит ему моделью для подражания и обоснования сути Космоса. Изучая миф, человек реактуализировал священную историю, так как знал, что только первое явление какой-либо вещи значимо. Обратимся же и мы к тому миру, где было явлено первое воплощение тех, кто начал творить сей мир.

Итак, как мы помним, в это первоначальное время, время творчества и созидания, жил некий человек и он воплощал в себе все лучшее, что есть в роду человеческом, потому, что обладал особой доброй волей, что творила судьбу изначального человечества, что глаголила о предвечных тайнах провидения. Он был первый, кто основал цивилизацию, ибо начал он строить храм природы, именуемой Землей. Разные традиции сохранили память об этой божественной личности. У разных народов он долгие века почитался, выше других небожителей, постепенно приобретая вневременной и воистину божественный лик. Традиционное общество воплощало его в своих мифах, мифах космогонических – вспомните великана Имира, – повествующих о происхождении человечества, в мифах повествующих о его борьбе, когда в мир ворвалось зло, ибо не было оно изначально присуще этому уровню мироздания. Зло ворвалось в мир и исказило древние знания о том времени.

Появились новые, жреческие корпорации и новые мифологические системы. Новые мифы создавались уже во время его сокрытия и торжества оппонентов, и по сему часто искажали действительную суть. Таким был и основной индоевропейский миф (ОИЕМ), сотворенный уже тогда, когда враги патриарха земли сумели узурпировать власть и исказить образ человека до неузнаваемости. Они повествовали о борьбе вторгшихся с неба сил, о их долгом противостоянии с этим человеческим и божественным патриархом. Но о них позже, постараемся вначале восстановить по мифам его изначальный, истинный, позитивный облик, облик властелина прапредка рода человеческого.

Если взять за отправную точку славянские мифы, а интерес к ним в последнее время очень возрос, то в них мы найдем много информации, связанной с этим богом, царем, патриархом. Правда, в основном здесь он предстает уже обожествленным. Зовут славяне этого бога Велес, вкладывая в данное имя большое содержание. Первым делом оно раскрывается в его функциональной значимости как властелина, правителя, хозяина. Властелин этот правит природой, лесом, ибо он Велес – властелин леса, скотом, ибо он – скотий бог, т.е. покровитель всего живого царства. Он же, в отличие от Перуна в «Повести временных лет», предстаёт как покровитель славян, ибо Перун здесь бог княжеской дружины. Заключая договор в Константинополе, русские, славяне клянутся кто Перуном, кто Велесом. А княжеская дружина – оружием своим. Они – воины, клянутся Перуном. Богом, который был аналогом индоарийского Индры, олимпийского Зевса, римского Юпитера. Воплощающим в себе качества громовержца, бога войны, т.е. того, что пришло в наш мир уже после эпохи Велеса, эпохи райского сада и благих времён. Значит, этот бог не только, менее изначален, примордиален, но он и есть, согласно основному индоевропейскому мифу, основной оппонент Велеса. Славянская дружина в отличие от потомков варягов-норманнов, часть из которых, как мы видим, обожествляла Тора-Перуна, клялась Велесом и золотом, ибо был он, Велес, богом Золотого века.

В Индии еще в недавние времена мусульманского господства, во времена Бируни, был праздник Балираджья, праздник царя Бали, индоарийского аналога Велеса. На этом празднике индусы, которые, несмотря на вторжение мусульман, сохраняли свою власть в ряде царств и княжеств Индостана, праздновали, пировали, веселились, почитая тем самым имя бога-царя, во времена правления которого на земле был рай. Вот что пишет по этому поводу Бируни в своей фундаментальной работе «Индия»: «Первый день (месяца) карртики, когда бывает новолуние, а Солнце стоит в знаке Весов, называется дипали. В этот день люди моются, наряжаются и дарят друг другу листья бетеля и фуфала и едут в девагрихи, чтобы раздавать милостыню и проводить время весело до полудня, играя. Ночью они разжигают всюду

множество светильников, так что все небо ими озаряется. Поводом для этого праздника служит то, что Лакшми, жена Васудевы, освобождает Бали, сына царя Вирочаны, пленника седьмой (самой нижней) земли, каждый год в этот день и позволяет ему являться в мир. Поэтому праздник называется балираджья, то есть «владычество Бали». Индийцы утверждают: «Это время было временем благоденствия в крита-юге, и мы веселимся, потому что наш сегодняшней день похож на это время»(9).

Крита-юга в индоарийской традиции – это время Золотого века, начало всех начал, это первая юга, когда еще не началась деградация мира и человека. Время правления, согласно славянской традиции, аналога Бали, уже обожествленного Велеса, скотьего бога, бога Золотого века. Это было время Valigaja (балирадж) – т.е. время царствования Бали. Индия сохранила для нас колоссальный исторический и мифологический материал, понимаемый, так или иначе, как отражение священной, древней действительности. Его можно воспринимать по-разному, в зависимости от того, как воспринимать вообще эту сакральную историю. Но он отражение древней действительности. Здесь важно отметить, что индусы не считают мифом древнюю историю, отраженную в их различных книгах. Они верят в правдивость слов древних логографов, ибо здесь описана священная изначальная эпопея. Правда, об этой великой древности Индия имеет вполне реальные суждения и факты. Точное время правления раджей и творения жрецов отражено во многих трудах древнеиндийского литературного и исторического наследия. Это наследие наполнено не только героической священной историей, но и точными цифрами и генеалогическими таблицами древних царей и полубогов. Славяне были менее строги, чем индоарии, которые обожествили образ этого древнего царя.

Вначале они знали, что он человек и бог, и что всё это есть одно. Вначале для них было естественно, что патриарх людей и есть предвечный творец, Бог-Бык. Позже они его связали с множеством персонажей, правда, иногда оговаривая в узком кругу жрецов и посвященных, что это не просто проявление одного и того же архетипа, но различные реальные реинкарнации одного бога, ибо живет он в перевоплощениях, и сама смерть для него дорога к новому явлению в наш мир. Так появилось многобожие. Его архаичные пласты проявляются в восприятии людьми одного и того же бога. Начинаются в это время и разночтения. Разные архетипические стороны этого божества подчёркиваются разными жреческими школами. К примеру, Йима – Бог-Бык. На Руси его звали и Велесом и Тавром, Бусичем и Гвидоном, что означало Корович, ибо был у этого бога выше обозначенный, ключевой символ - рога, признак хварны. Стало быть, древние и искали её изображение, и нашли в символе Быка. Но было и иное обстоятельство. Дело в том, что, согласно

славянской традиции, Велес был сыном Рода и его супруги, коровы Земун. Поэтому и звали его быкоглавым, а жрецы его уподоблялись патрону и носили рога. В данной ритуалистике был и глубокий смысл, идея покровительства этого бога всему доброму, живому, что не употребляет плоти, что слито с природой, но обладает в то же самое время колоссальной, исполинской силой, способной постоять за себя и свое пастбище. Так бык стал архетипическим символом Велеса. Вместе с Велесом был и обожествлен сам тотем. Бык стал восприниматься как бог и его земное воплощение. Аналогичное было и в Иране.

Здесь Гайомарт, первочеловек, был обожествлен и объявлен родственным первобыку существом. Знания об связи человека и быка пронзили постепенно всю мифологическую картину. Стала устойчивой сакральная посвятельная лингвистическая конструкция, что Тавр, говя, – значит не только «бык», но и имя героя Тавра Гоудиновича. Русский термин «говядина» стал отражать древнейшие лингвистические основы, которые несли в себе ещё индо-иранское прошлое жреческих корпораций. После деградации традиции термином «тавро» начали обозначать клеймо на быке, ибо последний потерял сакральный статус и власть над миром. Великий ведический мир знал его как Говинду, одно из божественных воплощений бога-пастуха Кришны. Изначально Кришна звался Кришнасура. Так было в изначальной редакции Вед, когда асуры были для брахманов выше, чем девы. В этой редакции Кришна асур и воюет с Индрой, врагом царя Бали. Сохранен архетип ваалического бога и в образе брата Кришны, в образе Баларамы и в образе Рамы. Рамаяна в этом плане, есть ваалический текст. Текст, где описана одна из инкарнаций Ваала-Йимы. Но, были и другие воплощения, они сохранены лучшими мифологиями мира. Кельтская мифологическая картина одна из наиболее великолепных и полных. В ней тоже есть и Ваал и Говинда. В древние, дохристианские времена Гвидоном звали его древние кельты в своей валлийской песне о Битве Деревьев. Русский царь Гвидон был также его сказочной персонализацией. У него было множество наименований, как Ваал – великий властитель он был известен в Ханаане и Угарите, как Бог Мардук (теленоч Уту) в Древнем Вавилоне, и ему здесь была посвящена Вавилонская башня Нимрода. Как Балу-Вали он отражен в индоарийской традиции, как Белен в кельтской, как Бальдур в германской. Как Аполлон он был богом древних гипербореев, племени, сокрыто живущего на полюсе, откуда он раз в год возвращается в наш мир.

Никто не может его никогда познать, древние гиперборейцы, арии знали, что он просто сокрыт от глаз профанов, сокрыт на полюсе или в ином измерении, но он есть и он правит своим миром и стадом, возвращаясь как Аполлон. Гиперборейцы верили в своего бога, и он у них был свободен в выборе

судьбы, ибо возвращался в мир, когда желал, а не как индоарийский его аналог Бали, поверженный в Патале, с разрешения богов-дэвов. Почему таким было восприятие этого бога в Индии? Всё просто. Индоарии предали своего древнего бога, установив после революции воинов против жрецов, что произошла в районе VII-V тыс. в Евразии, культ Индры и его отца Дьяуса, бога неба, отказавшись от культа богов земли, т.е. отрехшись от своих корней, ибо забыли они, что люди и есть те же боги земли, асуры, титаны, а бог их патриарх Атлант – Велес, и есть первопредок человечества. Вот что излагается об этом боге в энциклопедии «Мифы народов мира», весьма компетентном источнике, где воплощено всё лучшее, что собрано российским и советским религиоведением: «Велес, Волос в славянской мифологии бог. В древних источниках (начну с договора русских с греками 207 в «Повести временных лет») выступает как «скотий бог»- покровитель домашних животных – и бог богатства. В договорах с греками Велес соотнесен с золотом, тогда как другой постоянно упоминаемый наряду с ним бог – Перун – с оружием.

В Киеве идол Перуна стоял на горе, а идол Велеса, по-видимому, на Подоле (в нижней части города). В социальном аспекте это же различие проявлялось в том, что Велес считался богом «всей Руси», а Перун – богом княжеской дружины. В христианскую эпоху Велес был ассимилирован и заменен христианским покровителем скота св.Власием (сыграло роль и звуковое соответствие имен). Следы культа Велеса (чаще всего под видом почитания св.Власия) сохранились по всему русскому Северу, где были известны и каменные идола Велеса, и легенда о святилище Велеса. В новгородских иконах, в молитвах св.Власию явственна связь его культа со скотом. Характерно также переплетение культа Велеса-Власия с почитанием медведя, как хозяина животных. Название Баяна «Велесовым внуком» в «Слове о полку Игореве» может отражать древнюю связь культа Велеса с обрядовыми песнями и поэзией. Связь Велеса с сельскохозяйственными культурами очевидна из восточнославянского обычая оставлять в дар божеству несжатые несколько стеблей хлебных злаков – волотей, называемых «Волосовой бородкой».

В своей языческой функции Велес воспринимался поздней православной традицией (в той мере, в какой она его не ассимилировала, отождествив со св.Власием) как «лютый зверь», «черт», отсюда костромское ёлс – «леший, черт, нечистый», диалектные волосатик, волосень – «нечистый дух, черт». Это же позднейшее значение – «чёрт» известно и в родственном чеш. *Veles* – «злой дух, демон» (тексты 16-17 вв.). Об общеславянском характере Велеса свидетельствует и наличие соответствий русскому Велесу в южнославянской традиции, где, как и у восточных славян, с именем этого бога связывается название созвездия Плеяд (др.-рус. Волосыни, болг. Власуите, сербо-хорв. Влашић и др.); ср. также имя вилы Вела в македонском фольклоре. Сопоставление обще-

славянских *Velś, Volsz* с родственными балтийскими именами бога загробного мира *Велса*, а также и с генетически сходными образами в ведийской мифологии (ср. демона *Валу*, пожирающего скот) позволяет предположить, что в исходном основном мифе славянской мифологии *Велес* был противником громовержца *Перуна*». (16).

Конечно, *Велес* не был «чертом», как его пытались представить христианская ортодоксия, ибо был богом «скота» и «Золотого века». То обстоятельство, что он изначальный Бог, никак не стыкуется со столь негативной оценкой. Странна и непонятна эта позиция христиан. Мы полагали, что быть богом Золотого века, значит, быть патриархом, прародителем, значит, быть отцом всему человечеству, ибо он – Царь того мира, когда создавался мир и человек. Но со времен принятия христианской веры он стал воплощением зла. Согласно тем, кто родства не помнит и о корнях забыл, для кого они только со времен князя *Владимира* на Руси растут, для этих горе-историков и патриотов наш отец –покровитель, *Велес*, стал «чертом». Ужасная подлость тех, кто отказался от своего первопредка и прародителя. Очевидно, что это полнейшая ложь и несуразица.

Древняя традиция этого бога уничтожалась не единожды. Долгие тысячелетия из памяти людской вырывалось знание о благом творении и правлении Бога-Быка. Долгие века после его свержения люди ещё помнили его заветы. Да и сегодня культы тех времен сохранены в ряде архаичных обрядов, связанных со скотом. Однако более всего по силе удар по данному богу был нанесен в Ханаане. Ведь даже Индия, что поклоняется дэвам, почитает его раз в году. Ведь даже Япония сохранила отголоски памяти о нем в образе своего патриарха *Дзимму*, сыне богини неба. И это в стране, где тайный культ драконов обнаруживает себя ещё со времен культуры дземонн. Где кшатрийское влияние навсегда пересилило жреческие корпорации. На Ближнем же Востоке произошло не просто уничтожение, здесь радикально исказили культ Бога-Быка. Здесь его, основателя мира, превратили в супостата, а образ быкоголового бога стал символом сатаны.

Это произошло постепенно. Сначала было уничтожение ханаанейцев, их государства. Затем нивелирован был их культ. Культ *Ваала*. Позднее в Палестине произошел религиозный синтез, когда люди приняли часть старых верований. Культ золотого тельца. Часть поклонялась новым богам. Однако долгое время даже одно из колен евреев (колено *Вениаминово*) поклонялось *Ваалу*. В Иудее и Израиле этот культ был вытравлен после истории с левитом и восстанием колена *Вениаминова*. После чего оно ушло из Палестины и сокрылось. В этом сокрытии, тоже есть великая тайна еврейского и ханаанейского миров. Древний Рим так же искоренял культ этого древнего *Демииурга Земли*, у галлов в кельтском мире. Разгром окончательный и наиболее суще-

ственный был нанесен вере в этого древнего бога тогда, когда скандинавы отказались от его мистического имперсонатора, аналога Одина, того, кто, уже не будучи самим Йимой, хранил голову Имира, советуясь с ним. Значит, получается, он хранил часть древней традиции, он хранил связь с загробным миром, где продолжал править быкоголовый бог. На сегодня извращения достигло той точки, что даже те народы, что в древности ему поклонялись, как испанцы, потомки кельтов, свершают акт его ритуального убийства. Я имею в виду корриду. Вот вам и смысл истории, как процесса по искоренению у человечества памяти о великом боге-патриархе, основателе нашей цивилизации. Методично годами и веками враг вырезал из памяти суть его учения, затем сам лик. Демонизируя его, ставя целью превратить того, кто создал человека, кто заложил основы этого общества, в «черта». Воистину банка судьбы перевернулась, первые стали последними, свет – тьмой, и весь сброд «проклятым заклеянным» возглавил мир, обуздав человечество, уничтожив его старые элиты, вознамерившись провести человека к пропасти апокалипсиса. Да, страшный путь грозит последним людям, тем, кто не сбросит с себя ярмо проклятых. Однако нельзя забывать главное, высшее и смертельное проклятье по отношению к тому рассыпанному в душах сотен тысяч големов «лжецу», исказившему всю суть человека, его лик, его род, привязавшему нас к обезьяне, оживотившему человека, опускающему его на дно, в духовный ад, где, кроме секса, порно, насилия, зла, лжи, жертвоприношений, нет ничего. Время близко, близок ответ, близка расплата, ибо бог сокрыт, но жив, ибо воля его в судьбе человечества, а судьба от слова «суд», который ждет лжецов, тех, кто отрекся от основ и корней, от основания, от того закона и парадигматического основания, что отличает человека от животного царства.

Бог этот и есть основа, суть человечества. Он архетипическое основание, а каково основание, таково и последствие, ибо причина не меняется, а сохраняется в следствии. Значит, кто-то захотел разомкнуть цепь, оторвать плоды от корней, детей от отцов, насадив тем самым человека на инородную почву. Кто вершил это действие? Да, здесь трудно представить только одного виноватого. Эта плеяда тянется от марутов, брахманических жрецов, членов тайных мужских сообществ воинов, от шаманов черных культов, от египетских отступников, превративших культ Изиды в жалкую содомию, через Искандера Румийского, через Афины и Рим, через убийство Ильёй на горе Кармил жрецов Ваала, через синедрион, призывавший к смерти Христа, к христианским миссионерам, чье старание в плане выкорчевывания культа Велеса-Ваала удивляет непосвященного. Но мы уже знаем смысл сего дэвического становления. Знаем, почему св.Владимир с его псевдоязыческой реформой изгнал образа Велеса из русского пантеона. Почему шла тотальная необъяв-

ленная война с Богом-Быком? Мы уже многое знаем, и не только мы, но и вы. И ничего уже не изменить, можно лишь понять и попытаться смыть грех зла забвения с человеческих масс. Для начала прекратить восторгаться жестокостями, связанными с принятием христианства, той извращенной проповеди, что исказила истинное маздаяснийское магическое учение Христа, назовем его магическим христианством в честь тех магов, что инсталлировали воплотившегося бога на царство. Для начала прекратим восторгаться теми, кто убил Ипатию. Кто извращенно толковал Маркиона и Кердона. Кто перекроил магов в королей. Кто вместе с Карлом Великим вырезал сёла древних саксов. Кто вместе с германскими маркграфами уничтожал ободритов, поморян, лужичан, кто сжег Аркону и великий храм Уппсалы, кто привел Владимира к власти на Руси и дал ему силы уничтожить древнюю веру славян. Да, Русь готовила приход Владимира своими перунистскими культами, своим террором против древнего автохтонного славянского населения Гардарики. Этот орден, именуемый Русью, орден красных, реставрация марутов из древних вед, орден культа Перуна, вырезав старую знать от Гостомысла до Вадима, древних жрецов Велеса, покорив Великую Белую Швецию, заложил основы для дальнейших реформ князя Владимира. Князь этот был представителем того направления в норманнской традиции, что стояло за культ Тора-Перуна, бога неба и громовержца, бога воинов. Он, будучи сыном рабыни Малуши, ненавидел славянскую традицию, древнюю веру полян и хорошо знал почему. В этом он сошелся с христианскими миссионерами. А что было потом, мы помним, когда Добрыня, его дядя и Путятя крестили Новгород Великий, огнем и мечом разгромив сопротивление волхва Соловья, что пытался противостоять злу силой.

Искажение культа Велеса, а затем его демонизация – очень древний процесс, ибо он воплощает изначальные планы тех, кто ведет извечную войну против человека. Уничтожение же рода человеческого – их основная цель. Велес – основа духовности человека, тайна его есть тайна скотьега бога как вечного пастуха человечества и покровителя природы. Велес был всегда символом единения животного мира и человека. Он был основой культа изначального человеческого правителя Йимы. Культ этого обожествленного правителя был костью в горле для черного жречества и черной аристократии. Вначале был уничтожен этот культ у индоариев, затем мусульмане сознательно жестоко расправились с Ираном, где зороастрийские маги сохраняли именно традицию Велеса-Ахурамазды, после был демонизирован образ этого Бога у балтов и западных славян, оставалось сломить героические сопротивления германцев с их культом Бальдура и кельтов с культом Белена. План был осуществлен, и человечество почти забыло образ своего патриарха-хранителя.

Конечно, для тех, кто не потерял сердца и разума, больно осознавать вышесказанное, но нам необходимо бороться, бороться пером и сердцем, волей открывая людям свет истинного знания, раскрывая сокрытые и забытые тайны, основы человеческого самоосознания.

Самоосознание человека есть понимание его связи с образом Велеса, Бога-Быка. Я еще хочу немного Вас провести по потаённым закоулкам нашей древней традиции, по тайнам архетипа Велеса.

Итак, как мы сказали, он – св.Власий, покровитель скота. Велеса в Белоруссии зовут сильным богом Асилой, а его детей асилками, волотоманами, т.е. титанами. Он же Асира (Ашур), древний покровитель Астирии, он, как сказано выше, Ахура Mazda, он же Осирис, муж Венеры-Изиды, его зовут Астером, т.е. звездным богом, ибо считают, что прилетел он с синей звезды, вероятно, с Сириуса. Это вполне возможно, ибо его пророк Заратуштра есть в переводе Золотой Сириус (Sira – золотой, тинтрия – Сириус). Его боги – дети, волоти, асы, aesir, асури, ахуры, титаны. Но титаны были подвластны Кроносу, а он был аналогом Ваала. Олимпийцы же во главе с Зевсом свергли титанов. Свергли и их царя, Кроноса, именуемого у римлян Сатурном. Тот Сатурн и был богом Золотого века, пришедший к Янусу в Италию. Он принес людям благо, мир, знание, ибо был тот Сатурн властелином нашей системы Ваалом.

А.Лосев писал: «В освобожденном Прометее Эсхила из этих титанов даже состоит хор трагедии. Золотой век всеобщего счастья и равенства стал пониматься как век Кроноса, о чем напоминали праздники Кронии у греков и Сатурналии у римлян»(11) Именно покровитель титанов у Лосева ассоциируется с Белом, с Ваалом, связывая пантеоны в единое целое. Титаны, мощные прародители человека, его предки, предстают в греческой мифологии врагами олимпийцев и Зевса, так же как атланты, жители легендарной Атлантиды, врагами греков, олимпийцев и Зевса. В мифе об Атлантиде, описанном Платоном, много схожего с древней греческой мифологией, и, похоже, здесь описан не только мир титанов, но и финальная стадия их сопротивления олимпийцам, богам неба, космическим повстанцам, восставшим вместе с Зевсом против престола Атланта-Кроноса, чей трон находился в Атлантиде, острове на Западе. Вспомним древний текст Легенды о богах Гесиода из поэмы «Труды и дни»:

«Был еще Крон – повелитель то время владыкою неба // Жили те люди, как боги, с спокойною и ясною душою // Горя не зная, не зная трудов. И начальная старость // К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны. // Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили. // А умирали, как будто объятые сном. Недостаток // Им был ни в чем не известен. Большой урожай и обильный // Сами давали собой хлеборобные земли. Они же, //

Сколько хотелось, трудились, спокойно собирая богатства,--// Стад обладатели многих любезные сердцу блаженных.// После того как Земля поколение это покрыла,// В благостных демонов все превратились они наземельных // Волей великого Зевса: людей на земле охраняют, Зорко на правые наши дела и неправые смотрят.// Тьмою туманной одевшись, обходят всю землю, давая // Людям богатство.//»

Как много сказано в этих древних строках. Вот вам ответ, кто покровители человечества. Греки многое знали, но, сознательно боясь гнева Зевса, отвернулись от наших покровителей, предпочтя им гневных воинственных предводителей, что со своим приходом в наш мир опустили Землю в крошечный ад постоянных браней, сражений, войн, ибо любят они жертву и запах ее крови, а война – это неосознанное жертвоприношение. Так издеваются они над тем, что не от их корня, ибо не приносят в жертву себе подобного. Так поступают с тем, кого захватили, кого ненавидят, над кем издеваются, развлекаясь, наблюдая за гибелью потомков тех, кто когда-то был разбит в жестокой битве. Но древние все же знали, что вся власть, вся истина от тех древних богов и власть земная – дар божий, дар богатства, это их дар, ибо их бог-царь, бог Золотого века, ибо он все же основа и воплощенный принцип земной власти. Пиндар писал: «Те, кто трижды дерзнул, пребывая и там и здесь (в обоих мирах), удержать свою душу от всякой неправды, тот совершил путь к твердыне Кроноса. Здесь ветерки Океана овевают остров блаженных. Здесь блистают золотые цветы, растущие то ли из земли, то ли на прекрасных деревьях, то ли в воде. Их кольцами и венками оплетают руки, следуя правым решеньям Радаманта, в котором Кронос – отец имеет для себя готового сотрудника, Кронос, супруг Реи, обладающий наивысшим из всех престолом»(13)

Таков был доисторический мир титанов и их царя Кроноса-Ваала, но его власть, высшая власть, не была повергнута окончательно, она лишь сокрылась, вначале на далеком Западе, у пролива моря – Атлантического океана, затем она сокрылась от взора людей окончательно. Это объясняет все, и богатство Запада, и мирный уклад американского континента, ибо это последние места, где пребывал в далекие времена престол Кроноса, Ваала, создавшего там, на Зелёном континенте, противостоящем Меру – престолу Зевса. Америка всегда была тем, что находилось в противоречии с силами Евразии, срединного острова, ибо в Америке, т.е. там, где «на Меру» был свой престол, где правила еще одна тайная линия белых людей, пути сокрытия которых всю жизнь искал гениальный Тур Хейердал.

Евразия же была покорена дэвической силой. Вначале Китай, Индия, царство Йимы, потом Египет и средиземноморский мир. Древняя эллинская цивилизация – это цивилизация захватчиков. Дорийцы, уничтожив старое

население, принесли вместе с собой новый культ богов. Это был культ Кронидов, т.е. культ Зевса, аналогичного славянскому Дью и Перуну. Эта традиция, распространившись, создала средиземноморский мир с его особой девической системой пантеонов, где от древних богов пеласгов, от титанов не осталось и следа. Лишь благодаря Эсхилу сохранился единственный чистый жизнеутверждающий облик – это лик Прометея, титана, восставшего против власти Зевса. Этот божественный архетип страдающего защитника людей давал надежду, ибо он бог, знающий будущее, священный персонаж, один из последних очагов сопротивления девической деспотии, владел великой тайной конца Зевса.

Прометей – образец смелости, духовности, защитник людей, давший им огонь, одним из первых бросил вызов олимпийской системе, обозначив ее слабости, ее зависимость от культа жертвоприношений, раскрыв тем самым истинный лик олимпийцев. Гёте великолепно отразил образ этого заступника человеческого в своем стихотворении «Прометей». Я считаю что «Прометей» одно из наиболее важных в инициатическом плане произведений немецкой литературы: «Всей тварью земной // Вы ниже бессмертные боги!// Величие ваше вскормлено жалкою данью жертв, // Дымом алтарным, // И вы живете одной // Вечной надеждой // Детей и нищих просители». (14)

Суть изложенного выше – в тайне жертв. Действительно, власть олимпийцев – это гностическая мораль того, кто пытается править миром, восстанавливая якобы утраченное творением единство. В начале мира эти силы видят катастрофу, распад, взрыв, раздел единого первосущества, того, кто именуется в индуисткой доктрине Пурушой. Его уничтожение есть первая жертва. Традиция дэвов видит в творении катастрофу и смерть первочеловека. С его ритуальным разделением якобы начинается страдание, ностальгия по утраченному изначальному единству. Чтоб восстановить то, что было до творения, а лучше сказать словами вселенской, примордиальной докатастрофы, нужно реинтегрировать утраченное состояние. Для этого используют разные пути аскезы в йоге, тантрический секс в тантризме и шактизме, половые извращения в современных кроулианских культах. Понимание творения как зла ведет к извращению в ритуалистике и культовой практике, ибо эти люди уже стоят вне нашей моральной системы координат. Йога, тантра, шактизм, шаманизм – это цепь действий, направленных против творения. В этом ряде перечислений есть еще один пункт, попытка восстановить утраченное посредством жертвоприношения, того злобного акта, что, согласно традициям дэвопоклонников и гностиков, соединяет в единое все существа. Нам навязывают диалектику, при этом силы дэвов знают тайны мира. Знают они и тайну жертвоприношений, ибо, странная вещь, почему то они в жертву приносят лишь противоположности. Серьезный анализ культа жертв позво-

ляет сказать, что всё их основание, построенное на гностицизме,— извращение истинной природы творения. Это лишь глупая выдумка для детей, ибо вначале была не катастрофа, а акт божьего креативного действия, не Пуруша, гибнущий от Творца, а Троица – Отец, Мать и Сын. Обобщая же, позволю себе подчеркнуть, что в жертву приносят не для того, чтоб в мире ином объединить части некогда единого субъекта, но чтобы уничтожить оппонента, в данном случае живое существо – быка, корову, овцу – то, что есть символ древней ахуровской традиции. В идеале – человека, т.е. того, кто есть результат этого божественного творения, носитель данной традиции.

Жертвоприношение есть тотальная ненависть не только к творению, но первым долгом к Творцу, на ослабление которого направлен сам данный ритуал. Но кто же нас сотворил? Кто, если бог есть человек? И спаситель, как предначертано, тоже будет человеком. Вероятно, род человеческий как воплощенная в материи душа вечен, ибо это одна из форм воплощения божественной воли, высшая форма, когда воля объективизируется настолько, что дает миру облик Творца, запечатленный в материи. Но кто-то после катастроф возрождает снова мир и человека, ибо необходима чистка нашего несовершенного племени. Это необходимо постоянно вершить, возвращая человека к истокам, к благой архетипической модели, данной нам в мире идей и парадигматических образов предков. Это действие, очищение, должно быть постоянно реактуализируемо. Суть в том, что волю человека можно познать лишь в действии, а действие уводит зачастую от идеалов Великого Начала, Времени Оно, уводит нас в историю и становление новых форм, что вызывают искажение сути человека, что проявляет иллюзию времени, когда первые становятся последними. Не удивляйтесь, господа, когда перед вами проходит старец с клюкой в старых разорванных одеждах, не удивляйтесь, но и внимательными будьте, а желательно пробудитесь, ибо может статься, что воплощение – он одного из тех, кто правил в Золотом веке. Почему стал нищим он, этот древний старец? Всё просто: не выносит он наш дешевый, вульгарный гуманизм, жестокий человеконенавистнический режим ГУЛАГА, именуемый миром торжества капитала, т.е. капитализмом, не выносит он и тех, кто правит без его волеизъявления и соизволения. Отвернулся он от мира. Вышел из исторического процесса. И ждет конца, ибо над всем стоит predeterminedность, которую некогда он, возможно, и свершит, проявив волю эсхатологического судьи. Важно не то, что он не часть исторического сегодняшнего процесса, а то, что он есть и ждёт своего часа. Сколько поколений монархов, тех кто безжалостно рубил головы, кто купался в золотой купели, кто стирал зубы о золото вилок и кости быков, насилуя род человеческий своей кшатрийской, возбужденной культом войн, бессмысленной яростной волей. Они сгнули, а он нет.

Он есть, и время его приближается, время Судного дня и конца дэвического проекта на нашей несчастной планете. Нынче же, после ухода этих обладателей престолов, новая фишка для оболванивания в ходу – народовластие. Сегодня мир изменился, и нами правят те, кому быть бы на авгиевых конюшнях, правит голем, коллективное бессознательное, дракон с десятью головами, правит тот злой гений, что, оболванивая людей, сжирая энергию и природные богатства, истощает благодать нашей планеты, извращает лик человека и рода человеческого. Он не вечен, мы уже сказали выше, что вечно лишь добро. Он тоже уйдет, этот дракон демократии, он сожрет самого себя, и род человеческий восстанет, убедившись, что вся демократия народовластия есть ловля мух и топтание на месте. Дракон уйдет. А старик останется, ибо власть его, его престол в нем, и возврат к благому миру, к добру – это возврат к нему, к тому, кто взирает на наших горе-правителей из тени лесных дубрав, ибо никогда он не признавал и не признает нашу демитифицированную убогую, технотронную систему. Будь осторожен, сиюминутный властитель системы, будьте осторожны, шавки его, ибо, проезжая мимо этого старца с клюкой, не дай бог вам его задеть хотя бы пальцем. И хотя сегодня власть в их руках, и силы дэвов воплотились в чумных физиономиях правителей сего мира, но судьба имеет свой логический контекст, и, зачастую провоцируя зло к проявлению силы, основывается на добром помысле божьего провидения.

Судьба искушает того, кто имеет власть и силу, что держит землю и капитал в своих руках, ибо недалек тот день, когда высший суд призовет любого человека, т.к. над всеми нами вселенский закон и бессмертная воля того, кто зрит из-за кулис истории на наш мир. Конечно, не в каждом старце его воплощение, но он может быть в любом, и никто не знает часа, когда пройдет он рядом, никто не знает, как проявит он себя этому миру, поэтому, человек, сотни раз отмерь и подумай, насколько честен ты, насколько добр твой взгляд, ибо зачастую может он соприкоснуться с тем, чья воля способна изменить не только твой путь, но и путь всего рода человеческого. Блаженны нищие, ибо, увидев их, думай тысячу раз, кто сокрыт в этом лике – падший или царь? Ибо первый есть последний, это формула традиции, она изначальна, она суть вечного вращения всего и вечного возвращения всего на свои места.

И вот мы снова возвращаемся к нему, к тому, кто был, есть в сокрытии и будет. Кого в благодати вечного возвращения ждёт истинный человек. Мы продолжим всматриваться в его лик, в его предвечную волю и в его благую мораль, в этос того, кто был и есть создатель истинного человечества, вечного человечества, тех, кто через плоть и душу брат изначальных правителей нашего мира, древних титанов.

В том же стихотворении «Прометей» Иоганн Вольфганг Гёте писал, обращаясь от лица Прометея к Зевсу: «Мнил ты, быть может, что жизнь раз-

люблю я, с досады // Уйду я в пустыни // Коль не все сны сердца // Встанут
въяве?// А я вот здесь сижу, людей ваяю // По образу ваяю моему // Род мне
подобный,- // Страдать, скорбитель, // Усладу знать и радость // О тебе ж и не
думать, // Как я». (15)

Вся суть вышесказанного сводится к одному выводу, что великое откровение Ману – первочеловек, патриарх известный, как властитель под именем Ваала-Велеса, скотий бог, ибо все мы овцы, его стадо, а животные – кровные наши родичи, чьих плоть поедание великий грех, этот бог есть титан, Прометей, ибо он ваяет людей по своему подобию. Есть у него брат Атлант, что правил на Западе в далекой Аркадии, отец Гиад и Плеяд, нынче, после поражения держащий небосвод. Этот титан, брат Прометея, но он Атлант, владыка Атлантиды, легендарной изначальной Аркадии, солнечной Арьяна-Вайджа. Он также вызвал Зевса на борьбу, на битву, как и прикованный Прометей. Он держит небо, его столб на Западе, ибо там стоит человек-гора, а на востоке – Прометей, брат его. Что это? Титаническое древо мира, разные плоды единого ствола вселенной? Ответ прост – это один лик, разные проявления изначального архетипа, проявленные во времени. Атлант великий властелин, когда он боролся с Зевсом, земля стонала, ибо только стоило ему взять руками Зевса, и наступил бы тому конец. Никакая сила была несравнима с силой Атланта, мудрость Прометея и сила Атланта являлись основой воинства титанов. Поэтому не сумели олимпийцы повергнуть Атланта, не было ему места в inferнальном царстве подземного мира. Э.Голосовкер, интереснейший исследователь титанической традиции, писал: «Но не любят боги тех, кто хочет быть мудрее богов»(16) Повергли боги последний бунт титанов. Олимп разбил Атлантиду. Сам ли? Или природа помогла? Или еще кто-то?

Однако ясно одно: мы ищем её в поверженном или стоическом виде, а она стоит во льдах, легендарная страна прошлого, оплот доистории, чье дыхание, чья красота и прогресс в будущем, ибо гибель системы Капитала – это и её второе рождение. Возврат в наш мир родины того, кто смотрит на наш мир издали, кто веками был скован во льдах полюса. Людям не всё известно, в нашем мире скрываются тайны прошлого. Но в них холодная мечта будущего, того, что возродит мир титанов. Мысль того, кто на полюсе взирает на крушение нашей убогой системы. Нет, он не держит небо, ибо он просто стоит, где стоял на своей оси, ибо он и есть Ас, асур, бог на оси. Почему на оси? Потому, что он царь, властелин и Ваал, он не может быть похож на суетных туранцев, вечно слоняющихся в своем бредовом поиске лучшего по Земле, ибо Туран, враг Ирана, Эранвежа, Арийского простора, той оси, где престол великого царя нашей планеты. Что касается Прометея и Атланта – отметим, что они есть, скорее всего, разделенный образ изначаль-

ного владыки. Кем был уничтожен в своем первоединстве этот священный парадигматический лик? Ответ прост – Олимпом и его системой подавления человека и его вечных знаний.

Именно Олимп стал тем истоком восстания, что поверг затем Предвечный полюс бога Аса. Там, на Олимпе, родилась химера. Там членят асуров-богов и оболванивают людей. Вдыхают запах жертв и устраивают скуки ради ритуальные войны. Но проект Олимпа, проект Евразии, идет к концу, он выдохся. Атлант имел дочерей Плеяд, они превратились в голубок, на его теле, на теле человека – горы, но Зевс и там не дал им жить, и ушли они в далекое небо, упорхнули в созвездие Плеяд. У славян оно было известно как Волосыни, а Волосыни – дочери Велеса, Бога-Быка. Стало быть, еще одно подтверждение того, что Велес и Атлант суть одно. И Велес, и Атлант, и Прометей также разные лики одного архетипического образа. Но этот бог, скованный и вечный, имеет того, кто приходит время от времени в наш мир, неся нам его тайну и вечное знание, то знание, что позволяет выжить человеку. Кто тот, кто приходит? Это сын божий. Это алхимический младенец, тот, кто воплощает в себе максимально дыхание эпохи и суть, идею титанического сопротивления гностическим элитам конца, тот, кто есть надежда рода человеческого и чьё грядущее явление так беспокоит чахнувшие на злате мира капитала олимпийские элиты.

ГЛАВА 4

Забытый дом человечества

*Король жил в Фуле дальней //
И кубок золотой //
Хранил он, Дар прощальный //
Возлюбленной одной
(Гёте. Фульский король) (17)*

Великий ореол тайны накинута на облик царя Золотого века, сокрытого властелина рода человеческого. Давно сокрылся бог-царь, да и не вполне он сокрыт, просто мы потеряли нить времени и стержень духовных знаний, необходимых для полноценного прикосновения к вечной истине царя земли и космоса. Мы ушли в сторону, дали поглотить себя чужеродной гидре прогресса и дэвических извращений, той, что некогда съела Спарту и Рим Тарквиниев, что обезличила Египет Великого Бела и потомков Шемсу-Гор. Мы в плену, в древнем и беспробудном, ибо перестал человек быть богом, а некогда был во времена Ману, слепопотопного спасителя. Мы, терзаемые алчными аффектами, мы, спешащие в никуда, забывшие тайну своего реинкарнативного бессмертия, мы, вечные жертвы войн-приношений, мы, податели крови олимпийским богам, обнулившие свой высший сакрал, стали, как обрубленные ветви некогда могучего древа, оторванные от корней своего древнего человеческого и божественного рода. Он же неизменен, он на оси, на престоле и по сей день, а человек вышел в люди и не вернулся, потеряв связь времен и пространств, связь с родиной прапредков, с иерархией, с традицией, установленной тем, кто самим провидением поставлен быть пастырем расы людей.

Мы дети, захваленные обезличивающей нас трескотней чуждой культуры и традиции, блуждаем в лабиринтах времен как безмозглый скот, ведомый на бойню жестоким жрецом рептилоидной расы. А он остался там, где трон его, остался, ибо ушли мы из предначертанной Вары, из обетованного Ахурамаздой дома человечества. Где это? Арьяна – Вайджа? Но ведь это страна ариев, легендарная мифологема, скажет нам умудрённый книжным опытом учёный. Это сон и миф, скажет поэт. Это сказка о другом измерении, скажет спирит. И многие из них будут правы, ибо все это есть символы нашего утерянного много тысяч лет назад истока. Но исток тот всё же реален, более чем реален и осязаем, просто забыли мы путь в то древнее тридевятое царство наших легенд, где находится вход в мир Вары, в легендарные храмы Арьяна-Вайджы. Далеко сокрыт пространственный план этого мистического края,

этой родины наших богов, Эра Гиперборейя, где правит светлейший Аполлон, бог гипербориев, людей, не знающих смерти, живущих и в нашем мире, и как бы вне его, людей, живущих на севере. Далеко идти алчущему знания предков, если не будет он искать путь в мир внутри себя, ибо давно сокрыты снегами древние храмы Солнца, ибо забыты и они, и бог, скованный льдами в далекой Арктогее. Ибо только изнутри открывается окно-дверь в пространства авестийской Вары.

И всё ж она есть, она реальна, более чем современные картонные дверцы временщиков, что считают себя пробравшимися к истокам власти сего мира, что возомнили себя оплотом истины и божественным воплощением высших миров, что не вскрывают лик свой, ужасающий сонные и онтологически обречённые массы. Да, читатель! Она есть, эта страна тотального полюса, оплот тех, кто противопоставил себя дэвической системе, где история стала долгим и кровавым жертвоприношением олимпийским богам, тем, кто пришел в наш мир из других, более тёмных и злобных вселенных. А от нашей, давно забытой, сохранен лишь светоч Гиперборейи, страны Туле, Эранвезж. Далекий путь туда, за ветром Бореем правит великий Аполлон, бог гипербориев, последнего оплота добра, тех, кто не знает смерти, кто живет и в нашем мире и, по-существу, в мире ином, радикально отличном от нашей жестокой реальности, от наших псевдополитических конструкций, от лжи нашей власти, той, что некогда узурпировала на крови террора древние престолы царей. Да и они были не столь аутентичны истинной традиции.

Лишь немногие из них были истинными правителями. Гиперборейя же была всегда истинной и первозданной, ибо она и есть сокрытый исток власти сего мира. Человек того мира давно сокрыт от наших взоров. Борей бережёт его девственную чистоту и мораль, его могущество и правду, ибо борей сей от быка, ибо боров – бык, тигр, бизон – страна Быка, золотого тельца, ее архетипическая изначальная репрезентация, вторичной реактуализацией которой, как считал В.Ловинеску, была Гиперборейская Дакия, родина волхвов. Изначальна же она Туле, её другое название, под таким именем знали её древние германцы и скандинавы. Античный путешественник Пифей в своем легендарном произведении «Об Океане»(греч. Περί τοῦ Ὠκεανοῦ, лат. De Oceano), опиравшимся на опыт личного открытия и путешествия, описал этот мистический остров, что так напоминает авестийскую Арьяна-Вайджу, родину ариев. Фула (греч.) Φούλη) или Туле (лат. Thule) Плиний старший писал: «Самым дальним островом, о котором нам известно, является Туле, где вообще нет ночей в середине лета, а именно когда Солнце проходит через созвездие Рака, и наоборот, вообще нет дней в середине зимы – оба эти периода, как полагают, длятся по шесть месяцев»(Естественная история, IV, 16). И ещё, Т. Джаксон пишет в своей статье, посвященной поискам Туле-Гиперборейи: «Так, Гиральд

Камбрейский (ок. 1146-1222), представитель нормандско-валлийского духовенства, в 1185 г. отправившийся в Ирландию в качестве советника при юном принце Иоанне, автор трактатов об Ирландии и Уэльсе, пишет, что Исландия находится в трех днях плавания к северу от Ирландии, что власть там находится в руках епископа, что там случаются землетрясения и извержения вулканов. Его Исландия не имеет ничего общего с Туле. Более того, повторив слова Солина, Исидора и Орозия об этом последнем, Гиральд утверждает, что ни один из известных людям островов на Туле не походит. В итоге он приходит к выводу, что это мог быть либо легендарный остров, известный в рамках мифа, либо остров, сокрытый где-то в дальних уголках Северного Ледовитого океана, неподалеку от Северного полюса (28). (Т. Н. Джаксон, *ULTIMA THULE В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И ИСЛАНДСКОЙ ТРАДИЦИЯХ*, *Giraldi Cambrensis Topographia Hiberniae / J. F. Dimock // Giraldus Cambrensis. Opera omnia. L., 1867. Vol. V. Lib. II, cap. 13, 17.*

Так где же сокрыт этот легендарный мир? Страбон в своей «Географии» писал: «Вот Пифей из Массилии рассказывает о Туле, что это самый северный из Британских островов и вообще самый северный участок суши и что там летний тропик совпадает с полярным кругом».

Полибий вообще не верил словам Пифея и говорил, что он ввёл своими словами в заблуждение, ибо нет там земли, что он – «рассказывает о Туле, тех местах, где не существует собственно суши, моря и воздуха, а только некая смесь этих элементов, консистенция которой сравнима с желе и в которой нельзя ни идти, ни плыть». Однако мы-то знаем, что земли за Британией есть, есть и Гренландия, и Шпицберген, и Исландия, но последняя не есть Туле. Так, может, она есть место перехода в иные измерения, может, она явление иной реальности, и мы плохо знаем законы физики и пространства, а может, на полюсе есть переход в Антарктические области через полярную землю? Вспомните теорию полой земли, столь популярную в Германии в начале прошлого века? Может, через северный полюс Пифей попал на полюс южный или в иное измерение, вход в которое – на полюсах нашей планеты? Не знаю, но скажу, что страна эта есть, стоит вспомнить хотя бы путешествие Брана в кельтской мифологии. Орозий (Orosius, 384-420) помещал Туле к северо-западу от Ирландии и Британии.

В IX веке ирландский монах Дицуил (Dícuil) локализовал Туле к северу от Шотландии, Прокопий Кесарийский же вообще считал, что Скандинавский полуостров и Туле есть одно целое. Беда Достопочтенный располагал её к северу от Британии в расстоянии шести дней пути. Адам Бременский, в работе «О деяниях архиепископов гамбургской церкви», постулировал позицию, согласно которой Туле находится за бескрайним океаном, исландец Ари Мудрый (род. 1067) писал в своей работе об Исландии, что во время приплы-

тия на остров язычников норвежцев, здесь уже были люди, и они разделяли веру в Христа(!), позже они уплыли в неизвестном направлении, и звали их папар. Гиральд Камбрейский (ум.1222), валлийско-норманский ученый, говорил, что Исландия ничего общего не имеет с Туле, в Исландии власть в руках епископа, а Туле не связан ни с одним из островов, и ближе всего его локализация возможна в районе северного полюса, и таких фактов десятки. Страны блаженных, страны молодильных яблок, земли эльфов, белых альвоф – все это сохранила до нас европейская мифология. Рыцарь Лоэнгрин, спаситель Эльзы Брабантской, что жил во времена Генриха Птицелова, так же пришел из далекой страны, где правил Персеваль, хранитель Грааля. Про некий далекий мир Аваалон говорит нам и валлийская мистическая традиция. Туда же ушёл король Артур после своего героического жизненного пути и где он ждёт нового воплощения и возвращения в круг земной, в наш мир. Интересна позиция Сенеки: «Пролетят века, и наступит срок,/ Когда мира предел разомкнет Океан,/ Широко предел распахнется земной,/ И Тефия нам явит новый свет,/ И не Фула тогда будет краем земли». (Сенека. Медея / Пер. С.Ошерова // Сенека. Трагедии. М., 1991, с. 20).

Сенека так отразил в своем пророчестве тайну будущего раскрытия мира гиперборейских далей. Этот учитель императора Нерона многое знал, ибо был мистагогом в ряде мистерий того времени. Его слова раскрывают суть того, что явление нам новых рубежей мира связано с новым светом знаний, с тем, что раскроет для себя неизведанные пространства человек. Но этот философ, прославленный своими «Письмами к Луцилию», уже здесь говорит, четко и ясно, что Туле – все же часть нашего мира, хоть и окраина его далеких рубежей.

Что же есть этот легендарный мир? Где пути к нему? Ответ более чем прост. Туле-Гиперборея есть и часть нашего мира и часть иного пространство, ибо на более высоких обертонах план её бытия. Безусловно, страна эта есть, и скорее всего вход в неё на полюсах, на обоих, и нахождение на них и есть приближение к миру гипербореев. Туле, безусловно, есть мистический и основной центр нашей планеты. Это то, что Ф.Осендовский называл Асгадром. Это остаток древней Атлантиды, и правят там силы, не подчинённые олимпийскому своеволию дэвов. Страна эта есть осколок былого рая, где живут блаженные под покровом воли Аполлона, аналога Белена-Баала. Того, кто зовется ещё Фебом. Кто является братом прекрасной Артемиды, богини охоты и девственности. Кто он, Феб, не стругущий волос? Аль не русский ли бог Волос, ибо именно они, волосы, исток магии и силы, есть основная идея, что проявляется при глубинном анализе данного божественного архетипа.

Страна Полюса – Гиперборея, страна, где еще сохранился оплот власти титанов, где еще правит идеальная традиция и ее идея, «закон необъединения

противоположностей», идея того, что подобное к подобному закон, где зло и добру не идти вместе. Где издревле торжествует истина, что всё неизменно, и то, что было, не изменит своей природы, несмотря на тысячелетние попытки дэвов изменить наш благой мир. Страна Туле, откуда приходил легендарный Феб, посещавший на колеснице с лебедями мир людей, ведь даже эллины помнили и чтили его. Ведь даже они посвятили ему свои Дельфы, ибо летит он с лебедями, а плывет на дельфинах, животных, преданных ему вовеки, ибо за морем его мистический оплот, и путь туда либо чрез небо, либо чрез море. Аполлон – покровитель гипербореев. Странно, но его лик представляется нам в греческом эпосе противостоящим титанам. Как много зла внесла олимпийская мифология в устойчивый и ясный мир древних ариев. Но все очень просто. Это легко смогли объяснить греки-философы, но не жрецы, их знание – мудрствование, размышление, как бы «а что, если?», но провидение, его нить не всегда рационально и разумно с точки зрения профанов, ибо сокрыто от нас многое – и основание, и исток, и мотив, и цель. Мы же видим лишь лоскуток ткани времени между прошлым и будущим. Не имея инициативной нити, мы не можем охватить взором весь процесс, понять его вектор, мотивацию, ибо зачастую мы являемся элементами раздробленного сосуда, воплощенного в материи великого Грааля, имя которому – род человеческий, род, забывший своего отца, исконного правителя, патриарха.

Последний оплот традиции Гиперборея, Арьяна-Вайеджа, мир, скованный льдами, за которыми светлая страна солнца, где правит Ваал, властелин которого греческие мудрствования отнесли к миру олимпийских богов. Да ведь они идентифицировали его ханаанейский аналог с Зевсом, забыв, что он титан. Да, титан, великий титан, ибо он часть расколотого греками архетипа властелина Золотого века. Расколотого между Атлантом, Кроном, Прометеем и Аполлоном, Йимой, Богом-Быком, Велесом, Имиром, ибо каждый из них нес не только тайну инкарнации, но и один из срезов характеристики великого «небожителя». Кто же он, Аполлон, и что мы о нем знаем?

А.Ф.Лосев писал: «В «Теогонии» упоминается рождение Аполлона с Артемидой от Лето (то же и fig. 265). Эти дети Лето объявлены прелестнейшими из потомков Урана (918 и сл.). Аполлона здесь воспевают Музы (14), потому что (94 и сл.) от Аполлона-Дальновержца происходят на земле все поэты. С воспитательными функциями Аполлон-Владыка выступает в стихе». (Лосев, с.,509). Архетипический образ этого бога уходит своими корнями в далекую старину. Некоторые авторы, к примеру, К.О.Мюллер, видели в нем типично дорийское, чисто греческое божество. Другие, как А.Шенборн в работе «О сущности Аполлона и о распространении его культа», Ф.Велькер в труде «Греческая мифология», А.Буше-Леклера в «Истории божества в античности» считали его богом малазийским и, следовательно, далеко не

дорическим. Виламовиц утверждал, обосновывая свою позицию, что Аполлон тотально противостоит грекам. В древнейшем эпосе, с которого наша европейская культура берёт своё начало, «Илиаде» Гомера, в котором мы уже проявили образ свергнутого и слепого скитальца Йиму-Имира, Аполлон был тотальным врагом греков. Кто внимательно читал этот эпос, помнит гнев Аполлона на воинство Агамемнона, и его поддержку троянцев, которым он некогда помог в эпоху основания града. Всё это должно бросаться в глаза любому читателю.

Аполлон Гомера – извечный покровитель троянцев. Если не считать его конфликта с Лаомедонтом и гнева на этого царя, то он практически всегда на стороне Илиона. Он – их божественный заступник. А. Ф. Лосев писал в этой связи: «(Аполлон) .. вполне беспринципный преследователь греков (это преследование трактуется у Гомера иной раз даже в каких-то восторженных и торжественных тонах, как, например, в Ил. XV 354-365). Аполлон ополчается против Ахилла с пламенной речью, полной всякого морализма, человеческих чувств, сострадания и любви, патриотизма и благочестия (XXIV 33-54). Не знаешь, как расценивать Аполлона, его обман Патрокла и Ахилла, знаменитую отповедь Ахилла этому злему и коварному демону (XXII 15-20). Диомед (Ил. V 431-444) без всякой отповеди хочет сразить Энея, зная, что его защищает Аполлон. Только грозный голос Аполлона останавливает его. А Патрокл и вовсе не боится Аполлона (XVI 698-711), бьется с ним самим, трижды взбирается на троянскую стену и, будучи трижды отбрасываем рукой Дальновержца, только на четвертый раз смиряется после его страшного возгласа». (А.Ф. Лосев, Мифология греков и римлян. М. 1996, с. 502). Хотя история с Лаомедонтом, который нанял Аполлона и не заплатил ему, омрачает список добродетелей бога, проявленных к троянцам, тем не менее он стабильно обозначен как бог-покровитель Илиона... действительно, этот бог мало связан с ценностями греческого мира.

Его ранние хтонические черты увязывают его не с Олимпом, а с иными, более демоническими откровениями. Его связь с Ваалом-Велесом отражена в «Илиаде», где он (II 766 XXI, 515-517) выступает как пастух. Вспомним эти древние строфы: «Сам Аполлон воспитал на зеленых лугах пиерийских, Сих кобылиц». (Илиада, Москва., 1985., с. 48.) А. Лосев писал: «Гесиод из более архаических функций Аполлона упоминает о его пастушеской деятельности: он пасет стада Адмета во время увлечения его потомком Адмета Гименеем. Гермес строит козни против его стада; ввиду пастушеских занятий Аполлона Гесиод (129) его сына Аристея от Кирены именует «пастушеским Аполлоном».... Архаика Аполлона у Пиндара представлена слабо, у него Аполлон (frg. 147) родится во время Тития и Тантала и, значит, не вечен. Аполлон связан с растительностью и скотоводством (Pyth. VI 9 – роца Апол-

лона); в его честь (V 79—80) празднуются Карнеи, древний праздник дорийского Аполлона Карнея, покровителя стад». Ранее мы увидели известное протворечие Гермеса и Аполлона. Это формы вырождения изначального знания. Это древнее противоречие Гермеса и Аполлона было свидетельством упадка традиции, ибо фактически оба эти божества отражали остатки некоего расчлененного, почти единого парадигматического образа. Один Бог и разные иерофании и его воплощения. Так начиналась эпоха единства и борьбы противоположностей.

Но вернемся к Трое. Вот строки об Аполлоновом заступничестве за троянцев, строки, что характеризуют более ранние пласты мифологического сознания, ибо мощь Аполлона, идущего против предопределённости судьбы, здесь значимо проявлена. Чем древнее у греков лик Аполлона, тем он более аутентичен. Илиада весьма ранний период греческой истории, когда только пришли на пространство Эллады северные племена дорийцев. Чтоб увидеть раннего Аполлона, следовательно, надо обращаться к Гомеру, его вечным произведениям.

«Той порою Аполлон вступил в священную Трою;
Сердцем заботился он, да твердынь благоданного града
Сила данаев, судьбе вопреки, не разрушит в день оный».

(Илиада, с 340)

В общем, Аполлон был богом не греческого происхождения, а его поддержка Илиона в борьбе с греками – наглядное тому подтверждение. Был он не столь млад, как греческая цивилизация. Еще к эпохе палеолита многие исследователи возводили его зооморфные элементы, еще к культам Быка в древнем Чатал-Хююке мы можем отнести его ранние мистические проявления и откровения. Безусловно, он и бог-герой, ибо он был убийцей и побудителем Пифона, это также роднит его с Ваалом и Белом-Мардуком. Лосев писал: «Встреченного Пифона Аполлон убивает. Убиение и предсмертные судороги Пифона изображаются весьма красочно (178–196).... Желая создать себе настоящих жрецов, он привлекает критян, плывших на корабле в Пилос; залегает дельфином на их корабле, проплывает с ними Малею, Гелос, Тенар, Афену, Аргифею, Фриос, Эпик, Палос, Круны, Халкиду, Диму, Элиду, Дулихий, Заму, Закинф, весь Пелопоннес по западному его берегу вплоть до Крисейского залива и самой Крисы (210–261). Там Аполлон предлагает критянам быть жрецами его храма и обещает им вечное поселение (262–334), для которого он и указывает им Пифон, давая им наставления для их жречества (335–366).

Любопытно обратить внимание на географию указываемых здесь местностей. Сам Аполлон приходит в Дельфы, или Пифон, с севера (Олимп –

Иолк – Фивы – Пифон), а критяне, ехавшие с Крита в Пилос, огибают Пелопоннес с запада, т. е. прибывают в Дельфы с юга. Это является весьма серьезным аргументом, как для того что Аполлон в Греции есть пришелец, так и для того, что местностью, откуда приходит культ Аполлона, является Восток, или, другими словами, Малая Азия с прилегающим к ней на юге Критом и, может быть, на севере – гиперборейцами (если только это не одно и то же)». (А.Ф.Лосев, там же с. 506).

Совершенно четко ученый подтверждает то, что Аполлон не бог греков, он бог иных пространств и времен, искусственно привязанный к олимпийскому пантеону и истории, культуре греков. Всю историю своего культового становления он противостоит данайцом, хотя и строит свой храм на месте убийства Пифона. Но греки его так же почитают. Мы не можем отрицать и факт наличия его культа у греков, вспомним Дельфийский оракул и остров Делос, где, по легенде, якобы родился этот бог. Вспомним и то, что в дни Аполлона, согласно «Одиссеи», грекам было запрещено убивать кого-либо. Воплощен был его образ и в дельфине. Это подтверждает связь Аполлона с иным миром находившимся за морем Кроноса, за пределами старого средиземноморского мира.

Так как впервые из моря туманного в виде дельфина
Близ корабля быстроходного я поднялся перед вами,
То и молитесь мне впредь, как Дельфинию, и да зовется
Жертвенник этот Дельфийским. И будет он славен вовеки.

Итак, на наш взгляд, Аполлон, бог, несущий в себе титанический архетип, был сознательно адаптирован греками к олимпийской традиции. Поэтому и отцом его греки называли Зевса. Это было тотальным, безжалостным искажением действительного, изначального образа данного бога. Помимо прочего, греки Аполлона, как и многих других богов, натурализовали, привязав к различным явлениям природы. Аполлон имел специальные эпитеты – Айглет и Анафой, один был связан с представлениями о хорошей погоде, другой – с островом Анафой, где он давал приют морякам. Согласно грекам, не только моря, берега, но воздух, вода, облака были во власти Аполлона. В известном месте в «Илиаде» (XXIII 188-191, мы читаем строки о защите Аполлоном Гектора: «Облако темное бог Аполлон преклонил над героем».

По Макробию, Аполлон Фимбреский был богом дождя. Это видно из того, что здесь его обозначение происходит от слова ombros, что значит «дожди». По Павсанию, Аполлон обладал, как и Зевс, стрелой, т.е. перуном, что говорит о том, что свойственные ему молниеносные функции, схожие с теми, что имел Ваал на Востоке, были искусственно привнесены в архетип

Зевса, ибо в глубокой древности этот бог обладал властью и над Землей и под Небом. Теофании громовержца так же были в его компетенции. Образ раннего Ваала тому подтверждение.

Аполлон также называется богом света, что тоже объединяет его с Валлом, ибо говорят греки о Фебовом, т.е. ярком, светлом пламени солнца, и Феб – еще один эпитет этого небожителя. Аполлона-Феба называли также Заревой или Утренний (Неоас), Златовласый. Так, например, фрагменты у Симонида Кеосского подчеркивают связанную с волосами суть этого бога – «О, Златовласый дальнодержец, сын Зевса!», в других местах греки также называли его Нестриженовласый, Прекрасношевелюрный, Украшенокудрый. Все эти эпитеты позволяют нам говорить, что Аполлон по архетипу сходен со славянским Велесом, аналогичен, с одной стороны, Баалу, с другой – Атланту, тому аналогу держателя небосвода, чье имя еще иначе звучало – не Велес, а Волос. В классический период Аполлон приобретает функции покровителя музыки и пения, здесь он еще более схож с Велесом, чей внук, певец Боян, известен нам по древнерусским текстам. В эпоху классики Аполлон – бог цветущей юности, бог палестр (гимнасий), покровитель прикладных искусств и ремесел, ибо он, как мы помним, вместе с Посейдоном строил троянские стены для царя Лаомедонта. Мы помним, что Троя противостояла грекам-ахейцам, так как ее царевич Парис выкрал у последних Елену, в которой мистический ум может разглядеть образ души мира, дающей славу и счастье. Троянцы десять лет противостояли грекам и были сокрушены лишь обманом Одиссея. Но интересно, что и в этом образе греческое сознание отразило лик древнего бога Ваала, ибо Одиссей – Улисс тоже Велес. Так, греческая культура компенсировала союз Илиона с Аполлоном, создав свой аналог бога Ваала, царя и гонимого олимпийскими божествами героя. Так, греки расщеплено в «Илиаде отразили разные иерофании одного бога и миф о его возвращении.

Илиада – великая тайна времен, тайна, что раскрывает нам не только деяния людей, но и богов, книга, что раскрывает ранние пласты ваалической традиции, что еще нес облик Аполлона.

Но что мы можем сказать о самой этой исторической схватке? Безусловно, реально-историческая картина этой первой мировой войны была искажена древними греками. Единые божественные архетипы были расчленены несведущими древними поэтами и певцами, что на свой лад перепевали исконные тексты Гомера. Это отразилось, в зачатку противоположных образах Аполлона и Улисса, хотя их мистический исток един. Царь троянцев Приам, его образ, также наводят на грустные размышления, ибо его лик, изначально схожий с царем Золотого века, был сознательно упрощен и заземлен. Лишь отдельные моменты позволяют в нём выявить того правителя

столицы асуров Трипуры, что служил архетипическим основанием для образа правителя Трои.

Греки исказили древний эпос, пропетый Гомером. Они исказили его скаральную историю о первичной мировой войне. Исказили того, кто сам был свидетелем этой битвы, ведь он, Гомер, и был Йимой-Имиром. Йима же был аналогом Ману в авестийской традиции. Совершенно точно, что на востоке мы помним его как Ману, того, кто спасся после потопа, как некогда Йима пережил и потоп, и ледниковый период благодаря помощи Ахурамазды, своего небесного патрона и двойника. Ведь у Йимы и у Велеса-Ахурамазды было одно священное основание, один утраченный лик, они – разные этапы восприятия одной теофании и одной личности. Авеста, и та это забыла, но Веды помнят, что Ману есть самодостаточный бог и что Яма есть бог. Вспомним в связи с этим, что у индоариев Ману имел брата Яму, первого смертного, ставшего богом загробного мира и его царем. Но Яма и Ману – это расчлененный архетип одного и того же лица, а раз так, то с Ману родствен с Йимой, с древним арийским изначальным царем из династии Парадата, сыном Вивахвента, бога Солнца, в котором наблюдаются черты Аполлона. Все сплетено в один комплекс и запутано одновременно, лишь посвященный может развязать эти узлы времени и профанации. Человеческий ум извратил реально-историческую картину, долгие века сокрытия знаний, господства *Mannerbundov* привели ко всемирной путанице, на которой стоит сегодняшняя мифология. К примеру, Пиндар говорит про Аполлона, что «искусству прорицания научился он у Пана. Последний усердно раздавал прорицания в Аркадии. Пан из хтонических (земных, подземных) божеств самый хтонический, т.е. в нем есть титанические черты.

Апполодор (I 4, 1) пишет: «Аполлон, научившись искусству прорицания у Пана, сына Зевса и Фимбры, пришел в Дельфы, где тогда давала прорицания Фемида». Греки здесь и в других местах, называя Аполлона сыном Зевса, неоднократно путались, называя его также сыном Пана или его родственником. Действительно, древние связывали имя Пана с местоимением – рап («все»), но этот же термин они относили к Аполлону в качестве эпитета. Что получается? А получается следующее, что хоть и считают Зевса отцом Аполлона-Феба, но была и другая тайная традиция до его олимпийской деформации. В том, что связывали Апполона с Паном, богом лесов, есть ее остаточная логика, ведь тогда Пан проявлен как властелин леса, он аналог Велеса, славянского подобия Ваала, а Велес – это и есть властелин леса, что хорошо отразил художник К.Васильев в своей картине «Велес». Именно этот загадочный образ, представленный в картине, наиболее аутентичен. На картине мы видим этого титана, гиганта, божественного великана, выходящего из лесу, где располагается его царство, царство первозданной природы. Дей-

ствительно, Пан не просто схож с Велесом, он родствен Аполлону, а значит, это все один расчлененный детским греческим мудрствованием архетип небожителя. Одна теофания, по-разному воспринятая. В другом месте у Парфирия, где он говорит о Пифагоре, мы читаем: «Когда он ближе подошел к Дельфам, он написал элегию на могиле Аполлона, высказавши в ней, что Аполлон был сыном Силена, что он был побежден Пифоном и что был похоронен в так называемом Триноге, который получил свое наименование оттого, что три дочери Триона оплакали здесь Аполлона». Здесь ясно обнаруживается земное хтоническое происхождение Аполлона, привязанного к чуждому ему пантеону, к мистическому оппоненту – Зевсу. Согласно данной мифологеме Аполлон оказывается сыном Силена – получеловека, полукозла с конским хвостом и копытами, в котором легко можно обнаружить не просто бога леса, ибо таков был Силен, но прямую аналогию с изначальным архетипом Велеса (по «Повести временных лет» скотного бога, бога скота).

Итак, Аполлон – человек. Можно даже сказать, божественный человек, а не натурализованный архетип Солнца, Света, Воздуха и т.д. Самое главное. Он был реальной исторической фигурой, это видно из свидетельства Мануция Феликса: «Эвгемер показывает, что все божества суть люди, обоготворенные за свои добродетели или благодеяния, и рассказывает о времени их рождения, их отечестве, их гробницах по разным землям, например о Зевсе Критском, об Аполлоне Дельфийском, Изиде Фаросской, Деметре Элевсинской».

Но он не просто человек, он человек божественный, ибо бессмертный, а бессмертие его – в его реинкарнациях. Как пишет А.Асов о Велесе, сама смерть для него возрождение, ибо бессмертен он. Вспомним в данном случае Цицерона, что пишет нам этот великий ритор и политик Рима, об Аполлоне: «Древнейший из Аполлонов – тот, кого я немного выше назвал сыном Гефеста, хранителем Персии. Второй – сын Корибанта, родившийся на Крите, по преданию, он спорил об этом острове с самим Зевсом. Третий – сын третьего Зевса (т.е. сына Кроноса на Крите) и Лавтоны (Латоны). Как говорят, из гиперборейских стран он прибыл в Дельфы. Четвертый – в Аркадии. Жители Аркадии зовут его Номием (Пастушеским, стадным), потому что утверждают, будто они от него получили законы (nomos – закон)» Тот факт, что Аполлон, сын Корибанта, говорит также о хтонизме Аполлона, о чисто земном его происхождении, т.е. о происхождении титаническом. Еще больше Аполлонов мы можем встретить у Клемента Александрийского (Prot. II 28,3): «Да и Аполлона Аристотель считает сыном Гефеста и Афины (здесь, стало быть, Афина уже не дева), другой Аполлон – на Крите, сын Корибанта; третий – сын Зевса и четвертый, аркадский, – сын Силена. У аркадян этот четвертый и называется Номием. За этим насчитывают Аполлона Ливийского, сына

Амона. Грамматик же Дидим присоединяет к этим еще шестого Аполлона, сына Магнета. А сколько еще называют Аполлонов, близких к упомянутым, которые являются попросту неисчислимыми смертными».

Помимо прочего о четырех Аполлонах говорит и Арнобий (1815 и 17).

Итак, мы видим, что Аполлон – божественный персонаж, персонаж примордиальный, чьи черты узурпировали многие боги, был, тем не менее, человеком. Его человеческая сущность наиболее важна для понимания того, что последние тысячелетия идет сознательная дискредитация человеческого рода и отдаление божественного племени от девальвированных недочеловеков, хотя в принципе всё что обладает человеческой природой, по сути, является человеком. Аполлон же был человеком вдвойне. Никто, кроме него, не мог претендовать на этот ранг, ибо форма есть идея, а он был символом человеческой красоты. Не может быть нечеловеком тот, кто воплощает высшие идеалы человеческой красоты, тот, с кого списывают идеальный образ человека и мужчины. Он был человеком, но как бог он долгое время был существом хтоническим, т.е. земным, что не только противопоставляет его олимпийцем, но и проявляет сокрытые и присущие ему изначально протитанические черты. Это еще раз подтверждает постулируемую нами генеральную линию данной работы об изначальном родстве людей и титанов. Как человек он смертен, но живет он в реинкарнациях, приходя то из мира легендарных гипербореев, то рождаясь в нашем мире. Сделаем некоторый вывод. Аполлон не просто человек. Он божественный человек. Он покровитель рода человеческого, захваченного Зевсом, и противостоит он как змею Тифону, с коим неоднократно сражался, так и девическим пришельцем из иного мира, повергнувшим титанов, т.е. олимпийцам. Человек создан по образу и подобию бога, говорит Святое Писание христиан, т.е. говорим мы, по образу Аполлона, ибо он аналог Велеса, Ваала – покровитель рода человеческого. Кто-то захотел запутать, замутнить его образ и привязал его к Олимпу, но время пришло расставить все на свои места, ибо бог этот есть тот стержень традиции Земли, что воплощает в себе архетип ее власти.

Долгий заговор против человека и его царя уходит в глубокое прошлое. Враг дерзнул покуситься на самые святые вещи. На суть человека и его бога. Поэтому-то дэвические визионеры и исказили образ Аполлона, натурализовали его в угоду Олимпу, но остался еще один оплот его власти, где она воистину непоколебима. Это легендарная Гиперборея, та страна высших людей, что аналогична иранской Арьяна-Вайдже, где правил Йим. Она же аналогична и Атлантиде, где правил Атлант – отец Плеяд, аналог Велеса – отца Волосинь, аналог самого Аполлона, ибо Атлантида – это и есть Гиперборея греков. Просто её описание у Платона и у ариев Ригведы и Авесты фиксирует разные временные эпохи и, соответственно, климатические катаклизмы, меняющие её суть и природу.

Гиперборея-Атлантида-Туле. Там чаще всего рождается этот бог. Аполлон несет из тех далей свою весть, оттуда он время от времени возрождается для нашего мира, там его, нетронутое рукой Зевса, царство, царство гипербореев, потомков титанов, повергнутых в туманный Тартар. Но Гиперборея-Атлантида тоже повергнута под воду, согласно детской мифологии греков. Она «Atland», где «At»- это наш Ад, извращенное человеческим сознанием место сопротивления девам, а land – это земля. Сокрытая земля, земля в иносказательной форме, ушедшая под воду или под лед, что сближает ее с Антарктидой. Страна Золотого века, где он был и где, после гибели профанической цивилизации потомков олимпийцев, вновь будет возрожден. Страна будущего, сохранённая для грядущих поколений, для лучшего своего воплощения, лучшей части рода человеческого. Страна, противостоящая Олимпу так же, как Аполлон и его восточный аналог Ваал, славянский аналог Велес, противостоят Зевсу, Иегове и Перуну ибо Перун, Зевс и Иегова громовержцы, имеющие один архетипический корень, т.к. пророк Иеговы Илия есть покровитель дней Перуна, максимальный имперсонатор силы громовержца. Это противостояние и есть «основной индоевропейский миф», миф о борьбе бога неба и земли, громовержца и титана, Аполлона (Кроноса титанов) и Зевса, Иеговы, Перуна, Тора, Индры.

Мифологически противостояние Аполлона и Зевса было следствием убийства Зевсом сына Аполлона Аскления. В этой связи А.Ф.Лосев писал: «Борьба была очень длительной и упорной. Правда, она кончилась полной победой Зевса, как и в басне Эзопа, но все же свидетельствовала о большой силе Аполлона, являвшейся весьма опасной для Зевса. В развитой форме эта мифологическая линия представлена следующим образом: Зевс убивает сына Аполлона Аскления, за то что тот воскрешал мертвых; Аполлон за это перебивает Киклопов, сковавших для Зевса молнию, которой он убил Аскления. В наказание за это Зевс, в свою очередь, посылает Аполлона на рабское служение фессалийскому царю Адмету».(18) Бедные греки, как мало они, уже в период классики, понимали суть этого изначального противостояния, суть «основного индоевропейского мифа». Они не только тотально поклонялись Зевсу, но и привязали к нему его оппонента – Аполлона, извратив его божественную суть, ибо архетип его настолько значителен и велик, что он никогда не мог быть кем-либо принужден к служению либо, тем более, к рабскому труду. Отметим, что и А.Лосев так и не понял до конца суть этого бога, его ключевую для индоевропейской традиции роль, роль того, кто не только максимально воплощает солярные и виталистские парадигмы, но и по существу есть отчетливое воплощение принципов власти.

Время и мифологические бредни древних греков исказили суть, изначальный лик Феба, сокрыли, что он есть высший источник власти. Но мифы

все же сохранили элементы доисторических знаний в легенде о гипербореях, ибо Гиперборея – это Антарктида, и подвластная ей земля Кроноса, Америка, и мифологизированная Платоном Атлантида. Все это земли – Атланта-Велеса, противостоящие Олимпу, т. е., в индоарийской традиции, – горе Меру, ибо Америка – это земля, противостоящая Меру, горе-престолу громовержца Индры, ведическому воплощению Зевса.

С правлением Аполлона-Велеса в Гиперборее, в этой последней земле, сохранившей верность изначальной традиции титанов, принципу власти Велеса-Ваала, необходимо всегда сопоставлять символизм власти. Этот символизм максимально воплощен Быком. В Атлантиде и Туле культовым животным был Бык – символ бога солнца, символ Ваала-Велеса – скотьего бога. С архетипом правления этого бога связан еще один важный миф – «миф о вечном возвращении». Аполлон вечно возвращается, то умирая, уходя в мир иной, то снова посещая людей, побуждая их к новым свершениям, раскрывая им новые дары знаний, неся новую «Благую Весть». Его сын, Асклений, тоже обладает даром воскрешения из мертвых, и это злит Зевса. Асклепий имеет аналоги и в индоарийской мифологии востока. Он аналогичен покровителю индоарийских титанов Шукре, тому жрецу, что мог воскрешать павших асуров-титанов, сохраняя вечную неизменность силы воинства Трипуры.

Миф о вечном возвращении, миф о воскрешении, о реинкарнации божества, свойственной только светлым титанам и их правителю, для которого сама смерть – дорога к воскрешению, есть великая тайна мира титанов. Этот миф великолепно детально рассмотрел грандиозный в своих откровениях Мирча Элиаде. Без понимания этого мифа нельзя понять сути титанизма. Нельзя понять сути Заратуштры, сути Сына Божьего Христа. Суть его воплощения и грядущего второго пришествия.

Согласно мифу, мир цикличен, все уходит, чтобы снова возвратиться, ибо природа и все в ней, что не обезличенно, что не роботизировано, все и темпорально и бессмертно, ибо символом всему есть год, а год – это Бог – The God. Поэтому вечна власть титанов, ибо ждет ее возвращение, но сегодня вечер, зима года. Конец цикла, что уже в потенции готовит новые начала и скоро будет новой жизни пробуждение, крупицу в которое должна внести и эта работа. Возвращаясь в наш мир, древние боги как первичные воплощения дают ему стимул для развития, наполняя светом и энергией грядущей жизни и Манвантары. Эта Манвантара будет не эпохой Индры, который правит сегодня, а эпохой царя Бали, заточенного правителя Вселенной, того, у кого забрал обманом власть карлик Нараяна. Мир ждет новых начал и новых жизненных энергий. Он ждет возвращения наших древних богов – титанов и их примордиального миропорядка, ибо кто способен возвращаться, способен и жить вечно. М. Элиаде писал: «...любое действие становится реаль-

ным только тогда, когда они имитируют или повторяют некий архетип. Итак, реальность приобретает исключительно путем повторения и участия; все, что не имеет образца для подражания, «лишено смысла», то есть не есть реальность для грядущего. Таким образом, люди тяготели к эталонному и парадигматическому типу поведения». (10).

Возрождаются все – люди, титаны, страна, идея. И, конечно, Священная Традиция, и в первую очередь человек, но важнее всего то, что возрождается первым делом тот человек, кто является основанием рода человеческого, возрождается принцип власти, сокрытый до сих пор, стержень бытия человечества, ибо он есть центр, вечная ось истории и мифа, исток жизни, энергии и власти. С ними восстанавливается его мир. Мифические видения начала и конца подобны, и в любом эсхатоне, конце, выделся прообраз будущего рая, но нес новую эру именно он, воплощающий в себе божественный архетип, имеющий «вещь в себе», сокрытое и великое изначальное основание, изначальную идею. А какой она будет, здесь на Земле, для людей? Вот проблема. Конечно, это будет первым долгом, идея гуманизма, идея высшего и совершенного человека. В ней основание будущих мировоззренческих провидений. Человек как сакральный пастух космоса – вот основа бытия. Он и младенец, и пастух, и царь, и герой, и бог, и жрец, ибо велик и многогранен его вечный лик. Эта идея бессмертна, ибо в ней ось духовного бытия рода человеческого и природы. И тот, кто ее воплощал наиболее полно, был первопродком, патриархом, богом, творцом, садовником божественного храма Земли, престола Космоса. Греки знали его, но забыли, правда, кое-что сохранилось, это что-то – вечное возвращение из страны гипербореев Аполлона, защитника чистых и страждущих, добрых и светлых, властелина нашей загадочной планеты, храма, захваченного Перуном-Иеговой-Зевсом. Где располагался оплот цивилизации титанов, жизненный очаг этой священной цивилизации. Её наиболее полным воплощением и последним бастионом была страна Туле. Здесь, в Гиперборее, он правил великим, светлым народом – гиперборейцами. Поэтому о связи гипербореев-титанов с Аполлоном, об этом мифе мы сейчас поговорим с читателем.

Миф о гиперборейцах у греков возник именно в этой связи, в связи с «мифом о вечном возвращении» Аполлона. Что знали древние об этом северном народе? Древние греки считали, что это «жрецы» Аполлона, что они вообще по преимуществу народ жрецов, среди которых более всего любит пребывать этот солярный небожитель, так как этот народ более всего верен его идеям и деяниям, и здесь больше всего осуществляются его предназначения. Вернемся к Пиндару (Pyth X 29-47). Он писал об этом народе: «В страну гиперборейцев ты не найдешь чудесного пути ни морем, ни сушей. У них некогда пировал владыка народов Персей, придя в их жилища и столкнув-

шись с ними, когда они приносили богу славные гекатомбы. Больше всего радуется Аполлон их вечному веселию и благоговейным молитвам. Смеется он, видя животных, свирепо встающих на дыбы. Так же и муза не чуждается нравов этих народов. Ведь всюду там хороводы дев, рождаются звуки лиры и пение флейты. Увенчавши кудри золотым лавром, радостно шествуют они. Ни болезни, ни губительная старость не имеют власти над священным народом. Живут они без трудов и сражений, избежавши справедливейшей Немезиды. Дыша отважным сердцем, пришел некогда сын Данаи (путь указала Афина) в сонм этих блаженных людей».

Интересно, что и здесь, в этой легендарной стране, и у Каллимаха «у священнх гиперборейцев Феб, радуется ослам», ибо «тучные ослиные жертвы радуют Феба». Это же говорит Антонин Либерал. Он писал, что Клиний Вавилонянин часто посещал их, т.к. был любимцем Аполлона и Артемиды. Рассматривая данные вопросы, нельзя забывать, что Вавилон был посвящен Ваалу-Аполлону, ибо в его центре был Храм Бела, легендарная Вавилонская башня. Так вот Клиний ходил в Гиперборею к храму Аполлона и смотрел, как в честь последнего приносили жертвы ослов. Это для нас очень важный факт, ибо, как мы увидим позже, Христос, чье истинное имя Валаам, т.е. от Ваала, «народ Ваала» т.е. от Аполлона въехал в Иерусалим не как-то, а на осле. Это произошло не потому, что так сказано в Ветхом Завете, с законом которого он боролся, а потому, что в нём был архетип Аполлона и пришел он из Асгарда, т.е. Гипербореи с определенной миссией – установить, кто же здесь царь и от кого принцип власти. От Зеса-Индры-Иеговы или от Аполлона-Ваала-Белена.

Вот что писал по этому поводу, уже столь знакомый нам А.Ф.Лосев: «По Гелланику, гиперборейцы, живущие за Рипейскими горами, «осуществляют справедливость, не вкушая мяса, но питаюсь твердыми плодами». Схолиаст сообщает Пиндару, что по иным сведениям гиперборейцы «получили свое наименование от гиперборейца Пеласга, сына Форонея и Перимели, дочери Эола. Если это так, и если, по Павсанию (II 19,5), аргосцы «страдают, что огонь людям дал Прометей, но изобретение огня приписывают Форонею, то тут намечается связь гиперборейцев с культом огня, на что, возможно, намекает и указание Плиния (Nat. hist. IV 22), который среди разных названий острова Делоса, столь близко связанного с Аполлоном и, как мы увидим ниже, гиперборейцами, упоминает также и Рупрле «ввиду изобретения там огня». На архиический характер цивилизации гиперборейцев указывает вышеприведенный схолиаст к Пиндару, приписывающий некоему Ференику мнение, что гиперборейцы происходят от Титанов»(20)

Вот круг и замкнулся, что и следовало доказать. Гиперборейцы есть потомки титанов, а их бог-царь Аполлон есть царь титанов-волотов, на Руси

известный как Велес, аналог Ваала, что мистически и исторически противостоит Иегове, аналогу Зевса. Зороастрийцы Ирана, поклонявшиеся ахурам, т.е. титанам, приветствовали рождение предначертанного Заратуштрой Сына Божьего – Саошьянта, ибо их маги, а магов имел лишь Иран, пришли приветствовать того, кто после обучения в Асгарде, Гиперборее принес людям Новую Божественную Весть и чья жестокая жертва закончила Манвантару и начала великий распад махапралайи.

Одну временную локализацию мы уже проявили. Когда же дал огонь людям титан Прометей, сын гиперборейца, потомок титанов, не имеет значения, ибо огнепоклонники-зороастрийцы, которые всегда поклонялись как огню, так и титанам-ахурам своей традицией, доказывают нам, что культ огня есть неотъемлемый культ титанов-гиперборейцев. Это знал Христос, и элементы этой традиции сохранились в культе огня в христианстве, ибо изначально, до искажения апостолами, эта религия мыслилась как продолжение титанической гиперборейской, противостоящей языческому Олимпу, религией, ибо против этого оплота традиции девов, против Олимпа – мистического престола Зевса-Иеговы, против этого храма громовержцев, направил свою проповедь воплотивший в себе архетип Белена-Аполлона-Баала Сын Божий Христос. Тот, кто обозначил истинный принцип власти, выше которого не было на земле в то время воплощения и теофании, ибо сказал он, что Я и Отец есть одно.

Для полноты информации, очень скудной информации, что сохранил для нас античный средиземноморский мир, приведем здесь объёмный, но очень интересный для нас отрывок из Диодора. У него мы читаем следующее: «Среди тех, которые писали о древней мифологии, Гекатей и некоторые другие утверждают, что напротив земли кельтов на Океане есть остров не меньше Сицилии. Этот остров расположен на севере, и его населяют так называемые гиперборейцы, поскольку он лежит за пределами Борея. Остров этот, по их словам, плодородный и плодоносный, отличающийся еще и хорошим воздухом, дважды в год приносит плоды. Рассказывают, что на нем родилась Лето. Поэтому больше всех богов у этих жителей почитается Аполлон. Они сами как бы являются некими жрецами Аполлона. Они ежедневно воспевают этого бога в бесконечных гимнах и почитают его особенным образом. На этом острове находится священный участок Аполлона и великолепный храм, достойный похвалы, украшенный многочисленными приношениями, шарообразный по своей форме. И священный город принадлежит этому богу, большинство жителей его – кифаристы, возносят богу гимны и песни, прославляя в них его подвиги. Гиперборейцы говорят, имеют свой собственный язык, но к эллинам они очень близки, и особенно к афинянам и делосцам, с древних времен поддерживая это расположение. Некоторые из эллинов, как рассказывают, приезжали к гиперборейцам и оставляли там

богатые приношения с надписями эллинскими буквами. Точно так же гипербореец Абарис приезжал в Элладу, чтобы возобновить старинную дружбу и родство с делосцами. Утверждают, что луна на этом острове отстоит совсем на небольшом расстоянии от земли и на ней даже заметны некоторые выступы земли. Рассказывают, что бог каждые 10 лет приходит на этот остров, когда звезды в своем обращении достигают завершения. Именно поэтому время продолжительностью в 10 лет называется эллинами Великим годовым периодом. Во время этого своего появления бог играет на кифаре и танцует все ночи подряд от весеннего равноденствия до восхода Плеяд, радуясь своим собственным успехам. Царская власть в городе и охрана священных участков возложена на так называемых Бореадов, потомков Борея, которые всегда принимают власть от поколения к поколению».

Итак, гиперборейцы – это народ, поклоняющийся Аполлону. Интересен и астрономический цикл в 10 лет. Древний астроном Метон (V в. до н.э.) установил, что этот цикл связан с периодичностью лунных затмений, которые случаются каждые 10 лет. А.Лосев считал, что этот цикл говорит о связи Аполлона с Луной, что, на наш взгляд, полнейшая ошибка ученого, старая ошибка, булгаковщина, ибо затмение как раз уменьшает ее роль и проявляет антилунные силы, т.е. силы Солнца, а Аполлон – Ваал, бог Солнца. Получается, что исторически в Гиперборее боролись с культом Луны, отмечая ее затмения, ибо жители этой страны были солнцепоклонниками, что подтверждается великим культом огня у этого необычного народа.

О гиперборейцах писал и Плиний (Nat. Hist. IV 26)

«За этими (Рипейскими горами), по ту сторону Аквилона, счастливый народ (если можно этому верить), который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Верят, что там находятся петли мира и крайние пределы обращения светил, Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда Солнце не скрывается (как то думали бы несведущие) от весеннего равноденствия до осеннего; светило там восходит только однажды в год, при летнем солнцестоянии, а заходит только при зимнем. Страна эта находится вся на солнце, с благоприятным климатом и лишена всякого вредного ветра. Домами для этих жителей являются рощи, леса; культ богов справляется отдельными людьми и всем обществом; там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пересыщения жизнью».

После вкушения пищи и легких наслаждений старости с какой-либо скалы они бросаются в море. Это самый счастливый род погребения. Нельзя сомневаться в существовании этого народа, поскольку столько писателей передают, что у них был обычай – початки плодов посылать на Делос – Аполлону, которого они почитают».

Безусловно, на основе анализа этих древних текстов можно обнаружить определенное развитие образа гиперборейцев. Так, например, у Плиния в отличие от его предшественников этот народ приобретает более ярко выраженные черты бессмертных, ибо не могут они сами умереть, а уходят в воду от пресыщения жизнью.

Итак, можно сделать некоторые выводы. Гиперборейцы среди всех народов, наиболее подобны богам, они же ближе всех стоят к Аполлону, больше всех его почитают. Он же отдает им должное. В своем вечном возвращении он время от времени приходит к ним. Следующий вывод заключается в том, что гиперборейцы и есть повергнутые титаны, ушедшие, отдававшимся от срединного острова, Евразии, где располагается престол дево – Олимп, сакральная ось Индии, гора Меру. Аполлодор (II 5, 11) писал: «В качестве одиннадцатого подвига Эврисфей приказал Гераклу доставить золотые яблоки от Гесперид», и «они находились не в Ливии, как говорят некоторые, но у Атланта, в стране гиперборейцев». Мы видим, что мир гиперборейцев – это мир Атланта, и его страна вовсе не на окраинах Ливии, Африки, не у гор Атласа, не в нашем мире. Мир титанов получается не мрачный тартар, а нечто иное и сокрытое, то, от чего зависит существование нашей системы.

Еще раз подтверждается выше приведенный вывод, что гиперборейцы как атланты и есть титаны, противостоящие олимпийскому миру. Пиндар указывает на то, что земли их у полюса. Птолемей (Georg. II 2,1) называет Северный океан Гиперборейским. Впоследствии и горы около северного острова Фула так же называются гиперборейскими. На мой взгляд, этот север есть не географический север, а место тотального холода. А тот факт, что иранский народ, поклонявшийся титанам, именуемым здесь, на востоке, ахурами, располагал Арьяна-Вайджа, землю своей прародины, арийского простора, на юге, в противовес географическому северу, но при этом локализовал ее на полюсе, позволяет предположить, что место это и есть Антарктида, полярная земля благого Юга, противостоящая Северу. Над ее просторами горит созвездие Южного Креста, имеющее большое влияние в традициях древних ариев. К тому же с Венеры истинно северным является антарктический континент, а Венера – покровитель титанов, их учитель, гуру, старшая сестра Земли. Правда, Пиндар говорит, что в гиперборейскую страну нельзя проникнуть ни сушей, ни морем. При этом Гекатей говорил, что гиперборейский народ существует вплоть до сего времени. Что же это за загадка? Где сокрыт этот таинственный мир титанов, царство Атланта и Аполлона, те, кто удерживает наш мир от полного разрушения? Ответ прост: он здесь, на земле, но в другом измерении, на другом обертоне, и проникнуть туда может лишь возвышенная и чистая личность.

Все мы с детства помним валлийские и шотландские легенды о сказочных эльфах, прекрасных существах, превосходящих человека. Огромный ин-

формативный пласт об этом народе накопили самые западные народы Старого Света, племена и общины Исландии и Ирландии, где эльфы предстают не летающими бабочками-людьми, это скорее стилизованное представление о данной расе, а реальными во плоти, высокими, умными, благими людьми, а возможно, и нашими богами, корни которых, на мой взгляд, в расе титанов, в венерианской традиции, противостоящей марсианской сути олимпийского греко-римского мира. От них, эльфов, происходят и многие царственные роды королей, князей, поэтов, ибо поэт – маг, а как маг он и есть по существу царь. Они цари наши. Покровители человеческого рода, а их царь – наш бог Аполлон, известный на востоке как Ваал. Животное, посвященное ему в жертву, в Гиперборее был осел, на котором вошел Иисус в Иерусалим. Их царь есть воплощенный очеловеченный принцип власти, вечной сакральной власти нашей планеты, великого брака избранной души и земной плоти, представленной в женском архетипе природы, в архетипе матери, жены, рождающей все благое, основы бытия и мира.

Аполлон правит в сокрывшемся от зла профанов царстве титанов, и посылает в наш мир тех, кто дает новую, животворящую струю откровения нам, людям, струю, которую мы, в силу своей испорченности, превращаем из родниковой живой воды в сухой камень для несуразных религий, оков человечества и разума.

Любое его благое желание привнести в наш мир нечто лучшее извращается людьми до неузнаваемости, уродуется под чутким руководством оккупировавшей наш мир силы девов, воинственных, жаждущих крови и жертв, не воплощающихся существ, питающих свою суть в энергии распада, в войнах, в боли, в гневе, в страдании, в трагедии, в дыме, во все пожирающем огне – во всем том, где извращается животворящая суть природы и человека. В противовес им древний ум человека запечатлел Аполлона как бога жатвы, земледелия, пастухов, музыки, т.е. всего того, в чем отражена сила жизни, связующая нить бытия.

Таким образом, обобщим сказанное выше. Аполлон – бог титанов-гипербореев, властелин земли, бог солнца и творения, истинный сын Кроноса. Он, в египетской традиции именуемый Гором, продолжатель рода Осириса, был богом титаническим, тем, кто блюдет сей мир и держит небосвод. Он – Гор, царь мира и жизни, он, а не Сет. Он тот, кто на иконе всегда с матерью, вначале Изидой, потом Марией, тот, чью власть выдавили приверженцы горящего и говорящего из-под куста бога-символа Апокалипсиса, ибо, согласно зороастрийской традиции, конец наступит вследствие огненного потопа, именуемого у скандинавов, поклонников титанов, – *aesir's*, Рогнарек, тот, кто должен его свершить – бог смерти уже здесь, процесс пошел, и скоро ему завершение. Но нас от этого пока сохраняет тайная сила гипербореев и их бога

Аполлона, Атланта, того, кто держит ось мира и хранит тайну грядущего, ту тайну гибели Зевса, что знал лишь Прометей. Их мир сокрыт от глаз профанов, но более чем реален, удален, но неуничтожим.

Подведём, промежуточный итог нашим размышлениям. Время, когда в самой нашей системе рухнула власть Аполлона, это время Троянской войны, когда Агамемнон, в ранних редакциях Илиады он еще просто Зевсгромовеержец, уничтожает в борьбе за душу мира Елену, град титанов – Троию, именуемую в Индии Трипурой, тройной крепостью асуров-титанов. Троя и есть Земля, ибо смысл этой легенды – в битве за землю Троию-Тера-Тага, Тага. Наша планета, последний бастион титанического мира, а Приам – это легендарный маздаяснийский царь ахуров и Золотого века, Йима Вивахвант, который сокрылся и не был убит, ибо он и есть Гомер, Имир. Он же Мерлин, оплакивающий своих воинов, потерявший власть и при своем земном воплощении становящийся либо магом, либо поэтом. Боян – Велесов внук, он тоже Йима, но в мире ином, в мире титанов-гипербореев он Ваал-Аполлон, ибо там он правитель, а здесь хранитель повергнутой в системе традиции. Николай Чудотворец сокрытый, вечно скитающийся отец людей самых добрых и благородных, одаривающий своим чудом, ибо не разбит он Иеговой-Зевсом-Агамемноном, а только сокрыт. А время судьбы свой счет ведет подробный, ожидая начала нового цикла, когда восстановится старый мир Аполлонова царства, восстановится в полном качестве в той парадигматической примордиальной модели, что веками хранима в мире гипербореев, в легендарной стране Туле, истоке индоевропейской традиции и цивилизации.

Подойдем ближе к эпохе противостояния асуров и дэвов, к тем древним доисторическим катаклизмам вселенской сакральной геополитики, что наполняли смыслом бытие древних титанов. Это было тогда, когда их могучая поступь еще пробуждала далекие планеты от смрадного дэвического сна, в пустых, разрушенных первоначальной космической войной осколках солнечной асурической империи. Великий мир Йимы и Майи, Шукры и Атланта сокрыт от нас ложью дэвов и их рептилоидных покровителей. Наша задача – вскрыть истоки, суть и ранние доисторические факты того древнего противостояния, что олимпийская мифология сохранила, в виде легенд о титаномахии. Раскрыв истоки этой битвы, мы сможем начать рассказ об истинной истории человека и его прекрасной планеты, Спендармата согласно древней индо-иранской традиции. Не поняв основы конфликта, мы так и останемся в рамках дэвического тысячелетнего оболванивания человечества и его многотысячелетней девальвации. Мы останемся в рамках оккультного проекта дегуманизации мира, обезличивания нашего древнего рода, рода пастухов и садовников космоса, того, что до дэвического извращения, под руководством первого архитектора и властелина, строил здесь, в солнечной

системе, древний храм Света, строил так же, как некогда за мириады лет до того на Сириусе, на престоле Изиды, был возведен оплот высшей асурической добродетели и воли.

Древние, что ещё сохраняли отголоски далеких доисторических легенд, говорили о исконном противостоянии космоса. «Давняя вражда существует между богами и асурами. Боги одолевают нас в битвах и всячески угнетают. Мы не можем от них оборониться – всюду они нас настигают: и на земле, и под землей, и на дне океана! Я хочу воздвигнуть для защиты асур крепость, которую никто не мог бы разрушить – ни боги своим оружием, ни брахманы своими проклятиями»(23)

Давно, очень давно произошло все это. Стерлась память людская, смешалось все в людском Средиземье. Да, действительно, понять великую, некогда, вполне реальную основу легенды о Трое, нелегко. Олимпийский злой гений спутал концы, смешал все воедино, объединив противоположности. Была извращена и сокрыта суть, основание одной и другой стороны, истинного лика, изначальных, вселенских опонентов. В эпосе Гомера многое сохранено и сокрыто, многое и запутано. В этом беда нашего времени и традиции. Как много несуразности было вплетено в эпистемологическую ленту времени, в мифологиячсекий контекст, в описание доктрин и сущностей противостояния. Еще более это коснулось сути конкретных доисторических личностей. Сын Пелея, Велесин Ахиллес, разрушает храм Аполлона, хотя понятно, что Аполлон и Велес – это один и тот же исторический персонаж. (Улисс – Одиссей противостоит поклоннику Аполлона Парису, хотя Улисс – это Велес, и он не может противостоять себе же. Приам противостоит Улиссу и сыну Велесина Ахиллу. Это так же мистично и странно, как и то, что Приам – это Йима, Имир, первочеловек, царь Золотого века, он не может противостоять себе же, хотя бы и в другой исторической трактовке. Как всё запутанно в дэвической традиции, где проитивоположности сознательно сведены воедино, а эленты одного архетипа противопоставлены. Улисс-Велес-Ваал, его другой осколок во времени и традиции Ахиллес, сын Пелея, где последний явно аналогичен Ваалу. Если все это прояснить, то станет ясно и понятно, как то, что мы обозначили выше, где доказали, что Приам-Йима – царь-скотовод, это тот же Ваал-Велес, только понятый с точки зрения иного архетипа и иного среза традиции.

Да, захватчики старого Велесова мира, а именно таким в случае троянской истории был мир древних пеласгов, их праотца Пеласга-Велеса, изуродовали традицию. Они смешали всё в едином мифологическом корыте. Сделано это было мотивированно, лишь бы запутать следы, возможно, люди это делали несознательно, но их покровители, их демоны-хранители, вели их в нужном, только им известном направлении. При такой опеке не за все

человек ответствен. При такой опеке он давно исполняет роль безмозглого слепого орудия. Хотя это и не относится ко всему человечеству, некоторые экземпляры явно напрашиваются на эту историческую роль. Поэтому, чтоб понять суть изначального противостояния, войны, мы обратимся в фактологическом, плане к индоарийской мифологии, а затем, для понимания этического основания традиций, схлестнувшихся в этой бойне, мы обратимся к зороастрийской доктрине как наиболее аутентичной асурической традиции.

Индоарийский эпос сохранил ветхие исторические тайны. Многие из них относятся к другой запретной и забытой истории, к тому, что нас некогда заставили забыть. «В давние времена жил могучий асура Майя, сын Випрачити, владыка данавов. Велика была его сила и был он искусен и хитроумен. Он-то и был творцом искусства колдовского внушения, названного по его имени майей»(24)

Построил этот могучий асур, титан город Трипуру, в Рамаяне его называют Майяраштра, который якобы на месте современного Мекратха в индийском штате Уттар-Прадеш, чтоб противостоять богам, т.е. в индоарийской традиции девам, небожителям младшего поколения, что захватили власть у асуров – титанов, древних покровителей земли. Вообще, согласно текстам древних ариев, война асуров и девов Таракамайя, идущая от основания мира, пронизывает всю историю и весь космос. Формирует она и основные мифы древних ариев.

Согласно этим мифам, асуры имели три космических города Трипуру. Велика была их сила, сами боги были слабей этих древних небожителей индоарийской традиции, ибо правили всем миром в благодати и аскезе благородные асуры-титаны, но затем, когда пахтали молочный Океан, произошла великая трагедия. Они потеряли власть. Однако, несмотря на этот катаклизм, исконная традиция индоариев и, тем более, индоиранцев, никогда не ставила под сомнение их сущностное старшинство. «Брихадараньяка упанишада», часть брахманической дэвической традиции, четко указывает, кто старше и кто изначальней, хотя принадлежит к трудам, направленным, по сути, против традиции асуров. Вот этот текст. «От Праджапати произошло два вида существ: боги и асуры. И боги были моложе, асуры – старше. Они боролись друг с другом за эти миры. Боги сказали: «Давайте победим асуров при жертвоприношении с помощью удгитхи». (25)(26) В одном тибетском тексте, что входит в общий для буддистов и индуистов блок дэвической литературы, ибо, как в Тибете, так и в Индии (Бхарате), дэвы есть главные боги, уже повергшие асуров, имеется информация о том событии, что навсегда разделило богов и титанов. О священном доисторическом действе объединенных сил космоса, – «пахтание молочного Океана». Так называется этот древнейший фрагмент мистической истории мира. Буддийские источники сохранили

нам описание этого примордиального действия, этой изначальной божественной схватки. Текст, что я привожу ниже, суть парадигма всей дальнейшей истории. Он есть перевод с санскритского оригинала. На текст влияют доктринальные заблуждения, но он наиболее точно, чем всё сохраненное индоарийской мифологией, отражает суть, мифогемму противостояния. Отметим следующее. Индийские пандиты и тибетские монахи слово «асура» переводят на тибетский язык как *lha ma yin*, что буквально «не есть бог, не есть дэва», а *lha* как бог. Обратимся к тексту.

«Поэтому из-за страсти и гнева появились эти два названия – дэвы (*lha*) и асуры (*lha ma yin*). Это было после того, как взбивали молочный океан, когда одни стали иметь отношение к нектару, а другие не стали иметь к нему отношения. Об этом я слышал следующее. Брахма отдал приказ, и по одну сторону (океана) собрались дэвы, а по другую – асуры. Вишну (28) держал гору Мандара за вершину. Царь драконов Норгья (*No-rgya*) взбивал (молоко горой), а внизу (гора) поддерживалась спиной черепахи. Молочный океан взбили. Затем, когда (из океана) появилось жуткое ядовитое существо по имени Нагпо-Цегпа (*Nag-po-brtsegs-pa*), то Вишну его проглотил и потерял сознание. Он упал на землю и молча так находился. Шива вытащил это из него и положил себе в горло. От этого его шея стала голубой. Затем, когда появилась Полная Луна, то ее взял Шива и положил себе на голову. Потом появилась богиня по имени Славная (*Dpal-mo*). Она сама взяла Вишну и объединилась (с ним). После этого появился (бог). Длинная лошадиная шея (*гТа-mgrin-rings*), дерево Йонду (*shing Yong-du*) и так далее. Они, Индра(29) и другие боги, унесли все необходимое. Затем появилась очень красивая женщина. Когда ее спросили, кто она, ответила: «Меня зовут Сома»(30). Когда меня выпьют, то появляется безумие, буду падать без чувств, появится гордыня и прочие метаморфозы (*gnam-par-gyur-ba*). Асуры испугались и не выпили и стали называться асурами. Дэвы выпили и стали называться дэвами. Когда появился нектар, то им наполнили восемь огромных сосудов, которые были унесены асурами.

Боги очень опечалились, и тогда Вишну превратился в очень красивую и статную женщину. Когда он туда пошел, то Индра, став невидимым, находился на небе. В то время асуры подумали, что она является их женщиной, и поставили ее охранять нектар, а сами пошли купаться, как об этом говорится в одном религиозном трактате: «Тот, кто не вымылся и будет оставаться грязным, тот, кто не вымылся, не будет есть». Так вот, они ушли купаться. В это время Вишну и Индра украли нектар и унесли его в дом Индры. Они (асуры) выкупались, вернулись и, не увидев нектара, стали усиленно его искать. Узнали, что его унесли дэвы, и подумали: «Дэвы – это те, кто ходит наверху, истинно (точно), что они не асуры». В то время, когда дэвы собрались, чтобы

насладиться нектаром, (асуры) Раху (Sgra-can-dzin) превратился в дэва и туда вошел, его увидело Солнце, которое сказало Вишну: «Это Раху!» Тот боевым даском отрубил ему голову. Но так как он вкусил немного нектара, лизнув его, то его голова существует и поныне, а все остальное тело погибло»(31)

Ценность этого текста невозможно переоценить, зашифрованная в нем информация есть суть различия этих двух пантеонов небожителей. Все здесь зашифровано и все тайна. Все несет в себе великий алхимический смысл. Но есть и проявленные, актуальные детали. В этом тексте, конечно, излагается не основа противостояния асуров и девов, а так называемая мистическая парадигма их исторического доктринального противостояния, ибо уже в начале текста мы видим, что и те и другие противопоставлены друг другу. Асуры стоят на одном берегу, дэвы на другом, т.е. они изначально не вместе, не в одном стане. Из чего можно сделать вывод, что более истинна позиция Ирана и Заратуштры, постулировавшая изначально противостояние богов и титанов и их чуждость друг к другу, изначально неродство, сущностное и доктринальное противоборство.

Приведённый выше текст четко и определенно характеризует богов и асуров как примордиальных антиподов божественного мира. Значит, глубоко ошибаются Индия, Тибет, индуизм, буддизм и религия «черной свастики – Бон», считавшие, что асуры и девы – братья. Этот дэвический постулат долгое время был основой восточной диалектики. Почему? Ответу. Один из пантеонов не самодостаточен и имеет обоснование своей власти только посредством апелляции к древней узурпации власти и к эгатическому основанию противостоящей силы. Власть изначально от асуров-титанов и от их царя. Даже узурпировав ее, дэвы зависят от мира асуров.

Это характеризует дэвов как силу не самодостаточную в эгатическом плане, а как силу субверсивную и революционную, права на высший принцип власти не имеющую. Итак, мы раскрываем тайны современных властных моделей и категорий, ибо живем мы сегодня в мире дэвических конструкций. Обобщив, сделаем вывод, что, видимо, этой девической традиции было необходимо обосновать свое родство с повергнутыми, но изначальноными богами-асурами, т.к. иначе у дэвов не было права на власть, ибо власть всегда от Ваала, царя Бали, от царя асуров, дэвы же для обоснования узурпации власти должны все равно вести ее от титанических основ мира как узурпаторы и младшие братья. Поэтому и провозглашает эллинский миф, что до сих пор небо держат титаны и Атлант, их царь, аналог Велеса-Ваала-Бали есть основа власти нашего мира, его падение и смерть – крах земной и космической цивилизации. Кстати, и асур Майя был сохранен Шивой, ибо этот архитектор богов создает основание будущим мирам. Дэвы не имеют даже креатива. Вспомните, кто Соломону строил Храм. Хирам Абиф, жрец и архи-

тектор из ваалического царства филистимлян. Вот и получается, что без асуров мир дэвов-девов есть иллюзия. То же относимо и к человеческому роду, в коем течет кровь титанов, ведь именно человек вращает маховик истории и становления цивилизации, без его крови, пота и слёз, без его вечного труда и креативных прозрений нет будущего у гностической дэвической модели мира. Тюремщик зависит от ЗК, который его кормит и поит. Тюрьма держится на воле пленных потомков титанов, на тех, кто держит этот мир на своих могучих плечах.

Идем дальше. Другой интересный момент. Я имею здесь в виду мысль, которая приходит на ум после чтения строк о Раху, одном из асуров. Раху – гигант лизнул нектар, и его голова стала бессмертной, она жива, она хранит традицию асуров. Голова – это корона тела, именно в ней знание, разум, язык, что способен посвящать и обучать. В ней глаза и уши, что способны следить за миром в ночи, которая установилась в Космосе и на Земле, с тех пор как дэвы взяли власть, вернее – ее иллюзию, ибо истинная власть не трон и кровь, а скорее Хварна, аура души. Тот нимб небожителей и героев, что сокрылся от мира дэвов, ибо не имеют они прав на престол царя царей. Не имеют они прав на трон сего мира, трон шахеншаха Арьяно-Вайджы, где богами были асуры, где Заратуштра отверг культ дэвов, богов зла и ночи, богов идолопоклонничества и единения противоположностей, богов иллюзии и сомы, как напитка обмана и зла, что сводит тех, кто имеет в голове своей свою душу, с ума. Раху жив, и главное, что жива его душа, его дух святой, что находится в Голове как Хварна у богов. Он хранит власть, ибо традиция асуров жива и поныне, и престол власти в их руках или, скажем иначе, в их сердцах и главах, ибо фарн не передается при завоевании, чтоб его забрать – рубят головы и поклоняются мёртвым головам. А Пушкин в своем гениальном произведении «Руслан и Людмила» изобразил голову титана, в которой легко узнать Раху, голову, что дает меч Руслану, меч, что способен убить карлика, укравшего Людмилу, душу мира, Венеру, и пытавшегося украсть высшую власть.

Карлик этот есть карлик из легенды о царе Бали. Священная история сохранила миф о «трех шагах карлика» – аватары Вишну. В этом мифе описан древний случай, переломный момент, когда царь мира потерял власть. Когда обманом втёршийся в доверие правителю уродец попросил земли в три шага, для жизни и жилища. Царь обещал дать её, ибо был растроган его песней на печальный мотив самаведы. Слово царя – закон, и даже Венера не сумела изменить его решение. Так силы дэвуического зла украли у честного царя асуров, Бали, землю. Интересно отметить, что и здесь миф сохранен как идейное обоснование принципов власти. Для обоснования своей власти над миром и землей им нужно слово Бали-Велеса, царя Земли, ибо вся власть от

него и асуров, богов земли. Власть нельзя просто узурпировать, что пытался сделать Александр Македонский, Искандер Проклятый, так названный зороастрийцами за убийство магов, уничтожение Авесты, смерть Дария. Этот македонец пытался узурпировать власть, данную асурами людям, и мы помним его конец, печальный конец.

Победить может и вор в ночи, но конституировать свои права в рамках этагической модели, в рамках вещного права, он не вправе. Кража дает предмет, но не легитимизирует статус его обладателя. Правда, мораль космического подполья на этом редко концентрируется, и в этом их беда. Ибо все происходящее есть ответ природы и разумной земли на ложь и узурпацию власти. Помните, истинный царь должен обладать удачей, если её нет – он не правитель, а вожак шайки, и даже в ней необходима благосклонность судьбы, ибо, как в «Айвенго» Вальтера Скотта, захваченный замок может стать тюрьмой, что погребет преступника под своими руинами. Такой тюрьмой стала Земля, наша прекрасная планета, что ложью была отобрана у истинного правителя и хозяина. Возможно, конец описанный гениальным шотландским писателем, ждет и карлика-узурпатора, забравшего нашу планету у царя Бали. Ибо произошло это в нарушение всех норм и законов мира. Лжец, не имевший права на власть, обречен исторически. Приговорен судьбой, ибо не ему улыбалась хварна сего мира, не его любила Душа Мира, богиня любви Венера, названная у гениального А.С.Пушкина Людмилой, Елена Троянская, за которую спорят цари, та, что захвачена, узурпирована Агамемноном – Зевсом-Индрой, та, чья душа вечно принадлежит истинному царю нашей Земли. Конец сего великого сказания предопределён. Итог рассказан, предначертан А.С.Пушкиным. В его «Руслане и Людмиле». Именно здесь дано описание конца, где в апокалиптической битве в мир приходит Сын Божий, спаситель Руслан, освободитель Земли и восстанавливает истину, пробуждая душу мира и уничтожая онтологического врага человечества. Ибо

«Обречены на жертву аду;..
Могучий богатырь летит;
В деснице держит меч победный;
Копье сияет как звезда;»

(А.С.Пушкин. Сочинения, М.,2009, с.291).

Гений поэта прозрел итоги грядущего. Он видел то, что было сокрыто от профанов, от ветхих мудрецов, и только молодой ум прозревал то, что сокрыто даже от самых могучих владык сего мира. Поэт есть маг слова, подобный богам и друг богов, он видит духовным взором высшее и непроявленное. А. С.Пушкин и был этим визионером, узревшим тайну будущих

времен, тем, кто, одновременно не забыл в своем реинкарнативном цикле воплощений древнюю священную историю. Орфей приходит раньше жреца, в этом его миссия. Его задача – воспеть то, что потом будет витализировано и креировано, то, что в грядущем будет кровью отвоевано и восславлено во веки. Битва воспета, исток власти обозначен, осталось наказать узурпатора и его расу, его гнилую кровь, обманку, что ютится на месте сокрытого престола титанов, обманку, что торжествует в ночи, но не способна к сопротивлению при первых лучах света, несомого Саошьянтом, спасителем, целью прихода которого будет битва и суд. Кто озвучит приговор истории, свершит кару. Накажет тех, кто ослушался воли судьбы, тех, кто пытался ее изменить, исказить, сокрыть истинный порядок вещей и продолжить кровавый ход истории. Накажет тех, кто станет молить космос о своем конце, ибо должно свершиться всё предначертанное пророками от Заратустры, Христа, от Иоанна до Пушкина. И тогда будет восстановлен истинный лик космоса, великий этический закон природы и царя Бога-Быка, где первые снова станут первыми, а последние последними. Забывшие тайну предопределения и божьего промысла познают суть неизменности мира и закон воздаяния, для тех, кто покусился в сумерках ночи на мир, не ему предначертанный. Всё предопределено, ибо правит миром бог судьбы Зерван-Хронос, все знает он, великий свершитель судеб и времен и что им предрешено, то не сможет быть изменено и искажено даже силой самой могучей воли. И боги во власти времени, а время во власти этического, еще неизведанного закона природы и её воздаяния.

ГЛАВА 5

Трипура

Послушайте, Я сказку Вам начну!

(А.С. Пушкин)

Уважаемый читатель, снова и снова я возвращаю тебя, реактуализируя твое сознание к примордиальным временам давно забытой доисторической эпохи. Много воды утекло с тех пор. Многое из реального перешло в разряд мифологического и легендарного. Многое просто забылось. Нам же, поисковикам духа, на сложном пути земного воплощения надо взять на себя смелость и восстановить всю истинную священную историю. Особенно это важно сегодня, когда наш мир находится на пороге великих свершений и потрясений. Событий, предначертанных древними могучими пророками. Без нашего осознания своих корней и своей истории мы будем, как рабы, приведенные на торг, мы будем в судьбоносных перипетиях грядущего, как пёрышки на ветру, без знаний, без мотивов, без осознания своего предвечного «Я», того, что хранит тайну родства человека и бога (бхага), человека и титана.

Мы уже помним кое-что, кое-что раскрыто нам герменевтическим разбором древних текстов. Некоторые крупницы расщепленной тайны мы раскрыли выше, на наших страницах. Многое же еще предстоит постичь. Главное всегда, нечто ключевое, есть лик тех, кто давно ушел в прошлое. Миллионы рассуждений не заменят знаний об одной личности. «Необходимое не приедается», - говорил Сенека. Давайте снова вспомним строки, сказанные о правителе асуров, ибо они – далеким чудом сохраненный отголосок утерянной жизни. Так реактуализируя ушедшее, вспоминая его, мы его восстанавливаем в памяти и возрождаем. Не правда ли, звучит, как в сказке? «В давние времена жил могучий асура Майя сын Випрачити, владыки данавов. Велика была его сила». (32)(33)

Информацию о тех людях, о том далеком прошлом собрать еще можно, но она разбросана и требует чистки от плевел – исторических искажений. Не только наследие иранской цивилизации сохранило нам отголоски прошлого, отголоски времен «Таракамайи». Многое можно найти в ведической и брахманической традициях. В древних текстах т.н. «Матсья-Пуране», в VIII книге «Махабхараты», в «Хариванше», в «Падма-Пуране», в «Линга-Пуране» отражены события той далекой, сказочной, легендарной древности, что давно сокрыла свой истинный лик от человека, чьего дыхания, спрятанного под вуалью искажений, боятся боги, ибо корни всего, истоки раскроют раз и

навсегда суть, и вернут мир к далекому утру вселенной. К тому утерянному прошлому, к той части человеческого самосознания, что есть основа нашего рода. К тому прекрасному времени, что было и что ждет нас в вечном колесе возвращений и воскрешений, к тому ушедшему, что должно стать основой будущего мира. Того мира, где лишь то, что идеально, что тотально, воплощает в себе добро, будет иметь право на жизнь. Вне отступления и оговорок. Где то, что бессмертно, будет таковым с «амритой», «амброзией» или без. Время это впереди, но его необходимо приближать медленно, но верно. Дороги туда уже проложены, ибо был там человек мириады манвантар тому назад. Готовь это грядущее, торопись творить его реальности, не спеша познавай мир, миф, историю онтологического конфликта, пойми свою суть, исток, и это уже будет немало. Вспомнить, понять – это начало всего, это часть борьбы, это ее главная часть, ибо, вспомнив, ты должен сделать волевой акт выбора. Раскрытия себе и другим, с кем ты. Раскрытия того, что уже предопределено всей твоей природой и всем провидением. Того, что в потенции жило в тебе всегда и ждало своего часа, ибо выбора нет, нет иллюзорной свободы воли, ты просто должен понять, кто ты есть изначально, каков ты в своих сокрытых корнях.

Так вот, дорогие искатели, чтоб облегчить вам путь к самому себе, я и пишу эти строки. Обратимся вновь к истории борьбы, к тем началам Времени Оно, что еще не сокрыто от нас искажением великих путаников, апостолов всех религий мира. Не сокрыто глупостью и мудрствованием тех, кто пытался додумать истину, идя на ложные маяки дэвической философии, ибо человек по их воле запутал все, а сегодня он нуждается в нити Ариадны, той нити знаний, что приведет его к корням и поможет узнать себя. Узнав, задуматься и сказать: «Я есть потомок титанов», а затем сбросить одеяло лжи, выброшенное чуждыми силами. Мы снова возвращаем свой взор к самим истокам истории человека, к битве Начал, что не окончена и сегодня, ибо строки мои есть ответ титанов, ответ, что, возможно, пробудят мир и человека. Пробудят того, кто вспомнит себя и свою традицию. Кто вспомнит, восстанет и восстановит утерянное однажды, давно забытое, основу всего и вся – Землю, как трон Космоса и духовной основу жизни вселенной.

Конечно, мы имеем очень мало информации, и читатель должен нас понять. Чтоб нечто доказать, нам надо и так и сяк анализировать уже пройденное. Видите ли, зачистка была так сильна, что информативные крохи на вес золота. Мы снова возвращаем вас к сказанному выше. Итак. Некогда асуры правили миром, они создали человека, создали храм Космоса, Землю, где был престол царя царей Бали-Велеса. Был у асуров зодчий Майя, что решил построить крепость, противостоящую девам, крепость, как форпост цивилизации асуров.

Просвещенный человек – это тот, кто знает свое назначение в жизни. Знал его и асур Майя. Назначением это было построение последнего оплота асуров, града в мифологии ариев, именуемого Трипурой. Война шла долго. Разлад космоса, после того как дэвы овладели амритой, достиг апогея. Долго, очень долго отступали древние титаны, ибо теснили их боги, и Майя решил прекратить этот путь потерь, дать титанам надежный оплот. Известно, что хочешь улучшить жизнь, будь готов отдать ее другим, и Майя отдал всего себя новой предначертанной цели. Его задача была – дать асурам дом. Этому и посвятил свою жизнь Майя. Кто точно был этот божественный титан, мы сегодня не знаем, ведь вся история мира асуров, история их взгляда на вещи практически сокрыта от нас. Исключение – маздаистская версия священной истории, представленная в авестийском «Бундахишне», ведь зороастрийский Иран считал себя прямым продолжателем дела ахуров-асуров.

Но мы идем дальше. Очень многое в образе архитектора и правителя асуров напомнило нам лик Ваала, царя земли. Мы возьмем на себя смелость предположить, что этот асур Майя был одной из реинкарнаций Ваала-Бали-Велеса, одним из воплощений божественного архетипа космического правителя. В своей работе «Миф о вечном возвращении» М. Элиаде писал: «В иранской космологии, в течение зерванизма, «у каждого земного понятия, абстрактного или конкретного, есть свой трансцендентный, невидимый аналог на небесах, своего рода «идея» в ее платоновском понимании. Каждая вещь, каждое понятие обладает двумя сущностями: сущность менок и сущность гетик. Раз имеется видимое небо, значит есть и небо менок (34), которое невидимо (35). Наша земля имеет аналог в виде земли небесной. Каждое свойство, существующее здесь, на земле, в гетахе, имеет себе подобное на небе, и именно оно и является истинно реальным... Год, молитва... наконец все, что делается в гетахе, одновременно происходит и в меноке. Творение попросту удваивается. С космогонической точки зрения, космическая стадия, определяемая как менок, предшествует стадии гетик». (36) В частности, всякий храм – место, в высшей степени священное, – имел свой небесный прототип» (37)

То есть все, что воплощено в этом брэнном, проходящем и весьма, с материальной точки зрения, неустойчивом мире, имеет свою идею, в логике понимаемую как основание, это присутствует во всех материальных воплощениях, что только одно и дает право на то или иное имя, название, суть вещей. Это имеет место в мире вещей и в мире людей, где воплощается в вечном метемпсихозе одна и та же идея, суть. Этот архетип, воплощаясь, подчинен одним и тем же законам изначального, сделанного в меноге выбора, выбора в эпоху архетипической модели, поэтому суть всегда одна, меняется лишь аранжировка и оформление. Внешний круг нестабилен, внутреннее предвечно и

неизменно, человек приходит одним и тем же, но по разному переживает обстоятельства, сопутствующие воплощению, ибо меняется лик системы, меняются декорации и правила, и меняются они в зависимости от качеств времени, ибо оно неоднородно.

«Превращение покойника в «предка» соответствует переходу индивида в категорию архетипа». (38) Следовательно, только сбрасывая плоть, одежду, данную этим воплощением, мы возвращаемся к исконной своей сути, восстановив память о своем происхождении. В жизни подобное зачастую скрыто от нас. Но это не влияет на идею, архетип, на его неизменность качеств, ибо всегда во всех воплощениях он продолжает, по закону основания, стремиться к одной и той же цели, наполнять жизнь одними и теми же мотивами, стремиться к одним и тем же людям, порождает одни и те же понятия, ибо его суть та же, что и всегда, она воплощена в его основании, в том, что в психологии именуется архетипом. Психологи рассматривают архетип, как эмоционально окрашенные комплексы бессознательного, устойчивые и неразрушимые, в центре которых проявляется особый центральный архетип, некая суммативность личности – самость, это было основанием личности и его же целью. Это была рыба, которую каждый рыбак должен был извлечь из глубин своего бессознательного с целью понять свою суть и кто бог внутри самого себя.

Конечно, архетип – это новое понимание платоновской идеи. У теологов, в частности у Августина, это «идеи, которые сами не созданы... которые содержатся в божественном уме». Но здесь ошибались и теологи и психологи, ибо считали, что эта данность либо содержится в божественном основании и не исконна для человека, т.е. она есть то, чем его наделил господь, что опровергалось индуистской концепцией «кайвальи», «персонифицированного абсолюта», т.к. в санхье (39) Пуруша не зависит ни от кого, ни от бога, коего вообще нет в этой даршане (46), ни от природы – пракрити, ибо она бессознательна, т.е. архетип изначален, а не дан сверху человеку извне. Ошибались на сей счет и психологи, ибо считали, что архетип способен быть изменен под влиянием индивидуального сознания. Конечно, архетип – это не «*patternofbehaviour*», это суть души неизменная, вечная от начала мира данность, что есть не определение, а основание, первопричина, парадигма души. Эта суть, парадигма и есть истинный «пуруша» – космический человек, чистый и реальный, невоплощенный абсолют, в сути которого – цель его постоянных воплощений, происходящих, согласно Индии, тогда, когда он очарован танцем жизни, «лилой», вскружившей «природу-праприти», а по сути тогда, когда он желает жить, т.е. проявить себя на кальке бытия, проявить свою суть, свою мысль в Становлении этого мира. Желая быть сотворенным и желая творить, он воплощается, ибо в действительности воплощение – это, в противовес индуизму и его доктринам, есть благо, высшая форма

проявления воли, сути его существа, ибо он есть то, что он хочет, а хочет он творить и быть сотворенным.

Драма души в том, что она нуждается в творении, поэтому может жить лишь в бытии, в сансаре, в круговороте воплощений, а не в нирване, как это внушает буддизм, толкаемый на то пророками из мира дэвов, ибо их цель одна – внушить человеку идеи пагубности творения, вложить в него нежелание жить. Вложив это нежелание, они нейтрализуют человеческий план и выводят человека за рамки активных в этом мире игроков, они лишают его сущностных потенций и заменяют их ложными мотивациями. Архетип нельзя изменить, его можно разрушить. Можно это сделать лишь здесь, в проявленном уровне бытия, в гектихе, и тогда смерть, психическая болезнь разрушает личность. Это происходит в силу того, что жизнь теряет цели и свой основной мотив. Человек умирает, ибо желает сбросить это системную ложь. Но, высвободившись, он снова возвращается на свой путь, вот почему дэвам необходимо держать изуродованные, истерзанные человеческие души и тела в нашем мире, пока они больны, слепы, сведены системой с пути истинного. Они здесь, как заложники и гаранты системы, ибо уходя, отдохнув, они ставят новые цели, снова воплощаясь, снова стремясь к реализации своего хотения, которое есть суть их выздоровевшей души, хотения, именуемого творением, жизнью, желанием жить. Поэтому только нас еще не убивают, ибо нужно держать нас, как слепых в клетке, но все может стать хуже тогда, когда не будет крови, рода, ибо архетип, идея воплощается лишь в определенной крови, для чего древние цари и оставляли бастардов, ибо сокрыть свою плоть – это дать себе в иной инкарнации право, шанс на воплощение. Кровь лишь океан, в котором душа плывет тысячелетиями, но она не пловец, она не истина всего, но пространство для реализации, и если её нет, если нет этой реки во времени, океана, возникают большие проблемы. Не будет крови, не будет и воплощения архетипа. Роботы заменят нас, и дэвам нечего уже будет бояться. Эти реальности предвидятся мной в скором будущем, время окончательной подмены человека близко, возможно очень, поэтому мы спешим дать эти мысли человеку.

Итак, в основании всего реального лежит архетип. Он воплощает в себе все, что отмечено знаком сущности в мире менага, ибо, как сказал Зени Валленштейну, «в твоей груди звезды твоей судьбы», (41) что было не астрологией, а сутью этики, тайной вечного союза сердца и психологии, т.е. сутью реинкарнации, вечного возвращения одного для реализации одних и тех же целей, одной и той же миссии.

Таким образом, верно сказано К.Юнгом: «Тот, кто смотрит в зеркало вод, видит прежде всего собственное отражение. Идущий к самому себе рискует с самим собой встретиться. Зеркало не льстит, оно верно отображает то лицо,

которое мы никогда не показываем миру, скрывая его за Персоной, за актерской личиной. Зеркало указывает на наше подлинное лицо»(42)

Слова эти относимы к воплощениям человека. Наши воплощения в природе, в практике есть наше отражение в зеркале, ибо наша суть все же всегда защищена Господом, «Высшим Началом Бытия, Творящим Мир», мы защищены, поэтому в минуты наивысших опасностей нам кажется, что мы смотрим на себя со стороны, мы как бы не в теле, мы в нём или вне его, ибо ничто нам не опасно и не страшно. Это говорит наш вечный оплот, душа, это сквозь кальку субстанции пробирается архетип, как бы успокаивая нас, что если не удастся, будут другие попытки, будет еще шанс.

Поэтому архетип всегда как бы отстранен от своего воплощения. Душа правит тобой, но мыслит несколько иначе, что хорошо видно в сновидениях. В инкарнативном процессе есть как бы некая священная самоирония. Наши воплощения есть результат разглядывания самого себя как бы в зеркале. Мы на историческом полотне, как в зеркале, как в зазеркалье. Зачем? Все просто. По тому, что мы делаем, мы понимаем, кто мы есть. Мы живем, изучая себя. Нас ничего больше не интересует, ведь фактически процесс самосознания и самопознания важнее для нас всех тайн вселенной. Вот и ищет человек исторические осколки своих отражений, он движет идеей познать себя, ибо в себе мы найдем всё остальное – и стены Трои, и битвы Дария, и открытия Коперника, и Ядерный взрыв в Хиросиме, в нас и начало и конец. Там, внутри нас, в «вещи в себе», в душе хранится всё, что знает мир, там хранится наша суть, которую мы познаем в действии, в проявлении самого себя. Таким образом, воплощение и есть то зеркало, где мы узнаем свой истинный лик, ибо для его познания необходимо действие, но оно, действие, как делание алхимиков вторично, по сравнению с Логосом, с сущью, ибо оно лишь проявляет его вечно сокрытый изначальный лик. Изиду, сокрытую вуалью, можно познать, лишь когда она начнет творить Гора, растить его и воплощать в нем суть своего видения жизни, мира и власти в нем. Архетип воплощен, он проявляется каждый раз он один и тот же, но зачастую форма скрывает его истинный лик, тот, что истинен лишь в мистическом Начале и Конце, ибо он есть альфа и омега.

Это не значит, что от начала мира и до его конца он не воплощался и его не было. Он был, но он был сокрыт. Его просто не узнали, ибо представлены были иные срезы многогранника личности. Видим был лишь один срез в каждом воплощении. Это правда. Ведь не пронизывала злоба всех евреев времен Христа, требовавших его распятия, некоторые просто не узнали его. Так и бродит он среди нас сокрытый. Да, здесь, не на небесах, ибо там нет жизни, и главное – нет его царства. Архетип реинкарнирует, но главное, что отражает его суть, это то, что только троица всегда знает истину, основание.

Зачастую не понимая ее. Мать и отец, не зная сути архетипа, практически всегда дает ребенку то имя, что отражает его основание, ибо имя есть идея, идея его и идея его воплощения. Иногда это получается лучше, иногда хуже., но всегда проявляется суть и то, что в бессознательном зачастую покоится истина. Так из года в год, из века в век, сокрываясь под разными именами, реинкарнируя, блуждает человек. Мир душ – это мир Космоса, т.е. порядка. Архетип суть души и в мире Космоса – порядка, их иерархия строга, ибо ничто в мире божьем не меняется. Древние зороастрийцы говорили то, что было, то будет и никогда не изменит своей природы, ибо подобное к подобному, а здесь нет диалектики, нет становления и единения противоположностей, нет хаоса и изменений, все чинно и поэтапно.

Мы уже говорили, что если противоположности не объединяются, значит, ничего не меняется, все находится на тех местах, где им положено Космосом быть. Конечно, мы говорим о противоположностях субстанциональных (Добро и Зло, Свет и Тьма). А если все на тех местах, то миром правит все то, что было в основании изначально, миром правит иерархия вечности, воплощаются во времени лишь формы, а суть, идеи, архетип остаются неизменными. Значит, они подчиняются архетипической модели Священных Начал. Значит, ими правит непонятая нами иерархическая модель и, следовательно, здесь обнаруживается свойственный иерархии великий стержень, монарх, т.е. та сущность, что воплощает в себе порядок всего мира, кто есть Первый и Последний, Альфа и Омега. Здесь мы подходим к сути изложенного выше. Майя, верховный асур, строитель Трипури, был воплощенным архетипом Ваала – как властителя. В одной жизни он был Майя, в другой – Бел-Мардук, в третьей – Нимрод, в четвертой – Один. Менялись лики, но парадигматическая идея, суть его души оставалась такая же, ибо пуриша, персонифицированный абсолют, неизменен.

Мифологи заблуждаются зачастую, так же как профанизированные представители древних религий, опирающиеся на остаточные элементы знаний, ибо они зачастую противопоставляют одно воплощение архетипа другому. К примеру, они протвоставляют Йиму Заратустре. Хотя истина в том, что это разные инкарнации одного архетипа, то, что отражено в «Велоспе» или «Прорицании вельвы» – первой книге «Старший Эдды» древних германоскандинавских племен.

«С черепом Мимира Один беседует. Трепещет Иггдрасиль, яшень высокий, гудит древний ствол, турс вырывается.»(45) Здесь изображен своеобразный момент истины, когда, войдя в мир бессознательного, в мир иной, в мир трансцендентный Один беседует с самим собой с Имиром. Мало кто знает это. Но кто знает суть архетипов Имира и Одина, поймет меня, что это один и тот же лик, один архетип, разные воплощения, т.е. в глубине своего под-

сознания бог Один беседует с самим собой. Мифология как наука – это не оценила и не поняла, так же как не поняла, противопоставив Христа и Люцифера, а ведь это разные воплощения одного архетипа, а их ориентация на культ Венеры лишь подтверждает сокрытое от глаз профанов.

Итак, Майя был зодчим царем, строителем. Он нам интересен как одно из воплощений Велеса, как одно из более ранних воплощений. Интересно, что в традиции титанов нет и намек на демократию, ибо всегда история, миф как бы кружится не вокруг всех асуров, а вокруг воплощения их царя. Последние века, века их дискредитации, как бы подтверждают этот сакральный монархизм. С сокрытием царя Велеса деградирует и весь род, вся раса титанов. Титанический миф – это миф о деяниях священных субъектов. Миф о деяниях царей далекого прошлого. Воины-асуры есть божественная сила, пантеон, но все же они не играют в мифе той роли, что, скажем, маруты при Индре или Рудре. Вся история, весь миф говорит о том, что когда он, «Властелин», асуров-титанов жив, воплощен, они непобедимы, когда он сокрыт или отдыхает, они терпят поражение за поражением. Так, видимо, было в те далекие времена Трипуры, так и сегодня, когда они, асуры, небожители, не выносящие сомы-хаомы, в своих воплощениях на земле, спиваясь и страдая, уступают каждый раз один бастион за другим. Апогей – наша эра, последняя эпоха конца, когда асуры уже служат своим врагам, поработанные дэвами. Они окончательно потеряли свой лик, знание, цель, а те из них, кто знает еще что-то, как наши «вольные каменщики» превратились в убогую подкормку системы с ее авраамическими искажениями, заменив имя истинного бога Велеса-Ваала, Йимы, того, кто строил первую арку – Аркаим (Арка-Йимы), и не тот, что в Сибири, а истинный, сокрытый на полюсе образ ариев, заменив имя этого бога титанов на чуждый – тетраграматон. Так произошло, что на наших глазах вершится ложь извращений, ведь ложь каменщиков, еще в нач. XX в., знали исконное противостояние титана-Каина и бога иудеохристиан. Знали и забыли, в революциях было вырезано старое священничество и посвящение было искаженно. Сегодня Каин – древний оплот масонства, стал злом, а тот, кто слепил из глины Адама – добром, масонство приняло сторону адамитов, хотя изначально оно было силой воинства каинитов.

Бог сокрылся, сокрылась истина, но сегодня, перед его грядущим приходом, мы анализируем его воплощения и истинные истоки. Одним из которых, на наш взгляд, было воплощение Майи, зодчего, наставника истинного масонства древности. Бога-архитектора, кто, вопреки дэвам и громовержцам, построил Трипуру – крепость асуров.

Майя был не просто зодчим, он был сакральным строителем, тем, кто ведал древние тайны этой науки. Аскеза дала ему откровения. Майя долго, очень долго был сокрыт, ибо он воздержанием возвышал свою суть, преоб-

ражая себя в данном воплощении. Но вернувшись в Мир, он решил построить для асуров, которые к тому времени терпели одно поражение за другим, надежный оплот, крепость, столицу. Мифология Индии, дэвическая по сути, конечно, извратила всё древнее предание. Здесь Майя строит крепость якобы с разрешения Брахмы. После разрешения Майя просит, чтоб эта крепость не могла быть разрушена ничем, кроме как одним выстрелом из лука Шивы, одной стрелой. Брахма согласен. Он получает одобрение Брахмы. И начинает свой грандиозный проект. С этого времени асуры получают не только надежную защиту, но и переходят в наступление на силы дэвов. Асуры громят дэвов по всем фронтам нашей солнечной системы. А у них в тылу возрастает великий оплот, столица. Майя создает сразу три города и объединяет их в один, именуемый Трипурой.

Первый из золота, второй из серебра, третий из железа. Один возглавляет Таранакша (золотой), другой Камалакша (серебряный), третий Видьюмалин (железный). Все трое были сыновьями Тараки, царя, который проиграл последние бои дэвам. Вообще древние тексты сообщают, что асуры не жили собственно на земле. Здесь был рай – эдем, место отдыха, а еще вернее – храм, ибо тогда отношение к храму было иное, не такое скорбное, пасмурно-мистичное, а живое, радостное, т.е. это было то место, где душа поет, где ей легко, где легче всего вступить в контакт с душами предков, ибо религия асуров – это был не слепой беспрекословный теизм дэвов, а почитание рода и его первопредка. Религия эта восторженно относилась не только к самой жизни, но и к материальному воплощению, и поэтому еще асуров звали материалистами, хотя в нашем понимании это было не так, ибо они признавали мир душ, инкарнацию душ и иерархию душ. Во главе неё стоял не оторванный от паствы господь, властелин рабов этого мира, а один из асуров. Им был первопредок, тот, кто возглавлял иерархический стан войска асуров. Именно первопредок определял и определяет суть асурической расы, именно с ним, не с любым, а с конкретным, с тем, кто излучал свет и был «Белобогом» славян, т.е. богом Белом-Баалом и борются современные общечеловеки. Потерявшие корни прихвостни мировой закулисы, падшие и принявшие измену люцифериты-нигилисты с их нивелированием, а сегодня и отрицанием традиционных священных ценностей.

Правда, этот нигилизм приветствуется не везде. Когда речь заходит о традиции культа Вуду или шаманского посвящения посредством галлюциногенов или всяких сатанинских практик, нигилизм, отрицание традиции, не приветствуется. Здесь подогревается постоянный интерес и спрос. Культ Че Гевары и его сторонников из традиции Вуду, их дикий тантризм, наоборот, приветствуется мировой закулисой. Здесь это нормально, даже хорошо, но вот традиции индоевропейской расы (а этот термин сегодня вообще не в

ходу) не дай бог поднять на острие пера или знамени. Почему? Ответ прост. Религия – это связь, но не с абстрактным богом и вселенской душой некоего, непонятно откуда пришедшего Вишну, а с предком, с тем, кто всегда рядом, с тем, кто мириады лет назад готовил твой приход в этот мир, с тем, кто в твоём стане создавал основание для твоего воплощения. Такими предками для части современного человечества, той части, что несёт кровь титанов и к чьей крови тянутся постоянно, воплощаясь, души этих титанов, были древние асуры. Построив под руководством асура Майи тройной город асуров Трипуру, они создали оплот и центр своей мистической государственности.

Мы почти забыли древнюю тайную историю. Все, что у нас осталось после уничтожения трудов Бэроса, Манефона, Авесты, библиотек Персеполя, Экбатаны, Уппсалы и Александрии, – это фрагменты иранской мифологии, изложенные в «Бундахишне», «Видевдате» и в индоарийской мифологии Индии. Фрагменты иранской мифологии очень незначительны по фактическому материалу, а индоарийская, как дэвическая, по сути, мифология, зачастую сильно искажает факты, превращая эту некогда сакральную историю в сказку, демонизируя асуров, низводя их из стана богов на уровень некой космической нечисти, вселенского подполья. Правда, индоарийская доктрина, как ни странно, как бы противореча сама себе, признаёт асуров старшими братьями дэвов-богов, т.е. признаёт их, поверженных титанов, изначально благими существами и тут же называя их демонами, противореча сама себе.

В общем, в индоарийской религиозной доктрине Индии, действительно, восторжествовала концепция единства и борьбы противоположностей. Коснулась она и оценочных факторов. Вот что пишет на сей счёт М.Элиаде: «Ведическая мифология и религия ставят нас перед ситу, здесь присутствует резкое разделение, противопоставление и конфликт между богами – дэви и демонами асурами, силами света и тьмы. Значительная часть корпуса «Ригведы» посвящена описаниям сражения бога – победителя Индры с демоном Вритрой и асурами. Однако, с другой стороны, множество мифов повествует о том, что боги и асуры, по сути, родственны друг другу. Складывается впечатление, что в ведических учениях сделано все возможное, чтобы установить своеобразную двойную перспективу; хотя в данной нам непосредственной реальности, этом образе мира, что явлен нашему взору, боги и асуры имеют различную природу и обречены сражаться друг против друга, при этом они – до сотворения мира или до того как мир принял свою настоящую форму – были единосущны друг другу (44). Фактически и те и другие являются сыновьями Праджапати или Тваштри (45) – братьями, порожденными одним отцом».(46)

Беда Индии, как затем и всего посттитанического мира дэвопоклонников, где восторжествовал культ богов неба и доктрина единства противо-

положностей в отсутствие понимания сути морального дуализма, т.е. сути онтологического противостояния добра и зла. Сделано это, конечно, было специально дэвическим жречеством, ибо даже если кто-то что-то поймет и докопается до истоков своей земной повергнутой традиции, то тут сразу его ждет западня. Ее суть – в сведении противоположностей к родству или одному истоку. Смотрите, вы поняли, что асуры – боги действительные и исконные земли, их враги, пришедшие извне дэвы, но индоарийская мифология вам тут же листочек с разъяснениями подсовывает и вторит. Ты думаешь, что самый умный, докопался до сути, ан нет. Асуры, оказывается, такие же, как демон Вритра, то есть аналогичны расе змиев, нагов. Что скажешь, подмена идеальна, станы врагов соединены в единое целое, они взаимно девальвируют друг друга. Уже Ригведа говорит о дэвическом боге Агни как о «жреце асуров»(VII 30,3), а солнце есть «жрец асура богов». Тех богов, что именуются дэвами. Чистый бог огня Агни, и тот опять в путях дьяволопоклонников, ибо он бог очага, света, суть то же, что и змей Ахи Будхнья, что символизирует земную тьму и соответствует Вритре, демонизированному ведической традиции.

Последнее время стало модно среди традиционалистов, т.н. язычников восторгаться Ведами да и всей ведической традицией. «Мода эта охватила широкие «псевдопросвещенные» круги. Но ведь при этом забывается, что в Ведах практически индоевропейская исконная традиция низвергнута дэвической доктриной. Ну и что скажут некоторые? Но ведь в этом и вся суть Индии, конечно, она нам дает огромный фактический материал доистории, отвергнутой современной позитивистской материалистической наукой. Этот доисторический материал грандиозен, и ему нет цены, но в нем все свалено в одну кучу, ибо нет противоречий между добром и злом, нет, ибо нет моральных основ и критериев. Все сведено в единое начало – и добро, и зло, и жизнь, и смерть. Это, конечно, очень диалектично, но не объясняет смысл тысячелетней изначальной борьбы асуров и дэвов.

Опираясь на индоарийскую религиозную доктрину, нельзя понять, кто из них прав. Зодчий Майя тысячелетиями очищавший себя в аскезе, или богини, пожиравшие детей и заслужившие небесные блага. Тот Асур, кто совершенствует свой духовный мир, и его Трипура все равно повергнуты, что вызывает великий восторг паствы, той, что оправдывает свой онтологический путь в ритуальной войне и упивании сомой, в тантрических оргиях и жертвоприношениях. Те, кто отрицали культ жертв, а именно такими были асуры, тотально уничтожаются и объявляются злом те, кто пьет кровь как жертву, сливаются с идеалами добра.

Индоарийская мифология зачастую оправдывает уничтожение того, что чисто и добро по сути, не давая человеку ничего взамен, кроме кошмарной

мысли индийских гностиков, что жизнь есть зло. Но если она зло, так что ж вы, гностики, пришли в этот мир, в наш Храм Космоса, на Землю? Почему вы разрушаете мир и жизнь тех, кто желает жить и радуется солнцу, как это делали асуры. Хотите смерти – умирайте, уходите. Не беспокойте других, кто рад этому миру. Ан нет, нужно разрушить весь этот мир, втянуть его в трагедию, грусть, скорбь или оргию, пьянку, навязать свое извращенное мировосприятие здоровому титаническому природосообразному миру, свои бетонные сваи и небоскребы, свои бомбы, самолеты, ракеты садовникам и тем, кто желает растить этот сад. Это, конечно, делается специально, с целью уничтожить жизнь, и в этом суть доктрины дэвов, но чтоб запутать людей, ищущих истоки, они объединяют противоположности, ибо нет у них права на этот мир. Чужие они здесь, они здесь без сущностного основания, они воплощенная гибель планеты и цель их здесь – разрушение мира асуров-титанов. Вот в чем истина. Для этого и сводятся противоположности, ибо асуры самодостаточны здесь, на своей земле. Они не нуждаются в обосновании своей власти и старшинства посредством родства с дэвами, а дэвы нуждаются в родстве даже с поверженными демонизированными асурами, ибо они бескаузальны. Дэвы не родственники не только асурам, но всему нашему миру, где они чужие, пришельцы, космические кочевники. Поэтому хоть и много фактов дает индоарийская мифология, но вклад Ирана, зороастрийского мира намного больший, ибо раскрывает суть противостояния, моральный смысл.

Итак, асуры противостояли дэвам изначально, не будучи им родственным племенем, как это ошибочно полагали дэвопоклонники из ведической традиции, которая все же имеет для нас некоторую пользу в том плане, что раскрывает множество хоть и извращенных, но все же сохраненных фактов из той далекой эпохи. Это очень важно, и эти факты для нас представляют, если не брать в расчет сопутствующие им выводы, огромный интерес. Дело в том, что ведическая цивилизация и ее традиция весьма архаичны. Ее время – это время, когда победители асуров еще не могли совершенно отрешиться от древнейшей, предшествовавшей им, цивилизации, ибо сохранялось еще очень много людей, жреческих школ, мировоззренческих доктрин со времен до дэвической эпохи, многое еще было заковано на идеях повергнутых асуров, да и человек еще знал, от кого он, кто его создал, чей он сын и что не раб он небожителям, ибо знал себе цену, ибо понимал, что он и раб божий не родственники. Те кто от одного истока, никогда не могут быть рабами друг другу. Да и богу-титану-прапредку, создателю людей, не нужно от них этого рабского подчинения, ибо он патриарх, их пастырь, Отец, а пастырь для своих овец – защитник, оплот, и для осуществления его власти нет необходимости в рабстве как в системе подавления одного другим, ибо подавление – это

ограничение свободы, воли, а то, что он им дал ранее, наоборот, был дар жизни, т.е. дар возможности свободно проявить свою волю, т.е. жить и радоваться солнцу, природе и давать жить другим. Но этот мир был повергнут вторжением извне сил, что противостояли жизни, а дети этой жизни, как лучи скрывшегося от них солнца – властелина, превратились в рабов оккупантов. Их можно было уничтожить. Но дэвы знали, что асуры в отличие от их протяженного во времени бессмертия подобного бессмертию роботов, того, что извращает логику нормальной жизни и природосообразной системы, живут в реинкарнациях. Таков бессмертный, умирающий и возрождающийся асур. В отличие от обладавших более долгой жизнью дэвов, ибо пришли они из тех миров, где иной временной цикл. Для наших соотечественников, для землян-титанов, рожденных нашей планетой, для асуров сама смерть есть бессмертие и новый онтологический шанс.

Значит их, асуров, нужно было не уничтожить, а поставить под колпак, т.е. контроль, превратить в рабов и навязать им такой образ бытия, жизни, так извратить саму суть земного существования, чтобы для них сама жизнь превратилась в муку и трагедию. Войны, мир капитала, рабство, тирания, культ жертвоприношений, разврат были путями к реализации дэвического плана. Но главное, самое страшное пришло потом, когда с захватом плоти и крови отдельных, наиболее слабых асурических родов появилась возможность для воплощения здесь инородных существ и формирование коллективного голема. Асуры были другими, но тем не менее каждый из них обладал индивидуальностью, а появившиеся здесь существа, как куклы на дьявольской фабрике, тиражировались в бешеном количестве, и рано или поздно захваченные тела стали коллективным големом, сообществом бездуховных сосудов, чья мистическая связующая нить жизни поддерживалась воплощением в них как в мертвые сосуды инородных тёмных духов. Сегодня их на планете намного больше, чем несчастных потомков божественных асуров. Эрих фон Деникен, исследовавший огромный материал относительно данной эпохи, нашел один интересный факт. Факт этот – имя одного человека германского происхождения. Имя это попало ему на глаза, так как попало в книгу рекордов как наиболее длинное, но интересно то, что в переводе со средневекового немецкого языка оно складывалось в цельный философский текст. Вот этот текст. Называется он: изложено в паспорте этого человека «Wolf+585 Senior», которому далекий предок с целью сохранить данную информацию дал этот длинный, даже для немцев весьма длинный, список имен, при переводе складывающийся в цельную информацию, весьма интересную для нас. Человек этот даже не предполагал, что носит важнейшие сакрально исторические факты в своем длинном имени. Итак, перейдем к переводу.

Имя это гласит следующее:

«Давным-давно жили добросовестные пастухи, заботливо относившиеся к своим овцам. Вдруг у первых жителей Земли появились алчные враги, это случилось 12 000 лет назад. Космические корабли использовали свет в качестве источника энергии. В поисках обитаемых планет они совершили длительное путешествие в межзвездном пространстве. От смешения пришельцев с людьми возникла новая раса. Они наслаждались жизнью и не боялись нападения других разумных существ из Космоса»(46)

Конечно, вы догадались, что пришельцы и были те самые боги – дэвы, которые для узаконивания своей власти и объяснения своих истоков, генетико-мистической сути своего прихода назвали себя в созданной ими индоарийской ведической доктрине младшими братьями, т.е. богами младшего поколения. Былых прежних правителей мира они частично демонизировали, но не найдя их властелина, сокрытого в реинкарнативных циклах воплощений, воздержались от провозглашения своей власти открыто. Битва эта, это вселенское противостояние добра и зла, продолжалось долго. Время шло. Вначале была повергнута Трапура, космическая крепость, что висела над землей. После долгих битв асуры были повергнуты в море. Вслед за ними сошел на землю и враг, здесь же его и захлопнули, ибо хоть и правят они на земле, но нет у них выхода отсюда, т.к. другая часть асуров закрыла им выходы с планеты. Но враг человека, слившись с родом людей, увязал свою судьбу с судьбой созданного асурами человека. А теперь поставим главный вопрос всей мистической истории. Кто же павшие ангелы: боги – дэвы или асуры? Теперь вы понимаете суть этой путаницы. Конечно, те, кто сейчас правит здесь, в концентрационной системе, кто пришел с далёкого неба, т.е. кто вторгся в наш некогда целостный мир, извне. Вторгся и застрял в мириадах лет. Но время идет, и оно неоднородно. Недолго им осталось править бал на этой планете, и древние пророчества, и сам закон судьбы определили лик победителя, ибо первый и есть последний, ибо справедливость судьбоносна, фаталистична и в таинственном роке есть таны древней мудрости.

Но пока мир в плену, дэвы внушили людям, что асуры повержены, на самом деле они просто прикрылись в своём противостоянии планетой, как щитом, взяв чelвечество в заложники. Историю своего псевдопогоя, псевдопобеды они изобразили в мифе о Трипуре, или на западе Евразии в мифе о Троянской войне, где Агамемнон-Зевс-Индра разрушает город поклонников Аполлона-Ваала-Велеса бога гипербореев-титанов – Трою, где правил, древнеиранский Йима Вивахвант, царь Земли, аналог бога Велеса, его земное воплощение. Не забывайте, наследники Париса, франки, создали королевство, что локализовало свой центр на Елисейских полях, т.е. в Элизимуе, т.е. там, где правит Кронос-Ваал. События той войны вслед Гомеру и языческим франкским хронистам изложил Святой Иероним, Фредегар дополнил

пересказом о происхождении франков, которых он, наряду с фригийцами, латинянами, относил к жителям Илиона. (Хроника Фредегара, 1, 4-9)

Вот строки из этих трудов: «Мы приступаем к описанию того, как зародилось королевство франков, также происхождения родословной этого народа. Есть в Азии местечко Троя, где располагался город под названием Илион, в котором правил Эней. Народ там обитал сильный и могучий... И вот выступили цари греческие с большими войнами против Энея и начали сражение. Многие погибли, множество людей потерял народ троянский»(48) Затем Троя обманом была разбита и разграблена. Эней бежал, создал новую Троию, прототип Рима, другая ветвь ушла на север в королевство Франков. «Франки серьезно посоветовались, избрали себе длинноволосого короля из рода Приама, Фрига и Франка – Теодомера сына Рихимира(49). Кто был в Париже и видел скульптуры быков, посвященных Ваалу-Велесу, поймет меня, ибо здесь продолжение и новых, разбитых под Троей асуров. Итак, Троя – это столица асуров, ибо она в Азии, в Асурии, не той, что в исторической Анатолии, а в той, что в мистическом Асгарде, т.е. мире асов, на нашей прекрасной планете Земля.

Под Троей, следовательно, подразумевается вся наша планета, некогда великая и могущественная столица Галактики, и, может, и всего Космоса, т.е. всего Универсального миропорядка. Здесь – ось, здесь – оплот, основание, стержень всего разумного, доброго, гуманного, т.е. человеческого, того, что от человеческой расы, человекоподобного, ибо таковы были асуры-титаны, т.к. сказано: «В нас, людях, кровь титанов».(50)

Судя по артефактам и дошедшей до нас информации, эта родственная нам цивилизация была грандиозной в своих достижениях предыдущей человеческой культурой, добившейся поразительных знаний и научных прорывов. Стоит хотя бы вспомнить о мегалитических сооружениях Европы и других континентов. Дороги, скрытые под водой в районе Бермудских островов, Стоунхендж, пирамиды Боснии, Тиауанако, гигантские головы ольмеков в Мезоамерике и т.д. Именно об этой эпохе глаголят Рамаяна и Махабхарата, которые сообщают нам, что в ту эпоху человечество достигло таких успехов в магическом знании и понимании себя и мира, что, например, передвигалось на чудесных летающих машинах, именуемых виманами и агнихортами. В пустыне Гоби, в Сахаре, в тех местах, где некогда были наиболее населенные участки, разрушенные после космического вторжения чуждых миру существ, вначале именуемых дэвы, а затем приравненных к богам и создателям мира, ученые находят множество богатого археологического материала доисторической эпохи. Этих фактов много, но они, как и скелеты эпохи титанов, как костные останки древних гигантов, срочно изымаются и скрываются спецслужбами и связанными с ними, именуемыми себя научными,

кругами нашей тоталитарной системы, т.е. аппарата подавления для захваченного, раздавленного, забывшего свои истоки и предназначение человечества. Та же его часть, европеиды, что наиболее всех сохранили чистоту крови титанов, вообще сознательно стимулируется к бегству от жизни, пьянству, наркотикам, феминизму, духовному упадку посредством формирования комплекса неполноценности и гностицизма, т.е. отрицания благ жизни. Это делается специально, ибо индоевропеец более других хранит память крови и всегда способен к припоминанию, восстанию и противостоянию.

Однако расовый вопрос не следует выпячивать, и мы напрямую не считаем его спасением от всех зол, ибо раса, кровь хранит материальную суть существа, но не его сущность, именуемую волей, которая в союзе с интеллектом образует тонкую субстанцию и истинный лик человека – душу. В ней, в воле и душе, вся суть, ибо кровь у всех и кровь титанов может в малых количествах быть и у представителей других рас, но души титанов только в тех родах, что происходят напрямую от этих гигантов древности. Более всего их среди европейцев, иранцев, но они есть и среди других рас, правда, как результат смешения с расой атлантов, чью кровь нам более всего сохранили европеиды. Т.к. не кровь, а душа и воля есть стержень человека, его духовная раса, то мы не считаем себя, вослед Ю.Эволе, апологетами биологического расизма, но духовного вполне. Вопрос: кто более всего близок к расе титанов и их традиции: Сципион Карфагенский или Ганнибал? Один поклонялся дэвам, духовным защитникам Рима, другой был последователем культа Баала и нес кровь супруги Баала, богини–основательницы Карфагена – Тиннит (51)

Вот что пишет в своей биографии этого великого полководца И.Ш.Кораблев - книга эта называется «Ганнибал»: «У нас нет другого выхода: приходится констатировать, что где-то между 248 и 246гг., а скорее всего около 246 г., в семье крупного карфагенского военачальника и политического деятеля Гамилькара Барки, сына Ганнибала, родился сын. Эта семья, по-видимому, принадлежала к высшей карфагенской аристократии и возводила свою родословную к одному из спутников Элиссы – легендарной основательнице города (см. Сил. Ит., 1, 73-80), после трагической гибели обожествленной, насколько можно судить, под именем Тиннит. Отец не утруждал себя выбором: новорожденного назвали самым распространенным пунийским именем – Ганнибал (Ханниба'ал -«милостив ко мне Ваал»; по-русски обычно воспроизводится латинская форма – Hannibal)».(52)

Мы видим, что человек семитского происхождения Ганнибал был более близок к традиции титанов – богов земли, чем поклонники Юпитера-Перуна-громовержца, бога, символизировавшего космических пришельцев, т.е. чем римляне. Это и объясняет то, почему последователи магов и асуров германо-скандинавские племена так яростно противостояли Риму и почему

зороастрийцы называют ненавистного им Александра Искандера Проклятого Искандер Румийский, т.е. Римский, ибо это был для них мир дэвов и его оплот. Поэтому кровь титанов может быть везде, ибо атланты – предки и ариев, и семитов, и т.д., но главное не это, а традиция, т.е. душа расы, т.е. важные, в ком правит божественная воля земного бога, и если в них меньше индоевропейской крови, то это не проблема. Правда, шансов реинкарнировать титанической душе больше среди индоевропейцев, но зачастую люди иной расы несут не менее важный вклад в священные традиции, в то время как белые потомки Бальдура – Баала, забыв свои истоки и суть, жуют гамбургеры в «Макдональдсе» или восхищаются пошлым «Квадратом Малевича».

Мы не виним их сегодня, они нам просто противны, сегодня на них наброшена вуаль профанизма, ибо этим миром дэвы управляют ценой понижения духовного и интеллектуального уровня. Однако кто им мешал вернуться к своим истокам тысячу лет назад? К Бальдуру, а не к Моисею, к Одину, а не к Илье, найти свой корень на божественной Арконе, а не в Ордене кармелитов, поклонников смерти нескольких сот жрецов Бала, убитых по приказу Ильи на горе Кармил. Итак, главное – воля и ее воплощение в союзе с интеллектом, т.е. душа. Это и есть духовный расизм, т.е. основа традиции Ваала. Но вернемся к фактам из далекой древности эпохи Трипуры, когда титаны еще правили этим прекрасным миром, садом космоса, храмом асуров, землей.

Для нас сегодня важно объяснить вам, дорогой читатель, что, во-первых, история есть вырванный из контекста и бессмысленный процесс. Он, безусловно, бессмыслен, если нет в нем того, что мы сказали выше. Если нет понимания того, что было нами изложено, то эта профанизованная история есть оболванивание, процесс искажения вечных истин. Ибо историческое время в действительности – это не полуночный бред «путешественников в прошлое», опирающихся на диалектику, теорию относительности и свободу воли, но определенная последовательность событий, где каждое следствие, по законам необходимости, как единственно возможное вытекает из предшествующей ему причины. Наука, восстав против Библии, с ее сказочной, извращенной моделью мира и обоснованием пути одного народа к тотальной власти, тем не менее, сегодня как никогда в плену этой бредовой сказки, и более всех, конечно, после банкиров и ростовщиков, финансирует и пролонгирует данный проект. Эта наука есть узаконенное искажение действительности, труд тех, кто обосновывает данный авантюрный проект. Наука скрывает от нас истину – как тогда, когда она скрывает гигантские скелеты титанов, чьи находки были даже у нас, в Молдове, так и тогда, когда она скрывает истинное время построения Стоунхэнджа, мегалитических построек Мальты или египетских пирамид, т. н. доинкских древностей пустыни Наска, и т.д.. Ибо работает она как основная опора системы на одного и того же заказчика,

т.н. Орден Ильи, на дэвопоклонников и апологениев технотронной вампирической по отношению к природе и человеку цивилизации.

Эта псевдонаука имеет цель. Ей нужно подогнать историю под время сотворения мира, обозначенное в Библии. Зачем? Она хочет вычеркнуть все то, что было до того, как некто извратил благой доисторический мир. Эта псевдонаука видит целью искажение истин и тайн ушедшего человечества, титанической цивилизации. Она боится раскрытия тайн того древнего мира, ибо он есть производная иной, повергнутой, а всё же еще для них страшной, возможно, сокрытой и живой государственности другого принципа власти, другого государства богов, идущее, в соответствии с иным причинно-следственным рядом, от непонятого и неизвестного, ненавистного, непонятого, несокрушенного основания. А основание это есть приговор и ужас для нашей профанической псевдонауки. Основание – это великая тайна, знание, истинное магическое откровение тех, кто знает цену логике и кто хранитель *causa Finalis*, т.е. цели всего проявленного священнодействия, именуемого историей человека. Истинная наука – это магическое знание тех, кто были первыми и будут последними. Поэтому единственный шанс им противостоять – это оттянуть их приход. Внести сумятицу, брожение в ту массу подневольных землян, что ждет прихода носителей высших истин. И сумятица эта внесена. Сокрыты многие факты, тем самым нарушена логика причинно-следственного ряда, логика истории.

Вот почему умный, толковый человек не воспринимает эти системные несуразные религии и псевдомистические знания, где нет ни грамма здравого смысла и где основание отрицает следствие, следствие аннулирует смысл основания, где нет закона импликации, а есть белиберда параноиков, именуемых святыми, где поставлены несуразные цели вроде «нетленности мощей» и морально гадкие идеалы, т.к. подавление иных народов, вырезание младенцев и женщин иных рас и народов. Вот где патология, вот где махровый расизм и ненависть к побежденному некогда человечеству, коему внушаются идеалы прогресса, «сказка, рассказанная идиотом». Какой прогресс! Древние были намного мудрей, чем мы думаем. Самолеты? Да они есть в древних текстах в виде виман. Железные артефакты мы находим в далекой, далекой древности, еще до изобретений наших плавильных печей. Нам подсунули иллюзию прогресса. Это вселенский обман, когда нам продают то, что некогда было известно нашим далеким предкам. Смотрите недавние находки. Так, например, в шахтах Западной Европы совсем недавно был найден предмет, интересный для нас – золотая цепочка, там же 20-сантиметровый гвоздь, железный параллелепипед. В угольных шахтах в эпоху СССР находили пластмассовые колонны и даже однажды железный метровый цилиндр с круглыми вкраплениями из железного металла.

Отпечаток сапога найден в песчаниках пустыни Гоби, и он тоже относится к доисторической эпохе, его возраст оценен учеными в 10 млн. лет, обо всем этом вы можете найти информацию у русского писателя А.Казанцева, подобный же отпечаток найден и в штате Невада (США). Эдгард Кейси утверждал, что жители древней Атлантиды использовали подлодки и самолёты. Их уровень был равен нашему развитию на конец XX века. Они были экспертами в вопросах «дистанционного фотографирования» и «чтения сквозь стены, даже на расстоянии». «Есть основания полагать, что спасшиеся из Атлантиды принесли в Египет «электронную музыку, в которой цвет, вибрации и оживленность способствовали настройке на эмоции отдельных личностей или народов. Это обеспечивало возможность изменения нравов». (Д.Кеньюн, Запрещенная история. М., 2011, с. 305) Этот же провидец считал, что у атлантов был «смертоносный луч», что они владели электрическим током. Высокая техника атлантов подтверждается современными археологическими открытиями.

К ним можно отнести фарфоровый высоковольтный стакан, покрытый затвердевшими моллюсками, чей возраст – 500 тысяч лет. В 1938 году немецкий археолог доктор Вильгельм Кенинг, проводя инвентаризацию в Иракском государственном музее в Багдаде, обнаружил глиняные батареи с гальваническими элементами, а внутренние детали кувшинов были истинным открытием, ибо в каждом находились медные цилиндры с дисками, выполненными из меди и герметизированные асфальтом. У. Грей спустя несколько лет проверил эти открытия в лабораториях «Дженерал Электрик» (Питтсфильд, Массачусетс), им было установлено, что аппарат генерировал электрический ток напряжением от 1,5 до 2, 75 В. Багдадская батарея было не единственным свидетельством в этом направлении. В 1898 году близ Саккары, Египет, Дэвид Хетчер Чайлдресс, обнаружил модели древних самолетов. Это подтверждало, что атланты владели воздухоплаванием. В августе 1984г. в журнале «Аналог» была опубликована статья «Передовая механическая обработка в древнем Египте», основанная на работе сэра Уильяма Флиндерса Петри «Пирамиды и храмы в Гизе», где подтверждалось наличие у древних египтян высоких технологий. В книге «Древний Египет» И.Эдвардс писал, что для резки гранита «стамески и топоры делали из закаленной меди». Работы Бовела «Тайна Ориона: раскрывая загадки пирамид» и Грэма Хенкока «Отпечатки пальцев богов: свидетельство утраченной цивилизации земли» подтверждают наши доводы о наличии в древности высокой цивилизации и культуры. А работа Кристофера Дана «Электростанция в Гизе: технологии древнего Египта» вообще способна перевернуть все наши представления, ибо автор постулирует идею, что эта пирамида была машиной, которая усиливала акустические энергии Земли. Этот уровень технологии, когда человек не только берет энергию

у планеты, но и когда он способен трансформировать сам энергетический потенциал Земли, сегодня весьма далек от возможностей нашей цивилизации. Мне даже трудно эти возможности приписать богам. Кто-то мне скажет: но ведь это Египет, и он далек от атлантов и асуров.

Однако еще Мэнли Холл, в своей знаменитой «Энциклопедии масонства», писал, что в действительности Египет – древнее наших данных, что Большая Пирамида в Гизе относится, согласно секретным знаниям масонов, к 67 тыс. до н. эры. А культура Шемсу –Гор, последователей Гора, небожителей, основателей Египта, возможно, тех кто пережил падение Атлантиды, существовала за 10 тыс. лет до н.эры. К этому же можно отнести доказательств бельгийского инженера Роберта Бьювела, что пирамиды в Гизе построены на одной линии, в соответствии с проекцией пояса Ориона 10500 лет до н. эры. Интересны исследования эрозии Великого Сфинкса, вызванные потопом или сильной влагой, что подтверждает его допотопное происхождение. Это подтверждается исследованиями американского ученого Джона Энтони Уэста и Роберта М.Шоча, доктора философии. Также мы имеем древние карты, подтверждающие то, что этот континент не имел ледяного покрытия. Сегодня мы имеем возможность подтвердить анализ береговой линии, и он на древних картах схож с современными данными аэрофотосъемки. Карты Пири Рейса и Меркатора локализуют на юге Антарктиду еще до её открытия. А что мы скажем на цитату из Библии? В Книге Бытия сказано, гл.11: «И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык» (Быт.11:6). Это подтверждает, что некогда на Земле существовала единая глобальная цивилизация, и было это до потопа, до разрушения атлантической политической мощи культуры. Да и после потопа потомки атлантов в лице Нимрода пытались породить этот мир.

Их уровень развития был настолько высок, что попытались они построить башню до неба и бросили вызов небесным богам. Вспомните строки, известные с детства.«И сказали они:построим себе город и башню, высотой до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу земли»(Быт.11:40). Лично на меня эти строки, еще в раннем возрасте переданные моей прабабушкой Анной Рафаиловной Гадзетской, стали первым посылом к поискам и сомнениям. Я почувствовал, что мы не знаем ничего о далёкой священной древности, получил колоссальный импульс, пробудивший во мне стремление к историческим исследованиям. А когда я обнаружил, что официальный научный мир игнорирует многие исторические странные факты, подгоняя их то под Моисея, то под Дарвина, то под Маркса, мне захотелось не только самому понять всё, но и связать науку с верой и духовными поисками себя и своего мира. Я понял, что нам дают искаженный исторический фарш, где истинное сокрыто, а нелепое сознательно ангажи-

ровано. Все это весьма мотивированно и подло, ведь человека уже столько веков ведут по жизни вслепую, и это не от благого к нему отношения, это связано с колоссальным разрывом между массами и элитой, той частью, что срослась с миром олимпийцев. Это происходило не только со мной. Американский ученый Вирджиния Стин-Мак Интайр в 1966г. протестировала археологические раскопки в Мексике на предмет установления подлинности артефактов и точного времени создания.

Это были искусные каменные орудия, что могли соперничать с поделками кроманьонца. Было предположено, что время создания артефактов 20 000 лет назад. Ученый обосновала посредством датировки, урановых проб и полураспада изотопов глубокую древность находок, с датировкой более четверти миллиона лет. Каким же было её удивление, когда ученый мир буквально ополчился на исследователя. Эти данные могли изменить ортодоксальную хронологию человечества, могли вывести нас на новые рубежи осознания своей цивилизации, но они были отвергнуты. Вместо уважения её великого открытия, исследователя начали высмеивать в прессе и на конференциях. Позже пошла откровенная клевета в адрес этого честного учёного. Р. Томсон и М.Кремо в книге «Запрещенная археология» писали, что существует заговор части официальной науки против истинности нашей истории. «Можно предполагать, что мы имеем дело с массовым сокрытием данных». У Кремо и Томпсона появились основания считать: когда дело доходит до объяснения происхождения человеческой расы на Земле, академическая наука специально подтасовывает книги». (Запрещенная история. М., 2011, с. 43). И еще: «Имеются настоящие горы доказательств, представленных известными учеными, которые пользовались стандартами столь строгими, что и сотрудники официальных научных организаций, были проигнорированы. Более того во многих случаях следовал фактический запрет». (Там же, с. 43).

Это подтверждает мою мысль, что во-первых, есть заговор против человечества, во-вторых, те, кто правят миром, не есть часть нашей действительной истории и, следовательно, не есть собственно люди, и в-третьих, наука срослена с тем мозговым центром, что является аппаратом подавления человеческой расы, да, именно расы, ибо единственный расизм, на котором я стою, есть расизм человеческий, а геноцид против человека, против его расы сегодня определяет не только политическую канву, но и есть суть всей работы нашей концентрационной системы, направленной против человека и его исторического становления. История же человека есть главная из наук, ибо она часть, ключевая основа нашего самосознания. История человека, следовательно, вызывает у данных кругов истинную ненависть и стремление к дискредитации божественности человека. Такова главная цель всего этого официоза и псевдонаучного позитивизма. Случай Дж. Картера хороший при-

мер. Он заявил, что нашел во время раскопок в Сан-Диего в Калифорнии очаги и грубые предметы, соответствующие последнему межледниковому периоду - примерно 80 000-90 000 лет назад. Эксперты одобрили его исследования. Их подтвердил исследователь палеолита Уиттофт, но официоз, в частности руководство университета Сан-Диего отказалось даже смотреть на них. Другие университеты сравнили его работы с фантастикой. Этот ученый был внесен в курс «Фантастическая археология». И таких фактов много, Однако колоссальный труд «Запрещенная археология» (952 стр.) вызвал бурю негодования официоза. Известный антрополог Р. Лики писал: «Ваша книга – самый настоящий вздор, она не заслуживает, чтобы кто-нибудь, кроме полных глупцов, принял её всерьез». Это было проявление тотального заговора против нашей истинной истории.

В этой связи можно вспомнить историю с известным еврейским учёным И.Великовским, автором книги «Столкновения миров». Этот учёный был вполне признаваем и уважаем в научной среде, но после опубликования данной работы на него обрушился град критических статей, а закончилось все истинным игнорированием исследований этого интересного и неординарного учёного. И таких фактов сотни. В общем, наука давно дистанцировалась от истины и стала заложницей идеологических конструкций, направленных зачастую против образа человека. А фактов о древности человека, о его доисторической эпохе становления становится всё больше и больше. Еще Платон в «Тимее» и «Критии» пробудил мыслящие массы к исследованиям человеческих древностей. Еще египетские жрецы в 260 г. до н. эры, те, кто дал ему в храме Саиса посвящение, говорили о короткой памяти греков и древности человеческого рода. Еще Манефон писал о глубокой древности человечества и египетской истории. Ещё Берос, вавилонский жрец Бела, сохранил нам в своих трудах, кои остались лишь в отрывках, описание глубокой доисторической древности. Марцилин (330-395 г.н.э.), писал о древних катаклизмах и гибели старого человечества. Катаклизм этот перевернул тот мир: «Внезапно, резким толчком страшной силы открыл огромные пропасти и поглотил участки суши.

Так в Атлантическом океане, у берегов Европы, был поглощен большой остров». Эти отголоски нам напоминали гибель Атлантиды и крах старой цивилизации. Плутарх, известный греко-римский автор «Сравнительных жизнеописаний», в сочинении «Жизна Солона» писал, что законодатель греков «решил изложить в стихах эту великую историю Атлантиды, которую поведали мудрые люди из Саиса». Этот город, действительно, мог многое хранить, а его жрецы могли многое знать о допотопном прошлом, ведь его основной храм, посвященный богине Нейт, построенный фараоном Нор-аха, первым династическим царем объединенного Египта, хранил дощечки с тек-

стами, обращенным к глубоким атлантическим древностям. Там Платон получил свои необычные знания. Там же побывал Солон, о чем писал Геродот. Последний писал, что Солон приехал в Саис, когда фараон Ахмос только закончил реставрацию храма Нейт, одного из самых древних храмов Египта. Крантор сообщал в этой связи, что история Атлантиды, была начертана на дощечках, смонтированных на колонне в храме Нейт. В 1956г. Альберт Ривард, профессор классической истории в Сорбонне, заявил, что оба произведения – «Тимей и» и «Критий», есть действительное отражение древней истории. А. Лиснер в этой связи подчеркнул, что то, «что известный французский ученый, который десятилетиями изучал тексты Платона, смог прийти к подобному заключению, играет важную роль: оно придает географическим и онтологическим аллюзиям этих двух книг большой вес». Конечно, такие великие труды, как сочинение Френсиса Бэкона, самого загадочного англичанина всех времен, «Новая Атлантиды» (1629), где вновь поднята тема этого древнего континента, только подтверждают то обстоятельство, что мир этот был и что научный официоз не должен чураться древностей, к которым апеллировал свои воззрения столь великий исследователь. Ф.Бэкон был стол грандиозной фигурой, что если он позволял себе говорить нечто об Атлантиде, то это же вполне могут позволить современные исследователи из академической науки. Тем более что этот труд был наполнен знаниями из древних американских мифов, привезенных после повторного открытия Америки. Эти мифы знала и Европа, но они были здесь уничтожены яркими иудеохристианскими апологетами.

Не сохранились многие труды. От работ самого Солона, написанных со слов священника храма Нейт, легендарного египтянина Сонхиса, до Статия Себоса, греческого географа, современника Платона, того, кто, согласно Плинию Старшему, составил подробное описание погибшей Атлантиды. Не дошли до нас и труды Дионисия Милетского, известного под прозвищем Скитобрахион, который около 550 г. до н.э. написал сочинение «Путешествие в Атлантиду». Сохранились до нас лишь некоторые строки из этого произведения. «...Вывранный из прочно укоренившегося основания, остров Флегиан, сотрясаемый суровым Посейдоном, исчез под волнами вместе со своими несчастными жителями». Греческий географ Диодор Сикула, подтверждал эти слова в своем сочинении.

Всё, что было известно об острове Флегиане, было собрано в дискуссионном обобщении, утерянной в далёкой древности «Аргонавтике». Уважение к этой глубокой старине сохранили в своих трудах не менее великие, чем современные позитивистские стряпчие, ученые Возрождения. И А.Кирхер, иезуитский священник и лингвист, и Олаф Рудбек (1630-1702), профессор медицины, один из самых гениальных шведских ученых, и многие другие.

Рудбек считал, что Атлантида – это факт и «величайшая цивилизация доисторических времен». Этот ученый верил, что средневековая Швеция несла в себе остатки древних атлантических занятий, что и руны и ифы скандинавов созданы под влиянием тех атлантов, что пережили потоп. Кирхер же писал об Атлантиде следующее: «Я считал это все выдумкой; вплоть до того дня, когда, изучив восточные языки, рассудил – все эти легенды, должно быть, раскрывают великую тайну». А французский астроном Жан Байи, казненный в ходе т.н. Великой французской революции, когда происходила тотальная зачистка европейских элит, носителей генетического и посвященного знания, сделал вывод, что Шпицберген – это последний остаток Атлантиды, а Родольф Штайнер писал, что немецкие мифы раскрывают все тайны древней атлантической истории. И загадочная страна Мушльхайм и Нифльхайм, расположенные на севере, есть часть атлантического наследия.

Интересней всех были Ренд и Роуз Флем-Аты, что в своей книге «Когда упало небо: поиски Атлантиды» связали ее с загадочным южным континентом. Так Антарктида проявила свое атлантическое прошлое. Почему нам все это так интересно? Потому что все эти эклектичные, но интересные теории есть часть большой нераскрытой истории, повествующей о доисторическом прошлом человека. Атланты, титаны, асуры, как их ни называть, обладали очень высоким уровнем развития и, возможно, и очень высоким интеллектом. Это свидетельствует о том, что они обладали и очень высоким уровнем духовного развития и, значит, их мораль, их законы, их программа развития человека была более перспективной и благой для нашей человеческой генерации, чем все те тоталитарные догмы олимпийцев, что мы получили потом. И хотя их сегодня нет с нами, мы должны признать величие этой утерянной в глубинах времени цивилизации. Их технологии, их открытия имели всеенский характер. Их космические города есть для нас недостижимая сегодня планка в развитии. Их полеты в космос, их магические прозрения для нас как тайна за семью печатями. Что было в основе этого цивилизационного проекта, кто двигал его, к чему стремились асуры и атланты, нераскрыто до сих пор. Мы лишь имеем мифы и мелкие остаточные артефакты, что игнорируются нашей застывшей в своей бетонной духовности науке. И это несмотря на сохраненный материал, на древние мифы, что пробуждают нашу память и гордость. Все, что сохранилось, значительно и превосходит наши возможности. Это и мегалиты, и дороги, и храмы, и мифы.

Смотрите, мифологический комплекс сохранил нам информацию об атлантах и их врагах, но он сохранил нам и память о первой войне. Мы уже частично говорили об этом. Но информация, сохраненная в «Махабхарате», «Рамаяне», в древнем индийском эпосе «Дрона Парва», не менее интересна. Летательные аппараты той эпохи анализируются в этих текстах с удиви-

тельными техническими подробностями. А в таких трудах, как «Вимаанила-Шастра», «Манусья» и «Самарангана Сутрадха», приводится описание тех древних летающих объектов (ДЛО). Будем называть их так. Уровень развития тех, кто их создал, поражает и косвенно дает нам возможность представить себе достижения человечества тех времен.

Итак. Описание летательных объектов древности можно найти в индуистской «Вимаанила-Шастре» которая была опубликована в 1943 г. санскритской библиотекой города Майсура в Южной Индии. Виманы, что были и у атлантов и у индийцев, у последних они именовались ашвины. Это очень интересная тема, и она связана с сегодняшним днем напрямую, но мы более не можем разбирать на этих страницах данные вопросы.

Итак. Многое удивляет в той цивилизации, многое сохранилось и использовалось в посттитаническом, в постатлантическом времени, когда еще сохранялись на земле древняя наука и атлантическое жречество. Так, в древней эфиопской книге «Кебра Нечест» сообщалось, что еще царь Соломон навел ужас на людей своей летучей колесницей; передвигаясь по воздуху. Сохранились и города, которые были до уничтожения титанов, т.е. до потопа. Предположительно ими являются некоторые из городов Америки и Азии. Один из них Пума Пунку, что рядом с не менее загадочным Тиуанако в Боливии. Пума Пунку (кечуа Puma Punku) – мегалитический комплекс сооружений, расположенный рядом с более известным мегалитическим комплексом – Тиуанако, в 72 км от Ла-Паса вблизи восточного берега озера Титикака. Пума Пунку создан из диодоритовых глыб, которые во многих местах имеют просверленные отверстия, а диодорит очень твердый материал, с трудом поддающийся обработке. Конечно, на память приходят и гигантские плиты Баальбека с камнями в несколько десятков тонн или стены Инков Саксайхуаман, Храм острова Раиваваэ, остров Пасхи с его великанами, смотрящими в даль, и дорогами уходящими в море, и многое, многое другое. Анализ этих сохранившихся до нас отголосков далекой эпохи сегодня не составляет цель нашей работы, но нам важно заставить читателя задуматься, а возможно и пробудить его к собственному поиску истоков человечества, которое не столь банально младое, как считают священники. Ведь религия определила его в срок едва превышающий семь тысяч лет. Не столь несуразен и путь становления человека, как то, что ему приписала позитивистская наука. Человек, высшее, происходит от низшего. Мир, древняя история становления природы, а человек здесь подопытный кролик эволюции. Это бред, человек знал те миры, что давно сокрыты от глаз профанов, там, где ступала лапа динозавра, там проходил и человек. Древнее человека лишь одна вселенная, ибо не сад раньше садовника, а род садовников раньше самого сада.

В общем, в далекой древности была на земле другая, более развитая цивилизация, имя ей титаны или атланты, в зависимости от того, какую мифологическую или историческую традицию мы берем за основание. В результате разгрома Трипуры, в результате разгрома её земного аналога – Атлантиды или мифологического аналога – Трои она была повергнута. В 1965г. итальянский ученый Колоссино, собрав все факты той эпохи на основе археологических данных и письменных источников, сделал вывод, что на нашей Земле в далеком прошлом происходила чудовищная по своим масштабам война с применением подобного ядерному, обладающему колоссальной разрушительной силой, оружия.

Оружие это описывается в индийских «Пуранах», в «Кодексе Рио» (текст Майя), в Библии, у араваков, у индейцев чироки и т.д. Оружие это описывается в «Рамаяне» так: «Громадное и извергающее потоки пламени, взрыв от него был ярк, как 10.000 Солнц. Пламя, лишённое дыма, расходилось во все стороны и предназначалось для уничтожения всего народа. У уцелевших выпадают волосы и ногти». Идея Великовского о межпланетной катастрофе и была иносказанием на миф о великом изначальном военном катаклизме на Земле. В «Теогонии» Гесиода мы читаем о Зевсе-громовержце: «Он появлялся сразу же с небес и с вершины Олимпа, меча молнии: толстые стрелы вылетали из его сильной руки быстро и сопровождались громом и молнией, распространяя ужасающее пламя..» Нападение на мир Тифона описано приблизительно так же. «От чудовища исходили гром и молния, и...огонь, а также всепоглощающие ветры и сверкающие молнии». Еврейская традиция так же сохранила память о молниях богов. В псалме 77 говорится: «Скот их предал граду и стада их – молниям. Послал на них пламень гнева Своего, и негодование, и ярость, и бедствие..» (Пс., 77:48-49)

Д.Кеньон писал: «В Индии «Махабхарата» и «Рамаяна» сообщают, что молнии богов заполонили все небо, как дождь огненных стрел. В древнем Египте, Вавилоне, Скандинавии, Китае и Америке мифы и легенды говорят о пожарах, приписываемых молниям, изверженным богами. Эти рассказы о космических битвах являются содержанием многих мифов, известных сегодня». Исследователь Толботт считал, что война эта была и в космосе. Ученый считал, что все планеты, что связаны с мифами об этом изначальном столкновении, покрыты шрамами, образование которых есть следствие плазменных разрядов. Везде в солнечной системе сохранены следы этого древнего столкновения. Миров. То же и на Земле. Н.Рерих считал, что обнаружил остатки цивилизации, разрушенной древним загадочным оружием в пустыне Гоби. Он восхищался их уровнем развития. Здесь, в Гоби, есть участки земли с оплавленным, превращенным в стекло, песком. Эти же вещи встречаются и в районе Моходжа-Даро, 3 тыс. до нашей эры, что в переводе означает «мертвый го-

род». Индийская мифология сохранила до нас предания о древней глобальной войне, разрушившей этот город. Сегодня цивилизацию Хараппы относят к более поздним временам, но, может, она часть атлантического противостояния, может, она часть более древней истории? Мы можем встретить и в Вавилоне и в Анатолии подобные регионы. В Ирландии есть руины крепостей Дундалк и Экосс, обугленные, как вследствие колоссального огненного воздействия. Э. Церен писал по этому поводу в своей книге «Библейские холмы», изданной в 1966 году в Москве: «Нельзя найти объяснения тому, откуда взялся такой жар, который не просто раскалил, но и расплавил сотни обожженных кирпичей, опалил весь остов башни и все ее глиняные стены».

Можно вспомнить и Содом и Гоморру. В сочинении Страбона, «География», говорилось о затопленных и видимых под водой обугленных сооружениях, в районе Мертвого моря. То же писал Мигель Серрано. Этот чилийский исследователь и дипломат считал, что в Гоби произошла древняя ядерная война, и затронула она всё пространство Евразии. Оттуда люди бежали в другие регионы, разнося культуру и знания. В своих книгах Серрано сообщает о некогда Великой стране на Востоке, откуда затем вышли 12 племен древних полубожественных готтов, память о которых искаженно сохранена в Библии, в основе которой лежит забытая сегодня святая арийская книга «Трех Матерей». После этой войны изменился климат и гравитация земли, огромная часть которой превратилась в пустыни, другая в ледники. Так, к примеру, экспедиция американцев во главе с адмиралом Бэрдом (1946-47) обнаружила в Антарктике образцы тинистых отложений. Это свидетельствует, что 12 тысяч лет назад здесь (таков возраст этих отложений) в Антарктиде протекали полноводные реки, а доказательством тому служит уже упомянутая нами открытая в 16 веке карта турецкого адмирала Пири Рейса, где изображена непокрытая ледником Антарктида.

Тот мир отличался от нашего, что влияло и на физиологию древнего человека. Отметим, что высокая плотность атмосферы позволяла людям жить в горах, где давление снижалось в воздухе до одной атмосферы. Так, в Тиахуанако у оз. Титикака в Боливии на высоте 5000 метров здесь жили титаны. После войны, той великой, священной войны древности, ядерных взрывов, выбросивших воздух в космос, давление упало с 8 до одной атмосферы в низменностях и 0,3 – на высоте 5000 метров. Затем места эти обезлюдели. К примеру, японцы под колпаком с разряженным воздухом выращивают деревья размером с траву. Поэтому после военной катастрофы многие деревья сильно уменьшились, то же стало с животными и человеком.

После изменения гравитации титан стал человеком, и после войны царь природы стал рабом новой цивилизации дэвов. Мы уже знаем, об этих древних людях сообщают все традиции мира, они знают их как великанов. Мно-

гие древние эпосы связаны с данным мифом. Лик великана не столь сказачен, как кажется составителям европейских сказок. Тибетский монах Трумпа описывает их в подземном гималайском святилище. Он видел их во время своего восточного путешествия – их, которые даже в гробах были огромны. Чарльз Форт сообщает о гигантских скелетах людей, которые наша археологическая наука не хочет признать за подлинные. Об этой же эпохе напоминали еще недавно гигантские в 6, 18, 38 и 54 статуи царей-гигантов близ Кабула жестоко разрушенные дэвопоклонниками талибами. Пресса сообщала о статуях Будды, но в действительности они были намного древнее, чем эпоха буддизма, это были остатки древних статуй титанов, ибо вообще в традиции Ваала богом забытый Афганистан имеет высокое сакральное значение, а Сент Ив Альвейдер, мыслитель начала XX в., предупреждал русского царя Николая II об опасности вторжения в эту сакральную страну, где, по легенде, была сокрыта столица асов-титанов Асгард-Агартха. Конечно, немного осталось от той эпохи, но сохраненное впечатляет, ибо священна и грандиозна была эта цивилизация титанов, падение которой началось с первой священной войны, идущей от начал мира, зовущейся Таракамая. Концом первой части этой драмы стало падение Трипути, столицы асуров. Долго, очень долго Трипура, висевшая над землей, давала людям-титанам приют и охраняла Землю. Но вскоре великие пали на землю, и война переселась в наш мир. Так человек узрел битвы богов, так он приобщился к тайне, что сохранена в мифах о громовержцах. Троя-Трипура была главным объектом нападения этих небесных сил. Молнии обрушились на человеческий дом с неба. Повергли они город, созданный Майей – зодчим из асуров. Мы предположили видеть в нем реинкарнацию Ваала-Велеса, пришедшего с новой миссией. Миссия эта была – защитить новую генерацию титанов от пришедшего вновь из глубин космоса врага. Он воздвиг титанам крепость с согласия Тараки, царя асуров, чье имя напоминает нам о свойственном асурам культе Венеры, Шукры, древней покровительницы титанической культуры Земли.

Несметное количество дайтнов и данавов жило в Трипуре. Дайтны – это были земные гиганты, дети Дити и Кашьяпы, а данавы – водные титаны, дети богини Дану. О них нам дает информацию ирландская индеология, сохранившая память об этом племени. Вот что излагается в эпосе «Битва при Маг Туирег»: «На северных островах земли были племена богини Дану и постигали там премудрость, магию, знание друидов, чары и прочие тайны, откуда не превзошли искусных людей всего света... Из Фалиаса принесли они Лиа Фаль, что был потом в Таре. Вскрикивал он под каждым королем, кому суждено править Ирландией. Из Гориаса принесли они копье, которым владел Луч. Ничто не могло устоять перед ним... Из Фидиаси принесли они меч Нуаду... Из Муриаса принесли котел Дагда»(52)

Мы видим, что многое связывает эти имена с асурами, и принцип власти Фаль, в имени которого титул бога асуров Ваала и город Фалиас, т.е. город Велеса, и котел Дагда, т.е. чаша Грааля, что хранят легендарные гипербореи, поклонники Аполлона, чей царь Персефаль – ее владелец и хранитель. В общем, племена Дану и были титаническими данами, морскими жителями, что схоже с архетипом других их потомков – датчан, морских варягов, завоевателей из племени магов. Арабы считали скандинавов народами магов. Их противостояние с норманнами носило священный ритуальный характер, ведь маг – это те, кто хранит мистические тайны асуров и поклоняется им. Асуры жили в Трипуре, как в раю долго, долго и данавы и дайтьи, но однажды приснился сон Майе, что раздоры войдут в Трипуру вместе со злобой и алчностью. И сказал тогда Майя: «Мне неизвестно, что сулит Трипуре этот сон, но я знаю наверное, что боги питают к нам вражду, что им не по сердцу наше благополучие, могущество, богатство, и они хотели бы вновь прогнать нас на дно океана или в подземное царство. Поэтому я зываю к вам: будьте добры друг к другу. Не допускайте в сердца ваши зависти и злобы. Пусть будет жизнь ваша праведной и благоправной»(54)

Мифы несут нам информацию о том, что случилось все наоборот, что после этого сна стало все хуже, т.к. испортились нравы асуров и опустели их храмы. Тогда якобы Индра начал с марутами, своим небесным воинством, штурмовать стены Трипуры, но устояла она. Тогда дэвы задумались и начали искать поддержки, ибо поняли, что они не сильнее титанов. Асуры вышли из своих стен и стали атаковать воинство дэвов. Они громили их везде и тотально. Они стали возвращать себе былую власть над миром. Судьба вроде была к ним благосклонна. Но предначертанное не изменишь, и судьба выше сил небожителей. Боги в ответ призвали себе в помощь Шиву, который только один своей стрелой, как было предсказано Брахмой, мог покорить асуров. Интересно, что светлейшего и благоправнейшего Майю они здесь, у Шивы, в гневе оскорбляют последними словами, называя «могучим», «коварным» и т.д. И тогда, после недолгого убеждения, Шива согласился разрушить твердыню асуров. Но сколько он и другие боги ни бились, не могли они сломить сопротивления асуров, чей предводитель, Майя, восстанавливал стены и возрождал, посредством тайных знаний, мертвых асуров.

Вот его речь после отступления асуров за стены: «Увы, – говорит себе Майя, – нет таких крепостей, которые стояли бы вечно. Казалось, Трипура неуязвима и неприступна, но даже ее можно разрушить. Все преграды преодолевает неуклонное Время. Как же нам выстоять в этой битве, если само неодолимое Время обратилось против нас? Все подвластно времени во вселенной – таков закон великого Брахмы. Как же нам найти спасение? Я не боюсь ни Индры, ни Варуны, ни Куберы, но против нас выступил сам

грозный Шива, и, видно, настал час гибели Трипуры. Но мы будем сражаться до последнего вдоха, и я должен поддержать в моих соратниках воинский дух. Сейчас явно я моему народу свое могущество тем, что верну к жизни асур, павших на поле брани. Тогда вера в победу вновь придет к защитникам Трипуры».(55) И, силой магии своего колдовского искусства вернул к жизни асуров, ранее павших на поле брани. И он вернул тысячи павших асуров в свой стан. Майя создал водоем, где, омывшись, оживали асуры. И битва продолжилась, т.к. не ведая страха, асуры устремились в бой, и все трудней стало воинству Индры, ибо сильнее становился натиск защитников Трипуры, и тогда обратились боги к Вишну, взмолив о помощи, ибо не по силам им была мощь асуров.

Магия была силой асуров. Благодаря своему магическому дару, обладание, которым отличало асуров от дэвов, вождь-жрец титанов Майя возродил мощь своей державы. Войску асуров вернулись бодрость, надежда и успех. Их храбрость была безгранична, укреплена она была силой бессмертия, которое таилось в тайне асурической души. Обладание бессмертной душой, т.е. то, что отличало асуров от жителей длинного временного цикла, бездушных – дэвов, спасло асуров, и они реинкарнировались, т.е. возрождались. Христианин бы сказал, что они воскрешали после войны в теплой воде таинственного источника – водоема, созданного Майей, силой его воли и воображения. Паника охватила дэвов, и они обратились к Вишну, своему великому покровителю. Конечно, он пришел им на помощь, этот загадочный небожитель. Тот, кого дэвы именуют сильнейшим в расе змиев. Изменив свой облик, он прокрался в стан асуров и разрушил водоем Майи, выпил всю животворную влагу и вернулся в стан Индры. Теперь удача снова стала возвращаться к дэвам. Асуры отступили за стены Трипуры. И тогда владыка Трипуры, собрав своих воинов, произнес речь, которую до нас сохранили индоарийские мифы. Он сказал: «О асуры! Вы отступили, но не покорились, не преклонили колени перед врагом! Воистину доблестно сражалось сегодня войско богов. Но Вы не должны падать духом. Слава и удача до сих пор не изменяли вам, все время сопутствовала Вам победа, но сейчас нам нужно готовиться к отступлению из Трипуры.

Увы! Время никому не знает пощады, и даже крепость из железа, серебра и золота ему подвластна. Только само Время не знает поражений. Взгляните, грозные враги кольцом охватили нашу твердыню!»(56)

Уныние охватило сердца доблестных асуров. Уныние повергает героев, ослабляя дух и волю. Когда слабеет сердце, ногам не устоять. Но такова была судьба. Вскоре посланник сообщил весть, что Вишну погубил водоем асуров в Трипуре. И тогда Майя воззвал к своему храброму воинству: «Это великое несчастье для нас, – сказал он. – Если нет больше в нашем водоеме чудесной вла-

ги, мы не сможем отныне возвращать убитых воинов к жизни, и здесь, на этой равнине без гор, без лесов, без всяких укрытий, нам не устоять против богов, не удержать нашей Трипуры. О асуры, нам придется уйти под защиту бурных вод океана. Там, в пучине моря, боги не смогут преследовать нас и не подчинят нас своей власти. А если они сойдут туда вслед за нами, там мы сумеем их одолеть в смертельной схватке, там уничтожим мы все их войско».(57)

После этих слов, по указанию Майи, Трипура ушла в воды океана. Шива и боги бросили туда свои колесницы, и, как ни странно, согласно мифам, Трипура снова всплыла на западе мирового океана. Индра снова бросил свои войска на приступ крепости асуров. Силы асуров стали ослабевать, горе охватило их, жалобные вопли женщин, плач детей охватили стан титанов.

И вот тогда, когда Луна и созвездие Пушья (так именуют индусы часть созвездия Рака) сошлись на небосводе на одной линии с Трипурой, Шива, как это было предсказано, поразил город своей грозной стрелой. Все взорвалось, и оплот титанов рухнул в океан, уйдя вместе с защитниками на дно морское. Никому из воинов-асуров не удалось спастись от огненной стрелы бога Шивы. Выжил, согласно мифу, лишь вождь асуров Майя.

Такую интерпретацию той далекой войны донесли до нас индоарийские мифы. Конечно, они несут на себе печать идеологии дэвического пантеизма Индии. Однако саму суть поражения и сокрытия Майи они никак не раскроют нам, никогда они не объяснят нам тайну той войны. Не раскроют все детали противостояния. Но все же элементы знаний о той войне, хоть и искаженные дэвами и их апологетами, сохранены и могут послужить основанием для наших размышлений. Из сказанного выше мы видим, как сокрылся принцип власти асуров, их священный центр, а те, кто был благ и добр, кто хранил истинные природосообразные и светлые знания, жизнеутверждающую философию, превратились в сознании людей в ужасных демонов. Стала чудовищной реальностью поговорка азиатов, известная на востоке священная формула традиции. Она гласит: боги наших отцов – наши дьяволы, ибо асуры, асы есть боги Золотого века, и они сошли в низины космоса с уходом этого благого века, космического дня, времени господства сил света. Да, именно время, как судьба, отмеряет и определяет все текущее в этом мире, то, что зовем мы историей, ибо время не щадит никого. Об этом и говорил великий Майя в своей последней речи перед асурами. Майя многое знал, многое сокрыл, но он знал и то, что суть все – это порядок предопределения. Страшен не Вишну, а время, ибо все предопределено – и возрождение Золотого века, и его великого посвячительного центра – Великой Трипуры, и приход Майи, и возрождение бога-Быка также предопределено и неизменимо. Страдание же охватывает тех, кто не знает тайны времени и того, что бессмертие и смертность также неразрывны и что они все-равно

были, будут под временем, тем великим судьбоносным началом, лентой событий бытия, что карает нас и улаживает, что мучает нас и награждает, с тем, кто выше богов и их воли, тем, кто есть промысел вселенной и доброго порядка Аши.

Майя не погиб, и традиция продолжалась. Были и новые битвы, и новые успехи асуров и дэвов. Таракамайя продолжалась еще долгие тысячелетия, пока не зачах дух героев. Но всегда дэвам удавалось победить асуров лишь обманом. Так гласит и легенда о царе Бали. Легенда эта прекрасно изложена у Бируни. Царь Бали, владыка асуров, был честнейшим правителем. Это вызывало недовольство, ненависть дэвов, и тогда они обратились к Вишну, который в форме аватара, т.е. «сниходящего бога», сошел на землю к Бали в виде карлика и спел царю печальную песню. Вамана (т.е. карлик) стал петь веды, подобно брахманам. Он пел то место, что называется «Самаведа». Так гласит индоарийская традиция. Бали был в восторге, он расчувствовался и пообещал певцу все, что тот пожелает, а тот пожелал земли в три шага. Царь согласился, вылил воду на руку, ибо таковы была форма клятвы. Его визирь Шукра-Венера, древний наставник асуров, пытался остановить Бали, но было поздно.

Три шага Вишну решили судьбу Земли. Карлик стал гигантом. Он покрыл небо и Землю своими шагами и, согласно легенде, захватил всю землю, однако позже оставил царю Поталу подземное царство. Власть же карлик передал Пурандаре, т.е. Индре. Все это можно найти не только у Бируни, а также и в Ведах, и в Пхагавата-Пуране, кн. 8. Что это за мир Патала? Для человека он всегда был загадкой, однако есть мнение, что Патала – это Америка, страна за морем. Земля Кроноса и Южный Полюс. Это, вероятно, правда, ибо Евразия всегда ассоциировалась с Индией и Мэру, а Мэру – это страна асуров-титанов и царя Бали, на которую позже, как на Атлантиду, дэвы подымут свою руку. Это будет намного позже, почти в наши времена, во время гибели Атлантиды, страны Атланта-Велеса, реинкарнации царя Бали. Поэтому Запад всегда ассоциируется с традицией Антлантиды. Греки же поклонялись Зевсу, свергнувшему Кроноса и титанов, ибо в «Хронике Иоанна Малаль» сказано, что Посейдон, а мы его знаем как основателя Антлантиды, отец Велоса, сам же Велос родствен Атласу, ибо дочери Атласа – Плеяды есть дочери Велеса – Волосыни. Они являются одним созвездием, и так как Велес есть отец некоего Дана, т.е. Даная и Египта, то можно сказать о родстве его с данавами, т.е. титанами-асурами.

На историю Таракамайи, великой священной войны асуров и дэвов, есть много воззрений. Хотя в действительности для большинства непосвященных она – тайна за семью печатями. Е.П. Блаватская начало войны асуров и дэвов относил к началу мира и писала: «Первая война произошла во тьме

веков между богами и асурами и продолжалась в течение периода одного божественного года».(58)

Война, согласно Пуранам, началась с победы дайтев – асуров. В эзотерической истории она состоялась перед построением солнечной системы. Спасаясь после своего поражения, боги на северном берегу Млечного океана, «Атлантического океана», обратились к божественному Вишне за помощью. Интересна их молитва, сохраненная в Вишну-Пуране (III, XVII).

«Слава Тебе, кто един с праведниками, совершенная природа которого благословенна в вечности и беспрепятственно проникает во все элементы. Слава тебе, кто един с Расою змиев, двуязычной, яркой, жестокой, ненасытной в наслаждениях и избыточной в богатствах... Слава Тебе... О Владыка, не имеющий ни цвета, ни протяженности, ни объема (ghana), ни одного утвержденного качества, естество которого (gura) – чистейшее из чистых, может быть оценено лишь праведными Парамарши (величайшими мудрецами и риши). Мы преклоняемся перед тобой в твоём качестве Брахмы, не сотворенного, нерушимого (авуау), кто пребывает в наших телах, и всех других телах, и всех живущих тварях, и помимо которого ничего не существует. Мы прославляем этого Васудеву, Владыку (всего), не имеющего почвы».(59).

Боги обратились к Вишну с просьбой защитить их от асуров, и он дал им Майямоху, т.е. «обольстителя посредством иллюзии, который совратил асуров с праведного пути воздержания и молитвы». Согласно индоарийской и брахманической мифологии, отпавшие после этого воздействия асуры, забывшие истину, в последовавшей потом войне были повержены. Интересны здесь некоторые замечания.

Во-первых, Вишну един с расой змиев, т.е. он – змей, дракон, зодиакальный противник Быка, символа Велеса, другого символа, которого, т.е. медведя, в Индии зовут Бали. Итак, змеи есть покровители дэвов, это наиважнейший вывод нашей работы, а иллюзорное, согласно Библии, противостояние дэвов и змей есть попытка сокрыть истинный сущностный центр Врага рода человеческого. Ложные послышки некоторых ученых, призывающих в своих псевдотворениях, считать Велеса змеем, были опровергнуты Б.Рыбаковым в его работе «Язычество древних славян».

Во вторых, сей бог, Вишну, есть небожитель, не имеющий ни пяди земли, т.е. основания, т.е. он не имеет в себе причины своего существования. Он бескаузален, т.е. не имеет принципа власти, ибо он лидер небесных скитальцев, кочевников, не имеющих родины, существ, вторгшихся в мир асуров с целью уничтожения титанической, жизнеутверждающей цивилизации титанов-аглантов. Мы видим как логично сплетение сил зла в единый мистический узел. Конечно, не имеющий земли карлик, обманом захвативший пространство в три шага, великолепно согласуется с Вишну, не имеющим

ни пяди земли. В общем, мы видим источник вторжения. Тех, кто исторически противостоит вначале титану, потом человеку. На основе обзора доисторических данных, которые иногда рассматриваются в рамках мифологии, мы определили того, кто стоит за станом дэвов. Тех узурпаторов, якобы младших богов, а на самом деле богов-големов, ручных марионеток Вишну и его символического эзотерического воплощения, космического Змея, что встал между Адамом и Евой, что разрушил связь рода человеческого с его первопредком, волей Велеса – бога титанов, бога магии, царя Земли, того, кто воплощает формулу света и добра. Он же в арийской традиции маздаяснийцев стал основой цивилизации Арианам-Вайджа, хранителем древней Гипербореи. Традиция царя Бали-Велеса-Ваала-Ахурамазды – это и есть титаническая нить времен, другой полюс мироздания, что веками был от нас сокрыт под тенью лжи олимпийских, дэвических идеологом и псевдоэтических конструкций. Мир, что мы раскрываем, ждет своего исследователя, ибо он так же реален, как Солнце или Сириус, и если в ночи кто-то сегодня не видит этих светил, то это не означает, что нет их великой силы и предопределенной, грядущей миссии. Мир ждет возрождения титанов, и наш труд – обоснование грядущего великого возвращения, связующая нить времен, прерванных мириады лет назад.

ГЛАВА 6

Господь есть Царь

«Ищите Господа. – Ищите, но только в себе. Он недалеко ни от кого. Близ Господь со всеми призывающими Его искренне. Найдите место в сердце, и там беседуйте с Господом. Это приемная задача Господня. Кто не встречает Господа – там встречает Его.

*И иного места Он не назначил для свидания с думами.
(Епископ Феофан. Собрание писем. Письмо 762).*

Люди делятся на верующих в Творца, т.е. теистов, с одной стороны, и на тех, кто верит в материальную первопричину мира. Последние есть последователи Спинозы, поклонники атеизма, фатализма и материализма вообще. Одни видят первопричину мира в воле как Творца, так и его детей, другие – в материальном начале. Так, к примеру, вершиной современного материалистического понимания первопричины является теория относительности Эйнштейна и ее первичный взрыв, из чего все, как они считают, возникло и состоялось. Другое видение – в первичной воле Господа, в тех мотивах, что заставили ее проявиться, т.е. в благой цели достижения Полной Победы Добра в этом мире. Если у материалистов причинно-следственный ряд проявлен, ибо из одной причины здесь только одно следствие, так как нельзя стремиться к двум вещам одновременно, то у теистов он сокрыт, ибо (Grund - нем. основание) акт воли может напрямую идти к цели, будучи веками сокрыт от глаз профанов. Это и есть Тайная Мистерия Господа, то, что мы зовем чудом, ибо его причина не проявлена и мотив сокрыт. Мы видим лишь плод дерева, но та сущность, что наполняет его жизнью, остается вне нашего поля зрения. Тот властелин воли, что первым ее проявит во Благо, и есть Бог Добра, кто во зле его противник. Они оба – воплощения небесных держав сакральной власти, но лишь одна из них имеет право на вечность в этом мире.

Лишь одна знает цель, лишь одна воплощает в себе добрую волю, ту сущность, что наполняет наше бытие смыслом своего существования, другая есть лишь преграда, чья сущность безосновательна, ибо не имеет своей собственной позитивной цели. Мы все помним старую детскую сказку Г.Х. Андерсена «Тень». В ней говорится о второй половине человека, что сбежала от своего хозяина. Великий датский сказочник здесь иронизирует над судьбой словами героя: «Право, моя тень – единственное видимое существо в этом доме! – сказал учёный. – Ишь, как славно уселась между цветами!». (Г.Х. Андерсен. Сказки и истории, т.1. Кишинев. 1972, с. 379). Но итог был мрачен. Она восстала против него. Она обрела видимость существования и в конце

концов – некую власть над людьми. Она хотела обмануть судьбу, в сказке она это сделала. «Ученый не слышал этого ликования – с ним уже покончили». Ужасный итог. В действительности, это бескаузальное явление невозможно, ведь и ныне и вовеки веков судьба есть то, что вне коллизий времени, что предопределено, ибо время и есть судьба, ибо в ее основании уже коренится итог, цель, а связывает их воедино мотив, т.е. прошедшая через познание воля, т.е. через интеллект. Воля и интеллект – это душа. Т.е. судьба одухотворена благим намерением и скрытой сущностью. Она как бы обладает душой мира, она – ее развертывание во многих мирадах поколений. В известном советском фильме «Тень» представлен более позитивный итог. Здесь всё иначе. Тень вроде и узурпировала власть, но изначальной сущностью, т.е. волей, душой, она не обладала, ибо она есть только отпечаток нашей темной истории на ткани времени. Когда хозяин решил ее вернуть, она долго над ним издевалась, и в итоге было решено отрубить хозяину тени голову, но в этот момент ее потеряла и тень.

Смысл этого предания таков: зло не имеет своего собственного основания, сущности (Grund). Оно лишь есть пока есть мы, мы как вечный инициатор, она – препятствие нашей Доброй Воли, как вечная проверка на прочность нашей сути воли. Зло безосновательно и, следовательно, бесцельно, зло бессущностно и, следовательно, всегда питается нашей болью, страхами и ошибками, но нет нас и нет его. Так и с Господом, его противник безоснователен, кто он есть пока есть наша жизнь, действие, воля? Господь творит, ибо имеет волю, зло же имеет способность к препятствию, ибо оно всего лишь тень. Сознательно оно не имеет принципа власти – той, что есть у Творца, а раз Творец имеет свой стержень в воле в ее земном проявлении во власти, значит он Царь и, следовательно, власть земная – царская, от кесаря, и священная должны быть неразрывны и вечно едины от одного истока. Когда они разрываются, когда жрецам свое, а кесарю свое, тогда и конец этому миру, плавную растянутую эпопею которого мы наблюдаем сегодня во времени.

Мир идей выше мира рационального, он его основание, и когда высшая власть локализована в мире идеи, то ее носитель, Господь, когда он воплощен, он есть царь. Мы уже забыли, когда это было в действительности, но древняя традиция асуров – маздаизм нет, ибо помнит она царя Золотого века Йиму Ваваханта – сына Солнца, известного нам по предыдущим главам под титульным именем Ваала, т.е. властелина мира.

Мы снова возвращаемся к нашим поискам изначальности, того образа, ранга и сути, кем был этот правитель. Каков его изначальный лик и его время и что сохранила до нас священная история об этом великом правителе. Мы многое уже poznали, и главное – что было, конечно, это очень и очень давно, так давно, что даже благие мудрые зороастрийцы исказили его ли, посчитав

его всего лишь царем-скотоводом Золотого века. Они перенесли сакральные акценты с человека на небожителя. С сущности на двойника, на небесный аналог. Бога-Быка они стали забывать. Бога небесного они обозначили как Ахуромазду, т.е. верховного ахура, властелина доброй воли, которую выбрал он в день основания мира. На самом деле предшествовавшая, но не противостоявшая зороастризму религия древнего маздаизма знала Йиму как бога. Это помнят кафиры Афганистана, калашы Пакистана, неверные Гиндукуша и, конечно, германо-скандинавская традиция. Бог Имра, ему совсем недавно в Кафиристане поклонялись остатки огнепоклонников, а бог-титан Имир известен нам по священному эпосу германцев. Они и есть разные сохраненные людьми образы одного и того же бога в более или менее изначальной форме, сохраненного нам Авестой и зороастрийской традицией Древнего арийского Ирана.

Наша современная историческая наука очень прирученное животное, оно сохраняет лишь то, что выгодно ей и её хозяину. Все остальное сокрыто, вычеркнуто из исторической памяти, остаётся за кадром. Таких фактов множество. Так, к примеру, мир не помнит сегодня исторический труд Бэросса «Вавилонская история», вавилонского мага и учёного, сохранившего нам великую историю допотопного мира. Остался этот труд лишь в отрывках. Это очень серьёзный труд, сознательно уничтоженный иудео-христианскими тружениками аскезы, пера и костра. Древние великолепно знали о допотопных царях прошлого, коих было как минимум 10. Кое-что о них сохранил античный автор Александр Полигистор. Он, Евсевий, Иосиф Флавий и другие пересказывают Бэросса. Данные в изложении греков таковы. До потопа правили десять царей. Правили они 120 саров, а 1 сар равнялся 3600 годам. Вот их забытые имена: Алор правил 10 саров, Алапар правил 3 сара, Амелон – 13, Амменон – 12. «И после Амелона царствовал халдей Амменон.

В его правление из Красного моря (Персидского залива) появилось чудовище Оан, Аннедот. Александр Полигистор утверждает, что это произошло в первом году его господства. Затем правил Амегалар – 18 саров, Даон – 10, Эведора – 18, Амемпсин – 10, Отиарт – 8, Ксисутр – 18 саров. Затем был потоп в месяце Айару, т.е. в нашем апреле – мае. Последний царь спасся от потопа. Его имя Ксисутр, другое известное имя этого царя – Зиусудра. Как гласит сакральная история Вавилона, та история, которая долгие века боролась с Вавилоном и которую пытаются уничтожить поклонники иудео-христианской традиции, чей центр, Иерусалим, всего лишь обманка, ошибка, подлог тех, кто пытается заменить Вавилон Иерусалимом. Истинная древняя история такова. Крон, он же Энки, явился царю Ксисутре и предупредил его о потопе. Он объяснил царю, как строить корабль-ковчег и как на нем спастись от сильнейшего потопа, того, что был и еще будет в скором будущем,

того, что мы сами спровоцируем, ибо боги не дарят нам зло и не сопротивляются злу злом. Само имя Зиусудры по-шумерски означало буквально «нашедший жизнь долгих дней». Истинное имя этого царя-бога от нас, конечно, сокрыто, ибо могло оно многое раскрыть из того, что есть тайна ушедшего времени. Древние писали: «Затем началось правление Отиарта, халдея из Ларанха. Он царствовал восемь саров. Затем, после смерти Отиарта, его сын Ксисутр царствовал 8 саров. В его правление произошёл Великий Потоп. Всего было 10 царей, царствовавших 120 саров».

Итак еще раз вспомним всех царей.

1. Алор
10 саров
2. Алапар
3 сара
3. Амелон
13 саров
4. Амменон
12 саров
5. Амегалар
18 саров
6. Даон
10 саров
7. Эведоранх
18 саров
8. Амемпсин
10 саров
9. Отиарт
8 саров
10. Ксисутр
18 саров

Зиусудра был очень мудрый и набожный правитель, вершивший добро и проявлявший людям свою добрую волю. Правил он в городе Шуруппаке. По совету бога – покровителя людей Энки он строит ковчег и в нем переживает потоп, что длился семь дней и семь ночей. «После потопа он как спаситель семени человечества» получает «жизнь, как боги», и «вечное дыхание» (т.е. вечную жизнь) и поселяется вместе со своей супругой на острове блаженных Тильмун». (14) (Тильмун или Дильмун, страна блаженных, индентифицируемая на востоке с островом Бахрейн. – Прим. автора.). Этот рассказ древних асуропоклонников и лег в основу многих мифов о потопе. Два из них были вавилонского происхождения об Атрахасисе и о Гильгамеше (таблица X).

Здесь мы видим имя царя-героя Утнапшита, это перевод на аккадский язык имени Зиусудры. Отметим, что именно шумерский вариант этой легенды положен в основу мифа о Ное. Иосиф Флавий в своих *Antiquitates Judaicae* (Иудейские древности) 1.93 писал: «Об этом потопе и о ковчеге упоминают также все те, которые писали историю неевреев. В числе их находится и халдеянин Беросс. В одном месте (своего сочинения) он высказывается следующим образом о потопе:

“Говорят, что еще до сих пор сохранился в Армении на горе Кордуйской остаток от этого ковчега и что некоторые берут от него смолу, пользуясь ею в большинстве случаев как средством против заболеваний”. Об этом упоминает также египтянин Иероним (FGrHist #787 F2), написавший древнейшую историю Финикии, Мнасей и некоторые другие. Равным образом и Николай Дамасский, рассказывая об этом в девяносто шестой книге (FGrHist #90 F72), сообщает следующее: “Выше области Миниады находится в Армении высокая гора по имени Барих <http://ancientrome.ru/antlitr/berossos/prim03.htm> - 22, на которой, по преданию, искало убежища и нашло спасение множество людей во время потопа. Сообщается также, что некто в ковчеге остановился на ее вершине и что в продолжение долгого времени сохранялись (здесь) остатки этого судна. Быть может, это тот самый человек, о котором писал и Моисей, иудейский законодатель”».

Так мы видим представление древних о потопе и то обстоятельство, что очень многое они узнали именно от Бэрасса. Конечно, миф о потопе делит историю на две половины. Он, безусловно, сакральная точка бифуркации. Вернемся к истории о Зиусудре и его священном покровителе. У Бэрасса Энки называется Кроносом, что естественно, учитывая время написания его истории. Бэросс пишет, что Кронос попросил царя переписать названия всех вещей и закопать их, чтобы после потопа знания не были потеряны людьми.

Зиусудра спасся и вошел в сонм богов, говорят, он жив и сегодня. О спасении этого вавилонского аналога Ноя писал Синкел в своей «Избранной хронологии». «Крон явился Ксисутру во сне и сказал, что пятнадцатого числа месяца Дайсия человечество будет уничтожено Великим Потопом. Он ему приказал: все вместе – и самые первые, и средние, и новые таблички, зарыть в землю и спрятать в Сиппаре, городе солнца. Затем ему нужно будет построить корабль и сесть в него вместе со своей семьей и лучшими друзьями. Ему придется собрать там запасы еды и питья, а также взять на борт диких зверей, птиц и четвероногих. Затем, когда всё будет готово, ему нужно будет приготовиться для плавания. Когда тот спросил, куда ему нужно будет плыть, был дан ответ: «К богам, молиться, чтобы всё хорошее пришло к человеку». Он не переставал работать до тех пор, пока судно не было построено. Его длина была пять стадий (1000 ярдов), а ширина – два (400 ярдов). Вместе со

своей женой, детьми и самыми близкими друзьями он погрузился на законченный корабль, собранный так, как было сказано».

Затем следовало описание тягостей потопа и путешествия Зиусудра. Ведь это был один из наиболее переломных моментов в истории человечества. Момент конца одного человечества и начало другого. Но нечто связывает эти два человечества, и это есть лик Зиусудры, его деяние, которое есть акт спасительства и геройства, одобренного богом Кроносом-Энки, тем, кого греки именовали Прометеем. Еще один отрывок из сакральной истории человечества, один из малых эпизодов, сохраненных нам от титанической цивилизации древности. «Тогда Ксисутр узнал, что земля снова появилась. Он пробил отверстие в стене корабля и увидел, что корабль остановился на горе. Он высадился на берег в сопровождении своей жены и своих дочерей и кормчего. Он пал ниц, поклонившись земле, воздвиг алтарь и вознёс жертвы богам. После этого он исчез вместе со всеми, кто с ним покинул корабль. Те, кто остались на корабле и не вышли вместе с Ксисутром, когда он и те, кто были с ним, высадились на берег, искали его везде и звали по имени. Но Ксисутра с тех пор больше никто не видел, а позднее звук голоса, шедший с неба, дал указания, каким образом они должны почитать богов, и сообщил, что Ксисутр за большие заслуги был представлен богам, отправлен жить среди богов, а его жена, дочери и кормчий получили те же почести. Затем голос дал им указание вернуться в Вавилонию, идти в город Сиппар, и, так как это им предназначено, выкопать таблички, которые были там закопаны, и вернуть их человечеству.

Место, в котором они находились, располагается в Армении. Они поняли всё это; они принесли жертвы богам и пошли пешком в Вавилонию». Чтоб окончательно связать хронологию нашего времени с титанической историей, вспомним великого иудейского ученого Иосифа Флавия. Сей, Иосиф в своих *Antiquitates Judicae* (Иудейские древности) 1.158 писал: «Не называя его, впрочем, по имени, и Бэрсс упоминает о нашем патриархе Аврааме, выражаясь при этом следующим образом: “В десятом поколении после потопа жил среди халдеев справедливый и великий человек, опытный в астрономии”».

Вот еще одна цитата. Полигистор говорит нам следующее: «После потопа владычествовал над землей халдеев в течение четырех неров Эвексий. И после него на четыре нера и пять сосов получил царскую власть его сын Хомасбел».

От Ксисутра и от потопа до того, как мидийцы взяли Вавилон, Полигистор насчитывает 86 царей и по имени упоминает он каждого, следуя книге Бэрсса, и время правления всех их вместе называет в 3 мириады 3 тысячи 91 год. От Зиусудры, по Бэросу, и до того, как мидийцы взяли Вавилон, правило 86 царей. Их время – 3 мириады 224 года, 11 царей – 28 лет, 49 царей

халдеев – 458 лет, девять арабских, после которых - Семирамида, после нее 45 царей – 526 лет, после них Фул (Тиглат-Паласар III) и Синахериб. Вот круг и замкнулся, ибо время правления последних точнейшим образом совпадает с нашей «псевдоисторией», вырванной из контекста последней частью описания человеческой древности. Тиглатпаласар III правил (745-727 гг. до н.э.) Синахериб (705-681 гг. до н.э.).

Такова в общих чертах вычеркнутая история, которую мы знаем лишь в отрывках, сохраненных древними греками. Я посчитал время правления царей до потопа, и вот что получилось. Они все правили 432000 лет. Как ни странно, но нас лишили великого прошлого, с которым никакие легенды о нашем происхождении от обезьяны были бы не интересны никому, кроме как наставникам Дарвина.

Еще кое-что об истории вавилонян. Навуходоносор правил (605-562 гг. до н.э.) и был сыном Набопаласара, его знает Бэросс и говорит что за 42 поколения до него была разрушена Вавилонская башня Храм Бала-Бела, построенная Нимродом, т.е. $42 \times 100 = 4200 + 605 = 4805$ гг. до н.э. – это время окончательного вторжения в наш мир зла. Время, когда пала империя Йимы Хшаэта, ибо он и был Нимродом, т.е. царем из рода Йимы.

Таковой представлена древняя история у вавилонян. Посмотрим теперь на неё сквозь призму зороастрийских историков. Конечно, на эпоху Йимы, а информацию о ней мы найдем в Авесте, конкретней – в Бундахишне. Конечно, мы знаем, что многие зороастрийские священные тексты были уничтожены Искандером Проклятым, но кое-что сохранилось, и к этому мы обращаем наш взор.

Йима был сыном Вивахванта, его великолепно знает и индоарийская традиция. Здесь он известен как первый бог смерти Яма, известна и его жена, сестру которой он, согласно мифам индусов, отверг, а у иранцев взял в жены. Имя Йима, конечно, тоже сокрыто. А то, что мы знаем, означает «близнецы» или «пара», что свидетельствует о глубокой индоевропейской древности этого бога-царя, т.к. миф о братьях-близнецах Солнца известен ариям с гипербореических времен. В Скандинавской мифологии, как мы говорили выше, Йима соответствует Имиру, чьё имя тоже «близнецы». В индоиранскую эпоху были разные воззрения на образ этого бога. Но есть главное это его солярные функции. Солнце всегда было основой космических принципов высшей иерофании, выйдя из уранических традиций, оно переросло их, Ваал стал важнее Ану. Таков был процесс соляризации власти. Уже для П латона солнце, которое, по словам Гераклита, – «каждый день новое», было образом высшего блага. Для орфиков оно стало мировым разумом. Макробий в своих «Сатурналиях» (1, гл.18-23) сводил к солярным культам всю теологию. Император Юлиан (360-363 н.э.) вообще подвел итог солярным иерофаниям в своем

трактате «О Владыке-Солнце»). Ему вторил Прокл в своем Гимне Солнцу. Аристотель писал, что «человека порождает человек и солнце». Особую роль солнце играло в мифах индоевропейцев, ибо их полярная история была связана с северными широтами, где всегда был его острый дефицит. Солнце стало поистине богом для древних выходцев из Туле. Так постепенно оно в иранской традиции стало ключевой характеристикой и аналогом власти царя, шахеншаха. М. Элиаде писал: «Переход от Творца к Оплодотворителю, сдвиг от всемогущества, трансцендентности, уранистической невозмутимости к динамизму...свидетельствует о многом...верховные боги Месопотамии нередко совмещают в себе солярные характеристики с престижем плодородия. Мардук-самый известный в этом отношении». *

Йима и был высшим воплощением царской сакральности Бела-Мардука, высшим правителем, наделённым солярными иерофанями, ибо его девальвация связана с ледниковой эрой, что, по сегодняшним исследованиям, связана с последствиями ядерного катаклизма и сокрытия солнца за тучами. Так длилось веками. Молдавские сказки о Фэт-Фрумосе, сыне Солнца, сохранили для нас эту эпоху. Память о ней и о борьбе с противниками человека и солнца – некими железными драконами и змеями пронизывает всю, не только молдавскую мифологию. Особое место данные предания сохранили в иранском эпосе. Йима здесь был ключевой солярной фигурой, позже его функции были перенесены на Феридуна, а затем, после религиозной революции Зароатуштры, на Ахурамазду.

Изначально здесь, в иранской традиции, Йима не просто царь, он есть сам солярный бог. Чем далее в прошлое, тем выше ранг этого правителя. Но мы придерживаемся евгемеризма, т.е. идеи того, что наши боги – это цари древности, с годами обожествленные благодарными потомками. А именно – первопринцип власти, субъект власти, т.е. царь Золотого века и есть наш верховный бог, пастырь, патриарх, тот, кто покровительствует роду человеческому, именуя их и относясь к ним, как к своим детям. Именно как к детям, а не как к рабам. В этом отличие Йимы и Ахурамазды от Иеговы. Это отличие дает нам пример того, что данный бог не изначален, что существование, основание свое он имеет не от рода человеческого, ибо род этот есть для него поле битвы, то, что необходимо захватить. Таким же является для него отношение к природе, традиции и обществу, т.к. все здесь должно быть изменено, ибо оно несет память о том первом и последнем патриархе сверхчеловеке, пастыре овец – людей. Этим и вызвано искажение изначальной природы. Его примером является обрезание, отметка для того человека, на которого распространена воля данного бога. Древнему миру были свойственны данные отметки. Вспомните вырывание ноздрей у рабов или отрезание ушей.

* (М. Элиаде., Трактат по истории, т.1, М., 1999, с. 246).

Данные сакральные реминесценции сохранены и в христианстве. Вплоть до крещения своеобразного, изуродованного образа потопа. Все это есть пример эксплуатации этого мира. Все это пример тотального извращения сути, основ. Пример возведения извращенной цивилизации, выращенной на идее потопа, ломки и смерти, как изменения изначальной сути, природы человека. Как пример победы иного над изначальным. Супостата над божеством. Царя узурпатора над истинным пастухом-пастырем человечества, над тем, для кого люди есть малые дети, а не рабы, в коих мы видим образ живых машин.

Все это онтологические следы борьбы с образом изначального царя, патриарха рода человеческого, его покровителя, создателя, властелина природы, чьей репрезентацией в кельтских мифах был рогатый бог, женатый на матери-природе.

Почему нам интересен Ваал, Бог-Бык, этот изначальный властелин леса, природы, земли? Потому что лишь он есть воплощение всего живого, ибо он – отец людей, их создатель. В нашей крови и после многих веков узурпации сохранены флюиды его души. Он дитя во времени и он старец-властелин, он изначальный субъект и история, процесс его мистического познания самого себя. Род человеческий – это он же, растворенный в массах детей, потомков, где его изначальное качество, качество властелина судьбы и природы перешло в количество наших душ. Это чудо можно выразить словами К.Леонтьева, великого русского философа – «цветущая сложность». Он властелин умерших, ибо они души его детей, и их время его время власти. Даже там имеет смысл его солярность. М. Элиаде писал: «Согласно Пуруша-Сакте (Ригведа, X, 90), Солнце родилось из глаза космического гиганта Пуруши..Это вполне очевидно в другом ведийском варианте солнечного бога, Савитаре, который нередко отождествляется с Сурьей: Савитар – это психопомп, уводящий за собой души в страну праведников. В некоторых текстах он дарует людям и богам бессмертие».* Мы видим, что Пуруша – это аналог дренегерманского Имира, гиганта, из которого Один, Вили и Ве сотворили мир. Его миссия – это, следовательно, не только миссия психопомпа, но воистину миссия действительного царя земли, того, кто изначально был и богом, патриархом нашего человеческого племени.

Как много мы хотим вам рассказать о нем, о властелине времени, земли! О царственном садовнике, пастыре некогда цветущего древа человечества. О том, чьи дети забыли свои истоки, кто видит, радуется и страдает за них. Он вечен, и его грядущий приход в Великий Юл будет воскрешением отцов, временем, когда души предков возвратятся на землю, когда колесо природы сделает свой виток, возвращаясь к основам. Как сказал бы М.Элиаде – к своим истокам, в «архетипическую модель».

* (М. Элиаде. «Трактат», т.1, с. 274).

Чтоб понять бога – царя земли, нужно немного понять психологию его сущности. Наш мир – это представление. Представление того, кто все это познает, но никем до конца не познается. Он субъект времени. Он Ману, господин этого временного цикла, т.е. нашей Манвантары. Всего их 14, у каждой свой срок и лик, но все они суть один царь времени и судьбы, а земные цари в Манвантарах – их дети и имперсонаторы. Как, к примеру, Нимрод был потомком Ксисутры – Ману этого цикла. Бог непознаваем из-за своей сокрытости в наше профанизированное время. Не всегда его лик явлен детям. Он сокрыт и познает мир, он способен его познать лишь во времени, ибо время – жизнь, т.е. развернутое бытие, проявление того, что желало, желает и будет желать быть, жить и воплощаться. Жизнь, наша Манвантара – это сказка, написанная им, желающим быть, бдящим изначально, нашим заступником и покровителем. Он субъект мира, царь природы, воплощение ее власти и сил. Он душа мира. Душа познает, но она всегда сокрыта. Мы – тело той души, что познает объект, ибо тело есть объект среди субъектов. Душа есть воля, власть, она воплощение чуда, она исток всех сакральных мотивов, она воплощение благой воли Творца. Он, ее носитель, исток этой воли. Тот, кто носит в себе первопринцип благой воли в нашем проявленном времени и пространством мире, и есть царь – и есть бог людей. Субъект, познающий мир и себя в людях. Мир и история есть его проявленное воображение, ибо он маг, он верит, волит и творит при помощи своего представления, воображения. Этот мир состоит, если исключить врага из священного субъекта, носителя высшей воли, и нас, людей, его рассеянных по вселенной детей. Субъекты – он, мы же для него объекты его божественной воли. Он душа, мы тело. Он вне времени и пространства, в высшем в архетипической модели, мы во времени и пространстве как проявленная его воля, его воплощенный в сказке–истории промысел и воображение.

Он наполняет, как субъект – носитель божественного, мир наш смыслом, воплощаясь, он – младенец во времени, алхимическое дитя. Имен его много. Он и Йима, Коляда, Крышень и Заратуштра, Христос и будущий Саошьянт-Спаситель человечества. Но в сокрытом виде он старец Дед Мороз, Святой Николай, властелин ключей Янус, бог времени. Он и есть Бог-Сын, ибо предопределил эти пути. И в соответствии с предопределением идет по ним, ибо лишь он знает цели, а именно – конечную цель, чей смысл, возможно, полное, окончательное торжество добра и возвращение детей к истоку, к своему отцу, возвращение блудного сына. Того изменившего вере отцов, родовой вере предков, сегодня почти предателя – дэвопоклонника. Он сегодня забыл лик Бога-Отца и его закон. Сегодня он там, где вера в Иегову, Дракона. Там, где разные чуждые силы, исказившие облик некогда божественного мира. Но доброе можно оболванить, но не изменить. Тот, кому предопределено вер-

нуться к отцу, понять основание, суть истоков у высшего этоса мира, душу рода, рано или поздно сделает это в predetermined волей отца время. Так промысел проявляет себя в истории. Так лента времени становится частью чьей-то воли и чьего-то божественного разума. Так субъект и творит мир в сокрытии, а объект проявляет, отпечатывает на себе его волю. Так было, есть и будет, а связью с богом здесь служит разум, духовный разум, ибо человек – это «чело», голова, разум, а «век» – властелин, т.е. тот, кто правит собой через разум, т.е. сын Ману, высшего сокрытого субъекта, известного нам по Бэрросу как Зиусудра, Ксисутр, ибо Ману происходит от «manas» – что есть разум на санскрите, ибо мы единственные кто интеллектуальной совестью во времени проверяют сами себя, ибо лишь мы в этом мире способны создавать представления, т.е. понятия, т.е. уподобляться отцу, именуемому богом.

Бог – кто он, сказка? Нет, он наш отец, высший субъект времени, воплощение лучших качеств человека, ибо созданы мы по его образу и подобию, т.к. мы и он – одно, а следовательно – бог, тоже человек, а тот бог, что не человек, тот есть лик Врага, образ воплощённого страха. Почему в иудео-христианской традиции иерофания бога связана со страхом, с боязнью, потому что он, этот псевдобог, не есть человек, ибо страшен его лик, а лик – важнейшая проявленная часть сокрытого внутри парадигматического начала, т.к. форма есть воплощение воли, души. У кого лик страшен, у того такая и душа, пама – гура (санскр.), что означает форма есть идея. Лик же нашего бога подобен нам, и поэтому его явление есть благо, безнасильственное благо, давно ожидаемое остатками рода человеческого, теми, кто ждет своего предвечного Отца.

Мы вкратце объяснили суть идеи царя земли и его соотношение с человеком, как отношение отца с сыном. Вернемся к тем остаточным от памяти Золотого века знаниям, что сохранила до нас традиция магов, потомков Заратуштры, пророка, несущего кровь Йимы бога-царя Золотого века, того, кого на Западе знали как Велес-Вaal, властелин Земли.

Итак, Йима Вивахвант. Теофания этого царя была явлена позже, при его жизни он был велик и самодостаточен в своем царском сане. Его образ потом уже стал подобен божественному, но изначально он был правителем человеческой обители, царь. Царь всего, т.е. идеальное воплощение благой воли, ибо царь есть единственный из нас, знающий судьбу. Т.е. знать ему ее просто, ибо высшая судьба всегда благостна, а он суть добра, источник доброй воли, доброго желания, а чьей сутью является добро, тот, по «закону тяготения подобного к подобному», не может порождать зла и стремиться к нему. Тот, в чьей душе, в основании которого только благо, ставит лишь благие цели. Вот почему он царь, и он им был – и будет всегда, ибо он воплощение судьбы – желания, властелин времени – predeterminedности, которую мо-

жет свершить лишь тот, кто обладает доброй волей, правильным желанием, благим хотением и доброй целью, ибо он есть первый и последний, альфа и омега мира, а все остальное пыль времен. Он есть тот, кто чувствует нить времени, кто ее творит и взращивает сад, именуемый землей-природой, в ликах которой он отображает свою душу, свой внутренний креативный мир.

Вся наша сокрытая сакральная история – это брак, великий алхимический брак. Без брака нельзя творить, без брака нельзя стать царем, ибо ты всего лишь принц, т.е. принцепс, наследник, первый среди равных. Вот почему Рим, столь любимый профанами, жестокий оплот дэвов, этот Рим был всего лишь властью принцепса августейшего, божественного, но всего лишь принцепса. Да и сакральность этой власти была подточена тем фактом, что ее истоки в традиции инородной, пришедшей из иного мира, в традиции дэвов, ибо от них изначально была власть Рима. Та власть, что забыла таинства силы Януса и Сатурна, Прометея и титанов-ахуров, богов старшего поколения, без соизволения которых нет власти ни на земле, ни на небе.

Так вот, в начале всего был и есть святой алхимический брак, когда, выбирая супругу, душу мира, ты, проявляя волю, выбираешь судьбу, и лишь одна, всегда одна великая валькирия природы может открыть тебе врата в священный мир царства земного. Только лишь она одна рождает царей. Вспомните Артемиду. Только лишь она рождает царей, их будущее. Вспомните Венеру. Два архетипа. Две миссии. Но цель у обоих близкая. Они прокладывают дорогу ему, Властелину Мироздания. Он – Дитя во Времени. Он – Властелин года, ибо он God, The God. Он наполняет дыхание времени смыслом, идеей, целеположенностью. И в каждое новое время он приходит другим, сокрытым и измененным. Его редко сразу узнают. Да и он не всегда себя помнит после мук рождения, но он знает цель, идею, ибо им правит та же изначальная, неизменная Воля. Он – время, он Его времени господин. Она – пространство, ложе природы. Брак Времени и Пространства рождает власть, ибо может она возникнуть лишь в определенную минуту в определенной точке на оси, той вечной оси, что рождает асов, асуров, алхуров, великих древних царей-магов-волхвов, ибо бог есть царь, находящийся на примордиальной оси нашего мира. Только так он может держать небо и быть залогом жизни во вселенной.

Я не стремлюсь в этой книге передать строгие факты, все один за другим обосновывающие идею мира титанов, ибо сегодня мы обращаемся не столько к фактуре истории, сколько к ее осмыслению, к взгляду на нее как на проявление определенной традиции и борьбу этой традиции с той другой, чужой, иной, чье возвышение и удаление приближает неминуемый конец, ибо чем дальше мы от истока, тем ближе к его противоположности, чем дальше от рождения, детства, тем ближе к апокалипсису, очищению от вторгшейся в наш мир мистической и злобной скверны. Но об этом позже, а пока на дворе

нашего мира великое ожидание высших откровений. На страницах же нашего труда Йима, его исток и путь в несомый им Золотой век, детство человечества, его светлые чистые цели, призывы и идеи, его радостная поступь, давно забытая поступь кристально чистого человека, познающего мир и себя в нем.

Конечно, это было очень и очень давно. Многие, что гласит о той сокрытой пеленой времени эпохе давно, стало сказкой. Цари стали кощеями бессмертными, чудами-юдами и святогорами-богатырями. Человек, безусловно, ребенок, взбесившийся под чьим-то чутком руководством ребенок, чьи бедения с каждым днем все больше сокрывают от нас ту живую реальность, чем был Золотой век человечества, время его колыбели и мечтаний, не сбывшихся грез, искаженных чьим-то злым нашептыванием, а затем и крепким диктатом, иной, противостоящей нашим желаниям. воли, воле, подавляющей в нас голос отца и его традиции, традицию Ваала, традицию Йимы, Бога-Быка.

Конечно, он, наш древний священный герой, не был сказкой. Не был он и тем мифом, во что облекло его затем гипертрофированное катастрофами природы и общества мышление. Изуродованный дэвами разум выродившегося человека. Разум постатлантического, деградированного, архаического общества кроманьонцев.

Да, он был развит цивилизацией, этот человек, но затем вторжение Врага извратило его суть на долгие тысячелетия, разрушив былой космос – порядок, архетипическую модель, царство Золотого века, царство Йимы-Ману-Баала. Человек выролдился, ушел из старых, разрушенных вторжением городов, ушел в леса и обрёл себя на забвение, став дикарем. Деградируя, он все больше из традиционного превращался в архаического, в первобытного человека. Дикость пришла на смену цивилизации. Его извращенное сознание дикаря, забывающее истоки, еще хранило что-то, и это что-то из мира далеких предков и их времени он облекал в миф. Тех, кто были ему отцами, связанными с ним кровью единой, предками, коих он отрешил от себя, вернее – себя от них, сделав их богами, а род человеческий превратив в послушное богам стадо, стадо, забывшее своего пастуха. Он все дальше, этот человек архаический, уходил из реальности в мир профанного, из царства Йима в пещеры беженцев-изгоев, чье смешение в наркотическом угаре с животными дало нам те уродливые формы, которые нечистоплотные ученые называют нашими предками.

Человек деградировал и пал в животное состояние, девальвируя свой лик и сущность. Он все дальше и дальше уходил в никуда, отдалялся от царства Йимы. От легендарной Золотой эпохи, когда были мы молоды, благи, светлы. Да, мы, ибо мы живем в реинкарнациях, и память о том времени сохраняют все наши души, вернее – души тех, кто был тогда у истоков, я не говорю о тех, кто пришел позже, об исчадиях зла, о тех, кто разрушил град

Йимы Хшаэты, и о тех, кто сегодня продолжает это гнилое бессмысленное дело.

В отличие от них царь земли был личностью целостной. Он был и богом, и человеческой личностью, ведь правильно сказал Артур Шопенгауэр в своих «Новых паралипоменах», что: «Безличный бог – это contradiction in adjesto, а личный – это индивид».* (Данное латинское изречение переводится как «противоречие в определении». – Прим. автора). Возвышенность этого бога царя объяснялась масштабностью его личности. Тот же Шопенгауэр сказал о столь высоких воплощениях, что на возвышенностях должно быть одиноко, поэтому он, восточный Один иранской мифологии, всегда проявлял свой божественный лик в иерофании истинного человечества. Именно он и был воплощением высшей воли этого человечества, это отличало его лик от образа супостата, чье правление связано с девальвацией человеческого достоинства и его изначальной божественности. Йима же имел другую цель, другие мотивы владели его сердцем, сердцем благородного патриарха, пастуха человечества. Апокалипсис Баруха говорит, что в древности в мире жили титаны, жили они в допотопные времена, и было их более четырех миллионов. Их эпоха закончилась с потопом. Как мы уже помним, последнее их грандиозное деяние есть построение Вавилонской башни. О ней Баруху рассказал ангел. Вот его слова: «Это те, кто, создав Вавилонскую башню, хотел взобраться на небо. На ее строительство они согнали мужчин и женщин со всей вселенной.

Это нужно было видеть: одни рубили дрова, другие обжигали кирпичи, третьи подносили камни, четвертые размешивали известь. Попросту говоря, великая беда постигла людей от Востока до Запада, ибо лишились они покойной жизни. Скорбь и мука овладели людьми. Женщины, ожидавшие детей, не покидали своего места, продолжали размешивать известь, и если рождался ребенок, то его тут же пеленали и сбрасывали вниз. Воздвигнув башню высотой восемь тысяч и две сажени и шириной пятьсот, они выковали бурав, желая просверлить отверстие в небе и поглядеть, какое оно внутри: каменное, стеклянное или медное? И за высокомерие и дерзость Господь поразил их Своею невидимою палицей, разделив на пятьдесят два разных языка. И заговорили они с той поры каждый на своем языке – прежде же, от Адама до возведения башни, был один у всех язык, сирийский».(Апокалипсис Баруха).

Как время титанов, так и время Нимрода мы воспринимаем как часть священной титанической истории. Истории, что мы взяли на себя смелость осмыслить. Итак, время царя титанов, согласно Авесте, – это время Йимы. Это было то легендарное время, когда правил этот царь-пастух, пас мир и души человеческие, возвращая их в преддверии великих инициатических

* (А. Шопенгауэр. Собрание сочинений., М. 2001, т.6, с.421.

коллизий, ибо сказано в Гатах Заратуштры, что нас учат те, кто обладает премудростью, учат, пока не настало великое время. Сегодня оно уже настало, оно уже на ущербе и близ, при дверях те, кто будут оценивать путь человека и то, как он обученное проявил в своем бытии.

Более всего сохранено об этом правителе в Авесте. Первым земным правителем Йима изображен в “Видевдате” 2 и “Яште” 13.130. Он был принципом власти, и вся власть от него. И правил он, пока не был повержен драконом. «Говорят, что Йима, когда величие [т.е. Хварно; по другому толкованию – разум] покинуло его, из страха перед дэвами взял дэва женского [пола] в жёны, а Йима, которая была [его] сестрой, [т.е., очевидно, сестрой-женой.– (Прим. автора). Это кровосмесительный брак, хваэтвордата, поощрявшийся зороастрийской ортодоксией, отдал в жёны дэву; и от них пошли хвостатые люди-обезьяны [т.е. человекообразные обезьяны – шимпанзе и гориллы], и медведь, [и] другие всяческие уродства». (Бундахишн). Его лик противостоял драконической традиции, как Бог-Бык противостоял дракону. Изначально он был божеством, и лишь затем десакрализован. Изначально, сказано в Видевдате со слов Ахурамазды. «И тогда два орудия дал ему я Ахура-Мазда: золотой рог и кнут, украшенный золотом. Йиме принадлежат два царства».* Так было исконно, два царства было в правлении этого бога-царя. Царство этого и иного мира. Сегодня лишь Потала сохранена за ним полностью.

Позже люди сделали его простым человеком, да еще и грешным. Авеста тоже не обошла эти ужасные умозаключения, ведь время его правления обозначено как шестьсот шестнадцать лет и шесть месяцев, что, конечно, напоминает даже неискушенному читателю информацию о том же числе 666, т.е. числе зверя. Конечно, зверя, ибо изначально благой, он сохранил свою власть в ином мире и в мире животного царства. Изначально мифологизирован он был как бог природы, властелин леса – Велес, властелин Земли Ваал, Ваал и Бык как его символ, т.е. Баал-Тур-Бальдур, прекрасный бог, что придет снова в Золотом веке и с кого мы снова начнем свой светлый путь к добру, любви и справедливости, наполняя мудростью наши души и душу мира. Возрождая святой грааль средневековых рыцарей.

До своего падения человек был доволен властелином. Лишь затем он начал искажать истину. И.В. Рак писал. «В “Яшт” 19.33-34 говорится о грехопадении Йимы. Дошедшие зороастрийские тексты не сообщают подробностей этого сюжета*. Грех Йимы в разных источниках определяется по-разному: Заратуштра ставит Йиме в вину потребление в пищу мяса рогатого скота (“Ясна” 32.8); подразумевается, очевидно, что Йима научил людей забивать скот и есть мясо, и это было одной из причин грехопадения человечества и

* (Авеста.СПб, 1997, с. 77)

утраты им “золотого века”); в “Яшт” 19.33-38 Йима представлен “соблазвившимся лживой мыслью” и “утратившим Хварно”. Фрагмент о Йиме в 19-м яште и 3-я строфа 2-го фрагарда “Видевдата” (где Йима отказывается взять на себя миссию пророка веры, но готов, однако, быть на земле гарантом материального благополучия) свидетельствуют, что уже в младоавестийской теологии Йима – податель земных благ и телесного бессмертия противопоставлялся Заратуштре, суть учения которого – не только материальные, но также духовные блага и бессмертие праведной души. Постепенно в зороастрийском богословии вырабатывается, а затем и канонизируется двойственная трактовка образа Йимы: он сохраняет все свои положительные черты, но в то же время ему приписывается ряд греховных деяний, за которые он осуждается.

В Видевдате говорится, что «он, «Йима, прекрасный сын Ввахванта, хранящий и несущий веру!» (Авеста, там же, с. 77), был защитником этого мира. Царь этот, Йима, был прекрасен и правил он долго и благостно, было то время, ибо земля прирастала лесами, полями, пастбищами, возрастал и род человеческий. Но в мир пришло зло – холод и велел, согласно Авесте, где он уже не бог, а только царь, Йиме Ахурамазда построить «вару», сокрытый город, где можно пережить холода, т.е. было это до ледникового периода. «Так сказал Ахура-Мазда Йиме; “О Йима прекрасный, сын Вивахванта, на этот плотский злой мир придут зимы, а от них сильный смертельный холод. На этот плотский злой мир придут зимы, и сначала тучи снега выпадут снегом на высочайших горах на глубину Ардви.

23. Третья же часть, о Йима, скота останется в живых в ужаснейших местах, которые на вершинах гор или в долинах рек в крепких жилищах.

24. Перед зимой будут расти травы этой страны, потом, из-за таяния снегов, потекут воды, и чудом, о Йима, для плотского мира покажется, если увидят где след овцы.

25. И ты сделай Вар* размером в бег** на все четыре стороны***, и принеси туда семя мелкого и крупного скота, людей, собак, птиц и красных горящих огней. Сделай же Вар размером в бег на все четыре стороны для жилища людей и размером в бег на все четыре стороны для помещения скота».

Древняя история авестийской традиции говорит о близости творца и Йимы. Долгое время они шли рука об руку. Йима был земным воплощением власти ахуров и великого Мазды. Он стал строителем великой сокрытой крепости маздаянийцев Вары, города, существующего по сей день, в котором можно увидеть земное воплощение страны Туле. Так подумал Йима:

“Как же я Вар сделаю.. топчи землю пятками и мни её руками. И вот Йима так сделал, как хотел от него Ахура-Мазда ... Не было там ни горбатых спереди, ни горбатых сзади, ни увечных, ни помешанных, ни с родимыми пятнами, ни порочных, ни больных, ни кривых, ни гнилозубых, ни прока-

жённых, чья плоть выброшена, ни с другими пороками, которые служат отметинами Анхра-Манью, наложенными на смертных.

38. В переднем округе [Вара] он сделал девять проходов, в среднем – шесть, во внутреннем – три. В проходы переднего [округа] он принёс семь тысячи мужчин и женщин, среднего – шестисот, внутреннего – трёхсот. Согнал их в Вар золотым рогом и закрепил Вар дверью-окном, освещающимся изнутри”.*

Мы видим все величие образа Йимы. Есть вещи, забытые памятью человека. Конечно, изначально Бог, который наставил строить Вару, и был он сам Бог-Бык, Йима, царь Золотого века, и только после его дискредитации культами дэвопоклонников, что вызвало революцию Заратуштры, он стал из бога человеком. Мы должны исправить это деяние великого пророка, того, кто создал благу религию борьбы, ибо время Йимы не знало религий, их не знали и титаны и асуры, только новые вызовы энеолитических катастроф заставили наиболее великие умы воспрянуть и создать жесткий канон. Титаны не нуждались в религиях, ибо были возвышенные и благие. Но человек эпохи Заратуштры, эпохи энеолитических революций нуждался в опоре и жёстком законе. Вот и получилось, что на вопрос пророка, кто нес религию в том мире, Господь ответил: «“О Творец плотского мира, истинный! Кто там Веру маздаяснийскую разносил в этом Варе, который построил Йима?”

Так сказал Ахура-Мазда: ”Птица Каршипта, о Спитама Заратуштра”. “О, Творец плотского мира, истинный! Кто им Глава и Рату?”.

Так сказал Ахура-Мазда:”Урватат-нара, о Заратуштра, и ты – Заратуштра”. (Авеста стр.79)

Время изменило реалии, ведь оно неоднородно, и стали сокрыты от нас слова древних молитв, молитв-мантр, некогда обращенных к Богу-Быку древности, к великому строителю Йиме, аналогу арийского Майи – строителя Трипуры, города асуров, истинных древних богов человечества. Вот та молитва далекой древности:

“Истина – лучшее благо.

Благо будет, благо тому,

Чьё Истине лучшее благо”.

Это истинное благо и есть лик царя Йимы Хшаэты, Бога-Быка, та истина, что правила умами людей во время его долгого правления. Затем мир перевернулся и впал в ложь и скверну. Долгое, очень долгое время кошмарная сила, противостоящая роду человеческому, топила в мутной жиже этой лжи духовный оплот человеческого рода, образ Йимы, эпоху Золотого века, не оскверненного еще инородным вторжением дэвических орд. Что это было

*Авеста, СПб, 1997,с. 78).

за время, инородная сила дэвических религий знала плохо, но были мифы, которые необходимо было исказить до неузнаваемости, вот почему мотивированно инородным разумом, беспринципно и нелогично оказывается Индра-Зевс-Перун победителем дракона-змея, а Ваал-Велес, вавилонский вариант Йимы, Бога-Быка, сам постепенно в своем символическом изображении превращается в хтоническое существо. Быть в сокрытии не означает быть змеем, это не поняли советские ученые Топоров и Иванов, учившие других не исправлению ошибок, а сознательному их усвоению. Не понимаешь мифа, не лезь в эту воду, ибо многие младенцы пьют из этого источника. Исказили миф, заразили других – тех, что пьёт сию воду как святую, а ты им, вместо истины и знаний, рационализированную подделку. Велика цена лжи в религии, ибо здесь поле битвы, здесь брань идет вечная, и цена ей – жизнь рода человеческого.

Многие плеяды вначале жрецов, затем ученых исказили всё связанное с титаническим миром и его царем. В таком ключе надо понимать и миф о падении древнего царя Йимы, якобы совершившего некий грех. Чем не оправдание общей греховности человечества, если царь Золотого века грешит, чем не обоснование, причины лжи других, их несовершенства, не установление мотивов для преступной грядущей революции, которая древнее древнейшей профессии человеческой, профессии продавать тело, ибо ей предшествует профессия продавать душу. А коль продал, так служи тому, кто платит, ибо хозяин барин. Кто платит, тот и музыку заказывает. Конечно, важен заказчик, но важен и исполнитель, «пламенный революционер». Важны те, кто сами себя непонятно за что называют «проклятьем заклеяменными». Непонятно это тем, кто не знает, что проклятие – это клеймо, поставленное Богом за измену.

За измену, которая была predetermined от начала времен. Ибо все само себе путь тогда выбирало, по собственному произволу, и с тех времен живет в границах самоосознанной и выбранной predeterminedности. Следовательно, грех этот не смываем ни словом, ни временем. Вот и приходится творить перманентную революцию, построенную на грехе идею прихода к власти «проклятых», а так как нет у них права на нее, то и получается, что перейдет она тому, кто изначально противостоял Ваалу-Йиме, идее Троицы и Творения, в общем – идее жизни, т.е. перейдет она от сил Хаоса к силам Темного Порядка. Убрав Быка, гидра революции не сумела что-либо создать и отдала власть Дракону. Т.е. той силе, что тотально чужда роду человеческому, но имеет свой темный принцип власти.

Итак, холода пришли на землю в эпоху Йимы. Им противопоставлен Вару, сокрытый город. Начинается жестокое противостояние силам дэвов, т.е. силам зла. Что произошло потом – большой вопрос, ибо даже зороа-

стрийская история говорит о грехе Йимы и его бегстве, о восстании против него и приходе к власти Аху Дахаки, т.е. Змея. В действительности, здесь мы имеем дело с проявлением субверсивной роли дэвов как машины, проявившей чью-то злую роль в результате сакральной революции. Орден смел властелина, но права на власть он не имел.

Итак, на наш взгляд, Йима не совершал греха, и восстание против него – преступление, которое объясняет, почему Бог не помогает людским силам сегодня. В общем, здесь мы сталкиваемся с бунтом, т.е. революцией. Чем же была эта революция? Марксистско-ленинская мысль считала революцию (от *revolution* – поворот, переворот) глубоким качественным изменением в развитии общества, и как революция социальная понимала способ перехода от изжившей себя одной общественно-экономической формации к более прогрессивной. Для того чтоб оправдать этот процесс, данная философия перестала рассматривать мир как противостояние противоположностей, т.е. как борьбу субстанциональных полюсов мира, чье объединение невозможно, ибо оно губительно. Если объединение противоположностей невозможно, то нет и диалектического закона, т.е. противоположности не объединяются, и, следовательно, нети развития, а на основе их единства строится идея прогресса развития и оправдания власти дэвов. Это все следствие монистической концепции и отказа от дуализма и его политической концепции, идеально сформулированной К.Шмидтом в мысли, что «политика начинается с определения врага». В дуализме подобное порождает подобное, следственно законом истинной традиции есть постулат «все, что было, то и будет, и никогда и нигде не изменит своей изначальной природы». Но дэвы поставили на диалектические принципы в области морали.

Здесь, в единстве противоположностей, обоснование их пути было не обоснованием войны, а обоснованием революции как акта гражданского неповиновения, а свершили его якобы не воюющие стороны, а внутренний бунт. Бунт внешне не есть тотальное противостояние Быка и Дракона, Аполлона и Пифона, а нечто относительное, т.е. почти как братская разборка. Такую схему нам подсовывают историки-диалектики. И власть уходит от одного гражданина к другому гражданину, престолы рушатся и традиция ломается. Но враг не проявляется, ибо таков его замысел – творить историю из-за ширмы революционных преобразований. Здесь все непонято, если не искать заказчика в революции, ведь виноваты все бунтари, но бить нужно не по заду, а по морде, чтоб неповадно затем было. Важен сокрытый заказчик, а его можно найти, лишь ответив на вопрос: кто же, все-таки тотально ведет сегодня эту войну и кому выгодна сама эта революция? Ответ прост: противостоят противоположности Бык – Дракону, Велес – Пифону, т.е. те, кто противостоял и ранее, ибо конфликт изначален. Но тот, кто сокрыт, тво-

рит свое дело, списывая его на дыхание времени и на некую иллюзорную эволюцию. А раз здесь нет противостояния, то все это бунт, а бунт не ложится в рамки «законов войны».

В бунте как бы виновата сама власть, и кто плохо правит, тот и получает злые плоды. Так история очернила Йиму, но в действительности это был не просто бунт, а бунт, спровоцированный скрытым центром, некогда поверженным врагом. Итак, бунт либо подавляют, либо игнорируют. Когда приходится противостоять внешнему врагу и врагу внутреннему, рано или поздно понимаешь, что необходимо сокрыться. Значит, остается сокрытие. Сознательная отдача власти, с тем чтоб зарвавшиеся рабы, программа у которых именуется «революцией», сами столкнулись со своим покровителем и заказчиком. Чтобы дэвы столкнулись со своим хозяином – Драконом. В этом эсхатологическая суть истории. Вот к чему мы и идем.

Таким образом, после восстания дэвов царь-бог сокрылся. Так как им нужно было обосновать свой приход к власти, то выдумали грех Йимы, а затем и некую иллюзорную революцию и убийство бога-царя. Оно обязательно, иначе власть не правомочна, т.к. есть скрытый иной источник власти, который всегда может себя проявить как полюс неповиновения. Все это было совершено дэвической элитой после сокрытия Йимы. В действительности же расклад истинной истории был иным. От нас скрыли, что царь просто ушел от предавших его сограждан.

Время все равно на его стороне, ночь не вечна. На смену Йиме приходят дэвы, но власти от природы они не имеют. От природы они даже в своей исторической канве есть лишь итог революции и бунта. Да и не в их царствовании высшая цель проекта. Не в этом мета (цель) их заказчика, и они отдают свою власть тому кто был сокрыт. Аху Дахане (Дракону), ибо у дэвов есть свой действительный оплот, есть свой истинный источник власти, но он не человеческого происхождения. Но, согласно традиции ариев, Дракон теряет ее в борьбе с внуком Йима Траэаоном (Аполлоном). Такие перипетии в судьбе человека были еще не раз. Вспомним хотя бы Эхнатона Египетского с его культом солнечного диска, глубоко монотеистическим культом. Но затем силы зла решили окончательно поставить на своих агентов-революционеров, ибо субверсивное, подрывное дело – это у них получалось всегда лучше.

Намного лучше, чем править людьми. Человек чужд рептилоидной традиции, и их правление в круге земном всегда плохо кончалось. Власть дракона никогда не была принята человеческим сообществом на долгое время. Последнее в принципе было невозможно, ибо принцип власти есть принцип воли и разума, а у драконов он другой, иного порядка. От иного произвола, от иного основания их мощь и поэтому как ни старайся, не уживался Кощей в мире человеческом. Вспомните хотя бы, чем закончилось иго драконопо-

клонников-туранцев над Русью, все помнят взятие Казани и Астрахани, и тем, что потомки Батыя стали идеальным символом дворника в царской России.

Поэтому, не имея возможности окончательно проявить свою власть свой драконический, туранский лик, силы эти поставили на тех своих рабов, кто идеально отработывает оплаченный хозяином хлеб. На изгоев, прокаженных, на «пламенных революционеров», чья миссия теперь была спроецирована на разрушение престолов потомков Ваала изнутри.

Здесь в их миссии кроется все понимание идеи Ассирии, Египта, Ирана, Австро-Венгрии, германского рейха и, конечно, России. Итак, на время забудем Драконов. Проследим путь сил традиции и противостоящих им дэвов из племени «детей революции». Конечно, отметим, что тот аспект, что дэвы-революционеры не являются тотальным злом, не снимает с них ответственности за преступления этой самой «революции». Зло можно оценить, понять, как иную силу, как военного, геополитического врага, и на поле брани есть некие законы, но «революция и ее дети» – это историческая мразь. Это те, кто потерял смысл своего бытия, отрекшись от основания, от чрева, что их породило. Это та мразь, что способна диалектически менять свои убеждения, не имея стержня, она, как дерьмо в воде, движется по закрученному водоворотом потоку. Оно меняет убеждения, и внуки революционеров-большевиков вершат свою новую перестройку, оправдывая ее идеями мира и нового прогресса, отказавшись от идей дедов. Где ранее народная вольная мысль? Там же, в той же крови сегодня силен инстинкт капиталиста, где ранее – левые лозунги, а теперь исторический хлам ростовщических рассуждений. Где здесь традиция? Здесь ее нет, ибо нет здесь и сущности. А сущность – игла в яйце на дереве на далеком острове. Сволочь сия сама себе не принадлежит, вот почему в ее глазах хмель и горечь. Вот почему в ее искусстве – угодничество и страдание как понимание своего отсутствия, своей ничтожности, убожества. Вселенская скорбь. Одним словом в противовес сынам Божиим – это «рабы Божьи», и исполняют они под заказ прихоти своего сокрытого покровителя.

Итак, история как борьба стала строиться в отличие от раннего, открытого противостояния Аполлона с силами Пифона, на противостоянии традиции и революции. Дракон якобы устранился, все взяли в свои руки дэвы-революционеры, объявившие войну истинной власти и изначальным благим магам, как позже престолом и церкви, а обосновали это они как свое исконное противостояние гидре. Раб гидры бросил перчатку асурам, представив их в рептилоидном виде. Мир тотально сменил ориентацию. Революционеры, адаптировавшись к новым вызовам, которые они сами и формируют, создали свое доброе начало. Искусственное добро. Рукотворное, оплаченное ги-

дрой жреческое сообщество. Революция выкормила своих магов-«шаманов» и своих воинов- поклонников громовержца. Глупых воинов-исполнителей. Они-то и стали вершить апогей хаоса, они и стали готовить тотальное царство зла. Позже выходцы из Туле стали деградировать. И их тайные мужские союзы окончательно разрушали традиционные устои мирных, старых жреческих корпораций. Они ввели оргии, жертвоприношения как средство задобрить жертвой своего брата-человека или скота, чужое, инородное существо, гидру, чья мистическая плоть впиталась в тело человека. Они употребляли сому-хаому, они разучились отличать добро от зла, потеряли суть понимания мира, понимания истории как противостояния этих двух этических полюсов космоса. Их идеалом стала война, насилие, в жертвенном угаре направленное против своих же собратьев. Смодулированная злом война своих против своих стала программным манифестом человеческой цивилизации, которая с каждым годом все более теряла свой некогда божественный и гуманоидный лик. Но впереди было еще время реставрации, время прихода великого пророка Заратуштры, восстановившего изначальную традицию трех великих Ахуров.

Обращая свой взор к эпохе маздаяснийского пророка Заратуштры, того, кто был, согласно Авесте, первым из Трех Святых посланцев бога, я вспомнил чудные строки, несущие глубокий эзотерический смысл: «Трое Вас, трое нас, помилуй нас».*

Предваряя анализ времени его прихода, анализ его миссии, отметим, что время, предшествовавшее приходу Заратуштры, было одним из наиболее мрачных в истории человечества. Древняя традиция, устои и законы, данные Йимой Вивахвантом, были разрушены. Человек отступил от архетипической модели бытия, сформированной в эпоху Великого царя – патриарха, пастуха рода человеческого. Дэвическое жречество, вызревшее из культа шаманского экстаза, т.е. из практически из практики замещения душ в теле человека, жречество, опиравшееся на демонов и представляющее им свои тела, разложило индоевропейскую общность, навязав потомкам культа Мазды и Йимы идею единства противоположностей. Иначе говоря, на их взгляд, только опираясь на духовные силы добра, нельзя было ничего достичь в наш век, и, значит, необходимо вступить в союз с темной энергией Космоса. Предоставив свои тела этой силе, которой от начала времен было запрещено воплощение на материальном уровне, новое жречество стало эти демонические силы подпитывать. А так как они питались энергией распада, то жить они могли либо в мертвом теле, либо в теле, извратившем свою суть, т.е. разложенном наркотиками и сомой, употребление которой всегда осуждалось асурами и их жрецами. Сوما разрушала сознание, психе, а так как психе есть душа, ме-

* (Л.Толстой. Три старда. Из народных сказок на Волге. 1886 г.)

сто коей в голове, то при частом употреблении сомы она покидала тело, т.е. пьянство было не только добровольным безумием, но и скрытой смертью.

После прекращения этого черного акта душе было необходимо заново отвоевывать свое место, выталкивая темные энергии дэвических демонов. Каждый раз было необходимо рождаться заново, стирая предыдущий духовный потенциал и опыт. Но однажды, при частом употреблении сомы и наркотиков, душа покидала тело навсегда, оставляя его во власти сил тьмы. Тело захватывалось, в него проникал демон энергии распада, и существовал в нем, как в зомби из культа Вуду, какое-то время питаясь остатками его плоти. Такая сущность жила недолго, этим объясняется общее сокращение продолжительности жизни, затем, при окончательном распаде ауры ментального тела, наступала окончательная смерть. Демон выходил и начинал новую охоту на людей. Души, сошедшие с пути, однажды вытолкнутые в других реинкарнациях из тела, уже не могли противостоять напору зла, ибо шли они в одну и ту же кровь, или род, а материя, или гены, в этом роду были уже подточены частым употреблением сомы и принятием в свою плоть инородных демонических сил. Такие души удавалось вытолкнуть уже при рождении. Так появился голем, в коем родная душа жила секунды, а затем ее стал замещать демон. Пустыня зла, распада и тьмы росла и все больше на земле становилось душ зла. Зло росло в мире и добро сокращалось. Но все это было предопределено личным произволом душ в начале времен Великого выбора своей судьбы. Поэтому и считалось, что то, что было, то будет, и никогда не изменит своей природы, т.е. богу была известна судьба погибших тел и выдавленных душ, ибо результат их секундного бытия был предопределен выбором тела, т.е. судьбы в начале времен.

То же происходило и в тайных мужских союзах, которые сформировались в эпоху, последующую сокрытию Йимы. Как известно, шаманство начиналось с инициатической болезни, которой предшествовали сны и физические увечья. Вследствие этого вызова сущности параллельного мира проникали в человека, разрушая его психический план, иначе говоря, выталкивая душу из тела. Существом иного мира нужно было проникнуть в наш, а так как в нашем мире, или измерении, основной формой существования является материальное воплощение как высшая форма проявления воли – души, то борьба велась не с душами, суть коих нельзя изменить никак, а с их телами, которые, после воплощения души, являясь ее оболочкой, приобретшей материальную форму, стали наиболее уязвленными для темных сил. С разрушением божественной иерархии эпохи Йимы общество деструктурировалось. Порядок с уходом царя-бога был нарушен, разрушилась и вся властная и социальная лестница – иерархия каст и сословий. Появились общности вне системы – шудры, неприкасаемые, социальные маргиналы, наиболее подверженные

влиянию иных деструктивных социальных систем. По ним и был нанесен удар иного мира.

Из этих отбросов общества и стало формироваться черное жречество – бездуховная общность падших, рабов иного порядка. Порядка Тьмы. Ночь окутывала род человеческий. Шаманизм начинался с болезни-призвания, когда после психической изоляции «больного избранника» наступала символическая смерть. Распад личности создавал условия для замещения сущности чем-то иным, имеющим в нашем мире определенные деструктивные цели.

Зачем сущностям иного мира был нужен человек? Ведь его можно было просто уничтожить? Человек – это многое, но еще не все, он первый в низшем ряду Божественной иерархии. Но он часть конституированной священным миром иерархии. Он подобен Богу, ибо бог – это тоже человек, индивидуум, и еще что-то большее. Т.е. бог – сверхчеловек, человек, преобразивший себя и свою плоть. Сверхчеловек – это сущность, где восстановлен божественный архетип, а поэтому центр тяжести здесь приходится на душу, а не на тело. Эту сущность тяжело покорить, иначе говоря, ее можно распять, убить вот плоти, но не покорить. Слишком велика энергетика души этого существа. Человек же в разрушенной иерархии беззащитен, если он осознанно отворачивается от законов архетипической модели, Времени Оно, времени, когда его учили жить подобные ему, но более высокие по духовному развитию братья. Одним из которых, был Йима-Ману. Братья были пастухами, человек овцой, добрым и слабым существом, и нуждался он в охране. Но, отвернувшись от Закона, часть человечества избрала иной путь, иную мету-цель. Маргиналы ослабили и себя, и часть человечества. Их-то и стало легко покорить. Покорить, для того чтобы уничтожить. Но они не представляли интереса в плане уничтожения, скажем так – не они были целью, ибо уже показали, что от начала времен их души были слабы и, следовательно, им был предопределен подобный исход. Их нужно было использовать как материал – основание для подтачивания священной, социальной иерархии. А затем, опираясь на них, «проклятым заклеянным» повстанцев, а на деле «живых трупов», разрушить те части человеческой системы, где важно было влияние Сил Света. Со временем в роде человеческом тьмы стало больше, а света меньше. Вот и изобрели тогда «демократию», как власть народа, якобы самостоятельно восставшего против своих же верхов, против единиц полубожественных людей. Но об этом позже. А сейчас вернемся к шаманам и их союзам.

Торжество темного жречества, шаманских культов, общая дезорганизация системы, последовавшая после свержения Йимы, создали основы для еще одного интересного, но столько же ужасного феномена – «тайных мужских союзов», Manerbund (герм. g). После разрушения системы правления

огромная масса люмпенов, деклассированных, отчужденных от социума и священной традиции элементов, стала распространяться по территориям индоевропейской общности. Многие из них, плохо находившие себе место в былом Духовном Порядке Священного, великолепно себя чувствовали в системе Порядка Силы, где правили лишь алчность и слепая физическая сила. Многие из этих людей имели большие амбиции и видели будущее свое в насилии, богатстве, а в конечном итоге ощущали себя некими князьками и местечковыми повелителями. Власть их в отличие от вселенской власти шахеншаха Йимы была ничтожна и локальна. Главное, она была профанацией великой традиции прошлого, воплощение тотального хаоса и мистического мрака. О какой-либо духовности здесь и не приходилось говорить. Жажда власти, благ, золота, женщин, земель обволокла разум этих недочеловеков. Силу они ставили во главу угла, но темным энергиям они также отдавали дань уважения. Это и было почвой для вторжения демонов, сформировавших мистические корпорации шаманов. «Мужские союзы», состоявшие из этих отбросов, стремились вступить в блок с кем угодно, кто поможет им приобрести власть, оставленную некогда великим Йимой.

Долго ждать не пришлось: черное жречество – шаманы и карапаны, известные из Авесты под этим именем, влились со своими практиками и идеологиями в «тайные мужские союзы» воинов, сформировав базу для так называемой «революции кшатриев», т.е. восстания воинов против старого жречества Йимы. Регулярное употребление сомы и наркотических веществ окончательно извратило «кшатрайское сословие».

Ангел Тьмы слился в псевдодуховном экстазе с деградированными слепцами, воинами. Именно в это время в этих кругах появилась «доктрина второго рождения». Доктрина, утверждавшая изначальное несовершенство простого человека – труженика. Во главу угла было возведено понятие инициации не только как посвящения, а как суть практики умирания и возрождения в новом духовном качестве. Тьма начала духовную борьбу с божьим творением. Прежде чем родиться, было необходимо умереть в прямом и переносном смысле. Мифическое заглатывание чудовищем неофита, прерывание нити, связующей человека с матерью, а через нее и с предками, это только самое общее понимание данной практики. Вначале оно осуществлялось в обрядах возрастного посвящения, где в особых ритуалах наступала «мистическая смерть детей», и их якобы последующее пробуждение. Здесь сущность не уничтожалась, а лишь метилась обрезанием или духовным шоком. К ней привязывался инородный флюид. Все это создавало основу для последующего, через несколько лет, духовного перелома, когда юноша вступал в «мужской союз». И у шаманских братств, и у воинских союзов были здесь общие цели и идеи. Для оболванивания была продумана доктрина,

суть которой, с гениальностью и одновременно непониманием глубин, отражена в трудах многих современных исследователей. Одним из лучших был М.Элиаде. Он писал: «Дело в том, что цель каждого из них (членов мужских союзов.– Прим. авт.) – овладение сакральной силой, которое подтверждается приобретением одного или нескольких духов-покровителей, колдовством или странным поведением – вроде каннибализма. Каждый раз при посвящении разыгрывается одна и та же мистерия смерти с последующим воскрешением в качестве существа высшего порядка.

В Северной Америке особенно заметно влияние шаманства на сценарии других посвящений, потому что шаман прежде всего – человек, одаренный необычайными возможностями, в известном смысле – образец религиозного человека. Колдун, шаман, мистик – специалист в области сакрального, он является образцовым примером для других людей, стимулирует их стремление к усилению магических, религиозных сил и повышению социального престижа путем новых посвящений. Возможно, мы находим здесь объяснение возникновения тайных обществ и «мужских союзов» не только в Северной Америке, но и в остальном мире»(33). Великое здесь и смешное рядом, а может, и провокационное, ибо Элиаде сам был неопитом данных практик. Конечно, здесь ничего не приобреталось, а лишь уничтожалось, и на время давались чужеродные силы. Смерть боролась с Творением, ибо истинный человек от бога совершенен, он не нуждается в ломке существа, ибо оно великолепно, т.к. создано по подобию Бога.

Нуждается в этом тот, кого нужно поломать, поставив на иные, чуждые его сути рельсы, вначале изменив, а затем заменив его изначальную сущность. Это не понял М.Элиаде. Не понял суть обществ и Фробениус, который считал, что общества эти были созданы в эпоху матриархата для борьбы с женщинами. Конечно, женщина божественна, и традиционно она как мать представляет большую опасность для мира, противостоящего Творению. А как Белая Жрица она совершенна, чиста и не проявляет Зла, ибо нет в ней ни капли гнева, но боролись и создавали общества шаманы не для этого, а как плавильный тигель, где формировалось «Новое человечество», сосущее грудь у Богини Смерти.

Чтоб представить более наглядно, как происходило это посвящение, приведем пример. Это посвящение недавнего прошлого в тайный культ Нгоуа у племен Кута, Бакхимба. Здесь посвящение длится несколько лет. Посвящаемого страшно бьют долгое время. Затем он выпивает наркотик – «напиток смерти». Затем старики хватили его за руку, водили вокруг себя до той поры, пока человек не падал на землю. Тогда они кричали: «Он мертв!» – и убиенного выносили «во двор воскресения». Здесь его раздевали, голого укладывали в яму, вырытую в форме креста, и оставляли на несколько дней. Здесь,

конечно, этот неофит через некоторое время «чудесно воскресал» и давал клятву хранить тайну. Зачем это все? Племена Кута считают, что это необходимо, чтобы «убить» его старое имя и получить возможность дать другое, новое. Вам это все ничего не напоминает? Конечно, распятие Христа, но об этом позже. Уродство данной инициатической практики налицо. Да, человек воскресает, но не с креста или из ямы, ибо в этом нет необходимости, а в утробе матери. Это и есть истинное возрождение жизни и возврат души в наш мир.

Кстати, зачем вообще этому человеку новое имя? Ответ прост: старое дал бог Йима, он изначальный творец. Йима – от слова «имя», тот, кто дал имена всему на свете. Чтоб закончить его эру и начать новый проект, надо дать всему новые имена. В этом суть умирания в мистико-лингвистическом плане. Но это не весь план переворачивания нашего мира. Выше мы показали социально-политический контекст этого субверсивного зла инициатических практик, когда говорили о современности. Но время имеет ветхие корни, и мы видим, когда все зародилось, когда был заложен корень проекта и чем он отличается от современности. Да, воистину ничем. Один ряд инициатических извращений человека. Один ряд и одна цель. Но вернемся к теме, ведь все, что происходит сегодня, рождалось в мрачном угаре тех шаманских костров глубокой древности, что изменили не только суть религий и бога, но и сам лик человека.

Таким образом, выходит, что все выше обозначенные практики есть проявление Высшего Зла. Все это есть прорыв в пространственном континууме, приведшем это зло в наш мир, на тропу борьбы с творением богом и природой человека. На этом зле строили свою идеологию шаманы, карапаны и члены «мужских тайных союзов», люди извратившие свою суть, свой человеческий лик, ибо они вроде оставались теми же, что и ранее, но акт придания нового имени проявлял замену души, смену сущности, ведь имя – это душа, его замена есть замена личности. Эта замена была проявлением новой программы и нового недочеловека. Эта сущность воплощалась в тело, которое становилось просто сосудом для инородной бестии, для того, кто не имеет прав на рождение природным путем.

Мы можем сказать здесь вполне четко, что прерывание жизни есть акт антибожественного плана, акт, сформированный, спроецированный и воплощенный теми, кому нужно: 1) уничтожение креационистской доктрины Троицы и Творения; 2) разрушение ментальных, философских основ Бытия, ибо, согласно нашей доктрине, лишь первое явление какой-либо воды значимо; 3) выбивание из тела божественной души и замена ее инородной сущностью, никаким другим образом не способной к воплощению, ибо со времен изначального Творения она никогда не рождалась, она не способна родиться,

т.к. мы всегда реактуализируем одни и те же свои способности, задатки. Мы воплощаем программу в жизнь тогда, когда есть адекватность жизни и сущности; 4) замещение сущности с целью проведения в мир иных существ, чья цель – разрушение основ этого мира и нашего общества, т.е. уничтожение планеты и рода человеческого; 5) т.к. человек создан по образу и подобию Бога своего, который есть первопредок и реинкарнируемый наш царь-пастырь, то борьба с человеком – это борьба с Богом, которому препятствуют реинкарнироваться, вернуться в мир и править.

Итак, борьбу с человеком и Богом начали шаманы, использующие для этих целей субверсивные, оккультные практики, доктрину культа экстаза и смерти как второго рождения, противопоставленного первому – божьему, природному, естественному рождению. Продолжили этот культ «тайные мужские союзы». Вопрос: в чем разница между союзами шаманов и воинов? Ответ в том, что первые, по М.Элиаде, закрыты, а вторые открыты для всех, кто способен купить себе это членство. В остальном одна миссия и одна цель – разрушение основ человечества и извращение природы бытия. Кому это выгодно: 1) тем, кто не способен воплощаться, ибо воплощением он разрушает материю, т.к. в нем сгусток тотальной энергии разрушения и 2) тем, кто не способен размножаться соитием полов, т.е. тем, кто не имеет пола и не способен порождать Троицу, взывая к реинкарнации отдохнувшие души предков или божественных посланников.

Все эти мистические братства, как правильно отметил М.Элиаде, после полосы своих, смотивированных брахманической ортодоксией заблуждений, стремятся к религиозной революции, поскольку требуют мистического религиозного, духовного обновления всего общества. Ибо те, кто борются с первым божьим рождением, стремятся не только создать новый мир, но и разрушить старый мир предков-богов, Царство Святого страдальца Йимы. Разница между шаманом и воином еще в том, что шаман, воплощая в себе инородную сущность, сам распоряжается духами, а у воинов дух-демон правит ими, как рабами своего «Я».

Именно такой мир, с господством шаманов и «мужских тайных военных союзов», и увидел во время своего прихода, т.е. воскрешения, рождения, Великий Пророк ариев Заратуштра, миссией коего стало искоренение всей этой Тьмы и Лжи и возвращение к истокам, к архетипической модели, созданной некогда не менее великим Йимой. Ибо подобное порождало подобное. Как сказал позже Христос: « Валаам и я и Отец есть одно».

МАБА 7

Заратуштра – *Lumen mundi* (Светоч мира)

*Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий наверху горы.
(Евангелие от Матвея 5,14. Слова Христа, обращенные к ученикам)*

Т е и когда этот сверхчеловек, которого еще предстоит сравнить истории с богом, родился и проживал – великая загадка темных веков прошлого. Его мир ушел, страна сокрыта, отечество заволочло мифами, истинный лик неизвестен, но свет, оставленный им, до сих пор освещает путь доброй части человечества. Заратуштра – человек, слившийся, в моем понимании, с предвечной молитвой, человек-глагол, человек-логос, человек, чьи корни в мире божьем и горнем, высшем и светлом до сих пор, как живая влага своими мыслями и делами питает тех, кто ищет истину в нашем заблудшем мире. Мы ищем его корни в пространстве, во времени, в религиозных устоях, не понимая, что для человека его уровня действительны слова Овидия: «*Omne solum forti patria – Храброму вся земля – родина*». Где жил, где творил этот божественный пророк, неизвестно. Свидетель времени, свидетель бога времени, он подарил свою жизнь без конца всей цивилизации. Всем, кто не сошел с пути, всем, кто улыбается лучам света.

Итак, Заратуштра. Что мы знаем о Нем? Что может знать человек о Боге? Да ничего, ибо слепая фактура здесь никогда не прояснит истинного лика. История глаголет слепыми фактами, искаженными нашим наивным подходом. Где жил Заратуштра, когда он жил – тоже великая загадка. Конечно, древние знали больше, намного больше об этом сверхчеловеке, но слишком много зла с тех пор притрагивалось своими руками к историческому полотну. Притрагивалось, ломало, искажало, коверкало. Вы спросите, на чем я основываюсь? Отвечу. Одни считают время Заратуштры за 6000 лет до Троянской войны, другие за какие-то 250-300 лет до Искандера Румийского и Проклятого (Александра Македонского). Одни говорят, что родина Пророка – Средняя Азия, другие – Азербайджан, одни – Урал, другие локализуют её в полярных регионах Евразии. Почему все это происходит? Потому что кое-кому захотелось перепутать карты, исказив время и пространство, сокрыть действительность. Почему? Да потому что весь древний мир, словно сошедший с ума ребенок. Одержимый ребенок пошел по пути, чуждому человеку, пути дэвов, богов неба, пришедших из ниоткуда, из мира «по ту сторону звезд». И только Великий зороастрийский арийский Иран, благодаря слову и реформам Заратуштры, знал истину, которая гласила, что подобное порождает подобное, что то, что было, то и будет, и никогда не изменит

своей природы, что бог – отец, а ты – его сын, а не раб, что земля – рай и что асуры-титаны – истинные старые боги мира сего.

Конечно, мы до конца так и не узнаем, где родился этот пророк. Но наши духовные и научные поиски истины очищают нас и делают сопричастными к великой драме, к божественной мистерии, именуемой жизнью Заратуштры. А началась эта мистерия в то удивительное время, когда, казалось бы, окончательно сокрылась в этом мире последняя искорка истинного божьего духа и знания, ибо, приняв шаманские культы дэвопоклонников, членов «тайных мужских союзов», люди того мира, окончательно сошли с пути, предначертанного Богом Света и Добра. Их охватили алчность и жестокость, агрессия, грабеж и бездуховность словно пронзили собой все бытие того страшного мира, память о котором мы проявляем, читая строки божественных Гат, стихов и мантр Великого Пророка Заратуштры.

Давным-давно пришел этот пророк в наш скорбный, но все же еще прекрасный мир. Согласно «Затспраму» и «Денкарту», зороастрийским текстам, он родился в роду, происходившем от Манушчихра, великого царя древнего легендарного Ирана, навряд ли сопоставимого с реальным поздним географическим Ираном. Отец его – Порушаспа (среднеперс. Порушаст) был сыном Падирагтараспы, а мать Дукхда, имя отца которой Фрахимрав («Бундахишн» 32.10). Иногда ее имя в «Денкарте», Дукдауб, объясняется как «девица» или «дева», т.е. непорочная дева, что напоминает библейские строки о непорочности Девы Марии, матери Христа, Сына Божьего. Род, в котором родился Заратуштра, род Спитама или Спитамида, был родом жреческим, высокодуховным и чистым. Насколько чист и светел лик членов этого рода, говорит сам перевод фамильного имени Спитама, т.е., по авестийски, «беловатый», «белесый» или просто белый. Это родовое имя предки Заратуштры получили от Спитама, потомка Манушчихра в пятом поколении. Согласно «Затспраму» 14. 6-16; и «Денкарту» VII. 3.2-3, в ночь, когда судьбе было уготовано дать жизнь пророку Заратуштре, Ангро Майнью, бог зла и один из злейших дэвов, попытался умертвить маленького пророка. Но Хварна – божественная сущность царей и семейный огонь, который зороастрийцы жгли у себя в доме, непрерывно защищали Заратуштру и его дом. Тогда Ангро Майнью послал Ака Ману с требованием заставить его перейти в традицию дэвов. Но великий Ахура Mazda, бог Добра и Света, послал Воху Ману, духа доброй мысли, на защиту пророка и его рода. Воху Манна закрыл собой вход в дом, а дух зла, преисполненный гордости, решил сразиться со святым духом, но Воху Манна отошел в сторону и сказал: «Входи!» Дух зла не разгадал хитрости и, поняв, что опоздал, удалился прочь. Видимо, и добру иногда надо проявить гибкость и схитрить, хотя бы ради того, чтобы победа была достигнута с наименьшими усилиями. После этого Воху Манна подошел к

ложу Дукдауб и как только родился Заратуштра, вошел в его разум, отчего новорожденный не заплакал, а звонко рассмеялся и стал излучать свет. Позже произошло чудо, когда на непонятном наречии малыш произнес великую молитву маздаяснийцев:

«Как наилучший Господь,
Как наилучший Глава,
Давший поистине дело
Мазде благое и власть
Убогих поставив пасти».

Так, со словами «Ахуна Вайрьи», которые мы знали в переводе Стеблин-Каменского, в мир пришел пастух, поставленный светлым Ахурамаздой, богом зороастрийцев, над еще неразумным дитём, преобразователем и реформатором рода человеческого. И с этой минуты, когда пришёл в наш мир дитя-пророк, он воплотил миссию и веру Ахура Мазды на земле, началась последняя Эра – Эра разделения. Только младенец, согласно легенде, с его слов слышал нечто великое и явное. Сей миг дал ему откровение. В тот великий момент, слова истины, произнесенные Богом, были услышаны будущим реформатором религии асуров.

– Ты должен сделаться моим первым жрецом и пророком, ибо дал я Тебе миссию принести в этот скорбный громадный мир истинную веру и праведность. А я Ахура Мазда буду Твоим покровителем и наставником.

Радость и смех младенца в эти минуты изумили его родителей, но жрецы, присутствовавшие согласно той традиции, при рождении пророка, сказали отцу и матери:

– Новорожденные плачут потому что чувствуют: они грешны и смертны. А смеется и радуется тот, кто осознает собственную праведность.

Прошло несколько дней, и судьба стала испытывать род Заратуштры. Однажды, когда его отец, Порушаспа, пеленал младенца, произошла иерофания, и от переизбытка сакральной силы младенец засветился. Тогда отца, чей разум был более подвержен влиянию сил зла, охватил страх. Отец искал знаки богов, нет ли на теле ребенка родимых пятен, но под воздействием света, излучавшегося из тела пророка, выбежал на улицу. К утру силы зла охватили разум Порушаспы, и он стал бояться своего сына. Под воздействием дэвических колдовских сил Порушаспа решил умертвить сына. Вначале он попытался его сжечь, но вовремя подросла мать. В другой раз, обратившись к карапану, а так звали темных жрецов той религии дэвов, что правила в те времена в местах обитания рода Спитамидов, они вынесли младенца на дорогу, под табун лошадей, но одна из лошадей, обогнав жожака встала перед

младенцем закрыв его тело собой. Она простояла так до вечера, пока табун не прошел обратно. И мать нашла своего сына целым и невредимым.

Затем отец вместе с карапаном Дурасробом унес ребенка к волкам, в их логово. Здесь они поубивали волчат и посреди логова положили маленького Заратуштру, в надежде, что волчица, мстя за детенышей, растерзает младенца. Но злу не суждено было сбыться, ибо волчица, вернувшись в логово, помutilась в разуме и стала облизывать своих младенцев, не понимая, что они мертвы. Воху Манна, дух добра и благой миссии, под утро послал в логово овцу, которая накормила ребенка молоком, а позже привела к логову Дукдауб, мать пророка. Позже услышал Порушаспа, отец Заратуштры, разговор карапанов меж собой, что сакрально не равны они пророку и понял, что боролся он с богом, и разум вернулся к отцу. Так началось торжество миссии нашего пророка, его победная поступь, что изменила жаждущих откровения.

В этой работе мы не будем рассказывать все легендарные истории о Заратуштре, ибо сегодня нам важнее понять, проследить не его жизнь, а суть его учения, те же, кто заинтересуются жизнью пророка, найдут информацию о нём в «Задспране» и «Денкарте».

Чем все же особенно интересен нам Заратуштра? Конечно, своими взглядами, взглядами, что потрясли и разрушили дикие устои, нравы, что царили в Арьяна-Вайдже во времена, последовавшие после ухода легендарного царя Йимы Вивахванта, т.е. Джамишда, того, кто правил в Золотом веке, того, кто пас людей, как овец неразумных, того, в ком при рассмотрении раскрывается лик славянского бога Велеса. Йима ушел. Он был свергнут дэвами, которые поставили вместо него Аху Дахаку, легендарного двухглавого дракона, чей лик увязывался древними огнепоклонниками как с туранцами, так и с арабами. Йима ушел. Он сокрылся. Говорят, он скрывался до своей смерти, сто лет, и погиб в Китае, где его взяли в плен и живую распилили. Однако есть мнение, что все это инсинуация, а что реальный Йима сокрылся и сегодня ждет часа «Х», часа своего возвращения, ибо не смогли его дети, пророки до конца и надолго восстановить истину.

Времена меняются, и мы меняемся с ними, говорили древние, но сегодня, когда настало время «великого возвращения», все посвященные ждут возврата Йимы-Джамишда-Имира-Имры, того, кто владел святым Граалем – чашей мудрости, как говорит персидский эпос «Персиваль-Намэ». И тогда наступит свет, благо и новое благо, начало, именуемое Золотым веком, и тогда будет суд, ибо вернется он, Джамишд, чтоб изучить и изгнать чуждую ему систему власти и ценностей, систему, где человек богу раб. Но систему, где человек богу сын, в центре истории, в самый разгар власти зла, провозгласил первый глашатай Йимы, его духовный сын, последователь, великий Заратуштра, ибо правил его путем, вел его с младенчества Ахурамазда, чрез

духа Воху Ману, духа Доброго помысла Ахуромазда, что было сокрыто веками. Но мы сегодня раскроем Вам: есть Небесный Двойник бога-царя-пастуха, властелина земли, т.е. Велеса-Бела-Ваала, именуемого первым царем и первым смертным, ибо все живет, вырождаясь и умирая и снова возрождаясь, т.е. бога времени, того, кто придет в конце спасать и карать, он, его двойник и небесная невоплощенная сущность. Он – парадигматическая модель бога асуров, та, что некогда в своем воплощении Майей противопоставила всю свою мощь силам дэвов.

Скрытый посланец Ахурамазды-Велеса, пророк легендарного Ирана Заратуштра, вырос в роду Спитама, в роду жреческом, ибо сам считал себя «заотаром» и заклинателем, т.е. мантраваном. М.Элиаде писал о нем в своих лекциях по истории религий: «Согласно преданию он был заотаром («Яшт» 33.16), т.е. жрецом, совершавшим жертвоприношения, и регентом (ср. санскр. Notr), и его Гаты вписываются в древнюю индоевропейскую традицию сакральной поэзии. Он принадлежал к клану Спитамидов («блестящих в атаке»), занимавшихся разведением лошадей; его отца звали Пурушаспа («у кого пегая лошадь»). Заратуштра был женат, известны имена двоих его детей, из которых младшей была дочь Пуручиста («Ясна» 53.3). Он бедствовал, в одном из своих знаменитых гимнов от просит помощи и покровительства у Ахурамазды: «Я знаю, о Премудрый, почему я бессилен – у меня мало стад и мало людей» («Ясна» 46.2)(34)

Вначале везде проповедь Заратуштры вызвала протест. «Kavi» – вожди и жрецы – «карапаны» (шептуны) и isig («совершающий жертвоприношение») набросились на Пророка. В ответ он нанес свой проповедческий удар по ним, призвав в помощь имя Ахурамазды, которого он провозгласил, в противовес многобожию дэвопоклонников, единственным предвечным богом света и добра.

Гаты говорят нам об ужасах того времени, когда начинал проповедь Заратуштра. В «Ясне» 29 мы находим такие строки:

«К Тебе, о Создатель, Душа Матери Земли зывает так: Зачем ты создал меня? Кто дал жизнь мне? Гнев, грабежи, жестокость, смятение, ярость и насилие – всюду! Нет мне защитника, кроме Тебя! Яви же мне Спасителя, что сможет указать мне путь избавления!»

Пророк много бедствовал. Он ушел из родного края, скитался по великим снежным простором, страдал и бедствовал. Но всегда и везде он нес миссию своего откровения. Он раскрывал людям тайны благой власти ахуров и их порядка. После многолетних скитаний он пришел в другую далекую от его родины страну. Здесь пророк встретил царя Виштаспу, вождя племени фрианов, которого обратил в свою веру, сделав другом и покровителем. Пророк окружил себя учениками, которые звались «бедные» (drigu), «дру-

зьями» (frya), «сведущими» (vidva), «конфедератами» (arvatha). В этот период пророк призвал своих сторонников взять оружие и разбить врага, прогнать «злого» («Ясна» 31.18). Эти сохраненные временем и Авестой факты говорят многое о сущности противостояния. Это всё значит, что дэвы имели вполне реальное земное воплощение? Да, действительно, это было так, ибо поклонники дэвов были объединены в «мужские союзы» обогранных кровью воинов, где проповедовался культ аесма, т.е. «ярости». Эти союзы были практически идентичны древнеиндийским тайным союзам марутов, чей лидер, Рудра, звался adhrigu, т.е. «тот, кто не беден». Значит, Заратуштра, проживая еще на древней родине ариев, столкнулся там с результатом революции дэвов и воинов, т.е. кшатриев, чья идеология была положена в основание раннего брахманизма, т.е. ведизма, ибо были те союзы основой для будущей индуистской религии дэвопоклонников.

Всю свою сознательную жизнь пророк вел войну с тайными союзами воинов и шаманством – черным жречеством. Трудности этой борьбы представлены в его основном, каноническом труде, в Гатах.

«О, Владыка, явись к нам через Вохумана и Ашу (чистую мысль и истину), согласно священным словам Твоим, и даруй нам долгую жизнь! О, Мудрый Ахура, даруй Заратуштре и друзьям его духовную силу и радость, дабы могли они одолеть ненависть врагов своих!»

Мы видим всю сложность и опасность миссии пророка. Мы видим, что без высшего позволения трудно было за 77 лет проделать то, что он сделал. Мы видим, что всё это время реформатора древнего Ирана вели по трудному жизненному пути Ахурамазда и его семь святых, что явились пророку в 30 лет. Это явление стало великой иерофанией всех времен, давшей начало новой религии и новому времени. Тогда у реки он увидел первого посланца Мазды, это был один из Амешаспента, иранских святых, который привел Спитамида на встречу с небожителями. После нескольких встреч и испытаний на прочность Заратуштра укрепился в вере и своей миссии. После этих встреч он начинает свой благой путь проповедника. Более всего ополчился Заратуштра на доктрину «объединения противоположностей», на попытку нивелировки и силяния добра и зла, и как следствие, поняв истоки, более всего он был одержим идеей наказания дэвов. Именно в них пророк видел истоки тотального зла и противостояния человеку, «вражду людей и дэвов». Другой важной линией его учения была концепция сопротивления злу силой и, как следствие, вознаграждение добродетели праведных людей. Ударив по мужским союзам, пророк начал священную войну. Самый сильный выпад сделал пророк против определенных культовых устоев дэвопоклонников, а главное – против культа хаомы и жертвоприношения быков. «Когда же ты уничтожишь этот мерзкий напиток?» (48.10), – молил пророк бога, ибо упо-

требление наркотического охмеляющего напитка жестоко преследовалось как в его проповеди, так и в далёкой, допотопной древности, у асуров, отвергших сому. Особенно жестоко отвергался культ вина и сомы жречеством асуров. У детей, потомков Венеры-Шукры, жрецам было запрещено одурманивать разум и употреблять одурманивавшие разум напитки.

Итак, с самого рождения Заратуштра, пророк, который родился «посреди истории», в «центре мироздания», боролся с мужскими союзами, их культом сомы и жертвоприношением быков. Но это не просто отрицание определённой ритуалистики. Пророк вообще, тотально отвергал культ жертвы, всякое жертвоприношение как дэвическое действо, ибо считал, что в жертву приносят лишь врага, но никак не тотем, не того, кто благ, не того, кто вмещает в себя парадигматические принципы добра и первопредка. Бык же, которого дэвопоклонники приносили в жертву постоянно и в больших количествах, был и есть тотем бога Земли, чей лик светел и неприкосновенен. Особенно решительно выступил пророк против шаманства, карапанов как культа потери души вследствие наркотического дурмана и ритуального отказа от своей сущности. Центром его идеологии был культ Ахурамазды, чьи творения не есть рабы бога, слуги, но дети. «В Гатах Ахурамазда – на первом плане. Он добр и свят (spenta). Он создал мир своей мыслью («Ясна» 31.7), что равноценно creation ex nihilo. Заратуштра заявляет, что «узнал» Ахурамазду «мыслью», «как первого и последнего»(31.8), т.е. начало и конец. Господа сопровождает свита из существ божественной природы (Амеша Спепта): Аша (Справедливость), Воху Мана (Благая мысль), Армайти (Преданность), Хшатра (Царство, Власть), Хаурватат и Амертат (Цельность / Здоровье и Бессмертие)».(35)

Получив откровение прямо от Ахурамазды, Заратуштра усилием воли выбирает добро и благую предначертанную судьбу. Пророк обращается напрямую к богу и душе быка. Он сливает в одном целом память древних культов Йимы и новой эпохи Ахурамазды. В «Ясне» 28, в «Молении о слове» о взывает к богу ахуров.

С упоением молюсь, простираю к Мазде руки яС Артой радуются пусть Вохумана и Душа быка!

Свой выбор веры он увязывает с парадигматическим примордиальным действием, когда ахура выбирал свой путь. Выбор пророком своего повиденциального действия подобен всегда небесному аналогу. Делает он это так же, как в архетипической модели великих Начал каждый из двух исконных духов добра и зла выбрал себе добро и зло, выбрал судьбу, ибо воля здесь проявляет себя как высшая манифестация души, как способность определять путь, что некогда уже спроецировал далекий первопредок человечества. Пережитки культов времен Йимы пронизывают учение великого иранского пророка.

Мазду с Артою пою, мать Арматай пусть придаст Всех молю Вас об одном, чтоб на зов мой приходили вы!

Пророк («Ясна 28») создает доктрину морального дуализма, где каждый человек получает право на личный выбор. Каков он будет, уже предопределено на Небесах, в Книге жизни, ибо это есть еще более великая тайна сил добра. Тайна происхождения и грядущей победы.

В гимне 3, Ясна 30, пророк говорит нам великие слова: «Два духа-близнеца, что пребывали в мире мысли вначале, были добрым и злым в мыслях, словах и деяниях! Мудрый сделает верный выбор (из этих двух идей), неблагоразумный же не сделает этого и собьется с пути!». И еще в стихе 5: «Из этих двух духов-близнецов лживый избрал худшие деяния, дух же святейший, обладающий чистым разумом и облаченный в вечный свет знаний, избрал истину! Человек, что совершает достойные награды деяния, исполненный веры, также изберет истину к радости Мазды Ахуры!».

Весь это выбор положен и человеку. Человек – часть великого провидения, когда определяются ряды добра и зла, того, что предопределено, но все ж должно произойти вновь при каждом воплощении. Гата Ахунаваити.

«Служители дайвов (дьяволопоклонники) не избрали правильный путь, ибо пребывали они в сомнении и были обмануты! Потому не избрали они правильный путь, но стали служить худшей мысли, дьяволу или гневу, который причина всех дурных деяний, дабы разрушить духовную жизнь людей!». Этот выбор есть то, что создаст почву для последнего суда, для окончательного приговора судьбы и Ахурамазды. В стихе 8 Гаты Ахунаваити сказано: «Когда грешники получают воздаяние за грехи свои, о Мазда Ахура, тогда осознают они могущество Твое благодаря Вохуману, благой мысли! Познают они эту истину, как должны бороться они за сокрушение вероломства и лжи и за помощь победе истины и чистоты!». Долгий путь великого пророка был труден и интересен. Он страдал и был гоним. Но он стал великим и признанным. Его друг, царь Виштаспа и советник царя Дмамаспа, были теми, кто свершил вместе с пророком великие деяния. Долго, очень долго они вершили суд добра в этом мире. Они громили полчища зла, они уничтожали туранцев и их орды с красными кровавыми знаменами». Так называет туранцев маг зороастризма в «Ормазд яште», ибо орда туранцев – это те же войска марутов и Рудры, тех, кто боролся с конфедератами, сподвижниками иранского пророка. Сказано в этом яште: «Когда, о Заратуштра, Ты сокрушить захочешь вражду людей и дэвов... Волков четвероногих. Войска широколицые, с широкими знаменами, поднятыми и красными». (Авеста, Спб 1997, стр165). Всем этим сентенциям есть объяснение. Пророк был введом Ахурами, их жрец Шукра, сын Бхригу, восьмого сына Творца, был предводителем сил Венеры. Марс с его алыми знаменами – это маруты и Рудра, что

издревле противостояли венерианской цивилизации преадамитов. Адамиты, «красные», были же марсианским проектом. Теми, кто нуждался в новых именах, и отрицал имена Йимы.

«С упоением молю, простираю к Мазде руки я». С этими словами жил великий пророк. Жил и побеждал. И Китай, и Туран, и других соперников, стоящих на пути истинной веры. Он был женат и счастлив. Долог был его путь, и в то же время безумно мал. Но он выполнил наказ господя, ибо всегда его сердце было с Богом и теми, кто честен и благ. Видимо, с этой молитвой, «Моление о слове», 28, он и ушел из нашего мира.

После первой встречи с ахурами пророк встречался с ними ещё шесть раз. Узрев в первый раз Воху Мана, Заратуштра был приглашен на собрание Амешаспента. Они пребывали в легендарной Арьяна-Вэйджа, на берегах реки Вахви Дати. Когда пророк их увидел, он обратился со словами благодарности и приветствия, затем сел на специальное место. Святые Амешаспента сказали ему, что он может вопрошать, и он задал первые вопросы. Они асались моральных принципов учения. В этом пророк видел главный стержень своей доктрины. Он спросил

– В (этом) телесном мире что наиболее совершенно во-первых? Что – во-вторых? И что – в-третьих?

– Во-первых, добрые мысли, – ответил Ахурамазда. – Во-вторых, добрые речи. И в третьих, добрые дела..

Затем пророку было рассказано о таинстве имен бога, коих 72, об этом нам говорит автор «Ормазда-яшта». Тогда же поведал Господь Заратуштре о тайне выбора двух изначальных духов. «Оба духа, которые уже изначально в сновидении были подобны близнецам и поныне пребывают во всех мыслях, словах и делах, суть Добро и Зло. Из них обоих благомыслящие сделали правильный выбор, но не зломыслящие». Во время рассказа пророку был явлен истинный лик Ахурамазды. Он понял, что в мире есть извечное противостояние, где божественным силам противостоит тотальная тьма. После испытаний пророк был посвящен в таинства веры. После этой встречи небожители являлись пророку ещё шесть раз.

Вторая его встреча была с ВохуМаной. Она произошла на вершинах гор Хукарья и Усиндху. Пророка сопровождали во время этой встречи, согласно «Затспраму» 22, животные пяти видов. «Которые в мире отмечены знаком Святого духа... И в этот день, перед тем как они явились на встречу, их языки были полностью освобождены говорить человеческими словами.». Все они приняли веру ахуров – «настолько, насколько способен их разум». Третьей была встреча с Аша Вахиштой, Духом огня. Состоялась она на реке Тоджан. Она, видимо, была тождественна реке Зондак, названной в «Бундахишне» 20.7, как одна из величайших рек Хванираса. Так назывался у древних

ариев срединный каршвар, одна из благих земель. Названа она так, ибо здесь было много колесниц, что и означал термин хванирата. Во время этой встречи пророку были раскрыты тайны огня и суть культа поклонению богу через огонь.

На четвертой встрече Заратуштра был посвящен Хшатра Варьей в тайны металлов и золота. Хшатра Варья, так звали одного из бессмертных собеседников пророка. В его власти были и троны, и сила, и воля людей, отмеченных богом. С авестийского языка – это имя, титул, переводится как «Власть желанная». Иногда термин этот переводят как «Благое Царствование. В среднеперсидском звучащее как Шахревар. Этот святой напрямую отвечал за принципы власти, за те истоки силы и монархии, что интересуют нас на всем протяжении данной книги. Его образ, согласно исследованиям ученых, уходит еще в ведическую эру. Индоевропейская эпоха – время неразделенной еще общности индоевропейцев, когда индоарии и индоиранцы были вместе, уже было известно это святое начало. Кшатра – термин, часто упоминаемый в ту эпоху. Он стал нарицательной характеристикой одной из каст индоариев. Кто хочет глубже изучить вопрос кастовой системы, советуем обратиться к фундаментальному труду д.и.н. А.А. Куценкова «Эволюция индийской касты». Но уже в Гатах пророка Кшатра Варья стала священной аллегорией, одним из качеств Ахурамазды. Можно сказать, что воплощала она принципы единовластия и государственной мощи. Весной великому пророку Ирана явилась богиня Армаити. Считалось с тех пор, что приходит она по весне, с горы Аснаванд, спускаясь на просторы реки Датии. Она открыла нашему герою тайны святости земли.

Шестой раз пророк встретился с божеством Хаурватат, которое раскрыло тайны вод и их очистительную, животворящую миссию. Встреча с Хаурватат произошла на горе Аснаванд. Хаурвата отвечал в иерархии ахуров за благость здоровья. Он обычно упоминался вместе с Амертат, бессмертием. Был он одним из самых надежных защитников человека добра в религии зороастрийцев. Хаурватат переводилось с авестийского как целостность и здоровье. В среднеперсидском языке оно звучало Аурват, позднее Хордад. Это понятие в сакральной традиции ариев существовало еще в ведическую эпоху. Его аналогом было Сарасвати у индоариев, бога молитв и благой деятельности Став вначале в Гатах одним из качеств пророка, позднее оно было воспринято нуменозным сознанием маздаянцев как отдельное возвышенное божество.

Последняя встреча пророка произошла с духом растений мертат, который был и защитником жизни, и бессмертия. Произошло это на берегах реки Дареджа. Амертат в сознании зороастрийцев стал защитником жизни человека. В поздние времена, в «Младшей Авесте», это, некогда только благое каче-

ство Гопода, стало покровителем растений. Так, пророк узнал, что в мире есть не только злые дэвы, но и благие Амешаспента. Вспомним их всех. Воху Мана, благой промысел, мысль. Аша Вахишта, «Лучшая истина», Хшагра Варья – мы о нём писали уже. Спента Армаити, божество, защитник земли, один из наиболее великих небожителей маздаяснизма. И Хаурватат, и Амертат обычно упоминаемы вместе. Как дерево и вода прорастают во времени лишь вместе, так и эти Амешаспента всегда упоминаются в своей связи.

Так пророк познал истину и богов, как качества единого Творца мира, явленные ему в разных вариантах великого многогранника души Ахурамазды, что не может сразу познать во всей целостности слабый ум человека. Кем были эти существа? Безусловно, богами. В монотеизме – частями единого примордиального правителя космоса. Но согласно нашей эпохе и её веяниям. Кем они были? Возможно предположить, что это высшие представители некой расы божеств, что правят нашей землей, и, возможно, космосом. Мы называем их инопланетянами, эльфами, может, как-то иначе, но они, вечные хранители рода человеческого, были, безусловно, божествами человекоподобного вида. Это объясняют древние легенды, что мы созданы по образу и подобию бога. Ведь боги тоже люди, только более возвышенные и изначальные. Возможно, Амешаспента и Ахурамазда были высшими представителями рода людей. Как бы нашим тайным и бессмертным правительством. Той действительной властью, что хранит землю и людей долгие эпохи.

Во время этих встреч господь предостерег Заратуштру от обмана. Он сказал, что если тебе кто-то явится от имени ахуров-асуров, ты должен проверить его. Бог сказал, что необходимо знать, что «мы (9Амеша Спента) для тебя являемся не такими (с виду), какими дэвы являются роду человеческому». Что когда ты увидишь нуменозное проявление, некую высшую теофанию, ты должен вначале прочитать молитву «Ахуна Варья», а затем только вступать в разговор. Порок не забыл эти слова. И скоро начались его испытания, терзания, с которыми на него набросились дэвы и другие демоны темного мира. Когда ему явился дэв женского пола с прекрасным ликом, он заставил его повернуться спиной, и только тогда увидел истинный лик этого исчадия ада. Когда же он, сморщившись, произнес слова Ахуна Вайрья, великой молитвы маздаяснийцев, то дэв исчез окончательно. Затем на пророка набросились новые испытания. Он не был принят родной общиной, не понявшей тайный смысл его великого откровения. Не сумевшей отбросить догмы долгих веков господства дэвической традиции и морали. Пророк покинул родину.

Об этом вы можете найти в текстах «Затспрам» 22.1-4 и «Бундахишн» 32.3 После десяти лет проповедей на родине пророк воззвал к Господу: «Сие спрашиваю тебя, скажи мне правду, о Ахура! Верно ли наставляю я? (Ясна

44). Через десять лет проповедей он сумел убедить в своей правоте первого человека. Это был его брат Мадой-монгхе. Брат стал первым последователем пророка. Заратуштра страдал и взывал к Ахурам. Он страдал от того, что за долгие десять лет только один человек понял всю благую суть его учения. Но бог вселил в него силы убежденности в своей правоте и надежду. Пророк, утвердившись, восславил Господа Мазду. «Преисполненным святости признал я тебя! Изначален ты и воздашь добром за добро и злом за зло. (Ясна 43.5-14) Но после того как племя не восприняло его последних проповедей, Заратуштра, по совету Мазды, покинул своё отечество. Он был направлен в царство Виштаспы. Денкарт 7 излагает, что этим он положил конец «ужасному противостоянию» между собой и жрецами-карапанами. Однако, согласно Ривайат 47, проповедческая работа пророка была остановлена врагом. Его звали Ганнаг Меног, ибо тот уговорил соплеменников подложить человеческие кости в карман Заратуштре, так он был дискредитирован. Древние презирали переносчиков трупов. Заратуштру связали и бросили в темницу. Затем только он бы изгнан. После ухода он взывал к Мазде. «В какой земле мне укрыться, куда мне пойти укрыться? Изгоняют меня от земляков и соплеменников, неблагосклонны ко мне и родовой союз, и поклоняющиеся друждам правители страны, Как мне добиться твоей благосклонности, о Мазда Ахура! (Ясна. 46)

Господь помог пророку, и он пришел в край Виштаспы. Считалось, что царством Виштаспы была Дрангиана. Здесь правили правители кавии. Тогда царь именовался так же, как и стихотворец, и прорицатель. Кавии – значит «стихотворец». Вначале в Гатах пророк так именовал тех князей, что противостояли религии Мазды и были частью дэвической традиции. Династия Виштаспы происходила от земель, что у озера Кансава, у реки Хэтумант. Сейчас её определяют как Систан или Заболистан. Так считал видный советский исследователь маздаянизма И.Дьяконов. Прибыл на эти земли пророк воззвал к величию силы Ардвисуры Анахиты. Это божество было переосмыслением иранцами древнего культа Венеры. Культ этот был увязан и с землей, и с водами, что давали жизнь и благо. В кругу Виштаспы царила религия дэвов. Темные карапаны охмурали разум великого царя и тот не сразу воспринял учение пророка. Он долго его отвергал и карал. Бросал в темницы и не давал себе принять то, что уже ему самому было понятно. Он давно понял, что пророк – посланец сил добра, но он боялся измены карапанов и воинства. Он боялся противодействия более слабых людей и, конечно, опасался поклонников дэвической традиции. Однажды, когда связанный пророк предстал после мучений перед царем, произошло чудо. Его израненное древними инквизиторами тело стало восстанавливаться. По версии Затспрама, ему были заданы 33 вопроса, в которых он раскрыл суть веры. Но и это не

было принято упрямыми заблудшими людьми. Тогда явилась Амешаспента. Она обратилась к царю. Бог огня Атар сказал: «Не бойся, Кави Виштаспа! Наше появление тебе не причинит зла». Затем царь испил из чаши и прозрел. Позже тоже сделал его супруга.

Так начался триумф пророка Ирана. После принятия данной Амешаспентами святой влаги началась перемена в душе и разуме Виштаспы. Авеста гласит, что в этот момент дрогнули дэвы, а воинство Ахуры стало множиться и укрепляться. Два года обращал пророк царя. И после принятия веры Виштаспой благодать снизошла на весь его род и всех его животных. Вся земля Виштаспы пробудилась и изменилась к лучшему. Вслед за царем и царицей в истинную веру обратились Асмохванва, царский брат Заривари, советник Джамаспа и многие другие. Произошло это согласно маздаяснийской исторической науке в конце девятого тысячелетия мировой истории. Эпохи, протекавшей под знаком Кентавра. После его многолетней проповеди слова пророка были записаны в царстве Виштаспы на воловьих шкурах. Так была создана Авеста. Пророк прожил долгую жизнь и был дважды женат. Одна его жена, девственница, была правящей, другая служащей. Дочь пророка стала женой советника Джамаспы. Его сыновья стали жрецами, воинами и скотоводами, ибо несли в себе хварну пророка, который, согласно Яшту 13.89, был «первый жрец, первый воин и первый скотовод». Его правящая жена была Хвов, она происходила из рода Хвова. Правящая жена родила пророку сына Исад-Вастру и трех дочерей – Френи, Трити и Поручисту. Служащая жена родила ему двух сыновей – Урватат-Нару и Хвара-Читру. Исад-Вастра стал верховным жрецом зороастрийцев. Хвара-Читра – воином, Урвата-Нара – скотоводом. Согласно Видевдату Урвата-Нара вместе с Заратуштрой правили в Варе Йимы.

Согласно И.В. Раку «Правление Заратуштры и Урватат-Нары, возможно, подразумевает, что Заратуштра являлся хранителем Истины-Аша в Варе, а скотовод Урватат-Нара – гарантом изобилия и материального благополучия». (Авеста, СПб, 1997, с. 331) Получается, что мир, где правил Заратуштра, был локализован на территории древней, созданной Йимой Хшаээта, сокрытой страны. Тогда это не древний Иран, а его изначальный прототип Ариана Вайджа. Правда, Мэри Бойс или Бал Гангадхар Тилак утверждают, что Заратуштра родился на территории нынешней России. Есть еще позиция, что место его рождения – причерноморские степи. В любом случае он правил не там, где был рожден. Он, действительно, мог родиться на одном из срединных Каршваров Евразии, но затем ушел в Ариана-Вайджу, Эранвеж, и там начал свою проповедь.

После утверждения здесь его религии, он и Виштаспа начали нести знамя истинной веры по миру. Тогда именно они и пришли в Иран, разгромив мно-

гие евразийские орды. Виштаспа столкнулся с последователями Тура. Туранцы дрогнули перед мощью новой веры и храбростью ее провозвестников. Затем было еще множество войн, и слава была на стороне кави Виштаспы и пророка. Через тридцать лет после обращения в веру и через 18 лет после посвящения Виштаспы началась война с хионитами. Зло подвергло их царя Ареджатаспу к походу на царство Виштаспы. Видимо, это имя и не сохранилось бы в истории, если б не этот поход против молодой религии добра. Послы злого правителя объявили, что если царь Виштаспа не откажется от этой религии, его ждут большие беды. «Если вы не оставите эту веру и не станете нашими единоверцами, то мы нападём на вас, свежее – уничтожим, сухое – сожжем, животных и людей – захватим в плен и заставим вас работать в тяжёлом рабстве и больших трудностях». Царь был подавлен, и слово взял полководец Заривари. Он сказал, что мы получили эту веру от истинного бога, и в следующем месяце «мы сразимся с вами насмерть».

«У Белого леса
И Моуру зороастрийского
Где ни горы, ни реки...
Где могут разбежаться кони...»

В этих местах обозначил полководец место битвы. Он поразил своими смелыми словами врагов. «Вы придёте оттуда, пока мы придем отсюда, и вы увидите нас, а мы увидим вас. И мы покажем вам, как будет убит дэв руками богов. Этот ответ был скреплен писцом Посланника хионитов, Видрафш и Намхваст, приняв вызов на бой, убрались восвояси. После их ухода царь объявил сбор всех в войск. После сбора войск царь вызвал советника Джамаспу, наиболее преданного ему визиря. Он носил титул бидашш, что было аналогом высшей должности после монарха. Царь спросил, что думает визирь о будущей битве. Тот ответил, что велика будет трагедия, множество всадников будет повержено и множество лошадей будут одиноко слоняться по полям: «Только в вашем роду, Царь, погибнет 23 человека». После этого царь упал на пол. Затем он бросился на советника.

– Сказанному тобой не бывать!- кричал правитель.
– Если б я не поклялся Хварной Ахурамазды, то покарал бы тебя.
Джамаспа ответил, что будет так, как предназначено им.

Но вскоре началась та битва. Её начал полководец Заривари. Подобно огню он бросился на врага. Хиониты поняли, что если он будет жив до вечера, от них ничего не останется. Крапан-жрец Видрафш вызвался убить воина заколдованной пикой. Он вышел на поле боя. Был ли жесточайший поеди-

нок? Нет. Он из зарослей коварно убил Заривари. После его смерти началось расстройство в рядах Виштаспы. Царь призвал отомстить за полководца, но никто не решался, и тогда вышел его семилетний сын Баствар. Царь запретил ребенку идти в бой, но тот пошел к конюшему и приказал оседлать коня.

Прискавав на поле битвы, он стал оплакивать отца. Вот его слова:

Опора жизни моей!
Кто твою силу похитил?!
Доблестный мой отец!
Кто твою кровь пролил?!
Кто Симургу подобного
Коня твоего похитил?!

Затем он среди рядов врага стал пробиваться к стану Виштаспы. Он крушил их ударами своего меча. Его доблесть была сохранена историей навеки, мы помним и славим его доброе имя. После всего он подъехал к Виштаспе, и тот его благословил на победу. Герой помчался крушить хинитов. После этого он сразился с убийцей своего отца. Тот ранил его, но Бастварт поразил стрелой его гнусное тело. Знаменосец Виштаспы, сын Джамаспы, оплакивавший Заривари, был вместе с героем. Мальчик приказал ему держать высоко знамя зороастрийцев и сам поскакал в бой. Он начал безжалостно крушить стан врага, уничтожая одного за другим последователей дэвов. Затем он прискакал к полководцу Спентадата и тот передал ему руководство войском. А сам он поскакал к стану врагов. Он пленил после тяжелого боя Ареджатаспу, отрезал ему руку, ногу и ухо, выжег глаз, усадил на осл, с отрезанным хвостом и приказал убираться прочь. Все эти великие события были описаны жрецами зороастризма в Бундахишне 12.32. После великой победы маздаяснийцев было еще множество побед, герои меняли мир, их слава возрастала вместе с великой славой пророка, того, кто создал новую добрую веру, надежду для человека, ибо был он тем, кто воистину изменил мир к лучшему. Шли годы, росло царство Виштаспы и крепилась вера ахуров. Был записан великий канон и зафиксированы многие грандиозные деяния сподвижников пророка, вдохновленных духом и волей Мазды.

Но всему есть свой конец. Через тридцать лет после обращения Виштаспы не стало пророка. Это произошло в день Хварны месяца Аша Вахишта -11 день второго месяца календаря. Так сообщает нам текст Ривайята, глава 47. Погиб великий пророк Ирана и всего арийского человечества в 77 лет в храме, куда пробрались враги, переодевшись волками, ибо волками были члены тайных союзов. Я не хочу здесь осквернять свой труд мерзким именем того волка, туранца, что, подкравшись сзади к молящемуся старцу, смертельно ранил его. Враг был повержен богами здесь же. Но от этого миру и

царству Виштаспы не стало легче. Ведь не до конца выполнил человек его духовную программу, оставленную нам в помощь. Не выполнил и исказил. Ибо небыл человек столь совершенен, как великий Заратуштра из рода Спитамы. Перед уходом Заратуштра надеялся на близкое преображение мира, т.е. (fraso-kereti). Он восклицал: «Да будем мы теми, кто объявит это существование!» («Ясна» 30.9) Несколько раз он называл себя спасителем, т.е. саошьянтом. Он и был таковым, но истинное величие этого не просто пророка и не просто предтечи Христа мы еще не осознали. Практически нет серьезных научных работ о жизни и философии этого человека. Если его учение можно назвать философией.

Мы все еще в плену греческих догм. А как это ужасно, ибо за 6 тысяч лет, согласно античным логографам, жил этот великий пророк, а труды его называем греческим словом. Старца именуем термином, созданным младенцами. Откровение сравниваем с полуночными бдениями. В общем, неверно это, и велик вклад сверхчеловека Заратуштры в становление нашего мира, в сохранение истинной традиции и вселенской правды. Создав Гаты, свои песни и заклинания, он помог человеку в самой тьме истории найти себя и путь. Дорогу к предвечному свету. Он создал основу и опору для чистых духом и сердцем, для праведных и благих людей. Его миссия не прошла даром, хотя на века была забыта, но он предрек приход того, кто завершит его великое дело. Того, о ком говорила «Книга Зарадушта» уничтоженная в начале нашей эры дэвопоклонниками. Загадочная летопись грядущего, сохранявшая веками предназначение нашей эры, бывшая основанием для прихода Христа – Ваалама, ибо Христа зовут евреи Вааламом и библия зовет Заратуштру Вааламом. К тем, кто уничтожил связь Христа и Заратуштры, знания их единства, пророк некогда обратил свои строки.: «Овы, дьяволы, что сбились с пути, вы все – порождения лжи и зломыслящих! Те, что следуют за вами и премного почитают вас – столь же нечестивы! Из ваших умов, занятых лишь собою, произросли двуличие и лживые деяния! Потому ненавидимы вы и обрели дурную славу по всему миру!». Какой гнев слышится в его словах, какая мощь и отражение энергетики истинного Бога! «Овы, дьяволопоклонники, вы развратили умы людей так, чтобы совершили они наихудшие деяния, отделив себя от Вохумана и Воли Мазды Ахуры (Владыки Мудрости и Жизни)! Они (эти люди) уходят с пути Аши, и в конечном счете становятся друзьями дьяволов и избранниками их!».

После ухода пророка в иной мир, после обращения Виштаспы 62 вера была хранима в читоте и благости. Виштаспа, затем его сын Спентадата утверждали на земле закон Мазды. Джамаспа и праведный Фрашаостра были мудрыми советниками этих царей. «Дэвопоклонников-кавиев и карапанов - отсранили от дел, а сами дэвы укрылись во тьме.» (Заратустра. Учение огня.

Гаты и молитвы. М. 2002, с 160) Великий закон воплощенный некогда откровением Мазды, процветал на земле благодаря могучей воле пророка маздаяснийцев. Всю свою жизнь шел пророк со словами, обращенными к господину Ахурамазде. Никто не был так верен этому богу, как основатель зороастризма. Его молитвы наглядный тому пример. «О Создатель нашей Матери Земли, Вод и Растений, о Мазда, даруй мне Вечное Совершенство через Святейший Дух Твой! Даруй мне силу и твердость, о мой Владыка, и открой мне Божественное учение через Вохумана!» С этими словами творилась история нового мира. С этими молитвами в мир ворвался свежий ветер истинных знаний, исконной традиции и доброй возвышенной морали. Эти великие мысли пророка, воплощенные в Гатах, отразили всю суть его божественного учения. Вера в бога и силу его откровения, вера в предначертанное добро, вера в силу добра укрепляли пророка на всем его пути. Конечно, мы не можем сегодня более детально раскрыть жизненный путь этого человека в рамках данной книги. Слишком велик он, этот основатель зороастризма, слишком значительно древо его учения. Велик и его вклад в историю человека. Но мы обязательно вернемся к нему и по возможности напишем целостный труд о Заратуштре, тот труд, что будет достоин его великого имени. Имя же этого Спитамида, пророка ахуров, станет той путеводной звездой, что всегда будет вести автора к цели великого возрождения и воскрешения сил добра.

Глава 8

Ваал. Ханаанейская традиция

*«Йима (Джамшид), сын Вивахванта, известен по славе своей!»
(Гаты Заратуштры.)*

Древние семиты были великие братья арийским ваалическим магическим корпорациям. Мы забыли ушедший мир Ганнибала и Гамилькара Барки, богини Таннит и Хирама Абива. Сколь грандиозна была их семитская версия религии Бога-Быка, одного из наиболее могучих оплотов атлантической исконной веры человечества!

Давным-давно было это. Светлые ханаанеи, потомки волотов-атлантов и титанов, чтили бога Ваала, Элла, Анат и Астарту. Быкоглавый бог, покровитель земли, был их главным заступником. Велик был тот могущий бык, потомок Дагона и Сириуса, возвышен его путь и миссия. Но затем было разрушение великой веры. Забвение обволокло дымкой времени память древних семитских поклонников быкоголового бога. Тысячелетиями был он в забвении, оттого сегодня и пора нам поднять, вспомнить, возродить его прекрасный культ, прояснить суть его примордиальной традиции и моральной доктрины.

Ваал был, конечно, ближневосточной инкарнацией Велеса, иранского Ахурамазды. Нам о нем известно довольно много. Он был сыном Дагона, бога из воды, как Велес – сын Посейдона, того бога, что только позже стал богом воды, но изначально был властелином Земли и прежде всего индоевропейских пастушеских племён. М. Элиаде писал об отце Ваала, т.е. Дагоне-Посейдоне: «Великий древний бог Посейдон по многим причинам утратил свое первоначальное мировое владычество. Следы его бывшего величия мы находим повсюду, начиная с его имени, которое Виламовиц совершенно правильно объясняет «супруг Земли»(PosisDas)»(36). Древние же арии, не зная моря, поклонялись ему в степях Евразии в образе коня. Позже он приобрел иные оттенки своего культового восприятия, в Аркадии он встретил Деметру, которая родила от него Арейона. Греки мыслили его по-своему, как великого морского бога. В Ханаане его аналог, Дагон, был отцом Ваала – бога Земли.

Практически все племена Ближнего Востока поклонялись Ваалу и его отцу, Дагону. Быкоголовый бог Ваал почитался в Ханаане, в Ассирии, в Вавилоне, в Иране, в Египте и даже в Карфагене и Кадисе, чьи владения на западе омывались великим морем Кроноса, морем атлантов и их бога Посейдона, морем, которое сегодня мы зовем Атлантическим океаном.

Несведущие историки и борзописцы записали, вослед Ветхому Завету, этого бога в дьяволы, не удосужившись изучить мифы востока, где он предстает в прекрасном лике «властелина земли», чья временная смерть оплакивается даже великим Элом-Илу, богом Неба, рвавшим на себе, в знак скорби по Ваалу, одежды и царапавшим свое божественное лицо. Возрождение же этого бога – великий миф о бессмертии бога – властелина Земли, позже послужившее мифическим основанием для идеи воскрешения Христа, встречается во всем мире радостно и с ликованием, ибо отец он был людям изначально. Расцветают деревья, растут травы, поют птицы, так было всегда и, надеюсь, будет. Будет, ибо весь мир радовался рождению-воскрешению великого, могучего Ваала. Так гласили древние тексты о радости человека от правления этого властелина Земли. Знал Ваала и Северо-Запад Европы, знали его как Белена-Бела Галлия и друиды и весь кельтский мир. Вот что изложено об этом боге в Библейской энциклопедии, вышедшей в царской России в 1891г. и написанной архимандритом Никифором, «Вааль или Валь (господин) (III Цар. XVIII, 9, Ис. XLVI, 1, Иер. IX, 14) – название бывшего языческого божества, боготворимого в Финикии и Сирии, а первоначально названные божества, под которым некоторые из древних восточных народов боготворили Солнце. Финикияне называли солнце Ваал – Самен, что значит Господь Небес. Так как Ваалу поклонялись под различными видами, и притом в разных странах, то для точности к названию Ваал прибавлялось название и самого места, как, например, Ваал-Гад, Ваал-Пеор, и все эти названия сливались в одно общее название Ваалам (III Цар. XVIII, 18). Множество песен, посвященных сему языческому божеству, и масса лиц, поклонявшихся и служивших ему, указывают на то, как далеко и сильно было распространено поклонение Ваалу. Ваал, Вал или Бал был боготворим вавилонянами, сирийцами, карфагенянами и другими народами. Валам и Астарта служили общим названием всех богов и богинь Сирии, Палестины и соседних стран. В позднейшие времена, как говорят историки, боготворение Ваала господствовало во всей древней Скандинавии и, как предполагают, было общим на Британских островах. Доселе еще сохранилось много суеверных обрядов в Ирландии и Валлисе, очень напоминающих древнее поклонение Ваалу. Поклонение Ваалу было главным и притом обычным грехом древних евреев.

Особенно при Ахаве, для служения сему языческому божеству, содержалась весьма многочисленная корпорация языческих жрецов. В III кн. Царств (XVIII) содержится эффективное и картинное повествование о том, как пророк Илия посрамил языческих служителей Ваала... Идолослужение у древних израильтян Ваалу сопровождалось большою торжественностью и пышностью. Ему воздвигались капища (III Цар. XVI, 32), в которых ставились

идолы (IV Цар. X, 32), (IV Цар. X, 26). Участвовавшие в идолослужении надели на себя особые для сего одежды (IV Цар. X, 22). В честь Ваала курили ароматы (Иер. VII, 9), возносили каждения». (39)

Таковы в общих чертах воззрения представителя христианской церкви на древний культ Ваала. Конечно, здесь множество искажений, и есть тенденциозность, но в целом весьма интересная, обобщающая, во многом справедливая информация. Анализируя текст энциклопедии, мы должны понимать, что, весьма вероятно, в последние времена культ этого светлого бога был во многом извращен самим жречеством. Поэтому его истинный лик и культ мы предлагаем понять и анализировать на основе зороастрийской ритуальности и мистики, ибо, на наш взгляд, зороастризм и есть истинный, восстановленный пророком в изначальном величии культ Ваала и ахуров.

Почему? Да потому, что, согласно брахманизму, ахуры отрицали культ жертвоприношений, отрицали они и идолопоклонников. Поклонение идолам, именуемое «пудж», жестко осуждено ахурами и всегда отвергалось их жречеством. Это же возможно отнести и к атлантам. Позиция сия вполне относится и к правителю ахуров, царю Бали, т.е. Ваалу, информацию о котором мы находим в Вишну-Паране. Здесь, в энциклопедии, мы, конечно, уже видим извращение традиции, что не могло не вызывать осуждения духовных личностей, ибо то же произошло в Иране, где Зороастр осудил жрецов Йимы, забывших изначальный асурический культ, но сохранил за Йимой образ благого правителя Золотого века. Еще одно очень знаковое замечание. Данный культ, в отличие от других воззрений древности, был совершенно лишен идеи расизма, ибо был он Ваал и богом евреев и скандинавов. Он вполне может считаться первым богом евреев, от которого они позже отошли под влиянием яхвизма, но к которому они часто возвращались как народ мыслящий и посвященный.

Расизм чужд Ваалу, ибо все люди есть дети его, все вне крови, а не только избранные. Расизм здесь неприемлем, ибо важна здесь не воля, а душа и традиция. Конечно, отметим, что культ этот не понимался и не принимался в третьем рейхе, ибо Бостунич один из идеологов рейха, писал о данной традиции и о ее связи с масонством. «Если принято говорить в отношении зарождения христианства: *ex oriente lux*, то в отношении зарождения сатанизма придется употребить то же самое выражение, беря, конечно, «свет» в кавычки. Ибо на востоке ассиро-вавилонская, первоначально человеколюбивая религия выродилась в культ молоха с человеческими жертвоприношениями. Ибо на востоке религия финикийян выродилась в знаменитый культ Ваала. И от финикийян филистимлянский город Эккрон перенял для своего божества имя Ваал-Шубэ, откуда – как фонетически ясно для уха – произошло имя Ваалзуба, по-русски переименованного в Вельзевула» (38)

Даже неискушенный в превратностях тайных знаний и традиций читатель поймет, насколько чужд той политической системе был культ Ваала, ибо идентифицировали они его со злом. Это происходило оттого, что нет в нем ни грамма расизма. В религии Ваала превыше всего душа и воля, ибо все люди его дети. Они и есть то великое и беззащитное стадо, которое ему пасти, ибо и евреи от Ахава, и арийцы от Бальдура, – его возлюбленные потомки и сыны. И, конечно, Ваал не был Сетом-Сатаной, как считала Е.П.Блаватская, но был он Осирисом, умирающим и воскресающим богом Думузи, мужем Венеры-Астарты. Его отношение к евреям видно из следующих строк библейской энциклопедии. «Вааловы высоты (Числ XXII, 41, в книге Нав XIII, 17, Бамеф-Ваал) принимаются заодно с городом Бамор в земле Моавитской Книге Чисел (XII, 41, XXXIII, 1, 6, 9) Валаам для того возведен был на высоты Вааловы, чтобы мог видеть он, откуда часть народа израильского, и Валаам действительно видел его с высот Вааловых, с вершины скал и холмов»(39)

Валаам – имя, данное Заратуштре и, как позже мы увидим, Христу, т.е. Сын Ваала, ибо не чуждалась еврейская народность, еще не принявшая яхвизм, идей древних жрецов Ваала. Обобщим главное. Отметим главное в данной традиции. Был он богом евреев и германцев, славян и иранцев, т.к. расизм ему был чужд.

Что мы знаем о древнем культе быкоглавого бога? Что из мифов дошло до нашего времени? Каков путь этого бога и его деяния? Обратимся к мифологии вопроса. Ваал, или Баал, был сыном Дагона, т.е. бога зерна и бога вод. Невольно вспоминается культ дагонов, бог Дагда у ирландцев и слово «dog», т.е. собака, ставшее столь ненавистным в средние мрачные века истории, когда скорбь и война охватили разум рода человеческого. Вот что пишет М.Элиаде о Ваале: «Баал – единственный бог, который, числясь среди сыновей Илу (поскольку тот был отцом всех богов), носил имя «Сын Дагона». Этот бог, чье имя означает «зерно», был почитаем в III тысячелетии до н. э. в регионах Верхнего и Среднего Евфрата. Тем не менее Дагон не играл никакой роли в мидеологических текстах из Угарита, где главным действующим лицом был Баал. Имя нарицательное Баал («хозяин») стало собственным. У него было также и личное имя – Хадду, т.е. Хадад. Его называли также «Оседлавший Облака», «Князь, Хозяин Земли». Один из его эпитетов – Алиан, «Всемогущий», «Владька». Он – источник и первопричина плодородия, но также и воин. Его сестра и жена Анат тоже является одновременно богиней любви и войны. Наряду с ним наиболее значительными мифологическими персонажами были Иамму, «Князь Моря, Правитель Реки», и Муту, «Смерть», которые соперничали с молодым богом за верховную власть. Действительно, большая часть угаритской мифологии посвящена конфликту

между Илу и Баалом и борьбе «Баала с Йамму и Муту за власть». М.Элиаде считал, что в регион Ближнего Востока Балу принесли амореи, принесли они его как сына Дагона, но здесь, в Финикии, он слился с местным Баал-Хададом в единого бога. Два истока – один архетип. Есть и другой его исток – Индия, где культ Бали – царя Золотого века, царя асуров-титанов-атлантов, был известен в древности. Как потерял в индийской мифологии власть царь Бали, мы уже писали. Информацию об этом можно найти в фундаментальной работе Бируни «Индия».

Мифы говорят, что бог Баал-Ваал столкнулся некогда с Илу, отняв у него власть. Илу был также от традиции асуров, ибо нечто после отнятия власти отпало от него, что весьма напоминало оскотление Урана и Кроноса, богов титанического порядка, следовательно, титанов-асуров по преимуществу, но богов еще более древних, чем Ваал. Взяв власть у Илу, т.е. Элла – быка, он отправил его на запад, на край света, и стал править, но вскоре он столкнулся с Йамму, богом моря. Он (Ваал) воззвал: «Поднимите ваши головы, боги, и я сам устраню посланцев Йамму»(40)

Йамму был, в ханаанейской мифологии, богом и демоном одновременно. Во время битвы «Царь моря» пал на землю. Баал убивает Йамму, а Астарта просит расчленить его тело. Йамму не есть Йима иранцев, согласно мифам этот демон есть дракон и символизирует чуждую человеку безумную водную стихию и некий иной тип существа, противостоящий человечеству. После победы Ваала над драконом, в котором прослеживается аналогичная мифологема – победа Аполлона-Белена над Драконом-Пифоном, Ваал строит дворец и начинает править. Жертва над врагом, чуждым роду человеческому, есть здесь основание для возведения престола. Но в итоге, когда строительство завершено, Баал сталкивается с Муту, богом «смерти», в решительном беспощадном поединке. Муту правил подземным миром, и он есть единственный пример персонификации смерти. Жизнь – Баал столкнулась со смертью – Муту. Баал направляет к нему посланцев сообщить, что он – царь богов и людей и отныне «боги могут жить в довольстве, а люди, их большинство на земле, будут вдоволь накормлены». Муту, сидящий в нечистотах, ополчается на Баала, ибо тот убил Йиму, и отменил смерть, защищая род человеческий от темного царства смерти, он требует к себе Баала. И странно, но Баал сдается. Однако перед уходом в иной мир он соединяется с коровой и оставляет сына, которого поручает Илу. Смерть властна даже над богом, но бог в минуту опасности обретает свой истинный лик космического быка, продолжая род, сохраняя кровь и семя, оставляя шанс вернуться. Баал уходит, скорбит его жена, божественная и смелая Анат, скорбит природа-мать. И когда скорбь стала невыносимой, она идет к Муту и требует брата-мужа, но не выдержав скорбь, нападает храбрая в своей любви Анат на Муту, разрубает его ме-

чом, просеивает сквозь сито, сжигает, размалывает мельницей, рассеивает по полю его останки. Она полностью уничтожает это смертельное зло. Мы видим здесь, что могущество Муту бессильно перед силой жизни и любви, воплощенными в Анату. Это, конечно, победа женщины в этом мире, это победа плодородия над бесплодием. Это победа рода над скверной и злом.

В этот миг воскресает Балу, так его именовали в Угарите. Но мифы Угарита и Ханаана, Карфагена и Вавилона – это одно целое, одна ваалическая традиция. Вот истинное воскресение Баала, оно невозможно без таинства сил любви, оно есть второе рождение бога. Его новая инкарнация. Его новое освящение мира своим воплощением. Его возрождение здесь говорит о начале нового цикла жизни, который невозможен без женщины, но принцип которого несет ее муж. В этот момент страдающему Илу было видение, что небо наполнилось маслом, а реки медом, и Творец понял, что жив великий царь Балу – Ваал. Снова садится Илу на свой трон, который покинул от скорби, ибо жив владыка Земли.

Вернувшись к нам в мир, Ваал забирает власть у сыновей Асирату, которые здесь ее временно узурпировали. Он выступает против них, бьет их дубиной, как некогда в ином воплощении бил Йамму. После этого он садится на трон, место своего могущества, и снова начинает править миром.

Возвращение Ваала – это, конечно, цикл воскрешения, т.е. реинкарнации в реинкарнативном режиме жизни суть бытия людей, детей Ваала, суть рода человеческого, суть, отрицающая царство Муту, правителя хаоса. Остаточные знания этого цикла, знания об истинном метафизическом лице души и ее бессмертии, сохраняются сегодня в Индии. Интересно, что даже один правитель, т.е. Далай-Лама глава Тибета и буддистов махаяны, тоже живет в реинкарнациях: сбрасывая тело, он снова и снова возрождается, ибо буддисты знают тайну этого великого процесса, в котором воплощена вся философия бессмертия и вечной жизни.

Но в этом режиме живет и Муту, и через семь лет он снова приходит в сей мир, и теперь не Анат, а Баал уничтожает его, ибо не устрашается сегодня властелин Баал своего врага и побеждает его, уходит Муту, расходятся по своим царствам владыки. Жизнь отделена от смерти. Тотальный дуализм. Мир дальше идет. Вселенная возрождается. Все еще только будет, все только начинается. Вскоре рождается у Балу-Ваала сын. Рождается он от прекрасной Анат и называют его Любимым. Будут еще битвы, будет борьба, но в целом прекрасно все в этом мире, ибо жив род Ваала, жива сама жизнь, и сияет она, как предвечное светило – солнце, одаряя жизнью наш зеленый мир. Мир Ваала, мир, живущий в рождении смерти и возрождении суть непознанного, колдовращения которых есть тайна великого воскрешения богов.

Эти мифы мы преподнесли вам, анализируя угаритскую религию. Есть еще и финикийские варианты эпоса, представляющие не меньший интерес. Мифы, записанные в солнечном Тире – древней столице Ливана, гласят, что некогда был бог – аналог Ваала, Мелькарт, некоторые считают Милькарт, т.е. ближневосточный Геракл, ибо Геракл тоже аналог царя Балу. Бог этот покровительствовал здесь, отсюда он отправлялся осваивать мир в свои дальние путешествия, в свои морские походы. Финикийцы чтили его более всех богов. Тот Хирам, что строил храм Соломона, был, безусловно, его почитателем, в этом великая тайна масонов. Изображали этого Бога, как бородатого молодого мужчину, мчащегося на полуконе-полурыбе. Особенно этому варианту архетипа Ваала поклонялись карфагеняне и воины Ганнибала, великого полководца древности. Всю жизнь этот семитский рыцарь нес в своем сердце веру в Баала, его религиозные, усвоенные с молоком матери моральные законы. С ней он и столкнулся в средиземноморье, с оплотом дэвов, с древним Римом, ибо бог Ваал был чужд расовых предрассудков, бог скандинавов и магов здесь был на стороне карфагенян. Рим же был иной державой. Римский поэт I века н.э. Силий Италик, в поэме, посвященной этой войне, описал изображения аналогичного Балу-Мелькарта – бог на вратах храма Ваала в Гадесе, в древней Испании. Он здесь повторял подвиги могучего Геркулеса, коих было 12. Интересная сцена сражения была со львом (символом Иеговы), изображена она была на пластине из слоновой кости. Здесь бык, явно олицетворяющий Мелькарта, противостоит царю зверей. Эти два архетипа символизируют и тайную архетипическую суть противостоящей: бык Карфагена льву Рима. Отметим, что в финикийском мире с Баалом-Мелькартом связана богиня Баалат-Гебал. Баалат-Гебал была владычицей Библа и его верховной богиней. Ее считали той же богиней, что и Исида, или, вероятно, Хатхор. Говорили, что злой Сет убил брата своего, Осириса, и спрятал его тело в колонне в царском дворце в Библе. Супруга Осириса, Исида, т.е. Баалам-Гебал, искала тело, дошла до Библа, пошла в услужение к местному царю. Там она полюбила младенца царевича, который напоминал ей о сыне, и она клала его в огонь, чтоб закалить тело. Это увидела царица и обрушилась на служанку. Тогда богиня открыла правду, кто она и что хотелось ей дать ребенку бессмертие, а ищет она тело мужа. В ответ царь и царица разрушили колонну в Библе, где было спрятано тело Осириса. Исида, поблагодарив их, забрала тело супруга и уплыла на свою родину. Баалат-Гебал была также богиней-царицей Кипра, где полюбила она пастуха Таммуза, они объединились в любви и были счастливы. Но первый муж Баалат разорвал Таммуза. Останки пастуха похоронила Баалат в Африке, где и умерла от тоски, боги же воскресили Таммуза. Здесь в лике Таммуза виден Ваал в сокрытой инкарнации, а богиня, его вечная супруга, найдя его,

не может восстановить предвечный мир Золотого века. Она вечно ищет его, ибо он есть цель ее бытия. Таковы вкратце некоторые мифы финикийского мира, повествующие о боге Ваале и его супруге.

Конечно, мы не можем передать на этих страницах все предания и легенды. Мы пытаемся сделать главное. Показав истинный светлый лик Ваала, мы желаем восстановить в глазах людей доброе отношение к этому богу, чья судьба есть судьба человечества, и кто является истинным отцом нашего рода, рода людей.

Глава 9

Христос и велесоваѣ трагичия

*«Победоносный Баал жив, царь Земли существует»
(Driver, p 113)*

По-степенно силы дэвов захватывали мир и умы людей. Сокрывались истинные знания, истинные боги уходили в небытие. Мрак затмевал лик солнца, свет богов Золотого века. В мир пришли лунные лики, что светили чужим, отраженным светом. Произошло замещение не дракона, не Левиафана, а бога светлых сил, замещение чем-то иным, не от рода человеческого данным богом, тем, кто перестал считать людей своими возлюбленными сыновьями, оценив людей как захваченную часть земли, как своих рабов. Шли годы, как и многие другие народы, древние евреи отвернулись от Ваала. Произошел тотальный разрыв. В это же время финикийцы стали чужими на своей земле, ханаанейцы были практически уничтожены. На Ближнем Востоке, в Ханаане – Палестине, рождался новый, чуждый древним ваалическим верованиям мир.

На горе Кармил были Ильей уничтожены последние жрецы Ваала. Светлый солнечный бог и его жречество было заменено агрессивной идеологией новых, более темных времен.

Некогда великий Заратуштра предвидевший сокрытие истинных богов и наступление тьмы, предрек это время, предрек приход того, кто будет Спасителем, т.е. Саошьянтом, тем, кто восстановит примордиальную традицию сил света и земли. Зороастр, как его именовали греки, предсказал приход того, кто станет новым стимулом в развитии человечества, пастухом для страждущей чистоты массы людей. Упомянутая нами «Книга Зардушты», известная на рубеже веков среди магов и жрецов средиземноморья, предсказывала явление спасителя, ее идеи зажигали умы остатков просвященных. На рубеже тысячелетий можно окончательно констатировать полное уничтожение каких-либо реальных элементов традиции Ваала. Ни о каком реальном жречестве на Ближнем Востоке, в Палестине и Ханаане, не может идти речи. Исключение составили обособленные остатки зороастрийских магов, которые несли в своем посвящении интерпретированные Ираном и реформированные Заратуштрой идеи древней традиции, относящейся к одному корню и комплексу воззрений, что и ханаанская религия Ваала и Астарты. Сильно поредевшие после зачистки, проведенной Александром Македонским, корпорации зороастрийских магов продолжали нести остатки некогда великой

традиции. Заратуштра наказал им ждать того, кто спасет мир, и они искали его и ждали его явления человечеству.

Наступала точка бифуркации. Мы уже говорили о том. Даже римский мир искал спасителя и основателя Нового Золотого века. Вергилий предрекал скорое пришествие царства Сатурна и приход младенца, который спасет мир. Тайные общества искали того, кто должен прийти. Жрецы Одина с надеждой смотрели в будущее, ожидая явления Бальдура, скандинавского аналога Баала. Но знали истинное место его прихода лишь маги, т.е. волхвы древнего Ирана. Конечно, борьба дэвопоклонников со жречеством Ваала и Астарты шла с переменным успехом очень долгое время, в течение фактически всего I тыс. до н.э.

Значительно хуже дела были у жрецов Ваала, ибо жрецам Астарты еще долгое время удавалось удерживать свои позиции. Безусловно, обе эти корпорации жрецов относились к одному идеологическому комплексу воззрений, хотя отношение к ним со стороны иудаизма было неодинаковым, ибо в отличие от Ваала, чья судьба в иудейском мире была как бы предрешена, ибо он довольно серьезно противостоял Иегове, Астарта с ее более мягким имиджем не представляла такой опасности и даже была необходима, ибо вначале евреи не понимали, как может состояться существование бога без богини. Своей богини у Иеговы не было. Поэтому ее нужно было найти и трансформировать. Что и произошло с переработкой культа Астарты в иудейскую Шехину. Это позволило сохраниться отдельным элементам традиции, ибо безусловно и то, что Аштерот – Карнаин (то есть «Двурогая Астарта»), и то, что она – сестра супругу Ваалу, и то, что именно они обозначат божественную пару, символизирующую изначальных мужчину и женщину – все это позволяло понимать, что нет Астарты без Ваала. Посвященные знали, что Астарта не настоящее имя, Анат была душой Ваала (Господина), его же настоящее имя было Хаду. Вначале борьба с их культами шла с переменным успехом. Во время Судей евреи оставили другие верования, как говорит Библия. Тогда в Ханаане они: «Оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам»(41)

Библия говорит: «Сыны Израилевы продолжали делать злое перед очами Господа и служили Валам, и Астартам, и богам Арамейским, и богам Сидоиским, и богам Моавитским, и богам Аммонитским, и богам Филистимским, а Господа оставили и не служили Ему»(43) Затем пришел культ нового, более грозного бога. Яхве и Ваал в первое время одновременно существовали в сознании евреев. Известно, что в Кунтиллате, Ажруде в районе Северного Синая, чуть южнее израильско-египетской границы, был найден пифос с надписями. Пифос (др.-греч. πίθος, πίθοι) – большой древнегреческий кувшин. Здесь были имена Элла, Яхве, Ваала, Ашеры и фразы: «Будь

благословен, Яхве и Ашерой». Этот артефакт свидетельствует, что долгое время здесь было сосуществование двух религиозных доктрин. Но позже, именно по причине радикализма нового культа, начались нападки на Ваала. Конечно, без этого было нельзя, ибо Ваал, муж Астарты, его имя, Ваал, восходит к семитскому глаголу, который первоначально имел значение «овладеть сенадално». Анат-Астарта же была «девицей» и девственницей, чем-то нетронутым. Ее можно было оставить, но терпеть иного мужа новая религия не могла, и он его изгнал. Не все было вначале гладко, но цель была поставлена. Первое изгнание Ваала, и даже в какой-то мере Астарты, произошло при Самуиле, по его приказу. Сразу после этого началась, под эгидой новой доктрины, борьба с филистимлянами. Но затем было множество возвращений, реактуализаций древних доктрин и культов Ваала. Даже Соломон возвращался, по крайней мере, к одному из этих древних культов, к культу Астарты, т.е. «Аштерот, богине Сидонской»(44), хотя в более поздние времена ее уже называли «Аштерот – мерзость Сидонская»(45).

Конечно, можно предположить, что не евреи поклонялись Астарте, ведь и богиня Анат ни разу не упоминается в Библии. Поклонялись ей, возможно, остатки ханаанейцев. Например, после разгрома ханаанейцев есть упоминание о ханаанейском городе на территории Неффалим, которую местные жители звали Бефанаф (дом Анат). Жители эти были захвачены, но не изгнаны. В целом долгое время многие люди еще поклонялись Ваалу и Астарте в Ханаане – Палестине. Со временем ситуация менялась, количество поклонников старых культов быстро сокращалось.

В июле 586 г до н.э., после очередного восстания в Иудее, царь Навуходоносор II, правитель Вавилонской империи, захватил и уничтожил Иерусалим. После долгих лет вавилонского пленения Кир Великий освободил этот народ и вернул его в Иерусалим. Книга Ездры повествует о тех далеких годах, когда Кир вернул в Иудею более 42 тысяч изгнанников. Здесь в 516 г до н.э. закончилось восстановление старого святилища иудеев, именуемого Второй Иерусалимский Храм. Мы знаем, что после возвращения из плена в Вавилоне один из внуков Вениамина носил имя Анатот, т.е. имя, производное от Анат, следовательно, и в это время многие евреи поклонялись Астарте-Анат и Ваалу. Мы также знаем, что племя Вениаминово, что происходило от младшего сына Иакова и его жены Рахили, долго поклонялось Ваалу, и что этому племени принадлежал Иерусалим. Это было одно из наиболее мощных и воинственных племен старого Израиля. После возвращения из Египта оно насчитывало около пятидесяти тысяч человек. Мы знаем, как это колено вступилось за жрецов Ваала, когда они столкнулись с неким жрецом-левитом, и о последующей войне между всеми коленами евреев и коленом Вениаминовым. Это значит, что в Иудее были признанные поклонники Ва-

ала. Более того, эти люди имели поддержку среди одного из израильских племен. Поклонялись они не только Ваалу, но и Астарте.

Кем была Астарта? Конечно, девственницей и, следовательно, Артемидой, рогатой, и, следовательно, той богиней, что происходит от традиции Кроноса-Ваала. Особенно сильно ей поклонялись евреи в Египте, ибо она была здесь именуема Изидой. Эта великая богиня не нуждается в особом представлении. Но мы скажем, что Изида, в египетской мифологии известная как богиня плодородия, воды, ветра, женственности и семьи, входила в великую плеяду богов – основателей легендарного доисторического царства. Эта дочь Геба и Нут, жена Осириса, бога-царя, ставшего властелином загробного мира, в котором можно узнать не только Ахурамазду, но и убиваемого и воскрешаемого Ваала, родила великого сына. Этот сын стал оплотом новой традиции, символ которой был переименован и воспринят патристикой и первыми христианами. Так Гор, сын Изиды, стал символом того парадигматического образа, что был увязан с Иисусом Христом. Эта великая богиня эннеады стала после ухода Осириса оплотом традиции асуров, отвергнув власть Сета, ослоголового бога, она воспитала сына так, что он сумел вернуть себе исконный престол, предназначенный ему судьбой оплот веры и силы Шемсу-Гор, тех последователей Гора, что основали египетское царство. Они, видимо, были древними полубогами, которые пришли в Африку после краха Атлантиды. Немецкий историк Вебер, а вслед за ним Готт, считали, что пришли они из полярных регионов, возможно, это и есть земля гипербореев. Вероятно, они пришли из Антарктиды и были преадамитами, теми антарктидами, кто долгое время хранил во льдах истинное знание и престол асуров, детей Венеры. Славянская легенда о скованном во льдах Дажьбоге есть реминисценция древних знаний, измененное, но сохранившее истину учение о происхождении людей с полярного юга. Этот юг противостоял дэвической, почти животной цивилизации Гондваны, и никогда не вступал с ней в контакт. Зороастрийцы тоже верили, что истинная благая земля предков сохранена на юге, они, в противовес индоариям, отвергали север как дэвический мир. Изида стоит на первом плане в тексте «Гор и Изида в болотах Дельты», ибо египтяне сохраняли ей верность многие тысячелетия. В «Призывании Изиды и Нефтиды» видно, что она была той плакальщицей, что хранила религию и власть Осириса. Она поразила Сета и страстно защищала своего сына во время его младенчества и становления. Эта воительница была воистину аналогом Анат. «Как супруга Осириса Изида воспринимает порой его функции. По сообщениям греческого историка Диодора Сицилийского (следовавшего египетской традиции), она научила людей жать, растирать зёрна; греки отождествляли Изиду с богиней Деметрой. Однако, как правило, функции земледельца выполняет сам Осирис. Ни одно египетское божество

(за исключением Сераписа) не получило такой популярности в греко-римском мире... культ Изиды повлиял на христианскую догматику и искусство. Образ богородицы с младенцем на руках восходит к образу Исиды с младенцем Гором». (Мифы народов мира, М., 1992., с. 469-460).

Кстати, очень важный момент, глубоко характеризующий ваалическую основу культа этой богини. «Как богиня неба Исида изображалась в виде коровы или женщины с коровьими рогами на голове». (Там же, с. 569) Самое важное, что Исида была аналогом Анат, семитской богини охоты и битвы. Эта возлюбленная страдающего и умирающего бога воплотила в себе все изначальные черты Исиды, которая в Египте больше проявляется в архетипе божественной матери. Той, кто рождает и защищает Гора. В Угарите Анат имеет прозвище-эпитет «невестка народа», ибо была женой первого правителя угаритян. Видимо, в глубокой древности Ваал, действительно, был воплощенным правителем, и людская память сохранила эти древние воспоминания. В доиудаистическом пантеоне евреев эта богиня становится и женой Йахве. Кто интересуется этим вопросом, пусть изучит миф о Йево. Она же, видимо, и Анахит, жена Ахурамазды, богиня – дочь творца. По крайней мере, так древние армяне представляли её в своих мифах. Позднее черты Анат и Астарты слились в образе Атаргатис. Эта богиня отождествлялась с Артемидой и Минервой. Но вернемся к Ваалу. Вначале вытеснялась в Ханаане не столько она, сколько Ваал, ибо евреи не желали ее уничтожения, но, за исключением колена Вениаминова, желали уничтожения памяти о ее муже – Ваале и замены его богом Йево.

Вот что пишет Р. Патай, в своей фундаментальной работе «Иудейская богиня»: «Как нам объяснить потрясающую живучесть Ашеры в Израиле? Можно только сказать, что она отвечала психологическому запросу как мать-богиня... Не менее интересен другой вопрос: почему противостояние Яхве богине Ашере было таким слабым, во всяком случае, куда менее эффективным, чем его противостояние Ваалу?.. Возможно, что богиню рассматривали как дополняющую Яхве, а не соперничающую с ним, поэтому так долго терпели ее культ. Или культ Ашеры настолько глубоко укоренился в народном сознании, что даже фанатичные яхвисты типа Илии, Ииуя и рехавитов, какой бы незаконной ни была богиня Ашера в их глазах, не посмели пойти против нее?»(46)

Так или иначе, ее культ существовал, а он нес древние знания и о самом Ваале. Жесткие репрессии не сломили дух верующих в Ваала евреев, ибо мы знаем, что уже Иеремия порицал соплеменников за веру в этого бога, хотя ни разу не упомянул Астарту, чей культ будто исчез в Иудее. Однако окончательный удар по культу Ваала, но еще не Астарты, нанес Илья на горе Кармил, где произошло духовное сражение со жрецами Ваала. Здесь,

на северо-востоке Израиля, в районе горного хребта Кармил, куда сейчас идет метро из Хайфы, некогда произошло великое и знаковое событие для авраамической веры. Здесь произошел ритуальный спор и противостояние двух корпораций жрецов. Странников Ваала и сторонников Ильи. Со стороны иудейского бога был Илья, со стороны Ваала – 400 его жрецов. Идея была в том, чтоб вызвать огонь на мокрую тушу тельца. Ваалисты не могли это сделать, Илья на закате смог. Результат – вырезание 400 жрецов, их смерть от рук соплеменников. Это было последнее открытое столкновение с традицией Ваала? Мы считаем, что нет. Впереди была еще трудная жизнь – религиозная миссия Христа, его борьба с дэвическим культом. И к этому важнейшему моменту истории мы обращаем свой взор.

Итак, приход Христа в наш мир, безусловно, наиславнейшая, наисакральнейшая миссия, безусловная теофания, наиболее возвышенное проявление сущности божьей в нашем мире. Сын Божий был послан в мир. Здесь встретил он не радостные лица, полные восторга, а жестокое поругание и унижение. Это незабываемо даже для знающего суть человека. Я думаю, это все незабываемо и для Высшего Бога-Отца. Сын же, посланный к нам, стал символом страдания, символом искажения истины, ибо традиция ждала его победного прихода, прихода нового Саошьянта, нового Гора, и на иконах он таковым изображен. В действительности он был изувечен, измучен, унижен и оскорблен теми, кто не стоил жалкой ветоши с его поруганного тела. Сегодня запрещено говорить об этом. Сегодня наиболее преданные сыны Христа забыли, кто его изувечил и убил. Почему? Это великая тайна последнего времени. Возможно, это последняя тайна нашего мира, и откроет её смысл нам сам Господь во время своего прихода во славе и с великой святой Троицей. Но тогда его прихода ждали многие. Ждали, но не поняли. Не признали и не увидели. Это великое горе для человечества. Палестинский Бальдур пришел к нам и был убит. Что можно ещё сказать? Ничего. Меня охватывает страх за тех, на ком это кармически не смываемое деяние. Меня охватывает страх перед тем, когда я представлю лик Господа во время его второго, окончательного пришествия, ибо страдающий лик человек познал, но приходит время познать лик карающий, лик бога Йимы-Ямы, лик Прометея приговорившего Зевса, лик того, кто будет всей своей силой мудрой воли судить и карать отступившее человечество.

Во время первого прихода Сына божьего у человечества был шанс, сегодня его нет, сегодня все приговорено и осуждено, мы просто ждем время великого Эсхатона, время конца и объявления приговора. На рубеже веков. Две тысячи лет назад начался суд. Не над ним, а над нами, над теми, кто именует себя человеком. Чистейший духом пришел в наш мир в преддверии духовной деградации человечества. Пришел, чтобы обозначить врага рода

человеческого. Пришел, чтоб пострадать. Никакого искупления грехов здесь не было, никогда подобное, а еще божественное начало, не бросало сына своего на плаху. Нет, это была битва. С нее начался высший суд. Тот суд, что ведет божье воинства уже две тысячи лет. Это не иезуиты земного плана. Это те, кто знает врага в лицо, кто знает цель, истину и ведаёт настоящий закон.

Продолжая это нелегкий для меня разговор с читателями и думающим миром, хочется сказать, что ни одна фигура не испытывает сегодня такого натиска сил тьмы, как фигура Христа. Сколько грязи, лжи выливается псевдоинтеллектуалами в его адрес! Чистейшая личность, человек с большой буквы, а главное – не просто первый среди нас, но Бог, явленный своей пастве, своему стаду Сын Божий Иисус Христос сегодня, как никогда, ждет от человечества внимания, чистого взора, веры в его миссию, ибо все мы при дверях в последнюю фазу нашего сложного, губительного цикла, именуемого апокалипсисом.

Читатель, как друг, так и ненавистник имени Христа, возьми себя в руки, найди силы прочитать эти строки, ибо нужен и твой ответ Святым Силам, ибо человек изначально благ, и это знал тот, кто пожертвовал собой в преддверии великой катастрофы, пожертвовал несмотря на глубинное отрицание жертвы. Здесь жертвой зовем мы не то, что другие. Это жертвование собой произошло по предопределению, ибо знал он свой путь, господь все знает, господь многое творит, но и он не властен над судьбой. Время выше богов. Оно проявляется в явлениях законов природы. Им можно очаровываться, ненавидеть его, но от него нельзя сокрыться. В сознании ты всегда жив. Ты всегда во времени, и только сон дает малый отпуск тем, кто устал смотреть вечности в глаза. Только сон раскрывает тайны смертного влияния Морфея и Танатоса, только он опрокидывает наш взгляд тотально в никуда. Но он не вечен. И рано или поздно даже Господь вынужден принять диктат времени и условия воплощения. Тогда в inferнальных глубинах нашей ужасной Манвантары он выбрал ужасное время. Выбрал и воплотился. Чего он достиг?

Это другой вопрос. Это вопрос ключевой. Он достиг всего, ибо перечеркнул все старые условия бытия и времени. Даже время начало новый отсчет, я уж не говорю о том, что больше никогда не будет старого наивного младенца-человека, что и бог там уже не будет столь снисходителен. Если умешь убивать, умей и отвечать. Шутки эпохи противостояния Сета и Гора закончены. Но обидно, что старые уши торчат за всеми новыми пониманиями нашей эры. Клоун сделал свое дело. Клоун сымитировал бога. Долгие века продолжается этот спектакль, и время опускания занавеса истории близко. Врем, когда чистая новая вера, та, что приемлет основание чего-либо лишь в творении, та, что явила страдальца, явит нам во гневе и каре божьей истинный лик – Отца, Матери и Сына. Тот лик, что не видел никто. Ведь пред-

упредил Ахура Мазда Заратуштру, что наш лик не видел никто. Этого нельзя понять и увидеть человеку, он сметен и не выдержит. Явление этого лика и будет гласом великого конца.

Вернемся к исследованию исторической роли Иисуса. С нашей точки зрения, Иисус Христос, безусловно, сын божий, рожденный в роду человеческом, и в этом нет ни йоты противоречия, ибо сказано, что сотворил Господь нас по образу и подобию своему. Его явление, следовательно, для подобных ему будет не страшно, но для тех, кто хранит в себе иную душу – это будет приговор. Человек не испугается человека, иной может не выдержать лика истинного человека, огненного человека, бессмертного человека. Каков он, таковы и мы, энергетики просто разные. Как внешне, так и внутренне, ибо бог – венец всего мира, есть человек одновременно, т.е. мы и отец одно. Наш бог есть человек, он выглядит, как человек, он имеет человеческие формы, интересы, душу. Но в гневе он страшен, зачастую в гневе страшны и мы. И чем больше воли, тем сильнее удар.

Хотя в потенции мы все благие и чистые, но есть и обратная сторона медали. И нас он создал такими, как он, изначально чистыми и благими, и искажения нашего лика произошло позже, после вторжения в наш светлый мир иных, чуждых природе, земле сил, тех, чья тайна происхождения неизвестна, но кто относится к иным, не гуманоидным формам жизни. И, конечно, борьба с нашим богом, соответственно, есть борьба с человеком и его родом, т.е. с сыновьями и потомками нашего бога первопретка, патриарха, живущего в режиме перерождения, реинкарнации и время от времени воплощающегося здесь, на Земле. Воплощаемого как самостоятельно, так и через своих сынов с различными мыслями и идеями, но с одной волей. Но, главное, с миссией заботы о нас и с миссией противостояния Злу, ибо свет и тьма несводимы и необъединимы, а человек неизменен, как и бог, ибо даже изначально он чист и благ. Поэтому поиск того, что было в изначальные времена, поиск рая, поиск архетипической модели, того, кем я был во время своей первой инкарнации, т.е. изначального воплощения, есть наиглавнейшая наша цель, цель-возрождения изначальных форм жизни и нашего сознания. Это истинное начало пробуждается в людях, кто может понять боль Христа. Переживание его воплощения вскрывает все временные заслоны, прорывает все преграды этого мира и долгой истории воплощений. Мы считаем, что опыт понимания мук Христа и его воплощения – не просто великий посвященный опыт, что делает из тупого, наивного младенца сверхчеловека, но это опыт инициатический, трансформирующий у доброго истинного человека всю душу.

Человеку никогда не понять окончательно весь сакральный смысл той трагедии, что произошла в Иерусалиме две тысячи лет назад. Да и не надо. Надо просто почувствовать все это и понять боль Господа, и тогда ты можешь все.

Тогда и память изначальных воплощений и величие воли и мудрость все будет тебе по плечу. Помни, человек! И пойми страдания сына Божьего! Поняв, ты не только трансформируешься сам, проявишь все свое лучшее и наиболее мощное, сокрытое, я скажу больше, хотя не должен был. Ты спасешь свою душу и решишь уже сегодня то, что должно состояться в Судный День.

Итак, тогда, когда мир окончательно приобретал иной лик, когда религия дэвопоклонников с ее жертвами, войнами хамой-сомой, с ее пьянством и мракобесием, идолопочитанием и фетишизмом стала захватывать мир, а главное – умы человеческие, столь нестойкие в отсутствие сокрывшегося Отца своего, в мир пришел его сын, Христос. Пришел, как луч, посланный нам, чтоб осветить ситуацию, наши умы истинным знанием, а главное, не столько восстановить, ибо еще не время, но проявить и озвучить на весь мир власть и закон Царя Земли, инсталлировать, восстановить священничество и примордиальную традицию.

Господь ненадолго воплотился в нашем мире, но этого хватило, чтоб мир наш пробудил свои спящие и атрофированные мозги. Тот, кто пришел, был предначертанным Спасителем, тем, кого ждали веками древние маги Ирана. Родился он в роду прекрасном и чистом, в семье возвышенной и древней. Воплотился он в чреве Марии чистойшей из женщин, матери Божьей, любящая мать прекрасна, но эта была божественна в своей чистоте и девственности. Поэтому и избрал её Господь, ибо зло творят те, кто считает, что женщина нечиста. С осквернения женщины человек возвращает себе животный лик, он перестает быть тем, кто создан во имя любви и во благо любви, а религия женщины – это религия любви, чистой и возвышенной. Мать и жена – её две ипостаси, два наиболее сиятельных проявления, ибо и Венера и Артемида есть высшее определение божества для асуров-титанов.

Женщина, следовательно, несет в себе один из этих архетипов, и если она его не извращает, то она есть имперсонация этих богинь на земле. Она есть врата в одно из двух чудес, – чуда материнской любви и рождения человека и чудо возвышенной любви мужчины и женщины, той, что реактуализирует древний брак Неба и Земли. Женщина как воплощение животворящей силы земли, её благодати есть высшее творение Богочеловека. Она есть проявленная в мире душа мира и страсть этого мира к добру и творению. На наш взгляд, ее чистота, красота и благость не подлежат сомнению, т.к. если бы она была нечиста, то нечист любой, кто прошел через ее чрево.

Согласно Новому Завету Христос родился в Назарете, в Галилее, поэтому всю свою жизнь именовался назарянином. Но насколько понятным станет это имя, если мы вспомним, что царь-бог, Ваал-Велес был царем асуров-азуров, богов старшего поколения, т.е. титанов. Ведь асур – это и есть назарянин, т.е. назорей.

Родившись как асур, царь асуров, т.е. назарянином, он выбором своего рождения спровоцировал вовне в откровении всё знание своего титанического асурического происхождения, которое было подтверждено магами-волхвами, пришедшими из Ирана и родственных ему Вавилона и Ассирии – стран, где торжествовала еще в целостности традиция асуров. Введение младенца в мир и одновременное вручение ему регалий власти определяет в этой истории всю канву. Человек наполовину несет то, что дано ему при посвящении, что дано тем, кто определил его суть, кто передал ему преемственность, и он, следовательно, есть тот, кто глаголет его преемственность, традицию. Он есть то, что за традицию он несет. А Иисус нес с младенчества, благодаря встрече с волхвом, традицию асуров-титанов-атлантов, т.е. традицию зороастрийскую, отвергнутую в Индии, Риме, Греции. Все это объясняет смысл того, почему Христос воплотился именно в этом регионе, в Израиле, в том месте, где шло открытое противостояние традиций.

Согласно истории Сын Божий пришел в наш мир во время царствования Цезаря Августа, усыновленного преемника Юлия Цезаря, вероятно, в 750 году от основания Рима. Мы выше уже говорили об эсхатологических вейнях тех времен. Римские мистики также ждали прихода Спасителя, о чем писал Вергилий, говоря о царстве Сатурновом, они знали его – время пришло. Но они исказили традицию, приспособив свои жреческие корпорации и ложи под тайну времени, сделав самовольно Августа Богом и царем, т.е. императором, принцепсом. Правда, как бог он не проявлялся в принятом принципате. Но это неважно, главное – помешать тому, действительному, реальному и ожидаемому, кто несет истинную власть, традиции и закон, всем, кто ждет его в нашем мире.

И они помешали, ибо внесли свою «скромную» лепту в создание препонов для Сына Божьего. Рим стал тем заградотрядом, что встал на пути великой миссии Сына Божьего. Сам же Христос именовал себя не Сыном Божьим, а Сыном Человеческим. Папа Бенедикт XVI, в миру Иозеф Ратцингер, пишет в этой связи: «Сын человеческий» – это таинственное словосочетание Иисус чаще всего использовал, когда говорил о Самом Себе. Только в Евангелии от Марка это словосочетание в устах Иисуса встречается четырнадцать раз. Вообще, во всем новом Завете слова «Сын Человеческий» звучат лишь из уст Иисуса, за исключением одного-единственного раза, когда умирающему Стефану было даровано видение отверстых небес: «... вот, я вижу небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян 7:56) Стефан в минуту смерти видит то, что предрек Иисус во время суда, стоя перед синедрионом: «Вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных» (Мк. 14:62) В этом смысле Стефан цитирует слова Иисуса, реальность которых ему даровано было узреть в предсмерт-

ных мучениях». (Иозеф Ратцингер., Иисус из Назарета., СПб2009., 323-324)

Итак, Иешоуа-Iosua родился от Марии и Бога при помощи чуда, ибо мать была его непорочна, что пытаются сегодня извратить, опровергнуть грязные умы, неспособные верить и, следовательно, понимать это чудо. Скорее всего, прав М.Булгаков, когда говорит, что Христос не был евреем, а был сирийцем. Мы считаем, что он нес галилейскую кровь, где было много ханаанейских потоков. Кровь извечных и тайных поклонников культа Ваала. При его рождении произошел акт, известный как явление волхвов. Акт сей был на грани чуда, ибо мудрецы нашли того, кто пришел, но еще сокрыт, кто есть, но кто не явил ещё свое откровение миру. Они пришли к нему, принеся дары, пришли в соответствии с предначертанием великого пророка Заратуштры. Сегодня активно, с чьей-то злой подачи, муссируется тема божественности Христа, тема, на наш взгляд, не имеющая основ для сомнения. Ведь есть ясное наличие здесь теофании, ибо двухтысячелетнее его главенство над умами нашими говорит, что Бог там был и что приходил он с определенной целью, которой являлось Христово откровение. Что миру были явлены его заповеди и чудеса его притчи и поучения. Конечно, многое потом было искажено и положено на инородную почву, т.к. апостолы привязали его к традиции Ильи и Давида, но главное все же состоялось: мы узрели его, мы узнали тех, кто противостоит Богу, мы поняли их лик, помним мы и мораль Нагорной проповеди.

Описание божьего прихода требует отдельного труда, ибо колоссально его значение. Нас же интересуют сегодня по возможности лишь основные, на наш взгляд, порицания, моменты, определяющие суть его традиции, смысл его учения и преемственности.

Итак, о преемственности. Той преемственности, что сформировалась на базе многолетних тщательных исследований, которые частично изложены в статьях и нашей книге «Основной арийский миф и М. Элиаде». Воззрение наше здесь следующее. Христос был Богом, Спасителем и как таковым его предрек Заратуштра. Он был продолжателем традиции Заратуштры, т.е. традиции не богов Неба, а богов Земли – титанов, ибо Земля наша есть престол трона Господнего, ибо она была раем, и ее хотят сегодня низвести в Ад. Хотят те, кто борется с самой сутью, с сущностью вещей, с душой мира, ибо душа мира – мать наша, мать она и Божья, и кто отрицает эту мать, тот отрицает как гностик, т.е. «иной», не только благость этого мира, весь род человеческий, что идет от нее, но и землю и все творение. Человек, стоящий на таких позициях, здесь с одной целью – с намерением разрушить благое творение, бывший здесь некогда рай и божью модель мира. Поэтому у нас простой критерий – отрицание Матери Божьей есть главный постулат врага рода человеческого, ибо мать у него иная, иная у него и традиция. Как про-

должатель традиции асуров и Заратуштры Христос был предречен в проповедях этого давнего Пророка. Его приход ожидался и предвиделся. Об этом глаголет «Книга Зардушты», «Авеста», «Видевдат» и т.д.

Об этом знали и маги древности, те мудрецы, которые ждали и искали его. Кем были эти маги, попытаемся и мы понять через тысячи лет после уничтожения последнего из них после сокрытия их традиции. Человеческий цикл вечен, но есть не только вечные наши парадигматические основы, но и реалии времени, когда мы трансформируем себя и окружающий нас мир. Воплощаясь в нужной точке времени, мы реализуем свой запрограммированный свыше путь. Наука сакральная знала эти реалии, и знания эти были воплощены, она была в кругах магов, тех, кто нес закон, традицию Заратуштры и, конечно, понимание сущности бытия. Сегодня это знание сокрыто, ибо на дворе «темный век», но некогда мир был освещен благим светом, светом бога нашего и светом великих, могучих магов. Светом учения древних атлантов-титанов, учения, сокрытого сегодня от глаз профанов.

Рене Генон писал: «Индуистская доктрина учит, что человеческий цикл, называемый Манвантарой, делится на 4 периода, в течение которых примордиальная духовность постепенно все более и более затемняется. Эти периоды древние традиции Запада называли Золотым, Серебряным, Бронзовым и Железным веками. В настоящее время мы находимся в 4-ом веке в кали – юге, или в «Темном веке», причем, согласно индуистскому учению, мы пребываем в нем уже 6 тысяч лет и несколько столетий, т.е. со времен, гораздо более древних, чем те, которые известила так называемая «классическая история». Постепенно истины, ранее доступные всему человечеству, становятся все более сокрытыми и недостижимыми. Число тех, кто ими владеет, со временем уменьшается, и хотя сокровища «нечеловеческой» предвечной мудрости никогда не будут утрачены окончательно, они окружают себя непроницаемым покрывалом, таящим их от «человеческих глаз и затрудняющих к ним доступ».(47)

Манвантара есть век Ману, того, кто правит циклом нашей жизни и воплощений, кто вечен в этом цикле и бессмертен. Ману есть царь, отец всего, сын Брахмы, согласно брахманизму. Он избран на этот путь и спасен предвечной рыбой, скрытым ликом Бога-Энки. Ману есть Йима маздаистов, Зерван зерванистов и Ахурамазда зороастрийцев. Он же есть царственное воплощение высшей власти, теофания в роду человеческом. Он есть царь Золотого века. Вся традиция магов от него. От него происходит традиция тех, кто хранит священство и знание этого мира, традиция, с которой борются те, «иные», гностики и поклонники дэвов, пришедшие из иного мира, нечеловеческие по существу своему, по сущности. Ибо Ману есть бог, и он есть человек одновременно: «man» – по-английски человек, которого захва-

тившие мир поклонники Дракона и Перуна-Зевса прозвали «смердом» (на старославянском – раб, холоп). Бог есть человек, об этом говорит традиция Йимы, а значит, человек изначально благ, что и хотел сказать Христос, отвергая, все виды прерывания сущности, любую инициацию, перерождение внутри цикла жизни, объяснив это тем, что «не будете как дети, то не войдете в Царствие Божие». А дети не чисты в своей первозданности, ни утерянная плоть, ни рассеченные органы, ни шрамы и татуирования не должны их коснуться, они такие, какими приводит человека в этот мир его бог, бог Рода, Бог Род – Ману – Йима.

Маги несли знания Йимы и Ману. Конечно, они уже были трансформированы воззрениями и откровениями Заратуштры, но изначальная канва была такая же. Мы уже рассмотрели этот вопрос. Исток веры был тот же. Исток сей – традиция Бога-Быка. Они были его наследниками, борцами за знание и справедливость. Для людей они создали более простое учение о «линейной истории», в которой есть два начала – добра и зла, и в которой итогом будет суд, в середине ленты времени в мир вторгается зло и спешивается с этим миром. Но с приходом в преддверии эпохи великого разделения пророка Заратуштры начинается эра разрушений того, что погрязло в моральной диалектике, что потеряло смысл в этических основах бытия, добра и зла, ибо сводить противоположности ни в коем случае нельзя. С Заратуштры и его обращения к миру начинается тотальная поляризация этого мира. Силы расходятся по полюсам в преддверии «последней битвы», в предчувствии Рогнарёка, великого конца, известного германцам, коих арабы относили к народу магов, как финал истории человека. Финал, за которым, согласно Заратустре и магам последуют Апокалипсис и Великий Суд.

После Заратуштры, согласно учению, придет Саошьянт – Спаситель, со временем их стало три, но главное то, что маги, последователи пророка, ждали этого Спасителя. Они были уполномочены на встречу с ним. Инсталлированы. И готовились к его приходу, к встрече с тем, кого предрёк пророк Ирана, ибо им было необходимо его инсталлировать, т.е. посвятить на царство. Сегодня традиция магов сокрыта, но она нам важна как традиция предтечей Христа, ибо, как считал Дильтей, «из переживания вырастают исторические категории ценности и цели». (48) Эти категории ценности и цели для нас более чем важны, чем все иное, ибо наша история обретает смысл в них и в динамике почти литургического времени, становится ценностной категорией, ценностным предметом, ибо время неоднородно и формирует совокупность целевых установок, морали и познающего её субъекта. Поэтому маги и несли знание, поэтому Христос – Саошьянт и пришел в наш мир в соответствии с предначертанием великого Заратуштры, ибо их интересовал человек и его устои в определенное, очень критическое время торжества черного жречества и сокрытия истинного благого принципа, закона и традиции.

Маги справились со своим делом, ибо имели ценностный взгляд на историю, которая основывается как на религии, так и на связанной с ней и вытекающей из нее традиции гуманистического видения мира. Они сформировали полнос жизненных ориентиров человека, и его архетип воплотился в сущности Христа. До его прихода этот символ воплощался в имени и жизни Заратуштры. Время меняло высшие символы, традиции, и до Заратуштры его идеалом был светлый сын Вивахванта Йима-Ману. После сокрытия магов история, по словам Фридриха Ницше, стала стихией, противоположной жизни, издевательством над ней и человеком, она стала опасна для человеческого начала, о чем свидетельствует средневековье. Да и сейчас мир содрогается от ужасов и варварства. Вспомните смерть Муамара Каддафи, жестокою и бессмысленною, то действие, когда воплотившиеся в людей дэвы показали свой истинный лик. Там, где насилие и ложь, там нет Божьего закона. Человек, забыв этот закон, стал насильником и чудовищем, религия же стала лишь оправданием тотальному злу. Мир извратился. Он искажился и испугался сам себя. Богиня закрыла лик и задернула занавески. Черная чадра сокрыла благость мира и красоту природы. Но история эта не есть вся жизнь, она лишь есть следствие Голгофы и распятия того, кто нес свет божий в наш богом осужденный мир.

Извращение началось с Голгофы и развилось в искажении истинного лика Христа. С искажения его учения и тайн происхождения жестокостей тех, кто по-своему понимает Библию, был один шаг. Присвоение Христовой сущности закончилось присвоением человеческой сущности теми, кто сам чужд роду человеческому, кто чужд нашему священному основанию и истоку. С этим и боролись маги, боролся Сын Божий. Боролись они реально и жертвенно, ибо обозначали они исток скверны. Маги были мудрецами, воплощающими свет мира, идущими от основ нашей цивилизации. У Честертон определяет время их появления за 6000 лет до Троянской войны. Весь сакральный мир тогда был сплетен в единое целое. Конечно, маги были родственны и дротам, и галльским друидам, о которых Франсуаза Леру писала следующее: «Также приносили жертвы великому богу, которому они поклонялись и который именовался Белем. Существовал обычай в каждом пантеоне Ирландии устраивать по два огня в честь бога Беля, между которыми проводили всякого рода скот, дабы исцелить его и сохранить в течение года. И после возжигания огня назначался благородный праздник, выпадающий на день апостолов Филиппа и Иакова, Бельгайн, то есть Бельгейна, или огонь Беля»(см. Ф.Леру Друиды. М. 2003 г., с. 155-156). Их бог был галльским Беленусом. Валлийцы же его называли Бели сын Манногана из рода Дона, матери богини, что соответствовало ирландской Дану, матери Даневоу – водных асуров в Индии. Манноган же был Ману, т.е. Йима, отец Бали, т.е. Ваала как именовали иудеи Христа и Заратуштру, т.е. Валаам.

Маги, как мы помним, родственные друидам жрецы, появились в глубокую древность, их корпорацию создал легендарный Заратуштра, ибо он был сам первым магом. Цель магов – нести знание и противостоять злу силой, ибо несли они власть от титанов-ахуров и были действительными препонами дэвам – иным сущностям, псевдобогам, а именно – реально космическим революционерам, чей владыка был псевдоцарь, чей правитель был тотальным извращением предвечной правды и узурпатором трона Бытия нашей Земли.

Маги противостояли шаманам, и их нельзя с ними путать, ибо, во-первых, опирались они на высокую жизнеутверждающую морально-этическую доктрину «необъединения противоположностей» и на понимание сути антропологического единства человека и его бога. Во-вторых, не знание, а умение есть следствие благодати их души и плоти, ибо отвергали они гомосексуализм, содомию, переворачивания сути полов как радикальный противостоящий творению акт извращенной традиции, ненавидящий жизнь. Их власть строилась на духовном, следовательно и физическом здоровье, что нельзя сказать про шаманов, слепых орудий неведомых, не способных воплотиться нормальным путем духов Иного Мира. Конечно, маги имели много общего и с брахманами Индии, но разошлись с ними в понимании сути доктрины единства противоположностей и в отношении к противостоянию дэвов и асуров, ибо маги почитали асуров, а брахманы дэвов, хотя и признавая, что даже в Индии они (дэвы) есть боги младшего поколения, и изначально мир был миром асуров-титанов и их царя Бали.

Боги магов ахуры-асуры были равны титанам, и даже греки никогда не скрывали, что титаны старше олимпийских богов, и их власть изначальна по отношению к власти Зевса. Некогда правление магов было тотальным, но затем «революция воинов» кшатриев повергла их могущество и их мораль, доктрина продолжили господствовать лишь в Иране и германо-скандинавском мире, хотя и не без известного влияния среди славян, ибо те были дети Венеры, т.е. жены и советницы царя Бали, т.е. царя асуров. Славяне хранили память о волотах и Велесе, и это величие их традиции ещё ждет своего исследования.

До Заратуштры арийцы поклонялись Йиме, т.е. Ману, тому, кто спас людей от потопа, кто слышал голос Энки-Посейдона, кто после потопа был сокрыт в мире Богов. Поклонялись они ему как Богу и еще трем ахурам, верховного из них называя Маздой. Постепенно религия вырождалась и деградировала. Со временем в пантеон были приняты многие дэвы. Заратуштра восстановил изначальную традицию и создал для ее охраны корпорацию жрецов, т.е. магов, тех, кто «может», «тех, кто могут». В религии магов враг был обозначен четко. М. Бойс пишет: «Ведь Зароастр смело и решительно отвергал поклонение воинственным и безнравственным демонам Дазна, т.е.

Индре и его соратникам, которых пророк считал «злонамеренным родом» (Ясна, 32,3). Он говорил: «Даэва выбирают неправильно, потому что Обманщик приближается к ним, пока они совещаются, так что они избирают худший замысел. Тогда все вместе они прибегают к Ярости, которой они поражают жизнь человека (Ясна, 30,6) (49)

Людям добра, актом предначертанной изначально воли, было необходимо избрать истину «Аша» и создать воинство добра для противостояния скверне, таким воинством и становились корпорации магов – жрецов, шедших путем ахуров. Маги, как мы сказали выше, считали, что в начале было Творение, затем смешение добра и зла, которые борются в нашем мире, и наконец «Визаришн»- эпоха разделения. Они придавали ценность истории, ибо помнили высокую свою цель и миссию, возложенную на них древним пророком Ирана. Индия же, наоборот, не ценила Историю, принцип наслаждения здесь и в Греции стал главным. Культура дэвов противопоставляла Эрос и удушающее его цивилизационное начало. Происходило удушение индивидуальности, т.к. считалось у дэвов, что воплощение и история лишены онтологического смысла. Они знали суть своего дела, поэтому Фрейд вслед за Маркузе считал, что история есть следствие подавления человека и его разума. Маги же видели в конце пути смысл, следовательно, с разумом не порывали, обогащая его светом воли и души, ибо хранили о ней большие древние знания. Дэвическое самоотрицание человека здесь встретило сопротивление со стороны мощного человеколюбия. История обрела великий смысл и цель. Мир стал обоснованием для будущих великих откровений и свершений.

Еще несколько слов в продолжение сказанного выше. Как мы помним, Заратуштра был магом, создавшим это жречество. Маги были наследниками древнего жречества Йимы, реформированного Заратуштрой. У этой корпорации были свои символы. Ведь магов связывали со звездочетами-халдеями, которым они были очень близки. Всю историю их вели две звезды, два символа на небесах – Венера и Сириус. Истинным именем пророка зороастризма было имя «Золотой Сириус», ибо «Зара» есть золотой, а Тиштрия и Туштра – это Сириус. Поэтому читали они молитву Сириусу. «Мы почитаем Тиштрию // И звезду – спутницу Тиштрии // И тех кто у Плеяд // И плеяды мы чтим, // И звезды семизначные» (50) Это была религия атлантов, религия Атласа – титана Ваала, сына Посейдона-отца – основателя Атлантиды. Это была реформированная религия титанов, реформированная Заратуштрой, а то, что осталось нерепформированным, весьма деградированной частью древнего атлантического жречества, но все же жречества идущего от Йимы, составляло суть идеологии Египта, т.е. страны, не реформированной примордиальной традиции Атлантиды, страны, поклоняющейся Сириусу, и жизни, и расе, произошедшей с Сириуса, ибо Сириус-Орион есть отец Го-

ра-Ваала, т.е. нашего человеческого воплощения в данной Манвантаре, т.е. Ману, последней инкарнацией которого был сам Христос.

В последующие времена маги обособились и стали племенем у иранцев, точнее, у мидян, они сформировались здесь в закрытое кровнородственное сообщество последователей Заратуштры. Мидяне слушали их как воплощенных святых, а вот иранские, персидские цари разошлись с ними по некоторым вопросам, поэтому и погибли от рук Александра, а затем и арабов, пришедших значительно позже. Но религия осталась жива. Жила она и в оккупации в душах верующих и благодаря корпорации маздаяснийских магов. Нет древнего Ирана, но еще долгое время его зороастрийское учение несли древние маги.

Многие маги восприняли из Ассирии, где правила родственная им каста халдейских жрецов. Их богами также были асуры. А во главе пантеона стоял культ Ашшура, а позднее в междуречье восторжествовал культ Бела-Мардука, чей храм возвышался в Вавилоне. Это был все тот же Велес, отец Плеяд-Волосинь, т.е. дочерей бога Золотого века, дочерей Атлантиды. И мы помним, что, согласно «Хронике Иоанна Малалы», он, Велес, был сыном Посейдона – царя-бога атлантов, чьи храмы были украшены статуями быков, ведь в Атлантиде существовал издревле культ быков. Поэтому, поняв эту связь, легко осознать, кто он, бог магов – Ахура Мазда, которому они поклонялись в молитве «Душа Быка»: «Молит вас Душа Быка. Кто создал меня и для чего?»(51)

Так же мы помним важный момент, связанный с этим культом, по которому возможны выводы о деградации традиции перед приходом Христа. Это было схоже с той деградацией, что произошла некогда перед приходом Заратуштры. Библия говорит о борьбе на горе Кармил. Здесь Ваал не дал небесный огонь своим жрецам для жертвы, ибо они уже во многом заблуждались, намереваясь принести, по провокационному предложению пророка Ильи, быка в жертву на огне. Жрецы Ваала проигрывают этот сакральный поединок с Яхве и его пророком, т.к. лишаются поддержки своего бога, ибо не дает им Ваал принести в жертву символ Гайомарта и Гоптшаха, свой символ, т.е. священного быка. Итог этой брани ужасен. Суть её им мог бы объяснить им каждый египтянин, который знал, что нельзя трогать чистейшее животное быка, нельзя приносить его в жертву. Это же говорил Заратуштра, это же сказал Христос. Вспомните его слова о том, что он последняя жертва.

Такова некоторая суть магической доктрины. Итак, маги, сформированные Заратуштрой в эпоху Мидийского царства, стали жрецами государства. Мидия образовалась в 671г. до н.э. Но для нас важно другое – что была внутренняя спецификация и отличие. Мидийский мир не был однородным, различные племена и различные варианты культа верховного Ахуры правили

здесь бал. Значительно позже среди них выделилось два направления: восточно-персидское и западно-мидийское. Восток ушел от изначальной доктрины, его жрецы, атраваны, были близки к брахманам. Мидийские же маги были более консервативны, хотя также уже отошли от многих изначальных установок Заратуштры. Они усвоили его «Гаты» и два «Семиглава» и служили при царе Мидии в Экбатанах. После покорения Мидии, родственной Персии, они потеряли власть. Вновь проявление их силы можно наблюдать во время Камбиза. А именно – после его смерти, во время похода в Египет. Камбис II (также Камбиз, др.-перс. Камбиджия) – персидский царь, правил (530-522 года до н. э.), был сыном Кира Великого – последнего царя Аншана и первого царя единой Персидской империи. В это время произошло восстание Гауматы.

Пытаясь вернуть власть после смерти Камбиза в 522г до н.э., маги были разгромлены, и персы долгое время даже праздновали праздник – «день побиения магов», ибо их ставленник Гаумата, возможно, истинный Ахеменид, был свергнут Дарием, и к власти пришла иная ветвь. В Бехистунской надписи Дария сказано о Гаумате, который поднял восстание магов 11 марта 522 г. до н.э. и выдал себя якобы за истинного брата Камбиза. «В месяце вякне, 14 числа (11 марта 522 г до н.э.) он возмутился. Народу он лгал, говоря: „Я – Бардия, сын Кира, брат Камбиза“. Тогда весь народ отпал от Камбиза к нему, и Персия, и Мидия, и прочие страны. Он захватил власть; это было 9 гармапада (2 апреля). Тогда Камбис умер, умертвив себя... Эта власть, которую маг Гаумата исторг у Камбиза, издревне принадлежала нашему роду. Затем Гаумата отнял у Камбиза и Персию, и Мидию, и прочие страны; он присвоил их себе и стал царём». Эти слова Дария весьма спорны, ибо он принадлежал к боковой ветви династии. М. Бойс писала: «Камбиз умер в 522 г. до н.э., через непродолжительное время на троне его сменил Дарий Великий, происходивший по боковой линии из того же рода Ахеменидов. Дарий I, взявший себе в жены царицу Атоссу (Хутаосу), сестру и вдову Камбиза, сам был сыном Гистаспа»*

Возможно, Гаумата и был истинным братом Камбиза и законным наследником престола, ведь его приняли все цари Персии и Мидии. Его поддерживали все сословия и, главное, маги. В любом случае это был ответ магов за изменение традиции персами, т.н. маго-мидийская консервативная революция, ведь их власть в Мидии была абсолютна, а в Персии ущемлена царями Аншана(древнее название Персии. – Прим. автора). Власть этого великого человека, правившего всего полгода, была очень прогрессивной и отвечающей чаяниям народных масс. Он разослал послов во все точки империи, он ограничил власть аристократии, он отменил налоги на три года. Самое интересное, что в нем признали царя все, и даже мать принца признала Гаумату

* (М.Бойс Зороастрийцы, СПб, 1994, с. 71)

как истинного Бардию, именуемого греками Смердисом, брата Камбиза.

Правление его отличалось многими добрыми делами. Многие поддержали его приход к власти, он стал признанным благим правителем для «всех своих подданных», которым маг “сделал много добра”. Это писал Геродот. Кстати, он был не просто похож на брата царя, его самого звали Смердис. Так была позднее искажена история, а истинный правитель был уничтожен. Интересна позиция М.Дьякова. Он писал, что при Дарии «народ Мидии восстал, объединившись вокруг вождя, принявшего имя «Хшатриты из рода Киаксара» т.е. ориентировавшегося на доахеменидские традиции». Можно предположить, что здесь сплелись в единое целое и родовой бунт, и обще-мидийская контрреволюция магов и сторонников старой династии. Ведь и новая династия несла в своих жилах кровь дочери Астиага, последнего мидийского царя. Мы помним, что она была матерью Кира.

Гор Видал, известный американский писатель, считал, что Дарий вообще выдумал всю эту историю, чтоб оправдать узурпацию власти, ведь сам Камбиз погиб во время египетского похода при очень странных обстоятельствах – будто он сам напоролся на свой меч, слезая с коня. Кстати, в этом походе Камбиз принял титул египетского властелина, пройдя все инициатические церемонии, и стал фараоном. Точка зрения, что Дарий – якобы сын Виштаспы, того, кто был сподвижником Заратуштры, позиция Э. Герцфельда, не просто неверна, она есть мина, подложенная под здание зороастризма врагом. Е. Дорошенко в работе «Зороастрийцы в Иране» пишет: «Некоторые ученые, такие как И. Гертель, Ф. Кенинг, Э. Герцфельд, высказывали мнения, что Зороастр был современником царя Дария I, правившего в 522-488 гг. до н.э. Другие ученые полагали, что Зороастр был современником первых Ахеменидов. При этом придавалось значение тому, что отца Дария I звали Виштаспу, как и покровителя Зороастра. Существует предположение, что это одно и то же лицо. Однако другие исторические данные об Ахеменидах и конкретные свидетельства Гат и Авесты о родственниках и окружении Виштаспы и Зороастра противоречат этому мнению».* Это искажение исторических фактов стало возможным после уничтожения Александром старой Авесты. Можете себе представить, каков был погром в Иране, если маги забыли истинные даты. Позже, под воздействием тех, кто продолжал развивать дэвические культы, они были изменены. Сделано это было сознательно, чтоб сократить традицию и историю зороастризма по сравнению с другими грядущими подделками. Это было сделано, и Дария привязали к Заратуштре, что неверно. Я сейчас не буду об этом много писать, скажу лишь одно. Язык Заратуштры это очень архаичный вариант индоевропейского праязыка. Иранцы говорили на нем как об очень древнем пророке. Время его жизни

* (Е.А. Дорошенко. Зороастрийцы в Иране, М.,1982, стр. 133)

приблизительно около. XX века до н.э. Е. Доршенко пишет по этому поводу: «Некоторые античные авторы (Ксанф Лидянин – V в. до н.э. и др.) писали, что Зороастр жил за 6 тыс. лет до Первых Ахеменидов. Но эта дата не имеет конкретных исторических оснований. Она, очевидно, связана с иранскими представлениями о четырех трехтысячелетних циклах, составляющих содержание мирового процесса, начало одного из которых ознаменовано появлением “истинной” веры, возвещенной пророком. Эта дата свидетельствует о том, что при Ахеменидах, видимо, не имелось истинного представления о времени жизни пророка. Вот почему многие ученые, как ранее, так и теперь, предпочитают не основываться на традиции о “конкретных” данных, а исходить из более общих положений, основанных на материалах Авесты и Гат».

В общем, история с Дарием – явная подделка тех, кто разбил Гаумату, и этот человек, возможно, великий маг и точно великий правитель, еще нуждается в исторической реабилитации. 29 сентября 522 г.д.н.э. Дарий разбил царя-мага, в области Инсайя, в Мидии, в крепости Сикаяуватиш. Наиболее полную картину этой истории дал Геродот, но я не стал бы верить этому, весьма тенденциозному греческому историку, тем более в его изложении восточных легенд. Он писал о том, чего сам не видел. Писал по слухам. Значительно интересней Ктесий, который жил в Иране и знал внутреннюю кухню. Знал это мир изнутри. Ктесий Книидский (греч. Κτησίης ο Κνίδιος) – древнегреческий историк второй половины V – начала IV вв. до н. э. Ктесий родился в Книде – спартанской колонии в 441 г.до н.э.и долгие годы провел в Персии при дворе Ахеменидов, а именно – Артаксеркса Второго. Он сопровождал его как личный врач в военных походах, в частности и в знаменитом походе 401 г. до н.э. Позже он написал много весьма ценных работ: «О горах», «О реках», «Индика» и, конечно, т.н. «Персидская история», или «Персика». В этом труде он описал многие события в Персии, опираясь на реальные факты и дворцовые сплетни. Но даже эти сплетни наверняка были ближе к истине, чем истории Геродота и других греков, слышавших звон, да не знавших, где он. Ктесий решил написать свои труды еще и потому, что считал труды Геродота искажением истинных фактов. У Ктесия это восстание – революция магов. Но она имела глубокие идеологические корни.

Это же было и своеобразным реваншем мидийцев, сохранявших более первозданную маздаяснийскую традицию. Традиция Зороастра и маги были неразрывным целым. Маги были наиболее консервативной этно-корпорацией иранцев. Они сохраняли в первозданности изначальные идеи пророка. Революция была их попыткой, объединившись с частью персидской элиты, с той частью, что сохранила верность крови Астиага, вернуть утраченное при Кире влияние. Возглавлял её Патизиф, а мага звали Спантадата. Патизиф, согласно Ктесию, организовал это восстание и захватил империю. В прин-

ципе и он близок Геродоту. В целом вся греческая школа рассматривала Гаумату как мага. Исключение – Эсхил. Но некоторые историки видели в нем поборника справедливости. Итак, Гаумату греки, вслед Геродоту, считают узурпатором. Но это не тотальная точка зрения. Каве Фаррох в своей фундаментальной книге «Персы» пишет: «Вавилон официально признал его 14 апреля, а в июле Бардия стал владыкой империи... Личность Бардии вызывает серьезные сомнения... что он есть настоящий Бардия. С другой стороны, Ольмстед не согласен с такими предположениями и считает, что Дарий просто узурпировал власть и бросил тень на Бардию, исказив события, чтобы придать своему правлению легитимность»*

И еще: «Это объясняет, почему персидские крестьяне, точно так же, как и мидийские, присоединялись к Бардие, Гаумате. Возможно, что имелись и богословские противостояния: отдельные арийские жрецы поддерживали Бардию /Гаумату, а другие встали на сторону Дария. Скорее всего, как мы считаем, Бардия/ Гаумата притеснял последователей культа Митры, он же, в отличие от Дария, разрушил и многие неарийские храмы эламитов». (Там же, с. 61-62) Близкие воззрения на данный конфликт отстаивали и Фрай в своей работе «История древнего Ирана», и, как я уже упоминал, А.Ольмстед в своей «Истории Персидской империи», изданной Чикагским университетом. После всего сказанного остается добавить, что свержение Гауматы/ Бардии стало результатом заговора аристократов персидского происхождения. История древнего мира сообщает нам: «В самой Персии он встретил сопротивление, и, если верить враждебным ему летописцам (ставившим Бехистунскую надпись), прибег к ряду насильственных мер. Был организован заговор семи вельмож, который привел к убийству Гауматы. Заговорщики передали престол представителю младшей линии дома Ахеменидов – Дарию, сыну Гистаспа».**

Необходимо отметить, что мы очень плохо сегодня знаем мидийскую ветвь Ирана. Мидия не изучена, не изучена и традиция магов. Не изучены надписи на мидийском языке. Почему? Нет находок столица Экбатаны до сих пор на территории Хамадана, а в городе не проводят раскопки. Кто-то искусно скрывает от нас суть той силы, что столкнулась с персами. Да, персы восприняли царский принцип власти из Мидии, они забрали его у Астиага, хотя некоторые историки и, ранее, логографы говорят, что Кир был не от царского рода, а разбойник и узурпатор. Восприняв принцип власти, Аншан не принял и не имел своей сакральной традиции, маги, некоторое время сохранявшие лояльность, после разгрома Гауматы отошли в сторону, и понадобились долгие годы, чтобы возвратить их ко двору. Но это были уже не те,

* (Каве Фаррох Персы, М., 2009. с. 58-59).

** (История древнего мира, М., 1985, с. 246)

мидийские маги. Те ушли в сторону, вовне. Все это объясняет, почему я столь внимательно исследую этот не удавшийся якобы мятеж магов.

В целом я считаю, что правда была на стороне Гауматы, который во главе магов восстановил власть своего предка Астиага. Восстановил истинную мидийскую традицию магов. Дарий узурпировал эту власть, исказив сакрал теофании. Его религия не была напрямую связана с культурами, установленными магами Заратуштры. Здесь не было Заратуштры, традиция была во многом искажена, хотя был Ахурамазда и священные быки. Искажение привело к потере благости и хварны, а затем бог отвернулся от Ирана и династии, и Ахемениды потерпели поражение от Александра Румийского. Последний сжег Авесту, библиотеку и Персеполь, город-храм. Новая Авеста уже была создана восточными жрецами со многими искажениями. Никто уже не знал даже, когда жил Заратуштра. Традиция была подточена, каста магов потеряла влияние, хотя еще существовала не только в Иране, но в Вавилоне и Анатолии. Со временем они перешли в наступление. Именно таким наступлением многие считают акт создания религии Митры. Это якобы была их попытка спасти великое дело зороастризма, но без богоявления это было сделать невозможно. Мы считаем, что сие неверно, что митраизм был развитием совершенно иных культов, культов пиратов средиземноморья, положенных на соляные теофании греко-римского мира. Был в нем и еще один иной исток. Этот исток родовые культы Ахеменидов и персов. Они и были оплотом Митры.

Этот бог, не воспринятый Заратуштрой заменил последнего в Персии. Произошла определенная вещь, химеризация традиции, ибо часть магов осталась при дворе, часть ушла в оппозицию. Они, безусловно, поддерживали контакт, но одна из ветвей была ересью. Из этой митраистской ереси при его синтезе с манихеями возникли многие другие ереси. Важно сейчас не это. Важно, что Персия, сохранив только царский принцип власти, потеряла его священное основание. Жреческая власть отошла в сторону вместе с мидийской аристократией. Персы стали хранить только один властный исток. Но и этого было достаточно для дальнейших событий, ибо разгромом Гауматы они подточили свою силу, основой которой были не воины, а маги. Персы, стоявшие на митраистских позициях, отвергли Бога-Быка и сохраняли зороастризм лишь в частичной, усеченной форме. Гаты, Семиглав, Заратуштру отрицание жертв и, главное, культ Быка сохранили маги и некоторые представители мидийской аристократии. Так лев схватился с быком. Ведь Ахемениды имели символом своим льва, а Гаумата – это и есть Гайомарт, тот, кто стоит от Ормазда по левую руку, а первозданный бык его, природный брат, по правую. Так миф о борьбе быка и льва обрел свое воплощение в истории.

Благодаря внутреннему расколу Ирана и магов, стало возможным вторжение Александра, того, кто совершил множество варварских и просто амо-

ральных поступков, несоединимых со статусом царя и великого полководца. Этот варвар разрушил все письменное и летописное наследие. Можете себе представить масштаб. Иранцы утеряли многие факты и летописи, забыли годы жизни Зороастра, они забыли его истоки, страну, из которой он пришел. Лишь благодаря аршакидскому царю Парфии Вологезу Первому мы что-то сохранили для цивилизации и культуры. Дастуры, призванные Вологезом, по крупицам собирали остатки Авесты и Бундахишна, Гаты и Видевдат. Мифологическое и литературное наследие вообще было полностью потеряно. Маги записывали только то, что помнили со времен последнего Ахеменида. Литература не запоминалась, и она была вся потеряна, при этом она была, ведь греки именно с Ирана восприняли многие культурные и научные основы своей цивилизации. Чтоб не быть голословным, я приведу воззрения Мэри Бо, крупнейшего специалиста по истории зороастризма и Ирана. Этот британский ученый, профессор Лондонского университета писала: «Зороастрийская община пострадала больше, вероятно, во время самих военных действий, чем в последовавшую эпоху иноземного владычества.

Поэтому не преемники Александра, Селевкиды, а он сам проклиняется в зороастрийских сочинениях, в которых упоминается как «ненавистный Александр», причем определение «ненавистный» (на пехлеви-гузастаг, гизистаг) разделяет с ним одним только Ахриман.». (М.Бойс. Зороастрийцы., Спб 1994,97). В целом этот варвар полностью нас лишил всей науки и культуры древнего Ирана. Я уже не говорю, что только Иран и Вавилония хранили древние Гиперборейские тексты. Вся сокровищница арийской доистории, древней индоевропейской общности враз стала мифологической сказкой, т.к были уничтожены все древние тексты. Их древность была аналогична Ригведе брахманистом. Но они имели от последней радикальное отличие, ибо почему-то считали север злом, а южный неведомый материк – добром. Все это мы потеряли. Обратимся снова к авторитету Мэри Бойс. Я позволю себе здесь привести большой фрагмент из её работы «Зороастрийцы. Верования и обычаи»: «В одном из фрагментов на согдийском языке Александр Македонский помещается среди худших грешников в истории человечества. Его злодеяния заключаются в том, что он «убивал магов». В другом сочинении на пехлеви говорится, что Александр убил «много учителей, законовевов, эрбадов и мобадов» (Арда-Вираз-Намаг 1, 9). В третьем сочинении сообщается, что он «погасил много огней» (Большой Бундахишн XXXIII, 14). Преступления, видимо, были совершены тогда, когда воины Александра грабили храмы и святилища, жрецы же погибали в тщетных попытках защитить свои святыни. Мало что известно (и то преимущественно из греческих источников) об этих разрушениях. Храм Фратадара в Персеполе пострадал тогда, когда Александр разграбил столицу, а храм Анахиты в Экбатанах (Хамадан)

македонцы грабили несколько раз. Они сорвали даже серебряные пластины с его крыши и золотое покрытие колонн. Материальный ущерб мог бы быть со временем возмещен, но зороастрийцы понесли невозполнимые потери, потому что погибло много священнослужителей.

В те времена, когда все религиозные произведения передавались изустно, жрецы становились как бы живыми книгами религии, а с их массовым убийством многие древние произведения, как утверждают предания, были утрачены или дошли до наших дней не полностью. Значительная часть все же сохранилась, и сочиненные самим Зороастром Гаты передавались в целости, потому что их знал наизусть вместе с остальной частью текстов Стаота-Иеснай каждый служащий жрец». (Там же, с. 97)

Однако Господь не забыл о традиции маздаянизма, он не позволил ей, гонимой и разбитой, погибнуть, сокрыться во времени и пространстве. Будущее ведь нам предречено как победа этой великой магической доктрины. Будущее, увиденное её пророками, теми, кому суждено встретить утро нового мира. До конца было далеко, но наставал важнейший момент в истории человечества, когда и Румийцу, Александру и дэвопоклонникам был дан ответ. Решительный ответ. И он проявился в инкарнации, теофании Сына Божьего, того Саошьянта, кого предрек Заратуштра и о приметах прихода которого знали лишь единицы из магов. Почему он пришел в Иудею, а не в Персию, мы поняли после анализа сути восстания магов. Маги искали иную геополитическую форму. Они знали о будущем величии Рима и решили принести свое учение в тот мир. Синтетической зоной стали Палестина и Иудея, где к тому времени был высокий пассионарный и религиозный толчок. Здесь жили очень небезразличные люди, те, кто искал бога. И назареи, и ессеи, и многие другие секты были готовы к принятию высшего откровения. И они его получили. Маги подготовили почву. Но после разгрома Гауматы их силы смотрели в средиземноморский мир.

В 7 году до н.э. он пришел. И они пошли ему навстречу. Найдя божественного младенца в Пещере Вифлеемской, маги посвятили его на царство, как предрекал им великий пророк древности Заратуштра. Вот некоторые факты и выдержки, подтверждающие преемственность Христа не с традицией Ильи и Давида, рассматривающие его не как царя иудейского и пророка Иеговы и авраамической доктрины, а как пророка арийского и зороастрийского, данного свыше всему страждущему откровения человечеству Сына Божьего, сына Элохимов, т.е. Эллы – Быка, т.е. Мардука – Бела и Ахурамазды, сына Бога, воплощенного царя Ваалама.

Спротивление злу силой – в слове, суть учения, которое воплотил Христос – Логос, коим символом будет звезда на небе. Это подтвердил М.Элиаде. Он писал: «С определенностью можно утверждать, что иранцы

верили, будто о рождении Владыки Мира и Спасителя должны возвестить манифестации света, и в первую очередь – появление на небосводе чрезвычайно яркой звезды. А так как предполагалось, что Царь – Искупитель Мира должен родиться в пещере, Звезда, или Колонна Света, должна воссиять над этой пещерой»(52) Связь Христа, его явления с предначертанием Заратуштры и с традицией магов, из которых он берет свои истоки, подтверждается греческой рукописью XI века, которая содержит текст Минеи, приведенный Б.Кузнецовым, исследователем религии Бон, религии близкого к маздаизму пророка Тибета Шенраба. Б. Кузнецов пишет, что в этом тексте говорится: «В этот день, 25 декабря, поклонение магов. В те дни некий Валаам из страны персов взволновался и стал пророчествовать... что взойдет звезда... наконец дошло оно до трех магов – царей персидских, и они ждали, когда увидят звезду Христа, потому что она не сделала орбиты, как остальные звезды с востока на запад, а к северу. Узнав, что звезда означает рождение великого царя, они отправились за звездой, и звезда остановилась над пещерой, в которой родился ребенок»(53)

Вообще греческая литература отождествляла Заратуштру и Валаама из Ветхого Завета. Мы считаем также, что под Валаамом закодирован Заратуштра, который в Библии, в Книге Чисел пророчит тоже, что некогда пророчил в своем учении о Саошьянте сам предтеча Христа, истинный пророк асуров Зороастр. Вот его слова из Библии: «И произнес притчу свою и сказал: говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, говорит слышавший слова Богини... Вижу его, но не ныне, еще нет: зрю его, но не близко. Восходит звезда...»(54)

Отметим что в Новом завете это древнее пророчество, несмотря на позднюю чистку, находит свое отражение в Евангелии от Матфея (2:1). Там сказаны следующие важнейшие строки, что раскрывают истинный корень учения Христа, его истинные истоки, его преемственность с зороастризмом, магами и, следовательно, с самим Заратуштрой, его полная, не имеющая сомнения идентичность с маздаистами, арийским Саошьянтом Спасителем. Итак: «Когда же Иисус родился в Вифлееме... пришли в Иерусалим волхвы с Востока»(55)

Конечно, ясно, что это были древние маги, возможно, последние маги, что ждали прихода царя и воплощенного, предначертанного Бога, защитника рода человеческого. Конечно ж, их приход означал преклонение перед Сыном Божьим и передачу ему преемственности, т.е. своеобразный отчет, негласный отчет, а главное, инсталляцию его как правителя мира от тех, кто правил душами и разумом в течение веков его отсутствия.

Именно маги инсталлировали Христа, передав ему весь мир во владение. Младенец был сыном божьим и стал царем, он принял мир и судьбу как

дары, как то, что заключено в них. В апокрифическом Евангелии говорится: «Маги дошли на востоке до Иерусалима, как это было предсказано Зердуштом (56) В другом тексте, именуемом «Арабское евангелие детства» так же сказано следующее: «Когда Иисус, Господь наш, родился в Вифлееме, в Иудее, во время царя Ирода, пришли с Востока маги в Иерусалим, как предсказано было Заратуштрой». Подобная информация есть и в «Сжатой истории династий» Бар-Эбрея – яковитского епископа 13 века н.э.: «В то время жил Зародашт, учитель секты магов... Он говорил персам о пришествии Христа и наказал принести ему дары. Он возвещал им, что в последние времена дева во чреве принесет, а когда младенец родится, явится звезда, которая вспыхнет днем, а в середине ее будет видна дева. Вы же, дети мои, прежде всех народов узнаете о рождении его. И как увидите ту звезду, идите за ней, куда она вас поведет, и принесите младенцу свои дары. Ибо младенец тот – «Слово», которое небо основало». У маар-Соломона, 13 век, видно, что две личности Христа и Заратуштры есть одна и, как мы считаем, есть вместе с Йимой реинкарнацией одного архетипа, чей приход в мир еще предстоит в будущем, возможно, в нашем XXI веке.

Мар-Соломон писал: «Предсказание Зардошта о нашем Господе: когда он сидел у колодца в Хоране, говорил Своим ученикам: «Слушайте, дети мои возлюбленные, вам открою я тайну великого царя, который придет в мир в конце времен. Дева зачнет и родит сына. И люди той страны будут бороться с Ним, чтобы его уничтожить, но не удастся. Тогда его схватят и привоздят к деревянному кресту. И небо и земля будут скорбить о нем, и поколения народов будут плакать о нем. Он сойдет в глубины земли и из глубин вознесется на небо. Тогда придет он с воинством света и приблизится на белых облаках, ибо он есть дитя, которое зачато через «Слово» Творца всего, что есть... Моего рода будет он. Я есть он и он есть я. Он во мне и я в нем. Когда он придет, великие изменения будут на небе, а его сияние превзойдет сияние Неба... Вам же надлежит бдеть и помнить, что я вам сказал, и ждать исполнения предсказания. Вам первым предстоит узреть пришествие великого царя. И когда взойдет та звезда, пошлите посланников, чтобы принести дары и поклониться ему... И я и он – мы одно».

Мы уже писали об этом, но данные мысли так важны, что их неплохо еще раз привести и напомнить уважаемому читателю, ибо они есть суть всего непонятого, они есть суть тайного и истинного христианства, маздаяснийского христианства. Конечно, всем, кто дружит с разумом и истиной, а не со слепым предубеждением, совершенно должно стать ясно, кто есть Спаситель и чьего он корня, от какой он традиции. Поэтому привязать его к дэвической традиции могли либо лжецы, либо предатели, либо несведущие в танах традиции люди, кои сегодня доказывают его связь с Ветхим Заветом

и даже ставят под сомнение его божественность, не упомянув даже словом о его преемственности с традицией магов, ибо всегда только первое явление какой-либо вещи значимо, а маги первыми его инсталлировали на царство, на священство, ибо он впервые за долгие тысячелетия и бог, и священник, и царь сего мира.

Поэтому наш Бог, Христос, был Саошьянтом, и таковым он опять придет во всей своей славе и хварне. Он был предначертан Заратуштрой, именно как продолжатель его пути, а не Пути Соломона, Давида и Ильи, ибо сказал он важные слова своим оппонентам в Храме, чьи они дети. Вы сами можете это найти в Библии. Он устроил разгром в храме Иерусалима, где устроили неприемлемый для него культ. Это он так сказал в доме отца своего, ибо здесь жило колено Вениаминово некогда, и оно поклонялось Ваалу и было изгнано. И, наконец, единственный народ, что видел Христа, – иудеи при всей к нему с их стороны ненависти, как весьма избранный и посвященный этнос лучше нас знает положение вещей, ибо называют они его в Талмуде Валаамом, так же как Заратуштру, т.е. сыном Ваала, воплощением Ваала, его инкарнацией.

Зная это, они пишут и сегодня следующее. В еврейской энциклопедии под заголовком «Валаам» сказано: «Псевдоним «Валаам» дан Иисусу в Санхедрии 106 и в Геттин 57 а». Получается, что действительно была известна суть миссии Христа, и то, что он и Заратуштра – одной традиции, одного корня и, более того, они есть реинкарнация одного титанического начала, что и Прометей, распятый на Кавказе (Троне Богов. – Прим. автора.), одного архетипа. Было известно и потом было сокрыто. Это объясняет нам все. И приход магов к Христу, и роль традиции асуров, и иранские корни.

А Христос есть Бог и Сын Божий, ибо Бог в нем, как некогда он был в Заратуштре и Йиме, ибо он светел и чист, он основа и цель нашего бытия, и он тот, кто восстановит изначальную истину. Привязав его к Ветхому Завету, была намеренно искажена суть, была осуществлена тактика объединения несводимых противоположностей.

Безусловно, в его архетипе был символ умирающего и возрождающегося бога, инкарнация идеи Осириса и Даммуза. Осирис, так же, как и Христос, умер в пятницу и воскрес через три дня. Джоффей Эли признает: «Христос стал Спасителем по образцу умирающих и воскресающих богов в культах таинства Осириса, Адониса и других». Хью Шонфилд пишет: «Назарей из Галилеи сумел постичь, что смерть и воскресение являются мостом между двумя состояниями Страдальца за справедливость и Царя – Мессии». Д.Стюарт, понимая его истинный характер, пишет: «...произошедшее в Вифании показывает, что Иисус практиковал мистерии, родственные тем, что испытывал Луций Апулей во время мистерии культа Исиды». О тайной ве-

через А. Уилсон пишет в развитие данной темы: «От этого ритуала идет сильный аромат культов таинств Средиземноморья и нет ничего общего с иудаизмом». То есть все это, безусловно, ритуал языческий, а какой именно – мы показали выше.

Все ходят вокруг да около. Это уже неплохо. Но никто не говорит прямо, что Христос был от магов и от Заратуштры, ибо воскресение там было так же, но не Христа. Христос был развитием традиции маздаяснизма. Самое главное в Христе – он воскрес. Воскрешение на рубеже нашей эры было воскрешением того, кого ждали маги. Это было воскрешением их учителя, Заратуштры во Христе, «ибо Он есть Я, а Я есть Он».

Талмуд, ополчившись на Христа, сделал доброе дело – он раскрыл суть Сына Божьего. Он раскрыл, что Христос есть Валаам и маг Джасимы. Мартур в диспуте с евреем по фамилии Труф говорит, что еврей называл Христа «галилейским магом». Цельс же сообщал, что Христос был в Египте до своего появления в Иерусалиме.

Все чудеса Христа говорят нам, что он маг. Это свидетельствовало в пользу его связи с волхвами. А то, что с первых слов Евангелия от Иоанна гласит: «Вначале было слово и слово было у Бога и Слово было бог» (и 1.1) говорит, что Христос творил чудеса силой слова, а это великая магия. Как считал умнейший Бронислав Малиновский, польский этнограф и религиовед, высшая магия есть магия слова и заклинания. Таким магом был Заратуштра, ибо называли его Мантраван, т.е. составитель мантр – заклинаний, таким был Христос и не мог не быть, ибо Он и есть то Слово, что мир основало.

Конечно, Христос был в Египте и нес посвящение и инсталляцию магов Ирана. Его суть, мораль – высшая этика зороастризма, а этого не хватало Египту, при всем знании тайн истории и бытия, мораль была здесь невелика, но Иран зороастрийцев ее имел, имел, и на ней основывал свою доктрину сопротивления злу силой и необъединения противоположностей добра и зла.

Лукиан написал злобные строки: «Так-то они (христиане) поклоняются распятому софисту», – извергая свои слова в «Смерти Перегрини». Но мы знаем в кого верим. Мы знаем, кто был здесь, на земле, на Святой Спента Армаити, в одном из центральных Каршваров истории. «Это есть тень будущего, а тело во Христе», – говорит ап Павел, страдалец, истинно верующий человек и тот, кто многое запутал в этой великой онтологической мистерии. Но я не говорю вслед Луке: «Ты ли тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» – (Ев. Лука, 7, 19) Ведь я знаю, что предречено и кем. Я знаю суть пророчества Заратуштры и верю в него, так же как и в то, что две тысячи лет назад к нам пришел Сын Божий, Саошьянт. Такой же, как некогда сам Заратуштра, ибо говорили древние, что тот был сыном Ормазда, того, кого я считаю истинным Отцом Христовым. Такова в общих чертах суть

прихода Христа, его истоки, основание его учения. Прекрасная миссия, прекрасная сущность, и мы считаем, несмотря на боль пережитого им, миссия эта дает нам всем, кто не потерял веру в него и Отца, кто несет в себе крупицу Бога, великую надежду и знание, суть, мораль которого противостоять злу и не смешивать противоположности. Ибо одно чуждое, а другое от бога, который есть человек, большой человек, первый человек во всей своей славе и своем величии. И тогда свершится предначертанное и сбудутся слова, что «лицо Исиды светом озарилось/никто не любил тебя больше, чем я!», ибо «смерть есть рождение», как учит Гераклит. Ибо жизнь того, кто приходил, стала смыслом мира и его сутью. После распятия нет иных, более высоких откровений и трагедий в этой вселенной.

Глава 10

Мир после Таалзофы

*Знайте: апостолы ненависти вас не спасут.
(Мария Эбнер-Эшенбах, австрийская писательница)*

*От фанатизма до варварства только один шаг.
(Дени Дидро, французский философ)*

Распятие Христа – величайшая трагедия и важнейшая тайна. Оно разделило мир на то, что было до того, и то, что есть после. Посланный нам Сын Божий был не принят определенной частью человечества, небольшой частью, но весьма агрессивной. Всё произошедшее тогда было преступлением, актом, когда силы сакрального хаоса перешли в наступление на мир Любви и Порядка, когда человечество и те, кто вел его к этому великому греху, перешло черту, и за ней началась территория невозврата, где начался мир торжества тотального зла, где нет ни пощады и ни прощения. Но произошло и великое откровение истории. Враг был обозначен, он сам проявил себя и свою идеологическую основу – римский дэвизм и фарисейский догматизм. Все стало предельно ясно и четко. Христос ушел, успев сказать: вот кого я не прощу, потому что они погубят мир.

Как пытались погубить бога, так и попытаются погубить мир, ибо вторглись они в сей мир и совершенно чужды ему. Вторглись давно, но только сейчас они обозначили свой лик, ибо знали, на кого они поднимают руку. Печать проклятия распростерта и во времени, и в пространстве, и, безусловно, она легла на тех, кто был действительной, а не оперативной причиной преступления – казни Христа. Рим греховен, но Пилат сделал то, что его просили сделать фарисеи. Синедрион был определенно тем истоком, с которого расходились по земле нити всемирного заговора с целью уничтожения исконной духовности, с целью уничтожения порядка, власти и человека, с целью превращения его в раба некоего «бога», что не имел даже лика.

Здесь все совершенно ясно, и исток сакральной деструктивности определен. Труднее в другом вопросе: что произошло с традицией Ваала, с традицией Велеса, Астарты – Анат, с магической традицией, что лежала в основе учения Христа, что произошло после его ухода, кто дальше понес свет разума и доброй воли? Это важнейший вопрос данной работы.

Ответ здесь не прост и требует анализа, ибо теперь, за исключением еще нескольких веков существования зороастризма в средиземноморском мире, эта традиция нигде серьезно не проявляла себя. По крайней мере, ее не про-

являла ни одна религия этого мира в полной мере. Но миром кто-то правил? Да, другой сын вселенной – сын тьмы. Когда Елена Блаватская в «Разоблаченной Изиде» пишет, что дьявол – это форма наших заблуждений, она, находясь в рамках этих же заблуждений, наводит тень на плетень. Самое опасное – это лишать мир сущностного понимания зла как самодостаточного истока и мощной тотальной силы. Этим мы не творим добро, а становимся похожими на жалких страусов, уткнувшихся головой в песок и не видящих врага. Не видеть его – это не означает избежать его воздействия, ибо он есть, и если мы его не видим – это только наша беда и его заслуга. Но после смерти Христовой, после Голгофы мир изменился и проявил вонючий облик тотального зла, облик, деформирующий нашу цивилизацию. С распятия все, что было сокрыто, стало проявленным, все начало новый отсчет своего времени. Последнего времени, ибо все карты на столе, и все игроки сделали свои ставки, все проявлено и обозначено в своем морально-сущностном, а еще точнее – онтологическом аспекте. «Времени больше не будет», – говорит ангел апокалипсиса в Откровении(10,6).

Это предвечное состояние – явление лика тьмы в предвечные времена. Это реалии мира, где распят Господь, посланец Великого Ормузда. Древом жизни называют крест распятия, но он стал осью смерти, когда часы остановились и время перешло в иную сущность, иной мир прорвался сквозь полотно пространства, а прорвавшись, поглотил нашего Бога. Возврат Бога будет одновременно и уничтожением этого мира, ставшего отображением инородной реальности и высшей тотальной inferнальности. Будущее будет судом Бога за своего Сына, судом Вечности и моментом прорыва полотна времен и пространств, когда сбудутся слова изреченные: «Знайте, близко, при дверях; истинно говорю Вам; не пройдет род сей, как все сие будет», – так сказал Сын человеческий в Евангелии от Матфея (Мат,24, 33-34), так скажет родившийся в XX веке человек своим безумным, забывшим мораль Христа современникам.

Итак, Христос. Его учение, высшее проявление божьей морали со времен Заратуштры якобы поняли первые христиане. Были они, согласно библейскому утверждению, евреями. Это прекрасно. Плохо другое, что привязан он, сын Ормазда, был к иному истоку мира. Патристика заявила вослед пророкам, как ни странно, самое удивительное для того, кто предречен Заратуштрой. Они заявили, что он иудей – реформатор, что он предречен Моисеем и Ветхим Заветом. Здесь возникает известное противоречие и нонсенс. Большой вопрос, как это произошло в стане того, кто противостоял иудаизму в самой решительной форме. Судя по речам в храме, он противостоял вообще всей авраамической доктрине. Что за искажение истинной истории? Ответ прост. Это произошло так. Если не можешь победить тигра, говорил Юлиус

Эвола, то оседлай его, что и сделал мир авраамической доктрины и традиции с учением Христа. Оседлай, искажил, переиначил на свой счет. Сделав и из традиции исконной и вавилонской, связанной напрямую с зороастризмом, некое подобие псевдоиудаизма для всех, вселенскую адаптацию. И это вся химера – на крови того, кто отдал себя людям, кто страдал и мучился. Жертву привязать к палачу. Разве это не грех? И пусти ты их за стол, они и ноги на стол. Ведь сегодня в мерзком Евангелии Иуды, неизвестно откуда взявшемся, они пишут, что Сын Божий сам попросил осквернить себя и отравить на крест.

Какое зло наслоить свой грех на светлый лик невинного страдальца, на того, кто взывал к богу с вопросом: «Зачем, мне, Господи, эти муки?» Я не помню сейчас точно этих слов. Но важно, что он был во плоти, и, как человек во плоти, он страдал и испытывал всю боль. Тот же, кто послал его на смерть, еще, оказывается, совершил добро и проявил предначертанное. Но его место в первом ряду Божьего Суда, тем не менее, не будет вакантным. Его и всей его своры сподвижников, от саддукеев до римлян и фарисеев. Ответ будут держать и те правдолюбцы, кто, в угоду богатым менялам Рима, обозначил иную родословную Сына Божьего. Кто забыл или не знал предначертанное. «Тайну великую тебе открою.../Если ж найдешь его, – жив будешь им». Это было сказано Гильгамешу Атрахазисом-Ноем. Человечество тысячелетиями после потопа внимал и не знал, как найти и как спастись. Но он пришел сам. А мы его отправили на плаху, а затем привязали к псевдо-революционерам, реформаторам веры, которой он противостоял. К тем, кто, стремясь к разрушению власти Рима, оседлай учение Христа и превратил его в некую аморфную структуру, некую химеру без корней и смысла

Привязав его к учению Иоанна Предтечи, они соединили его древней, но совершенно иной традицией. И сегодня этот спектакль продолжается, ибо он слит с тем, кому противостоял. Сегодня часто пишут об истинном христианстве Иоанна. Может быть, оно и истинное, но не христианство. Главное, господа, не смешивайте противоположности. К примеру, мандеи, последователи Иоанна, что сегодня живут в Иране, ясно говорят, что Христос не бог, и к Иоанну имеет отношение скорее как оппонент его. И это факт. Фактически сегодня мы имеем реформированный для всего человечества иудаизм, наложенный на проповедь Иоанна, вытекающий из его учения, который именуется христианством. Где здесь Христос? От него только имя. Так возникла Иерусалимская церковь, существующая с первых лет II века н.э., которая уже не считала Христа богом, но считала Его революционером и реформатором иудаизма. Эта церковь, после разгрома еврейского государства, так же расселась по миру, повлияв на евреев диаспоры, ибо, живя среди других народов, им нужно было хоть чуть-чуть мыслить более универсально и гуманистиче-

ски, чем фарисейская ортодоксия и иерусалимское жречество. Новая вера и стала вариантом адаптированной под универсум авраамической доктрины, прикрытой для видимости именем Христа, ибо еще были общины, что знали Его истинную идеологию и мораль. Знали Его истинные корни, истоки которых в зороастризме и проповедях Заратуштры предначертывавшего приход Сына и Саошьянта. Новая религия потеряла Его учение, учение изначальных общин. Она всё смешала в одно. В этом одном исчезла суть, цель и основной мотив. В этом синтезе исчез и изначальный иудаизм и истинное учение Христа.

Так сбилось предначертанное. «Ангелы, оставившие вышний сонм», – говорит Климент Александрийский в своих толкованиях «Еноха». Так проявляет себя история через тех, кто, в воплощении получив шанс продолжить великую миссию Сына Человеческого, как он себя сам называл, исказит всю его идею, тем самым потеряв все святое. Так избранные стали обреченными на высший Суд Господа, ибо «всякая плоть извратила путь свой на земле», сказано в Бытие.(2;12) Но они, отцы веры, были не всякими. Лишь единицы из них сохранили нам истинный облик Господа в воплощении двухтысячелетней давности.

После разгрома в 70 годы, а затем и восстания Бар Кохбы евреи разошлись по миру, где зачастую им легче было жить, опираясь не на свою религиозную ортодоксию, а на реформированную форму, т.е. на христианство, которое якобы несло идеи пророка Христа, т.е. якобы потомка Давида. В дальнейшем мы увидим и другие великие химеры и мутации. Вспомним миф о великом страдающем боге-титане. Миф о Прометее. Он напрямую связан с Христом. Ведь и Христос и Прометей страдающие людям небожители. Фактически священные Отцы человечества. Хор океанид плачет у ног великого распятого Прометее – Христа. Плачет и вторит титанам: «Люди скорбят над тобою... Братьев титанов погибших». Люди скорбят, титаны скорбят, а ученики искажают истинное лицо Бога и его Веры. Почему такое возможно? Ведь сказано у Петра: «Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узлами адского мрака, предал блюсти суд».(2 Петра 2,4). Почему это возможно, ибо знали древние, что велик грех лжи перед Господом, и не будет ему истощения, и не будет ему прощения. Несмываем он, ибо ведали сказанное: «Ангелов... оставивших своё жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня». Так пишет анонимный автор «Послания Иуды», пишет народу своему, но короток век памяти этой. Но не помнит народ, и как младенец неразумный, сам не ведает, что творит в фантазме искажений своих воли бога. Воли и его предвечных слов.

Старатели множатся и плодятся. Химера растет. Проповедь искажается, а с ней и истинный лик Сына Божьего. Одна ветвь, что сформировала дошед-

шее до нас в ортодоксальности своей учение Христово, другая – что от апостола Павла, от того, кто сформировал учение о воскрешении Сына Божьего. Безусловно, это была более позитивная ветвь, ибо признавала она воскрешение и, следовательно бессмертие, значит, видела в Христе Бога, т.е. конкретно Сына Божьего единосущного отца своего. Мы, безусловно, преклоняем голову перед Павлом, хотя понимаем, что он, как бывший иудей, не мог не избежать многих искушений. Главное – привязать Сына Божьего к вере своих отцов. Мы должны понять, что это уже не просто мифологема земледельческих культов, «Жатву созревших плодов означает убиение Адониса» – как сказал Аммиан Марцелин. Где Бог, посланный природой, по Иерониму, умирает в хлебном семени, а воскресает – в колосе. Здесь все сложнее. Здесь последнее явление Сына Божьего, посланного греховному человечеству, и это человечество отправляет его на плаху. Это уже не мифологические страдания средиземноморских жрецов с их натуралистическими аллегориями. Это реальное убиение посла божьего. После с ликом Сына. Дрожь пробивает, когда осознаешь вызов, брошенный Богу. Когда понимаешь величину искажения и суть откровения. Тогда до конца осознаешь суть трагедии, что отразил писатель в своих строках: «Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет».

Мы в этой связи еще раз повторим, что Христос родился в Иудее, и не потому, что любил ее, осаяя предвечные Небеса. Не потому, что был потомком иудеев, а потому, что пришлось на рубеже истории обозначить Галгофой, время и оппонента. Именно поэтому освящено сказанное песнопевцем – «Наше и всей земли святейшее место – Вифлеем», ибо стало оно таковым не из-за тайн сакральной географии, а вследствие иерофании Сына Божьего, того, кто пришел получить точку во времени, обозначить место нарыва и опухоли, что будет разлагаться и нести свое влияние в мир. Он знал, что исказят его слова. Он знал, что забудут их. Он знал, что не будет вскоре тех, кто их реально знал и слышал. В этой связи я обращаю взор к строкам древних. Енох сказал: «Я видел все и понял, но не для рода настоящего, а для грядущего, далекого». Для тех, кто увидит время Суда Божьего. Пройдут века, сотрется память человеческая, будут уничтожены маги, их старые религии и идеи. И только память об убиении Бога, память о его великом страдании будет напоминать нам, кто источник зла, т.е. тот, кто убил бога, тот, кто преступник перед Небом и Землей, ибо идет суд, великий суд – с того момента когда распят Христос, с того момента идет суд. Вот истинная суть его прихода

Еще несколько замечаний по ходу. Учение Христа было искажено еще и потому, что те апокрифические евангелия, как арабское «Евангелие детства», что содержали хоть какую-то более реальную информацию о Нем, о

его связи с магами, с Заратуштрой, и то, что они от одной традиции, одного корня, – эти евангелия остались за бортом и не были включены в свод, именуемый Новым Заветом.

Сегодня нелегко сказать, кто же несет Его истину, несет Его миссию в мир. Кто есть продолжатель идей Христа. Сказать нелегко, но можно. Это простые христиане, простые люди, что верят в Него и помнят его, ибо чужда была ему вся система, чужды костры инквизиции, их зло, профанизм, старания и упёртость. Чужды убийства монахов гильотиной революции, чужды жестокие пытки и суды, чужды репрессии против еретиков, кто иначе видел суть его воззрений, но не противостоял главному – Его высшему моральному Закону, закону сострадания. Все они есть мученики его веры. Без воззрений на ошибки, ибо искренни они были, ибо не отреклись, ведь те, кто отреклись, те не испытали боли. Вспомните Галилео Галилея. И как больно вспоминать Яна Гуса или Джодано Бруно. «Черт любит смеяться», – сказал кто-то до меня. Более всего его смешит страдальческий дух современной истории. Он превратил бы его в фарс, если бы не поколения страдальцев. Если бы не те, кто верил, вопреки разуму, чувствуя величие Христа интуитивными основами своей души. Они задуманное злом трансформировали в высшее откровение, откровение тех, кто страдал и прошел путем Господа. Ведь у каждого из них была своя Голгофа. Христос, Сын Божий, Сын предвечной матери мира, был всегда с ними – с гонимыми и добрыми, с мучениками любой веры, ибо Он выше и глубже, Он был всегда другой, а все рядом с ним не до конца осознают смысл, корень величия Его.

Но для Него было важно, что они будут рядом, ибо тогда, когда он придет, они поймут все. Они встретят его первыми. Не страшно заблуждаться, страшно в нашей ситуации не верить в Него. Поэтому Церковь выше темной вакханалии дэвов, именуемой революцией, ибо хотя бы несет его Имя в Свет, ибо творит под этим Именем. Правда, зачастую увязывая его с пророками Ветхого Завета. Конечно, несмотря на ошибки и привязку к Новому Завету, мы опять не можем не сказать о заслуге Павла, ибо его богословие есть результат экстагического переживания, вызванного по дороге в Дамаск. Если б не он, связи бы с Христом у христианской системы, у ортодоксии и папства не было бы вообще никакой.

Ему христиане обязаны многим, и нападки на Него сегодняшних революционеров от пера типа Дэна Брауна, что кормятся напрямую от тех, кто радуется распятию Бога, истинного верующего не могут не трогать. На наш взгляд, христианство, то, которое мы знаем, не открытое искажение Иерусалимской церковью древних основ, и не синтез, выработанный на основе противостояния ему тех, кто распял Христа. Это христианство, результат некоего компромисса. Компромисса между теми, кто воплощал дэвическую

традицию, с одной стороны, и великими мистиками средневековья, в чьих сердцах были Матерь Божья, Крест как Древо Распятия, Солнечный культ Аполлона и главное – знание о таинстве Трех Богов и убежденности в благодати творения мира и человека. Это христианство есть компромисс великих соборов и их решений. Наш мир – отражение этого компромисса. Так было веками, но время, когда мы пишем эти строки, есть время больших перемен. Перемен, когда компромисс закончен, и тотальные противоположности разведены. Перемен, что готовят эпоху, когда сбудутся слова тени Ахиллеса Одиссею: «Утешения в смерти мне дать не надейся». (Одиссея, XI, v.488)

Компромисс был, но кто-то его сегодня предал, кто-то отверг его, следовательно, он отверг и великое двухтысячелетнее перемирие. Благодаря этим соглашениям, многое мы усвоили в нашем мире, многое сохранилось. Целый символ и мифы старой веры, ваалической традиции были усвоены миром синтеза и химеры. Целые пласты старой веры, веры магов, веры Ваала, хотя он здесь, конечно, во многом стал подобен дьяволу, были сохранены потомкам, иначе их бы ждала судьба рунических библиотек Упсалы, Пасаргада или наследия инков. Итак, нет худа без добра, кое-что сохранено, и на лик древних богов наложены деяния святых. И Ваал стал Николаем Чудотворцем и Св.Власием, и мать божия Исида стала матерью Марией, Астарта приобрела лик Марии Магдалены. И многое другое. Конечно, христиане ошиблись во многом, многое исказив, но все же как Великая Троица древних, так и многие священные тайны дошли до нас благодаря им.

Они, как дети, искали свой путь во тьме нашей кали-юги, многие из них искренне пытались сохранить лучшее и найти истинное, ведь этот ребенок начал мир почти вслепую, ведь они начали свой мир почти с нуля, не поняв, что в проповеди Христа говорится о его конце, а не начале. Ведь реальность сегодня такова: «Что ты сеешь, не оживет, если не умрет». (Первое послание Коринфянам 15,36-57). Ведь мы настолько исчерпали благодать мира, а сегодня еще и христовы откровения, что не осталось сил у тех титанов, что держат мир, вторить нашим слабостям и бредовым поискам. И держать сей мир на своих плечах, более никто не будет. Сегодня одна надежда осталась у человека, и имя ей – Саошьянт. Имя его в словах надежды и откровения, в том, что выше смерти и ветхости бытия. В крике и воззвании к Господу – суть наших дней, и ее предопределение в том, что сказано: «Да придет царствие Твое, Да будет воля Твоя на земле, как на небе»(Евангелие от Матфея 6,10)

Мир исчерпал себя, несмотря на тысячелетний компромисс. Завет окончен, даже в его синтетическом проявлении. Как сказано в Библии, «они напились сладкого вина». (Деян.2,13) Напились, они выпили всю суть того, что было возможно, и сегодня наступает горькое похмелье. Время подведения итогов, время конца той радуги, что была символом завета Бога и Земли, вре-

мя, когда уже близко и при дверях лик того, кто будет судить сей истощенный химерами истории, становления и прогресса мир.

Истощение человека здесь важная существенная тема, она неразрывна с истощением его духовности. Она горестней и хуже, чем нисхождение Данте в адские глубины небытия, она хуже, чем женщина, потерявшая свою плодородную суть, она хуже, чем «первородный грех человека», она даже хуже, чем вопль последнего атланта, гибнущего в водах соленого океана Кроноса. Истощение – это есть перекинутое во времени отражение Голгофы и распятия Христа, ибо лишь одно будет сопровождать её будущие ветви во времени. Одно. Боль мук Христовых, та боль, что не вынес бы на своих плечах древний атлант, которому было легче уходить. Наш человек несет этот груз кармы, истощая под ним свою некогда божественную суть, делая два шага там, где древний сделал бы один. Не вынесет этого груза его душа, ибо она вне времени, ибо она уже при дверях Высшего Суда и ответа за всё – за распятие, а главное, за то единственное и несмыаемое, что есть Великая Боль Бога и Матери сего Мира.

Истощив себя, человек забыл и свой путь, забыл, растерял великие, приобретенные некогда богатства. Они больше ему не нужны, ему, обреченному временем и судьбой. Но они были нужны тем, кто растил человека и создавал его полубожественный лик, тем, кто страдает, видя разрушение этой воплощенной в материи радуги судеб людей. Страдает от человеческой амнезии и построенной химеры, от воплощенных ценностей небытия и забытой истинной морали.

Это немудрено, ведь, отвергнув истинного Христа, человек разорвал ленту времени, ленту знаний и провидения. Он вышел из священного цикла, он стал сухим деревом без влаги, данной истинной верой и истинным богом. Все остальное стало следствием этой человеческой девальвации.

Деградировав, человек первым делом забыл истоки свои. Он отрезал две тысячи лет назад себя от поколений предков. Он забыл всё. Или почти всё.

Где сегодня знания древних о прошлом? Где Манефон с его историей Египта, Беросс с его «Вавилонской историей»? Где знания о царях до потопа, об Атлантиде, о Гиперборее, о приходе богов со звезд? Где великие знания древности? Многое очень искажено.

Девальвация эта длится уже веками. Августин стал делить мир на шесть эпох: 1) Мир от Адама до потопа; 2) От Ноя до Авраама; 3) От Авраама до Давида; 4) От Давида до Вавилонского пленения; 5) От плена до Иисуса и последняя 6) эпоха до второго прихода Христа. Здесь всё узко и всё ошибочно. Человек изначально больше и древней, он – подобие Бога. Его история – это великая драма бытия. Её надо знать: где у Августина Заратуштра, где Ксисутр, где Прометей и Посейдон, где время атлантов и гипербореев. Пол-

ная привязка к дэвической модели мира. Здесь нет мысли о сакральности человечества, о его высшем предназначении. Что это за заговор дэвических мистиков или у нас не было бытия до бунта Эхнатона? Было оно, было. И его величие было в тех цивилизациях древности, что создавали великую культуру цивилизации богов, сошедших к нам, людям, в культурах, где во главе стоял Бык-Ваал – Бог Земли и Неба, Царь Вселенной. Но сегодня ему нет места в христианском мире, разве что в аду, в инфернальных пространствах. Всё это измена, наша измена истинному Богу. Это высшая благодарность людей своему создателю, та, что навряд ли будет забыта истинным Богом. Благодарность неблагодарных детей, коим лучше на духовной похлебке дэвических доктрин, доктрин потомков дэвов, коим лучше быть «рабами бога», чем «его сынами».

Осмывая историю, воспринимая её в целостности сквозь призму великих религиозных традиций, со временем, конечно, понимаешь, что произошло. А произошло нечто неладное, ужасное. Свершилось это всего лишь около 7000 лет назад. Да и это смех и грех. Как сказал поэт, «слишком короток век, позади до обидного мало». Куда все сокрылось, куда делось прекрасное великое прошлое человечества – атланты, маги, Осирис, Шемсу – Гор, строители Вавилонский башни, мегалитов Мальты, время зодчих Стоунхенджа и архитекторов Наски, строителей пирамид Египта и Юкатана, зодчих острова Пасхи и островов Бермудского архипелага? Куда делись деяния древних, наших прапредков, т.е. титанов. Ответ прост. Их изгнали из истории, вырезали из памяти всех тех, чья кровь, согласно Диогену, в наших жилах. Вычеркнули и Ваала, исказили Христа, ибо победил Он, ибо бессмертен и неуничтожим он, благодаря жертве на Голгофе. Кто-то вычеркнул его реальный и святой лик мученика Бога, Спасителя, из образа которого греховные люди, как из глины, лепят то, что им нравится, то, что направляет их сумрачную волю. Отвергнув Его истинную волю, волю титанов, волю Ваала, магов, человек потерял стержень и стал управляем иными силами, что ведут его в тотальное апокалиптическое небытие, к обрыву, к духовной пропасти. К тому концу, где более не нужен им человек, ведь он есть их враг, сын их врага.

Но еще немного истории. Несмотря на коллизии двухтысячелетней давности, кое-что еще удалось сохранить. Так, на Востоке традиция, близкая к Ваалу, традиция, идущая от тех же истоков, традиция зороастризма и зерванизма еще долгое время была жива. Иранцам удалось создать Новый Ариана Вайэдждо, совершенно чистый оплот зороастрийской веры – Сасанидскую империю. Иран магов и великих воинов, тот, что еще долгие века будет хранить веру Заратуштры. Этот оплот истинной веры асуров жил еще много веков, противостоя как Византии, так и арабскому востоку. В нем благородные идеи прошлого продолжали жить и расцветать. Государство Сасанидов,

образовавшееся в третьем веке нашей эры, сменило парфянскую державу. Огромные просторы Азии охватили силы этой империи. Сасаниды мощной властной рукой правили своим зороастрийским миром. Своей новой асурической державой, земным воплощением Небесного царства Ахурамазды-Ормазда. С тех пор, как Ардашир в 226 г. н.э. был провозглашен главой государства, поднялись новые сасанидские шахеншахи. Эти цари царей воплощали в мире волю Ормазда и идеологию зороастрийской священной веры. Они опирались на корпорации магов Ирана. «Верхушка зороастрийского духовенства являлась одной из наиболее могущественных прослоек господствующего класса и играла важную роль в политической жизни страны. В руках духовенства находились образование и суд, вся жизнь трудового населения проходила под неусыпным контролем зороастрийских жрецов». (История стран Азии и Африки в средние века, М., МГУ, 1968, с. 88)

Так излагала свой взгляд на историю советская наука. Не сильно, видимо, она восторгалась древним Сасанидским Ираном, но и она признавала его величие и цивилизационную роль. Здесь, в Иране, в сасанидскую эпоху процветали великая культура и наука. Здесь творили возвышенные художники, поэты и зодчие. Духовная жизнь и религиозные диспуты пронизывали всю иерархическую лестницу иранской цивилизации. Появился здесь свой новый митраизм, появился после него зерванизм, религия магов зерванистов, поклонников бога времени и судьбы Зервана. Речи маздакитов и манихеев будоражили жизнь огромных иранских городов. Так было веками. Враги сжимали кольца вокруг Ирана, но он стоял, как белый непобедимый бык, как прекрасное напоминание о великом былом, о том, что уходило, ибо сыграло оно свою роль. Ибо был уже Христос, и мир вступил в иную стадию – эпоху начала Кали-Юги и сокрытия Богов Света, где человек теперь предоставлен самому себе. И только память о Христе и Заратуштре может укрепить его сердце и истинную веру.

Исламизированные арабы в начале VII века, сформировав новую, близкую к авраамической доктрине по своим идейным корням религию, разрушили этот последний бастион сил света. Сокрушили земной Демавенд. В арабском мире ни с того ни с сего возник мощный толчок. Здесь, в Аравии, неожиданно проявила себя новая сила. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в этой связи: «Города Южной Аравии, находившиеся еще в римские времена в цветущем состоянии, в 7 веке представляли собой пустынные груды развалин». И вдруг здесь подымает голову новая мощная религия. Она возникает в Мекке, и затем, после переселения Мухаммеда в 622 н.э. в Ясриб (хиджра, т.е. переселение пророка Мухаммеда. – Прим. автора.), начинает свое победоносное шествие по миру. Это мусульманское государство разрушило вскоре некогда великий Иран. С поражением старого зороастрийского мира химера

охватила человечество тотально. Человек попал в лапы силы, еще непонятой им. В нашем мире окончательно утвердилась тьма. Орды неверных рушили храмы асуров, резня и потоки крови охватили азиатские степи, рушились города и древние иранские замки, оплоты магов и старой аристократии.

Магов убивали всех, убивали без надежды на спасение. Специальные отряды изменников выискивали их в лесах Ирана и степях Средней Азии, в горах и ущельях. Найдя, их распинали. Все по тому же плану. Одна дэвическая модель переделки мира. Один тотальный дэвический реванш. Тотальный террор привел к своим результатам: в 8 веке убили последнего мага, персы бежали в Индию, а оставшиеся страдали от побоев и унижения. Взглянув на ту эпоху, я думаю, что тем выше наше уважение к ним – древним проповедникам зороастризма, к магам и воинам великого, Истинного Ирана не арабской подделки, а того, что хранил хварну арийских богов-асуров, к этим истинным детям Христа, не знавшим его, но несшим свет его учения в своих сердцах. Свет, предначертанный некогда Заратуштрой. Так длилось веками, и персы хранили свою веру, они и сегодня в Йезде хранят её малые, но великие и древние остатки. Увы, все великое уже в былом. Восток угасал, и последний бой ждал далекий дикий Запад. Страна заката стала новым полем битвы.

Сноски и примечания

1. Э.Бенвениста. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., «Прогресс» с. 261.
2. Там же, с.255.
3. Агриппа Неттесгеймский. Послания V. 14.-94.
4. Шопенгауэр А. Собрание сочинений, т.1; Мир как воля и представление. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999 г., с. 98.
5. Шопенгауэр А. Свобода воли и предопределённость. М., Республика, с.60.
6. Там же, с. 148.
7. Эсхил. Прикованный Прометей. М., 1950, с. 163
8. Элиаде М.. Аспекты, мифы. 1995, с. 15-16.
9. Абу Рейхан Бируни, «Индия», М., Ладомир. 1995 г., с. 490.
10. Мифы народов мира. М., 1991, т.1, с. 227.
11. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М., Мысль, 1996, с. 776.
12. Там же, с.781.
13. Там же, с. 781.
14. Немецкая поэзия XIX века. М., Радуга, 1984, с. 425.
15. Там же, с. 425.

16. Голосовкер Я.Э. Мифы Древней Греции, с. 29.
17. Немецкая поэзия XIX века, М., с. 42.
18. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1996 г.
19. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. 1998, с 56-57.
20. Лосев А.Ф., с. 463-464.
21. Темкин Э., Эрман В., Мифы древней Индии. М., 2002, с.396-347.
22. Там же, с. 346.
23. Ригведа. Книга 1, М., 1992, с 69.
24. «Удгитха» – пение гимнов Самаведы, когда происходит почитание отдельных жизненных сил.
25. Под нектаром (bdud – rtsi) имеется в виду напиток жизни и бессмертия, вкушивший его становится бессмертным небожителем. Этот напиток способен вернуть жизнь умершему или убитому, хотя бы последний был разрублен на части.
26. Вишну – верховный бог индуистов, член индуистской троицы. Брахма Вишну Шива.
27. Бог-громовец, предводитель воинства неба марутов идентифицируемых автором с Марсом. Этот бог получил власть над землей от Вишну после знаменитых трех шагов бога. Иногда Индру именуют Пурандарой. Враг царя Бали и асуров в «основном индоарийском мифе»(ОИАМ)
28. Сома «chang»(тиб) обозначает, во-первых, любой опьяняющий напиток, но обычно имеется в виду род браги – главный источник зла для асуров, ибо на них действует особым тлетворным способом, разрушая их сознание и их основное оружие «Майю». Отрицается традицией Велеса, благотворен для дэвов как подпитка их энергии жизни, ибо она есть, по всей видимости, энергия разрушения. Отрицался Заороастром в его Гатах как источник зла, применяемый тайными мужскими союзами дэвопоклонников.
29. Кузнецов Б.И. Древний Иран и Тибет. История религии бон». 1998, с.203-205.
30. Майя, связь имени Майя с понятием «Майя»- колдовство, иллюзия, показывает, что магия, способность асуров к преобразению, есть их имманентная черта. Тот неотъемлемый элемент, которым владели лишь маги. Маги были преемниками традиции асуров-ахуров. В традиции брахманической Индии-Бхараты, у асуров Майя – зодчий асур, параллель божественному Вишвакарману. Имя его, возможно, связано с глаголом «ма»- мерить.
31. Элиаде М. Тайные общества. М.,2003, с. 176-177.
32. Элиаде М. История веры и религиозный идей. М., Критерион, 2002, с.279.

33. Там же, с.283.
34. Там же, с. 243.
35. Библейская энциклопедия. М., 1891, с.102.
36. Бостунич Гр. Масонство в своей сущности и проявлениях, с. 26.
37. Библейская энциклопедия, с. 102.
38. Элиаде М. История веры и религиозных идей. М., Критерион, 2002, с. 143.
39. Driver G.R. Canaanite Myths and Legends, p. 79 (texte III B: 25).
40. Библия. Книга Судей 2:13.
41. Библия. Книга Судей 2:13.
42. Книга судей 10:6.
43. AshtoretheljbeTzidonim, 3 Царств 11:5,33
44. 4 Царств 23-13
45. Иудейская богиня Рафаэль Патай, Екатеринбург.У-Фактория. 2005, с 34.
46. Генон Рене. Кризис современного мира. М., Арктогея.1991, с. 15.
47. Губман Б.Л. Смысл истории, с. 44.
48. Бойс М. Зороастризм, с. 34.
49. Авеста, с. 254.
50. Элиаде М. История веры и религиозный идей, М., т.1, с. 325.
51. Элиаде М. Мефистофель и Андрогин, с.355-356.
52. Кузнецов Б.И. Древний Ирани Тибет, с.331; Cumont F. Textes et monuments Figures relatifs aux mysteres de Mithra vol, II, Bruxelles, 1899, p. 43.
53. Библия, книги священного писания – Русское миссионерское общество, Лондон, Чикаго, Берлин, Варшава, Петроград, Москва, 1923, с 129.
54. Там же, стр. 1 (Новый Завет 12, 1).
55. Кузнецов Б., с 245.

Книга вторая

2. Глава. 1

Борьба двух принципов, двух орденов

*Коль ангел с чертом поведет знакомство,
Усвоит он одно лишь вероломство.
(Саади Ширази. Избранное. Ташкент, 1978,
с. 22)*

I.

Предваряя вторую часть книги, которую мы намерены посвятить конспирологическим коллизиям истории, выявив ту инициатическую структуру, что воплотила в себе в максимальной форме традицию Бога-Быка, традицию Йимы, я хотел бы написать несколько строк на более общие историософские темы.

Память человеческая очень коротка. Многие человек забывает в процессе своего естественного продвижения по ленте времени, многое меняет – свою оценку и актуальность со временем, многое человек сбрасывает естественным путем, считая его время ушедшим, сознательно отказываясь от этого багажа, как от ненужного. Это относится как к системообразующим, так и к элементарным пластам нашей социальной памяти. Постепенно в процессе становления и искажения человеческой истории были сокрыты изначальные первопринципы власти. Два бога зороастризма, два младенца-близнеца, стоящие в основах человеческого рода, стерлись из памяти. Забылась легенда, ее суть, я уже не говорю о традициях, что представлены в ней. Человек стал забывать имена богов, их архетипические корни, но он помнил основные идеи, парадигматические позиции.

Цель была утеряна, но оставалось желание считать одного сакрального субъекта богом, другого – противником бога, порой их места менялись, как, например, произошло в манихействе, богомилстве, иудаизме. Забыв суть богов, человек нес в себе источники энергии тех или иных богов, сам того не понимая. От природы его воля взывала к традиции, к идеалам, идеям и, как следствие, как к одному истоку, так и к другому богу. Потеряв лик бога, человеческие элиты, трансформировав и пропустив через себя остаточные знания о древних идеалах, сформировали две, уже достаточно мутировавшие, весьма хаотичные и далеко не примордиальные традиции. Они порой переплетались самым тесным образом. Но, в целом сохраняя некую относитель-

ную преемственность к полузабытым идеалам, некую остаточную память о полузабытых истоках и корнях. Из них сформировались два метафизических, мистико-посвятительных полюса. Конспирология, как наука о тайных сторонах власти, всегда несла в своих закромах эти знания, она обозначила эти два ордена как орден Зеленого дракона, или орден 72, и орден Сиона, чьим ответвлением на определенных этапах стали рыцари храма.

В этих двух полюсах были обозначены две силы, связанные в работах многих историков и мыслителей с двумя противоборствующими силами. Германцы и евреи их идентифицировали с этими орденами, а вернее, они были многими исследователями соотнесены с одним и с другим полюсом как наиболее четкое воплощение одной или другой метафизической константы. Полюс германский, полюс Одина и Зеленого дракона был связан в работах одних с Сетом и его 72 помощниками, убившими бога Осириса. В других работах этот орден был орденом самого Осириса. Ему противостояли издревле орден Сиона и иудеи, позже их оплот стал называться приорат Сиона. Он увязывался с кровью Христа и королей позитивных династий, что несли эту кровь. К ним на определенных этапах приобщили орден храмовников, которые были исторгнуты старым христианским миром и рыцарством из своих рядов. Став в лагерь маргиналов конспирологической борьбы, они обозначили себя как стороны иудейского бога. Так считают многие историки. Конечно, истинная история, истинное положение вещей сокрыты временем и некой зачисткой, с помощью которой та или иная сторона пытается эти процессы зачистить под себя, в соответствии со своими интересами, парадигмами.

Истина стерта временем, но можно предположить некую относительную целесообразность исторических процессов, ибо иначе ни о каком надчеловеческом уровне бытия нельзя было бы говорить. Если высшие принципы позволяют стирать различия, отказываются от корней, то можно ли говорить об их приоритете в историческом становлении и каком-то наличии? Если бог не правит процессом – есть ли он? Если боги не влияют на судьбы их структур, их проявления и пролонгации в нашем мире, есть ли в их существовании смысл, есть ли у них идеи, парадигматические основы? Если нет основ, то они безкаузальны, если они безкаузальны, то их существование немотивировано и бессмысленно. Нет детерминизма и цели – нет и корней, а нет корней – нет и цветов, нет и деревьев. Нет корней – нет и богов. Поэтому можно предположить определенную целесообразность истории и осуществляющих ее скрытых, сакральных сил, орденов, тайных структур. Если есть целесообразность – есть и цели, есть цели – есть и идеи. Есть идеи – есть и парадигматические корни, основы и то, что их питает. В итоге есть примордиальность. Есть полюса, и некоторые из них главные.

Дуальность мира позволяет все в этом мире группироваться по двум бастонам, из них проистекают две идеологические реки, наполняющие смыслом род человеческий, который, уже в соответствии с волей своей, поляризуется в этом процессе. Здесь только важно, где приоритет этого действия, где корень мотивации, что заставляет человека присоединиться к одному или другому полюсу бытия. Социальная необходимость, кровь, знания и самосознание себя в этом мире возвращенное на базе социального научения, – зов предков или волеизъявление. Мы считаем, что воля, ибо она руководит этим процессом, воля есть репрезентант бога в нашем теле. И если сознание незамутненное алкоголем или наркотиком, гипнозом или насилием, то воля всегда работает на благо системы т.е. данного субъекта. Все, что он имеет, вложено в него изначально, и неизменно во вменяемом состоянии сознания добрая воля взывает к добру. Корни этих личностных основ, а где корень, там и суть цели, – в воле человека, но какова она – не в его власти, она во власти творца. Человек пытался снять ответственность с бога и придумал свободу воли. Многие путались, считая, что возможность желать и творить есть эта свобода, нет – она есть нечто другое, ее апологеты увязывали со свободой воли полную свободу от своих желаний, судьбы, безкаузальность. Воля же свободна в рамках себя, свобода ее не делать то или не то, а делать то, что предопределено тебе делать изначально творцом или природой. Ты делаешь или не делаешь, но ты не можешь желать это делать и не делать, это возможно только под насилием, свобода от насилия – свобода творящей в предопределении воли и есть свобода воли Зороастра и Шопенгауэра.

Однако свобода воли не есть возможность творить, что угодно, не обращая внимания на душу и ее желания, – это хаос, а не свобода. Если душа желает, а ты не хочешь воплощать, – ты шизофреник. Произвол детерминирован потенциалом, парадигмой души. Он изначален и вечен. Поэтому все же определим, что поступки предопределены волей, и судьба человека, если не подавлена произволом, – в его руках, но даже подавляя волю, рок осуществляет процесс, который может определить вечный духовный разум или творец. В целом выходит, что все предопределено, и человек, действуя в соответствии со своей волей, взывает к предопределенности. Вот и получается, что в какую сферу уйти человеку, какую традицию поддержать, заложено в его душе. О воле и предопределенности более подробно мы выскажемся в другом месте, а сейчас – о конспирологических традициях и порожденных ими орденах. Человек несёт детерминированный потенциал, воплощаясь в этом мире, он его трансформирует в социуме, адаптируя ко времени и пространству. Учитывает реалии того пространства, где родился, но в целом воплощает то, что заложено изначально. Он осуществляет программу, суть которой определена мириады лет тому назад. Его действия предопределены

и обусловлены. Он – руки вечной души и ее разума, и здесь встречая адекватно, он присоединяется к этому кругу, если разделяет его идеалы.

Так рождаются ордена. Тотально они все, а они очень сильно поляризованы, на двух метафизических, крайне противопоставленных платформах этого мира. Итак, эти два полюса – это асуры и девы, люди и драконы и конечно, интересующие нас два примордиальных ордена, а именно – орден Зеленого дракона -72, и приорат Сиона. Они ведут свою традицию от разного понимания и от разных полюсов изначального системообразующего мир мифа древних египтян об Осирисе, Изиде, их сыне Горе и Сете, противостоящем им, и в египетской традиции являющемся их братом. Отметим, что в других традициях многое иначе, и Сет и Осирис – не братья. Так, у Заратуштры они только друг другу противостоящие полюса бытия. Братьями их зерванисты именуют лишь чисто философски, ибо объединяет их лишь время – Зерван, а истоки у них разные, ибо у них разные волевые принципы, а воля – это бог, репрезентант бога на земле. Рассмотрим эти два мифа у иранцев и египтян, представляющих разное понимание одного процесса. В Иране боги явились изначально в Гатах Заратуштры, как пара близнецов, и по своей воле выбрали разные пути становления и разные идеалы духовного плана. В Египте – они братья в действительности, только противостоя друг другу, они все же братья, и оба имеют право на власть. Это очень важно, ибо Египет сохраняет за злом некое право на власть, арийский Иран – нет. Это отличие двух бессознательных комплексов. Что же произошло в Египте? Нужно понять миф, чтоб понять суть мифологемы, системообразующей два тотально противостоящих друг другу ордена – Зеленого дракона и приората Сиона. Пять богов стояло у истоков египетского мифологического миропонимания – Изиды, Осириса, Нефтиды, Тифон-Сет, Гор. Их дни рождения эпистоменны, выигранные богом Тотом у Луны. Все ли они содержали в себе принципы власти? Кому власть принадлежала изначально? Изначально она была у Осириса, которого убили Сет и его 72 помощника. Здесь орден Сиона видит основы ордена Дракона и ордена – 72. Сын Гора пытается вернуть власть, борьба Гора и Сета идет с переменным успехом, пока Гор не побеждает окончательно оскотенного им некогда Сета. Сет же вырвал у Гора глаз и съел его. В этом все же есть признаки инициатического, зашифрованного знания.

Итак, власть изначально от Осириса, его символом был Орион. Его супруга Изиды символизирует скитание и сопротивление. Она как космическая корова питает тех, кто хранит сопротивление и волю к борьбе, пока Гор не вырастает и не вступает на тропу борьбы. Мы не ставим своей целью излагать мифы, это не лекции о мифологии, а попытка проявить традицию и принципы власти, изначальные принципы, которые, как мы считаем, идут

от богочеловека и которые, как мы сказали выше, свойственны лишь человеческой расе. Но что мы видим при такой постановке вопроса? Налицо изначальное еще предшествующее истории, как бы доисторическое противоречие власти от Осириса и бунтаря Сета. Но Сет, он же и Тифон, он расово чужд человеку, ибо он змей, дракон. Вспомним культ крокодила в Египте. Итак, борьба идет между Осирисом, а после его ухода в иной мир, – между Изидой, Гором, с одной стороны, и Сетом-Тифоном. Одни человекоподобные. Другая ветвь несет в себе символы иного порядка, порядка драконического. Получается, идет борьба человека и драконов, и власть изначально есть от человека, власть есть человек определенного порядка, особого порядка, особой хварны и крови, особой природы. Не трон здесь дает власть, а сам Осирис, его кровь и его сын, правда, есть и арбитраж богов. Однако есть и оппоненты, и у них своя точка зрения, своя школа прав на власть, ведь они так же обосновывают свои права. Мы здесь не будем обсуждать очевидное, что Осирис есть Ахурамазда, Велес, что есть эзотерические, мифологические, эпические аналогии, и позитивная составляющая этого пантеона не ставится под сомнение.

Интересно другое. Почему орден Зеленого дракона такими мыслителями, как Ж.Робен, соотносится с индоевропейской расой и германским полюсом социума. Почему этот орден связывают со средневековым орденом дракона св. Георгия Победоносца? Нам также непонятно, почему многие историки бессовестно увязывают в угоду властям предрержащим, чистый этот последний орден с дальневосточными – китайскими, японскими и тибетскими орденами дракона. На наш взгляд, это совершенно разные инициатические структуры, отражающие разные идеологемы и мировоззренческие позиции. Кстати, тотально противостоящие друг другу. Посмотрим, что мы имеем на данный момент с исторической точки зрения. Что мы знаем об ордене Дракона с точки зрения всяких робенов и других сиономыслителей? Орден этот, по их мнению, появился в Египте, идет от Сета, он же Тифон, он же Пифон. Он – сила, противостоящая Осирису и его сыну, Гору. Их борьба пронизывает всю историю. Странно, что те, кто никогда не преклонял колена перед космическим Быком – символом Изиды и воинства Осириса, Гора, вечные иудеи – на стороне врагов дракона. Это при том что Моисей держал в своем пути по пустыне Синая жезл, и на нем был медный змей, что спасал избранных богом иудеев. Змей же тот же дракон, только в его экзотерической форме, в падшем, по нашему мнению, состоянии.

Семитская традиция – это одно, иудеи всегда противостояли фараоновскому Египту и халдейскому Вавилону с их змеборческими традициями. Я уже не говорю об арийском Иране, в котором водился тотально противостоящий полюс. Орден Зеленого дракона Жаком Робеном связывается с зеленым

цветом. Это важный факт, и мы должны его помнить, при этом не забывая, что это цвет Венеры, а она в противостоянии асуров и дэвов, а мы его считаем изначальным, считается покровительницей титанов-асуров. Шукра в брахманической традиции – предводитель асуров, они же иранские ахуры, боги Заратуштры. Конечно, этот цвет играл важную роль в ритуалах нацистской Германии, но она представляла собой смешение традиций, и мы в силу того ее не будем принимать во внимание. Действительно, не поймешь, что там было главней – дракон или тамплиеры, Германенорден или Туле, ультраправое христианство или германское язычество? Давайте воздержимся от оценок этой социальной мутации. Подобные Робену взгляды выражаются в работах Луи Повеля и Ж. Бержье. Эти авторы везде ищут поборников мистического нацизма, но в нем, кроме антисемитизма, ничего не понять. Каков он и в чем его суть? Если он от сил асуров, Шукры-Венеры, то почему у него красное ротшильдское знамя? И так очень многое требует анализа.

Другим автором, противопоставляющим орден Зеленого дракона якобы как структуры сил Сета и его 72 силам иудейского порядка, был Жак Турнбьяк. Этот автор и Робен сходятся в том, что говорят о том, что 72 – это драконы, они, воины Сета, противостоят не только иудейской традиции, но и, что главное, есть системное сопротивление приходу Мошиаха, Мессии. Его приход готовит орден Сиона и вся иудейская традиция. Что же мы знаем об ордене Зеленого дракона? Фактически ничего. Якобы он влиял на нацистскую Германию. В нем состояли Распутин, российская императрица Александра Федоровна, сам царь, ряд высших иерархов России. Но его антисемитизм не подтверждается уже тем обстоятельством, что и сегодня вроде бы есть такой орден, и возглавляет его принц из династии Стюартов. Есть даже сайт и контактные адреса. Правда, многие уточняют, что туда входят представители 24 королевских домов Европы, и характер этого ордена очень закрытый. Но эти династии далеки от антисемитизма и нацизма. Многие из них, такие как Габсбурги, вообще долгие годы возглавляли процесс гуманистического строительства Европы. Стюарты всегда были масонами. Лотаринги и Люксембурги претендуют на роль носителей крови Христа, т.е. в какой-то степени семиты. И мне хотят сказать, что это силы системной оппозиции будущему Мессии. Другое дело, что есть орден Дракона, и насколько он и орден Зеленого дракона есть одна конспирологическая структура? Или это разные структуры? Это очень важный вопрос, и ответы на него сокрыты от взоров заинтересованных читателей, ибо никто не может четко обозначить внутренний стержень этих организаций. Трудно провести и связующую нить между Дальним Востоком и европейскими орденами. Трудно увязать буддийские идеи зеленых драконов и ультрахристианские идеи ордена, созданного Сигизмундом, а тем более привязать их к языческим идеям третьего рейха. У

европейских конспирологов, которые пишут по заказу ротшильдовского круга, очень слабый аналитический аппарат и плохо с логикой.

Можно связать фюрера и Одина, Туле и Германенорден, но очень трудно увязать Хаузхофера с его еврейской женой Мартой и Сигизмунда, Тибет и Нордическую конспирологию древней Скандинавии. В эти сказки верит московский или парижский бомонд. Он всегда был поверхностен, особенно после десятилетий зачисток. Но как поверить мне, если я знаю, что скандинавы и древние германцы, с одной стороны, и дальневосточные буддийские мистики – с другой поклонялись разным богам. У одних асуры – как в германском мире, у буддистов, продолжателей дела ведической традиции Индии, – дэвы. Это земля и небо, это воистину разные ордена. Это два разных небесных стана и воинства. Поэтому давайте не смешивать, по заказу банкиров, все в одну кучу. Я понимаю: есть там заказ, так обрабатывайте свои деньги красиво. Теперь об ордене дракона. Подыдем пласт наиболее ранний. Он имеет отношение к Сигизмунду Люксембургскому и его жене – графине фон Чилли, в подарок которой он и воссоздал этот, ранее сербский, орден Лазаревичей. Как и ранее он был направлен на борьбу с оттоманской, исламской угрозой. Это его враг, и цель – уничтожение тотального оппонента с востока и силовое истребление его правителей, вначале эмиров, затем султанов Порты.

Настоящий историк может трезво проследить только генезис одного ордена дракона, все остальное – это сказки, сочиненные в Мемфисе или Мицраиме. Конечно, исток у зла был, но он не связан с честным Сигизмундом и героями Лазаревичами, да и имя достойного их продолжателя, Влада Дракулу и его сына Влада Цепеша, также не стоит марать. Они многое сделали для Европы, и не только для нее, но вообще для сохранения христианской традиции. Их действия как последователей Люксембургов и Лазаревичей, конечно, порой есть перегиб. Но кто мне опишет гуманизм в ту эпоху, где освобожденная Жанной д'Арк Франция сожгла ее на глазах у французского народа; где формировали дорогу в будущее папские буллы и суды инквизиции; где совершенством и идеалом были войны, идущие на смерть за Христа и Богородицу; где жестокость была реальностью жизни, самого существования той, окруженной неведомыми морями и врагами, крепости креационистов и нордических воинов, в которую постепенно превращалась зажатая со всех сторон европейская католическая цивилизация, ибо православный мир уже погибал на глазах у всего христового воинства. Ни Варна в 1444 г., ни Косово поле в 1389 г. не освободили его оплот – некогда блистательную Византийскую империю. Так вот, нет связи ордена Сигизмунда, где дракон был расположен поверженным, под горящим Крестом, где забывают идейные наймиты сынов Сета, что истинной мотивацией существования этого рыцарства было

как раз уничтожение этих драконов, а не их культ. Символом ордена был дракон, удушенный своим хвостом, обмотанным вокруг шеи хвостом, поверженный расположенным над телом дракона Крестом в огне. Здесь идея была не в поклонении дракону, а в культе его убиения. Убить дракона – вот что главное в средневековой христианской героической, инициатической практике. Только этот акт создает из простого холопа, рыцаря живой бастион, оплот воинства Христова. И это все выходит из древних языческих мужских культов, где ты возносишь себя в этом мире в той степени, в какой, проявляя в себе сверхчеловека, повергаешь оппонента, ибо он, враг, есть потенциальная жертва и твой талисман на веки веков. Правда тогда, когда ты уже поверг его и захватил его сердце или голову. Культ мертвой головы и культ воина, который ее поверг.

На наш взгляд есть только один орден Дракона в Европе, и он не связан с Египтом и культом Сета. Это орден дракона св. Георгия Победоносца. Восточные ордена не имеют к нему никакого отношения. Но как он связан с дальнейшей историей Европы, где он вроде на долгие века был сокрыт, с Шотландией, с ложей Зеленого дракона в Бостоне, с династией Романовых? Вначале осветим сам орден от времени его становления. Это не главная цель работы, но информации так мало, что попытаемся высветить его идеологию. Да и главное в том, что орден, любой орден, есть источник власти, конечно, вторичен по сравнению с престолом папы или королевской, княжеской или, тем более, имперской властью, но все же это источник власти, форма его проявления и форматирования. Вообще орден есть структура вторичная по германской политической системе. Но важная и некогда не отвязанная, ибо всегда над ней есть нечто, что этот орден наполняет жизнью, т.е. всегда в отдалении. Или сокрытие есть имперский, королевский или епископский принцип власти. Он и наполняет энергией орден. Он и есть сокрытый исток власти для ордена, а орден – его внешнее проявление. Немцы делили: государство-фюрер и государство-орден. Они оба государства, но один выше, другой ниже, один первичен, другой вторичен. Один – причина, другой зачастую – следствие, но государство-орден иногда, не обладая монархическим принципом власти, может существовать самостоятельно веками. Вспомним конспирологические статьи А. Дугина об ордене Ильи или ордена суфиев, которые ждут Махди, но при этом веками работают над своим совершенствованием, противопоставляя себя тотальному онтологическому врагу.

Корни орденов видели в посвящении воинов, и в этой связи они связывались с тайными мужскими союзами древности, с теми, которых критиковал еще Заратустра за много веков до Христовой эры. Можно предположить, что проповедь Христа, предсказанная Заратустрой, была также направлена на борьбу с тайным кругом тех, кто противопоставлял себя проявленному гу-

манному человеческому миру тружеников, певцов, торговцев и поэтов. Ведь воин, прошедший посвящение, по М. Элиаде, изменял состояние сознания, как некогда шаман входил в транс и впускал в себя дух иного существа. Разница в том, что воин Христов делал это во благо дела Христова, и дух, в него входящий, был, по версии орденской этики, святым духом, нисходящим на человека. Это все возносило воина, и он становился больше, чем человеком. Он становился бастионом сил бога в этом проявленном мире. В целом, как считал голландец Й. Хейзинга, несмотря на то что христианский элемент был настолько силен в этих структурах, что он наполнял их жизнью, ордена все же были напрямую связаны дохристианскими германскими посвятельными мужскими союзами. Ордена вначале возникали под влияние М папского престола, затем, в ходе крестовых походов в Палестине, они взяли на себя обязательства по борьбе с сарацинами и неверными. Позже в Европе, особенно Западной, возникли новые ордена, союзы аристократов-воинов – от ордена Золотого руна, созданного бургундскими герцогами, до орденов национально ориентированных сил. Чертополох в Шотландии, Калатрава в Кастилии и Арагоне, Белый Лебедь в Баварии. Самые знаменитые тевтоны, иоанниты и тамплиеры. Но орден, интересующий нас, особенный. Орден Дракона был организацией не игрушечной, он поставил целью уничтожить самого влиятельного оппонента европейской христианской цивилизации – турецкого султана и его государство. Это не аристократическая игра, где-то в Бургундии, это пограничное воинство, и это воинство себя увязало с самым главным мифом в истории.

Миф этот был мифом о борьбе Аполлона и его врага, Пифона. Это, можно сказать, основной системообразующий миф для человечества. Интересно, что рыцари знали о роли этого драконоборческого мифа, знали об этой борьбе и противостоянии вначале времен бога земли и рептилоидного его оппонента, знали о загадке борьбы двух рас – человека и рептилии. И этот миф они выбрали в качестве символа. Орден всегда ставил во главу угла ограничение, религию, духовное посвящение и, конечно, мистирию, в борьбе бога солнца и дракона и была заключена эта загадочная мистерия. Мистерия эта была системообразующий до такой степени, что призывала к реактуализации и наложению обета. Мистерия эта воспринималась дидактически как основа благочестия данного ордена, и только в той степени, в какой она реактуализировалась, в той она давала очистительные блага тайны и высочайшей святости, наполнявшей смыслом действующего субъекта. Орден был объединением этих субъектов, повязанных мистерией как законом, людей, изменивших свое социальное положение в плане ограничения воли, направив ее на свершение спасительной для всех миссии защиты христианского мира, враг которого, это главное, был четко определен лишь в этом ордене.

Только орден Дракона четко обозначил врага, в этом специфика германского мировоззрения, сила и слабость, ибо великое дело – определить врага, нужно еще и воссоздать традиции. Только тогда орден, а это воинственный священный союз, мог дать своему братству надежду на победу. Здесь многое было недоработано, и сила ордена соединилась с детской наивностью его воинов, что и привело к краху всей кампании. Орден сокрылся, но куда – это вопрос.

Сей орден вначале был создан не в Египте и не в Вавилоне, а реально документировано в Сербском королевстве, когда оно вело борьбу с мусульманской агрессией Оттоманской порты против Европы и христианского мира. Порты практически приговорила остатки Великого Второго Рима, Византийской империи. Эта держава сжалась до малых размеров. Ее сателлиты и союзники были либо повержены, либо, как Сербия, вынуждены начать самостоятельное сопротивление. Интересно, что орден вначале имел православные корни, позже он, во времена Влада Цепеша, возвращается в свои истоки – в православную Царя Ромынякэ, Валахию. Последний раз он проявляется в Российской империи и опять в Молдавии, части валашского, некогда фракийского мира. Долгие века орден был сокрыт. Дьяк Курицын, сподвижник Елены Волошанки – дочери Стефана Великого, писал о нем и о Дракуле. Видим, он был посвящен Еленой Стефановной. После ее насильственной смерти тайны сии ушли в небытие. Но в конце истории индо-европейского мира, в эпоху краха византийского осколка, Российской империи, орден проявил себя в лице Распутина, Александры Федоровны, императора и ряда других лиц. Нукоторые из них происходили из Бессарабии, былой вотчины Стефана Великого – отца Елены Волошанки.

В конце девятнадцатого века в Бессарабии был очень уважаем род Крупенских. Эта семья сосредоточила в своих руках ряд высших должностей как в Санкт-Петербурге, так и в Кишиневе и Бессарабии в целом. Здесь были камергеры, послы, губернаторы, предводители дворянства и т.д. Семья была близка к Романовым. Павел Крупенский возглавил фракцию прогрессивных националистов в Государственной думе России. Семья эта была необычна – богата, просвещенна и, конечно, она славилась благотворительностью. Моя семья и моя прабабушка, Анна Рафаиловна Гадзетская (Карловская), дружила с этими людьми. Со Смарагдой Крупенской она была в ссылке как жена белого офицера полковника Гр.Евг. Добровольского (расстрелян в 1940г. в Кишиневе). До ссылки здесь, в Бессарабии, вокруг поместий и домов Крупенских сформировались круги из просвещенных людей. Люди эти хорошо понимали происходящее, ибо происходили из кругов, ранее окружавших семью расстрелянного императора. Бессарабия вообще была нерядовой губернией России. Вспомним Синадино, Павалаки, Крушевана и, конечно, Владимира Митрофановича Пуришкевича. Этот гений политического противосто-

яния предреволюционной России сыграл нерадовую роль в судьбах нашей страны. Он не только возглавил «Союз русского народа», а затем и «Союз Михаил Архангела», был последним руководителем «Постоянного комитета Государственной Думы», т.е. был последним руководителем того, что осталось от Госдумы, но и, как известно, противостоял Распутину и части царской семьи. Распутин, как сегодня сообщает ряд историков, был не только видным мистиком своего времени, но и входил в орден Зеленого дракона. А.Дугин и Ж.Робен пишут, что он имел переписку с адресатом Зеленый из Швеции. Он фактически контролировал внутренний эзотерический, почти семейный круг императрицы. И это при том что считается, что он был визионером ордена дракона.

Что здесь особенно интересно? А то, что его враг, Пуришкевич, был из Бессарабии. Он был богатый помещик из Аккермана, плюс имел дома в Кишиневе на ул. Пушкина и земли на юге Бессарабии. Известно его противостояние с членом Зеленых – Распутиным, но мало кто знает о его борьбе с семьей Крупенских, ибо он и они были два наиболее влиятельных клана в губернии. Один – радикальный, черносотенный во главе с Пуришкевичем и его газетой «День». Другой – национально-прогрессистский, более сдержанный, но не менее посвященный. Распутин против Пуришкевича и Пуришкевич против Крупенских. Есть дело о их судебном процессе 1911г. Там даже дошло почти до дуэли. И вот Крупенские, эти враги Пуришкевича, были так же членами ордена дракона. Их дом на Александровской был украшен драконами. Все их дома в Кишиневе уничтожены после прихода коммунистов. Это очень важно. Так был ли здесь последний оплот ордена дракона, из которого они управляли Москвой и Петербургом? Да и кто противостоял Пуришкевичу-националисту и его сподвижникам – масонам Юсупову, князю Дмитрию и другим?..

Можно предположить, что если что-то и было, то было оно здесь, в Кишиневе. Здесь, возможно, были последние проявленные ложи ордена дракона. Но какого? В этом вопрос. Крупенские были камергерами, дипломатами, парламентариями, предводителями дворянства. Один из них был послом в Ватикане. Василий Крупенский был послом в Китае и Японии. Княгиня Кантакузина (урожденная фон Рот, дочь царского генерала) рассказывала мне, что он, приехав после революции в уже принадлежавшую Румынскому королевству Бессарабию, был татуирован зеленым драконом по всему телу. Конечно, на востоке он и был посвящен в этот орден. Но самостоятельно, по собственному почину или целесообразно, как посол российского, а возможно, и европейского филиала? Почему вдруг этот орден проявил себя в России? Да и как проник? Ответ прост – с немецкими колонистами. Но это не все. Он проник ранее, с Софьей Палеолог и ее сподвижниками, врагами

Елены Волошанки, которую они объявили жидовствующей. Об этом позже, а сейчас о том, что в Царстве Московском уже давно был этот орден. Он был со времен Ивана Третьего, который также был назван Грозным, как и его внук. Почему? Да просто потому, что это сокрытый символ того, кто есть член ордена дракона. Кстати, посмотрите на портрет Ивана Грозного и ряд портретов Сигизмунда Люксембургского. Вас ничего здесь не шокирует? Они весьма схожи. Они все драконы и все грозные, как и пугавший своим поведением, ментальностью воина и волей сверхчеловека Влад Цепеш. Этот стиль поведения снова проявляется во времена Петра Великого, где снова проявляется нить этого загадочного ордена дракона. Великий сподвижник Петра Брюс, потомок королей Шотландии, не раз привлекал к себе внимание русского человека. Уже потому, что стоял у него во дворе дракон, считалось, что по ночам он оживает. Был и другой дракон, что, по словам деревенских мужиков, живших по соседству с его помещьем, прилетал по ночам в его усадьбу. Его загадочные опыты в области алхимии, когда посреди лета он покрывал пруд льдом, его библиотека в Москве – все это привлекало к нему внимание, все говорило, что он человек непростой. Но главное – это связь этого человека с культом дракона, ему, как кельту и потомку короля, пригравшего тамплиеров после их разгрома во Франции, ему, мистика Европы, судьба даровала возможность нести тайное знание не только в покои русского императора – того, кто создавал крупнейшую в истории Европы империю, но и просвещать русскую знать и направлять ее на великое дело. Что было это за дело, какой была эта традиция, мы уже не узнаем, но знаем, что культ дракона в ней занимал ведущее положение. И этот дракон был рядом с великим реформатором – Петром в самые важные годы его жизни, как на поле брани, так и на поле духовного поиска путей развития России.

Таким образом, традиция ордена дракона, прекратив свое активное влияние на судьбы европейской аристократии, прорвалась в Россию, в ту страну, что брала на себя роль не только жандарма, но и защитника европейской цивилизации. А истоки идут с Балкан, с далеких для московских проблем Карпат и их мистических центров. Здесь рождается традиция ордена дракона, здесь проявляется и нечто, что противостоит этому дракону. Молдавия – прекрасная маленькая страна на окраине Балканского региона, страна волохов и древних гетов. Сколько тайн хранила эта земля! Здесь били турок, здесь строили монастыри и православные храмы. Здесь в средние века возникла древняя Швейцария Восточной Европы – Молдавское княжество, государство, что пригрело на своих землях многих европейских изгоев. Тамплиеры, евреи, армяне... Сколько гонимых пришло сюда под власть могучего скипетра молдавских государей! Скольких спас Александру чел Бун и скольких спас Штефан чел Маре, Стефан Великий – отец Елены Волошанки, тот, кому

за множество побед папа предложил престол короля и титул защитника веры. Ибо после краха великой Византии именно он стал броней европейского континента, он и его воинство, то воинство, что неоднократно било турок и татар на рубежах Европы, иногда оно побивало и не в меру рассвирепевших друзей – поляков, венгров, мунтян и т.д.

Нас здесь интересует, что орден дракона не только вышел из земель, близких к Молдавскому княжеству, но и то, что Штефан и Влад Цепеш были кузенами и долгие годы – друзьями. Нас интересует то, что здесь, в эпоху империи, был форпост ордена дракона в имениях Крупенских; то что именно здесь на гербе был символ Велеса – бога скота, того, кого часто путают с драконом в рамках основного индоевропейского мифа, повествующего о борьбе громовержца и его земного магического оппонента. Хотя бык Молдовы, вернее зубр – дикий бык был не драконом, но роль его в геральдике была антиперуническая, ибо он, как и дракон, противостоял громовержцу, как власть неба – принципам власти земли. Эти два истока власти идентифицировались с этой землей: Молдова с Ваало-Велесом, Мунтения с Орлом и Перуном. Бухарест – центр ордена Дракона при Владе Цепеше, а Молдова при этом совершенно иное пространство и иная традиция. Почему? Что отличало эти земли, что противопоставляло Мушатинов Молдовы и Бассарабов из Валахии, только ли бык и дракон? Наверное, нечто большее. Наверное, разное понимание сакральной роли человека и этого региона. Откуда эти разные воззрения? Ответ прост: здесь были представлены две совершенно разные традиции. Одна, понятно, проистекающая из ордена дракона, и ее радикальное, воинственное христианское понимание добра и сопротивления злу силой, другая – сокрытая в Молдове за символом быка, солнечного аналога Аполлона-Ваала, бога земли, аналога славянского бога богатства Велеса, того, кто противостоит имперскому орлу и, конечно, дракону, ведь Георгий, убивающий Дракона, был и на личном штандарте Штефана Великого, господаря Молдовы. Но он, Штефан, никогда не входил в орден дракона в его католико-имперской версии. Орден этот, мы можем предположить, имел корни в Византии, ибо здесь был культ святого Георгия, убивающего дракона, здесь корни этой православной традиции и символики. Лазаревичи же были не только деспотами Сербии, но стратигами, т.е. аристократами Византийской империи, ее вассалами, и их борьба была одобрена Палеологами. Можно четко заключить: корни традиции, что лежала в основе ордена дракона св. Георгия, были в Царьграде. Важно и то обстоятельство, что целью своего существования орден видел сопротивление турецкой экспансии, защиту европейского мира и христианской цивилизации. По цели и корням не трудно восстановить суть, идеи самой загадочной структуры, ведь цель – лишь он одна определяет суть действия. Цель была здесь великая – защитить христи-

анский мир от дракона, т.е. от турок и варваров. Это не был культ дракона против Христа, а культ убийства дракона во славу Христа. Это неплохо бы помнить Х. Робену, извратившему суть и заявившему, что сие противостоящее ордену Сиона братство поклонялось дракону, Тифону и, следовательно, было братством Сета. Здесь была грязная цель – запутать, навести тень на плетень. Они от Лазаревичей, Сигизмунда до Дракулы и Влада Цепеша боролись с драконами, как могли. Одного они даже убили на Косовом поле, и никогда, даже в самых страшных снах, они не считали, что стоят на стороне врага рода человеческого, ведь горящий крест над поверженной рептилией был их великий символ – то, что наполняло их гордостью и осознанием величия своей нелегкой миссии. И вот в последнем столетии появляются те, кто нагло извращает историю и увязывает этот великий орден с сатаной и Сетом. Какая низкая ложь! Правда, авторам ее не привыкать, ведь это они боролись со старым миром царей и престолов, а потом в лице их же внуков проклинали революцию своих дедов. Один убивает царя, другой восхваляет престол, бсзкаузальная, бесхребетная сволочь. Она и есть гидра, достойная встретить своего Георгия Победоносца. Она и встретит своего Аполлона, и он когда-нибудь пронзит ее навеки, закончив жалкий путь творцов лжи и извращения.

Можно четко сказать, что ничего с Сетом, Пифоном, Тифоном этот орден не имел. Его корни глубоко христианские по своей сути и мистике. Корни его в византийских легендах о святом Георгии и его прототипе Аполлоне, Ваале, т.е. солнечном боге. Эта традиция, воплощенная в легендах о Фэт-Фрумосе, пронизала все народное творчество, всех трех валашских княжеств – и Молдовы, и Валахии, и Трансильвании. Для местного осознания века существования народа и этих легенд сплели в одно целое сказания и мистику, ментальность и мечты. Сказочные грезы народа и несущих тайную, сокрытую от глаз профанов магическую, солярную мистирию посвященных. Одно целое, именуемое тайной мистерией, пронизало суть традиций и фольклора этих народов. И ничего драконического здесь никогда не было обнаружено. Кто не верит, пусть перечитает антидраконические сказки и легенды молдаван и волохов об Иляне Косынзяне, Фэт-Фрумосе-сыне солнца, о могучих воинах и патухах Карпат, что всегда боролись с царством змея.

То же можно отметить и в Европе, где змееборческий культ драконоубийцы пронизал в средневековье всю философию рыцарства. Прекрасная дама, ее культ и Дракон, которого нужно убить – вот две цели этих странствующих героев – апологетов солярного культа Бальдура и Христа. Подобное было и на Руси с ее легендами о закованной змее, что вскопал причерноморские степи. Культ святого Георгия на Руси был одним из древнейших. Копейка, русская мелкая монета, от копыя Георгия взяла свое наименование. При императорах здесь, так же при высочайшем соизволении, во главу военной машины

был возведен культ ордена св. Георгия. Это был один из наиболее чтимых в Российской империи орденов. И все это шло из Византии и из древнеарийских драконических мифов. На Балканах эти анатолийские культы встретились с культурами нордическими и образовали ту мистерию, что, помноженное на веру Христову, и создало традиции. Ордена дракона св.Георгия Победоносца – то, что путают с орденами змея и дракона, и делают это специально. Но есть ли вообще эти ордена змеев? Есть, и традиция их древняя как сам Восток, но о них позже.

Раскрыв вкратце суть ордена св. Георгия и Дракона, мы все же не можем не остановиться на том обстоятельстве, что, как ни странно, будучи развитым в Валахии и Трансильвании, этот орден не развился в Молдове. Более того, Александру чел Бун, господарь Молдовы (1400-1431), в противостоянии тевтонского ордена и польско-литовских сил встал на сторону будущей Речи Посполитой. Почему? Ведь Сигизмунд Люксембургский, король Венгрии, Богемии и император св. Римской империи был на стороне тевтонов, и он был глава ордена Дракона. Значит, все же молдаване вообще не поддерживали экспансию этого ордена. Почему? Пока это загадка. Очевидно, у них была традиция более самодостаточная, чем антидраконическая миссия немецких и венгерских рыцарей. Что это за традиция и где ее корни? Для нас это важно, ибо традиция эта есть идея власти, то, что наполняет власть сутью и энергией. И от кого она здесь, понятно только через анализ этой идеологии. Традиция Молдовы высвечивается через ее символы, ее системообразующий миф, т.е миф о Драгоше, Зубре и собаке Молде, и главное – через источники тех времен, повествующие о тех молдаванах, что прославили свой край и привлекли внимание историков и мыслителей тех времен. Мне первым долгом на память приходят Стефан Великий и его дочь Елена, прозванная на Руси Волошанкой. Мы не будем изучать здесь блистательные победы этого великого витязя, истинного хранителя врат Европы, мы изучим воззрения современников на события, связанные с его дочерью, и через это пойдем его взгляды.

Дочь господаря в Молдове, а в это время он был могучий и выгодный союзник для всех христианских тронов, стала женой сына Ивана III, Ивана Молодого. Иван III освободил Русь в 1471г. от монголо-татар, после долгого и знаменитого стояния на реке Угре. Позже он первый стал именовать себя царем и государем, самодержцем всея Руси. После гибели Византийской империи 29 мая 1453г., когда на стенах Константинополя погиб последний император ромеев и греков Константин XII Палеолог, Русь решила встать во главе православного мира. Такую же миссию видел в своей жизни и Стефан чел Маре. Этот государь своими победами заставил уважать себя и свою страну не только европейских монархов, но даже татар и турок. Его госу-

дарство превращалось в наиболее могучий центр сопротивления азиатской драконической экспансии, ибо он нещадно бил тех, кто недавно разбив крестоносцев и греков, генуэзцев, венецианцев, сербов, волохов и мальтийских рыцарей, в итоге сокрушил великий остаток Рима, некогда могучий центр старого мира – Царьград, Константинополь, миллионный град и столицу тогдашнего мира. В этой связи Русь заключает союз со Штефаном Молдавским. Его закрепляют браком Елены и Ивана Ивановича. Елена перебирается в Московию, позже ей дают высокий титул Великой княгини Тверской. От Ивана у нее рождается сын, Дмитрий. В 1497г. Иван III, после смерти в 1490 г. Ивана Молодого, своего сына, интронизирует Елену и Дмитрия на царство, взяв его в соправители. Это апогей развития того действия, за которым стоит властная рука Стефана Великого. Он формирует гигантский геополитический союз, и где быть центру, в Москве или в Молдове, – это еще вопрос. Сила формируется великая, сопоставимая с Византией времен Юстиниана. Православный мир черпает надежду в этом союзе государей, а союзы тех времен строятся через брачные ложа. Все идет прекрасно, и вскоре появляется шанс на отвоевывание утраченного. Штефан Великий активно формирует фронт, у него мощная армия, массы еврейских, армянских и сакских купцов идут караванами к нему, в Молдову. Он подпитывает деньгами разрушенные византийские монастыри и строит свои, новые, в Молдове. Все вроде благополучно, и будущее уже высвечивает на востоке новый геополитический центр, бастион возрожденной христианской веры, и в это время Иван Молодой умирает, а Иван Третий, государь Руси и Московии, находит себе новую избранницу. Она из рода Палеологов – племянница последнего императора Константинополя и дочь Морейского деспота. Софья Палеолог, по сговору с папским престолом, становится женой Ивана Третьего. И тогда наступает самое главное: вместо союза византийское коварство вторгается в не менее опасный для Елены, пропитанный столетиями татарской вражды мир московского двора, наступает смертельная схватка Софьи и Елены, двух дворов, двух путей развития и двух традиций. Мы считаем, двух совершенно разных традиций. Нам хотелось бы подчеркнуть и донести до читателя, что столкновение этих сил – это столкновение двух разных идей и людей, наполнивших эти идеи жизнью. Конечно, была объективная реальность борьбы двух женщин, но время сохранило факты того, что эти женщины для своего времени были нерядовыми дамами, а носителями определенных традиций и вместилищем разных мистических и геополитически мотивированных сил. Софья была из тех, кого взрастили в Италии после унии, когда православные в лице императора, пытаясь спасти страну, вернее – ее остатки, подписали мир с престолом, признав его превосходство. Народ греческий в отличие от верхушки Ромеем Константинового двора этой унии не признал. Он пред-

почел турецкое иго. Софья впитала в себя идеи унии, она была направлена в далекую Московию с целью ее абсорбции и привлечения в стан папского воинства. Русь роптала и не шла на это. Здесь, окруженная итальянцами, Зоя Палеолог начала свой заговор вокруг двора. Постепенно она окутала своими путами Ивана, московского государя, и стала теснить Елену Волошанку. Елена после смерти Ивана Молодого, оказалась во вражеском окружении, но пока государь был на стороне внука, все шло нормально, но под конец жизни он избирает сторону Софьи Палеолог. Почему? Здесь и начинается самая интересная часть нашего повествования, та, ради которой мы оставили Балканы и ушли в Московию, на север; та, что ведет нас к ответу, какие идеи питали сознание Елены и, следовательно, с какими идеями она пришла в Московию. Ведь ее идеи – это идеи ее отца, Штефана Великого, а понять его можно, лишь поняв воззрения молдавской княжны.

А идеи там были и нерядовые. Насколько изумительным человеком была Елена Волошанка, повествуют нам русские ученые. Многие авторы считают, что знаменитая по русским народным сказкам Елена Прекрасная и есть легендарная Елена Волошанка. Народное сознание Московии за долгие века мифологизировало образ Елены. Она в сознании народа стала сказочной героиней, чудесной защитницей добра и справедливости. Человек превратился в легенду, и способствовали тому десятки народных сказок, где в разных образах был зашифрован лик страждущей и гонимой справедливой правительницы. Русский народ – это страдалец на теле Европы, страдалец, что более всего страдал от своих деспотичных правителей, оценил Елену и сохранил о ней память в легендах и мифах, ибо русский человек всегда сострадал гонимому и поверженному. Конечно, я понимаю поэта румын А.Хашдеу, что лил слезы у могилы Елены в Москве, но он должен был бы уточнить, что власть погубила эту принцессу, а не народ, и Московия, что пьет кровь Молдовы, – это в первую очередь власть жестоких, поломавших свое сознание в эпоху монгольской орды, Рюриковичей, но не простой русский человек, который веками складывал сказки в память о давно забытой принцессе, восхищаясь ее умом, знаниями и неопикуемой красотой, такой красотой, что была воистину сказочной для сознания простого человека. Вот слова молдавского великого писателя и поэта, воплощенные в рифму на могиле Елены «Могилы Волошанки в Москве».*

Век не забыть Кремля. Он рассказал мне быть
О жизни и судьбе Стефановой Елены...
Опальный гроб её я оросил слезою,
И рассказал моей души мечтою,
Как Русь для счастья Молдавии льёт кровь.

* (Хашдеу А. Избранное. Кишинёв. 1956, с. 53-54).

Елена Прекрасна и Елена Волошанка – это было одно лицо, лицо великой княгини, не забытой ни на Руси, ни в Молдове. Почему она была вознесена в сознании масс, восхищала и покоряла сердца людей даже через столетия и почему так жестоко она была повергнута властью Московии? Что, у одних седдца из железа, а у других из крови? Русь навека стала азиатской страной. Народ ее страдал, ибо всегда был европейским. Ведь что фактически отделяло православие от католицизма? Разное понимания филокии, а именно – нисхождения святого духа, ибо одни считали, что он нисходит только от Отца (православные), другие – что и от сына (католики.) Все остальное было вторично. Но эта вторичность победила и расколола христианский мир, превратив его в котел раздоров, не дав ему изменить цивилизации. Патриархи и папство проиграли свое время в ненужных спорах, а внешний враг вырос и низверг их могущество. Все началось на Руси с Александра Невского, коим нас учили восхищаться. Он выбрал орду в противовес культуре рыцарей круглого стола, Азию – в противовес ордену Пречистой Девы Марии (тевтоны), монгольских шаманов – в противовес Перцефалю Кретьену де Труа и Вольфрам фон Эшенбаху. Этим он исказил до того европейский, а шире – индоевропейский путь ордена Рюриковичей, этим он навсегда оторвал Россию от европейской цивилизации. Он заложил эту азиатчину, и она стала травить народ. Веками они откупали себе богатство и власть у орды, лишь бы править, а народ на Руси был другой. Благодаря своей воле этот великий народ пережил века иноземных вторжений и выжил, создав великое государство. Это был тот славянский народ, что пережил и переварил обрвы, что ездили на славянских женах; гуннов, печенегов, половцев и, конечно, исчадие ода – орды Чингизидов. Орда, ее татарское сознание поломало Русь и внесло в ее душу и сознание элемент жестокости и азиатского коварства. Таким коварством и была повержена Елена. Зоя тоже азиатка, ведь греки давно жили бок о бок с моральными уродами из пустынных степей туранского востока. Греки, эти остатки ромеев востока – некогда могучей империи, давно поломали свое сознание. Жертвой этой азиатской бездушной стали и коварства была Елена Прекрасная, забытая в Московии княжна молдаван, забытая властью, но не народом северных славян, голодных и холодных москалей, сохранивших память о прекрасной принцессе. Ее путь восхищает, но он для нас важен как сокровищница знаний, сохраненных историей о сути идей молдавской элиты и самой Елены, а следовательно, о сути идей Штефана Великого. Что же произошло в далекой холодной Московии? Что за силы столкнулись там в пятнадцатом столетии, пять веков назад, в этих богом забытых дремучих землях?

На Руси столкнулись две силы. Две традиции. Одна воплотилась в лице Елены и ее тверского двора, другая – в лице Зои Палеолог и продвинутых

при ее содействии греко-итальянских мудрецов. Ситуация осложнилась тем, что события на Руси в то время были пронизаны борьбой разных сил. Силы эти по-разному воспринимали религию, догму, традицию, ее системообразующие корпусные моменты. В то время вся Европа содрогалась от реформаторских движений. Это были чашники и последователи Яна Гуса в Чехии и зарождающийся протестантизм Мартина Лютера и Кальвина. Не забыла европейская мысль и альбигойские споры, законченные крестовыми походами Симона де Монфора, разгромом ордена храмовников, более известного как тамплиеры, зарождались первые очаги костров инквизиции. Европа бурлила, и ее проблемы пришли в тихий окраинный омут, именуемый Московской Русью. Здесь вроде все было нормально, одна беда – татары, даже деспотизм местных князей и их жесткость как-то срослись с болью русского человека, он, конечно, и это смог переварить. Но смог ли он переварить европейские идеи, одобренные византийской теологической казуистикой? Это была проблема. Европа ворвалась в русский мир с двух дворов. Со двора Зои Палеолог и Елены. Их конфликт, объективно помноженный на чисто династические и чисто женские, материнские основы, создал базис для тотального противостояния, и все, что было на Руси мыслящего, сплотилось и сгруппировалось в этой беспощадной борьбе. Одновременно на Руси встал вопрос, естественный для того времени, – формирования абсолютных монархий. Что делать с богатством, и чье оно – монастырское или государево? Деньги как средства достижения целей и метод выживания просачивались в мир православного священничества. Ранее все уходило в орду или ко двору. Сейчас появился избыток. Что с ним делать и чей он впредь? Священство раскололось. Богатство позволило ему войти на равных в спор о власти и путях развития Московской Руси. Русь раскалывалась и дробилась, при этом сверху она собиралась, но внизу она уже не была так наивно едина, как в эпоху орды. Многие течения пронизывали, как кровеносные сосуды, русский мир. Он постепенно срастался с миром европейской христианской мысли. К тому же его одобрили идеи греков, что прибыли в свите греческой принцессы из дома Палеологов. Русь искала пути своей самоидентификации и дальнейшего развития. Она привлекала внимание и новые силы. В конце пятнадцатого века на Русь из Литвы пришли еретические движения. Они были радикально чужды старой Руси, и всколыхнули нарождающееся в своей мощи Московское государство. Еретики эти были названы жидовствующими, ибо во главе этого движения стоял ряд лиц иудейского происхождения, что пришли в Новгородскую Русь с киевскими князьями. Их взгляды были наполнены новыми, незнакомыми, свежими идеями. Это все будоражило массы, особенно элиту. Ряд высших сановников церкви и ряд бояр, думных дьяков и дворян вошли в круг людей, где эти идеи восторжествовали. Этот круг историками

увязан со двором Елены Волошанки. Так ли это – на самом деле трудно сказать, но что-то тянуло их к этому двору, и таковы факты, почерпнутые из исследований тех времен. Многое сокрыто, и мы уже его не поймем, но можно попытаться счастья на базе того ограниченного материала, что предоставила нам историческая и православная мысль того времени.

Первое, что подчеркивается, – что еретики были жидовствующими. Они разделяли взгляды еврея-талмудиста Схария, что пришел из Литвы с киевскими князьями. Еретики скоро сблизилась с кругом Елены Волошанки, якобы приобрета в ее лице покровителя. Это обстоятельство и позволило увязать дело о жидовствующих и еретиках с Еленой Стефановной и ее придворной партией сгруппированной вокруг тверского двора. Есть материалы по судебному процессу. Он важен, ибо осудил круг Елены и повлиял на изменение взглядов Ивана III на Дмитрия и Елену, на их судьбу. В результате расследования многие высшие сановники, приближенные к Елене, были обвинены в ереси жидовствующих, что для того времени было тягчайшим обвинением. Все это происходило не без влияния итальянского окружения Софьи Палеолог. Их взгляды, наполненные задором инквизиции, были на Руси новшеством. Одних они повергали в ужас, других восхищали. Латинство точило Русь изнутри. Новгородский епископ Геннадий пришел в восторг, узнав от итальянцев о практике святейшей инквизиции. Его последователь Иосиф Санин, будущий Иосиф Волоцкий – лидер «иосифлян», под влиянием латинян усиленно боролся с любыми новыми веяниями. Он первый определил еретиков как единую жестко организованную секту. Он же определил еретиков по принадлежности к двум центрам – московскому и новгородскому. Санин назвал представителей новгородского круга, куда входили светские лица, т.к. боярин Г.Тучин, Гридя Ключь, Лаврет, Мишук Собака, Юрка Долгова, Евдоким Люлиш, Самсонка, Васюк Сухой. В кружке еретиков определенную роль играли протопоп Алексей и поп Дионис, которые перебрались из Новгорода в столицу. Санин все это описал на процессах 1488-1490гг. Главную роль в ереси он отводил тогдашнему главе церкви митрополиту Зосиме. Многие бояре были прикрыты, защищены службой при царском дворе, что спасло их от преследований. Многие, как Ивашка Черный и купец Зубов, бежали за границу. Царю было трудно обвинить преданного ему Зосиму, ибо он был одним из апологетов самодержавия. В своей работе «Изложение пасхалии», написанной после собора 1490 года, митрополит сравнивал Ивана с императором Константином и обосновывал будущую идеологию монаха Филофея о том, что Москва – новый Константинополь. Эта теория легла в основу доктрины «Москва – третий Рим». Зосима писал, что прославил Бог царя Константина, сегодня же «сродника его, иже в православии просиявшего, благоверного и христолюбивого князя Ивана Васильевича, государя и

самодержца всея Руси, нового царя Константина новому граду Константину - Москве...» Обвинители еретиков тогда, в преддверии ожидаемого конца света, обвиняли Зосиму в ереси. Зосима сел на престол митрополитов в 1490 году 26 сентября – менее чем за год до предполагаемого конца света (1490 год, 1 сентября и был 7000 год от сотворения мира). Можете представить, какие апокалиптические споры велись тогда на девственно-религиозной Руси, одобренной итальянской ортодоксией, уже долгое время практиковавшей в поисках сынов Сатаны и в разжигании костров инквизиции. Понять споры помогает диспут Алексея, со стороны еретиков, и Геннадия – архиепископа новгородского. Геннадий, выступив, сказал, что «придут три лета и кончается седьмая тысяща», на что Алексей, отстаивавший идеи вольнодумцев, ответил: «И мы, дети, тогда будем надобны». Вольнодумец отражал позицию еретиков, которые отвергали идею о «втором пришествии». Бои шли нешуточные, расшатывающие устои молодого государства. 17 мая 1494 г., под влиянием ортодоксов, отрекся митрополит Зосима, а 9 февраля его лишили сана и сослали в Троице-Сергиев монастырь. Новгородский летописец писал: «Зосима оставил митрополию не своею волею, но непомерно пития держашееся и о церкви божьей не радяще». Лишь покровительство Елены спасло ряд высших сановников от опалы и казни. Но это был еще не конец этой ереси. В 1498 г. сын Елены Волошанки и Ивана Молодого, царевич Дмитрий, был избран на царство как соправитель Ивана Третьего. В 1497г. сторонники Софьи переходят в наступление на волошскую партию, они организовали заговор и заставили сына царя Василия отъехать в Белоозеро и захватить казну. Царь подавил бунт, но сопротивление сторонников линии Палеологов усилилось.

Отметим, что долгие годы соправителем великого князя Ивана был его сын Иван Молодой, сын тверской княжны Марии Борисовны. В 1490г. он умер. Его наследник, княжич Дмитрий – сын Елены Волошанки, стал центром противостояния. Его поддержало высшее боярство. В 1498г. он был коронован шапкой Мономаха. Вроде все было нормально, но хитрая греческо-итальянская партия вела свое дело к цели, к свержению ветви Ивана Молодого, ибо, уже будучи покойным, его кровь решала бы судьбу Руси. Кровь не водица, она, кровь истинно правомочной ветви Рюрика и Мушатинов, не дала бы дорогу Ивану Грозному, который, неся кровь рода Палеологов, подрубил старую Русь, похоронив свою древнюю династию. Где корни его болезненной нетерпимости? Они в византийстве. Русь такого деспотизма не знала, кроме времени Василия Темного, в остальные годы Русь страдала лишь от татар. Иван внес деспотизм греков в душу династии, а корни его – в Софье и ее коварстве. Русские летописцы писали, что «как пришла сюда мати великого князя (Василия) великая княгиня Софья с вашими греки, так

наша земля замешалась и пришла в нестроение великие». То ли еще будет. Ведь в 1499г. государь велел казнить главных бояр думы – князя И.Ю. Патрикеева, его сын Василия и зятя их, князя С.И. Ряполовского, последний был обезглавлен. Митрополит спас Патрикеевых, и они были пострижены в монахи. Кстати, когда сгорел старый дворец, Иван третий жил в доме этих самых Патрикеевых.

Чуть позже государь отдает сыну Софьи, Василию, Новгород и Псков. Его удел стали именовать великим княжеством. Псковичяне послали послов, чтоб сохранить старинное управление во главе с московским государем. Но последний арестовал послов. В 1499г. Иван пожаловал Василию всю Новгородскую землю, выведя ее из-под влияния боярской думы. Боярская партия, что стояла за Елену, была повержена. Началась борьба еретиков и ортодоксов. На Новгород обрушился удар антиеретических сил. Все это было помножено ожиданием конца света. Положение Дмитрия и Елены пошатнулось после разгрома московского боярства. В 1502г. государь Руси изменил Стефану Великому, своему православному собрату и геополитическому союзнику. Елена Волошанка и ее сын, великий князь московский Дмитрий, были заключены под стражу. Через несколько дней Василий, сын Софьи, стал великим князем владимирским и московским. Можно только предполагать, что творилось в это время на сердце у отца Елены Штефана чел Маре, у которого на глазах гнобили его поросль – его дочь и его внука. Его, окруженного со всех сторон врагами, последнего защитника врат Европы, хранителя веры, предали те, кого он защищал здесь, на рубежах христианского мира. Он ничего не мог сделать, он уже был стар, и время его сжималось, как шагреновая кожа. Какое коварство и какой конец! Москва была с ордой, а теперь она еще и обвенчалась с византийским коварством. Здесь всегда любили выгоду и богатого родственника, а Палеологи были нужнее сейчас Московии и Рюриковичам, чем Мушатины. Геополитический союз, на который надеялась вся Восточная Европа, был разрублен. Штефан уходил в мир иной с тяжелым сердцем, ведь дело всей его жизни было разрушено, Московия предала его и его беззащитную дочь. В Москве Дмитрий никому больше не был нужен. Отец его умер, мать в темнице, дед далеко. Греки выиграли эту битву.

Дмитрию оставалось жить пару лет. Государь Московский винился в это время перед ортодоксальным жречеством. В беседе с Иваном Саниным он жаловался на еретиков и поповского сына Ивана Максимова. «Иван, деи, Максимов, и сноху у мене в жидовство свел». Санин, поймав государя на слове, потребовал начать гонения и чистки. И они начались. Как обычно, головы полетели на Руси направо и налево. Ведь покровительница вольнодумцев, Прекрасная Елена, была в темнице и доживала, забытая всеми, свои последние годы. Ее оторвали даже от родного сына. Трагичный финал

великой эпопеи. В это же время были осуждены и повержены ее сподвижники. Многие были наиболее просвещенными людьми того времени. Дьяк Курицын и протопоп Алексей были лишены своего положения. Топор навис над их головами. При этом все в Московии прекрасно понимали суть и актуальность роли Молдавии на карте того времени. Вот что сообщают нам историки. С.М. Соловьев, анализируя отношения Литвы и Молдовы и геополитическое положение того времени, писал, что Литовский князь Александр высоко ценил роль Молдовы: он уведомлял через посла, Иоанна Васильевича – своего тестя, что существует новый мир с Молдовой и что нужно помочь Молдавии в ее нелегкой борьбе: «Сам можешь разуместь,- велел сказать Александр, – что Стевана воеводы панство есть ворота всех христианских земель нашего острова, не дай бог, если турки им овладеют!». Это, конечно, подтверждает роль Молдовы и то обстоятельство, что Иоан Васильевич прекрасно понимал, что он делает, нанося удар по Елене и Дмитрию, но в то же время некой алчной страстью его влекли титулы Софьи и возможность вознести себя и род свой в династических статутах того времени. Даже если это будет в ущерб христианскому миру, отказ от молдавской линии в геополитике нес только ущерб всему православию и христианству шире.

27 октября 1505г. Иван Васильевич на 67 году жизни умирает. В своем завещании он отдает уделы своим сыновьям, а царство – Василию, сыну Софьи. При этом он забывает, что Дмитрий совсем недавно был венчан на царство. Этот титул был нерядовой и не прихоть московского правителя. Так, к примеру, в грамоте эрцгерцога Филлиппа он именуется царем Владимира и Москвы, а в грамоте датского короля Иоан вообще назван императором. Сам же Иоан в грамотах к еврею Захарии именуется царем всея Руси и великим государем Русской земли. А на венчании на великое княжение внука Дмитрия Иоанна Васильевича митрополит именуется царем и самодержцем. Царь понимал свой статус и свое слово чести, и тем ни менее меняет его в зависимости от обстоятельств, подогреваемый интригами Софьи и ее воззрениями, что-де теперь истинный царь и некого ему слушаться. Так власть переходит в произвол. Так меняется сама суть власти, и государь формирует на наших глазах оторванную от элиты, бояр, дворян абсолютную власть. Ту власть, что позже доведет Россию до революции, ибо нельзя рвать корни и свою связь с народом. На Руси растет политическое уродство, коим до сих пор многие восхищаются, ставя его в образец силы власти. Это не сила, а произвол безумности и своеволия. Дорога к пропасти. Так с этого времени начинают обращаться к царю в уничижительных формах. Употребляется выражение. «Государю Ивану Васильевичу, холоп твой такой-то челом бьёт». Бояре и князья начинают именовать себя Алексахками, Алешками, Федьками... Русь превращается в страну одного свободного человека, все осталь-

ные здесь – холопы. Это облегчает своеволие власти, но подавляет народ и его волю. Страна велика, а человеческого материала все меньше.

Откуда все это? Конечно, факты нам говорят, что все это от византийцев, и в первую очередь от Софьи, ибо только ее накручивания сделали свое дело, и государь изменил на глазах одного поколения мораль и форму поведения, этикет и отношение к подданным. Своеволие государя и формируемое Софьей новое отношение к власти ломают суть. Ведь на Руси великий князь всегда был первый среди равных. Многие ломают головы, что такое Русь времен Святослава, того, что бил хазар, греков, спал на земле, подложив под голову седло. Ответу: та Русь была орденом, где был стол киевский, и власть на сим столе переходила по старшинству, а не только по крови. Все устои былой Руси меняются со времен прихода греков. Это второй раз, когда грек ломает землю Русскую и ее устои. Первый был во времена Святослава и Владимира, когда была уничтожена былая языческая культура былинной Руси. Второй – во времена Ивана Васильевича. Третий раз будет во времена раскола, когда старообрядцы встанут не за двуперстие, а за былую старину, за отчий порядок, где греческий закон не навязывал свои правила русскому человеку. Ломать – не строить, конечно, царь уже в новом своем лике может казнить, может миловать. Скоро это будет в порядке вещей, но не гоже лилиям прясть, надо и честь знать. Ведь слово царя – закон, и закон для него же. Он делает государем и соправителем Дмитрия, а через пару лет лишает его всего. Что это за царство такое? Где слово этого государя? Где слово и где честь? Ведь власть – это не эстафетная палочка, это нечто большее, ее корни в воле божьей и в соках родной земли, в душах подданных и в собственном достоинстве.

У Джека Лондона есть рассказ «Мудрость снежной тропы» - про индейца Ситку Чарли, что решил воспитать в себе волю и честь, свойственную, по его мнению, белому человеку, ибо именно это начало он видел в качестве первого в определении сути этого человека. Долгая дорога в холоде на север Канады, замерзшие голодные люди, белые и индейцы, и для всех один закон. Ситка Чарли, понимая это, ставит честь и закон превыше всего, он понимает, что если это рухнет – все, и они не выживут, а среди них дама. Да та белая дама, что восхищает не только сознание англосакса, но и природу, волю и разум Ситки Чарли. Он понимает: все в его руках – и жизнь этих изнеженных культурой белых людей, и жизнь этой женщины, и он ставит вопрос ребром. Собрав своих индейских собратьев, он предупреждает их, что закон и честь превыше всего, и если они его нарушат, то он их убьет. Он берет с них слово. Они, наивные дети северной дикой природы, дают ему это слово. И когда они прекращают кормить раненого белого по имени Джо, он, Ситка, уводит их в сторону и ставит их перед фактом, что нарушили они закон и слово, дан-

ное ими. Он спрашивает их напоследок, что они завещают ему исполнить. Они не говорят. Они говорят ему простые вещи о женах и детях, о сестрах и родных вигвамах, а потом прощаются с ним, как с братом, и погибают. Почему? Потому что они понимают, что нарушили слово, преступили высший завет чести, а без этого жить нельзя.

Что происходит в этом мире? Ситка Чарли и его краснокожие собратья понимают, что нарушили свое слово, слово простого человека, от которого независтит ничего, кроме их жизней, а государь Руси Иван Васильевич, не понимает. Он возводит на великое княжение Дмитрия, а потом лишает его этих прав. Самодурство, возведенное в ореол славы. Он заключает геополитический союз с Молдовой, а потом ему, вроде сведущему и образованному человеку, Александр, великий князь Литвы, должен объяснять, что Молдавия – врата христианской Европы, и там решается судьба нашей цивилизации. Где здесь воля и где здесь совесть? Нет их здесь, это мой приговор. Здесь только произвол и желание вселенской власти, ее регалий, что несет коварная византийская императрица и ее челядь. Нарушив слово с родным, разве трудно нарушить его с чужим? С этого времени начинается эпоха, когда на Руси боярин, или простой удельный, или служилый княжич превращается в холопа. Как царь Иван Грозный сказал князю Мстиславскому, пожелавшему дать ему совет: «Пошел вон, смерд!» Где корни этого обращения и этой морали? В Софье, в ее византийском коварстве, помноженном на московско–татарскую ненависть к тому, кто хотя бы на йоту ниже тебя. Кто ездит сегодня в Москву и обращается с чиновниками и органами правопорядка, наверняка испытал на себе это татарско-византийское хамство, этот культ человека, наделенного властью, от сержанта на посту до министра. Везде: пока есть власть – есть человек, нет власти – нет человека. Узаконенное холопство, и это веками, а корни – в реформах взорвавшегося в самоуправстве Ивана Грозного. Почитайте князя Курбского и его переписку с Иваном Грозным. Там многое сказано. Возвести внука на царство, а потом лишить всего, даже воли. Жить, жрать, спать, когда он и невестка гнобятся в темнице. А потом ужас летописной фразы, бездушие дьяка записавшего о смерти Елены Стефановны. «Умерла нужное смертью». Не знаю как Вам, но мне это противно. Не мужчина тот, кто так поступает со своей невесткой и родным внуком. Как жилось ему, государю Москвы, возомнившему себя автократом вселенной в эти последние годы? Каково было его душе, да и была ли там душа у этого человека? Не вся власть от бога, в этом суть.

Но вернемся к нашему повествованию. Реформы Ивана Васильевича изменили Русь, как я уже писал, их катализатором была Софья Палеолог, что принесла на Русь нравы византийского двора. Всплывший государь Василий Иванович как-то сказал одному из своих бояр, пытавшемуся возражать.

«Пошел, смерд, вон, ты мне ненадобен». Он был изгнан из совета, и время Берсеня-Беклемишева, московского боярина, было закончено, но мне интересны его, опального аристократа, беседы с Максимом Греком. Долгие вечера эти люди беседовали в келье монаха Максима Грека, незадолго до этого приехавшего из Афона в Московию. Берсень отстаивал в этих беседах консервативно-охранительный взгляд на социальные устои. Он считал, что пошатнулась Русь, не было до того, до греков и Софьи Палеолог с ее новыми нравами, такого отношения на Руси к человеку. Были у нас тишина и покой, даже при татарах, ибо как-то научились русские люди жить бок обок с этим злом, но с коварством нового византийского двора они жить научиться не могли. Это в начале. Позже научатся. Что такое русский раскол времен Николая? Это бунт последних русских свободных людей против устоев и произвола царского двора и наемного чиновничества. Тех, кто еще имел волю жить по завету предков, а не по воле деспота. «Драконовы законы», ведь еще в них корень эллинского этатизма, еще не прижились в душе русского человека, и византийские, эллинские нравы были ему чужды. Об этом говорил Берсень-Беклемишев монаху Максиму, а «нужный человек» подслушал и донес. Благо время сохранило эти диалоги. Они отражают воззрения не только ревнителей старины, но и сторонников того порядка, что отстаивала партия Елены Волошанки. В этом суть. Это было чуть позже, уже не было Елены, не было Дмитрия. Процесс над Иваном Никитичем Берсением-Беклемишевым был около 1525г. Он, подсудимый, отстаивал воззрения, сформированные в эпоху Елены, он отстаивал позиции ее партии, посему так часто осуждал и лично критиковал саму царицу Софью. В ее же лице он критиковал весь новый порядок и устроил византийщины, ее этику, философию и мораль. Фактически он продолжал дело княгини Елены и замученного истинного государя Руси, а возможно, в будущем и Молдовы, великого князя Дмитрия.

Берсень говорил Максиму Греку: «Вот у вас в Царьграде цари теперь басурманские, гонители...». «Правда, – отвечал ему Максим, – цари у нас нечестивые, однако в церковные дела у нас не вступаются». «Ну, – возразил Берсень, – хоть у вас цари и нечестивые, да ежели так поступают, стало быть, у вас еще есть бог». Какая глубина мысли и какое четкое понимание симфонии власти сквозит в словах этого человека! Далее Берсень говорит, что пользы от самого Максима, а тот отвечает, что он всего лишь сирота. «Нет, – считает Берсень. – Ты человек разумный, мог бы нам пользу принести, и пригоже нам было тебя спрашивать, как государь землю свою устроить». И далее Берсень четко критикует царя, за «несоветие» и «высокоумие». Именно это более всего беспокоило опального боярина. Он констатирует: «А нынешний государь не таков, людей мало жалует, упрям, встречи против себя не любит и раздражается на тех, кто ему встречу говорит».

В. Ключевский писал в этой связи: «Итак, Берсень недоволен государем: но это недовольство совершенно консервативного характера; с недавнего времени старые московские порядки стали шататься, и шатать их стал сам государь – вот на что особенно жаловался Берсень. При этом он излагал целую философию политического консерватизма».*

«Сам ты знаешь, – говорил он Максиму, – да и мы слышали от разумных людей, что которая земля перестанавливает свои обычаи, та земля недолго стоит, а здесь у нас старые обычаи нынешний великий князь переменял, так какого же добра и ждать от нас?». Максим возражал Берсеню, что государь по воле бога действует из государственных интересов. А тот продолжал:

«Так-то так, а все-таки лучше старых обычаев держаться, людей жаловать и стариков почитать; а ныне государь наш, запершись сам третей у постели, всякие дела решает». Виновницей всего он считал мать Василия, тогдашнего государя Московии, Софью. Он прямо называет ее «сеятельницей всякой измены».

«Как пришли сюда греки, так земля наша и замешалась, а до тех пор земля наша Русская в мире и тишине жила. Как пришла сюда великая княгиня Софья с вашими греками, так и пошли у нас нестроения великие, как у вас в Цареграде при ваших царях». Ему, конечно, грек, монах Максим, пытался возражать, но Берсень-Беклемишев четко парирует, что она хоть и роду царского, да к нашему нестроению пришла.

Интересно в этой связи воззрение и обобщение В.О.Ключевского, который писал: «Итак... Берсень точно выражал взгляды современного ему оппозиционного боярства, а оно было недовольно нарушением установленных обычаем правительственных порядков, недоверием государя к своим боярам и тем, что рядом с боярской думой, он завел особый, интимный кабинет из доверенных лиц, с которыми предварительно обсуждал и даже предпрещал государственные вопросы, подлежащие восхождению в государственную думу. Берсень не требует никаких новых прав для боярства, а только отстаивает старые обычаи, нарушаемые государем; он – оппозиционный консерватор, противник государя, потому что стоит против вводимых государем перемен».**

Мы видим, что партия, стоявшая против Софьи, была партией консервативного боярства. Мы видим в ней, некогда возглавляемой Еленой Волошанкой партией, четкую идеологию, которую, возможно, отстаивала и сама Елена. Важно то, что партия Елены была охранительная и консервативная, и не могла быть ни жидовствующей, ни разрушительной. Просто Ивану Васильевичу нужно было утвердить абсолютизм своей власти и идеологию греков, их

* (В.Ключевский, т. 2, с. 152)

** (Ключевский, т. 2, с. 153).

византийство было намного удобнее и ближе государю для реализации этих вопросов. Позже эти же воззрения будут озвучены князем Курбским, бежавшим в Польшу от Ивана Грозного, который также считал истоки деспотизма во временах Ивана Васильевича, а еще конкретнее – в партии Софьи Палеолог. В. О.Ключевский писал, что «..князь Курбский стоит на точке зрения Берсеня, видит корень зла в царевне Софье, за которой следовала иноземка Елена Глинская... Впрочем, и без того как-то предобрый некогда русских князей род выродился в московский, «этот ваш издавна кровопийственный род».* И далее Курбский пишет, прямо продолжая свою мысль: «Обычай у московских князей издавна – желать братий своих крови и губить их убогих, ради и окаянных вотчин, несытства ради своего». Это были непростые воззрения рядового боярина. Это были воззрения через пятьдесят лет после Елены Волошанки, отстаивавшие идеи ее партии. Что была за партия у Елены? Об идеологии мы поговорим позже, скажем сейчас, что это была партия высшего боярства, сторонников старого порядка, когда государь, как в Молдове, – первый среди равных, где устои отцов были системообразующими. Боярство это было сторонниками аристократической республики, или, как считал Курбский, осуждавший Ивана Грозного в своих письмах, сторонниками «синклита», т.е. соправления царя и народа, государя и властной элиты, что структурирует страну и наполняет ее жизнью. Курбский писал: «...если царь и почтен царством, но не получил от бога каких-либо дарований, он должен искать доброго и полезного совета, не только у своих советников, но и у всенародных человек, потому что дар духа дается не по богатству внешнему и не по могуществу власти, но по правоте душевной». Именно такую позицию государя всенародных человек и пытался здесь, на юге Европы, развить Стефан Великий, который никогда не претендовал на чужое, а сам, помытарствовавшись в Трансильвании, в молодые годы помогал своим собратьям держать власть. Не претендуя на чужое, да и своего не желал отдать. Почему и выдал дочь за Ивана Васильевича, надеясь на союз, и был жестоко обманут. Потеряв поддержку, он потерял и дочь и внука. Его идеи отстаивала на Руси его дочь. Это наша твердая позиция, ибо идеи эти соответствуют волошскому праву и нравам нашей отчизны. Видимо, это и повлияло на неприятие методов Влада Дракулы. Ведь Елена, судя по трудам дьяка Ф. Курицына, не поддерживала жестокость власти. Она не поддерживала эти методы и внушала эти идеи Курицыну, он же их отразил в своих писаниях. Позже, путешествуя с посольством в наших края, он сам многое узнал, но в основе его понимания ментальности людей нашего края, конечно, все же лежали рассказы Елены Стефановны.

---

* (Ключевский, т.2, с. 155)

Итак, философия: «Кому хочу, тому и дам царство», – идеология деспотизма Ивана Грозного, а от него и многих русских царей. Вспомните хотя бы Петра и его сына Алексея, были осуждены впервые людьми из круга Елены. Нить времен от Елены до Алексея Петровича – нить радетелей патриотизма и старины, конечно, не имела нечего общего с жидовской ересью. Но тогда что же там произошло на религиозном уровне? Кто точил стан Елены изнутри?

То, что были заговоры со стороны Софьи, это видно из позиций бояр, а также из материалов о заговоре 1497г., сообщенных нам в новгородской летописи. После смерти Марии Борисовны Тверской, сестры последнего тверского князя, которого Москва также лишила всего, Иван женился на Софье, и та понимала, что ее детям не сулит будущее ничего, кроме как быть удельными князьями. Софья поставила цель дискредитировать Елену. Как это сделать греку? Конечно, опираясь на религиозные вопросы, ибо в Византии давно любили рубить головы за ересь. Ересью могло быть все, не это важно – ключевым моментом здесь было то обстоятельство, что власть в лице государя вмешалась в разборку. Правильно заметил Берсень, что власть ранее никогда не влезала в разборки церкви, а тут все еретики, да и царь лезет в данные разборки, не к месту это, если не помнить, кто его жена. Жена его новая – Софья, и в ее интересах поднять двор царя против двора Тверской княгини Елены Волошанки и ее молодого сына. Благо он сирота, и отец его, Иван Молодой, мертв. Некому заступиться. Вы должны понять, что Елена, молдавская княгиня, приехала, конечно, на Русь не с такой огромной свитой, как гречанка Софья. У нее никогда не было такого аппарата для дискредитации оппонентки. Греки вообще жили на Руси издревле. У Елены не было ни братьев в Молдове, ни руки отца. За Софьей стояли не только греки, но и папский престол, ибо ехала она на Русь с миссией, и не Елене Волошанке, с точки зрения кардиналов, ломать планы – здесь все продумано, проанализировано, просчитано. Здесь была миссия. Только поддержка Запада и связанных с папским престолом и другими конспирологическими, сокрытыми от глаз профанов силами помогла Ивану уйти от татарского ига, она дала ему через Софью огромную поддержку в европейских дворах.

Знаете ли вы, что один выход послов папского престола на татарских ханов мог разрушить все планы Москвы? Он, собственно, так и вел себя, этот западно-католический мир. Ему не была выгодна русская свобода, но в нынешнем, пятнадцатом веке все изменилось: турки были на рубежах австрийских владений, Венгрия погибала под ударами Дракона, и нужно было что-то делать. После унии возник план, и Софья была его действующей причиной, действующей, но не основной, не изначальной. В этой ситуации у Елены не было шансов. Ее искусно дискредитировали, через внедренных в ее прогрессивный кружок вольнодумцев, представителей ересе-жидовствующих.

Ее подставили и окружили. Однако силу ее не рассчитали, и она билась с объединенным греко-католическим воинством в одиночку, билась долгие годы. Плюс для понимания того мира нужно учитывать и еврейский вопрос. Ведь в Испании в это время изгоняют евреев. Им нужен новый оплот. Русь подходила. Здесь, на Руси, сошлись в битве основные идейные игроки того мира. Елену подставили, подставили и ее круг, обвинив в жидовстве. Но что это такое, жидовство, никто не знал. Знания об иудаизме имели лишь люди из круга Софьи Палеолог. Елене с ее либеральными воззрениями, сформированными в достаточно свободном государстве Молдова, при дворе ее отца, у которого ереси были министрами, ей, Елене, был непонятен этот клубок, эта хитрая игра, интрига греков и престола. Она была обречена, ибо не входила в планы основных игроков.

Долго боролась партия Елены с врагом. Удаление митрополита Зосимы в 1494 г. не ослабило еретиков. Хотя царю до поры до времени была выгодна эта ситуация, ведь он мог зачищать Великий Новгород и под прикрытием борьбы с ересью уничтожать оплочевого, общинного строя на Руси, того строя, что был более свойствен сознанию славян. Почему? Это сложный вопрос, но после ухода царя Земли Йимы человечество разделилось на тех, кто ждал возврата, реинкарнации, и тех, кто возводил новую пирамиду. Последним приход Христа дал некую надежду на право власти. Мы поговорим об этом позже. Возвращая нас к теме исследования, С.М. Соловьев писал: «Но в Москве могла ли ересь ослабеть, когда невестка великого князя, Елена, была на ее стороне, а на стороне Елены были самые могущественные вельможи, которые достигли, наконец, того, что Иоанн торжественно объявил сына Еленина, Димитрия, наследником стола великокняжеского. Мы видели, однако, что это торжество Елены и ее приверженцев было непродолжительно, что скоро София восторжествовала в свою очередь, казнь и пострижение были участью Ряполовских и Патрикеевых, удаление и, наконец, тесное заключение – участью Елены и ее сына». (С.М. Соловьев, т.5, с. 185). Далее мы могли бы подробно раскрыть суть противостояния, роль Иосифа Волоцкого, его борьбу с Патрикеевыми и Ряполовскими, Курицыным и Максимовым и т.д. Не в этом суть. Это интересует хронографов. Нас интересует суть борьбы. Почему удар был нанесен с религиозных позиций? Ведь все можно было облечь в иные одежды. Но двор Ивана и Софьи предпочел европейского уровня скандал, ведь могли они решить дело тихо. Видимо, там, действительно, было не просто династическое, но глубокое философское, религиозное противостояние.

Именно это подтверждается тем, что уже после Елены конфликт снова возник в виде спора Нила Сорского и сподвижника Софьи, известного нам Иосифа Волоцкого. Православие сделало культ вокруг имени этого человека, ро-

дившегося близ Волоколамска, в селении с характерным названием Язвище, от родителей Иоанна и Марины в 1439 г. О нем пишет правый русский мыслитель В. Острецов. «Много претерпел преподобный Иосиф скорбей; он участвовал в обличении ереси жидовствующих, когда жидовин Схария возмущил новгородских христиан и ересь пошла на Москву».* Его удар по жидовствующим, его борьба с этой ересью и партией Елены после ее разгрома переросла в борьбу с нестяжателями, сторонниками бедной церкви, с теми, кто видел дело церкви в молитве и посте, а не в громадных монастырях, поместьях и собственных селах. Вера против власти. Нил Сорский – вера, а Иосиф – власть. Один считал, что молитвы достаточно, другой считал, что, кроме молитвы, неплохо бы было еще и вотчины монастырские иметь. Спор непростой. Он напомнит спор папства и катаров во Франции. Об этом позже. Сейчас важно, что борьба Елены и Софьи не просто борьба двух женщин и их ветвей рода, это борьба, по сути, идей, и она продолжится и без Елены. Берсень, уже во времена Василия Ивановича, будет отстаивать такие же позиции, а еще позже князь Курбский в этих же аргументах найдет обоснование своих идей в споре с Иваном Грозным. И не просто Курбский взорвался, там все было неспроста, ведь был он из рода бояр Тучковых, а они обвинили Ивана Третьего и Софью в малодушии еще во время Ахматова противостояния на Угре.

Получается, были роды, что стояли на своих исконных идеологических основах издавна, и их конфликты были конфликтами людей, несущих разные посвящения. Представители одного рода несли одну целостную идею, и так десятки лет. Это не есть межличностный конфликт бояр и власти, помноженный на противостояние Елены и Софьи. Это проявившееся вследствие конфликта Елены и Софьи глубокое противоречие внутри самого христианства, где обе женщины были воплощениями двух разных, еще более древних, чем учение самой христианской церкви, традиций, традиций как путей веры и понимания власти. Ведь была же через пятьдесят лет у Курбского тотальная ненависть к осифлянам, сторонникам Иосифа Волоцкого, гонителя еретиков, того, кого мы помним в миру как Санина. Ведь сравнивал Курбский его и его круг с «..подобным великому князю Василию скорым помощникам его и во всем потаковникам и подражателям». Сколько ненависти и понимания процесса, идущего на Руси, было там в этих словах, в этих посланиях одного из самых мудрых и просвещенных людей своего века. Сам С. Соловьев делал на основе анализа данного противостояния серьезные, на наш взгляд, выводы. Он прямо писал: «Мы должны заключить, что связь Иосифа с Василием и его матерью началась и укрепилась во время борьбы с ересью: действуя против еретиков, следовательно, против Елены, Иосиф, естественно, должен был стать на сторону Софии и ее сына.

* (В.М.Острецов, Массонство, с.83.)

Понятно, что торжество последних облегчило Иосифу борьбу с ересью: он нашел доступ к великому князю, начал упрашивать его о принятии строгих мер против еретиков; тот обещал исполнить его желание, открыл, что знал об этой ереси, которую держали протопоп Алексей и Федор Курицын, что и Елена была вовлечена в ересь, раскаивался, что прежде слабо поступал с еретиками; Иосиф требовал раскаяния на деле. «Государь, – говорил он Иоанну, – подвинься только на нынешних еретиков, и за прежних тебя бог простит».* 11 апреля 1502г., мы помним, что государь нанес решающий удар, Елена была заточена, а позже, в 1505г., умерла в заточении «нужною смертью», как писал о том летописец того времени. То же произошло и с сыном ее, Дмитрием, – внуком государя Ивана. Партия Софьи победила. Позже, после смерти Ивана, его внук был убит в заточении. Дмитрий Иванович (10 октября 1483 – 14 февраля 1509) – сын Ивана Молодого и Елены Волошанки, внук Ивана III., был заточен в 1505г. в железные оковы, а позже, в 1509г., после смерти Ивана Третьего, уничтожен Василием, сыном Ивана от Софьи. Незаконная линия рода узурпировала власть и помогло им в этом настойчивое педалирование проблем защиты веры, возведение своего круга в стан обладателей истинного знания, в стан апологетов, с их точки зрения, «истинного православия».

Род Елены в Московии пресекался, но это не означало конца борьбы. После разгрома кружка Елены и Курицына, в который ее ввел Истома, поборники «истинного православия» потребовали созвать собор. Его созвали в конце 1504г., когда наши беззащитные герои были уже в тюрьме. Иосиф Волоцкий был обличителем на этом соборе. После него еретики Волк Курицын, Дмитрий Коноплев, Иван Максимов, один из тех, кто принес ересь в Москву, архимандрит юрьевский Кассиан с братом и другие были сожжены. Некрасу Рукавову сперва отрезали язык, а потом сожгли. Это произошло в Новгороде. Некоторые еретики заявили о раскаянии, но ревнитель веры игумен Иосиф Волоцкий заявил о недействительности раскаяния под страхом вырванного и потребовал их казни. Что вскоре и произошло. В этой связи С. Соловьев писал: «Удар, нанесенный ереси собором 1504 года, был силен, но не был окончательным».** Еретики были разбиты, но не окончательно сломлены, да и партия Софьи продолжала искать нового врага. Врага нашли в лице нестяжателей сторонников Нила Сорского, в миру Нила Майкова. Этот человек требовал, чтоб у монастырей не было сел, богатств, чтоб жили чернецы рукоделием в скитах. И здесь восстал Иосиф, гневно обвинив Нила в разрушении основ монастырской жизни, ибо видел монастырь не как сообщество людей,

* (С.Соловьев, Полное собрание сочинений, т.5, с.185).

** (Соловьев, т.5, с.186).

отказавшихся от мирской жизни, а как «рассадник властей церковных». (Соловьев, т.5, с.191). Но это тема отдельного исследования.

Подводя итог изложению глубокого противостояния на Руси, противостояния еретиков во главе с Еленой Волошанкой и партии ортодоксов-реакционеров во главе с Софьей Палеолог, приведем слова Р.Г.Скрынникова, ведущего специалиста по данному вопросу в советской исторической науке: «Софья Палеолог и ее сын Василий, выступавшие в защиту ортодоксальной веры, одержали верх в борьбе за власть. Главная покровительница московских еретиков, Елена Волошанка, оказалась в тюрьме. Обвинения насчет ереси оправдали жестокость Ивана 3 по отношению к ближайшей родне, и великий князь поспешил снять грех с души... Санину удалось вырвать у Ивана 3 обещание начать следствие об еретиках и подвергнуть их строгому наказанию. Дьяк Федор Курицын и его друзья принадлежали к числу самых просвещенных деятелей своего времени. Ум, независимые и смелые суждения Федора и одновременно верная служба на административном и дипломатическом поприще создали ему прочное положение при дворе. Однако его карьера рухнула, едва решилась судьба Елены Волошанки.*

Отметим, что Курицын входил в круг Елены не на рядовых позициях. Именно он написал сказание о Дракуле, и именно он более всего знал ее воззрения. Если она была душой, то он был идеологом данного круга. Их разгром происходит одновременно, позже остались лишь нестяжатели, но и их разгром был молниеносным. Историк Г. Федоров отмечал, что Иосиф Саннин, сам того не желая, уничтожил идеи Сергия Радонежского, когда боролся с нестяжателями, ибо были они его наследники. Были они наследниками и круга Елены. Всех их связывала в единое целое некая духовная нить, внешне не особенно проявленная, но, на наш взгляд, являвшаяся единой традицией. Во время соборов 1503-1504 гг. Саннин пишет свой труд – главное, по словам Р.Скрынникова, произведение своей жизни, «Сказание о новоявившейся ереси новгородских еретиков». Позже сподвижники и продолжатели дела Иосифа Волоцкого назвали труд «Просветителем». Труд начинался обоснованием догмата о Святой Троице. Продолжался он критикой язычества и русского вольнодумства. Так все же, что это было за движение: ересь жидовствующих или некая языческая реакция, неожиданно прорвавшаяся сквозь века в далекой Московии?

Мы считаем, что при значительном влиянии идей Схарии основа была не иудаистская. Вспомним, как обвиняли в иудейской ереси богомилов и катаров, несмотря на их жесткое неприятие Ветхого Завета и учения Моисея. Русь плохо понимала реалии. Она путала иудаизм с манихейством, и в этом беда того и не только того времени. Но суть дела прекрасно понимала напич-

* (Р.Г.Скрынников, Святители и власти, 1990, с. 121-122).

канная византийской идеологией Софья. При этом она была воспитана в латинском духе, и впитала в себя за время проживания в Италии многие тайные учения. Она знала, в чем суть. А суть была в том, что Софье противостояла целостная традиция. Что это были за традиции? Трудно точно говорить после благословенного Софьей и Василием иосифлянского мифотворчества, ибо то, что мы знаем, во многом навет Ивана Санина, но он не есть суть. Многое осталось за кадром, хотя бы то, с чем пришла Елена Волошанка на Русь. Ведь ее дом правил на месте пересечения различных дорог Европы. В Сучаве, ранее в Байе, хорошо понимали перипетии многих идеологических и религиозных проблем. Молдова никогда не была окраиной Европы, она, тем более, ею не была во времена византийского влияния в этом регионе. Империя ослабла геополитически, но и идеологически, и не с точки зрения воздействия на тот мир православной ортодоксии. Церковь также имела свой аппарат влияния, свои спецслужбы, разведку. Молдова испытывала всегда воздействие империи германцев, ведь родственные господа Мунтении были вассалами империи. Ранее и Молдова была своеобразным пограничным герцогством Венгрии, и, конечно, ее созерена – Священной Римской империи, германской нации.

Молдавия, по существу, была средневековой Швейцарией, расположенной между сферами влияния греко-римлян, византийцев и германской империи. Это положение делало ее нерядовым геополитическим пространством. Приход турок не ослабил роль этих территорий. Турки еще более вознесли своим вторжением геополитическую актуальность этой части Европы. Были и другие, не менее существенные факторы. Тысячи иудеев жили в Молдове. Штефан чел Маре знал, кого принимать под свою руку, с кем и что обсуждать. Конечно, он знал, кто ведает тайны современного мира. Да, многое в Молдове того времени восхищало, нерядовые люди съезжались в этот край. Земля наша стала центром духовного развития. Здесь на пересечении дорог того мира бурлила интеллектуальная и экономическая жизнь, обсуждались проблемы веры, многое здесь ведали и о многом спорили. Не зря евреи были министрами двора Штефана. Они, безусловно, владели глубокими эзотерическими знаниями. Последние две тысячи лет весь христианский мир жил в пространстве этого духовного иудаизма. Многие это понимали, многие нет. Штефан и его круг приближенных знали корни веры. Он приблизил к себе многих мудрецов далеко не арийского происхождения. Это все дало толчок в духовном и политическом развитии Молдавского княжества.

Сюда пришли люди, в чьих руках были нити многих религиозных и эзотерических традиций и проблем – от вопроса о Граале до дуализма и гностицизма. Уж каббала-то была им точно известна, знали эти мудрецы и Тору и Талмуд. Правда, и до евреев в Молдавии были свои мистерии и тайные

учения. Не только раввинат возвращал интеллектуальный мир свободолобного государства. С древних времен здесь знали и многое, что было сокрыто и мудрецам авраамической традиции. Это хранили и несли в преданиях и геральдике. Странник чистого талмудизма не поклонялся бы Святому Георгию. Да и символ Баала на гербе странник ортодоксального иудаизма тоже бы не сохранил. Традиция была здесь иная, весьма интересная, весьма древняя. Традиция эта была древним дуализмом, а он, продолжатель идей зороастрийцев и митраистов, ничего общего с иудаизмом не имел. Другое дело, что умный всегда поймет умного. Как говорят поляки, лучше с умным потерять, чем с глупым найти. И нашли в ту далекую эпоху эти два основания-корня союз против общего врага. Политика начинается с определения врага. И у иудеев и у дуалистов он был один – ортодоксальная церковь. Почему? Просто дуализм был ровно на таком же удалении от церкви, как та от Ветхого Завета и иудаизма. Полюса сошлись против центра. Так же как в эпоху крестовых походов против катаров последние часто обвинялись в сочувствии евреям.

Да, это так. Так оно и было, и не только на Западе, но и на востоке Европы. Жидовствующие были дуалистами. И у нас на это есть основания. Мы можем это утверждать. Но сразу отмечаем – это не был иудаизм, просто гностики всегда были более толерантны, чем ортодоксия, что и объясняет контакты традиций, ничего общего не имевших между собой. Правда, общее было – это был общий онтологический враг. И катары и иудеи имели общего врага, и по необходимости сходились по некоторым локальным и чисто материальным бытовым вопросам друг с другом. Это положение вещей, сотрудничество элиты Молдовы и правящего дома Мушатинов с еврейскими мудрецами и купцами, давно существовало в Молдове. Но Русь другое дело. Здесь все было иначе и более девственно. На Руси это произошло во время так называемой ереси жидовствующих. На Руси не знали иудеев, здесь знали лишь татар и караимов. Именно тогда представители совершенно разных традиций иудаизма, оставленного Схарией в Новгороде, и дуалистические мистические воззрения Елены входили во взаимодействие по отдельным вопросам, исходя не только из того, что был у них общий враг. Было здесь и нечто большее. Было более глубокое понимание обоими традициями некоторых вопросов веры, более глубокое, чем у православной ортодоксии. В этом споре древних титанов православный мир, не знавший ни Заратуштру, ни Митру и митраизм, ни мистерии Орфея, ни труды гностиков, манихеев, ни халдейскую мудрость, ни мудрость волохов Карпат, проигрывал в этом споре – ортодоксия была, как младенец. Древние, более сокрытые, более глубокие, чем это представлялось православной элите Московии, учения пронизывали споры европейских мистиков. Только иудей в то время мог понять суть этих во многом языческих идейных конструкций.

Папство со временем усвоило многие тайны, многое они усвоили при помощи повалов и костров инквизиции, но на Руси было все более девственно и более чисто. Здесь долгие годы считали, что мир делится на христиан и язычников, татар, Орду и воинство Рюриковичей. И все. На этом точка. Европа давно отделилась от Руси. Орда погубила варяжский строй Гардарики, оторвала она от Европы и восточных славян. Финно-угорские племена Московии, ставшие позже славянами, были, изначально чужды как Европы, так и индоевропейского духовного наследия. Глубокие тайны европейских мистерий здесь были неизвестны. Северные Рюриковичи отделились от своих нормандских братьев обилием иных, уже глубоко азиатских проблем. Важную роль сыграла православная идея. Борьба латинян и ортодоксов – самая большая трагедия индоевропейской цивилизации, она расколола на века европейский мир. От этого он не оправился даже сегодня. Наши дети с семи лет приучаются ненавидеть друг друга. Поляк русского, русский поляка, литовина, немца. И христианство с его спорами о вере сыграло в этом процессе ужасную, деструктивную по своей сути, роль. Уже Александр Невский не воспринял дух и антитатарскую акцию тевтонских рыцарей, которые шли прикрыть восточных христиан от татарского набега, и нанес по ним удар. Для него они были просто еретики. Еретик хуже врага, так часто бывает. Сосед соседу ненавистнее чужеземца. С ментальностью ничего не поделаешь. Если уж у нас Иван Иванович и поссорится с Иваном Никифоровичем, то это всерьез и надолго. Хорошо подметил этот факт Гоголь. Таковы реалии нашего мира. С приходом Елены Русь узнала новые эзотерические тайны. С приходом Софьи она узнала коварство, политические интриги восточных римлян, подкрепленные казуистикой и действительным, глубоким знанием ортодоксального учения. Когда это вскрылось позже, сам великий князь мог стать еретиком. Еще немного и трон пошатнулся и у него. Заговор был нештучный, и – что там Дмитрий! – римляне Царьграда могли смести и самого государя ради своего геополитического плана. Во времена раскола вскроется, что Русь вообще неверно понимает веру и не так молится. Что все здесь иное и неверное, что многое надо менять на греческий лад. Вот и выбирай – либо грека, либо латинянина, какого спрашивается здесь некая Елена с ее мистическими тайнами, с ее оккультными воззрениями. Да, именно оккультными, ведь мы знаем, что народное сознание сохранило образ Елены в лице Елены Прекрасной, наделив ее даром ведуньи, пророчицы и таинственно-сказочной принцессы, покровительницы страждущих и ищущих знание, бога и правды. Все это не укладывалось в новозаветный вариант авраамической ортодоксии римлянки Софьи, сотканный из догм латинской и греческой веры. Таким образом, ересь на Руси стала ересью жидовствующих. Но что же там было в действительности? Невзирая на геополитический контекст, было ли там

религиозное противоречие? Мы возьмем на себя смелость предложить заинтересованным читателям новую концепцию, после которой вы поймете, что ничего общего с миром иудаики Елена Волошанка и ее круг не имели. Более того, политический контекст никак не противоречил здесь глубокому религиозному противостоянию. Первое и самое главное. Этот спор был не внутри авраамической доктрины. Это был спор двух разных традиций. Первая – православие Софьи, вторая – гностический дуализм. Какого толка – мы скажем позже. Между ними не было ничего общего, как не было этого между Моисеем и Маркионом, Павлом и Валентином, культурами Митры и пониманием Христа как потомка Давидова.

Второе. Вопрос о ереси жидовствующих, встал по необходимости, в процессе борьбы, через много лет, ее искусственно и искусно привязали к Елене. В этой связи Р.Г.Скрынников пишет: «Сведения о «жидовствующих» (так называли сторонников иудейской религии) носили фантастический характер. Со временем они были использованы Иосифом Саниным для дальнейшего мифотворчества. Игумен составил подробную роспись, в точности воспроизводящую порядок совращения новгородских попов. Имя главного ересиарха, неизвестное Геннадию, спустя пятнадцать лет стало ведомо Иосифу. То был некий Схария, имевший помощниками неких Иосифа Шмойло и Моисея Хануша. Ни русские летописи, ни иностранные источники не включают в себе ни прямых, ни косвенных известий о Схарии. Можно согласиться с Я.С.Лурье, что свидетельство о Схарии является вымыслом».* Таким образом, людей, пришедших в несчастный Новгород, сразу никто не идентифицировал. Архиепископ Геннадий утверждал, что с литовским князем Михаилом приехал некий «жидовин-еретик, да от того жидовина распространилась ересь на Ноугородской земли...». Странно, владыка не знал в 1471г. имя этого еврея, а Иосиф Санин через долгие годы, постфактум, все об этом знает. Явно, здесь был навет. Конечно, нечто было, но не такое, как представляет Санин. К тому же Новгород не такой уж забитый город. Это был ведущий на Руси центр культурной, религиозной и экономической жизни, здесь не хуже Москвы понимали, что ересь, а что нет. Новгород, в отличие от Московии, был частью европейской карты. Он сотрудничал с Ганзой и Датским королевством, а уж с поляками, орденом или Литвой он был на короткой ноге. Там нравы латинян были жесточе, чем у православных. Там хорошо знали иудаизм и имели со времен катаров и тамплиеров практику «взаимоотношений» с этой традицией. Не Москве было учить латинян сути ереси, не было в том необходимости и у Великого Новгорода, культурной и экономической столицы тогдашней Руси. Миф о Схарии явно выдумали на скорую руку в процессе борьбы с Еленой. Почему? Потому что ее взгляды

* (Р.Скрынников, Еретики и власти, с. 131).

никто не мог идентифицировать на Руси. Они были непонятны, и их суть и корни неизвестны, и что это за традиция, никто не ведал.

Однако заказ был, и заказ от жены государя. Ей нельзя отказать, тем более что ее интересы и интересы реакционного священства и монашества были явно близки. У тех тоже в то время был враг. Добродушные и чистые нестяжатели. Во главе которых, как мы писали, стоял Нил Сорский. Последний призывал не гнобить еретиков, а перевоспитывать. То есть, с точки зрения Санина, был негласный союзник жидовствующих. Хуже не было врага. Как с ним бороться? Ведь он за бедные монастыри, за труд чернецов, а это уже вопрос о деньгах – их в Москве всегда умели считать, и не только считать, но и делать. Чего-чего, а экономической наивности в Московии, жившей бок обок с дикой и алчной ордой, никогда не было. Вспомним Ивана Калиту. И наветы в орду на Тверского великого князя в 1327г. Москва долгие годы, сдавая орде другие русские княжества, более патриотически настроенные, делала капитал на всем, что движется. Сделала она его и на новгородской ереси. Благо у нее появился весьма поднаторевший в этих делах «римский союзник», царевна Софья. Елена стала разменной картой. Но ее взгляды надо было осудить, и это при полном непонимании ее взглядов, их сути. За точку опоры взяли новгородскую ересь, благо Новгород тоже был лакомым кусочком, и увязали с домом Елены. Господарь Стефан все это чувствовал и через татарского хана Менгли-Гирея выведывал информацию о «поимании» дочери и внука, но из Московии отвечали: «Все в порядке». Все, пока литовский князь Александр, женатый на другой Елене, не поведал, что Елена Стефановна и Дмитрий в заточении. Ю.Г. Алексеев в этой связи пишет: «Только в сентябре 1503 г. новый посол Иван Иванович Ощерин получил возможность изложить новую версию: «Внука, было, своего государь наш пожаловал, и он учал государю нашему грубити. Ино ведь жалует того, кой служит и норовит, а который грубит, того за что жаловати?».* Разрыв геополитического союза, был единственно возможным ответом. К этому шло, но это противоречило интересам Московского государства. Тем более что «Стефан Волошский мог быть полезным союзником, и, во всяком случае, следовало по возможности избегать разрыва с ним».** Однако у господаря Стефана, противостоявшего туркам, не было сил, да и был он уже немолод. Елену и Дмитрия обвинили в том, что не было им свойственно. Но тогда что за идеи отстаивала Елена? В книге об еретиках Санин писал о большой роли в ереси сподвижника Елены – Федора Курицына. Он характеризовал их таким образом: «Толико же дрзновение тогда имеаху к державному протопоп Алексей и Федор Курицын, яко никто ж ин звездозаконию бо прилежаху, и многим баснотворение,

* (Ю. Алексеев. Государь всея Руси. 1991, с.207).

** (Там же, с. 207).

и астрологи, и чародейству, и чернокнижию» (Скрынников, с. 132). Однако любой сведущий в религиозных вопросах человек вам скажет, что астрология и чародейство, ничего общего с иудаизмом не имеют. Как халдеи не есть последователи Моисеева закона. Да и иудаизм – это для истинного христианина вовсе не чернокнижие. Такие интересы не свидетельствуют о еврейской ереси. Как раз наоборот – это язычество чистой воды. Многие строки, написанные Курицыным, подтверждают мои слова. Р. Скрынников писал: «В обвинении Федора Курицына Санин, по-видимому, переусердствовал». Это было очевидно. Но дело сделало свое, и расправа над еретиками ускорила смерть великой княжны Елены. Она умерла 18 января 1505 года.

И третье. «Волоцкий игумен отвергал мысль о том, что вольнодумцы стремились соединить православие с поисками истины, с полученными человечеством новыми знаниями... Лишь бы с помощью «преухищений» и «коварства» Геннадию и Иосифу удалось доказать принадлежность православных вольнодумцев к иудаизму («жидовству»). Сжечь их без такой ли было невозможно». (Скрынников, с.134) Цель оправдывала средства, как верно заметил проф. Скрынников. Современная наука отдает себе отчет в искусственности обвинений, но время прошло, и реалии того дня стали историей, а людей уже не вернуть, судьбу не изменить. Так в Московии незаслуженно оклеветали многих интересных и умных людей, а главное – княгиню Елену. Что было бы, если б Дмитрий, ее сын, стал государем? Как пошла бы история? Это вопрос.

Четвертое, главное, – взгляды, отстаиваемые Еленой и ее партией, были не ересью, или не просто ересью, они были дуализмом и богомилством. Об этом свидетельствуют материалы летописей. Историческое свидетельство таково. В Новгороде в 1487г. подрались пьяные попы. Кто-то из них в пылу драки что-то негативное высказал в адрес икон. Началось следствие. В результате следствия Наум-поп высказал некоторые, не совсем понятные взгляды, а позже под нажимом признался, что совращал людей «жидовским десятисловием». Под ним подразумевали Моисеев закон и его десять принципов. Архиепископ Геннадий, ярый борец с еретиками и вольнодумством, отправил в Москву, после своего расследования, отчет, что это богомильская ересь. Итак, в основе новгородской ереси лежала ересь богомилов, а ее эпицентр был на Балканах, это весьма близко к Молдове. Позже возникла идея о ереси жидовствующих. Желających побороться за веру и справедливость долго искать не пришлось. Так началась ересь. В конце противостояния был разгром Елены Волошанки, которую сделали крайней заинтересованные круги, благо, ранее эти круги вступили в союз с некоторыми православными радателями веры.

Перепутать, да еще сознательно, по совету греков, ересь жидовствующих и богомилство не мудрено. Еще ранее это движение привлекало умы бор-

цов за чистоту веры. Влекло оно и вольнодумцев. В этот период подобные изыски и подобные духовные поиски были рядовым явлением. Это было, действительно, так, тем более что Молдова располагалась на землях, прилегающих к сфере влияния богомилов. Многие богомилы после их разгрома в Болгарии, на Тырновском Соборе, бежали на Запад, многие в Молдову, Валахию, Боснию. Влияние болгар было всегда велико в Молдавии, их и сегодня здесь живет огромное количество, они внесли большой вклад в развитие этой страны. Добруджа, ставшая частью Румынии, после поражения Болгарии в Балканских войнах нач. XX в., примыкала к Молдове, здесь происходило взаимопроникновение культур и идей, людей и религиозных верований. Многие болгары Молдавии в средневековье были богомилами. Это вполне вероятно. Слишком близки наши народы и их проблемы, тем более духовные. Эта религия вполне могла найти питательную среду и благодатную почву в Молдавии, где древние легенды фракийцев, волохов и римских митраистов были довольно дуалистичны. Дуализм, начиная с митраизма римских воинов и части оставшихся мирных римских поселенцев, был свойствен древнему населению Карпато-Днестровского региона, его идеи были усвоены народным сознанием. Также этим землям были свойственны идеи огнепоклонников.

Мало кто вспоминает в связи с вопросом о ереси в Новгороде, что ересь жидовствующих была зафиксирована и в Болгарии, и так же проидентифицирована. Там так же называли их жидовствующими, ввиду непонимания их традиции. Единственным центром, кто что-то понимал в этом вопросе, был Константинополь. Он еще ранее столкнулся с предшественниками богомилов, павликианами, на востоке Анатолии, где те создали собственное государство. Позже, после его разгрома византийцами, часть была переселена во Фракию и в Болгарию, часть затем ушла в Боснию и Далмацию. В Болгарии движение охватило огромные массы народа, вступив в жесткое противостояние с византийским Константинопольским патриархатом. Дошло даже до того, что Царьград занял важное место в идеологии богомилов. Сатаниил, первый сын Верховного Бога, Бог Ветхого Завета, против которого и его власти активно выступали многие богомильские направления, имел, согласно богомилам, свой престол в Константинополе, а затем в Стамбуле. Более того, храм святой Софии был эпицентром этого принципа власти, Демииурга, создателя проявленной вселенной.

В целом философия богомилов такова. Есть два истока – Бог добра и Бог зла. Бог зла, он же бог проявленной Вселенной, первенец верховного бога, того, что живет в отдалении от материальной вселенной, родился первым и участвовал в создании мира. Его участие выразилось в материальном, но не духовном. Он создал мир материи, и без помощи верховного бога не мог

обойтись, тот дал телу души. Но мир наш все равно был негативен, до той поры, пока другой сын Верховного Бога, родившийся у Марии, через ухо не пришел и своей жертвой не искупил мир адамитов, рожденных во грехе, и все грехи этой вселенной. Многие направления имели свои трактовки, многие были более христианизированы, некоторые менее.

В целом, богомилство было самостоятельной, весьма отличной от ортодоксального христианства традицией. Но по отношению к Христу, они были поборниками его вести и жизненного действия, признавая в нем Бога, главного и лучшего сына Верховного Божества, изначального праотца вселенной. Значит, они христине, и таковыми могли себя ощущать. Ведь что главное в христианстве – это сам Христос. Правда, с этим пониманием действительной природы веры и традиции всегда боролась как католическая, так и православная церковь. Для нее важнее были законы и установленные апостолами порядки, еще для нее были важны принципы иерархии. Папа в глазах простого человека был важнее всего, то же касалось и патриархов Константинополя. Роль истинного Христа была давно забыта. Мы знаем его лишь по евангелиям, но есть много других евангелий, которые иначе понимают его роль. Есть Евангелие Детства Христа, которое ясно говорит, что он – Саошьянт, предреченный Заратуштрой, и получается вовсе не часть авраамической традиции. Есть и другие апокрифы, и их факты и идеи не признаются ортодоксией как на Востоке, так и на Западе. Главное то, что в традиции ее наполняет жизнь. Наполняет жизнью ее имя, образ и идея Христа, сына Божьего. Все остальное вторично, все, что стало за окнами, от индульгенций до писаний большинства теологов церкви, было вторичным и не системообразующим. Если так, то вера в Христа, которая сохранилась у богомилов, в иной, отличной, но полноценной форме, определяет их как носителей христианской традиции. Христианской традиции, но не христианской церкви, Рима и Царьграда. Они несли другой закон, другие идеи наполняли их жизнью и устремлениями веры.

В целом богомилы были носителями веры в Христа, но не частью церкви. Они были одной традицией, с точки зрения главенства образа Христа. Если это брать за главное, то они носители христианской традиции. Если же взять за основу, что Христос, тот, кто предречен еврейскими пророка Ветхого Завета, что он потомок дома Давыдова, то богомилы были представителями совершенно иного направления, совершенно иной традиции и, значит, и иной веры. Они отрицали связь с Ветхим Заветом и иудаизмом, при этом, будучи гуманистами, они помогали многим обездоленным еврейским общинам, часто вступая в контакт с ними – как мудрец протягивает руку мудрецу, исходя из того, что истина одна, мудрые идут к ней разными путями. Но четко отвергали связь Христа и Ветхого Завета и его Бога. Ближе всего они были к

манихейству. Но можно предположить и значительное влияние на их идеи зороастризма и, особенно его отдельного направления – зерванизма, веры в рождение от бога Времени, Зервана, двух богов-детей, где старший стал создателем зла, а младший, которого ждет мир, будет создателем и защитником добра. Это было близко богомилам. Посмотрим детальней их учение.

Историческая наука и религиоведение относят богомильство к дуалистическим религиям. Изначально религиоведение и востоковедение увязывает дуализм с древнеиранскими верованиями о двух духах. Один был источником добра, другой – источником зла. Позднее дуализм увязал это обстоятельство с противостоянием материального и идеального миров. В первой редакции, в редакции зороастрийцев, последователей великого Заратуштры, пророка религии ахуров-титанов, материальное не означало злое. Ему противостояло не духовное, а негативное начало. Получается, боролись два равноправных начала, и у обоих были как материальные, так и духовные проявления. Субстанция могла быть доброй или злой, в зависимости от того, какой бог ее создал. Так же было и с идеями, так же было и с духами и животным царством. Например: собака – создание Ахурамазды, благого бога, была защитником и помощником человеку, она была представителем в нашем мире сил добра, ее уничтожение жестоко каралось. Волк же, в нашем современном, гипертрофированном сознании, вроде тоже собака, только дикая, был созданием Духа зла.

Древние иранцы говорили, что волк не собака, а подобное искажение творения Ахурамазды, его противником. Оно, это творение, наполнено не Спента Манью – Добрым Духом, а Ангро Манью – Злым Духом. Вроде два подобных существа, но происходят они из разных духовных вселенных и имеют разные истоки своего бытия. Более того, они имеют разные цели своего бытия. Собака – помощник людей и ночной их защитник; волк – агрессивное, деструктивное животное, посланное мешать как собаке, так и человеку. Эту традицию усвоили и древние германцы, где волк Фенрир, закованный до времени асами, богами добра, аналогом асуров, прорвет цепь и начнет битву богов и демонов. Именно он будет катализатором проявления сил зла в нашем мире, их вторжением в нашу вселенную. Мы видим на этом примере, что существует некая универсальность в понимании этих образов. Традиция эта общая и для Ирана и для германо-скандинавской мифологии. Это и многое другое позволяет говорить о наличии общих корней, об универсальности данной традиции. Дуализм зороастрийцев, видевших два истока в мире, был дуализмом креационистского толка, ибо считал творение (креацию) добром, действием, совершенным в изначальные времена Богом Добра. Вначале его звали Дух Добра – Спента Манью, позже стали именовать, после реформ Заратуштры, Ахурамазда. Именно пророк Ирана выдвинут на первую роль

одного из трех изначальных богов, ахуров, и назвал его Мудрым Богом, Ахурамаздой.

Он создает мир как проявления сил блага, а зло вытягивает из мира не проявленного – в наш, чтоб позднее здесь с ним расквитаться. Творение здесь имело цель, благую мотивацию. Зло было сильным, но неразумным началом, вытянутым из темных inferнальных глубин вселенной. Правда, свое восхождение оно начало самостоятельно, прельстившись светом и благом вселенной Ахурамазды, но затем его решили нейтрализовать и проявить. Проявив, ему после договора дали время. В конце этого времени Добро победит и уничтожит зло. Так развивалась иранская традиция тысячелетиями. Позже появилось течение магов Ирана, именуемое зерванизм. Названо оно было так по имени Бога Времени и Судьбы Зервана. Этот Бог стал Верховным Богом. Возможно, данное течение очень древнее и отражало точку зрения магов и эзотерический подход к доктрине, где Ахурамазда стал верховным божеством. Возможно, Зерван был изначально в сознании братства магов, которое за шесть тысяч лет до Троянской войны, по сообщениям античных источников, создано Заратуштрой, верховным божеством. Это возможно, но это был эзотерический, сокрытый от взглядов профанов уровень мистерии и знания. Возможно, так, но со временем он проявился. Его проявление изменило суть.

Зерванизм заявил, что первым родился бог зла. Он подслушал в утробе разговор богов верховного и сына и прорвал плоть. Делать было нечего, ему дали власть, но на время, по истечении которого он будет повержен, осужден новым богом – вторым сыном, т.е. Ахурамаздой. Арабы критиковали магов, и весьма успешно, из-за этой доктрины. Они говорили, что у зла нет общего начала с добром. С этим некогда боролся и Заратуштра своей проповедью, создавший учение, где добро и зло несводимо к одному истоку. Зерванизм ослабил реву, но дал учение о времени и предопределенности. И если Зерван не сущность, а время и предопределение, то, действительно, арабские мудрецы не правы, и бог добра и бог зла имеют общие истоки и живут в рамках единой судьбы, Зервана, который есть также и непроявленный бог, персонифицированная категория бытия, смысл его существования. Исток мира сего. Все живет под временем, судьбой, это факт, и здесь были правы маги зерванизма. Так или иначе зерванизм придал ценность второму истоку мира. Бог зла приобрел идейное основание своего присутствия в мире. Позже он мутировал в сознании гностиков в главного бога. Было забыто, что власть на время, и что время превыше всего. Судьба, идея рациональности истории и становления были утеряны. Мистерии средиземноморья, вослед древней Индии и брахманизму, стали оправдывать уход из мира. Буддизм перевернул мир окончательно, определив его как воплощение зла, из которого необхо-

димо выбраться. Зло было конституировано, а затем возглавило в сознании человека этот мир.

Мистерия Зервана была забыта. Мир был определен как изначальное зло и творение сил зла. Это радикально изменило суть понимания мира, расклад сил. Люди, считавшие творение ошибкой, поломкой и злом, получили обоснование своим теориям. Иудаизм, усвоив тайны магов в Вавилоне, искажил суть креационистского учения. Мутация Торы заменила Авесту и доктрину Заратуштры, считавшего мир творением благих сил. Мир, где идет борьба добра и зла скорее после учения и проповеди апостолов. Верховный бог был окончательно проидентифицирован с богом Ветхого Завета, злым и агрессивным, но, с точки зрения евреев, справедливым и строгим. Страх заменил мистирию любви, и чувство страха сработало. Эта версия охватила умы, а после гибели империи иранских шахиншахов Сасанидов и угасания, вследствие арабского террора, традиции магов, некому было озвучить иную доктрину Бытия. Пророческая весть, явление, жизнь, а затем гибель Сына Божьего, которого мы именуем Христом, – все это внесло радикальный пессимизм в воззрения мистиков и апологетов веры. Мудрецы, увидев гибель Сына Божьего, объявили мир окончательным творением зла. Маркион и Валентин осудили иудаизм в своих учениях, защитив Христа с позиций радикального антииудаизма, но их последователей уничтожил.

Трудно победить гностику и аскету, стремящемуся убежать от мира воинственного оппонента с крестом в одной руке и мечом в другой. До креста была Тора, но действие было одно – стереть из памяти истинную природу Сына Божьего, отнеся на будущее время его появления. Так родился гностицизм, и так, как ни странно, будучи поверженным церковью, он затем нашел себе потом союзника в лице части иудейских мудрецов. Именно это мы увидели на Руси, это осудил Тьрновский Собор. Критерии изменились, реальность перевернулась. Изначальное понимание дуальности было забыто. Добро теперь увязали с идеальным, а зло с материальным миром. Итак, в основе богомилства, как одной из гностических сект, сект впитавших как учение магов, так и учение еврейских мудрецов, лежал дуализм. «Простейшее определение дуализма таково: признание двух противоположных начал. Отсюда вытекают целостные суждения (доброе.злое), иерархическая поляризация на всех уровнях: космогоническом, антропологическом, этическом и т.д.» *

Наука определила свойством дуализма наличие трикстера, лукавого и хитроумного божественного персонажа. Он то творит мир, то его искажает. Сет, Локки – из этой серии. Но из нее и благой и страждущий покровитель человека, великий мученик Прометей. Не все так просто. В дуализме определялось следующее общее начало. Был дуализм космичным, был антикос-

* (М. Элиаде, И. Кулиано. Словарь религий, с.123).

мичным, был соматичным, был антисоматичным. Космизм – это мир-благо, антикосмизм – это мир-зло. Соматизм – тело есть благо, антисоматизм понимался как противопоставление материальному миру, т.е. тело-зло. Секты имели разные подходы, это влияло на доктрину. Так, в религии зороастрийцев видится следующее. Как мы выше сказали, зороастризм прокосмическая и просоматическая вера. Орфизм – антикосмическая и антисоматическая, платонизм антисоматичен, но не антикосмичен, т.е. Платон видел в мире благо, но не видел его в материи, с этим связан его упорный поиск основ в Эйдосах, идейных, архетипических и непроявленных формах бытия Космоса. В гностицизме так же важную роль играл миф о Софии, небесной богине. В первой редакции – это трикстер женского пола, творец мира, из-за которого произошла катастрофа в творении.

Во второй редакции – трикстер мужского пола, что творит мир из нечистой материи. Гностики считают творца Демиургом. «Обыкновенно демиурга идентифицируют с Богом Ветхого Завета».* Это не наша позиция. Эта сентенция, почерпнутая из «Словаря религий» Чикагского университета. Давление этого бога для гностика главный ужас. «Цель его – вырваться из космоса».** Гностик понимал себя существом иного мира, и поэтому смерть зачастую была для него благом. Он верил в существование иной вселенной и там видел корни своего бытия, свою каузальность. Но гностик признает Христа и считает его посланцем иного мира. Так ли это, мы выскажемся позже. Часто гностики, описывая эту концепцию, говорили, что при проявлении у Христа вообще не было тела, а была иллюзия его присутствия, и вследствие этого он не был на кресте, или его тело было иной природы, проявленная, но не по-нашему, материальная субстанция. Среди христианских гностиков, отстаивавших подобные взгляды, антииудейскую доктрину, был Маркион Синопский. Остановимся вкратце на его взглядах и на взглядах близких к нему мистиков, ибо их учения во многом повлияли как на богомилов, так и на ту сокрытую церковь средневековья, что боролась и против иудеев, и против латинян, и против православных ортодоксов.

Иринеи Лионский сообщал о Маркионе, осуждая его воззрения. (Против ересей. I, 27, 2 – 3): «(2) За ним последовал Маркион из Понта, который распространил это учение. Он бесстыдным образом богохульствовал, говоря, что проповеданный законом и пророками Бог есть виновник зла, ищет войны, непостоянен в своем намерении и даже противоречит Себе. Иисус же происходил от Того Отца, Который выше Бога Творца мира и, пришедши в Иудею во время правителя Понтия Пилата, бывшего прокуратором Тиверия Кесаря, явился жителям Иудеи в человеческом образе, разрушая пророков,

* (Кулиано, Элиаде, с.125).

** (Там же, с. 125).

и закон, и все дела Бога, сотворившего мир, Которого Он называет также миродержителем. Сверх того Он искажал евангелие Луки, устраняя все, что написано о рождении Господа, и многое из учения и речей Господа, в которых Господь представлен весьма ясно исповедующий, что Творец этого мира есть Его Отец. Маркион также внушал своим ученикам, что он достойнее доверия, чем апостолы, предавшие Евангелие, а сам передал им не Евангелие, но только частицу Евангелия. Подобным образом он урезывал и послания апостола Павла, устраняя все, что апостолом было ясно сказано о Боге, сотворившем мир, что Он есть Отец Господа нашего Иисуса Христа и что апостол приводил из пророческих изречений, предвозвещавших пришествие Господа. (3) Спасение же принадлежит только душам, которые приняли его учение; а телу, так как оно взято от земли, невозможно участвовать в спасении. К этой хуле против Бога присоединял он, подлинно принимая уста дьявола и говоря все в противность истине, следующее: Каин и ему подобные, и содомляне, и египтяне и им подобные, так же как и все народы, жившие во всяком роде разврата, спасены Господом, когда Он нисходил в ад, и они прибегли к Нему, и приняты в Его царство; Авель, напротив, Энох, Ной и прочие праведники, также потомки патриарха Авраама, вместе со всеми пророками и людьми богоугодным, не получили спасения; – так возвещал змий, бывший в Маркионе. Ибо они, говорил он, зная, что их Бог всегда искушал их, подозревали, что Он и тогда их искушает, и потому не прибегли к Иисусу, и не поверили Его проповеди, и, поэтому, учил он, их души остались в преисподней».* Маркион родился в Синопе. Иоанн Дамаскин, защищая христианское учение от позиций Маркиона, писал в своей работе «О ста ересьях»: «Маркиониты. Маркион, родом из Понта, был сын епископа, но, растлив девицу, бежал, потому что был отлучен своим отцом от церкви. Придя в Рим, он просил затем покаяния у начальствовавших в то время над церковью, но, не успев в этом, превознесся против веры и стал учить о трех началах: добром, справедливом и злом, и о том, что Новый Завет чужд Ветхого и Говорившего в нем. Он и его маркиониты отвергают воскресение плоти, допускают не одно только крещение, но и два, и три после падений. За умерших, оглашаемых у них, крещаются другие. У них и женщинам беспрепятственно разрешается преподавать крещение». (Иоан Дамаскин). Да, действительно, этот человек родился в христианской семье, затем он пришел к выводу, что Ветхий Завет радикально противостоит Новому. Первый – произведение, проникнутое идеями демиурга. Маркион осудил тех, кто не видит эту разницу. Он никогда

* (Св. Ириней Лионский. Творения, 1996. Репринтное издание «Сочинения Святого Иринейя, епископа Лионскаго». Изданы в русском переводе протоиереем П. Преображенским. СПб, издание второе, 1900, с. 95 – 97).

не считал, что своими учениями он противопоставляет себя христианству. Маркион полагал, что отражает истинное положение вещей, а ортодоксы их искажают. В учении Маркиона видится связь со взглядами Кердона, предшествовавшего гностика, хотя многие ученые считают, что гностиком Маркион не был. Иоанн Дамаскин сообщает о Кердоне и его последователях следующее: «Кердониане: они происходят от Кердона, перенявшего заблуждение Ираклеона и прибавившего к его обману. Переселившись из Сирии в Рим, он излагал свое учение во времена епископа Игина. Он проповедует два начала, враждебные друг другу, и что Христос не рожден. Подобным же образом он отвергает воскресение мертвых и Ветхий Завет». Действительно, отношение к Ветхому Завету сближало взгляды Маркиона и Кердона, они как бы формировали своим учением иную христианскую церковь, и долгие десятилетия имели огромное количество сподвижников, людей фанатичной веры, желавших пострадать за Христа не менее своих ортодоксальных собратьев. Маркиониты соблюдали и крещение и евхаристию, хотя причащались они только водой, ведь мясо и вино они отвергали, это объединяет их с катарами, средневековыми гностиками Прованса. Христианский либеральный теолог Адольф фон Гарнак, продолжатель идей Фердинанда Баура, в своих трудах отслеживавший эволюцию раннего христианства, считал, что в первые века существования Христовой веры, было там два направления. Первое выросло из эллинского гностицизма, второе было иудео-христианством. С этим можно согласиться. Ведь их воззрения весьма отличны друг от друга, главное, они имеют разные корни и пути развития. Эти две традиции затем и сформировали то, что мы знаем под церковью и в лице еретических учений, часто именуемых учениями гностиков и дуалистов.

Фердинанд Баур, о котором мы упомянули выше, основатель тюрбингенской школы, повлиявший на Гарнака, считал, что в христианстве было изначально две идейные традиции. Первая – паулизм, идущая от Павла, вторая – петринизм, идущая от Петра. Во втором веке произошло примирение этих двух традиций. Их консенсус был отражен в создании Нового Завета, того евангелия, которое мы знаем, хотя известно, что есть другие описания жизни Христа. Возможно, что гностики, не разделившие эту позицию, и были продолжателями Кердона и Маркиона. Их общины еще существовали века два позднее, но позже были обращены или уничтожены. Баур, как гегельянец, считал, что эволюция такова. Был тезис-учение Петра, антитезис-учение Павла, и затем синтез – католическое учение церкви Рима.

«Маркион был первым из великих ересиархов, вынудивших христианскую церковь определить свое отношение к Писанию, свою хронологию и т.д. Маркион – не гностик, а просто рационалистический критик библии. По его мнению, Бог Ветхого завета не обладает свойствами всемогущества,

всеведения и всеблагости, которые Ему приписывают. Как следствие он выводит радикальный дуализм между неведомым благим Богом, живущим в своем (нематериальном?) мире на третьем небе, и демиургом. Демиург ниже Бога и не благ, но справедлив. Это и есть Бог Ветхого завета – творец мира (первоначально созданного дьяволом из испорченной материи) и человека. Два мира никак не сообщались между собой, пока благой Бог не соблаговолил дать миру свой дар – Христа. Хотя тело Христа Маркион считает лишь обманчивым призраком (разновидность докетизма, называемая «фантазиазмом»), Его страдания и смерть в некотором смысле реальны. Им соответствует добровольное, освобождающее мученичество адепта маркионизма».*

Маркион по своей сути был христианином, но Христа и его учение он видел по-своему. В чем отличия учения Маркиона от «истинного христианства»? Вот некоторые концептуальные позиции этого ересиарха. Главное, что всегда стремился подчеркнуть в своем учении Маркион, – это радикальное сакральное отличие Ветхого и Нового завета. «Он стремился к Separationem legis et evangelli, ограничению христианства от иудейства». **В этой связи он выдвигал свои тезисы. Действия Бога Ветхого завета отличаются от действий бога Нового завета. Далее, Бог Ветхого завета несведущ, часто укоряет себя в неведении дальнейшего развития истории и событий. С точки зрения нравственности, он излишне жесток к людям. «Как, спрашивали маркиониты, оправдаете вы Бога своего, повелевающего обобрать Египтян?» (Исх. XI, 35-36) Бог Нового завета разительно отличается. Он добр, мягок, сострадателен и умен. «Если первый есть *dues Justus, crudelis, durus*, то второй есть *dues bonus* – Бог благой. Если первый уничтожает Содом и Гоморру, то второй запрещает в лице Христа своим ученикам требовать низведения огня на самарийское селение, отказавшееся принять их». (Брокгауз и Ефрон, т. М, с. 743). Действительно, какое разительное отличие, ведь медведи в Ветхом завете посылаются растерзать детей, а в Новом – ключевой идеей объявляется невозможность войти в Царствие Божие, если «не будете, как дети». «Если религия ветхозаветная была достоянием одного народа, то религия Нового открывает двери для всех. Если в Ветхом завете золотое правило – око за око, зуб за зуб, то Христос поставил на его место заповедь, диаметрально противоположную – о непротивлении злу. Настаивать на *magna differentia* между христианством и иудейством М. мог отчасти по своему личному настроению, отчасти потому, что почти все гностические системы в большей или меньшей степени заражены антиюдаизмом.» (Брокгауз и Ефрон, т. М, с. 743).

* (Словарь религий. М. Элиаде, Кулиано, с.126).

** (Брокгауз и Ефрон, т. М, с. 753).

Многие считали, что именно антииудаизм этого ересиварха привел к возникновению радикального дуализма. Два бога, два завета и в конечном итоге – два Христа. Это вообще самое оригинальное. Откуда это? Дело в том, что Маркион признавал совершенную достоверность всех идей Ветхого завета. Значит, если было предсказано пророками иудеев, что будет мессия, то он действительно должен быть, только время еще не пришло. Надо ждать, в итоге, в конце истории, он будет явлен миру, как предречено Демиургом. Ведь у него свой план и свои герои, и к ним нельзя относиться скептически, они предречены, и они будут. Будет и иудейский Христос, но сейчас пришел другой для всего человечества. То же иной будет, только для иудеев. Его миссия будет собрать свой народ во спасение его. Однако Маркион считает, что эти планы Демиурга не учитывают одно обстоятельство. Демиург не знает Благого Бога и не ведает о его плане. Он ничего не знал о явлении Иисуса Христа, не предвидел это событие великой важности. Сам сын Божий, сын Бога Добра, был недостижим для сил зла и не мог страдать, но деяния его не были иллюзорными, они реально отрывали людей от воинства Демиурга. Христос был повержен народом Демиурга, но он, Сын Божий, сошел в ад, и там спас души добрых людей и вознес их к Богу. Это вызвало гнев сил Демиурга, которые вызвали в ответ солнечное затмение и землетрясение. Далее Мессия Демиурга создаст в конце истории свое тысячелетнее царство, но добрые души будут освобождены от его подданства Христом и будут вознесены к Царству Благого Бога. Души, избавленные от тел, войдут в благой мир. Можно сказать, что Маркион многое признавший из идей христиан, был не совсем гностиком. Он признавал Евангелие от Луки, наиболее антииудейское, и десять посланий апостола Павла. Это роднит его с Павлом и позволяет заключить, что Маркион был просто радикальным паулистом. В целом Павел постулировал тезис о связи Бога Ветхого и Нового заветов, но что иудаизм, из-за многих особенностей веры и традиции, оказался несостоятельным, и был подвергнут Богом трансформации и адаптации. Иудеи не справились с миссией, и Бог послал Новый завет и новых борцов за веру во главе со своим сыном. Это все паулизм, только Маркион – его радикальная часть, а Павел – более смягченная. Но радикальное отличие – в отношении к Заветам. Для Павла один Бог – и Ветхого и Нового завета. Христос, предреченный потомок Давида. Маркион же разрывает эту связь. Христос в его конструкции вообще не рожден. Ни от девы, ни от потомков Давида, ибо сразу является в Капернаум в качестве предвечного посланника Бога. Но их, Павла и Маркиона, роднит одно. Они оба видят радикальное отличие Христовой веры от веры Ветхого завета, просто у Маркиона это отличие более явственно, более отчетливо. Почему? Ответ прост: он глубже Павла входит в тайны гностического учения. Он знает то, чего не знает Павел, ведь он –

эллины. Ему знакома мудрость Рима и Афин. «На нем не лежало печати происхождения из иудейства, что, несомненно, повлияло на Павла. Он был грек, и притом именно антисемит.» (Броггауз и Ефрон, т.М, с.744).

Мирча Элиаде считал, что учение Маркиона рассматривало спасение, данное Богом человеку как незаслуженный дар. Человек ничем не лучше мира. Если гностик мыслит мир как зло, то маркионизм был пессимистичен вдвойне, ибо видел зло не только в мире, но и в человеке. Классический же гностицизм в целом смотрит на роль человека более позитивно, чем маркионизм, и считает его, захваченную миром Демиурга, душу достойной спасения и вознесения к высшим мирам, к обители Высшего Бога. Гностицизм как философия греческого мира, отправленная в долгое плавание с иудейской командой, в целом во многом была близка идеалам языческих мистиков Средиземноморья. Античность предвкушала приход Сатурнова царства. Все ордена и мистерии Средиземноморья ожидали прихода царя мира. Еще в 4 «Эклоге» Вергилий возвещал, что близится Золотой век: «Сызна нынче времен зачинается строй величавый. Дева грядет к нам опять, грядет Сатурново царство». Но древние эллины и римляне знали, что сын Девы, сын, что воссоздаст Золотой век прошлого, будет Аполлоном, т.е. Беленом, Баалом. Средиземноморье ждало прихода этого гиперборейского бога. Оно его встретило в лучах цезаревого жизненного пути, а короновало в лице Августа. Язычники верили в приход сына Девы, но у них был иной подход к его приходу, нежели у иудеев. И каково было удивление, когда бог пришел, но пришел не в Рим, а к израильтянам. Все это вызвало многие споры, поломало устои, создало мутацию, где возникла новая сила, где язычество, впитавшее в себя апостольские откровения, вступило в борьбу с иудейским бунтом и жадной Мессии. Вера древних в Спасителя была поистине всеобъемлющей, но понимание его роли и истоков разнилось. Это различие и есть противостояние гностика, воспитанного на Платоне и Павле, с иудеохристианином, стоявшим на основах авраамической доктрины. Между ним шел спор, не между христианином и иудеем. Там было все ясно, все противопоставлено, здесь нет. В итоге Маркион прав: христианская церковь стала языческой адаптацией иудейского учения, иудаизм вовне, и так на долгие годы, когда и эта форма к концу второго тысячелетия перестала быть необходимой, и на авансцену вышел прародитель христианства, столкнув к обочине истории свое, более ненужное дитя. Однако у этого дитяти были все же свое достоинство, величие, своя святость. У святости был субъект света, солнечное начало, исток блага. Все заключалось в имени Христа, что и влекло к ортодоксии и католицизму многих честных и верующих людей, и сегодня негоже считать, что только адаптация иудейского учения к миру язычников наполняла жизнью Ватикан и Царьград, Москву и Варшаву. Там была вера и подвиг

веры миллионов. Однако отдадим должное и христианским дуалистам, ведь они отстаивали древнейшее учение, правда, забыв о сути откровения Заратуштры, они оценили его чисто гностически, объявив Бога мира сего Демиургом. Это, конечно, противоречило доктрине древних магов, что мир благ и Бог его изначально благ. Мир встретил синтез лжи и правды. Этот синтез правил сознаниями масс долгие века. Им питались гностическая оппозиция, теологический антииудаизм и церковь Дамы. Другую мутацию создал союз креационистов, иудеохристиан и верных сынов Христа. Две традиции бились веками, обе же имели глубокие доктринальные изъяны. Их не было, этих изъянов лишь в иудаизме, вот почему он к концу истории и пришел в плюсе, он возглавил эволюцию и сегодня системообразует наш гуманистический мир. Однако вернемся к гностикам.

После Маркиона его взгляды были продолжены в учениях Татиана и Апеллеса. Ученики эти продолжили борьбу с ортодоксией в лице учения Петра. Один в Египте, другой на Ближнем Востоке. Татиан считал, что фраза Бога «Да будет свет» есть просьба Демиурга Верховному Богу. Апеллес, пролжая идеи Маркиона, имел и свои отличные суждения. Они не сохранились, но вот что Ипполит сообщает о его чении в «Опровержении всех ересей, VII, 38, 1–5): «(1) Апеллес, который за ними следует, учил о следующем: существует первый благой Бог, подобный тому, о котором говорит Маркион, за ним идет праведный творец всего сущего, третьим является тот огненный бог, который говорил с Моисеем, наконец, существует и четвертый, причина всякого зла. Этих он называет ангелами.

Отметим, что Апеллес предлагал очень внимательно читать Евангелие и отличать, что там написано Демиургом, а что – Христом. Там закодировано два совершенно разных учения. В одном Христос принес меч, а в другом призвал подставить щеку под удар. Так немудрено и заблудиться. Он говорил, что исследователь должен быть, как опытный мятеля. Он должен все пробовать, выбирать, что полезно. Эти слова применимы и для сегодняшнего анализа евангелических текстов. Действительно, гностики внесли много интересного и разумного в развитие традиции. Многие полезно и сегодня. Многие еще необходимо заново открыть и понять, многое вредно и неверно. Однако главное расхождение традиции Ветхого и Нового завета и наличие двух богов достойно дальнейшей проработки. Многие их взгляды интересны, и не хватит времени обсудить все проблемы формирования богомильства, иного направления в Христовом учении. Последователи Апеллеса состояли из энкратитов (воздержников) и гидропарастатов (водопийц). Во времена Епифания Кипрского в 400 г.н.э. общины маркионитов существовали в Сирии, Анатолии, Риме, Карфагене. Известны многие другие последователи учения Маркиона – Ермий, Кассиан, Северс, Гермоген и др. Отметим

Севера. О нем нам сообщает христианин Епифаний. Он (Север) считал, что существует в вершинах мира Благой Бог, дьявол приходится сыном верховному правителю. Этого сына ересиарх называет иногда Саваоф, иногда Иалдаваоф. Его сыном был змей, он низошел на Землю, оплодотворил её, как женщину. От его семени произошло виноградное дерево, оно асимметрично и извилисто, как змея. Оно повторяет природу этой рептилии. Виноградное дерево дает белое вино, его он связывает со змием, и красное, что связано с драконом. Виноградины есть яд, он губит сознание человека. Затуманивая разум, вызывая сексуальное влечение, он есть следствие воздействия дракона на организм человека. Близкие гностикам идеи на природу секса и вина высказывает ряд апокрифических произведений. Тексты из Наг-Хамати сравнивают вино с кровью и осуждают его стимуляцию соития. Апокалипсис Баруха также вторит этому учению. Вот мысли из этого труда: «Слушай, Барух, первое дерево – лоза. Это дерево греховной похоти, которую Сатанаил излил на Еву и Адама. И за это Бог проклял лозу, ибо ее посадил Сатанаил и прельстил первозданного Адама и Еву... Дерево это несет в себе и зло: оно, подобно Сатанаилу, не изменяет своей злой сути, ибо люди пьют помногу вина. Оно источник всевозможных зол: из-за вина брат восстает на брата, а отец на сына; оно ведет к разбою, прелюбодеянию и блуду»[14].

В этой связи словарь Брокгауза и Ефрона излагает: «Маркионизм вполне не исчезал никогда. В VI и VII вв. он входит в связь с манихейством, и этот сплав образует основу для ереси павликиан, которая потрясла церковь в VIII и IX вв. Павликианство, в свою очередь, выродилось в богомилство, которое перешло и в нашу историю». (Брокгауз и Ефрон, т.М, с.744).

С точки зрения Мирчи Элиаде, самым значительным гностиком был Валентин. Румынский ученый определял его как одного из величайших богословов и мистиков своего времени. Получив образование в центре тогдашней научной жизни в Александрии, он стал епископом, но затем порвал с церковью и покинул этот великий город. Валентин попытался в своих работах создать целостную картину, в которой бы было объяснено существование добра и зла. Он поставил целью это определить не в рамках дуалистической доктрины, а как драму отдельного бога. Ученый считал, что высший сакральный принцип непостижим. Он Отец и абсолют нашего мира. Он объединяется с великой матерью, супругой своей мыслью и порождает пятнадцать эонов. Они и составляют плерому. Низшая мудрость порождается Софией последним из эонов, изгнание которого, вызванное желанием познать Отца, есть следствие кризиса, от которого берут начало зло и страсти. Изгнанная София творит низшие миры. Высший мир создает Христа и его женскую половину святой дух. Плерома порождает Спасителя, Спаситель творит гелическую вселенную и Демиурга. Два истока от Спасителя – демиургический мир и

«мир невидимой материи». Демиург, Бог Бытия, не знающий горнего мира, создает мир материального проявления. Он считает себя высшим богом. Творя свой мир, он создает два типа людей. Людей вещественных (материалистов) и психиков, при содействии Софии происходящие от нее духи нисходят на Демиурга, и тогда творится мир пневматиков, третьей человеческой расы, обладающей высшими способностями. Гнозис будит людей, но пробуждает лишь пневматиков, и они только и возносятся к богу.

У Валентина сделана попытка придать материи духовную ценность, ибо она определена как страсть абсолюта. Слепота Софии порождает мир, и, как следствие, и добро и зло. Все дуальности здесь есть следствие внутреннего раскола изначального благого абсолютного мира. Итог мира прост. Выход из этой вселенной. Спасение последнего пневматика есть конец этого плана бытия. Фактически гностицизм – это особая мифология, и его особая форма – это учение Валентина. Именно здесь трагедия, вызванная падением мудрости Софии, объясняет суть сего мира и положение вещей. Воскресший спаситель дает миру новые заповеди, которые позволят пневматикам покинуть этот мир. Немного иное, но тоже интересное учение. Что здесь для всего гностицизма характерно? Мы считаем, что особенно следует выделить миф, и в первую очередь – трагический аспект мифа о падении материи, мудрости или бога в низшие этажи мироздания. Внутри школы Валентина имелись разногласия. Школа раскололась на италийскую и восточную ветвь. Италийцы считали природу Христа душевной, но на нее снизошел голубь, святой дух, логос небесной матери Софии. В целом было признано в этом учении, что тот, кто сотворил Христа из мертвых, оживит и другие тела, но это не Демиург. Последний создал еще одного Христа, «который был его сыном душевной природы». Именно о нем писал Иереней: «он, – возвестил через пророков». Итак, Ветхий завет имел своего Христа, модель усложнялась – Христов стало трое. Первый рожден при содействии Святого Духа, рожденный умом и истиной, второй – плод Плеромы, супруг Софии, третий – сын Марии: «Рожденный через Марию, во имя спасения сотворенного мира». Так оценил его с позиции школы Валентина Ипполит. Восточное крыло школы смотрело несколько иначе. Асионик и Ардесиан утверждали, что «тело Спасителя было изначальное духовной природы. Святой дух, то есть София, и сила Всевышнего, то есть искусство Демиурга, снизошли на Марию, для того чтобы оформить тот духовный дар, который она получила». (Школа Валентина, с. 164)

Что касается Христа, то валентиниане считали, что тело его – душевной природы и что на кресте он не испытывал страданий: «Ведь, будучи непобедимым и невидимым, он не мог страдать. Когда его привели к Пилату, дух Христа, который был в нем, покинул его. И семя его матери не подвластно

страданиям, поскольку оно духовно и невидимо даже Демиургу, тот, кто страдал, был душевный Христос, созданный по некоему таинственному «предустановленному плану». Через него Мать показала образ небесного Христа». (Там же, с.164) Конец истории эти гностики видели таким: «Когда все это свершится, как они учат, блуждающий по всему космосу огонь вспыхнет и разгорится, сожжет всю материю и погибнет сам». (Там же, с. 170). «Тогда начнется свадебный пир, где соберется вся спасенная природа. Там все будут равны и познают друг друга. Духовные сущности тогда, сняв свои одежды, то есть души вместе с матерью, которая ведет жениха, поведут вослед за нею своих женихов-ангелов и войдут в брачный покой, то есть в Пространство, где увидят своими глазами духовное и, став умными зонами, будут участвовать в умном и вечном брачном пире-сизигии». (Там же, с. 171). В целом Валентин считал, что существует только одно благое верховное божество, и его суть проявилась в сыне, в Спасителе нашего мира. Именно он и борется за души пневматиков, именно он и победит материальный мир в итоге. Обилие информации подтверждает воззрения Тертуллиана, что гностики много знали и стремились к знанию, но суть христианина, считал последний, не в знании, а в вере. Это одно из важнейших противоречий ортодоксального христианства и гностического христианства. Верю не потому, что знаю, ибо что я могу знать, коль я человек? А верю, ибо абсурдно, как считал все тот же Тертуллиан. Спорно? Не знаю, время ответит, но одни считали, что имеют веру, другие оправдывали себя знанием, знанием, идущим от Христа, проявленного Логоса. Только знание давало гностике освобождения.

В деяниях Фомы до нас дошел один важный гностический текст. В древнем мифе «Гимн о Жемчужине», скрыто несущем знания гностиков, говорилось, что принц отправился искать Жемчужину в далекий Египет, приезжает с Востока. Его жизнь – это поиски «прекрасной жемчужины, которая укрыта посреди моря, море обвито змеем, змей издает громкий шип». В Египте его берут в плен и превращают в раба. Принц забывает цель пути, свои поиски, Жемчужину. Идет время, и о нем узнают его царственные родители. Они решаются спасти сына, и как? Письмом. Ведь для гностика именно письмо, т.е. знание, важнее всего. Оно прилетает в виде птицы святого духа и будит принца. Оно говорит ему: «Пробудись, ибо ты царский сын и у тебя есть миссия». Принц пробуждается. Он закликает змея именем своего отца (Бога). Найдя Жемчужину, он уносит ее в отцовский дом. Именно здесь видно, что такое для гностика знание, оно освобождает от иллюзии этого мира, от оков врага, от пут мира сего, как проявленного действия змея, врага рода человеческого. Принц – спаситель освобождает мира, уносит частички света наверх, к отцу, и все это вследствие знания. Именно в этом радикальное отличие христиан от гностиков. Две веры, две традиции. В одной главное

– знание, в другой – вера. Так совершенно особенно, радикально противопоставив себя друг другу, оценили, поняли учение Христа, его весть эти две системообразующие для нашего мира традиции.

Таким образом, противостояние ортодоксии и гностиков пронизывает всю историю религий нашей эры. Начиная с времен патристики и первых христианских общин. Продолжая во времена признания христианства Константином и римскими императорами. Борьба в это время приобрела нешуточный характер, но победила та церковь, что стояла в Риме, правда, она приняла некоторые условия. Христианство стало не продолжением иудаизма, а самостоятельным течением в мировой религиозной мысли, но оно в своей эзотерической форме, несмотря на влияние идей Павла, было продолжением многих учений иудейских пророков. С которыми оно расходилось лишь в некоторых моментах, а главное – в осознании миссии Христа, та часть иудеев, что приняла Христа, стала христианами, та, что нет – осталась в рамках ортодоксального учения. Но была всегда и третья церковь. Сквозь учения Маркиона и Валентина, павликиан и гностиков, обогатившись персидским гностицизмом Мани, эта церковь сформировало то, что позже перевернет Европу, что столкнет последователей Мани и Маркиона, богомилов и катар с Римом и Константинополем. Две церкви, два учения. Кто прав? Одна более близка иудейскому взгляду, другая противопоставляет себя Ветхому завету, и миссию свою рассматривает как борьбу с Демиургом, властелином материального мира. Другой спектр проблемы есть столкновение двух сынов божьих и их паствы. Одного ждали те, кто входил в средиземноморские мистерии, другого ждали иудеи, был и третий, предреченный Заратуштрой. На время победил Римлянин, в 20 г. на форуме поставили Храм Юлию Цезарю. При жизни его не называли богом, хотя признавали его божественное происхождение, ведь род его шел от Венеры. Римляне не переступали черту традиций, но после смерти Цезарь стал богом. Позже его пасынок Август был при жизни признан сыном Божьим. Мы коснемся этого аспекта в другом месте. Но сейчас отметим, что, казалось, идеи средиземноморских лож и мистерий победили. Но прошло время и победил ученик Христа. Его учение восторжествовало, но какое или в какой форме? Сегодня мы видим брэнность и этой победы, и поэтому не стоит сбрасывать со счетов космическое подполье – церковь Дамы и гностиков, которые столько лет боролись и несли в сокрытие свое учение. Начиная от дуалистов и гностиков, затем через богомилов к катарам и тамплиерам, и оттуда к мистериям современности.

Теперь остановимся еще не одном источнике, системообразующем учение богомилов. Этот источник – религия манихеев. Мирча Элиаде, определяя этос манихеев, писал: «Для манихея совершенная жизнь означает непрерывный ряд очищений – другими словами, отделений духа (света) от мате-

рии. Искушение соответствует окончательному отделению света от материи – в итоге концу мира». *Эта традиция стоит в стороне от интересовавших нас ранее средиземноморских гностиков, но она есть, и как бы привносит в наш экскурс новый элемент, проявляя особенное начало. Я имею в виду иранские корни исследуемой нами гностической традиции. Кто они, манихеи? Ересь это или вера, самодостаточная традиция? Попробуем ответить и на эти немаловажные вопросы. На наш взгляд, можно постулировать следующее. Манихейство есть ужасный синтез. Авраамическая традиция, вошедшая в контакт с традицией магов Ирана, породила этот синтез. Безусловно, он стал отдельной религией, и имел своих продолжателей, но как гностицизм манихейство не было самостоятельным, ибо оно продолжало древние поиски человеком оправдания зла этого мира. Человек не понимал этот мир никогда. Да! Никогда! Именно этот человек, именно адамит. Его познание лишь приумножало его скорбь, ибо грустно признать себя големом и творной куклой в чьих-то руках, игрушкой чьей-то воли. Но желание понять себя и мир было. Было также ощущение своей несамостоятельности и несамодостаточности. Именно то, чего не было у Заратуштры, который четко разделил мир на творения сил добра и сил зла. Каждое имеет свое царство, свое пространство и свое время, имеет паству и свой закон. Гностик этих законов не знал, он вообще многого не знал или забыл из учений магов и Заратуштры, но он имел этос, мораль и совесть, стремление спасти ближних, сострадание, и не мог понять, как бог снизошел в Палестину.

Вопросов у него было много, а ответов ни одного. Зато видел он грехи, горе этого мира, и решил его осудить. А заодно и его бога, творца, того, кто сотворил эту проявленную вселенную. У зороастрийца на все это были ответы, но гностики были эллины или иудеи, и, кроме митраистов, в большинстве своем они не знали ничего зороастрийского. У них был базис авраамической доктрины и базис эллинизма, и на их стыке они и решили осудить мир и творение. Не имея возможности понять проблему этого мира и, тем более, не имея возможности его изменить, они решили его уничтожить, а для начала хотя бы осудить. Этим, они считали, творят добро, ибо несут свет знания миру. Честные люди! Им бы немного еще изучить, поискать, почитать, а не писать. Им всем. Вплоть до нашего времени, глядишь, был бы толк, а так пишут, не оперившись, и несут чушь. Слышат звон, не зная где он. Так и было искажено учение Заратуштры, пророком манихеев по имени Мани, сыном вдовы, творившем в третьем веке. Так же исказили суть учения Христа и многие его последователи, начиная от иудеохристиан, заканчивая гностическими мудрецами Средиземноморья. Одну ветвь, повлиявшую на богомиллов, мы уже определили. Но был другой исток, что дал иной корень

* (М. Элиаде. Оккультизм, колдовство и моды в культуре, с.174).

богомилам, не имя Христа, а увязку с традицией Ирана, с его этосом, псевдозерванистскую трактовку, искаженную версию учения магов-дуалистов, учение Мани. Мани, несчастный калека, родившийся в Ктесифоне, в Вавилонии, в детстве жил в общине иудеохристиан. В 12 и 24 он получил откровение от некоего ангела, который объявил пророку, что пришло время нести знание в мир. Мани начал творить, нести знание в этот мир, знание, переданное ему богом, «Владыкой Рая и Света». Пророк, после явления ангела, возвестившего ему: «Теперь для тебя пришел срок прилюдно явить себя и проповедовать, не таясь, свое учение», – покинул общину иудеохристиан и отправился в мир. Он много путешествовал, ему удалось склонить на свою сторону шахеншаха, но в итоге, в результате противостояния с Кергером, главой магов, при новом шахе Бахраме, он был закован и умер в заточении 26 февраля 277 г. в возрасте 60 лет. Его учение уже при его жизни стало целостной религией, хотя мы считаем его чудовищным смешением некой зороастрийской ереси с иудеохристианским гностицизмом. Что отличало эту традицию? М. Элиаде писал: «Манихейство- это прежде всего гнозис, и как таковой он составляет часть большого гностического течения... Но в отличие от прочих основателей сект, Мани пытался создать доступную всем универсальную религию, а не эзотерическое учение, предназначенное только для посвященных. Он признавал ценность некоторых прежних религий, но считал их неполными. С другой стороны, он заявлял, что его Церковь вобрала в себя суть всех Священных Писаний и всю прочую премудрость... Как река соединяется с рекой, чтобы создать могучий поток, так в мои Писания влились древние книги; и они создали великую Премудрость, какой не знали предыдущие поколения». («Кефалайа»). * Действительно, пророк сделал попытку объединить гностические, христианские и магические тайные учения, попытку великую, но в целом она скорее подняла уровень гностицизма, обогатив его идеями магов, чем как-то повлияла на зороастризм. Ведь в отличие от учения Заратуштры, придавшего ценность творению, времени и миру, Мани перевернул суть мироздания – извратив идеи магов, он положил их на почву христиан. Мани ничего нового не сказал с точки зрения зороастризма, зато дал гностикам этический и метафизический аппарат Ирана. Только после этого появилась возможность создать ту традицию, которая вступит на равных в борьбу с ортодоксальной церковью в средневековье. Что вызвало желание Мани вступить в конфликт с религией магов? Ведь там была целостная картина мира, она объясняла все, только одно может оправдать его действие – социальная ситуация в позднем Иране. Этот мотив двигал Мани на поиски новых духовных рубежей, которые могут спасти человека от трудностей бытия и мира сего. Когда не можешь изменить мир, то выход один:

* (М. Элиаде. История религиозных учений, т. 2, с.326).

признать за оппонентом, в данном случае за миром, несостоятельность, неполноценность и осудить его в самых его метафизических истоках. Для этого необходимо вступить в конфликт с ортодоксальной верой и ее доктриной, что системообразует это общество, что, впрочем, и сделал Мани. Что у него получилось, другой вопрос. Его благородный мотив, по-моему, привел к искажению прекрасного, полноценного учения Заратуштры.

Мани, конечно, гений, ведь он соединил различные духовные реки в одном потоке. Здесь и вера в Христа, и гностическое учение о Параклете, и буддийская идея переселения душ, и зерванистская модель мира как борьбы двух богов, произошедших от единого начала – Времени. Его, Мани, энциклопедичность восхищает, но явное отрицание идей Заратуштры наводит на мысль о мотивированности его духовной, религиозной, проповеднической деятельности. Он, безусловно, рубил сук ортодоксального зороастризма и готовил, сам не ведая того, новую ересь, адаптированную под эпоху арабского, грядущего вторжения. Он, и только он, ослабил религию Ирана, ту веру, что наполняла жизнью иранскую цивилизацию сотни лет, позволяя быть этой культуре венцом тогдашнего мира. Однако скажем кое-что и о самой сути его доктрины, ибо она ключевым образом повлияла на интересующую нас ересь богомилов, которая фактически и есть манихейство и гностицизм в одном лице.

Вариантов пути много, корень один. Он обозначен выше. Но где главное в религии Мани? Одни скажут: главное – зерванистское понимание времени, другие – роль Христа, третьи – эсхатологический гнозис. Но всегда должно быть главное, основное и основной мотив. Мотив останется тайной, но где корни учения Мани? Мы можем предположить, что корни этого учения в иранском и индийском гностицизме, в тех древних мудрствованиях, что будоражили мир ариев в глубокой древности. Индостан и Иранское нагорье познали проблемы, интересующие нас, намного раньше, чем Средиземноморье. Оно было пробуждено к поиску проповедью Христа, а там, на востоке, борьба велась издревле. Традиции асуров, с их явным креационизмом, богов старшего поколения, титанов и традиции дэвов, младших богов, а как считал Иран демонов, столкнулись еще в глубокой доисторической древности на этих просторах. Асуры были креационистами и одобряли мир и его творения, они победили в Иране, проповедь магов и Заратуштры придала им колоссальный стимул, и эта традиция охватила весь мир, пробудив миллионы людей от спячки гностического сознания и самобичевания. Ведь человек в гностицизме – такая же поломка, как мир, но его просто можно иногда исправить, мир – нет. Дэвы победили в Индии, в древней Бхарате, и все учение Бхараты и вся Махабхарата, и Веды, и брахманизм, и индуизм, и, тем более, буддизм – это гностическое искажение сути мира и сути бытия.

Но восток всегда был мудрее, там победило учение Заратуштры и на века дало миру объяснение сути мироздания, здоровое объяснение, без обилия виражей на интеллектуальных поворотах, без архонтов и манифестаций, просто и ясно. Есть бог добра и его мир, и есть бог зла и его паства. Их миры несводимы и не изменяют своей природы. Все предопределено, и предопределено Богом Добра Ахурамаздой, и в конце истории нас ждет очищение и построение царства добра. Зло обречено, но оно желает погубить мир, оно и есть тотальный гностицизм, и в итоге его ждет поражение, что может ждать тех, кто желает конца, конечно, их собственный конец, тотальный конец и Рогнарк, космический пожар, из которого выйдут лишь хорошие души и создадут царствие божие. Все просто и ясно. В этом победа Заратуштры и его магов. А в Индии опять гностики и их глупое решение проблем. Все зло – мир, результат катастрофы, убийство первочеловека Праджapati, души пуруши не принимают этот мир, только если не покоряются майе, ведь мир – майя, т.е. иллюзия, ждущая освобождения пуруш. Праkritи и человек не имеют ничего общего, у них разные корни, а пуруша стремится в идеале прервать танец праkritи, ее иллюзорное действие, околдовывание, и покинуть этот мир. Так было в санхье, так в веданте и так в Йоге. Вершины гностицизма Индии достигает в буддизме, который, при всем его благом сострадания и великом этосе, вырастает в борьбе добра и зла, жизни и смерти, пути смерти и уходы, сна и конца своего проявления и воплощения, т.е. с точки зрения Заратуштры, и традиции асуров тотальное зло, ибо зло проявляется в своем отрицании мира сего, творения, проявления и бога-творца.

Так Индия и Иран разрушили изначальное единство мира древних ариев, но одни дали миру шанс. Иран, другие древние гимнософисты были всегда воинами Ангроманью, путая узами лжи и сомнения детские души. Шло время, и эта борьба пришла на Запад, где столкнулись с той же силой гностиков и креационистов. Но здесь было все еще сложнее, ибо здесь была проповедь Христа, предначертанного Заратуштрой Саошьянта, Спасителя, пришедшего обозначить зло и освободить человека от пут иллюзии обмана и неведения. Обозначив зло, Христос обрек себя на ответный удар, поклонники дэвов, иудеи и римляне, ведь Юпитер Дьяус, а Иудея – дом Давида, нанесли по Христу удар и убили сына божьего. Да, убили, и в этом суть, хорошие гностики его решили спасти и забрать к себе, здесь и произошло смешение традиций и идей. Когда Сын Божий, Сын Того, кто создал этот мир, был спасен в сознании миллионов теми, кто мир отрицает. Они взяли Его к себе, и Он возглавил их учение. Но желал ли он сам этого? Нет, он был борцом сил творения и отрицал дэвический разрушительный для проявленной вселенной бунт. В этом суть. Его сила нужна не гностику, который искажил учение Христа, и не иудею, который его погубил и привязал к своему гностическому богу, кото-

рого отрицал Сын Божий Христос. Его сила нужна здоровому человечеству будущего, которое желает жить и любит жизнь, и считает, что и оно, а не только отдельный народ потомков Давида, избрано к существованию.

Здесь нужно учение Христа, и здесь оно должно пустить корни, но где эта традиция? Ответ прост. В чистом виде после смерти Христа ее нет. Ее сегодня нет и не может быть без отмщения за истязания сына Божьего. Только Его приход во всей славе, во главе воинства ахуров и святых зороастризма, святых истинного христианства, ибо истинное христианство, учение поклонников Творца есть продолжение зороастризма, а не иудаизма. Только этот приход проявит то, что есть, но что давно сокрыто от глаз врага и глаз профанов, которые, при всей доброте, уже некогда извратили учение. Одни, при всем своем добре, привязав Сына Божьего к тому, кого он осуждает, кого он назвал сынами дьявола, другие правильно противопоставив Его Богу Ветхого завета, обозначили Христа как апологета гностических сил и ухода из мира. Правильно указав оппонентов Христа, они неверно оценили все остальное, весь его путь и учение, рассказав гностическую сказку о зле творения, хотя сам Христос просил: «Плодитесь и размножайтесь», ведь был он сыном Бога, создавшего мир, создавшего его нам как высшее благо, как невиданную ранее возможность испытать счастье бытия и радость мира и творений и уподобления тому, кто мир этот творит.

Как чудовищно извратился мир! После распятия сына Божьего все поменялось местами. Иудеи заняли место зороастрийцев и стали, будучи родственными брахманическим гимнософистам, силами отстаивать идеи творения. Те же, кто понял благодетельную роль Христа, поменялись местами и, неверно поняв суть его доктрины, стали отстаивать бегство из мира сего. Все перевернулось в этом доме Ахурамазды, да и он на века стал домом врага рода человеческого. Но началось все в первой редакции искажения в учении того, кто подготовил почву для переворота и искажения сути мира и планов противостояния сил бытия и небытия. Все началось в восточном гнозисе, когда, после Патанджали, Капилы и Будды, в мир пришел Мани. Он сделал внутренний подкоп под зороастрийское, зерванистское учение, он дал аппарат тем, кто имея душу и не имея мозгов, позже видя ужасы бытия, не зная о сути Кали-Юги, решает осудить мир, творца, творение и весь этот план проявленного мира. Мани был тем, кто дал все. Он дал знание, незнания, он искажил Заратуштру и его Гаты, он извратил Авесту и перевернул арийский мир. Был ли он вообще представителем этого мира и засланным казачком? Возможно, второе, а возможно, просто неверные знания, почерпнутые в детстве в общине иудеохристиан, взгляды Паттака, его отца, семитская ересь в арийских мозгах, хотя все предначертано и, значит, не социальное учение виновато, а внутреннее предопределение и судьбоносный выбор, что определяет боль-

ной волей или по Заратуштре, злой волей. Волей, определенной так, ибо она не может отличить добро от зла, и, следовательно, больна. Посмотрим корни извращения, где родился гностический мир, и определим его последствия.

В учении Мани родился дух индоевропейского гностицизма, а в дальнейшем проявлении и европейского гнозиса богомилов и катар. Все его адаптации и формы есть фактически извращенный зороастризм, извращенное Мани, учение Заратуштры, гениального арийского пророка Ирана. Его учение жило, пока не проявила себя гримаса на его лик. Эта гримаса – учение Мани, мистическая доктрина манихейства. Выше мы практически озвучили приговор этому учению. Ведь, как видно будет далее, у этого течения, несмотря на его видимый трагизм, все же было развитие и будущее, ибо оно было срезом целого деструктивного плана, плана, подготовленного под грядущие сражения. Этот план сформировал манихейство как часть заговора и провокативного идейного пространства сил зла, ибо мир еще ждали грядущие битвы. Религия манихеев, учение Мани, единожды вступив в жизнь, уже на века будет определять религиозную картину мира, и хотя зачастую его открытое проявление в средневековье будет невозможно, его открытая проповедь будет встречать жестокое сопротивление, но все же эта идея будет жить, как капкан для сострадательных добрых душ, вершить свою миссию. Эта идея будет не только верой, это будет знание, и не просто знание, это будет эзотерическое учение, аппарат, данный для сакрально мыслящих элит, для того пространства, на которое направлен удар сил контринициации.

В своих идейных основах манихейство оперлось на доктрину тотального дуализма. «Безначально существовало два начала - доброе и злое, свет и мрак, который называется также материей. Первое именуется деревом жизни, второе – деревом смерти». (Брокгауз, Ефрон, т. М, с. 603.). Это подтверждается еще Августином, который вкладывает в уста манихея Фауста следующие слова: «Я проповедую два принципа, Бога и материю – материи мы приписываем всякую вредоносную силу, а богу благую, как то подобает». Против Фауста Святой Августин). Фауст, как верный ученик Мани, обосновывает тотальный дуализм бога и материи. Это искажение сути. Какая борьба материи? В чем вопрос? Ведь глупо противопоставлять тварь и творение. Невозможно противостояние безумной субстанции и разумного Благого Бога. Многое здесь кажется для сведущего исследователя искажением зерванизма, эзотерического учения магов Ирана, известного лишь горстке людей. Мани знал это учение.

Это видно из его трудов, но он дал ему иную разверстку и радикально иную трактовку. Дуализм добра и зла, дуализм маздаистов и зороастрийцев, митраистов и зерванистов у Мани стал вывернутым наизнанку дуализмом материи и духа, света и тьмы. При этом материя стала тьмой, а дух светом.

Их покровители Отец Величия сил добра и Князь Тьмы – это искажение зороастрийского понимания двух истоков принципов власти и бытия Ахурамазды-Бога Добра и Ангроманьи-Повелителя Зла. Все зороастрийское здесь, у Мани, смешивается, и начинается хаос. Боги по-другому понимаются, ведь творение Ахурамаздой мира было благом у Заратуштры, здесь – это зло. Юг – территория добра у Заратуштры, здесь – территория зла, и, соответственно, наоборот: пространство дэвов у магов – это север, у Мани – он территория добра. В зерванизме над всем стоит бог времени и судьбы Зерван. Он остается и здесь, только в ином обличье. Мы не будем излагать все учение. Это не обязательно. Остановимся только на ряде особенных черт. Вся доктрина, начиная от вызова зла на увиденное сверху добро, продолжая созданием отцом, Богом Величия, Матери Жизни, и порождение той Ормизда, первочеловека, первая битва, поражение добра, захват тьмой сыновей света, формирование нашего мира смешений, материи, у которой есть частичка света. Все это учение наводит человека на мысль забрать остатки света из материи и уйти из этого проявленного мира. В этом цель – дать аппарат идейный не для победы, а для одобренного свыше поражения и ухода из проявленного плана бытия. Наверное, роль этого спасителя исполняет Дух Живой, что создан богом добра во второй части противостояния, когда этот дух нисходит вниз и забирает погрязшего первочеловека вверх. Позже, сразив демонов, Дух Жизни творит из их тел землю. Далее, Отец, сотворяет эманацию Третьего Посланника, который организует космос как машину для грядущего сбора светлых тел. Тела света уходят к Луне, затем к Солнцу. Но что-то остается от светлой субстанции, то, что поглощено демонами. Тогда посланник предстает в виде девы перед этими мрачными субъектами, они возбуждаются, причем одни видят по своей природе в нем деву, другие юношу. Патологическая форма объяснения андрогинности небесного посланника, свойственного гностицистическим учениям, – извращение сути пола и секса. Семя демонов, вызванное вожделем к посланнику, падает на землю, и из него появляются растения, ибо семя это извергает из демонов свет, что они захватили. Так объясняется видимая благодать природы, с этим обстоятельством Мани ничего не мог поделать. Но дьяволицы, обремененные беременностью, производят на свет в виде прекрасного юноши «нерожденное потомство». Это потомство поедает почки растений и содержащийся в них свет. Такова история метафизического противостояния добра и зла по Мани. Но далее происходит следующее. Материя, возмущенная нападением светлых посланников, решает перейти в наступление и укрепить темницу для сил света. Здесь порождаются два демона, они пожирают субстанции «нерожденного потомства», чтобы овладеть светом, а затем спариваются и рожают Адама и Еву. Весьма запутанная и хитроумная комбинация. Интересно, кто из сподвижников Мани при этом

присутствовал, откуда такая осведомленность о доисторических реалиях. Но она, эта осведомленность, сделала свое дело, и века спустя многие сказания народов мира были уже пропитаны этим гностическим духом противостояния материи и света. Вспомним молдавские сказки об освобождении Иляны Косынзяны из плена сыном света. Что это, как не зашифрованная эзотерика гностиков? Посланник сил света борется и побеждает, забирая из темного подземелья ее – деву мира. Но кто читал, что будет дальше? В сказках все хорошо, а в действительности, порожденной видением Мани нашего мира, это благо есть уход из нашего проявленного мира и сворачивание нашего плана бытия.

Идем дальше. Мани своей эзотерической историей дал трактовку человеку. Это учение интересным образом трактует роль и происхождение человеческой расы. Родившись от демонов, она увечно изначально. Как пишет А. Ш. Пюэш, «наш род появился на свет вследствие отвратительных каннибальских и половых актов. Он, род человеческий, хранит на себе стигматы этого дьявольского происхождения: тело – звериную форму архонтов – libido, желание, которое побуждает человека к совокуплению и бесконечному воспроизводству, т.е. по замыслу Материи, к удержанию в плену светоносной души, которую через зачатие бесконечно передают, «переливают» из плоти в плоть».* Проблема теперь переходит на гуманитарный план, и человек становится полем битвы сил добра и зла. Адам – порождение Материи, хранит в себе частички света и передает ее в роду. Ормизд, Спаситель, Иисус – Свет снова вступают в борьбу, но теперь за человека. Необходимо спасти потомка Адама, адамитов, но как? Необходимо освободить их душу, закованную и заключенную в теле. Как ее извлечь? Для этого есть три стадии. Главное – это пробуждение. Вторая стадия – это знание, данное душе, сознанию, т.е. гнозисом учения Мани. И последнее – анамнез. Так учение Мани стыкуется с другим важным источником исследуемого нами гностицизма с платонизмом и неоплатонизмом. «Адам осмотрел самого себя и узнал, кто он... Душа блаженного, вновь «поумнев», возродилась». (Teodore bar Konai). Таков сценарий мистической драмы развития мира. Его итог, согласно Мани, в выходе частичек света из нашего мироздания. «До скончания века частица света, т.е. божественной души, будет пытаться «проснуться» и, в конце концов, освободить другую свою часть, замурованную в мире, в телах людей и животных и во всех видах растений. Больше всего божественной души в деревьях, послуживших виселицей страждущему Христу, Jesus Patibilis. Как сказано манихеем Фаустом, «Иисус, Жизнь и Спасение человека, повешен на каждом дереве». (М.Элиаде. ИРУ, т.2 с.329). М. Элиаде делал вывод из этих воззрений Мани, что сколько ни продлится мир, столько и будут длиться мучения,

* (М. Элиаде. История религиозных идей, т.2, с.329).

распятие мистического Иисуса, его муки и страсти. С другой стороны, души переправляют в высшие миры продолжают Солнце и Луна.

Но этого мало, «окончательное спасение запаздывает», т.к. многие люди не идут по выше предначертанной дороге, дороге, пробудить к которой и послан пророк сил света Мани. Тем более надо спешить, ибо в итоге будет космическая трагедия и эсхатологическая, предсказанная манихеями «Великая Война». После которой настанет триумф Церкви Справедливост и Страшный Суд. Затем после суда, устроенного Христом миру, будет краткое правление Христа и вознесение на небо. В итоге после космического пожара, что продлится в течение 1468 лет, мир будет уничтожен. Частицы света вознесутся на высшие планы, а материя, преданная проклятию, будет запечатана камнем навсегда, в огромной сфере, сброшенной в яму. Это будет окончательная победа сил света над силами материи. Отметим, что все же в манихействе бог, частично, творит мир, хотя не материю и не человека. Почему сложилась такая ситуация? Это следствие цепочки закономерностей и случайностей. Главной случайностью стало то, что тьма увидела божий план. Здесь произошел контакт и началось противостояние. Перевернутый, на мой взгляд, зороастризм. У Мани все, что есть у магов, искаженно. Однако есть и другие точки зрения. М. Элиаде считал, что «космогония – это жест отчаяния Бога во спасение частицы самого себя, а сотворение человека – жест отчаяния материи, стремящейся удержать в плену световые частицы. Несмотря на его низкое происхождение, на человека делается ставка, он- в центре действия, поскольку несет в себе частицу божественной души. Однако речь идет о недоразумении, так как Бог заинтересован не в человеке как таковом, но в душе: она божественна по своему происхождению и предшествует проявлению рода человеческого. Т.е. речь всегда идет об усилении, предпринятом Богом для спасения самого себя. И в данном случае тоже можно говорить о «спасенном Спасителе». (М. Элиаде. Там же, с.331)

Мы видим, что Мани породил одну из наиболее целостных и в то же время одну из наиболее радикальных гностических доктрин. Это учение создало основу, бегства из мира, т.к. обосновывало жесточайший аскетизм и истязания плоти. Главное в учении Мани была цель. Цель эта – выбраться из темницы этого мира, это мир материи. Но таким образом ставился крест на всем проявленном уровне бытия. Человек переставал интересоваться миром, ему была дана идейная основа бегства. Любое поражение и смерть оправдывались. Победой стала ситуация, когда, проиграв на уровне реальном, он уходил и при этом побеждал. Так, по крайней мере, считал Мани. Так считают сегодня гностики, без которых не было бы стремлений покинуть наш план бытия, без которых не было бы фильмов типа «Бразилия», где умершего определяют как сбежавшего. Вроде есть цель, но кому она выгодна? Мерт-

вому все равно, значит – живым. Есть те, кому выгодно сделать человека нежилецом, лишить его воли и желания жить, ослабив сопротивление. Враг человека уничтожает его, а кого не может, тому дал ориентацию – Север, ориентацию на Мани и бегство из реального мира в неведомые дали. «Истинная религия Мани» стала идейным обоснованием для тех, кто не имеет сил сопротивляться злу системы, не понимая, что это зло лишь зло этой временной в эпоху Кали-Юги системы, но это не зло мира и не зло природы. Мани, будучи частично воспитанным на магических учениях, нашел все же в себе волю не винить творца, как другие гностики, и не делать из Демиурга исчадие ада. Устами Фауста объясняется: «В наших объяснениях никогда не услышать имени двух богов. Хотя, действительно, мы исповедуем два принципа, но один из них мы называем «Бог», а другой «материя», или, как говорю я обычно и обыкновенно, «демон» (черт)/ (Contra Faustum, XXI).

Августин сам был манихеем в юности и знал, кого цитировал. Это важно понимать. Уже Фердинанд Бауэр отметил это не свойственное гностикам ослабление последовательного дуализма у Мани. Однако, как считал Гео Виденгрэн в своей работе «Мани и манихейство», не вполне ясна эта трансформация учения Мани. Ведь он иранец по своей идейной сущности, и он должен был опираться на иранский дуализм. Виденгрэн считал, что иранский дуализм наиболее отчетливо представлен в манихействе. Но он не взял у магов идею борьбы двух богов, и в этом его инновация. Почему это произошло? Виденгрэн считал следующее: « Однако представление о паре божественных близнецов ясно указывает на их изначальное равноправие. Таковое тоже присутствовало. За Гатой Заратуштры мы угадываем другое пантеистическое объяснение мира, по которому эта пара близнецов, добрый и злой Бог, порождены божественным первоначалом, двуполым Высшим Богом, носящим имя Зерван и являющимся прежде всего Богом времени и судьбы. Эта религия Зервана была ко времени Мани особенно широко распространена среди мидийских магов, у которых она господствовала уже в ахеменидскую эпоху. В Армении и Месопотамии именно этот тип иранской религии соперничал с христианством. Когда отцы церкви произносят проповеди против «учения магов», они полемизируют именно с зерванизмом. В главном мифе зерванизма рассказывается о рождении божественных близнецов... Так как Ахриман родился первым, он притязал на право перворождения. Он получил от своего отца, Зервана, власть над половиной этого мира и стал царем, sah, Но Ормазд стал суверенным властителем, ratixsah, и ему была дарована власть над другой частью мироздания. Таким образом, в конце концов он одержит победу над своим собратом. Эта дуалистическая спекуляция, которая обнаруживается в зерванизме, основанном на пантеистических представлениях, ослабляет последовательный дуализм, делая Ахримана только шагом, а Ор-

мазда, напротив, падишахом и присуждая Ормазду окончательную победу в битве двух владык. Тем самым в качестве будущего победителя Ормазд с самого начала получает преимущество. В любом случае не подлежит сомнению, что в этой религии Ахриман рассматривается как действительный бог, а не просто как демон... Таким образом, можно сказать, что Мани продолжил и усугубил тенденцию, уже существовавшую в иранской религии. Ибо манихейство с отвращением относится к утверждению, что добрая и злая силы являются братьями. В манихейской исповедальной формуле... говорится: «Если сказали мы когда-либо, что Ормазд и Ариман – младший и старший брат, то я каюсь... сейчас прошу отпустить грехи».* Можно понять Мани и его желание оторвать Добро от Зла и Богов. Но как разделить то, что живет в одном времени и порождено им, а Зерван-Бог и есть Время, ведь судьба единяет всех, он и есть судьба. Они произошли не от вочеловеченного отца, это аллегория, они – от времени и судьбы. В этом суть, и это надо понять. А не обозначая иной исток силы у зла, мы тем самым его привязываем к добру, ибо раз он не самодостаточен, то кто им правит? Значит Бог Добра – это ложь. Добро не порождает зло, значит, зло самодостаточно и имеет свой исток. А отец их – Время, а не реальный проявленный субъект. Это Мани не мог понять, вступившись за добро, он ослабил его, ибо определил врага как материю, а она несамодостаточна, неполноценна, как мистическая категория, исток силы, значит, зависима от единого бога, бога Добра, значит, он правит и в добре и в зле. Это неверно, и их надо развести, но как? Дать злу свой исток, вернее определить его. Виденгрэн писал: «Вполне возможно, что Мани совершенно осознанно подражал буддизму в организации своей церкви». (Виденгрэн, с. 144) Этим он оторвал иранское учение от доктрины магов, а внеся в него гностический стержень, перевел его в традицию гимнософистов и брахманов, тотальных врагов зороастрийского Ирана, ибо те отвергали благость бытия еще от начал своей цивилизации. В общем, Мани не дал богу зла такой роли, как иные гностики, он возвысил в качестве оппонента Ормазда материю. Материя не может креировать мир. Она сама тварь и плоть. Возникает идейная нестыковка. Бог воюет с творением. Так кто же второй полюс бытия, тот что руководит царством демонов? Это должен быть субъект, ибо объект не враг, достойный нашего бога.

Мы же считаем следующее. Бог системы есть, он ее временный архонт, но не он бог мира и не создатель. Он есть исток власти и злой воли темного начала. Он негативен и зол, глуп, но сознателен, силен и агрессивен. Недооценка противника ослабляет твой стан. А недооценивать того, кто ведет орду демонов, нельзя тем более. Он реален, этот принцип власти, как реальна темнота. Как реальна черная субстанция космоса. Но он ничтожный остаток

* (С. Викандер, Мани и манихейство. М. 2003г. с.73-74)

космической реальности в сравнении с силой света. Этот ментальный сгусток дематериализовавшейся сущности, уж точно, не вечен. Крах его близок, и близка победа тех, кто не спал в ночи. Это надо знать и затем помнить. Это главное. Борьба была всегда, но от нее нельзя бежать, ибо мы сильнее в жизненных невзгодах, как писал мой отец. Это его слова. Они для меня важны. Важен сам акт противостояния и борьбы. Важно и осознание образа врага и осознание того, что мир есть благо и жизнь есть высшее благо, данное нам Творцом через Отца и Мать. Итог прост: Мани сошел с иранской сцены, закончил свой путь, но он и его учение не сошли с религиозной сцены мира. Позже манихейство инспирирует восстание Маздака, затем павликиан и их религиозное государство, потом богомилов. Другая ветвь уйдет на восток и создаст огромную сферу влияния этой традиции от Индии и Китая до северных регионов Евразии.

Постепенно в мире религиозных битв в первые века нашей эры формировалось два пути. Первый – ортодоксальное направление, что позже вылилось в классическое христианство, а затем после его раскола – в православие и католицизм. Второй путь тот, что мы в данный момент исследуем обогащенное манихейством и платонизмом гностическое христианство. С точки зрения ортодоксии, второе начало было ужасающей ересью, ибо отвергало многое, что так мило духу патристики. Но странно, что это второе дитя не отвергало самого Христа, и, следовательно, с полным на то правом также могло называться христианством. Оно использовало евангелие, правда, как у Маркиона, одно, от Луки, но ведь католическая церковь использует и принимает в качестве канона только четыре евангелия, а не все те, что известны, а их много, этих апокрифических трудов первых христиан. Использовал гностицизм и послания Павла и многое другое. Но христианством ортодоксальным оно не было признано. Почему? Ответ прост. Его дал Элиаде: « По сути, ортодоксия состояла в верности богословию Ветхого Завета. Гностики представлялись худшими из еретиков именно потому, что они отвергали, в целом и частично, принципы древнееврейского мышления». (М. Элиаде, т. 2, с.333).

Действительно, ничто так не разделяло учение церкви ортодоксов и церкви гностиков, как отношение к иудейскому наследию, а оно у гностиков в большинстве своем осуждалось или игнорировалось. Правда, были и иудейские гностики, ессеи, и последователи Симона Волхва, но они в данном случае лишь частность, и эта частность не сыграла ключевой роли в учении гностицизма. Очень многое – предсуществование души, реинкарнация и способность души жить в разных воплощениях. Падение души в материю. Наличие двух истоков бытия, а главное – определение творения как зло разделяло авраамическую доктрину с гностическими учениями. «Невозможно называть себя христианином и не принимать доктрин Ветхого Завета о

происхождении мира и человека: Бог начал свою космогоническую работу с сотворения материи, а закончил сотворением человека – телесного, наделенного полом, свободного, образом подобного Творцу. Другими словами, человек в творении был наделен мощными потенциями бога. (М. Элиаде. Там же, т.2, с.333) То учение, что ранее объявил Заратуштра, учение ахуров, стало частью девической традиции, идущей от Авраама. Гностики же стали отстаивать то, что ранее было частью дэвической традиции, осуждение жизни и плоти, то на чем настаивали гностики Индии и Дальнего Востока, через Мани и Маркиона прорвалось в мир последователей Ахуров. А была ли эта, гностическая традиция традицией ахуров? В чистом виде нет. Ведь она отвергла главное, отвергла благодать бытия. То, на чем настаивал Заратуштра. Это уже была мутация, она признавала суть Христа не по форме, а по сути его истинное направление борьбы, но не понимало благодать этого мира. Ранее озвученное Заратуштрой и магами, как Ирана так и Вавилона, было усвоено иудейской мудростью и стало частью их доктрины. Но все теперь было положено на национальную почву и потеряло вселенскую миссию, свойственную учениям магов и халдейских жрецов. Необходима была реформа, и она произошла и мутировала на почве великой миссии Христа. Не отрицая которого, апостолы исказили его учение, привязав его к силам оппонентов, ради войны с которыми он и воплотился и обрек себя на муки, муки, вызванные ударом оппонентов сына иного бога, ведь Сына Божьего рядовые твари победить не могут. Тут нужен гигантский источник силы, самодостаточный источник силы. Привязав учение Христа к идеям его оппонентов, была создана вселенская вариация иудаизма, он, наконец-то, адаптировал себя к восприятию миллионов варваров и язычников. Так рождалась многоступенчатая иерархия пирамиды авраимической доктрины, известная нам как иудеохристианство, позже будет надстроен еще один этаж – магометанство, а затем протестантизм, гуманизм в его либеральной форме и современный Новый Мировой порядок как венец творения. Этот венец остается одеть на голову тому, кого ждет иудеохристианский мир, ведь он знает в верхах, что его истинный пророк, мессия, не пришел, а тот, кто пришел, был представителем иного начала. Так в нашу эру Дэвы продолжают громить Ахуров, тотальная война продолжается. Через Мани и Маркиона, Павла и противостоящего ему Петра, Мартина Лютера и Бруно, Иосифа Волоцкого и Нила Сорского – все это этапы одной битвы. Борьбы, столкнувшей в глубокой древности в непримиримом противостоянии два мира, две идеи, два воинства, два человечества и двух богов. Их двое, а Земля одна, он – престол Бога, трон мира сего, и победит в этой битве лишь один. Лишь один должен остаться и править, а с ним его паства, компромисс невозможен. Слишком много на кону, фактически вся история и вся вселенная.

Грустно, что гностики, столь многое понявшие, обладавшие таким гуманизмом и состраданием, проиграли в той борьбе, но они не все, они мутация, они даже не часть, а ответок, луч из короны, но даже не один камень из многоцветия, ибо не чисто их учение, но многое они говорили верно. Оппонент их победил и создал церковь, обращенный вовне иудаизм. Так началась экспансия. Иосифы и Иоанны, несущие имена Ветхого завета, громили в средние века поселения евреев, погромщики не знали, что они силой пропагандируют учение своего врага, они готовят эру, когда от них, как от ненужного материала, просто избавятся, сбросив на обочину исторической дороги. Так и произошло в новое время. Но вначале создавалась мутация иного рода, противостоящая гностическим доктринам, и это и было христианство. Если б не Павел, все было бы еще хуже, но он создал вселенскую версию, а она все равно сыграла на иудейской скрипке, и в концовке признала их, через проповедь Иоана Павла 2, старшими братьями. Круг замкнулся и конец истории близок, истории, построенной на трагедии, когда, по заговору части мудрецов времен патристики, Сын Божий Христос, тот, кого некогда по завету Заратуштры, как Саошьянта пришли приветствовать маги Ирана, зороастрийские мудрецы, стал сыном Иеговы, стал основой для формирования оппонентов вселенской версии. Страшно, но с Его именем эта сила вышла на мировую арену, будучи изначальноместечковым явлением, она только через переваривание и адаптацию, искажение и пожирание Христа смогла предстать перед человечеством, ибо изначально она была глубоко замкнутой системой. Ахуры потеряли свой мир, а дэвы создали то, что позволит ввести в гипнотический транс на столетия весь остальной индоевропейский мир. Те же, кто остался верен, увидев ужас произошедшего, разочаровались в мире и этом творении, и, уйдя в глухую оппозицию, они создали космическое подполье, и костры ведьм, и плаха инквизиции стали их будущностью. Те, кто знал истинную роль и природу Христа, не выдержав интеллектуально битву, оставили бастионы креационизма, идею благодати мира, уйдя в тупиковую ветвь мудрствования в преддверии смерти. Ее предвкушение стало обоснованием учения, а оно готовило жертвы к кострам, благо они уже желали этого, так как стали гностиками и отвернулись от Творца и Его Творения. Но они несли и добро, ибо не отвернулись от истинного лика Христа и продолжали с упорством противопоставлять его ветхозаветному учению, а его бога – богу Ветхого завета. Как говорится, нет худа без добра. Но что важнее: отстаивать креационистские идеи или лик Христа в ущерб креационизму? Важно то, что не суть, в какого бога ты веруешь, какое имя, какого бога ты втайне повторяешь, а то, какой закон ты проповедуешь, а закон – это прежде всего этическое учение, это понимание добра и зла, их отличия, их сути, их несводимости и противостояния и их корней. Велика эта мудрость.

Но и ортодоксальные христиане и гностические христиане по жизни несли, как крупички песка, разные элементы этого изначально целостного учения, обновленного некогда Заратуштрой и введенного в бой в преддверии Новой Эры Саошьянтом – Христом, Сыном Божьим. И одни и другие несли верно частички изначальной мудрости, идейного блага и богатства, но не все и не все. Мутагенез был везде, но везде были и крупички истины. Так оба эти ордена причащались и добру и злу. Теперь идет эра Разделения, предсказанная магами Авесты, и в ее преддверии необходимо проследить и проявить все добро и зло. Эпоха смешения Добра и Зла окончена. Полюсы разделены и радикально противопоставлены, и у мира больше нет времени на мутации и туманные разглагольствования. Ответ необходимо дать, ответ главный: какая традиция несла силу Христа? Мы считаем, что она была распределена в людях и в сокрытии жила эти века. Но, конечно, было и нечто главное, был корень и кто-то хранил меч Сына Божьего. Может, его хранила сама природа, пока человек впал в маразм непонимания и неспособности отличить добро от зла. Детская болезнь гностицизма близка к корням, но она болезнь. Хотя горе мира сего, мира, распявшего Сына Божьего, он прочувствовал сильнее. Однако и Христова паства патриархов и папских легатов тоже несла лучи веры. Там были образцы неподражаемой силы духа и силы веры. Кто из них прав? Где истина? Кто хранит эскалибур сегодня, в преддверии последних битв? Это мы определим, лишь пройдя весь путь, путь противостояния, крови и страстей, путь, начатый Христом и сегодня освоенный человечеством, путь, в конце которого часть этой космической расы реактуализирует и переживет сызнова все те страдания, что выпали на долю Сына Божьего, на Христа, ибо его распятие – это распятие человечества, и ему не отмазаться от этой трагедии и этого горя, ему нести ответ на Суде за произошедшее, и осужденный на нем будет страдать так же, как некогда Христос. Хотели око за око, так и будет. Таков закон!

Но вернемся к тем временам далекого прошлого, что будоражили сознание масс еще долгие века, вернемся к баталиям поздней античности и раннего средневековья. Погибал старый мир, его ясность и разделение добра и зла уходили в прошлое. Наступал мир смешения. Когда дети тех, кто убил Христа, стали его паствой, а те, кто пролил слезы за него, были исторгнуты из исторического контекста, ибо им назидательно предложили променять блага мира, его страсти и страдания, слезы и радости на нирвану и уход в неизвестную реальность небытия. Так рождался мир гностиков, страдающих во Христе и ненавидящих церковь и мир ортодоксов, фарисеев и саддукеев нового времени, новой эры.

Гностики постепенно теряли свои позиции в во вселенской битве асуров и дэвов, креационистов и отрицающих бытие, они из ряда борцов переходили

ли в стан жертв. Постепенно и упорно они, выдавленные из новой системы, формировали космическое подполье, ту церковь, что некогда проявит себя, вступив в борьбу с папским престолом в преддверии Нового и Новейшего времени. А сейчас они привыкали к миру изгоев и жертв. Манизеи, свет тесней сходились с маркионитами и валентинианами, последователями Симона Волхва и Василида, они формировали новые ряды, группировали силы, готовя себя к новой жестокой реальности грядущего средневековья.

Таким образом, мы проследили суть учения манихеев. Позднее манихеи повлияли на другую важную геополитическую силу – на религиозное движение павликиан. Мы оставим в стороне Маздака, но обратим свои взоры к государству, возникшему на востоке Анатолии и в Армении. Кем были павликиане? Конечно, они были гностиками и продолжателями учения христианских гностиков и манихеев. После долгого времени затишья наступила эпоха новых битв, когда, воспламененные павликианством подпольщики, продолжатели учений Маркиона и Мани, снова заявили о себе миру. Рождалась новая версия, из которой позднее выйдет на авансцену истории богомилство, альбигойство и ересь катаров.

После гибели под ударами арабов-магометан зороастрийской империи Сасанидов и понижения роли этой, некогда мировой, религии в мире многое изменилось. Читай религии асуров больше не было. На долгие века сокрылся и чистый иудаизм, его роль несли церковь и ислам, а гностики взяли на себя миссию, некогда утраченную зороастризмом. Церковь изгнанных, церковь титанов стала гностической, и в этой еретической форме было все, было и учение о Граале, и идеи грядущего Царства Добра, и предвкушение эпохи прихода Саошьянта. Гностицизм стал реальной оппозицией системе, именно он, а не ислам, ведь последний был реформационной вариацией иудаизма, ведь в нем главное, по завету Авраама, – обрезание, оно присутствует в религии Магомета, значит, они и есть новые иудеи нашего мира. Так было в средние века, когда это движение взорвало мир. И неважно, что Аллах был не Яхве, главное – не бог, а какой закон ты блюдёшь, а закон начинается с договора, т.е. с обрезания и его сути. Думайте дальше сами! Суть здесь одна: и у иудеев, и у христиан, и у магометан, три руки одной гидры, будут еще и четвертая, и пятая, и шестая, но эти главные. А оппозиция им кто? Реально, после разгрома огнепоклонников, зороастрийцев, им противостоял лишь мир гностического христианства, таинственная церковь Грааля, известная позже, как церковь Дамы, той Дамы, к которой зывал стих Данте и миннезингеров, труверов и трубадуров средневековья. Дамы – как воплощения в мутагенезе Софии, Барбело и Марии Магдалины, но об этом позже. Здесь необходимо отметить, что вследствие противостояния гностикам ортодоксальная церковь, как Запада, так и Востока, выдавила из своей среды тайные

учения, эзотерическую мудрость. Многие ученые считали, что это великая цена, которую заплатила церковь за свое выживание и единство. В простоте сила, а не в мудрости, это спасло церковь, а мудрость гностиков не помогла им в борьбе. Странное явление, мудрые проигрывает профану. Почему? Все просто, и чем проще, тем лучше для сознания масс, а просто еще в том, что, главное, ясный канон – закон. Гностики пытались мудростью победить христианский канон. Он выжил и заковал массы в свое нехитрое учение, и в этом сила последнего и ортодоксии на все времена, как только начались мудрствования и отход от канона, так и медленно все пошло вниз. Что, собственно, и видно сегодня.

Другим важным противником христианства был в те годы митраизм. Митраизм можно рассматривать по-разному, но, безусловно, он не был гностической верой, скорее его можно определить как внутренний мутагенез идей зороастризма. Эдуар Кюмон считал его ответвлением зерванизма. Его теология, безусловно, признавала Зервана как время, в рамках которого творится история. Маги Ирана имели разные ветви своего великого учения, древа, посаженного некогда за 6 тыс. лет до Троянской войны. Так, по крайней мере, считали и античные историки. Маги Ирана были ортодоксами, были сторонниками мидийского и восточного направления, и, конечно, они были зерванистами. Многие считают зерванизм не ветвью, а эзотерическим учением магов, но не в этом суть, нас интересует не зерванизм, а митристское направление в зороастризме, которое позднее стало в Анатолии, а затем в Риме отдельной религией. Роль этой религии в Риме велика. Императоры были митраистами. Фактически в одно время митраизм стал религией легионеров, религией масс, т.е. по сути – идеологией военного сословия Римской империи. Позднее митраизм так возрос, что стал оппонентом христианству в его любых формах. Он фактически трансформировал некоторые части этого учения, внося в него свои установки и вкрапления. Вкрапления немаловажные, ибо то, что мы празднуем 25 декабря, день рождения Христа, Рождество Господне, есть заслуга митраизма и тех видных, как Константин, деятелей, что ранее были митраистами. Близость ортодоксального христианства и некоторых аспектов митраизма поражает, она так велика, что некоторые императоры и государственные деятели Рима становились, сами того не замечая, из митраистов христианами. В общем, эта религия магов многое внесла в ортодоксальное христианство. В основе этой религии стоял культ солнца и посредника миров Митра, важную роль играл знаменитый миф об убиении быка, который в деформированном римлянами митраизме стал системообразующим. В Молдове некоторые считают, что он лежит в основе нашей государственной традиции. Миф этот реактуализируется, и сегодня на аренах Испании и Португалии, где конкистадоры сражаются с быком, уподобляя себя Митре, Богу Солнца,

для них как христиан нет здесь противоречия, ведь Митра и Христос есть одно целое. Посланники высшего бога в нашем мире, посредники его воли и человечества. Митраизм сыграл великую роль в истории Средиземноморья. Повлиял он и на христиан, повлиял он и на гностиков. В дальнейшем в анализе тайных учений гностиков, от богомилства до общества Бычачей головы, регента герцога Филиппа Орлеанского, что умер в 1721г., уничтоженного во времена якобинского террора и Французской революции, элементы митраистского знания будут всплывать снова и снова. Но об этом позже.

Кстати, отметим по ходу изложения, одно важное событие в истории Византии. Здесь, на этом восточном ареале некогда могучей Римской империи, в восьмом веке произошло противостояние сторонников и противников икон. Это противостояние известно в науке как иконоборческое движение. Так вот, некоторые постулаты этого движения, а главное – отрицание почитания икон, также можно увязывать с борьбой христианского подполья и ортодоксальной церкви. « Желая подорвать идеологическое влияние высшего духовенства, иконоборцы выступили против почитания икон, называя это идолопоклонством..В народе иконоборческие идеи принимали более радикальный характер и поддерживались еретическими сектами, например сектой павликиан». (История средних веков. т.I, с.131). Вначале это движение было поддержано знатью, его возглавили императоры Исаврийской династии. В 726г. император Лев III открыто выступил против почитания икон. В 754г. император Константин V созвал собор, который осудил иконопочитание, но победа была непрочной, ведь в 787г., на седьмом вселенском соборе, иконоборчество было осуждено. Нам эти события интересны как проявления воли этой подпольной церкви, ведь почитание икон, т.е. «пудж», тотально осуждалось и зороастризмом, и изначально, согласно мифам, древними титанами-асурами, чье противостояние ортодоксии престола Давида и в целом дэвической традиции мы видим на протяжении всей истории.

Тем не менее идем дальше и обратимся снова к одному из наиболее интересных еретических движений средневековья. Давайте рассмотрим суть движения павликиан и вкратце историю их появления, сопротивления и дальнейшей трансформации. «Одним из наиболее значительных по своему размаху и по своим последствиям было народно-еретическое движение павликиан. Оно возникло в конце 7 в. в Армении, но особенно значительное распространение получило в 8-9 вв. в Малой Азии. Павликиане требовали восстановления равенства, как в раннехристианских общинах, которое они понимали не только как равенство перед богом, но и как социальное равенство. Их религиозное учение носило дуалистический характер; мир представлялся им разделенным на два враждебных мира – царство бога и царство сатаны, на мир духовный и мир материальный. Господствующую

церковь с ее богатством они относили к царству сатаны. Павликиане требовали упрощения богослужения, уничтожения церковной иерархии и почитания икон, ликвидации монашества. Требования павликиан нашли отклик среди народных масс империи».(ИСВ, т.1, с.131-132). Движение павликиан – движение, безусловно, гностического толка, было христианской ересью, возникшей в восточных регионах Византийской империи и части Армении. Некоторые значительные лидеры павликиан были этническими армянами. Долгое время это движение, вобравшее в себя и часть разгромленных иконоборцев, противостояло патриаршей церкви Константинополя и его светской власти, воплощенной в лице императора и синклита. Императоры посылали своих крупнейших военачальников на подавление восставших, они свершали свои дела, казнили еретиков, а затем сами, под влиянием пленников и их проповеди, переходили в ряды павликиан. Основателем движения был некий Константин, принявший имя Сильвана. Было это в седьмом веке. Исследователь религии Ф. Конибер считает их последователями апостолического христианства и, в частности, продолжателями учения апостола Павла, откуда, собственно, идет это восточноеретическое, анатолийское движение. Основные знания об учении павликиан нам дали труды Петра Сицилийского, «Petri Siculi Historia utilis et refutatio atque eversio haereseos Manichaeorum qui et Pauliciani dicuntur» и патриарха Фотия – «Sanctissimi Photii Narratio de Manichaeis recens».

В основах своего учения они видели тотальный дуализм, противостояние бога Добра и духа и Демиурга, более низшего бога, правящего в нашем мире. Христианскую церковь, как в своем восточном, так и в своем западном варианте, они определяли как церковь Демиурга, а священничество – как жрецов этого злого бога. В характеристике своего Бога они апеллировали ко многим мыслям Христа, т.к. например: «А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели» (Иоан-5). Это говорит, что Бог павликиан был не от мира сего, но души праведных людей связаны с ним, более того – человек изначально душой привязан к этому Богу как к создателю этой самой души. Христос, с их точки зрения, был Сыном этого бога, но его воплощение было не вполне таким, как считают ортодоксальные христиане. Ибо, в соответствии с учением докетизма, было воплощение лишь тонкой природы Христа, и, следовательно, он не мог рождаться, и богородица не была Богиней, и он не мог и воскреснуть, ибо не рожден и не имел нашей плоти. Они также отрицали искупительную жертву Христа, крещение и причастие. Крещение они видели как крещение святым духом, а не водой. Главное, что они отрицали крест как орудие казни Христа и символ власти Демиурга, поэтому очень многое их отличало от истинных христиан и вело к противостоянию с ортодоксией византийской империи. Материю они рассматривали как часть

творения Демиурга, а душу – как творение чистого Бога. Интересна трактовка этими людьми жизни Адама, ибо его скушение плода от дерева познания они видели как бунт против Демиурга и освобождение Адама из плена демиургова царства. Этот грех и дальнейшее изгнание они, в отличие от других христиан, рассматривали позитивно. Демиург изначально держал Адама в рабско-животном состоянии, но его бунт был освобождением от этого рабства и началом нового времени человечества. В итоге им, при поддержке арабов, удалось создать государство в столице в крепости Теффрика, в Армении. Долгое время шла война Константинополя и павликиан, имевших поддержку извне, но в итоге они были разбиты. В 872г. родственник императора Василия I Христофор разбил павликиан, взяв их столицу. Казни ослабили это движение. Многие павликиане были вынуждены бежать в Армению и дальше на восток, многих царьградские императоры расселили по Балканам и тем самым дали начало интересующему нас гностическому движению богомилов, в которое они влились, повлияв на формирование его идеологии. Так заканчивается эпоха гностиков востока и древности, и из движений маркионитов, валентиниан, неоплатоников, манихеев и павликиан рождается сильнейшее движение в христианской ереси, движение богомилов, тех, кто взорвет Запад и повлияет на формирование гностического учения в Европе, став основным оппонентом ортодоксии и папства на многие века. Есть мнение, что в Новое время гностики повлияли на формирование эзотерических учений, тем самым пережив тех, кто их уничтожал, возможно, в чем-то даже их победив. Так на основе возрождения в Европе гностического движения средневековья, вначале в лице Византии, а затем в лице папского мира, латиняи, столкнулось с мощным оппонентом, значительно превосходящим язычников и представителей дохристианских верований, ведь этот оппонент был знаком с учениями церкви. Он был подготовлен и обкатан историей в нелегком противостоянии с ортодоксией. Когда же он впитал в себя на Балканах еще и множество языческих легенд и учений славян и романцев, волохов и потомком гето-даков, то он стал наиболее мощной после времени зороастрийцев силой, противостоящей ортодоксальной ветви христианства. Сила это была так велика, что взорвала вначале Балканы. Здесь, на Балканах, протоболгары захватили славянские племенные княжества и основали свое государство. В 681г. Византия признала это государство болгар и славян, эту новую державу. Павликиане некоторое время были союзниками восточных ромеев. Потомки павликиан, богомилы, стали формировать доктрины, что отражали народный дух местного населения, сознание масс. Позднее эти идеи охватили все Балканы, вослед им Центральную Европу, а затем доктрина реинкарнировавшихся в европейском пространстве потомков Мани и Маркиона, Богомила и Валентина, взорвала сознание европейских элит, взбудоражив на века

огромные массы. Первые приверженцы богомилства вышли из павликиан, которые населяли округу города Филиппополь. Определенная социальная и идейная обстановка давала подпитку этой ереси. Массы искали поддержки против верхов и церкви, массы искали альтернативы своей жизни и развитию общества, тому пути, что предложила имперская и церковная верхушка. Эту почву массы, ведомые последователями разгромленных павликиан, нашли в богомилстве. Если в Византии все еще было более или менее устойчиво, то новое государство болгар встретило сопротивление не только на социальной, но и на этнической почве. «Феодализация Болгарского государства сопровождалась усилением классовой борьбы. В начале X века распространилось антифеодалное еретическое движение, получившее наименование богомилства. Догматика богомилов испытала сильное влияние павликианства, приверженцы которого населяли Филиппополь и его округу. Богомилы отвергали официальную церковь, резко обличали корыстолюбие и праздность духовенства. Они проповедовали неповиновение властям и господам, сообщает писатель X в. Козьма, они «хулили богатых, ненавидели царя, ругали старейшин, укоряли бояр», называли «мерзкими богу» работающих на царя и призывали угнетенных не трудиться на своих господ». (История средних веков, 1980, с. 86-87).

Отметим, что это позитивистская оценка, свойственная советской исторической школе, что ставила во главу угла классовое противостояние и социально-экономические причины, но это не было основным. Традиция гностиков, традиция иного понимания вначале творения, затем прихода Христа и его противостояния системе очень древняя. Она, безусловно, отражает глубокую эзотерическую доктрину, что пронизывает религии, как ось. Проходя через века и разные верования, традиция и несущая ее цепь посвященных несет определенное древнее, доисторическое знание. Поэтому главным здесь нам видится это знание и его преобразующая роль, но не позиция советской исторической школы. Нужно понимать, что первично, что вторично. Для верующего, готового жертвовать всем ради Бога и великой веры и заключенной в ней идеи, материальный фактор важен как посыл, но он не является системообразующим и ключевым. Если мы признаем эти два божественных начала, противостоящих в истории, то должны понять, что их принципы и эманации их сил работают вне зависимости от классовой принадлежности. Тем более последнее время стали известны историсофские позиции, согласно которым революционность возрастает по мере улучшения жизненной и экономической ситуации. Рабам трудно восстать, беднякам также, а вот сытым и имеющим возможность думать, читать, изучать, таким людям это по плечу, тем более если у них есть еще материальный ресурс. Поэтому важнейшим толчком к движению было знание и его образующая роль,

традиция и цепь посвященных, что перешли на Балканы, ведь здесь всегда были проблемы, но они встали в ряд с идейным противостоянием Царьграду лишь во время переселения сюда части павликиан. Так что не социально-экономические проблемы вызвали этот бунт богомилов, а реальное исторически сложившееся противоречие двух традиций и цепи посвященных, что несет эту традицию в своих умах и сердцах, куда идет этот посланник традиции, туда вослед ему перемещается и очаг противостояния с иным началом, в данном случае – с православной ортодоксией. Так было и на Балканах, так будет и в самой благополучной части Италии, в Ломбардии, так будет и в раю Прованса, где противостояние гностиков и церкви достигло апогея и где уровень жизни превосходил уровень жизни Парижа и тогдашнего Лондона.

Итак, богомильство, пройдя через череду духовных войн в Византии и Болгарии, в Боснии и Далмации, в Провансе и Ломбардии, воплотилось во всей Европе. Это идейное течение в своих основах имело социальную почву для развития, корни, собственные корни, и древние эзотерические принципы. Можно заключить, что оно было не вполне частью христианской традиции, хотя она признавала Христа, а гностическим течением, близким манихеям, ереси зороастрийцев. Борются не церкви и не религии, а традиции, что пронизывают разные религиозные течения. После смешения всего, после разгрома сподвижников Христа, тех действительных, кого мы не знаем и кто говорил о радикальном противостоянии Христа и бога Ветхого завета, все смешалось в Средиземноморье, традиции переплелись в рамках одних и тех же религий. В одной религиозной секте теперь могли быть представители различных традиций и эзотерических принципов, служившие различным Богам. Так было и в христианстве, так было и в манихействе, и в других гностических течениях. Богомильство, как и многие другие гностические верования, было, на наш взгляд, развитием некоей особой традиции древности, смешавшейся с учением христиан и манихеев. Кстати, здесь, на Балканах и части Малой Азии, эта ересь встретилась с осколками митраистских знаний, трансформированных и усвоенных народным сознанием в далеком прошлом, воплощенных в фольклор, знаний о Боге-Солнце, создавших огромный пласт народной мифологии, распространенных некогда в Балканском регионе у племен волохов и славян. Отметим также, что воплотила она, эта ересь, и многие языческие мифы и легенды Балкан. Постепенно богомильство набирало силу, вначале уйдя в подполье, затем, на время, став союзником Византии и даже охранителем его северного лимиса. Вскоре после захвата болгарями этого региона богомильство стало наиболее распространенной после ортодоксального христианства верой. Болгарская знать и священничество не приветствовали эту ересь. Болгарская элита, приняв православие, глубоко впитала его в свою душу. Болгары, князья и аристокра-

тия, став православными, не приветствовали это движение и стремились к его искоренению, хотя многие слои болгарского общества были пронизаны богомильскими идеями, многие приняли богомилство. В Болгарии сформировалось духовное двоевластие. Но вскоре церковь и власть перешли в наступление на еретиков. Произошло это во времена Иоанна-Александра, царя Болгарии в четырнадцатом веке. Все эти события не могли не влиять на Молдову и Валахию, на весь Дунайско-Карпатский регион, позже они охватили и европейские страны, прорвавшись в Ломбардию, Чехию, Далмацию, Прованс и т.д. Кстати, в Молдове в ту эпоху многие документы писались на славянском, а именно на болгарском языке, ведь это язык дунайских славян, живших некогда в южных регионах Молдовы по свидетельству Нестора и «Повести временных лет». Один регион, одна традиция. В Молдове всегда проживало много славян. Первые княжества волохов, по свидетельству историков, возглавлялись славянскими кнезами, историки сохранили некоторые из их имен, т.к. Синеслав и Лютовой. Эти славянские имена приводят и румынские источники. Во времена, предшествовавшие эпохе Штефана чел Маре, многие болгарские славяне несли в Молдавию идеи богомилов. И идеи богомилов вторгались в сознание элит и народных масс, ведь очень многое высказанное этими еретиками представляло интерес и проявляло иную, досель неизвестную точку зрения. В чем суть этого движения? Давайте остановимся на болгарской ереси, как прозвали богомилов католические священники вослед Константинополю, разобравшиеся с идейной сутью этого народного и мистического движения, представлявшего собой великое смешение, смешение с корневой доктриной как некую самостоятельную идейную доктрину, пережитки языческого прошлого, так и иную версию веры Христовой. Ведь как бы мы ни говорили, в основе учения богомилов лежала проповедь Сына Божьего – Христа, которого они противопоставляли богу Демиургу, богу Ветхого завета, правителю церкви Царьграда, и Рима, и мира сего.

Традиция богомилов взорвала Балканы неожиданно, в короткий срок, найдя огромную питательную среду своим еретическим, с точки зрения ортодоксов, идеям. Взорвав Балканы, учение одновременно начало формироваться в подобие действительной церкви. К сути и идеям прибавились форма и иерархия. Мир обретал нового духовного оппонента Риму, мир обретал иную Христову церковь, воплотившую те эзотерические идеи, что были вытеснены христианством из доктрин европейских элит после разгрома т.н. язычества. Богомилство стало более чутким к идеям масс и более эзотерически ёмким учением, чем учение церкви. Отметим, что, на наш взгляд, в основах этого движения, которое было многими признано как альтернатива и внутренняя оппозиция папству и Царьграду, лежало нечто большее. Да, эта

ересь была в некотором роде и частью христианского учения, но она впитала многое из иных религий Востока и Запада. Впитав эти составные части, в ней тем не менее было всегда нечто свое, основополагающее, что отличало ее от других традиций, в основе гностических верований всегда лежала своя, древняя эзотерическая доктрина, которая шла со времен Платона и Плотина параллельно креационистским религиям античности, религиям Ирана и Вавилонии, Средиземноморья и Балкан. Так что очень трудно ответственно заявить, что это была ересь, но и говорить о некой тотальной по отношению к христианству оппозиции также нельзя. Христианство и учения гностиков были близки, но один отец – учение о Христе и его пророчествах у них были общими. Другое начало – мать, идея их церкви, гностическая или креационистская, были диаметрально противоположны. Они были родными одной ветвью, другой они примыкали к иным традициям, но подробнее об этом позже.

Богомилство, став развитием разбитых павликиан, а эзотерически продолжателем учений Мани и Маркиона, быстро нашло питательную среду на Балканах. Эту ересь основал, как считают средневековые историки и хронисты, поп Богомил, что жил в X веке во времена болгарского царя Петра I. Информация о нем сохранилась в таком источнике, как «Синодик Болгарской православной церкви» – XIII век. Первые свидетельства о богомилах дает пресвитер Козма в своем труде «Беседа против богомилов». Опираясь на эти и многие другие источники, можно сделать некоторые выводы. Что же лежало в основе религиозного учения этих продолжателей дела азиатских павликиан, этих неофитов древней гностической ереси, как определяли их представители ортодоксальных церквей Европы и Азии? Отрицали богомилы многое из того, что так мило сердцу ортодокса и латинянина. Конечно, первым долгом они, как и павликиане, отрицали Ветхий завет и, следовательно, его бога, того, кто инспирировал создание данной доктрины, воплощенной в слове ветхозаветных пророков.

Во время правления идей Ветхого завета эти честные идеалисты-гностики считали, что миром правил первый сын Верховного Бога Сатаниил. Все грехи, описанные в Ветхом завете, Вавилонское столпотворение, потоп и другие кары небесные – это все было действие злых сил Сатаниила, это все было реальное воплощение его закона. Но приход Христа, его стлкновение со жрецами Сатаниила проявили истинную реальность, открыли человеку истинное знание, а главное, все это и смерть на кресте развоплотили, аннигилировали власть Сатаниила, обозначив тем самым новую эпоху, эпоху противостояния доктринам изжившего себя Ветхого завета и начало Царства Христова как финальной стадии развития мира. Все здесь, отметим, очень схоже с манихейством, а через него очень схоже с идеями зерванизма, где также два бога,

они борются, злой выходит в мир первым, а добрый – вторым, но с одной разницей. Там, в зерванизме, в учениях магов, творение есть благо, а здесь – зло. Все перевернулось, и гностики стали отстаивать иранские дуалистические идеи, при этом доведя их до анахронизма и маразма, перевернув суть и картину мира. Последователи же Ветхого завета стали креационистами, хотя гностическое учение есть изначально часть иудейской философии.

Вспомните: «Все суета сует», «Познание приумножает скорбь» и многие другие ключевые идеи ветхозаветного идеологического потенциала, а ведь это Соломон, ключевой субъект иудейской традиции. Получается, что иудеи – потомки гимнасофистов, как считал Аристотель. Последователи восточных, индийских гностиков перевернули мир, предложив ему новый путь развития. Или ты часть ветхозаветного учения и тогда ты, последователь пророков, есть сторонник радости и благ этого мира, т.е. сторонник творения, или ты оппозиционер, представитель космического подполья, идейный смертник, ведь ты отстаиваешь смерть и окончание проявленного мира, как царство творца и его творения. Мир перевернулся, те, кто должны были апологетировать жизнь, высшую ценность творения, согласно Заратуштре и магам, те, кто ждал Христа и знал, что он Саошьянт и глава магов, стали сторонниками гностического учения. Действительно, кем можно стать, когда на твоих глазах уничтожается самым жестоким и низким образом Сын Божий, сын того, кто создал мир. Так, может, перевернутся все в сознании?

Вот и выбирай: либо ты сторонник совести и сострадания или догматик, что вторит: «Пророки Его предсказали, а сыны пророков убили». Правда, убили руками римлян, но это частности, ведь важен не реализатор, а заказчик, тот, кто знает мотив и ставит цель, не тот, кто слепое орудие. Ведь в душе мы не осуждаем топор, а осуждаем палача, а тем более, если сведущи, то судьбу, что вынес приговор, и того, кому это выгодно. Так мир перевернулся, последователи магов-дуалистов стали гностиками, а последователи индийско-египетских гностиков стали креационистами, сторонниками творения. Так, поменяв принципы, изменили суть власти на земле посвященные неизвестные. Так настала эпоха Иеговы, и гностики посчитали, что навечно. Так они, признав его богом, решили восстать, хотя необходимо было верить в судьбу и предопределенность, и немного подождать, ведь Иран возвестил через магов-зерванистов, что после Ангроманью придет Ахурамазда и мир благ, и не надо ничего рушить, и бог, создавший его, благ, и создал его во благо и из благих побуждений, а зло необходимо отделить, и эра отделения началась тогда, когда они проявили себя, убив Сына Божьего – Христа. Вынеся ему приговор, они приговорили и себя. Это основная идея истории современного мира.

Эта предопределенность заставляет их отвергать предопределенность и верить в иллюзорную свободу воли. Мол, что-то можно изменить, ничего все предопределено. Как сын Божий шел на плаху, так он в ближайшее время взойдет на трон. В этом суть, ибо время лишь озвучивает, проявляет то, что свыше предопределено. Борьба невозможна без его появления, ибо все перевернулась, и не одна проявленная традиция не избежала заражения флюидами, агентами зла. Все пронизано и перемешано противоположностями. Борьба должна идти внутри человека, как поля, где нужно развести эти противоположности и обозначить тотально противостоящие полюса Добра и Зла. Когда противоположности начнут расходиться, значит Он, Сын Божий, здесь, значит, армия его готовится к боям. А сегодня, как и в эпоху богомилов, все смешано, и они, одним актом признавая благодать Христа и его отличие от бога Ветхого завета, признают благо. Другим актом своей доктрины объявляя проявленный мир злом и порождением Демиурга, творят зло, ибо мир создал тот, кто и создал Христа-Саошьянта, Бога Добра, а зло здесь проездом и временно, просто сегодня, из-за горестей мира, созданного богом Ветхого завета, человек не может надолго воплощаться, душа не выдерживает греза кармы и предопределенности и желает поскорей уйти на покой. Слишком короткий век, ибо давит на душу вселенная скорби, то царство, что создано богом Ветхого завета.

Так смешалось все, и гностики стали креационистами, последователи Христа – скорбящими и желающими бегства из этого мира. Странно, ведь они признали Саошьянта иотвергли его врагов, значит надо терпеть, бороться и ждать. Как говорил Заратуштра, сопротивляться злу силой: «Не мир я вам принес, но меч». Такие виражи на поворотах в духовной истории нашего мира. Так принц поменялся местами с нищим, так изгнали из царство короля Лира, но время расплаты уже близко. Его и ждали богомилы, путаясь в реалиях, они ждали главное – Христа и его благодатное воплощение, и восставали в преддверии этого прихода, но без его идей, опираясь на ошибочные воззрения гностической традиции. Так Христова вера, смешавшись с гностической еретической традицией, породила мутации. Хаос нашего мира: или хочешь Христа, чистого и благого, хочешь нечто познать высшее, тогда отвергай благодать бытия. А хочешь Его как сына злого ветхозаветного божества, что карает и грозит, чьё царство есть царство страха, тогда можешь идти в наш стан и становиться иудеохристианином, сторонником авраамической доктрины, последователем креационизма, тогда мы разрешим тебе узнать, что мир благо и творение также благо.

Богомилы не хотели это признать, вот и восстали. Признавая Христа и видя страдания его паствы, они вынуждены были признать, что мир зло, ведь не знали они, что это только во времени, и время это ограничено. Восстав

против ортодоксии, они восстали против иудейско-христианской доктрины, против привязки Христа к иному богу, восстали, и в этом выводе ошиблись. Но ошиблись ли они в главном – вот вопрос. Что им приговор, что верили в Христа, или что отвергали благодать бытия. На это мы ответим позже, когда будем говорить о реальном столкновении их последователей с ортодоксией и о возможном последнем столкновении грядущего. Ведь кто-то желает, чтоб восставшие без предводителя Христа его дети, его паства, сгинули навеки, уйдя в иной мир и оставив по собственному желанию эту вселенную во власть ветхозаветного бога. К этому сегодня ведется мир, что подполье вышло на последнюю битву, и проиграло. Почему? Потому что многое знают люди подполья, но они не знают времени и верят в свободу воли. А в этом мире все предопределено, и Солнце встает только утром, и нужно дожить до этого утра и раскрыть окна грядущим ветрам, с коими придет в мир и Сын Божий, а чтоб дожить, надо бороться и ждать – в этом суть, женская психология, идея церкви Дамы.

Богомилство же ждать не желало, оно приняло в свои ряды страждущих и неимущих и отправилось на поля сражений за истинный лик Христовой веры. Приняло оно и элитарную знать, ту, что имела родовое посвящение. Так было в Византии, так было в Болгарии, Далмации, да и вообще во всем Дунайско-Балканском регионе. Так будет чрез несколько веков в Южной Франции и Северной Италии. После адаптивного периода болгарская ересь вступила в борьбу с официальной церковью. Помимо выше изложенных идей представителями этой социально-религиозной силы двигали и многие другие интересные доктрины. Так, отрицая бога Ветхого завета, отрицая творение, они постепенно начинали рассматривать бога зла как все более самостоятельное божество, противостоящие Богу Благого, духовного мира. Признавая творение как зло, богомилы стали постулировать крайний аскетизм как единственную возможность избавиться от грехов нашего мира. В этом противостоянии они создали сеть, вначале не проявленную, подпольную, затем вышедшую на авансцену борьбы с ортодоксией. Сила эта – сила их церкви, не имела церквей, которые богомилы отрицали.

Однако как в пастве так и в пастухах недостатка не было. Как в Византии, так и в Болгарии их можно было найти на всех этапах социальной иерархии. Так, Алексей I Комнин уличил часть своего окружения в этой ереси. То же произойдет и в Болгарии, а позднее, как мы помним, и в Московском царстве, где последователи данной ереси были названы жидовствующими, ибо уровень познания священничества на Руси был невысок. Греки же с этой «ересью» столкнулись давно, она всегда шла бок о бок с их церковью. В долгом сожительстве и противостоянии они, как никто другой, познали суть этого учения. Познав, они понесли весть об опасности этой силы в Европу.

Софья принесла ее в Россию. Здесь она и столкнулась с реальным и поднаторевшим в боях средневековья оппонентом. А пока оппонент возрастал и готовился в новым сражениям.

Вернемся к Болгарии. Гностики Болгарии были одними из наиболее радикальных оппонентов церкви. Богомилы радикально отвергали наш мир и его социальную систему. «Этот материальный мир нельзя преобразовать или улучшить в принципе. Следовательно, «отряхнуть его прах», отрешиться от него ради мира, добра, ради вечного спасения, которое, однако, мыслилось как реально достижимое лишь после смерти». (История Болгарии, с. 88). Так жестко обозначив реальность, богомилы не менее жестко вступили в бой с церковью. Затем следующим своим оппонентом они определили государство. В этом срезе они требовали радикального разрыва с действительностью и системой. Не имея четкой программы, они имели принципы. Эти принципы позволяли им требовать от своих сподвижников и много другого. Разрыв семейных уз, уход от социальной жизни к подвижничеству, практически монашеский образ жизни восхищали массы уставших от реалий средневековой жизни. Восхищали их и эзотерические доктрины богомилов. «Презрение к богатству, смелость перед властями, суровый аскетизм, совершенное знание Евангелия, единство проповедуемого слова и дела - уже одно это привлекало к богомилам симпатии угнетенных, которые, наблюдая гонения на «совершенных», полагали, что те страдают «зв правду». Однако богомилы привлекали не только личным подвижничеством, но и умением бесстрашно ответить на злободневные вопросы действительности.» (История Болгарии, с. 89).

Мы видим, что влияние и решающую роль в средневековой социальной и политической борьбе богомилов признавала даже советская историческая школа. В ответе патриарха Византии Феофилакта на вопросы Петра о ереси, где царь интересовался доктриной богомилов и отношением к церкви, они рассматриваются как ересь заблудших. Уже в сочинении Козмы «Беседа против еретиков» служитель церкви настойчиво призывает срочно противопоставить силы церкви и верной ей паствы этому течению. Угроза так велика, что богомилство стало опасным даже государству. Позднее, радикально противопоставив себя Константинополю как престолу Сатаны, они в Болгарии даже возглавили ряд народных и патриотических движений. Вскоре эта ересь сформировалась в некую патриотически обусловленную силу, радикально противостоящую Византийской империи. Но врагов было у богомилов поболее, враги были у них и в Болгарском царстве, где многие аристократы и представители священничества решительно выступали против богомилства. Тырновский собор осудил богомилство, с тех времен его частенько стали приравнять к ереси жидовствующих. Богомилы объединились в сознании

элиты с теми, кто им собственно и противостоял, ведь кем была церковь, как не универсальной авраамической доктриной, адаптацией изначального учения для широких масс язычников. Ведь не будешь же их вводить в тайны ортодоксальной эзотерики и сути мира, для них создано нечто особое, адаптированное, но изначально признающее одни и те же корни. Что отличает лишь учение о Христе. В одном варианте Миссия пришел, в другом ему еще предстоит прийти. Но богомилы отрицали оба эти духовные учения, определяя их как одну традицию. Ведь, как они считали, они знали истинный лик Христа, Его истинное учение, учение Его истинных последователей.

Всё бы нормально, но они отвергали благодать бытия, и в этом была их ошибка, колоссальное заблуждение тех, кто не может вырваться из рамок своего времени и его сиюминутных реалий. Для этого был необходим разум сверхчеловека, разум магов и Заратуштры, но все же многое из определенного богомилами было так важно и существенно, что они стали реальной вековой оппозицией системе, сформировав многие постулаты и доктрины, что и до нашего времени влияют на лик интеллектуальной элиты. В Болгарии богомилы были осуждены на Тырновском соборе. Однако их сила была велика, и к этому времени они охватили своими путями многие регионы в Юго-Восточной Европы. Проникли они и на Русь. Еще во времена принятия Русью христианства в Великом Новгороде произошло противостояние княжеской дружины Путяти и Добрыни, что крестили Новгород огнем и мечом и некоего волхва Богомила(Богумила), прозванного Соловьем за свои ораторские данные. Татищев сообщает данную информацию на основании имеющийся у него Иакимовской летописи. Эта летопись не сохранилась. Карамзин так же пишет о данных событиях, правда, считая их вымышленными. Странно другое – что лидера язычников зовут Богомил, и это в Новгороде, где всегда была сильна эта ересь. Возможно, что язычество Руси и богомилство, действительно, изначально имели много общего, возможно, и то, что действовали эти верования сообща, ведь политика начинается с определения врага. Но важно то, что Новгород, видимо, давно знал богомилское учение. Это новый уровень понимания проблемы. Итак, Богомил и тысяцкий Угоный выступили против Добрыни и Путяти, священника Иоакима и Воробья Стояновича, новгородского посадника. За ними пошел весь люд стольного града Северной Руси. Мы видим, что противостояние на Руси христианства и язычества имеет скрытые уровни понимания, многое здесь ещё не раскрыто, возможно, союз волхвов и богомилов – это проявление одной традиции, возможно, разных, но очень близких. Главное, что Новгород и Северная Русь издревле знали богомилство и дуализм. Что тогда говорить о Южной Киевской Руси, где, вероятно, ситуация еще ближе к болгарской. Вспомним сообщения русских хронистов и историков о появлениях в той или иной части

Руси последователей странных верований. Часто их путают с язычниками, действительно, и тех и других многое объединяло. Главное, что их объединяло, – это дуализм и дуалистическое отношение к действительности, ко всем ее формам – от природы до государства и власти, от человека до церкви. То в Новгороде, то в других местах Руси встречались эти странные жрецы – последователи неведомой русским веры. О них писал еще Н.М. Карамзин. «В 1071 году явился в Киеве волхв, который сказывал народу, что Днепр скоро потечет вверх и все земли переместятся; что Греция будет там, где Россия, а Россия там, где Греция. Невежды верили, а благоразумные над ним смеялись, говоря ему, чтобы он сам берегся. Сей человек (пишет Нестор) действительно пропал в одну ночь без вести». Н.М.Карамзин, т.2, с.580).

Позднее подобные события произошли в Ярославле, было это после огромного голода в Ростовской области русских земель. Появились здесь волхвы и стали высказывать интересные идеи. Идеи эти весьма интересны и для нас, ибо великолепно ложатся в канву нашего изложения и сближают, в нашем понимании, языческие взгляды с доктринами богомилов. Об этом писал болгарский исследователь Д. Ангелов. Трудно даже понять, где рождается одна доктрина и где проявляет себя другая. Это подтверждает, как близки русскому древнему духу были дуалистические богомильские идеи, возможно, что язычество древних славян и на Руси, и в Болгарии, и во Фракии, и в Дунайских княжествах опиралось на тотальный дуализм. Ян Вышатич, изловив двух волхвов, призывавших русских к неповиновению власти, допросил их. От них он узнал, что видят в основе мира они двух богов. Один добрый, другой злой. Добрый бог умылся, утерся ветошью и от нее Сатаниил сотворил мир. Вот что пишет об этом Н. М. Карамзин: «Около того же времени сделался в Ростовской области голод. Два кудесника или обманщика, жители Ярославля - основанного, думаю, Великим князем Ярославом, – ходили по Волге и в каждом селении объявляли, что бабы причиною всего зла и скрывают в *самих себе* хлеб, мед и рыбу. Люди приводили к ним матерей, сестер, жен; а мнимые волхвы, будто бы надрезывая им плеча и высыпая из своего рукава жито, кричали: «Видите, что лежало у них за кожено!» Сии злодеи с шайкою помощников убивали невинных женщин, грабили имущества богатых, и дошли наконец до Белоозера, где вельможа Янь, сын Вышатиин, собирал дань для князя Святослава: он велел ловить их, и чрез несколько дней белозерцы привели к нему двух главных обманщиков, которые не хотели виниться и, доказывая мудрость свою, открывали тайну, что Дьявол сотворил тело человека, гниущее в могиле, а Бог – душу, парящую на небесах; что Антихрист сидит в бездне; что они веруют в его могущество и знают все сокровенное от других людей. «Но знаете ли собственную вашу участь?» – сказал Янь. «Ты представишь нас Святославу, – говорили кудесники: – а если умертвишь, то

будешь несчастлив». Смеясь над сею угрозою, он велел их повесить на дубу, как государственных преступников». (Н.М.Карамзин, т.2, с. 58)

Правда, С.М. Соловьев сообщал, что волхвы ясно поведали Яну, что он убьет их, но от этого много зла ему будет, и просили встречу с князем, а им Ян отказал. Интересно, что ведали они будущее и знали рок, но шли на плаху, в соответствии с идеалами и верой, суть которой, конечно, во многом летописцами была искажена. Но главное сохранилось – их дуализм. Чем является все изложенное выше? Что это, как не позиция самых настоящих богомилов или их прорыв на Русь? Да и прорыв ли это, или дохристианская Русь, как и все славяне, была дуалистична, но где грань богомильского дуализма и языческого дуализма, может, это одна традиция, сквозь разные религии проходящая? В других местах происходили подобные же события, время сохранило не все факты. «Нестор рассказывает, что новгородцы ходили в Эстонию узнавать будущее от тамошних мудрецов, которые водились с *черными крылатыми духами*. Один из таких кудесников торжественно осуждал в Новгороде веру Христианскую, бранил Епископа и хотел идти пешком через Волхов. Народ слушал его, как человека божественного. Ревностный Епископ облачился в святительские ризы, стал на площади и, держа крест в руках, звал к себе верных христиан. Но ослепленные граждане толпились вокруг обманщика: один князь Глеб и дружина его приложились к святому кресту. Тогда Глеб подошел ко мнимому чародею и спросил: предвидит ли он, что будет с ним в тот день? Волшебник отвечив: «Я сделаю великие чудеса». «Нет!» – сказал смелый князь – и топором рассек ему голову» (Карамзин, т.2, с.58). Роль этого священника проявляется во фразе: «Глаголашеть бо людъм, творяся акы бог и мьноги прелести- мало не вьсего града. И бысть мятежь в граде и вьси яща ему веру и хотяху побитии епископа..*

Влияние этих жрецов у славян было так велико, что Гильфердинг писал, правда, опираясь на опыт более западного региона, что «земная власть, принадлежащая Святовиту, находилась, разумеется, в руках жреца». И еще: «Жрецы имели значение особого, строго отделенного от народа сословия .. они совершали в святилищах всенародные моления и те гадания, которыми узнавалась воля богов. В Радзивилловской летописи мы видим на примере иллюстрации, какую роль они занимали. Идет князь, епископ с крестом и их сторонники. Справа волхв и его люди, количество сторон равно. Волхв одет в белые ризы со множеством пуговиц, и на его лице нет бороды. Эти образы немаловажны. В 1024г. волхвы, дуалисты подняли великий мятеж в Суздале. Затем их революция охватила все Верхнее Поволжье. «В лето 6735 (1227) сожьгоша волхвов 4- творяху их потворы деюще. А то бог весть! И сожьгоша их на Ярославле дворе», сообщает Новгородская 1 летопись.

* (Шахматов. А. А. Повесть временных лет, Пг., 1916, с. 222

Б. Рыбаков в этой связи писал: «Публичное аутодафе четверых волшебников – колдунов в центре города говорит от том значении, которое придавалось волхвам». * В 1071 году в Киеве так же явился языческий пророк, хронографы не оставили нам его имя. «Повесть временных лет» сообщает: «В си же времена приде влхв, прельщен бесчъмь. Пришьд бо Киеву, глаголище: «Явила ми ся пять бог, глаголющее сице: поведай людъм, яко на пятое лето Дънепру, потеши въспять, а землям преступати на ина места».» (Шахматов А.А. Повесть временных лет, с.221.). Явился волхв и в Новгороде в 1063г.: «В Новгороде яде Вълхов въспять дъний 5. Се знамение не на добро быстьна 4-ое бо лето пожъже Вьсеслав град». (Шахматов, с. 207).

Таких фактов было много. Все это заставляет по новому смотреть на генезис язычества и дуализма на Руси. Что это, как не предвестник будущей борьбы, проявившейся позже в Далмации и Боснии, Провансе и Ломбардии, известной, как противостояние Грааля и Креста, треугольного пирамидального сосуда с кровью Спасителя и орудия распятия, дуализма и иудеохристианской традиции, магов и авраамизма. Только теперь, в отличие от брахманических споров с зороастрийцами, все поменялось местами. Дуалисты,- примерив себе одежды гностицизма, стали церковью Грааля и религии магов, а иудеохристианская традиция, традиция продолжателей религии и пантеона дэвов, стала оплотом креационизма. Мир перевернулся. Где истина? Почему творение стало осуждаться последователями иранского позитивизма и сакрального материализма Заратуштры, что считал, что материя создана Богом Добра и стала ловушкой для демонов-дэвов и их творца? Почему поменялись телами принц и нищий? Ответ не прост, он не лежит на подносе истории, многое необходимо понять и узнать, что ответить на поставленные проблемой вопросы. И об этом позже. Пока только факты. Факты о дуализме и его вторжении в славянский и европейский миры.

Итак, мы видим, исходя из изложенного выше, что Русь, как и Балканы, и многие страны Восточной Европы, была частью интересов богомилов и представителей других дуалистических верований. Так, во Фракии действовала секта евхаристской ереси в X-XI вв. Особое неприятие ересь богомилов вызывала в Константинополе. В это время «..богомильская позиция приобрела прямую антивизантийскую направленность. Согласно проповеди богомилов, творец мира зла – сатана избрал своей резиденцией Константинополь... Дочь Алексея I Комнина Анна писала, впрочем о еретиках области Филиппополя, что они (манихеи, павликиане, богомилы) не различаются между собой в деталях их учений, все «согласны в восстаниях». (История Болгарии, с.112) Здесь шла жестокая, непримиримая борьба ортодоксии и ересиархов. Пока все сосредоточивалось здесь, на Балканах и на Востоке Европы. Шла эта

* (Б.Р. Рыбаков. Язычество Древней Руси, с. 286).

борьба с переменным успехом. Так, на время богомилы своей проповедью захватывают здесь широкие слои населения, благо у них также был раскол и две доктрины. Одни считали, что в итоге победит добро, их позиция имела перспективы для неопитов, это было более приемлемо для восприятия масс. Богомилство, адаптировавшись к условиям, становится более конформным и приемлемым для простого человека. Церковь ортодоксов бурлит и шатается. Это подтачивает здание империи.

В ответ императоры и их церковь начинают собирать информацию о данной традиции. Так, Алексей I Комнин призвал к себе во дворец виднейшего ересиарха Василия. Василий Богомил, согласно писаниям принцессы Анны, был лидером богомилов, к моменту данных событий он был глубоким старцем. Произошло в 1111 г. н. эры. Этот священник-богомил посвятил в течение многочасовой беседы императора во многие тайны их традиции и учения. Он был введен в заблуждение тем, что император якобы интересовался этой религией. Однако, излагая тайны учения, он не знал, что в другой комнате, за ширмой, сидят писцы и священники, секретари и охрана, они записывали каждое слово Василия. Там же стоял патриарх Николай и его свита. В итоге все открылось, и ему были предъявлены серьезные обвинения. Было схвачено огромное количество народу. Вместе со старцем Василием Богомилом было двенадцать его сподвижников, именуемых апостолами. Затем базилиев ромеев Алексей приказал казнить восставших, установив между двумя крестами крест: кто из еретиков, проходя мимо, крестился, тот был освобожден от смерти и наказания, кто нет – был осужден на долгие годы, сожжен был лишь сам ересиарх Василий. Так греческой хитростью и умом император и патриарх раскрыли тайные сети богомилства в империи. «..Алексей I обрушился на богомилов с жесточайшими репрессиями». (История Болгарии, с. 112). Но движение богомилов выстояло, оно не погибло, еще более сильно оно поднялось в Болгарии и на Балканах. Здесь в некоторые периоды оно приобрело лик национально-освободительной доктрины, сведя в единое гностический дуализм, неприятие ветхозаветных учений, церкви и патриотизм средневековой Болгарии.

Проведем некоторые промежуточные выводы. Противостояние креационистов и гностиков, религий магов и религий дэвопоклонников пронизывает всю историю. Последователи антиветхозаветной проповеди Христа, вначале оставаясь в рамках церкви, постепенно уходят от нее в тотальную оппозицию. Параллельно им существует в мире множество других тотально дуалистических движений. Многое позволяет предполагать такую позицию у язычников. Это, видимо, связано с влиянием древнего маздаизма и зороастризма. Некоторые представители школы Льва Гумилёва вообще считали древние языческие верования отраслью маздаизма. Получается, что в мире

идет борьба не креационистов и гностиков, огнепоклонников и буддистов, скажем, это не главное, а религии магов и религии дэвов. От противостояния Индии и Ирана, Арьяна и Турана, Вавилона и Иерусалима, Грааля и Креста, язычников и иудеохристиан, дуалистов богомилов и ортодоксальной доктрины патриархата и папства. Все говорит, что в мире противоборствуют тотальные и примордиальные традиции, а гностики они или креационисты – это вторично, человек вправе забывать многое, особенно когда нечто иное выходит во главу угла. Так приход Христа обнажил новые противоречия, уже не между Ираном и его магами и Бхаратой, а затем Египтом, а теперь между последним магом – Христом, Саошьянтом и поклонниками дэвов. Это время, время горестей и пожаров, ибо сам Сын Божий пострадал от дыхания этой эпохи зла, стало началом нового противоречия, борьбы ветхозаветного учения иудеохристиан и тех, кто стоял на позициях, предсказанных Зардуштой в «Арабском евангелии детства». Или в забытой сегодня «Книге Зардушта», что повествовала, что Христос был предреченным магами Саошьянтом и противоборцем иудейского бога и их традиции.

Борьба накалилась и приобрела социальный аспект, позже в это противостояние вошли ранее незнакомые с ним волхвы, которые так же были дуалистами, но не знали о ветхозаветном учении, ибо росли вне авраамической традиции. Они объединились с манихеями и богомилами, они вступили и в доктринальный конкордат с частью последователей магов, другая часть или сохранила креационистское творческо-позитивное видение мира (вспомним парсов в Бомбее и Йезде, современных зороастрийцев), или была уничтожена, т.к. противостояла ортодоксии на самых страшных позициях. Уничтоженные, вырезанные церковью, арабами и дэвопоклонниками маги-креационисты, те, что восхваляли благодать творения, в большинстве своем жестоко уничтожались. Их традиция, которая боролась с церковью и авраамической доктриной, развившей учение дэвов, тех, кто поверг титанов-асуров, исторгнув их из мира и системы, с позиций креационизма, т.е. подтверждая благодать творения, была тотальным врагом дэвов.

После Христа это было практически невозможно, сакральные хранители традиции дэвов разрешали существовать в жалком, сектантском виде, в виде стада, подготовленного к жертвоприношению, бойне, лишь гностикам, стремящимся уйти из мира. Они враги – и их, и мира сего. Значит, тот, кто против системы, может выйти из этой вселенной на тот свет и прекратить дальнейшее воплощение, эти идущие на плаху люди были выгодны, они поддерживали древний огонь жертвоприношений. Они поддерживали выгодный системе дэвов дуализм, не дуализм Заратуштры, восхвалявшего Творца, а дуализм тех, кто, отвергая церковь и порядок, ею установленный, отвергали и систему, и вселенную, и мир, и нашу планету. Те, кто хотел умереть, имели

кратковременное право на проявление, затем плаха и смерть, те, кто хотел бороться и жить, уничтожались самым кровавым образом, как многие ведьмы и ведуньи средневековья.

Им нужны были жертвы, ибо они питают мир духов. Мир, отвергающий благо творения, в начале его они видят жертву Праджапати, первого существа, с расчленения которого начался мир. Так повествует о началах гностическая традиция брахмано- и гимнософистов, а они противостояли магам, главным врагам Иерусалима, и затем всей иудео-христианской традиции. Совершая жертву, они реактуализировали свой вариант творения, ибо считали его злом и видели в его основах смерть первосущества, гигантского бога Праджапати. Костры инквизиции имели ритуальное значение, и мало кто из сведущих в самом писании знал суть этого действия, когда, уничтожая врага, ты подкрепляешь стан своего господина. Мало кто знает, но религия дэвов строится на пудже, а именно – на поклонении иконам и богам как представителям царства и хозяев, и главное – она стоит на культе жертвоприношений, ибо, действительно, тот, кто его осуществляет, есть истинный гностик. Истинные гностики те, кто восстал против творения и бога – это дэвы и их традиции от брахманов до ветхозаветного учения, от египетских, бредущих голову в знак скорби, жрецов, отвергающих пол, до марсианских классовых романтиков, отстаивающих мир проклятым заклеянным, от дальневосточных драконов до маоистского культа смерти миллионов. Везде здесь война и революция как культовое действие, как жертвоприношение. В этом суть их традиции. Мир проклятых против мира магов. Дэвов и их Зевсистой любви к кострам и запаху мяса. Мир, где сошлись в битве люди, гуманоиды, силы Грааля, прометеевы последователи и повстанцы дэвы, что, захватив несколько тысяч лет нашу планету, стали уродовать традицию и лик рода человеческого, который они держат для поддержания костра, своего культа жертвоприношений. Мира, где система стала адом для человека, система, но не природа и богом сотворенный мир – это нужно понимать и отделять зерна от плевел. Ибо мир изначально благ, но таким его ненавидят повергнувшие атлантов рептилоиды и их наймочки дэвы, поклонники вначале Зевса-Юпитера, затем брахманических учений, гностических даршан Индии и Китая, Египта.

Те, кто не знают суть творения и скрывают от нас истинный лик Христа, их последняя ближневосточная редакция и инкарнация создавались лишь для того, чтоб исказить лик Христа. Жив Христос – живы они, если погибнет его учение, если уйдет с авансцены его последний последователь, то сойдут и они, ибо не нужны будут более им, чужакам-рептилоидам и дэвам, ни Ветхий, ни Новый Завет, как не стало необходимости в брахманах, когда были повергнуты маги Ирана. Так борются в мире традиции асуров и дэвов. Одна

самодостаточна, опирающаяся на тотальный дуализм и отрицание противоположностей. Другая, приковавшая Прометея к земле и сосущая его кровь, ибо он враг. Но без него им нет жизни, весь их смысл существования, их сакрального паразитизма в поглощении энергии жизни, не им дарованной, ибо давно они крадут благо доброго мира, питаюсь им, как плененной плотью. Все скоро изменится, и близко, уже при дверях, как писал Нилус, последние грозные реалии этого мира. В их преддверии мы и пишем эти строки.

Вернемся к богомильской традиции, ибо она, ошибаясь во многом, тем не менее, несла суть истинного лика Христа, не объединяя противоположности, не сращивая Ветхий завет, его учение, и жрецов, и Евангелие, истинное, известное только им (богомилам), учение Христа. Они, богомилы, их учение, несли доктрину, повествующую о древнем знании магов и волхвов, что богов два, две традиции, две доктрины, и они несводимы, добро несводимо ко злу, и между ними нет общего. У них разные корневые системы, разные истоки и разные этосы. Мораль богомилов была выше морали тех, кто жег их на кострах, так же как выше была мораль одиноких странствующих волхвов, жрецов, дуалистов, древних славян и волохов, которые никому не несли зла и постоянно, с упорством уничтожались церковью и аристократией средневековых иерархических ситем, сложенных из предавших родовую веру своих предков. Веру Велеса и Одина, Аполлона и Венеры, Митры и Святовита. Их последних последователей родовой веры, исторгнутых отовсюду, но верных идеалам отцов, приняли к себе гностики-дуалисты, составив союз представителей непримиримой оппозиции магов, волхвов, огнепоклонников с миром Христового дуализма, именуемого ересью, а возможно, с миром истинных верных сынов Христа. Тех, кто знал правду, суть, что Христос, бог магов и волхвов, тот, кого они ждали со времен Заратуштры и кого поклонники дэвов, те, кто обрядился в наряды креационистов, принесли в жертву как Нового Прометея, как Нового Одина, как воплощение силы Ахурамазды, Благое Бога.

Итак, мир проклятьем заклеянных был на деле миром традиции Благое Бога. Дуалисты уже две тысячи лет, во многом искажая суть, противостояли иудеохристианству, но их союз с волхвами-дуалистами обогатил их учение древними тайнами славянского и волошского язычества. Так рождалось новое – церковь, которую позже назовут, по тому же союзу с друидами, церковью Граалья. Мир узнал тайну: есть тот, кто воплощает в себе соки мира. Есть его воинство и есть трагедия Его пути. Иначе говоря, есть две традиции, и они пронизывают религии и верования, зачастую переплетаясь в учениях различных церквей, но не в умах инициированных, которые их прекрасно различают. В этом русле традицию понимает и Ален де Бену, видный сегодняшний исследователь религий и обществ. «У традиции нет ничего общего

ни с местным колоритом, ни с народными обычаями, ни с причудливыми действиями местных жителей, которые собирают изучающие фольклор студенты. Это понятие связано с истоками: традиция – это передача комплекса укоренённых способов облегчения нашего понимания существенных принципов универсального (вселенского) порядка, так как без посторонней помощи человеку не дано понять смысл своего существования. Идея, наиболее эквивалентная и наиболее способная отразить смысл слова «традиция» – это духовные отношения между мастером и учеником. То есть это созидательное воздействие, аналогичное духовному призванию или вдохновению, настолько же реальное для духа, как наследственность для тела. Нас здесь интересует именно внутреннее знание, сосуществующее с самой жизнью, но в то же время и осознание высшего понимания, на этом уровне неотделимое от личности, которая призвала его к жизни и для которой он составляет смысл существования». (Ален де Бенуа. «Определение традиции»). Так же понимала традицию и школа Рене Генона. Всех их мы называем традиционалистами. Это отличие от фольклорного понимания, этнических особенностей очень важно. Но об этом позже.

Сейчас борьба двух примордиальных традиций шла с непримиримой жестокостью на Востоке Европы. В чем ее особенности? Богомилы-дуалисты, отягощенные заблуждениями гностицизма, здесь противостояли, как они считали, престолу Сатаны, т. е. иному, противостоящему Богу Добра, началу. Оно уже две тысячи лет билось в изнурительной борьбе с учением Христа. После воплощения Христа второго сына бога Сатаниил, этот якобы первенец потерял права на божественность и окончание «ил». Он стал князем мира сего, а его ангелы – демоническим воинством. С его воинством, некогда Отто Рана названным Двором Люцифера, боролась богомилская, манихейская доктрины и их паства. Вот что пишет на сей счет М. Элиаде: «Согласно учению Богомила, мир есть зло, поскольку создан Сатанаилом (сыном Божьим, как и Христос), “злым богом” Ветхого завета. Богомилы отрицали иконы, святые таинства и вообще церковные обряды, а крест считали достойным проклятия, ибо он послужил орудием мучительной казни Христа. Они отвергали также и все молитвы, кроме “Отче наш”, которую следовало произносить четырежды днем и четырежды ночью. Богомилы не ели мясного, не пили вина, не признавали брака. Их община была сообществом равных. Адепты, без различия пола, взаимно исповедовались и отпускали друг другу грехи. Богомилы клеймили богачей и призывали народ к пассивному неповиновению властям. Успехи движения богомилов можно объяснить оскорбленным религиозным чувством верующих, связанным с церковной роскошью и разложением духовенства, а также ненавистью болгарских крестьян, нищих и бесправных к землевладельцам – тем более византийским ставленникам 2.

После завоевания Болгарии (1018 г.) Василием II многие знатные болгарские семьи переселились в Константинополь. Богомилство, усвоенное частью местной знати и византийского монашества, выработало свою теологию. Но, скорее всего, именно богословские диспуты привели к расколу движения. Богомилы, которые признавали всемогущим и вечным божеством Сатану, объединились в Драговицкую церковь (по названию селения на границе Фракии с Македонией), а традиционные богомилы, для которых Сатана оставался падшим сыном Божиим, сохранили наименование “болгар”. Несмотря на то, что “драговчане” исповедовали абсолютный дуализм, а “болгары” – ограниченный, секты проявляли взаимную терпимость». *Приблизительно в эту эпоху, когда богомилство было осуждено на Тырновском соборе, эти дуалисты уходят на непроявленный уровень и начинают превращаться в секту. Однако те, кто имеет силы к сопротивлению системе, идут или на север – в Русские земли, Дунайские княжества, Валахию и Молдову, или дальше, на Запад, ведь дальнейшие важнейшие события, развитие этого сопротивления системе произойдет на Западе. Именно здесь в неистовой схватке дуализм бросит вызов католической церкви, раскрыв западному христианству многие досель сокрытые тайны бытия. «Уже в начале XII в., избегая гонений, богомилы начали переселяться на север Балкан, а их проповедники направились в Далмацию, Францию, Италию. Богомилство при этом в некоторых странах на время приобретало статус государственной религии. Так, к примеру, произошло в Болгарии (первая половина XIII в.), в Боснии при бане Кулине (1180-1214 гг.). Однако в XIV в. секта теряет влияние, а после завоевания Болгарии и Боснии османами (1393 г.) большинство богомилов принимает ислам». **Посредством своих учений и апокрифических евангелий богомилы здесь, на Западе, проложили свою проповедь. Бросая вызов католической церкви, как и ранее ортодоксам, православной церкви, они раскрывают огромный гносеологический аппарат. Их знания вначале обескураживают западное священничество, ведь те, в отличие от православного Константинополя, поднатюревшего в боях с ересями, ничего, кроме иудеев, толком не знали, конечно, если не вспоминать о язычниках.

Кстати, именно последние в большинстве своем с радостью встретили эту новую доктрину, ведь многие воззрения их и апологетов дуализма были близки. Язычники, последние тайные представители древней нордической традиции, те, кто после разгрома саксов и ободритов, Рюгена и Богумила, ушли в подполье, эти тотальные оппоненты христианства слились в данное время с дуалистами, сформировав древнейшую средневековую редакцию красно-коричневого братства. Я считаю, что именно по ним и пришелся

* (М.Элиаде. История религиозных учений, т.3, с. 168.)

** (Там же, с.168).

основной удар инквизиции, ибо они, а не чистое язычество представляли действительную опасность. Ведь те, первые, не ведали системного учения, эти противостояли, опираясь на аппарат известный церкви, они цитировали Библию и те писания, что держали уже тысячу лет Восток за душу, а в союзе с кельтскими мистиками они совершили невиданное, породив церковь Грааля, нечто подобное они с визионерами Одина совершат в будущем. Запад встрепенулся и ужаснулся, ведь он столетиями жил в немой спячке, варясь в собственном соку или гоняясь за иллюзорными остатками нордических и кельтских верований. Само богомилство так же трансформировалось, все более адаптировавшись к новым реалиям, к тем формам, что в будущем создадут мистическое подполье Европы, из которого выйдут Раймонд Лулий, Гус, Джордано Бруно, Джон Ди, силы храмовников и катаров. Также рассматривал данные процессы и Мирча Элиаде. Он писал, что «к концу XII в. народное религиозное движение окончательно превратилось в секту со своей обрядностью и собственной теологией, дуалистичность которой все больше углубляла ее отличие от христианства».* Однозначно, что дуализм приобретал вид нового мистического движения, соединив в себе вослед славянским мифам о Велесе, солнечном боге и волошском о Фэт Фрумесе, враге Бога Тьмы, древние дуалистические верования с языческим наследием. Ведь как рассматривать эти молдавские сказания об освобождении Иляны Косынзяны из царства Дракона, Лаура Балаура, легенды об эпохе, когда тьма охватила землю, и многое другое. Вспомним то, что дорого с детства каждому жителю Молдовы и Румынии, наши сказки. Вспомним сказку «Фэт Фрумос и Солнце». Какой силы дуалистическое знание двигало хранителем этих тайн, ведь они помнят доисторическую старину и ведают тайны истинной, сакральной, скрытой от глаз профанов священной войны, что уже десятки тысяч лет со дня ухода, сокрытия Атлантиды идет на земле, мириады лет со времен Шукры, мага Асуров и их легендарных трех городов, космической Трои, держит в напряжении сверхчеловеческий космос. Вот строки из молдавских преданий: «Давным-давно, а может быть, и не так давно, не скажу, только случилась такая беда – не стало на земле Солнца. Всегда стояла непроглядная ночь, да такая темная-темная. Не было света и тепла. Стали гибнуть леса и поля, а за ними звери и птицы. Говорили люди, что Солнце украли драконы. Но куда они его упрятали, никто не знал. И страдал от темноты несчастный народ – ох, как страдал!» (Молдавские народные сказки. «Фэт Фрумос и Солнце»). Удивительно, как память нашего народа сохранила эти древности? Тотальная тьма – что это, как незнание о древнейшей ядерной катастрофе на нашей планете, той, о которой ведают древние писания брахманов, ведическая традиция, той, что уничтожила города Инда и Индостана,

---

* (Там же, с.168).

что заставила онеметь Аркаим и повергла в ужас древнейшую цивилизацию титанов, тех, кого знали поклонники иранской Авесты как ахуров, той, после которой началась великая зима, что была предречена Ахурамаздой Йиме Вивахванту, царю, шахеншаху нашей Земли, который сокрыл лучших в тайном городе, сокрыл до сего дня, ибо не вышло время и многое еще впереди. Так тайны востока смыкаются с древним знанием балканских народов, представителей старой Европы. Или еще:

День и ночь кромешна мгла,
Нет ни света, ни тепла.
Подрасту и в путь пойду,
Солнце дивное найду.
Я темницу сокрушу,
Солнце в небо отпущу,
Пусть тепло свое и свет
Дарит много-много лет.
Расцветают пусть поля,
Сердце людям веселя.

Как прекрасна песнь Ионице Фэт Фрумаса, рожденного спасти мир, того, о ком пишет Авеста как о Заратуштре и первом Саошьянте, того, кого сегодня наш мир ждет в преддверии великих перемен последней битвы, Рагнарека. Многое здесь в описании Фэт Фрумаса (прекрасного. – молд.) схоже с описанием Бальдура, сына Одина, того, кто некогда пострадал и придет снова в дни последней битвы, кого ждет европейский мир и мать Земли как своего освободителя. Солярность героя есть часть дуалистической доктрины противостояния, где все реально и многое зашифровано – от прекрасной Иляны или матери героя, нашей земли, что вскормила человека своими соками. Все это сохранило народное сознание. Многое здесь не проявлено, особенно те моменты, где языческое пересекается с дуалистическим, формируя дух сопротивления народа, авраамической иерархии, в разных формах и в разные времена довлеющей над миром простых и смысленных сынов Велеса-Аполлона-Солнца, хранителем древнейшего забытого приспособленцами-аристократами знания.

Так идет история, выдавливая сверху тайные знания, так они шла и в Молдове, но здесь дух народа, дух сказочных Карпат сохранил многое из давно забытого на Западе или в семитском мире. Тайна здесь жила бок о бок с человеком, что, общаясь с природой, знал тайны сакральной литургии труда и дивного языческого причастия тех, кто возвращает природу и строит своими руками этот мир. Такие соки природных тайн, народных сказаний, мистиков, дуалистов и учения о сыне Доброго Бога, о новом Фэт Фрумесе, предречен-

ном Заратуштрой и Авестой, питали душу многих молдавских господарей. От Богдана до Александру чел Бун (Доброго), от Петру Мушата до Штефана Великого, чья дочь, впитав идеи отца, понесла это тайное знание – переплетение дуализма, христианства и народных верований, в далекую Московию, попытавшись в трагической борьбе изменить там, в дебрях финно-угорских тайн и славянских преданий, ход истории. Ей не удалось, но она, память о ней вплелась в дух русского народа, став северной Ильяной Косынзяной, защитницей страждущих. Но история вершила свой суд. Борьба авраамизма, иудеохристианства с дуалистами, сохранившими память веков, продолжалась, пронзив Балканы и Дунайские княжества, взорвав Новгородскую Русь и Московию, взорвав Центральную Европу. Это противостояние медленно, но верно прорывалось на далекий Запад. Здесь, после разгрома язычества в тотальном господстве, творил свою историю латинский вариант иудеохристианства.

Повергнув своих наивных врагов, он неожиданно встретился с новой оппозицией своему учению, оппозицией доктринальной и системной, владевшей тайнами Христова слова, знавшей изъясны иудеохристианского учения, имевшей свое откровение и своих пророков. Две силы столкнулись в непримиримой борьбе. 11 февраля 1211г. богомилство было осуждено в Болгарии. Произошло это на Тырновском соборе. На этом соборе царь Борис объединил все силы православных против богомилов. Многие продолжают борьбу, многие богомилы уходят в другие страны Запада и на Русь. Избегая гонений, богомилы покоряют своим учением северо-запад Балкан. Затем они идут через Далмацию и Каринтию в Италию и во Францию, пробуждая угасшие за несколько веков народные дуалистичные верования, хранимые как родовые знания, идут к новым свершениям, к новой борьбе с папством. Запад узнал от богомилов многое. Противостояние богов, дуальность мира. Узнал он и их сказания. Многие из них приписывались богомилскому пастырю Иеремии. Такие как «Крестное Древо», связанное с древнейшим апокрифическим «Евангелием Никодима». Упомянем и апокриф «Как Христос сделался пастырем» и «Адама и Еву». Их доктрины, по-новому рассматривали слово Сына Божьего.

Многое здесь по-новому рассматривалось и в мировой сакральной истории. «Сказание о «Кестном Древе», к примеру, опираясь на слово Христа, тем не менее, ставило в основы бытия совершенно иные принципы, рассматривая историю с дуалистичных позиций. «Когда Бог сотворил мир, существовали только Он и Сатаниил». Все это воспроизводило не только древний дуализм, но и славянские языческие предания. М.Элиаде прямо писал в этой связи, что «в апокрифической литературе, распространенной среди славян в Юго-Восточной Европе, особо подчеркивается роль дьявола». Конечно, мы должны помнить, что здесь мы имеем дело с гипертрофированными, гностическими знаниями – дуализмом, где многое, изначально имевшееся у магов, искажено.

Главное в этом искажении – преувеличенная роль дьявола. Ведь изначально маги, учитывая роль этого, другого начала, тем не менее даже не думали придавать ему некую благую креационистскую роль, а то, что он там сотворил, было названо Храфстрой, проидентифицировано со злом и не имело позитивной нагрузки в сакральном становлении мира. Но богомилы изменили многое – противостоя ортодоксии, они перегнули палку, войдя в противоречие с тем, что реально противостоит иудеохристианству, с учением магов и Заратуштры.

Это искажение началось еще в зерванизме, но у христианских дуалистов оно достигло апогея. Элиаде писал: «Так, в апокрифе “Адам и Ева” Адам заключает “договор” с Сатаной, сотворившим Землю, согласно которому люди предаются во власть последнему вплоть до воплощения Христа. Этот мотив находит отголоски в балканском фольклоре». (Элиаде. Религии, с.169). Многое исказив, богомилство многое и впитало, в частности, как мы заметили выше, из языческих верований, сохраненных фольклором Балкан. Это нейтрализовывало ошибки этого течения, ибо, что-то утратив, они что-то нашли свежее, придав народным сказаниям новую жизнь, в новых реалиях. Вторая редакция язычества прорывалась на авансцену сквозь призму борьбы ортодоксов и дуалистов. Трудно сказать сегодня, где истоки, ибо перемешалось все: народный фольклор и дуалистические апокрифы. Важно то, что и сегодня это беспокоит сознание духовных элит, пытающихся разделить, где здесь язычество, а где гностическое христианство. Разделить это невозможно, знания эти существовали издревле, перемешиваясь и взаимно обновляя друг друга. Важно здесь другое: что оживляло эти знания, какой ключ вскрывал их и звал к жизни? Я думаю, при всех ошибках дуалистов, у них была правда того, что в мире противостоит метафизически не монотеизм язычеству, монотеизм дуализму, тому учению, что разводит корневые системы добра и зла, обозначая то, что у добра нет общего со злом, и оно не создано благим богом.

Все говорит о том, что здесь, при всех гностических ошибках и перегибах, сохранялась традиция – та, что роднит их с иранским магами и огнепоклонниками Европы, теми, кого мы неверно называем язычниками, ибо как в язычестве, так и везде боролись не религии, а традиции. И культ Луны у лунопоклонников Европы более сближал этих язычников с иудеохристианством, чем с солярным язычеством, которое было частью одной, сокрытой в зороастризме, митраизме и солярном христианстве традиции. Эта традиция пронизывала и иранские, и дуалистические, и европейские т.н. языческие верования. Солнце и Луна издревле противостояли друг другу, как Аполлон и Дракон, как асуры и дэвы, формируя традицию, а ее адаптация ко времени, к эпохе, иногда в эзотерическом виде проявлялась в верованиях, и в рамках одной религии противостояли друг другу дети асуров и дэвов, Аполлона и Дракона, света и тьмы.

II. (Продолжение)

Война доктрин. Дуализм на Западе

*Коль соловья посадят к воронью,
Захочется ль петь песню соловью?
(Саади Ширази. «Избранное». Ташкент. 1978, с.22.)*

Долгие века борьбы укрепили силы дуализма, противостоящего ортодоксальной традиции. Однако, не сумев разбить ортодоксию на Востоке, богомилы и их последователи отправились на Запад. Через Боснию и Далмацию. В итоге им удалось склонить на свою сторону огромные массы населения Италии, юга Франции. В итоге, пройдя испытание духа на Балканах, дуалисты-богомилы вышли на Запад, в мир, где действовали иные реалии. Дуализм здесь столкнулся с папством, приобретя, однако, в лице местной аристократии надежную опору. Действовали они быстро, их влияние росло здесь с каждым днем. Ч.У. Геккертон писал в этой связи, рассматривая эту религию как продолжение учения Мани: «Она (религия богомилов-манихеев. – Прим.автора.) спокойно процветала при матери императора Анастасии (491-518), но Юстин возобновил преследование. Изменив название, место и эмблематический язык, она распространилась по Болгарии, Ломбардии (патерийцы), Франции (катары, альбигойцы и пр.), соединилась с сарацинами, открыто вела войну с императором, и последователи ее погибали тысячами в сражениях и на костре; от ее столетнего ствола произошла так называемая ересь гуситов и последователей Уиклифа, проложивших путь протестантству. Действительно, в мрачные средние века возникли бесчисленные легионы сектантов, связанных общим договором, существование которых только тогда становится очевидным, когда зловещий свет горящего костра запыляет в темноте, в которой они скрываются. Франкмасоны, несомненно, через тамплиеров заимствовали от них немалую часть своих обрядов; их было очень много при всех дворах, и даже при папском, они кровавым крещением приносили новые наименования и уставы».*

Время шло, и дуализм постепенно покорял мыслящие массы западного населения. Именно здесь, на Западе, была создана система глубоко законспирированного подполья. Богомилы Запада, а здесь их именовали катарами, т.е. чистыми (добрыми людьми), альбигойцы, патерийцы, кафары и т.д., пронизав все этажи социальной западной лестницы, построили здесь новую церковь. Церковь эта стала самым значительным вызовом папству за последнее

* (У. Геккертон, Тайные общества, с.91)

тысячелетие. Как огромное дерево, разрослись общины богомилов, именуемых здесь катарами по всей Западной Европе. Так, один человек из Прованса – катар, бежавший в Италию в 1240 г., посредством секретных знаков и фраз, во всех городах встречал радушный прием братьев по вере, которые здесь сформировали нечто подобное средневековому масонству. Что представляли из себя эти братства катаров и альбигойцев? Гекерторн писал в этой связи: «Надо заметить, что цель альбигойцев отличалась от цели всех последующих сект в том отношении, что ее удары направлялись только на папский престол, и мщение посредством гражданской силы и патерской ярости было проникнуто чисто папским духом. Альбигойцы были французскими гибеллинами и соединялись со всеми, кто шел против Рима, особенно с Фридрихом II и с арагонцами, для поддержания прав королей против притязаний папской епархии. Их доктрины имели большое влияние на Болонский университет, вполне имперский; Данте был сторонником империи, заражен этой доктриной и, следовательно, ненавидим гвельфами».* Значит, мы видим, что многие силы сошлись в единое противостояние папству, политика и тогда начиналась с определения врага, а враг был четко обозначен. В этой борьбе богомилы Запада, катары, сошлись с трубадурами, труверами, вальденсами, а главное, с гибеллинами. На Западе в эту сложную эпоху происходило сильнейшее противостояние двух сил. Папство боролось с империей. Империей Римской, Германской нации. Все в Европе поляризовалось на два лагеря. Те, кто поддерживал папу, стали называться гвельфами, кто поддерживал императора в его желании объединить континент в одной мощной руке, стали именоваться гибеллинами. Конечно, из этого многое следовало. Гвельфы были более консервативны, а гибеллины более прогрессивны, ибо опирались на рыцарский кодекс, идущий от северных германских традиций. В эту борьбу ворвались катары, став союзниками гибеллинов, а затем став основным оппонентом папства на долгое время. Их центр был сформирован в Тулузе – древнем городе, своим названием наводящим посвященных на воспоминание об острове Туле и гиперборейской традиции. Вообще, несмотря на то что катары, как и их предшественники – богомилы, творили свой мир в условиях христианских реалий с его, христианства, влечениями к авраамизму и семитским традициям, катары вырвались из этой заданности. Возможно, что они, эти новые взгляды, не приобрели здесь, на Западе, а всегда хранили. Взглядами, раскрывшими новые уровни в этих дуалистических верованиях средневековья, стали реинкарнации древних арийских, языческих верований. Чем были эти верования? Мы поговорим об этом позже, сейчас только отметим, что здесь, через века после торжества традиции магов, которая разбила Рим в 410 г., сокрушив химеру, а именно так надо рассматривать войну Рима и

*(Гекерторн. Там же, с.94).

германцев, здесь, в Провансе и Ломбардии, маги катаров снова вспомнили и пробудили к жизни дремлющие для широких масс идеи Туле, Гипербореи, идеи Лебединого царства и Эльфийского мира, идеи царства Грааля. Все это было реинкарнацией, философско-идеологической актуализацией древних гиперборейских верований.

Верования эти повествовали об иных реальностях мира. Наш мир не одинок, есть иные измерения, там есть своя жизнь и свои реальности, свои идеи и своя мистика. Миры эти выше нас и ниже нас. Но те, что выше, есть царства эльфов и фей, то, что высоко именуется страной Грааля, и чего не встретишь в нашем измерении. Жившие там сущности ведут человека, проникая в наш мир, они помогают нам разорвать материальные реальности и гнет системы Демиурга, данного уровня бытия. Высшие посвященные именно это и имели в виду, а не слепой уход из жизни. Здесь имелось в виду наличие иной, особой, более позитивной и светлой реальности, мира, где правят светлые силы, именуемые в Европе эльфами и феями, а на Востоке – ахурами и скрытыми от глаз людей в иной реальности магами Демавенд–коха. Некоторые считали, что этот мир и наш были одним целым, но затем, из-за того что был здесь утерян грааль, потеряна светлая составляющая бытия, мир этот разомкнулся, он прервал некогда широкую связь с нашим уровнем и замкнулся, как особый страт, особая реальность. Мне, изучавшему идеи иранского зороастризма, гениальные тайные мистерии древних ариев, это напоминает учение о Варе – сокрытом граде Йимы Вивахванта, что построил этот шах мира в преддверии надвигающийся эры холода и зла, сокрыв от мира сего и лучшие человеческие роды.

Какова эта иная реальность, мало кто знает. Может, это град, но скорее это отдельное измерение, закрытое от профанов, глаз инквизиции, свет авраамических доктрин. Не только папство и патриархи были оппонентами этой традиции. Крест, который ставила на своем пути церковь, закрывал связь наших миров между собой, блокируя нашу более низкую в своих реальностях и духовных вибрациях ипостась пространства от иного, более возвышенного и светлого мира, того, что, возможно, осталось после падения первозданного человека. Отметим здесь, что, согласно древней европейской нордической традиции, человек и эльф – одной природы и от одного корня. Об этом глаголили еще древние исландские и ирландские саги, сохранившие до наших времен знание ушедшей языческой эпохи, ее церквей и мистерий, что строились на связи человека не только с природой, но и иным планом бытия, с людьми иных измерений, которые всегда были нашими братьями и наставниками. Открою Вам главное, помимо сказанного выше, – тайная цель ортодоксии и латинства была в том, чтобы отделить наш уровень бытия от иных миров. В этом суть железного креста, прекращающего связь разных

этажей, реальностей этого мира. Ведь прервав прямое общение, оставалось еще общение духовное, на что способны Белые Жрицы и представители лучших, идущих от таинственных титанов, родов. Борьба эта идет давно. Давно стараются те, кто захватил наш срез мира, отделить его от остальной реальности, наше измерение от других.

Вспомните, к примеру, как действовали большевики, творившие геноцид в СССР, – они первым делом закрыли страну, чтоб мир потерял связь с этой концентрационной системой и чтоб связь с ней у тех, кто желал, шла через большевистскую верхушку, через ее людей. Так всегда поверженных загоняют в лагеря и тюрьмы, отделяя от еще не захваченного пространства. Так было и так есть. Даже сегодня многие тайные системы, как вне государственного, так и государственного уровня, существуют только для того, чтобы блокировать связь измерений. Вспомните, как часто Вам рассказывают сказку о путешествиях во времени. Бред эйнштейновской школы! Это искажение всех реалий мира, это лепет того, кто не понимает суть природы, предопределений и причинности. Ее, эту сказку, усиленно вбивают нам в голову. Для чего? Чтоб поставить на ложный путь. Чтоб увести от главного, от реальностей, не иных временных срезов, а от реальностей иных измерений. Еще иудаизм в своей древней форме боролся с сакральными рощами как храмами иной традиции. Это понятно, ведь эти рощи были местами перехода в иные измерения. Орден Илии тщательно зачищал пространства, вырубая сакральные рощи Финикии, Палестины и Ливана. Дошло до того, что в Ливане, этой сокровищнице цивилизации магов, осталось всего несколько кедровых рощ, тех, что некогда были природными храмами и территориями перехода. Рим так же уничтожал тех, кто обладал этими тайными знаниями. Даже тогда, когда Римом правили язычники, был закон против магов, а позднее все дошло до полной подлости, вырождения человека и здоровых идей, до умственного маразма, когда человек стал, под предлогом уничтожения магов, вырезать лучших представителей своего, некогда подобного богам, рода.

Что это, как не осознанный расизм и сознательное уничтожение тех родов, что имеют родовое посвящение? Расовый отбор на деле, и не двенадцать лет, а веками, от того договора, когда в мир пришла доктрина, противопоставившая магам и природе иную, искусственную модель бытия, ту, что катары именовали системой Демиурга. Ведь главное в том, что системщики полагали очищение мира через уничтожение лучших. Равенство не через подтягивание слабых, а нивелировку и вырезание наиболее светлых и здоровых сил. В средние века, в начале, под предлогом борьбы с катарами, потом с ведьмами, эти старатели иудеохристианского толка, готовя нашу эпоху дегенерации и воплощенной бездуховности, концетрическую систему Новейшего Времени, уничтожали целые роды, тех, кто нес древние тайны в своей крови.

Один из которых мог поднять целое царство, перевернув системный лепет недоумков, не знавших ничего о доисторической титанической расе людей и их потомках. Система боялась сверхчеловека, ведь он представитель иного плана, он брат того, кто остался в царстве фей и эльфов, он тот, кто формирует рыцарство Грааля, так и не понятую потомками адамитов традицию. Весь этот мир сосредоточен был в религии Грааля.

Конечно, не все рыцарство было враждебным папству, были и там светлые силы. Но огромная масса наиболее светлого элемента вторглась в политическую реальность средневековой Европы именно на позициях магического дуализма. Именно они развили учение о Граале и придали ему не известный ранее в Европе иранский дуалистический элемент. Рыцари лебеда стали одними из тех, кто по-иному смотрел на мир, чем хмурые последователи ортодоксии и авраамической доктрины. Так рождалась новая мистерия, та, что поведет человека в будущее, к его кровавым реалиям XX века, торжества контринициации и античеловеческого террора. Катары противостояли этому еще в его основах тогда, когда гидра не сумела сформировать концентрическую систему. Многие в них было деформировано, многие идеи были искажены или просто нездоровы, но было главное – предчувствие будущего и того, что в мир прорвалось Нечто, что это Нечто правит миром, и правит в ущерб роду человеческому, искажая саму суть, сам лик истинного человека. То, что многие из них были гностиками, есть, на мой взгляд, перегиб, фанатизм, детская болезнь сопротивления, когда реальны лишь крайности, когда многое есть еще только реакция, интуитивный взрыв, не подкованный точными знаниями об источнике зла, репрессий и иного порядка.

Люди эти, восставшие против системы, сгустки воли, эти элементы, предчувствующие царство будущего хаоса, многое не понимали, многое понимали, но не так, как издревле, многое искажали, ибо не было в них разума уровня Джамшида или Заратуштры. Отголоски древних знаний беспокоили их доброе сердце, ведь в хорошем человеке главное не его интеллект, а его доброе сердце, воля, способность к состраданию. Те, кто верил в Христа, – в рядах инквизиции, многие представители папской власти тоже были образцами веры, достойными подражания людьми, многие, но не все. Ведь как можно отнести к верующим людям того, кто безжалостно пытается беззащитных и слабых? Карает самыми непотребными способами, когда в умопомрачении человек признает все, даже то, что не делал. Разве это не похоже на яковинский террор и большевистское варварство? Предчувствуя эту эпоху, зная не сказки о свободе, воля – бредни теоретиков относительности, силы света сокрылись. Но были оставлены окна, их и закрывала инквизиция. Вначале в людях, ибо они тоже окна, затем в пространстве. Где закروют, там ставили крест, как на храмах, что водрузили на местах скопления энергии, на

развалинах венерианской и магической традиционной архитектуры древних, на осколках титанического мира.

Это предчувствовал мир дуалистов, христиан-еретиков. Ведь были они христиане, и верили они в Христа и его учение, но по-особому, по другому закону и обряду, исходя из иных, не авраамических доктрин и идеологем. Предчувствуя Новый Мир, они готовили к нему человека, его реальность. Но церковь уничтожила их, а затем сама деградировала под ударами красной нечисти. Зачем она была союзников, а потом вторила врагам? Значит, не так святая и истинна. Многое там было и хорошего и плохого, но цыплят по осени считают. А катары, говоря о мире, я думаю, имели в виду другое. Самые высшие из них знали истинное учение. Действительно же под иными мирами, неподвластными Демиургу, имелась в виду иная реальность, объективная, существующая вне этого среза мира, реальность других измерений. Мира эльфов и фей. Мира Джамшида и его сокрытого Грааля. Древние дуалисты знали эту тайну, знали ее и язычники, но христианское подполье, гностики, уже ее не ведало, оно было деформировано и не могло понять эти реальности, слишком многое надо было бы ломать. Маги гностического дуализма, последние маги, несущие свет знания, этого поломать не могли. Ведь даже легендарные эльфы – те, что прорывались, как Лэонгрин, в наш мир, не ломали основные христианские установки.

Главное, чтоб человек понял суть, суть учения о надвигающейся ночи и захвате нашего среза мироздания инородными ублюдками, имеющими нечеловеческое происхождение. Обратившись к Гекерторну, приведем большой отрывок из его изложения истории дуализма на Западе. Ученый писал: «Тулуза была Римом этой церкви, которая имела своих пастырей, епископов, провинциальные и вселенские соборы, как официальная церковь, и собирала под свои знамена раскольников почти всей Европы, замышлявших погибель Рима и восстановление Иерусалимского царства. Восстание в Провансе усилилось от обстоятельств, при которых произошло. Крестоносцы, воскресив манихейство, поставили Европу в непосредственное соприкосновение с софистической Грецией и мусульманской и пантеистической Азией. Сверх того, Восток дал Аристотеля и его арабских комментаторов, к чему следует прибавить тонкости каббалистики и материализм идей. Философия, республиканство и промышленность напали на Священную Епархию. Разные восстания обнаружили всеобщий дух, и пагубное избиение не укротило его; рационализм вальденсов соединился с германским мистицизмом на Рейне и в Нидерландах, где ремесленники восстали против графов и епископов. Каждый апостол, проповедовавший чистую нравственность, религию духа, восстановление первобытной церкви, находил последователей; век св. Людовика есть век неверия в Римскую церковь, и Impossibilia Зигера были предвестниками подобных же идей Штрауса.

Цели альбигойцев.

Ересь альбигойцев имела такие успехи по берегам Средиземного моря, что многие страны стремились отделиться от Рима, а князья и императоры открыто покровительствовали этому. Не будучи довольны предполагаемым уничтожением нечестивого Рима, альбигойцы вдруг обратились к крестоносцам, на которых сначала смотрели равнодушно, надеясь сделать Иерусалим знаменитым и могущественным соперником Рима, учредить там свое местопребывание, восстановить религию любви на ее первобытной родине и основать на земле небесный Иерусалим, правителем которого будет провозглашен Готфрид Бульонский. «Он был тот, кто опустошил Рим огнем и мечом, убил антицезаря Рудольфа, «короля патеров», и выгнал папу из священного города, заслужив этим и надеждами, возложенными на него, бесконечные похвалы своему благочестию, чистоте и целомудрию, воспеваемым трубадурами, появившимися в первой четверти двенадцатого столетия в аллегорических сочинениях, известных под названием «Лебединый рыцарь».

Этот план возлагал важную роль на тамплиеров, которые, может быть, знали о нем и участвовали в нем». (Гекертон, с. 94-95). Так на основе противостояния Риму, борьбы, где катары сблизилась с гибеллинами, родилось новое учение, рождалось то, что трудно назвать учением, и что скорее было поэзией, мистической музыкой, той, которую слышали лишь избранные, очищенные выше изложенными истинами, идеями носители знания. Рыцарство в эту эпоху формировало дух, известный некогда воинам Авесты. Потомки Одина стали носителями духа Феридуна, ибо они сплотились в преддверии новых и последних времен, в преддверии битвы с красным драконом и его рыцарством, воплотив в себе как дух рыцаря, так и энергию мистики магов, то, что родило учение о Граале, то, что родило культ Лебединого Рыцарства, тех, кто противостоял силе силой, при этом оставаясь чистыми, подобными небесному, солярному воинству, воинами. Великую тайну лебединой мистерии мы рассмотрим позже, ведь ею были окрылены самые высшие сферы европейского рыцарства. Она стала тайной мистерией, слившейся в одно начало христианство, дуализм и языческие верования.

Итак, дуализм перемещается на Запад. Богомилы через Македонию проникли в старые сербские земли. Их древний оплот был здесь сформирован во времена проповедей попа Богомила, жившего в эпоху болгарского царя Петра, у современного города Велес, где он создал одну из первых в Македонии общин потомков учения Мани и Маркиона. Интересно название, где локализовались богомилы – это местечко Велес, ныне город Велес. Но именно так назывался древний славянский бог, носитель земного принципа власти, податель богатства, покровитель муз, певцов, жрецов и купцов, т.е. религий и торговли, тот, чей архетип был где-то между Аполлоном и Гермесом. О нем

говорится в «Повести временных лет», где повествуется о договоре Руси и Византии: «И заклинаху се оружием и Перуном богом своим и Волосом скотным богом и утвердише мир 907. Годин». Этот бог позже будет встречаться нам в местах, где действовали катары. Дуалисты, потомки магов, хоть и извращенные гностицизмом, но потомки, всегда тяготели к культовым местам, именно этого бога, известного у иберийцев как Абелион, а у кельтов – как Белен, иранцы знали его как Ахурамазду.

Здесь, конечно, была тайная великая традиция, и она связывала дуалистов с верованиями древних восточных огнепоклонников, которые, как мы считаем, в значительной части влились в общины богомилов и катаров, дав эзотеризму этих еретиков глубокий и значимый толчок, аналогичный кельтским мифам о Граале. Здесь располагалась гора Бабуна, и по ее названию сербы часто называли богомилов бабунимами. В 1186г., когда богомилы были осуждены в Сербии при Стефане Немане (1114-1200, 13 февраля), Великом жупане, основателе династии Немановичей, на соборе, собранном в старой церкви Петра в Расе, богомилы и здесь были признаны ересью. Именно здесь Великий жупан Сербии нанес удар по богомилам, ведь здесь он крестил своего великого сына – Святого Савву, основателя сербского монастыря на Афоне, сохранившегося в этой православной республике до наших дней и занимающего там 4 место. Вердикт был таков: «Урезан језик у грлу његову». История этого собора, отраженная во многих летописях и сказаниях, донесла до нас речь одной верующей женщины, чей муж впал в ересь, к Стефану. Приведем ее без перевода, чтоб отразить дух того времени. Благо язык того времени был еще очень близок единому славянскому корню, древнеславянскому языку, из которого произошли наши наречия, как ветви некогда могучего в своем единстве славянского древа: «Господине, господине мој, ево видим како држава твоја расправља о овој мрској и одвратној вери. Ваистину, господине мој, по брачном закону бих испрошена од оца мојега, слуге твојега, који је мислио да је једноверство у твојој држави. И бих у тих законопреступника, и видех, господине, где уистини служе отпаднику од славе Бојђе, самое сотони(самому сатане, – Прим. автора.). И не могући трпети смрада глвух идола и мрске јереси, истрогах се из руке њихове и побегох, и вапијем моћи твојој: порази крстом оне који се боре с нама, да науче нечестиви непријатељи како је моћна вера твоја, господине». После этого собора многие еретики были осуждены, многие были казнены и подвергнуты телесным наказаниям. Многие из богомилов были просто изгнаны из пределов Сербии, а имущество и согласно летописям было разделено между убогими и прокаженными. Вот как летопись доносит до нас дыхание событий тех далеких времен. „И он изобличи безбоштво њихово, и једне попали, друге разним казнама казни, треће прогна из државе своје а домове њихове, и све имање сакупив, разда прокаженим и убогим.“

Предводитель богомилов, их учитель, был жестоко наказан и казнен. Изложенное позже Стефаном Неманом, это событие дошло до нас в летописи «Житие святого Симеона» или, по-сербски, «Живог светог Симеона». Книги, на которые опирались еретики, были собраны и уничтожены. Этими трудами были писания попа Драгоша, известного нам ранее как пресвитер Василий. О нем сообщала сербская летопись такими эпитетами: „Многогрешни пресвитер, јеретик и богумил, назван поп Драгољ». История донесла до нас его труд – «Зборник» попа Драгоша. Сербские православные источники упоминают также в числе ересиархов имена и труды нижеследующих лиц. Поп Иеремия, живший в Болгарии в X веке. Его труды, по сербски, “Прича о крсном дрвету” и “Молитва против грознице”. Другим видным ересиархом был поп Богомил, известный нам уже по его проповедям в Византии и Болгарии. Сербские иерархи называют именно его автором многих апокрифических писаний, т.к., например, «Сказание о крестовом дереве», то же пишет о нем и новгородский митрополит Зосима (1490-1494), известный нам по вышеизложенным событиям новгородской ереси, в своем своде еретических писаний. Сегодня же наука считает, что автором этого апокрифа был поп Иеремия. Другим важным трудом, на который опирались богомилы, была «Тайная книга», известная у катаров как *Interrogatio Iohannis*. Можно упомянуть также «Евангелие Никодимово», «Протоевангелие Иакова» «Евангелие детства», «Книгу Еноха», «Книгу Баруха», «Книгу Авраама» и, конечно, упомянутое выше «Житие Адама и Евы».

В целом надо отметить, что богомилы опирались на огромный летописный свод, и их священная литература не уступала по своей значимости иохувату, труды, признанные ортодоксальными церквями. Конечно, это и вызывало беспокойство ортодоксов, ибо в лице данной ереси они столкнулись с силой, способной повлиять на верования масс и во многом изменить европейский политико-религиозный контекст. Поэтому верхушка сербов, как в лице Великого Жупана, короля сербского Стефана, так и в лице высших православных иерархов, имея опыт Византии и Болгарии, решила самым жестоким образом покарать ересь. Многие были убиты и изгнаны. Книги богомилов нещадно уничтожались. В этот период и рождается будущее противостояние тех, кто некогда создаст орден дракона св. Георгия, и тех, кто пойдет по пути религии Грааля и дуализма, сформировав в христианстве великое эзотерическое подполье – силу, что инспирирует не только катаров, но и храмовников-тамплиеров, вальденсов, трубадуров, гибеллинов, а затем и то, что назовут орденом Сиона. В 1221 г. состоялся собор в монастыре Жичи, где сын Стефана, архиепископ Савва, в миру Растко Неманович, возвел своего брата, Стефана Немановича, на королевский престол. Именно здесь, на соборе, в монастыре Жичи, еретики были разгромлены и преданы проклятию. О них

писалось, что они «злые еретики триклятые бабуни, которые ложно называются христианами и которые ругают нашу правую веру...которые ругают святой честный крест и которые ругают (проклинают) святые иконы и поклонение им – да будут прокляты». Однако Бан Боснии Кулин (1180-1204) принял богомилов, как добрых христиан в своих владениях. Легенды богомилов сохранили память об этом правителе боснийской земли, страны, ставшей для дуалистов надежным пристанищем на долгие века, пока они не примут, для видимости мусульманство, оставаясь приверженными внутри общин старой вере. И сегодня здесь, в Боснии, еще есть богомильская церковь, что поддерживает, во главе со своим епископом Иоаном, добрые отношения с братьями на юге Франции и в Испании. Долгие годы богомилы писали о Кулине, начиная свое изложение словами «добри бан Кулин». Одновременно богомилы проникли в Далмацию. Богомилы поселились здесь в конце XI века, в Сплите, Трогире и Задаре. На соборе в Сан-Феликсе, произошедшем в 1167г. в Провансе, упоминается богомильская церковь в Далмации. Однако тех, кого именовали здесь патарами, к 1200г. епископ Бернард прогнал из Сплита гностико-дуалистов, и они ушли в Боснию под покровительство Кулина. Найдя здесь новое отечество, история этих еретиков слилась на века с историей боснийского народа, внеся в нее неповторимую мистическую струю, идущую от далеких манихейских изысков древних потомков магов. Это тайное учение сформировало дух свободомыслия в народах Боснии и Герцеговины, надолго опередив время в познании великих тайн.

Но постепенно через Италию богомилы проникали на юг Франции. Именно здесь, в жестокой схватке, они дали решительный бой реакционной, с их точки зрения, религиозной силе – иудеохристианскому воинству Рима. В Провансе катары сформировали в эту эпоху свой оплот. Здесь собирались соборы, писались труды, здесь человек юга, отогретый дуалистическими сказаниями, пришедшими с болгарской ересью, раскрыл свое сердце новым мистическим знаниям. Болгарские ересиархи инсталлировали этим знанием катарскую элиту Запада, тем самым открыв новую эпоху в истории Европы. Именно здесь состоялся знаменитый собор в Сен-Феликсе, сформулировавший основные постулаты катаризма – той силы, что позже церковь назовет альбигойской ересью. Собор состоялся в 1167г. во дворце Felix de Caraman. Собор начал новую эру противостояния двух тотальных полюсов христианства. На соборе присутствовали самые именитые ересиархи тех времен. Упомянем некоторых из них, чьи имена сохранила история: Robert d'Esperton, старейшина Французский (сегодняшняя северная Франция); Sicard Cellarier, старейшина Алби, от которого позже произойдет название альбигойская ересь; Mark, старейшина Ломбардии (нынешняя Италия); Bernard Raymond, старейшина Тулузы; Gerald Mercier, старейшина

Каркасона; Raymond de Casals, старейшина Ажана. В Сен-Феликсе были, помимо только сформированных, представлены и старые церкви дуалистов. Римская, т.е. Константинопольская, Драговицкая, Болгарская, церковь Далмации и церковь славянских общин Пелопоннеса, именуемая как церковь Милингов, тех славян, что до турецкого вторжения сохраняли свою идентичность и единство.

Документы этого собора не сохранились, они были уничтожены папскими следователями или сожжены в кострах Каркасана, Тулузы и Монсигюра. Но кое-что до нас дошло. Что мы знаем? Председательствовал на соборе Константинопольский патриарх Никита, виднейший ересиарх того времени, тот, кого именовали болгарским папой. Именно он рукоположил в Провансе и Ломбардии многих катаров, совершив таинства крещения святым духом, руками, ибо отрицали крещение водой катары и богомилы. Именно он и совершил великое катарское таинство посвящения в сан совершенных тех, кто отдал уже свой жизненный путь катарской вере и Доброму Богу, противопоставив себя Демиургу и царству Люцифера, которого они считали падшим ангелом, но владыкой нашей земли. Именно он, столкнувшись после отложения от Господа, с Михаилом, ставшим теперь в небесной иерархии вторым после бога, кого считали аналогом Христа, так вот он, столкнувшись с воинством Михаила, потерпел поражение. Когда он падал на землю, из его короны воины Михаила вышибли камень изумруд, тот, что именуется святым Граалем и что ищут две силы, два воинства – как воинство Господне, так и воинство Люцифера-Люцибела.

Свое противостояние ортодоксии и Риму катары, вослед богомилам, продолжали рассматривать в рамках этой космической борьбы, идущей от начала времен. Это продолжается и сегодня, ибо Мигель Серано, виднейший крайне правый мыслитель-эзотерик и философ, дипломат, представляющий в своих трудах доктринальные позиции гностиков-дуалистов, так и пишет о нашей истории в книге Ману :«Наше понимание жизни – космическая война». Отстаивая идеи, близкие орфизму, одному из гностических течений Средиземноморья, этот исследователь рассматривая жизнь, как борьбу с Демиургом, и проводит параллели с доктринами средневековых дуалистов. Часто восторгаясь их духом и идеей брака на небесах, того брака, которому великий Мирча Элиаде посвятил один из лучших своих романов – «Брак на Небесах», являющийся апологетикой тотального дуализма и гностицизма. Итак, патриарх Никита совершил посвящение наиболее достойных в сан высшей иерархии богомильства и катаризма. Возложением рук дал крещение, а над особыми высшими воинами этого гностического царства он совершил *consolamentum*. Патриарх Никита, совершая этот акт, вводил этих людей в небесное воинство наиболее чистых и совершенных, тех, кому не

только брак, вино и мясная пища теперь были запрещены, но даже тех, кто не имел права брать в руки оружие.

С этим, видимо, и связано грядущее поражение катаров, ибо совершенные, те, кто принял консоламентум, не могли брать в руки оружие. Они не просто не имели права на ношение оружия, они не могли проливать кровь. Конечно, это ослабляло силу катаров. Однако вопрос: ослабляло ли это их дух? Скорее нет! А именно дух сделал их главными оппонентами Рима и Царьграда, сохранив в этой борьбе их имена навеки. Конечно, Европа и ранее знала эту ересь. Ведь именно о ней писал рейнский клирик Экберт из Шёнау в 1163г.: «Когда я был каноником в Бонне, то часто вместе с братской мне душой (unanimis) и другом Бертольфом спорил с ними и обращал внимание на их ошибки и методы защиты. Много вещей я узнал от тех, кто был с ними вначале, а потом ушёл... Это люди, которых у нас в Германии называют «катарами», во Фландрии «фифлами», во Франции «ткачами», потому что многие из них предпочитают это ремесло». Патриарх Никита, однако, придал им имидж законности, ведь после данного собора эта церковь стала принята во всемирное братство потомков Мани, Маркиона и Богомила, те, кто считал себя не еретиками, а истинным Христовым воинством, истинным христианством.

Какова история процесса? Европа бурлила давно, в 1022г. двенадцать каноников Орлеанского собора во Франции были сожжены по приказу короля Роберта Благочестивого. Считается, что это первый процесс над ересиархами в Западной Европе. Позднее ересь охватила широкие регионы северо-запада Европы, проникнув во Фландрию и Бургундию. В 1025г. во Фландрии раскрыли ересь богомилов. Это была кучка людей во главе с неким «катарским учителем Гундульфом». Они, а вернее, достоверно, их учитель, происходили из Италии. Позднее, в 1143г., один из монахов, чье имя история сохранила – Эвервин де Стейнфельд, писал величайшему в те времена авторитету – Бернару Клерворскому, одному из создателей Ордена Храмовников, что в их городе раскрыта ересь, что были допросы и казни и что он обескуражен, ибо еретики держали себя очень достойно и смело, выдержав все испытания и муки. Казни «публикан» в Шампани и Бургундии, «фифлов» во Фландрии, «патаренов» в Италии. Все в это время говорят о страшной ереси, об «ужасно мерзких сектах ткачей или ариан» на юге Франции.

Патриарх Никита в это время и отправляется в поездку по Западной Европе, предпринятую с целью формирования церковью и инсталляции высших иерархов. Тайная система дуализма принимает еретиков Запада в свои, искушенные долгой борьбой на Востоке, ряды. Катарство становится универсальной силой. Другим видным центром катаров становится Италия, именно здесь катарам навсегда удалось сформировать особые черты итальянкой

элиты, удивительное сочетание ортодоксального верования и гностического стремления богемы. Катары создают свой центр в Милане, но другие центры так же существуют. К ним относятся следующие, недавно сформированные церкви: «Церковь Конкореццо» (с центром в Милане), «Церковь Децензано» (возле озера Гарда), а также церкви во Флоренции, Сполето и Мантуе». Во Франции к перечисленным выше центрам Альби, в Аженуа, Тулузе, церкви Альби и церкви Каркасона присоединяется в 1226г. новая пятая епархия – церковь в Разесе, регион Лиму. Графы Тулузские были обеспокоены этим движением. Вначале пытались противостоять своими силами, они отчаялись, и обратились в Рим. Однако сын Раймунда Шестого, того, кто взывал к церкви, не в силах противостоять влечению элиты, дворянской знати Прованса и Тулузы, да и всего Лангедока, к новой ереси, уже стал поддерживать еретиков. Другие крупные владетельные семьи так же не остались в стороне. Транкавелли поддерживали катаров, а графы де Фуа открыто приняли посвящение в данную веру. Опасность для Рима стала очевидной, и с этого времени папство стало готовить поход на Прованс, поход, именуемый крестовым, тот, что обернется затем кровавой резней юга Франции. Резня эта войдет в историю фразой одного из лидеров крестоносцев, которого спросили как различить нееретиков и еретиков. Им он ответил, чтоб резали всех, бог на небесах разберет своих.

Но пока катары переформатировали Прованс. Здесь на глазах миллионов стала возникать новая цивилизация. Духовное, воспитанное на поэзии трубадуров и труверов дворянство французского юга, быстро впитывало идеи дуализма с их тотальным неприятием единения противоположностей и силовым сопротивлением ортодоксии. У.Гекертон писал в этой связи: «Трубадуры и альбигойцы сблизились в преследовании, дружба их усилилась в школе горя. Они пели вместе и дрались друг за друга, и песни их замирали на горящих кострах, поэтому есть основания считать трубадуров организаторами обширного заговора против Римской Церкви, поборниками возмущения, которыми руководили не материальные интересы и пошлое честолюбие, а религия и законы любви. Здесь любовь понимается не как привязанность, которую все более или менее испытывают и понимают, но как искусство, наука, приобретаемая посредством изучения и практики в обычаях и законах секты, и эти артисты под разными именами разошлись по многим частям Европы. Трудно определить границы, до которых распространилась веселая наука.

Затруднения в понимании трубадуров.

Провансальские певцы, язык которых папы называли языком ереси, почти непонятны нам, и мы не знаем, как оправдать похвалы, воздаваемые их поэзии такими людьми, как Данте, Петрарка, Чосер; не смеем мы также,

так как не понимаем их стихотворений, называть их вдохновение безумием и опровергать успех, которого они, несомненно, достигли. Гораздо легче и естественнее думать, что эти добровольные поборники ереси, которым не позволено было явно выражать свои идеи, предпочитали темные обороты поэзии и легкие формы, скрывавшие их мысли, как пышные и веселые суды любви, может быть, скрывали «ложи» альбигойцев от глаз папской инквизиции. То же самое делалось для политических целей в различные периоды. Таким образом, у нас есть Охота за оленем из оленей Грингора – каламбур, обозначающий папу Юлия II, намеком на *servus servorum* (раб рабов. – Прим. автора.), в которой папа выставлен на посмешище». (Гекертгорн, с.96). Кем были эти миннезингеры юга Европы? Это тайное общество, труверы и трубадуры, одаренные свыше духом откровения люди, они несли в своей крови древнее посвящение. Практически все из них были предрасположены к усвоению тайных эзотерических знаний. Именно таково было строение их души. Многие из них, будучи младшими представителями дворянских родов, имели родовое посвящение. В общем, эти посвященные поэты усвоили новые таинства так же внимательно, как и хранили доселе древние языческие мистерии. Культ дамы, существовавший у этого духовного рыцарства, возводил их инициацию к иному мирозданию, к миру фей и эльфов. Там, в сокрытом от нас мире, в иной реальности, лежали корни данного посвящения. Катары и богами лишь сдобрили их своей влагой, живительной влагой тотального дуализма. Так было посажено то дерево, что, в отличие от гностиков, действительно противопоставляло не материю духу, а нашу систему и церковь, царства и королевства силового средневекового террора иной реальности, райскому миру эльфов. Мы скажем о них еще, но позже, сейчас вернемся к нашей теме.

Конечно, менее всего нам известны действительные таинства этих людей. Стихи донесли до нас тексты, что еще ждут дешифровки, однако тексты катаров время от нас сокрыло, и мы не ведаем их истинные писания. Запад здесь постарался более Востока. Мысль, зафиксированная катарами на бумаге, была тотально выжжена на кострах инквизиции. Поэтому и ушла эта мысль в тайные языческие верования и срубы одиноких жрецов. Ушла в кельи алхимиков и тех тайных обществ, что на века сокрылись от системы и не желают даже сегодня раскрывать свои тайны. Реакционные круги в западном христианстве сделали свое дело, зачистив Европу от всего мистически мыслящего, арийского, отражающего влияние нордической традиции, от духа Гипербореи. Они подготовили наш континент для новой власти, передав в эпоху якобинских революций этот материк и цивилизацию новым хозяевам в деформированном, уже бесповоротно деградированном виде. Вычистив все краски, они оставили лишь серый холст. Однако кое-что наука раскрыла для

нас. Некоторые знания, доктрины, учения катаров мы все же можем понять и обсудить. Сошлемся на признанных авторитетов.

«Доктрины и правила. – Однако мы имеем весьма скудные понятия об этой секте, потому что, в отличие от других еретических обществ, она старалась скрывать свои действия. Она имела больше сходства с манихейством и догматами альбигойцев, подобно последним скрывая свои доктрины не только от света, но даже от своих прозелитов низших степеней. Катары верили в переселение душ, предполагая, что потребно семь подобных переселений, для того чтобы достигнуть света; но, как и в других случаях, это, вероятно, был эмблематический способ говорить о степенях посвящения. Они имели коммунистические наклонности и были против брака, как филантропы. Они вели трудолюбивую жизнь, соединяли бережливость с милосердием, основывали школы и больницы, странствовали по суше и по морю, чтобы набирать прозелитов, оспаривали у судей право отнимать жизнь, не порицали самоубийства и опередили тамплиеров в презрении к кресту. Они не могли понять, как христиане могут поклоняться орудию смерти Спасителя, и говорили, что крест есть изображение зверя в Апокалипсисе и предмет омерзения в святом храме. Они исполняли свои обряды в лесах, пещерах, отдаленных долинах; вот почему принадлежавшие к этой ереси и другим, происходившим от нее, могли отвечать на вопрос: «Где наши древние братья встречались, прежде чем у них были ложи? Повсюду». Их обвиняли в удушении или предании голодной смерти умирающих и в сожжении детей; в этом обвиняли также митраистов, христиан, гностиков, иудеев, а недавно и ирландских католиков. Это обвинение, как и в других случаях, вероятно, происходило от какого-нибудь символического жертвоприношения, буквально перетолкованного их противниками. У них было четыре таинства, и утешение состояло в наложении рук или крещении Святым Духом, которое, употреблявшееся только в отношении к совершеннолетним, отпускало грехи, сообщало утешительный дух и упрожало вечное спасение. Во время преследований обряды сокращались, бывали по ночам и тайно: зажженные свечи были символом крещения огнем. При обряде посвящения священник читал первые восемнадцать стихов Евангелия от Иоанна; этот обычай еще употребляется в некоторых масонских степенях. В память своего посвящения новичок получал одежду из тонкого полотна и шерсти, которую носил под рубашкой, женщины – пояс, который также носили на теле под самой грудью». (Гекертон, с.98-99).

Конечно, очень необычны для нас эти древние дуалистические воззрения катаров, ведь, противостоя Ветхому завету и иудаизму в христианстве, они тем не менее отрицали и крест, тот символ, что, согласно ортодоксии, был именно символом мученичества Христа, тотально противопоставляя

христианство иудаизму. Однако крест, действительно, не был изначальным символом мучения Христового. Этим символом была рыба, не менее эзотерический символ древних. Почему рыба? Ответ прост: все в нашем мире вышло из воды, все, кроме тех, кто пришел позже, повергнув мир атлантов в бездну, но и после того атланты также продолжали идентифицироваться в мистической, скрытой от профанов истории, с водой. Почему? Они были данавами, потомками древних титанов – богов земли, т.е асуров, тех, кто был частью более древнего, чем дэвы, пантеона. Этот пантеон состоял из данавов – водных гигантов, детей Даны и дайтьев, земных сухопутных гигантов, противостоящих дэвам и их доктринам. Что их отличало, так это неприятие жертвоприношений, пуджа, т.е изображения богов и тотальное им поклонение, ибо они скорее обожествляли природу, нежели кого-то выше себя, отрицали они и сому-хаому и все дурманящие разум напитки. Это отрицание сомы и отделяло их от дэвов. В древней тибетской легенде о пахтании, молочном океане, говорится, что вначале и асуры и дэвы совместно пахтали океан, потом, когда вышла из вод молочных женщина, Сомы, одни выпили и стали дэвами, другие отвергли и стали асурами. Так отношение к напитку стало ключевым моментом в определении своего отношения к тому или иному пантеону.

Конечно, в распятии Христа нет и намека на предумышленность. Это действие – тотальное уничтожение сил божьих на земле, оно подтверждение того, что те, кто его свершили, были поклонниками дэвов, это касается как римлян, так и древних евреев. Согласно доктрине дэвов, врага надо было принести в жертву, хотя Христос, как и ранее Заратуштра, были противниками жертвоприношений. Распятие однозначно не входило в планы Христа, хотя, видимо, и предполагалось, потому этот символ, символ его смерти, лично для истинных христиан не нес ничего положительного. Это главное! Крест всегда означал предел, пресечение, прекращение и трудности. Крест вовсе не означает ту трудную судьбу, что необходимо пережить. Христос не мог оставить в назидание нам этот символ для поклонения. Этот символ был орудием убиения Сына Божьего. Этот символ был, считают некоторые, символом Иеговы, с которым боролся, как с Демиургом и узурпатором, Христос, ясно обозначив, что Его Бог и Бог иудеев Иегова – это разные сакральные субъекты, ибо назвал бога иудеев диаволом и отцом лжи, тем, кто не устоял в истине. Тот, кто знает древние иранские мифы, поймет, что означают эти слова. Крест, однако, своим сохранением в сакральной символической имела и другое понимание, ибо он напоминал о муках креста, но только тогда, когда на нем сам Христос. Однако, постоянно напоминая трагедию массам, мы ее реактуализируем, возрождая произошедшее, вызывая его к жизни, в транс входя в особое состояние сознания, мы прерываем течение профанного времени, и

в мир врывается время литургическое, время сакральное, оно меняет реалии этого мира для тех, кто в этот миг реактуализирует данный миф. Так мы тысячелетиями распинаем Христа, вновь и вновь возрождая к эту мифлогему, миф о муках Сына Божьего.

Это действие, конечно, должно быть прекращено, ибо Сам Сын Божий страдает, как страдают и Его Отец, и паства. Так считали и катары, которые, вослед павликианам и богомилам, отвергали культ креста. Рыба – другое дело, ее они даже вкушали, хотя не ели мясо, рыба – символ истоков нашего бытия, ибо там, в глубине вод, наши древние, старшие по чину боги, те, кто правил миром до гибели атлантов, те, кто возродил нас в начале новой истории, Истории Вавилона и Аккада, Шумера и Чатал-Хуюка, когда, согласно месопотамским мифам, некто Оанес выходил каждый день из вод и учил культуре и разным наукам человека, деградировавшего после великого потопа. О ней сообщал нам древнеавилонский жрец Берос в своей трехтомной истории, написанной для Александра Македонского и его преемников. Человек знал эти истины, ибо был верховным жрецом Храма Бела, того, кому посвящены бычья голова и вавилонская башня. Однако крест сохранился, а рыба ушла в прошлое. Видимо, были те, кому выгодно было исказить истинную суть христианства, убив Сына Божьего, привязать его к оппоненту на века. Одной веры в жизни мало, надо еще иметь и мозги. Иногда паства яростно требует догмы, но визионер и посвященный не должен спешить с выводами, ибо они могут изменить суть, деформировав истину. Поэтому вера – хорошо, а знание с верой – еще лучше.

Многие тайны истинной традиции асуров, магов и огнепоклонников были известны на Западе и до христиан, знали здесь и о кресте. Здесь так же оценивалась его роль, ведь древний нордический, германо-скандинавский бог Один был распят на дереве ужаса Игдрасиль. Этот Игдрасиль и есть Крест. Это главное, что я хочу вам сейчас поведать. В этом негативность этого символа, орудия Иеговы и его паствы. Были на Западе и другие тайны. Был свой западный, кельтский, дуализм. Свое противостояние этого мира и иной реальности, свои легенды о мире эльфов, свое кельтское учение о метемпсихозе, сво, усвоенная от дровов Скандинавии огнепоклонническая ритуалистика. Была здесь и своя тайная расовая доктрина, ее объективное изучение так же требует своего времени и ждет своих Магелланов. Однако я – традиционалист и не придаю большого значения материальной расе. Духовная раса описанная Юлиусом Эволой, – это другое. Это от бога. Материальный расизм мне непонятен. Я видел прекрасных семитских мудрецов, восхищался тайнами Египта и не понимал своих бледнолицых собратьев, что причинили европейским народам столько зла в XX веке. В общем, кто желает, тот пусть исследует. Проблема есть, но это не мое. Мой путь – это путь

традиционалиста, и моя школа пытается объяснить историю сквозь призму борьбы традиций. Иное есть, но оно не от человека. Весь человеческий путь мне интересен. Его определяют традиции, однако есть в нас и традиция других, нечеловеческих истоков, но об этом позже.

Итак, катары пришли в Европу не на пустую почву. До них здесь было множество интересных течений, визионеры которых через поэтическое слово и музыку, через миф и песню несли древнее знание. Труверы и миннезингеры в это время будоражили дух мыслящей Европы. Их доктрины требуют отдельного, глубокого изучения, ибо песни их до сих пор не поняты. Это движение подготовило почву в Европе для принятия дуалистических доктрин, болгар и манихеев. Особенно это касается юга Франции и Ломбардии. В текстах этих орфеев Средневековья было сокрыто не просто великое знание, были здесь сокрыты и тайные, наиболее глубокие мистерии дуализма. Был здесь и великий дух, были здесь и возвышенная, еще до конца не понятая духовность и эзотерика любви. Был здесь и грандиозный гимн женщине.

«Поэзия трубадуров. – Арно Даниель был непонятен даже для современников; по словам монтодонского монаха, «никто не понимает его песен», а между тем Данте и Петрарка хвалят его более всех провансальских поэтов, называют его «Великим мастером любви» – может быть, это титул сектантского достоинства – и превозносят его слог, чего они не сделали бы, если бы не были способны разобрать смысл. Пламенные излияния трубадуров всегда обращены к какой-нибудь даме, хотя они не смели называть ее по имени: «Если меня спросят, к кому обращаются мои песнопения, я скрою это в тайне. Я делаю вид, будто это тайна, но это неправда». Возлюбленная, к которой взывают, как Беатриче у Данте, была очищенная религия любви, олицетворяемая Девой Софией... У трубадуров существовало четыре степени, но Роман о Розе разделяет их на четыре и три, таким образом производя мистическое число семь. Эта поэма описывает замок, окруженный семью стенами, покрытыми эмблематическими фигурами, и кто не мог объяснить их таинственного значения, того не пускали в замок. Трубадуры также имели свои тайные знаки, по которым узнавали друг друга, и предполагают, что «менестрели» так названы потому, что они были исполнителями (ministers) тайного богослужения». (Гекертон, с.96) Именно к трубадурам, впервые после гностиков, относится вознесение к высшему пьедесталу женщины. Она – центр желания и импульс этой веры, она – та Белая Жрица, что скрывает тайны бытия. Почитание этой сакральности изменило саму суть, понимание женщины на юге Европы. Впервые Запад узнал суть куртуазной любви, ее тонкости и возвышенность. Тогда же он узнал и суды любви. То, что более всего беспокоило ортодоксию. Эти суды могли потревожить и идеи катаризма. Но они существуют именно в эту эпоху, и исчезают через некоторое время после разгрома

западного дуализма. Суды любви говорят нам о наличии какой-то великой тайны на Западе, и тайна эта – в европейской женщине. Историк М. Дюби писал что, «мировоззрение рассматривается в перспективе сакрального, идет ли речь о камне или о цветке, о животном или о человеке».

История была здесь священной, была здесь освящена и женщина, просто, в отличие от доктрин ортодоксального христианства, ее роль здесь была божественной. Она слилась с ролью не только Софии, падшего ангела, кого ищет принц в «Гимне Жемчужине», но и с ролью самой церкви, у которой женская чистая душа, а вернее, душа чистой женщины, прекрасной дамы. Она – невеста Христа и носительница тайны, она душа и она Пресвятая Дева, будущее мира. Именно здесь, на судах любви юга, Алионора Аквитанская, внучка великого трубадура Гийома де Пуатье (1071-1127), королева сначала Франции, а затем Англии, создала этот куртуазный мир. Ее внучка, Мария Шампанская, стала центром действия этих судов любви, хранительницей тайны, этой мистерии. Здесь, на Западе, женщины, воскрыленные знанием религии дуализма, религии Лебеда, стали творить мужчин, воспитывая их дух, направляя их волю, окрыляя их таланты. Именно здесь, как скажут позже, «Алеонора укажет путь Беатриче». *The Medial World). Так жило дворянство юга, еще большее пробудило в нем влияние дуалистических ересей востока. Гекертон писал о данной традиции: «Суды любви. – Я уже говорил о них; от них, вероятно, происходят Приемные ложи, рыцари и нимфы Розы. Декреты, произносимые там с педантическими приемами, если их буквально перетолковать, покажутся легкомысленными или безнравственными, и поэтому несовместимыми с нравственностью и обычаями альбигойцев, которые были чисты и суровы. Следовательно, суды любви могли скрывать более суровые предметы, чем решение вопросов чисто любовных, и стоит подчеркнуть, что эти суды, так же как и порода трубадуров, исчезли с уничтожением альбигойцев мечом и кострами инквизиции». (Гекертон, с. 96-97). Важно, что уходит этот мир вместе с катарами и альбигойцами, важно, что мир этот знал нечто, что не знало христианство, ибо за века так и не дешифровало суть этих судов. А они были воплощенным законом, реализацией доктрины, сокрытой от масс профанов.

Они были чем-то наиболее эзотерическим в традиции катаров, ибо несли древнее, идущее еще из Вавилона и культов Венеры знание о той, кто противостоит козням Демиурга, Иалдобаофа, четвертого по порядку, того, кто против истинной троицы и кто есть правитель системы мира сего. Женщина в этой тайной мистерии и ее доктрине была наиболее противопоставленная этой системе сила, ибо была она наиболее чиста и духом и телом. М.Элиаде писал: «Темой поэзии всегда оставалась любовь, для выражения которой

* (Фридрих Гиир, с.174.

существовала условная форма с характерной приподнятостью и загадочностью. Дама (по-провансальски *domand*) была замужем, знала себе цену и заботилась о своей репутации (*pretz*). Поэтому тайна любви имела решающее значение. Рыцаря отделяло от Дамы множество как социальных, так и эмоциональных табу. Превозносящему и воспевающему ее достоинства поэту надлежало выражать свое одиночество, страдания, но также и надежды: увидеть ее, хотя бы издалека, коснуться платья, вымолить поцелуй и т.д.

Этот долгий этап любовной инициации был одновременно и аскезой, и педагогией, и совокупностью духовных опытов. Открытие Женщины как идеала и воспевание ее физической красоты и духовных совершенств переносили влюбленного в некий параллельный мир образов и символов, где глубоко преображался его профанный модус существования. Такое преображение происходило даже в том случае, если поэт получал от своей Дамы высшие милости⁴⁸. Ибо обладание было венцом изощренного церемониала, подчиненного аскезе, моральному усовершенствованию и любовному пылу.

Что этот эротический сценарий носил ритуальный характер – неоспоримо. Он сопоставим с тантрическими сексуальными техниками, которые можно понимать как буквально, в контексте тонкой физиологии, так и исключительно в духовном плане; его можно сравнить и с ритуалом некоторых вишнуитских школ, где мистический опыт иллюстрируется как раз любовью замужней женщины, Радхи, к юному богу Кришне. Этот последний пример особенно показателен. Он подтверждает прежде всего подлинность и мистическую ценность «любви-страсти»; но он также помогает нам отличать *unio mystica* христианской традиции (употребляющей брачную терминологию, брак души с Христом) от *unio mystica* – традиции индуистской, которая, именно для того чтобы подчеркнуть абсолютность мистического опыта и его полную отдаленность от общества и его моральных ценностей, употребляет не образы почтенного института брака, но его противоположности – адюльтера*. На мой взгляд, при всем влиянии индоарийских техник, конечно, здесь были и эти истоки, но все же европейская куртуазная традиция ближе к тому, что исходит из Ирана с его возвышенным дуализмом и почтением зороастрийцев к женщине. Другим истоком была традиция Грааля и воспевание той, что спасла кровь и семя Христа. Об этом позже. Третьей составляющей была нордическая традиция Европы в ее дохристианской форме, та, что сохранилась в тайных сообществах женщин средневековья, тех, кого именовали ведьмами, и кто был одним из последних носителей древнего гиперборейского гнозиса. Мир изменялся на глазах, почва для катаров была благотворная, и здесь, на юге Европы, они и вступили в союз с данными, странными для ортодоксов, течениями. В их симбиозе возникла

* (М.Элиаде. История веры, с. 96).

та колоссальная оппозиция церкви, что едва не повергла их власть, изменив облик христианства и придав ему новые волевые и духовные принципы. В общем, гиперборейская традиция, куртуазные доктрины и идеи вступили в союз с гностическим знанием, создав новую церковь, опирающуюся на почитание Христа, Святой Дамы. Невеста, пришедшая из Ливана («Песня песней» Соломона), подняла на ноги тысячи воинов духа. Настало время великой битвы противостояния, где обе стороны шли со знаменем спасения человека, обе желали добра, но не обе знали сотеорологическую тайну человека и Христова учения. Что же знали катары? Каковы их доктрины, что мы о них знаем? Что можно сказать о них, их времени и религии Святой Дамы в преддверии грядущих потрясений? Конечно, нечто главное шло в Европу – то, что скрывают слова Христа: «Вскоре вы не увидите меня, и опять вскоре увидите». Нечто рождалось, чтоб взорвать мир и сокрыться на долгие века, оставив тайну недосказанной. Так что с тех пор мы все живем в преддверии.

Итак, катары и их доктрины. Главное в позициях катаров – это их гностицизм, отрицание креста и антиветхозаветная риторика. Наиболее важно всегда главное. Главное в религии – это закон и Бог. Для катаров так и было. Закон их был гностическим и резко пессимистическим, но тем не менее они оказали достаточно мощное сопротивление папской церкви. Что касается противостояния на уровне доктринальном, то в позициях катаров ставит все точки над и то обстоятельство, что они резко выступали против Ветхого завета и Иеговы. Отрицая этого бога, они отрицали доктринарную преемственность. Рассматривая свою традицию и традицию иудеев, как разные традиции. При этом, что достойно уважения, они всегда отрицали расизм и очень тесно сотрудничали с местными еврейскими общинами. Многие катары носили имена «маран», что говорит о том, что среди них были бывшие евреи, многие просто спасали евреев в трудные моменты их истории. То же происходило и в Московии с представителями болгарской ереси, ведь там их просто называли жидовствующими за поддержку зачастую просто нормальных отношений с евреями.

Катары, как считают многие историки, впитали в себя многие элементы местной оппозиционной идеологии, те, что существовали на Западе до их прихода. Это, конечно, обогатило их доктрину. Но и они обогатили свою доктрину обилием интересных заимствований из иных, часто нехристианских верований. Под этим влиянием сложились их идеи. Ведь они не верили во многое, что так близко истинным христианам. Отрицали катары и ад, и чистилище, т.к. именно данный мир рассматривали как оплот Сатаны. Его же они видели в ветхозаветном Боге, в Иегове, сравнивая его с Иалдабаофом древних гностиков, с властелином проявленной вселенной Истинного бога, создателя благого мира и добра они видели вне нашего мира. Именно этот

Бог помог Христу воплотиться в нашем мире, Христу – своему сыну. Но, будучи докетистами, они его воплощение видели как материальную иллюзию, и считали, что Христос не мог пострадать на кресте, все это была иллюзия Его присутствия. М. Элиаде считал, что катары разработали идеал, в основе которого было отрицание мира и человечества, культ обрядов самоубийств и отказа от деторождения. В плане понимания обрядовости катаров М. Элиаде писал следующее: «К обряду вступления в секту *convenza* (*convenientia*) не-офит допускался только после длительного периода ученичества.

Второй этап посвящения, *consolamentum*, возводивший адепта в ранг «совершенного», обычно осуществлялся уже на смертном одре, но иногда, по его желанию, и раньше. Однако в подобных случаях он подвергался достаточно суровым испытаниям. *Consolamentum* совершался в жилище одного из посвященных под руководством старейшего из «совершенных». Первый этап обряда, *servitium*, заключался в коллективной исповеди, во время которой председатель держал перед собой раскрытое Евангелие. Затем, после чтения «Отче наш», адепт, претендующий стать «совершенным», пав ниц перед Председателем, просил о благословении, а также чтобы тот отмолил его грехи перед Богом. «Да простит тебя Господь, – отвечал председатель, – сделает тебя добрым христианином и упокоит с миром!» Ритуал требовал отречения от римской церкви и католического крещения. Поскольку грех, совершенный после *consolamentum*, обесценивал обряд, некоторые «совершенные» сознательно доводили себя до голодной смерти (*endura*). Ритуал завершался «примирением», взаимным лобзанием всех присутствующих. «Совершенные», как мужчины, так и женщины, пользовались среди катаров большим авторитетом, чем пастыри. От них требовалась более суровая аскеза, чем от остальных посвященных, в частности соблюдение трех длительных строгих постов. Организация церкви катаров недостаточно изучена, но известно, что епископам помогали *filius maior* и *filius minor*, причем после смерти епископа *filius maior* наследовал его сан. Сходство катарской литургии с католической не носило пародийного характера.

Она следовала древнему христианскому обряду, восходящему к V в. Успеху проповеди катаров и вообще религиозных течений, близких к милленаризму, достаточно часто преобразующихся в ереси, способствовал упадок римской церкви и разложение в среде католических иерархов. Иннокентий III на IV Латеранском соборе клеймил епископов, которые, в погоне за «плотскими наслаждениями», забыли о своем пастырском долге, «не способны нести слово Божье и наставлять паству». Разврат и стяжательство духовенства отвращали верующих от римской церкви. Многие священники были женаты или открыто жили с любовницами. Некоторые владели тавернами, чтобы содержать своих жен и детей. Поскольку священники были обязаны отчислять

денежные средства своему церковному начальству, они вносили плату за требы – венчание, крещение, мессы во здравие и за упокой и т.д. Запрет на перевод Библии (в отличие от Востока) на живые языки исключал религиозное просвещение; к вере можно было приобщиться только с помощью пастырей и монахов». * Итак, катары. Было ли их сопротивление, действительно, чем-то, что выходило за рамки системы. Ведь если мы посмотрим глубже, то система так же давно опирается на гностические идеи. Истинный креационизм, креационизм зороастрийцев или древних вавилонских верований, давно не играл решающей роли в мире. В средневековье правили идеалы умеренного гностицизма. Давайте честно отдадим себе отчет в том, что не иудаизм, отвергающий в значительной степени загробную жизнь, т.е. духовный план, не христианство чистым антиподом гностикам не являлись, ведь они так же впитали в себя гностические идеи, более того – они и были оплотом гностицизма. Что есть монашество или безбрачие священников у католиков как не гностические идеалы, воплощенные в жизнь? Поэтому гностиками радикальными были катары, гностиками умеренными была церковь и многие иудейские школы (вспомним ессеев). Но если так мало различия между этими силами, из-за чего же тогда сыр бор разгорелся, и почему они противостояли друг другу? Ответ таков. Катары были гностиками, и, как гностики, они не враги церкви православных и латинян. В этом плане они внутрисистемная оппозиция, но почему было противостояние. Разве нельзя сгладить углы? Можно, но нужно убить саму суть. Я хочу сказать, что хоть они и были все гностиками, т.е. относились к той традиции, что разбила зороастризм, повергла это некогда великое учение в пропасть веков, сохранив от него небольшие остатки, они все равно оставались представителями разных традиций. И манихеи, и богомилы, и катары были представителями традиции магов. Были они также и христианами, но Христос в своем истинном, не искаженном виде был последователь традиции Ахурамазды, и поэтому назывался евреями магом. Он был предреченный Спаситель, Саошьянт, но предреченный – кем? Предреченный Заратуштрой. Еще в начале эры в ходу была книга Зардушты, что ясно говорила о приходе Сына Божьего, Спасителя.

Говорили об этом и некоторые апокрифические источники, говорили об этом и иранские, зороастрийские источники. Не весь мир ждал именно этого Саошьянта, его ждали в зороастрийском мире, а родился он в Иудее, ибо пути Господни неисповедимы, и никто не ведает промысел судьбы и Бога. Родившись в Иудее, он все равно остался Саошьянтом, однако некто Его поверг, те Его исказили, привязав Его образ к оппонентам, исказив всю суть, весь промысел Господа. Это более великая трагедия, чем распятие, ибо оно было и так предопределено, а вот то, что сына Ахурамазды будут рассма-

* (М. Элиаде. История веры, т.3, с.171).

тривать арийцы как потомка Давида, т.е привязать традицию дэвов к магической сути, к традиции асуров, это было явный вызов Богу и искажение Его замысла. Но судьба, Зерван выше и Ахурамазды, и у Него есть свой промысел. Посмотрим, в чем он. Скажем одно: промысел Зервана неизвестен, как никто не знает тайны времени и судьбы, тем более тайны судьбы Саошьянта-Спасителя. Зачем и почему так произошло? Это тайна и трагедия. Но что не происходит все предопределено и имеет промысел, имеет смысл Господний. Будем ждать, надеяться и верить, что и нам раскроется то, что известно Господу. Получается, что главное не в противостоянии гностиков и негностиков. Живых и смертников. Главное в другом. Не быть или не быть, а в чем-то более возвышенном, эзотерическом. Главное – в сути, а суть – в идеях, в парадигматической основе. Может такое быть, что на определенных этапах и гностик, с обреченностью смотрящий на мир, ближе богу, чем старатель с крестом и мечом. Ибо не нанесение зла, не причинение ущерба всему живому, всей твари Господней его определяет, а тот старатель, что хоть и не гностик, но творит свой мир методами, не заповедованными Господом нашему обществу и человеку.

Мы видим на основе данных рассуждений, что противостояние на этом этапе шло не по линии – гностик и не гностик, что было традиционным для борьбы асуров, жизнеутверждающих богов и дэвов, богов гностиков, тех, кто породил неприятие титанического восхищения нашим миром, что было свойственно религиозным войнам дохристового мира. Противостояние, теперь, после искажения проповеди Христа, шло на эзотерическом уровне. Тайна в том, что все богомилы и катары были продолжателями манихейской ереси, т.е. в той или иной степени, в отличие от иудеохристианского комплекса патриархов и папского престола, они были хоть и деформированными и деградированными принятием гностической метафизики и космогонии, но все же движением, имеющим корни в традиции магов. Это подтверждается их дуализмом, конечно, не субстанциональным дуализмом Заратуштры, т.е. способностью различать добро и зло, субстанции, животных и растений царства добра и царства зла, но дуализмом, противопоставляющим материю духу. Это искажение изначальных форм имело основы и повлекло отход от примордиальной асурическо-титанической традиции Ахурамазды, той традиции, что мы называем традицией магов, и в основе которой видим проповедь Заратуштры. Обилие негативных аспектов в истории человека, от гибели Гипербореи, оледенения, потопа и гибели Атлантиды до погромов Искандером Проклятым, Александром Македонским, учиненных им на руинах иранской цивилизации, – все это подорвало дух этой традиции. Распятие Христа, Его величайшие страдания, у людей, в коих было развито сакральное основание, духовного сознания вызвало глубочайший надлом.

Человек не мог понять: почему в ортодоксальной идее воскресений восточный человек, знавший доктрины метемпсихоза, не находил удовлетворения своим духовным поискам? Он пытался понять, почему эта трагедия произошла с Сыном Божиим? Оправдать предопределение он не мог. Не мог, так как его духу противна была сама мысль, что Сын Божий своим отцом отправлен был на плаху. Всомогущество Бога и остаточное влияние эвдемонизма, т.е. верований Золотого века, повествующих о том, что любое сакральное вмешательство – во благо, все это не давало тому человеку принять эту сакральную трагедию. Вот и отвернулся потомок магов от позитивного восприятия мира, свойственного магической и халдейской традициям. Если Сын Божий пострадал, то что я могу? Надо бежать, а чтоб не с позором, надо достойно, в борьбе обозначив врага, покинуть вослед Богу этот мир. Так родился синтез пессимизма Средиземноморья, идущий еще от Сократа, он смешался с иранской магической традицией. Родилась основа манихейства, того, что, трансформировавшись в веках борьбы, воплотилось в богомилство и катаризм. Поэтому ответ прост: катаров отличали от католиков и православных не их ересь и гностицизм, а сохраненные иранские магические верования, соединенные с языческими тайнами славян и кельтов, ведь традиция легенд о Граале, то, что отличает эти дохристианские верования, есть и в Иране, и у кельтов. Вспомним легенды о Джамшиде, Йиме Виваханте, царе Золотого века, кто имел волшебную чашу, то чашу, где он видел будущее мира. Вспомним и иранскую легенду Парсифаль-Намэ, ставшую основанием для катарских доктрин и для формирования традиции Грааля и его воинства – рыцарей, избранников Бога, во главе с Персифалем, хранителем Грааля. Все, придя на европейскую почву, почву западного ареала индоевропейского мира, слилось здесь с кельтскими верованиями о Граале, о чаще Черидвен, описанных в цикле легенд о Талиезине, легендарном барде и маге кельтского мира. В этом мистическом браке традиций Востока и Запада возродилась изначальная гиперборейская доктрина восприятия мира как такого проявления силы некоего истока, человека чаши или рода.

Именно здесь воплотилась интересующая нас идеологема мистического этатизма, повествующая о том, что власть – не трон, не нечто данное народом, а имманентное состояние, неотрывное от онтологии носителя, т.е. власть – это личность и человек, чаша работает только в руках этого избранного. Здесь, на околицах Западного ареала индоевропейской цивилизации, надломленного иудеохристианским мировоззрением, начало формироваться мистическое понимание индивидуализма, избранничества тех, кто от роду предопределены к высшей битве и обладанию тайнами. Именно это и есть суть идеи рыцарства, тех избранных, кто несет тайну традиции и хранит ее. Дама здесь лишь система кодифицированного знания, сокрытого от

масс профанов, но требующего своего силового проявления в нашем мире. Вот и была избрана Дама как эквивалент той, что всегда свыше смотрит на нас. Защищая Даму, он, рыцарь, проявлял вовне свою актуальность, сакральную значимость и предопределение хранить традицию Грааля. Сам же Грааль включал в себя весь комплекс эзотерического наследия, того наследия, что еще не было утилизировано человеческим сознанием, испорчено прикосновением рук и знаний масс профанов. Так формировалось воинство хранителей Грааля, средневековое рыцарство, мистическое рыцарство, группа тех, кто нес в себе тайну становления человека и мира. Были среди них те, кто делал это силой – классическое рыцарство и те, кто боролся со злом на духовном уровне. Так родилась традиция миннезингеров и трубадуров. Многие из них занимали в иерархии дворян юга большое место, ибо здесь, на юге, рыцарем был и поэт. Так, двумя колоннами, и двинулось воинство Грааля на битву с Демиургом, воплощенным в их сознании в образе папского престола. М. Элиаде писал об этой традиции, воплощенной в слове, благодаря трубадурам и труверам, а позже – благодаря Вольфраму фон Эшенбаху и Кретьену де Труа, развившим на бумаге древние идеи Грааля и Его рыцарства, засветив их и вынеся их на широкий суд масс. Здесь также была своя тайная система. Был здесь и особый культ женщины, ибо, в отличие от ортодоксии, в воинстве Грааля, а теперь так мы будем обозначать катаров, богомилов, павликиан, женщина играла ключевую роль. В основе этого поклонения был, вероятно, культ Софии, положенный на легенды Грааля.

«В куртуазной любви, впервые после гностиков II и III вв., превозносится духовное и религиозное достоинство Женщины. По мнению многих ученых, трубадуров Прованса вдохновляла арабская поэзия Испании, прославлявшая женщину и внушаемую ею духовную любовь. Но необходимо также учитывать кельтские, восточные и гностические элементы, которые были вновь открыты или переосмыслены в XII в. Почитание Святой Девы, доминировавшее в ту эпоху, тоже косвенно освящало женщину. Век спустя Данте (1265-1321) пойдет еще дальше: Беатриче, которую он знал совсем юной и вновь встретил уже женой флорентийского синьора, обожествлена им. Она поставлена выше ангелов и святых, неподвластна греху, почти равна Святой Деве. Беатриче становится новой посредницей между человечеством (представленным Данте) и Богом. В момент, предшествующий появлению Беатриче в земном Раю (Чист. XXX, 11), кто-то начинает декламировать «*Veni, sponsa, del Libano*» [Со мной из Ливана, невеста!], знаменитые строки из «Песни песней» Соломона (IV, 8), строки, принятые церковью, но лишь в приложении к Святой Деве или к самой церкви⁵¹. Пожалуй, нет более поразительного примера обожествления женщины. В Беатриче со всей очевидностью воплощено богословие и, следовательно, тайна Спасения. Данте написал «Боже-

ственную комедию» с целью спасти человека, подводя его к внутреннему преобразению не с помощью каких-либо теорий, но устрояя и очаровывая читателя образами Рая и Ада. В своем стремлении Данте не был одинок, однако именно ему удалось создать образцовую иллюстрацию традиционной идеи, согласно которой искусство (особенно поэзия) есть главный способ не только выражать богословские и метафизические учения, но и пробуждать и спасать человека».*

Мы видим, что движение катаров всколыхнуло Европу. Оно создало основу для пробуждения всех оппозиционных сил – от гностиков до алхимиков, от рыцарей Грааля до трубадуров и труверов, от Данте до миннезингеров Германии, страны где также было огромное количество ищущих основы религии любви, страны, где движение катаров охватило массы народа. На этом фоне традиция Грааля и катаризм – еще не вся эзотерика, ее идеально воплощают всякие формирующиеся в это время мистические тайные общества. Светская мистика пробуждает дворы Европы. Она, вместе с катарам и религией Грааля создает основу новой оппозиции системе, той оппозиции, что возвращает Европу к матриархальной эпохе, описанной Марией Гимбутас. Эта старая Европа была на Балканах. Оттуда она снова вернулась к человеку Запада, перевернув мир латинян. Эта Европа, как в Москве во времена Елены Волошанки, так и на Западе в эпоху Эсклармонды де Фуа, царицы Грааля, пробудила к жизни древнейшие верования матриархального мира. Рогатый Бог, Курнун и Велес были для катаров, потомков иберийских жрецов Аполлона-Белена, не пустым звуком. Тайна здесь превосходила чисто христианский уровень откровения. Никто сейчас не скажет правду, но в эту эпоху дохристианская эзотерика была вновь пробуждена, возвращена к жизни магическими доктринами катаров. И во главе всего стала Женщина, та, образ которой мы видим в Уте фон Балленштедт, хранительнице Грааля, непорочной жене графа Эккехарда, и оставшейся с нами навеки в мистике легенд о Граале. Тайная сеть носителей знания от рыцарства Грааля до трубадуров, труверов и их дом очаровали мыслящую Европу того времени. «Со-териологическую функцию любви и женщины отчетливо провозглашало и другое движение, по виду сугубо «литературное», подразумевавшее, однако, некое оккультное знание и, возможно, организацию инициатического типа. Речь идет о течении *Fedeli d'Amore*, представители которого с XII в. засвидетельствованы как в Провансе и Италии, так и во Франции и Бельгии. *Fedeli d'Amore* составляли тайное духовное воинство, их целью было исповедание культа «несравненной Дамы» и посвящение в таинство «любви». Они пользовались неким «секретным языком» (*parlar cruz*), чтобы их доктрина не открылась черни, *la gente grossa*, по выражению Франческо да Барберино

* (Элиаде. История веры, с. 97).

(1264-1348), одного из наиболее выдающихся представителей Fedeli. Другой fedele d'Amore, Жак де Безье, в своей поэме «C'est des fiez d'Amours» предписывает «не разглашать советы Любви, но тщательно их скрывать». Он же подтверждает духовный характер посвящения через Любовь, интерпретируя значение слова Amor.

A senefie en sa partie Sans, et mor senefie mort; Or l'assemblons, s'aurons sans mort. [“А” как часть слова означает “без”, “amor” означает “смерть”; Сложим их и станем “бессмертными”].

Женщина символизирует возвышенный интеллект, мудрость. Любовь к женщине пробуждает адепта от летаргического сна, в который весь христианский мир погрузился вследствие духовного несовершенства папы Римского. В текстах Fedeli d'Amore можно встретить образ “соломенной вдовы”: это Madonna Intelligenza, которая “овдовела”, ибо ее супруг, Папа, умер для духовной жизни, посвятив себя исключительно земным попечениям». (М.Элиаде. Там же, с. 98). Так произошла реакция мыслящих европейских масс на деградацию традиционного знания. Система, ее потребности стали вызывать отторжение, ибо человек не видел здесь больше духовной подпитки, а видел лишь аппарат подавления и унификации масс и древних знаний. Пробужденный катаризмом, человек средневековья стал искать истину. Он рождался вновь после веков спячки, рождался как трубадур, как рыцарь, как посвященный в тайны религии любви. Тысячи тайных нитей окутали Европу. Тайные общества и ордена рождались и не умирали, чтоб на века вперед формировать облик европейского мыслящего человека. Фаустовский человек прорывался к эпицентрам власти христианской, ультраортодоксальной Европы. У. Геккертон писал в этой связи. «Рыцари – военные апостолы религии любви. – Это общество было гордой семьей проповедников и распространителей религии любви, военные трубадуры, которые, под знаменами правосудия и правоты, боролись против чудовищных злоупотреблений теократического правления, утешали «вдову» – может быть, гностическую церковь, – защищали «сынов вдовы» – последователей Манеса – и свергали гигантов и драконов – инквизиторов и церковников. Могучий голос неистового Роланда, проломивший гранитные скалы, – это голос так называемой ереси, прорвавшейся в Испанию, и таким образом предупредившей слова Людовика XVI: «Нет больше Пиренеев». Это может показаться невероятным, а между тем справедливо. Разумеется, я не говорю теперь о рыцарстве феодальных времен, но о том, которое существовало даже прежде одиннадцатого столетия, которое происходило из недр манихейства и катарства и было вполне враждебно Риму. Но даже в этот период римско-католическая церковь действовала по принципу, который впоследствии вполне разработали иезуиты, – руководить тем, чего не могли уничтожить, и, не имея никаких поводов к

опасению, кроме спиритуализма, мистического, платонического или рыцарского, Рим, вместо того чтобы противиться его течению, хитро повернул его в такие каналы, где, вместо того чтобы вредить папству, оно принесло ему бесчисленные выгоды». (Гекерторн, с.100) Так Рим решил поглотить то, что невозможно уничтожить. Катаров он, конечно, приговорил, но многое из их системы, а в частности особую роль рыцарства как носителей системообразующей, охранительной идеи, решил сохранить, было сохранено и многое другое. Но вначале нужно было уничтожить то, что принес катаризм из мира магов, и многое из того, что принесло языческое возрождение, – прорыв в наш мир древних традиций от легенды о Граале до произведений Данте и Кретьена де Труа. Тем более что «сочинившие роман «Круглый Стол» и «Сан-Грааль» были хорошо знакомы с галльскими триадами, таинствами теологических доктрин бардов и кельтских мифов. Эти романы имеют своим источником явления естественного мира, и Сан-Грааль – ничего более, как Ноев ковчег в уменьшенном виде». (Там же, с.101).

Так в борьбе рождалось и новое лицо ортодоксального христианства и его воинства, то, что мы увидим позже в лице тевтонского и тамплиерского орденов, в лице иоаннитов и, конечно, то, что нам известно в виде ордена Дракона. Таинства прорвались в мир ортодоксии, они стали формировать новый облик традиционной церкви. Враг многим подпитал ортодокса, но многое он и сохранил, унеся с собой в неведомое изгнание гностические тайны мира сего, легенды еретических магов и их метафизику. Ортодоксия очень многое переоценила на основе усвоенного у еретиков и их союзников – рыцарей Грааля, воинственных языческих эзотериков воинства Одина и Христа. «Однако самым впечатляющим явлением в этой переоценке языческого наследия было возвышение короля до статуса помазанника Божьего (*Christus Domini*). Отныне король становится особой неприкосновенной; любой заговор против него рассматривается как святотатство. Теперь священный характер королевской власти придает не божественное происхождение, а обряд помазания на царство, после которого правитель становится Помазанником Божиим. «Христианский король – это посланник Христа в своем народе, – утверждает один из авторов XI в. – Мудрость правителя ведет народ к счастью (*gesaelig*), богатству и победам»; в этом почитании Помазанника Божьего можно узнать старые языческие верования. Тем не менее король теперь – лишь священный защитник своего народа и церкви; а его функцию посредника между людьми и Богом отныне исполняет церковная иерархия». *

Сан-Грааль и его рыцарство именно таким образом влились в жизнь Европы, так оно повлияло на грядущее и будущий лик европейца, навсегда оставив в его сердце память о тайнах ушедших в небытие еретиков. Но ушли

* (М. Элиаде. История веры, с. 87).

ли они, те, кто столько знал и мог? Те, кто несли в себе скорбь и тысячелетнюю боль не понятого массаами Христа, те, кто мог увязать Его с предшественником, великим пророком Заратуштрой. Маги не уходят бесследно, они скрывают свой лик от взглядов профанов. Вспоминаю фразу мага из произведений Пристли. Вы решили обмануть мага? Какая наивность! Но церковь не желала их обмануть, она возжелала их уничтожить. Такова была цель ортодоксии. Так началась война. Два полюса сошлись в непримиримом противостоянии. Горе, как и во времена Христа, осталось на стороне страдающих, ищущих. Догматикам всегда легче, для них все ясно и просто. Катары же в этой ситуации избрали уход. Здесь вина целиком на их метафизическом пессимизме, они всегда появляются, чтобы собрать поросль и уйти в мир иной. В этом их практический гностицизм. Отто Ран, определяя их воззрения, писал: «Мы ведем жизнь, полную тягот и скитаний. Мы проходим по городам, как овцы среди волков, мы терпим гонения – как апостолы и мученики, а хотим мы только одного: вести строгую, благочестивую, воздержанную жизнь, только молиться и работать. Но нас ничто не печалит, ведь мы уже не от мира сего».* Конечно, с подобными воззрениями нельзя победить такого врага, каким была Римская церковь, папский престол. Сила уважает лишь силу. Катары это знали, но их цель была уйти и увести с собой как можно больше других чистых душ. Это была добрая религия, но тупиковая. Это была религия конца или преддверия конца. Кто желал уйти, тем было впору сотрудничать с воинством дуалистов-гностиков, чья цель была продержаться дольше, пока не соберутся все, кто готов к ендуре, к самоубийству. Их мысль – уход, и они в этом были обречены. Но мы считаем, что это была идеология смешения, смеси добра и зла. Бог не мог дать такое откровение своей пастве. Как можно было поставить на тех, кто даже сопротивляться не мог? «Им нельзя было убивать даже червя. Этого требовало учение о переселении душ. Поэтому они не могли участвовать в войнах. Когда начались преследования, катары по ночам уходили на поля сражений, подбирали раненых и давали умирающим «утешение».** Это воинство, конечно, было обречено. Поэтому его существование было выгодно тому великому плану, что создал враг рода человеческого. Он подумал: как проявить врага? А я дам ему отдушину, «религию утешения», кто хочет жить и вращать мой маховик истории, быть моим рабом, с теми один подход, пусть пашут и режут. Кто хочет уйти – пускай уходит, это единственная правда, что я оставляю им, солнечным людям. Детям Гипербореи, которых было Ему необходимо уничтожить. Их уничтожение и есть смысл Его истории. А так как их конец – и Его конец, то процесс надо растянуть. Жертва, как и жизнь, должна постоянно продол-

* (Отто Ран. Крестовый поход против Грааля, с.112).

** (Там же, с.112)

жаться. Ведь иначе тот, кто не имеет своего смысла в себе самом, теряет его навсегда в самой жизни. Он живет, пока живет тварь, кровь которой он пьет. Он – главный гностик, и это его традиция, ибо от начала он невзлюбил творение, поняв, что здесь ему не место, что это не его мир. Так зависть рождает злобу.

Есть это и в высших этажах бытия. Так он восстал, и пока идет борьба – он жив, его победа – его смерть, ибо он жив, пока живы мы. Нет в нем его каузальности, нет смысла в хаосе, кроме как уничтожить порядок. Это должны знать восставшие исчадия ада, те, кто проповедуют хаос, синергетики зла, фанатики жертвоприношений. Поэтому нужен ему катар и богомил, деградированная доктрина утраченного магизма. Он дает ему немного времени. Тот восстает. Это договор со злом. Ты борешься и потом уходишь. Тебе это выгодно, но это выгодно и мне, так что знай, что это с моего волеизъявления. Иди на плаху и сопротивляйся. Нет? Тогда будь рабом и живи. Третьего не дано. Те, кто считал иначе, что с ними? Как маги Ирана, халдеи или Христос и Его первые истинные последователи? Они были уничтожены. Для магов вообще нет выхода. Их убивают при любом раскладе. Табари писал, что последнего мага Ирана, зороастрийского мага, хотя это глупо, все маги – огнепоклонники, убили арабы в конце восьмого века. И никаких вариантов. Александр Македонский их ловил и распинал, то же сделали в Иерусалиме. Тотальное сопротивление, таким образом, возможно, лишь для смертников. Те, кто проповедует магизм, т.е. любовь к природе и жизни, уничтожаются в первую очередь. Право дано лишь тем, кто воспевает смерть. В чем причина? Ответ прост. Борьба идет за наше мироздание. Серрано писал: «Наше понимание жизни – космическая война». На ее полях идет мириады лет космическая битва, сражение двух пантеонов асуров и дэвов за человека и мир. Сегодня мир дэвов побеждает. Но не все окончено. Как ни странно, но уходят из светлых сил лишь те, кто поддался на приманку иудеохристианского гностицизма. Остальные сокрылись до времени. В конце концов, они, дэвы и их союзники из драконической традиции, захватили лишь один срез бытия, лишь этот уровень. Другие обертоны им неподвластны, ибо их вибрации смертельны для низкокачественных творений Ангроманью. Они захватили этот срез. Они же и его узники, зажатые мирами в нашем пространстве. Вольфрам фон Эшенбах писал в этой связи: «Власть дьявола он ограничил/ И горю сильно сострадал».

Итак, катары были обречены во многом по собственному желанию. Их путь был светлым, но тупиковым, и мы не призываем по нему идти, но взять из него лучшее надо. Что здесь лучшее? Конечно, дуализм, разделение добра и зла, но не такой, а как у Заратуштры. Ведь дуализм Заратуштры – это дуализм морально-этический, а не противостояние духа и материи, ведь у За-

ратуштры жизнь есть благо и материя благо, если она от Ахурамазды, но она может иметь и иной исток, имтогда все иначе. Другое важное достижение катаров – это их поиски Грааля, их попытка возродить древнее кельтско-персидское сакральное начало, великую тайну Мерлина и Джамшида. Церковь Грааля. Эта великая мистерия, достойна внимания большего, чем может дать размер этой книги. Учение о реинкарнации – также тот позитив, что дали катары, и, конечно, учение об истинной роли Христа. Отметим самое важное, что учение Христа было, согласно взглядам катаров, учением, кардинально противостоящим Иегове, они это доказывали в своих проповедях и четко постулировали отличие проповеди Христа от ветхозаветных идеалов. Катаризм осуждал причастие, сохранил лишь Рождество, Пасху и Троицу, привнес Манизолу, главный праздник катаров. Привнес он и крещение духом. Католики называли их обряды так: «Утешение Святого Духа» – торжественное эзотерическое священнодействие катаров». Многие считали, что этот акт имел аналоги в орфической мистерии. В основе те же гностические практики, чья задача – предотвратить возвращение души в тело и наш мир, т.е. прекращение реинкарнативного цикла. В подтверждение связи катаров и маздаистов скажем, что их одеяния восходят к *kosti*, *saddarah*, священным одеждам магов – перевязывание себя специальным шнуром, что имело в маздаизме глубокие корни.

Правда, отметим, что, в отличие от жизнеутверждающих магов, которые носили лишь белые одежды, катары были одеты в темное. Это еще раз подтверждает гностическую суть их доктрин и то, что эти учения все же напрямую не есть традиция, идущая из Ирана, а скорее есть традиция иранских ересей, традиция тех, кто, наряду с Мани и Маздаком, подрывал фундаментальные начала, заложенные в проповедях Заратуштры и в религии Ахурамазды. У катаров те, кто носил темные одежды, как сообщает инквизиция, назывались *vestitus*, *haereticus indutus*. Особым было учение катаров о Небесной Даме. Считают, что это и есть учение о Пистис Софии высших миров, что снизошла вниз бытия. Легенды о Пистис Софии сыграли важную роль в гностических верованиях. Они повлияли на мифологию и предания. Вспомним хотя бы «Гимн Жемчужине». Поэтому катары скорее продолжатели не иранской традиции, а верований христианских гностиков первых веков новой эры, тех, кто создал раннее христианство и ушел на века в тень с приходом иудеохристианских общин, вытеснивших их из реальной сферы влияния на умы религиозных масс. Но нас более всего интересуют не эти тайны катаров и богомилов. О них многое можно прочесть в других работах, в исследованиях других историков и религиоведов. Мысли их развиты многими философами и эзотериками, возникли целые школы и тайные традиции, что относят свои начала к этим великим ересям средневековья. Нас интересуют

другое. В легендах о катарах говорилось о том, что после разгрома они унесли Нечто Великое и тайное. Говорят, что они хранили Грааль. Возможно. Но что это?

Думаю, эта книга не раскроет всей сути этого субъекта сакрального космоса. Но Нечто у катаров все же было. Сами они называли Его Мани. Тайна Его достойна отдельной книги, человек пока не подошел к тому, чтобы понять Его суть. Но кое-что мы все же скажем. Что мы знаем в этом плане. Отто Ран писал в этой связи: «Отцы католической церкви и инквизиторы считали ересь катаров – по причине имевшихся в ней дуалистических рассуждений – разновидностью неоманихейства. На самом же деле эта ересь, как и учение, основанное персом Мани (238-277), была лишь приспособившимся к западной почве индийским манизмом. Если говорить о катарах, то буддистские представления о mani (с санск. – драгоценный камень) нашли у них свое отражение в вере в реальность получения духовного утешения еще на земле и в поклонении удостоверившимся его- параклетам (греч. – утешенным). Если перевести с греческого, то окажется, что катары называли себя последователями «чистого учения», символом которого, вслед за индийским mani, был камень, упавший с неба, lapis ex coelis (у Вольфрама фон Эшенбаха ошибочно- lapis ex illis, что в таком прочтении бессмысленно), который просвещает мир, утешая его».* Мы видим, что катары владели чем-то, что было сакральнее и загадочнее всего, что знала христианская Европа. Тайственный камень Мани, что за тайна в этой вещи, что за традиция? Все это открывает новые рубежи нашим исследованиям. Давайте определим, чем был Мани. Действительно ли его корни – это учение Будды, и действительно ли он – тайна, идущая с востока. Ран писал: «Этот «светильник мира», символ верований катаров, сохранялся Эсклармондой в крепости Монсегюр, однако, ввиду крайней опасности, грозящей замку, четыре катара, совершив отчаянный переход по горам, доставили его в ущелье Орнольяка. Если мы отождествляем это сокровище еретиков, как называли его инквизиторы, с Граалем, то основания для такого предположения станут понятны... Грааль является еретическим символом. Люди, поклонявшиеся христианскому кресту, подвергали его проклятию, против него был направлен крестовый поход, «Крест» вел священную войну против «Грааля». (Отто Ран. Там же, с. 135).

Темы войны Грааля и Креста представляет собой особый интерес. Действительно, можно ли противопоставлять эти два символа? Действительно ли их репрезентуют эти две тотально противостоящие доктрины? Грааль, противостоящий Кресту, жизнь против орудия смерти, или, может, это два символа об одном и том же с разных позиций? Если взять за основу Мани, взятый от буддистов, то здесь, действительно, есть нечто нераскрытое, про-

* (Отто Ран. Крестовый поход против Грааля, с.134-135).

тивостоящее кресту. Манисола связаны с эти символом. Что это за символ все же? Тожествен ли он Граалю? Катары считали, что крест есть орудие смерти и пренебрежение божественной природой Христа. Один из них сказал, что ни за что не хотел бы быть спасенным через этот знак. Их оплотом была идея Мани. Что же это такое? Считается, что они понимали Мани как проявление святого духа. Пейрат называл манихейство манеизмом, измененным Манесом. Они считали эти традиции церковью «Утешителя», того, кого предрек Христос в конце своего пастырского пути. Отто Ран писал, что Манес или Манихей означает «посланник Мани» – тот, кто несет Мани, а слово «мани» якобы было авестийского происхождения, значило «дух» и соответствовало латинскому «менс».

Итак, подводя итоги, скажем, что богомилы, вослед гностикам античности и павликианам, возродили древние учения, в которых отразился, с одной стороны, пессимистический взгляд на жизнь, а с другой – были высказаны эзотерические идеи на предмет истинной проповеди Христа, а также о том, кем был действительный отец Сына Божьего. Эти учения перевернули жизнь Европы и Средиземноморья. С одной стороны, они открыли глаза масс на реальность тех далеких лет, когда Сын Божий учил своих апостолов и нес свет веры. На многое, что было ранее сокрыто папской церковью и ортодоксией. С другой стороны, волей-неволей они рыли подкоп под устои веры и доктрин, правивших умами верующих, и подрывали фундамент христианской Европы в преддверии великих потрясений и битв, связанных с вторжением орд монголов и османов на христианский бастион, на Европу. Параллельно с ними развивались многие другие ереси, пробужденные богомилами, манихеями Европы и Средиземноморья к жизни. И вальденсы, и братья святого духа, и анабаптисты, и чашники, и табориты, и гуситы. Их было десятки. Они будоражили Европу и вторили тем, кто извне рушил мир Христа и его воинства. Одни копали изнутри, другие извне. Одно ли дело вершили они все? Вот в чем вопрос. Европа горела в пламени пожаров и битв. Орды монголов рушили Древнюю Русь, а затем и восточно-европейские государства. С юга шел более опасный противник, шла орда монголов и татар. Эти вообще не создавали ничего, лишь несли рабство и смерть любым попыткам сопротивления. Какой была роль катаров в эту эпоху? Нужна ли была Европе их правда? Ответ прост: правда нужна всегда, если это правда, а если в ее основах бегство из жизни, и это в преддверии темных веков, когда османы будут стоять под Веной, и это во время, когда татары идут по Богемии и Венгрии.

Что несет силы, что подрывает дух воинства в преддверии великих битв и потрясений? Ведь за воином стоят и дети, и старики, и матери, и жены, и мало кто из них желает эндуру, и именно сегодня не полюбив и не увидев радостей мира и света знания и жизни. Нет, катары, при всем их эзотериче-

ском знании, вершили зло, то же зло, что и манихеи, и маздакиты в Древней Персии, в Иранской империи накануне вторжения арабов. Они подрывали фундамент нации, цивилизации, религии изнутри. При этом ничего положительного, реального, перспективного они не несли. Что была их проповедь? Культ смерти? Так зачем? И так все там будем, только еще не время уходить и освобождать мир Великому Турану. Поэтому правы Заратуштра, Йима, Христос, но не Мани, Маздак, Будда или патриарх катаров Никита. Нет, надо жить, если бог дал это великое право и эту радость, даже если это и радость борьбы, противостояние, скропленное горечью поражений и бед. Таков век Кали-Юги такова реальность сего дня, но не такой она будет всегда. Не всегда будут темные века, но для тех, кто уйдет из мира, эта тьма веков станет реальностью навечно. Мы выбираем жизнь, и в вопросе: быть или не быть? – выбираем быть и радоваться. Может, и плакать, но жить и творить, ведь это реалии вечного возвращения. И кто их может пережить, тот вечен, как бог, ибо бог отличен от человека лишь своей волей, силой воли. Воли, направленной к предопределенности, не свободой воли, коей нет и не будет, а стремлением к истине, к цели, к реализации вечного архетипа, вечного Я, что не меняется каждые сто лет, и которому нет необходимости просить свободы воли. Ибо во всех жизнях он желает одного: любить одну и ту же, и ищет ее, и мечтает об одном. Вишня всегда дает вишни, и никогда яблоки, эту суть архетипа и воли к жизни подметил еще великий Артур Шопенгауэр. Поэтому мало определить врага, того, кто, как Демиург и его воинство, исказил этот мир.

Мало понять, кто убил Христа, мало понять, что он Сын Божий, нужно блюсти закон и мораль, нужно дать свет этому миру и не оставлять его на милость победителей. Катары многое поняли. Их братья-богомилы возродили многие древние учения славян, но их проповедь вела в тупик. Великое основание и дурная цель. Извращение сути бытия, разве это не грех? Да, кто-то скажет: мир зол, и они так его восприняли. Сколько можно терпеть эти болезни, голод, войны, нужду? Но тогда, если они так умны, почему бы им не понять миссию Заратуштры, который зывал к сопротивлению злу силой, который говорил, что мир изначально благ, но зло вторглось в этот мир и изменило его. Но будет навечно только тогда, когда мы спрячем голову как страусы в песок, но не тогда, когда мы сплотимся на защиту своей родной Земли от чужого, от исчадия. Мы только тогда вернем лучшее, что дал нам Бог, когда вернем в свое сердце радость оптимизма и надежды, когда станем как дети, а не плачущие старцы. Ведь сказал Он, Сын Нашего Бога: будьте, как дети, и войдете в царство божие. А разве хочет ребенок эндуру, разве нужен ему мир нирваны и другая вселенная, да и есть ли она? Нет, ребенок радуется свету и жизни, солнцу и матери, и ждет нового дня, как надежды на

еще более лучшее. Так должны жить и мы, а не пускать в преддверии вторжения очередной туранской орды слюни с воплем, что все плохо и мир зол. Мир таков, каков человек, его наполняющий. Родите нового человека, а если его душа плоха, то она будет плоха и в другой вселенной, зло будет злом и в нирване. Поэтому лучше вернуть радость и оптимизм в свое сердце, сомкнуть плотнее ряды тех, кто еще светел и духовно здоров, и вернуть силой радость бытия, и выбрать «Быть», раз и на всегда.

Итак, катары многое дали и многое подорвали в той христианской Европе, что ждала вторжения Турана. Через другие секты они пробудили к жизни новые ереси, которые уже, кстати, не были столь антииудаистичны, и великолепно сочетали авраамическую доктрину и желание уйти в нирвану. Вот радость грядущему Турану, вот блаженная слабость, вот то, что, как бальзам на душу, приятно тем пляшущим с кинжалами, кто ждет своего часа в преддверии нового джихада. На смену богомилам пришли новые течения, и самое интересное из них – это то, что наполнило жизнью идеи ордена тамплиеров, ордена храмовников, на многие века ставшего великим неизвестным европейской цивилизации.

Орден Храма, созданный в Иерусалиме во время крестовых походов, сегодня прекрасно изучен исследователями. Детальное рассмотрение генезиса, становления этой структуры не входит в наши задачи. Нам интересно лишь понять, чем он был, какая идея вызвала его к жизни и действительны ли, истинны ли те обвинения, что были озвучены Филиппом Красивым во время устроенного им расследования деятельности тамплиеров. История этих темных веков, именуемых средневековьем, и так сильно заражена ложью и домыслами, поэтому мы видим свою цель в раскрытии истинного положения дел и проявления дальнейшей эзотерической цепи, что идет из гностической древности в современную конспирологическую картину Европы. История ордена интересна первым долгом в плане того, насколько обвинения храмовников были правдой. Понять это – значит, понять все об ордене тамплиеров. Если это правда, то вывод один: его следствием есть наше одобрение осуждения и закрытия этой конспирологической структуры, но если все подлог и ложь, то тогда все предстает в ином свете, и рыцари становятся мучениками. Итак, в чем их обвинил суд, созванный папой Климентом 5 и Филиппом Красивым, а также рядом других государей Европы? Поняв это, мы поймем и проследим истинную эзотерическую линию традиции ахуров в средневековой Европе и поляризуем в нашем представлении истинных оппонентов.

Можно ометить, что две силы как бы пронизывают всю историю христианского мира. Одна связана с Ватиканом на Западе и Византией на Востоке, обе опираются на престолы и алтари. Им противостоит сила гностическая, сила еретическая. От богомилов и катаров до тамплиеров и масонов. Кто из

них был прав? За кем стояло откровение Христовой веры? Или правы папы и их ортодоксальный порыв все унифицировать, или гностики, что считали Христа противостоящим богу Ветхого завета, но осуждали благодать мира? Историки пытаются всегда оправдать одну из сторон. Они считают, что один лагерь всегда прав. Консервативная старая монархическая школа пыталась доказать миру правоту престолов и алтарей. Новый мир, пришедший на крови французской революции, со всем революционным порывом карбонариев осудил царей и пап, императоров Византии и попов Российской империи, обосновав правоту гностических еретических движений. С тамплиерами вообще вопрос стоит интересно. Они вначале были оплотом голубой крови и папского престола, а затем превратились в отверженную поросль аристократии, несмотря на свою кровь, перешедшую в стан врага. Евреи и тамплиеры стали становой силой грядущих революций. Без денег детей Востока и мощи изгнанных Западом рыцарей ничего не было бы: ни революций, ни бомбежек Берлина и Багдада, ибо если б их не было, их бы надо было выдумать, так ненавистен Иерусалиму был ответ магической волхвующей цивилизации. Но без тамплиеров новый мир был бы невозможен.

История, как по заказу, исторгла их из тиши дворцов, заменив благородный бой турниров на революционную запалку грядущего, тамплиер стал революционером. Но как это произошло? Да и вообще, что произошло и за что старый мир престолов и алтарей исторг тамплиеров? Каковы были их убеждения и цели? Попробуем ответить на поставленные выше вопросы. Орден, созданный на Востоке, в Иерусалиме, долго был оплотом наиболее радикальной религиозной ортодоксии. По закону маятника, сила, что наиболее впадает в одну крайность, может с наибольшей вероятностью впасть в другую. Тамплиеры, созданные для охраны паломников на Востоке, а в действительности для хранения сокрытых сокровищ, которые были найдены в Иерусалиме, а вернее – переданы иудеями рыцарским элитам Иерусалимского королевства, в течение веков славно справлялись со своим нелегким делом. Однако с годами нечто вкралось в святая святых ордена, разложив его изнутри. Храмовники стали алчными и злыми. «Пьет, как тамплиер», - говорили все средние века. Люди, некогда не имевшие права даже поцеловать свою мать и сестру, рыцари носившие кожаные шорты в знак аскезы, никогда не мывшиеся аскеты, стали копить огромные богатства. Их прецептори превратились в скопище богатств. Сотни аристократических домов, владетельных домов, попали в кабалу к этому ордену, погрязнув в долгах и обременительных расписках.

Орден окутывал постепенно всю Европу. Как могло это получиться? Разве можно делать такие деньги, не вступив в союз с теми, кто издревле живет на ссудный процент? Нет, союз с иудеями у них был, но это был брак по рас-

чету, или объединение единомышленников. М. Серрано считал, что это брак по расчету и что тамплиеры хранили древние арийские знания. Но тогда почему они стали гностиками, ведь индоевропейцам был чужд гностический дух Востока. Современная масонская школа считает, что тамплиеры были всегда сторонниками универсального иудейства, и уже на ранних этапах своего жития в Иерусалиме они прониклись духом авраамической традиции. Так или иначе, а подлинность обвинений уточнить трудно. Можно лишь кое-что понять. Можно понять тот мир, что они построили, и сравнить это с их обвинениями. Ведь мир, что есть сегодня, ясно проводит себя к ордену тамплиеров. Он разделяет многие их идеалы. В одних США более 5 млн. членов «Общества Жака де Моле», такого парамасонского движения. С ними связаны и Йельские, и Гарвардские клубы. Так в чем обвинил тамплиеров старый мир? В чем они разошлись с цивилизацией христианских престолов и алтарей? Священники ордена не освящали Святых Даров и искажали формулу мессы. Но это не самое страшное. Вот список обвинений против хромовников и великого магистра Жака де Моле.

Список обвинений, выдвинутых Инквизицией против тамплиеров:

1. они поклонялись некоему коту, который иногда являлся им на их собраниях;
2. в каждой провинции ордена имелись идолы, а именно головы (трёхликие, а некоторые с одним лицом) и черепа;
3. они поклонялись этим идолам, в особенности, на своих собраниях;
4. они почитали этих идолов, как представителей Бога и Спасителя;
5. тамплиеры утверждали, что голова могла спасти их и обогатить;
6. идолы дали ордену все его богатства;
7. идолы заставляли землю плодоносить, а деревья цвести;
8. они обвязывали головы этих идолов или просто касались их короткими верёвками, которые затем носили на теле под рубахой;
9. во время приёма нового члена в орден ему выдавали вышеупомянутые короткие верёвки (или одну длинную, которую можно было разрезать);
10. всё, что они делали, они делали ради поклонения этим идолам.

Глава 2.

Борьба традиций и мистические коалиции
средневековья

*«Сами небожители, и среди них создатель скота,
озабочены тем, чтобы скот имел благо мирной пастбы
и подобающий ему уход. (Гаты Заратуштры, 29.1-2)*

На рубеже тысячелетий мир в корне изменился. Папы – правители Рима, понтифики, сохранившие древний языческий титул, сохранивший со времен античных мистерий, возглавили поход христианского воинства на Восток. Рыцари Христовы, разбив исламское воинство, освободили т.н. Вечный город авраамических религий. Христианство вздохнуло с облегчением, и в этом вздохе чувствовались новые надежды и чаяния римского мира. Латинская цивилизация торжествовала. Но с освобождением Иерусалима и формированием королевства Иерусалимского и других христианских государств возникли и новые проблемы. Старые рыцарские конгрегации с их ортодоксально-консервативными воззрениями, обогатившись на Востоке элементами гностического, авраамического и просто магометанского знания, на глазах трансформировались. Старое рыцарство, впитав в себя новые веяния, раскрыло перед собой неведомые ранее знания и горизонты. Так, на основе поддержки королем Иерусалимским и его Сионской общиной, создается орден тамплиеров. В те же годы создаются ордена госпитальеров для лечения паломников и чуть позднее – чисто немецкий орден тевтонских рыцарей. Два ордена не вызывали проблем, хотя и там были вопросы у церковников. Третий – храмовники, или тамплиеры, стал усиленно разрабатывать новые эзотерические познания, что почерпнули воины Христовы в Палестине. Он-то и впал, по мнению Филиппа Красивого, осудившего этот орден, в ересь. Одновременно с крестовыми походами, как мы видели, произошла инфильтрация гностических богомильских сект в Европе. Некоторые считали, что здесь мы имеем дело с целостной церковной институцией, охватившей тотальным влиянием весь христианский мир. Катары и богомилы также принесли новые знания. Их учения всколыхнули духовную жизнь Европы, задав тон новым открытиям и откровениям. На основе многих социально-экономических факторов, на основе социальной ломки старого, ветхого феодализма, на основе проникновения мистических новых учений и противопоставления ортодоксии всему эзотерическому и мистическому влиянию богомилов и восточных учений, в Европе нарождалась новая эпоха, именуемая

Возрождением и ли Ренессансом. Эпоха Возрождения, безусловно, имела в своих корнях эзотерический фундамент гностических верований и восточных авраамических откровений, что были привнесены в европейский мир в последние сто-двести лет. Это было время пробуждения человеческого самосознания, прорыв в понимании человека как высшего венца и творения Демиургова царства. Дух титанизма начинал покрывать некогда затхлую, сухую догматику тишины университетских и монастырских кабинетов. Откликнулось на эти вызовы рыцарство, принявшее многие новые идеи. На смену старой жизни с ее аскезой пришел новый дух, именуемый куртуазной жизнью. Так в эпоху проторенессанса героические рыцарские идеи охватили сердца воинов и дам. Мы помним это на примере Романьи и Прованса. На примере этических воззрений миннезингеров, трубадуров и труверов. Рождается западный субъективизм. Дух героизма и подвижничества стал нормой. На смену старому монашескому миропониманию в европейские умы вновь возвращаются идеалы античных и даже нордических языческих учений. Так идея традиции Грааля становится ведущей в духовных поисках как современников катаров, так и современников тамплиеров. Всколыхнув умы, Ренессанс на глазах создавал новую Европу. Вольфрам фон Эшенбах пишет свои посвятельные поэмы, Данте раскрывает миру тайны загробного царства, с коим его знакомит Вергилий. Николай Кузанский обосновывает идеи объединения противоположностей. Майстер Эккарт раскрывает тайны христианской эзотерики. Чуть позднее Марсилио Фичино переводит на латинский язык всего Платона (1477), затем Плотина (1485), позднее Дионисия Ареопагита, а также античных неоплатоников Порфирия, Ямвлиха, Прокла. В это же время Пикко делла Мирандолла, один из ведущих представителей Флорентийской академии, доказывал, что Бог не полностью создал человека, что человек должен еще сам себя создавать. Это, конечно, был вызов старой ортодоксии, с ее упертыми на старых учениях времен патристики. Наряду с эзотерическими знаниями прорываются в жизнь христианского континента и магические учения, а также астрология. Папа Иннокентий VIII узнавал о течении своей болезни у астрологов, Юлий II – о дне своего коронавания, Павел 3 свои собрания координировал с астрологами, папа-гуманист Лев X считал, что «астрология придает особый блеск» его двору. Война Пизы и Флоренции в 1362г. курируется астрологами, Лудовико Ариосто в своем произведении «Неистовый Орландо» рассказывает о путешествии на Луну вместе со святым Илиёй. Джордано Бруно взрывает мир своими неоплатоническими высказываниями. Он наполнен идеями пантеизма и гуманизма. Леонардо да Винчи проповедует механицизм и чисто материалистические подходы в определении действительности. Николай Кузанский, казалось бы, оплот латинской ортодоксии, высказывает суждения, в которых сквозят идеи

того же пантеизма. Пикко делла Мирандолла, Коперник, Галилей – все переходят на новые принципы в определении действительности и сакральности мира. Что происходит с Европой? Старый аристотелевский мир с его рационально-набожным пониманием мироздания отходит на задний план. Ему на смену идут идеи Платона, а затем и Плотина. Платонизм возвращает себе некогда утраченные позиции. После него пробуждается и неоплатонизм. Что говорят нам эти учения? Их стержнем является глубоко гностическое понимание мира. Их кирпичиками являются эйдосы – идеи, которые формируют идеализм будущего Ренессанса. Этот идеализм служит почвой под новый взрыв идей индивидуализма. Платонизм порождает пантеизм, ибо в нем нет бога, а есть лишь идеи, и они равны, из них рождается культ человека, из него гуманизм, а далее начинается огульное возрождение индивидуализма. «Самый настоящий философски-теоретический тип возрождения – это светлый, светский, свободомыслящий и индивидуалистически преобразованный антично-средневековый неоплатонизм» (А.Ф. Лосев. Эстетика возрождения, с. 104). Так впервые за долгие века рождение начинает пониматься как нечто, на что способен влиять человеческий разум. Оно уже не отрешенное и сакрализованное, далекое от земли пространство, оно есть то, что порождено идеями, воплощенными в душах, и многие из них – часть проекта Демиурга. Одни его приветствуют, другие отрицают, но и те и другие видят новый уровень его проявления, земную систему, тот мир, где мы живем и творим. Как писал в разборе своих «Мифов Ренессанса» А.Шастель, «можно считать показательной особенностью, общую для некоторых философов и возобновленную скромными гуманистами, называть Бога великим архитектором, или *sumus artifex* – великий мастер. (Там же, с. 74). И Николай Кузанский и Пико используют термины Бога-Мастера, вначале как этические и эстетические, затем как часть некоей новой, более сложной и сокрытой от взглядов профанов сакраментальной конструкции. Наступающая эпоха рождает новые идеи новых людей. Их называют титанами, ибо в их душах не старое поклонение идолам и правилам богословия, в их душах протест и трепет бунтующей души Прометея. Они взрывают старый мир и пробуждают к жизни новые идеи становления. Мощь этих личностей не может не вызывать восторженных чувств, но были ли правы они? И да и нет. Их эпоха прорывалась как синтез еретических христианско-иудейских учений и античного языческого гнозиса, который сам по себе, при всем своем внешнем очаровании, не только был идеей обреченной действительности, но и оправданием уходу из мира сего. Просто не так глубоко многие читали Платона и Плотина, а ведь это бомба для ортодоксального мироздания, для того, кто ходит под Господом. И вот эти массы бунтующих, гностически-заквашенных умов стали формировать обреченный на гибель гуманистический порыв. Да

как бы захотелось после смерти Бога, перед концом, самого себя осознать сотворителем этого мира. Так мыслили эти массы. Их время разрывало ленту христианской эпохи, порождая нечто новое, великое и такое же несовершенное. Сжигание этапов – этот старый термин прекрасно подходит при данном анализе. Можно говорить, кто лучше и кто хуже, но и тот и этот мир были одним обреченным авраамическим духом мазаны, ибо не мыслили в категориях истинного титанизма, а всего лишь использовали его человеческий материал для ломки старой системы. «Это век великого нетерпения. Экзистенция ощущается как напряжение». Так писал о сем времени упомянутый выше А. Шастель в своих «Мифах Ренессанса». И прав А. Лосев, который ему вторил о пробуждении гуманистических тенденций, отвергнувших старые правила папского мира и ортодоксии, ведь образ великого творца и художника, мастера и Демиурга был и ранее известен массам мыслящих существ. Но это место не было вакантно, ибо там прочно обосновался Господь, а он был страшно далек от греховного человечества. Но новые веяния отвергли старые идеи о грехе и Христе как сыне Бога, здесь стал рождаться новый миф – миф эпохи Возрождения, взывающий к человеку как Демиургу, и даже, возможно, как к Человеко-Демиургу. Новый образ человека прорастал в идеях Бруно, Леонардо, Пикко и Лютера. До многих из них еще было далеко, когда еретические миннезингеры и наполненные идеями любви и тайн Грааля труверы прорастили эти мыслеформы. Далее они жили сами и в трудах Вольфрама фон Эшенбаха и книгах Кретьена де Труа, где все еще ортодоксально, но дух иной идеи, дух нераскрытой тайны нового мира уже сквозит и прорывается в проповедях катаров, богомилов, Бруно, Коперника, Галилея. Целостность старого миропредставления рушится тотально, на глазах у изумленного мира. «Дело заключается в том, что в эпоху Возрождения именно человеческая личность берет на себя божественные функции, человеческая личность представляется творческой по преимуществу, и только человек мыслится как овладевающий природой». (А.Лосев. Там же, с. 75) Фактически это и есть приговор старому миру ортодоксальных христианских конструкций, миру престолов и алтарей. Бомба уже заложена, и медленно в течение веков она будет рушить фундаментальные основы старой христианской Европы. Эпоха революций будущего, эпоха якобинцев, карбонариев, большевиков с иллюминатами всего лишь подведет черту под этими процессами прошлого, озвучив итоговые постулаты, совершив последние действия по уничтожению и приведению в действие старых, давно озвученных приговоров. Где основы всех этих процессов? Ведь изучение идей Ренессанса дает лишь философское понимание процесса, но этого мало. Хватит лить воду на ступу истории, она не любит болтовни, и историк, впадающий в это искушение, запутывает и себя и читателя. История есть факт, по-

нятый и оцененный в его разверстке, в причинно-следственной связи его бытия и идеи, что его наполняет жизнью. Этот факт, конечно, личность, человек, воплощенный во времени, фрагментация великой судьбы эпох. В эпоху Ренессанса это не просто человек, это титан, а его основание, союз с другими есть порождение чего-то более великого и сокрытого с точки зрения социальных конструкций. Конечно, можно спорить, кто важнее – эти тайные сообщества с их вековыми устоями и идеями или человек, воплощенный на время архетип чего-то тайного и не до конца раскрытого? Пока он воплощен, он должен считаться с этими реалиями социума, он должен играть по их правилам, но в целом это он – луч Прометея в нашем царстве, а не фанатичные орды и ордена мира сего, где косность миропонимания и подавленность воли, противоречащая уставу и идеям отцов-основателей, есть смертный грех. Нет, конечно, выше человек, просто пробиваясь сквозь лабиринты системы, он, как одинокий голубь в окружении воронов и падали времен, теряет свою некогда имманентную метафизичность и архетипичность, то особое, только единожды созданное природой или Господом его эго исчезает и поедается червями нашей убогой системы. Если они умудрились уничтожить Христа, сына Божьего, а затем через тысячу лет выдумать пошлую и низкую идею, что он сам этого желал и о том просил Иуду, то о чем можно говорить, когда речь идет о простых массах, пускай даже необычно мыслящих? Поэтому мы считаем, что хоть основы и были заложены на конспирологическом уровне малых мистерий, но все же непосредственная доставка света знаний была возложена на конкретных людей, и здесь были проявлены их конкретные архетипические идеи, положенные в прокрустово ложе не помнящих истину политически ангажированных тайных братств, чьи вторжения в мир высших порядков не единожды губили жизнь и кровь высших посланцев бытия. Человек, наделенный идеями свыше, вторгаясь в этот мир, получал долю социально-конспирологической шокотерапии, которая вышибала из него все лучшее, метафизическое и оставляла лишь сиюминутно необходимые мысли. На них и работал социальный заказ. Все высшее им было неизвестно и непонятно. Так системы этого социального мира, что установился на Земле после краха Вавилонской башни, а окончательно после затухания отголосков великой проповеди Заратуштры и его последователя Христа, идеи которого можно понять, лишь зная тайны магизма и зороастризма, так эта система веками сосала и сосет кровь от визионеров высших планов бытия. Они и сегодня пытаются в рамках своего убогого ума навязать нам объяснения, зачем к нам пришел Христос, почему он был принесен в жертву. Их умы оправдывают жертву сына Бога, не понимая элементарного. Подобное никогда не поедает и не уничтожает подобное. Подобное не приносит в жертву подобное. Жертва есть акт улаживания высших сакральных покровителей, и

радость им – лишь в гибели чего-то противоположного, иначе жертва для них горе, а на горе никто никого своего не пошлет. Ни одна система не работает на свое самоуничтожение, а гибель Сына Божьего – это удар в самое сердце той сокрытой и непонятой нами системы, что зовем мы миром богов. Так и вписывают нас века горе-умники в ложные рамки ложных идей. Слепцы ведут убогих, и все они ковыляют к обрыву, а обрыв тот – конец истории, когда все тайное станет явным, когда раскроются глаза праведников и страждущих познания, когда явится тот, кто раскроет и омоет лики людей к восприятию великих истин и новых времен. Средневековье, конечно, было эпохой догм и ложных суждений. Тайны вообще были невозможны, а откровения тем более. Тот, кто нес нечто новое, мог получить пожизненное заключение в какой-то камере метр на метр и почивание на воде и гнилом хлебе до конца дней своих. Застой, конечно, охватил Европу в те времена мрачного средневековья, и идеи еретиков, евреев или мусульман, когда появилась такая возможность, пришли на чистое поле, на благодатную почву уже как тысячелетие не подкрепленную ни йотой сакрального знания. Зубрежка, болтология, пустые прения на основе учений, что были некогда из всего отобраны такими же болтунами, все это, а также постоянный террор против тех, кто ищет знания и Бога, своего пути к нему, есть описания того времени. Тишина келий была тишиной мракобесия, где высшим пониманием сакрального было чувство страха. Это ложное рабское понимание Бога и отношения с ним, идея, почерпнутая из иудаизма, были действительно воззрением рабов божьих и их бога, но это не то, что связывает Отца Мира Сего и его паству. Мне нет никакого дела до этих авраамических фобий, ибо мое понимание Бога идет изнутри и строится не на страхе, а на любви, почитании того, кто превыше всех. Это аналогично отношению в традиционном обществе к старцам-руководителям общин. Наш Бог не был богом потомков Авраама, ибо он взывал к нам не посредством утверждения в нас страха, а посредством возрастания наших душ и вникания в чувствования нами мистических образов и тайн бытия. А не раскрылся он лишь потому, что не готовы мы, что эти потомки Адама и приматов некогда уничтожили Его Великого сына. Послов не уничтожают даже на войне. Есть негласные правила, даже когда разорваны дипотношения – значит, это не просто война, это бунт тех, кто не имеет принципа власти и не принят в мировой сакрально-юридической системе. А что есть понимание Бога, как не первое и основное уяснение себе сакрального права и его высшего субъекта? Все остальное есть лишь раскрытие правосубъектности и территории его прав, положенное на этику сакрального закона. Так слепцы, оболванившие массы, подготовили Европу к усвоению ереси. И сами в том виноваты. Нечего было вырезать глаза тем, у кого они были, и нечего было молиться на тех, кто слеп от начала времен. Европа, как

сирота, приняла все, что ей дали на Востоке. Иерусалим передал ей новое окологрехристианское учение, в оправдание раскрыв некоторые ошибки прошлого. Все это было шоком для не очень грамотных людей, чье знание есть лишь молитва, мандолина и меч. Герб соседа был уже веками важнее, чем понимание сути Бога и этого мироздания. Конечно, они были слепы. И новые прохиндеи подняли их на новые вершины знаний. Не все было ложью, многое было и правдой. Во многом был прав и Ватикан, когда говорил, что нельзя эти знания давать людям. К примеру, Христос, конечно, человек. Но не просто человек. Для средневековья это шок. Но для индуса нет, ибо он знает, что хранитель Манвантары, бог Ману, есть также человек, но тот, что пережил гибель старого человечества. Странно, там он пережил человечество. Здесь «человечки», пережили Его, принесли Его в жертву своим богам. Ирония эпох и тайна времени. Время жить и время умирать есть даже для богочеловека. Важно знание ленты времени. Важно понимание помноженного на тайну времени архетипа воплощенного божества. Там, завершая, Бог через Ману создавал новое. Здесь, начиная, Они убили все на корню, ибо культ их – Царство смерти, и бог их не от мира сего. Один начинает, другой приходит пропеть песнь конца и закрыть книгу, хотя эта книга закрыта лишь для него, ибо неведом ему, слепцу, свет завтрашнего утра. Он правит лишь в ночи, и царь дня и света в потемках этих сумерек бытия не имеет своей власти. Бродяга и бандит не поймут вашей проповеди в полуночных хибарах бандитских кварталов. Поэтому он, конечно, знал, куда идет и на что, но не собирался гибнуть, и тем более не мог. Не мог как бог, но мучился как человек. Этот синтез и есть тайна нашей вечности и богоподобия, того, что прорастает в нас в виде мастера и великого художника, ваятеля или Орфея. Так он погиб, как человек. И это было убийство, что он сделал, как бог – это его дела и профанам здесь не место. Высшее и вечное в нем выжило, это факт, но конкретно воплощенная человеческая личность была убиенна, и убиенна ритуально, посредством мучения. Не правы ни те, кто его разводит человеком, ни те, кто лишает его ореола бога. Даже любой человек, переживший то, что он пережил, уже стал бы богом, если Бог как Высший царь и Судья есть где-то на свете. Это не может быть не оценено и не понято, если суд есть наличие у царственного лица божьей доброй воли. У тех, кто его казнил, такой воли не было. Ложь, воспринятая в эпоху патристики, когда были уничтожены старые неиудейские христианские общины потомков тех, кто знал истинный лик Христа, ложь, пропитанная в воззрениях ортодоксии, когда он был привязан к иудаизму, ложь еретиков, вложивших в уста истинного Христа идеи гностицизма и бегства от мира сего, все это исказило мир. Все это на совести тех, кто не имеет доброй воли и не чувствует линию судьбы, ибо не чувствовал это старый христианский мир, когда погибал, вторя ветхим дог-

мам. Не чувствовал это нарождающийся мир гуманистов и неоплатоников с их ложным содомическим псевдохристианством. Одни этапы лжи сжигали другие и боролись между собой. Единство и борьба противоположностей. Силы, что лишь во времени противоречили друг другу, но по сути были частью единого целого, ибо в основе лежала авраамическая доктрина, ибо заветы Соломона и Давида были частью их эзотерики, ибо гностический дух пропитывал и первых и вторых. Все это говорит, что все иудеохристианство, и еретическое и ортодоксальное, есть гностицизм и развитие древней дэвической традиции, осужденной некогда Заратуштрой и затем Христом. Эта традиция во всех ипостасях именуется нами в других работах культом дэвопоклонников, богов т.н. младшего поколения, коим молились некогда в Индии, затем в Греции и Риме, в лиц е т.н. олимпийских святынь. Этот же дух был сутью учения Древнего Египта, учения, которое они насадили, оккупировав Землю, на более древнюю традицию Бела, основателя доисторического Египетского царства. Затем Египет стал Румийским и не отличался магами Ирана и Вавилона от Рима и Греции. Здесь не место описывать тайны истоков традиции дэвов, скажем лишь, что иудеохристианство лежало в рамках традиции дэвов. Будем ее называть дэвической. Как отработанные, были отброшены этой традицией старые средиземноморские культы. Век Зевса прошел. Настал век Святого Петра, и он осознал новую церковь, присовокупив к проповеди Христа, действительному откровению магов и традиции ахуров, иудаизм. Это исказило лик христианства, уже патристика не помнит старые Христовы общины, где говорили, что Христос пришел не осудить Ветхий завет и начать Новый, а в целом отвергал авраамическую доктрину как дэвическую и не изначальную. Затем и это христианство, положенное на учение Соломона и Давида, было отвергнуто, и нужно было «углубить процесс становления». Так была создана основа для крестовых походов, в которых короли и герцоги Европы оплатили обучение своих рыцарей, а папство – своих монахов, обучение новым еретическим идеалам. На крови и деньгах старого рыцарства, рыцарства Грааля, была положена основа новому воинству и новой церкви, которая вскоре бросит вызов ортодоксии алтарей и тронам. Все происходило в рамках одной дэвической традиции. Где и гностицизм, и монашество, и культ Давида и Соломона возвращает нас в эпоху индийского и буддийского гностицизма. Появилась и почва для еретиков, что еще существовали со времен истинного магического престола, со времен Заратуштры и маздаизма. Эта ересь, порубившая магические традиции ахуров Ирана и Анатолии, Вавилона и Ассирии, ересь манихейства, прорвалась в Европу, благо почва уже была. Там и произошел ее процесс проникновения в христианство и остатки традиции Грааля, а на Востоке – синтез богомилов и пережитков славянского христианства. Было ли это добром? Для Европы нет.

Были ли они тотальным злом? Тоже нет, ибо часть их несли древние магические и языческие учения, но они выполнили свою роль, подрубив систему в преддверии вторжения мусульман. Происходило это на самых важных в геополитическом отношении направлениях. На Балканах и на предгорьях Пиренеев, где шла реальная борьба Европы и авангарда исламского воинства. Здесь множество людей впало в ересь, это касалось и князей, и воинства, и монахов, и священников. Почва была размыта, и Европа могла рухнуть, не поняв своего нового предназначения. Параллельно были созданы рыцарские ордена, которые в Палестине прониклись дэвическим учением, но знали и древние кельтские легенды Грааля, в которые влились новые персидские мотивы. Некоторые ордена, т.к. ортодоксальный орден Святого Георгия и Дракона, сохранили и учение драконоборческих мистерий времен Зигфрида и единизма, которое часто путают с культурами Дракона. Драконическая традиция Востока и драконоборческая традиция Запада – это совершенно разные вещи. Их сознательно путают, покрывая знание тенью искусной лжи. Влад Цепеш также чужд культу Дракона, как и китайские императоры – учению Заратуштры и Христа. Один из этих палестинских орденов, как мы отметили выше, начал усиленно форсировать визионерскую деятельность, положенную на ростовщичество. Устав этого нового братства гласил следующее. Он начинался словами о том, как следует слушать божественную службу:

«Вы, отказавшиеся от собственных желаний, и те, кто до конца сражаются вместе с вами ради спасения душ своих в рядах Великого Царя на конях и с оружием, старайтесь всегда с чистым и благочестивым чувством слушать заутрени, и всякое священное (*integrum*) богослужение согласно каноническому установлению и обычаю учителей права (*regularium doctorum*) Святого Града. Поэтому вам, почтенные братья, весьма следует, презрев блеск настоящей жизни и страдания вашей плоти, навечно пренебречь сим бурным миром ради любви к Богу. Итак, пусть никто после божественной службы не боится идти на битву, но готовится к венцу, приобщившись божественной трапезе и, ею насытившись, научившись божественным правилам и в них укрепившись». Тамплиеры, или иначе храмовники, основали нечто новое. Это новое течение и молилось богу и скрывало его остатки. Одновременно они и крышевали помоников, и делали на них деньги. Восток стал приносить доход, реальные финансовые потоки обогатили орден. И он из братства, созданного в 1118г. в Иерусалиме Гуго де Пейном, вассалом графа Шампанского, братства, одобренного властелином Иерусалимского королевства Болдуином Первым, для охраны паломников и хранения тайных артефактов, братства монахов-археологов стало банкирским домом и некой грандиозной, воплощенной в социуме товарно-денежной мистерией. Мистерия эта росла, как гидра охватывая своими прицепториями-щупальцами Европу. Гийом

Тирский писал в своем историческом труде: «В том же году (1118) несколько благородных мужей из рыцарского сословия (*nobiles viri de equestri ordine*), преданных Богу, благочестивые и богобоязненные, посвящая себя на службу Христу, дали владыке патриарху, по обычаю католического духовенства, обет жить на будущее время в целомудрии, повиновении и без всякого имущества. Между ними первое и главное место занимали почтенные мужи Гуго де Пэна (*de Paganis*) и Гуафред из С. Альдемара. Так как у них не было ни церкви, ни определенного помещения, то король отвел им на время жилище в той части дворца, которая на юге примыкает к храму Господню». Орден быстро усилился. Лежащая в его основе мистерия взорвала мыслящие круги своими тайнами и посвящением. Она стала менять ее политическую и мистическую окраску. Согласно легендам и итогам допроса, учиненного французским престолом, вступив на путь ереси в Палестине, храмовники стали носителями некой сатанинской идеи. В своей «Истории деяний в заморских землях» тот же Гийом Тирский писал, уже осуждая храмовников: «Так как их жилище находилось рядом с храмом Господним, как мы сказали выше, в королевском дворце, то они носили название храмовников (тамплиры, *Fratres militiae Templi*). Долгое время они оставались верными своему призванию и выполняли его с большим умом. Но впоследствии они отложили свое смирение, охраняющее всякую доблесть и предотвращающее всякую напасть, пока оно хранится в сердце, отвергли свою зависимость от патриарха, которому они были обязаны учреждением ордена и первыми дарами, и отказали в повиновении, которое хранили их предшественники в отношении него. Также и церквям Господним они сделались в тягость, так как они брали с них десятину и первые плоды, и производили несправедливые нападения на их собственность». "История деяний в заморских землях" ("*Historia rerum in partibus transmarinis gestarum*"). Итак, храмовники сошли с праведного пути. Так ли это? Вопрос сложный Его не понять, не изучив судебный процесс. Но, безусловно, нечто еретическое проникло в орден и через него – в умы волхвующей и ищущей откровения, долго спавшей и слегка пробужденной катарями Европы. Катары и богомилы взорвали сонный мир дворцов и келий. Папство было обескуражено, тем более что впервые за века эти ересиархи несли некие остаточные еретические, но действительные отголоски зороастрийских магических знаний. Это и идея о Граале, связанная с иранской поэмой Персеваль-Намэ, учение о Парадизе – магическом рае восточных ахуров, идеи дуализма. Последние были особенно неприемлемы для ортодоксии, хотя в целом это не был дуализм Заратуштры, где изначально противопоставлялось добро и зло, вне зависимости от того, материя это или духовный план бытия. Здесь разводились по разные стороны баррикад материя и дух. Гетик и меног, выражаясь авестийскими терминами. Весь

материальный план был зло. Это все было гностицизмом. Гностицизм как в Индии, так в античной цивилизации – идея олимпийская, антимагическая. Это идея дэвическая, доктрина богов младшего поколения, противостоящих титанам-ахурам. Боги эти – девы Индии, Бхараты. В Иране – это дэвы-даэвы. Такое же к ним отношение было и у осетин, и у германцев, и у исландцев. На Руси так же ненавидели дэвов, считая, что они беду кличут. Иудеохристианская религия имела в своей основе сакральный символ царя Давида, как традиция она была гностическим знанием, где скорбь приумножала познание, т.е. это была традиция дэвическая. Авраамизм так и должен пониматься, как религия дэвов и их бога Зевса, который сменил имя на Яхве. Иной народ, иное название, но суть одна, а связь с громовержцами и культ Ильи – подтверждение тому. Между этим восточным Юпитером и Зевсом нет больших противоречий. Дэвопоклонники-христиане поэтому легко восприняли иудеохристианские вкрапления мистиков Палестины. Орден тамплиеров трансформировался первый, быстро перейдя на новые принципы, благо традиция одна, просто новый этап в понимании тайны и процесса. Становление требует жертв, поэтом у ими стали катары, тамплиеры пошли иным пути, соединив необходимость с идеей, деньги стали плотно прилагать к новым символам. Это были образы Бафомета и святого Иоанна, гностический дуализм стал основой для понимания сути идеи, что воплощено во флаге храмовников Босеана. Где дуализм – это единение черного и белого, но это дуализм в единении. Единство и борьба. Это уже гностический, манихейский дуализм, что почерпнули тамплиеры у исмаилитов и друзов. Контакты с исламским миром «сильно обогатили мистерию хранителей Грааля». Что там было чуть позже. Сейчас другое, почему так быстро все рушилось, ведь строилось веками. Первое – это одна традиция, но разные этапы, второе – это только внешний план. Никто не говорит, что тот храмовник, что шел в орден, таковым и оставался.

Дело в том, что в основе всей инициации лежит шаманско-тантрическая идея рассмотрения тела как сосуда. Дух-хранитель, демон, коего впускают в тело во время обряда инициации, вышибает старую сущность. Так одно тело, но разные души. Как писал Н. Гумилев, «только змеи сбрасывают кожу, чтоб душа возросла и росла, мы, увь, со змеями несхожи, мы меняем души, не тела». Так после посвящения человек менялся радикально. После этого он, конечно, мог и на крест плюнуть, и Христа отвергнуть, и срамной поцелуй совершить. Как и в старых индоевропейских *Mannerbund*, здесь прорастала упомянутая нами выше шаманская традиция второго рождения. Но если первое от бога, то второе от дьявола. Даже сегодня у нас есть примечание, что первая жена от бога, вторая от дьявола. Народные массы долго хранят традиции, даже на уровне фольклора. Так и здесь, человек лишился своей сути,

умирал и рождался в новом качестве. В этой традиции шаманский экстаз, как следствие посвящения и нового рождения, стал «основой состояния вдохновения». Все тайные мистерии этого толка имеют одну основу – второе рождение. Прерывание связи. Кто потом рождается – это уже вопрос. Но даже эти мистерии признают, что второе рождение, эта инициация, есть результат не спонтанный, а болезненный, и магико-религиозные способности приобретаются при передаче духа-демона и утрате индивидуальности. Эта утрата есть потеря изначального качества, качества, делающего нас человеком. Потеря души и одновременное получение источника могущества есть великая тайна, но, я думаю, божий человек навряд ли бы согласился заглянуть в этот кладезь мистических знаний. Все это, согласно Богоразу, Виташевскому, Кривошапкину, Чаплицкой, изучавшим суть шаманского посвящения, суть результат психопатологических процессов в человеке, а согласно ортодоксальной традиции как зороастрийцев, так и христиан рассматривается в рамках демонологии. Подлинный транс не есть откровение гностиков-шаманов, но есть нечто внутреннее, изначально присущее человеку. Здесь прав Мартин Лютер в его споре с Эразмом Роттердамским, в споре о свободе воли. Откровение и способность вступать в контакт с высшими светлыми уровнями бытия есть нечто предопределенное, и никакое посвящение его не дает. Ты изначально или маг или нет, или медиум или нет. Все в тебя вложено с рождения. Прерывание времени и судьбы здесь есть вторжение иного. Второе рождение есть зло, ибо оно отменяет первое, то, что от бога. Так и с крещением, как актом прохождения смерти, так и с аскетическо-монашескими, йогическими и шаманско-тантрическим культурами. Это два пути правой и левой руки, но они оба ложны. Один ведет к аскезе и бегству от мира, другой – к хаосу и разрушению мира. Итак, следствием этих посвящений было искажение сути. Поль Раден указывал, что у архаичных народов посвященный-знахарь имел истероидную, эпилептоидную структуру. Уссу считал, что шаманы у традиционных народов Америки сверхчувствительны, разрушены болезнями, со слабым сердцем. Другие склонны к аскетизму и медитации. Но и те и другие чувствительны к иным планам бытия. Я думаю, такого религиозного человека нужно рассматривать как душевнобольного и не наделять светоносными функциями. Так мы видим, что делает инициация. С ней боролись еще изначальные сподвижники Заратуштры. Потеря личности и две крайности – аскетизм и шаманско-воинственное восприятие мира. К этой традиции можно отнести и индоевропейских берсерков, которые искажали свое состояние сознания, входя в транс и становясь животным. Тайные ордена всегда проповедовали этот культ. Это и сегодня в кругах, дышащих милитаристскими идеями, очень принято. Чем меньше ты боишься боли, чем меньше ты человек, чем больше в тебе животного, агрессивного, тем

более ты нужен, тем больше ты подходишь к идеалам. Разница одна: ранее был воин, и он больше должен походить на зверя, сегодня солдат, он не единица на поле боя, он только винт, поэтому походит на робота. Знания о войне-маге давно утрачены, и легенды о Граале лишь на время нас возвращают к идеалам круглого стола. М.Элиаде писал о магическом паллете индоевропейских неопитов, вызванном вдыханием конопли, употреблением сомы-хаомы. Эти практики осудил Заратуштра, их осудил Христос, но церковь привила многие шаманские культы, и не только в виде тотальной аскезы, но и в культе вина и винных фестивалей Запада. «Пьет, как тамплиер», – еще долго говорили на Западе, и действительно, сильно пили эти воины рама Соломонова. Но так надо: культ сомы – основа традиции дэвов. Так новое рождение наших рыцарей открыло двери в иные миры. И миры эти были не всегда позитивны. Новые знания, принесенные тамплиерами в Европу, подточили ее фундамент, и в преддверии вторжений мусульманских орд создали еретическую почву. Европа уже не была так едина, как несколько веков тому назад. Кстати, сегодня наша ситуация еще хуже, ибо уже нет ни идей, ни воинов, ни посвящений, а потомки выцветшего рыцарства занялись гуманитарными вопросами типа разрешения содомии. Да и заискиваем мы перед исламом так, будто не они продавали наших людей веками на восточных рабских рынках. Будто не было Хиосской резни, невольничьих торгов Константинополя и тысячелетнего джихада. Будто не они вырезали весь зороастрийский Иран, а единицы оставшихся не имеют никаких прав и платят налог с неверных. И это продолжалось веками. Сегодня Европа стоит в преддверии осквернения, и время уже близко, когда мы будем стесняться даже цвета своей кожи. Сегодня мы будем стонать и брюзжать, но конечно, не восстанем, не пробудимся, не возродимся. Наша девальвация дошла до крайнего предела. Тогда, в 1307г., Филипп Красивый нашел выход, очень спорный и мной осуждаемый из-за жестокости, но это был мотивированный шаг. Найдет ли новый правитель – тот, кого ждет европейский мир, в себе волю и способности решить наши проблемы? Если нет, то мы обречены. Если да, то за грядущим апокалипсисом грядет воскрешение героев легендарной старины. Нового Бальдура ждет Европа, а не Саркози и не Блэра – дух не тот и хварны нет. Это не вопрос крови, это вопрос предначертания и воли. Как будто искусственно кто-то умело, подло и искусно раздает нам правителей, что не могут Австралию от Австрии отличить. Так дальше жить нельзя, мир девальвированных масс, которым вручили жезл власти, исчерпал себя. Нет, демократии пришел конец. Европа ждет нового монарха. Филипп 13 октября дает указ арестовать тамплиеров. Это произошло якобы после имевшей место ссоры Жака де Моле и Филиппа Красивого. Вот отрывок из средневековой хроники Гальфрида Бейкера: «В тот же год [1311] папа Климент V созвал собор во Вьенне,

продолжавшийся с первого октября до Пятидесятницы, на котором был осужден орден тамплиеров. [На нем] присутствовал король Франции, Филипп, названный Красивым, который обеспечил [роспуск ордена], ибо возненавидел великого магистра ордена, поскольку тот требовал от него вернуть деньги, которые глава французской провинции [ордена] однажды одолжил королю на женитьбу его дочери Изабеллы на короле Англии. Также этот король рассчитывал, что один из его сыновей станет иерусалимским королем и получит награбленные [богатства] уничтоженного ордена тамплиеров. И ради этого он устроил сожжение упомянутого магистра и многих других [братьев] упомянутого ордена, которые находились в его королевстве, а также так, чтобы собор уничтожил орден. Но он не смог утолить свою жестокую алчность, поскольку папа передал земли и владения упраздненных братьев госпитальерам; с этой целью он отправил в Англию одного из кардиналов и епископа Альбанского⁷ в качестве его помощника. Английские дворяне, предки которых жертвовали тамплиерам обильные воздаяния, препятствовали им, и когда орден был осужден, они заняли владения [упраздненного ордена], так что упомянутые папские нунции возвратились, не окончив дело, за которым явились». Так описывает хроника события тех лет. Подобные сведения дает и некий живший в Тире тамплиер в своей хронике, именуемой «Chronique de l'Île de Chypre». Здесь прослеживается попытка оправдать тамплиеров. Однако материалы судебного процесса дают нам иную информацию. Раймон Луллий и многие другие современники отрицательно отнеслись к тамплиерам и поддерживали короля Франции. Так, Раймон Лулий, великий ученый, философ и величайший алхимик средневековья, писал о суде, устроенном Филиппом Красивым: «Он не руководствовался злым умыслом или алчностью, как утверждают некоторые, поскольку он не оставил себе ничего [из имущества тамплиеров], но конфисковал владения [ордена], не причинив им вреда, и по собственному желанию и приказу передал их пресвятой Церкви, которой они принадлежат». Итак, общество разделилось, большинство было на стороне короля и папы, но это не вердикт, что показал суд. Что произошло далее? Мы об этом скажем позже. Ограничимся тем, что орден был осужден, детали потом. Таким образом, храмовники были объявлены вне закона, вслед Франции вскоре начинаются процессы по всей Европе. И тут многое вскрывается. Тайны выходят наружу. Многие из них ужасают современников. Многие храмовники признают свою вину. Признается даже сам Жак де Моле, великий магистр ордена. Новые Маннербунды и новые вызовы, но старые ереси. Главное, с позиций традиции ахуров, Филипп обвиняет храмовников в содомии. Грех содомии в зороастризме неискупаем, это тотальное несмываемое зло. Маги и церковь Ирана отвергли полностью этих людей. Сегодня, после торжества гуманистов и книг Дэна

Брауна о храмовниках, сегодня, в эпоху господства масонства и новых тамплиеров, это уже не грех. Нам приказали так считать. Но только я вправе делать выбор, что мне считать, а что нет. Несовершенные не могут учить или судить несовершенных. Так же это не могут делать равные. А те, кто неравны и неприкасаемы, кто извратил божий лик в человеке, кто уподобился воплощениям сатанизма, ведь даже животное царство этого не знает, те вообще не существуют для настоящего, верного идеям Христа и Заратуштры, чело- века. Итак, их обвинили, многие признались. Это подтверждается следстви- ем. Обвинения другие – не менее вызывающие отрицание креста, божествен- ности самого Христа, срамной поцелуй как часть посвящения, почитание Бафомета и многое другое. Попробуем понять тех, кто, будучи осужденны- ми, а затем исторгнутыми, создали современный мир, форматируя политику, культуру и мораль после краха старой Европы.

Так что же произошло на востоке, в Палестине? Попробуем разобраться. Тамплиеры создаются практически сразу после захвата, освобождения горо- да. Король Иерусалима выделяет им часть дворца на Храмовой горе. Никто несколько лет не слышит о храмовниках, хотя воинство Христово продолжает борьбу в Палестине, война не закончена, она в самом разгаре, а храмовни- ки занимаются духовными практиками и поисками неких артефактов. Затем якобы они находят нечто и становятся Его хранителями. Все покрыто тайна- ми. Еще больше напускают тень на плетень. Одновременно участвуя после своего пробуждения в боях за Святую Землю, храмовники как-то вступают в контакт с исламскими тайными мистериями. Многие воины получают по- священия. Более всего идет на контакт орден исмаилитов, который хранит традицию, близкую и исламу и зороастризму, недалеко по своим воззре- ниям и друзья, которые верят и в реинкарнацию, и в дуальность бытия, и, что особенно для нас интересно, почитают бычьей головой. Видимо, с этими структурами и вступил в контакт упомянутый выше орден. Ничего такого с госпитальерами и тевтонами не произошло. Они в это время также ведут во- йну с неверными на Востоке, и, в отличие от храмовников, будут вести ее до конца. Орден Храма действительно вступает в контакт с исламским Вос- током. Он действительно хранит святые мощи, ибо его иначе не приняли бы мусульманские дервиши и правители к столу переговоров. Он правомочен и правоспособен. Все права налицо и сила так же. Но кто-то стоит за его спиной и направляет. Кто-то финансирует храмовников. Кто? Конечно, короли и кня- зья Христова воинства. И то, что стоит за ними. За ними стоит орден Сиона, наиболее тайная организация высших эшелонов власти средневековой Евро- пы. Этот Орден был создан ранее храмовников. Он направлял последних и поддерживал. Орден Сиона объединял кровь королей и правителей, несущих кровь потомков Христа. Эта история достаточно раскрыта, и нет надобности

долго на ней останавливаться. Христос, согласно легендам средневековья, имел жену – Марию Магдалину. Она ушла в Европу со сподвижниками, точнее – на юг Франции. Там и сегодня почитают Чёрную Мадонну. Там и жило семейство, храня кровь Христову, позже эта кровь влилась в жилы Меровингов, французских королей–жрецов, которые, приняв рХристову веру, создали самое сильное в раннем средневековье государство. Позднее они ослабели, что контрастирует с учением об их Христовой крови. Власть постепенно взяли мажордомы Капетинги, которые прославились победой над мусульманами при Пуатье в 732г., когда они разбили исламские орды, остановив покорение Европы магометанами. Позже они свергают Меровингов, которые фактически уже потеряли власть и стали именоваться ленивыми королями, но часть Меровингов, линия Сигибера IV, уходит на юг Франции и скрывается в графских и баронских родах юга. Постепенно становится за честь иметь в себе каплю крови Меровингов, и многие правители кичатся этим происхождением. Многое обростает легендами. Но важно одно, что масса высших семейств Европы постоянно увязывает свои генеалогические древа с потерянной божественной династией. Сделаем промежуточный вывод. Если это правда, то получается следующее. Меровинги несли еврейскую кровь и имели права на престол в Иерусалиме, для ортодоксального мира, для папства и средневековой Европы это многое значило, ибо открывало дорогу к власти на Востоке, позволяло за столбить эту власть за собой и триумфально закончить историю иудеохристианской веры. Многими иудеям также была приятна эта легенда, ибо легитимизировала их присутствие и мощь в Европе, напоминала об их избранности. Можно предположить, что они, конечно, имея финансовые возможности, поддерживали контакт с семьями, несущими кровь Христа. Не признавая до конца это семейство, они все же чувствовали притяжение и высшую иерофанию этих генеалогических легенд и тайн Христовой крови. Правда это или нет, сейчас мы не ответим на данный вопрос. Мы просто хотим рассмотреть претензии и полномочия семейства Сиона и тайну Меровингов на основе вышесказанного.

Считается, что орден Сиона хранит в своих жилах кровь Христа. Однако, несмотря на его связь с Христом через Марию Магдалину и ее легендарную дочь Сару, этот род имеет связь с Посейдоном, Нептуном. Кровь Сиона идет через Христа и через Квинотавра, что вышел из вод океана и овладел королевой Меровингов. Значит, в них две нити власти, и это очень важно. Эти две традиции и борются в истории. Меровинги были детьми Квинотавра, но орден Сиона, орден детей Давида, избрал путь Марии Магдалины. Однако этот орден разошелся с орденом храмовников. Почему? Это сжигание этапов. Ответ прост. Оба эти ордена относились к одной традиции – к традиции дэвов, этот факт неспорим. И Соломон, и Давид, и Мария Магдалина от этого истока.

Однако тамплиеры очень многое переняли от катаров и приняли их тотальный дуализм. Приняв данные идеи, они приняли и идеи дуалистов-гностиков. Они отвергли проявленный уровень бытия. Да, они, вероятно, поклонялись Богу-Быку, но они его убивали ради уничтожения материальной вселенной. Это противоречит идеям Заратуштры. Этот гностицизм есть манихейская ересь Митры. Так что важно не то, кому ты поклоняешься, а какой закон ты исполняешь. Понять это несложно, сложнее прочувствовать, ведь жизнь – это не слепое исполнение правил, а переживание их в процессе прояснения своего бытия и сознания. Я мог бы не входить в этот уровень посвящения, но в нем есть одна проблема. Они все тогда объединяли противоположности, и в каждой традиции были и позитивные идеи, и отрицательные. Конечно, это относится лишь к эпохе, пришедшей после Христа, после трагедии Голгофы. Но кому он передал свое посвящение? Кто несет в себе тайну традиции Бога-Быка и легендарных ахуров? Кто развил мысли, несомыя магами Ирана, теми, кто пришел воспринять и инициировать Сына Божьего? Это всё великая тайна истории нашей эры, тайна, практически не раскрываемая. Но есть идея, и она неуничтожима. Ничто не исчезает бесследно. А тем более священное и божественное. Поэтому мне все же в нее очень хотелось заглянуть и понять, кто несет тайную традицию Земли и Бога-Быка, традицию Христа. Так как практически все тайные системы средневековья, под чутким руководством пятой колонны и фанатиков-профанов, соединяли в своих доктринах противоположности, то очень трудно найти ту нить Ариадны, что приведет нас к примордиальной традиции истинного света сквозь исторические перипетии темного средневекового мира. То, что тамплиеры имели в своих доктринах отголоски восточных дуалистических и гностических верований, не секрет, но они были не первым орденом христиан на Востоке. Будучи созданными в 1118г., они до 1188г. имели общего великого магистра с орденом Сиона, позднее известным как Приорат Сиона или Сионская община. В действительности этот первый в Палестине, практически коронный орден назывался иначе. Его название звучало более патетично – Братство всадников Усыпальницы Богоматери Иерусалимской. Этот наиболее сокрытый коронный орден потомков Меровингов на Святой земле стоял намного выше всех остальных конспирологических институций крестоносцев. Средневековая империя потомков Давида, царя иудейского, была возвеличена именно этими тайными визионерами. Мозг этого проекта коренился в данном братстве, созданном на месте церкви Успения Божьей Матери на горе Сион. Здесь был построен Собор Святой Марии. Сегодня от него осталась лишь часовня с южной галереей, что размещалась некогда над тайным местом, где свершилась тайная вечеря. Сейчас здесь гробница царя Давида. Первый, кто упомянул орден Приоров Сиона, – Рене Груссе в работе «Исто-

рия крестовых походов и государства крестоносцев в Иерусалиме». Мы знаем, что первый правитель Палестины был герцог Нижней Лотарингии Готфрид (ум. в 1100 г.). Он был лишь хранителем Иерусалимского трона, но после его внезапной смерти на трон взошел его брат, Балдуин I. Он принял титул короля Иерусалимского и затем создал орден. Орден Гроба Господня, затем орден Сиона, а позже – тамплиеров. Орден Гроба Господня был великой загадкой. Этот орден был первым в Палестине, только позднее крестоносцы создали другие свои братства, т.к. Орден госпитальеров, Тевтонский орден, Орден св. Лазаря и многие другие. Не все ордена были военные, были там и монашеские ордена. Вначале Орден Гроба, затем Орден Сиона. Орден Сиона стал оплотом престола, правящей Христовой династии. Династия сия стала в одночасье равной всем европейским королевским домам, а по многим пунктам и выше их. На Востоке рождался новый проект, что вскоре охватит в безумном пылу все монархические династии Европы. Будущее было предрешено лишь для того, кто мог не просто вознести древность и знатность своего рода, но и увязать его с правом на святое наследство. Старая, раннефеодалная аристократия уходила в небытие. В Палестине рождалась традиция тех, кто осенен знаменем свыше, а не как ранее – лишь наличием голубой крови. На чём, помимо своей воли и крови, возносил основание для данного организуемого в Иерусалиме ордена Болдуин I. Однако отметим: еще с византийских времен в Иерусалиме находилось братство сепулькриеров – хранителей Гроба Господня. Они находились под защитой самого патриарха Иерусалимского, который в древности по многим причинам был намного важнее самого Папы Римского, ведь был хранителем Святой Земли и блюстителем Иерусалимских религиозных реликвий. Однако, по мере ослабления роли Византии на Востоке, слабела и ортодоксальная церковь. Вначале это касалось лишь патриархов Антиохийского и Александрийского, затем Иерусалимского. Придет время, и турецкие султаны будут карать, в соответствии со своей волей, и вселенских константинопольских патриархов, что некогда были частью великой властной симфонии Восточно-Римской империи. Сепулькриеры, были очень древним братством, ведь они были созданы при содействии самого императора Константина. Вот что пишет в своей занимательной работе «Средневековая империя евреев» А. Синельников: «В качестве своего герба они использовали «иерусалимский крест» как символ «обличения заблудших и для утверждения православия», по словам архиепископа Иерусалимского Кирилла, сказанным им императору Констанцию. Вот на их основе и образовался «Орден Святого Гроба, что в Иерусалиме» (*Ordo Equestris S. Sepulcri Hierosolymitani*). Он и был колыбелью всех орденов на Святой Земле. Первоисточники дали ему множество имен, кроме тех, что мы уже упоминали, это: «Братство всадников Богоматери Сиона» или

«Братство всадников Усыпальницы Богоматери Иерусалимской», но самое известное они получили, после того как разделились в 1188 году с тамплиерами. Первый "самостоятельный" Великий Магистр ордена Сиона Жан де Гизор сменил название братства на "Приорат Сиона" – "Prieure de Sion", герб на золотого грифона, объясняя его так: «Лев - царь зверей, орел – царь птиц, а над людьми будем царствовать мы при помощи золота». Достойный герб для опоры финансово-экономической системы. И не менее достойный девиз: – «Per Me reges regnant» – «Через Меня царствуют Цари». * «Иерусалимский крест» стал символом новой мощи королей Сиона. Они начали возрождать с чисто арийским рвением старый древнееврейский принцип власти, не задавшись даже вопросом: а был ли действительно Христос потомком Давида? Евреи знают, что нет, и об этом пишется в Талмуде, в частности – в трактатах Геттин и Санхедрин. Но арийское упрямство и желание связать все воедино зажгли неугасимым огнем пылкое кшатрийское сознание потомков Меровея. Так рождался новый мир. Война ушла на второй план, освобождение христиан тоже. Для правления было достаточно Иерусалима, а поиски артефактов и следов былой культуры и божественного присутствия оттеснили на второй план рациональное мышление воина и полководца. Мистика победила стратегию войны. Начались конфликты и перетягивания канатов. Кто святее пред Папой – Ты или Я. Это стало важнее. Крестоносцы потеряли духовный порыв, предначертанный им богом, и хварну традиции Христа. Ведь они стали частью проекта дома Давидова, и, что важнее, они стали не нужны друг другу. Святые реликвии затмили сознание и божье откровение, а ведь бог не в копье Лонгина, в костях праотцов, он здесь и сейчас, и всегда рядом, всегда начеку. Он готов помочь, но тому, кто видит цель и видит в ней главное, сущностное, а не пустые амбиции собственного эгоизма. Христос некогда пришел и страдал не ради каких-то графов и баронов средневековой Франции, чтобы они затем обольщали свое самомнение. Он пришел, чтоб обозначить врага. Того, кто поднимет на него руку, кто осудит, кто потребует этой кары, тот и будет достоин кары в будущем. Крестоносцы, честные, но во многом неграмотные, соединили противоположности – Сына Бога с его палачом, и потеряли хварну воина, а другой у них и не было. Далее отметим, что интересующий нас вопрос сегодня охватил массы исследователей. Многие перерыли массу научного материала. Мы процитируем некоторых. Уже упомянутый А. Синельников пишет: «Рыцари Храма, созданные под непосредственным покровительством «Приоров Сиона» и по их Уставу, подразделялись на братьев-рыцарей (воюющих), братьев-священников (молящихся) и «полубратьев» (трудящихся). Все по давно апробированной схеме. Верховным органом власти в ордене был Генеральный капитул (собор), состояв-

* (А. Синельников). Средневековая империя евреев», с. 130).

ший из высших должностных лиц всех орденских провинций и высших правителей ордена. К первым относились Великие приоры: Триполи, Антиохии, Франции, Англии, Пуату, Арагона, Португалии, Апулии и Венгрии. Вторые делились на высших и низших. Высшие – это: прокуратор – орденский посол в Иерусалиме. Великий Мастер – выбираемый капитулом. Сенешаль – первый заместитель Мастера. Маршал – командующий войсками. Великий прецептор Иерусалимского королевства – казначей ордена. Комтур Святого града Иерусалима – командир гарнизона Иерусалима. Низшие, то есть служащие братья, носящие не белые одеяния братьев-всадников, а черную или коричневую одежду мастеровых. Низший маршал – командующий сервентами (ремесленниками). Знаменосец ордена. Управляющий земельными владениями ордена и строителями. Главный кузнец ордена. Адмирал или комтур порта Акра – командующий флотом».* Как много информации, как много фактов, а в главном делаются ошибки. Этот же исследователь продолжает: «Вопрос о династическом соединении царских домов Европы и «Дома Давидова», правителей Империи неизбежен в контексте единства правящего дома Империи. При этом ни о какой «иудаизации» Меровингов и других королевских династий речь не идет. Даже в порядке того, что правящая династическая ветка формировалась из всех трех правящих каст: Богоборцев-воинов (Израиля), Богославцев-жрецов (Иудей) и кормильцев (Руси)». Далее начинается сказка, и сказка, положенная на поставленную задачу и программу. Нам внушают, что дом Давида был имперским. Это чушь. Никому в древности в голову это не пришло бы говорить. Нам говорят об империи, лучше сказать – о материальной империи ростовщиков. Я думаю, и Гогенштауфины и Гвельфы легли бы в сумасшедший дом, если б им открыли такие перспективы. Они земные помазанники-полубоги и потомки тех, кто распял Христа. Всё в одной корзине. А еще богохульнее это звучит по отношению к Пресвитеру Иоанну – хранителю престола Христа. Он точно не в восторге быть ниже, чем ростовщики Амстердама и Кордовы. А теперь главное. Хотя мне непонятно, какое отношение имеет Русь к кормлению Европы и Иерусалимского королевства, важнее иное – многие авторы совершают невозвратную ошибку, объединяя Меровингов и Давидов престол. Так рассуждать может лишь тот, кто не понимает сути борьбы религиозных традиций. Трон Давида от дэвов. Он может с кем угодно входить в союзы, даже с одичавшей на Востоке варяжской Русью, ватагой разбойников и насильников славянских, полянских племен, но он не может призвать в союзники силы Меровея и того, кто этот род наделил сакралом. Первое и главное. Род шел от Трои, а ей покровительствовал Аполлон – Ваал и Афродита – Венера. Эти силы чужды традиции дэвов. Господа, надо знать восточные древности,

* (Там же, с. 130.)

а Восток – это дело хитрое, и с кондачка здесь ничего нельзя решать. Мы уже писали выше, в первой части книги, что Венера была известна в Бхарате, в индоарийской традиции как Шукра – наставник титанов, асуров, врагов Зевса и Иеговы. Титаны – боги первого поколения, ведут свой род от Шукры. Шукра исторически, с допотопных времён опекает Землю и влияет на нашу историю. Мы писали, что титаны делятся на морских данавов от Даны и дайтьев от Дити, врагов дэвов и детей Адити, врагов марутов и Индры-громовержца, т.е. Зевса-Юпитера. Но если с дайтьями еще все не так ярко, то данавы, морские титаны, те, кто в отличие от дайтьев не были разбиты во время штурма Трипуры-Трои, в зашифрованной мировой войне, что описал Гомер-Имир-Йима в своих поэмах. Так вот, данавы – это не только враги дэвов и громовержца, но и те, кого авраамическая доктрина относит к силам Левиафана. Здесь невозможны никакие компромиссы. Это радикально противостоящие друг другу силы, и между ними идет война, война изначальная и единственная, а не та, что знают библейские сказки. Война того титана, что распят, и его сил, сил Венеры-Шукры, сил титанического воинства. В роду Меровингов важно не то, что они от Давида. Это спорно, а то, что они от Квинотавра. И это самое главное. Ту же ошибку совершает в своей работе в «Круге света» В.Зуев. Он пишет следующее: «Такая вот история, в доказательство которой приводится множество косвенных доказательств. Среди них и сверхъестественные способности основателя династии Меровея (в том числе врачевать наложением рук), и длинные волосы, за которые Меровингов даже прозвали "длинноволосыми королями", поскольку, в отличие от своих подданных, предпочитавших короткие римские стрижки, короли ходили, простите, "хайратыми", полагая - в волосах заключается волшебная сила. Смех смехом, но как только последний Меровинг, Хильдерик III, угодил в темницу, его первым делом остригли. Не обойдены вниманием и откровенно библейские имена представителей "династии Святого Грааля", как вам, скажем, Самсон Меровинг, родной брат короля Хлотаря II. Или Мирон Левит, граф Безалу. Или Соломон, в качестве графа Русильона. Или вот авторы "Священной загадки" сообщают о некоем Гийоме де Геллоне, графе Тулузы по прозвищу "Орлиный нос", свободно изъяснявшемся на арабском и иврите. Наконец, есть и вещественные свидетельства, вроде амулета в виде головы Тельца, хрустального шара и золотых пчел, обнаруженных археологами в гробнице Хильдерика I Меровинга. Это ведь атрибуты скорее мага, чем воителя. К слову, франки сами полагали королей магами, их обожествляли, как каких-нибудь египетских фараонов». Однако мы повторяем, что все вышеперечисленные достоинства есть следствие происхождения от сверхчеловеческого Квинотавра. От того, в ком виден сын Посейдона-Нептуна, бог с бычьей головой Баал-Ваал, давний враг всей авраамической религии. Поэтому

в Меровингах важно не их спорное восточное происхождение, а их родство с морской стихией в первую очередь, а во вторую – родство с троянцами. Каждый исследователь великолепно знает, что титаническая традиция связана с морем. Титаны и есть атланты. Те, кто правил в нашем мире до вторжения сюда неких иных, тех, кто пришел извне и кто нарушил покой этого сада Эдема. Затем была война. Война асуров-титанов и дэвов, а затем титаны сокрылись. Где? Это отдельный вопрос, мы его уже рассмотрели выше. Поэтому, напоминая, предположим, что, вероятно, им принадлежат как другие миры, иные пространства. Как я писал ранее, им также принадлежит и дно морское. Многие из титанов, поверженных в той первой предвечной войне, ушли в глубины матушки Земли, вернее – в неё или сквозь неё. Этот проект – мир, сокрытый в глубинах планеты, известен как город, построенный царем Ариана – Вайэджа, легендарным Йимой. Титаны- атланты нас сейчас интересуют как те, кто связан с водной стихией. Ведь водный мир наиболее примордиальное пространство на нашей планете, только там мы встречаем реликты давнего прошлого. Только там еще не пошарил своей рукой, ведомой теми, кто пришел некогда разрушить земной эдем, наш современник адамит. Добротное произведение искусства богов. Из морских глубин вышла Венера -Афродита. Из глубин моря выходил Оаннес-Дагон, тот, кто учил некогда людей далекой Азии, людей Шумера и Аккада новым знаниям, утраченным после потопа, там же были сконцентрированы основные оплоты данавов-морских титанов, чьё имя носят датчане, доблестные морские волки северных морей, откуда же вышел и Квинотавр, тот, кто овладел принцессой из династии Меровингов. Мы можем предположить, что морское дно нашей планеты есть или оплот иной силы, давно сокрытой от глаз чужих, от глаз дэвов или, что тоже вероятно, на дне моря есть, как и в озерах, переход в иные измерения. Эти порталы открыты лишь посвященным, они ведут к цивилизациям, не контактирующим с нашим миром. По крайней мере, политический план нашей системы они игнорируют, ведь ведут себя от тех, кто некогда правил и жил на Земле, а затем, по тайным причинам, вынужден был сокрыться, уйти и порвать с нами связь. Мы же, потеряв свой исток и центр управления, попали под иго инородного разума, того, кто веками то устраивает над нами свои эксперименты, то играет судьбами наших государств, то творит неведомый и злой ритуал жертвоприношений, тот ритуал, что был давно осужден как Заратуштрой, так и Шенрабом, и в итоге Христом. Последний четко заявил, что не желает видеть у нас эти чуждые Его традиции извращения, культы, понятные лишь дэвам и их рептилоидным покровителям. Так постепенно судьбы наших двух миров разошлись, и здесь, на Земле, по существу, стали жить две совершенно разные цивилизации, две разные расовые традиции, одна из которых предметно тысячелетиями гробит раз-

витие человека. Она управляет нашей системой, ей подвластной, ценой понижения интеллектуального и духовного уровня человека. Мы здесь давно часть эксперимента, но беда для иных в том, что система не полностью замкнута, и свежие силы родных забытых данавов иногда проникают в наш мир. Именно тогда и происходят колоссальные инвазии, тогда в мир вторгаются силы нового порядка, освежая знание и кровь человека. Каждое такое проявление есть начало новой эпохи, нового временного цикла, когда человек восстает против своих оккупационных сил, проявляя, неожиданно для системы и космоса, казалось бы, забытые титанические способности и знания, освещая неведомым светом путь на многие века вперед. Иногда эти проявления системе сразу удается закатать, как в нулевые годы прихода Христа, иногда как после явления пророка ариев Заратуштры в мир вторгается свежий воздух. Воздух этот, как дыхание Ахурамазды, прорывает земной концентрический план, и концентрическая земная система трещит по швам. Тогда требуются века войн и жертв, чтоб свернуть ахуровский проект. Иногда даже не хватает крови, как с Александром Македонским, когда он месяцами не мог взять город Геракла-Ваала Тир. Или как сегодня, когда я пишу эти строки, Вили Далид стоит под зеленым флагом Джамахирии, несмотря на мировое забвение и предательство, когда группа разбушевавшихся фанатиков из «Исламского джихада» под руководством пятой европейской колонны тренируется перед походом на Европу. И это будет завтра, когда они вновь будут штурмовать Сицилию и Белград, когда запыхают зажравшиеся и некогда выключенные из Становления европейские страны и народы. Но иногда бывает сбой, и тогда стоит Вали-Далид, стоит Дамаск, как некогда Тир. И тогда неведомые финикийцам небесные колесницы уничтожают с неба непреступные стены их островной столицы. Так же было и во время хваленых побед македонского войска, то же случилось и в эпоху Сасанидов, когда огромная песчаная буря, неожиданно возникшая перед наступающими полками зороастрийцев, смела воинство Рустама, главнокомандующего войском Сасанидов. Так было и так будет, ибо мы не в концентрической вселенной, но на территории оккупированной планеты, где последние очаги сопротивления – это злодейские алтари жертвоприношения, где сопротивление необходимо для обкатки новых технологий, где ты, как на сковородке, и этапы твоего приготовления предрешены, ибо веками это повторяющийся процесс. Все это было внешнее вторжение, давно стало жутким проявлением внутренней деспотии тайного правительства. Оно дикое и злобное, но проявление силы титанов-данавов всегда духовно, гуманно и прогрессивно. Оплот сопротивления еще есть, значит, есть надежда. Сопротивления вечного и тотального, ибо это сопротивление бессмертных, как сказал бы Юлиус Эвола. Пока есть Агаргха, есть и смысл бытия, есть надежда. Это сопротивление поддержива-

ет духовно отдельные великие умы, телепатически и сакрально всегда будучи рядом с пытливыми умами, с теми, кто верен изначальному архетипу и некогда, мириады лет назад, избранному пути. Оно служит стимулом для развития человека, открывая ему новые светлые рубежи, усиливая потенциал человеческой крови, создавая новые мистические и геополитические проекты. Хотя в основном проявление данавов в нашей системе есть явление, раскрытие чего-то духовного и глубоко эзотерического. Для них не важна наша политика. Важен лишь человек и его духовный уровень, потенциал, способности к развитию. Таким явлением и была встреча Квинотавра и женщины королевской крови, жены короля франков. Что мы знаем еще о Квинотавре? Что говорит нам этот миф? В чем эзотерическая суть этого, воплощенного в мифе символа, данного человеку, как ключ на будущие столетия? Первое, что приходит на ум, – это бог Велес, именуемый ханаанейцами Валамом, Белом. Ему был поставлен храм в Вавилоне. Сказано в Хронике Иоанна Малалы, что Велес сын – Посейдона, а Квинотавр – сын Бога моря и морское чудовище. Безусловно, здесь присутствует принципиальный момент рогатости данного божества, ибо рогатые боги есть весьма древние индоевропейские божества, связанные с архаическими, постатлантическими и атлантическими периодами в доистории. Периоды сегодня эти сокрыты от возможностей исследователя и представляют проблему, которую можно решать, лишь опираясь на аппарат мифологии и религиоведения. Квинотавр – бог, вышедший из моря, был также аналогом Гопатшаха Ирана. В древней маздаистской традиции он – божество на берегах моря Ворукаша. Его задача – сохранение чистоты и добра в мире. «Гопатшах (среднеиран.) в иранской мифологии царь-бык (бык с торсом человека), обитающий в обетованной земле Эран Веж (Арйана Вэджа), в области Хванирас. Он совершает служение богам на берегу моря (“Менг-и Храт” 32-34)». Квинотавр также схож с Гопатшахом, ибо своим актом оплодотворяет женщину царского рода, подобное к подобному, просто власть от земли и власть от богов моря, после краха, после доисторической битвы титанов, разделены тотально, и вынуждены искать пути к примирению не проявленно, тайно, сокрыто, ибо рептилоидные властители дэвического Становления, а вернее, разрушения человеческого общества, превращенного в стадо, никогда не воспримут ни малейшего контакта оккупированных асуров-титанов-дайтьев, детей Дити, богов Земли, повергнутых иной, чуждой земле силой, и данавов, титанов, также асуров, которые не уничтожены, не разбиты, а просто сокрылись на дне морей и других пространств, где ведут войну с нагами-змеями. Так преподносит это противостояние брахманическая мифология. А объяснение дает зороастрийская доктрина. Гопатшах, царь, вышедший из вод и давший королеве кровь богов, но не богов неба, а морей, а в морях истоки нашей земли и ее

цивилизации. Этот царь по преимуществу противопоставлен нашему миру в средневековой мифологии, но он часть нашей мифологемы. Еще совсем недавно в Иране он признавался то близким к Гайомарту, то его аналогом, но безусловно – царем, обладателем принципа власти иного, чем дэвический и рептилоидный. Это важно для нашего исследования. Как царь Он особен, ибо Он не только царь людей, но и царь части животных, благих животных, а франкская мифологема раскрывает и его хтонические и водные черты. Здесь он близок Одиуну-Вотану, Водену славян, отцу Бальдура. В обоих этих божествах, особенно в образе Бальдура, виден символический уровень сокрытия той же тайны, тайны рогатого бога. Только здесь он из вод, но Воден тоже из вод. Воден близок молдавскому и валашскому титулу суверенного правителя Воде-Водэ или Ваюводэ. Этот титул того же происхождения, ибо в Молдавии в основах формирования государственной традиции лежит легенда об убиении Драгошем, т.е. Драконом, так звучит это по-молдавски, некого Быка. Бык в тех местах всегда почитался за властелина земли, русские часто называли молдаван быками по чьему-то навету, не понимая, что не оскверняют их этническую самодостаточность, а наоборот – превозносят ибо имеют последние в качестве патрона и покровителя Быка, аналога Бога, ибо изначально, как мы писали на первых страницах нашей книги, Бог был Бык и Бог и Бык одно. Понимая всё это, осознаешь всю сакральность этнонима, мифа, осознаешь что всё это более чем почетно. Почетно и еще не понято, ибо не понято главное – исток этого народа, его миссия и священный символ, имеющий универсальное значение. Мы должны осознать, что традиция этой земли происходит напрямую от Гопатшаха, властелина всей нашей планеты. Вот и получается, что Молдавия обладает исконно высшим откровением и покровительством, вначале вместе с Валахией, но потом после ухода Валахии в романские, римские доктринальные позиции, самостоятельно. Только Молдавия в сегодняшнем мире, на уровне суверенных держав, хранит эту древнейшую традицию. Традиция эта есть традиция Гопатшаха, царя-бога. Царя и людей и скота, поэтому он – Велес, скотий бог, он же и Ваал востока. Брокгауз и Ефрон сообщают в своей энциклопедии, что «божество, почитавшееся в Палестине и Сирии в качестве В. (букв. "владыка", "хозяин") определ. местностей и животных, обитающее в свящ. деревьях, горах и источниках. Крестьяне верили, что от него зависят урожай и прирост скота (Суд 6:25; 3Цар 16:31; 18:26 и след.)». Бог был Бык и Бог и Бык одно. И здесь тот же логический ряд, где Бог всегда Бык и Бык всегда Бог. Эта истина еще не осквернена ересью дионисийства, придуманной гностиками, чтоб подорвать изначальную ваалическую, креативную и позитивную по своей сути, традицию. В Сирии имя Ваал принадлежало другому божеству, "хозяину небес" (Баал-Шамем), к-рое, в свою очередь, было связано с вавил.

богом Бел-Мардуком и почиталось в образе быка. При раскопках холма Рас-Шамра рядом с храмом Дагона, считавшегося, как и Эль (см. Ашера), отцом В., был найден храм В., а также небольшие скульптурные изображения этого божества; на найденных там же клинописных дощечках часто встречается его имя. Женой В. являлась богиня Анат (часто она же – Астарта или Ашера). О сильном влиянии культа В. в Ханаане свидетельствуют названия многих местностей (напр., Ваал-Фегор) и имена собственные, образованные от имени Баал (Ваалоф, Иероваал).

Мы уже знаем, что священный Бык, был здесь, на востоке Средиземноморья, верховным божеством и вбирал в себя, позже утраченные, даже небесные функции. Квинотавр уже память других эпох, след деформации. Поэтому галлы и друиды, по сути, есть змеи, т.е. последователи рептилоидной, т.е. уже вторичной традиции, а лучше сказать, вторичной во времени и параллельной, противопоставленной по сути. Да, эта традиция не изначально, но она паразитирует на первой и примордиальной, ибо создает химеру, обманку, подделку, корпорацию жрецов, якобы поклоняющихся рогатому богу. Это происходит с X века до н.э. повсеместно. То же искажение и у дионисийцев и сторонников Сабазия, которых было много в Дунайском регионе. Путаница Диониса и Баала есть сознательное искажение и попытка навести тень на плетень. Истинный культ коровы в Индии-Бхарате сопряжен с отрицанием вина. Заратуштра также отрицал сому-хаому, это мерзкий напиток, который он называл мочой и увязывал с культурами тайных мужских союзов. Дионис же – бог вина, бог-подделка. Посвященные ему вакханалии, празднества Либера были направлены на одурманивание масс, на искажение истинного культа Бога-Быка. Йима провозгласил себя Богом-Быком, он потерпел поражение не потому, что признал себя богом. Истинному богу неважно, кем ты себя признаешь, не тому, кто держит рабов своих в страхе, а Ахурамазде-Велесу, ему важны твоя мораль и закон, тобой соблюдаемый. Так вот Йима стал Богом-Быком, и построил трон до Неба, но был уничтожен и отравлен вином. Эта легенда сохранена у индейцев Мезоамерики, где Кетцалькоатль был свергнут Тескатлипокой – богом Дымящееся Зеркало, после того как был напоен вином или какой-то другой заморской брагой. Тогда сам бог Венеры, правительницы, стоящей под знаком Тельца, Быка, Зубра, Тура, уходит на костер. Сгорая, он покидает наш мир. Вернувшись на Венеру, он оставляет людям надежду и память. Легенды говорят следующее. Он вернется, но после аскезы и очищения. Шукра, брахманический, ведический бог Венеры, наставник Земли, также запретил своим жрецам употреблять вино после знаменитой битвы с воинами Брихаспати и отравления этого гуру титанов-асуров. Вино и Бык, а тем более Бог-Бык, несовместимы. Все от сомы-хаомы до водки и пива несовместимо с традициями асуров, с законом

древней титанической традиции. Индия не пьет и чтит корову. А мы здесь, в Молдове, имея власть от Йимы, от Ваала-Велеса, скотьего бога, царя млечного пути, заливаемся этим мутным пойлом, которое еще никому не открыло глаза на мир, а лишь свело с пути истинного многих лучших людей, ибо жизнь в ее величии и сложностях познается лишь чистым разумом. Человек непобедим «с незамутненным взглядом». Искажение сути традиций, объединение противоположных истин, вся эта тупая диалектика – немного винца, водочки, а потом сыру и колбаски – ведет нас всех на помойку истории. Так формируется легко управляемый и легко подкупаемый человеческий хлам. Если человек продолжит идти таким путем, он ничего не поймёт. Это же алхимия, и ее действия независимы от ваших знаний, она меняет кровь и суть. Но суть наша – в примордиальном восприятии мира. В изначальной чистоте и сохранении этой чистоты. Суть традиции – обозначенный в книге символ быка. Древний и изначальный, и кто хранит Его, знает истоки, все остальное ему придет потом, а если нет, тогда детям и потомкам. В этом предопределенность. В этом и райское будущее нашей избранной Молдовы, Швейцарии Восточной Европы, страны Грааля, сокрытого от всех, но живущего и радующего мир и глаз человеческий. Ибо символ его означает присутствие здесь перста божьего. Длань Господня лежит над Кодрами, могучими лесами Молдовы, ибо здесь, в тиши времен и пространств, пасется воплощенный дух божий, древний зубр, аналог Бога–Быка, его новая инкарнация и вечное присутствие. А чтоб не забывали, он и на гербе обозначен. Он – великий Бог-Бык, аналог Гопатшаха, «владыка скота».

Непонятно, какой срам видят пророки Израиля в поклонении этому богу, чистейшему божеству? Если человек, веруя во Христа, при этом вершит свои ошибки, грехи, то при чем здесь Христос? За все это ответствен сам человек, если, конечно, он не умалишенный. При чем Будда, когда деградирует его паства? При чем Заратуштра, когда многие зороастрийцы стали торговать спиртным в Иране? Человек получил откровение и недооценил, не сохранил. Да и этот ли человек получал. Почему у нас семейное право, а не как у тибетцев, в случае с Далай-ламой или Панчен-ламой, субъектное. Только один получает откровение. Остальные уже внимают потомкам и услышанному, надо различать шрути и смрити. То, что ты узнал через века, важно, но не факт, что это тебе предназначалось. Гопатшах был чист, и сказки пророков Палестины на их совести. Дэвическая традиция должна понять, что культ жертв и вина есть ее слабость и гибель. Этого не имеет в своих истоках, в своей доктринальной основе ваалическая традиция. И хотя на горе Кармил и разбили жрецов Ваала жрецы Ильи, но история не закончена. Гопатшах жив, и Меровинги это знали, поэтому в их могилах находили головы быков, а также пчёл, это очень важный символ. Для моей Молдовы он особенно ва-

жен, ведь рыцари Марамуреша, убившие Быка/Зубра, а в действительности – древнего Велеса/Ваала, после акта жертвоприношения, ибо охота есть узаконенное игровое жертвоприношение, здесь встретили пасечника Яцко, того, кто давно жил на этой земле. Пчёлы – великий символ братства и труда. В этой символике воплощены идеи примордиальные и возвышенные, т.к. труд, строение, основание, братство, чистота и не причинение вреда другим. Вот принципы братства пчёл и нашей молдавской земли. Это те принципы, что ныне во многом утрачены, но изначально были присущи всему истинному в роде человеческом, тому, что жило и творило на земле нашей до вторжения иной силы, иной энергии, иных людей, которые в действительности не есть люди. Суть великого извращения и девического заговора есть результат вторжения этой мутированной сущности, что воплотила в себе лик человека, а душу змеи.

Гопатшах, брат нашего бога Меровингов Квинотавра, сына Посейдона, был иного корня, и его люди, и его принцип власти иного плана. Это другое дерево, как сказал некогда один советский поэт. Это дерево растет сегодня в Европе, а конкретней – в Молдове. Его ищут Меровинги, Габсбурги, Сен-Клеры, Лотаринги, Стюарты, а возможно, и Ротшильды, и Рокфеллеры, но оно всегда было проявлено. Оно вечно, и жило и росло здесь, в Молдове, в нашем священном крае, в духе нашей земли и в хварне наших правителей Богдановичей, Мушатинов, господарей Богдании, Руссовлахии, хранителей этого истинного Грааля. Здесь на гербе Бык, Бог-Бык. Гопатшах – его символ. Мы возвращаем вас к сказанному выше, что Он пасется у сакрального моря, у великой реки, проходящей на семь каршваров. «Он до пояса бык, а от пояса выше человек» Так сказано в иранских, а вернее, древних арийских мифах и сказаниях. Он обитает в Эранвеже, сакральной стране, земле истоков. Земле Альфы, всех начал, в киршваре Хванирас, на берегу Фрахвкард. Здесь он постоянно и извечно блюдет чистоту и хранит принципы чистоты мира сего. Он как царь мира совершает вечное богослужение, сопровождает это действие возлиянием священной воды в воды великого моря. От этого очищается мир, и гибнут злые твари, пришедшие некогда вослед Ангроманью в наш чистый и благой мир. Мир, что был создан Ахурамаздой и на время отдан в правление тому, кто сегодня окончательно проявил свой темный лик. Познать его можно, лишь предоставив власть ему. Иначе жизнь не проявит истинную волю, иначе нельзя узнать человека или бога, не вникнув в его действие. По делам узнаете их. Так сказано в писании христиан. Так было заявлено и в священной Авесте, в изначальные времена. Но не все регионы подвластны тьме. Есть и места благие. Так, в древности долгое время Европа была храмом всей Земли. Молдова – ключ к нему. Сегодня эти земли тот же храм, не потому, что здесь жертва некогда произошла, а потому, что здесь

точка перехода, ключ Агартхи, Земля истоков, иного бытия. Ведь, потеряв мир сей, Йима, что имел два царства, сохранил то, другое. Вот почему вы зовете его дьяволом, но он не дьявол, ибо некогда правил и на Земле, сегодня правит в другом мире. Переход в другой мир – ключ к дверям, возможно, и сами двери здесь, поэтому именно здесь встретили воплощение, зооморфное воплощение этого бога. Сегодня «близь есть при дверях», и нет необходимости более хранить эти тайны. Иной Израиль подымает свою главу, кудрявую главу Феба, не стригущего волос, сквозь ветви древних Кодр. Иное время, иная эра на подходе, и будет эта эра эрой рогатого Бога, а не водолея, ибо по часовой стрелке надо идти тем, кто не гностик, кто стремится познать ток течения времени и истинный Зодиак круг. Где бык, вы знаете, знаете и где овен, нет в них противоречия, это лики одного рогатого бога, и за ним будущее. И Египет, и Иран, и Атлантида, и Молдова, и Валахия, Белиз, Вест-фалия, Эльзас, Крит, Палестина, остров Бали, и Гренландия, и Ирландия, и Валаам, и Беларусь, и Польша, и еще многие, многие другие страны – все это элементы рассеянного царства будущего проявления одной силы, силы рогатого Бога. Того, кто некогда, согласно легендам, пасся на берегу легендарного моря Фрахвард. Где совершает он богослужение, хранящее наш мир, спасающее человека, ибо он – Рату, учитель и наставник праведных нашей вселенной, а планета Земля сегодня – заброшенный и оккупированный храм этой вселенной. Многие зашифровано и многое не понято, ибо видят внешнюю сторону явления, а не суть. И действительно, с сакральной точки зрения, Солнце вращается вокруг Земли, если понять Её суть как имперсонацию трона, престола божьего, который некогда стоял здесь, который всегда на оси, в центре мира, ибо он оплот асов-асуров-титанов. Кто сидел на оси на этом троне, для того и солнце, и планеты, и звезды всегда вращались вокруг Земли. Это истинный и сакральный матриархат древних гипербореев, это забытая доктрина космоса и Трипуры.

Мы возвращаемся к нашему исследованию символики быка и его исторической проявленности. Итак, Квинотавр был из вод, как сын Посейдона он обладал принципом власти, он его дал Меровингам, и они стали жрецами старой Европы. Они были истинным папством древнего средневековья, они хранили как потомки легендарных троянцев, а франки вышли из Трои, культ рогатого Бога, Аполлона, Белена, Баала. Это вызывало ненависть папства и священников. Фанатики не понимали тайну миссии троянцев и франков. Миссия их была та же, что и бога Гопатшаха, но сумели ли они ее сохранить? Нет, они утратили контроль, и мистический центр сокрылся. Куда? Я вам отвечу позже. Думаю, вы уже догадались. Ордена Европы искали эту землю. Они искали ее за океаном, в Царьграде, в Винланде, в Ирландии, на Руси, т.е. в Гардарике, Артании и Куяве, ибо русы пришли с запада и не имели с

этими проектами ничего общего. Они своим пылом свернули древние проекты Великой Швеции, ибо так называли эти земли древние потомки Одина инглинги. Чужда им была и родина этого Одина, древний Асгард, оплот Великой Скифии, тот исток, что великий Тур Хейердал, норвежский маг в лице учёного, искал в районе Азовского моря.

Древние тайны истоков Храма Земли беспокоили мыслящие умы. Человек средневековья искал истоки, страну королей-магов. Искал он оплот Бога и его земной престол. Ордена отправились в Палестину, там они пытались найти утерянные знания священной географии, но увязали они символ земли Бога с легендой о крови Христовой. Мы не знаем, истинна оно или нет. Если всё это правда, то Меровинги объединили противоположности. Принцип власти от Великого дракона, как удручающе неверно называли властелина морей, а именно от Венеры, ведь Афродита – богиня из моря, и она и есть Зеленый дракон, она зеленая, и это известно уже давно. Так проявляются священные истоки. Эта исконная власть Осирисова царства была искусственно соединена с Сетом и дэвической традицией Палестины. Но противоположности несводимы. Как можно представить жреца Палестины, венчающего Левиафана на дочери Давид? Бред, и вот вам ответ: этого никогда в действительности не существовало, это след сознательного искажения сути традиции. Была традиция Меровингов и традиция Трои. Обе древние, но вторая примордиальная и антизевсисстская, ибо Троя изначально была царством Аполлона-Баала, Трипурой асуров Индии. Ее разгром есть миф о гибели богов-асуров, старших богов. Агамемнон, изначально и бывший самим Зевсом, осуществил этот великий доисторический погром. Всё это известно по ранним спискам «Илиады», и воплощало в древних строках зашифрованное знание о вторжении сил чуждого мира, иного порядка в Азию, мир асов-асуров, в их столицу Трою-Трипуру. Если говорить конкретно – то на нашу Землю, ибо она и есть Космическая Азия асуровской традиции. Как погибла столица Земли и Солнечной системы, вы знаете. Греческая редакция есть результат сокрытия и адаптации древнейшего знания к новой эре, ко времени героев бронзового века. Изменившийся мир требовал новых мифологем и новой подачи знаний. Маги уходили в прошлое, им навстречу шла эпоха героев и кшатриев. Поэтому стали нужны новые идеалы, предвестники, символы новых битв, сражений и трагедий, ибо нужны новые жертвы. Это время взывало к крови человека, ибо тот, кто пришел, был к нему неблагоприятен. Он видел в человеке лишь жертвенный материал для своих кровавых геополитических оргий. Старые трактовки мифов и священной истории были вычеркнуты из памяти поколений. Истинный лик истории сокрыли, а слепец Гомер, старец Йима-Джамшид, годами блуждающий по земл как последний из ирландских данавов-фейнов, легендарный певец Оссиан, расска-

звал нам легенды о былой великой истории и трагедии. Греки позднее вообще адаптировали под свой легендарный пантеон всю священную историю, извратив суть, зачастую меняя лики богов и героев. Так Ваал стал Гераклом и, в изуродованном виде, Дионисом, здесь рога насадили на ослиную суть дэвической традиции. Отрицатели сомы были забыты, и с середины марта поклонники Пана и Либера впадали в вакхический срам и ужас. Рогатого бога, душу быка вывернули наизнанку. Ничего общего всё это с молитвой Заратуштры, культом Быка у асуров, не имело. Одновременно исказили суть «Илиады». Старый предводитель греков, Зевс, стал Агамемноном новых редакций, и начался новый этап объединения противоположностей. Мутации и химеры, ложь и бессмыслица. Рогатые боги с ликами Сета стали заполнять лунные культы этих древних средиземноморских мистерий. Цель одна – запутать тех, кто придет позднее в наш мир со старой миссией сопротивления. Забить их память шелухой, запутать тропы познания и увести в нелепое и несуразное мифологическое пространство. Так священная исконная история, наука асуров и титанов о древности земли и человека, была превращена в басни и сборники мифов. Мифология заменила священное знание истоков рода человеческого, а заменив, исказила лики первых обожествленных царей на срамные символы вакхических божеств, изувеченных больным сознанием жрецов и философов греко-римского мира. И это удалось, хотя иранцы знали, что Искандер Проклятый есть инкарнация богов Агамемнона и Зевса, и этот греческий поход – новая драма старой примордиальной войны миров, войны асуров и дэвов, они ставили греческих наемников в слабые места на поле битвы. Они пользовались услугами их врачей и архитекторов. Каркас новой Трои был подточен изнутри. И не только греками.

Троянцы проиграли. Мир исказили. Греки принесли безумство философствований в наш ушедший от бога мир. Новое время. Когда профаны мудрствуют о сути богов. Эта нелепость породила девальвацию священных корпораций и всей сакральной доктрины.

Так ложные мифы сделали из рогатого Бога-Быка символ Искандера. Александра Македонского логографы Ирана называли Румийским, т.е. Римским, и, кстати, египетским. Египет также был Румом в иранской традиции. Змей, вползший в постель Олимпиады, матери Зевса, был инкарнацией фараона, чудесным образом занесенного в эту страну, Сабазию. Так произошла новая химера священной истории. Родился Александр, и inferнальный, воплощенный в человека змей обвил главу рогатого бога, его рога, очернив суть и хварну самого символа. Греки создали новый подлог, и Аристотель и его извечные учителя постарались здесь на славу. Так соединялись противоположности. Он, дитя Тифона и египетских жрецов времен их полной деградации и превращения в мистический наدير священного мира, поверг и

Грецию, которая с ним была одного корня, и Иран, все остальные страна восточного Средиземноморья. Все, от Израиля до Египта, признали его чуть ли не богом. Он начал новую троянскую кампанию, и разбил зороастрийские Пасаргады, где, как мы уже писали, и вешал и распинал на крестах магов. Если ранее мы об этом говорили в силу исторических причин, то сейчас нас интересует священная химера в действии, роль извращения изначального знания и его проявление в конспирологической модели Древнего мира. Так произошла химеризация и реактуализация истории. Подделка симулировала миф и паразитировала на священном знании. Она же была оплотом дэвического знания, которое, не имея своего, эксплуатировало чуждый ей сакральный элемент. Иностранная сила воплощая одну и ту же волю, стремясь к одной цели, при этом искажала суть и накладывала свой лик на примордиальную доктрину священной истории. Ей в ленту были вплетены символы и люди, они отражали как свой архетип, так и паразитировали на чуждых образах. Это произошло и с Александром, носившим шлем рогатого бога и Овна. С тем, кто был объявлен сыном Амона египетскими жрецами, при этом носившим кровь драконических мистерий и воплотившим суть идей великого возвращения Аху Даххаки. Перерождение символа в человеке реальность, сокрытая от глаз профанов. Оно свершается часто, ибо люди, воплощаясь, проявляют одну и ту же программу, один архетип. А история лишь лента времени, что фиксирует их эпопею как сериал. Боги забавляются, долго и нудно, но только тогда, когда не терпят поражения от титанов. В этом суть. Эту суть некоторые историки от цифр перепутали с фальшью. Я имею в виду Фоменко и Носова. Они видят деревья, но не различают за ними леса, ибо не видят логики. Реинкарнативного цикла и воплощения одними и теми же героями всемирной драмы одних и тех же действий и планов. Там, где царство количества, заканчивается качество, а это сильно влияет на мозги. И хорошо хоть бы на свои, но часто на чужие и весьма ослабленные духом параноидального времени, когда каждая пишущая особа мнит себя истоком новых божественных творений. Однако оставим их наедине с их совестью. А возможно, и наедине с их заказчиком.

Итак, инкарнация. Конечно, все бессмертно, а боги тем более. Они неуничтожимы, как и их эйдос. Они живут в цикле вечного возвращения и проявления, и возвращаются с новыми задачами и одним и тем же основанием своей парадигмы. С ними возвращаются и сцены давних свершений. С ними возвращаются их древние коллизии и кармические, узлы, их враги и соратники. Так, Трипура становится Тройей, а Гавгамеллы и Пасаргады – двором Приама. Кстати, его свержение вам не напоминает падение Йимы, первого Ямы, от сил змея-дракона Аху Даххака? Троя погибла, но царский род ее спасся и ушел во Фракию, затем в Вестфалию и так далее, на Запад, к

морю франков. Там был позже создан престол Меровингов, что несли кровь троянцев. Престол тех, кто вместе с другими варварами Севера поверг затем древний Рим. Город жертв и жертвоприношений, оплот дэвов, похожий на извращенные Александром Румийским Пасаргады, ибо царство Сатурна-Кроноса – легендарная «земля телят», Италия, была давно захвачена потомками румийца, продолжателями его inferнального плана. Эти тайные нити, идущие от его эллинистического царства, окутали Средиземноморье, как силы гоблинов средиземье в английских фэнтэзи. Франки отомстили Риму и Александру, ибо это две традиции, что вечно борются, но Рим Каролингов отомстил франкам. Произошло это позднее – когда нордический дух этих воинов истек и ослабел в пути. Очень долго разные силы работали на размывание устоев этой могучей династии. Очень долго копали под неё все – от папского престола до дэвических агентов во всех ликах и проявлениях. Меровинги были захвачены изнутри, и их мистическое посвящение было обезоружено профанами новой эпохи, рыцарями-воинами, коим чужда всякая сакральная традиция, ибо их тайны – это кровь и вино. Их тайны всегда снаружи, как у наивных, но невоспитанных детей, как у тех, кому не дарован высокий полет. В этом их проявленная суть и элементы их видимой схожести и подобия. Франки были оккупированы изнутри. Меровинги стали пленниками Каролингов. Но их еще хранил дух Меровея и легендарного Квинотавра, посланца иных реалий. В их могильниках лежали головы быков и целые стаи золотых пчел. Позже Наполеон Бонапарт использовал последних для своей инаугурации. Знаковой и мистической явленности миру тайных пружин истории, тайных коллизии крови человеческой. Но в их семейной легенде была и другая линия, та, что якобы от Христа. Она была увязана с легендами о Граале, идущими еще от древних кельтских ритуалов. Здесь кельтский миф был привязан к семитским древним эзотерическим знаниям. Вспомним этот миф, это священную историю франков и иудеев. Мария Магдалина, якобы с ребенком от Христа, ушла на Запад. Позже кровь этого божественного ребенка соединилась с кровью Меровея и Квинотавра. Давид вступил в союз с Нептуном и Баалом. Эти легенды духовно взорвали христианский мир. Они были приняты как латинянами, так и еретиками типа катаров. Приняли их и европейские монархи, отправившиеся на восток к своим истокам, ибо они считали себя потомками как Меровея, так и Марии Магдалины и, следовательно, Христа. Это дало право и силу. Хронографы и поэты записали эти мифы и эту легендарную историю. И тамплиеры, и катары, и орден Сиона – все были охвачены этими убеждениями. Давайте и мы попытаемся выяснить правду и отделить зерна от плевел.

Кровь Меровея была связана с троянцами. Троя поклонялась Аполлону, сыну Посейдона, и Посейдону, также отметим здесь наличие древнего

культы Афродиты. Эта водная репрезентация древних традиций естественна. Она логична, и там Посейдон, и там Баал. И здесь же присутствует исследуемый нами Бог-Бык, вышедший из вод моря франков. Все логично. Но связь с домом Давида? Это противоестественно. Давид был враг всей этой ваалической священной манифестации. То же касается Соломона, его сына. Между Соломоном и Китоврасом мало общего. Это нужно понимать. Значит, либо Христос не имел ребенка от Марии, либо Меровинги не имели крови Марии Магдалины. И действительно, Христос, коего зовут в Талмуде Валаам, «народ Ваала», был сыном Ваала, а не Иеговы. Это суть священной истории, именно она раскрывает, почему он был распят. Зевс, Юпитер- бог римлян и Иегова – это один бог, пантеон у них был единым целым, связанным с традицией дэвов. Конечно, внешне они расходились, ибо одни монотеисты, другие политеисты, но корень один. Одна традиция. Иегова был так же бог-громовержец. Вспомните битву на горе Кармил. Рафаэль Патай писал: «Взывание пророков к Ваалу и Илии – к Яхве на удивление похожи, на самом деле почти идентичны. Когда огонь Яхве (молния?) ударил в алтарь Илии и таким образом доказал превосходство Яхве, люди встали на сторону Илии и закричали: «Яхве – наш бог!» А потом 450 пророков Ваала были схвачены, угнаны в долину и зарезаны на берегу реки Киссон. Ни слова не сказано о судьбе 400 пророков Ашеру... Следовательно, можно предположить, что только Ваала считал Илиа (фанатичные яхвисты вообще) опасным соперником Яхве»* Р. Патай показал момент, когда была явлена миру сущность Яхве как громовержца, именно этот аспект и позволил победить этому богу. Этот, а не какой – то другой. Проявление в действии бога, теофания лучше всего действует на сознание масс. Кстати, громовержецкая суть Яхве выражена как в иерофании огня, как рукотворного, так и небесного, поэтому всё природное, растительное в данной доктрине девальвировано. Так возникают каменные храмы взамен древних храмовых рощ. Пример из данной традиции. Он многое раскрывает. «Не сади себе рощи из каких-либо деревьев при жертвеннике Господа, Бога твоего, который ты сделаешь себе; и не ставь столба, ненавидит Господь твой, Бог твой» (Второзаконие, 16:21-22) Это ясное отношение к природным храмам несет в себе еще некоторые возможные выводы. Столб здесь символ Гермеса, эти межевые знаки, были частью его традиции. Гермес же одна из инкарнаций Ваала-Велеса. Того, кто в славянской традиции четко представлен, как бог богатства, стад и лесов. Велес – властелин леса. Его и отрицает восточная традиция бога Яхве. Их примордиальное противостояние обозначено в священных текстах. «И истребил Ииуй Ваала с земли Израильской. Впрочем, от грехов Иеровоама, сына Наватова, который ввёл Израиль в грех, от них не отступал Ииуй, от золотых тельцов, которые в

* (Р. Патай.,Иудейская богиня.У-Фактория. Екатеринбург.,2005, с. 30)

Вефиле и которые в Дане». (4 Царств., 10:28-29) Этот же Ииуй уничтожил в Самарии храм Ваала, предварительно собрав в нем жрецов, зарубив их, а затем подрубив колоны, обрушил здание. Что же это за война такая, что это за откровение богов, если одно то, что человек поклоняется Ваалу, не убивает, не режет, не ест мяса, не творит никакого зла, но лишь является поклонником этого бога, достаточно для его уничтожения? Для узаконенного убиения, воспринимаемого, как доброе священнодействие. За что все этим людям, ведь религия Ваала для многих из них была верой предков. Это касается и ханаанейцев, и филистимлян, и карфагенян, и многих других. Его же лик и в богах Египта, и Вавилона, и Ирана, и Скандинавии. За что все это? Ведь это не локальная ересь, это древнейшая и исконная земная вера и религия. Это наш оплот и исток. И этот исток запрещен. Как в фильме «Чародеи» – вопль советского бюрократа, обращенный ко всем: «Колдовать запрещается!». Эта древняя тоталитарность мышления, то, что проявлено в советской эпохе, имеет свои корни в тоталитаризме древних и средневековых идеологий. В авраамической традиции, в её отрицании многоцветия мира, духовности и природы. Здесь, вырезав вослед жрецам их рощи, они превратили мир в отбеленный искусственный амбар для хранения всего, чего они еще не смогли унести. Чем они еще не смогли распорядиться, а все в этом амбаре пересчитано и отмечено. Какой ужас! Это не теофания, это приговор. Это древний мистический террор. Как не вспомнить в этой связи Ветхий завет и древнюю историю взятия Вавилона Киrom. В Книге пророка Даниила V рассказана эта история о последнем пире царя Вавилона, Вальтасара, поклонника и Асуров, и Ваала. Здесь в последнюю ночь этой империи, этого царства во время пира произошла авраамическая иерофания, появление слов, которые невидимая рука на стене зала начертала : «Мене, мене, текел, упарсин», их истолковал царю пророк Даниил. Это предначертание гласило на арамейском, что все «Исчислено, исчислено, взвешено, разделено». В стихотворении Генриха Гейне «Вальтасар», описаны эта трагедия и иерофания силы громовержца:

И царь схватил святой сосуд.
«Вина!» Вино до края льют.

Его до дна он осушил
И с пеной у рта возгласил:

«Во прах, Егова, твой алтарь!
Я в Вавилоне бог и царь!»

Лишь с уст сорвался дерзкий клик,
Вдруг трепет в грудь царя проник.

Кругом угас немолчный смех,
И страх и холод обнял всех.

В глуби чертога на стене
Рука явилась – вся в огне...

И пишет, пишет. Под перстом
Слова текут живым огнём.

Мы видим, что мир, в котором мы живем, пересчитан и приговорен. Что этот мир – радикальное отличие от ваалических и титанических законов и моральных конструкций. Он определен не в соответствии с добром и злом, сделанным человеком. Он есть растянутое во времени наказание тех, кто иного корня, иной традиции и, посмотрим в XXI веке, возможно, и иной расы. Те, кто не с нами, те против нас. А не с нами все, кто рожден не с нами. Это исторический ужас, воплотившийся в снах титанов. Это извращение всей сути морального закона Космоса, право силы, денег и крови. Все иное уничтожимо. Все просчитано, взвешено и приговорено. Всё – и вещь и человек, высшая священная форма «вещного права», тех, кто отрицает мораль и высший закон, как волю Господа. Вначале я считал, что это только узуфрукт. Узуфрукт (лат. *usus* – использование, лат. *fructus* – доход) – вещное право пользования чужим имуществом с правом присвоения доходов от него, но с условием сохранения его целостности, ценности и хозяйственного назначения.

Вспомните карлика, что забрал землю в три шага у царя Бали. Она его навечно, она дана клятвой в пользование. Время есть вопрос. Новая Манвантара есть новый закон и новый правитель вселенной, ибо Манвантара – это эра нового Ману. Но, пока она длится, он не вправе изменить свое решение, даже вызванное обманом. История сего дня есть данная реалья. Ею правит воля царя, и она есть закон. Но узуфрукт подразумевает сохранение в целостности имущества. В нашей же ситуации имущество, земли, люди реки, леса, поля, нефть, газ, уголь – все уничтожается и поедается на дьявольском пиру в преддверии взятия этого стального Града истинным Богом-Царем. Все это уничтожается и переводится в материальную форму, что можно унести. Только золото и алмазы, бриллианты и другие ценности. Остальное нещадно эксплуатируется и сжигается в дьявольском горниле прогресса данной цивилизации. То же касается и человека.

Филон из Александрии, иудейский теософ и историк, писал: «Херувимы и огненный меч, который поворачивается во все стороны...аллегорическая фигура революции небесной». Эти слова не нуждаются в разъяснениях, ибо они манифест того, что мы все видим, но не можем понять. Это всё именуется небесной революцией. Начало ей не на земле, и не здесь. Давно произош-

ли эти трагические коллизии. Они достойны отдельного изучения. Отдельной работы. Мы же только обозначили их. Ибо человек лишен фактов своей деградации. Все уничтожение памятников старины и литературы, начавшееся несколько тысяч лет назад, имеет мотив скрыть истинную священную историю. Скрыть суть космической революции, бунта против бога Космоса и Добра. Тайны, которые осветил Заратуштра, тайны, за которые пострадал Христос, Еммануил. Вспомните слова Заратуштры: «Два изначальных духа принесли: первый – жизнь, второй – разрушение жизни. Между ними дэвы сделали выбор. Они выбрали Духа Разрушения, и все кинулись к Айшме, с помощью которого они портят жизнь людей». (Гаты Заратуштры, 30,4,6) Так два пути и две традиции, две власти и одно время, время этой Манвантары, воплотились на земле. Мир же разделился в полярностях выбора. Выбор пронизывает все. Он пронизывает и Библию. Всё есть поле битвы двух Богов, двух доктрин бытия и двух моральных систем. Их проявление в строках пророка маздаяснийцев. «Враги людей, дэвы, явились в мир, благодаря злой сущности тех, кто распространяет Айшму и насилие» (Гаты, 49.4)

Жизнь ставит вопросы. Время их вновь и вновь реактуализирует. Кто исток бытия и кто прав: Яхве или Элохим? Это один из вопросов, проросших на пространствах святого писания иудеохристианской традиции. Этот великий вопрос имеет основание. Об этом писал Юлиус Велльгаузен (нем. Julius Wellhausen; 17 мая 1844, Хамельн, Германия – 7 января 1918, Гёттинген, Германия) – немецкий востоковед и исследователь Библии. Он обозначил разные истоки библейского текста. К четырем источникам Библии, Ветхого завета ученый относил: Элохист, Яхвист, Жреческий кодекс и Второзаконие. Он же ввел понятие «жреческого кодекса»- Пятикнижие и книга Иисуса Навина (Шестикнижие). Еще более конкретно обозначил идеологическую полярность, имеющуюся в Библии вследствие наличия в ней двух изначально различных истоков, Дж.Дж. Фрезер. Джеймс Джордж Фрэзер (Фрезер, Фрейзер) (Sir James George Frazer; 1854, Глазго – 1941, Кембридж) – крупнейший британский антрополог, шотландского происхождения, культуролог, фольклорист и историк религии, представитель классической английской социальной антропологии. Он еще в XIX веке писал, что в Библии прослеживаются два кодекса – Элохист и Яхвист. Он писал, что на многих примерах можно показать различные основы, две традиции, что пронизывают эту книгу. Один из примеров, представляющих две различные идеологические базы, есть Сказание о великом потопе. В книге «Фольклор в Ветхом завете» он пишет о еврейских сказаниях о потопе. Вот его слова: «Из двух первоначальных версий легенды одна происходит от Жреческого кодекса (обыкновенно обозначаемого латинской буквой P), а другая – от так называемого Яхвиста (обозначаемого латинской буквой J). Каждому из источников свой-

ствен особый характер и стиль, и оба относятся к различным историческим эпохам: яхвистский рассказ является, вероятно, наиболее древним, тогда как Жреческий кодекс, как в настоящее время принято думать, является позднейшим по времени из всех четырех источников, объединенных в Шестикнижии. Яхвист был, по-видимому, написан в Иудее, в начальный период существования еврейского государства, по всей вероятности – в IX или VIII в. до нашей эры. Жреческий кодекс появился в период, последовавший за 586 г. до нашей эры, когда Иерусалим был завоеван вавилонским царем Навуходоносором и евреи были уведены в плен. Но если автор Яхвиста обнаруживает живой неподдельный интерес к личности и судьбе описываемых им людей, то автор Кодекса, наоборот, интересуется ими лишь постольку, поскольку он видит в них орудие божественного промысла» (Дж. Дж. Фрезер. Фольклор в Ветхом завете. М., 1990. с 79.) Эти слова гениального шотландского религиоведа раскрывают нам наличие внутри еврейского народа двух традиций. Одна – яхвистская – во главе с громовержцем, другая – элохист во главе с Элохимом, т.е. богами, похожими на Аль-Кимия, Алькумия, «Черная земля» – древнее название Египта. А мы знаем, что страна эта была создана Белом, одним из ранних её царей был Минос, и так было веками, пока она, атлантическая обитель, не была разрушена реформаторами египетской религии. Реформ было много, наиболее известна Эхнатонова реформа, когда, по сути, произошел отход от культа Амона к культу Атона и тотальному монотеизму. Позже этот культ был уничтожен, но Моисей, предположительно, был частью именно этой жреческой корпорации. Вот и один исток еврейской традиции. Другой – элохимы, это древние палестинские верования, аналогичные культам Ашура и Ваала. Если так смотреть, то все становится на свои места. И древний талантливый народ евреев обретает свою священную значимость и в титанической традиции асуров. Мы стоим на этих позициях, и никогда не критиковали весь еврейский доктринальный круг. В нем есть могучее древнее начало, и его надо обозначить как элохист, ибо эта доктрина вводит еврейский народ в один эзотерический комплекс верований со всеми семитскими народами Азии и Африки, являя логичное развитие древней титанической традиции. Вот еще несколько важных строк из Дж. Дж. Фрезера. В «Золотой ветви» он пишет: «Две отдельные составные части – Яхвист и Жреческий кодекс, образовавшие вместе рассказ о великом потопе в книге Бытия, отличаются друг от друга как по форме, так и по своему содержанию. Из формальных отличительных признаков, состоящих в различном выборе слов того и другого источника, самым важным является различное наименование божества в еврейском тексте: в Яхвисте оно неизменно называется Яхве, а в Жреческом кодексе – Элохим. В английском переводе (да и в русском синодальном переводе Библии. – Прим. пер.) названия эти

передаются, соответственно, словами "господь" и "бог". Замена еврейского Яхве словом "господь" основана на подражании евреям, которые при чтении писания вслух всегда заменяют священное слово "Яхве", где бы оно ни встречалось в тексте, словом "адонай", что значит "господин". Но в рассказе о потопе, да и вообще во всей книге Бытия, автор Кодекса избегает называть бога Яхве, заменяя его словом "элохим". В еврейском языке оно служит для обозначения бога на том основании, что, по его пониманию, божественное имя Яхве было впервые открыто богом Моисею, а потому не может быть применимо к богу в первые века существования мира. Автор же Яхвистам не разделяет этот взгляд на происхождение имени Яхве, поэтому свободно применяет его к божеству, начиная с самого сотворения мира.» (Фрезер. Там же, с. 83). И еще продолжая тему различия двух идеологий внутри Библии, опираясь как на лингвистический анализ, так и на идейные противоречия, Дж.Дж Фрезер констатировал следующие выводы: «Еще более чем словесные различия бросаются в глаза различия в содержании яхвистского и жреческого рассказов, доходящие иногда до прямого противоречия, что является лучшим доказательством наличия разных источников легенды о потопе. Так, у автора Яхвиста отличаются чистые животные от нечистых, причем первые вводятся в ковчег в количестве семи от каждого вида животных, а последние - только в количестве двух. Между тем автор Кодекса не делает никакого различия между животными, допуская для них полное равенство... По яхвистскому рассказу, ливень продолжался сорок дней и сорок ночей, после этого Ной оставался в ковчеге еще три недели, пока не спала вода и не показалась земля. Таким образом, потоп продолжался всего шестьдесят один день. Из жреческого же источника явствует, что до спада воды прошло сто пятьдесят дней, а сам потоп длился всего двенадцать месяцев и десять дней... Наконец, автор Яхвиста заставляет Ноя строить алтарь, на котором Ной принес богу жертву в благодарность за спасение от гибели во время потопа. В Кодексе ничего не говорится об алтаре и жертвоприношении... Итак, сравнение обоих рассказов дает основание утверждать, что первоначально тот и другой имели самостоятельное существование». (Там же, с. 84-85). Правда, после этих исследований Фрезер делает вывод, что яхвист древнее элохиста, т.е. «жреческого кодекса», что жреческий кодекс впитал в себя новые веяния, свойственные религиозной эволюции. Я не буду спорить сейчас с великим шотландцем, но скажу, что считаю элохист более примордиальной доктриной, ибо она отражает более древние веяния и учения. Вспомним У. Гекерторна. Это исследователь конспирологических традиций и тайных обществ писал, что в основе старого масонства лежала легенда о происхождении Каина от Элохима, другая ветвь происходила от Яхве, тоже элохима, но элохима, восставшего и отколовшегося от общего стана и пантеона. Этот элохим

создал Адама и соединил его с Евой, от них происходит другое человечество, адамиты – Авель был сыном этой ветви. Позднее эта масонская легенда была сокрыта от глаз профанов, и сегодня о ней помнят лишь единицы, хотя она отражает всю суть священной истории.

Итак, Р. Патай считал, что вообще речь здесь шла о борьбе за Богиню, и два истока силы схлестнулись в жестокой борьбе за лик Астарты-Анат, ведь её жрецы не были убиты после жертвоприношения на горе Кармил. Он писал, что к ней обращались Анат, а говорили Ашторет, что так же обращались к её возлюбленному брату Ваал (Господь), а не по имени Хадд. Гадес был городом этого атлантического бога. Ведь, согласно легендам финикийцев, Кадес-Гадес был создан колонизаторами из Атлантиды. Это так, к слову. Анат отсутствует в Библии. Она здесь Астарта. Однако здесь есть упоминание об ханаанейском городе на территории Неффалим под названием Бефанаф (дом Анат). Еще известней город Анафоф около Иерусалима. Эта богиня и есть та парадигматическая шехина, за которую боролись Элохим и Яхве, Ваал и Иегова. Вот исток противостояния, согласно семитской традиции. Это же мы имеем и в Египте, в мифе об Изиде. Там Осириса, сын Гор, был оппонентом Сета. Изиды была полем битвы. Анафоф – это множественное лицо от Анат, так же как Антарот от Ашторет и Ваалим от Ваал. Это имя и форма появляются после возвращения из Вавилонского пленения. Здесь, в колене Вениаминовом, это имя обозначает двух человек. Все это подтверждает наличие в Израиле древней ваалической традиции, традиции Венеры-Астарты, той, что была воспринята позже тайными эзотерическими кругами Европы, ибо она была близка и троянцам с их идеей культа Афродиты, и германским франкам с древними культами Фрейи-Венеры и Белых Жриц.

Итак, обобщим. Мы видим две традиции и их древнее противостояние в рамках библейской доктрины. Они изначальны и тотально противопоставлены. Их противостояние не расовое, а традиционалистское и оно пронизывает все евразийские религиозные конструкции. Ваал семитского Вавилона и жрецы Велиала из Иерусалима, находящиеся под особым покровительством колена Вениаминова, есть то же, что и гиперборейский Бальдуд в Старшей Эде, есть тот же царь-бог, что и Бог-Бык, в котором виден Йима Вивахвант, хранитель Грааля и высшей власти Земли.

2. Глава 3

Средневековые тайны и их древние истоки

«Атланты распространили владычество своё до Египта».
(Платон, Тимей, 25)

Вспоминая Геродота, мы идем за солнцем с востока на запад, к концу этого цикла человеческой истории. Идем и размышляем об утерянном знании, о сокрытии высших истин, некогда данных нашими патриархами человечеству. Геродот писал: «Был путь из Фив к Столпам Геркулесовым» (Геродот, II, 182) В том же направлении движется и наша мысль. В том же направлении, по мере своей девальвации, движется и конспирологическая нить истории.

Прежде чем идти дальше на запад, к закату мира, обобщим сказанное выше. Ваал был, как мы помним, древним троянским, солярным божеством, при этом связанным с Венерой-Астартой, ибо, согласно брахманической доктрине, последний, а не последняя была жрецом-наставником титанов-асуров. Это знание пронизывало все традиции вне зависимости от расового различия. Это древнейшая надрасовая, сакральная модель исконного божьего дома и семьи. Но искажение традиции началось тогда, когда возникли синтетические культы. Элохист, соединенный с яхвистом, — это мина замедленного действия, ибо несут они не просто разные потенциалы, а разные моральные установки. Нельзя объединять противоположности. Это кончается якобинскими революциями.

Теперь мы вернемся к сокрытой истории средневековой Европы и тайнам франков. Помимо выявленных выше традиций и параллелей отметим наличие новой мистериальной и конспирологической линии. Да, посвящение здесь было, и было оно от Квинотавра. Было и от Трои, но не от Христа. Меровинги не имели его крови. На наш взгляд, это только легенда. Легенда мотивированная и направляемая. Легенда, которая позже взорвет и катаров, и орден Сиона, и тамплиеров с их тайным культом Бафомета и ломкой всех устоявшихся христианских стереотипов, под натиском некоей иной тайной традиции почерпнутой на востоке в ходе крестовых походов. Орден Сиона стоял на великих тайнах крови королей и князей Европы. Это был их принцип и их тайна, мистерия необычная и эзотерическая. Но она была не столь прочна. Её основания очень шатки, на первый же взгляд эта тайна рассыпалась. Долгое время она была маргиналкой в конспирологических кругах Старого континента. Потом возникла необходимость в её реанимации и реставрации. Появился заказ. Сегодня, практически в наше время, она была

вновь поднята из темного тайника истории. Она стала вновь востребована в эпоху краха старого мира как последняя надежда державных домов вернуть себе хоть какое-то расположение новой элиты мира, пришедшей в Европу каких-то тысячу лет назад с Востока. И это удалось остаткам старой правящей элиты Европы. Выгодно это аристократии и выгодно это мигрирующей с востока конспирологической силе, ибо последней это выгодно потому, что данная проблема вновь актуализирует и поднимает их право крови, готовит процесс реставрации, готовит мессию. Здесь, видимо, не важно, что короли не возьмут эти этактические высоты, опираясь лишь на свою божественную кровь, не возьмут этот трон, новый престол Единой Европы со столицей в Иерусалиме, важно другое. Некто считает: пусть они готовят сознание, что лишь носитель крови дэвов, дома Давидова имеет на этой земле права на власть. А остальные конспирологи, старатели и мистики из аристократических домов, пусть живут в этом идейно-генетическом пространстве. Пусть они, развивая эти сакральные доктрины, размывают гранитный постамент папства и патриархов-ортодоксов. Ведь сейчас, в преддверии великих потрясений и вызовов будущего, важны массы, а они, начитавшись сказок Дэна Брауна, безусловно, как в 1968г., решат все на улицах Парижа. Новая революция уже приобрела и аппарат, и сторонников, и базы, и надстройку, остался только вердикт – звонок свыше. Так, возможно, великое стало банальным, а Меровинги были привязаны к тому, кого они никогда не знали. Но что они знали? В чем их тайна? Она есть, это главная их тайна, выше неё мало что есть в этом мире. Она в самом Квинотавре, в сути его традиции, его рода. В его тайных истоках. В той расе, что создала его посланца на сушу, нового посланца мира атлантов, нового Дагона, от которого родится новый Ваал. Ведь последний был сыном Посейдона, бога морей и океанов. Тайна и в пчелах, и во многом другом. А главное – в традиции троянцев и ахуров, ведь они, как и Феб – бог гипербореев, никогда не стригли волос. Они были королями–жрецами. Жрецами кого? Ответ прост. Ваала. Бога-Быка. Но они пали, и куда сокрылась эта традиции, ибо она неуничтожима, ибо боги, её творители, бессмертны? Ответ прост: она проявилась здесь, на Востоке Европы. Как? Я вам отвечу позже. Кекавмен в своих «Рассказах византийского боярина» писал: «Заповедаю вам и вашим внукам следующее: Род Влахов – род совершенно неверный и развращенный, не сохраняющий прямой верности ни Богу, ни царю, ни сроднику, ни другу, но старающийся всех провести; они – большие лгуны и страшные воры; они готовы каждый день клясться самыми ужасными клятвами пред своими друзьями и легко отменяют их; они заключают побратимства и вступают в кумовство, но этим только ухищряются обманывать простаков. Они никогда и ни к кому не соблюдали верности, ни даже к древним царям Римским. Их воевал император Траян, и совер-

шенно сокрушил и пленил их; царь их, называемый Декевалом, был убит, голова его была отрублена, и воткнута на копье посреди города Рима. Они суть так называемые Даки и Бесы». Кекавмен излагал и не понимал, что говорит, его расизм смешон для тех, кого нарицательно называли носителями некоего особого византийского(греческого) коварства. Византия поднаторе-ла в практике лжи более чем другие страны, ее традиция государственного управления вызывает отторжение у нормального человека именно в силу особой коварности и лжи, хитрости и лести всей элиты этого остатка дэви-ческого Рима, коего не изменило даже учение Христово. Волохи не лгали, они боролись в окружении полного непонимания, ибо хранили древнейшую, совершенно чуждую всему христианскому миру традицию. Даже одно имя Дечебала хранило символ этой традиции. Это был культ Баала, Гебелейзиса и т.д. Ваалическая традиция издревле имела оплот в Карпатах, и греки не понимали этот мир. Непонимаемое ненавидится и отторгается. Она бы влезли в шкуру тех, кто хранил древнейшие митраистские и ваалические знания в окружении психоза развитого средневековья, когда даже папы зачастую объявлялись еретиками и отступниками. А вспомните взаимный обмен проклятиями между патриархом Византии и Папой в незабываемом 1054 г. Рим и Византия – два сапога пара, но эти сапоги заставляли примерять всех в темные века инквизиции и средневекового маразма, а кто не хотел, босыми ногами шел на костер. Вот и вся правда. Кем были волохи и куда сокрылась традиция Квинотавра, мы сейчас попробуем понять.

Итак, как мы писали выше, катары, пришедшие с востока, взорвали Европу, они изменили сознание, принесли новые факты и идеи, новые знания. Массы были уже не те, что ранее, а можете себе представить, что творилось в умах элит. Сделаем предположение. Именно такое брожение и взорвало изнутри орден тамплиеров. Некогда великий оплот ордена Сиона и королей Сиона. Храмовники, начав с духовных поисков, закончили тем, что впали в ересь. Как мы помним, таковым был монарший вердикт Филиппа Красивого и папы Клементя V. Он, как покажет время, был окончательным и бесповоротным. И в своей бесповоротности он был тем, что навсегда исказило светлый путь крестового воинства. Светлый лик старой Христовой веры и Европы как высшего Храма этой веры. Однако простой постулат не дает ответы. Почему вердикт исказил всю структуру европейских элит, создав мину замедленного действия, мину, что взорвалась через пять веков. Отчего запрет одного из орденов все перечеркнул, что произошло на теле Европы, что заставило ее в очередной раз расколоться и вывернуться наизнанку. Ответ прост: храмовники впали в ересь. Да еще какую! А они были сливками того старого христианского мира, что нес по свету знамя Христа и его веры. Они, носители истинной и голубой крови, стали маргиналами и изгоями. Они, из-

вратив старое учение, вышли в тотальную оппозицию старому политическому и идейному порядку. Страшно подумать. Суд над тамплиерами, над их новыми идеями вскрыл старые, рваные раны христианского мира и его древней доктрины веры. Тамплиеры, введя новые, казалось бы, модные идеи, своим преступлением и своим бунтом проявили то, чего многие даже не ведали и не знали. Оны вызвали в европейский дом старые, почти языческие силы. И только столкнувшись с ними, мир королей и священства осознал, что эта ересь жила в Европе веками – от богомилов и катаров, от язычников лесов Руси до волохов Кодр и Карпат. Суть ереси мы попытаемся понять. Правда, неблагодарно оценивать то, что сокрыто от тебя веками тьмы, клеветы и сплетен. Трудно перейти этот рубикон консерватору и традиционалисту. Но нам необходимо понять, кто здесь черт и зачем его так долго и «так гарно малюют»(укр). Тем более что процесс этот радикально повлиял на дальнейшие судьбы христианского мира, перевернув устои и создав основу, радикальную основу для будущих революционных, т.н. якобинских потрясений Нового Времени. Все – от левеллеров и якобинцев, от якобитов и масонов, до атеистов и большевиков были невольными продолжателями и воплотителями тех старых битв и трагедий.

Но данная история вскрывает и новые вопросы. По ходу изучения истории времени тамплиеров, истории их трагедии, я, предваряя выводы, ставил перед собой новые цели исследования. Вопрос первый: куда ушел, исчез культ Квинотавра; куда сокрылась хранимая Меровингами ваалическая, троянская традиция. Вопрос второй: чему поклонялись тамплиеры? Вопрос третий: какая глубина сокрытой тайны древности хранима в мистериях тех, кто пережил гибель языческих верований; где все это сохранилось? какие идеи питали дух древних индоевропейских жрецов Европы? что было стержнем веры волхвов, славянских языческих священнослужителей, роднит ли что-то их с миром кельтских мистерий и тамплиерских посвящений? Вот наиболее важные вопросы, на которые мы ищем ответы во второй части нашего исследования.

Попробуем вначале что-то предположить. У нас есть факты. Есть результаты процесса над тамплиерами, есть история этих лет в записках современников. Можно обобщить и предположить некоторые вещи. Я долго думал и тяжело переживал всю эту историю. Мне тяжело давался этот материал, ибо сердце было на стороне слабых, но было и понимание, что дыма без огня не бывает. И тогда я подумал: возможно, действительно, тамплиеры перешли к ереси, хотя последние данные, полученные на базе раскрытых папских архивов, говорят о их невинности. Такие же факты сохранены в документах Кастилии и Арагона. При Хайме I была высочайше признана невинность этого ордена. То же произошло и на других судилищах и соборах, не только

в Арагонском королевстве, но и на судах во многих других державах Западной Европы. Однако я все равно считал, что хоть и было оправдание, но нечто еретическое могло произойти. Храмовники, действительно, могли отступить, ведь было и отчего. Если мы посмотрим объективно, что объединяло в реальности доктринальное христианство с тем, что я буду называть «истинным христовым учением»? Ничего! Слишком далеко они ушли от принципов Христа. Ведь христианство, как восточное так и западное, было бы ересью с точки зрения самого Христа. Он никогда бы не признал полностью всю ту форму и то содержание, что нам пытаются внушить под символом его великой миссии и трагедии. Голгофа и Ветхий завет несводимы. Эта ересь еще взорвет мыслящий мир. Ничего нельзя понять, объединив противоположности. Те силы, что веками до тебя воюют. Между которыми море крови. Так было веками, а затем появляется группа затейников, которая говорит, что все не так. Исторический сюреализм. Сакральный кубизм примитивов и предателей. Все у них соткано белыми нитями. Все увязано слабо и лишь по-человечески. А главное – профанизм идей, искаженных и непонятых. Все, что мы знаем, искажено, результат извращения и ошибок. Где Он, Христос, увязывал себя с дэвической традицией, с домом Давида. Да, он царь, но его царство не от мира сего. Это означает, что сегодня оно только в ином мире, в высшем мире, и его институций нет на земле. Он – Иммануил, а это кодировка Йима Эл. Его приход якобы предрек Моисей, и назвал это имя как имя Мессии. Но сам Моисей – это Саргон, он результат искажений и накладок. У них одна биография, и палестинский плагиат есть калька на древнюю вавилонскую традицию асуров. На древний миф. На священный архетип. А где корни? Ответ прост: Иммануэль, Эммануэль, Эмануил, Мануил, Мануэль) – мужское теофорное имя библейского (еврейского) происхождения (иврит. עִמָּנוּאֵל, «с нами бог»). Имя это от Йимы, это принятое евреями древнее имя иранцев, несущее глубокое знание и инсталляцию. Йима был некоторыми народами признан богом, в Иране он был долгое время и богом и царем. До реформ Заратуштры это одно, после – другое. После остается лишь царственная личность. Как бог же древнейшего дозораострийского маздаизма, он был и царь царей мира, и царь вселенной, т.е. тот Пишдадид, из династии Парадата древнего Ирана, кому принадлежало два царства. «Йиме принадлежат два царства» (Видевдат) Так гласит текст сакральной истории о Йиме, преданной в кодексе «Закона против дэвов». Одно царство проявленное с престолом здесь, на Земле, другое – там, в ином мире, в мире духов. Одно в Менеге, другое в Гетике, как сказали бы зороастрийские мудрецы и мобеда. К чему я все это повторяю? Ответ прост. Это самое важное в явлении Христа, или одна из самых важных истин. Ведь тайна двух престолов – это тайна, почему он царь и почему ему не дали в правление этот мир. По-

чему здесь его, вместо радостной встречи, ждала зловещая Голгофа. Земное Его царство было потеряно давно, во времена краха Йимы, его захватили последователи Дракона Аху Даххаки, захватили, изуродовали, извратили, создав свой новый оккупационный проект. Затем пришла подмога из извращенцев и предателей. Затем появились туранцы, дэвопоклонники и различные припадочные гностики, отрицавшие все блага мира сего, всю его суть, извращавшие все тайные идеи мира. Последних еще можно понять, хотя они как деграданты просто опустили руки, предав порче безволия, всему иранскому, позже – и всему индоевропейскому миру. Понять, но не простить. Позже скажу почему. Другие были тотальные оппоненты. Их идеи прямо определяли иранский, западный мир как пространство для уничтожения и превращения в рабство. Эти идеи нес на своих штыках Великий Туран, пробивавший дорогу драконам Дальнего Востока. Впрочем, и драконическая и туранская традиция есть одно. Эта раса, это учение видело будущее в покорении нашего мира. Его уничтожение и извращение. Именно в этих условиях тотальной агрессии и искажения истин, престолов и традиций, некий мало кому известный орган, синедрион, создает подкоп под проповедь Христа учения. Под ту целостную идею, что дал миру сам Сын Божий. Его нет, он распят, но живы его истинные ученики, их имена забыты, а знания, искаженно, но иногда всплывают. Так мистик и ранний христианин Маркион писал, что истинные христиане отрицали связь Ветхого и Нового заветов. Почему? Просто у них разные боги, разные культы и разные традиции. В общем, это заветы разных богов, это проявление мистерий с разными традициями. Одна – т.н. ветхая, дэвическая, другая – новая, асурическая от титанов. Почему? Все просто. Символ есть тайна того, что нельзя передать словом, ибо символ всегда меньше, чем та великая истина, которую он пытается преподнести. Главный пример атлантических основ – рыба. Ведь мы все знаем, но не акцентируем, что не крест был символом первых христиан, а некая рыба. Не акцентируем тот факт, что говорит напрямую о великой связи с титано-атлантами, с данавами морских пучин, последними титанами, что не сдались на милость упомянутому Аль-Бируни, карлику Вимане, а продолжают сопротивление нагам, дэвам в далеких морских пучинах. Там идет последняя высшая война, война за итоги манвантары, война священная и беспрерывная, а мы здесь рабы лампы и падшей системы, эксперимент драконической и дэвической традиции. Последняя вторична, ибо есть раб, прислуга первой сокрытой. Раб на подкопе на задании, на подрывном действе по разрушению Запада и всего индоевропейского мира. Так мы видим отличие учения Христа от учения дэвов, это знали первые общины. Они не имели денег, и их христиане были повержены иудеохристианами. Теми, кто сдавал и сдает западный мир, не понимая безкаузальности своего учения, не понимая то,

что нельзя объединять противостоящие полюса, Богов Ветхого и Нового заветов, как нельзя свести воедино Йиму и Дракона, его повергнувшего и уничтожившего. Да, так был создан ужасный миф, что скорее являлся inferнальной химерой. Идеинный мутагенез т.н. христиан разрушил идеинные устои старого индоевропейского мира. Иран выстоял, и его, реформированного Заратуштрой оплота ариев, пришлось рушить силой, силой арабов и тех, кто ночью открывал города и взрывал стены крепостей, тех, кто всегда шел впереди арабских и туранских нашествий, тех, кто еще сдаст Европу будущего, кто сдал Каддафи и сдаст Башара Асада безумным фанатикам, несущим свет исламской демократии с криком «Аллах акбар», «Аллах велик», а для подтверждения – закрепленным ритуальным жестом у горла. И это не видят лидеры Запада. Они что, кролики? Нет, они сдают этот мир, и начали это давно, разложив гордость готов и руссов, норманнов и славян, кельтов и иранцев квасом псевдохристового учения. Учения, где тебя просят поставить щеку по удар и простить удар предыдущий. Мир монахов не выиграет битву у фундаменталистов-фанатиков. Мир мерзости и низости, примитива и мазохизма, выродившихся потомков древних ариев, мир распутниц и геев, бесов и демониц во плоти, этот мир рухнет сразу на милость победителя, он паршивее и слабее того крестоносного и давно потерянного. Поэтому учение Христово пыталось спасти индоевропейскую цивилизацию, и не только её. Если смотреть шире. Пыталось спасти человека. Однако того, кто это пытался сделать, покарали, на его крови начали новую эпоху, новый эксперимент, а кровь и плоть истинно верующих, честных христиан дали как землю под удобрение будущего проекта. Истинное учение заменили иным, не совсем ложным, но результатом компромисса. Где были сведены противостоящие изначально полюса. Мир Белобога и Чернобога свели воедино и попытались построить пирамиду с крестом во главе. Заземлив этим крестом дыхание действительно страждущих откровения мирян и священников. Ведь он был орудием пытки и смерти. В этом суть, он всегда был топором Тора и Иеговы. Топором, занесенным над головой Бальдура, страдающего бога, над головой того Сына Человеческого, кто нес нам учение, свет будущего и кого мы(люди) уничтожили, кто силой, а кто своим безволием. Это безволие было как духовным, так и интеллектуальным, ибо не попытались понять потомки Адама сути Его учения и прощения, не попытались вникнуть и соединить подобное с подобным. Магов Заратуштры, их священную звезду, с Сыном Богородицы и Ахурамазды, а свели воедино того, кто страдал, с теми, кто Его уничтожал. Позже в их столице еще и центр его традиции обозначили. Но те, кто правит миром, мыслят категориями столетий. Это хорошо описал Э. Бульвер-Литтон в одном из своих мистических рассказов. Все предречено и предопределено, но никто и ничто не спешит опередить время, всему своя очередь. Плаха уже

возведена, приговор озвучен. Он в Ветхом завете описан и гласит о будущем язычников. Воинство Турана на деньги тех, кто хранит «Красный щит» – Марса, уже готовится, в алчном порыве, к битве и покорению моря франков. Все то же, что и в эпоху Чингис-хана, только тогда была обкатка проекта, сейчас его логическое завершение. Но времена изменились. Тогда было одно, сейчас другое. Тогда мутированное учением псевдохристиан сообщество, их воинство всё же сумели собрать остатки сил добра. Но сегодня, через тысячу лет, этого потенциала нет. А мир Христов так погряз в зашоренности, что приди он, Сын Божий, они его опять закидают камнями. Шансов практически нет, а план готов, готовы и силы, готов дальневосточный штаб-бастион будущих орд Турана. Драконы уже заглядывают вам в глаза солнечным утром, каждый день, ведь мы сегодня, как растения – лишь гуманитарное удобрение под новую универсальную систему, мы – жертва, растянутая во времени. Все предречено. Почему? Мир христианства создал слабых и объявил их благом. Он забыл заповедь Сына Божьего: «Не мир я Вам принес, но меч». Ему важнее нас научить подставлять щеки. Если отойти от футуризма к историческому анализу, всплывает и другая, не менее важная деталь. Христианство разделило индоевропейский мир на два, а затем и три, и четыре лагеря. Это ослабило Запад. Русь вообще перестала себя считать его частью. Зачем? Ведь разве феодальный поцелуй в столице монголов ближе сердцу, чем союз с тевтонами и поляками? Им, потомкам варягов Рюрика, в своих дворцах это приемлемо, но каково простому русскому народу, который никогда не видел жизни даже такой убогой, как в Восточной Европе? Сколько можно мессианства? Экспериментов над несчастной нацией ради великих имперских проектов? Сколько можно ныть об особости пути, не пора ли протянуть руки брату, другу, а не шакалу с кинжалом, для которого ты только пища?

Так нам представляется в самых общих чертах изъян той цивилизации, что построили христиане, а вернее, потомки патриархов и пап. Те, кто забыл истинное учение Христа и его этику, этику Бога-Воина, ведь Его последний приход – это битва, дуэль с теми, кто не чтит правил и не знает законов морали. Раскол христианского мира ослаблял и ослабляет, если сегодня осталось что ослаблять в этой обители извращенцев, христианский мир. Сколько раз наши разногласия губили благие идеи. Вспомните орды рыцарей, что обрушились на Константинополь в 1204г. Это фанатики-идиоты, ведь они губили силы своего же союзника. Византия была пограничником Европы. Если б не было 1204 года, не было бы не только 1453-го, не было бы турок под стенами Вены в 1683году. Время прошло, а исторический маразм неизменен. Так сегодня губят Югославию и Россию. Вспомним тупое противостояние Александра Невского шведам и тевтонским рыцарям. Вместо союза против орды он выбирает путь коленопреклоненного раба монголов и татар.

Вспомним резню катаров в Провансе, смерть Яна Гуса, сидящего в тюрьме Влада, господаря Европы, которого выродившиеся социальные остатки, кролики Запада, предпочли помнить как черта, а не как одного из последних защитников Европы. Он ради них положил свою жизнь, а они приписали ему бредовый сатанизм. Неблагодарность и фанатизм – вот что дали нам века искаженного христианства, искаженного сознания и религиозного уродства фанатичных масс. Костры инквизиции, поиски ведьм, ведь их жгли на ура, еще 250 лет назад. А бомбежки Варшавы немцами, а бомбежки Дрездена. А сдача власовцев и белых казаков Сталину, черту во плоти. А резня Суворовым в столице Речи Посполитой, а смерть отважных венгров, арпадских генералов. А гильотина на улицах Парижа и деспотизм фанатика с библией, диктатора Англии Кромвеля. Все это следствия того мира, что построили короли и патриархи, папы и императоры. Мира фанатиков и нищих духом. Штефан Великий звал, и никто не протянул ему руку. Он бил турок, а папы ему писали благодарственные письма. И опять: Вы ортодокс или латинянин? Какое это имеет значение, когда завтра конец обоим ветвям единой веры. Ведь враг у стен Европы, а нет. Еще парочку вопросиков, инквизиция и ее правила важней. Так сладостно наказать ересиарха, даже в преддверии конца обозначив свою исключительность.

Роман IV Диоген (греч. Ρωμανός Δ΄ Διογένης) – византийский император в 1067-1071 гг, сын Константина Диогена, погибшего при Романе Аргире. Человек, что попытался остановить поход Турана на Запад. Нам нужно понять, что нет арабов, нет ислама, нет сельджуков, нет монголов, нет Китая и Золотой Орды, османов и исламского джихада, как во времена Заратуштры, как во времена Йездегердта, последнего зороастрийского шахеншаха Ирана, так и во время Комнинов и Палеологов, Рюриковичей и Мушатинов, Габсбургов и Лузиньянов. Есть один вызов нашему миру. Одна угроза, один враг, вечный враг. Это идущий на нас Туран, потомки Тура, Заххака и драконических идей Востока. Их знамя и сегодня на гербе Казани. Великий дракон в действии. Он страшен и нечеловечен. Так было и будет, пока наши слезы и воля не призывают того, кто давно ждет своего прихода в этот мир. И ангелы ждут своего проявления, своего воплощения. И мессии ждут своего часа, но, что важнее, они ждут свою паству, своего человека, своё воинство. А воинство бьёт в в фанатичном или пьяном угаре морды друг другу, потеряв всякие разумные критерии, кто враг, а кто друг. Вот пример. Роман IV Диоген, ортодокс, человек, принадлежавший к военно-патриотической партии Византийской империи, человек, пытавшийся спасти христианский мир, несовершенный, но всё же духовный. Человек, противопоставивший себя Великому Турану и сельджукам, как его передовому отряду, разбив в 1068 и в 1069 гг. турок-сельджуков в Анатолии, почти повергнув врага, общего для всего Запада,

получает удар в бок, с тыла. В Италии, на Западе, фанатик латинянин, потомок нормандских рыцарей Роберт Гвискар, взял Отранто и осадил Бари, византийский оплот в Италии. Он, оттянув силы императора, ослабил всех. Как можно отбивать города только потому, что они византийские? Можно, потому что те ортодоксы, еретики, а мы вот якобы особенные, лично, мол, Господа видали и знаем, где зарыта истинна. Видали и мы ваше хваленое посвящение, ваши успехи в Иерусалиме, особенно при Саладине. Так был ослаблен и повергнут император Византии Роман – тот, что мог изменить своей волей и решительностью ход истории. Но важнее оказался конфликт католиков и православных, чем борьба с общим врагом. Глупость этого мира достойна отдельной книги, но я не хочу напрягать ни себя и ни тебя, читатель, я хочу сказать лишь одно: как поверженный император Роман Диоген пал, так падет и наш мир, если мы не сбросим эти тупые окодохристианские ярлыки и обвинения в ереси. Тем более последние годы оповестили, что это не дело давно минувших лет, это воспоминание о прошлом, о том, что есть близко и при дверях. Роман погиб позже из-за заговора семейства Дуки, но ослабил его норманнский рыцарь. Папский Запад подбил Византию. И таких фактов тысячи. Это все результат псевдохристианского учения, ложных установок и слепых амбиций, не только ослабивших дух индоевропейских народов, лишивших их веры отцов, давших им извращенную синедрионом проповедь апостолов, узурпировав истину, создав слепой фанатизм. Но и самое главное – все это, все эти религиозные слепые догмы и установки раскололи некогда единый и мирный индоевропейский мир. Элементы всегда слабее единого, части, а тем более противостоящие друг другу, это не есть уже бастион. Он обречён и подточен изнутри. Возможно, это и многое другое поняли многие из тех, кого называли в средневековье еретиками, кого проклинали современники и потомки. Катары многое понимали. Они с богамилами построили мост Востока и Запада. Первая встреча обманутых и ведомых. Но они пытались переосмыслить догму, они искали исток и дали много полезных ответов. Даже ересь порождала новые идеи, раскрывала непознанные горизонты. Исследования сербского исследователя И. Верковича показали, что они, ересиархи, привнесли новые откровения, почитали они и древних славянских богов. В частности Велеса, известного на Востоке как Ваала. Болгары-помаки еще столетие назад хранили древние ведические легенды. Знали куски Авесты, отдельные её части. Они помнили Йиму, царя Золотого века. Вот что от нас скрыло христианство. Вот что вырезала инквизиция. Конечно, там было множество ошибок. В частности, гностицизм. Многие еретики ошибались, но они пытались понять древнее и зачастую утраченное Европой знание. Это делали и катары, и богомилы, и Елена Волошанка с ее ересью жидовствующих, и Ян Гус, и, конечно, тамплиеры. Остатки язычества, име-

нуемого на Западе паганизмом, долго сохранялись в социально-маргинальных кругах, особенно в низах крестьянских масс. Что касается элит, то там ситуация была сложнее. Лишь отдельные аристократические роды хранили древние знания, но они не давали им дорогу, вот катары, а затем тамплиеры и выбросили на авансцену истории давно сокрытые, казалось бы, потерянные легенды и знания, возродив тем самым древние дохристианские традиции, проявив их и оживив. Это взорвало Европу, дало толчок учениям алхимиков и эзотериков, дало начало эпохе Возрождения. Но всё началось с катаров, тамплиеров. Взрыв так поколебал бастион ортодоксии, что многие аристократические семьи проявили свои родовые, дохристианские знания. Так были возрождены и проявлены легенды о Граале.

Их появление показало высшую суть знания, превосходящего чисто религиозные учения и догматические установки. Традиция исконных религий, их мистическую весть зачастую несет и Авеста, и Откровение Иоанна. Вопрос в том, кто изначально и полнее отражает истину, давно утраченную для масс. Традиция никогда не исчезает. Ибо есть великие мистерии. Они и хранят древние знания. Они над малыми. Это писал еще Рене Генон, и царь мира никогда, даже в сокрытии, не забывает о своей пастве. Другое дело, если он дает ей знание, а она его искажает мысли его, откровение его, искажает путь Сына Царя Мира, распинает его на кресте, а потом еще и говорит, что он был братом тех, кто его убил. Кстати, до Талмуда нигде не утверждалось, что Христос одного корня с заседателями синедриона. Это появилось позже, когда несведущие сказали: да это так, но он нёс ересь и был результат незаконного брака. Так привязали и увязали несводимое. И после Вы хотите откровения и помощи свыше? Ведь это искажение, эта мутация знаний тоже не мальчиками проделана. Идет борьба, а человек слепо ведётся на любые посылы, не проявив интеллектуальной совести, как сказал бы Фридрих Ницше. Не знаю, правы они или нет, но многие еретики попытались проявить древние истинные знания. Сделали это богомилы, сделали это катары, попытались тамплиеры. Их орден, долго шедший рука об руку с королями и властителями мира сего, оплот фанатизма, созданный престолом папы и Бернардом из Клерво, вдруг проявляет знание, приобретенное на Востоке, в Иерусалиме. Были и другие истоки, знания, которые только недавно были озвучены рядом средневековых миннезингеров и поэтов. Я имею в виду цикл легенд о Граале. Вольфрам фон Эшенбах творил рядом с отчизной Бернарда. Вольфрам фон Эшенбах (нем. Wolfram von Eschenbach, около 1170 года Эшенбах – около 1220 года) – один из крупнейших эпических поэтов немецкого средневековья. Этот поэт происходил из знатного, но обедневшего рода и, безусловно, имел родовое посвящение. Но на него повлияли и труды других авторов. Среди его трудов «Парцивал» Parzival, «Титурель», «Вилле-

гальм» (Willehalm). Вообще, «Парцифаль» написанный около 1212 года, был наиболее знаковым творением этого автора и считается основополагающим произведением всего рыцарского посвященного комплекса. Мистический ореол этого произведения захватил массы аристократов того времени, он будоражил умы и сердца. Другой, «Персеваль», написал несколько ранее Кретьен де Труа, автор ещё пяти грандиозных романов. Но его «Персеваль» есть жемчужина французского куртуазного романа средневековья. Кретьен де Труа, Кретьен из Труа (фр. Chrétien de Troyes; ок. 1135 – ок. 1185). В 1191г. этот незавершенный роман, написанный по заказу Филиппа Фландрского, увидел свет. Он назывался «Легенда о Граале, или Персеваль». Этот роман озвучил древние священные тексты и тайны. Однако первым, кто поднял артуровский цикл легенд, стал Робер де Борон (Роберт де Борон, фр. Robert de Boron, XII – XIII века) – французский поэт, уроженец деревни Борон во Франш-Конте.

Таким образом, хранившийся в сокрытии, благодаря нескольким труженикам пера, цикл легенд Грааля был выброшен на авансцену. В итоге он проявил некие, давно сокрытые, досель не востребованные и зачастую забытые знания старой былинной Европы. Цикл этот развил и древние кельтские легенды о короле Артуре, о его воинстве и подвигах. В этом цикле были озвучены старые мистериальные мифы. На их почве возник целый эзотерический цикл романов. Он взывал к королю, к знати, к остаткам старых элит, к тем, кто ждет своего часа. К тем остаткам посвященных, которые, как некогда сам Христос, подбиты злом, но живы. К тем, кто сохранил семейные предания и легенды языческой Европы, ибо божественны и обладают родовой памятью о тайнах мироздания. Тайна эта – Грааль, некий священный, по разному интерпретируемый предмет или объект.

Итак, что есть Грааль? Какая его природа? А может, он не что, а Кто? Эти тайны будоражат пытливые умы и вчера и сегодня, и наверное будут будоражить и завтра. Никто связно не ответил на все мистические вопросы, поставленные этим эпосом. Легенды были долгое время сокрыты в эзотерической тьме недосказанности или непонимания. Мы попытаемся высветить этот цикл, ибо он определял мотивы визионеров той далекой эпохи, что предшествовала бунту тамплиеров.

Издревле легенды святого Грааля, т.н. цикл святого Грааля, связывают с двумя истоками. Оба истока глубоко эзотеричны, и их подтексты не имеют в данный момент надлежащей дешифровки. Сегодня человек даже не знает, что в действительности есть этот Грааль. Не знает, что или кто. Но есть истоки, а их два, первый – это цикл легенд кельтского происхождения. Он аутентичен, глубоко примордиален, и корни его уходят в далекое индоевропейское дохристианское наследие древней Европы. Другой цикл – это блок

произведений и преданий, уже апеллирующих в своих идеях к христианскому наследию. К новой, только реформировавшей старую Европу традиции, привнесенной с восточного Средиземноморья. В нем так же присутствует и кельтская составляющая. Мы видим, что первый эпос, цикл легенд, самодостаточен, второй, христианский, есть результат идейного мутагенеза, ибо в нем присутствует и кельтская основная, и христианская инновационная эзотерика. Безусловно, стержнем является здесь идея крови Христовой, но миф в целом кельтского происхождения. Давайте рассмотрим кельтский миф вкратце. Кельтская традиция – одна из наиболее древних и интересных для нашего исследования. Её открывает записанное жрецами ирландское наследие. Цикл ирландских легенд о племенах Туата де Даннан уходит в глубокое, сокрытое временем постатлантическое доиндоевропейское наследие. При тщательном анализе мы видим, что племена эти и сеть древние асуры-ахуры, т.е. титаны, а в частности, их вторая составляющая – данавы. Мы помним, что данавы и дайтьи – две ветви. Одни дети Дити, другие дети Даны. Но первые сейчас в повергнутом состоянии, ибо они сухопутные титаны и их власть узурпирована олимпийским пантеоном, пантеоном богов дэвов. Это не касается данавов, ибо они водные титаны, их мир недосягаем для рук дэвов. Они живы и ведут сопротивление. Легенды о человеке-амфибии есть переложение исстари известных народам Евразии фактов о существовании этого иного, водного мира. Он есть. Он существует издревле и хранит древние традиции и принцип власти Земли. Есть и его враги, они посерьезней, чем какие-то серые пришельцы и дэвы. В море данавы противостоят драконической расе рептилоидов, древнего союзника дэвов. Скажем конкретно – их покровителя. Это видно из легенды о царя Бали и его союзнике Венере. Власть Его, как мы помним, забрал карлик-нараяна, его вызвали дэвы, когда обратились к «тому, кто правит в расе змеев». И только он сумел взять обманом власть у царя Бали. Он передал ее в этой Манвантаре во владение Пурандаре. Это более древнее имя Индры. В следующей Манвантаре будет снова править царь Бали или, как его именуют индусы, заключенный царь. Ему сегодня принадлежит Потала, где с ним борются наги-змеи. Только этот один из трех миров, коими владел царь Бали, остался в его правлении, поэтому он и есть Яма, Йима, бог, которому принадлежит загробное царство. Данавы – часть его воинства. Их власть сокрыта морской пучиной и иными измерениями. Там другие реалии, другие расы. Там сегодня идет тотальная война, что решает судьбу нашего среза бытия, обертоне, ради которого и ведется эта изначальная война миров. Война, которую чилиец Мигель Серрано назвал «Священной войной». Из того мира к нам иногда прорываются светлые силы, силы морских Богов Дагона и Посейдона, а их сын Баал-Бали-Велес был некогда царем нашего плана бытия. Так однажды к нам прорвались

из иных реалий племени Туата де Дананн. Которые повергли более древние расы Ирландии. Так представляет нам все это традиционная мифология. Индийские и ирландские тексты. Пройдя в наш мир, Туата де Дананн встретили здесь другие, более древние племена. Они столкнулись в отчаянной битве. Другие были, видимо, так же выходцами из иных миров, только они были более ранние волны. При приходе в Ирландию племена богини Дану разбили своих предшественников. Это произошло во время битвы при Маг Туиред (то есть «Равнина Башен»). Здесь были повержены Фир Болг, древние племена Ирландии, некогда пришедшие из Греции люди мешков, которые были в Греции слугами и тягловым населением, но затем ушли на лодках из мешков в Ирландию, куда принесли культуру и цивилизацию. Один из людей Фир Болг женился на дочери короля «Царства мертвых» и создал эпоху Золотого века. Так был заложен сакральный фундамент в государственность Ирландии. Племена богини Дану позднее их разбили и создали свои пять королевств. Пятое в Таре имело глубокий сакральный стержень и несло в себе суть некоего ирландского Ватикана, вокруг которого объединены все другие племена и королевства. Люди эти, согласно ирландской мифологии, пришли с далекого Запада. Многие из них, например Бран, позже плавали в эти загадочные земли Паталы, как сказали бы индусы. Некоторые возвращались и рассказывали великие истории. Все это описано в легендах Ирландии, Шотландии, Уэльса. Приключение Кормака в обетованной стране. Болезнь Кухулина. Плавание Брана. Плавание Майль-Дуйна. В шотландских сагах о Фейнах и Томасе Лермонте-Стихотворце. В валлийских мифах о короле Артуре и Мерлине. Видимо, плавали они в земли предков. В целом мы мало что знаем, однако можем предположить, что это и были древние титаны, дети Богини Дану. Они принесли с собой меч, копье, камень Фаль и некую священную чашу. Западный мир, как поэтично назвали Британские острова друиды и барды, стал хранителем того, о чем и мечтать не могли великие средиземноморские культуры. Главное для нас то, что здесь задолго до христианского откровения появились легенды о загадочной чаше Грааля. Тогда она называлась Котел Перерождения или Котел Керидвен. Иногда писали Черидвен. Он принадлежал многим богам и богиням, но в истории сохранилась богиня посевов Керидвен, которая имела сына Авагду, что означает «тьма». Он был ужасен. И боги решили сварить для него эликсир мудрости. Варили в вышеупомянутом котле. Поручили труд старику-слепцу Морду и мальчику Гвиону. Позже мотив этой истории помог А.Пушкину написать сказку о Царе Салтане. В её основе лежали древние кельтские мифы и Гвионе. Котел нагревался, но три капли вылились на руку Гвиону. Мальчик облизал палец и стал, как боги. Далее идет история, как Керидвен разоблачила мальчика, гналась за ним, совершая перерождения. В итоге он превратился

в зерно, Керидвен в курицу и проглотила зерно. Затем зачала и через девять месяцев стала матерью. Она хотела убить ребенка, но, увидев его красоту, сохранила ему жизнь. Если это можно назвать милосердием, ведь она зашила его в мешок и бросила в море. Как слуги царя Салтана поступили с матерью и малышом-царевичем Гвидоном. Гвидоном, т.е. теленком и мамой коровой Аудумлой, как сказал бы древний индоевропейский сказитель. Гвион и Гвидон были разные редакции одного мифа, просто А. Пушкина возвращали многие годы, чтоб он написал эти сказочные саги, адаптированные к новой русской культуре, культуре светской и в значительной степени масонской. Кстати, для того, чтоб понять миф, его посылают в Молдавию, а вернее, в ее восточную провинцию – Бессарабию, тогда вошедшую в состав России. Здесь молодой поэт растет духовно, посвящая себя сбору легенд и общению с теми, кто хранил древние традиции. Что за традиции? Об этом позже, но они были одного порядка с кельтской традицией и циклов саг о Гвионе, о великом человеке-тельце. Его голова до сих пор на флаге Молдовы. Гвион в мешке, согласно ирландской легенде, выплыл к владениям короля Гвидно Гаранхира. Нашел мешок Гвидно Эльфин. Здесь виден эльфический исток власти сей страны. Так был найден тот, кого назвали Талайсином. Мальчик, нашедший мешок, увидел у ребенка белые брови. Талайсин – «белобровый». Видимо, нерядовая это сказка раз сам А.Пушкин посвятил ей свое, одно из лучших произведений. На мой взгляд, лучшее. Открыв глаза, новорожденный спел свою первую песнь, ведь позже он станет самым великим бардом кельтского мира. Его первые слова были: «О прекрасный Эльфин, не плачь, вытри мне глаза! Зачем горевать?»

Так появился бард, родившийся от мальчика Гвиона, может, он был его реинкарнацией. Именно так! Судя по поэме А.Пушкина и Гвидоне, он был его перерождением. Эту тайну ему раскрыли здесь, на землях карпатских княжеств, в Пруто-Днестровском междуречье. Древние мудрецы здесь еще с кельтских времен хранили эти мифы о человеке-быке. О том, кого тамплиеры называли Бафометом. Ведь «батомет» по-арабски «телёнок». Именно они, те, кто остались от древнейших жреческих корпораций, повергнутые на Западе, возродили эти давно забытые, идущие от времен Дечебала легенды о человеке-быке, легенды, имеющие восточное происхождение. При этом это кельтские легенды. Что здесь забыли древние кельтские сказания? Как быть с ответом? Мы ответим Вам позже. Терпение. Скажем только, что в прикарпатских землях встретились эти две индоевропейские традиции, встретились и создали мистический симбиоз, воплощенный в своеобразном алхимическом мальчишке истории, Молдавском княжестве. Это княжество и его древняя эзотерическая традиция, сохраненная в народных легендах, и стала кладезем для тех, кто хранил традицию Бога-Быка. Однако об этом позднее.

Вернемся к чаше. Легенды о чаше, мифы, что сформировали тайную, несколько мутированную в сознании посвященных традицию средневековой Европы, создавались здесь, в кельтском мире. Здесь появились и легенды о чаше Керидвен, здесь были созданы сказания о Бране Благословенном, чья голова до сего времени хранит Лондон, ибо закопана она в этих землях. Орден Мертвой головы. Здесь и его истоки. Череп смотрит на континент и хранит острова от вторжения с Востока. Он, Бран, хранит острова, а вороны Тауэра – резиденцию королей. Бран часто переводят как ворон. Но это не совсем так, здесь более древний миф и более древняя индоевропейская традиция. Лежит череп его под Белой горой и смотрит на Францию. В истории «Бранвен дочь Лира» имеется следующий рассказ. Бран был королем Британии. Отдал дочь за Мэтолча, короля Ирландии. На свадьбе из-за Эвнессена, брата Брана, произошел конфликт с королем Ирландии. Чтоб сгладить всё это, Бран подарил ирландцу Котел Возрождения. Да! Это тот же котел, что некогда принесли племена богини Дану, легендарные данавы-титаны, странники сумеречного Запада, разбив народ фир болг. Котел оживлял мертвых. Но мы помним, что во времена войны асуров и дэвов, описанной в «Вишнупуране», Шукра, находившийся в Трипуре, построенной Майей, зодчим титанов, имел возможность воскрешать умерших. Этот талант был изначально свойствен жрецам титанов. Данавы, дети Дану – это титаны, они же ахуры древнего Ирана. Их бог Венера. Он же телец. Планета странствия, которая, как и Гвидон, а ранее Талиесин, совсем недавно вошла в нашу Солнечную систему, изменив ее суть. Что было ранее – великая загадка! Телец – символ Венеры. На санскрите она Шукра, враг Юпитера-Брихаспати. Бык-зубр – враг орла и ястреба. В этом суть основного индоевропейского мифа, повествующего о борьбе сакрального и воинского, т.е. королевского принципа власти. Шукра запретил своим жрецам пить вино. В этом тоже таинство Чаши, но об этом позднее. Итак, Котел Черидвен, котел перерождения попал Мэтолчу. Это именно тот котел, что изначально принадлежал Ирландии. Им владел великан Лассар Лаес. В нем каждые шесть недель рождался новый воин. Так некогда Шукра спасал Тройу - Трипуру от воинства дэвов, ибо мог возрождать умерших. Дэвы этого не могли. Упомянутый великан некогда покинул Ирландию. Бран и его принял. Котел попал в Британию, но Бран вернул его ирландцам. Что же было потом? Бранвен, дочь Брана, королю Ирландии родила ребенка. Говорят, она сильно эксплуатировала своего сына. Народ ее не любил. Затем была война Мэтолча и Брана. Бран согласился на мир, но королевство потребовал отдать внуку. Его звали Гверн. На пиру, после заключения мира, Эвнессен случайно толкнул ребенка в котел. Началась война. Ирландцы начали побеждать бриттов. Они владели котлом оживления мертвых, Котлом Перерождения. Однако Эвнессен расколол ко-

тел. Бран, раненый в ногу, позже тоже погиб. Его воинов осталось семь. Он приказал принести его череп в Британию. Гвейлс, остров, куда ушли воины Брана, здесь песни птиц околдовали их, и они ничего не помнили. Но внезапно один из выживших открыл тайную дверь, и воинам вернулась память. Они нашли голову, и та сказала им, чтоб доставили ее в Лондон, захоронив лицом к континенту. Так был захоронен Бран. Это все сохранил до нас сказ о Бранвен, что входил в состав «Четырех частей Мабиноги», в просторечии «Мабиногион».

Такие легенды хранит кельтская традиция. Они древнее христианского цикла о Граале. Все они повествуют о котле перерождения. Именно этот котел связан с тайной реинкарнации, наиболее сокровенной тайной человечества и не проявленного мира. Именно реинкарнация важна для нас, ибо она хранит сокрытое. Хранит она забытое учение о принципе власти. Она, власть, передается не только в роде, ибо эта передача вторична, здесь сын только заместитель, но главное, власть всегда сохраняется лишь для реинкарнируемого. Власть – это человек, конкретный человек, человек бессмертный, именно его мы называем Богом, ибо не можем понять сути Его прихода и ухода. Не можем понять величие его властного титула. Его вселенской власти, власти, присущей ему изначально и имманентно. Учение о реинкарнации сокрыто христианской церковью, ибо оно, только оно, обосновывает смысл прихода Христа. Оно заменено воскресением, но это вроде различные в сущности вещи? Нет, это одно! Чтоб воскреснуть, нужно вначале умереть, а затем родиться вновь, но не с дырками в руках, это искажение изначального учения, ибо царь не может быть увечен. В этом суть, лишь младенцы или чистые, как младенцы, войдут в его царство. Это слова Сына Божьего, а не мои. Так что учение о реинкарнации есть мистическая суть учения о тайнах власти и о том человеке, которого ждет наш богом забытый мир, ибо сын лишь замещал Его, пытался и был повергнут, ибо не справился со сложнейшей задачей. Он и не мог, ибо знал исход. Дети воюют между собой, и отцы так же. Но битва отцов – это не битва детей. Сегодня мистерия сложнее. Это мало кто знает. Мир ждет отца, а не сына. В этом суть! Лишь он имеет права, и ему определено роком – победить врага человеческого.

Котел же – реминисценция о древнем учении. Кстати, этот котел сохранился и у славян. Вспомним конька–горбунка в сказке П.П Ершова. На острове Мэн, где жили норманны, в церкви Кёрк Малев, так же сохранилась такая чаша, только она была связана с миром эльфов. На пиру у эльфов один человек сумел добыть этот серебряный сосуд. Его перестали позже использовать, ибо люди, употребившие из нее, становились помешанными. Такие легенды, безусловно, нам говорят, что индоевропейские, а конкретнее – кельтские предания о чаше перерождения, значительно древнее и сакральнее христи-

анских поэм. Они и сформировали древнее друидское посвящение. Позже, соединившись с христианской традицией, был создан цикл легенд о Граале. Он создал эзотерику развитого средневековья, и до сего времени эти легенды не только будоражат сознание масс, но и структурируют своим тайным учением сокрытые от глаз профанов элитные ложи и их идеи. Эти учения и легли в мистериальные тайны воззрений и катаров, и тамплиеров. Древнее, созданное после смерти пронзенного копьем короля Брана общество, те, кто хранил Его голову, стали называться «Обществом благородной головы». Это общество стало началом т.н. традиций мертвой головы, противостоящих традициям живого сердца. Мы все знаем, что символ живого сердца есть основной символ старой католической традиции Европы. Его суть есть стержень католицизма и монашеского латинского посвящения. Сегодня, как и вчера, во время мрачного средневековья, неистово противостоят и борются эти две традиции. Живое сердце и мертвая голова. А корни их лежат в кельтском посвящении и легендах о Бране и учениях о Христе, Сыне Божьем. Их стык создал то, что я бы назвал средневековым великим компромиссом. Суть его в том, что некогда, в эпоху гибели дохристианских индоевропейских ценностей, чтоб сохранить древнюю традицию, ее надо было имплантировать в тело будущей церкви Христовой. Это и сделали кельты. Они создали такое учение, в котором слились в единое целое и христианские стержневые идеи, сформировавшие суть, внешнюю канву и тайные учения древних друидов и дровов. Так был создан компромисс. Тамплиеры всего лишь проявили эту суть, им надоело скрывать то, что было явным для сотен посвященных. Возможно, за это их покарали, но они начали эпоху моральной поляризации, расхождения добра и зла, эпоху последних времен, когда истинны света и тьмы стали расходиться к своим истокам, а вместе с ними стал разобшаться и род человеческий. Каждый стал взирать на свою волну и суть и обратился к своему богу. Люди вначале средневековья забыли великое откровение древних, а затем вспомнили суть этой тайны. Вспомнив, очнулись. Это происходит тогда, когда они видят голову, то, что осталось от мистерий далёкой древности. Ее видели тамплиеры, ее видели и воины Брана. Семь рыцарей, забывших свою суть. Один из них, кстати, был Талиесин, инкарнация Гвиона. Так две легенды сплетаются в одно целое, а если прибавить к ним и Бафомета, то все три. Так впервые с «Обществом благородной головы» проявляется и будущая эзотерическая основа традиции храмовников, которые позже проявят ту же кельтскую идею, только запутанную христианскими наслонениями. Однако если мы вспомним германо-скандинавскую традицию, то, очевидно, увидим еще одну реминисценцию этого мифа. Еще одно откровение этого тайного и благородного учения. Почему оно – суть орден мертвой головы? В чем корень этого знания? Кто он, этот мертвый бог? Мы ответим

на эти вопросы. Терпение и еще раз терпение, господа, главное, откажитесь от шор своего времени. И еще – поверьте в сказку, в мистику, в идею, превосходящую профанный, рациональный человеческий уровень знания. Проявив душу, дайте ей бразды правления. Поверьте тому, что скрывает подсознание, и тогда вы увидите мир сверхсознания, тот мир, что помогал людям выживать в эпоху костров, и доносов, и инквизиции.

Что происходило в далеком средневековье? Была ли там истинная традиция? Было ли это борьбой добра и зла? Ответ прост: там многое было, но подчас в совершенно удивительных формах. Там была вера, это главное, было то, чего не хватает современному человеку с его профанным, ханжеским отношением к жизни, с его сибаритством и рациональной глупостью, пустотой души и безликостью тела, ибо только великая душа имеет красивое тело. Остальное – это големы, манекены Чёрнобога, того, кто имитирует, но не создает. Итак, там, в средневековье, была вера, это главное. Там было добро, но там было и неверно понятое откровение. Было это в обоих лагерях противостояния. И у официальной церкви, в откровении Христа и у еретиков – откровение, часто именуемое традицией Грааля. В ту эпоху, безусловно, было и взаимовлияние и взаимопроникновение противостоящих доктрин. Сакральная диффузия двух разных и зачастую тотально противопоставленных друг другу миров. Мира авраамической традиции и мира религии Грааля. Где здесь был Христос? Вот вопрос. Видимо, и там и там, но реально он был с Граалем, ибо не от бога он, Ветхого завета, иного он истока. Этого не могли понять церковники, латиняне и ортодоксы, но это было частью компромисса нефелимов с последователями Христа, ибо иначе хранители сокровищ Дракона не дали бы выжить традиции, которую нес уничтоженный ими Сын Божий, Валаам. Но и у сторонников Грааля был свой изъян. Они были гностики, и в этом была их главная ошибка, ересь, но ересь с позиций не Рима, а с позиций Заратуштры, его жизнеутверждающих Гат, божественных стихов-молитв, основ великой Авесты. Ересью это было и с позиций его преемника, Сына Божьего Христа. Они оба утверждали благость бытия и этого мира, остальное есть сознательное искажение Его слов, Их слов. Суть в том, что все, что они делали, было против гностиков. И отрицание жертв и жертвоприношений, ибо жертва есть откуп, временное отступление, суть его смерть. Уничтожение самого символа и воплощения жизни. Уничтожение детей и паствы скотьяго Бога. Это овцы, быки, коровы, самые добрейшие существа этого мира. Те, кто не чинят зла, а посланы Ахурамаздой в помощь человеку. Все они одно целое. Воинство Велеса, его уничтожали предметно и ритуально. Его, не волков и тигров, львов и обезьян, а его. Суть в том, что именно они, дети веганского мира, были оплотом, воплощенным утверждением жизненного начала. Воплощением жизни, существующей на

благо мира и без причинения зла другим. Но гностики ошиблись, вернее, их тайно свели с пути. Уничтожив зороастрийские и маздаистские мистерии Заратуштры и Йимы, гностики создали учение, измененное большим сознанием Мани, полуавраамический манихейский культ. Это учение подорвало иранский мир. На Западе оно, пробудив древние тайны старой Европы, тем не менее так же деформировало единое религиозное пространство в эпоху мусульманской агрессии. И тем не менее мы изучаем это учение, ибо даже оно ценно, т.к. хранит и проясняет для нас некоторые идеи Мазды, Зервана. Несет нам в форме ереси остатки древних верований Востока. Оболганных и искаженных. Мы вынуждены пользоваться малым, иначе мы бы не имели ничего вообще. После того разгула инквизиции и церковного террора, что вырезал цвет старой Европы. После всего этого мы бы не имели вообще ничего. Старатели у дыбы так прилежно воплощали идеи церковников, что Европа могла вообще забыть свою суть и истоки своего народа. Что, кстати, и произошло, только не в столь тотальной форме. Террор Каролингов, а затем и инквизиторов забетонировал наш континент в бетонную массу лжи, догматизма и профанизации древних идей Сына Божьего. Древние знания язычников вообще выметались, как сатанинский хлам. Глыба догмы авраамической традиции высилась над изуродованным природным храмом. Землей Энея, троянцев и забытого Одина. Истина сокрылась от Европы, кроме церковного догматизма, остались доступны лишь идеи гностические антибытийственной направленности. Нам как бы говорили: не хочешь, как все, – уходи из мира. Иди на костер, на плаху или не оставляй крови и рода своего системе. На мой взгляд, это все результат манипулируемого, сокрытого от глаз народных масс, созданного нефелимами проекта. Своеобразной ритуальной порчи, искажения исконного знания гностическими идеями падших сил космоса. Но суть в том, что благо мира здесь, а те, кто выталкивают в иной мир человека, сами посланцы иного, чужого и вредного идейного пространства. С какой стати чужим печься о нас? Зачем нам внушают необходимость того, что надо уходить в мир иной. Идеалы nirваны. Нет, это ложь. Мир – благо, и здесь будет свет, все еще будет. И будет не только здесь. Человек должен бороться за утро завтрашнего дня. Время близко. Многие позади, многие еще свершится, мир содрогнется и проснется. Только впереди уже свет, и он близок, мы ускоряем его приход.

Но нам надо вернуться к тому, что мы подняли в данной работе. Культ головы. Общество благородной головы. Хоть и искаженно, но эти тайные общества несли древние, еще не забытые в конспирологических кругах маздаистские учения. Я уже не говорю, что их доктрина была насыщена кельтской мистикой и учением друидов. Однако здесь была не только кельтская традиция. И не одно влияние маздаистов, огнепоклонников т.н. традиций

доистории. Нет, здесь были и гиперборейские и скандинавские истоки. Ибо истина эта примордиальна, идеи эти имеют древнейшие корни. Гибель сего бога была еще до распада изначальной индоевропейской общности. Знания о ней несли и кельты с их Бранном, и германцы с их Мимиром, скандинавы с сохранным знанием лика Имира. Несли их, конечно, и индоиранцы с сохраненной Авестой памятью эпох Йимы Вивахванта, Йимы Светящегося. Кафиры Афганистана до сей поры помнят этого бога-царя Имру, того кто провозгласил себя Богом-Быком, кого мы славим как скотьега бога, бога богатства, ибо его время – это Золотой век человечества. Его голову помнят и посвященные средневековой Европы. Вот что пишут о верованиях кафиров. В своей книге об Афганистане «Бактрия сквозь мглу веков» известный советский археолог В.И. Сарияниди писал о жителях Кафиристана: «Здесь прослеживается связь с ритуалами древних зороастрийцев-огнепоклонников, в верованиях которых огонь играл ведущую роль. Итак, кафиры Гиндукуша исповедовали свою собственную религию, не похожую ни на одну из ныне известных. Но какую? Кроме огня, они поклонялись еще своим деревянным идолам, с большим старанием вырезанным местными умельцами и выставленным в святилищах. Для религии кафиров характерно многобожие. Их пантеон включает множество богов и богинь, среди которых главное место занимает Имра».* Еще ранее их исследовал британский врач Георг Скотт Робертсон, автор книги «Кафиры Гиндукуша». Этот исследователь, посетивший Афганистан в 1889г., сумел изучить это народ в его первозданности. Сегодня, после столетий геноцида исламских фанатиков, кафиров почти не осталось. А ведь они интересны тем, что хранят дозорастрийскую форму иранских верований. Они до сих пор поклоняются Йиме Вивахванту, Имиру германцев и скандинавов. Это наиболее архаичная на Земле на данный момент история религий. Фактически остатки традиций Золотого века. Их изучали многие. Изучал их и Н.И. Вавилов во время восточной экспедиции с целью собрания предков наших окультуренных злаков. Он писал, что они похожи на таджиков, но очень светлые. Судьба их загнала в горы и дремучие леса, где они сохранили исконный антропологический тип древних ариев. Белая кожа и голубые глаза. Особого интереса заслуживают экспедиции Г.ф. Дебеца, профессора института этнографии Академии наук СССР. «По наблюдениям Г.Ф. Дебеца, примерно около половины кафиров – это голубоглазые блондины, встречаются даже огненно-рыжие, которые, на первый взгляд, более напоминают европейцев, чем жителей Востока. Считается, что кафиры составляют восточную ветвь древнего индоевропейского населения, которая еще в третьем – втором тысячелетиях до н.э. могла проникнуть сюда через Среднюю

---

* (В.И.Сарияниди. «Бактрия сквозь мглу веков». М.,1984, с. 48.)

Азию». *Здесь они долгое время жили изолированно от пришлого исламского населения. Это был последний восточный фронт арийского противостояния арабским агрессивным верованиям. Это племя сохранило культ бога, которого мы сейчас исследуем на примере западных мистерий. Бог-Бык. Он же Йима-Имир. Вот что пишет В. Сариниди в своем описании храма кафиров: «Но главный интерес представляли створки дверей, украшенных тонкой резьбой и огромными рельефными фигурами, изображающими сидящего бога Имры. Особенно поражает лицо бога с квадратным подбородком, доходящим почти до колен! Кроме фигур Имры, фасад храма украшали изображения огромных голов коров и баранов... На противоположной от входа стене устроен алтарь, обрамленный изображениями животных; в углу, под специальным балдахином, стоит деревянная статуя самого бога Имры. Остальные стены храма украшены разными шапками неправильной полусферической формы, посаженными на концы шестов. Храм Имры – это подлинный шедевр резьбы по дереву, потребовавший колоссальных затрат труда, и недаром сами кафиры называли его «дивным памятником во славу Имры».** Так Сариниди описал Храм Йимы, чудом сохранившийся до наших дней. Происходило это в 1981 г. Конечно, после кошмарной ночи власти талибов мало что осталось от этих древних традиций. Тем важнее информация советских ученых. Ведь советская власть в Афганистане спасла для нас утерянные на Западе древнейшие традиции. Она дала нам возможность их изучить и сохранить для грядущих поколений. Жаль, что как наш воин-афганец, так и несчастный кафир Нуристана, были забыты гуманистами времен перестройки, теми алчными детьми Троцкого, кто предательски отвернулся от побед и достижений нашего народа. От тех, кто нам поверил. От несчастных горцев, уничтоженных после нашего ухода, жестокими талибами. Но многое мы сохранили. Нам известны их верования, символы, ритуалы. И они аналогичны культумам Имира в Скандинавии. Они остатки древней веры в Бога-Быка, царя Золотого века. Их символы, головы коров, есть восточная реминисценция тамплиерских символов. Есть лоскуток старого молдавского герба в далеких забытых цивилизациях ущельях Гиндукуша.

Имира был забыт здесь, на Западе, и жил на востоке еще веками и тысячами. Культ головы Бога хранился в средневековых мистических корпорациях кельтского и германского мира. Знали его и славянские волхвы. Голова быка суть дальнейшего нашего исследования, ибо мы теперь знаем, что голова этого животного часть ритуалистики и символики культа Имры. Но вернемся в Европу, вернее, в Скандинавию. Итак, вкратце о голове, которой владел Один. Да, этот древний индогерманский бог, хранитель тайн и путей

* (Там же, с.44)

** (Там же, с.49).

мира, владел черепом. Этот череп напоминал, то, что мы узнали, анализируя тайные учения кельтов. Это был череп Мимира. Он был фактически искаженным знанием о черепе Имры, Имира, бога Золотого века. Кто был Имра, мы уже знаем. Царь и бог! И вот после распада общности древних индоевропейцев знание об этом боге, а вернее, о боге-царе сокрылось на века. Его вытеснили другие верования. Его уничтожало новое христианское учение апостолов. Но в ряде родов Европы его, по-разному воспринимая, сохранили небольшие группы посвященных. Правда, этот символ не стал для Европы мистической основой, ибо в целом он остался стержнем древнего маздаизма, той древней религии, что была до зороастризма. Его культ – стержень этой традиции, измененной Заратуштрой. Некоторые ученые считают, что зороастризм противостоял маздаизму быкоголового бога. Коего почитали, боготворили, но, как истые охотники, часто приносили в жертву. Этот сохранил митраизм с его тавроктонией. В целом это ересь изначального учения. Так вот, противостояние Заратуштры маздаистам-ересиархам то же, что и противостояние последователей искаженного учения Христа, Рима тамплиерам, носителям древнего учения Мазды. На чем я основываю эти воззрения? Кельтские мифы вторичны, они не сделали революцию, тоже германские легенды и пережитки традиций дровов. В основе, конечно, были многие эти западные реминисценции, но главное то, что узнали храмовники на Востоке. Это был остаток некогда могучей церкви и традиции. Там было учение, близкое митраистской ереси. Конечно, это не был ортодоксальный зороастризм, как катары, последователи манихейства и зерванизма, не были носителями откровения Заратуштры, но отголоски его учений несли их проповеди, положенные на почву гностицизма, тотального искажения сути и стержня учения пророка Мазды. Мы не должны обольщаться открытием основ. Там все было ересью и все искажено, кроме некоторых родовых верований и откровений. Эпоха объединения противоположностей, эпоха сознательного компромисса, когда, уничтожив магов Ахуры и Митры, жрецов Ваала, дровов Одина и Бальдура, а они суть одно начало, вырезали всю исконную традицию, возродить которую в чистом виде долгое время было невозможно. Так рухнули старые традиции, чистые идеи и доктрины, на их место пришли верования фанатиков и ищущих бога. Это было своеобразное время. Эпоха сознательного компромисса, на что пошли посвященные средневековья на Западе, чтоб не обрести судьбу магов Ирана и Вавилона, которые были сознательно уничтожены, вырезаны. Это был религиозный геноцид, преамбула будущих свершений и великих революций, когда мочили уже не за знание, а только за материальные возможности, за возможность вырастить сына человеком, а не говорящим рабом, необходимым живым орудием для трудовых армий Троцкого и его клики. Так выжили некоторые учения, сохранились,

сознательно ложась на почву авраамической доктрины. Но странно, что искали поклонники Брана, Имира в Иерусалиме? Может, Христа? Но его же уничтожили. Так что искать в логове оппонента тому, кто верит в воскрешение? Они сами не знали, ибо они дети диалектического понимания мира. То есть голем, которого хотели на человеческой крови создать жрецы Иерусалима, почти получился, но в его адамические мозги кто-то из последних титанов внес элементы учения Богов Света. Так поисковик духа, не обладая доброй волей, но имея остаточные знания, двинулся на Восток, пошел искать правду, для себя и для своих потомков. Но Ему сказали, что не надо тревожить непознанное! Познание приумножит его скорбь! Что и произошло в итоге в этом мире – поняв кто он, он сошел с ума! Мутированные идеи адмитов, не понимающих суть, истоки, не чувствующих благодать бытия, ибо они из глины, перевернули мир. Адамит медленно и верно, слушаясь жрецов Иерусалима, добывал магов Ирана и Вавилона. Так, руками несовершенных уничтожили тайну. Чтоб ей сохранится, часть идей была сознательно положена на чужую почву. Возник интеллектуальный бардак, он и путает мозги тем, кто пыгается понять суть вещей. Он объединяет разные, зачастую тотально противостоящие друг другу идеи. Его суть в том, что это выгодно обоим – и тем, кто ушел, сокрылся или был уничтожен, и тем, кто, сохраняя эти знания, искажал, считая, что обогащает свою доктрину. Средневековый мир, познав Христа, коснулся тайны. Та тайна была велика, и человек того времени чувствовал, если обладал знанием и душой, что в этом учении есть великое послание. Но оно было положено на ложную почву. Так, одни чувствовали влечение, но отвергали общее, так Бальдур сливался с Христом, но его последователи с крестом и мечом в руках уничтожали детей Одина и Фриги, Бальдура и Фрейи. Многие шли на этот путь сознательно, чтоб перед гибельными веками сохранить древнюю, отцовскую традицию. Многие тянулись к колоссальной энергетике откровения Христова. Но были и те, кто просто искал денег и благ, женщин и власти. Тогда, в средневековье, как и в другие эпохи, кто первым предавал, кто первым принимал новые идеи, тот и первым получал Блага, а жить, как в Риме или Константинополе, никому не запретишь. Людей тянет к теплу и благу. Тянет к тому и женщин, ведь их основная миссия продолжения рода невозможна без оседлости, цивилизованности, порядка и благополучия. Так рождалась религия компромисса, здесь важна была не борьба, а выживание и сохранение рода, крови. Так появлялась на смену, кельтской, саксонской, германской знати – знать единого христианского мира. Многие из них так мало знали, что при споре с волхвами и жрецами языческой традиции просто брались за меч и рубили головы. И никакого спора. Побеждает сильнейший. Но история не клоун и знает свой отчет. Так же погибли от рук новых визионеров великих идей и революций

позже их благородные потомки. Так погибал мир язычества, так через тысячу лет погибнет мир их правнуков, людей круга Капетингов и Каролингов, Рюриковичей и Габсбургов, ибо будут их резать так же, как Путятя и Добрыня мечом и крестом обновляли старый мир древней Руси, рубя головы и крестя тех, кто еще жив. Циклы истории несут на своих плечах одни и те же силы. Но боль остается, она всегда несмываема, ибо есть в мире некая великая мораль, она, как хранилище времен и тайн, покоится в нашем мире в сердцах немногих, в ликах природы и свете Солнца. Эта мораль, пока жива, взывает к ангелам мира, и возвращает их души на землю, и приходят Заратуштры, Будды, Бодхисатвы, приходят те, кто уже живет не для себя. Правда, их мало, очень мало, и их голос тонет в диком рёве адамита, идущего с идеей Христа крестить последнего лесного старца, прожившего жизнь со светлой идеей Бальдура, страдающего и умирающего спасителя мира. И кто здесь прав? Почему не оставить тому старцу его идеи? Почему не оставить его в покое? Ответ прост. Священная война. Иначе почему не найти компромисс? Маг бы сказал: ведь это один и тот же бог. Истина одна, как говорил фараон. Мудрые идут к ней разными путями. Для чего ломать то, что работает? Тихая окраина мира, древняя Европа, земля Велеса и Одина, Луга и Меркурия, для чего ломать эту тихую гавань времен, где не было даже религиозных войн? Не было, пока не пришли рыцарь с крестом и монах с мечом. Они осветили кровью невинных, забытых нами волхвов и просто верующих людей, себя, свое могучее время террора. Ибо если б не эти смерти, жертвоприношения, сознательные и смодулированные, спроецированные во времени и пространстве нечеловеческим сознанием неких рептилий и карликов дэвической традиции, мы бы даже не вспомнили эту нечисть. Да, для меня Боян, Велесов внучек, ценнее! Для меня, и не только для меня Талиесин, бар-маг Ирландии, ценнее, для меня Орфей ценнее. Ценнее Добрыни и Путятя, тех, кто жег дома и крестил Новгород Великий огнем и мечом. Для меня они ценнее Карла Великого, который со своим воинством вырезал старую саксонскую элиту Видукинда. Ценнее немецких фанатиков, изничтоживших племенные государства ободритов, лютичей, поморян и кусающих локоть, что живы еще лужицкие сорбы. Это все пришло с благими побуждениями, что язычник – варвар, что его надо учить жить, и так жить, как жили не в Галлии или Панонии, а в Иерусалиме и Риме. Прихвостни и предатели, они шли к нам из Рима и Константинополя, они окропляли кровью свой путь, жестокий путь. Они стерли из памяти знания древних эпох, они создали духовную основу эпохи революций. Ведь как может победить царь российский своих красных оппонентов, если он с утра идет в Храм, где молится за дом Давида? Если в субботу он поет «Славься, Израиль», а в понедельник берет шашку и защищает оплоты белой гвардии. Как они вообще с этим жили и как выживали?

Да и зачем это все? Значит, они чувствовали там силу. Но где конкретнее – в символике, идеях о распятом Христе? Нет, они неосознанно служили, как големы-роботы, тем, кто строил мир свой на основах дэвической традиции, а потом их просто сдали, как второсортное белье, отработанный материал, на свалку истории. Так приходят с величием големы и уходят в бесславии их потомки. И везде ритуальная жертва. Без неё нельзя, немислимо. Я не говорю обо всех, а о тех родах, что готовили средневековую вакханалию и резню волохов и и родоверов, язычников и друидов. Вопрос ставится простой. Зачем они несли эту веру, если Христос и Бальдур – реинкарнации одного бога? Зачем жрецы Христа резали жрецов Бальдура? Вы думаете, они не знали? Они великолепно всё знали. Вспомните ответ императора Юлиана христианам: «Где мне в пантеоне поставить этого бога? Я найду ему место». Вспомните Константина Великого. Он нашел это место. Он, видевший в Христе аналог Бога Солнца. Значит, он знал суть этой солярной иерофании. Суть этой традиции. А мне говорят – они не знали. Нет, они всё знали, ибо жрецы – это полубоги. Священники так же не лыком шиты. Значит, они готовили приход чего-то другого. Иной традиции, для торжества которой не нужно разъяснять, а нужно вырезать других жрецов и их родовых богов. Они готовили приход не Христа, а той духовности, что разрушила арийский дух древних наших предков. Так гибла духовная Атлантида Европы, гибла от предателей, отрекшихся от своих корней, тех, кто готовил апогей иудейско-христианской традиции, а вернее – религии дэвов, что построили на крови и жертве Великого Христа, Сына Божьего, Восточного Бальдура, того, кто не оправдал бы их авраамический подлог. И об этом писал Маркион, и это поняли катары, и это осознали храмовники. Осознали и впали в горе, в ересь гностицизма. Ведь чему верить людям, если Сын Бога распят, тот, кого послали с добром, с доброй вестью уничтожен, а на его крови те, кто Его убил, жертвенно убил, построили свою церковь, свои престолы. Они и сегодня строят этот же Храм. Это один проект. Дети тех, кто убил бога, теперь наши старшие братья. То ли еще будет. Но в основе всего злой культ жертвы, искупительной жертвы, которому поклоняются миллионы, это и жертва Христова на кресте. Это и распятия волхвов, это и уничтожение на Востоке магов, это и манасик, что понимается как дело благочестия, упоминаемый еще в мидинских сурах, это и дни ид ал-адха, т.н. курбан-байром, буйук-байром (бакар.инд. – праздник жертвоприношения), один из главных исламских праздников, когда, убивая несчастное животное, они совершают искупительную жертву в память о жертвоприношении Ибрахима, Авраама. У друзов этот обряд связан с легендой о жертвоприношении Каина и Авеля. Так дэвы научили нас убивать себе подобных. Напомним, что скотий бог у нас один, Велес, и для людей и для скота. По зороастризму, мы вообще от одного изна-

чального существа. У нас один корень. Корова и человек родственны, вот почему мы возрастаем с молоком этого благого существа на губах. Но есть те, кто его уничтожает. В жертву, напомним, приносят всегда только противоположного, пленного врага, супостата. Это для них враг. Корова – враг. В этом суть сей традиции. Так же убивали Христа. Так же резали магов. Так же уничтожали язычников раннего средневековья. Почему? Человек давно в плену, он этого не знает. Но некоторые ведают. Вот и делают искупительный обряд. Ведь жертвоприношение есть обряд искупительный и заместительный. Вспомните легенду об Аврааме. Человек откупается перед этим богом, принося не себя, а другое, но родственное существо. Для чего тому, великому, эта боль? Видимо, она радует глаз, может, обоняние, а может, это налог, своеобразная джизья. Так и есть! Мы все в полоне у неизвестной нам силы, и только единицы, административный аппарат, это знает. Иногда в конце это узнают цари, чьи они ставленники. Чьи они рабы, эти властители вселенной. Вспомните историю в Ипатьевском доме, историю, связанную с последним русским царем Николаем II. И надпись, что здесь был принесен царь в жертву. Такая же, как некогда в далеком древнем Вавилоне. Это разъяснение для детей скотьего бога, для не осознающих это растолковывание. Это последняя лекция комиссаров, благодать рептилий тому, кто верой и правдой служил. Ведь в полоне все. Его человеческое пространство росло, как биомасса. Миллионы стали частью этой петли. Так росло христианство, которое они украли у истинного Сына Божьего, Христа-Эммануила, гибель которого есть реактуализация гибели Прометея. Кто он этот бог? Он титан, т.е. асур, и главное – он создатель людей. Ведь в греческой мифологии он заступает за человека. Он спасает Девкалиона перед потопом и его супругу. Он дает совет, как из камней сделать новую расу людей. Он заступник. Но он за это наказан, пока его не освободит Геракл, т.е. Ваал-Бел. А тот побеждает, уничтожая великого змея, гидру. В этом тоже суть всего тайного и сокрытого, ибо оно тайна с тех пор, как никто о нем не пишет! Так же распят и Христос, как Прометей ранее, как второй Йима, царь Золотого века. Он пришел снова дать нам радость своего царства, а его убивают, и на крови убийства создают религии, где те, кто убил, – старшие братья. Интересная логика. Подобное никогда не приносят в жертву. Здесь начало доктринального хаоса. Эра объединения противоположностей. Но ряд магов идет на это. Ценой своей совести, чтоб сохранить основные мифы, основные архетипические знания в преддверии эры тотального зла. Когда, как говорил Заратустра в своих Гатах, некому будет учить людей. Это время давно настало. Он уже идет к концу. Труды А. Шопенгауэра, М. Элиаде, Ю. Эволы, Р. Генона, Ф. Ницше, В. Розанова, Г. фон Листа, Г. Вирта начали процесс великого пробуждения. Они разбудили единиц, но то ли еще будет. Новая эра близ есть, при дверях. Каких-то

несколько десятилетий. Только надо пережить ужас последних времен, а это непросто. Мир может содрогнуться от чудовищных дел и откровений. Но тогда, в эпоху раннего христианства, рождалось то, что объединило все противоположности и принесло в мир и имя бога, и удавку одновременно. То же было на Востоке, где благой бог Аллах-Валлах был объединен с чудовищными ритуалами, а ведь имя-то бога благое. Аллах и есть Велес, бог Волос, карпатский Волох. Но это не помешало творить зло во благо веры. Орды вырезали великую цивилизацию. Зорострийцев. Что осталось – это единицы, и они в плену, ведь они платят налог с неверных. Так тысячелетиями живут эти потомки некогда великой империи, откупаясь от смерти и благодаря захватчика, что ты живы. В средневековье, когда гебры зороастрийцы приносили в дань, они становились на колени, и сборщик налогов бил их по лицу. Вот вам великая мораль ищущих бога. На унижении других не построишь счастья. Авраамическая традиция принесла в мир ужас тотального насилия над телом и душой. Она впервые отменила свободный духовный выбор, ибо загнала человека в стойла догм. Она разделила мир. Она запрягла человека учениями о родах, к которым он не имел никакого отношения. Какое дело потомкам Брана или Богдана, Зигфрида или Пяста, что Исаак родил Иакова? Ну очень хорошо. Это ваша вера, храните ее, эту вашу сакральную генеалогию, но ее навязывают нам и заставляют под этой духовной приправой отказаться от своих предков и основ. Ведь, действительно, мы сохранили только тысячелетие. Отраженное в исторической памяти. Сотни поколений дохристианских наших предков вырезаны из памяти, ибо они враги дэвических традиций, они язычники, скот, подлежащий или уничтожению, или перевоспитанию. Человека нельзя изменить, его можно поломать, свести с ума или взять в полон. То, что произошло, – или сумасшествие, или рабство, когда сотни тысяч резали друг друга из-за каких то Моисеевых учений. Крестоносцы арабов, Салладин тамплиеров, мальтийцев, тевтоны пруссов, Карл саксов, византийцы богомилов, Симон де Монфор катаров... И так веками. Плюс у них в странах постоянные казни и контроль, жестокое насилие над человеком и его свободой, тотальное мракобесие. Женщину вообще закабалили. Почему? Потому что она негибаема. Она мать, богиня, у нее программа – вырастить сына, дочь, но не раба и рабыню. Не одна женщина не будет носить в утробе раба. Вы поносите с этой мыслью ребенка девять месяцев, а потом подумайте. Кто не рожал, не носил, не поймет, если не проникнет в суть. Таким образом, мир узнал эру смешения. Эта эра исказила учения предков, надломил души людей, традиции народов, ибо традиция – та же душа, только для народа, нации, цивилизации. Люди с крестом на Западе и с полумесяцем на Востоке разнесли кровавую весть и насадили новое учение. При этом оно было положено на благой стержень, ведь и Христос-

Иммануил и Аллах-Валлах были великие истины, ибо они действительно боги. Один воплощенный, другой сокрытый. Возможно, это и подействовало благотворно на массы тех, кто принял учения без боя. Но дальше шла чехарда авраамических, дэвических мифов. Дальше не было служения Христу, только подготовка царства тех, кто несет учение Моисея. И второе – мир стал разделенным, этого не было до экспансии авраамических доктрин, именно их насаждение жестко разделило мир, поляризовало его. Одновременно упал статус человека, раньше, во времена веры предков, впереди шла сильная личность, солнечный человек, тот, кто подобен богу, ибо он его сын. Идея подобия была главной. Теперь на авансцену истории вышел человек-раб. Он был рабом и на престоле Саладдина, и на престоле Епископа какой-то европейской державы. Он всегда раб, и то, что имеет, все это только благодаря крестовой инсталляции. Без этого он ничто, с этим – все, но он всегда раб и слуга традиции и бога. Он перестал быть его сыном. А Бог перестал быть первопредком, бог перестал быть отцом семейства. Народ стал райей-стадом, он перестал быть семьей, единым духовным целым, теперь его спланивал только крест или полумесяц. В этих условиях жила Европа, деградируя в мракобесии. Далее хуже, язычников не стало. Свои стали поедать своих. Этого нет даже в лесу. Человек пал, но пал он с великой идеей на устах. По тому же пути пошел и Восток. На рубеже первого тысячелетия они встретились, эти два авраамических кузена, не исключаю, если под руководством старшего, более сокрытого в своих планах и целях брата. Так начался военный диалог двух армий рабов, кои бились за чужую веру, идею и традицию. Лили они кровь и за чужую землю, на мой взгляд, вся ее святость в горе и гибели Христа. Для мусульман мне вообще непонятен этот проект, значит, они были ближе изначальному варианту авраамической традиции. Ведь пророк Магомет не жил и не страдал в Иерусалиме, что тогда им до этого города? Ведь Христос, действительно, здесь пострадал, и массы честных христиан еще можно понять, массы магометан – нет. Это еврейский город, и это их земля. Но у нее есть христианская боль. Но что до того магометанам, если только они не настоящие иудеи? Если почитаете В. Розанова и о сути обрезания, поймете, что в завете с богом это самое главное. Поэтому магометане – новые иудеи, новая генерация. Правда, это не поняли первые, а возможно, это вообще непонятый нам проект. Так столкнуть Восток и Запад за чужие ценности – это тоже проект. Он был вчера, сегодня его снова подняли на авансцену истории. Сегодня мы при приходе нового средневековья. Грядущее исказит лик людей, но оно исказит и улыбку тех, кто его подготовил. Ибо в конце пути возврат того, кто придет с воинством небесным и действительно крестит всех своим святым духом и волей на основе преданности, чести, истины и веры, веры в условиях Гулага, тысячелетнего духовного рабства,

за которое еще заставляли воевать, как тогда, в 1000 г.н. эры. Тогда Восток встретил Запад на полях сражений. В крови рождались воины, что задумались об истинности вещей, ведь и в плену, и на рынках он встретил других, таких же честных и несчастных мусульман, и у них оказалась своя правда. Они поведали ее друг другу. Поведали и изумились, ибо взаимно обогатили друг друга. Так рождался синтез. Восток узнал легенды Грааля, а Запад – учение исмаилитов, несшее остатки тайн Заратуштры. Вернувшись домой, они уже смотрели на вещи иными глазами. Мракобесие бездельников монахов их содрогало, деспотизм королей и папского престола стал чужд. Они начали искать истину, обладая новыми знаниями. И тут они нашли остатки тех, кто нес древние дохристианские знания. Так рождалась религия Грааля. Там они встретили и последних кельтских мистиков, и потомков скандинавских жрецов, и волохов Карпат с их древним митраизмом и огнепоклонничеством, о котором писали еще арабские путешественники раннего средневековья. Встретили и они остатки катаров и богомилов с их разбитыми сердцами, которые еще хранили веру в попытку разъяснить суть Христова учения и суть религии Грааля. Там возник новый синтез, ибо они обогатили друг друга. Знание – к знанию. Подобное – к подобному.

2. Глава 4

Тамплиеры. Борьба двух орденов

*«Война есть не только сражение или военное действие, а промежуток времени, в течении которого явно сказывается воля к борьбе путём сражения»
(Т.Гоббс.)*

Рыцарство всегда было частью элит. В средневековье оно было тем системообразующим элементом, что структурировал, наряду со священством, всю геополитическую и социальную карту Европы. Его роль была даже большей, чем роль священников. Те до торжества инквизиции опирались не на свою мощь, а на мощь рыцарства и всей феодальной иерархии, вассально-ленных отношений. Этот институт (рыцарство) возник на базе противостояния, а затем союза двух различных идеалов. Долгое время он был вообще подчинен лишь неписаным законам, и всякая воля, если это не воля непосредственного сюзерена, отвергалась. Безусловным основанием институт рыцарства имел в древней германской традиции «тайных мужских союзов», а они веками жили по языческим традициям, и страт христианских воинов. Последний легко проследить в традициях Рима и Византии. Святой Георгий – наиболее адекватный пример этого воина как борца за справедливость и веру в Христа. Тацит до нас донес информацию о древних германцах и их военных союзах. Патристика дала нам образцы христианских страдальцев и героев церкви Сына Божьего. Их союз дал нам средневековые рыцарские институции. Безусловно, мораль и кровь были здесь основой. Мораль, её особая форма, пропитала весь уклад старой Европы. Кровь тогда приобрела цвет, иногда голубой, и в нем не было никакого намека на скверну.

Кровь в том мире определяла и моральные установки. Но её нивелировали законы церкви и веры. Так религиозная справедливость и божье равенство в том мире шли рука об руку с духом крови и героических предков, с ликом рыцаря-победителя, с ликом его дамы, хранившей удачу этого рыцаря. Дама в то время была последним оплотом дохристианских традиций, ибо воплощала не только кровь, но и некую иную веру. Веру любви и страсти, отголосок забытого нордического тантризма, отголосок свободы нравов и культа плотской любви. Христианство боролось с этим, как могло, и со временем породило странную форму, когда одни из самых преданных вере людей, а чаще всего это были женщины из высших слоёв общества, волей-неволей были последним бастионом куртуазных традиций, воплотивших старые языческие верования и моральные доктрины. Когда синтез веры и крови достиг

своего логичного развития, поток человеческий стал обретать кристаллизованные формы. Со временем воину стало мало девы и сюзерена, мало геройства и доблести, он пожелал понять тайны тайного. Он потянулся к Богу.

Развитое средневековье создало могучие корпорации воинов-рыцарей, и были они одновременно герои и священники. Таким братством стал и Орден тамплиеров. Его могущество могло поспорить только с храбростью его воинов. Но, свершив великие деяния на Востоке, он стал не только массовым банкиром Европы, но и хранителем иных сокровищ, иных богатств. Это были богатства веры и традиции. Орден стал хранителем артефактов, книг и идей. Он стал проявленной мистерией, а что было внутри этой мистерии, долгое время оставалось загадкой. Теперь было мало компромисса между воином и христианином, мир ждал новых вызовов, он ждал компромисса воина и жреца, мага и героя в одном лице, того, кто мог вершить подвиг как мечом, так и словом и верой. Храмовники стали наиболее яркими представителями этой плеяды рыцарей-монахов – они теперь не только хранили тайны мироздания, они стали воздействовать на этот мир силой своего ордена и веры. Рыцари Гроба Господня, рыцари Лазаря, рыцари-госпитальеры и тевтоны, позднее – рыцари Калатравы и Чертополоха, Золотого руна и Св. Маврикия. Все они защищали веру и свое отечество. Они были примером именно в этом направлении. Но появившийся в 1118 г. в Иерусалиме орден тамплиеров пожелал со временем большего. Он поставил целью изменить свой мир. Поставив это целью, он стал искать истину, и во многом усомнился, ведь не ошибается тот, кто ничего не делает. Они же делали, и очень многое. Многое могли бы и не делать!

Так орден стал проявлять в себе принцип власти, и, проявив его, столкнулся с властью престолов и алтарей. Кстати, это стало одним из первых столкновений рыцарства и престолов. Мало кто знает, что крах старого мира начался с законов королей, ограничивших старые рыцарские вольности. Столкновение тамплиеров и короля Франции обнажило и эти инновации социально-правовых коллизий средневековой Европы. Филипп дю Пюи де Кленшан в своей книге «Рыцарство» писал: «Со времен, когда молодые государства, появившееся в самом раннем средневековье, почувствуют, что обладают некой властью, они приложат все усилия к тому, чтобы на их территории и границах установился относительный мир. В этот период на их пути, кроме всего прочего, встретится рыцарство, возникшее одновременно с государствами, а может, и раньше них. Это неявное противостояние правительств и рыцарства во время мира короля отражает три фактора: 1 – окончание частных войн; 2 – выдвигание буржуазии и дворянства; 3 – куртуазную любовь и появление утонченных манер... Постепенно мир короля распространился в каждом королевстве. Это «обуржуазивание» государств явля-

лось косвенным следствием ослабления института рыцарства... Мир короля постепенно вытеснил эти рыцарские «школы»... иные события, которые вытекали из установления мира короля, способствовали тому, что рыцарство утратило занимаемое им в средневековом обществе положение, возможно, даже главенствующее.* Из этого пространного отрывка видно, что сутью феодализма было рыцарство, а не престолы и алтари. Эти три ветви всегда боролись друг с другом. Проиграло рыцарство, ему на смену пришли выродившиеся из героев в благородных денди дворяне. Их мир был уже другим. После краха рыцарства через несколько веков рухнули и престолы. Церковь еще стоит, но в некоторых странах типа Чехии число верующих составляет явное меньшинство, и крах этой институции христианского мира, последней институции, есть только вопрос ближайшего времени. Здесь все предопределено. Так же, впрочем, как и с остатками последних королевских домов Европы, которые будут встроены в мессианскую модель дэвов или исчезнут после последнего грядущего катаклизма Европы. Правда, это их план, и не факт, что он сбудется. Но из сказанного выше мы видим, что крах рыцарства породил сопротивление, и его последним оплотом стали монашеские ордена. Именно так высшая аристократия Европы, потомки легендарных рыцарей, пыталась противостоять помазанникам Божиим, тем, кто, с ведома церкви, решил увязать себя и богов в одном предопределенном страте. Тамплиеры и их разгром были ударом именно в этом направлении, против старых родовых верований и тайн. Так престолы и алтари сбрасывали с лодки истории неспокойное рыцарство, ибо более им в будущем будут полезны новые, менее благородные круги. Король с буржуа и крестьянином стали ближе, чем со старым родовым рыцарством.

Рыцарство было вытолкнуто с авансцены истории, и тамплиеры стали наиболее ранним проявлением этой агрессии. Было в нем, в этом средневековом мире, и иное обстоятельство, нас интересующее. Ведь это противостояние королей и алтарей было так схоже с былым и давно пройденным материалом. Я ассоциирую все происходящее с бунтом дэвов против царя Йимы. Некогда порядок шахеншаха Ариана-Вайджа вошел в противоречие с повергнутыми в доисторические времена традициями дэвов и драконов. В то время это стало социальной основой для бунта, ведь дэвы были социальным срезом того мира, младшим, согласно Индии, и повергнутым, согласно Ирану. В средние века короли стали имитировать эти же древние мифы. Короли возмнили себя воплощениями власти Йимы и других великих правителей прошлого. Так рождался абсолютизм. Он, безусловно, был вреден для европейского воздуха, воплотившего в себе некогда свободный микроклимат нордической, языческой Европы. Но престолы и алтари под чьим-то верным оком и начали

* (Филипп дю Пюи де Кленшан. «Рыцарство», Спб., 1994, с. 116-118).

выдавливать родовую аристократию. Это и привело к её группированию в орденские структуры, к дальнейшему противостоянию и порождению родовой аристократией чисто нордических королевств Палестины. И Иерусалимское королевство, и княжество Антиохия, и графства Триполи были воплощением этого внутреннего бунта родовой аристократии, Вначале он был направлен против затхлой атмосферы старой Европы, против библейской морали и цинизма, потом против алтарей (я имею в виду церковь Грааля и её неожиданное проявление), затем против престолов и королей.

Вот хронология тех лет, когда европейский мир, мутированный в рождении абсолютизма, в противостоянии родовой знати и союза престола и алтаря перевернулся и омрачился жестоким разгромом древнего ордена храмовников.

- 1118 год – первые упоминания о братстве рыцарей, которое позже станет орденом тамплиеров
- 1120 год – братство получает в качестве резиденции часть мечети аль-Акса, которую считали Храмом Соломона
- 1128 год – церковный собор в Труа принимает официальный устав ордена, орден получает различные владения во Франции
- 1129 год – братство получает первые владения в Европе – от королевы Тересы Португальской
- 1134 год – смерть Альфонсо, короля Арагонского, завещавшего свое королевство трем орденам – тамплиеров, госпитальеров и ордену Гроба Господня
- 1135 год – первые свидетельства о финансовой деятельности ордена
- 1137 год – орден получает первые владения в Англии - от королевы Матильды
- 1139 год – первая папская булла, дарующая привилегии храмовникам
- 1165 год – тамплиеры становятся финансовыми советниками французского двора
- 1170 год – тамплиеры получают первые владения в Германии
- 1187 год – битва при Хаттине, войско ордена полностью уничтожено. Саладин захватывает Иерусалим
- 1191 год – тамплиеры обосновываются в новой штаб-квартире в Акре
- 1204 год – тамплиеры становятся казначеями французского королевства
- 1204 год – захват крестоносцами Константинополя. Орден получает различные владения в Греции
- 1248–1254 годы – крестовый поход французского короля Людовика IX Святого в Тунис. Почти все тамплиеры, принимавшие в нем участие, погибли

- 1291 год – падение Акры. Тамплиеры теряют свой последний оплот в Святой Земле
- 1307 год – большой «тамплиерский погром» во Франции и начало процесса над орденом
- 1312 год – папа распускает орден
- 1314 год – суд над высшими сановниками ордена. (Эти данные приведены в журнале «Вокруг света», статья «Тайны казны тамплиеров», №5 за 2007 год)

Мир изменился после пятницы, 13 октября, 1307 года. А в 1312г. булла папы Климента V, ставленника Филиппа Красивого, огласила приговор священной власти Европы: «Мы ... запрещаем орден тамплиеров, его устав, одежды и название...мы полностью запрещаем его, любой, кто с этого времени называет себя его именем, или носит его одежды, или ведет себя, как тамплиер, несет отлучение. Кроме того, мы конфискуем все имущество и земли ордена. Мы строго запрещаем всем, любому государству, вмешиваться в вопрос ордена тамплиеров. Мы запрещаем любое действие относительно них, которое нанесло бы ущерб нашему решению... Да будет так!»

Однако, как ни трагично звучали эти слова, но разгром ордена тамплиеров не был неожиданным событием. Все говорит нам о том, что это действие проросло сквозь призму тотального противостояния власти и родовых структур. Одна опиралась на христианские законы и церковь, ибо те её благословляли, другая сила была оплотом нордических асурических мистерий. То, что произошло в начале четырнадцатого века, подвело черту под долгим противостоянием, ибо Каролинги и Капетинги – это уже не были те народные короли-маги, что несли хварну предков и тайну родов. В мир пришли выскочки, и они были приведены во власть церковью и благодаря церкви. Это были те, кто наиболее жестоко воплощал в мире идеалы этой церкви и рьяно строил эгатиические бастионы новой веры и новой власти. Так был нанесен удар по силам, что воплощали в себе цвет старого рыцарства, цвет, принявший строгие христианские тона, но сохранивший старые нордические оттенки своих родовых посвящений. Ведь даже Рихард Вагнер «в опере «Парсифаль» выводит рыцарей тамплиеров доблестными защитниками Святого Грааля... Таким образом в XIX веке сформировалось два противоположных взгляда на орден тамплиеров: с одной стороны, если верить Вальтеру Скотту, – это сборище развратных извергов, а с другой- бескорыстное рыцарское братство «Парсифаля». (П. Рид. Тамплиеры, стр.5.) Однако давать моральные оценки сейчас рано. Сейчас надо проследить путь этих страждущих воинов, что были исторгнуты из чрева европейской цивилизации, как некогда до них маги и волхвы старой языческой Европы.

Итак, удар был нанесен неожиданно, хотя огонь ненависти тлел давно. Странно, что король Филипп сам хотел вступить в орден, который он потом обвинил во всех ересях. Аресты начались неожиданно, но они не застали врасплох тех, кто спасет имущество и архивы ордена. В 1307г. в пятницу, 13 октября, после неожиданного ареста произошло сокрытие ряда групп тамплиеров. Они сразу ушли в неизвестных направлениях. Но некоторые государства предоставили тамплиерам укрытия. Можно назвать Шотландию, Португалию, в какой-то степени Арагон, ибо он давно противостоял французскому влиянию на юге Европы. К таким государствам можно отнести и Венецию. Здесь, из-за разногласий с папским престолом, сохранилась самостоятельная линия в оценке ордена и его т.н. прегрешений. Венеция тех времён была сильным и самостоятельным государством. Несколько слов о Венеции того времени. Специалист в этой области Кристиан Бек в своей работе «История Венеции» пишет: «Во главе его стоит дож, наделённый большими властными полномочиями; ему помогают два периодически избираемых трибена, как и дож, выходец из высшей аристократии, вкладывающих деньги также в торговлю. Управляемая подобным образом Венеция распространяет свое влияние... укрепляется на рубежах византийского мира, владений франков и славян. Наконец, она становится посредником в торговле между Константинополем и Западом». *Так республика становится одним из мощнейших государств восточного Средиземноморья, а после победы над Генуей она захватывает в свои руки всю восточную торговлю и начинает даже противостояние с Османской империей. В этом противостоянии успех был на стороне Венеции. Позже её флот примет активное участие в разгроме турецкой империи на море. Конечно, это было достаточно могучее государство, и оно могло позволить себе проводить независимую политическую линию. В четырнадцатом веке население города насчитывало более 100 тыс. чел. В пятнадцатом веке венецианский патриций Бернардо Джустиниани мог горделиво заявить, что тремя самыми могущественными правителями были император, папа и дож. И вот это достаточно могущественное и свободное по меркам тех лет государство в конце тринадцатого века несколько дистанцируется от политики Папского престола. В июле 1281 года республика, желая возродить латинскую империю, где её позиции были достаточно велики, входит в союз с Анжуйским домом, имевшим интересы на Востоке, в частности в Константинополе. Венеция, потерявшая все фактории в Восточном Риме, отставшая в своем развитии от Генуи, которая помогла Михаилу Восьмому, императору Никейской империи, вернуть Константинополь, начинает готовить новый поход на византийцев. Дож заключает союз с Карлом Первым Анжуйским и надеется на разгром Византии, что с 1261г. вновь контро-

* (Кристиан Бек. «История Венеции», М., 2002, с. 16).

лировала Константинополь. Но антифранцузское восстание в Италии, восстание против династии Анжу, получившее название «Сицилийской вечерни» (1282), меняет планы. Венеция дистанцируется от Анжуйских и Рима. Ведь эти две силы всегда шли рука об руку. На фоне всеобщего итальянского восстания против французов ослабевает роль Франции в Венецианской республике. Она маневрирует. Это несколько изменяет политический расклад. Одновременно после 1307-1314 гг. появляется надежда на спасение остатков тамплиеров. Они бегут на восток Италии. Здесь, встретив радушный прием тех, кто уже несколько лет, как дистанцировался от папских решений и Анжуйского двора. Республика благосклонна к несчастным беженцам. Венеция предоставляет на целых пять лет крышу храмовникам. Поэтому именно здесь они смогли сорганизоваться и подготовиться к миграции в территории, более подходящие для дальнейшей жизни и деятельности.

Где могли быть эти земли? Они, конечно, могли быть только вне сферы влияния папского воинства и его, папской, воли. Понятно, что эти земли были или на далёком Западе, или на Востоке. Наиболее приемлемым являлся православный Восток, где уже давно существовали контакты. В 1309г. в состав Венеции вошла Далмация. Она ранее была частью Боснийского государства. Это необычное государство долгие годы покровительствовало еретикам. Начиная с болгарских богомилов. Затем оно покровительствовало катарам, бежавшим из Прованса, и, конечно, рыцарям-храмовникам. Герцеговина, что отделилась от Боснии, также дала крышу многим еретическим направлениям в европейской политике. Далмация как часть Боснии в 1309г. входит в состав Венеции, с ней укрываются в аристократической республике и храмовники. За пять лет они перегруппировывают свои оставшиеся силы, находят направления для отступления. В 1313г. Венеция мирится с папой, и храмовники вполне тихо покидают морскую республику. Куда они уходят, ведь этот отход был уже осмысленным действием? За пять лет можно не только подготовить пути отхода, но и перекинуть деньги, определенные ресурсы, вероятно, военные и, конечно, купить земельные угодья для своих будущих укрытий и бастионов.

Конечно, мы сегодня мало что знаем об этом организованном бегстве некогда могучего ордена. Сожжение на костре после отказа от признаний, добытых под пыткой, вновь изменило и обострило ситуацию. Казнь Жака де Моле и ряда других высших сановников ордена, состоявшаяся 18 марта 1314г., поставила остатки братства перед свершившимся фактом. Рыцари поняли, что они либо должны покинуть Францию, либо разделить незавидную участь сотен захваченных членов ордена. Основная масса бежать не успела, но часть рыцарства, особенно в других странах Европы, сумела укрыться от правосудия престолов и папства. Многие некоторые страны, т.к. Португалия,

пригрели у себя остатки рыцарства и монахов. Многие повторили жестокие приговоры французского правосудия, правда, нигде более оно не было к ордену так жестоко. Все это заставило остатки бывшего братства искать нового приюта. Часть ушла в Шотландию, в неизвестном направлении сокрылся флот из 18 кораблей, стоявший в ля Рошели. Вопрос отхода сложный. Но понятно, что шли они, скорее всего, в православный мир, а, возможно, через него – и в исламское геополитическое пространство, где у них уже были связи со времен крестовых походов. Здесь они вступили в сношения с Эпирским деспотатом и династией Комниных, что правила в Эпире. Далее следы ордена теряются. Говорят, что они находились здесь довольно долго. Но есть точка зрения, что они ушли. Куда? Видимо, ещё дальше, на Восток. Здесь следует отметить следующее. Многие восточные секты имеют много общего с тамплиерскими обрядами и ритуалами. Мы имеем в виду исмаилитов, друзов. Т.н. каирская ложа была также близка ритуалам и обрядовости еретического ордена. Эти направления передвижения рыцарей и их слуг вполне вероятны, но нас интересует другая линия. Не португальская, не шотландская, не американская, а балканская. Именно сюда ушла часть ордена. Почему? Ответ прост. Они ушли в православный мир, а у него были свои геополитические линии, свои связи, свои люди, своя инфраструктура.

Валахия и Молдова были ближе всего к Европе католической, и в то же время находились вне её реального влияния, как бы в сфере реальной политической жизни византийской цивилизации. Кстати, для того мира эта часть европейской Ойкумены и была наиболее центральной, а не периферийной. Для Византии Балканы или Далмация были ближе, чем Париж, маленький град потомков норманнов, что еще недавно были полнейшими варварами. Так мыслил патриций из Константинополя. Поэтому, перейдя Рубикон, разделяющий католицизм и православие, а для ересиархов это было не трудно, они ушли в византийский культурно-исторический круг. Здесь им ничего не грозило, кроме бедности. Хотя о богатствах тамплиеров много слухов, и вполне вероятно, им не приходилось голодать, более того – их скарб и казна были рассчитаны на долгое автономное существование. Тамплиеры могли выжить везде. Тем более – в православных землях. Связи это позволяли. Ведь они были установлены еще на Востоке, в Палестине. Там два ордена – православный и католический, именуемые орденами Гроба Господня. Хранители гроба жили плечо к плечу, а тамплиеров создавал, по просьбе Бодуэна, орден Гроба Господня, первая тайная сила в крестоносной Палестине. Поэтому связи были. Были они промоделированы и через венецианский мир, ибо Венеция всегда имела своих контрагентов в Адриатике, где существовало много православных флотов.

Выйдя за пределы сфер влияния католицизма, тамплиеры приняли многие существующие здесь правила игры, приняли и новые религиозные воззрения, идеи, но не изменили суть, а она имела стержнем культ Бафомета; именно этот культ и позволил им сделать выбор. Выбор касался Валахии и Русовлахии, позже именуемой Молдавией. Сюда обратили свой взор тамплиеры. Почему? Ответ прост. Бафомет! Рогатый Бог древних мистерий был частью не только их воззрений. Здесь, на Балканах, сохранялись старые культы Ваала-Велеса, Бога-Быка. Они существовали с глубокой древности. Но был ли бог Велес, скотий бог древних язычников, полным аналогом Бафомета? Вот в чем вопрос. Ответим коротко. Да. Здесь, на востоке Европы, тамплиеры нашли себе спасение и оплот. Вначале в Эпире, затем – в волошских княжествах Карпат и Дуная. Говорят, лучше найти, нежели потерять, и рыцари гнущегося ордена здесь нашли. Что? Другую ветвь древней ваалической традиции. Но были ли они сами частью этой традиции? Формально – да! Но, с идеологической точки зрения, их взгляды были ересью в рамках ваалического титанизма. Ересью, ибо находились в рамках гностического миропонимания. Их воззрения были мутированной реакцией на авраамический эксперимент. Ваализм Балкан был иным. Это была более древняя форма воззрений и верований. Корни её можно отнести к эпохам культур Винча и Старой Европы.

Начнем по порядку. Вначале Эпир. Здесь тамплиеры встретились с аристократией старой Византии. Многие здешние семьи были давно в контакте с европейскими аристократическими домами. В общем, знают Фоку и сзади и сбоку. Рыцарство было здесь радушно принято. На Востоке к рыцарям всегда было благое отношение. Король Венгрии Андраш Второй давно боготворил этот орден. Он передал ему ряд земель в своем королевстве. Венгерский историк Балаж Штоссек (Balazs Stossek), в статье «Maisons et possessions des Templiers en Hongrie», писал: «Владения и замки ордена находились на юге страны, в пределах Славонии и Хорватии, около важнейших торговых и военных дорог. ... Это были владения, самые обширные и самые важные. На этой территории находился центральный Дом провинции Венгрии – Врана, так же как и дома Гора (Goga) - это селение и ныне известно под тем же названием), Глогонца (Glogonca, ныне исчезнувшая бесследно) и Сенч (сейчас Zengg, Senj), Дубица (Dubica, Босанска Дубица) и Шент-Мартон (Szent-Marton, сейчас Божьяковина, Bozjakovina)».

Здесь, на просторах Адриатики, было много опорных баз ордена. Особенно их количество выросло после 1204 года, когда крестоносцами был взят Константинополь. Прецептории храмовников тогда появились и на острове Эвбея в Греции, и в Фессалии, и в окрестностях Фив. Но самым верным оплотом рыцарей Храма на Востоке все-таки была Венгрия. Руководителем

здесь был француз Жерар де Виллер (Gerard de Villers). Он, назначенный в 1299 г. прецептором Франции, т.е. вторым лицом в ордене, был позднее единственным из высших сановников, кто исчез и не был пленен Филлипом Красивым. Фридрих фон Альвенслебен (Friedrich von Alvensleben) был здесь последним командором ордена, позднее, после разгрома, он перешел в тевтонские рыцари. Были в то время мощные форпосты тамплиеров и на озере Балатон, и в более восточных землях, ближе к Галиции и Ужгороду. Предваряя дальнейший рассказ, отметим, что ранее, в 1163 году, бан Боснии Борис, правивший с 1154 по 1164 гг., даровал землю Жделея, а в 1169-м – монастырь св. Георгия, что находился недалеко от озера Врана. Данный приорат тамплиеров так и стали называть – приорат Врана, или Урана. Когда я узнал этот факт, то вспомнил о прямой связи ордена тамплиеров – с орденом мёртвой головы Брана, что существовал в раннем средневековье в кельтских землях. Символом его была голова Брана, хранившая Британию от континентальных вторжений. И вот опять Вран, даже приорат называли так же. Интересно, ведь Вран – это Бран, а поклонение мертвой голове было частью древней традиции, рассматриваемой церковью как ересь. Если, конечно, это не голова Иоанна Крестителя, ведь и церковь как результат компромисса сохранила часть идей этого древнего братства.

Кстати, о братстве. Оно, согласно ряду конспирологических идей и школ, противостоит т.н. ордену живого сердца. Об этом писал философ А. Г. Дугин. Вот его слова из работы «Крестовый поход солнца»: «На "новый мировой порядок" работают и "креационистское", иудеофильское лобби в Ватикане, давлению которого обязаны своим появлением все проиудейские и "антиэллинские" энциклики нынешнего Папы, и его публичные заявления. Видимо, в высших православных кругах современной России также наличествуют агенты ордена мертвой головы ... Далее в "новом мировом порядке" находят свое воплощение масонские планы мирового господства каменщиков, и не случайно большинство западных правителей (особенно президенты США) принадлежат к этой оккультной организации, являющейся одним из привилегированных филиалов ордена мертвой головы, что проявляется в обязательном ношении этого символа каждым масонским мастером. Создание "Всемирной Республики", основанной на сугубо рациональных началах, было давней задачей масонов, и победа капиталистического лагеря открыла, наконец, возможность установить на всей планете довольно однородную политико-социальную и экономическую структуру, в основу которой ляжет идея "свободного обмена" – как универсального знаменателя "общечеловеческих ценностей"».

Если уточнить инициатическую связь тамплиерского братства с масонским, становится понятно, что это единая традиция, давно противопоставив-

шая себя ортодоксии и латинскому католицизму. Война против престолов и пап была их гарибальдийской идеей. Но корни её лежали в старом конфликте и изгнании храмовников в 1307-1314 гг. В той тотальной войне короля Франции Филиппа Красивого, что он объявил этому братству и данной традиции. Теперь мы можем точно сказать, что это за традиция. Её связь с обществом Брана, существовавшим в Британии, проявляет древнейшие мистические корни. Орден тамплиеров бежал на Запад, это особенно касается его флота – он встретил там симпатизантов, тех, кто хранил данные идеи долгие века, противопоставив германскую и кельтскую традиции посвящения. Хотя, если мы вспомним череп Мимира, что держал при себе сам Один, станет ясно, что мистерия эта универсальна. В развитие этой темы у А.Дугина я приведу еще один отрывок. Из него вы поймете, почему эта проблема так важна на данный момент и корни чего мы сегодня пытаемся прояснить. А.Дугин пишет: «Под напором иудаистических, масонских, рационалистических, гуманистических, либеральных и технократических тенденций падают даже последние бастионы манифестационизма, такие как социализм и советизм. На конспирологическом уровне иудео-христианские и чисто иудейские тенденции начинают откровенно вытеснять "эллинско-арийские" элементы, и триумф ордена мертвой головы внешне кажется почти свершившимся фактом. В нынешних условиях трудно говорить о противопоставлении лунному "новому мировому порядку" альтернативного солнечного нового порядка, основанного на инспирациях ордена живого сердца».

Итак, согласно этому автору, история есть борьба двух орденов. Я не стал бы их именно так называть, но он это сделал до меня. Ордена мертвой головы и живого сердца. Один – креационистский, другой – манифестационистский, один – гностический, другой – солнечный и жизнеутверждающий. Но в обоих – великая тайна. А еще большая тайна в их древнем противостоянии. Мы можем заключить, что в основе тайн ордена тамплиеров лежали древние мистерии. Вероятно, они реально отражали это древнее противостояние ордена мёртвой головы и ордена живого сердца, как неких парадигматических конспирологических основ. Видимо, эти основы имели отношение к высшим планам бытия и не проявленным реальностям, ибо в системе эти силы переплетались и зачастую были взаимосвязаны в тех или иных тайных организациях. В книге «Священная загадка» дается интересный анализ противостояния эзотерических традиций Европы. В средние века, как мы знаем, орден Сиона структурировал всю высшую аристократию континента. Он достаточно определенно пролонгировал идеи иудео-христианских основ нашей цивилизации, ибо строил свои взгляды на легендах переезда святого семейства во Францию в начале нашей эры. От них произошла кровь династий, что были и нордическими аристократами, и потомками Христа.

В таком ключе рассматривались и Меровинги. И многие другие рода, которые происходили от этих франкских королей-священников. Вся эта сеть была известна Ватикану. Но он имел здесь свой интерес. А. Дугин пишет, что «в Ватикане всегда присутствовали представители иудео-христианской ориентации, скрыто поддерживающие те политические и социальные силы, которые стремились реализовать креационистскую идеологию. Катары, исходя из собственных гностических и радикально-эллинских традиций, прямо упрекали Рим в том, что он «служит еврейскому злему Демиургу, а не подлинному Богу-Отцу и его Единому Сыну».* Некоторое время эти силы на проявленном уровне противостояли. Сион и Ватикан. Позднее стало известно, что это две различные церкви, но мы можем предположить здесь проявления доктрины единства и борьбы противоположностей. Приорат Сиона и папский престол были разными группами хранителей одной идеи. Это иудео-христианская традиция Европы, та, что долгое время торжествовала и в ордене тамплиеров. Этот орден был пространством для борьбы идей. Здесь они долгое время уживались. Одна идея – Меровингов как нордического рода. Другая – идея Меровингов как рода семитского происхождения, рода, несущего кровь Христа. Итак, посмотрим на обе позиции сквозь историко-религиоведческие призмы. Род Меровингов есть главная загадка ранней Европы. От этого рода произошло множество правящих семейств. Но в нём есть два мистических истока и две тайны. Вот они. Первая – это Христос. Согласно легендам о Граале, легендам, адаптировавшим древние кельтские мифы, Сын Божий оставил наследника или наследницу. Она с матерью Марией Магдалиной ушла на европейский континент. Здесь со временем её род породнился с родом Меровингов, франкского правящего семейства. Это очень интересная концепция исторического взгляда, но она, на мой взгляд, эксплуатирует тему, которую нельзя так безапелляционно эксплуатировать. Идея сохранения этой крови противоречит доктрине второго пришествия. В ней нет смысла, если учитывать, что в следующем воплощении Христос явится в свете славы и в окружении небесного воинства. Это трудно себе представить, если он будет расти и взрослеть в нашей профанизированной и бездуховной Европе. Никакая идея реинкарнации не очистит этот момент. Только пришедший Сын Божий может изменить мир и не впитать всю грязь современной десакрализованной системы.

Более того, столетиями эти рода не несли ничего необычного в себе с точки зрения христианской эзотерики. Да! Отдельные их представители, типа короля Людовика Благочестивого, императора Рудольфа Габсбурга или Людовика XIV, выделялись на общем фоне, но назвать их носителями крови Сына Божьего, пострадавшего и распятого посланца Высшего Бога, у меня

* («Конец света, эсхатология и традиция». М., 1997 г., с. 236).

не поднимается рука. Эта традиция больше нужна тем, кто ведет свой род в соответствии с данными генеалогическими мифологиями. Нужна она и другой мистической группе, для сохранения сакрального ореола тех престолов, что еще пригодятся в будущем мессианском проекте. Мне сейчас интересней другая мифологема, свойственная этому королевскому роду. Меровинги произошли от Меровея. Эти троянские мигранты из рода Приама, Фрига и Франка, всегда несли другую, более загадочную кровь. Личность самого Меровея сокрыта легендарными пересказами. Его происхождение увязывали с именем, в котором отзвук слов «мать» и «море». Вот что пишут М.Байджент, Р.Лей, Г.Линкольн в своей нашумевшей книге «Священная загадка»: «Загадка меровингской династии еще более туманна, чем тайна катаров и рыцарей Храма... По мнению главного франкского летописца и согласно последующей легенде, Мервей был рожден от двух отцов. Действительно, рассказывают, что, будучи уже беременной, его мать, жена короля Клодио, пошла купаться в море; там ее соблазнило и похитило таинственное морское существо – "зверь Нептунов, на Квинотавра похожий", тоже мифологическое животное. Возможно, это существо сделало королеву беременной второй раз, и когда родился Мервей, в его жилах текли две разные крови: кровь франкского короля и кровь таинственного морского чудовища».*

Может, это все средневековая легенда? Может, но о ней очень много пере-судов. Не знаю. Она слишком часто повторяема, чтобы не влиять на судьбы той достопамятной эпохи. Но судьбы судьбами, а есть интересные состыковки, и, на мой взгляд, они и определяют суть дела. Мервей (или Меровиг) – легендарный вождь франков, правил приблизительно в 447/448 – 457/458 годах. Сын или родственник Хлодиона. Согласно легенде Мервей не был необычный правитель. Он нес в своих жилах кровь двух священных сил. Одна была обозначена как кровь Христа, другая – Квинотавра. В легенде о Квинотавре много интересного, ибо она проясняет нам, как традиция быка влияла на судьбы Европы. Проясняет она нам и титаническую линию в европейской аристократической генеалогии. Если это так, то Меровинги, вожди салических франков, кумиры раннего средневековья, были носителями древнейшей традиции, обозначенной нами выше как ваалический титанизм, как культ Бога-Быка. Это подтверждается фактами. Эти короли-колдуны стали последними носителями королевской власти от Бога-Быка. «Меровингов называли также "королями с длинными волосами". По примеру знаменитого Самсона из Ветхого завета, они на самом деле отказывались стричь волосы, в которых помещалась вся их "доблесть" – сущность и секрет их сверхъестественных способностей. Причины этих верований нам неизвестны, но кажется, что их принимали очень всерьез, по крайней мере, до 754 года,

* (М.Байджент, Р.Лей, Г.Линкольн. Священная загадка. Спб. 1993, с. 163-164).

когда Хильдерика III низложили, заключили в тюрьму и, по категорическому приказу папы, ему остригли волосы». *Почему они не стригли волосы? Ответ прост. В них была их магическая сила. Но о чем нам это всё говорит? О том, что они все были от рода Феба, Аполлона – бога, не стригущего волос. Но этот бог, аналог Белена – кельтского бога скота, Ваала – семитского быкоголового бога. А он и есть Бог-Бык, символ Йимы Вивахванта. Велес – славянский бог скота и богатства, а это очень ясно его характеризует как бога Золотого века, аналогичного Йиме-Миру, звался еще и Волос. На русском Волос – это бог волос, ибо в них Его сила. Имеются данные, которые свидетельствуют о связи культа Волоса и медведя. С Волосом связано созвездие Плеяд-Волосынь; сияние Волосынь предвещает удачную охоту на медведя. Это позволяет некоторым исследователям даже утверждать, что Волос – древнее териоморфное, имеющее вид зверя, божество, которое сохранило в новых условиях старое имя, происходящее от «волосы», «шерсть», «шерстистый».** Безусловным основанием здесь является то, что традиция этого рода была традицией Бога-Быка, полученной не вполне обычным, но вполне приемлемым путем – из морских глубин, а в частности, от тех, кто давно хранит в соленых просторах морей древние тайны атлантов и морских титанов-данавов. Это первое доказательство причастности данного рода к асурической традиции. Есть и второе. Идем дальше.

Читаем вновь выше упомянутую книгу «Священная загадка». В ней сказано: «В 1653 году в Арденнах была найдена меровингская могила, имеющая большое значение; это было захоронение Хильдерика I, сына Меровея, отца Хлодвига – самого знаменитого представителя династии. В могиле находились оружие, сокровища, различные драгоценности и значки, которые обычно находят в королевских захоронениях. Но в этом имелись также предметы, относящиеся больше к области магии и колдовства, чем к королевской власти: отрезанная лошадиная голова, голова быка, сделанная из золота, и хрустальный шар. Одним из священных символов Меровингов была пчела, и таких пчелок из золота в могиле Хильдерика было около трехсот; все содержимое могилы было передано Леопольду-Вильгельму Габсбургскому, военному правителю австрийских Нидерландов и брату императора Фердинанда III[85]. Однако все эти сокровища позже вернутся во Францию, и со времени коронации в 1804 году Наполеон сделал пчел главным украшением своего парадного облачения».***Конечно, не нужно быть семи пядей во лбу, чтоб понять, что голова быка есть прямое указание на культ этого

*(Там же, с. 166).

** (Т. Волошина, С.Н. Астапов. Языческая мифология славян. Ростов-на-Дону, 1996, с.86).

*** (Священная загадка, с.166).

животного и, следовательно, на присутствие здесь элементов культа Ваала, Бага-Быка. Пчелы так же относятся к очень интересным символам. Их символика – системообразующая как в масонстве, так и в других мистических традициях. Огромное значение в зороастризме имеет золотая пчела, которая в отличие от серой никогда не была храфстрой. Кстати, культ пчел – главный в мистериях Кибелы. Эта Великая богиня звала своих жрецов пчелами. Melissai звали этих жриц. Но она есть продолжение древних мистерий Изиды. И наличие корня «бел» в имени этой богини ясно указывает на истоки культа.

В общем, через водную иерофанию в мир вернулись цари асуров, водные титаны оставили свою кровь на Земле, в повергнутом мире земных титанов – дайтьев. Еще раз о древней легенде. В VII веке летописец Фредегар в работе, известной как «Хроника Фредегара», писал: «Утверждают, что когда Хлодион летней порой остановился на берегу моря, в полдень его супругой, отправившейся на море купаться, овладел зверь Нептун, похожий на квинотавра (кентавра). Впоследствии, забеременев то ли от зверя, то ли от человека, она родила сына по имени Мерovej, и по нему затем франкские короли стали прозываться Меровингами». * Таким образом, Меровинги были действительно носителями силы гуманоидной расы, что в древности, до вторжения иных, чуждых земле драконических и дэвических орд, царила на нашей планете. Она и сегодня есть, но на морских глубинах, и её проявления весьма характерны для политической истории XX века. Сила это проявляла себя и проявляет в нашем мире. Но не все имеют с ней контакт. Вспомним Дагон, вспомним вавилонские и шумерские мифы о происхождении. А миф – это не просто сказка. Миф, как писал М. Элиаде, это нечто высшее и тайное, с чем мы встречаемся, когда прекращаем свой профанический путь в этом мире. «Миф есть одна из чрезвычайно сложных реальностей культуры... миф излагает нам сакральную историю, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал». Миф раскрывает, каким образом реальность, благодаря подвигам сверхъестественных существ, достигла своего воплощения и осуществления, будь то всеобъемлющая реальность, космос или только фрагмент – остров, растительный мир, человеческое поведение или государственное установление». ** Значит, любое государственное установление в реальности должно полагаться на миф. Да, вероятно так! Вспомним Энея и Рим, Рюрика и Русь, Пяста и Польшу и т.д. Миф должен лежать в основах государственной модели, в её инсталляции, ибо он её сакрализирует и привязывает к непроявленной, божественной реальности. Только будучи увязанными с такими обертонами

* (Хроники длинноволосых королей, СПб.2004,с.33).

** (Аспекты мифа. М. Элиаде . М.1995,с.15-16).

бытия, страна, престол, личность могут быть обозначены как священные, как часть теофании. Только в таком случае дальнейшее развитие событий, а в данном случае – дальнейшая история может быть определена как продолжение иерофании и, следовательно, замысла бога или божеств. Таким замыслом и был королевский род Меровингов, создавший великую династию и великую раннесредневековую государственность Европы. А был он велик, ибо имел в основах своих промысел титанов и Бога-Быка, кто через своего посланца, Квинотавра, возродил утраченную кровь королей асуров. А ведь она была, вспомните Пацифаю и миф о Белом Быке Миноса. Это греческая переделка древних преданий неверна. Но она доносит до нас отголоски забытых эпох, когда быки были богами в Евразии. А её ложь ясна как божий день. Посейдон не может обидеться на Миноса, что тот не приносит в жертву его посланника – Белого Быка. Почему? Просто вспомните «Хронику Иоанна Малалы», там сказано, что Посейдон – отец Ваала-Велеса. А он и есть быкоголовый бог. Так как же отец может обидеться на то, что не убивают на земле его сына? Это бред эллинов и их олимпийских покровителей. Это аналогично тому, если б Высший Бог -Отец пожелал убиения своего Сына, Христа, на земле, и обиделся бы на тех, кто это не сделал. Подумайте. Здесь все налицо. Но не все проявленное так явно для профанов, и древняя традиция Меровингов давно стала идейным раздражителем для папского престола и фанатиков веры, иудео-христианской традиции.

Ведь они понимали всю глубину откровения. Чем выше по иерархической лестнице, тем больше людей это все осознавали. Ведь чем по существу было теофания Квинотавра? Это было богоявление и откровение. Оно же и было инсталляцией, основанием будущей священной власти. Оно же было подтверждением примордиальной связи дайтев, титанов земли, т.е. троянцев, защитников Трипуры, с данавами, водными титанами. Ведь подобное к подобному, и, значит, для человека океан – не море дьявола и пространство Левиафана, он часть нашей истории, оторванный от нас. Вернее, мы веками отделены от этого древнего истока нашей человеческой и титанической расы. От этого дома богов Земли. От кладезя тайн и основ цивилизации. Другим важным аспектом являлось понимание водной теофании, как проявления истинных основ традиции Христа. Вспомните первый символ христиан. Это рыба. Он гласил об истоках нашего мира и об истоках традиции Христа. Не с неба он. Там тьма и вакуум. Он из глубин и иных реалий, а переход туда – в пучину морей и океанов, рек и озёр. И еще – данная теофания проявила священные тайны времени. Это явление было точкой в становлении, когда был подтвержден союз двух ветвей человечества и начало Нового Великого Года. Такие явления никогда не бывают спонтанны, они указывают нам на трансформацию Хаоса в новый Порядок, а это и есть мифологема Нового

Года. М. Элиаде писал: «Как мы уже говорили, у египтян новый год так же символизировал Сотворение. Что касается израильского Нового года, то, по словам Мовинкеля, «одной из основных идей здесь было возведение на трон Яхве как короля мира, символическое представление его победы как над силами Хаоса, так и над историческими врагами Израиля. Результат победы – обновление мироздания, избранничества и союза-идеи и ритуалы античных праздников плодородия, лежащие в основе исторического праздника».*

При всех культовых и ритуальных отличиях, мы понимаем, что если так рассматривать новый год, через призму победы и становления нового порядка, через акт оплодотворения цариц и королей богами, то здесь нам не только дано откровение власти и будущего, здесь свершается договор времен и кровей. Именно таким я представляю священный символ того сексуально-мистического акта, что произошел у основ европейской цивилизации. Но почему тогда? Просто ни старый мир, уже обреченный на уничтожение фанатиками, ни римско-христианский не был адекватен идеям тех, кто послал Квинотавра. Рождалась новая Европа, и в ней должна была проявиться новая власть, новая воля, сила и новая кровь. Но в легендах о Меровингах, в легендах о головах Бога-Быка, о Квинотавре есть и дальнейшее развитие. Между исторической действительностью и мифом мы в принципе не видим различий. Вся суть во времени и в зашифровке. Но что шифруют мифы в циклах Аркадии? Той легендарной страны, что связана с Меровингами? Первым долгом – символ. Медведь – это древний символ, так же как и бык, он характерен для ритуальности загадочных Меровингов. Медведь – великий символ прошлого. Это тоже титаническая форма сокрытого божества, его не проявленный в цивилизации лик, его подчеркнута природная составляющая, отвергающая системные цивилизационные законы развития. Этот символ – бунт против мира дэвов, хотя и несет более дэвические, согласно Заратуштре, аспекты. Но главное здесь другое. Медведь – символ Аркадии, легендарной страны полу-богов и небожителей. Это другой оплот титанов. Оплот – титанов суши, тех, кто не сокрыт на морских глубинах – это Елисейские поля Кроноса, страна, где торжествует его титаническая власть, страна за морем Кроноса, за морем Атланта, сокрытая и вечная обитель блаженных и спасенных.

Символ этот подтверждает связь с ним династии Меровингов. Мы можем предположить мистическую связь франкских королей и их традиции с традицией и землей Аркадии. Что интересно, отголоски об этой земле были сохранены во многих местах. В Греции, на Пелопоннесе есть страна Аркадия, маленькая область, которая не была захвачена дорийцами. Эти племена изменили старый мир, они утвердили своих олимпийских богов, и Аркадия была как бы подсудним оплотом других, более древних средиземноморских

* (М.Элиаде. Аспекты мифа. М., 1995, с.57).

культур и народов. Видимо, её реминисценции – в проявлении очень древних мистических знаний. Обладали ими и Меровинги. Название Аркадии происходило, видимо, от «аркадес» – медвежий народ. Аркадийцы в древности утверждали, что происходят от Аркаса, божества земли, именуемого иногда медведем. Аркас был сыном нимфы Каллисто. Она есть отражения в мифах идей Большой Медведицы, а Аркас – Малой Медведицы. Потомки древних пеласгов, хранители легенды и прекрасной музыки, сохранили нам в Аркадии эти предания. Сохранили они и дивную музыку, пеласгические пасторали, схожую с той, что происходит от внешних форм культа Ваала-Велеса, Бога-Быка. От аполлонических культов древности и пастушеских тайных мистерий. Ведь Велес – это и бог пастухов, бог природы, музыки и одиночества, ведь одним из его магов был Один, тот, кто в одиночестве говорит с Мимиром-Имиром, с его ветхим черепом. Вновь конспирология прибавляется наружу сквозь мифологические дебри.

Сила Каллисто, заколдованной медведицы, – явно проявление традиции дайтёв, сухопутных титанов, ибо она никогда не заходит в океан. Культ медведя занимал огромное положение в мифологии и традициях сикамбров-франков. Он и был воплощен в мифах об Артемиде, сестре Феба, Аполлона, не стригущего волос бога. Бога Волоса, как скаазли бы славяне в этом случае. Бога – защитника троянцев и Трипуры. Этот культ в топонимах отразился в названии Арденн, древних гор Галлии, что происходят от Аирдуины, кельтской сестры Артемиды, галльского воплощения. В приорате Сиона был культ этой богини. Имя это также было частью средневековой системы шифра повергнутых Меровингов. «Особые тотемические и магические силы, признаваемые за медведем в этих меровингских Арденнах, вполне объясняют то, что имя "Урсус" ("Ursus") – "медведь" по-латински – было дано "документами общины" всей королевской династии. Но самый поразительный факт – это то, что по-галльски слово "медведь" произносится "арт" ("arth"), откуда и происходит имя Артур(Arthur). Но так как мы не можем долго следовать по этой дороге и отклоняться от нашей темы, то ограничимся пока констатацией того, что знаменитый король Артур был современником Меровингов и также принадлежал к тому же мистическому циклу о медведе».*

Орден Сиона, приорат Сиона, что якобы опекал эту династию, нас интересуют во вторую очередь. В первую – это тамплиеры, ибо, на наш взгляд, в мистическом выборе они в отличие от других посвященных выбрали традицию Бога-Быка. Выбрали, ибо хранили тайны Меровингов, ибо многие из них были носителями королевской крови. В этой связи еще о Меровингах. В них было нечто, о чем мало сегодня пишут. Это тема особого исследования. Меровинги издревле были носителями особого посвящения. А посвяще-

*(Священная загадка, с. 167)

ние – это священная сублимация человека, трансформация его сути. Дело в том, что мужские представители династии не были священниками-королями изначально. Они становились такими в двенадцатилетнем возрасте. Это говорит о наличии тайного знания и посвящения. Ведь в один день эти люди из простых детей с голубой кровью становились полубогами. До принятия христианства их ранг был еще выше. Но история говорит, что там не было никаких церемоний, ибо день этот не был отмечен ни коронацией, ни помазанием. Просто с этого дня они, как бы «подчиняясь некоему священному праву, брали на себя бремя власти». Значит, нечто происходило здесь свыше! Нечто здесь не проявлено, а может, и сознательно сокрыто. Кто-то свыше инсталлировал и этих молодых королей, и делал их полубогами, так что они могли затем лечить руками других людей, так что они становились жрецами еще нами не познанной или, вернее, давно забытой профанами традиции. Интересно, что даже после принятия христианской веры, они сохранили полигамию. Все это говорит об их особом статусе во франкском мире.

И, наконец, эти священные короли были сказочно богаты. Они имели очень много золота. Так, в современной Швейцарии, около города Сион, была одна из их фабрик. Здесь чеканились золотые монеты. Их образцы дошли до наших дней. И на них был изображен равноконечный крест, который позже станет символом войск франкского королевства в Иерусалиме. После принятия христианства авторитет Меровингов только утвердился. Его принял Хлодвиг, внук Меровея. Он правил с 481 по 511 гг. и заключил известный пакт с церковью. Считают, что его внезапное обращение стало результатом влияния Хроделильды, его жены. Она была яркой христианкой. Переговоры о принятии веры вел с королем Святой Ремигий. Известно, что в 496г. между ним и королем произошло несколько тайных встреч. Позже стороны оформили согласие на сотрудничество. Король принял веру и титул «Нового Константина». Также ему было разрешено объединить всю «священную Римскую империю». В общем, он стал чем-то вроде императора Западной империи. Его власть даже среди королей Европы была самой уважаемой и наиболее патриархальной. Договор с церковью он скрепил церемонией крещения. Ее осуществил Святой Ремигий. Последний сказал королю: «Покорно клони выю, сикамбр, почитай то, что сжигал, сожги то, что почитал». После его смерти и великих побед страна была разделена между сыновьями. Их было четверо. Однако, как считают историки, все они были королями-бездельниками и со временем превратились в символ государственной власти. Интерес среди них представлял лишь Дагоберт Второй, тот, что родился в 651 году, и был наследником короля Австразии. Вначале его хотели убить. Но мать спасла ребенка, отдав всю власть мажордому. Светский правитель, узурпатор-мажордом Гримоальд, тем не менее, похитил ребенка и отослал

его в епископство Пуатье, а затем в Ирландию. Там принц получил образование и женился. В 666 году он венчался с кельтской принцессой Матильдой. И переехал в Нортумбрию.

Здесь, в Йорке, и поселился Дагоберт. Здесь он сдружился со священником Уилфридом. В то время существовал раскол между кельтской христианской церковью и Римом. После смерти жены, священник и советник Уилфрида, желая укрепить христианство на землях франков, стал готовить возмездие этому принцу крови. Второй брак его был определен именно этим христианином. Дагоберт в 671 году женился на Гизеле из Ридэ, дочери Беры Второй и графа Редэ, внучке Тулки – короля вестготов. Здесь, в Редэ-Ренн-ле-Шато, в церкви святой Магдалины, произошло венчание. У принца уже было три дочери, вторая жена даровала ему еще двух. В 676г. на свет появился долгожданный сын, Сигиберт, прозванный четвертым. А 674 году Дагоберт отправился в Австразию и потребовал свою корону. Он её получил. Этот король не стал бездельником. Он правил твердой рукой и зачастую весьма жестоко. Укрепив власть, он обуздал анархическое буйство знати. Затем он собрал сокровища, направленные на завоевание Аквитании. У этого короля были большие планы, и идейная их составляющая, с точки зрения римской церкви, оставляла желать лучшего. Под влиянием жены и вестготов он стал склоняться к арианству, «презрев Церкви Божии и их епископов». Видимо, у этого короля были вообще очень интересные взгляды, радикально отличные от того, что принято в высших кругах Европы. Церковь и знать отвернулись от него. Был составлен заговор. Считают, что им руководил майордом Пипин д' Эристаль. Он-то и взял власть после убийства короля у города Стенэ. «Как и многие последние меровингские короли, Дагоберт имел две столицы, главнейшая из которых находилась в Стенэ, на границе с Арденнами. А перед королевским дворцом в Стенэ простирался густой лес, считающийся священным с незапамятных времен и называющийся Веврским лесом. Двадцать третьего декабря 679 года Дагоберт отправился туда на охоту. Неизвестно, было ли это ритуальной церемонией, но в последующих рассказах явно слышится мощное эхо легенд, которые ходили в то время по Галлии от Рейна до Бретани, посвященных убийству Зигфрида из "Песни о Нибелунгах". Падая от усталости, около полудня король лег возле ручья, под деревом, и заснул. Во время сна один из его слуг - как говорят, это был его крестник – украдкой подобрался к нему и убил его ударом копья в глаз. Очевидно, он действовал по приказу майордома, и, совершив свое злодеяние, он вернулся в Стенэ с намерением уничтожить также всю королевскую семью. Неизвестно, удался ли ему этот черный замысел, но официально царствование Дагоберта и его прямых потомков потонуло в крови и насилии. Впрочем, римская церковь ни в коей мере не скорбела об этом. Даже наобо-

рот, она решительно и недвусмысленно одобрила убийство, как об этом свидетельствует письмо французского прелата, пытающегося оправдать цареубийство в глазах Уилфрида Йоркского II *«В 687 г. австразийский майордом Пипин Геристальский разгромил своих соперников и начал править всем Франкским государством... Позднее основанную им династию стали называть Каролингами – по имени Карла Великого, наиболее выдающегося франкского короля».**

Тело же самого короля Дагоберта несколько раз эксгумировали и переносили, пока оно не оказалось захороненным в церкви, которая с тех пор стала называться церковью Святого Дагоберта. Позже он был канонизирован консилиумом архиепископов. Произошло это 10 сентября 872 года при Карле Лысом, короле Франции. Исследователи подчеркивают тот факт, что причины канонизации Дагоберта и сегодня остаются непонятными. Есть также факты, что его останки охранялись всегда государством. Это имело место и во время нашествия во Францию викингов, и в другие, более поздние эпохи. Говорят, что они обладали волшебной силой. Церковь же хранила молчание. Правда, она утвердила праздник Святого Дагоберта. Он стал частью народного культа и был объявлен в день его смерти, 23 декабря. Затем произошло некоторое забвение, пока в 1069 году герцог Лотарингский, дед Годфруа Булонского, первого европейского правителя Иерусалима, того, кто принял титул хранителя Гроба Господня и создал аналогичный орден, не обратил свой взор к этому мистическому месту. Тогда герцог Лотарингский уделил ему вновь особое внимание и передал под покровительство аббатства в Горзе. После французской революции этот храм был разрушен. Останки были разбросаны, и это происходило везде в те ужасные годы террора и смерти. Затем череп с ритуальным надрезом, как у древних Меровингов, был локализован в монастыре Монсе, как единственный из остатков тела короля-священника. «Но в середине XIX века появился очень любопытный документ в форме поэмы-литании, состоящий из двадцати одного стиха, названной «Desancto Dagoberto martyre prose». (Рассказ о святом мученике Дагоберте. – Прим. автора).

Что же в ней говорилось? То, что Дагоберт был умерщвлен по "совершенно особой" причине. («Священная загадка», с.178) Убийство Дагоберта не стало концом династии, но оно стало окончанием славного пути главной ветви этого рода. Гибель же династии связывают со смертью последнего Меровинга – Хильдерика III, убитого основателем королевской династии Каролингов, Пипином Коротким, в 754 г. К этой же династии относился и Карл Великий коронованный в 800 году как император Западной Римской

* (Священная загадка, с. 177).

** (История средних веков. М.,1980, с.42)

империи. Так началась совершенно новая страница истории Европы. В ней было много героических веков, много достижений, великих свершений, но в ней не было той священной власти, что хранила в себе династия Меровингов. Более в этой новой истории, сквозь череду побед, пробивалась память о трагической гибели, о несправедливом уничтожении удивительных, мистических королей франков. Как память французского народа, так и память аристократических семейств всей Европы, всегда была связана с глубокой мистической генеалогией Меровингов, с тайнами и преданиями об этой великой династии. Одновременно, когда церковь предала пакт, заключенный между Хлодвигом и Святым Ремигием, она совершила низкий поступок. Её нельзя было оправдать ни с позиций того времени, ни с позиций этого времени. Со временем было дискредитировано само понятие власти, которую добывают таким путем, и поэтому появилась необходимость совершить миропомазание Карла Великого как императора Запада. Он брал новый титул, ибо последний, несмотря на то что Каролинги часто женились на принцессах из рода Меровея, был в сознании масс той эпохи частью Меровингского наследия. А что же кровь этой династии? Она, безусловно, была во многих семьях франкского королевства, а затем и Франции. Сохранилась она и в ряде древних родов Европы. Многие сегодня претендуют на то, что хранят в себе кровь той древней династии королей, не стригущих волос. Многие просто паразитируют на древних мистериях. Однако необходимо отметить, что кровь эта сохранилась и по прямой линии.

Согласно преданиям ордена Сиона, принц Сигиберт, сын Дагоберта, сумел спастись и сохранил кровь для потомков. Он якобы ушел на юг Франции, и ряд священников и верных аристократов помогли ему в этом. Сам генеалогический документ, сам факт жизни Дагоберта долго скрывался Каролингами, Капетингами и Валуа. Но они были раскрыты в семнадцатом веке. Действительно, лишь после 1646г. появилась возможность изучить эту личность. А в 1655г. имя Дагоберта II появилось в официальном списке королей Франции и Франкского государства. Так долго скрываемый король появился вновь. Почему его спрятали за фасадом истории Каролинги и Капетинги? Что за тайну хранила сия династия? Многое мы уже осветили. Остальное осветим позднее, ибо не все факты сегодня вскрыты, многое еще остается за кадром, ибо не выгодно властям предрежащим, не выгодно церкви, не выгодно правящим домам, не выгодно революционному супостату, оседлавшему эволюцию. Как же нам теперь оценивать мысль христиан: «Будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю о Христе и о Церкви»? Как все это – измены и террор соотносить с величием откровения. Только одним образом: признав то, что признал А. Шопенгауэр: «Нигде нет такой необходимости

различать ядро и скорлупу, как в христианстве. Именно потому, что я люблю ядро, я иногда разбиваю скорлупу».*

Видимо, уничтожение катаров, богомилов, Меровингов и многих других и было борьбой с той скорлупой, что содержала не «измы» и догмы, не дэви-ческую ересь, а остатки древнего христиано-зороастрийского знания. Того, что передала нам со своей кровью титаническая цивилизация. «На высотах должно быть одиноко». Но не менее одиноко на высоте изгнания. Трудно представить, как остатки династии, правящей с троянских времен во франкско-сикамбрском мире, жили дальше. Как скрывали себя и свою кровь эти люди? Как прятались они от Каролингов и Капетингов? И как передавали они эту свою ценнейшую сокровищницу крови будущим поколениям? Да, воистину кровь – не водица! А кровь королей – тем более! Кровь же, несущая тайны власти данавов, есть уникальный дар человечеству от тех, кто давно вышел за рамки нашей системы. Но воля выше крови? Меровинги прятались, а тамплиеры восстали. В этом суть! Сбежавший Сигиберт IV, видимо, так больше и не помышлял о возвращении власти. Видимо, о нем все знали и просто дали ему спокойно жить. Если б он помышлял о власти, это проявилось бы хоть где-то, хоть в каких-то восстаниях, заговорах. Но у него не было ни сил, ни воли. Была у него только кровь. Но она была. Иначе как понять заявление Жанны д' Арк на аудиенции у короля Франции: «Я прибыла к Вам, сир, от короля с посланием». А Сигиберт, согласно документам приората Сиона, был спасен сестрой и тайно увезен на Юг. Там были владения его матери – внучки короля вестготов. Тоже очень непростого королевства. Ведь великие священные дары, соломоновы артефакты, по Вольфраму фон Эшенбаху, долгое время хранились в Толедо и были привезены неким язычником. Это описано в «Парсифале», в 1210 году, при дворе правителя Шампани, того, кто направил на освобождение Иерусалима воинов Европы, кто возродил легенды о Граале, вернув их в куртуазные дворы христианской аристократии.

Сигиберт прибыл в Лангедок в 681 году. Там он стал графом Редэ и герцогом Разеса, а затем принял новое имя – Плантар, что на французском значит «побег», «черенок», то, что сегодня многие члены приората Сиона возводят к меровингскому наследию. В дальнейшем кровь династии влилась в Бретанский и Аквитанский герцогские дома. Один из потомков Меровингов, внук Сигиберта, даже был признан французским правящим домом королем и получил права на власть как по эту, так и по ту сторону Пиренеев. И на юге Франции, как в Провансе, так и в Лангедоке, появилось сильное основание для дальнейших идейных диффузий и мутаций. Позднее они проявили себя в движении западных богомилов и катаров. С тех пор юг стал оплотом

* (А.Шопенгауэр. Собрание сочинений. М.,2001,т 6.,с. 163).

всякой ереси и вольности. Его куртуазная лирика и поэтическое творчество, направленное на обожествление женщины, стало украшением европейской культурной сокровищницы. Но мало кто знает, что эти возвышенные стихи труверов, трубадуров, а на севере миннезингеров, были зашифрованным и кодифицированным способом передачи эзотерической информации, которой владела знать Юга, ибо несли они кровь древних королев-священников, тех, кто помазан тайной океана и Христа. Теми, кто, как короли-маги, не может быть лишен власти, ибо он и есть воплощенная воля и власть. Но эти мистические места были связаны не только с именами труверов и трубадуров. С памятью о поэмах Рамона де Мариваля, Пейре Видаля, Гийома де Кобестаня, Гийома де ла Тура, Пейре Кардиналя, Раймонда Жордана и Бернара де Вентадорна. Они связаны не только с легендами о принце Урсусе, восставшем против власти узурпаторов в Париже, но они связаны и с более древней традицией. Здесь, на Юге, на солнечных просторах Каркассона и Прованса, Редэ и Тулузы, в древности были храмы Ваала, храмы хранителей древней традиции, противопоставленной дэвическому искажению греко-римского мира.

Отто Ран в своей книге о катарах писал перед второй мировой войной: «Святилища друидов, посвященные Белиссене, также были расположены в местах, посвященных Абеллиону. Неподалеку от современного Мирпуа – на гербе его владельцев (сыновей Белиссены) были изображены башня, рыба и полумесяц – находился священный лес Белена. Современная Белеста, лежащая в нескольких часах пути от Монсегюра, была одним из таких священных мест Белиссены. В Лавелане, у подножия горы Монсегюр, где властвовал сын Белиссены Римон де Перелья, святилище Белиссены также было расположено рядом со святилищем Абеллиона».* Почему эти места, находящиеся в самом центре старого христианского континента, в центре Западной Европы, где еще во времена римлян была усиленная христианизация, сохранили эти древнейшие языческие традиции и храмы? Задумайтесь! Все ясно. Здесь не просто издревле хранилась традиция Геракла-Ваала, Аполлона-Абеллиона, Бога-Быка, немного измененная и адаптированная к кельтским реалиям, но сохранившая главное – пантеон, культ и предания. Здесь не просто во времена обороны Монсегюра говорили об истинном Христе – враге Демиурга и мира дэвов, ведь сами катары – «чистые», это «асуры», здесь со времен падения династии Меровингов, со времен графов Редэ, Сигиберта, да и ранее того, был оплот знаний и посвящений династии Меровингов. Может, об их тайных храмах и укрытиях писал некогда Вольфрам фон Эшенбах? Может, они навяли ему строки о замке Грааля: «Место это хорошо укрыто,/От врагов оно скрывает тайну./Дабы не подвергнуться обману, /через лес туда прийти

* (Отто Ран. Крестовый поход против Грааля. М., 2002, с. 127)

ты должен». И действительно, это так. Здесь, на юге, сплелись в одно целое древние ветви некогда единой традиции. Здесь существовала в остаточных формах древняя традиция атлантов, ибо совсем рядом, в Кадисе, были их фактории. Она была ещё до греческого и римского мира. Здесь проявила себя в течение целого тысячелетия кельтская традиция. С ней сложно, ибо были драконические влияния. Вспомните, что друид назывался мудрым как змей. Но это поздняя девальвация. Изначально кельтский мир строился на атлантических культах Рогатого Бога, Кернуноса и Великой Матери. Здесь обосновались вестготы и остготы, бургунды и франки с их древними культами Адина и Бальдура, страдающего, гибнущего и воскресающего бога древней языческой германо-скандинавской религии. Здесь обосновалась, на века оставшаяся независимой, ветвь Меровингов – с их мифами о Квинотавре, с мистериями данавов, с тем, что позднее возьмут себе изгнанные воины-жрецы – тамплиеры, ставшие, под прикрытием данавов, морскими революционерами и хранителями титанического бунта Прометея. Потом сюда пришли катары, западные богомилы и нашли здесь почву для восприятия своих антидемиургических и антидэвических воззрений. Здесь вновь появились легенды о Мани, но уже в образе Утешителя-Параклета. О Мани, в котором проявлялся культ Ману, индоарийского аналога Йимы, Бога-Быка. Здесь воплотился во всей своей красе культ божественной любви. Во всех формах. От венерианских, плотских радостей до духовной любви катаров. Воплотился он здесь, ибо в основе традиции асуров-ахуров-титанов лежала доадамическая венерианская цивилизация. Лежали предания о царе Бали, Боге-Быка и его советнике Венере. Легенды о Шукре, зодчем асуров, строителе Трипуры и о троянцах – последних носителях титанической традиции на западе Евразии. Все это было синтезировано на почве великой тайны Меровингов, обобщившей и зашифровавшей весь мистический контент. Так Юг стал оплотом не только ереси, но и великой титанической традиции. Он же попытался воссоздать и истинное учение Христа. Отто Ран писал: «В доисторические времена Монсегюр был святилищем богини Белиссены, кельтиберийского аналога Астарты-Артемиды-Дианы. Астарта в финикийской мифологии носила имя Паредра Ваала, в греческой мифологии была известна как Артемида, сестра Аполлона, а в кельтиберийской теогонии – Белиссена, богиня Абеллиона».*

Воистину был прав великий Вольфрам фон Эшенбах, когда написал: «Он жизнью особой живет./Любви он высокой добьётся,/И сам будет он необычен». Эти строки обобщают всё сказанное нами о данной традиции и мистериях её вечного возвращения. Ведь те, кто нес эти тайны, кто страдал под стенами Трипуры, Трои и Пасаргад, кто страдал и погибал на северных просторах холодной Евразии, направляясь в царство Виштаспы; кто нес знания

* (Отто Ран. Там же, с.125).

об Асгарде в далёкую Скандинавию; кто, как великий Один-Вотан, закладывая основы грядущей Европы, великого оплота индоевропейской цивилизации, храма солнечного человека; кто стонал на Кресте и за Христа; кто нес идеи любви и свободы, как катары и тамплиеры; кто писал гимны этой свободе, как миннезингеры и трубадуры; кто хранил Грааль и рожал, растил его детей, тот заслужил высокую любовь Господа. Он как воин Грааля, как король Анфортас, через сумерки веков, будучи чистым и благим, не имея возможности умереть, ибо для асура сама смерть есть возвращение и истинное воскрешение, пронес великие знания, и они слились в мечте Юга, в мечте и мистериях Прованса и Тулузы, Пиренеев и Каркассона. Здесь мы видим хранилище великих традиций и знаний. Здесь, казалось бы, замкнулся круг времен, затаив дыхание в преддверии великих последних эсхатологических свершений. Здесь, где некогда была спасена династия Меровингов, где тамплиеры получили свои возвышенные знания и откровения. Я бы мог здесь закончить эпистолярный путь. Здесь, где люди больше дали делу Христа, чем на месте его казни. Солнце по-разному светит и в Провансе, и на Голгофе, хотя и там, и там оно горячее и яркое. Но прав был поэт С. Есенин в том, что великое не познаешь лицом к лицу. Оно раскрывается лишь издали. Издали, как во времени, так и в пространстве, я вижу иной итог моей книги. Итак, Меровинги были уничтожены как властное семейство королевства франков, но они выжили и влились в кровь десятков династий Европы. Они пронзили аристократический корпус континента, сковав со временем его в одно целое.

Это целое стало тем великим рыцарством Европы, что возродило традицию Грааля в ордене тамплиеров, здесь же оно и развило древние идеи Меровингов, их тайны и посвящения. Но одно важно сказать. В ордене было много званных, но малое количество избранных унесло их истинные тайны. Дело в том, что Меровинги имели два великих родовых посвящения. Первое известно как наследство Христовой крови. Второе же – как наследство Квинотавра. Когда орден тамплиеров был создан, когда многие носителя тайн его профинансировали, он был воплощенной идеей христианского рыцарства и Грааля, ибо не знал большего. Но впав в ересь, он познал Изиду как традицию атлантического посвящения и Квинотавра. Он познал Бога-Быка. Познал, изумился и изменился. В этом вся тайна. В двух истоках, они со временем выбрали давно утерянное и забытое. И тогда они были осуждены и изгнаны. Они ушли на Восток, пройдя Венецию и Апеннины, Далмацию и Венгрию, Истрию и Боснию, они нашли свой новый дом. Я сейчас немного отвлекусь и скажу, что Гальберштадтская (саксонская) хроника некогда огласила следующие интересные мысли. В ней говорилось о Лоэнгрине. «Хро-

нисты считали, что это юноша, лебедь-рыцарь, пришел с горы, где в Граале была заключена и сущность Венеры». (Саксонская хроника).

Мы не можем сказать сегодня, откуда пришел этот герой средневековых мифов о Граале. Кто такой Лоэнгрин и откуда он. Но мы можем предположить, что это был мир Юга, и мы можем предположить, куда он ушел. Куда ушел этот символ великого братства хранителей Грааля? Отто Ран писал: «Итак, гора Грааля была горой Венеры». Но где через годы проявил себя это великий венерианский символ, где вновь рыцарство и труд проявили свои высшие способности? Где человек попытался здесь, на проявленном плане, создать аналог райского мира, славный оплот веры и традиций, того, что принес некогда рыцарь Прованса, что принес принц мистического Юга. Этот юг позднее влился в кровь Годфруа Булонского. В ней Меровинги снова проявили свои тайные знания и свои великие амбиции. Лотарингский дом двинулся к власти. Он и шампанские аристократы возродили древние предания. Но новое время с его культом христианских ценностей по-новому проявило их возможности и желания. Высшая элита, куда вернулась кровь Меровингов, пожелала обрести новый, достойный их славного прошлого, престол. Красный крест Меровингов, их родимое пятно, проявился в идеях крестового похода, а потом запечалился на униформе ордена Храма. Лотарингский дом вновь обозначил свое присутствие и мистерию происхождения. В это же время на Востоке произошли интересные вызовы. В Европе появились новые возможности. Идеи Меровингов временно соединились с амбициями церкви. Цитата из «Священной загадки»: «В этих обстоятельствах Годфруа Булонский в его собственных глазах и в глазах его сторонников, действительно, был большим, чем просто герцог Лотарингский; он был законным королем, уполномоченным претендентом из династии, низложение которой произошло с убийством Дагоберта II в 679 году. Но, несмотря ни на что, он оставался королем без королевства, а на троне Франции династия Капетингов устроилась слишком хорошо, чтобы ее оттуда прогнали.» (Священная загадка, с.189).

И тогда начали готовить поход на освобождение земель под грядущее королевство. Два пути – Восток и Запад. Один от Сиона, другой позднее оформят и обоснуют сами храмовники. Две идеи и два пути. Интересные аналогии. Поход на Восток – великая мечта христиан. Но он тупиковый и бессмысленный. Поход на Запад – новое развитие, но до него надо дорасти. А дорасти можно, лишь пройдя путь через Иерусалим и палестинские баталии. Там все станет ясно. Лотаринги поднимают Европу, им и их братству нужен новый, свободный дом. Обоснование уже есть. Папство тоже поддерживает. Великолепно, но поддерживает и Византия. Это все есть точка бифуркации. Будущее рождалось в тех решениях. И итог их был – организация похода на

Иерусалим. Я приведу еще один отрывок из «Священной загадки»: «Быть может, пристрастие к параллелям толкает нас слишком далеко, но это не единственная связь между патриархами Ветхого завета и нашими поисками. Как сообщает Роберт Грейвс, действительно, двадцать третье декабря было священным днем для племени Вениаминова; а мы помним, что двадцать третье декабря было выбрано для праздника святого Дагоберта. Но продолжим. Среди трех кланов, образующих племя Вениамина, был клан Ахирама – могущего быть отождествленным с Хирамом, строителем Храма Соломонова – центральной фигуры масонской традиции. Верный ученик Хирама – вспомним это – звался Бенони, а Бенони было именем, которым Вениамина-ребенка назвала его мать, Рахиль, перед смертью». (Священная загадка, с.190.)

Именно эта иудео-христианская линия в посвящении потомков Меро-вингов взяла верх в те годы. Понадобилось пройти через горнила истории и кровные битвы далёкой Палестины, чтоб многое понять. Но тогда из двух мистерий победила не мистерия Квинотавра, а мистерия Голгофы. Она и вела на Голгофу. Так потомки Меровея столкнулись со своим кровным избранничеством, так рождалось воинство тех, кто найдет иные ответы, кто найдёт иные высшие реалии и иные великие пути. Итак, тамплиеры, пройдя через сотни битв и испытаний, оказавшись триумфаторами, а затем и обвиняемыми в сдаче Святой Земли многими королевскими домами Европы, в итоге пришли к осознанию высших тайн традиции, что пропитывала Меро-вингов и их родовое посвящение.

2. Глава 5

Тамплиеры и изгнание

*Я больше не хочу жить в этом мире,
В волшебный рай намерен отойти...
(Песня Гуона).*

*И ангелы поспорив меж собой,
Сошлись на битву; им никто не нужен.
(Вольфрам фон Эшенбах).*

Мы оставили наше исследование на вопросах изгнания тамплиеров и рассказали вам о тайнах династии Меровингов. Теперь, обладая всем аппаратом, зная, что скрывалось в родовом посвящении этих королей, мы можем вернуться в эпоху краха ордена тамплиеров. В эпоху, когда они, познавшие великие мистерии и Востока и Запада, обратились к культу Бога-Быка, обратились к культу святой Венеры, обратились к асурическому посвящению.

Итак, вернемся в четырнадцатый век. Вьенский собор запретил орден Храма, а 18 марта 1314 года на паперти собора Парижской богородицы, где воздвигли эшафот, огласили приговор. Народ должен был знать виновных в лицо, и легат суда Арно Нувель, потребовал от храмовников прилюдно во всем признаться. Для устрашения горел костер. Многим из храмовников за признание была обещана жизнь. Но в этот великий и трагичный момент произошла поломка в стройной, дискретно оформленной программе действий. Великий магистр Жак де Моле и приор Нормандии Жоффруа де Шарне взорвали тишину и всю процессию. Их возглас прояснил всё: «Мы не виновны в тех преступлениях, в которых нас обвиняют, но мы виновны в том, что подло предали орден, чтобы спасти собственные жизни, чтобы избежать непомерных страданий пытки и умилостивить тех, кто мучил нас. Орден не виновен, он свят; обвинения нелепы, признания лживы».* Эти слова расставили все на свои места, но гнев палачей был ужасен. Вечером на камышовом острове т.н. «не раскаявшиеся еретики», были сожжены. Однако легенды говорят, что эти два рыцаря-монаха не только достойно встретили смерть, но и прокляли своих палачей. В течение года не стало ни Филиппа, упавшего с лошади, ни папы Клементя Пятого; его же прах в 1577г. был развеян по ветру кальвинистами, разграбившими его мавзолей. Так же умерли все, кто причастен к

* (Марсель Лобе. Трагедия ордена тамплиеров. СПб., 2003, с.196).

этой зверской казни. Насильственной смертью умерли Ангерран де Марины, плезиан и доносчики, что осквернили честь ордена. Через пять веков в башне Тампля перед казнью были заточены король и королева Франции. Великий Данте через несколько месяцев после казни, в части «Чистилище» своей бессмертной поэмы, писал: «Я вижу нового Пилата, не насытившего этой казнью; он перенёс на орден Храма свои корыстные желания». Е. Викандар в своей работе «Инквизиция» от 1907 года писал: «Быть может, никогда суды инквизиции не проявляли большей суровости и жестокости, чем в деле тамплиеров».

Как бы там ни было, орден, уходя, признался в своей невинности. Да и подло было выдавливать признание о ней у старых людей типа Жака де Моле, положивших всю свою жизнь на Востоке на благо спасения христианской цивилизации. Отметим, что признания были разные, но практически все видные сановники отвергли, даже под пытками, обвинения в гомосексуализме. Это наводит на размышления. Отметим и то, что борец с орденом прекрасно обходился с официальными извращенцами типа сына Эдуарда Английского. Однако я не хочу более останавливаться на этой грязи. Единственное, что мне непонятно во всей истории тех времен: как древнейший культ Быка стал ассоциироваться со злом и ересь? До какой степени надо было уничтожать старый мир, чтоб довести его до того, что никто толком не мог понять, что значил символ быка! Символ, что некогда был основой принципов власти и иерофании. Вспомните древних. Фараон Египта звался быком, а его супруга, Изида – рогатой коровой. Древние ставили символ этого божественного воплощения выше всего на свете. Даже мифы греков рассказывали нам о рождении бога Зевса на Крите в образе быка, и это была олимпийская традиция, а что касается иных истоков, то они вообще строили все свои принципы на культе Бога-Быка. Вспомним Миноса и его Минотавра. Вспомним Белого быка Крита. Есть вообще точка зрения, что сам Минос есть бык, и само это слово значит «бык». То же касается Египта, ведь первым фараоном был MN, ведь египетское письмо не знало гласных. Он же Амон, он же Усир, т.е. Асур. В те далекие времена титул фараона звучал «бык благой». Дедал соорудил лабиринт, а в нем жена Миноса, Пасифая, ранее сошедшаяся с Посейдоном, растила Минотвра, сына морского бога. Посейдон был богом атлантов, и как таковым ранее он вообще был богом всей матушки Земли. У Пасифаи родился сын от этого бога. Его назвали Астерием (Звездным), позднее его лик вел мореходов и пиратов в морские дали. Минотавр значил «бык Миноса». Созвездие Быка, названное в честь этого небожителя, дало мореходам путеводный ориентир на долгие тысячелетия. Лабиринт Крита хранил великие тайны, его хранил сам Астерий, священный симбиоз человека и быка. И не прав А. Кроули, давший нам ложную легенду

о Парцифае, я ее привел ранее. Здесь было не наказание, а дар Посейдона этой династии. Дар Миносу через Пасифаю как воплотившую благой промысел и чистоту царицы Крита. Да и не только Крита. Плутарх говорит о культе супруги Миноса на разных широтах. В частности, отметим ее культ в землях Мессении и Лаконии, а Павсаний именно там нашел статуи Пасифаи и Гелиоса. Последнее утверждает наш посыл о солярности культа Быка. Ведь Ваал, рогатый бог, был и богом Солнца у древних финикийцев и карфагенян. Эта связь отражена была в Египте, где выносили (согласно Геродоту 2, 129) деревянную статую коровы на свет солнца. А в Микенах создавали недавно найденные серебряные головы коров с золотыми рогами. Про Аписа мы уже говорили выше. Таким образом, видно, что этот культ примордиален. И очень странно видеть деградацию Европы, оплота быкоголового бога, унесшего её на Запад, в далекие легендарные времена, деградацию извечных знаний и непонимание сути символа головы Быка в средневековой Европе. В таком случае бог или богиня ордена тамплиеров, аналог Бафомета, не просто подчеркивает уникальность этого братства, но и приближает его к посвященным в таны мироздания небожителям. Ибо лабиринт хранил тайны мира, а его хранил Бык, и пираты древности знали, что созвездие Быка хранит тайну звезд, а кто ее познает – остановит мир. Древние говорили именно об этом: «Когда человек узнает, что движет звездами, Сфинкс засмеётся и жизнь на Земле иссякнет». Может, это произойдет потому, что наш мир хранят не олимпийские перуны, а атлантические асуры, те, кто держат небо, и только от них, изгнанных и гонимых, зависит, будет ли жить мир и будет ли пировать Зевс. Он правит, а от них зависит все – и его правление, и будущее, и жизнь на планете, ибо держат они небо, ибо основа – они всего в этом мире и Космосе. Это все поняли тамплиеры, поняли и возродились; они раскрыли себе глаза на истинные истоки нашего мира и его теофании. За это, за отказ от Соломона и переход в царство Быка и Китоврас они и были названы сатанистами и дьяволопоклонниками. И тогда был нанесен удар, тот, что заставил рыцарей могучего братства бежать или сокрыться. Они бежали и начали свою великую войну с проклятыми королями. Вот почему неггибаемый воин средневековья Штефан чел Маре отказался от этого титула, предложенного ему святым престолом через столетия после уничтожения некогда могущественного ордена Храма. История – вечная борьба Зевса и Посейдона, детей иного мира и детей Земли – вернула храбрых рыцарей к вечным, забытым некогда истокам. Но в посвящении есть и обратная сторона. Избранничество – удел одиноких, и к этому одиночеству остатков ордена мы обращаем свой взор.

После разгрома тамплиеры уходят из Франции. Уходят они, как мы ска-
зали выше, через Венецию и Венгрию. В 1313г. они вынуждены покинуть и
Венецию. В венгерском королевстве, где правит Анжуйская династия род-

ственников Филиппа Красивого, их так же ждет разгром и унижение. Анжуйский дом потомков составляет костяк заговора против сил ордена. В октябре 1309 года Карл II Анжуйский (ум. в 1309г.), правитель королевства обеих Сицилий, приказывает арестовать всех тамплиеров в его королевстве. Его сын Филипп, князь Таранто, делает то же. Другой его сын, Карл Роберт Анжуйский (1288-1342), король Венгрии, запрещает орден. Последний прецептор храмовников переходит в ряды тевтонского братства.

В 1311 году указ папы требует от латинского кардинала-патриарха Константинополя Патраса арестовать все имущество ордена Храма в Византии и на греческих землях. На два года все доходы с их земель получает Готье де Бриенн, герцог Афинский. С 1309г. Папа Клемент V ужесточает поиски храмовников в Далмации, Тоскане, Истрии. Во главе сыска он ставит архиепископа Пизы Джано. Интердикт Папы, наложенный на Венецию, вначале позволил ордену найти там убежище среди своих старых друзей, но в 1313г. начинается примирение Республики св. Марка со Святым престолом. Тамплиеры вынуждены бежать дальше, на Восток. Здесь со времен крестовых походов у них были старые связи и контакты. Некогда бог увез Европу на Запад из далекой Финикии. Древние писали в этой связи: «Он (бык) помещен среди звёзд, ввиду того что привёз Европу из Финикии на Крит по морю, как о том рассказывает Еврипид во «Фриксе». Теперь в четырнадцатом веке храбрые храмовники увозят тайны этой Европы и «общества Бычьей головы» на Восток. Круг замыкается, и история формирует новые святые пространства. В будущем именно они станут инициатическими центрами Нового Времени.

Вначале тамплиеры пытаются скрываться и сопротивляться, но террор властей заставляет их переправиться в греческие земли. Здесь, в Эпире, их принимает греческая династия Ангелов. Эпир к этому времени был наиболее западным по духу греческим государством. Наверное, это связано с тем, что не Палеологи, а Ангелы были здесь правителями. Ангелы, сподвижники Комниных, породнились с императорами в 1118 году, когда Константин, сын Мануила, женился на дочери Алексея I Комнина Феодоре и получил титул паниперсеваста. От его второго сына происходит династия царей Византии, а от младшего сына – правителей Эпира. Его звали Иоанн, и он имел титул севастократора. Севастократор (греч. *Σεβαστοκράτορ*) – этот титул переводился как «благородный правитель», приравнивался ко второму императору и был выше, чем титул цезаря. С 1204 по 1314 годы они правили в Эпирском государстве. В рассматриваемое нами время здесь царствовал Никифор Первый (р.1240), сын Михаила II, деспот Эпира и Этолии (1268-1296), деспот Фессалии (1268-1271). Этот правитель, родственник свергнутых в 1204 году императоров Восточного Рима, дружил с Генуей и Пизой и жестко противостоял Венеции. Править в Эпире они будут до 1318 года, когда Фома,

сын Никифора I, деспот Эпира и Этолии (1296-1318) будет лишен власти вследствие странного вторжения крестоносцев. Видимо, сильно он раздражал Рим, ибо принял у себя отвергнутое воинство. Иоанн II, сын Константина, деспот Фессалии и герцог Неопатраса (1303-1318) будет лишен власти в Фессалии так же в 1318 году. Но некоторое время у храмовников было. За это время они сумели обосноваться в регионе, осмотреться и вжиться. В Лорето есть Дом Богородицы – храм, что, по легенде, был перенесен из Святой Земли. На нем были обнаружены фрески с изображением тамплиеров. В XX веке была найдена грамота Никифора Первого, сына Михаила II, деспота Эпира. В грамоте говорится о данном отцом своей дочери большом приданом. Приданое это – святые камни из Палестины, «святые камни, взятые из Дома Пресвятой Владычицы нашей Богородицы». В грамоте повествуется, что принес их некий ангел. Если понять, что храмовники были приняты Ангелами в Эпире, на землях византийской старой знати, то можно понять, откуда взялись эти святые дары. Эпир до 1318г. активно сотрудничает с орденом Храма, после его прибирают к рукам Палеологи, недавно императоры Никеи, а с 1261г. – константинопольские правители. Им невмозготу смотреть на самостоятельное царство старых Ангелов, некогда их бывших сюзеренов. Ангелы бегут, и бегут на Запад. Правда, не все. В 1318 г. герцог латинской Кефалонии Джованни Орсини захватывает Эпир. Он коронуется как деспот Эпира. Это греческое государство вначале перейдет под власть Византии, а затем, под руководством династии Точчи, продержится до 1479 года, когда его уничтожат турки, и его герцог, Леонардо Третий, бежит на Запад.

Страна эта была небольшая, но достаточно самостоятельная, ведь она даже не подчинялась константинопольскому патриархату, а имела своего, охридского архиепископа. Население её было весьма разношерстно, и хотя большинство были греки, арнауты, но там жили и славяне, и волохи, и итальянцы, и многие другие народы. Здесь на долгое время обрели свой дом остатки ордена Храмовников. В 1765г. Петр Иванович Мелиссино организовал в Петербурге ложу ордена Храма. Так называемую систему Мелиссино. Пётр Иванович Мелиссино (греч. Μελισσηνός] (1726—26 декабря 1797) – потомок грека, переехавшего в Россию, первый русский генерал от артиллерии, мист, масон и визионер эзотерических идей масонства. Он был сыном лекаря грека А.П.Мелиссино, переехавшего при Петре Первом в Россию. При Анне Иоанновне он стал вице-президентом Медицинской канцелярии. Пётр Мелиссино писал, что вышел из древнего рода, который некогда породнился с Комнинскими и Ангелами, наследниками императорских и царских династий Византии. И действительно, род Мелиссино, род греческий и очень древний, в 1118 году поселился в Константинополе. В Греции было княжество Мелиссино. Оно в Ахайе граничило с прецепторией храмовников. В 1454г. с

Крита некий Рикардо Мелиссино переселился в Кефалонию, где было много семейств, произошедших от остатков ордена. Петр Иванович Мелиссино, «рыцарь темной пещеры», говорил, что он не просто потомок этого грека, но и «магистр тамплиеров по праву рождения». Как бы то ни было, еще совсем недавно в Кефалонии, на этих теплых и мирных островах, жили потомки храмовников. Местные жители еще хранят предания о людях в белых одеждах. С ними они связывают монастырь св.Герасима. А туристический путеводитель пишет, что «карнавал на масленицу очень популярен на островах. Люди, его совершающие, называют себя рыцари, и они одевают белые юбки, белые рубашки, белые перчатки и белые колпаки, имитирующие шлемы. На грудь они вешают часы, брошки, медальоны и т.д.» Получается, что действительно некто принес в этот регион старые святые реликвии. Передал их правителям за право жить и соблюдать свой закон. Позднее рода эти смешались с местным населением, а простые люди сохранили их в своей памяти. Так на Восток ушла и сокрылась одна из ветвей некогда великого братства храмовников. Ее кровь до сих пор гуляет по семействам Восточной Европы и облагораживает их древними преданиями о мужественных солнцепоклонниках в белом. Иногда происходит пробуждение этой силы, и некто создает новые доктрины и устанавливает новые инициатические структуры. Происходит это по тому, что родовое посвящение дает этим людям на то право, потому что необычные знания тамплиеров трансформирует само сознание человека, делая его не просто рыцарем, но и мистом, несущим специфические эзотерические знания.

Одна ветвь тамплиеров, ушедших на восток, была нами выше определена и локализована. От нее и от шотландских птенцов Петра Великого эта древняя традиция воплотилась в России. Другая ветвь разгромленного ордена нам не менее интересна. Это те остатки венгерской прецептории Храма, которые были изгнаны Карлом Робертом Анжуйским. Внук Карла Анжуйского, короля обеих Сицилий, изгнавшего в 1309г. всех тамплиеров, немедленно, вслед деду и всему семейству Анжу, начал аресты храмовников в Венгрии. Часть из них была арестована, часть сумела бежать. Прецептор Венгрии, а затем, с 1299г., прецептор Франции Жерар де Виллер, второе лицо в ордене, исчез ещё в 1307 году. Эта информация имеет для нас более чем важное значение.

В это же время вполне неожиданно для всех современников небольшое волошское княжество Валахия начинает усиленно выстраивать свой самостоятельный курс. Здесь правила династия Басарабов. Они был, по одной версии, потомками смешанных волошко-славянских кнѣзов, сохранивших свои воеводаты с довенгерских времен. По другой версии, её придерживаются венгерские историки, опираясь на тамошние хроники, что династия эта половецкого происхождения, и корни её могут уходить якобы даже к

монгольским ханам Золотой Орды. Значит, это Чингизиды. Я сторонник той точки зрения, что эта династия имеет автохтонное волошко-славянское происхождение, ибо и Синеслав и Лютовой были местными кнѣзами, и их воеводаты и имена говорят нам о том, что они волошко-славянского происхождения. В целом отметим, что этот симбиоз и взаимообогащение двух различных народов здесь прослеживаются давно и несут в себе глубокую религиозную традицию. На мой взгляд, я это разовью потом, эти два народа объединяла дохристианская единая традиция Бога-Быка, Велеса. Правда, в волошском мире она была трансформирована и немного мутировала на базе принятия в себя некоторых митраистских идей. Здесь, в митраизме, бык был также богом, но приносимым в жертву, а это означало, что данная доктрина есть уже ересь по отношению к изначальной традиции Бога-Быка.

А если мы возьмем во внимание древний гето-дакийский пласт, что сохранился на севере и западе Карпато-Днестровского региона, то сможем представить себе всю эту картину. Но о гето-даках несколько позднее. Они нам интересней в плане молдавского становления и генезиса. Таким образом, здесь была устойчивая протогосударственная традиция. Она позднее сформировалась и оформилась в структуре небольших княжеств и воеводств. К X веку Аноним Белы, т.н. венгерский аноним, упоминает здесь устойчивое волошское население. Правда, оно живет в своих княжествах бок о бок со славянами, что некогда, в шестом веке, здесь активно себя проявляли. О них, о дунайских славянах, говорит нам и Нестор, автор русской хроники «Повесть временных лет». Но к концу тринадцатого века здесь начинает формироваться более устойчивая государственная структура. Династия Басарабов, потомки местного населения и местных кнѣзов, берут на себя бремя власти. Вначале это происходит под венгерским сюзеренитетом, который, безусловно, негативно воспринимается местным населением, ибо и влохи и славяне есть более древнее и наиболее, после даков, автохтонное население региона. Но дакийское влияние распространялось, предполагаю, только на северо-западе, где были земли, не захваченные Римом. Хотя и на юге возможно сохранение некоторых элементов этнической и религиозной традиции. Отметим, что регион сильно пострадал дважды – при вторжении гуннов и при монголо-татарском вторжении. В 1241-1242 годах внук Чингис-хана – Батый прошел по этим землям. Карпато-Днестровское пространство, мирная обитель пастухов и земледельцев, опиравшихся на малые кнезаты, было основательно зачищено. Орда смела остатки древних поселений и повлияла на дальнейший этногенез. Юго-восточная часть этих земель вообще была включена в политическое пространство Золотой Орды. Позднее она стала оплотом орды ногайской. Золотоордынцы основали здесь несколько городов. Некоторые из них локализованы молдавскими историками на месте сел Костешты и Три-

бужены. В 1300г. здесь, в Пруто-Днестровском регионе схлестнулись войска Ногая и хана Телебуги. Ногай тогда был убит, и остатки его воинства ушли в Византию. Ослабленная орда более не могла противостоять национальному и государственному возрождению этих территорий и их населения. На время Тырновская Болгария покорила ряд южных земель, но это произошло лишь на время. Тринадцатый век, особенно в его конце, стал возрождением для волохов Мунтении. Многие волошские племена, пережив ужасы раннего средневековья, стали спускаться с гор и создавать свои протогосударственные образования. В Восточном Прикарпатье, к началу четырнадцатого века существовало более 400 значительных поселений волохов.

В это время на юге данного региона также происходили активные процессы этногенеза и возрождения. Здесь были прекрасные возможности для ведения развитого земледельческого хозяйства, развивалось и пастушество. Население этих земель славилось своим трудолюбием и мирным укладом жизни. Один из дворян, сподвижников Фридриха I Барбароссы, прошедший через эти земли, писал в 1190 году о «богатом крае, называемом Влахийей, расположенном недалеко от Салоников...где увидел в избытке все необходимое для жизни». И это несколько южнее, где также жили влады, когда в 1185 году византийские войска подавляли очередное волошское восстание – «они поджигали снопа пшеницы». Об одном влады в Родопах было известно, что он владел «обширными полями пшеницы». Горские же влады в это время обладали огромными стадами животных и торговали ими в приднаиных и приднестровских городах. Их товары славились даже в Салониках и Константинополе. Долгое время это, как славянское так и волошское, население было вне исторических коллизий. Первое упоминание о владыах от 976 года принадлежит византийскому летописцу Г. Кедреносу, и связано с тем, что Давид, брат болгарского царя Самуила, был убит какими-то «владыахми- путешественниками» на месте, именуемом «Красивые дубы». Второе упоминание относится к 980 году, когда византийский император Василий Второй пожаловал фессалийцу Никулице «господарство над владыахми Эллады» – (thema)(провинция) Византии. В него вошли земли Северной Греции с Фессалией и Пиндом. Наиболее ярко ранняя государственная амбиция владыах проявилась после восстаний 1066 и 1185гг., известных как восстания Асанов. Тогда было организовано государство волохов и болгар. Так прошел век-полтора, и национальное пробуждение и тенденции к формированию своего государства стали перемещаться на север. Если ранее основным демографическим фактором в этих регионах были славяне, то теперь приоритет остается за волохами, которые после конца татарских вторжений, спустившись с гор, принесли интересные знания, традиции и определенным движимым и недвижимым капиталом стали генерировать создание

воеводства и князей. Первые государства этой земли были малы. Но они проявили высокую толерантность жителей этих земель. Почему? Обычная школа считает, что причина тому христианская традиция, её древние корни. Действительно, жители этого региона очень рано приняли учение апостолов, именуемое христианством. Но на ситуацию повлияли и старые культы митры, что активно развивались во времена римского владычества. Однако мы считаем, что основанием толерантного поведения местного населения были сохраненные здесь древнейшие формы ваалической традиции. Эти религиозные доктрины прожили здесь долгую эпоху. От Старой Европы, когда этот регион был самым прогрессивным в мире, ибо здесь произошла неолитическая революция, до гетто-дакийских времен, когда отчетливо проявились ваалические верования местного населения. Это видно из имен богов Гебелейзис. В основе корень «бел», что значит отношение этого бога к баалийскому религиозному основанию. Бел был богом Вавилона. Белен был богом кельтов, они также долгое время здесь жили и сохраняли легенды и мифы о Рогатом Боге. Кем было это кельтское божество для местного населения? Розмари Эллен Гуили в своей мистической энциклопедии пишет: «Рогатый бог- хозяин лесов, охоты и животных. Он так же повелитель жизни и смерти и потустороннего мира. Он Солнце для богини Луны. Рогатый Бог чередуется с Богиней в управлении циклом «рождение-смерть-возрождение». Он рождается в зимнее солнцестояние. Происхождение Рогатого Бога датируется палеолитом, о чем свидетельствует пещерный рисунок, найденный в пещере Трех Братьев в Арьеже, во Франции... Среди божеств и существ, связанных с рогатым богом Кернунн, кельтский бог плодородия, животных и потустороннего мира; Херне-охотник, призрак Британии; Пан, греческий бог лесов; Янус, римский бог светлого начала. Таммуз и Дамуци, сын -любовник-супруг Иштар и Инанны, Осирис – египетский повелитель потустороннего мира». А в истории языческой Европы мы находим следующие сентенции относительно Белена, он же Ваал-Баал-Бел: «Который прежде всего ассоциируется с пастушеством. А возможно, его название происходит от слова «ярких», bel (огней)... можно увидеть современные изображения Бела с головой буйвола и овцы.»* В общем – это бог Меровингов и всего постатлантического мира, ибо прослеживается он еще с палеолитических времен. Его супруга, как и Изида, была рогата. Сестра Феба была Артемида. Вот что сказано о ней: «Фракийские и пантионийские женщины поклонялись Артедиму под именем basilea (королева) и делали ей подношения, завернутые в сухие стебли пшеницы. (Herodot. IV.33)». (Там же, с. 334). После установления христианства многое забывается, но мы должны помнить, что для гетов и даков религия была родовым посвящением и единственной попыткой спасти свое

* (Н. Пенник, П. Джонс. История языческой Европы. Спб., 2000, с. 168).

самосознание. Поэтому мы утверждаем, что чрез митраистскую эпоху, через христианскую эпоху население Каропато-Дунайского региона сохраняло внутри своих больших семейств тайные древние знания и традиции. Именно они и несли в себе память о ваалической религии далеких предков, о тех, кто, как и Децебал, что видно из его имени, были посвящены Баалу-Белу, Богу-Быку, а культ Белого Быка в этих землях, культ, о котором нам сообщает М. Садовяну в романе «Братья Ждерь», только подтверждает мои мысли. Итак, здесь мы обнаруживаем древнейшую и наиболее примордиальную традицию атлантов. Традицию Ваала, ведь этот регион – Гиперборейская Дакия, как говорил о нем Василе Ловинеску, традиционалист и дипломат, писавший под псевдонимом Гетикус. Он также подтверждает наши мысли о наличии в этом регионе древнего культа Быка. Об этом он пишет в книге «Гиперборейская Дакия». Итак, данный регион всегда был оплотом ваалической традиции, и поэтому здесь могли проявиться новые мигрирующие формы родственных эзотерических доктрин. Так было и к четырнадцатому веку, когда волошская знать принялась создавать государственность под руководством династии Басараба. И. Милков, болгарский исследователь, излагает в этой связи следующие факты и мысли: «Государство влахов (Россовлахию) в 1324 г. основал великий воевода (эрцгерцог) Басараб I (род. 1289, правил ок. 1310-1352 гг.) с престолом в Куртя-де-Арджеш (Curtea de Arges). В источниках упоминаются такие варианты написания имени – Bazarad или Ivanko Bazarad. Имя происходит от Bazarab, от турец. bassara "давить, гнобить" ~ латин. oppressore "даватель, гнобитель." ~ рос. "опричник"/укр. "опришок". Басараб I, как и его отец, вначале называется в венгерских документах как «наш верный трансальпийский воевода», но затем – как «неверный святой короне». Именно Басараб I разбил в 1330 г. возле Посады войско венгерского короля Карла I Анжуйского, и не без помощи рыцарей-тамплиеров, перешедших на сторону валахов. Родовой герб Басарабилор очень похож собственно на герб Карла Анжуйского. Как князь Олтении Басараб I якобы имел славянское имя Тудомир, его отец – Тихомир (или Тухомир) (годы жизни 1273-1310, правил ок. 1280-1310 гг., по другим данным – ок. 1290-1310 гг.), а дед – Сенислав (правил ок. 1240-1280 гг.)».

Тогда, в 1324 году, было организовано государство, и в его формировании сыграла важную роль необычная составляющая. Это были тамплиеры, именно они помогли Басарабу I, сыну Тихомира (1310-1352), отстоять независимость у Посады. В этой битве их воинский опыт позволил молодому государству разбить венгров и создать действительно собственную государственность. Вот где неожиданно проявляют себя тамплиеры. Вот куда уходит их эмиграция. Вот где в будущем они начинают строить новые проекты и стремиться к новым рубежам. Но через некоторое время венгры, перейдя в

наступление на севере, потеснив волохов и славян, создают свой форпост. Во главе него ставят некоего воеводу Драгоша. О нем известна описанная нами выше легенда об охоте на зубра. Именно этот человек воплощает иную, не ваалическую традицию в символике данного региона. Его путь – это отстаивание интересов венгерских захватчиков. И ему противопоставляет себя не слишком известный воевода из Буковины Богдан. Здесь начинается самое интересное. Тамплиеры проявили себя в Валахии, но они уходят и на Буковину, и в Галицию. Ведь после 1307г. путь через Ужгород на православный восток был для них наиболее адекватным решением. Здесь их знали и принимали. Здесь были и близкие к ним галицко-волынские форпосты Рюриковичей. Местная знать имела глубокие рыцарские традиции, а местное боярство было одним из самых самостоятельных. Только здесь из всей Руси некогда избрали князя, не ведущего свой род от Рюриковичей. И так, здесь тамплиеров приняли радушно. Но это не всё, именно сюда, возможно, ушел прецептор Франции, второе лицо в ордене Жерар де Виллер. Ведь именно эти земли были ему близки, и здесь он, прецептор Венгрии и Врана, хранитель тайн ордена мертвой головы, мог наладить свой быт и принять других братьев. Кстати, на Буковине через некоторое время правит Богдан, и его герб украшает голова Быка. Это вообще исконный герб Буковины. Влияние тамплиеров здесь очевидно, и мы попытаемся это доказать.

Вначале отметим следующее обстоятельство. Известный украинский историк М.С. Грушевский писал: «Древнее известие о сношениях Руси с Западной Европою... угры, чехи и ляхи принимали участие в политических судьбах Киевской Земли... В льготной грамоте г. Эванса упоминаются повозки, направляющиеся в Россию и из России. Существовала целая группа купцов, специально торговавших с Русью, т.н. *ruzarii*... Что касается Венгрии, то хотя и существуют известия, что там торговали русские купцы, но были ли это купцы галицкие или киевские, неизвестно».* В целом Русь давно и активно не только торговала, но и поддерживала активные политические отношения с Европой. Ей были не чужды и европейские политические и династические проблемы, ей были не чужды идеи Западной Европы и её религиозные и социальные проблемы. Старая Русь была частью единого европейского геополитического пространства. Мы помним о браках русских князей и княжон с европейской элитой. Мы, конечно, помним и о Ярославне, королеве Франции, и о норвежских и датских междинастических связях Гардарики. Поэтому такое событие, как разгром тамплиеров, их казнь и изгнание, также не могло быть незамеченным в русских княжествах. Особенно близки Западу в это время были галицко-волынские князья. Н.И. Костомаров писал:

* (М. Грушевский. История Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1991, с.394).

«Юго-западная Русь, Галичина, как во внутреннем строе своей жизни, так и во внешней обстановке, находилась в таких условиях, при которых все более и более слабела связь, соединявшая её с остальными русскими землями. Хотя и здесь не угасало сознание народного родства с последними; но история указывала им различные между собой пути».* Именно здесь и появились изгнанные тамплиеры. Именно здесь они были нужны, и их могли понять и принять. Галицко-волынская Русь была наиболее западным регионом, подвластным династам из семьи Рюриковичей. После разгрома Киевской Руси во время монгольского нашествия, быстрее всего оправилась именно эта, наиболее западная часть. Здесь было создано сильное государство, которое вскоре получило признание и среди европейских династий как наиболее могущественное среди русских княжеств. Это княжество принимало активное участие в европейских делах и политических интригах. В 1250г. оно было вынуждено признать верховенство монгольского хана. Князь Даниил долго уклонялся от этого акта, но затем явился в орду и признал себя подданным правителя монголов. Великий хан принял его с честью, и ее русский летописец оценил следующим образом. Летопись гласила: «О, злее зла честь татарская!». После возвращения из орды князь Даниил принялся за возрождение Галицкой земли. «В судьбе этого князя было нечто трагическое. Много добился он, чего не достигал ни один южнорусский князь, и с такими, которых не вынес бы другой. Почти вся южная Русь, весь край, населенный южно-русским племенем, был в его власти... южная Русь – явившись еще в XIII в. на короткое время в образе государства под властью князя, получившего титул монарха между европейскими государями. К такой судьбе бесспорно приводило её географическое положение, близкое соседство с Европою». (Н.Костомаров. Там же, с.152). Фактически эту Русь создал Даниил Галицкий, оставивший её потомкам в 1264 году как мощное государство. Он активно строил города и крепости, развивал торговлю и ремесла. В княжество переехало много венгров, поляков, немцев, волохов и т.д. Он сумел создать мощное войско, которое сыграет активную роль в защите восточных рубежей Европы. В 1255г. папский престол, после ряда побед над монголами, предоставил этому княжеству честь стать королевством. Даниил давно упрочил отношения с Римом. Историк С.Пушкарев писал в этой связи: «Он не оставлял мысли о борьбе с татарами и о свержении татарского ига. С целью устроить крестовый поход против татар с помощью Запада он завязал по этому поводу сношения с папой Иннокентием IV и говорил о возможности соединения церквей. Папа прислал Даниилу знаки королевского достоинства – корону и скипетр, и Даниил торжественно короновался в г. Дрогичине

* (Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Книга 1, с.123.)

в (1255 г.).* Именно в это время произошло активное сближение остатков более-менее свободной Руси с Западом. Это происходило наиболее интенсивно на юго-западе данного политического пространства. Так Галич, Волынь, Львов, Перемышль стали честью Европы. После принятия Даниилом Галицким королевского титула к данному региону потянулись и аристократические нити. Множество рыцарей стали искать здесь себе службу. Благо готовивший поход против басурман Даниил с охотой принимал рыцарства и людей, обученных военному делу. Такие активные контакты были у данного региона и с венграми. Как королевская династия и аристократия этого королевства, так и её простой люд находились в постоянном контакте с Галицко-Волынским княжеством. Это же относилось и к прецепториям тамплиеров, ибо мы помним, что в Венгрии, в Бране, была мощная ставка ордена, а у озера Балатон располагались военные форпосты этого братства. В Венгрии было множество и других опорных баз ордена. Одна из наиболее западных была в Ужгороде. Здесь находился ряд орденских крепостей и опорных пунктов. Рыцарство, служившее в них, постоянно контактировало с боярством и служилой знатью юго-западной Руси. В подтверждение своих слов вновь сошлюсь на работу эмигрантского русского историка С. Пушкарева «Обзор русской истории»: «Политические притязания галицкого боярства возникли отчасти под влиянием постоянного общения с могущественной феодальной аристократией соседних стран – Венгрии и Польши».**

В это время в Венгрии прервалась династия Арпадов. Она закончилась со смертью короля Эндре III (1290-1301). Начались междинастическая чехарда и политическое противостояние. Сын чешского короля Вацлава II, Ласло Чех, противостоял Виттельсбахам, герцогам Баварии. После краткого правления Ласло (1301-1305) к власти пришли Виттельсбахи в лице Отто III (1305-1307), но магнаты активно противостояли усилению центральной власти и ослабили своими действиями королевство. В этом им большими советниками стали бояре Галиции и Волыни, ибо еще С.М.Соловьев писал, что в этом регионе наиболее свободолюбивые боярство и знать. Володислав Кормиличич, боярин, не происходивший из Мономаховичей, был даже князем в юго-западной Руси. Борьба же окончилась установлением более чем прочной власти. После неурядиц к власти пришел, поддержанный отдельными магнатами, Карл Роберт (1307-1342). Его персона весьма интересна для нашего исследования, ибо он, во-первых, был представителем могущественной Анжуйской династии и родственником Филиппа Красивого, короля Франции, в 1307г. разгромившего орден Храма. Во-вторых он был внуком короля Неаполя, могущественного Карла II, активно поддержанного флорен-

* (С.Г.Пушкарев, История России. М., Наука, 1991, с. 98).

** (Там же, с. 87).

тийскими банкирами. Последние дали огромные деньги деду для поддержки внука и его венгерских амбиций. Карл Анжуйский был активным игроком на европейской политической и династической карте. Он противостоял Арагону и еще более Гогенштауффенам. Последние, будучи имперским родом, в итоге проиграли свое противостояние папству, Анжуйской династии и Карлу II Анжуйскому. Правда, там была лебединая песнь, когда Констанция, дочь Манфреда, благодаря помолвке с Педро Третьим Арагонским, избежала смерти, как все Гогенштауффены, и после изгнания Карла Анжуйского и французов сицилийцами была коронована в Палермо в 1282 году королевой Сицилии. Так кровь считавших себя родственниками Христа боролась с кровью последних титанов. Но нас интересует то, что Анжу давно противостояли императорам, и в этом опирались на орден Храма. Правда, после разгрома многие храмовники бежали именно в империю, а из нее – далее, на восток. Нам также важно понять ту роль, что играла наиболее могущественная династия Анжу в Европе в то время. Эта династия была долгое время оплотом Папского престола и французского могущества, и ее очередной победой стало утверждение, коронация Карла Роберта королем Венгрии. Этот король привел с собой не только французские традиции, но и французскую знать. При нем был разбит орден Храма, и он, как верный член семейства Анжу, вторя Филиппу Красивому, решительно разгромил орден в своих владениях. Рыцари-монахи побежали на Восток. И первым долгом они обратили свой взор на Галицко-Волынскую Русь. Здесь их встретили радушно, ибо нуждались в опытных воинах, когда на Востоке стояли неверные, а крестовый поход был здесь необходимым для консолидации страны ответом чужеземному игу. Так орден покинул Венгрию и ушел на Русь. Другая волна пошла в Валахию, как я писал выше. А третья? Но о третьей позже.

Начиная с Даниила Галицкого, ставшего затем королем, и вплоть до конца первой четверти четырнадцатого века на юго-востоке Руси произошло формирование нового политического центра. При Юрии I (1301-1315 гг.) Галицко-Волынское княжество занимало ведущее место среди стран Европы, и в 1303 году ему удалось здесь создать самостоятельную митрополию. В это время в Венгрии, в 1315 году, началась борьба между домом Анжу, а именно – королем Карлом Робертом, и галицко-волынскими князьями. Папский престол поддержал свое детище – Анжуйскую династию, наиболее надежного союзника Рима и гвельфов. Но русские князья Лев II и Андрей, дети Юрия, оказали активное сопротивление. Эти князья придали своеобразный последний тонус пробуждению Галицко-Волынской Руси, упорно противостоя орде и феодальной раздробленности. Они правили дуумвиратом вплоть до 1323 года, когда погибли на поле битвы с войском хана орды, Узбека, во время очередного нашествия на Русь монгольских и татарских варваров, про-

лонгаторов и воплощений драконической идеи покорения индоевропейского пространства и всей массы этих потомков Йимы, потомков Бога-Быка, что упорно отстаивали свой храм – Европу, некогда унесенную с потерянному на века Ближнего Востока на Крайний Запад. Унесенную Богом-Быком.

Венгерский историк Мишкольц пишет об этих событиях, когда венгры столкнулись с западными русскими княжествами. Князей Льва и Андрея в это время поддерживала мощная олигархическая группировка, что опиралась на жупана Петра Петровича, именуемого венгерскими источниками Петром Петруней, который был наджупаном Земплевского и Ужанского комитатов. В этой борьбе за престолонаследие тамплиеры Венгрии, многие из которых недавно бежали из Парижа и других городов королевства франков, поддержали врагов Папы и Карла Роберта – Льва и Андрея, а также Петра Петруню. После победы Карла Роберта, короля Венгрии в 1317г. над этими русскими князьями, Петр Петруня, не потерявший еще надежды лишиться Карла власти, перешел Карпаты и получил от Льва замок Мачк.

Отсюда он совершал свои походы на венгров и погиб в 1322г. во время очередной военной акции. Тамплиеры также ушли с Петром Петруней, с остатками той русинской элиты, что потеряла свои земли в Венгрии. Здесь, на западе современной Украины, был тамплиерский замок в местечке Среднем, построенный еще в двенадцатом веке. Французский историк Мельвиль в работе «История тамплиеров» утверждает, что «отряд тамплиеров перешел Карпаты и принял участие в борьбе Льва, Галицко-Волынской Руси с татарскими захватчиками. В это время тамплиеры активно переходят на службу ко Льву III и Андрею, правившим дуумвиратом в этих землях. Подтверждение того, что в их окружении видную роль играют тамплиеры, мы находим в том, что Лев и Андрей установили союзнические отношения с тевтонским орденом, куда, как мы знаем, ушло значительное количества рыцарей-храмовников, в частности последний прецептор Венгрии, уроженец Магдебурга немец Фридрих фон Альвенслебен (Friedrich von Alvensleben). Н.М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» дает некоторую информацию об активном сближении тевтонского ордена и Галицко-Волынской Руси в этот период. Связи становятся настолько прочными, что сохранилась обширная переписка Льва и Андрея с руководством ордена братьев дома Святой Марии Иерусалимской, основанного во время третьего крестового похода в Палестину в 1190 году. Его подлинное название звучало так: *Ordo domus Sanctae Mariae Theutonicorum Ierosolimitanorum* (Orden der Brüder vom Deutschen Haus St. Mariens in Jerusalem). Планы совместных действий этих государств были грандиозны. Они включали в себя освобождение всей Восточной Европы от монголо-татар и организацию совместного крестового похода. Вот письмо князей Юго-Западной Руси Великому магистру ордена Св. Марии

Иерусалимской. Перед этим я хотел бы отметить, что тевтоны давно были известны как союзники тамплиеров, а зачастую просто идентифицировались как одна рыцарская сила католического мира и его восточной экспансии. Так, великий князь Даниил, согласно Ипатьевской летописи, говорил: «Не лепо есть держати наше отчины крижевником Темпличем, рекомым Соломоничем». Также в связи с битвой при Лигнице отмечалось что, тамплиеры и тевтоны были отмечены как одна сила, противостоявшая татаро-монгольскому нашествию. После битвы при Лигнице в 1241г., когда объединенное польско-немецкое войско пыталось остановить орду и потерпело сокрушительное поражение, Великий магистр ордена тамплиеров Пон д'Обон сообщал королю: «Знайте, что татары разорили землю, принадлежащую герцогу Генриху Польскому, и убили его с великим количеством его баронов, а также шестью нашими братьями... и пятьюстами нашими воинами. Трое из наших спаслись. И знайте, что все немецкие бароны и духовенство, и все из Венгрии приняли крест, дабы идти против татар. И ежели они будут по воле Бога побеждены, сопротивляться татарам будет некому вплоть до вашей страны».*

Значит ордены уже давно были сведены в единое в определенных военных акциях. Они давно участвовали совместно во многих походах, и на Руси идентифицировались как очень близкие другу другу военные структуры. Н.Карамзин сообщает, что, анализируя определенные факты, связанные с историей Руси и ее взаимоотношений с орденом Св.Марии, и то, что есть подлинные грамоты галицких князей Великому магистру, он обращался в руководство Кенигсбергского архива и получил от его руководителя Г.Геннинга список оных. «От Юрия Львовича самого писем нет; печать его находим приложенную к грамоте Андрея и Льва, правнуков Даниила, писанной в 1316 году». ** И далее – подлинник грамоты Великому магистру ордена Карлу Беффарту, хранящийся с начала XIX в. в Кенигсбергском архиве под № 462. «Великому магистру и другим братьям в Пруссии Андрей и Лев, Божьей милостью князя земли Русской, Галицкой и Владимирской, желают спасения и торжества небесного воинства. Так же, как прежде между достопочтимыми вашими предшественниками – магистром и братьями прусского ордена, с одной стороны, и нашими великими предками- с другой, процветали взаимная любовь и благодеяния, так и мы жаждем с вами союза благосклонного и дружеского. Достойный брат Зиггард Шварцбургский, наш любезный родственник, считает, что нашу древнюю дружбу надо возобновить, и, как в мирных договорах сказано, мы хотим, по примеру предков, явить вам истинное своё расположение и ничего не убавлять в соглашениях о дружбе, принятых между нами в древние времена, а напротив, по воле Божьей, еще прибавить, что

* (Мельвиль.М. История ордена тамплиеров.Спб.,2003,с.194).

** (Н. М. Карамзин. История Государства Российского. М., 1992, т. 4. с. 260).

мы позаботимся защищать ваши земли от татар, и, насколько хватит сил, и от всякого чужеземного вторжения. И вам, и всему народу вашему выражаем всяческое благорасположение, и проч. В подтверждение мы велели написать сие и скрепить нашими печатями. Совершено и дано во Владимире в год от воплощения Слова Божия 1316, в праздник св. Лаврентия). (1316 года, Авг., 10)». (Н.Карамзин. Прим.с.281). Далее русский историк сообщал, описывая документ, что к грамоте привешены две большие печати. С изображением Георгия и воина с копьем, вокруг звезды, луна и крест, на обороте лев. «Содержание сего письма есть то, что Андрей и Лев, «Божией милостью Князя всей земли Русской, Галиции и Лодомирии» (Земли Владимирской), следуя системе предков, заключают мир с орденом, по содействию Зиггарда Шварцбургского, их родственника, и дают слово предохранять владения Прусские от татар, Зиггард был Коммандором в Бирглау; а по чему назван родственником Андрея и Льва, не знаем» (Карамзин,с.281.)

Еще несколько слов об ордене. В феврале 1199 г. папа Иннокентий III официально утвердил создание ордена "госпиталья, что зовется немецким" ("hospitalis, quod Theotonicum appelatur"), напомнив, что священники и рыцари в жизни должны руководствоваться уставом тамплиеров, а в деле призрения больных и нищих – госпитальеров. Орден назвали "Орден немецкого дома Святой Марии", что в документах имело официальное название "hospitale Sancte Marie Theutonicorum Jerosolimitanum" ("Немецкий госпиталь Св. Марии") или "der orden des Dutschen huses" ("Орден немецкого дома"). Для нас это очень важно, ибо необходимо знать, что орден был более закрытой структурой, чем ордены тамплиеров или мальтийских рыцарей, ибо он принимал только лиц германской крови. В этом были его специфика и радикальное отличие от других братских рыцарских структур. А если принять во внимание, что орден – это государство, то мы видим в центре Европы впервые государство, что дает приют лишь лицам определенного происхождения. Это важно, ибо отличает орден Св. Марии и не позволяет в него вступить рыцарям инородного происхождения. Но тогда вопрос: почему русские князья называют члена ордена св. Марии Зиггарда Шварцбургского своим родственником. Н. Карамзин поставил это проблему. Мы её разрешим. Дело в том, что все эти ордены некогда подчинялись единой уставной структуре. По современным законам, они вообще были разными ветвями единого политического пространства, практически единой инициатической общностью. Следовательно, они приравнивали друг друга к братьям. Тамплиер и иоаннит были братья. Тамплиер и тевтон также. Русские князья Лев и Андрей называют рыцаря Зиггарда Шварцбургского своим братом. Ранее было непонятно почему. Ответ прост. Они к этому времени, принявши у себя орден Храма, были храмовниками и имели на то право. Ни при каких других

обстоятельствах владеть князь Руси, чей предок Даниил был королем Русским, не назвали бы рыцаря, даже в чине командора или прецептора, своим братом. Ответ прост: он был им брат в той степени, в которой тамплиер был братом тевтону.

Итак, битвы сблизили Русь и ордены, но они и проявили глубокую инициативную общность рыцарских братств. Именно с этих пор принявшие у себя храмовников Русские властители становятся братьями для западных орденских структур. Именно в это время тамплиеры Закарпатья и тевтоны, бывшие недавно тамплиерами немецкие рыцари ордена, выстроили прочные отношения и начали готовить ряд проектов. Один из них – освобождение Руси от монгольского ига, поход на Восток. Другой – освобождение Венгрии, вместе со Львом и Андреем, давно боровшимся за венгерский престол от Карла Роберта и Анжуйской династии. Короткое пребывание тамплиеров на этих землях не позволило им оставить значительный вклад в памяти региона. Но некоторые исторические моменты остались в памяти и летописях. Это наличие в предгорьях Карпат вырубленных в горах монастырских келий. Этот вид аскезы в горных монастырях давно был соотносим с историей этого братства. Еще больше таких келий в Молдове. Однако поход на Восток в 1323г. был концом и тамплиерского активного влияния, и династии Мономаховичей. Ведь во время этого похода Лев и Андрей погибли. У них не было потомков. Пал последний оплот свободных Рюриковичей. Пал оплот Ордена тамплиеров. Западная Русь еще немного просуществует при Болеславе Мазовецком, сыне сестры Андрея и Льва. Он примет православие и будет править под именем Юрий II, но это продлится недолго. В 1340г. его не станет. В 1370г. Людовик Венгерский захватит Галицию, но при Ядвиге в 1387г. она войдет в состав Польского государства. В той же далекой битве 1323г. погибнут не только последние князья, вставшие на защиту Галиции и Волыни, храбрые потомки Даниила Галицкого Лев и Андрей, но, видимо, именно тогда погибнет и основная масса рыцарей-тамплиеров. Но не все. После распада Галицко-Волынского государства, простиравшего свои земли на юг вплоть до Дуная, возникает новое образование – Молдавское княжество. Оно и присоединит к себе еще один осколок Западной Руси – Буковину. Именно здесь, в Буковине, появится герб. Голова Быка. Именно этот регион станет оплотом Богдана – Основателя Молдовы. Почему? Ответим. Вначале вспомним, что Драгош, воевода из Марамуреша, погнался за Зубром, диким Туром, Быком. Вот молдавско-польская летопись от 1352-1564гг.: «Списано с хроники о земле Молдавской, также и о господарях ее, как молдаване впервые пришли в землю Молдавскую и кто первый господарь или воевода у них был, от года первого создания мира 6860, от рождества Христова 1352. В году 1566, месяца октября 28, в Яссах. – «По воле господя, первый во-

евода Драгош пришел из Венгерской земли из города и реки Марамуреша как охотник на охоту за туром, которого убил на той реке Молдаве, и там же веселился со своими панами. Ему та земля понравилась и остался там, и на земле поселил тех же венгерских молдаван, и был господарем два года. Затем сын его был господарем, но пишет, какое имя у него было. Затем Богдан не пишет, чей сын был господарем четыре года. Затем сын Богдана, Яцко, был господарем восемь лет. Затем сын Мушатинов, Петр, был господарем 8 лет. Затем сын Петра, Роман, был господарем восемь лет. Затем брат Романа, Стефан, был господарем 7 лет. Затем Юга был господарем два года, не пишет, чей сын был. В 6907 году господарем был Александр воевода, и был господарем 38 лет и 8 месяцев. И о том не пишет, чей сын был».

Итак, согласно молдавско-польской летописи, Драгош, первым из венгерских подданных покорил эти земли. Он якобы принес сюда венгерскую цивилизационную основу и сформировал воеводство. Вместе со своей челядью этот воевода перешел Карпаты. Здесь на реке он настиг вольного зверя и убил. Якобы в честь него он назвал реку Молда и первое поселение, свою факторию – Молдавия. Здесь он правил в течение нескольких лет. Его правление было аналогично франкским маркграфам. Потом правили его сыновья – Сас, Балк. Правили они по воле Анжуйской династии. Произошло это в далеком 1342 году. В это время, в 1345г., венгерское войско отбросило татар от Карпат. И эти земли действительно вошли в состав Венгерского феодального государства. Венгры в Паннонии сами появились несколько веков назад, изгнав и покорив автохтонное славянское население. В 1000г. они приняли христианство католического толка и очень медленно становились европейским народом. Долгое время они жестоко эксплуатировали как волохов, так и славян на подвластных территориях. Их набеги доходили вплоть до Франции и беспокоили многие европейские раннефеодальные монархии. Постепенно элита венгров вошла в состав европейской цивилизации. Это произошло после принятия христианства и совместного противостояния как половцам и печенегам, так и пришедшим после 1240 года монгольским ордам. Беда сплотила Европу, и венгры стали европейцами. Приняв же Анжу в качестве своей правящей династии, они усилили свой западный вектор и окончательно влились в европейскую семью, достаточно отдалившись от русского и византийского миров. Драгош был тем, кто осуществлял проект освоения недавно освобожденных земель. Он нес знамя Анжу и Венгрии, укрепляя форпосты западной цивилизации. Никакого освободительного движения его династия не возглавляла, а лишь осуществляла региональный надзор и проявления воли королей Венгрии. В это время в ней правил Людовик. Вкратце о нем. Лайош Великий (1326-1382 гг.) – король Венгерского королевства с 1342 г., Польши (под именем Людовика I Великого, или Людовика Венгер-

ского) – с 1370 г. Из Анжуйской династии. В 1351 г. издал законы, укрепившие привилегии дворянства. Вёл войны с Неаполитанским королевством, Венецией, Литвой. Завоевал Далмацию, Хорватию. Поставил в вассальную зависимость от Венгрии Боснию, Сербию, Болгарию, Валахию и Молдову. Находясь на польском престоле, издал Кошицкий привилей 1374 г., усиливший шляхту в Польше. Создал огромную империю Анжуйской династии. В это время его волю на Востоке отстаивал дом Драгошей, обосновавшийся в Молдавии. Здесь появились первые форпосты венгров. Но венгры и их сподвижники и Марамуреша здесь не были первыми. Легенда гласит, что Драгош встретил здесь пасечника Яцко, из русин, славян. Тот ему сказал, что земля эта велика, благодатна и свободна. Тогда Драгош решил ее освоить и покорить для своего сюзерена. Русин же ушел на Русь и привел с собой славянское население. Так в Молдавии возник извечный дуумвират волохов и славян. Но были ли только эти перечисленные факты историков и логографов в основе данного государства и его господства? Нет, мы утверждаем, что здесь было то, что осталось от гетов, и то, что привнесли беглые храмовники, которые на века здесь нашли себе оплот и отчий дом. Не зря культ Диониса, рогатого бога, покровителя Франции, столь популярен был в этих землях, и не зря молдаван русские всегда называли быками. Это не оскорбление. Это титул, еще не понятый соотечественниками, не понят он в России, а хотелось бы, ведь страна, живущая под дланью Святого Николая, аналога Велеса-Ваала, великая Русская держава, должна знать своих исконных братьев.

После краха восточных походов Льва и Андрея остановилась на время и интеграция храмовников в этих землях. Многие из них состарились и сошли со сцены. Многие стали простыми обывателями. Многие, как все старики, ушли в монахи. Этот путь для рыцаря Храма был в почете. Но куда они ушли? С падением независимости Галицко-Волынской Руси изменился и весь расклад в этом регионе. Н. Карамзин пишет в своей грандиозной «Истории Государства Российского»: «Достопамятным случаем Иоанновых времен, связанным с нашею историю, было происхождение нынешней Молдавской области, где в течение семи веков, от третьего до десятого, толпились полудикие народы Азии и Европы, изгоняя друг друга и стремясь грабить Империю Греческую. Нестор говорит, что Славяне Российские, Лутичи и Тивирцы, издавна жили по Днестру до самого моря и Дуная, имея селения и города. Князья Галицкие во XII веке без сомнения владели частью Бессарабии и Молдавии, где обитали тогда, под именем Волохов, остатки древних Гетов, смешанных с Римскими поселенцами первого столетия, также некоторые Печенег и Половцы. Заметим еще, что в Российской Географии XIV века именованы Белгород (или Акерман), Романов, Сучава, Серет,

Хотин, в числе наших старинных городов. Падение Галицкого Княжения оставило Молдавию в жертву Татарам, и сия земля, граждански образованная Россиянами, снова обратилась в печальную степь: города и селения опустели. Когда же Моголы, утраченные счастливым оружием Людовика Венгерского, около половины XIV века удалились от Дуная: тогда Волохи, предводимые Богданом или Драгошем, жил прежде в Венгрии, в Мармаросском Графстве, явились на берегах Прута, нашли там еще многих Россиян и поселились между ими на реке Молдове, сперва угождали им и сообразовались с их гражданскими обычаями, для своей безопасности; наконец же сии гости столь размножились, что вытеснили хозяев и, возобновив древние наши города, составили особенную независимую Державу, названную Молдавию, кою управляли наследники Богдановы под именем Воевод и где язык наш до самого XVII века был не только церковным, но и судебным, как то свидетельствуют подлинные грамоты Молдавских Государей. Таким же образом произошло и Княжение Волошское, но еще ранее: Нигер, если верить преданию, во XII или в XIII столетии вышедши из Трансильвании со многими своими единоземцами, Волохами, основал Терговисто, Бухарест и властвовал там до конца жизни; преемниками его были другие, избираемые народом Воеводы, которые зависели иногда от сильных Государей Венгерских». (Н. Карамзин. История., т.4, с. 173-174).

Мы считаем, что остатки славянского населения не просто жили на территории Молдовы, это и так ясно. Археологи подтверждают. Подтверждают и летописцы. Вспомним хотя бы легенду о Драгоше и Яцко. Мы предполагаем, что частью того населения, которое осталось здесь после разгрома Галицко-Волынской Руси, были поселения последних аскетов ордена Храма, ставших к этому времени древними старцами. Весь миф о Драгоше и Быке, был создан как кодифицированная летопись этих земель. Как зашифрованная мистическая парадигма, лежащая в основании Молдавского Государства. Если Драгош и был тем, кто воплощает в себя суть Дракона, то он, противостоя Зубру, продолжал древнюю традицию огнепоклонников и маздаяснийцев, ибо Дракон Аху Даххака уничтожил Йиму, того, кто именовал себя Богом-Быком и чья корона была подобна Рогам Лесного Царя. Именно эту ипостась и сохранил Йима в изгнании. Он не был убит. Убить бога нельзя. В Китае был убит его двойник. Но истинный царь сокрылся, и с ним сокрылась древняя кровь Пишдадидов. Это сокрытие продолжалось веками, пока оно не проявилось в Карпатах и Кодрах – землях кудрявого бога, бога Волоса, бога волос, Феба, не стригущего волосы свои. Здесь был начат новый проект. Для кодификации этого знания, для преданий и основания традиции этой страны был сформирован мифологический корпус. Основа его Бык, Яцко, собака Молда и Драгош. Все, кто был в Эранвеже, тысячу лет назад прояви-

ли себя здесь осознанно и целенаправленно. Для потомков их проявление было дано в лице этого мифа. Этой парадигмы, воплотившей основы священной истории данной земли. Именно здесь древнее противостояние Бога-Быка и Дракона себя вновь проявило. Веками здесь была хранима древняя традиция Велеса и Быка, и только приход тех, кто был проклят на западе Европы, разбудил древних богов и хранителей этой земли, что жила вне истории и мира веками, скрытая в вечном священном нейтралитете до определенных времен. Но кто пробудил эту землю? Ответ прост – храмовники. Миф о Яцко ясно свидетельствует нам, что многое сокрыто в этом непонятном образе. Зачем он вообще во всей этой истории, и что заставляло волохов и романцев веками сохранять этот славянский символ. Символ того, что славяне здесь издревле, и не просто славяне, а русины. Ответ прост: Яцко и был символом носителя традиции Меровингов. Символ пчеловода – это символ тех, кто хранил пчел из гробниц Меровингских королей–священников. Это символ тамплиеров, ибо последние ветхие старцы раскрыли жителям этой земли тайну золотых пчел из Стене. Тайну головы быка и пчеловода, которым и был каждый Меровинг. Они, носители этой традиции, сокрывшиеся на карпатской земле, ушедшие от военных дел, в монахи и пчеловоды, жили здесь до прихода воинства Драгоша. Но тот пришел тоже неспроста, ибо искал, по навету Анжуйских сюзеренов, последние кельи древних тамплиеров, состарившихся в молитвах и горных храмах, ветхих носителей знаний ордена Храма, тех, кто некогда, в годы юности, защищал с мечом честь ордена и Христианской веры. Давайте вспомним некоторые факты. Ответим на вопрос: куда ушел Gérard de VILLERS (1299-1307)? Жак де Моле был последним великим магистром ордена тамплиеров, последним из долгой плеяды властителей, что правили волей Годфруа Булонского, создателя братства, рыцаря Лебеда и представителя семьи Грааля. Того, кто был сыном Лоэнгринга, а тот – сыном Парсифаля, хранителя этого загадочного Грааля. М. Мельвиль в своей книге «История ордена тамплиеров» пишет. «Гийом де Ногаре принял должность хранителя королевской печати 22 сентября 1307 г. в монастыре Мобюиссон. 12 октября Жак де Моле со всем двором присутствовал на похоронах Екатерины де Куртене, супруги Карла де Валуа. Ранним утром 13-го октября сенешали, бальи и прево короля приступили к аресту всех тамплиеров королевства и к захвату имущества ордена согласно уже полученным секретным инструкциям. В Париже Гийом де Ногаре и Рено де Руа, королевский казначей, с людьми Парижского судебного округа без труда завладели командорством ордена Храма и нашли Жака де Моле еще в постели. Они арестовали всех братьев в резиденции; одних сторожили в их собственном командорстве, других – в Лувре. В тот же день Филипп IV обосновался в Тампле, где вступил во владение не только королевской казной, но и сред-

ствами ордена Храма». Но ему не достались святые реликвии ордена. Кто их мог унести? Конечно, тот, кто был ближе всех к Жаку де Моле. Кто входил в число 70 высших рыцарей ордена. Им был прецептор Франции Жерар де Виллер, второй человек в иерархии братства. Именно он и сокрылся в неизвестном направлении со святыми дарами, реликвиями и золотом. Куда он мог уйти? Ответ прост: до 1299г. он был прецептором Венгрии и Брана. В то время земли Молдавии, Валахии, Трансильвании находились в сфере влияния венгерского государства. До 1300г. эта власть была непрочной. Её вообще не было до 1345г. Разве что политическое влияние в Валахии. Однако известно, что и до 1300г. воины Храма и венгерское рыцарство постоянно осуществляли походы на Восток в эти слабозаселенные места Карпатских гор. Монголов они разбили к 1345г., но и до того монголы не жили постоянно в лесистых Кодрах и Карпатах, их образ жизни – это степь. И лес их не интересовал. Эти территории были под паром, как говорят историки, и только изредка сюда заглядывали то монголы, то венгерские, то русские военные отряды. Так что Ж. де Виллер вполне знал эти земли, и знал, что они ничьи. Сюда и был обращен взор того, кто спасал реликвии ордена Храма. Почему он? Ответ прост. Некий Матвей с Арраса сообщал, что тамплиеры были весьма рано предупреждены о готовящемся против них заговоре. Он уверял, что за две недели до злополучного 13 октября 1307г. года некий Хьюго (Hugon de Pairaud) уверял его, что орден Храма оклеветали, и он приговорен. Этот человек говорил, что если бы он мог, он бы бежал из Франции. Его слова таковы: «Если смогу, постараюсь спасти свою жизнь». Исходя из этого и из многих других фактов, многие исследователи предполагают, что орден мог обезопасить свои реликвии и финансы. Это подтвердил рыцарь Жан (Jan de Chalons), который присягнул перед судом и королевской комиссией, что брат Жерар де Виллер, прецептор Франции, незадолго до 13 октября бежал из Франции. Он все знал, знал все и орден. Они готовили отступление и сокрытие. Всё делалось в глубокой тайне, и незадолго до арестов Жерар де Виллер, со слов брата Жана (Jan de Chalons), выехал из Парижа по направлению к порту ля Рошель с поездом в пятьдесят груженных лошадей. Здесь его ждал флот, ушедший вместе с прецептором в неизвестном направлении. Учитывая его глубокое знание Венгрии и Паннонии, возможные походы на восток в Карпаты и Валахию, я четко утверждаю, что он ушел туда, где он был бы уверен в себе и своих возможностях. Регион, где он знал быт, традиции, жизнь, нравы и, возможно, язык – это были земли Карпат и Валахии, находившиеся в годы его командорства в вассальной зависимости от Венгрии. Именно сюда направилась флотилия, вероятно, часть её. Возможно, она шла через Венецию или Геную, другая часть флота храмовников ушла в Шотландию. Отметим, что Генуя имела здесь, в Черноморском бассейне,

свои фактории, т.к Монкастро (1288), Килия, где ранее, еще в ордынские времена, были колония генуэзцев и их консулат. В 1359г. эти земли войдут в состав Молдавии, но ранее они считались сферой влияния венгров. Итак, морем можно было дойти до устья Дуная или Днестра, и там, далее, – реками вплоть до труднодоступных горных склонов и лесистых Кодр. Другой путь был в Валахию. Через Дунай флот проникал внутрь страны. Здесь его ждали восставшие волохи Басараба Первого. Что же было далее? Я думаю так. Далее рыцарский поезд пошел на север, ибо восстание Басараба и помощь ему со стороны храмовников не были главным мотивом. Мотивом был север Карпат, свободные для заселения земли, где можно было сокрыть святые реликвии. Это подтверждается и тем обстоятельством, что комиссия Георгия XI, через шестьдесят лет осуществляя проверку описи, писала, что казна была невелика и что богатства ордена были не столь огромны, как предполагалось. Мы знаем, что это не так, ибо основная масса богатств и святых реликвий была сокрыта. Как на Востоке, так и на Западе. Список Лармениуса говорит о великих магистрах в изгнании. Он упоминает и о неком острове Мулл в Шотландии, где прошла встреча части спасшихся тамплиеров. Но почему через несколько лет создается государство, где корень «Молл-Мулл» становится ключевым и ситемообразующим? О какой тайне говорит этот шифр? Или мы здесь имеем дело с закодированным этнонимом, несущим значительно больше информации, чем предполагалось? Очевидно, что этноним этот четко связан с названием острова Мулл и что эти земли находятся в глубокой сакральной связи. Это одни и те же названия. Это одна нить, и она в руках тех, кто шел с именем Жака де Моле, как верные своей Изиде пчелы, шел с символом головы Быка, с символом Бафомета, ибо Бафомет и есть теленок в переводе с арабского, тот, что изображен на гербе Молдавского княжества. Н. Карамзин сообщал, что в этих местах было романское население. Он писал что «князь Кантемир в «Описании Молдавии», согласно преданию, говорит, что волохи, обитавшие несколько веков в горах, с сыном князя зашли в нынешнюю Молдавию, убили там буйвола в реке и назвали ее Молдавою – от имени Драгошевой любимой собаки Молды, которая в ней утонула; что сей князь, видя в окрестностях тучные луга и поля, города и крепости, оставленные жителями, переселился в оные со многими из единоземцев, был первым Владетелем Молдавским, основал местечко Роман и велел изобразить голову буйвола в гербе своего Княжества». (Н. Карамзин. т.4, с. 331). Очень странно, но получается, что в этой глуши жили люди? Кто они были? Вероятно, эти поселения принадлежали остаткам русинских поселенцев из Галиции и Вольни, ведь регион принадлежал Юго-Западной Руси. В любом случае указания на укрепленные места требуют изучения. Далее Н.Карамзин описывает и другую версию: «А в наших летописи»

сях есть о том следующая повесть: «Два брата, Роман и Влаххита, избегая гонения, бывшего на христиан от еретиков (католиков. – Прим. автора), ушли из Венеции в место, называемое Старым Римом, и построили город Роман, в коем и жили спокойно до отступления папы Формоза от православия (в конце IX). Тогда латинские еретики основали Новый Рим, и начали воевать с Старыми Римлянами; что продолжалось до времен Владислава, короля Венгерского, тайно окрещенного Святым Саввою Сербским, его дядею, по обрядам греческой церкви....Король победил монголов на реке Тисе...разорив до основания город Роман. Тогда старые римляне, желая соблюсти веру отцов своих, выпросили у Владислава землю в Мараморосе, между реками Марошем и Тисой; взяли себе жен Венгерских и склонили их принять веру Греческую. Один из сих людей, знаменитый умом своим и мужеством, именем Драгош, ловя зверей, вслед за туром прошел с товарищами через высокие планины, или горы, и увидел тура, лежащего под вербою, застрелил его на берегу реки. Место им полюбилось; возвратившись домой, он хвалил друзьям красоту оною луга, чистые реки и криницы или ключи. Многие захотели там жить, попросили дозволения у Короля Владислава, и со всеми ближними переселились за горы, на место, где Драгош убил тура, назвали сего мужа своим Государем или Воеводою. Таким образом, началось (устр.) Княжество Молдавское, в стране где прежде кочевали татары... Драгош основал первый город на Молдаве, а второй Бани» (Н. Карамзин. т.4, с. 332). Излагая эту версию, Н. Карамзин ссылался на Воскресенскую летопись. Безусловно, здесь под старыми римлянами имеются в виду православные волохи, что некогда находились в сфере влияния византийского мира. Они представляли собой особое население, где слились в одну реку различные этнические составляющие. Была в этих людях и гето-дакийская кровь. Однако Драгош не знал тех, кто жил на этих землях до него. Кто были те поселенцы, которые построили разрушенные и заброшенные форпосты у реки Молды?

Куда они ушли? Ответ: это та часть старого населения региона, что не ушла к латинским правителям в Марамуреш. Однако, согласно Н.Карамзину, Туроцовая хроника (см. Туроц.Chron.hung.часть III. Гл. XXXVII) гласит следующее: «В правление Людовика Богдан, воевода Марамаросских Волохов, собрав их, тайно ушел в Молдавию, подвластную Венгерскому королевству, и давно опустевшую от соседства татар. Хотя Людовик несколько раз посылал туда войско, но число Волохов столь умножилось в сей земле, что она сделалась особенным княжеством». Отметим также точку зрения, приведенную польским историком пятнадцатого века Я. Длугошем в его фундаментальной Истории Польши». «Предки Волохов, Итальянские выходцы (будто бы Вольски), нашли в Молдавии Россиян, господствовавших там из-

давна, сперва должны были принять их обычаи и нравы, чтобы хитростью утвердиться между ими; а после, размножившись, силою вытеснили оных древних жителей Молдавских». (История Польши, кн.9). Ввиду того, что исследование вопросов этногенеза и континуитета не входит основной целью в нашу работы, ведь мы фактически анализируем религиозный и историко-конспирологический пласты, мы только вкратце осветим данный момент. Конечно, Карамзин, как и многие ранние историографы и историки, путает факты. Так, он путает родственные связи господарей, считая Богдана сыном Драгоша. Путает и многое другое. Мы не будем опираться только на него. Польско-молдавская летопись четко излагает, что Драгош был человек венгров. И отличает от него Богдана: «Драгош пришел из Венгерской земли, из города и реки Марамуреша как охотник на охоту за туром, которого убил на той реке Молдаве, и там же веселился со своими панами. Ему та земля понравилась и остался там, и на земле поселил тех же венгерских молдаван, и был господарем два года». Тольк потом приходит Богдан. Мы отчетливо видим, что это были две совершенно различные династии. Причем одна привела с собой людей из венгерских подданных, другая освобождала от них эту землю. Если Драгош был захватчик и ставленник Венгрии, то Богдан освободитель. Иными были и волохи, что пришли с Богданом. В его войске были и волохи, и славяне, и русины. Но главное то, что он пришел на эту землю как освободитель от венгров и Драгоша, следовательно – вывод: он был связан с тем населением, что жило здесь ранее. Ведь здесь Драгош нашел заброшенные крепости и города. Именно поэтому можно предположить, что Богдан был или потомком, или родственником тех династов, что правили здесь до Драгоша. Почему? Потому что основной молдавский миф (ОММ) есть зашифрованная история, повествующая о тайных перипетиях борьбы за власть, о тайных династах, чьи имена, в силу определенных причин, нельзя было раскрыть. Драгош в действительности убил не тура, это был шифр, он убил династа, что носил на своем гербе символ Быка, и, захватив его земли, прибрал их к рукам. Что это был за династ? Кто мог в то время носить на гербе символ Быка? Бога-Быка. Вспомним Вальтера Скотта и его знаменитый роман «Айвенго», вспомним рыцарей нормандского происхождения и их гербы. Вспомним битву у старинного саксонского замка: «Саксонцы кричали: "Святой Георгий за веселую Англию! ", а норманны возглашали: "En avant De Bracy! Beau-seant! Beau-seant! Front-de-Boeuf a la rescousse!" – "Вперед, де Браси! Босеан! Босеан! Фрон де Беф, на подмогу!", смотря по тому, у кого из командующих состояли они на службе». (Вальтер Скотт. Кишинев, 1992, с.303). В романе был воплощен основной контекст мифа, интересующего нас. Именно в этом романе сошлись, с одной стороны, англосаксы с кличем «Святой Георгий, за Англию» и «Белый Дра-

кон». С древними саксонскими песнями типа «Вставайте, Дракона сыны». И с другой – норманны и французы. Бриан де Буагильбер, Фрон де Беф, де Браси. Вспомните эти строки, известные нам с детства: «Где Фрон де Беф? – спросил де Браси, который ведал обороной замка с противоположной стороны. – Правду ли говорят, будто он убит?» «Нет, жив, – отвечал храмовник хладнокровно, – жив пока; но, будь на его плечах та же бычья голова, что нарисована у него на щите, и будь она закована хоть в десять слоев железа, ему бы все-таки не удалось устоять против этой роковой секиры. Еще несколько часов, и Фрон де Беф отправится к праотцам. Мощного соратника лишился в его лице принц Джон». (Айвенго, с.311).

Итак, в романе «Айвенго» англ. Ivanhoe, где дело происходит в 1194г., тамплиер Бриан де Буагильбер, рыцарь Сионского Храма, как назвал его В. Скотт, и его сподвижник Фрон де Беф, тот, кто на своем гербе имел голову Быка, сталкиваются с Ричардом Львиное Сердце, т.н. Черным Рыцарем и Робин Гудом. У последних клич – Белый Дракон! Пережиток язычества и древних времен. У их врага – Бычья Голова на щите. Причем отношение к ней хорошо показано в почтительных словах де Браси, рыцаря-иоаннита, сподвижника тамплиеров и Фрон де Бефа. Француз прямо говорит, что если б его друг имел голову, что у быка на его гербе, он был бы сильнее. Отношение налицо. Полностью отражен основной миф, интересующий нас. Не будем заниматься моральными размышлениями, скажем только, что такой же типично французский герб мог иметь династ, что столкнулся с Драгошем, ибо Драгош – тот же Дракон, и его имя говорит о его геральдической ориентации. Итак, Драгош, придя в Молдову с остатками старых римлян, т.е волохов, должен был здесь застать тех, кто жил и правил до него. Это, конечно, были те волохи, что не ушли с Владиславом после битвы на Тисе, остатки славян, русинов, что видно из этой старой легенды, из (ОММ). Получается, что здесь было не просто налицо инициатическое противостояние, здесь было столкновение носителя идей драконического посвящения и тех, кто имел своим Богом Быка. Последними могли быть только тамплиеры. Лишь они могли здесь сформировать, вдали от культурных центров латинского мира, свой новый оплот. Лишь они поклонялись Бафомету, который, несмотря на гнусные измышления, был символом Бога-Быка, первой практически прометеевской инициатической линией посвящения человека. Таким образом, именно здесь, в мифе, мы находим подтверждение, что этим регионом владели некие силы, имеющие символом быка, т.е тамплиеры, ибо только они имели особый культ Бычьей головы, если, конечно, не говорить о близких им друзьях из Ближнего Востока, но те так далеки от Молдовы, что не стоит и напрягаться, хотя последние имели серьезные влияния на орден Храма. Но кто здесь был? Остатки воинов Льва и Андрея, потомки ушедшего

Жерара де Виллера, или те, кто помог разбить венгров у Пасаты, кто вступил в воинство Басараба, волошского господара? Сегодня мы уже не сможем точно ответить на этот вопрос. Важно, что форпост, разбитый Драгошем, был одним из последних укреплений ордена Храма в Восточной Европе, возможно, это был самый последний оплот этого ордена, и он оказался здесь не случайно. Дело в том, что в данном регионе давно существовала древняя, сокрытая от глаз профанов, традиция. Она шла от мудрецов северных гетов, от тех, кто хранил древние знания фракийских племен, кто веками жил в мире со славянским населением, кто верил в Бога-Быка, в бога, которому поклонялся могучий Дечебал, последний зафиксированный правитель гето-даков. Да, римляне уничтожили царскую власть. Они практически зачистили этот регион, когда покорили северных даков. Жестокость римлян граничила с безумием, но военная власть всегда шла рука об руку с властью жреческой, и последняя сумела уйти и сокрыться, ведь жрецы воюют не на поле битвы, а в тиши храмовых рощ и уединенных келий. После разгрома римлянами гето-даков, пала царская власть, но жреческая сумела сохраниться и увела за собой остатки населения. Именно они, слившись со славянскими племенами культуры Прага-Корчак, создали новый этнический субстрат. Это небольшое по численности население жило в северо-западных регионах Карпат и Кодр. Именно оно хранило тайны Бога-Быка, и оно приняло у себя остатки храмовников, которые дали ему столь необходимую княжескую власть. Именно здесь надо искать корни традиции Богдана, того, кто продолжил древние священные мистерии и воплотил их в родовом посвящении своей семьи. А символ Быка стал явленным знаком тех немногих, кто, проходя через эти земли, нес аналогичные духовные тайны в своей душе. Итак, храмовники, покинув Запад, встретили здесь остатки старого ваалического жречества. Откуда и идет легенда, что хранителем этой земли является Белый Бык. Легенда, озвученная Василе Ловинеску и М. Садовяну. Но у Садовяну, кроме быка есть еще и белый старец, житель келий и горных вершин. Кто это? Может, последний тамплиер? Ведь старец белый, такой же белый, как ряженые жители Кефалонии и Эпира, каждый год одевающие на масленицу белые одежды и белые колпаки.

Итак, здесь до тамплиеров была сохранена древняя традиция, жрецы которой приняли к себе останки ордена, и неважно, была ли у тех ересь, главное здесь – не тамплиеры, главное здесь те, кто принял их. Те, кто подобен восточным кафирам *Гиндукуша, веками в тишине гор хранившим традиции Имры. Все просто, здесь всегда жило это древнее знание. Мара, Муреш ведь то же, что Мара, а Маара – аналог бога смерти Имры, Имира, Мира. И не зря русские говорят: бог родил Ивана, а черт молдована, ведь боги-то разные. Разные, но родные, ведь Имра – это Бог-Отец, истинный Отец того Сына,

кто есть слово божье, ибо он тот, кто первый умер, и царство его – не от мира сего, оно в Патале.

Давайте посмотрим, что мы знаем о традиции Велеса и Имры в этом регионе. Что мы знаем о боге Быке. А затем рассмотрим, что же принес сюда последний храмовник.

Итак, еще со времен древних фракийцев местные народы поклонялись быкам. «Бистония – область во Фракии (Страбон. География. Фрагменты книги VII.43; Orrian.Synegetica, 2.160). Фракией в римское время называлась северо-восточная часть Балканского полуострова. Бизоны, или зубры, обитали в лесах Фракии, однако они не считались плотоядными. Согласно Варрону, «совершенно дикие быки водятся во множестве в Дардании, Медике и Фракии (Варрон. II.1.5).» *Таким образом, мы видим, что Фракия называлась Бистонией в древности, и фактически она была в сознании многих народов страной быков. Это так же важно, как и то, что сами фракийцы исконно поклонялись богу загробного мира, тому, кто имеет символ Быка. Это обстоятельство так же актуально, как и то, что они верили в реинкарнацию, перерождение душ. И, может, фракийский Заратуштра, Залмоксис, не был рабом у греков, может, это они получили от него знания о другом мире и другой жизни. Может, и не так далеко он был от образа Заратуштры, основателя реформированного маздаяснизма. Может, это и был тот центр, откуда пришел легендарный пророк в Иран, в царство Виштаспы. Главное, мы знаем точно, что фракийцы поклонялись богу загробного мира. Вспомните, как они посылали каждые несколько лет к нему посланника, бросая его на копья. Вспомните об их многочисленности. Значит, это пространство не было периферией древнего мира. Геродот писал: «Народ фракийский после индийцев – самый многочисленный на земле». А об их религии он сообщает: «По их мнению, они не умирают, но покойник отходит к богу Залмоксису (иные зовут его также Гебелейзисом). Каждые пять лет геты посылают к Залмоксису вестника, выбранного по жребию, с поручением передать богу все, в чем они нуждаются в данное время. Посылают вестника они так. Выстроившись в ряд, одни держат наготове три метательных копья, другие же хватают вестника к Залмоксису за руки и за ноги и затем подбрасывают в воздух, так что он падает на копья. Если он умирает; пронзенный копьями, то это считается знаком божьей милости, если нет, то обвиняют самого вестника. Его объявляют злодеем, а к богу отправляют затем другого человека. Тем не менее, поручения ему дают еще при жизни. Эти самые фракийские племена во время грозы, когда сверкает молния, пускают стрелы в небо и угрожают богу, так как вовсе не признают иного бога, кроме своего». Кого они считают своим богом? Конечно, бога загробного мира, такого, как и Яма

* (Тигрица и Грифон. СПб, с.177).

на Востоке, что был правителем Паталы, страны мертвых. Того, кто аналог Йимы, Бога-Быка, первого умершего правителя, а их пещеры типа Когайона есть аналогичные митраистским, Арки Йимы, скрытые святилища в земле, ибо Земля – мать и живых и мертвых. Интересен и другой пассаж Геродота о боге неба. Титаны не признавали бога неба. Не признавал его и Нимрод, сын Куша. Велес-Ваал исторически боролся с Перуном, богом неба и грозы, как Балу в Индии с Индрой. Все это подтверждает наши мысли о наличии в этих землях исконного ваалического, атлантического культа Бога-Быка, Венеры и загробного мира. И не греки дали это все гетам, а геты дали грекам, ибо у греков никогда не было развитого понимания реинкарнации. Фракийцы же жили в реинкарнативном цикле и воспринимали свой путь как серию перевоплощений, иначе бы не боялись отправляться в мир фракийского Ямы-Йимы, того, у кого было в правлении два царства. М. Элиаде в работе «Залмоксис, исчезнувший бог» писал: «Хотя эти легенды позднего происхождения, они нам помогают уяснить настоящее значение подземной клети Залмоксиса. Она представляла собой ритуал инициации. Это не обязательно должно означать, что Залмоксис был хтоническим божеством. Сойти в Аид означает подвергнуться "инициатической смерти", опыт которой может быть началом нового способа существования. "Сокрытие" (окультизация) и "новое проявление" (эпифания) божественного или полубожественного существа (царя-мессии, пророка, мага, законодателя) - это мифоритуальный сценарий, часто обнаруживаемый в мире Средиземноморья и Малой Азии. Минос, сын Зевса – образцовый пример древнего законодателя, каждые девять лет уходил в горную пещеру Зевса и возвращался оттуда с таблицами закона (Страбон, 10. 4. 8; 16. 2. 38). И, конечно же, таков Дионис с его периодическими проявлениями и сокрытиями, воспринимаемыми как "смерть" и "оживление", в которых мы можем распознать его связь с растительным ритмом и, в целом, с вечным циклом жизни, смерти и возрождения. Но в исторический период эта фундаментальная связь между космическим ритмом и периодическими сокрытиями-проявлениями сверхъестественного существа более не обнаруживается». Румынский историк подтверждает наши предположения о развитом культе загробного царства, о культе хтоническом, как и Арка Йимы, связанным с Варой, – ковчегом иранского Бога-Быка. Так почему именно здесь, на Балканах и в Карпатах, сохранился этот культ? Не потому ли, что здесь была сохранена наиболее примордиальная традиция? Там же, у Элиаде, мы находим следующие факты. «Мифоритуальный сценарий можно наблюдать во многих традициях, рассматривающих периодическое богопроявление, или воцарение космократора или мессии, или, наконец, явление пророка. Этот сценарий относительно долго сохраняется в определённых иранских кругах и в Малой Азии. Согласно легенде, Мани объявляет, что он взойдёт на не-

беса, где останется на год, затем он уйдёт в пещеру. Бихафарид, который жил в восьмом столетии, построил храм и, сказав жене, что умирает, затворился в нём. По истечении года он явился снова, заявив, что он был на небе, где Бог показал ему рай и ад и убедил его с помощью Откровения. Г. Виденгрэн с пользой изучил этот мотив, соотнеся его, среди прочих, с преданием, дошедшим через Аль-Бируни: накануне воцарения парфянский царь удаляется в пещеру, и его подданные, приблизившись, оказывали ему почести, как новорождённому ребёнку, то есть как младенцу сверхъестественного происхождения¹⁶. Армянское предание говорит о пещере, где затворился Мехер (т.е. Михр, Митра) и откуда он появлялся раз в год. И в самом деле, новый царь - это Митра, реинкарнировавший, вновь рождённый... Здесь мы распознаем, в значительно иранизированной форме, великий синкретический миф Космократора-Спасителя. Как мы уже показали, определённые элементы архаичны и принадлежат культу Митры и ирано-семитскому синкретизму. Важнейшее место, которое занимает тема сверхъестественного света, не отвлечёт нас от фундаментального символизма сценария. Здесь, как в приведённых выше примерах, пещера на вершине горы означает наиболее типичное место божественной эпифании, место, где, после периода оккультации, совершает своё явление Бог-Спаситель, или пророк, или Космократор.» Так чем же является в этой традиции пещера? Безусловно, это место перехода. Вход в иной мир, как сказал бы М. Элиаде. Но таких переходов в нашем регионе и в Молдове сотни. Множество их и в Румынии и на Украине, значит, здесь долгое время и был сохранен культ загробного мира и бога того мира, Бога-Быка. Чье появление здесь, в нашем мире, есть инициация и благодать царя космоса, сохранившего сегодня за собой лишь тот мир. Тот мир и Молдову, инициатическую пещеру, страну инициатических пещер и страну перехода. И эта традиция тысячелетиями хранилась здесь народом, что жил на этой земле с незапамятных времен.

Таким образом, Каарпато-Днестровский регион в частности, да и Балканы в более широком плане были долгое время в истории Европы своеобразным анахронизмом с точки зрения историка религий и религиоведа, ибо здесь сохранялось то, что в других местах давно сгинуло в прошлом, ушло, сокрылось или просто забылось. В наших землях дело обстояло иначе. Здесь люди, в силу определенной географической изолированности, сохранили в тиши дремучих лесов и высоких гор древние дедовские знания. Можно даже предположить о наличии здесь определенного континуитета верований со времен Старой Европы, со времен культур Винчи и Кукутень – Триполье, где культ Бога-Быка, рогатого мужа Великой Богини, был столь высок, что артефактов осталось очень много. Давайте вспомним, что Юго-Восточная Европа в далекую неолитическую эпоху была наиболее передовым, если не

сказать модным словом, прогрессивным регионом. Здесь зарождалось не что-то абстрактное, а металлургическая цивилизация, здесь зарождался мир, спасший человека после гибели атланта-титанических древностей. И у этого мира, как у всех традиционных сил, была своя глубокая духовная составляющая. Именно здесь, в регионе Балкано-Карпатья, началось и активное развитие металлургии. С пятого тысячелетия здесь в раннем неолите появляются немногочисленные, но своеобразные изделия из металла, хотя они уступают малахитовым и медным. Но они есть в виде шпилек, рыболовных крючков, гвоздей, а позднее и топоров. Большинство металлических находок относятся ко времени обозначенной выше культуры Старчево-Кёреш. Основная часть находок обнаружена на поселениях, расположенных к северу от Дуная, в пределах Карпатского бассейна.* Интересно, что чем более ранними были находки, тем они были севернее. Такие находки обнаружены в Селище, Руптуре, Баломире. Селище и Руптура относятся вообще к территории Молдовы. В румынской Молдове отметим металлы раннего неолита в Валя Лупулуй. Найдки же среднего неолита тяготеют к Прикарпатыю. Источниками для металлургии служили здесь рудные выходы западной Трансильвании, Баната. Однако откуда подобный прогресс в данном регионе? Ранее считалось, что повлияла миграция металлургов. Я, однако, приведу слова Н.В.Рындиной. Она пишет: «Если бы процесс его проникновения (металла. - Прим автора.) в бассейн Дуная сопровождался распространением ближневосточных металлургических навыков, мы были бы вправе ожидать находок из металла не только в северной, периферийной зоне культурно-исторической области раннего неолита, но и в южной, Балканской зоне. ...Объяснить это можно, только признав автохтонность зарождения металлообработки в Европе. **Во время второго этапа начинается поистине активное развитие в Юго-Восточной Европе регулярного производства по добыче, переплавке меди. Северо-восток Балкан охватывает бум медного производства в первой трети четвертого тысячелетия. Появляются совершенные методы металлургического плавления меди и кузнечная обработка в предплавильном режиме ок.1000 градусов. Третий этап развития – энеолит Балкано-Карпатья, что характерен высококачественными материалами культур Караново 6 -Гумельница, Варна, Винча-Плочник 2, вплоть до Кукутень-Триполье. Этот период отмечен ростом масштабов производства, развитием технических знаний и внедрением медных орудий в хозяйство. В этот прогрессивный период появляются тяжелые медные изделия ударного действия, топоры-долота, топо-

* (Charman J.C., Tylecote R.F. Early Cooper in the Balcans// Proceedings of the Preistoric Society. New Serie. 1983. Vol.49.p.373-375).

** (Н.В.Рындина. Вестник Московского Университета, 1992, № 6, с.66.)

ры-молотки, топоры -тёсла. Активно производятся украшения и различные предметы искусства.

Все эти культуры развиваются более-менее самостоятельно. Хотя в контакте с анатолийскими аналогами. Видимо, здесь был мост миров и обе его составляющие от Балкан до Анатолии играли равноценную роль в данном развитии. Не зря сакральная география этих мест и Передней Азии весьма схожа. Схожи топонимы и гидронимы, но об этом позже. Однако везде – и на том берегу Анатолии, и на нашем берегу Старой Европы, культ Рогатого Бога и Богини был системообразующим. Ибо этот культ Рогатого Бога с его неопируемыми креационистскими возможностями и почитание Богини-Матери – свидетельство постатлантических древностей и земледельческих волшебных таинств, связанных с жизнью, перерождением и плодородием. Это было в Винче и Триполье. Нечто подобное существовало в Анатолии, где в Чатал-Хююке была создана грандиознейшая древняя культура матриархальных племен, с культурами Венер и рогатых божеств. Наиболее ранние ее горизонты относятся к культурным пластам ок.6150 года до н.эры. Данные были подтверждены в результате радиоуглеродной датировки. Здесь была освоена пшеница-однозернянка и двузернянка. Здесь появилась высококачественная керамика. Люди разводили овец и крупный рогатый скот. Святилища украшались головами быков, с богатыми сериями стенных фресок. Несколько позднее подобный тельль был открыт в окрестностях Белграда, в Сербии, чей древнейший слой содержал материал упомянутой культуры Старчево, что был родственен культуре Кереш в Венгрии, Криш в Болгарии. Винча намного превосходит культуру Старчево и является одним из наиболее высоких неолитических достижений неолитического человека. Здесь появляется прекрасная темнолощенная керамика, украшенная нарезным орнаментом. Появляется здесь и свастика как древний солярный символ ранних индоевропейцев, вышедших из северных приполярных областей. Подобная символика встречается и на землях Молдовы и Румынии. Культура Винча в Трансильвании была известна как турдаш. Или «турдашская фация». Эта культура пришла во взаимодействие с культурой Дудешты, что ей предшествовала. Археологически весь район Бухареста характерен для культур Дудешты-1 и Дудешты-2. Исследования археологов позволяют предположить в культуре Винча высокоразвитое ткацкое производство. Здесь также появляются великолепные, специфические керамические изделия. Практикуется скотоводство и выращиваются злаки, в частности пшеница обыкновенная. В целом народ культуры Винча и Турдаш представлял собой одну из самых прогрессивных неолитических цивилизаций. Возможно, она и была самая прогрессивная, особенно если учитывать духовное развитие и интересующие нас священные символы. Затем были культуры Хамаджия, культура Боян со

свойственными им высокими достижениями в керамике и производстве предметов быта и культуры. «Хамаджийское искусство замечательно своим богатством, оригинальностью и разнообразием, а также архаическим материалом». *Поздний неолит характеризуется появлением более обширных культурных зон на Балканах. Мы можем предположить о наличии здесь государственных образований, ибо данные зоны наводят нас на эти выводы. Еще ранее активное производство меди также предрасполагало к созданию здесь мощного государственного образования и появлению военной знати. Соответственно, должна была проявить себя и некоторая агрессия жителей Винчи и Триполья. В поздний неолит здесь появляются предметы, вывезенные из Эгейско-Средиземноорского региона и из культур линейно-ленточной керамики. Это керамика с линейными изображениями на глиняной посуде в виде лент, меандр и т.д. Конечно, наиболее мощным образованием стала культура Кукутень-Триполье., отличающаяся не только высокоразвитой расписной керамикой, но и достаточно высоким духовным развитием. Эти оседлые земледельческие племена жили в родовых поселках, домашними общинами и исповедовали культы, весьма близкие предмету нашего исследования. «Характерный для ранних земледельческо-животноводческих общин этого времени синкретический культ богини-матери, отразившийся в многочисленных изображающих женщину глиняных статуэтках и в других предметах быта и культа, свидетельствует о высоком положении женщины. ** Высокое положение женщины говорит о развитом уровне сознания и духовности. Оно также предполагает определенные жреческие основы данного мира. Подобное было выявлено немецким ученым Германом Виртом у ранних германо-скандинавских племен, где женщина занимала высокий социальный статус. Хроника Ура-Линда описывает этот доисторический пласт забытого становления человека, где правили Белые Жрицы, валькирии, обожествленные в поздние времена норманнским миром. Вспомните прорицание Вёльвы. Культ женщины и культ Велеса-Ваала, Рогатого Бога, всегда шли рука об руку. Не зря папство и ортодоксальная церковь так боролись с женскими посвящениями и обвиняли их в средневековье в поклонении Рогатому Богу. Об этой религии писала Р.Гримасси: «Философия старой религии основывается на познании путей природы и на понимании духовности как выражения самого смысла бытия здорового человеческого общества... Как нас учит Древняя вера, душа может физически перерождаться множество раз. В старой вере смерть – это переход из одного мира в другой. Плоть – лишь одежда, прикрывающая душу, и эта одежда заменяется, как только станет совсем непригодной к починке и носке. Рождение – это вход души в мир. Богиня – это

*(Д.Берчу. Даки. М.,2008, с.57.).

** (История МССР.Кишинев,1987,т.1,с.54).

Великая мать древних матриархальных культов. Также она известна, как триединая богиня – Дева, Мать и Старуха. Бог же – это рогатый бог лесов, выражающий идею плодородия в древней языческой религии. В некоторых случаях он изображается с козлиными рогами, иногда – с рогами оленя».*

Приблизительно подобные, исходящие из кельтского мира, сохранившего неолитическую чистоту верования были свойственны и тамплиерам. Это, конечно, вызвало их активное отторжение у патриархальных снобов в черных халатах, одетых прямо, как маги черного бога, как те, кто видят свой путь в подавлении женского светлого и матриархального, жизнеутверждающего начала. В этом и есть борьба светлого жречества и его Белых Жриц и Темного, гностического и монашеского, отрицающего семью, род и земные блага. «На территории, которая когда-то была Старой Европой, были найдены ранние резные изображения неолитических богов, относящихся примерно к 4300г. до н.э., и цифры, приведенные в книге профессора Гимбутса «Богини и боги», показывают, что только 2-3 процента от всех статуэток, найденных в Старой Европе, изображают бога мужского пола. В массе своей это фигурки с рожками, в остальном схожие с людьми. Гимбутас пишет, что такие фигурки являются метафорическим представлением расцветающей, а затем увядающей растительности. Наиболее старыми изображениями викканского Рогатого Бога являются те, где он показан с оленьими рогами. В этом облике он является господином леса... В конце концов именно козел стал новым символом вместо оленя. Оленерогий бог первобытных охотников и собирателей стал козлорогим богом сельскохозяйственной общины. Он внутренне усложняется... Вначале его называют рогатый. По латыни это звучало как *cornu*: *cornu* значит рог, а *uno* – это «один». От этого слова происходит название кельтского оленерогатого бога-Цернуннос... Пока поговорим о Дионисе как о рогатом. В классической мифологии его обычно изображали и козлорогим, и с бычьими рогами. Считается, что его культ впервые появился во Фракии, которую профессор Гимбутас также включает в границы Старой Европы** Так что же это за бог, ради которого мы делаем такие далекие отступления. Мы с вами, читатель, начав с Грааля и тамплиеров, подняв проблему Босеана и Блафомета, ушли в Галицию и затем – в глухую Молдову, где в средневековье нашли интересные истоки бога, что был в основах всей антиперунической традиции. Ведь Русь клялась Перуном, а славяне скотьим богом Велесом. Ведь ему клялись в Иерусалиме, ведь он был Бальдуrom и Аполлоном-Беленом. И вот мы подходим к истокам нашего поиска. Бог, что висел на штандартах воинов Ирана, что хранил Тир и древних кельтов, что был сыном Одина, Водена, в действительности, согласно Гимбутасу, имел

* (Р.Гримасси, Викка. Древние корни колдовских учений. М, 1999, с.60).

** (Там же, с.110)

своей основой Фракию. А сохранился лишь в Дакии. Вернее, в Карпато-Балканской Европе. Здесь, в Балкано-Карпатье, корни той жреческой цивилизации, что хранила культ этого бога. Здесь его корни и его оплот. Мы прошли до Триполья и видим, что в нем был культ этого Бога. Был он в эпоху Винчи. Был он в славянские и готские времена, ибо последние его знали, как Бальдура. В общем, был он здесь исконно, а так как после падения Атлантиды не было другого, более совершенного и раннего культа, чем культ Ваала-Аполлона-Белена, то стоит предположить об его изначальности, автохтонности для Балкано-Карпатья. «Из всех богов мужского рода первыми были именно рогатые божества», – пишет Р. Гримасси. Они встречаются и в Ле Труа-Фрер (Южная Франция), и в Альтамуре, и в Вал-Камонике, на севере Италии, где он изображен в виде существа с телом человека и головой Рогатого Бога. Видимо, можно предположить, что ему, хозяину жизни и благ, властителю животных и людей, магу священной первозданной природы и певцу благ сего мира, в древнем мире и был посвящен Храм, именуемый Европой. Со временем воины Зевса и Юпитера разбили в священных войнах остатки былого жречества и воинства и уничтожили Храм. Но осколок остался здесь, в Северной Бистонии, в Стране быков, – Карпатах и Кодрах. Остался и дожил до наших дней. И только когда воины севера, норманны, отомстили Риму и грекам за осквернение Храма, за Старую Европу, он пробудился и призвал к себе последние остатки этого могучего северного братства Бальдура и Одина. И дал им власть, ибо князь в Молдове, Ардяле и Валахии есть Воде, т.е. Воден или Один. Этого уровня священной инсталляции в Европе не мел никто, кроме Инглингов, древних носителей власти Одина и Бальдура. Итак, в Балкано-Карпатье сохранились древнейшие основы мистерий Старой Европы, те, что наполняли жизнью и народы Винча и Триполье, и кельтский мир. Они же стали жрецами славян, которые, придя сюда с севера, поклоняясь Волосу-Велесу, древнему богу скотов и животного царства, усвоили здесь мистерии волхвов. Волхвами они их назвали в честь волохов, а те имели более древние корни, чем итальянских предков, ибо здесь эти старые римляне пробудили в себе память этрусков и времен, когда их предки, еще веря в Сатурна и Януса, называли свое отечество Страной телят. Забытая старая Европа, мир Триполья рушил ложные устои тех, кто приходил на эту землю. Почему? Видимо, здесь нечто было. Было и выжило с легендарных времен неолита, ибо сама эта земля есть Храм Богу и Его божественной супруги. «Среди всех религиозных представлений «трипольцев» главенствующую роль продолжал играть культ плодородия, в котором еще с раннего периода центральное место отводилось женскому началу – Великой богине плодородия и мужскому – в лице небесного солнечного или лунарного быка. На сосудах в той или иной форме всегда содержатся элементы мужского божества (чаще

всего – налепные рожки). В зооморфной пластике преобладают фигурки бычков». * Если даже советская историческая наука допускала подобные религиозно-этнографические обобщения, то нам совершенно очевидно, что культ быка изначален для Молдовы и региона, что он есть не просто символ этой земли, а венный ее покровитель и воплощение. И так, со времен Триполья здесь был культ быка. Но затем фракийский мир, освещенный греками и римлянами, также называет эти земли Бистонией, Страной быков, а имена Децебала, Бурбисты – Гебелейзис, Збелсурдос. Цари этих земель поклоняются в этот период Гермесу наряду с орфизмом, где появляется культ распятого бога, аналогичного Прометею, распятому на Кавказе. Тот – на Кавказе, этот Орфей здесь – на Карпатах. Начинается мутагенез идей, ибо греческий мир уже активно работает под олимпийской крышей на разрушение оплота старого мира, храма Быка в Балкано-Карпатском регионе. Как на юге великий Миннос, аналог Ману, перестает быть у греков благим царем, как Приам превращается в сатирического страдальца по воле Зевса и Агамемнона, как Минотавр из Гопатшаза, из божественного человека-быка становится воплощением зла и порочной любви Персефоны. Мир меняется на глазах: там – Зевс, а здесь – дионисийские извращения, созданные с целью исказить титаническую природу Бога-Быка и его великих жизнеутверждающих мистерий. И тем не менее мы хотим осветить то, что не понято. Во-первых, культ Гермеса у фракийских царей говорит о поклонении здесь Ваалу. Ведь Гермес – это аналог Ваала. Вспомним легенду о том, как младенец Гермес украл у Аполлона его коров. Это адаптация древнейшей легенды о погоне Индры и его свиты марутом, детей Марса и Рудры, за царем-жрецом Балу-Бали, укравшим коров у громовержца. Так уходит земная слава, и на смену властителям приходят боги-громовержцы. Ведь Асуры – это владыка, а громовержцы сменяют их в ленте исторических коллизий. Другой бог, Гебелейзис, – это, безусловно, и Геб, аналог Египетского бога земли, и Белейзис, аналог Белоса. Кто он? Барон Д. Шеппинг писал в этой связи: «С Ваалом совершенно сходно имя Белос, которое в восточных языках означает Господа. Вольмер говорит, что вавилоняне называли этим именем солнце. Так, Вольмер упоминает о трех исторических лицах, носящих имя Белоса, и которые, собственно, быть может, одно и то же лицо. Первый – вавилонский король Белос ввел хлебопашество в своем царстве, осушил болота, провел каналы, населил все свои земли и сделал их плодородными; он дал также своему народу времяисчисление и вставил в Вавилонскую башню свои астрономические наблюдения, вырезанные на глиняных досках. По смерти он стал, подобно египетскому Озирису, обоготворяться народом; почему со временем и смешался с общим понятием Ваала, если сей бог не от него произошел. Второй – Белос, в

* (История Молдавской ССР. Кишинев, 1987, с. 64).

греческом мифе – сын Павзания и Либии и отец несчастного Даная; он известен под названием египетского Белоса... Он отправился с колонией в Малую Азию, где основал знаменитое Вавилонское царство; ...он не кто иной, как первый царь вавилонский. Третьего Белоса встречаем мы у Вергилия, в имени отца Дидоны, Анны и Пигмалиона, царя тирского. Ваал – главный оракул знаменитого города Тира легко считается может источником особенного священного гадания, носящего у греков имя Belomanteia, которое, в свою очередь, напоминает нам германских предсказательниц Веледу и Валу; с другой стороны, Ваал как бог неба отразился в скандинавских названиях небесных жилищ Валаскиаф и Валгалла... В значении чистого бога Солнца отразился Ваал в кельтском Apollonus, Belenus, Belinus или Belis, к которому, вероятно, так же относится и богиня Белизана древних галлов»* Д. Шеппинг прекрасно резюмировал знания по данному вопросу в мифологии того времени. Он подчеркнул, что исходным и есть теоним Белис, а этот теоним схож с корневой основой имени Гебелейзиса. Схож он и с теонимом Збелсурдос. М.Элиаде считал, что это разные боги, мы же считаем, что это различные понимания многогранности одного божества, вернее, древнего божественного царя, по разному понятые в разных частях фракийского мира и у разных племен. Ничего общего они не имеют с греческим миром. Их происхождение более древнее – до распада единой религиозной общности царства Бога-Быка. Итак, мы утверждаем, что Збелсурдос – это и есть Белес-Асур, древнейший царь и бог для неолитических племен старой Европы. Ему и были посвящены подземные храмы фракийских жрецов, что позднее манили своей силой и аурой митраистских посвященных, пришедших с римским воинством. А топонимика региона подтверждает мои мысли. Обратимся вновь к Шеппингу: «Наконец, принадлежат еще к корню Ваала, Белеса некоторые географические названия, в особенности славянских земель, племен и городов. Так, в Боснии и Македонии встречаем мы имя горы Велес; далее Валахия, Вольтынь, Вольгостичи, Вилина (Вильна) и древний славянский город Юлин или Вилин, залив Воло; так же племенные названия славян велеты и венеты и множество других. Даже, может быть, сюда принадлежит по корню своему мифологическое имя сербских нимф Вил или Бел. Латинское *bovus* и малороссийское *балан*, означающее белого быка». (Шеппинг, с.101). Если некоторые места выходят за рамки региона, то это только подтверждает универсальность теонима и примордиальность данного божества. А имени его еще больше в наших землях. Это и Бельцы, и река Бык, на которой стоит Кишинев, Белый город, и Белград, столица Сербии, Белгород – старый Аккерман-Монкастро, в молдавской традиции Четатя-Албэ, Буковина и Вавельский замок в Кракове, и далее, на север – вплоть до далекого Валаама.

* (Д.О.Шеппинг. Мифы славянского язычества. Екатеринбург, 2007. с.100)

Все это свидетельства древнейшего культа Бога-Быка, храм которого – здесь, на Балкано-Карпатских землях. Что со времен фракийцев и гето-даков сохранили древние верования наших народов в этого бога, вне зависимости от национального и племенного происхождения. Задумайтесь все – от готов до славян, от сербов, македонцев до волохов и молдаван. Все знали этого бога, а изначально и понимали суть его мифологемы и теонима. Это говорит о священном характере этого бога для наших стран и, возможно, о том, что он сам хранит здесь эту традицию и эти народы. Большого интернационализма и универсализма трудно найти, ибо многие из этих племен никогда не понимали язык друг друга. И вот здесь их этнические сознания были адаптированы к чему-то возвышенному и близкому, что было ими усвоено и понято.

Развивая нашу тему, отмечу еще одно важное обстоятельство. Но вначале приведу слова Вяч. Иванова из его работы «Дионис и прадионисийство»: «Любопытно, что современные обычаи, наблюдаемые во Фракии, еще хранят в пережитках много отличительного именно для материкового дионисийского культа. Приводим слова очевидца: „Вся деревня собирается к церкви смотреть на ряженных „козлов“. Старики вспоминают, что прежде рядились и лисицами, и волками, и накидывали на плечи олени шкуры. Один из козлов тащит деревянный фаллос. Ряженные изображают свадьбу, убиение человека-козла, плач жены над его телом и, наконец его оживление. Потом они впрягаются в плуг и, влача его, молятся об урожае. Другая часть представления состоит в выносе „ликнона“, люльки с новорожденным ребенком, и только в этой округе (Visa, Bizye) сохранилось слово *liknĭ* в значении колыбели, имеющей вид корыта. Женские роли исполняются женатыми мужчинами и холостыми парнями, которых зовут „невестами“ – *nuphes*. В северной Фракии справляется подобный же праздник: человек в маске и в козлиной или овечьей шкуре изображает царя; за его телегой идут мальчики—музыканты в девичьем наряде – царский служитель угощает толпу вином, а сам царь сыплет на головы зрителей зерно; потом царя кидают в реку. Иногда актеров во время таких представлений бьют». Мне очень жаль спорить с этим великим ученым, но культы, развивающиеся в этих землях тысячелетиями, не были дионисийскими. Скажем иначе, дионисийство было ересью в данной традиции, сетью олимпийской лжи, наброшенной на древнюю титаническую традицию Бога-Быка, бога Ваала. Приоритет и примордиальность в этих бычьих и рогатых культах показал Д.Шеппинг. Он указал, что это не дионисийство, а ваалические культы, схожие с тем, что знали в древнем Вавилоне и Египте, Анатолии и Тире. Это культ того древнего бога, что лежал в основах скандинавского представления о загробном мире, о Вальхалле. Давайте кое-что уточним. Я имею в виду радикальное отличие истинного рогатого бога, Велеса-Ваала, от поддельного, от олимпийской обманки, созданной с

целью накрыть вуалью искажений истинного Рогатого Бога. Вся эта обманка наложилась на историю человека и его примордиального бога. Перефразируем эту мысль словами Эмиля Чорана, что «трудно, поверить, чтобы в этом скандале был замешан праведный бог». Да, замешан, но только в качестве оболганной фигуры, ведь его лик присвоил себе чужой, некто иной, в обличе нашего исконного Бога-Быка, Йимы. Роберт Грейвс в своей интересной, но спорной работе писал: «Сет каждый год убивал своего брата Осириса... Культ ослухого Сета в Южной Иудее подтвержден рассказом Аппиана о золотой ослиной маске идумеян из Доры... Легенда о Мидасе Фригийском и ослиных ушах подтверждает общность Диониса и Сета, ибо Мидас, сын богини-матери, поклонялся Дионису». *Значит, дионисийство было изначально поклонением не рогатому, а ослухому богу, аналогу египетского Сета, врага Осириса, в котором мы видим Асура, изначальное воплощение Рогатого Бога. Тем более что его супруга, Изида, зовется коровой, а подобное – к подобному. И вот еще одна цитата из того же автора. Его трудно обвинить в радикализме, ибо он отстаивает универсальность культа Иеговы: «Зевс Сабазий и Дионис Сабазий – разные имена одного и того же сына Реи, и это означает, что он критского происхождения... Сабазию был посвящен змей, и это напоминает о медном серафиме Не-Естане, или Нехуштане, который служил штандартом у Моисея... иудейская секта офитов с центром во Фригии почитала змея и в раннехристианские времена, считая, что Иегова времен после изгнания был обыкновенным демоном, узурпировавшим власть у мудрого змея... Диониса Сабазия представляли с бычьими рогами, потому что, как пишет Диодор Сицилийский, он первый заставил вола пахать землю». ** Конечно, Р. Грейвсу неплохо было бы на чем-то остановить свою мысль, а не растекаться по древу, но он прав, что Дионис, именуемый иногда Сабазием, есть аналог Иеговы. Он прав и в том, что этот культ и культ змея временами противостояли, но Дионис не был Богом-Быкам, аналогом Ваала, врага Иеговы. Это место пока занято, и профаны, агенты влияния, и силы контринициации лучше должны подождать со своими выводами, путающими людей и наводящими тень на плетень. Данная мысль отражает более точную позицию. «Дионис Сабазий был первым Иеговой Пасхи, и Плутарх отождествляет Иегову Праздника Кущей с Дионисом Либером, или Лусием («освобождающий от вины»), богом вина, предполагая, что слово «левит» произошло от Lusios, а еще он говорит, что иудеи не едят свинины, потому что их Дионис еще и Адонис, который убит вепрем. Ритуалы, посвященные Иегове и Дионису, как пишет Плутарх, очень похожи; мистерии молодого вина и уборки ячменя, танцы с факелами до первых петухов, выпивка, приношение в жертву

* (Р. Грейвс. «Белая богиня». Екатеринбург. 2005, с.359.)

** (Там же, с.430).

животных, религиозный экстаз... Есть даже нумизматическое свидетельство тождества Иеговы и Диониса: серебряная монетка пятого века до нашей эры (имеющаяся в «Каталоге греческих монет в Палестине», найденная возле Газы. На ней бородатое лицо Диониса, а на обратной стороне – бородатая фигура на крылатой колеснице и еврейские буквы – Иегова».* Я думаю, этого достаточно, чтоб доказать полную аналогию Диониса и Иеговы, а следовательно, Диониса с Вахмом и Либером. Все это – один комплекс. На другом конце мифологии Ваал-Бел, гора Кармил развела их навеки, и не стоит наводить тень на эту ситуацию, как это делают в греко-римском мире и в мире христианском, где знают истинный лик Диониса и Либеры, знают, чей он бог, и при этом тех, кто поклоняется Ваалу, считают сатанистами. Или рога – уже не отличительная черта, но тогда подержитесь за уши, а если этого мало, то за драконический культ змея Моисеева и расскажите нам сказку потом о том, кто в действительности сатанист. Тамплиер или папский легат?

Но вернемся к нашим землям. Итак, культ здесь был, но не Диониса, а Ваала. Этот культ притягивал даже тех, кто впал в ересь, но ересь не христианскую, а ваалическую. Еще несколько фактов из истории религий относительно нашего региона. Многие народы соблюдали законы древнего Бога-Быка. Так, Посидоний сообщает, что мисийцы, жившие в этих землях, отказывались от мясной пищи и довольствовались только медом, молоком и сыром. Культ рогатого бога засвидетельствован был во многих местах и в разные времена. Так, известное всем племя бесов содержало оракул; его храм располагался на высокой горе. Здесь находилась пророчица, что, входя в экстаз, предсказывала грядущее. Но главное, что культ Гебейлизиса и Збелсурдоса полностью может быть проидентифицирован с поздними метаморфозными культами Йимы, Бога-Быка. Ведь даже реакция гето-даков, что сообщает Геродот, соответствует титанической традиции: «Те фракийцы порой, во время грозы, когда грохочет гром и сверкают молнии, пускают в небо стрелы, угрожая богу. IV,94». Но именно это делал правитель Вавилона Бел, во время противостояния с небесным богом. Армянская традиция сообщает этот миф в отношении борьбы Бела и Хайка, правителя армян. М. Элиаде, как и другие ученые, часто совершают ошибку увязывая культы гетов с небесными иерофанями. Но небесный бог и бог загробного мира – это разные божества. Фракийский мир, и гето-даки в частности, особенно последние, поклонялись Богу-Быку как богу предков и умерших, как божеству загробного царства, и это естественно, ведь он Йима, а после падения этот царь сохранил за собой загробное царство. То же касалось царя Бали, у которого после захвата мира карликом Виманой, передавшим его Пурпандаре (аналог Индры), осталась Патала, земля иного измерения, подземный или загробный

* (Там же, с.431).

мир. Особенно культ загробного мира был свойствен северным регионам. Об этом писал М. Элиаде: «Смерть считалась счастливым событием, однако в источниках приводятся различные мотивировки подобного восприятия. На севере реформа Залмоксиса привела к созданию более разработанной и четкой версии». *Здесь я опять вижу ошибку в суждении ученого, ибо смерть не считается счастьем. Ведь в Индии, где сегодня аналогичные верования, она не есть радость. Но просто факт, и этот факт фракийцы более легко воспринимали в отличие от других народов, не имевших развитой загробной мифологии и ритуалистики. Поэтому фракиец, хорошо относясь к жизни, тем не менее спокойно отправлялся и на тот свет, ибо его знания о том мире говорили ему, что он идет в обитель предков и что он всегда может вернуться назад. Учение о реинкарнации давало ему эти метафизические ганатии. Итак, начиная с конца второго тысячелетия до нашей эры, т.е с XII-X веков, фракийцы, жизнь которых мы можем с этого времени проследить, активно осваивая территории Балкано-Карпатья, занимаясь земледелием и скотоводством, сохраняют древнейшие верования, что очень близки более ранним археологическим культурам. Культ Быка, Богини-Матери и загробного царства отличает их верования. Близкие религиозные позиции отстаивают и киммерийцы и скифы, что позже приходят на эти земли. Они как представители иранских народов так же несут на себе отпечаток древнейшей веры в Бога-Быка. И хоть у скифов культ Геракла, в котором виден Ваал, все же увязан с рептилоидной основой, ведь он был женат на женщине-змее, но в целом сохраняется общая ваалическая традиция. Киммерийцы же, что обитали в Северном Причерноморье, согласно поэмам Гомера, жители крайнего севера, в эпоху поздней бронзы продолжали верить в древних своих богов. А этот народ напрямую происходил от Йимы, что видно на примере корня Киммер. Их первопредок и был Богом-Быком. Эти племена, войдя в активное взаимодействие с фракийцами, создали т.н. фрако-киммерийскую культуру Средней и Восточной Европы. Их богатые погребения сохранились в Северной Болгарии у сел Еджа и Белоградец. Страбон же сообщал, что киммерийцы были тесно связаны с фракийскими племенами треров, с которыми они совместно совершали походы на Юг, в Малую Азию. Геты, жившие в укрепленных поселениях и городищах типа тех, что найдены у Бутучень, Рудь, Дурлешт, у с. Исаково, создали развитую социальную организацию. Их города позволяли выдерживать вторжения чужих племен и сохранять древние традиции предков. Их язык был диалектом общепракийского языка и принадлежал к индоевропейской семье народов. Жаль, что до нас не дошли стихи Овидия Назона, жившего здесь в ссылке, но до нас дошел ряд слов. Например, бало-бели, что означает белий, потомок светловолосых людей; гете – говорить; золте

* (М. Элиаде и И. Кулиано. Словарь религий. Спб, М., 1997, с.273).

– блестять, желтый, зеленый; тара – сильный, твердый. В молдавском же сохранились некоторые слова фракийского и гетского происхождения. Вагрэ – очаг, бач – старший чабан, мынз – жеребенок, брынзэ – овечий сыр, царинэ – нива, брад – ель, мистре – дикий кабан и другие. Эти слова доносят до нас далекий голос эпохи забытых и храбрых жителей Балкано-Карпатья, на основе чего можно предположить, что их некоторая твердость более похожа на молдавский говор, нежели на произношение жителя Мунтении и Олтении. Видимо, действительно, именно на северо-востоке дольше всего сохранился континуитет этого населения, даже после принятия волошских говоров здесь говорили с гето-дакийским произношением. Кстати, в нашем исследовании, конечно, важное место занимает само слово «Молдова», в связи с чем я хотел бы сослаться на академическое издание «Истории Молдавской ССР»: «Обособление южных и северных фракийцев на протяжении многих столетий, этнокультурная консолидация гетов отразились на развитии их языка. Характерными топонимами для северных фракийцев являются те, в состав которых входит слово дава – поселение, место. Известно довольно много топонимов с дава, преимущественно на территории расселения северофракийских племен: Клепидава, Петродава, Пироборидава и др.»* Безусловно, слово «дава» отражено в термине «Молдова», но об этом позже. Еще немного истории для полного представления ситуации в регионе.

В первом веке до нашей эры геты создают мощное государство во главе с Бурбистой, который умер в 44 году до н.э. Оно охватывало всё Северное Причерноморье. Его жрец Декеней вошел в анналы истории. Тогда же была создана сильная центральная власть. Басилеи и ранее обладали этой властью у гетов, но они ее делили с первосвященником, что говорит о священной симфонии этой власти, где теократические элементы были четко выражены. «Бурбиста разделял свою власть с первосвященником. «Чтобы удержать племя в повиновении, он обратился за помощью к колдуну Декеню, который...объявил волю богов». (Страбон. География). Наделив Бурбисту почти «царской властью», как сообщает историк Иордан. Побуждаемые Декенеем геты опустошили земли кельтских племен. За Бурбистой остались лишь функции военного предводителя и племенного вождя, а жреческие и судебные перешли в руки Декенея.** Иордан в своей «Гетике», опираясь на Диона Хризостома, сообщает, что после смерти Бурбисты была борьба, в ней одержал верх Декеней. Священный правитель гето-даков был Комосикус, а затем Скорило, который правил около 40 лет. Потом Дурас-Дюрпанеус. Сохранилась надпись тех лет в Сармизигетузе, столице даков, на сосуде конической формы. Там написано: «Decebalus per Scorilo» - «Децебал

* (История МССР, т.1 с.133)

** (Там же, с. 152)

сын Скорило». Этот правитель восславил Дакию и стал ее последним, проявленным в истории, правителем. Он долго боролся с Римом и проиграл в течение двух мощных войн. Троян разбил великого дака. До 271г. Дакия вошла в состав Рима. Террор был таков, что десятки тысяч рабов вывозились в Рим для гладиаторских боев и рабского труда. Это было узаконенное религиозией дэвов и Зевса-Юпитера жертвоприношение воинов Бога-Быка. Дакию заселили римлянами, а остатки населения ушли на север, где еще существовали оплоты свободных гето-даков. Конечно, полное уничтожение народа невозможно, но это произошло в официальной истории – народ гето-даков, их государство сошли с исторической карты. Романизация добила остатки погибающих племен. Это был осознанный геноцид воинов волчицы и Юпитера Дьяуса. В 107г. была организована провинция Дакия. И здесь начали селиться римские поселенцы и отставные воины. Император Юлиан, последний язычник на престоле империи, убитый своим же римлянином в 363 году во время персидского похода, митраист и солнцепоклонник, писал, что Троян совершенно истребил племя даков. Евтропий писал: «Троян, завоевав Дакию, переселил туда со всего римского мира огромное количество людей для возделывания полей и заселения городов, ибо Дакия в результате длительной войны с Децебалом лишилась всего мужского населения». Нечто подобное в древности сделали с потомками титанов, с атлантами, после первой великой войны Таракамайя, когда после гибели Трипуры титанов ловили и убивали во всем мире, это был осознанный тотальный геноцид. Те же, кто сошел с небес, т.н. нефелимы, которых Е. Блаватская неверно считала волтами-титанами, эти воплощенные в людей дэвические сущности женились на дочерях человеческих, ибо последние были слишком хороши. Подобное поклонники дэвов римляне повторили во втором веке нашей эры. Они уничтожили народ. Но так ли это? Я думаю, кто-то, конечно, спасся, и к этим кто-то я бы отнес племя карпов. Эти властители Карпат стали новыми хранителями древних знаний. «Римские источники упоминают «свободных даков», обитавших у границ империи. В III веке вне границ провинции известно дакийское племя карпов».* Мы оставляем время могучих даков и уходим на север. Мир Децебала был повержен, но он застыл в незабываемом доблестном поединке, отраженном на рельефах колонны Трояна начала II века, ставших вечным напоминанием и воплощением основного индоевропейского мифа (ОИЕМ), когда потомки титанов и асуров столкнулись с ордой олимпийского воинства и безумных дэвов. Римляне будут править здесь до 271 года, затем уйдут, оставив незначительное население. Но север станет отныне оплотом более свободных народов. Северная Дакия стала со временем местом контакта различных племен. У ее восточных границ кочевали сарма-

* (История Молдавской ССР, т.1, с. 159)

то-роксоланы, в долинах Сирета и Прута жили германцы-бастарны, последние в это время активно смешивались с гетами и сарматами. На нижнем Днепре жили тирагеты. Последних упоминал Страбон, а то обстоятельство, что Птолемей пишет о «тирагетах-сарматах», означает не только бытие здесь этих западных иранцев, носителей древней традиции Бога-Быка, но и их смешение с гетскими автохтонами. Жили здесь и костобоки, и аланы, и кельты, и ряд германских племен. В центре Дакии осели остатки гето-даков, именуемые в истории карпами. Карпы (лат. *Саgri*, греч. *Καρπιανοί*, *Καρτοι*) были впервые упомянуты Птолемеем во II веке как живущие между певкинами и бастарнами. В III веке они становятся мощнейшим племенем в данном регионе. Петр Магистр, живший в шестом веке, сообщает, что в 230г. карпы требовали у правителя Мёзии дань и активно атаквали римские гарнизоны. С 297г. Диоклетиан стал носить титул Карпийского, ибо покорил это племя, но еще долго существовали в Дакии города с характерным топонимом «дава». Птолемей в «Руководстве по географии» сообщает названия их городов: Карсидава (*Καρσιδαυα*), Патридава (*Πατριδαυα*), Петродава (*Πετροδαυα*), Заргидава (*Ζαργιδαυα*), Тамасидава (*Ταμασιδαυα*), Пироборидава (*Πυροβοριδαυα*). Северная Дакия еще долго хранила в своих дремучих лесах и на горных утесах таинственные мистерии ушедших в прошлое племен. Именно сюда отошел эзотерический центр гетского первосвященничества, ибо он в отличие от царского принципа власти был сохранен. Жречество, безусловно, не пострадало так, как воины, в этом поединке с Римом, и его остатки сместились на северо-восток. Здесь они сблизились с бастарнами и сарматами. Дальнейшая история становится очень темным пространством во времени. Особенно после нашествия гуннов здесь разрушаются многие племенные центры. Авары, позже прошедшие здесь, так же сокрушают местные племена. Особый интерес в этом регионе представляют племена Черняховской культуры. Они жили южнее и восточнее карпо-даков. Пестрое население этой культуры – предмет отдельного исследования. В ней присутствовал и сарматский и гетский элемент, но ученые видят в ней археологическую локализацию державы готов. Что сместилась на Запад под нажимом степных варваров. Эта процветающая держава, безусловно, была воплощением преданий средневековых скандинавов. Последние писали, что Тор был троянцем и долгое время жил во Фракии, у герцога Лорикуса. Эта Фракия и были земли черняховцев. Пролог Младшей Эдды сообщает. Читаем у Снорри Стурлусона: «Мы зовем его Тором. Он воспитывался во Фракии, у герцога по имени Лорикус. Когда ему минуло десять зим, он стал носить оружие своего отца».* Позднее из этой семьи произошел Один, давший начало норманнским правящим династиям. Он и увел свои народы на север. «Одину было пророчество, и оно

* (Снорри Стурлусон. Младшая Эдда. СПб, 2005, с.10)

открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь». (Там же, с.11) Однако Сага об инглингах говорит, что он был выходцем из Асгарда. Так что же скрывает от нас земля Балкано-Карпатья? Не древний ли Асгард был здесь локализован? Один, безусловно, вышел из этих земель, но он поклонялся Имиру, Мимиру. Это Йима-Имра, забытый всеми, кроме кафиров Гиндукуша, бог. Готы пришли сюда с Востока, от Азова и предгорий Кавказа, трона богов и трона Асов. Придя сюда, они обнаружили здесь древний шуй-традицию, она жила здесь еще со времен троянских миграций, а возможно, и ранее, ведь пролив Быка, Босфор, издревле соединял в этой географической алхимии древние части некогда единого мира. Мир Асов, Азию, и мир Ванов – Ванакхейм или Энедию, землю Энея, троянского царевича. Один пришел во Фракию после разгрома как даков, так и карпов и создал здесь державу, что именовалась Асгард. Державу, где религией был нереформированный маздаизм. Это самое главное. Данный регион – оплот нереформированного маздаизма. Той религии, что знала девственные тайны дозорострийских мистерий Бога-Быка. Это была религия Бога-Быка. Поэтому Ульфила, проповедовавший в этих землях, вёл здесь свою проповедь не только на греческом, но и на готском языке. Ибо здесь сошлись не только асуры с дэвами, но и готы с миром Рима. Позже арабы прямо называют готов народом магов и видят внизу своих врагов, эти враги и разрушили Римскую империю, взорвав мирные северные племена, пробудив в них дух борьбы и великой миссии противостояния державе дэвов, Риму. Ойум (гот. Aujom, «речная область», «страна вод»), согласно готскому историку Иордану, и была той державой Одина, что пришла на место неких спало. «Спалы» сохранили свой отпечаток в славянском языке как «испалин». Они жили на этих землях. Еще один титанический элемент в нашей истории. Вместе с Одним он наводит на серьезные выводы. После разгрома этой державы поднимаются славяне. Их исток видят в культуре Прага-Корчак, но еще ранее они жили на территории Балкано-Карпатья и были частью Черняховского населения. Они и волохи в дальнейшем и становятся основными борцами за эти земли. Готы в это время сталкивались с предками славян. Иордан писал о борьбе предводителя антов Буса Белояра, именуемого Бож, Буз, и после ряда побед, разбитого Витимиром в 375 году. Через год предводитель готов был разгромлен гуннами во главе с Баламбером. После чего были распяты семьдесят его видных сподвижников. Их борьба с антами вошла в мифологическую сокровищницу. Академик М. Н. Тихомиров соотнес имя Божка с племенем бужан, живших по Западному Бугу и имевших город Бужск или Бозк. Г. В. Вернадский указывал на сообщения Иордана, а также на свидетельство арабского автора X века Масуди о вожде народа valinana (другим названием волянян по лето-

писи является бужане), повелевавшим некогда славянами, по имени Маджак, считая, что это искаженное имя Божа. Н. Г. Головин в 1846г., а за ним Е. М. Огоновский связали имя Божа с «временем Бусовым», упомянутым в «Слове о полку Игореве» («Се бо готскія красныя дѣвы ... поють время Бусово, лелѣють мечь Шароканю»). Эти же взгляды на Буса-Белояра и его героическое время разделяли Шахматов, Лихачев и Рыбаков. Я позволю себе предположить, что Буз или Бус-Белояр как его знает русская мифология, был воплощением высшего священного принципа, аналогичного Прометею и являющегося продолжателем предопределения Христа. Символ Бога-Быка был зеркальным отображением лика этой инкарнации. Ее роль в становлении еще необходимо осветить будущим исследователям, но для нас он был максимальным проявлением той традиции, что мы пытаемся восстановить на страницах этой книги. Буз и был Быком, а его воплощение в грядущем есть знак возрождения этой земли. Предание говорит, что распятие Буса-Белояра произошло 20 марта 368г. нашей эры. 21 марта было днем начала новой эры, эры освобождения посланника асуров. А. Асов считает, что Бусу был посвящен монумент у села Этока (у дороги Нальчик – Пятигорск), т.н. Этокский памятник (Статуя Дука-бек, Монумент Буса). Безусловно, на наш взгляд, Бус здесь был воплощением Белобога, а Чернобогом проявил себя Амал Венд, он же Амал Винитар, представитель династии Амалов, правивших остготами. Одним из последних правителей готов на Востоке стал Эрманарих (350-376). Ему Иордан в «Гетике» посвятил следующие строки: ««После того как король готов Геберих отошёл от дел человеческих, через некоторое время наследовал королевство Эрманарих, благороднейший из Амалов, который покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Немало древних писателей сравнивали его по достоинству с Александром Великим. Покорил же он племена: гольтескифов (Golthescytha), тиудов (Thiudos), инаунксов (Inaunxis), васинабронков (Vasinabroncas), меренс (Merens), морденс (Mordens), имнискаров (Imniscaris), рогов (Rogas), тадзанс (Tadzans), атаул (Athaul), навего (Navego), бубегенов (Bubegenas), колдов (Coldas)». Эрманарих, нарушив договор с Бусом, убил его сестру, ставшую любовницей сына Германариха. За это Бус и его братья, разбив Германариха, пронзили его мечом. Он еще жил, но мучился. Позднее Бус был уничтожен своими приближенными воинами. Раскол между антами и остготами привел к победе над последними гуннской орды. Гунны сокрушили готов и вошли в Европу. Их чудовищная власть отражена во многих исторических произведениях. В частности в «Кольце Нибелунгов». Эти великие события знаменовали закат эры готов в наших землях. Римские источники сообщают о борьбе готов с империей вплоть до 376 года, когда Валенту пришлось им разрешить служить в его войсках и стать союзниками Рима.

После их разгрома гуннами, готы уходят на Запад. А в нашем регионе остаются потомки гето-даков, предки славян (киммерийцев) и небольшие вкрапления германского населения. Глубокий исторический обзор не входит в план нашей работы, ибо нас интересуют религиозные вопросы и истоки традиции Бога-Быка в этом регионе. Где-то с 381 года здесь начинается гуннская доминация, однако в это же время продолжали существовать поселения в Бессарабии (Данчень, Мэлэешть, Будешть). В Молдове запрутской (Ботошань-Дядул Кэрэмидэрией, Никитень, Бырлад-Валя Сякэ, Яшь – Николина. В Мунтении-Ипотешть, Тыргор, Будуряска. В Трансильвании – Сигишоара, Цага, Сопру де Кымпие и т.д. В это время активно продолжалось развитие христианства в регионе, ибо, как писал историк Созомен, епископ Theotim из Томиса развернул активную миссионерскую деятельность в землях к северу от Дуная. Жесточайшая варварская орда гуннов распалась в 454 году. Римляне сумели все же, уходя из истории, подбить эту силу, что правилась человеком, которого звали Бич Божий, и он, Аттила, был настолько жесток, что правители других земель стояли у его трона, как рабы. Великий Аэций, последний римлянин, сумел остановить движение этой исторической тьмы. Правда, это был последний значительный победный бой Рима. Позднее сюда пришли авары. Их власть была не менее жестокой, и обры сохранились в памяти людской как те, кто ездил на славянских женщинах, запрягая их в телеги. Азия продолжала удивлять мир своей жестокой прытью. Былой очаг цивилизаций превращался в отстойник зла и насилия. Но вскоре история открыто фиксирует в регионе славян. Уже не прото и не скелотов, а именно славян. С этого времени, около шестого века, Балкано-Карпатье становится очагом развития славянской культуры, которая здесь живет бок о бок с волошскими и германскими племенами. Однако кто сохранял все это время древние культы Бога-Быка? Я предполагаю, что здесь был эзотерический центр этого бога. Вне зависимости от этнической принадлежности он влиял на судьбы всех народов, населявших Балкано-Карпатский регион. Он проникал в высшие социальные слои и структурировал элиты. Так просходило долгие века. Но почему здесь? Все просто, еще со времен киммерийцев, потомков самого Кимера, т.е. Йимры, здесь находилась ставка жречества. Киммерийцы долгое время сохраняли в чистом виде культ Бога-Быка как обожествленную историческую память о Великом цивилизаторе Йиме. Позднее эту миссию несли скифы, племена, родственные киммерийцам. И те и другие были иранского происхождения. Временами они, реактуализируя прошлое, владели огромными широтами Азии. Скифы-скелоты, на мой взгляд, и были теми, кто хранил память об Йиме после киммерийцев. Ведь скелоты – это скоты, а Велес, аналог Йимы, его небесное воплощение и божественный двойник, был скотий бог. Ему клялись славяне, когда варяги-

реть клялись Перуном. Два пути язычества и две разные веры. Они постоянно конфликтовали на просторах Восточной Европы. Но все же до эпохи Владимира, сына Малуши, в котором видят одного из потомков династии Амалов, победителей Буса-Белояра, так вот до этого русского князя приоритет был на стороне Велеса-Волоса. В Восточной Европе сохранилось много памятников, говорящих нам о прямой связи с родами, идущими от Йимы. Сам Киев, город каянидов, – наглядное тому свидетельство. Если есть сомнения, пусть посмотрят, кто правил в тех местах. Геродот четко заявляет: именно скифы-парадаты правили здесь, на Борисфене. Они были потомками иранской династии Парадата-Пишдадидов, и они хранили древние знания о Боге-Быке. Б. Рыбаков писал: «Тогда левобережных колонистов следует рассматривать как часть «обширнейшего царства» парадатов».* Он также упоминает, что «у лесостепных скотов преобладает реальный северный лось, древний символ главного небесного созвездия: «Лось»-Большая Медведица.»** Но мы знаем что лось, как и олень, – это более ранние реминисценции охотников, сохранивших память о царстве Бога-Быка. Интересно так же то, что Геродот называет богом многих иранских племен этого региона Гойтосира: «Сам же Гойтосир отождествлен с Аполлоном, что сближает его со славянским Дажьбогом-Солнце»*** В. Абаев выводил имя это из иранского, и значило оно – могучий Ваю. Так звали бога ветра в Иране. Это подтверждает связь данного региона и иранского религиозного пространства. Того, что было еще до реформ Заратуштры. Здесь интересны выводы Б.Рыбакова, который писал, что сопоставлял Аполлона, а мы знаем его как Ваала, с мифологическим предком праславян-скотов Таритарием. «О глубокой древности говорит и широкая распространенность имен мифологических персонажей, сходных с эпитетом Аполлония Таргелия. В русском фольклоре уцелели фрагменты мифа о первопредке; это неясный образ старца-богатыря Тарха Тарховича, живущего во дворце на высокой Сиянской горе и враждующего с Бабой-Ягой... Географически сказочного царя Тарха Тарховича следует приурочить к южной полосе славянского мира... Исследователи-иранисты сопоставляют «скифского»... Таргитая с иранским Траетаоной (Феридуном), мифологическим родоначальником персидских царей и индийским Траитаной, которые, согласно мифам, боролись с трехглавым драконом и освобождали женщин и стада быков»**** Мы же знаем, что Феридун был потомком Йимы, отомстившим за него Дракону и свергшим последнего. Мы также должны объяснить здесь следующее. В рамках данной маздаяснийской традиции есть два исто-

* (Б.Рыбаков. Язычество Древней Руси», М.,2001, с.48)

** (Там же, с. 53).

*** (Там же, . 67).

**** (Там же, с. 73)

ка и пути. Один – это сообщества поклонников Бога-Быка, другой – сообщества тех, кто поклонялся его потомку Феридуну, тому, кто убил Дракона. Аполлон был основой и тех и других. Это одна ваалическая основа. Причем наложением Святого Георгия второй орден вошел в контекст христианского посвящения и связал мир Христа и мир зороастризма. Но первый более архаичен, и здесь у славян мы видим второй. У Одина и киммерийцев первый. Б.Рыбаков, продолжая поиск истоков, писал: «Древнейшей формой следует считать «Tarhu», имя хеттского бога... Поиск следует начинать с земледельческого неолита и энеолита, когда все указанные в перечне почитатели божеств типа Тарху занимали большое и вместе с тем компактное пространство на Дунае, на Балканах, в Правобережье Днестра и в Анатолии, когда предки индоиранцев находились еще на месте трипольской археологической культуры между Карпатами и Днепром».* Итак ареал очерчен, выявлен и источник традиции. Это иранские племена, что жили в землях и Северного Причерноморья, и Карпат, и Анатолии. Но очевидно любому, кто знаком с географией, что центр здесь, у Дуная и в Карпатах. Это стык путей. Б.Рыбаков приводит археологический материал. Я интересующихся отсылаю к нему, а сам только скажу, что В.Георгиев определил это время как 3500-2500 до н.эры. Но киммерийцы, и скифы, и гето-даки сохранили до раннего средневековья эти традиции. Их оплот в военном плане долго локализовался в племенах киммерийцев и скифов-сколотов. Но это была светская власть, а эзотерический корень был на Балканах. Легенды о Бояне и острове Буяне тому свидетельство, ведь Буян – это остров Змеиный, где в древности было святилище Аполлона. Сам же Дунай был святым водным пространством в этой традиции и связывался с богиней Дану и данавами-титанами древней индоарийской мифологии. Именно здесь, на Дунае, был второй Киев, Киевец или малый Киев, заложенный некогда во время похода на Царьград основателем Киева нового. Здесь же был, по плану, центр державы Святослава, русского князя, воевавшего с Византией. Он считал, что здесь, на Дунае, центр его земли. Итак, центр был здесь. Он долгое время здесь хранил знания о Йиме. Легенды о Богумире, легенды древних дунайских славян долгое время здесь сохранялись. Они фактически дошли до нашего времени, и сам Александр 2, российский император, дал деньги сербскому исследователю С.И. Верковичу на изучение этих древностей. Данные говорят следующее. После сбора материалов этот ученый, работавший с болгарскими-помаками и другими племенами, собрал обширнейший материал местного фольклора. В нем были легенды и о Бусе -Белояре и о Чете-царе, и о Трояне, которого неверно понимают и путают с римским Трояном. Были там и сказания о Богумире, или, как говорили помаки, о царе –боге Име. Эти знания выжили в

* (Там же, с.74)

эпоху гуннов и готов. Во время аваров и монголов. Древние жрецы, волхвы, хранили их в своей памяти веками, после того как вся Европа стала христианской. Сумели они их сохранить и в годы турецкого владычества. От помаков и других славянских племен, многие из которых чисто внешне приняли ислам, знания перешли и к богомилам. Возможно, сами богомилы их хранили долгое время в своих книгах. Вспомним их дуалистические полуязыческие легенды о Белобоге, Чернобоге и уточке. Позднее, после разгрома, часть богомилов ушла на север, эти люди стали болгарскими поселенцами на территории будущих Балкано-Карпатских княжеств. Многие из них сумели донести эти древние знания до княжеских семейств. И Басарабы и Мушатины владели этими древними преданиями. Но в середине первого тысячелетия нашей эры, несмотря на вторжения варварских орд с Востока, путешественники прямо фиксировали в данном регионе ваалические верования и маздаянский традицию. Но мы знаем, что в это время ваалическая традиция представляла собой нечто теряющее былые позиции. В мир пришли иные верования, так почему же здесь, на Балкано-Карпатье, веками проявлялись силы примордиального прошлого? Элементы традиции, давно ушедшей в предания. Можно предположить совсем необычное, что здесь была и есть зона перехода. Так называемые врата в те измерения, что еще должны открыть свои тайны человечеству. Подобный переход некогда, был на Крите, мы его знаем как критский лабиринт. Мы помним, что там жил легендарный Минотавр. Однако через века, во время второй мировой войны, Курт Вальдхайм участвовал в уничтожении этого лабиринта, участвовал он и в операциях в районе этого мифологического пространства. Есть сведения, что лабиринт был уничтожен. А сам Вальдхайм стал со временем очень большим человеком. Этот чех по отцу после войны стал подниматься, а затем возглавил ООН. Курт Йозеф Вальдхайм, (нем. Kurt Josef Waldheim; 21 декабря 1918, Санкт-Андре-Вёрдерн, немецкая Австрия – 14 июня 2007, Вена, Австрия – австрийский дипломат и политик, 4-й Генеральный секретарь ООН (1972 – 1981), президент Австрии (1986 – 1992). И все это произошло после его службы на Крите, где он участвовал в секретных операциях, связанных с различными необычными объектами. Таким объектом был и лабиринт, где К. Вальдхайм встретил старца-хранителя. Эта встреча многое изменила в его жизни. Значит, эти переходы есть, и они охраняемы. А в молодости слышал о странных объектах в районе Белгорода-Днестровского, где есть подземные туннели и люди, что их охраняют. Жители той местности часто рассказывали, особенно в шестидесятые годы, о странных людях, о людях с рогами. Обобщая, заметим: сегодня мы можем предположить не только наличие в нашем регионе сохранившихся элементов старой титанической традиции Бога-Быка, но и перехода, связывающего с теми обертонами, где эта сила

реальна, ведь Минотавр – аналог Йимы- Ямы, а тот – Бога загробного мира. Так, может, наша Молдова и есть этот переход в другой мир? Инициатическое пространство, что связывает разные пространственные измерения. Тогда понятно, почему частенько она оказывается вне исторического контекста, обращая нас как бы к другим проблемам и другими реалиям. В общем, веками этот регион был не только особым эзотерическим центром, но местом, где проявляли себя давно забытые в иных регионах силы. Так, к примеру, многие средневековые свидетельства дают информацию о ваалической традиции в Балкано-Карпатье. Мы же видим не просто традицию, а ее континуитет. У всех народов Балкано-Карпатья – один принцип: власть в руках жрецов, и власть эта от Велеса. Основной индоевропейский миф был частью истории этих земель, истории, сотканной жрецами и поданной с позиций жречества Велеса. Сам миф как борьба Велеса и Перуна отражал два истока власти. Один исток от воинов – это Перун, другой – жреческий. Это Ваал-Велес. И если Балтика – оплот готов и германцев была и оплотом героев-воинов, ведь даже славяне здесь, как к примеру поляки, были исконно воинственны, то Балканы и Карпаты всегда были храмом жрецов. Более того, жрецов самодостаточных, т.е обладавших изначально традицией, жрецов Ваала, ведь жрецы Перуна были подвластны воле князей и высшей аристократии, они фактически были их оракулами, поэтому и продержались дольше. К примеру, Литва, где был культ бога Перуна. Ле Гофф писал, что основной индоевропейский миф был отражением «древнего соперничества воинов и колдунов». Бой Драгоша с быком, мог быть кодифицированной историей такого соперничества, и, значит, оппонент Драгоша, Богдан, был не просто аристократ, но кнез с элементами жреческого происхождения. Именно это обстоятельство и его родовое посвящение сыграло решающую роль в том, что он сохранил символ Быка в геральдике Молдовы, сделав покровителя этой земли и древнего жречества этой земли символом страны. Этим он указал для посвященных истоки ее власти. Власти жреческого порядка. Поэтому Штефан и отказался от титула короля, ибо не просто был носителем иной традиции, но был хранителем жреческих знаний, раскрытых в Москве его блистательной дочерью, чье колдовское знание настолько вошло в память народную, что та сформировала на базе ее образа целую эпопею сказочных героинь. Героинь, чье волхование и колдовство позволило их считать не просто царевнами, но колдуньями. Исток этого всего в землях Балкано-Карпатья, где веками был жреческий центр, оплот ваалической традиции. Интересно, но культ Перуна здесь вообще не встречался. Готы здесь искали страну Ойум, но что это, как не родина Йимы? Ведь Ойюм – это страна Ямы-Йимы и легенды болгар-помаков о царстве Йимы, сохраненные на Балканах, только подтверждение этих фактов. Бык же в этой традиции был проявлени-

ем ритуально-юридической символики традиции Ваала, ибо указывал на этактическую ориентацию, ведь веками только Йима, обожествленный в качестве Бога-Быка, был носителем державной власти. Но он был и царем мира, и священником. То же касалось Кави Виштаспы, который в качестве носителя титула Кави был правителем—волхователем. Именно такая традиция власти и была в том роду, из которого вышел основатель Молдовы Богдан. Именно эту традицию Геуш Урвана, хранителя богатств и земель в иранском мире, воплощал в себе легендарный Бык, хранитель Молдовы. Но откуда истоки? Во-первых, все народы, живущие здесь — от волохов, славян до готов и германцев, носили эту изначальную традицию. Ведь она долгое время была единственной в Европе. Позднее пришли Юпитера культы, Диониса, Тора и авраамическая традиция. Но изначально мир, после краха империи Бога-Быка Йимы, расколовшись под натиском драконической власти и доктрины, тем не менее хранил единую историческую память, ибо жречество не приняло хаос Аху Даххаки. Мы помним, что его приняли новые шаманские оракулы и воинские союзы. Старое жречество во всех уголках планеты хранило древнюю традицию. Когда власть теряется, религия остается оплотом и единственной патриотической идеей. Вспомним, как иудеи держались за свою религию после потери государственности. Вернее, своей земли и престола, ибо князья в изгнании у них всегда были, но это же жреческая власть. То же было с русскими, которые, в условиях жесточайшего золотоордынского геноцида, сохранили себя, ибо хранили в себе веру предков. Поляки, потеряв государство в начале девятнадцатого века, стали сильнее благодаря своей вере, они дали миру множество примеров патриотического сопротивления и сохранения национальной воли, ибо вера их укрепляла стойкий дух, когда уже ничего не было, ведь три великие империи разделили их. И тем не менее они восставали против этих троих. Иногда побеждали, а потом гибли. Так было до побед Пилсудского и восстановления государства, но вера спасла нацию тогда, когда ничего другого не оставалось. Особая религиозность народов Балкано-Карпатья, вошедшая в традицию, сохранила и эти народы в условиях турецкой оккупации и жесточайшего диктата Стамбула. Но народы, все — от болгар, до сербов, от волохов до славян, от арумьин до румын и молдован, выжили, и выжили, благодаря своей крепкой вере. Ведь не осталось старого населения Анатолии. Почему? Вера была не та. А здесь народы выжили, ибо была традиция духовного знания. Эти народы веками привыкли с языческих времен хранить свои духовные знания в тиши лесов и горных храмов. Ведь сама эта земля была храм, а ее народы были храмовыми людьми. В этом весь смысл наших традиций, весь корень наших народов и стран. Жречество и храм суть этой земли. Смотрите, термин «волхв» был долгое время аналогом жреца, но так же называли волохов Карпат и Дуная. А. Пре-

ображенный приводит в своем этимологическом словаре несколько точек зрения на происхождение этого термина. От финского *velho*, что означало «колдун», от древнесеверогерманского *volva* – пророчица, последнее объяснение, что волхв произошел от волоха. Это говорит, что в древнем и средневековом мире волхвы и волохи были одним пространством. Что волохи в глазах многих народов были племенем мистическим и по сути жреческим. Ведь мы помним, что маги Ирана были социальной корпорацией, жречеством и отдельным племенем. Карпаты еще до Рима были источником мистических традиций. А было это еще с археологических культур Винча и Триполье, с их культами быка. И настолько въелись в сознание других народов мистичность Балкан, священность этого природного храма и его населения, что когда пришли римляне, когда они освоили и поработили эти земли, когда после их ухода гето-даки стали волохами, сразу возник образ: волох – это жрец неведомой религии. Я в этот момент опять вспоминаю выражение: Бог создал Ивана, а черт молдована. Ведь молдаванин, как ранее гето-дак, затем волох, был образом мистического, почти языческого человека, а их социальный мир был как бы не от мира сего. То же касалось и славян, живущих в этих землях, их образ был таким же мистичным. Ведь и уличи с их легендарным оборотничеством в волков и бужане, чей этноним вообще происходит от слова «Боз», а так же связано со словом бык, ибо они – носители традиции Буса-Белояра, который был воплощением и Бога и Быка. Все здешние племена сразу превращались в иную этническую и религиозную общность, для внешнего восприятия, для жителей окружающих стран. Не зря в Карпатах разметил ирландец Брэм Стокер, член общества Золотой Зари, мистик и масон, оплот графа Дракулы, чей образ так изумил автора, что он искажил всю историческую суть этой личности с одной целью – создать лик черного короля – священника, а с ним очертить оккультный круг вокруг Карпат. Зачем? Обозначить географическую локализацию врага, ведь Стокер был не мальчиком в мистическом мире. Общества, к которым он принадлежал, творили зачастую такие вещи, на которые традиционалист Влад Дракула никогда бы не решился. Стокер не мог ужасаться от мистики Дракулы, ибо его знания распространялись на гораздо более inferнальные мистические сферы. И все ж он это сделал и очертил круг, выдумав фигуры, чтобы обозначить скрытый центр Иного Божественного присутствия, присутствия непонятого и не раскрытого еще нашим миром. То же касалось Л. Захер-Мазоха с его «Галицийскими повестями». Да, действительно эта земля была удивительно сакральна. Чего стоит смерть Великого Потемкина на просторах Бессарабии! Чего стоит Прутский поход Петра Великого в 1711 году, наверное, единственное его неудачное начинание. Смерть Мазепы. Жизнь В. Пуришкевича, который убил последнего хранителя России – Григория Распутина, тоболь-

ского мага, пришедшего из предгорий Шамбалы, чтоб спасти Отечество и царскую семью. Но истоки всего, и удач и неудач, — здесь, на Балкано-Карпатских землях. В крови жителей этой земли. Они были как бы этнической и религиозной Terra Incognita. Люди храма и полей, виноградников и овец, люди — хранители древнего знания от помаков-болгар до волохов Мунтении, Ардяла, Буковнины и Молдовы. Все они были иным миром. Миром, застывшим вне времени. Европейской Индией, что некогда вышла из истории ради своей веры. Индии Гималаев и Кашмира, Индии йогов и Ришикеша, Индии тайных пещер и знаний Шамбалы. Такой Индией Запада был и Балкано-Карпатский регион. Но в отличие от восточного аналога наша земля не прогнута под перуническими культами марутов Индии, не сдала свой храм военным союзам и шаманским обществам, она хранила до третьего тысячелетия тайны велесовой традиции, ибо «антиваалическая», «антивелесовая» революция здесь не прошла. Поэтому и считают многие из уважаемых людей, тайно и сокрыто, что сам Христос вышел из этих просторов. Как сказала мне одна представительница древнейшей аристократической семьи Европы, что он, Сын Божий, был фракийцем. Это отношение знаково и показательно, как и то, что на Бессарабии Россия прекратила свою имперскую экспансию. Фактически это было последнее территориальное приобретение империи на Западе. Неизвестно, если б Россия не аннексировала у маленькой, задавленной многовековым турецким насилием Молдовы эту землю, если бы жадность Романовых была меньшей, может, молдаванин В. М. Пуришкевич, сын православного священника из Аккермана, не убил бы Г. Распутина, тем самым лишив несчастную царскую семью последнего сакрального хранителя, ибо сия семья как часть иудеохристианского проекта была сброшена с исторической лестницы небес тогда, когда выполнила свой долг. Но посланец иного центра, Григорий Распутин, член тайного сообщества «зеленых», встал на пути губительного проекта, своим телом на время загородив империю и Романовых от грядущего краха. И сегодня этот мистический центр Велеса столь интересен северному брату, что тот не ослабевает свое бдительное внимание. И сегодня регион суть многих мировых геополитических строений, суть грядущей истории, времени великих перемен, что скоро возмутят наш мир. И мало кто знает, но эта тихая обитель трудолюбивых и верующих людей сама способна влиять на окружающее геополитическое пространство, как способен храм пробуждать и побуждать людей к новым свершениям, к раскрытию новых идей и новых эпох. Способна эта земля порождать энергии и людей, что створят и меняют мир за тысячи километров от родной отцовской хаты. Именно эта земля дала некогда в раннее средневековье особый мистический стимул славянскому развитию, чьи племена, соединив в себе энергию и древнее, идущее из Триполья ваалическое посвящение последних

гето-даков, карпов, волохов со скелото-сарматским магизмом и героизмом, стали нести по бескрайним просторам Евразии посвящение Балканского Храма Бога-Быка. Именно он дал славянам новое ваалическое посвящение, дал с такой силой, что на века имя волхвов-жрецов славянства практически совпало с единым этнонимом балканских племен. Это естественно, ведь и волох и волхв содержали одну основу. В лингвистическом плане индоевропейская по своему происхождению форма uel, означающая «поле, луг», воплощена в термине «волхв» и в этнониме «волох». Об этом еще писали В.В. Топоров и В.Н. Иванов, подметившие некий стык миров, что как рациональное пастбище для скота, естественное для скотьего бога, бога богатства, так и символическое пастбище загробного мира, где пасутся души умерших, соединилось в смысловой основе этих слов. Велес правил и в нашем мире как бог богатств, и в загробном – как Яма. Это еще одно подтверждение, уже лингвистического порядка, связи региона Балкано-Карпатья и Молдовы с мистикой загробного мира, пришедшей некогда на смену оптимистическому титанизму Ваала-Велеса, после гибели Бога-Быка, Йимы Вивахванта. Сей быкоголовый символ был отражен и в лингвистической основе т-р. В регионе было много слов и от топонимов до гидронимов, и этнонимов с этим корнем. А ведь т-р, в романских языках означают быка. В греческом Ταυγος – бык. Отметим ряд терминов от мистического правителя Терея и фракийского царя Тереса, сословия тарабостов у древних даков, до теврисков, тервингов и тирагетов, которые связаны с Тирасом, древнегреческим наименованием Днестра. В общем, корень т-р, означающий наличие традиции Бога-Быка, был необычайно свойствен данному региону. И вот через века этот великий символ Бога-Быка, в славянстве воплощенный в корне вел-вол, а в греческом и романских языках – в корне t-r-taug, станет не гнетуще разъединительным, как иные боги, а связующим для совершенно разных народов. И волохи, и славяне, и остатки кельтов и германцев – все соединятся под этим символом в некой таинственной жреческой корпорации мистиков гор и пещер священных Карпат. Чуждые друг другу, наши предки мирно живут под покровом тишины и тайны в этих землях, впитывая в себя великие мистерии Бога-Быка, тайны природы Балканского региона. Венгерский Анноним после ряда темных веков, в XII веке сообщает о трех влахо-славянских княжествах, в Паннонии и Трансильвании. Эти образования были повергнуты, согласно логографу, венграми. И волохи, потомки поклонников быкоголового бога, и славяне поклоняются одному истоку, одной теофании, что не может не объединять эти племена и народы. Так, источники сообщают о карантанских князьях – Валлуке и отмеченном в «Хронике Фредегара» Вальтунке. Велес-Ваал в именах князей славянства. А теперь отметим мистическую связь волос и власти. Велеса и Волоса. Властелина Велеса как воплотителя воли и

власти. И в обоих наших традициях и языках сохранилась эта связь. Так, Бог Волос-Велес – это Феб, бог, не стригуший волос, в молдавском – «коса», основа имени Иляны Косынзяны. Но она дочь того, кто имеет ранг священника, по сути, жреца. В основах ваалической традиции не было разделения священной власти и власти военной, по крайней мере, у тех, кто хранил традиции Йимы Вивахванта, Бога-Быка. Нет этого разделения и у нас. Иляна Косынзяна есть символ этого единства. Коса и волосы. Ксендз – священник в польском и долгое время светский правитель. На Руси волхв – жрец Волоса-Велеса, а в Молдове слово «Косынзяна» проявляет один и тот же символический ряд от «косы» до «ксендза» – «священника». А ведь традиция не стричь волосы есть древнейшее знание и символ традиции Ваала, где рога и волосы связаны, где Феб и Волос – грани, инкарнации одного бога, ведь в волосах энергия, а жрецам Велеса их вообще нельзя было стричь. Все это еще раз наводит на мысль о некоей связи и между посвящением Меровингов, королей франков, и волхвами, и в конечном итоге с волохами Карпат. Мы все ближе подходим к ответу, что произошло на этой земле в середине тринадцатого века. Кто сюда пришел и кто пришельцев встретил. И ответ прост: одна традиция и разные ветви, разъединенные веками долгого пути, соединяются здесь на основе одной общей мистерии, идеи. Традиции Бога-Быка, бога загробного царства, бога, чей корень жил втайне здесь, в Балкано-Карпатском регионе. От города Велеса в Македонии, Волоса в Греции до Балатона и Блатнограда, от Велеграда до Валкума, от Волтавы до Молдавы – это одно мистическое и географическое пространство, наполненное посвященным населением, хранителем древней традиции. Можно было бы сказать, что это чисто волошская традиция, но нет, мы помним о культе Радгаста и символе быка в этом культе, о жрецах Рюгена, у которых на гербах была голова Священного Быка, о велетах, полянах, волынянах и уличах. Везде был корневой слог «вел»-«уел»-«ул». Но и в волошской традиции тот же аспект. Он еще проще проявляется, ведь Волос-Велес – в самом этнониме этого загадочного народа, идущего от остатков романизированного гето-дакийского населения, ведь только потомки Дечебала могли знать связь Велеса и Николая Чудотворца. Святой Микола и Велес – один бог и потомок древних кнѣзов Богдан Основатель, только создав государство, строит церковь Святого Николая, как бы зная и провозвещая, что голова Велеса на гербе мистически на этой земле соединилась с его христианским аналогом – Св. Миколой. Интересно, что везде, где жили волохи, есть подобные сочетания. Так, мы помним о моравских и словацких волохах, так же мирно бок о бок живущих со славянами на тех землях, как и в древних Карпатах. Так, в эпоху Великоморавского княжества в седьмом веке было построено много новых городов. Укрепленных центров. Одно из таких, наиболее значительное, находится в местности

Валы, около Микульчиц. Вот вам проявление постоянного стыка Волоса и св. Николая, и везде, где жили волохи и славяне, эта связь известна. И в итоге этот стык проявит себя в молдавских Карпатах. Но странно, ведь эта традиция присутствовала во всей Восточной Европе? Видимо, христианский натиск здесь был умело адаптирован. Не было поголовной сдачи власти и идей. Почему? Потому что правили священные правители. Арабы отмечали, что славяне «не имеют верховых коней и хорошего оружия». Ибн Русте в X веке пишет о славянах следующее: «У них нет верховых лошадей, кроме как у высокопоставленного лица. Их оружие – дротики, щиты и копья». При этом отмечает, что «у них есть разные виды лютней, тамбуров и свирелей». Почему? Ответ прост. Он тот же, что и в характеристиках мирных скотоводов-волохов. Эти племена были управляемы не воинами, а жрецами, они фактически и есть разросшиеся, как некогда маги Ирана, жреческие семьи. Эти поселенцы, конечно, хранили традицию, мистерии, культы, но они должны были себя кормить. Война их не интересовала со времен их предков. Почему? Ответ прост. Мы помним, что римляне уничтожили всю воинскую силу даков. Но они не уничтожили жречество этого региона. А оно, отойдя на север, к другим племенам, сохранило знания и разрослось. Многие перестали быть практикующими жрецами, но они знали предания предков. Уже став пастухами и земледельцами, они все равно передавали своим потомкам многие сохраненные традиции веры. Однако было и практикующее жречество, оно, собственно, и стало правителями этих племен, но так как они были сторонниками священной власти, а не порядка силы, то правили другим путем. Оружие им было не нужно. От него нельзя совсем отказаться, но, живя без агрессии, человек не нуждается в тяжелом вооружении, ему хватает легкого – для самообороны и охоты. Итак, мы видим явное присутствие священной власти в этих племенах. Но кто они были – славяне или волохи? Кто жил в Восточных Карпатах? Там, где в будущем Богдан Основатель создаст самостоятельное государство, т.е. добавит воинский, чисто христианский принцип рыцарства в жреческо-крестьянский мир мирных поселенцев. Ответ дают арабские авторы Бейбарс и ан-Нувайри (XIII-XIV), которые дают характеристику Восточного Прикарпатья, называя эту землю «билад авлак-вар-рус», т.е. «страна волохов и русских». Это этническая характеристика, а ее религиозная основа – традиции древнего титанизма, религия Бога-Быка, Велеса-Ваала, сохраненная в мистических Карпатах вдали от мировых геополитических центров. Здесь, в Карпатах, был найден знаменитый Збручский идол. Збручский идол – славянский каменный идол, найденный у села Гусятин в реке Збруч (приток Днестра в 1848 году). Этот культовый памятник дулебских племен символизировал соединения миров. Пави, Яви и Нави. Внизу было изображение Велеса. Дулебы были предками волынян, бужан,

дреговичей. Их регион насыщен топонимами с основой «вол». Видимо, в этом племени, связанном с археологической культурой Лука Райковецкая, локализованной в украинском Прикарпатье, воплотились достижения и религиозные знания культуры Прага-Корчак. Лука Раковецкая была названа в честь городища близ г. Бердичев. Временная датировка – 8-10 века, генетически связана с культурой Прага-Корчак (5-7 века нашей эры). Последняя считается истоком славянства, занимала территорию от Эльбы до Среднего Днепра. И со Средней Вислы до Дуная. Лука Раковецкая интересна тем, что в ее культурных слоях нет зеркал. Это говорит нам о том, что культура может быть соотнесена со жреческой цивилизацией, ибо отсутствие зеркал – признак магического мышления и уклада жизни. Интересно, что «пражско-корчакская культура является древнейшим бесспорным звеном в генетической цепочке славянских древностей».* В обоих культурах есть изображения быков и обнаружен обряд кремации. Збручский идол есть яркий пример ваализма, присущего этим социально-историческим племенным структурам, которые, вероятно, могли быть протогосударственными образованиями или конфедерациями племен во главе с магическим жречеством. Значит, славянство изначально опиралось на ваалические верования, а культ Волоса-Велеса тому пример. Описание Збручского идола, немого свидетеля велесовой традиции, дал академик Б. Рыбаков. Он пишет: «Средний мир (мир земли) заселен людьми, которые изображены на идоле в ритуальном хороводном танце. Поддерживает землю усатый бог, стоящий на коленях. Возможно, что это – Велес – всенародный бог скота и богатства, связанный с землей и урожаем. Верхний ярус – небесный, на каждой грани которого изваяно особое божество: на главной лицевой грани – Макошь с рогом изобилия; по правую ее руку – второе женское божество, Лада: богиня произрастания и покровительница свадеб. В правой руке она держит кольцо. По левую руку богини Макоши – бог-воин, соответствующий русскому Перуну или западнославянскому Святовиту. Он вооружен мечом-палашом IX века, и ему дан конь. Таким образом, по сторонам Макоши находились божества обеих половин рода человеческого: справа – Лада, покровительница девушек и женщин, и слева – вооруженный Перун, бог мужей воинов». Сам идол стоял на стыке четырех славянских племен волынян, белых хорватов, тиверцев и бужан. Все племена исторически связаны с Карпато-Днестровским регионом. Збручский идол, согласно Б.Рыбакову, был соотнесен с подобным культом Арконы, чей идол Святовита был ранее описан Гельмольдом и Саксоном Грамматиком: «Посреди города была площадь, на которой стоял храм из дерева изящнейшей работы... Внешняя стена здания выделялась аккуратной резьбой, грубой и неотделанной, включавшей формы разных вещей. В ней имелся единствен-

* (Брей, Д. Трамп. Археологический словарь. М., 1990, с. 200).

ный вход. Сам же храм заключал в себе два ограждения, из которых внешнее, соединенное со стенами, было покрыто красной кровлей; внутреннее же, опиравшееся на четыре колонны, вместо стен имело завесы и ничем не было связано с внешним, кроме редкого переплета балок».

Я так же соотнесу его с культом Арконы, племени Руян, и добавлю, что он близок идейно к культам Радогаста, которые так же существовали на острове Рюген до 1168г., до покорения датчанами короля руян Яромира. В культе Радогаста существовал символический ряд, с его быкоголовыми геральдическими и сакрально-магическими символами. На основе многих исторических и археологических данных мы можем предположить, что культ Волоса-Велеса был основным в Карпатском регионе. В связи с чем предполагается, что в Карпатах было множество подобных храмов Велеса. Они имеются как у носителей кельтского, славянского корня, так и волохов. Т.к карпы – остаток свободных даков, то и эта составляющая была связана с данными культами. Получается, что Карпато-Днестровский регион в первом тысячелетии был целостным религиозным организмом из разных народов и племен, а в основе в сердцевине его жила традиция Бога-Быка. Традиция Велеса. В целом Карпаты и были огромным храмом, посвященным природой и скрытым жреческим миром позднеязыческой Европы этому древнему богу. Аль –Масуди писал: «Эти последние образуют несколько наций. Между ними имеется одна, которой испокон веков принадлежало господство. Король назывался Маджаком. Эта нация Валиана. Этой нации издавна повиновались прочие славянские племена, так как ей принадлежала власть». Значит, в этом регионе существовала магическая маздаяснийская традиция. Название нации говорит нам о культе Велеса-Ваала. Арабские источники дают следующую информацию по древним славянам данного региона: «Славяне разделяются на многие народы; некоторые из них суть христиане, между ними находятся также язычники, точно так же солнцепоклонники». Значит, вера их одного корня с иранским зороастризмом и религиями Митры. Одного корня с культами Ваала-Аполлона. Интересно свидетельство, что «Моуха (Мах) – Маджак, князь вольнян, объединивший ряд славянских племен (согласно ал-Масуди); он же, возможно, славянский князь конца VI в. Мусокый, известный по византийским источникам», был зафиксированным логографом реально-историческим лицом. Это имя-титул говорит нам о маздаяснизме жителей Карпатских и предкарпатских регионов. «Живут они при большой реке, текущей с востока на запад», – пишет Масуди, видимо, имея в виду Дунай. Так же Аль-Масуди описал славянские храмы в районе Карпат. Есть предположение С.Эрлиха, что они были посвящены Велесу. Возможно, они были связаны с мигрирующей группой полян-волотов. Кстати средневековые источники локализуют в Карпатском регионе неких

волотов. Но мы знаем, что это наименование титанов. Прокопий Кесарийский же писал об огромном росте славян, то есть зафиксировал их прямое отношение к титаническим родам, а значит – и к постатлантическим верованиям. Византийский писатель Прокопий Кесарийский писал: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве. По внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый».* А Маврикий Стратег их характеризовал как свободолюбивых людей: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе».** Кстати, свободолюбие славян, антов и их народовластие объясняется, во-первых, наличием теократического, жреческого правления; во-вторых – сохранением старой традиции нереформированного маздаянизма. Ведь все огнепоклонники, где не было реформ Заратуштры, остались верны тому, что Йима ушел в иной мир, и царский титул принять сейчас невозможно. Миру осталось сохранять лишь жреческую власть. Среди индоевропейцев это было не принято греко-римским миром как очагом перманентной революции. Народы круга Одина, где был дан новый доктринальный план, откровения, и Ираном, где Заратуштра и Кави Виштаспа совместно проявили возрожденный принцип власти покровителя Йимы, бога Ахурамазды. Карпаты остались в сфере старого маздаизма, древнейших форм огнепоклонничества, где правили нереформированные корпорации магов. Поэтому культ загробного царства и его бога, кодифицированного корнем uel, корнем, характеризующим наличие символики «владыки потустороннего мира», имманентен для Балкано-Карпатья. Он же свойствен ранним славянам до их покорения варягами, русью, пришедшими из северных регионов и покоривших ваалический мир потомков скотов, кимеррийцев и антов. Поляне в этом контексте, характеризующиеся как волоты, долго сопротивлялись в своих центрах, хранящих предания о власти Кеянидов и Парадата. И в Киеве и в Киевце. Но восток этого пространства был захвачен. Свободными остались лишь карпатские славяне и поляне, создавшие при Мешко I Польское государство. Они были между собой родственны и культ убиения Дракона был свойствен обоим ветвям волотов. Кстати, поляки именуются как ляхи, а это связано с долгим проживанием славян совместно с волошским населением и постоянной путаницей средневековых авторов, в плане кого считать волохом, ведь эти племена, даже согласно Дм. Кантемиру, господарю Молдовы, были всегда вместе. Славяне и волохи были так сплетены, что трудно определить, где одни, а где другие. Вспомним Басараба I Основателя Валахии Basarab Întemeietorul), известного в Румынии как Басараб I Великий Basarab

* (Хрестоматия по истории СССР. М., 1980, с. 14).

** (Там же, с. 15).

cel Mare) – господаря, правившего с 1310/1319 по 1352 годы, чей отец звался славянским именем Тихомир. И так было везде, ведь и вождь ранних молдаван, Богдан, был родственником Басараба, и при этом носил славянское имя. Поэтому мне жаль смотреть на тех, кто пытается вбить клин между этими народами, издревле жившими в постоянном союзе и даже родстве. Но вернемся к теме исследования. Относительно данного периода историк Е.Н. Шумилов пишет: «На существование в районе Карпат в IX – X вв. крупного славянского государства (полугосударства или племенного объединения) указывали, начиная с XIX в., многие отечественные и зарубежные исследователи. Они помещали государство славян, не вдаваясь в подробности, в пределы Украины, Польши, Чехии. Археологические изыскания последних десятилетий и новые работы в области славяноведения позволяют рассмотреть данную проблему детально». Мы только конкретизируем, что это образование могло быть лишь славяно-волошским, ибо мы уже объяснили весьма четко свою позицию. Она такова. Жреческой верхушкой славян были те, кто вышел из древних жреческих корпораций Балкано-Карпатья, кто нес в себе знания о Боге-Быке. А так как у славян не было царской власти, то ими управляло магическое жречество, которое именовалось часто кнѣзы, или, по-волошски, Воде. Все они имели жреческое посвящение. Ибо Водэ связано с Воденом-Одином, а это другой рукав древней маздаяснийской традиции. Позднее из него вышла и княжеская элита славян и волохов. Элита славяно-волошского единого субстрата.

Вождь ранних славяно-волошских кнѣзатов был, по сути, магом. Поэтому и регион считался оплотом традиции Ваала-Велеса. Именно здесь аль-Масуди и другие восточные авторы-путешественники локализовали Храмы Солнца, те храмы, что издревле были свойственны представителям маздаяснийской не реформированной еще Заратуштрой религии Йимы. С. Е.Эрлих пишет в этой связи в своей прекрасной работе об истории верований волохов и славян: «О господстве «колдунов» свидетельствует характер культа славян, по данным арабских источников: «они поклоняются быкам» (Гардизи)- т.е. животным, символизирующим жреческую функцию. Разночтения этой темы: «Все славяне –огнепоклонники» (Ибн-Русте); «они – идолопоклонники» (Исхак ибн ал- Хусайн). Со скотоводческой сакральностью связаны и этнонимы прикарпатских племен, зафиксированные в «Повести временных лет»: «волыняне», «бужане», «дулебы». Два первых («волыняне»-«бужане») входят в следующий ряд синонимических пар : «вол»- «бугай» («бык»), Велес- «бог». « Дулеб» восходит к германскому «страна волынок»...Примечательно, что молдавская ритуальная волынка «бухай» означает – «бык».* Я в целом разделяю точку зрения С.Эрлиха на некую «кельтскую уваль» в

* (Стратум. Структуры и катастрофы. СПб. 1997, с.173).

Прикарпатье, на то, что Галиция имела другое наименование – «Волошизна» вплоть до XVII века. А.А. Шахматов в этой связи писал, что название Вольни «скорее германское, чем славянское, по-видимому, его германская форма *Valhuni* означала «страну волохов» или «кельтов». Итак, мы определили два истока – славянский и волошский, но был и третий. Я считаю, что он давно слился с волошским населением, значительно подпитав его жреческие, скотоводческие культы древнейшей кельтской языческой традицией Рогатого Бога. Наличие же в регионе титула Маджак говорит, о локализации высшего принципа священной власти. Об этом свидетельство еврейского купца Ибрагима ибн-Якуба, в X веке посетившего регион Карпат. «В прошлом их объединял какой-то король, носивший титул Маха. Он происходил из одного племени, называемого велитаб, и это племя в очень большом почете у них. Потом они поссорились между собой, так что пропал у них порядок, а их племена образовали особые объединения, и каждым племенем стал править особый король». Кстати, в предгорьях Карпат, в Галиции и Вольни, средневековые авторы обозначали наличие некой страны, которую они именовали *Magda land*. Однако мы можем предположить, что вся эта земля от Вольни до Карпат и была священной страной западных магов, хранителей древнейшей титанической традиции, ведь жили здесь волоты, и именно они и были жреческим племенем, правящим в этих восточноевропейских регионах, отдаленных от т.н. прогрессивного становления иудеохристианской цивилизации. Именно эта земля Балкано-Карпатья и стала последним оплотом на западе древнейшей маздаяснийской веры. Болгары-помаки на юге, волоты на севере – все это одно целое, жители гигантского Храма, что некогда пытался защитить великий правитель Децебал, того, что так влек к себе орды варваров, как с Востока, так и с Запада, того, что сумел выжить и сохранить для нас титанические древности. Если у кого есть сомнения, то можно обратиться к знаниям потомков автохтонов Балкан, к славянам-помакам, принявшим ислам, но сохранившим родовое посвящение и предания древнего маздаизма. Пома́ки (болг. помаци, греч. Πομάκοι произн.: «помаки», тур. *Pomaklar* произн.: «помаклар») – так называется болгароязычная этническая группы смешанного происхождения, проживающая на территории исторической Фракии. В средневековье эти потомки древних маздаяснийцев перешли в мусульманство. Однако их семьи хранят древнейшие легенды, мифы и предания, многие из которых необычайно схожи с авестийской традицией. Но никто из них в жизни Авесту не читал, более того – Степан Ильич Веркович, исследователь южных славян, издавший два тома «Вед славян», причем с помощью российского императора Александра Освободителя, сделал это еще до издания полного перевода Авесты в Европе. Экзотным «помаки» был дан им болгарским православным населением, что в переводе означало

«помощник» или «пособник», ибо считалось, что они были сподвижниками всех начинаний турок. Но в действительности это не так. Многие помаки говорили С.Верковичу, что приняли ислам лишь внешне. Затем они рассказывали ему о своей древней традиции и о попытках её выживания в условиях ортодоксального гнета. Видимо, они были или последними славянскими язычниками, или, есть предположение о их связи с богомилами, восточными катарами. Я думаю, что здесь все слилось в единое. И они были и язычниками, и теми, кто в силу своего религиозного вызова вначале принял богомилство, ибо его дуализм близок маздаяснийским верованиям, а затем, чтоб выжить, они приняли ислам. В семьях же они справляли свои древние обряды. Их описали и С. Веркович, и учитель Иван Гологанов. Так, некий помак Хасим из села Чавдърли Пазарджийской Каазы говорил относительно происхождения сего народа и верований: «Когда дед меня учил и рассказывал песни, плакал и говорил, что когда-то наши деды слыли самыми знаменитыми богатырями на земле и населяли Край Землю, их воевода Помаш, юдом называемый, летал как птица, ходил даже по небу и служил Богу... Дед мне рассказывал, что у них (у древних ученых царей. – Прим. автора.) были учителя, которые учили их жертвоприношениям и обрядам и предсказывали будущее. Той веры было много книг, но в самом высшем почете были песни, которые они пели, когда выходили на рать и когда на них нападали вороги... Не слышал, где-нибудь попадалось что-нибудь от этих книг или свитков? – Дед говорил мне, что такие книги были в каждом селе в Доспате, пока не пришли иноверцы. Тогда наши враги сильно притеснили дедов из-за их веры, так что никто из молодых ни храбростью, ни удалью не мог им противостоять. И начали сжигать те старые книги, особенно прежней искусности; тогдашний наш царь издал указ: у кого найдут те старые книги, то того накажут смертью... Может, и есть где сокрытые книги в землях.. Пять лет назад мне рассказывал кое-кто из села Дьовлен, что когда строил хату, выкопал один сундук для пуль; в том сундуке ничего не было, кроме пяти кожаных книг, которые он вытащил и показал учителю».* Далее этот старец поведал, что книги те были уничтожены, но что было желание их сохранить и показать русским. Старец рассказывал о танах той веры, о юдах, о воеводе Помаше, о борьбе с ортодоксами и турками. Другой помак из села Лакавца близ Доспат говорил в 1869 году: «Когда же задуют золотые ветры над нашей землею и разгонят мглу, в которую её закутали наши враги, из-за чего мы не можем видеть солнца?.. Как рассказывал мой дед... наши предки жили на Край-земле. Тогда они не знали ни как читать и петь, ни как писать. А потом стали писать на дереве... Сада-король тогда колот жертву и молил Бога, чтобы Бог его научил писать золотые скрижали. И Господь услышал ту

* (С.И.Веркович. Славянские веды. Пер. А.И.Асова, М., 2003, с. 653-654).

мольбу и послал ему Живу Юду, чтобы она пришла к королю и за три месяца научила его писать с теми скрижалями. И затем они полюбили друг друга, и Жива Юда с Садою-королем родили семьдесят королев, которые заселили Фрет-Землю. Самым старшим из них был Белый король. И он властвовал в Шерние-земле, Земле правды....

– А Шерние-земля, Земля правды, где она была?

– Был тот край в Харапской земле близ двух Белых Дунаев». * Далее С. Веркович описал, где и у кого были добыты те или иные знания и песни. Отметим, что этот народ, уже потеряв многие знания дедов, хранил их в виде песен, которые они зачастую, уже и не понимали. С каждым годом было все меньше и меньше тех, кто разбирался в этом мистическом фольклоре. Но и их зафиксировал С. Веркович. Так, к примеру, песнь 1. «О коледовом дне» была получена от певца Эхя-ага из селения Селче, песнь 2 «О мръснима-днима» получена от певца Хасима из села Чавдарли. Песнь 3 «О Суровом дну «от певца Ибрагим-аги из села Джиджево Непропской Каазы и так далее. Безусловно, фольклор содержал удивительные данные. Были здесь и песни о Коляде, о Маде-Боге, о Деве Юде, в которой можно увидеть богиню Живу, славянский аналог Венеры. Так, к примеру, в песне о рождении Коляды, взятой из второго тома «Вед славян», записанной И. Гологановым от певца Эхя-ага из селения Сельче Татарь Пазарджийской Каазы, говорится следующее: «Потрудилась Злата Майя./Ой, Коляда наш, Коляда!/Потрудилась, потужилась/И родила млада Бога, /Млада Бога Коляду». ** Или еще из той же песни: «Как сказала то Злата Майя-/тотчас же явились пред ней тридцать царей, тридцать королев./ И они в пещеру вступили,/и приветствия возглашали./ Злату Майюшку прославляли./ что родила Младого Бога-/Млада Коляду пресвятого». *** Здесь мы отчетливо можем видеть отголоски былого дуализма и маздаяснийской традиции. Люди, умоляя Бога, чтоб не слал Черного слугу, причитают: «К Белобогу, веря в милость,/Злата Маюшка взмолилась:/ «Боже, Боже Белобог, сотрясен небес чертог!». Отчетливый дуализм этих песен мне напомнил сказания богомилов. Теперь понятно, где искать корни богомильской веры и кто эти гностические знания хранил веками от греков и турок. К примеру, украинский миф: «Давно, как только основалась земля, Бог дружил с чертом. Черт владел громом, а Бог небом. Черт своим громом приносил всем большой вред. Поэтому Бог задумал отнять у черта гром. С этой целью он сошел на землю и стал ходить по ней. А у черта земли не было: он плавал по воде в пене». **** Или еще: «Был Дабог царем на земле,

* (Там же с.659)

** (Там же ,с.9)

*** (Там же, с.14-15)

**** (Голубиная книга.М.,ЭКМО, 2008, с.294-295).

а господь Бог – на небесах. Договорились они на том: грешные души людей пусть идут к Дабогу, праведные души – Господу Богу на небеса». (Там же, с. 295) Первое предание записано на Украине, второе в Сербии. Мы видим сохранения народной памятью через фольклор и предания древних верований. Они схожи как с религией помаков, так и с богамилами. Все это продолжение единой древней маздаистской веры славян. Правда, со временем появлялись и адаптированные к христианству богомильско-языческие мифы. Вот миф из Боснии: «Было два брата: Господь и Ягудия-бог, еврейский король. Ягудия отнял у Господа солнце, землю и все и еще договорился с Господом, что ему будут принадлежать мертвые, а Господу живые». (Там же, с. 294) Таких мифов множество, они и свидетельствуют о раннем дуализме у славян. Многие из них есть адаптация славянского язычества к богомильской гностической традиции. Но интересно, что всегда в основе мифа лежит дуалистическая космогоническая модель. Добро может меняться со злом местами, разные регионы сохранили разные смысловые традиции, но в целом все сходится на дуализме и на тех верованиях, что весьма близки помакам. Значит, помакские верования не исключения, значит, они вполне могли сохраниться через богомилов. Возможно, те же богомилы были язычниками, освоившими часть христианского наследия. Возможно, они, как боснийские сербы, ушли в ислам, только чтобы сохранить старые дедовские обычаи и верования, ведь они им были ближе, чем греческое православие, да и вообще более понятны, чем история о том, что Исаак родил Иакова. Какое им было дело до всех этих восточных страстей? Если у них был свой Младой Бог. Свой Коляда, своя богородица Жива Юда. Итак, помаки – наглядный пример того, что на Балканах долгое время, даже практически до сего дня, в латентной форме хранилась древняя языческая традиция. У нее была отчетливая связь с маздаистским дуализмом и магическими верованиями. Самое интересное для нас, что здесь на Балканах, сохранился и образ Йимы, Бога-Быка. Так, к примеру, А. Асов в своем анализе «Вед славян» пишет: «Приведенная в «Веде славян» легенда наиболее близка именно авестийской традиции. В сей легенде Има, подобно Йиме, строит ограду «вару» и получает Ясну книгу, то есть буквально книгу авестийских гимнов, которая так именуется «Ясна». *Веда славян, действительно, содержит песни о Име-царе. «Вознесся царь Има/ с земли к небесам./ Вознесся на небо сам!/ И там Богу службу святую справлял./ И Велес тогда слово Име сказал: / «О царь ! Има-царь!/ Ты сойди с неба ныне/ иди-как благой муж,/ скорее к долине,/ к святому Белому саду,/ где ты построишь ограду./ И там есть волы,/волы и коровы/ Возьми-ка ты, Има,/ там девять коров, коров девять самых отборных,/ И всё приготовь,/ Има-царь, в храме

* (Славянские веды. М.,2003,с. 675).

том, где жертву святую заколешь потом/». * Мы отчетливо видим, как близка эта песнь авестийским преданиям. Видевдат сохранил до нас эти древнейшие пласты человеческой истории. Некогда она была не только зороастрийским видением, некогда она была универсальным знанием, и ее присутствие на Балканах только подтверждает ее универсальность и примордиальность. Традиция Бога-Быка отражена здесь не только в Йиме, но и в образе его небесного двойника Велеса. Видимо, данный регион столкнулся также и с реформированным зороастризмом, но адаптировал его к славянской традиции. Есть в этих песнях и предание о Варе, сокрытом городе древних ариев. Этот святой град Йимы, славянского Богумира, назывался Кайле-град, что происходит от «коло» – круг в русском и кольцевая крепость в болгарском. В тюркских языках, произошедших от Тура, потомка Феридуна, так же «коло» означает крепость. «И вот еще речь свою царь не отрѣк,/ как прилетели,/ в сей град, что зовется Калицей, все девять вил вместе с вилицей,/ и все сошли на то поле,/ и там гуляли на воле./ И было так в Личень день./ в Сей Личень день, Масин день». ** В этих же ведах сохранились и предания о Седе-короле и Трояне-короле. Последний и есть Троян славянских легенд, не имеющий ничего общего с римским завоевателем. Это не учитывает румынская школа, в которой нет вообще упоминания о боге Трояне. Тогда получается, что Троянвы валы есть реминисценция, отголоски древних знаний и народной памяти о боге Трояне. Он, Троян, был частью традиции Пишдадидов и Парадата, иранских царей, и память о нем сохранилась в нашем регионе.

Итак мы видим, что Балкано-Карпатье было издревле центром древней традиции Бога-Быка, являющейся нероформированным зороастризмом. Этот дуалистический маздаизм хранился веками в Балканском Храме различными народами, которые приходили и уходили несяпо свету знания Бога-Быка. Но они всегда проникались ими благодаря некоему центру, что в сокрытии влиял на мир из Балкано-Карпатье. Племя, что хранило это знание, мы считаем волотами, и слово о нем лишь изредка достигало внимательных очей западных логографов или восточных путешественников. Волоты, носители этого знания Бога-Быка, передавали его то волохам, то славянам, Каждые новые племена сталкивались здесь с таинственными хранителями древней веры. Ими правили маги. Так, к примеру, мы помним сообщение Ибраги-ма, еврейского купца, писавшего, что король этих племен Маха. Мы помним и то, что, по ал-Идраси, «Карпаты отделяют Венгрию от Польши и от «земли язычников». Этой землей правил король-маг, священный правитель, глава карпатских магов Велеса-Ваала, Бога-Быка. У этих племен, согласно историкам, был вистину культ этого священного правителя. Он был схож с

* (Там же, с.361).

** (Там же, с. 371)

иранскими шахеншахами и теми, кто жил в эпоху легендарного Йимы Вивахванта. Он был, возможно, инкарнацией этой силы, этого правления, ибо не только его пастушество, его власть над пастухами гор и долин были тому свидетельством, но и факты его жизни. Согласно Ибн Русте, «нет у него иной еды, кроме как надоят молока». То же сообщал Худдуд ал-алам: «Пища этих царей – молоко». Его же титул Маджак был свидетельством того, что его власть объединяла и священное правление магов, и власть светских правителей. М. Бойс писала о магах в работе «Зороастрийцы»: «Большие храмы обслуживало много священнослужителей. Священные огни нуждались в постоянном уходе, и верховный жрец в храме огня, именованный, судя по позднейшим свидетельствам, *магупати («господин жрецов»), имел в своем подчинении служащих-священнослужителей. Они жили и на доходы с пожертвованных имений, и на приношения верующих. Так возник новый род церковной иерархии». Подобные корпорации, судя по описаниям средневековых свидетелей, был и в Балкано-Карпаты. Здесь также были Храмы Огня, и их покровителей называли Маджак. Но мы знаем, что маг и у иранцев имеет ранг царя. Об этом писал У. Гекертон. «Маги, как назывались древние жрецы Персии, изображали собой не только учение или веру, они составляли монархию – их власть поистине равнялась власти монархов. В этом еще удостоверяет тот факт, что волхвы, приведенные звездой к яслям Иисуса Христа, называются в предании то королями, то волхвами».*

Но не только иранская традиция знает магов. Их присутствие сегодня нами отчетливо представлено в средневековых Карпатах, а шире – во всем Балкано-Карпатском регионе. Почему? Потому что здесь был их центр. Еще более древний, чем иранский. Ведь иранский возник на базе трансформации царства Кави Виштаспы, на базе адаптации там новой реформированной веры Ахурамазды. Но изначальный регион, магический центр был здесь – в Карпатах. Здесь он более всего сохранялся. В этой связи я позволю себе предположить, что именно из этого региона вышел сам Заратуштра, потомок Йимы, через род Спитамидов, «блестящих в атаке». Спитама, так же «белый», «белесый», регион изобилует подобными гидронимами и топонимами. Корень «Бел-Бол», встречается довольно часто, иногда в форме «Вел-Вол». М. Бойс писала: «Считалось, что Зороастр родился в конце III тысячелетия, а откровение получил в 3000 году. Затем последовал период добродетели и приближения к конечной цели творения, но вскоре люди стали забывать об учении пророка. В 4000 году первый Спаситель по имени Ухшйат-Эрэта («Растящий праведность») обновил проповедь Зороастра. Затем история повторится, и его брат по имени Ухшйат-Нэма («Растящий почитание») появится в 5000 году. Наконец, к концу последнего тысячелетия появится величайший из Са-

* (У. Гекертон. Тайные общества. М., 1993, с.33).

ошйантов, сам Астват-Эрэта, который возвестит Фрашо-кэрэти. Это учение о трех Спасителях позволило ученым жрецам соединить зороастрийское откровение о будущем с древнеиранскими легендами о падении человечества из Золотого века, то есть от царства Йимы до жалкого настоящего, до периода упадка перед появлением первого Саошйанта. Учение это дало им также возможность подыскивать примеры повторяющихся в истории событий. Все эти построения, касающиеся мировой хронологии и трех Саошйантов, оставались, однако, занятием для ученых, в то время как простые люди (судя по позднейшим свидетельствам) продолжали ждать и надеяться на появление одного только Спасителя, предсказанного Зороастром». Мы видим безграничность силы пророческой миссии Заратуштры. Мы знаем о его влиянии на формирование первоизданного учения Христа, от которого до нас дошли лишь отдельные моменты и отголоски. Но мы не знаем, что сам пророк Заратуштра пришел из нашего региона в восточное царство Кави Виштаспы, ибо здесь ему трудно было привить свою веру старым жреческим корпорациям. Их родина, наша родина, – Карпатский регион, более холодный в ту далекую эпоху, дал миру первого пророка. Он даст и истинного Христа, он даст и последнего Саошьянта. Ведь эта страна и есть Maegda land. Ведь именно ее Масуди описывал, говоря: «Король назывался Маджаком. Эта нация называется Валинана». Именно ей были подконтрольны долгое время сокрытые от христианского жречества соляные «храмы в районе Карпат». Именно об этом маздаизме славян, а я добавлю и волохов, писал Б.Кузнецов в своей работе «Древний Иран и Тибет».

Итак, мы видим, что Балкано-Карпатский регион был долгое время примордиальным центром ваалической традиции, если хотите, более коротко – маздаизма. Именно здесь некогда родился пророк Ирана, пришедший, согласно Авесте, из-за моря, ведь он не был уроженцем царства Кави Виштаспы. Здесь, на Балканах, долгие тысячелетия была сохранена изначальная вера в Бога-Быка. На юге, под воздействием иранского влияния, ведь после 512 года до нашей эры этот регион вошел в состав империи Ахеменидов, появился и реформированный маздаизм, именуемый зороастризмом. Прямым свидетельством чему являются верования болгаров-помаков, сербские предания о борьбе со змеем Ламией, драконоборческие традиции Балкан. Митраистские влияния так же говорят о контактах с Ахеменидским Ираном. Позднее центр древнего природного храма под воздействием дэвов – поклонников римлян ушел на север. Он был мной локализован в Карпатах, племя карпов было одним из носителей этой традиции и связующим звеном юга и севера фракийского мира. Во второй половине первого тысячелетия нашей эры этот центр стал наиболее важным маздаистским регионом. Им правили священные правители – маги Карпат. Их влияние было до Вольны и Днества, от юга Бал-

кан до Боснии. Позднее эта сила стала религиозной элитой для славянских племен, как некогда она питала племена гето-дакийские и скифские. Конечно, с каждым годом влияние этого магического центра сокращалась, слишком велика была мощь христианской цивилизации. Временами центр пытался встроиться в геополитическую модель. Это произошло во время Буребисты и дакийского влияния. Центр повлиял и на Державу Само и на Великоморавскую государственность. Позднее он повлиял на Державу Белых Хорватов. Ее остатки были разгромлены Владимиром – князем Руси. Заход руссов с Востока осложнил бытие этого центра, и он начал сокращаться. Запад давил через венгерское влияние. Некоторые народы, не выдержав противостояния, сходили с мистической лестницы и уходили в лоно христианского мира. Так произошло с Чехией и Моравией, чей первый правитель, Пшемьсл, был человеком из среды тех, кто был связан с Карпатским центром. То же произошло с Польшей при Мешко I. Сам Мешко мог быть носителем магического знания ляхов и волохов, в общем вологов, ибо от вологов до полян рукой подать. В итоге центр окончательно сокрылся. Людской ресурс его стал крайне ограничен. И вот через века, изгнанные из Европы носители идей Бафомета, идей Бога-Быка, носители ваалической традиции, бегут в неведомые восточные, почти дикие земли. Один из высших храмовников, бывший прецептор Венгрии, относительно знаком с этим регионом, куда они некогда совершали походы. Он уводит сюда остаток свободного рыцарства, перешедшего в традиции Венеры, ставшего венеринским воинством Ваала, бога Тельца, чей символ – аналог Венеры. После неудачной попытки закрепиться в Галицкой Руси сюда уходят остатки другой ветви храмовников, повлиявшей на Льва и Андрея, последних русских князей, пытавшихся осановить татарский натиск. В 1324г. они были разгромлены, основная масса тамплиеров погибла. Остатки ушли в Карпаты. Их принял древний цент Бога-Быка, именно здесь они попытались создать первые форпосты, но состарились и стали легендарными белыми старцами Карпат. Другая ветвь тамплиеров помогла в это же время Басарабу I основать независимое государство Валахию. Они в битве при Пасаде усилили своим профессионализмом патриотический дух волохов и славян Мунтении и Олтении. Одним из родственников Басараба был Богдан, в дальнейшем основатель независимой Молдовы. Он и в Валахии контактировал с остатками тамплиеров, нашедших приют в этом княжестве. Он и в Карпатах проявил свою волю, опираясь на древний магический центр и старцев-монахов, храмовников, что жили в кельях в тиши Карпатских гор и густых Кодр. То, что этот воитель был связан с тамплиерами, свидетельствует Бафомет на Гербе Молдавского государства – символ, на который никогда бы не решился вассал венгров и Анжуйской династии Драгош. Именно здесь, на рубежах Анжуйских владений, уничтоженные Филиппом Краси-

вым храмовники решили воссоздать свой последний оплот, ибо здесь их ересиархов принял жреческий центр почти уничтоженной традиции. Остатки былых магических племен, единицы, жили в этом регионе к тринадцатому веку. Слишком сильно история истремила Карпатский Храм и его народ и жречество. Но остатки этих жрецов приняли храмовников и дали им ключи от истинной традиции, которые искал орден Храма. Орден был всегда в поиске. Его брат – орден св. Марии, тевтоны также пытались войти в контакт с данным эзотерическим центром, но это им не удалось. Венгры и папство быстро убрали рыцарство из этих земель. Их даже не пугало присутствие татар. Но тамплиеры, вычеркнутые из западной истории, сумели найти язык с Карпатским храмом, их здесь приняли и дали основать дом. Как знак – через годы правители Молдовы поставили на герб Бафомета, знак Бога-Быка, обозначив центр и присутствие данной традиции. Мало кто понимал: те, кто понимали, как Петр Великий или А. Пушкин, стремились сюда. Другим были неведомы подобные игры богов. Но к XIII в. центр, подпитанный храмовниками, решил войти в историю, в процесс и в геополитическую карту. Его народ погибал, а кольцо сужалось, и тогда, при содействии воинства Храма, началось создание государства. Эта миссия была возложена на одного из потомков магических родов священных правителей. Один из кнезов, воевод по имени Богдан, встал на пути венгерского воинства и ватаг Драгоша, вассала венгров, чтобы защитить последние уединенные кельи Карпат и Кодр. Здесь жили остатки магов и последние старцы-тамплиеры, те, кому жрецы Карпатского храма дали истинное посвящение. Ведь ни западное воинство храмовников, ни русская ветвь не знали всех тайн данной ваалической традиции. Ее хранили здесь, и ее раскрыли храмовникам. Они избавились от ошибок и заблуждений и получили истинное посвящение. Взамен они обучили местное население военному делу. Одним из юных кнезов, обученных старыми храмовниками, был Богдан Основатель. Богдан I (молд. Bogdan-Vodă) – первый господарь независимого Молдавского государства (правивший в 1359-1365 годах), был одним из величайших деятелей средневековья, одним из тех, кто сумел конституировать и закрепить на политической карте мира не только Молдову как независимую и самодостаточную державу, но древнюю волю и силу Карпатского храма, того, что питал верой и волохов и славян, сопротивляясь великому нашествию Рима со времен гето-даков Бурейбисты и Децебала.

Что нам дает история? Богдан из Кухя в грамоте венгерского короля от 1343 года называется «бывшим воеводой Марамуреша» и «неверным». Документ от 1365 года сообщал, что «пораженные дьяволом» воевода Богдан и его сыновья «тайно перешли из королевства нашего в указанную Землю нашу Молдавскую и пытаются ее удержать на позор нашему величеству». В

другом источнике говорится, что «Богдан, воевода волохов из Марамуреша, собрав волохов того района, перешел втайне в Землю Молдавии, которая была подчинена венгерской королевской короне, но из-за соседства татар давно оставленную жителями. И хотя ему многократно пришлось сражаться с войском самого короля, он одержал верх, число волохов, населяющих эту землю, намного выросло, и она превратилась в королевство». Как верно отметил Н.Д. Русев, Богдан был династическим воеводой. Это обстоятельство очень важно для нашего исследования. Мы также знаем о его родстве с династией Басарабов, где ранее, у Пасады, храмовники помогли разбить венгров. Через пару десятков лет то же произошло и в молдавских Карпатах. Почему? Вначале сюда у венгров руки не доходили. Но затем они посылают Драгоша и выдумывают легенды о Быке-Зубре, чтоб обозначить тайну этой истории. Тайна такова, что никакой охоты не было, а если и была, то не это главное. Под охотой подразумевался карательный поход венгров против Храма Быков и тамплиерской ставки, что начинала беспокоить венгерскую знать и католическую элиту. Еще в 1332г. венгерский король из династии Анжу, Карл Роберт, строит планы на восстановление Милковской католической епископии. Ему на то дает одобрение Иоанн XII. Кто их столь беспокоил? Православное население которое, даже согласно легендам, ограничено одним человеком, или кто-то иной. Однако мы знаем, что здесь были остатки старых строений. Кому они принадлежали? Кто здесь жил? Кто возглавлял в восточном Прикарпатье организации типа кэпитэние (предводительство)? О них нам сообщает замечательный молдавский ученый Григоре Уреке. В своей работе «Летописецул Цэрий Молдовой»: «Глава, или предводитель, избирался обычно общинной верхушкой и выполнял, вероятно, прежде всего функции военачальника на случай возникновения опасности извне. В силу этого он носил унаследованный у славян титул воеводы, а возглавляемое им политическое образование стало со временем называться воеводством».* Однако источники все время расходятся в оценках. То здесь есть население, то здесь, в Карпатах, его нет. Может, для кого-то оно не существовало, ведь не могут правоверные католики, считать таковыми язычников Карпатского Храма Бога-Быка. Не могли они и считать таковыми остатки храмовников. Да и почему в летописях венгров Богдан не просто изменник, но пораженный дьяволом?». Последнее весьма напоминает оценку, данную тамплиерам родственниками венгерских королей из французской династии Капетингов. Такой же была оценка папства, осудившего орден Храма. Да и что за капитанства в восточных Карпатах? Они больно напоминают укрепленные командорства храмовников. Капитан Негре и другие отголоски тех времен сливаются в одно целое, когда вспоминаешь, что за центр был здесь и кого он принял. Разгром

* (История Молдавской ССР. Кишинев, 1987, с. 322)

этого центра воеводой Драгошем из Джулешть был столь символичным, что создали целую мифологию. Более того, этот род всегда опекался королями Венгрии и сохранился до сих пор под гербом Сас. На мой взгляд, именно Драгош разбил последние укрепления тамплиеров и остатки святого храма Карпат, храма Бога-Быка. Миф был всего лишь зашифровкой сакральной истории и тауроктонии ваалических жрецов. Рыцари же тамплиеры вообще стояли вне политической системы-координат и приравнивались к преступникам. Как их обозначить – сказать, что они создали командорства в Восточных Карпатах, дать им ореол мучеников и героев, но тогда прояснилось бы то обстоятельство, что их здесь некто принял. Что некто здесь был до них, и этот некто одной с ними традиции. Это значит, что забытый веками оплот Велеса жив, а не разбит на горе Кармил. Может, тогда и горы Кармил не было, а может, это была пиррова победа. И так, никто не хотел раскрывать эти тайны, а разговоры о татарах только путали всех, ведь татары прекрасно ладили с храмовниками. Им также был известен культ Бога-Быка и культ Йимы, что знали поволжские булгары. Наличие же ряда храмовников в войске татар вообще доказанный факт. Поэтому оплот был уничтожен, а бык убит. Все это было ритуально, ведь осуществление дел поручили Драгошу, т.е. Дракон убил Быка. Целостный миф, вся рептилоидная традиция налицо. После этого разгрома, конечно, Храм перестал существовать, можно говорить только об отдельных посвященных, о которых говорят венгерские легенды или, например, М. Садовяну в своем романе «Братья Ждерь». Эти одинокие белые старцы, в коих сплелись и велесовские традиции Карпат, и босенановские традиции храмовников, еще долго странствовали по горам, а вернее, скрывались от глаз иноверцев. Но Богдан, связанный с храмовниками еще через род Басараба, имея посвящение и зная о наличии здесь мистического центра, в ущерб себе уходит из Марамуреша и создает здесь, на восточных Карпатах, новое государство. Он решительно борется с мощным венгерским рыцарством и побеждает в ряде крупных битв. Откуда такая решительность? Его питают силой маги и воины Карпат, последние хранители знаний, посвятившие его в такие тайны, что венгерские хроники называют его «пораженным дьяволом». Причем это относится не только к нему, но и всей родне, а он в ответ берет и ставит, как вызов всей Европе, Бафомета на свой герб. Он же Босеан. «Бос»-бык, «Сеан»-святой. Святой Бык – символ ордена Храма. Он же Белый Бык, Белый Зубр – символ жречества Карпат. Аналогичное было у жрецов Радогаста. Голова быка известна именно здесь, в Молдове, и в Померании, вернее, в Мекленбурге-Шверине, где некогда жили велесопоклонники из поморских славян. Н.Д.Руссев пишет об этой эпохе: «В центре румынского города Рэдэуць сохранился древнейший в Молдавии храм св. Николая, являющийся гоподарской усыпальницей. В юго-вос-

точном углу наоса этой трехнефной, с мощными (до 1, 40 м) каменными стенами и узкими окнами церкви похоронен ее ктитор, гоподарь Богдан I. Славянская надпись на украшенной богатым растительным орнаментом и щитом с головой тура надгробной плите гласит, что 27 января 1480 года ее установил «своему прадеду старому Богдану воеводе» Стефан Великий».* Молдавский ученый пишет, что, по данным исследования, в могиле лежит скелет мужчины лет 60-65. 63 серебряные с позолотой пуговицы и золотой перстень на безымянном пальце левой руки. В перстне отражен «готический мотив», четыре хищных зверя с лапами, а на вставке надпись «Аллах». д.и.н.Н.Д.Руссев пишет, что существует недвусмысленная «смысловая напряженность с надписью на перстне-«Богдан» и «Аллах», т.е «бог». Создается устойчивое впечатление, по меньшей мере, сознательного намека на данный антропоним. Арабское слово на перстне можно воспринимать и как неполный перевод имени молдавского гоподаря. Развивая далее эту мысль, трудно устоять перед соблазном прочтения странной монетной легенды «эмир Аллаха» в значении «воевода Богдан».** Однако я не считаю это свидетельством его связи с татарским и исламским миром. Напротив, Аллаха – это Валлах, а данный теоним есть наглядное свидетельство тамплиерского таинства Бафомета-Босеана и высокое понимание своей миссии и своего имени, как и сути Бога и иерофании примордиального Быка. Голова же тура – конкретное указание на причастность к тамплиерской традиции. Однако связи с ордынским пространством могли существовать, ибо традиция, которой обладали храмовники, была связана с исламистскими посвящениями друзов и исмаилитов. Есть информация о вступлении храмовников в союз с шиитами, поклонниками имама Али, которые раскрыли ордену некоторые тайны раннего христианства и происхождение Иисуса Христа. Это произошло после археологических раскопок, осуществленных орденом Храма, и находок в подземельях Иерусалимского храма. Находок, что радикально трансформировали мировоззрение храмовников. С шиитами тамплиеры вступили в контакт после битвы за Дамаск. Поэтому храмовник всегда мог знаками объяснить с носителем исламской религии, ибо иудеохристианский комплекс есть лишь экзотерический уровень, а связь Ваала-Велеса с Волохом-Валллахом уже уровень эзотерический. Отношение к Венере так же было уровнем высших мистерий. Мы знаем об особом культе Венеры-Шукры у тамплиеров, чей бог был святой любовью. Любовь всегда была в ведении этой богини, наставницы асуров-титанов. Кстати, шииты, которые имели контакты с храмовниками, сохраняли ряд культов древнего зороастризма. Ведь дочь последнего шахеншаха сасанидского Ирана, Йездигерда III, сроднилась со свя-

* (Stratum. Кишинев, 1999, №5, Н.Д.Руссев, Молдавия в темные века, с.391)

** (Там же, стр.392)

щенной династией имамов шиизма. Шахр Бану (перс. شاهر بانو - досл. «государыня») – дочь последнего сасанидского царя Ездигерда III, стала женой третьего имама Хусейна, родив ему Али. Али ибн Хусейн аль-Асгар («младший»), или Зайн аль-Абидин («украшение рабов божьих») или Имам Саджад. Поэтому зороастрийка Шахр Бану была матерью того, кто есть столь почитаемый в шиитском исламе четвертый имам. Именно ему она передала часть родового посвящения великой зороастрийской династии Сасанидов. И хоть это не снимает ответственности за уничтожение старого Ирана, зороастризма и магов, но все же кое-что сохранилось. Сохранилось оно и благодаря друзьям, исмаилитам и ал-алавии, нусайритам – крайним шиитам, последователям Али. В целом Венера всегда была центром культовых мистерий региона Ближнего Востока. Она была одинаково почитаема и арабами и иранцами. Ведь сказано было еще в третьей книге Еноха: «И взяли меня мужи те, и возвели на третье небо, и поставили среди рая». Мы знаем, что третье небо, согласно данной традиции Ениха, есть небо Венеры. Венеры, ставшей у арабов основой культа. Варфоломей Эдесский писал, что арабы до реформ Магомета веровали в Бога, который есть Утренняя звезда- Венера. И даже когда они говорили после Магомета «Аллах Акбар!» («Бог Велик»), в этом была зашифрована тайная мантра. Мантра Венеры и Элохимов, и звучала она так: «Алла йа Кубар!» (Венера богиня, Велика Венера!) Еще с доисламских времен божество ал-Лат было почитаемо во всей древней Аравии. От Набатей, Пальмиры до Йемена и Омана, в названии которых прослеживается смысловая связь с тем Богом-Быком, которого иранская мифология знала как Йима Вивахванта. Ведь то, что сохранили сегодня кафиры Гиндукуша, было великой религией всего Ближнего Востока. А вернее, всей Евразии, ведь даже народы севера, от башкир до меря и мордвы, знали этого бога. А где он, там и Венера. Ее прозвищами были ар-Рабба (госпожа) и Тагйя (владычица). Идол ал-Лат стоял в святилище Мекки. Ее еще называли супругой Хубала, наиболее великого звездного божества. Но, так или иначе, она была дочерью верховного Бога. «По своей грамматической форме её имя представляет женский род имени Бога (Алла, Аллах), так как в литературном арабском языке именам женского рода дается окончание «т».* Мы видим связь богини Венеры с верховным божеством. Как женский род имени Бонга она есть носительница той же традиции. Она – Венера и он Аллах-Валлах – бог Венеры. В этом смысл мистерии титанических Небес. Поэтому Богдан носил имя мужского аналога Венеры. Он поклонялся Венере, ибо на гербе поставил изображение Тельца, символа Венеры. Он также построил церковь святого Николая, а тот – аналог Велеса. И как аналог Велеса он имеет свою супругу Венеру, ведь она, по разным источникам, была супругой Ваала-Ве-

* (Н.В. Мамуна, Зодиак богов. М.,2000, с. 96)

леса и советницей царя Бали в древнеиндийской мифологии. Если учитывать то обстоятельство, что не народы несли на Балкано-Карпатский регион тайные знания, а скрытый эзотерический центр Ваала и Венеры, центр Бога-Быка, то понятно, откуда такие глубокие знания у господаря – основателя Молдовы-Богдании, Богом-Быком данной страны. Само имя его несло посвящение в эти мистерии, ибо Бог – это Бык, наиболее ранняя символическая форма бога. Константин Порфирородный в своей книге «Об управлении империей» писал: «Они молятся и Звезде Афродиты, называя её Кубарой, и в молитве своей возглашают: «Алла уа Кубар, что значит: «Бог и Венера!» Бога они именуют Алла; уа у них есть союз, а словом Кубар они называют ту звезду». Иоанн Дамаскин (VIII в.) говорит, что божеством, которому поклоняются арабы, была «Утренняя звезда», те есть Венера, которую они на своем языке называют Хабар».* Таким образом, проявлен инициатический ряд. Основой традиции Велеса была Венера, она же есть женский аналог Валлаха-Аллаха, что говорит о сокрытом поклонении Богдана I Великой Венере – наставнику титанов. Ведь Венера, Зухра («Светлая»), имела символом Тельца, Небесного Быка, а этот термин «светлая» лежит в основах названия Молдовы, ведь Молдова тоже значит светлая. Чуть позднее мы дадим и этот ответ.

Итак, мы видим глубокую инициатическую традицию Ваала и его паредры Венеры в данном регионе. Существует она издревле, ведь эта земля – Новый Вавилон, тот врата богов и этот, ибо всегда сокрыт от глаз профанического мира. Что где-то жило и было, что умерло здесь, у врат рая, у врат перехода в мир Ваала, Бога-Быка, в эльфийский мир Зеленой страны, страны Венеры-Шукры, сохранено навеки. Сохранено, зашифровано и запечатано. Ибо он и есть Зелёный дракон, тот бог, которому поклонялись могучие тамплиеры, бог Кетцалькоатля, последнего из тех храмовников, кто переплыл Океан Кроноса-Атланта, кто украшен был красными крестами на белом фоне. Брата в венирианической традиции, хранителя Белиза, страны Белоса, откуда он ушел и куда вернется. Того, кто был не одинок, ибо имел братьев в далеких Карпатах, в стране – Храме Бога-Быка, в ином Белизе-Белосе. А связывал их символ Зелёной звезды, хранительницы и наставницы асуров-титанов, тех титанов, что своим бунтом начали великое Возрождение, кем восторгался Данте, тем, кто сегодня хранит тайнства примордиальной титанической традиции. Традиции Шукры, Венеры, паредры и советницы царя Золотого века Бали, того, кто будет править в новой манвантаре заточенного царя, Бога Венеры. Ибо сей символический дракон – Венера хранительница Молдовы, страны, куда ушли высшие иерархи ордена Храма, те, кто знал истинное посвящение Тельцу, кто ведал тайны Босеана и Бафомета, вечного

* (Там же, с.97)

союза Ваала-Велеса и Венеры-Шукры. Ведь это и было Бафометом – Великим Предвечным Андрогинатом Богов.

Это таинство не есть удел конспирологов. Веками уже эта тайна – удел мистерий неба, что не ведут свою преемственность в социуме, а связуют собой времена и разные обертоны бытия - пространства. Эти мистерии – высшие мистерии, как их называл Рене Генон, сокрыт сегодня, даже от таинств наших сокрыты, от взоров профанов лож и орденов. И все ж они превосходят последние, ибо связуют времена и инкарнации. Воплощаясь, они рожают религии и великие ордена, империи и новые манвантары.

На основе сказанного, из того, что я могу поведать, я утверждаю, что Богдан Основатель был носителем высокого знания, не только тамплиерского знания, но и посвящения, родового и личного, что сыграло свою роль в его политическом становлении. Это сыграло роль и в истории Молдовы, в ее неожиданном пробуждении, ибо посвящения правителя дали ему силы и права выступить практически против всей европейской политической машины, ведь королевский род Венгрии стоял в центре этой машины. Бунт против такой титулованной знати означал приговор, войну и крестовый поход. Храмовники удар не вынесли, катары также, но Богдан его выдержал и победил, обессмертив свое и так великое имя. А чтобы окончательно понять все, скажем, что он был не просто правителем, титул Водэ – это священный титул у поклонников Одина, но и это не столь важно, ведь он был хранителем. То, что он построил первую церковь Молдовы в Редзуць и назвал ее церковью Святого Николая, говорит о его принадлежности к Велесовой традиции, традиции Бога-Быка, хранителя Карпат, а ранее – и всей Европы, ведь Велес – это и есть Святой Николай. Последняя его инкарнация и адаптация к христианскому миру. Дед Мороз, Санта-Клаус, Sinte Klaas, «святой Николай»; его модификации – англ. Father Christmas, «батюшка Рождество», Дед Мороз, как величают его англичане, скупые на выражения чувств, – все это говорит, что этот аналог Ваала и Кроноса был понятен и близок Великому господарю Богдану. Он знал, в честь кого называется храм. Он знал тайны Бога-Быка и Венеры. Ведь сказал Дм. Мережковский в своей работе «Тайна Запада. Атлантида-Европа»: «Бык – одно из явлений эллинского Посейдона, Водяного, критского Вельхана, Velchan, Огненного бога быка подводных, морских глубин. Действие этого бога - соединение огня с водой, пожара с потопом, вовсе сокрушающий взрыв Конца. Бычий рев бога-рев Океана и землетрясения».* И кем бы ни осознавали этого Бога, он, безусловно, был аналогом того Квинотавра, что некогда явился прекрасной принцессе из рода Меровингов. Именно его тайну, а не дэвические мистерии, поставил во главу угла орден тамплиеров, отвергший иудеохристианские таинства и возвратившийся к ис-

* (Дм. Мережковский. Тайна Запада. Атлантида-Европа. М, 2007, с. 290)

конным тайнам Бога-Быка и его хтонического Отца. Того, кто будет помогать потомкам храмовников на море, где они создадут братство и империю моря. Где они поймут флаги Бафомета и пересекут океан, ибо будет к ним благосклонен Посейдон-Нептун, изначальный бог индоевропейцев, ибо к ним будут благосклонны данавы, боги морей и силы морей, ибо в итоге их примет Агартха-Асгард, ледяной и сокрытой Вары. Но пока они уходят и разделяются. Часть в Шотландию, к Синклерам, часть – за Море Кроноса, как Кетцалькоатль, часть – в Португалию, в могучий орден Христа. О нем написал прекрасную работу Райнер Даенхардт, Rainer Daehnhardt (7 de dezembro de 1941). В его историческом исследовании «Missão Templária nos Descobrimentos / Les Templiers et les Grandes Découvertes». Райнер Даенхардт, уважаемый мной историк, в ней описал путь и великие достижения португальских храмовников и ордена Христа, его незабываемые географические открытия и цивилизационную миссию. Но не все ушли в Лиссабон. Кто-то переплыл море. Кто-то ушел к арабам. Кто-то в далекие хмурые страны севера. Шотландское рыцарство и шотландский флот возродили свою страну благодаря этим смелым воинам. Некоторые на века становятся учениками данавов – морских титанов, поклонников Посейдона и Венеры. Южный крест поведет их в неведомые моря, где на острове Пасхи, Рапануи, они встретят последних белых богов Америки, вернее, последних их потомков. Другие, связав Квинотавра, Венеру и Бога-Быка, создадут на осколке Атлантиды, в Европе, в ее эзотерическом центре в Карпатах, Храм Бога-Быка. И это будут знать многие посвященные Молдовы. Долгие века гонимые везде тамплиеры будут находить у детей Быка, у трудолюбивых и смелых молдаван свой дом. Долгие века будет жить храм, что начали строить еще во времена Йимы. Храм Великого Карпа, Карпократа, брата Гора и сына Изиды, той, что носит Рога Небесной Коровы, той, чей лик сокрыт и кто скорбит о муже первом, умершем, о том, кого мир знает как Осириса, а мы преподнесли как Йиму – Имира. Затем пройдут годы, и мы увидим истинные проявления тайн. Великий Богдан возродит Храм и породнит его с теми рыцарями Грааля, с теми хранителями тайн Квинотавра и Белого Быка Кодр, с хранителями тайн Венеры и Персеваля, в котором виден перс Ваал, Бог-Бык, тот Джамшид, что имел чашу, в которой виден был мир, и этот мир отражался в чаше. Эта чаша уже более семи веков воплотилась в геомантии земли, став Молдовой, святым Граалем Европы. Став новым Ираном и новым Вавилоном, страной Ашшура-Осириса-Ваала. Да, именно тем Вавилоном, в который пришел некогда Зороастр. Ведь он родился здесь. И уйдя на восток, изменил мир. Затем его воины-маги пришли в старый Храм Бога-Быка, чтоб возродить традицию, и воссоздали древний Храм. Именно Триполье, с его культом Богини-Матери и Рогатого Бога, было той цивилизацией, что привнесли Заратуштра и его

волхвы. И с тех пор они не покидали Храм-пещеру под землями Карпат, что хранила свои тайны от взоров профанов. Именно эти пещеры и есть тайные подземелья Кишинёва и других мест Молдовы, уединенные кельи хранителей древней венерианской традиции. Традиции Ваала и его паредры Венеры. Велики эти штольни, пронзающие просторы нашего края, велики и таинственны, как тайные пещеры митраистов, они веками хранят знания и дух сокрытой великой тайны и мистерии священного Неба, Зеленой страны, в которую именно в них сохранен проход. Страна-Зеркало, отражающая мир, как чаша Джамшида, она и хранительница тайн и дверей. Пришло время озвучить это, ибо близко уже и при дверях дыхание иной манвантары. Эры заточенного царя, того, у кого некогда украл обманом власть карлик Вимана, передавший Землю Пурандаре-Индре и оставивший заточенному Бали-Велесу лишь Паталу. Поэтому и получили права на Паталу храмовники, вернувшиеся туда после 1314 года. Ибо Потала – это Америка, т.е. не Меру, страна, где не правит Олимп-Кайлас-Меру, страна за морем Атланта-Кроноса, страна царя Бали. Но есть у этой страны маленький союзник, земные врата мистического Запада, священная страна Молдова, та, где дыхание начал ярче всего. И если Израиль был вечерней звездой этого мира, где страдал и принял судьбу мира Христос-Иммануил, то Молдова и Карпаты есть утренняя звезда, где все вспыхнет и возродится. Тайну Молдовы и Ваала-Венеры знал Богдан, принявший в Храме Карпат, скрытом центре храмовников, так была создана наша священная государственность. Вернее, проявлена скрытая веками теократическая власть и обозначено ее перевоплощение в геополитическую реальность. В своей статье «Иван Киреевский и история следующего тысячелетия» доктор истории С. Онегина пишет: «Ко времени появления западного рыцарства восточное «рыцарство» в основном уже закончило свой круг. Идею чистой духовности восприняли монастыри. В Европе несомненная заслуга по сохранению и культивированию древних рыцарских традиций принадлежит орденам. Характерным примером здесь может служить тевтонский орден. Орден тевтонских рыцарей создал государство–орден (Ordensstaat)... Запад и Восток не изолированы друг от друга в духовном развитии... Духовность и традиции нельзя истребить полностью. Даже тогда, когда мы видим всеобщее нравственное опустошение и мерзость духовного запустения, духовность не гибнет».* Именно таким проявлением власти священной, теократической, нашедшей себе союзника в лице остатков ордена Храма, стал бунт Богдана. Священный центр имел всё, но он не умел воевать, и вот остатки рыцарства ордена Храма дали ему эту школу. Они создали, обучили зачатки молдавского воинства, благодаря чему потомки гето-даков, волохов и славян, веками не бравшие оружие пастухи, земледельцы и

* (Журнал «Восход», №№, 1998, с. 71-72).

пасечники разбили в нескольких битвах силы венгров и других государств, претендовавших на этот край. То же, что при Посаде в Валахии. Но там известно все. Что конница тамплиеров помогла разбить венгерское войско. Поэтому появилась независимая Валахия. Но почему, когда мы говорим о Валахии, мы верим в это, а в Молдове неожиданный всплеск государственной инициативы и появление самодостаточного воинства нас ставит в тупик. Мы выдумываем истории про Драгоша. Мы ищем свою изначальную причину у других, в данном случае у слуг венгерского короля. Нет, мы сами создали эту страну. Мы имели корень, но должен был прийти тот, кто обучит мирного пастуха и виноградаря воевать. Этими людьми стали храмовники, пришедшие к нам из Галиции. Возможно, к ним присоединились и те, кто помог разбить венгров при Посаде Басарабу, сыну Тихомира, *Basarab Întemeietorul*.

Благодаря этому воинству могучие жители Карпат и Кодр подняли свою голову и восстановили утраченную при карпах и Децебале воинственность и государственность. Священный центр проявил себя. И в этом ему помог союзник. Как тевтоны, некогда проявившие интерес к нашим землям, так и тамплиеры, пришедшие сюда после разгрома, знали о сакральной сути региона. Тевтоны на севере создали свое государство, ведь быть орденом – это еще не проявить свои права на землю. Создали они его благодаря польским властям, князьям Мазовецким. Но со временем забыли это! На юге, в Карпатах и Кодрах, был создан новый оплот традиции. Тамплиеры здесь приняли участие в создании центра власти. Но здесь рыцарство было более благодарно своим друзьям и побратимам. Рост городов, крепостей, обилие денег и богатств говорит о том, что здесь были вложены большие силы. И силы эти были как местных князей, священного центра, так и остатков ордена Храма. Чего стоит Сорокская крепость, воспроизводящая символику круглых храмов тамплиеров, да и количество башен наводит на размышления.

Но быть орденом, священным центром – это еще не значит быть государством. Орден – государственное образование, но ему нужен сюзерен. У молдавского княжества изначальное не было такой цели. Центр Карпатского Храма и был той теократической властью, что хранили в своих сердцах правители сей благой страны. И вот возникает государство как проявление некогда сокрытой воли и силы этого центра. Возникает, чтоб возродит традицию и воссоздать истинно священные Врата-Порту, ту Порту, что южная только имитировала. Ведь Прага – это порог, но в Чехии Влтава-Млдава, река и она же в Молдове. То, чем была Чехия до монгольского нашествия, тем стала Молдова – и гидроним один, и исток один. Врата в Зеленую страну и одновременно на проявленном уровне в континент Храм Европу. Так Богдан создал государство-орден. Именно государство-орден, поэтому Штефан Великий отказался от титула короля после великих побед над Портой, той, что

считала себя Вратами Рая и Полночного Мира Богов. Но ошиблась в главном, ибо вратами была построенная храмовниками и волхвами Карпатского Храма Молдова. Сама, лежащая у колонны европейского храма, у колонны Боаз, а именно этим являются Балканы, она, страна Бога-Быка, проявила инициатические тайны на своей священной карте, священной земле. Как флаг Босеан она на века подняла древнюю мистерию. На севере был город Черновцы, на юге Четатя –Албэ, Белый Город. Это было и есть той священной географией, что отразила великие тайны, что еще не дождалась своего времени, часа своего раскрытия. Через века в центре этой оси вырос Белый Город, город Белой головы, Акабашев Кешенев. Город мистерия, врата миров и Новый Вавилон, Пасаргады будущего. Именно это местечко передал своему дяде Влайку Штефан Великий в 1466г. Отдать место дяде – значит отдать его в надежные руки. Роль дяди в старом мире велика. Особенно она велика у тех, кто на перстне носил имя-теоним «Аллах». Вспомните А.С.Пушкина и его «Евгения Онегина», гениальную поэму, что начинается следующими словами. «Мой дядя самых честных правил, // когда не в шутку занемог, // Он уважать себя заставил // И лучше выдумать не мог.* Во-первых, дядя в масонской традиции – это любой член ложи, годящийся в отцы молодому потомку каменщика. Он не всегда родной по крови, но, учитывая братство, он родной. Во-вторых, четные правила означали праведный образ жизни, правоту её, жизнь по закону. Кстати, он мог просто честными править, и от этого занемог. Подумайте и над этим вариантом. А кто правит честными? Тот, кто пасет их. В масонстве это магистр, мастер и т.д. То же в рыцарских орденах. Кстати, А. Пушкин начал писать сию книгу на землях Молдовы, в которую он отправился не в ссылку, а скорее на обучение, ибо все знали, что это инициатический центр. Ведь у потомков тамплиеров и волхвов, у декабристов-масонов было два центра. Один – Северное Общество в Санкт-Петербурге, другое здесь, в Кишиневе, при ложе Овидий 25, у Зеленой лампы, той, что горит на стыке миров и светит загробному царству Бога-Быка. В этом городе Белой Головы, Акбашеве, Кишиневе, в будущем будут твориться великие дела, но пока его Штефан, господарь Молдовы, дарит своему дяде. В этом есть смысл и знак, нам данный во времени, Знак потомкам. Не лишь бы кто и не лишь бы кому, а господарь- дядя, а ранг дяди всегда высок в любом семействе, не говоря уже о тех, кто несет в себе тайны тамплиеров, богомилов и катаров. В семействе, родившем Елену Волошанку, ту, что взорвала Русь своими знаниями. Ту, что несла в себе тайны богомильского и тамплиерского посвящения, ибо всегда заступалась за праведных и ищущих. Ей, носительнице родовых тайн Мушатинов, были непонятны ортодоксальные стены той цивилизации, что привязала себя к дэвической тра-

* (А.С. Пушкин. Сочинения, М., 2009, с.385)

диции и не пытается понять суть религий откровения. Вот мы и стали замыкать круг нашей второй части книги. Мы начали с Елены и к ней пришли. Мы рассказали все это, чтобы понять, какие идеи двигали этой светлой и прекрасной женщиной, царицей из рода Мушатинов, что привнесла в далекую Московию тайны Карпатского Храма Бога-Быка, тайны богомилов и катар, тайны последних белых старцев Карпат и Кодр, тайны Цыпова и Сахарны, тайны ордена Храма и мистерию Квинотавра, покровителя Меровингов. Все это она принесла в Русь и изменила ее дыхание, она обогатила эту страну новыми великими знаниями своего рода и своих предков. Она пошла на то, что раскрыла свое родовое посвящение и за это была уничтожена фанатиками, не понявшими глубину ее тайного знания. Это знание поймете вы, ведь мы его раскрыли на страницах этой книги. Мы могли бы еще многое сказать, но на все есть мера. Елена была стимулом во второй части нашей работы, ибо именно через нее, через тот суд Ивана Третьего, мы смогли раскрыть суть тех знаний, что нес в себе род Мушатинов и наша земля. Кто жаелает, может открыть те страницы. Они важны, ибо в наш эпистолярный век верят только писаному слову. Поэтому я начал с истории об Елене, чтобы объяснить во второй части книги, куда ушла традиция примордиального царства Земли. Кто хранил веру Йимы Вивахванта, Бога-Быка и кто был носителем тайн бога любви, бога Венеры. Начав с Эранвежа, с царств Йимы и тианов, Сатурна и Майи, мы пришли к Карпатам как последнему проявленному оплоту данной великой традиции. Этот оплот, дойдя до времен Возрождения, времен титанов, пробудивших мир, осознав, что более в тиши рек и гор не будет бытия, решил войти в историю, и вошел, создав Молдову. Были две пробы – в Галиции и в Валахии, но именно Молдова понесла на своем флаге символ венерианской традиции преадамитов-асуров-титанов Великого Зубра-Быка, проявив миру тайную мистирию. Она здесь жила и хранилась, она здесь и воплотилась. Богдан, создав государство, а мы считаем его государством–орденом, заложил церковь св. Николая, христианского аналога Велеса. Здесь, в Рэдэуць, и лежат его мощи. Храм (!) стал господарской усыпальницей. Когда Штефан Великий поставил новую плиту, он обозначил ее славянской надписью, что от 27 января 1480 года. Слова Штефана предку гласили следующее: «Своему предеду старому Богдану воеводе» и на плите – изображение с головой Зубра-Быка. Этим Штефан Великий вновь обозначил свое знание традиции, той традиции, что создала Молдову и что погубила Елену Волошанку, которую ортодоксальные силы затравили в далёкой Московии, но которой благодарный русский народ посвятил целый цикл сказок о Елене Прекрасной. Ее знания были воплощением всей традиции, описанной в данной книге, конечно, это были и знания самого Штефана чел Маре, Стефана Великого, ибо яблоко от яблони недалеко падает. И только через это

трагичное дело конца пятнадцатого и начала шестнадцатого веков мы смогли понять суть взглядов этой царицы Молдовы и Руси. Но если кто-либо не верит связям нашей страны с орденом Храма, то он может изучить ряд биографий. Одна из них – биография видного молдавского дворянина из семьи Спэтару. Несколько слов о нём. Николае Милеску-Спэтару (Nicolae Milescu Spătaru; 1636, Милешть, уезд Васлуй, Молдавское княжество – 1708, Москва) – российский дипломат и учёный. Человек этот стал большим политическим деятелем как в княжествах, так и в России. Он был великим ученым, возглавлял посольство России в Китае. Владел, помимо румынского, девятью языками: латынью, греческим и древнегреческим, турецким, русским, итальянским, китайским, французским и шведским. Н. Спафарий осуществлял высокие функции в дунайских княжествах, путешествовал по свету, но затем из-за клеветы перебрался в Россию. Однако это не все. Долгое время в его семье передавали легенду о связи семьи Спафарий, что означает мечник, оруженосец, с царскими династиями Византии. С Комнинами и Ангелами. Согласно семейным преданиям, которые он рассказывал своему другу А. Матвееву и царю Московии, его предки пришли из Пелопоннеса и Кефалонии в Дунайские княжества, где они зачастую осуществляли функции Спэтаров, оруженосцев Господарей. При основателе тамплиерского масонства Петре Ивановиче Мелиссино (1730-1797), о котором мы писали выше, это все проявило себя с новой силой, и легенды стали вновь востребованы. Между потомками семьи Милеску Спафария и П. Мелиссино произошла дуэль, ибо обе семьи считали себя наследственными великими магистрами ордена тамплиеров. Кстати, в летописи Некулче указывается, что Николай Милеску Спафарий был одним из учителей царевича Петра, а также советником царя Алексея Михайловича. Протекция боярина Матвеева помогла ему в этом. Матвеев вывел его на царя, а царь поручил ему воспитание сына Андрея. Впоследствии Спафарий помогал Петру I в решении восточных вопросов. Связь Спафария с молодым Петром еще ждет своего детального изучения, и последние факты о принятии в тамплиеры Петра Великого наводят на мысль: а не Н. Милеску Спафарий посвятил его, так же как и А. Матвеева, и В. Головина, с которыми был весьма дружен? Итак, мы показали вам, что, действительно, в Молдове была древняя традиция, превосходившая даже орден Храма своими знаниями. Ее, конечно, можно было проследить вплоть до культуры Триполья. Именно эта традиция, обогащенная болгарскими-помаками с их культом Имы и Велеса, богамилами с их иранским дуализмом, тамплиерами с почитанием Венеры и Бога-Быка, послужила основой для создания этого государства. Позднее традиция сия жила в недрах глубокой духовности и посвящения нашего края. Она была одним из последних очагов религии Бога-Быка. Некогда из Балкано-Карпатя, из страны Гов, страны коров и быков,

вышел Заратуштра. Он ушел на Восток и создал там реформированный маздаизм. Затем эта великая империя дошла и до наших краев. Походы индоевропейцев Востока на эти земли символизируют приход и сюда реформ Заратуштры. Курганная культура вполне может быть соотнесена с этими идеолого-политическими движениями масс и народов. Однако всегда эта земля оставалась землей Велеса, Бога-Быка. Здесь был его оплот. Возможно, здесь был и исток его традиции, ибо, согласно законам традиционализма, только первое и последнее воплощение значимо. Все остальное – путь, дорога. Но важен исток и итог. На мой взгляд, миф о вечном возвращении говорит нам, что где традиция себя явила, туда она и себя возвратила. Круг замкнулся на земле Бога-Быка. На Великой тайне Карпат и Кодр, на Молдове. Она же Влтава, река Чехии. Она же порог и переход.

Так что же такое Молдова? В чем суть этого термина и есть ли в нем связь с традицией Бога-Быка? Если нам удастся это доказать, то путь окончен. Конечно, Молдова – это Влтава. Это одно слово, один гидроним, и в последнем варианте имя Ваала прослеживается отчетливо. Но, став названием страны, Молдова возвысила и себя и гидроним, и мы должны объяснить его. Здесь я сошлюсь на авторитетного автора. Барон О.Д.Шеппинг, автор прекрасных работ по мифологии, писал: «В значении чистого бога солнца отразился Ваал в кельтском Apollonus, Belenus, Belinus или Belis... Таким образом, мы невольно должны будем сравнить его с нашим Булуном, Белом, Белбогом, тем более что самое филологическое объяснение кельтского происхождения слова Беленус нам ясно показывает на славянский корень бел – белый, встречающийся в названии этого цвета во всех языках европейских. Так говорит о нем Мартин: Беленус является древнейшим латинизмом в кельтском языке, означающим светлый, белый, желтый. Melen и Melin означает то же самое. Этот переход б в м подлежит закону, который, как мы видели выше, весьма часто встречается в славянских наречиях, как, например имя Венеции у южных славян – Бенетки и Мелетки».* Данная сентенция великого исследователя мифов на примере славянских аналогий четко обосновывает наш вывод: корреляция им постоянна. В восточных языках и некоторых священных шифрах гласные отсутствуют. Значит, как Мелен – это Белен, так и Молдова – это Волдова. Дава – это древний термин фракийцев, означающий город, крепость, укрепленное место. Значит, имя давали те, кто владел местными говорами, идущими через карпов к гето-дакам. Мол же – это Вол, или Ваал, что означает укрепленный центр Ваала-Баала, город Ваала. Но Беленус – имя кельтского аналога Ваала, означает светлый, это так же верно, как и то, что Белен-Аполлон – Бог Света и Солнца. Беленус и Ваал-Вол – одно.

---

* (Д. Шеппинг. Мифы славянского язычества. Екатеринбург, 2007, с.101).

Перевод прост: «Светлый». Дава – это город. «Город Света» или «Город Ваала». Вот ответ на зашифровку. Но вернее «Укрепленное место, крепость Ваала». Именно так я расшифровываю название этой страны. Вы знаете: что на Земле, то и на Небе. Это законно магии и традиции. Закон Тота Гермеса Трисмегиста. На небе Ваал-Белен, солнце нашей системы звезд и планет, а на земле ее отражение. Черное солнце. Каравлахия, страна подсолнечника, аналога Чёрного солнца. Такой мне представляется в рамках венерианской и титанической традиции дешифровка данного термина. Итак, Молдова – это Ваалдава. «Укрепление Ваала», «оплот Ваала». Того, кто в славянстве Белый Бог, Белобог богомилов и помаков, аналог Велеса. Если этого недостаточно, то, учитывая непрерывность традиции, обратимся к Кишиневу. Этот город, как и все великие города, имеет имя. Имя тайное и сокрытое. Тайное имя Кишинева связано с тем же именем, что и имя Велеса-Белена, Белого Бога, ибо Кишинев – это Албашев или Акбашев Кешенев. Так звучало на грамотах 1436 и 1466гг. (грамота Стефана Великого). Но Акбаш – это Белая голова на тюркском. А Белая голова – это эпитет Баала-Велеса, бога волос и Феба-Аполлона, не стригущего волос. И последнее. Белая голова, согласно каббале, с которой прекрасно были знакомы тамплиеры, это «по еврейски Реша Хивра, эпитет, данный Сефире, высшей из сефиротов, чей череп «выделяет росу, которая призывает умерших снова к жизни».*

Она же есть, по каббале, Голова всех Голов. В черепе Белой головы, Реша Хивра, «каждый день обитает 13000 мириад миров, которые покоятся на Нем, опираются на Него». (Зогар, III, «Идра Рабба». «В этом Аттика ничего не явлено, за исключением лишь головы, ибо это Голова всех Голов (Зогар, III том, 289а). И все это говорится о Боге, проявленном и сохраненном лишь в голове. Он и есть голова, а она – его явление и основа. Может, все, что от него осталось. О боге, как о высшем принципе и стоке грядущего. О том, кто воскрешает мертвых и возрождает мир. В общем, Белая голова – знак высшей сефиры каббалистического древа, аналог Короны и Венца, Реша-Авура (евр.) откуда исходит первый активный свет, и свет этот есть проявление Ваала. Последнее пророчество Дельфийского оракула гласило: «Однажды Аполлон вернется, и в этот раз навсегда». Храм Аполлона был на острове Змеиный. Здесь и в устье Дуная были его священные места. Здесь В. Ловинеску размещал начала Гиперборейской Дакии. Той великой страны, чьей последней столицей стал Кишинев, город Белой головы. Город Аполлона-Белена. Здесь замыкается круг истории, и здесь мы оставляем читателя с его мыслями и размышлениями. Мир, что был создан Богом, велик, но величие его не только в пространстве, но и во времени, а тайна времени есть тайна великого возвращения. Эта тайна и есть круг, очерченный нами в

* (Е.П.Блаватская. «Теософский словарь». М., 2003, с. 94)

данной работе. Круг таинств титанов, богов и людей. Круг земной, тот, что был и будет во власти Бога-Быка, вечного хранителя двух миров – Зеленой и Голубой планет. Хранителя порога и ключей к нему. Некоторые из этих священных ключей мы дали Вам, уважаемый читатель. Остальное – судьба, ведь главный ключ в её руках, в руках предопределенности и предвечного времени, от которого некогда родился могучий царь Земли Бог-Бык. Великий властелин Велес.

ADNOTARE

Cartea Saga despre Zeul-Taur este dedicată problemelor tradiției sacrale. Originile acestei tradiții autorul le vede în străvechiul cult al Zeului-Taur, asemănător lui Veles-Belen, zeitate slavă, volohă, hitită și celtică. El este cunoscut în tradiția germană ca zeul Balder. În general acest studiu se încadrează în domeniul istoria religiilor și studii religioase.

În lucrare sunt considerate o serie de aspecte din istoria antică și medievală. Autorul prezintă o analiză a istoriei Iranului. Mai multe momente din istoria rusă. Lucrarea abordează și o altă problemă filosofică importantă. Cea a originii și naturii puterii.

Aici ținem să evidențiem următoarele. Problema puterii este problema de bază care dă sens vieții oricărei persoane ambițioase. În această carte problema puterii este considerată din punctul de vedere al voinței, buneicredinței și mitologiei dualiste. Mitologiei și religiei profetului iranian Zarathustra. Acesta din urmă a fost precursor al lui Hristos și a vestit lumii că se așteaptă venirea Fiului lui Dumnezeu. Prima carte este dedicată acestor aspecte istoriosofice conceptuale ale teoriei puterii și voinței. Cea de-a doua carte este dedicată istoriei sacre a Europei și a lumii, conspirologiei și învățăturilor ezoterice. Ne vom întoarce privirea și către istoria Moldovei, patria autorului. Către heraldica și simbolurile sale sacre. Către tainele istoriei moldave. Să pornim de la întrebarea despre esența puterii. În această lucrare puterea este abordată ca o calitate imanentă a unei anumite entități divine. Anume această entitate și puterea pe care o deține au constituit nucleul acestei lucrări. Lucrări dedicate Zeului Pământului, regelui Pământului, celui așteptat astăzi de lumea istovită de realizări, evoluții și progres. Zeul-Taur a întrupat această putere, el fiind cel așteptat să vină în lume pentru a o transforma și a o readuce la marile origini divine. El – purtătorul puterii, el – cununa lumii și a Pământului, regele uitat de strămoși, Jamshid, Yima Xšaēta, va fi cel care va judeca și va schimba lumea noastră degradată în intemperiiile istoriei, lumea copiilor săi ruși de la tată, de la voința și vigoarea sa, pe care o numim putere.

Am abordat deja două probleme. Prima – problema puterii în sine, esența acesteia, funcțiile, originea și izvoarele sale. A doua problemă, legată indisolubil de prima, – problema întregului univers al omului, rolului, misiunii, esenței și scopului existenței sale, problema relației sale cu lumea zeilor. În general lucrarea este dedicată istoriei tradiției sacrale a lumii noastre, luptei dintre bine și rău. Studiul va fi util pentru istorici, specialiștii în studii religioase, filosofi, etnografi, precum și pentru cei interesați de istoria lumii, evoluția umană, evoluția religiilor și a puterii.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга Первая

Часть 1. Глава 1	5
Глава 2. Традиция как нить судьбы	27
Глава 3. Рассуждения о сбившихся с пути	65
Глава 4. Молдова и Мир	80
Часть 2. Глава 1. Вызовы грядущего	104
Глава 2. Вопрос о власти	114
Глава 3. Миф и время	174
Глава 4. Забытый дом человечества	190
Глава 5. Трипура	218
Глава 6. Господь есть Царь	252
Глава 7. Заратуштра – Lumen mundi (Светоч мира)	280
Глава 8. Ваал. Ханаанейская традиция	297
Глава 9. Христос и велесовая традиция	305
Глава 10. Мир после Галгофы	334

Книга вторая

2. Глава. I Борьба двух принципов, двух орденов.	347
II. (Продолжение) Война доктрин. Дуализм на Западе	444
Глава 2. Борьба традиций и мистические коллизии средневековья	482
2. Глава 3. Средневековые тайны и их древние истоки	522
2. Глава 4. Тамплиеры. Борьба двух орденов	552
2. Глава 5. Тамплиеры и изгнание	580

**Fundația pentru investigarea
civilizației indoeuropene "Mercuriu"**

**Фонд изучения индоевропейской
цивилизации "Меркурий"**

Цели Фонда - поддержка и развитие духовности общества, изучение сакральных основ индоевропейских традиций и духовной культуры, улучшение интеграционных процессов на европейском и индоевропейском культурно-антропологическом пространстве.

Привлечение финансовых и материальных средств для исследований в следующих областях:

- традиционализм индоевропейских народов;
- геополитика;
- традиции индоевропейцев;
- этнопсихология;
- народонаселение индоевропейцев;
- археология;
- этнография;
- фольклор;
- культурно-антропологические типы населения;
- сакральная география;
- религиоведение;
- востоковедение (ориенталистика).

**Отзывы и пожелания посылайте
по электронному адресу:**

vmatveev67@mail.ru

Средневековая Европа. 1400г.

*Steagul și stema Moldovei din 1359 pînă în 1848.
Герб и флаг Молдовы.*

Средневековая битва молдавского войска.

Средневековая карта Молдовы. Эпоха Штефана Великого.